

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2021. СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

«ПОКОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ»

Сборник лучших докладов

Научные редакторы:

Худокормов А. Г., Тутов Л. А. — Тематическое направление «Современная экономика: история и методология»:

Пороховский А.А. — Тематическое направление «Системность — основа решения теоретических и практических проблем российской экономики-2021»;

Лапидус Л.В. — Тематическое направление «Возможности и риски для управления экономикой в условиях 2020-х годов»:

Аузан А.А., Никишина Е.Н. — Тематическое направление «Прикладные институциональные исследования»:

Котлобовский И.Б., Герасименко В.В. — Тематическое направление «Отрасли, рынки и развитие конкуренции»;

Иващенко Н.П., Лугачев М.И., Лаптев Г.Д. — Тематическое направление «Трансформация бизнеса и образования в условиях цифровой экономики»;

Колосова Р.П., Разумова Т.О., Калабихина И.Е., Чудиновских О.С. — Тематическое направление «Человек и труд: эволюция подходов к изучению, развитию и управлению»;

Кривов В.Д., Суйц В.П., Ульянова Н.В. — Тематическое направление «Современные методы анализа цифровой экономики»;

Дубинин С.К. — Тематическое направление «Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы»;

Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Шерешева М.Ю. — Тематическое направление «Устойчивое развитие: новые эколого-экономические вызовы для 2020-х годов»;

Колесов В.П. — Тематическое направление «Тренды цифровизации как источник изменений мировой экономики»;

Осипов Ю.М., Сухина Т.С. — Тематическое направление «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»;

Кулик Л.В. — Секция «Английский язык экономики и бизнеса: традиции и новации». **Составители сборника:** Захарова Т.Ю., Брялина Г.И.

П42 Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 958 с.

ISBN 978-5-906932-84-6

В сборнике приводятся тексты докладов участников международной ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 20—23 апреля 2021 г.

Материалы сгруппированы по тематическим направлениям.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово
Раздел «Современная экономика: история и методология»
Глава 1. Опыт НЭПа и проблемы государственного регулирования смешанной экономики
Глава 2. Методология экономической науки: научные школы и современные дискурсы
Раздел «Системность — основа решения теоретических и практических проблем российской экономики-2021»
Глава 3. Политическая экономия и общая экономическая теория: исторические вехи развития в 1941—2021 годы
Раздел «Возможности и риски для управления экономикой в условиях 2020-х годов»
Глава 4. Исследование вызовов цифровой экономики и стратегий цифровой трансформации в условиях растущей турбулентности цифровой среды 188
Раздел «Прикладные институциональные исследования»
Глава 5. Институциональные исследования для экономической повестки
Раздел «Отрасли, рынки и развитие конкуренции»
Глава 6. Управление рисками и страховой рынок в посткризисных условиях 233 Глава 7. Цифровые рынки: платформы, стратегии и инструменты маркетинга 302
Раздел «Трансформация бизнеса и образования в современной экономике»
Глава 8. Университетское образование и бизнес: эволюция научных направлений 365 Глава 9. Цифровая трансформация предприятия: вопросы создания
и использования информационных систем
Глава 10. Эффективные компетенции и практика бизнеса   в новой нормальности 2021   383

Раздел «Человек и труд: эволюция подходо	)E
к изучению, развитию и управлению»	

к изучению, развитию и управлению»						
Глава 11. Экономика труда и персонала						
Раздел «Современные методы анализа цифровой экономики»						
Глава 13. Развитие учета, анализа и аудита в условиях цифровой экономики 598 Глава 14. Развитие статистики: от науки к практической деятельности						
Раздел «Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы»						
Глава 15. Современные тенденции развития Финтеха в цифровой экономике 681						
Раздел «Устойчивое развитие: новые эколого-экономические вызовы для 2020-х гг.»						
Глава 16. Экономика устойчивого развития: между прошлым и будущим						
Раздел «Тренды цифровизации как источник изменений в мировой экономике»						
Глава 18. Цифровизация после глобального кризиса: какой она будет?851						
Раздел «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»						
Глава 19. Философия хозяйства: от экономики беспредела к предельной экономике						
Раздел «Английский язык экономики и бизнеса: традиции и инновации»						
Глава 20. Обучение навыкам делового общения в условиях цифровизации и особенности языковой подготовки будущих экономистов и управленцев						

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

В 2021 году экономическому факультету МГУ исполняется 80 лет. На факультете плодотворно работали и продолжают работать поколения преподавателей и исследователей, формируются и развиваются научные школы, идет взаимодействие с российским и международным акалемическим сообществом.

Одним из ключевых элементов научной работы экономического факультета являются многочисленные конференции, семинары и различные научные мероприятия, а важнейшим событием среди них являются ежегодные Ломоносовские чтения.

Ломоносовские чтения являются не только площадкой для научных дискуссий и презентации исследовательских идей, но и местом взаимодействия научных школ, традиции которых так или иначе связаны с историей экономического факультета МГУ. Российские и зарубежные ученые, выступающие на Ломоносовских чтениях, становятся не только собеседниками, но и друзьями и партнерами факультета, участниками совместных исследований. Не менее важно и то, что молодые сотрудники, аспиранты и студенты, активно участвующие в Ломоносовских чтениях в качестве докладчиков и слушателей, видят перспективные исследовательские направления, вызовы и задачи — и это становится частью их вовлечения в орбиту научных исследований.

В юбилейном году мы решили вернуться к традиции публикации докладов, сделанных на Ломоносовских чтениях, с учетом предварительного отбора и рецензирования — поэтому сейчас Вы держите в руках сборник лучших докладов Ломоносовских чтений. Эти доклады достаточно разнообразны, поэтому их непросто объединить в рамках одной концепции или тематики, зато они представляют почти весь спектр научной работы экономического факультета. Надеемся, что Вы найдете в этом сборнике важные идеи и результаты для научной и практической леятельности.

РАЗДЕЛ «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ»

ГЛАВА 1

ОПЫТ НЭПА И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Невский Сергей Игоревич, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра истории народного хозяйства и экономических учений, к.э.н., доцент e-mail: nevskij@econ.msu.ru

Теория ордолиберализма в контексте планов послевоенной реконструкции экономики Германии: 1939—1945 гг.

Аннотация. В работе рассматривается история становления теории ордолиберализма в контексте планов послевоенного переустройства экономики Германии, которые разрабатывались на уровне имперских министерств и ведомств в сотрудничестве с представителями экономической академической науки в период с 1939 по 1945 г. В исследовании представлены малоизвестные аспекты прикладной научной деятельности группы фрайбургских профессоров, основоположников ордолиберального учения, прежде всего В. Ойкена и Ф. Бема, которых принято считать главными фигурами научно-интеллектуального противостояния нацистскому режиму в Третьем рейхе. Показана специфика научно-экспертного сотрудничества немецких политэкономов с государственными органами власти, а также в Академии германского права, в частности, в ее структурном подразделении — рабочей группе «Политэкономии» Класса IV «По исследованию национального хозяйства». Особое внимание уделено концепции послевоенной реконструкции германской

экономики высшего нацистского чиновника О. Олендорфа. В заключении предпринимается попытка проследить преемственность немецких представлений о политике порядка и сформулировать предварительные замечания относительно дискуссии о соотношении отдельных теоретических постулатов германского ордолиберализма и экономических воззрений некоторых представителей высшей министерской бюрократии Третьего рейха.

Ключевые слова: Академия германского права; планы послевоенной реконструкции Германии; ордолиберализм.

JEL коды: A11, B29, N44

Теория ордолиберализма сыграла ключевую роль в ходе научного обоснования политики порядка социального рыночного хозяйства для послевоенной Западной Германии. Благодаря ее последовательной реализации в экономической политике ранней ФРГ удалось безболезненно преодолеть процесс послевоенной трансформации и достичь «немецкого экономического чуда. В основу этой политики порядка были положены ключевые принципы, сформулированные в рамках неолиберального «коллоквиума Липпмана» еще в 1938 г.: 1) необходимость восстановления рыночного и ценового механизма; 2) создание сильным (то есть независимым от групп интересов) государством правовых рамок порядка, который должен обеспечивать функционирование конкуренции, и ряд других хорошо известных постулатов. Формирование теоретических основ ордолиберального учения восходит к 30-м — началу 40-х гг. XX в., когда в экономической науке и политике Германии господствовали принципы идеологической унификации и политической функционализации, превалировали элементы этатистской, расистски-фелькишистской и антикапиталистической мировоззренческой ориентации. Ордолиберальная программа преобразования германской экономики и общества была предложена группой фрайбургских ученых — политэкономов и юристов, которые твердо стояли на позициях защиты институтов рынка, частной собственности и свободной конкуренции. Несмотря на жесточайший политический диктат, ограничение предпринимательских свобод и практику командно-административного хозяйственного регулирования, этим ученым удалось сформировать во Фрайбургском университете центр экономического либерального учения и теоретических исследований.

Практически сразу после начала Второй мировой войны в Германии стали задумываться о необходимости научного обоснования возможных способов преодоления тоталитарного командно-административного порядка. Так, в ноябре 1940 г. в рамках Класса IV «По исследованию национального хозяйства» Академии германского права (далее АГП) по

инициативе профессора национальной экономии Йенса Йессена была организована рабочая группа «Политэкономии». В данный исследовательский орган вошли ученые, которых принято считать главными фигурами научно-интеллектуального противостояния нацистскому режиму в Третьем рейхе — Вальтер Ойкен, Константин фон Дитце, Адольф Лампе, Эрих Прайзер, Теодор Вессельс и др. Уже в 1942 г. ими был опубликован сборник трудов под заголовком: «Конкуренция как средство и стратегия повышения производительности народного хозяйства» [Schmölders, 1942]. Несмотря на то что содержание этого сборника явно противоречило конкретным принципам экономической политики национал-социализма, данная публикация осталась незамеченной официальными органами цензуры и не имела каких-либо последствий для ее авторов.

Как же объяснить тот факт, что убежденные сторонники теории конкурентного порядка могли достаточно открыто излагать свои идеи в условиях безраздельного господства методов тотального контроля, принуждения и прямого государственного регулирования? Действительно ли в ходе поиска путей решения проблем военной экономики могли возникнуть проявления «альтернативных способов мышления», причем в стенах ведущего научного учреждения национал-социалистической Германии, или же представителям академической науки, отстаивавшим ценности экономической свободы, приходилось демонстрировать знаки «политической лояльности», а само содержание ордолиберального учения как-то соотносилось с целями тоталитарного режима? Прежде чем дать ответы на данные вопросы, а также разобраться в том, как в обстановке жесточайшей политической цензуры дальнейшая исследовательская деятельность ордолиберальных теоретиков позволила создать во Фрайбурге «своеобразный заповедник либеральной экономической науки» [Schmölders, 1969, S. 29], необходимо сделать краткую ремарку о структуре, целях и задачах самой АГП.

Академия германского права была основана в июне 1933 г. Перед учреждением была поставлена формальная задача: «Содействовать реорганизации германской правовой системы, и на основе постоянного и тесного сотрудничества с уполномоченными законодательными органами внедрять национал-социалистическую программу во все области права» [Blumenberg-Lampe, 1973, S. 30]. Академия предоставляла финансовую поддержку прикладным научным разработкам, оказывала всестороннее содействие изданию научных публикаций (под грифом АГП увидело свет более 80 монографий), а также осуществляла координацию сотрудничества представителей науки с профильными государственными ведомствами в Третьем рейхе.

Если в 1930-е гг. деятельность Академии все еще была сосредоточена исключительно на юридических вопросах, то к началу 1940-х гг. в правящих кругах Германии уже сложилось понимание о важности решения также и экономических задач для общества и правовой системы рейха. Вероятно, в это же время на уровне высшего политического руководства стали задумываться и о возможности корректировки внутреннего курса экономической политики при переходе к «мирному времени», что не исключало частичного отказа от планово-распределительной системы и сокращения масштабов интервенций государства.

Изначально положение членов академических рабочих групп было двойственным по отношению к нацистскому режиму. С одной стороны, часть критически настроенных немецких политэкономов после роспуска в апреле 1936 г. «Союза социальной политики» получала в рамках Академии новую площадку для научного сотрудничества, свободного обмена мнениями и дискуссий. С другой стороны, сотрудники научных групп были обязаны решать проблемы военной экономики в тесном сотрудничестве с профильными ведомствами рейха: Имперским министерством экономики, Имперским министерством финансов, Рейхскомиссариатом по надзору над ценами и др. При этом особую заинтересованность экономические власти рейха проявляли к деятельности прежде всего таких специалистов, как Вальтер Ойкен и Франц Бем. Предполагалось, что проводимое ими в духе ордолиберального подхода разграничение полномочий между экономикой и государством могло способствовать «конкретизации расплывчатого представления национал-социалистов об "экономическом управлении" и выявлению необходимого соотношения между государственным контролем и свободным рынком, которое могло бы привести к желаемому повышению уровня жизни» [Herbst, 1982, S. 148] населения страны.

Неудивительно, что на повестку дня первого заседания рабочей группы «Политэкономии» было вынесено обсуждение только что вышедшей книги Ойкена «Основы национальной экономии» [Eucken, 1940], которая, как было официально декларировано, «предлагала отправные точки для интерпретации основных положений и идей новой немецкой экономической науки»¹. В отчете о первом пленарном заседании рабочей группы, в частности, указывалось, что работа Ойкена не только поднимала «в методологическом и теоретическом ключе фундаментальные проблемы национальной политэкономии», но и поставила «практически очень важный и в высшей степени актуальный вопрос» о том, с помощью каких

¹ Такая формулировка была дана заместителем президента АГП Карлом Августом Эмге в его отчете о работе Академии за 1941 г. [Emge, 1941, S. 360].

научных средств можно «систематизировать и дать обоснование экономическим порядкам, которые существовали в прошлом, а также тем, которые только находятся в стадии формирования» [Berichte, 1941, S. 21].

То, что работа Ойкена смогла увидеть свет в 1940 г. и до 1945 г. выдержать несколько переизданий¹, очевидно, может навести на мысль о том, что отношение национал-социалистов к теоретической традиции и практике экономического либерализма было, по меньшей мере, относительно амбивалентным [Kruse, 1988, S. 16, 55ff.; Peukert, 1999, S. 219; Вгасктапп, 1993, S. 102]. Концептуальные подходы ордолиберальных теоретиков соотносились с представлениями ряда авторитетных государственных чиновников, и даже были включены в конформную режиму разработку планов по послевоенному переустройству экономики страны [Мотмен, 1985, S. 100].

В связи с этим особое внимание следует обратить на деятельность высшего министерского чиновника Отто Олендорфа, постоянного представителя статс-секретаря в Имперском министерстве экономики и группенфюрера СС, под покровительством которого с конца 1943 г. в специально созданном «Отделе по исследованию народного хозяйства» осуществлялось проектирование контуров хозяйственного регулирования Германии после окончания войны. Будучи сторонником национал-социалистической политики поддержки интересов среднего предпринимательства и с предубеждением относясь к «любому проявлению хозяйственного коллективизма» [Brackmann, 1993, S. 135], в своих экономических воззрениях Олендорф, как и представители ордолиберализма, исходил из необходимости следования направлению развития по «третьему пути». Полагая, что экономическому руководству национал-социалистической Германии не хватает фундаментального научного обоснования, Олендорф высоко оценивал потенциал сотрудничества специалистов министерства с академической наукой, которое рассматривалось им в качестве необходимого «катализатора взаимодополняющей кооперации между теорией и практикой» [Herbst, 1982, S. 446], призванной расширить горизонты представлений об экономической системе, принципах ее функционирования, формах и методах ее регулирования и контроля.

Именно в процессе поиска новых — научно-обоснованных — подходов к проведению «особого общеэкономического мониторинга» в Имперском министерстве экономики принимались к рассмотрению альтернативные концепции развития, в ходе обсуждения которых возникали точки соприкосновения с идейными императивами ордолиберализма.

Второе, третье и четвертое издания труда увидели свет в 1941, 1943 и 1944 гг.

Ведь, как известно, представители Фрайбургской школы позиционировали себя в качестве противников и классического либерализма, и планового хозяйства; при этом, как и министерские соратники Олендорфа, они размышляли о возможностях структурных преобразований капиталистической системы, «которые бы отвечали как интересам среднего предпринимательства, так и современным требованиям крупной капиталистической индустрии» [Herbst, 1982, S. 149].

Достаточно ли оснований полагать, что подобные дискуссии о будущем развитии послевоенной экономики Германии, которое бы опиралось на идею «третьего пути», «примат политики», поддержку среднего предпринимательства и институты упорядоченной «сильным государством» конкурентной рыночной системы, могут являться достоверным подтверждением гипотезы о конвергенции отдельных положений ордолиберализма и теоретических воззрений некоторых представителей экономической администрации национал-социалистического режима? Исследование некоторых аспектов интеллектуальной деятельности ордолиберальных политэкономов позволяет прийти к допущению, что предложенный ими проект финансово-экономической стабилизации действительно мог вызвать интерес со стороны отдельных представителей крупных промышленных кругов и высшей министерской бюрократии национал-социалистической Германии.

В этой связи не вызывает удивления, когда отдельные исследователи ставят под сомнение категорическую оппозиционность ордолиберальных теоретиков по отношению к господствовавшему режиму в Третьем рейхе [Krohn, 1981, S. 191; Haselbach, 1991, S. 20, 79; Brackmann, 1993, S. 101], или, по крайней мере, ограничиваются выводом о том, что ордолиберальная программа была нацелена «не на принципиальное неприятие, а на возможность оказать структурно-политическое воздействие на экономическую политику национал-социализма» [Ptak, 2004, S. 139, 62ff.]. Не случайно, например, немецкий историк экономики Вернер Абельсхаузер анализирует концептуальные истоки социального рыночного хозяйства, восходящие к периоду генезиса теории ордолиберализма, в контексте континуитета воплощения идеи упорядоченной государством рыночной системы, протянувшегося от мирового кризиса конца 1920-х гг. через фазу экспансии национал-социализма к военной экономике Третьего рейха и альтернативной ей политике хозяйственных реформ в послевоенной ФРГ [Abelshauser, 1991, S. 28]. Если принять во внимание более широкий горизонт формирования немецких представлений о политике порядка, то упомянутый континуитет распространения экономических идей протагонистов фрайбургской теоретической традиции позволяет обнаружить линии преемственности также и в

научно-экспертной активности ордолиберальных политэкономов, — от их официального сотрудничества с Имперским министерством экономики и в подразделениях Академии германского права — к неформальному участию в частных дискуссиях оппозиционных «фрайбургских кружков», а после окончания войны (с 1948 г.) — к консультативной деятельности в рамках Научного совета при Федеральном министерстве экономики.

Все вышесказанное позволяет рассматривать рабочую группу «Политэкономии» как важный фактор становления исследовательской парадигмы будущей концепции экономического строя для послевоенной Западной Германии, в ходе работы над которой на основе вовлечения в процесс междисциплинарного сотрудничества ей удалось объединить ученых-академиков различного экономического профиля и выступить связующим звеном («биржей контактов») немецкого научно-интеллектуального подполья. Тот факт, что рабочая группа под руководством боннского профессора финансов и политической социологии Эрвина фон Бекерата сразу же после своего официального учреждения обратилась к обсуждению предложенного Ойкеном «проекта деидеологизированной политэкономии», сыграл немаловажную роль в развитии теории, «которая позднее в Федеративной Республике была признана академической наукой в качестве свидетельства смелого противостояния национал-социализму» [Наагтаnn, 2015, S. 330]. Как впоследствии напишет очевидец тех событий Гюнтер Шмельдерс: «Этой группе ученых-экономистов из Академии германского права удалось сформировать подлинную ячейку противостояния, в рамках которой более или менее открыто говорилось о свержении режима и разоблачалась вся абсурдность его экономической политики». Именно в Классе IV Академии германского права «в самый разгар войны прямо на глазах у националсоциалистов собралось несколько избранных экономистов-теоретиков, чтобы проводить совместные дискуссии и консультации, назначением которых стал обмен протестными идеями и установление контактов с группами Сопротивления» [Schmölders, 1988, S. 119] в Германии.

* * *

Итак, в работе была предпринята попытка рассмотреть историю становления теории ордолиберализма в контексте планов послевоенного переустройства экономики Германии. Данные планы разрабатывались на уровне немецких министерств и ведомств в сотрудничестве с представителями экономической академической науки в период с 1939 по

1945 г. В ходе исследования были выявлены малоизвестные аспекты прикладной научной деятельности группы фрайбургских профессоров, основоположников ордолиберального учения, прежде всего В. Ойкена и Ф. Бема, которых традиционно принято считать главными фигурами научно-интеллектуального противостояния нацистскому режиму в Третьем рейхе.

Список литературы

- Abelshauser W. Die ordnungspolitische Epochenbedeutung der Weltwirtschaftskrise in Deutschland: Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte der Sozialen Marktwirtschaft // Petzina D. (Hg.). Ordnungspolitische Weichenstellungen nach dem Zweiten Weltkrieg. Berlin: Duncker & Humblod, 1991. S. 11–29.
- Berichte über die während der Jahrestagung 1940 der Akademie für Deutsches Recht in München veranstalteten Sitzungen der innerhalb der Klasse IV der Abteilung für Rechtsforschung gebildeten Arbeitsgemeinschaften // Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht. 1941. Jg. 8. Heft 1 (vom 1.1.1941). S. 21.
- Blumenberg-Lampe Ch. Das wirtschaftspolitische Programm der "Freiburger Kreise": Entwurf einer freiheitlich-sozialen Nachkriegswirtschaft. Nationalökonomen gegen den Nationalsozialismus. Berlin: Dunker & Humblot, 1973.
- 4. Brackmann M. Vom totalen Krieg zum Wirtschaftswunder. Die Vorgeschichte der westdeutschen Währungsreform 1948. Essen: Klartext-Verlag, 1993.
- Emge C.A. Aus der Arbeit der Akademie für Deutsches Recht im Jahre 1941 // Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht. 1941. Jg. 8. Heft 22/23. S. 357– 361
- Eucken W. Die Grundlagen der Nationalökonomie. Jena: Gustav Fischer, 1940.
- 7. *Haarmann M.P.* Wirtschaft Macht Bürgerbewusstsein. Walter Euckens Beitrag zur sozioökonomischen Bildung. Wiesbaden: Springer VS, 2015.
- Haselbach D. Autoritärer Liberalismus und Soziale Marktwirtschaft. Gesellschaft und Politik im Ordoliberalismus. Baden-Baden: Nomos-Verlagsgesellschaft, 1991.
- Herbst L. Der Totale Krieg und die Ordnung der Wirtschaft: die Kriegswirtschaft im Spannungsfeld von Politik, Ideologie und Propaganda 1939–1945. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1982.
- Krohn C.-D. Wirtschaftstheorien als politische Interessen. Die akademische Nationalökonomie in Deutschland 1918–1933. Frankfurt a.M.; New York: Campus, 1981.
- Kruse Ch. Die Volkswirtschaftslehre im Nationalsozialismus. Freiburg i. Br.: Haufe. 1988.
- Mommsen H. Der Widerstand gegen Hitler und die deutsche Gesellschaft // Historische Zeitschrift. 1985. Band 241. S. 81–104.

- Peukert H. Nationalökonomie und Nationalsozialismus // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 1999. Heft 2. S. 215–228.
- 14. Ptak R. Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland. Opladen: Leske + Budrich, 2004.
- 15. Schmölders G. (Hg.). Der Wettbewerb als Mittel volkswirtschaftlicher Leistungssteigerung und Leistungsauslese. Schriften der Akademie für Deutsches Recht / Gruppe Wirtschaftswissenschaft. Heft 6. Berlin: Dunker & Humblot, 1942.
- Schmölders G. "Gut durchgekommen"? Lebenserinnerungen. Berlin: Duncker & Humblot, 1988.
- 17. Schmölders G. Personalistischer Sozialismus. Die Wirtschaftsordnungskonzeption des Kreisauers Kreises der deutschen Widerstandsbewegung, Köln, Opladen: Westdeutscher Verlag, 1969.

Nevskiy Sergey Ig.
Russian Federation, Moscow,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Department of History of Economics
and History of Economic Thought,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
e-mail: nevskij@econ.msu.ru

The Theory of Ordoliberalism in the Context of Plans for the Post-War Reconstruction of the German Economy: 1939–1945

Abstract. The study examines the history of the genesis of the theory of ordoliberalism in the context of plans for the post-war economic reconstruction of Germany. These plans were developed within the Reich ministries and other authorities in cooperation with representatives of German economic science in the years from 1939 to 1945. The paper presents little-known aspects of the applied scientific activities of a group of Freiburg professors, founders of ordoliberal teaching, primarily Walter Eucken and Franz Boehm, who are traditionally considered to be the main figures of academic and intellectual opposition to the Nazi regime in the Third Reich. This study shows the characteristics of an academic expert cooperation of German political economists with state authorities, as well as in the Academy of German Law, in particular, in its department — the research group "Political Economy" of the Class IV "On the Study of the National Economy". Particular attention is paid to the concept of post-war reconstruction of the German economy by the authoritative Nazi official Otto Ohlendorf. Finally, an attempt is made to trace the continuity of German ideas about the politics of order and to formulate preliminary remarks on the discussion on the relationship between the theory

of German ordoliberalism and the economic views of some authorized senior ministerial officials in the Third Reich.

Keywords: Academy of German Law; plans for post-war economic reconstruction of Germany; ordoliberalism.

JEL codes: A11, B29, N44

Покидченко Михаил Георгиевич, Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор, e-mail: pokidchenko@yandex.ru

Влияние внутрипартийной борьбы на экономическую политику Советской России в период НЭПа

Аннотация. В статье рассматривается влияние объективных и субъективных факторов на экономическую политику Советской России в 1920-е годы.

Ключевые слова: экономическая политика, политическая борьба, большевики.

JEL коды: 014, N00.

При историческом исследовании экономической политики отдельных стран следует обращать внимание помимо объективных обстоятельств (наличия ресурсов, уровня развития экономики, политического строя) на субъективные факторы. Речь идет в частности о политических и теоретических взглядах лиц, непосредственно проводящих экономическую политику. Особенно ярко роль этих факторов проявилась в период зарождения советского политического и экономического строя.

До Октябрьской революции 1917 г. представления о социализме были лишь теоретическими и очень многообразными. Только в России, не говоря о зарубежных странах, существовали две социалистические партии — социалисты-революционеры и социал-демократы. Последняя партия в свою очередь делилась на две части — большевиков и меньшевиков и внутри каждой части были фракции.

Захватив власть в октябре 1917 г., большевики стали перед задачей построения социализма, но теоретические представления об этом и вытекающие из них практические мероприятия формировались, образно говоря, «наощупь». Теории Маркса-Энгельса еще не превратились в догму и допускались их различные толкования, Ленин был «первым среди равных» и другие лидеры партии с ним нередко спорили (притом, что самомнение и амбиции у них были огромными — уже вскоре после революции появились города Троцк, Зиновьевск, фабрики имени

Бухарина и других «вождей революции» и т.п. В качестве еще одного примера приведу книжечку «Спутник молодого рабочего», подготовленную в 1923 г. и напечатанную в самом начале 1924 г., еще до смерти Ленина. В ней есть раздел «Наши вожди и учителя», к которым отнесены Маркс, Энгельс, Либкнехт, Ленин и Троцкий. Последний, кстати, назван «гениальным воином рабочего класса» [Спутник молодого рабочего, 1924, с.191]. Обращаю внимание на то, что в 1923 г. Ленин еще был жив и что Троцкий — второй человек в партии после Ленина). Таким образом, в партии в послереволюционный период были различные мнения о путях построения социализма и о необходимых для этого мероприятиях экономической политики, что проявлялось и на практике, т.к. носители этих взглядов занимали руководящие посты в системе управления народным хозяйством Советской России.

Кроме того, взгляды руководителей партии иногда менялись, что зависело как от изменения окружающей реальности, так и от характера человека. Так, Ленин не был таким благостным дедушкой, каким его изображали в более поздний советский период. Он был жестким, иногда даже жестоким, но гибким политиком, быстро реагирующим на изменение ситуации. На X съезде партии он буквально «продавил» переход к НЭПу, но уже через полгода предложил другой, более рыночный вариант НЭПа (См. ниже). Далее, в 1923 г. Ленин в одной из последних работ «О кооперации» писал уже о перемене своих взглядов на социализм (его смерть помешала их развитию). Троцкий, наоборот, был догматиком. В работе «Моя жизнь» он писал: «...чувство превосходства общего над частным вошло неотъемлемой частью в мою литературную работу и политику. Тупой эмпиризм, голое пресмыкательство перед фактом...были мне ненавистны. ... Социально-революционный радикализм, ставший моим духовным стержнем..., вырос именно из этой интеллектуальной вражды к крохоборчеству, эмпиризму...» [Троцкий, 1990, с.110-111]. И наконец, Бухарин, бывший в 1920 г. крайне левым, а в 1923 г. ставший уже крайне правым — «легкость в мыслях необыкновенная».

Особенно разногласия лидеров партии обострились после смерти Ленина, а точнее еще за год до его смерти — в 1923 г. и продолжались до 1930 г. Речь шла о борьбе за власть в партии и стране. «Существовала прямая связь между внутрипартийной борьбой и выбором пути хозяйственного и социально-политического развития страны. За теоретической дискуссией постоянно маячила жесткая борьба за власть. ...разгромив с помощью Бухарина троцкистов, Сталин пренебрег линией на дальнейшее развитие нэпа, резко повернув штурвал... корабля «влево», оставив по «правому борту» даже «самого левого» — Троцкого, не говоря уже о Преображенском. Столь крутой вираж оказался неожиданным...

для его «единомышленников» по внутрипартийной борьбе — Бухарина, Рыкова, Томского...» [Васильев, 2006, с. 276]. Эта цитата из монографии Ю.А. Васильева «Модернизация под красным флагом» подводит итог этой внутрипартийной борьбы. Рассмотрим ее теперь более подробно и поэтапно, дополняя указанную монографию.

Первым после революции был период так называемого «военного коммунизма» (1918—1920), когда большевики стали строить социализм согласно указаниям Маркса и Энгельса. «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство..., — писал Энгельс. — Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной сознательной организацией» [Энгельс, 1961, с. 294]. В результате в 1920 г. в Советской России вместо товарно-денежных отношений было прямое распределение продуктов, торговля и банки были ликвидированы, а промышленность и транспорт национализированы. Для управления экономикой был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). (Правда, затем был создан Совет труда и обороны (СТО), начавший конкурировать с ВСНХ, и последний постепенно превратился фактически в Наркомат промышленности). Сельское хозяйство было частно-крестьянским, но его продукцию изымали с помощью «продразверстки».

Казалось бы в первом приближении социализм был построен, но в тоже время стали проявляться недостатки этой модели — инертность и бюрократизм (или как тогда говорили «волокита») централизованного управления и нежелание крестьян отдавать продукты по «продразверстке» (начались крестьянские восстания). В партии усилились разногласия — «левые коммунисты» предлагали еще больше «закрутить гайки», «демократические централисты» — ослабить централизацию, «рабочая оппозиция» предлагала передать часть властных полномочий профсоюзам.

В результате в марте 1921 г. на X съезде партии были приняты решения о переходе к «новой экономической политике» (НЭП) и запрете фракций в партии. Первоначально в «новой экономической политике» предполагалось только заменить «продразверстку» на «продналог» и ввести натуральный «продуктообмен» между городом и деревней, т.к. деньги для социалистов были «желтым дьяволом». Однако на пункты «продуктообмена» крестьяне не пошли, а стали торговать на стихийных рынках с помощь царских, «керенских» и других денег, которые наплодили разные «власти» во время гражданской войны. В августе Ленин признал свою ошибку и с сентября 1921 г. возникла окончательная система экономики НЭПа, которая, хотя и с некоторыми поправками, просуществовала до 1930-х годов. Вернулись деньги, торговля и банки,

мелкая и половина средней промышленности снова стала частной, а остальные, государственные предприятия объединены в тресты, которым была предоставлена значительная хозяйственная самостоятельность. С 1921 г. стало развиваться индикативное планирование.

Экономика НЭПа большевиками социалистической не считалась, она трактовалась как «временное отступление» от коммунистических принципов. В то же время, несмотря на то, что фракции в партии были запрещены, у отдельных групп большевиков было разное отношение к НЭПу. «Левые» во главе с Троцким считали НЭП уступкой капитализму, называли его «крестьянским Брестом» (по аналогии с Брестским миром), «центристы» во главе с Зиновьевым трактовали НЭП, как тактический маневр и «правые» во главе с Бухариным — формой перехода к социализму. В связи с этим шла дискуссия о целях и формах «новой экономической политики». Еще одним дискуссионным вопросом в 1920-е гг. было отношение к крестьянству, которое составляло 4/5 населения страны. Остроту этим дискуссиям придала начавшаяся в 1923 г. борьба за власть, поскольку в конце 1922 г. стало ясно, что дни Ленина сочтены.

Как уже говорилось выше, вторым человеком в партии считался Троцкий и именно он сделал первую заявку на главенство в партии. Одновременно все остальные лидеры партии объединились против Троцкого. (Отдельное замечание надо сделать о Сталине, поскольку именно он в итоге пришел к власти. Сталин был «в очереди» далеко не первым, он с 1922 г. занимал должность генерального секретаря, содержание которой тогда соответствовало ее названию. Поэтому он примкнул к «правым», хотя по своим взглядам был «левым»: однако идти под начало к Троцкому, естественно, он не хотел). В марте 1923 г. с Лениным случился следующий, еще более сильный инсульт, и 14 марта троцкист Радек опубликовал в «Правде» статью «Лев Троцкий — организатор побед». В апреле 1923 г. состоялся XII съезд партии, где Троцкий в своем докладе критиковал НЭП и выдвигал положение о том, что после захвата власти у помещиков и фабрикантов пролетариат неизбежно вступает в противоречие с крестьянством. Троцкого поддержали Радек и Красин.

Одновременно троцкисты попытались изменить экономическую политику, опираясь на теорию первоначального социалистического накопления Преображенского. Последний проводил аналогию с положением Маркса, который развенчивал миф о том, что впервые капиталисты, якобы, создали накопления для инвестиций в промышленность за счет своего аскетизма и бережливости. В противовес этому Маркс утверждал, что «первоначальное капиталистическое накопление» произошло за счет ограбления колоний, неэквивалентной торговли со

слаборазвитыми странами, за счет «огораживания», когда крестьян сгоняли с их земель и помещали в работные дома. По аналогии с этим Преображенский заявлял, что революционный пролетариат должен осуществить «первоначальное социалистическое накопление» за счет изъятия накоплений у непролетарских классов, а поскольку крупная буржуазия и помещики уже отдали свое имущество во время революции, теперь пришла очередь мелкой буржуазии и крестьянства.

На практике Преображенский предлагал осуществлять это накопление с помощью неэквивалентных отношений между социалистическим и несоциалистическими (прежде всего крестьянским) секторами экономики НЭПа — продавать промышленную продукцию по завышенным ценам и покупать сельскохозяйственную по заниженным (в условиях монополии внешней торговли это было возможно), предоставлять низкие транспортные тарифы социалистическим предприятиям и высокие — частному сектору, низкие налоговые ставки и проценты за кредит — социалистическому сектору и высокие — частному. Еще одним источником «первоначального социалистического накопления» должны были стать принудительные внутренние займы и различное проведение денежной реформы в разных секторах экономики. Денежная реформа была начата в 1922 г. и первым ее этапом был выпуск твердых, обеспеченных золотом «червонцев», обращавшихся параллельно с обесценивающимися «совзнаками». При этом, по мнению Преображенского, все «червонцы» должны были идти в социалистический сектор, а с представителям частного сектора (крестьянами) надо расплачиваться «совзнаками».

В 1923 г. эту политику стал осуществлять заместитель председателя ВСНХ, троцкист Пятаков. (Председателем ВСНХ был сторонник Бухарина — Рыков, но, поскольку он занимал еще несколько руководящих постов, фактически ВСНХ управлял Пятаков). В первую очередь вследствие этой политики начался рост цен на промышленную продукцию и снижение на сельскохозяйственную, что получило название «ножницы цен». В результате в сентябре 1923 г. мешок стоил больше, чем хлеб в нем, и крестьяне не имели денег для покупки промышленных товаров, которые стали накапливаться на складах. Предприятия не получали выручки, начались перебои с выдачей заработной платы. Рабочие были недовольны и это серьезно дискредитировало троцкистов.

В 1924 г. правительство стало исправлять положение в экономике. Был провозглашен лозунг «Лицом к деревне!». Крестьянам снизили налоги, предоставляли дешевые кредиты, разрешили аренду земли и наемный труд. Была установлена твердая денежная система. Во главе ВСНХ был поставлен Дзержинский, выступивший за усиление рыночных отношений и снижение цен на промышленную продукцию. Одновременно шла борьба с троцкистами на XIII партийной конференции (январь) и на XIII съезде партии (май). Так, Каменев говорил, что руководство партии не относится к плановому хозяйству скептически, как утверждают троцкисты, но скептически относится к бюрократическому планированию и милитаризации экономики [Вагина, Покидченко, 1990, с.40]. В итоге позиция «левых» была осуждена, но они продолжали отстаивать свои взгляды.

В целом ситуация в экономике НЭПа в 1924—1925 гг. была наиболее благоприятной и наиболее рыночной. Наибольшим сторонником рынка был Бухарин. Он выдвинул идею «врастания» рынка в социализм и его последующего «самоуничтожения». Одновременно Бухарин выступал за союз с крестьянством и свободное развитие крестьянского хозяйства. В докладе на собрании актива московской партийной организации 17 апреля 1925 г. он заявил: «В общем и целом всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство» [Васильев, 2006, с. 261]. За это на него ополчились не только «левые» во главе с Троцким, но и «центристы» во главе с Зиновьевым и Каменевым. Бухарина критиковали за «новую кулацко-кооперативную теорию» (под кооперативами имелись в виду не колхозы, а те специализированные кооперативы, которые существовали в России и до революции, и во время НЭПа). Таким образом, в 1925 г. стала формироваться так называемая «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым, направленная против «правых» (Бухарин, Рыков, Томский, Сталин и др.).

Разногласия «левых», «центристов» и «правых» проявились в 1925 г. еще по одному важному вопросу — возможности построения социализма в одной стране. История этого вопроса такова. Согласно теории Маркса социалистическая революция должна была произойти одновременно в группе наиболее развитых капиталистических стран, поэтому меньшевистская часть социал-демократической партии сделала вывод, что для России, как страны со средним уровнем развития, задача подготовки революции еще не актуальна. Более радикальная, большевистская часть партии наоборот решила готовить революцию, объявив, что она послужит детонатором для мировой революции. После октября 1917 г. большевики ждали мировую революцию со дня на день, и только в 1925 г. созрела мысль о том, что «мировая революция запаздывает» (эта формулировка была принята в декабре 1925 г. на XIV съезде партии).

Отсюда делался вывод, что придется строить социализм в одной стране (без помощи мирового пролетариата), во враждебном

капиталистическом окружении, которое может напасть в любой момент. Следовательно, надо укреплять армию и срочно создавать современный военно-промышленный комплекс. Поэтому на XIV съезде был взят «курс на индустриализацию».

По этим проблемам мнения в партии разошлись. «Левые» с одной стороны не хотели отказываться от идеи скорой мировой революции, но с другой еще раньше выступали за ускоренную или, по выражению Троцкого, «сверхиндустриализацию», осуществляемую административными, а не рыночными методами. «Центристы» тоже сомневались в возможности построения социализма в одной стране, но индустриализацию предлагали проводить традиционным путем — от накопления в сельском хозяйстве к легкой и пищевой промышленности, имея в виду тяжелую промышленность конечной целью. «Правые» выступали за построение социализма в одной стране и традиционный путь индустриализации. (Следует, однако, признать, что, поскольку рыночные способы накопления не давали быстрого результата, на практике в период 1926—1929 гг. им на смену постепенно приходили административные, что фактически означало свертывание НЭПа. Приведу только один пример. Одним из источников финансирования индустриализации стала эмиссия денег, включая, «червонцы», что вело к росту цен, чем было недовольно население. Правительство начало вводить твердые цены, что при растущей денежной массе вело к дефициту товаров. Ответной мерой правительства в 1928 г. стало введение карточной системы, как при «военном-коммунизме».).

Кроме того, оставался вопрос об отношении к крестьянству — «левые» предлагали превращение крестьян в сельских пролетариев и создание крупных «сельскохозяйственных фабрик», «центристы» выступали за союз с середняком и борьбу с кулаком, «правые» — за «врастание» всего крестьянства в социализм.

В то же время следует помнить, что эти дискуссии были не только экономическими, но и политическими — продолжалась борьба за власть. Как уже говорилось выше, в 1924 г. совместными усилиями «центристов» и «правых» были разгромлены Троцкий и его сторонники, а в октябре 1925 г. Троцкого сняли с поста председателя Реввоенсовета, лишив его возможности устроить военный переворот. Далее, в 1925 г. началась борьба «правых» и «центристов» (так называемой «новой оппозиции»). В декабре 1925 г. на XIV съезде партии «центристы» были разгромлены. Правда, вернувшись в Ленинград, Зиновьев, возглавлявший там областную парторганизацию, собрал конференцию, которая объявила о несогласии с решением съезда. Но в Ленинград была направлена «группа быстрого реагирования» во главе с Молотовым

(заместителем Сталина) и провела новую конференцию, на которой на смену Зиновьеву был избран Киров. Одновременно Каменев был снят с поста председателя СТО, а Сокольников с поста наркомфина (для экономической политики это была большая потеря, но такова логика политической борьбы).

В ответ летом 1926 г. возникла так называемая «объединенная оппозиция» («левые» и «центристы»). Борьба «правых» с «объединенной оппозицией» продолжалась до осени 1927 г. — в ноябре Троцкого и Зиновьева исключили из партии, в еще большем количестве оппозиционеров исключили из партии в декабре по решению XV съезда партии. (Еще на этом съезде был взят «курс на коллективизацию»).

И вот тогда, в 1928 г., когда «правые» праздновали победу, как говориться в детской считалке — «вышел Сталин из тумана, вынул ножик из кармана». Он объявил в ноябре 1928 г. о необходимости бороться как с «левой», так и с «правой» оппозицией. Одновременно в 1928 г. начались «чистки» в советских учреждениях, произошел первый политический процесс «инженеров-вредителей» (Шахтинское дело) и началось наступление на крестьянство в связи с «трудностями с хлебозаготовками» (конфискация «излишков» и т.п. Более широкое наступление на крестьянство продолжилось в форме «коллективизации», одной из главных целей которой было создание укрупненной системы «продразверстки» колхозов для обеспечения индустриализации). В следующем 1929 г. до ноября шел разгром «правой оппозиции». В конце 1929 г. Сталин получил единоличную власть, НЭП был ликвидирован, началась первая пятилетка, при принятии которой дважды существенно повышались заложенные в ней первоначальные темпы роста, но как говорилось в появившейся тогда пословице — «лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие».

Список литературы

- 1. Вагина Е.Ю., Покидченко М.Г. Хозяйственный механизм: проблемы прошлого и настоящего. М., Знание, 1990.
- 2. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом. М., Современные тетради, 2006.
- 3. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., Правда, 1938.
- 4. Спутник молодого рабочего. М. П-г, Молодая гвардия, 1924.
- 5. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., Книга, 1990.
- 6. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.; Т.20. М., Государственное издательство политической литературы, 1961.

Транслитерация

- 1. Vagina E.Ju., Pokidchenko M.G. Hozjajstvennyj mehanizm: problemy proshlogo i nastojashhego. M., Znanie, 1990.
- Vasil'ev Ju.A. Modernizacija pod krasnym flagom. M., Sovremennye tetradi, 2006.
- Istorija Vsesojuznoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). M., Pravda, 1938.
- 4. Sputnik molodogo rabochego. M. P-g, Molodaja gvardija, 1924.
- 5. Trockij L.D. Moja zhizn'. Opyt avtobiografii. M., Kniga, 1990.
- 6. Jengel's F. Anti-Djuring. Marks K., Jengel's F. Soch.; T.20. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1961.

Pokidchenko Mikhail G.
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow University,
Faculty of Economics
Doctor of Economics, full professor
pokidchenko@yandex.ru

The influence of the internal party struggle on the economic policy of Soviet Russia during the NEP period

Annotation. The article devoted to the influence of objective and subjective factors influencing on the Economic Policy of Soviet Russia during the 1920s. **Keywords:** economic policy, political struggle, Bolsheviks. **JEL codes:** O14, N00.

Слудковская Майя Анатольевна,

Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, кафедра народного хозяйства и экономических учений, к.э.н., доцент, e-mail: mopi@yandex.ru

Изучение опыта планирования экономики в СССР в работах французских экономистов в 1920—1930-х годах

Аннотация. За 100 лет с момента создания Госплана вышло множество публикаций, затрагивающих историю, функционирование, проблемы, результаты и последствия плановой системы в СССР. Однако в отечественной литературе практически нет работ, освещающих отношение западных ученых к данной тематике.

Монографий, специально посвященных планированию в СССР, во Франции издано не очень много. Но с достаточной регулярностью выходили статьи в различных научных журналах.

Цель статьи — показать, как оценивалась роль Госплана и планирование экономики в СССР в научных статьях, изданных во Франции в межвоенный период. Как воспринимались успехи Советской власти в период первых пятилеток на фоне Великой депрессии. Впервые в западной литературе был поставлен вопрос, может ли планирование стать альтернативой свободной рыночной экономике.

Ключевые слова: госплан, директивное планирование, дирижистская модель, индикативное планирование, экономическая политика СССР, Великая депрессия, «Анналы экономической и социальной истории». **JEL коды:** O21, P11, P21.

Столетие с момента создания Госплана включает разные периоды рассмотрение планирования в западной литературе. Выходит, множество публикаций, затрагивающих историю, функционирование, проблемы, результаты и последствия плановой системы в СССР. Однако в отечественной литературе практически нет работ, освещающих отношение западных ученых к этой теме.

Цель статьи — изучить, как оценивалась роль Госплана и планирование экономики в СССР в научных статьях, изданных на Западе, на

примере Франции. Статья основана на источниках, изданных только на французском языке. Публикации русской эмиграции не рассматривались.

Работы интересующей нас тематики выходят с 1920-х гг. и до сегодняшнего дня. Можно разделить их на несколько этапов.

- 1. 1921 начало 1940-х, когда был поставлен вопрос, можно ли рассматривать планирование как выход из кризиса.
- 2. После Второй мировой войны во французских научных журналах регулярно появляются статьи, где оцениваются результаты советской плановой системы, причем эти оценки перестают носить лишь описательный характер. Объяснением этих изменений может служить то, что во Франции в период 1944—1973 гг. господствовала дирижистская модель. Во многих статьях мы встречаем попытку провести параллели между французской и советской моделью планирования.
- 3. В 1970-е и, особенно, в 1980-е гг. происходит заметный рост критических замечаний, доказывается, что советская бюрократизация и централизация не дают развиваться экономике. Таких успехов, как в первые пятилетки, СССР уже не достичь, так как изменились условия. Кроме того, и в самой Франции с отказом от дирижизма изменяется отношение к плановой экономической системе.
- 4. Геополитические изменения конца 1980-х начала 1990-х гг. знаменуют начало четвертого этапа. В СССР открываются архивы и публикуются ранее неизвестные документы. И во Франции стали издаваться на французском языке выступления и статьи советских партийных и государственных лидеров (И.В. Сталина, В.М. Молотова, Н.И. Бухарина), посвященные вопросам планирования, пятилеткам. И особое внимание получают переводы трудов вышедших из забвения выдающихся ученых, как, например, Н.Д. Кондратьева. В этот период в работах французских авторов мы встречаем серьезную критику советской экономической системы. В плановой системе видят одну из ключевых причин развала СССР.
- 5. В XXI в. работ, анализирующих вопросы планирования, выходит мало. Публикации эти весьма интересны. На современном этапе французских исследований советской экономики снова, как в 1930-е гг. встает вопрос об актуальности планирования: может ли оно в будущем бросить вызов господству рынка?

В данной работе рассматривается первый этап.

В межвоенный период шел процесс формирования Советского государства, его экономики, что, несомненно, вызывало любопытство

западноевропейских, в частности, французских политологов, социологов и, конечно, экономистов. Однако, работ, посвященных специально проблеме планирования в СССР, во Франции выходит немного.

В 1921—1925 гг. статей практически нет, что объясняется, в первую очередь, недостатком данных. Работа со статистическими сборниками, особенно с теми, которые относятся к периоду военного коммунизма (1918—1921), часто затруднялась массой ошибок, типографских или редакционных. Как сетует Жорж Меке в историографической статье «Экономическая жизнь в революционной России. Источники и рабочий инструментарий»: «Данные редко относятся к одной и той же территории и редко взяты за полные периоды и порой просто противоречивы. Использовать их для всестороннего исследования практически невозможно» [Мéquet, 1929, р. 401].

Тем не менее в этот период защищается несколько диссертаций, как, например, в 1924 году Амалии Буровили «Экономическая организация советского режима» [Bourovili, 1924] и Пьера Махо «Новая экономическая политика Советов» [Maho, 1924].

В 1925—1927 гг. появляются первые упоминания плановых органов СССР, так как советское издательство «Экономическая жизнь» с 1921 года стало публиковать отчет о состоянии советского народного хозяйства, используя статистические ежегодники, выпускаемые Государственной плановой комиссией. Сборники Госплана заслужили высокой оценки французских историков-экономистов: «издание, начатое в 1925—1926 годах в виде довольно тонкой брошюры, уже приняло на 1927—1928 годы вид поистине капитального труда, обильно снабженного сравнительной статистикой за все серии лет. При любых оговорках в отношении практического значения таких прогнозов следует признать, что подготовка всех этих данных, которые подробно обсуждаются во всех заинтересованных кругах, представляет собой значительный шаг в направлении углубленного и обоснованного изучения экономических фактов» [Мéquet, 1929, р. 402].

К Пятой годовщине Октябрьской революции был издан «Сборник статистических сведений. 1918—1923» [Сборник, 1924], который был переведен на французский язык [Abrégé. 1925].

Источниками сведений об экономике страны Советов служили издававшиеся в Москве ежемесячные «Народное хозяйство» (орган ВСНХ), «Экономическое обозрение», «Плановое хозяйство». Причем, Ж.Меке отмечает, что они содержат, помимо первоклассного статистического материала, ценные тематические статьи, а также очень полезные летописи. С точки зрения экономической политики он рекомендует использовать «Вестник Коммунистической академии» (до 1925 г. — «Вестника

Социалистической академии»). И особенно обращает внимание на ежемесячно выходивший в 1922—1928 гг. «Экономический бюллетень Коньюнктурного института», «временно закрытый в феврале 1928 г. из-за слишком резкой критики общей экономической политики правительства со стороны экономистов-некоммунистов» [Мéquet, 1929, р. 403].

Количество публикаций с каждым годом росло. И первенство здесь держат знаменитые «Анналы экономической и социальной истории».

Следует заметить, что комментарии в статьях этого периода преимущественно осторожные и критические, особенно относительно аграрной политики.

В «Анналах Географии» за 1930 г. профессор экономической географии Альбер Деманжеон в работе «Новые условия ведения сельского хозяйства в России» подчеркивает, что исчезновение крупных землевладельцев увеличение класса мелких крестьян, чья техника остается очень примитивной, создание колхозов и совхозов привели к сокращению производства зерновых и, прежде всего, к колоссальному уменьшению количества хлеба, предназначенного для рынка» [Demangeon, pp. 215—216].

Всплеск публикаций происходит в начале 1930-х гг. Советский плановый механизм сложился к 1929г. с началом первой пятилетки (1928—1932), что совпало с началом Великой депрессии (1929—1933), и, казалось бы, вектор научных интересов западных авторов должен был быть направлен в совершенно другую сторону. Однако, произошло обратное.

Как пишет Ж.Меке в большой аналитической статье «О пятилетнем плане» в «Анналах экономической и социальной истории», вышедшей в 1932 г., европейцы, под воздействием антибольшевистской пропаганды, снисходительно предсказывали, что заявленная Советами программа может быть реализована, но только за несколько десятилетий [Méquet, 1932, p. 256].

Жорж Меке, перу которого принадлежит в этот период наибольшее количество публикаций о советской экономике, один из постоянных авторов «Анналов экономической и социальной истории», был сотрудником Международного бюро труда (МБТ — ВІТ) в Женеве — исследовательского и издательского центра, секретариата Международной организации труда (МОТ), созданной в 1919 г. как структурное подразделение Лиги наций.

МОТ была основана по инициативе западной социал-демократии, и до 1932 ее Генеральным директором был французский социалист Альбер Тома (1878—1932), и можно предположить, что, Жорж Меке также придерживался социалистических взглядов, что во многом объясняет

его выводы о ходе и итогах Первой пятилетки. Не без иронии он замечает: «скептицизм внезапно превратился в восхищение или ужасающее изумление, когда публика увидела первые результаты применения пятилетнего плана примерно в середине 1930 года. К этому времени мировой экономический кризис развивался, в то время как Советский Союз, казалось, шел гигантскими шагами» [Мéquet, 1932, р. 258].

Действительно, Великая депрессия чрезвычайно повлияла на сдвиг во мнениях. Экономисты Запада встали перед дилеммой, как воспринимать пятилетние планы — как угрозу растущего враждебного государства или как панацею в борьбе с кризисом?

Подтверждением чрезвычайно возросшего интереса к новым экономическим реалиям является, факт, что статьей, открывающей первый номер созданного в 1936 г. научного журнала «Географическая информация» стала публикация молодого профессора истории и географии лицея Карла Великого, впоследствии профессора университетов Лилля, Сорбонны и Института политических исследований в Париже (1949—1978), а с 1980 г. Члена Академии моральных и политических наук Пьера Жоржа (1909—2006) «Советская экономика», в которой рассматривается «грандиозная программа постепенной реорганизации всех отраслей промышленности с опорой на индустриализацию страны, основанная на совершенно новых методах новой страны» [George, p.52]. Речь идет, в первую очередь, о плановой экономике. Можно кратко сформулировать его подробные рассуждения следующими положениями.

- Концентрация средств производства на очень крупных предприятиях, оснащенных технически совершенным оборудованием и имеющих в качестве ограничения только местные мощности по снабжению сырьем (и эта концентрация значительно выше, чем на частных предприятий, какими бы крупными они ни были, других стран, поскольку государство здесь единственный распределитель капитала).
- Контроль за материальным производством посредством разработки экономических планов, в том числе годовых, корректирующих при необходимости пятилетние.
- Применение научных исследований к решению технических проблем, тесная связь науки и техники.
- Стахановизм. Роль масс в выполнении плана огромна. Соревнование, звания ударников, а теперь и стахановцев.
- Развитие нового «общественного сознания» и общего и профессионального образования.
- Национализация всех природных ресурсов страны. Каждая организация, каждый кооператив, каждый человек имеет право на

использование этих ресурсов, но на условиях, определенных законами и административными постановлениями.

- Средства производства социализируются, но не обязательно национализируются. «Запрещено только частное использование этих средств производства, приводящее к эксплуатации чужого труда, к созданию доходов, полученных без труда» [George, p. 52].
- Все предприятия контролируются: те, которые представляют общественный интерес центральным правительством, те, которые имеют меньшее значение, правительствами союзных республик или муниципалитетов.
- Транспортные средства находятся в ведении центрального правительства (это касается железнодорожных путей, морского и речного судоходства). Автомобильный транспорт остается в ведении промышленных предприятий или муниципалитетов.
- Коллективизация.

Оценки этих процессов исключительно положительные. И план тоже является благом: «План — это строительство огромного масштаба: он охватывает всю сферу производства, а также интеллектуальную жизнь страны». [George, p. 53].

П. Жорж рассматривает итоги первой пятилетки и предварительные результаты второй, одним из главных называя новое расположение промышленных центров.

«Путешественник, который поездил по частям Российской империи до войны, вряд ли узнал бы их сегодня: Средняя Азия, Урал, подножие Алтая преобразились сверху донизу. Города, которые когда-то были торговыми центрами, лишенными промышленности, сегодня больше не имеют причин для существования и умирают. Другие, окруженные комбинатом или специализированным заводом, видят, как жилые кварталы и фабрики рабочих заполняют исторический центр города. Небоскреб, в котором размещаются государственные службы или администрация комбината, своей массой сокрушает княжеский дворец или церковь, превращенную, как правило, в музеи, клубы или дома отдыха.

Наконец, где не было ничего, или только одно село, возникли агломерации с населением 100, 200 и более тысяч человек: Магнитогорск, Челябинск, Березники, Запорожье — тому примеры.

Таким образом, новая география промышленности ведет к рождению новой географии населения, новой городской географии» [George, p. 53].

Он дает оценку и новым структурам, Центральной комиссии Государственного плана СССР, который работает совместно с плановыми комиссиями республик. Как и Ж. Меке, П. Жорж называет прекрасной

работу по сбору данных, что создает постоянную информированность об экономике.

Оба автора сходятся в выводе, что одним из важнейших результатов первой пятилетки и индустриализации вообще является промышленное освоение восточных территорий СССР. Советская Россия вышла за пределы европейской части, придав мощный импульс к собственному развитию.

Получилось, что цель, которую поставили большевики, — в кратчайшие сроки преодолеть колоссальное экономическое отставание и догнать капиталистический Запад — из национальной идеи превратилась в повод задуматься о путях развития мировой экономики. Уже первая пятилетка доказала, что плановая экономика — не утопия.

В работах западных исследователей чувствуется некая растерянность от неожиданных для них успехов советской экономики. Они как будто фиксируют реалии, практически не делая отрицательных комментариев. Это не значит, что все стали апологетами советской плановой системы.

После многих десятилетий господства доктрины экономического либерализма возник вопрос, способен ли капитализм адаптироваться к управляемости экономики?

Так, Андре Пьятье в журнале «Внешняя политика», анализируя французское издание 1939 г. книги видного английского экономиста Лайонела Чарльза Роббинса (1898—1984) «Плановая экономика и международный порядок» [Robbins], отмечает, что характерной чертой последнего времени стало не противостояние двух доктрин, сторонников «либеральной анархии» и «рационального планирования», а, напротив, их взаимопроникновение, когда современные либералы допускают вмешательство государства, а «интервенционисты» прибегают к «псевдоконкуренции» [Piatier, p. 321]

И ключевым вопросом здесь становится отношение к планированию. Вопрос об отсутствии планов вообще теперь не стоит. Либералы, социалисты и коммунисты признают «необходимость в органе, обеспечивающем координацию и обладающем властью принуждения». Единственное различие, которое существует между ними, — это большее или меньшее значение, которое они придают плану, и место, которое они отводят человеку в организационной системе.

Планирование может быть частичным или полным. Конечно, коммунистическое полное планирование заслуживает лишь критических замечаний.

И в выборе: международный коммунизм или международный либерализм должен определять мировой порядок, автор присоединяется к мистеру Роббинсу, который обращает все свои надежды на международный либерализм.

Еще один авторитетнейший ученый, считающийся пионером современной французской политической географии, Жан Готтманн (1915—1994) начинал свою научную деятельность со статей, анализирующих экономику СССР [Gottmann].

Он в 1940 попытался подвести итоги этой экономики за период с 1938 по 1939 г., в преддверии страшной войны, которую он еще называет «конфликтом, поджигающим Европу». Какой же результат двадцати лет советского правления и десяти лет плановой экономики видит отнюдь не про-советски настроенный автор?

Во-первых, в отличие от расхваливающих статистические сборники Госплана Ж. Меке и П. Жоржа, Ж. Готтманн отмечает, что «Доступная документация сводится к официальной советской статистике. В автократических условиях режима с его крайней централизацией любой другой вид экономической информации исключен. Глубокий скептицизм, который вызывает эта статистика, со временем только усиливается, и требуется большая гибкость и осмотрительность при извлечении из множества цифр, опубликованных российскими властями» [Gottmann J. L'évolution... р. 73]. Во-вторых, по его наблюдениям, «Экономическая эволюция лихорадочного роста всего производства» [Gottmann J. La structure... р. 75], в последние годы продолжается, но более медленными темпами.

Все французские авторы первого этапа говорят о том, что главные проблемы советской экономики связаны с сельским хозяйством, что одна из важнейших целей ее развития — преодоление дисбаланса между аграрными отраслями ипромышленностью. Но если позитивно настроенные исследователи высоко оценивают предпринятые советской властью шаги в этом направлении, то критики, как Готтманн, признавая, что доля сельского населения значительно сократилась, заявляют, что все равно «чрезмерная индустриализация» [Gottmann J. La structure... р. 75] не сделала СССР индустриальной страной, т.е. диспропорции не были преодолены.

Итак, в межвоенный период во французской научной среде появляется интерес к исследованию реалий новой хозяйственной системы — советской плановой экономики. На этом этапе оценки результатов ее функционирования преимущественно положительные.

Список литературы

- 1. Сборник статистических сведений. 1918—1923. М., 1924.
- 2. Abrégé des données statistiques concernant l'U. R. S. S. Moscou, 1925
- 3. Bourovili Amalia, L'Organisation économique du régime soviétique. Paris, Jouve, 1924, in-8°, 176 p. Paris. Th. se. pol. 1924.

- 4. Demangeon Albert. Conditions nouvelles de l'agriculture en Russie. In: *Annales de Géographie*, t. 39, n°218, 1930.
- George Pierre. L'économie soviétique. In: L'information géographique, volume 1, n°2, 1936.
- Gottmann Jean. La situation économique de l'U.R.S.S. Annales de Géographie, t. 44, n°252, 1935;
- Gottmann J. L'évolution économique de l'U.R.S.S. Annales de Géographie, t. 49, n°277, 1940.
- 8. Gottmann J. La structure générale de l'économie russe. *Annales de Géographie*, t. 49, n°277, 1940,
- 9. Maho (Pierre), Nouvelle politique économique des Soviets. Paris, Giard, 1924, in-8°, 311 p. Paris. Th. dr. 1924.
- Méquet Georges. La vie économique dans la Russie révolutionnaire. Sources et instruments de travail. In: *Annales d'histoire économique et sociale*. 1° année, N. 3, 1929.
- 11. Méquet Georges. Autour du plan quinquennal. In: *Annales d'histoire économique et sociale*. 4e année, N. 15, 1932.
- Piatier André. Lionel Robbins. L'économie planifiée et l'ordre international;
   F. Machlup. Guide à travers les panacées économiques. In: Politique étrangère, n°3 — 1939.
- Robbins Lionel. l'économie planifiée et l'ordre international (Préface de M. Louis Baudin). Librairie Médicis, Paris, 1939

Транслитерация

1. Sbornik statisticheskih svedenij. 1918–1923. M., 1924.

Sludkovskaya Maya Anatolievna

Russian Federation Moscow,
Department of National Economy
and economic doctrines
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.
e-mail: mopi@yandex.ru

Study of the experience of economic planning in the USSR in the works of French economists in the 1920s-1930s

Abstract. In the 100 years since the creation of the Gosplan, many publications have been published on the history, functioning, problems, results and consequences of the planned system in the USSR. However, there are

practically no works in the Russian literature that cover the attitude of Western scientists to this topic.

There are not many monographs specifically devoted to planning in the USSR published in France. But with sufficient regularity, articles were published in various scientific journals.

The purpose of the article is to show how the role of Gosplan and economic planning in the USSR was evaluated in scientific articles published in France during the interwar period. How were the successes of the Soviet government perceived during the first five-year plans against the background of the Great Depression? For the first time in Western literature, the question was raised whether planning can become an alternative to a free market economy.

Keywords: Gosplan, directive planning, dirigiste model, indicative planning, economic policy of the USSR, Great Depression, Annals of Economic and Social History

JEL Classification: O21, P11, P21

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСЫ

Ишина Ирина Валериевна,
Россия, Москва
РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
профессор
д.э.н., профессор
e-mail: klepadog@mail.ru

Методологическое сопровождение и практические аспекты развития образования в условиях пандемии

Аннотация. Статья посвящена методологическим и практическим аспектам развития образования в новых уникальных условиях экономической реальности, связанных с пандемическим кризисом и локдаунами, охватившими все мировое пространство. Актуальность темы. В настоящее время национальная экономика столкнулась с не идентифицированными рисками, которыми сложно управлять и которые сложно прогнозировать. Образованию как целостной системе отводится определенная роль не только в преодолении последствий пандемии, но и в формировании потенциала компетенций предоставляющих возможность предвидения подобного рода рисков. Целью исследования является систематизация и обобщение документов стратегического характера, которые выступают методологической основой достижения целей национального развития в сфере образования; анализ и оценка влияния пандемии на финансовое обеспечение этой сферы. Задачами исследования являются: рассмотрение роли стратегических документов в управлении образованием; обоснование необходимости разработки единой отраслевой стратегии образования; выявление проблем в финансировании образования. Методология работы основана на синтезе практического и теоретического материала, методах статистического и сравнительного анализа.

Ключевые слова: образование, наука, стратегия, государственные программы, национальные проекты, бюджетное финансирование.

JEL коды: H52, I20.

Современная социально-экономическая реальность развития образования определяется сложной пандемической ситуацией, имеющей масштабы глобального распространения и оказывающей негативное влияние на все сферы деятельности. И сейчас особое значение приобретает разработка методологически обоснованной стратегии развития образования, необходимость наличия которой диктуется также переходом на программные и проектные методы управления социально-экономической системой в целом.

Программные и проектные подходы к управлению социально-экономическим развитием имеют достаточно долгую временную историю и методологию, успешно реализуясь во многих странах, включая Японию, Францию, Германию, Великобританию и ряд других. В каждой стране эти вопросы решаются исходя из реальных экономических условий, улучшения показателей деятельности органов государственной власти, выбора моделей и приоритетов бюджетного финансирования.

Остановимся на рассмотрении имеющихся стратегических документов в части развития образования, принятых в России. Среди них можно выделить Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Стратегия развития воспитания в Российской Федерации, 2015] в которой определены основные направления и механизмы развития воспитательной работы среди детей. Но за рамками стратегии остались вопросы, непосредственно касающиеся самого школьного образования. В последние годы достаточно активно разрабатываются и другие стратегии в той или иной степени связанные с уровнем среднего образования, например, подготовлена, но пока еще не утверждена «Стратегия развития образования детей с особыми образовательными потребностями в РФ на период до 2030 года», в которой основной акцент сделан на государственную поддержку получения образования определенными категориями детей.

Отраслевая стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, разработана на период до 2030 г. [Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, 2016] отдельные положения которой фрагментарно отражают взаимосвязи образования и науки. Документ очерчивает роль науки в научно-технологическом развитии страны, оставляя за рамками один из уровней образования, в частности высшее, что существенно обедняет содержание стратегии с точки зрения обоснования направлений интеграции в развитии науки и образования.

Отметим, что стратегии развития воспитания и научно-технологического развития были разработаны Министерством образования и науки РФ (Минобрнауки России), которое в 2018 г. было упразднено и на его базе созданы Министерство просвещения РФ и Министерство науки

и высшего образования РФ. Но даже на уровне Минобрнауки России представлявшим ведомственные интересы и образования, и науки не был сформирован единый подход к выработке стратегических ориентиров развития всех уровней образования.

Следующий блок документов в части развития системы образования представлен государственными программами и национальными проектами, которые являются инструментами программно-целевого бюджетного планирования, их разработка и реализация отвечает методологии программного (проектного) управления социальноэкономическим развитием, требованиям реформирования системы управления общественными финансами, повышения уровня обоснованности принимаемых управленческих решений по расходам, их увязке с национальными приоритетами. Здесь необходимо отметить, что государственные программы в соответствии со ст. 28 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». 2014] определены как документы стратегического планирования. Национальные проекты не имеют четко определенного статуса и в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в правительстве РФ» [Постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в правительстве РФ», 2018] рассматриваются как документы, которые обеспечивают выполнение целей и задач, определенных Указами Президента РФ, поручениями правительства РФ и другими документами. Национальные проекты более детализированы по сравнению с государственными программами по национальным целям, задачам, показателям, общественно значимым результатам. При этом также как и государственные программы, национальные проекты разработаны на долгосрочный период, направлены на реализацию стратегии той или иной сферы экономической деятельности. Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо закрепить статус национальных проектов как документов стратегического характера и внести соответствующие поправки в ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Фелерации».

Государственные программы и национальные проекты в целом направлены на достижение национальных целей и задач социально-экономического развития России, перед образованием и наукой в частности поставлены цели и задачи, решение которых должно обеспечить вхождение РФ в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования, присутствие в десятке ведущих стран мира по объемам научных разработок, создание эффективно функционирующей системы

высшего образования и ряд других [Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», 2020].

Определенные Указом цели и задачи еще раз подчеркивают самостоятельность, но в тоже время единство образования и науки, нахождение их в логической цепочке формирования знаний необходимых для развития инновационной экономики, цифровой трансформации и решения других, важных государственных задач, что и это отражает методологию и объективную логику трансляции знаний и получения компетенций, обеспечивая преемственность образования на всех его уровнях, непрерывность этого процесса, что и определено законом «Об образовании в Российской Федерации» [Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012].

Вместе с тем, государственные программы и национальные проекты по образованию и науке содержат стратегические ориентиры по развитию разных уровней образования, в частности «Государственная программа развития образования» (ГП) [Государственная программа «Развитие образования», 2021] и национальный проект (НП) «Образование» [Паспорт национального проекта «Образование», 2018] направлены на общее образование и среднее профессиональное образование, дополнительное образование детей, Государственная программа «Научно-технологическое развитие $P\Phi$ » (ГП) [Государственная программа «Научно-технологическое развитие РФ», 2019] и национальный проект (НП) «Наука» (с 2021г. «Наука и университеты») [Паспорт национального проекта «Наука и университеты», 2018] определяют векторы развития высшего образования, дополнительного образования взрослых и профессиональное образование. Корректировка названия национального проекта «Наука» была связана с необходимостью обеспечить единство взглядов и стратегических решений, принимаемых в области высшего образования и науки, в частности доступность качественного высшего образования, дополнительного профессионального образования, привлекательность карьеры в сфере науки и высшего образования.

Эти и ряд других стратегических документов обеспечивают методологическое сопровождение развития образования в целом как многоуровневой системы, значимость их не утрачивается и в условиях пандемии.

Выступая методологической основой стратегии образования, перечисленные выше документы не только в должной мере не взаимоувязаны по содержанию, но имеют разный механизм формирования (например, $\Gamma\Pi$ «Развитие образования» относится к пилотной государственной программе, $\Gamma\Pi$ «Научно-технологическое развитие $P\Phi$ »

к «классической»), очерчивают ведомственные границы и конкретные профессиональные интересы ответственных исполнителей, исполнителей и участников государственных программ и кураторов, руководителей, администраторов национальных проектов. Но следует отметить и положительные примеры совместных управленческих решений в части развития образования и науки, например ФП «Новые возможности для каждого», который входил в НП «Образование», но ответственным за его исполнение было Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. В рамках этого федерального проекта осуществлялись расходы на обучение по программам непрерывного образования в образовательных организациях высшего образования, реализующих дополнительные образовательные программы и программы профессионального обучения. С 2021 г. этот федеральный проект получил новое развитие, включен в НП «Наука и университеты» и переименован в ФП «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии».

Отметим, что отсутствие единой стратегии, обеспечивающей вертикаль принятия организационных, методических, финансовых решений по всем уровням образования порождает ряд проблемных моментов связанных с обеспечением диалектики преемственности учебного процесса на разных образовательных уровнях, системности передачи и получения знаний, развития форм и методов их предоставления. Все эти системные решения в совокупности формируют условия необходимые для реализации прав граждан России на получение образования в течение всей жизни. В качестве недостатков государственных программ по образованию и науке отметим также постоянное внесение изменений в их параметры, корректировку целей и задач, объемов бюджетного финансирования.

Останавливаясь на рассмотрении финансирования развития образования, включая уровень высшего образования, проанализируем результаты исполнения бюджетных расходов по государственным программам. В оперативном докладе Счетной палаты по итогам 2020 г. отмечается, что наименьшее исполнение бюджетных ассигнований среди государственных программ как раз наблюдается по ГП «Развитие образования»: в 2019 г. 86,3%, в 2020 г. — 89,4%, исполнение по подпрограмме «Совершенствование управление системой образования» характеризовалось самым низким показателем: 84,9%. За рассматриваемый период на 88,8% были исполнены расходы ответственным исполнителем этой программы Министерством просвещения Российской Федерации. Исполнение по НП «Образование» в 2019 г. было на уровне 91,0%, в 2020 г. — 86,4%, что также ниже среднего уровня исполнения

по национальным проектам в целом. Три федеральных проекта из четырех были исполнены от 95,0 до 85,0 [«Оперативный доклад Счетной палаты РФ за 2020 год», 2020]. НП «Образование» так и не решил проблемы дефицита учителей, несмотря на то, что 70% расходов ежегодно, начиная с 2019 г. направлялось на заработную плату.

 $\Gamma\Pi$ «Научно-технологическое развитие $P\Phi$ » в 2019 г. была исполнена на 98,5%, в 2020 г. -99,2% и, несмотря на достаточно высокий уровень исполнения государственной программы в целом, по отдельным мероприятиям и федеральным проектам реализация которых должна обеспечить глобальную конкурентоспособность высшего образования исполнение составило от 60,3% до 43,3%. Так, в рамках одной из подпрограмм «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» низкий уровень исполнения отмечался по инвестиционным вложениям в объекты капитального строительства -60.3%; по федеральному проекту «Экспорт образования» связанному с проектированием, строительством и реконструкцией студенческих городков для иностранных и иногородних обучающихся и научно-педагогических работников исполнение составляло 43,3%. По результатам мониторинга выполнения этой программы Минэкономразвития России отмечало ее низкую эффективность из-за невыполнения некоторых расходных обязательств, а также целевых и ряда других показателей [«Оперативный доклад Счетной палаты РФ за 2020 год», 20201.

Значительная часть мероприятий федеральных проектов через конкретные региональные проекты выполняется субъектами Российской Федерации за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, в частности это касается НП «Образование», исполнение которых в 2020 г. составило 84,6%, что ниже среднего уровня исполнения по национальным проектам в целом. По НП «Наука» исполнение в 2019—2020 гг. было равномерным и составляло чуть более 99,0% [Оперативный доклад Счетной палаты РФ за 2020 год, 2020].

Помимо бюджетных средств на финансирование национальных проектов по образованию и науке, включая университеты, предполагается привлечение внебюджетных источников и к 2024 г. их масштабы должны составлять около трети объемов общего финансирования проектов, и если по НП «Наука и университеты» уровень этот практически достигнут (в 2020 г. — 28,5%), то по НП «Образование» доля внебюджетных средств составляет 1,0% [http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Национальные проекты]. И пока еще механизмы привлечения внебюджетных источников в финансирование национальных проектов до конца не проработаны.

Проведенный анализ бюджетного финансового государственных программ и национальных проектов по образованию и науке показал, что за последние два года расходы бюджета на эти цели не уменьшались, но, как правило, полностью не были исполнены по разным причинам, и это негативно повлияло на достижение целей и получение результатов, определенных в этих документах.

Помимо сделанных выше в исследовании выводов необходимо отметить и следующее: при корректировке и доработке государственных программ и национальных проектов следует преодолевать ведомственный круг интересов и осознавать, что образование как система оказывает мультипликативный эффект на социально-экономическое развитие страны в целом; обеспечивать более четкую взаимосвязь по целям и показателям, между государственными программами — федеральными проектами, поскольку в настоящее время имеются определенные расхождения между паспортами государственных программ («Развитие образования» и «Научно-технологическое развитие $P\Phi$ ») с включенными в них федеральными проектами размещенными на официальном сайте госпрограмм [https://programs.gov.ru/Portal/program/47/passport] и паспортами федеральных проектов, размещенными на сайте Электронного бюджета [http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Hациональные проекты/ Перечень федеральных проектов].

Список литературы

- 1. Национальный проект «Образование». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/, свободный
- Национальный проект «Наука и университеты». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/, свободный
- 3. Оперативный доклад Счетной палаты РФ за 2020 год. Режим доступа: https://ach.gov.ru/audit/oper-2020, свободный
- 4. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в правительстве РФ» Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный
- Постановление Правительства РФ от 29.03.2019г. №377 «Об утверждении государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие России». Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный

- 6. Постановление Правительства РФ от 15 марта 2021 г. № 385 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный
- 7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный
- Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» Режим доступа: https://base.garant.ru/71551998/, свободный
- 9. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Режим доступа: https://demo.garant.ru/#/document/74404210/ paragraph/1/, свободный
- 10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: https://demo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/, свободный
- 11. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Режим доступа: https://demo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/, свободный
- 12. Режим доступа: [Электронный pecypc]. http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/ Национальные проекты, свободный
- 13. Режим доступа: [Электронный pecypc]. https://programs.gov.ru/Portal/program/47/passport, свободный
- 14. Режим доступа: [Электронный ресурс]. http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/ Национальные проекты/Перечень федеральных проектов, свободный

Транслитерация

- Nacional'nyj proekt «Obrazovanie». Utverzhden Prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam
- 2. (protokol ot 24 dekabrja 2018 g. № 16). Rezhim dostupa: http://government. ru/rugovclassifier/614/events/, svobodnyj
- 3. Nacional'nyj proekt «Nauka i universitety». Utverzhden Prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam
- 4. (protokol ot 24 dekabrja 2018 g. № 16). Rezhim dostupa: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/, svobodnyj
- Operativnyj doklad Schetnoj palaty RF za 2020 god. Rezhim dostupa: https://ach.gov.ru/audit/oper-2020, svobodnyj

- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2018 № 1288 «Ob organizacii proektnoj dejatel'nosti v pravitel'stve RF» Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/ document/7, svobodnyj
- 7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2019g. №377 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF «Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossii». Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/document/7, svobodnyj
- 8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 marta 2021 g. № 385
- «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuju programmu Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i otdel'nyh polozhenij nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/ document/7, svobodnyj
- 10. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 g. № 996-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/document/7, svobodnyj
- 11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2016 g. № 642 «O strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/71551998/, svobodnyj
- 12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 g. N 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» Rezhim dostupa: https://demo.garant.ru/#/document/74404210/paragraph/1/, svobodnyj
- Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: https://demo.garant.ru/#/document/70291362/ paragraph/, svobodnyj
- 14. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» Rezhim dostupa: https://demo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/, svobodnyj

Ishina Irina Valerievna
Russia, Moscow
RANEPA
Russion presidental academy of national
economy and public administration
professor
doctor of economics, professor
e-mail: klepadog@mail.ru

Methodological support and practical aspects of education development in the context of the pandemic

Abstract. The article is devoted to the methodological and practical aspects of the development of education in the new unique conditions of economic

reality connected with the pandemic crisis and lockdowns covering all over the world. Actuality of the theme. Currently, the national economy is faced with unidentified risks that are difficult to manage and predict. Education as a holistic system has a defined role not only in overcoming the consequences of the pandemic, but also in forming the capacity of competencies that provide the ability to predict such risks. The main purpose of the research is to systematize and summarize strategic documents that are the methodological basis for achieving national development goals in the field of education; to analyze and assess the impact of the pandemic on the financial support of this area. The objectives of the study are: to consider the role of strategic documents in the management of education; to justify the reasons to develop a unified industry strategy for education; to identify problems in the financing of education. The methodology of the research is based on the synthesis of practical and theoretical material, methods of statistical and comparative analysis.

Keywords: education, science, strategy, government programs, national projects, budget financing.

JEL codes: H52 I20.

Карев Сергей Анатольевич,
Россия, Москва,
экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кафедра философии
и методологии экономики,
старший научный сотрудник,
к.ф.-м.н.
e-mail: karey@inbox.ru

Влияние работодателя на образовательный тренд потенциального работника

Аннотация. Предметом работы стало образование для сотрудников отраслевых, высокотехнологичных компаний. В последние годы такие компании изменили требования к профессиональной подготовке и переподготовке своих сотрудников. Основной целью работы стало исследование и выявление изменений и потребностей отраслевых, высокотехнологичных компаний в программах дополнительного образования. Основой методологии стали исследования программ корпоративных университетов. Основными результатами исследования можно считать значительные изменение образовательного тренда сотрудника высокотехнологичной компании. Классическая фундаментальная подготовка в вузах перестала быть самолостаточной. В качестве основных выволов следует отметить, что быстрые изменения в мире технологий предполагают такую же быструю реакцию в сфере образования. Корпоративные университеты специально созданы для решения таких задач. Областью применения полученных результатов являются отраслевые, высокотехнологичные компании.

Ключевые слова: образование, высокие технологии, корпоративные университеты.

JEL коды: A22, A23.

Неизбежность и скорость изменений, которые происходят в техническом оснащении жизнедеятельности общества, бумерангом возвращаются и к профессиональной подготовке человека. И если еще лет десять назад считалось, что фундаментальная подготовка дает такой широкий кругозор, что в дальнейшем приобрести определенные навыки и умения не составит большого труда. То сегодня, это уже не так. Классическая

фундаментальная подготовка в вузах перестала быть самодостаточной. Необходима не менее фундаментальная отраслевая составляющая образовательного процесса.

Если раньше за счет программ дополнительного образования эти пробелы в обучении удавалось ликвидировать, то сегодня работодатели хотят изначально видеть нужного им специалиста, и сразу без переподготовки и дополнительного обучения получать планируемый результат.

Исключение — корпоративные университеты. Программы таких университетов, в том числе программы повышения квалификации и переподготовки являются хорошей возможностью не только соответствовать сегодняшним вызовам, но и быть в курсе тех новаций, которые только планируются к внедрению. Они изначально сориентированы на заказчика. И постоянно модернизируют свои образовательные программы. Еще при этом и отслеживается дальнейший карьерный рост обучающегося, что позволяет наиболее быстро и эффективно вносить образовательные новации.

Сегодня подход к образованию сильно изменился, и чтобы оставаться «в тренде» приходиться учиться и работать одновременно. Это касается не только программ дополнительного образования, к которым относиться и переподготовка (как таковых программ МВА в России нет, есть переподготовка, включающая деловое администрирование). Но и магистерских программ, рассчитанных на конкретного заказчика. Изначально все магистерские программы лицензированы и изменения возможны за счет дисциплин по выбору (это около 30 процентов) или факультативно.

Это справедливо для корпоративного заказчика или целевого обучения, где заранее известно, чем конкретно будут заниматься слушатели таких программ. Для фундаментальной подготовки такой ясности нет. Поэтому все чаще приходиться сталкиваться с возрастающими требованиями потенциальных выпускников к образовательным программам.

В середине нулевых ряд российских компаний организовали корпоративные университеты. Часть таких структур была создана на базе уже функционирующих вузов, а часть стала самостоятельными образованиями. Но, и те и другие четко ориентированы на работу с кадровым потенциалом компаний и отвечают их стратегии развития. В тучные нулевые это был, своего рода, тренд. Компании приглашали на работу в корпоративные университеты лучших преподавателей и предпринимателей.

Далеко не все такие структуры оказались жизнеспособны. Это и кризисы в различных областях экономики, приводящие к сокращению персонала, и нерентабельность таких структур. Запросы на обучение и переподготовку персонала даже крупных компаний ограничены, а содержание образовательной структуры с частичной нагрузкой и только

за счет своих средств вещь затратная. Тем не менее, ряд успешных российских компаний смогли в кризисы и в пандемию сохранить свои корпоративные университеты.

Высшая школа инновационного бизнеса МГУ имени М.В. Ломоносова, являясь корпоративным университетом в структуре Московского университета, уже в течение 15 лет разрабатывает и модернизирует свои образовательные программы с учетом самых последних требований и передовых технологий. Слушателям предлагаются программы, созданные в тесном сотрудничестве с корпоративным/отраслевым заказчиком. Набор преподавателей для таких программ осуществляется также в соответствии с пожеланиями заказчика.

Рынок всегда был регулятором, в том числе и образовательных программ. Но, в условиях пандемии и этот тренд претерпел ряд изменений. Безусловно, онлайн образование в дистанционном режиме имеет свои недостатки, особенно для практиков. Но, здесь есть и свои плюсы. Например, появились программы, ориентированные на регионального слушателя. И они востребованы, так как для этого не обязательно кудато ехать и отрываться от работы. Такая возможность была и раньше, но очное присутствие в аудитории доминировало.

В 2020 году Высшей школой инновационного бизнеса МГУ имени М.В. Ломоносова в условиях пандемии была проведена в дистанционном режиме (онлайн) программа повышения квалификации «Стратегия и практика управления в сфере культуры» общим объемом 54 часа. Эта инновационная программа является большой редкостью для образовательных центров России. Ее уникальность заключается в возможности прямого контакта слушателей с руководителями московских театров и культурных центров Москвы. Учитывая тот факт, что сегодня в регионах такие встречи большая редкость, программа в основном рассчитана на региональных слушателей. И если в момент ее запуска 2019 г. слушателями программы стали представители регионов европейской части России, то в 2020 г. — работники управления культуры администрации города Норильска и работники театров и культурных центров Норильска.

Также стоит отметить, что компромиссом являлись 1,5—2-хгодовые модульные образовательные программы, где очными были периоды в одну-две недели. Такой формат и сегодня актуален.

Есть и еще один показатель для образовательных программ. Кто оплачивает такие программы? С бюджетным финансированием и целевой подготовкой все понятно. Набор будет. А вот, если слушатель платит сам? Сегодня это большой вопрос. Если речь идет о программах

бакалавриата и магистратуры, то параметр цена-качество определяющий. И здесь брэнд образовательного учреждения, в лучшем случае, может влиять только на распределение и/или на поиск рабочего места после окончания учебы.

Программы дополнительного образования, к которым относятся МВА, также имеют свои особенности. Объединяет их то, что и повышение квалификации и переподготовка необходимы для подтверждения своего статуса и это регламентируется работодателем. Различия заключаются в востребованности и объемах обучающихся. Отпустить на длительный срок сотрудника, исключив его полностью из рабочего цикла, практически нереально. Это возможно только для крупных компаний и организаций. При этом надо принимать во внимание, что и государственные и частные структуры оптимизированы таким образом, что потеря любого человека на длительный срок может оказаться критической. А отправленный на длительную образовательную программу работник, может оказаться, в перспективе, без рабочего места.

Учитывая сегодняшнюю специфику, можно сделать следующие выволы:

- востребованы программы, у которых есть корпоративный заказчик;
- программы, рассчитанные на 1,5—2 года должны быть модульными и проходить в дистанционной (онлайн) форме;
- программы должны быть нацелены на реальный сектор экономики:
- программы должны быстро перестраиваться под решение текущих задач и проблем;
- образовательные организации должны оставлять за заказчиком право согласования, а иногда и выбора преподавателей.

Возможно, что в ближайшей перспективе получение образования «впрок» станет маловостребованным. Динамизм изменений в обществе и в технологиях, практически не оставляет шансов тем, кто рассчитывает только на классическую подготовку. Отсюда и образовательные программы вынуждены претерпевать серьезные изменения. Да и массовых наборов становиться все меньше. Несметное количество бухгалтеров, дилеров и менеджеров уходит в прошлое. Для формирования востребованных образовательных программ надо научиться видеть не только рынок, но и конкретного работодателя. Такой подход, когда решаются задачи работодателя-заказчика, поможет образовательным структурам не только сохранить своего слушателя, но и претендовать на новые рынки.

Karev Sergey Anatolyevich
Russia, Moscow
Senior Researcher of the Department of Philosophy
and Methodology of Economics of the Faculty
of Economics of Moscow State University, Ph.D.
e-mail: karev@inbox.ru

Abstract. The subject of this work is education for employees of industrial, hightech companies. In recent years, these companies have changed the requirements for the training and retraining of their employees. The main purpose of the work was to research and identify changes and needs of industry, high-tech companies in additional education programs. The methodology is based on research of corporate university programs. The main results of the study can be considered a significant change in the educational trend of an employee of a high-tech company. Classical fundamental training in universities has ceased to be self-sufficient. As key findings, it should be noted that the rapid changes in the world of technology imply the same rapid response in the field of education. Corporate universities are specifically designed to meet these challenges. The field of application of the results obtained are industrial, high-tech companies. **Keywords:** education, high technologies, corporate universities.

JEL codes: A22, A23.

Ситкевич Даниил Андреевич, Россия, Москва Институт прикладных экономических исследований, РАНХиГС; младший научный сотрудник, e-mail: Sitkevich@iep.ru

«Модернизация» и ее теория: эволюция подходов к межстрановому неравенству за последние 70 лет

Аннотация. Данная статья посвящена существующим дискуссиям вокруг экономического развития бедных стран и регионов. Особое внимание уделяется концепции модернизации, которая распространена в российском экономическом дискурсе, но подвергается активной критике в мировом научном сообществе. Анализ эволюции теоретических подходов к проблеме догоняющего экономического развития показал, что причина этого кроется в «теории модернизации», использование которой на практике показало, что предлагаемые ею меры не способны ускорить долгосрочные темпы экономического роста, а ее предпосылки строяться на ошибочных представлениях о социальном устройстве развивающихся стран. В работе выделены основные современные теории, объясняющие причину устойчивых различий между странами — новая структуралистская теория и институциональная теория. В работе также продемонстрировано, что термин «модернизация» в отечественной научной литературе в основном используется в качестве синонима понятия «экономического развития». Тем не менее, идеи ранней теории модернизации несмотря на то, что они были опровергнуты еще несколько десятилетий назад, все еще присутствуют и в российском академическом дискурсе и экономической политике.

Ключевые слова: экономическое развитие, модернизация, теория модернизации, межстрановое неравенство, структурализм, институциональная теория.

JEL коды: A11, O10, O21.

Введение

Вопрос догоняющего развития стран и регионов с низким уровнем благосостояния до сих пор является одним из самых обсуждаемых среди экономистов. Несмотря на многочисленные усилия, межстрановое

неравенство остается неизменным — государства Африки, Азии и Латинской Америки (за несколькими исключениями), как и 100 лет назад, по-прежнему беднее более преуспевающих стран Европы и англосаксонского мира. Не менее актуальна данная тема и для российского научного и экспертного сообщества — причем и в разрезе ускорения экономического роста экономики всей страны, и в разрезе сокращения отставания наименее развитых субъектов федерации. За время проектирования подходящего набора мер для решения этих задач в русскоязычной литературе сложилось два подхода к стимулированию экономического развития, которые формулируются в работе Ясина и Яковлева [Ясин и Яковлев, 2004] — «модернизация сверху» (то есть с помощью промышленной политики государства) и «модернизация снизу» (либерализация экономики и политической сферы). При всех различиях между этими подходами их объединяет использование концепции «модернизации» как некой цели, которой необходимо добиться. Такое единодушие между представителями разных течений экономической мысли по поводу использование термина «модернизация» в положительной коннотации тем удивительнее, что в мировом академическом дискурсе данная концепция воспринимается в штыки [Стародубровская, 2019, с. 156]. Но в чем причина такого негативного отношения к данной концепции в западной академической литературе?

Данный доклад пытается ответить на этот вопрос, обращаясь к эволюции представлений о том, как должна выглядеть политика, направленная на экономическое развитие бедных стран.

Ранние теории экономического развития

Первой попыткой объяснить межстрановое неравенство и выработать меры для борьбы с ним стала теория модернизации, разработанная одними из основателей современной социологии Толкоттом Парсонсом и Эдвардом Шиллзом [Parsons и Shils, 1951]. Первоначально данная теория пыталась описать трансформацию европейского общества в эпоху Нового Времени, однако вскоре она стала использоваться для объяснения того, почему страны Северной Америки и Западной Европы оказались более развитыми, чем страны Африки и Азии.

Данная теория выделяет два разных типа обществ — традиционные и модернизированные. Традиционное общество по мнению авторов теории модернизации не могло быть подходящей средой для ускоренного экономического роста — для становления развитого общества необходимы рациональные ценности, характерные для западных стран (в первую очередь США) и способствующие более эффективному

распределению ресурсов. В то же время считалось, что самостоятельно традиционные общества трансформироваться в модернизированное (то есть в аналогичное американскому) не смогут, так как в них не могут возникнуть эффективные производства [Inkeles, 1975]. Поэтому, по мнению Ростоу [Rostow, 1959], развитые страны должны оказать помощь развивающимся, направив свои инвестиции на создание в них современных промышленных предприятий, которые запустят процесс модернизации. При этом, хотя для модернизированных стран характерна либо демократия, либо (в случае стран социалистического лагеря) тоталитарная диктатура, политика стимулирования модернизации, оглядываясь на неприятия некоторыми народами попыток вестернизации, подразумевала в первую очередь поддержку элит, которые готовы были модернизировать свою страну — даже ценой подавления демократии и воли собственного народа.

Опыт реализации данных мер показал ошибочность подобного подхода. Несмотря на значительные инвестиции в африканскую экономику в постколониальную эпоху, приложенные усилия не привели к «толчку» в сторону индустриальной экономики, который предсказывал Ростоу. Согласно Истерли [Easterly, 2002], даже если выделенные США и международными институтами развития деньги были действительно потрачены на создание новых предприятий, то они в итоге оказывались неэффективными — на их продукцию не было спроса, необходимые ресурсы порой приходилось везти издалека, в некоторых случаях для функционирования предприятий не хватало местной высококвалифицированной рабочей силы.

На фоне провала многочисленных попыток запустить экономический рост в развивающихся странах с помощью одних лишь инвестиций стала подвергаться сомнению и сама дихотомия между модернизированным и традиционным обществом. Согласно Бендиксу [Bendix, 1967], единого для всех набора модернистских норм нет — каждое общество обладает своими собственными традиционными нормами, которые в итоге трансформируются в свои собственные нормы модерна.

После неудач теории модернизации среди экономистов возникли альтернативные подходы, отрицающие выводы теории модернизации — к примеру, теория зависимости [Ram и Frank, 1973] или структуралистская теория [Myrdal, 1957]. Они также считали, что для развития бедных стран необходимо активное государственное вмешательство и протекционизм, однако опыт реализации этих политик также был не очень удачным [Easterly, 2014]. Неэффективность сложившихся в ходе политики импортозамещения предприятий привела к низким темпам экономического роста.

Современные теории экономического развития

Говоря о современных попытках объяснить «великое расхождение» между европейскими и англо-саксонскими странами и остальными, можно выделить две основные макроконцепции.

- 1. Новый структурализм. Он связывает межстрановое неравенство с различиями в капиталоемкости национальных экономик, однако иначе подходит как к объяснению истоков неравенства, так и к выработке политики, направленной на его устранение. Согласно Лину [Lin, 2012], различия в структуре экономики между развивающимися и развитыми странами связаны с тем, что в развивающихся странах сложнее создавать новые высокотехнологические предприятия из-за менее качественной инфраструктуры, плохой защиты прав собственности и менее качественного человеческого капитала. Поэтому сторонники данной теории предлагают создание государством инфраструктуры для капиталоемких предприятий в сферах, в которых у страны могут быть сравнительные преимущества; либерализация в финансовой сфере и во внешней торговле; создание благоприятных условий для иностранных инвесторов (а не закрытие от них); протекционизм перспективных отраслей экономики лишь на раннем этапе их существования; инвестиции в образование.
- 2. Институциональная теория. Иной подход к объяснению различий в уровне благосостояния между странами наблюдается в новой институциональной экономической теории. Согласно Дугласу Hopty [North et al., 2009], высокий уровень благосостояния в развитых странах связан с качественными формальными институтами, наличием конкурентных выборов и монополии государства на насилие. Эти характеристики не позволяют отдельным группам во власти использовать инструменты насилия для собственного обогащения, что благоприятно влияет на экономическое развитие. В свою очередь в развивающихся странах наблюдаются «естественные государства» аппарат насилия в них используется элитными группировками для того, чтобы извлекать из экономики ренту.

Наличие порядка закрытого доступа не означает, что в стране невозможен экономический рост (особо если он находится в зрелой стадии). Однако именно в странах с порядком открытого доступа наблюдается наиболее устойчивые темпы экономического роста. Более того, страны, в которых естественное государство сочетается

с экономическим бумом (например, Чили или Южная Корея), согласно Норту, по мере достижения высокого уровня благосостояния склонны трансформироваться в государства с порядком открытого доступа.

Институциональная теория предполагает, что для того, чтобы достигнуть высокого уровня экономического благосостояния, должна улучшаться институциональная среда. Однако и Норт, и его последователи признают, что это достаточно сложный процесс — как из-за групп интересов, которые за счет несовершенных институтов зарабатывают ренту, так и из-за того, что новые нормы могут вступить в противоречие с имеющимися неформальными институтами. Есть две стратегии институциональных изменений — путь радикальных трансформаций [Dabrowski, 1999] и путь создания промежуточных институтов [Qian, 2001], однако кажый метод имеет свои недостатки — радикальные трансформации могут быть отвергнуты институциональной средой или искажены идеологическими предпочтениями реформатора [North, 1981], а промежуточные институты создают широкие возможности для корыстной эксплуатации неполного институционального режима [Полищук, 2008].

Анализируя обе теории, стоит отметить, что они не противоречат друг другу: спрос на качественные институты связан ростом благосостояния граждан (которое связано в том числе и со структурой экономики) [Przeworski et al., 2000]. Поэтому их не стоит противопоставлять друг другу, а рассматривать вместе.

Стоит также отметить, что в современной науке есть и наследники теории модернизации в виде новой теории модернизации. Представители данной теории, как и их предшественники, считают важнейшей причиной отставания бедных стран преобладание в них традиционных регуляторов. Однако, в отличие от ранних сторонников теории модернизации, они не считают, что экономическое развитие зависит от того, насколько общественное устройство в стране похоже на западное. Согласно Инглхарту и Бейкеру [Inglehart, Baker, 2000], процесс модернизации приводит к трансформации национальных культур, но не к их унификации — различия между странами и цивилизациями сохраняются, приводя к тому, что в мире складываются «множественные модернизации». Распространенность определенного типа норм связана с уровнем ВВП на душу населения — в наиболее бедных странах наблюдается преобладание традиционных ценностей и ценностей выживания. Однако какой-либо определенной политики, которая подтолкнула бы модернизацию, нет — нужно лишь создать условия, в которых общество само станет современным.

Модернизация в российском экономическом дискурсе

Говоря о теории модернизации в российском академическом дискурсе, стоит отметить, что использование самого термина «модернизация» далеко не всегда связано с идеями Парсонса, Ростоу или Инглхарта. Свидетельством этого является работа Ясина и Яковлева, цитируемая выше (Ясин и Яковлев, 2004), в которой предлагается два различных пути модернизации — «сверху» и «снизу», причем путь «снизу» означает не инвестиции в промышленные объекты, а расширение экономических и политических свобод. Такой подход противоречит классической теории модернизации (в которой догоняющее развитие без помощи извне воспринимается как нечто невозможное), однако релевантен для других теорий экономического развития. Из этого следует, что слово «модернизация» в данном случае выступает в качестве синонима экономического развития. Подобное использование понятия «модернизация» характерно для многих отечественных исследователей. [Гельман, 2008; Гринберг, 2018; Коврыжко, 2010].

При этом нельзя сказать, что сама теория модернизации в российском научном дискурсе никак не присутствует. Во-первых, значительное количество исследователей разделяют позиции сторонников новой теории модернизации о том, что социокультурные ценности и неформальные институты оказывают влияние на экономическое развитие — например, Аузан и его коллеги (Аузан и др., 2020) или Травин, для которого модернизация — это «длительный переход от традиционного общества к современному, который необходимо рано или поздно осуществить самым разным государствам мира» (Травин, 2015, стр.12). При этом данные авторы ограничиваются лишь указанием значимости культуры и социальных норм для экономического развития.

Во-вторых, в российском академическом дискурсе все еще присутствует и ранняя теория модернизации. Об этом свидетельствует распространенность в русскоязычной литературе подходов к модернизации, которые Ясин и Яковлев называют «модернизацией сверху» и которые по своим рецептам вполне соответствуют рецептам Ростоу. При этом данные воззрения не только присутствуют в научной среде, но и становятся основой для политики, проводимой с целью стимулирования экономического развития наименее развитых регионов России. Примером этого может служить действующая стратегия развития Северного Кавказа, которая подразумевает государственные инвестиции в прописанные в самом тексте стратегии предприятия [Ситкевич, 2020]. Таким образом, устаревшие теоретические предпосылки способны и сейчас препятствовать экономическому развитию, подталкивая лиц, принимающих решения, к ошибочной и неэффективной политике.

Список литературы

- Аузан А. А. и др. (2020) Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики, № 7. С. 75–91.
- 2. *Гельман, В.* (2008) Авторитарная модернизация: каковы ее перспективы в России. Режим доступа: http://www.eu.spb.ru.
- 3. *Гринбере, Р.* (2018) Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России, № 2, вып. 56, с. 41–46.
- Коврыжко, В. (2010) Экономическая модернизация трансформирующихся экономик // Journal of economic regulation, №1, вып. 1., с. 39—46.
- Полищук, Л. (2008) Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики, №8, с. 28—45.
- Ситкевич, Д. А. (2020). Индустриальная политика в экономически отсталых регионах: уроки Меццоджорно // Экономическая политика, №1, с. 136–159.
- Стародубровская, И. (2019) Драма модернизационной теории. Статья 1. Модернизация как рецепт и как проблема // Общественные науки и современность, №. 1, с. 156–168.
- 8. Травин, Д. (2015) Крутые горки XXI века: постмодернизация и проблемы России. Санкт-Петербург: Издательство Европейского Университита в Санкт-Петербурге.
- 9. *Ясин, Е. и Яковлев, А.* (2004) Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // *Вопросы экономики*, №7, с. 4—34.
- 10. Bendix, R. (1967) Tradition and Modernity Reconsidered. // Comparative Studies in Society and History, no. 9, vol. 3, pp. 292–346.
- Dabrowski, M. (1999) Different Strategies of Transition to a Market Economy: How Do They Work in Practice? // Policy Research Working Papers, The World Bank.
- 12. Furubotn, E., Richter, R. (2010) Institutions and economic theory: The contribution of the new institutional economics. University of Michigan Press.
- Inglehart, R., Baker, W. E. (2000) Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review, no. 65, vol. 1, p. 19–51.
- 14. Inkeles, A. (1975) Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries. *Ethos*, no.3, vol. 2, pp. 323–342.
- 15. Lin, J. Y. (2012) New Structural Economics. The World Bank.
- 16. Myrdal, G. (1957) Economic theory and under-developed regions. Bombay, Vora.
- 17. North, D. C. (1981) Structure and change in economic history. Norton
- 18. North, D. C. et al. (2009) In the shadow of violence: Politics, economics, and the problems of development. Cambridge University Press
- 19. Parsons, T., Shils, E. (1951) Toward a general theory of action. Harvard University Press.
- 20. Przeworski, A. et al. (2000) Democracy and development: Political institutions and well-being in the world, 1950–1990. Cambridge University Press
- Qian, Y. (2001) Government control in corporate governance as a transitional institution: lessons from China // Rethinking the East Asian Miracle. World Bank, Washington, DC, pp. 295–322

- 22. Ram, N., Frank, A. G. (1973) Capitalism and Underdevelopment in Latin America // Social Scientist, no. 1, vol. 7, p. 73.
- 23. Rostow, W. W. (1959) The Stages of Economic Growth // The Economic History Review., no. 12, vol. 1, p. 1–16.

Транслитерация

- 1. Auzan, A. et al. (2020) Sociocultural factors in economics: Milestones and perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. vol. 7, pp. 75–91. (In Russian).
- 2. Gelman, V. (2008) Authoritarian modernization: what are its prospects in Russia. Available at http://www.eu.spb.ru. (In Russian)
- 3. Grinberh, R. (2018) Ruminations on the imperatives of economic modernization in Russia. *Economic Revival of Russia*, no. 2, vol. 56, pp. 41–46. (In Russian)
- 4. Kovryzhko V. V. (2010). Economic modernization of the transforming economies. *Journal of economic regulation*, no.1 vol. 1, pp. 39–46 (In Russian).
- 5. Polishchuk L. (2008) Misuse of Institutions: Its Causes and Consequences, *Voprosy Ekonomiki*, vol. 8, pp. 28–45. (In Russian)
- 6. Sitkevich, D. A. (2020) Industrial policy in underdeveloped regions: Lessons from Mezzogiorno, *Ekonomicheskaya Politika*, no. 1, pp. 136–159 (In Russian).
- 7. Starodubrovskaya, I. (2019) Drama of Modernization Theory. Article 1. Modernization as a Recipe and a Problem, *Obshchestvennye nauki i sovremennost.* vol. 1, pp. 156–168. (In Russian).
- 8. Travin, D. (2015) Steep hills of the XXI century: postmodernization and problems of Russia. St. Petersburg: European University in St. Petersburg. (In Russian).
- 9. Yasin, E., Yakovlev, A. (2004) «Competitive Capacity and Modernization of the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*, vol. 7, pp. 4–34. (In Russian).

Sitkevich Daniil, A.
Moscow, Russia,
junior researcher,
Institute for Applied Economic
Research, RANEPA;
e-mail: Sitkevich@iep.ru

"MODERNIZATION" AND ITS THEORY: EVOLUTION OF APPROACHES TO INTERNATIONAL INEQUALITY OVER THE PAST 70 YEARS.

Abstract. This article is aims to review to the existing academic literature discussions around cross-country inequality and the economic development of poor countries and regions. Special attention is paid to the concept of modernization, which is widespread in the Russian economic discourse, but is

actively criticized in the world scientific community. Analysis of the evolution of theoretical approaches to the problem of catching up economic development has shown that the reason for this lies in the "theory of modernization", which use in practice, however, has shown that its proposed measures are not able to accelerate long-term economic growth, and its prerequisites are based on erroneous ideas about the social structure of developing countries. The paper highlights the main modern theories that explain the reason for the persistent differences between countries — a new structuralist theory, an institutional theory. The paper also demonstrates that the term "modernization" in the Russian scientific literature is mainly used as a synonym for the concept of "economic development". However, the ideas of the early modernization theory even though they were refuted several decades ago, and are still present in the Russian academic discourse.

Keywords: economic development, modernization, modernization theory, international inequality, structuralism, institutional theory.

JEL codes: A11, O10, O21.

РАЗДЕЛ «СИСТЕМНОСТЬ — ОСНОВА РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ-2021»

ГЛАВА 3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ В 1941-2021 ГОДЫ

Амирханова Фарида Селимовна,

Россия, Москва экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра политической экономии, доцент, к.э.н. e-mail: farida-amirkhanova@vandex.ru

Никитина Нина Игоревна,

экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. кафедра политической экономии, доцент, к. э. н., доцент

e-mail: nnikitina.06@mail.ru

Возможность применения китайского опыта стимулирования внутреннего спроса в России

Аннотация. В статье анализируется практика успешного планирования развития внутреннего потребления в КНР. Рассмотрены меры государственной поддержки национальной экономики, программы регионального развития и крупные инфраструктурные проекты, оказавшие существенное влияние на повышение уровня жизни населения и экономический рост. Представляется, что подобные мероприятия могут быть эффективными и для развития отечественной экономики, находящейся в состоянии долговременного спада и падения доходов населения.

Ключевые слова: Китай, государственная поддержка, внутренний спрос, инвестиции, инновации, потребление, экономический рост.

JEL коды: E21, H54, O21.

В настоящее время приоритетной задачей развития российской экономики является увеличение внутренних расходов как важного условия роста ВВП. В этой связи перспективным представляется изучение успешного китайского опыта стимулирования внутреннего спроса.

В ноябре 2008 г. на фоне мирового экономического кризиса Центральным правительством КНР был заявлен План стимулирования экономики Китая на 2008—2009 гг., также известный как «план 4 триллионов». Принятием данного плана власти Китая впервые громко заявили о переориентации экономики с экспорта на внутреннее потребление. Согласно плану приоритетными направлениями для государственных инвестиций должны были явиться отрасли инфраструктуры, здравоохранение, образование, промышленность внутренних регионов, а также строительство недорогого жилья и восстановление районов, которые были разрушены землетрясением в мае 2008 г.

В дальнейшем переориентация на внутренний спрос для развития экономики неоднократно подчеркивалась китайскими официальными лицами на разных уровнях.

В соответствии с планом был взят курс на строительство инфраструктурных объектов собственными силами. Так строительство энергетических объектов осуществялось китайскими фирмами. В 2008 г. Китайская национальня ядерная корпорация начала строительство Фуцинской АЭС. С 2014 по 2020 гг. были введены в действие пять энергоблоков. В настоящее время это действующая атомная электростанция с пятью работающими энергоблоками. Общий объем инвестиций в реализацию данного проекта оценивается приблизительно в 100 млрд юаней (\$14,7 млрд). По оценке экспертов, в настоящее время только две страны способны строить атомные электростанции — это Россия и Китай [РИА Новости, 2018].

Активно реализовывались программы по реконструкции ветхого жилья, восстановлению деревенских домов и строительству социальных квартир. Так, начиная с 2009—2011 гг., в Китае развернулось строительство квартир для последующей сдачи в аренду малоимущим слоям населения. В этот же период началась реконструкция жилых районов с постройками барачного типа. С 2012 г. в стране начато строительство квартир для бедных граждан.

Важным аспектом реализации данных программ явилось создание новых рабочих мест. В частности, к восстановлению деревенских домов

привлекались люди, часть из которых, потеряв работу в городе, вернулась в родные деревни.

Принимались меры по развитию экономики внутренних регионов. Специалисты из Пекина приезжали в отдаленные районы и профессионально выясняли, за счет чего здесь можно развивать туризм. В результате, например, в уезде Бама провинции Гуанси начался туристический бум. Возник проект «Соседи»: зажиточные южные провинции, в частности, Гуандун, выделили квоту для бедных. Благодаря такой квоте на работу в Гуандун уехало «полмиллиона человек» [Зотов, 2014].

Создание новых рабочих мест вызвало рост внутреннего спроса. В результате масштабной реализации плана «4 трлн» уже в июле 2009 г. розничные продажи в Китае составили 993,7 млрд юаней, увеличившись на 15,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [Объем розничных продаж, 2009].

Стабильно увеличивались доходы как у селян, так и у горожан. В промежутке с 2008 по 2012 гг. «располагаемый среднедушевой годовой доход городских жителей вырос на 8,8%, сельских жителей — на 9,9%» ([Ван, 2013].

Росла минимальная зарплата. Так, в 2010 году у городских рабочих и служащих в 30 провинциях она поднялась на 22,8%. [У китайцев минимальная зарплата, 2011].

Увеличение доходов населения и внутреннего спроса чревато инфляцией в случае отсутствия достаточного количества товаров на потребительском рынке. Поэтому для решения задачи удовлетворения внутреннего спроса и в развитие китайского плана «4 трлн» должен был возникнуть другой масштабный план, предусматривающий широкое производство китайских товаров для внутреннего потребления. Китайские власти закономерно ввели его.

С 2015 г. в Китае начата реализация плана «Сделано в Китае 2025» (МІС2025), нацеленного на модернизацию обрабатывающей промышленности и развитие высокотехнологичных отраслей. Однако, прежде всего он направлен на комплексное решение задачи роста внутреннего потребления. Приоритетные направления плана распространяются на все стадии производства китайских товаров — от лабораторных исследований до послепродажного обслуживания.

Планом «Сделано в Китае 2025» предусмотрен рост всех компонентов совокупного спроса: государственного потребления, инвестиционных расходов и потребления домашних хозяйств.

Так по каналу *госзаказов и госзакупок* значительные суммы из госбюджета направляются на развитие аэрокосмической отрасли, которая является одним из приоритетов Китая. Предполагается, что к 2022 г. Китай превзойдет США по количеству авиационных услуг [Boeing, 2018].

Динамично развиваются высокоскоростные железнодорожные магистрали. На конец июля 2020 г. их общая протяженность составила 36 тыс. км (первое место в мире). Также китайцы разработали и пустили в производство свои поезда. Наиболее быстрый из них — «Фусин» [Общая протяженность, 2020].

Активно продвигаются инфраструктурные проекты в экономически отсталых регионах Китая. В Тибетском автономном районе возобновилось строительство нескольких крупных объектов инфраструктуры. В уезде Сацзя возводится гидротехнический объект, на который выделены самые большие инвестиции за всю историю водного хозяйства Тибета. Строится железная дорога Сычуань — Тибет на участке Лхаса — Линьчжи. Это будет первая электрифицированная железная дорога в регионе [В Тибете, 2020].

Министерство промышленности и информатизации КНР активно продвигает строительство объектов информационной инфраструктуры. К концу 2020 г. в Китае было установлено 718 тыс. базовых станций 5G, а количество подключенных мобильных терминалов 5G превысило 200 млн Страна построила крупнейшую в мире оптоволоконную сеть и сеть 4G. Мобильная сеть 4G и оптоволоконный кабель охватили более 99,9% административных деревень, что обеспечило одинаковую скорость передачи данных как в городской, так и в сельской местности [В 2020 году, 2021].

Таким образом, благодаря развитию аэрокосмической, военной, информационно-телекоммуникационной и др. отраслей, реализации инфраструктурных проектов стимулируется рост внутреннего потребления. Также возникают новые товары и услуги для внутрикитайского потребления.

Промышленное производство за период с января 2020 по январь 2021 г. выросло на 35,1%. Подобного прироста не наблюдалось в течение нескольких десятилетий. При этом максимальный рост пришелся на производство оборудования и высокие технологии — «плюс 59,9% и 49,2% соответственно» [Едовина, 2021].

Для развития *инвестиционного спроса* власти страны всячески способствуют модернизации национальных компаний. Так, к 2025 г. планируется создать 88 инновационных центров как на национальном, так и на региональном уровнях [Perskaya et al., 2019]. Бизнес, включая МСП, поддерживается государством через предоставление субсидий и кредитов на льготных условиях. Установлены специальные требования к фирмам, желающим получить государственное финансирование. Им, в частности, поставлен ряд условий: поднять расходы на НИОКР, повысить производительность труда и постепенно снижать расход энергии и воды на единицу добавленной стоимости [Маde in China 2025, 2018, p. 5].

Согласно стратегии MIC2025 китайские фармкомпании должны разрабатывать новые лекарства и начтаь играть главенствующую роль на внутреннем рынке. В течение двух лет подряд (2018—2019 гг.) растет китайский рынок медицинского оборудования. При этом значительный прирост (59% в 2019 г.) дает продукция, произведенная внутри страны [China — Medical Devices].

Благодаря стимулирующим мерам государственной поддержки к началу 2021 г. произошел рост инвестиций в инфраструктуру (36,6% к уровню 2020 г.), в производство (37,3%), в недвижимость (38,3%) [Едовина, 2021].

Создание рабочих мест, рост доходов, расширение объема и спектра производимых товаров и услуг закономерно увеличили потребление домашних хозяйств.

В 2018 г. доля потребления в росте китайской экономики поднялась до 76,2%. Этот факт означает, что именно потребление является локомотивом китайского экономического роста. Улучшилась и структура потребления, так как в его общем объеме потребление услуг составило 49,5% [Структура потребления в Китае продолжает улучшаться, 2019].

Так, по сравнеию с первым полугодием 2017 г. за первое полугодие 2018 г. выросли расходы населения на «спортивную и фитнес-деятельность» (плюс 39,3%), на «медицинское обслуживание» (плюс 24,6%), на гостиницы (плюс 37,8%), на транспорт (плюс 22,8%). Также выросли расходы на питание (плюс 16,6%) и «обслуживание на дому» (плюс 33,1%) [Внутреннее потребление, 2018].

В 2020 г. важную роль в возрождении китайской розницы, пострадавшей от карантинных ограничений, сыграло правительство. Министерство коммерции КНР инициировало проведение с 9 сентября по 8 октября «общегосударственного месяца поощрения потребления», в котором участвовали «более 100 тыс. компаний и 2 млн физических магазинов и онлайн-торговцев» [Бум потребления, 2020].

Также в июне 2020 г. не менее чем в 50 городах Китая населению раздавались ваучеры для покупок в онлайн-магазине Jingdong Mall на сумму в «6 млрд юаней (\$850 млн)» [Бум потребления, 2020].

Указанные меры способствовали увеличению продаж всех крупных китайских онлайн-магазинов.

По итогам января-февраля 2021 г. розничная торговля товарами потребительского назначения в Китае увеличилась за год на 33,8%, составив 6,97 трлн юаней (примерно \$1,07 трлн) [РИА Новости, 2021].

Таким образом, меры государственной поддержки экономики, применяемые в Китае, невозможно переоценить. Каков коридор возможностей для России по применению китайского опыта стимулирования внутреннего спроса?

Механизмами стимулирования потребительского спроса в текущей ситуации могут быть поддержка покупательной способности населения, стимулирование спроса на жилье, полноценная индексация пенсий, рост зарплат в госсекторе, льготное кредитование и другая поддержка спроса на отечественные товары длительного пользования.

По примеру Китая важно развивать экономику регионов. Необходимо полностью газифицировать регионы, вводить квоты на рабочие места для населения бедных регионов, развивать внутренний туризм.

Ключевой задачей государства является развитие инфраструктуры. Эта работа уже ведется. Инвестиции федерального бюджета в автомобильные дороги и магистральную инфраструктур в 2020 г. выросли на 20%, составив 538 млрд руб. На правительственном уровне разрабатывается программа «дополнительного финансирования региональной инфраструктуры» [Совещание, 2021].

В ситуации спада и падения доходов населения особенно важно предоставить компаниям и предприятиям доступ к недорогим финансовым ресурсам на реализацию инвестпроектов. Это будет способствовать созданию новых производств и рабочих мест, усиливая при этом позиции российских производителей на внутреннем рынке.

Список литературы

- 1. Бум потребления в Китае после COVID-19. https://www.retail.ru/articles/bum-potrebleniya-v-kitae-posle-covid-19/
- 2. Ван Ихуан «Китай» // Вестник международных организаций. 2013. № 3 (42) с.169—180
- 3. «Внутреннее потребление стало главной движущей силой китайской экономики» http://russian.people.com.cn/n3/2018/0801/c31518-9486767.html
- 4. В 2020 году Китай установил 718 тысяч базовых станций 5G. https://bigasia.ru/content/news/science_and_education/v-2020-godu-kitay-ustanovil-718-tysyach-bazovykh-stantsiy-5g-/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1614706778000
- 5. В Тибете возобновилось строительство проектов инфраструктуры. http://www.chinapro.ru/rubrics/1/19918/
- 6. Едовина Т. «Китайский экспресс набирает ход»// Коммерсантъ 16.03.2021 №44 https://www.kommersant.ru/doc/4729996
- 7. Зотов Г. «Миллиарды под ногами. Как России применить опыт развития экономики Китая» // еженедельник АиФ № 16 -17.04.2014 https://aif.ru/money/economy/1150114
- 8. Общая протяженность скоростных железных дорог в Китае достигла 36 тыс. км. http://russian.news.cn/2020-08/09/c 139276857.htm
- 9. Объем розничных продаж в КНР в июле 2009 года вырос на 15,2%. https://www.bfm.ru/news/26270

- 10. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]// Раз АЭС, два АЭС: Россия и КНР оформили рекордный пакет документов по атому Москва, 08.06.2018 https://ria.ru/20180608/1522378326.html
- 11. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]// Объем розничных продаж потребтоваров в КНР за два месяца вырос на 33,8% Москва, 16.03.2021 https://ria.ru/20210316/prodazhi-1601516564.html
- 12. Совещание о мерах по стимулированию инвестиционной активности. Москва, 11 марта 2021. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65141
- 13. Структура потребления в Китае продолжает улучшаться. https://finance.rambler.ru/markets/41842076-struktura-potrebleniya-v-kitae-prodolzhaet-uluchshatsya/
- 14. «У китайцев минимальная зарплата выросла на 22,8%.» https://irk.aif.ru/society/edu/412931
- 15. Boeing ups Forecast Chinese New Plane Purchases over 20 Years by 6.2 percent. https://www.reuters.com/article/uschina-aviation-boeing/boeing-ups-forecast-chinese-new-plane-purchases-over-20-years-by-6-2-percent-idUSKCN1LR07R
- China Medical Devices. https://www.export.gov/article?id=China-Medical-Devices
- Global and China Agricultural Machinery Industrial Report, 2016–2020. https://www.marketresearch.com/Researchin-China-v3266/Global-China-Agricultural-Machinery-10188413
- Made in China 2025. Backgrounder. Institute for Security & Development Policy, June 2018, 9 p. http://isdp.eu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf
- 19. Perskaya V., Sokolova E., Mekhdiev E., Guliev I. 2019. Drivers of Deepening the BRICS Countries Partnership (Based on a Comparative Analysis of National Development Strategies. ESPACIOS, Vol.40, Issue 42, p.23. https://www.revistaespacios.com/a19v40n42/a19v40n42p23.pdf

Транслитерация

- Bum potreblenija v Kitae posle COVID-19. https://www.retail.ru/articles/bum-potrebleniya-v-kitae-posle-covid-19/
- 2. Van Ihuan «Kitaj» // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2013. $N_{\odot}$ 3 (42) s.169–180
- «Vnutrennee potreblenie stalo glavnoj dvizhushhej siloj kitajskoj jekonomiki» http://russian.people.com.cn/n3/2018/0801/c31518-9486767.html
- 4. V 2020 godu Kitaj ustanovil 718 tysjach bazovyh stancij 5G. https://bigasia.ru/content/news/science_and_education/v-2020-godu-kitay-ustanovil-718-tysyach-bazovykh-stantsiy-5g-/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1614706778000
- 5. V Tibete vozobnovilos' stroitel'stvo proektov infrastruktury. http://www.chinapro.ru/rubrics/1/19918/

- Edovina T. «Kitajskij jekspress nabiraet hod»// Kommersant 16.03.2021 №44 https://www.kommersant.ru/doc/4729996
- 7. Zotov G. «Milliardy pod nogami. Kak Rossii primenit' opyt razvitija jekonomiki Kitaja» // ezhenedel'nik AiF № 16 -17.04.2014 https://aif.ru/money/economy/1150114
- 8. Obshhaja protjazhennost' skorostnyh zheleznyh dorog v Kitae dostigla 36 tys. km. http://russian.news.cn/2020-08/09/c_139276857.htm
- 9. Ob'em roznichnyh prodazh v KNR v ijule 2009 goda vyros na 15,2%. https://www.bfm.ru/news/26270
- 10. RIA NOVOSTI [Jelektronnyj resurs]// Raz AJeS, dva AJeS: Rossija i KNR oformili rekordnyj paket dokumentov po atomu Moskva, 08.06.2018 https://ria.ru/20180608/1522378326.html
- 11. RIA NOVOSTI [Jelektronnyj resurs]// Ob#em roznichnyh prodazh potrebtovarov v KNR za dva mesjaca vyros na 33,8% Moskva, 16.03.2021 https://ria.ru/20210316/prodazhi-1601516564.html
- 12. Soveshhanie o merah po stimulirovaniju investicionnoj aktivnosti. Moskva, 11 marta 2021. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65141
- Struktura potreblenija v Kitae prodolzhaet uluchshat'sja. https://finance. rambler.ru/markets/41842076-struktura-potrebleniya-v-kitae-prodolzhaetuluchshatsya/
- 14. «U kitajcev minimal'naja zarplata vyrosla na 22,8%.» https://irk.aif.ru/society/edu/412931

Amirkhanova F.S.,

Russia, Moscow

Associate Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,

PhD (Economics),

farida-amirkhanova@yandex.ru

Nikitina N.I.,

Russia, Moscow

Associate Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University PhD (Economics),

nnikitina.06@mail.ru

The possibility of applying the Chinese experience in stimulating domestic demand in Russia

Abstract. The article analyzes the practice of successful planning for the development of domestic consumption in the PRC. The measures of state support for the national economy, regional development programs and large

infrastructure projects that have had a significant impact on improving the living standards of the population and economic growth are considered. It seems that such measures can be effective for the development of the domestic economy, which is in a state of long-term recession and falling incomes of the population. **Keywords:** China, government support, domestic demand, investment, innovation, consumption, economic growth.

JEL codes: E21, H54, O21.

Борейко Андрей Александрович, Россия, Москва, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, старший преподаватель e-mail: aboreiko@mail.ru

Влияние пандемии на российскую экономику и экономические пиклы

Аннотация. Статья посвящена влиянию пандемии на российскую экономику и цикличность экономики. Актуальность темы. Анализ событий 2020—2021 гг. показали, что возможны кризисы экономики, не имеющие циклической природы. Например, экологические кризисы в форме пандемии.

Объектом исследования является цикличность экономики в России, кризисы, имеющие циклическую и нециклическую природу. Предметом исследования является анализ конечных результатов сферы рынка и их факторов, анализ конечных результатов сферы капитала и их факторов, анализ особенностей кризисов, имеющих нециклическую природу.

Целью исследования является выявление основных направлений, инструментов, методов российской антициклической и антикризисной политики. Задачами исследования являются: разграничение цикличности сферы рынка и цикличность сферы капитала. рассмотрение рынка с точки зрения промышленного капитала и других видов капитала и рынка с точки зрения других субъектов, рассмотрение видов антикризисных программ.

Ключевые слова: цикличность экономики, экологический кризис, сферы и факторы цикличности, антикризисные программы

ЈЕL коды: А 110, Е 620, Р 210

Цикличность экономики — это деловой цикл, существующий в виде повторяющихся колебаний деловой активности, включая инвестиционную активность.

В экономической литературе рассматриваются циклы и антициклическая политика с позиций различных экономических школ: кейнсианство, неоклассический синтез, монетаризм, школа рациональных ожиданий [См. А.А. Никифоров, О.Н. Антипина, Н.А. Миклашевская. С. 211, 260, 271, 358, 415].

Виды циклов

- Длинные волны Н. Кондратьева (40–50 лет): периодическое полное обновление экономической сети.
- Строительный цикла Кузнеца (20—25 лет): цикл возобновления строительства промышленных объектов, коммерческих непромышленных объектов, объектов производственной, транспортной, социальной инфраструктуры, жилья, цикл воспроизводства объектов, относящихся к общественным или смешанным благам.
- Большой промышленный цикла Жугляра—Маркса (10—12 лет): цикл воспроизводства активных и пассивных основных производственных фондов, включая строительство новых предприятий.
- Малый промышленных цикл (5-6 лет): цикл воспроизводства активной части основных производственных фондов без нового строительства.
- Цикл запасов Китчина (2—3 года): цикл воспроизводства материальных запасов и финансовых резервов.
- Инновационный цикл (вписывается в другие циклы): цикл воспроизводства капитала и целевых фондов, вкладываемых в материальные и личные факторы, связанные с инновационной деятельностью.

Структура цикличности

В рамках цикличности можно выделить следующие элементы (структура цикличности):

- сферы цикличности (совокупность процессов в рамках определенных общественных отношений, которые затронуты цикличностью, т.е повторением колебаний и изменений):
  - цикличность капитала с выделением видов капитала;
  - цикличность рынка с выделением аспектов рынка;
  - цикличность гражданского общества;
  - цикличность политической сферы;
- цикличность в отношении факторов, обеспечивающих конечный результат;
- цикличность в отношении динамики конечного результата, который достигается за счет комбинации факторов.

В этом случае происходит переход от положительной динамики конечного результата к отрицательной динамике за счет истощения возможностей у сложившейся комбинации факторов. Возникает необходимость перехода к другой комбинации факторов.

Цикличность сферы рынка

Цикличность сферы рынка — цикличность в отношении суммы товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов, а так же цикличность в отношении запасов.

Факторы рынка:

- структура рынка совокупности однономенклатурных и многономенклатурных предприятий разного размера, участвующих в различных технологических цепочках по переработке первичных ресурсов в конечный продукт на основе технологии, видов энергии и специализированных орудий;
- запасы в денежной, товарной и производственной форме;
- способность к замещению продуктов и технологических цепочек (замещение по стоимости, по полезности, по издержкам производства, по вкладу в формирования совокупной прибыли);
- структура денежных оборотов и уровень инфляции. Общий спрос на деньги. Денежные обороты с участием ценных бумаг и валюты или без их участия, обслуживают формирование ВВП или образование финансовых резервов, что отражается в виде замедлении скорости обращения. Денежные обороты на основе кредитных операций (депозиты и долговые ценные бумаги). Пограничная ставка процента, регулирующая предел денежных оборотов на основе кредитных операций. Инфляция и реальный денежный запас, влияние инфляции, валютного курса, коэффициента чувствительности на пограничную ставку процента;
- кругооборот доходов и расходов;
- факторы макроэкономического равновесия. Переменные расходы на потребление и автономные расходы и источники их финансирования (переменный фонд потребления и переменный фонд сбережения. Использование сбережений прошлых лет в связи с превышением автономных расходов над переменным фондом сбережения. Формирование сбережений отчетного года в связи с превышением переменного фонда сбережений над автономными расходами.

Цикличность в отношении конечного результата сферы рынка:

- цикличность в отношении номинального и реального ВВП;
- соотношение динамики реального и номинального ВВП;
- цикличность в отношении конечного результата цикличность в отношении изменений потенциально возможного объема ВВП. Разрыв между фактическим и потенциально возможным ВВП;

- цикличность в отношении конечного результата, связанного со способностью к замещению:
  - диверсификации (рост числа позиций);
  - сужения товарной номенклатуры (уменьшение числа позиций);
  - замещения одних товаров другими при постоянном числе позиций;
  - ▶ изменение доли видов товаров в ВВП.

Цикличность сферы капитала и цикличность рынка с точки зрения капитала

Капитал — самовозрастающая стоимость, существующая в следующих формах:

- промышленный капитал это капитал, вкладываемый в производство и реализацию товаров, работ, услуг;
- торговый капитал это капитал, вкладываемый в перепродажу товаров и финансирование издержек обращения;
- капитал распределения это капитал, вкладываемый в кредитные и финансовые операции, в ценные бумаги и валюту:
  - ссудный капитал;
  - ▶ банковский капитал как форма концентрации ссудного капитала и его перепродажи;
  - ▶ фиктивный капитал это капитал, вкладываемый в ценные бумаги и операции с ними;
- цикличность промышленного капитала:
  - ▶ кругооборот в виде смены функциональных форм и возврата к исходной форме;
  - последовательное прохождение стадии производства и обрашения;
  - накопление прибыли до величины равной вложенному капиталу;
  - вложение прибыли в факторы, обеспечивающие рост прибыли и рентабельности:
- капитал производства это часть промышленного капитала, вложенная в действующие факторы производства и обеспечивающая образование и увеличение стоимости;
- капитал обращения это товарный капитал как часть промышленного капитала + торговый капитал.

С точки зрения капитала имеет место цикличность в отношении рынка, на основе которого формируются средства, вкладываемые в

факторы производства ради выполнения производственной программы и получения прибыли

С точки зрения капитала рынок — это механизм распределения капитала через формирование выручки и ее вложение в факторы производства.

Формирование суммы товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов — это образование стоимости, с точки зрения которого капитал подразделяется на основной и оборотный.

Цикличность сферы рынка с точки зрения капитала — цикличность в отношении суммы товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов, в состав которых входят факторы производства:

- цикличность рынка в рамках технологической цепочки, перерабатывающей первичное сырье в конечный продукт;
- цикличность рынка в рамках взаимодействия технологических цепочек и других технологических цепочек, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы. С точки зрения этого аспекта происходит увеличение стоимости в виде превышения добавленной стоимости (за вычетом амортизации) над стоимостью рабочей силы, в наем которой вкладывается капитал;
- цикличность рынка в рамках взаимодействия технологических цепочек и других технологических цепочек обеспечивающих воспроизводство основных производственных фондов;
- промышленный капитал существует в форме реализованных товаров (товары, получившие общественное признание), на которые можно купить товары, необходимые для продолжения хозяйственной деятельности. Издержки производства и прибыль выступают как часть стоимости реализованных товаров или часть выручки. А издержкам производства соответствуют товары, необходимые для возобновления хозяйственной деятельности. Издержки производства как часть выручки выражают потребленный капитал;
- промышленный капитал существует в виде товарно-производственных запасов или в виде авансированного капитала (остатки основного и оборотного капитала).

Цикличность в отношении конечного результата в сфере капитала включает цикличность в отношении прибыли, цикличность в отношении рентабельности и цикличность отношении капитала и его структуры, цикличность в отношении накопления (вложение прибыли в факторы, обеспечивающие прибыль, накопление прибыли до величины равной первоначальному капиталу). В случае уменьшения прибыли и снижения рентабельности падает интерес к накоплению капитала.

Промышленный капитал. Цикличность в отношении факторов прибыли:

- цикличность в отношении факторов, связанных с вложением в наем рабочей силы;
- цикличность в отношении факторов, связанных с вложением в материальную часть оборотных производственных фондов;
- цикличность в отношении факторов, связанных с вложением в основные производственные фонды;
- цикличность в отношении факторов, связанных с замещением труда и капитала.

Промышленный капитал. Цикличность в отношении факторов рентабельности:

- объемы реализации;
- себестоимость реализованных товаров;
- размеры авансированного капитала;
- оборачиваемость.

Промышленный капитал. Цикличность в отношении факторов, связанных с вложенным капиталом:

- факторы, связанные с объемом производства и реализацией, эффективностью, скоростью оборота;
- факторы, связанные с внутренними инвестициями (вложение в свое предприятие) и внешними инвестициями;
- факторы, связанные с вложением в оборотные активы и вне оборотные активы:
- факторы, связанные с источниками капитала.

Пандемия и наличие двойного шока. Шок со стороны AD

Пандемия показала наличие двойного шока, связанного с разрывом или ограничением хозяйственных связей (см. Московский финансовый форум 2020. С. 1).

- Шок со стороны AD включает следующие черты:
  - сокращение доходов юридических лиц из-за падения производства;
  - сокращение трудовых доходов из-за безработицы, ограничения расходов на заработную плату в связи с падением объемов реализации;
  - снижение потребительской уверенности;
  - ограничение возможности тратить заработанные средства, что связано с карантином, самоизоляцией, ограничением

перемещений, ограничением миграции, необходимостью соблюдения социальной дистанции;

• ограничение спроса на топливо из-за ограничения поездок.

Шок со стороны AS

Шок со стороны AS включает следующие черты:

- разрыв хозяйственных связей из-за карантина;
- ограничение хозяйственных связей, основанных на личных контактах, использование связи на основе цифровых платформ;
- особый режим работы: дистанционная работа, вахтовый метод, ПЦРтесты, вакцинация, тест на антитела для новых и уже имеющихся сотрудников, перчаточно-масочный режим, перерывы для дезинфекции;
- особый режим в торговле и сфере услуг: перчаточно-масочный режим, уличная торговля вне зала, торговля на вынос, очереди с соблюдением социальной дистанции;
- особый режим на транспорте: пропускной режим, ограничения для маршрутов, перчаточно-масочный режим, социальная дистанция на пассажирском транспорте, временная блокировка социальных карт пенсионеров;
- особый режим движения на улицах: комендантский час, социальная дистанция при движении и очередях, перчаточно-масочный режим;
- самоизоляция;
- закрытие ряда отраслей и объектов, затронувшее туризм, гостиницы, рестораны, кафе, театры, кинотеатры, выставки, сферу развлечений, сферу образования, библиотеки, парки, крупные торговые центры.

Статистика панлемии

Изменение мирового ВВП, %

Таблица 1

2016	2017	2018	2019	2020 I кв.	2020 II кв.
3,4	3,9	3,6	2,9	3,4	-4,9

[Московский финансовый форум 2020. С. 2.]

Приведенные данные показывают, что после кризиса 2008—2009 гг. мировая экономика развивалась успешно вплоть до второго квартала 2020 г., не чувствуется признаков приближения циклического кризиса.

Российская экономика развивалась медленнее мировой экономики, и наблюдался некоторый спад в 2014—2015 гг.

 $\it Tаблица~2$ Изменение ВВП во втором квартале 2020 г., %

Испания	Великоб- ритания	Франция	Италия	EC	Германия	США	Россия
-22,1	-21,7	-19,0	-17,3	-15,0	-11,7	-9,5	-8,5

[Московский финансовый форум 2020. С. 2.]

Приведенные данные показывают значительное падение ВВП по отдельным странам именно во втором квартале 2020 г. В ЕС наблюдался более глубокий спад по сравнению с США и Россией. Наиболее чувствительными к кризису экономиками оказались экономики Испании, Великобритании, Франции и Италии. Наиболее прочной национальной экономикой оказалась экономика Германии. В России наблюдался наименьший спал ВВП.

Таблица 3 Динамика розничной торговли в 2020 г. в виде отклонения от базового значения (показатель прошлого года), %

Страны	Отклонение в январе 2020	Начало отрица- тельных откло- нений	Максимальное отрицательное отклонение	Выход на нулевое отклонение	Отклонения в июле — августе	
Китай	+10%	февраль	-20% февраль	-5% в мае, чуть меньше 0 в июне	Чуть мень- ше 0	
США	+5%	март	Менее -20% в апреле	июнь	+5%	
EC	Менее +5%	март	-25% в апреле	июнь	Менее +5%	
Великобри- тания	Менее +5%	февраль	Более -20% в апреле	июль	Чуть боль- ше 0	
Россия	Менее +5%	апрель	—25% в апреле	июль	+10% в ав-	

[Московский финансовый форум 2020. С.3]

Приведенные данные говорят о следующем. Китай имел наилучшие стартовые условия, входил в группу стран с наиболее ранним сроком

начала кризиса, имел среднюю глубину падения, на исходный уровень не вышел, не достигнул прошлогоднего показателя.

США имели средние стартовые условия, входили в группу стран с более поздним началом кризиса, отличались наименьшей глубиной падения, входили в группу стран с наиболее ранним выходом на прошлогодний показатель (выход на нулевое отклонение), сумели вернуться на исходный уровень.

ЕС имели стартовые условия хуже средних, входили в группу стран с более поздним началом кризиса, отличались наибольшей глубиной падения, входили в группу стран с наиболее ранним выходом на прошлогодний показатель (выход на нулевое отклонение), сумели вернуться на исходный уровень, перекрыли прошлогодний показатель.

Великобритания имела стартовые условия хуже средних. Входила в группу стран с наиболее ранним сроком начала кризиса. Отличалась глубиной падения хуже среднего, но меньшей по сравнению с наиболее глубоким падением. Входила в группу стран с наиболее поздним выходом на прошлогодний показатель (выход на нулевое отклонение). Перекрыла прошлогодний показатель, но не вышли на исходный уровень.

Россия имела стартовые условия хуже средних показателей. Имела наиболее поздние сроки начала кризиса. Отличалась наибольшей глубиной падения. Входила в группу стран с наиболее поздними сроками выхода на прошлогодний показатель (выход на нулевое отклонение). Сумели перекрыть прошлогодний показатель и перекрыть исходный уровень.

Таблица 4 **Безработица в 2020 г.,** %

Страны	Декабрь 2019	Июнь 2020	
EC	7,7	7,8	
Россия	4,6	6,3	
США	3,5	13,3	
Великобритания	3,9	4,2	
Китай	3,6	5,9	

[Московский финансовый форум 2020. С. 3.]

Исходный уровень безработицы был наибольшим в ЕС. Уровень безработицы в США вырос в 3,8 раза, в России — в 1,37 раз, в Великобритании — в 1,076 раза, в Китае — в 1,64 раза. В ЕС уровень безработицы

вырос незначительно. При сопоставлении данных таблицы 4 и таблицы 3 можно предположить, что восстановление объемов розничной торговли происходило не за счет тех отраслей, в которых наблюдался наибольший спад из-за пандемии.

Антикризисные программы, связанные с пандемией

Выделяется два типа антикризисных программ, связанных с пандемией:

- антикризисные программ, направленные на быстрое восстановление экономики за счет роста долговой нагрузки;
- антикризисные программ направлены на быстрое восстановление экономики или за счет использование резервов и финансовой устойчивости бюджетной системы, банковской системы.

Государственный долг в 2020 г. в развитых странах составил 120 млрд долл., а в развивающихся странах составил 60 млрд долл., в России — 20,4 трлн руб. [Московский финансовый форум 2020. С. 3].

Бюджетная и финансовая политика в России, связанная с пандемией

В России бюджетная политика в 2020 г. учитывала следующие обстоятельства [Московский финансовый форум 2020. С. 6]:

- образование дефицит бюджета (4% ВВП) вместо планируемого профицита бюджета (1% ВВП);
- концентрацию расходов для ответов на вызовы в рамках трех направлений:
  - первое направление: поддержка людей (безработные, семьи с детьми и др.);
  - второе направление: поддержка здравоохранения (новые медицинские центры, медицинское оборудование, технологии, лекарства, оплата медиков);
  - третье направление: поддержка бизнеса. Можно выделить следующие направления [Московский финансовый форум 2020. С.3, 6]:
    - **у** отсрочка по налогам и ОСВ, снижение ОСВ до 0,5 трлн руб.,
    - > кредитные и арендные каникулы на 740 млрд руб.,
    - > гранты на выплату заработной платы на 3,6 млрд руб.,
    - списание ряда долгов,
    - кредитная помощь (льготные ставки, беспроцентные кредиты).

Политика ЦБ РФ в условиях пандемии [Московский финансовый форум 2020. С. 9]

В 2020 г. ЦБ РФ не отказался от принципа таргетирования (привязка инфляции к долговременной динамике реального ВВП).

Тем не менее, ЦБ РФ уточнил факторы долговременной инфляции (структура экономики, структура цен, неоднородность регионов и отраслей, эффективность)

ЦБ РФ выбрал чередование краткосрочного смягчения и ужесточения $\Pi K\Pi$.

Снижение ставки рефинансирования отражало снижение уровня инфляции и уровня рисков.

Список литературы

- 1. minfin.ru Московский финансовый форум 2020
- А.А.Никифоров, О.Н.Антипина, Н.А.Миклашевская .Макроэкономика. Научные школы. Концепции. Экономическая политика. М. Дело и .Сервис. 2008

Транслитерация

- 1. Moscovscy Finansovy Forum 2020
- A.A.Nikiforov, O.N. Antipina, N.A.Mikloshevskaya. Nauchniye shcoli. Koncepcii. Economicheskaya politika. M. Delo I Servis. 2008.

Boreiko Andrey Alexsandrovich
Russian Federation, Moscow,
Gubkin Russian state University of oil and gas,
Senior lecturer
aboreiko@mail.ru

The impact of the pandemic on the Russian economy and its cyclical nature

Abstract: the article is devoted to the impact of the pandemic on the Russian economy and the cyclical nature of the economy.

Relevance of the topic. The analysis of the events of 2020–2021 showed that economic crises that do not have a cyclical nature are possible. For example, environmental crises in the form of pandemics.

The object of the study is the cyclical nature of the economy in Russia, the crises that have a cyclical and non-cyclical nature.

The subject of the study is the analysis of the final results of the market sphere and their factors, the analysis of the final results of the capital sphere and their factors, the analysis of the features of crises that have a non-cyclical nature.

The purpose of the study is to identify the main directions, tools, and methods of the Russian anti-cyclical and anti-crisis policy.

The objectives of the study are: to distinguish between the cyclical nature of the market sphere and the cyclical nature of the capital sphere. consideration of the market from the point of view of industrial capital and other types of capital and the market from the point of view of other subjects. Consideration of types of anti-crisis programs.

Keywords: cyclical nature of the economy, environmental crisis, areas and factors of cyclical nature, anti-crisis programs.

JEL codes: A 110, E 620, P 210.

Бойцова Елена Юрьевна, Россия. Москва. МГУ имени М. В. Ломоносова. к.э.н., доцент, e-mail: boitsova07@list.ru Вошикова Наталия Константиновна. Россия. Москва. МГУ имени М. В. Ломоносова, к.э.н., доцент, e-mail: nvoshchik@mail.ru

Тренды рынка труда на фоне пандемии COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются макро- и микроэкономические аспекты состояния рынка труда. Пандемия COVID-19 привела к отрицательной спирали занятости и углублению многих проблем — недоиспользованию рабочей силы, дифференциации трудовых доходов, неравенству. Возможно появление эффектов гистерезиса и «супергистерезиса», ухудшающих долгосрочные показатели функционирования рынка труда и экономики в целом. В то же время пандемия ускоряет цифровизацию и стимулирует переход к новым формам ведения бизнеса и трудовой деятельности. Вынужденная удаленная занятость потребовала от работодателей и работников приобретения новых компетенций и навыков. После окончания пандемии дистанционные технологии и новые формы работы не утратят своего значения. Выбор между офлайн и онлайн занятостью может привести к сокращению недоиспользования рабочей силы и потребовать особой подготовки в сфере ІТ-компетенций, что усилит неравенство между работниками с разными возможностями. Ключевые слова: рынок труда, безработица, дифференциация доходов, цифровизация, ІТ-компетенции, дистанционная занятость.

JEL коды: J 21, 23, 24

Рынок труда, рассматриваемый на уровне отраслей и экономики в целом, отражает особенности современного этапа технологического прогресса, сопровождаемого накоплением и совершенствованием физического и человеческого капитала. Долговременные аспекты функционирования рынка труда и экономического развития выявляются при предпосылке расширения запаса знаний, что приводит к возникновению новых отраслей и сфер производства, повышает значимость квалифицированного,

творческого труда. Преобразования, включающие в себя изменение характера труда, сопровождаются трансформацией ценностных подходов общества к трудовой деятельности, способствуют не только росту, но и дифференциации трудовых доходов.

В краткосрочном периоде, особенно во время экономических катаклизмов, на рынке труда в той или иной мере проявляются колебания занятости и оплаты труда, значительно увеличиваются общественные потери, связанные с безработицей и неполной занятостью, углубляются диспропорции и обостряются нерешенные проблемы.

Согласно данным Международной организации труда (МОТ), до пандемии COVID-19 мировой рынок труда характеризовался следующими показателями: население трудоспособного возраста составляло 5,7 млрд чел.; из них 3,3 млрд чел. (58%) были трудоустроены. При этом 1,3 млрд чел. (23%) были заняты в формальном секторе экономики, 2 млрд чел. (35%) трудились в неформальном секторе. Не участвовали в трудовой деятельности 2,3 млрд чел. (40%) [ООН о рынке труда, с. 6].

Общее недоиспользование рабочей силы составляло 473 млн чел. (8,3% от населения трудоспособного возраста). Из них временная неполная занятость наблюдалась у 165 млн чел., это примерно 35% от суммарного недоиспользования рабочей силы; безработные составили 188 млн чел. (40%); потенциальная рабочая сила насчитывала 119 млн чел. (25%). Отметим, что людьми с временной неполной занятостью считаются занятые, которые недовольны продолжительностью своего рабочего времени в сравнении с тем, сколько часов они хотели бы трудиться. Показатель потенциальной рабочей силы — это совокупность людей, которые активно искали работу, но не были готовы приступить к ней в течение учетной недели, однако согласны сделать это в течение короткого последующего периода времени (не готовые соискатели работы), и людей, которые не занимались активным поиском работы, но хотели бы работать и были готовы это сделать в течение учетной недели (готовые потенциальные соискатели работы) [ООН о рынке труда, с.6].

Во время пандемии из-за прекращения деятельности многих предприятий мировая экономика столкнулась с изменениями не только со стороны совокупного спроса, но и со стороны совокупного предложения. Шок пандемии привел в действие механизмы, названные отрицательной спиралью занятости.

Режим изоляции вызвал резкое снижение объемов производства и числа рабочих мест. Сокращение совокупного предложения послужило толчком к снижению доходов, что, в свою очередь, вызвало уменьшение совокупного спроса, снижение инвестиционной активности и дальнейшее уменьшение количества рабочих мест. Далее по спирали

развиваются следующие негативные процессы: потеря квалификации и утрата доли человеческого капитала теми людьми, которые остались без работы, снижение социальной сплоченности лиц наемного труда, эрозия элементов социального капитала. На новом витке этой отрицательной спирали занятости общество переживает рост неравенства, бедности и нищеты.

Негативная спираль занятости схожа с явлением гистерезиса, о котором писали представители новой кейнсианской макроэкономики О. Бланшар и Л. Саммерс в середине 80-х гг. прошлого века. Концепция гистерезиса служит доказательством того, что глубокая рецессия ведет к тяжелым длительным последствиям для экономики и общества, увеличивая естественный уровень безработицы и снижая потенциальный ВВП. Развивая концепцию гистерезиса, Л. Болл использовал понятие «супергистерезис», суть которого состоит в снижении темпов экономического роста после масштабных спадов деловой активности. Отрицательная спираль занятости включает в себя не только макроэкономические, но и социальные последствия спада, когда за сокращением долгосрочных показателей функционирования экономики следуют нестабильная занятость, социальная незащищенность, углубление неравенства.

Во втором квартале 2020 г. сокращение рабочего времени во всем мире составило 10,7%, а в странах с высоким уровнем дохода — более 12% [Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск. 27 мая 2020 г., с. 4]. Повсеместно выросла массовая безработица как форма недоиспользования рабочей силы.

Около 1,25 млрд работников на глобальном рынке труда (примерно 38% всех занятых) трудятся в секторах, которые являются трудоемкими и подверженными высокому риску воздействия кризиса на производство. В этих сферах сконцентрированы десятки миллионов низкоквалифицированных и низкооплачиваемых работников. К этим секторам относятся гостиничное хозяйство и общественное питание (144 млн работников), розничная и оптовая торговля, ремонт автомобилей (482 млн работников), предпринимательство и административная деятельность (157 млн работников), обрабатывающая промышленность (463 млн работников) [ООН о рынке труда, с.10]. Среднемесячная заработная плата в этих секторах экономики ниже среднемирового уровня; она варьируется в интервале от 71% для гостиничного хозяйства и общественного питания до 97% в секторе предпринимательства и административной деятельности. Свертывание производств и потеря рабочих мест в секторах с относительной заработной платой ниже среднемирового уровня оплаты труда становится еще одним фактором углубления неравенства и усиления дифференциации трудовых доходов.

Особенно большим рискам подвергаются работники в неформальном секторе экономики, который испытывает трудности с получением финансовой и административной поддержки от органов власти разных уровней. Резкое сокращение доходов и рост бедности в неформальном секторе, где сконцентрированы микропредприятия, компании малого и среднего бизнеса, усложняют выход из отрицательной спирали занятости, чреватой негативными социально-экономическими последствиями.

Пандемия COVID-19 не только обострила проблемы недоиспользования рабочей силы, дифференциации трудовых доходов и неравенства, но и дала мощный импульс развитию и применению новых технологий. В этих условиях сохранение человеческого капитала становится основной задачей большинства компаний, заинтересованных в быстром восстановлении производства. Так, в 2020—2021 гг. российские компании не сокращали рабочие места, а использовали традиционные механизмы адаптации: снижали издержки производства путем уменьшения заработной платы, продолжительности рабочего дня, предоставления вынужденного отпуска [Гимпельсон, Капелюшников, 2020].

Новой формой реагирования работодателей на спад в экономике на фоне пандемии стал перевод сотрудников на дистанционный режим работы. Компании, которые имеют такую возможность (работа онлайн), пострадали от кризиса в меньшей степени и даже сократили издержки за счет уменьшения арендной платы, коммунальных платежей, износа оборудования. Так, многие фирмы (интернет-магазины, образовательные онлайн-платформы) не только быстро приспособились к изменениям, но и получили выгоды от длительной изоляции людей, поскольку повысился спрос на их услуги. Например, за четвертый квартал 2020 г. платформа Zoom увеличила выручку на 369%, а цена на ее акции повысилась в несколько раз [Отчет о квартальной выручке Zoom, 2021].

Адаптация к дистанционной деятельности и осознание предпринимателями, особенно в секторе ИКТ, ее преимуществ стимулируют фирмы на активное применение этого режима работы и в посткризисное время. Однако существуют аргументы не только в пользу, но и против удаленной занятости.

В качестве позитивных результатов использования дистанционной работы следует назвать:

- сокращение издержек компаний;
- экономия времени работодателей и сотрудников;
- стимулирование развития новых форм работы;
- возможность регулировать время занятости в течение суток;

- применение труда работников, проживающих в других регионах (возможность уехать за пределы своего постоянного места пребывания и сохранить при этом рабочее место);
- дополнительное время для социальных контактов, в том числе и семейных, в частности, увеличение времени на общение с детьми

Вместе с тем, существуют и негативные последствия дистанционной занятости:

- отрицательное воздействие на баланс между трудом и занятостью (работники отмечают, что во время работы в домашних условиях забывают об отдыхе, поэтому их рабочее время увеличивается);
- дополнительные затраты работодателей на контроль деятельности сотрудников, обучение навыкам дистанционной работы и консультации;
- рост издержек работников, связанных с амортизацией собственного оборудования, коммунальными и другими платежами;
- увеличение времени труда, не компенсируемое ростом его оплаты;
- сокращение профессиональных и иных социальных контактов вне дома.

Фундаментальным долгосрочным трендом, затрагивающим рынок труда, является широкое внедрение информационных технологий во многих отраслях экономики, которое будет способствовать не только трансформации занятости, но и росту социальной дифференциации. На рынке труда появляется поколение, которое воспринимает применение цифровых технологий на рабочем месте и в жизни как позитивное явление, формирующее комфортную бизнес-среду и предоставляющее новые возможности для развития и карьерного роста [Гимпельсон, Зудина, Капелюшников, 2020; Цацулин, 2020].

Использование цифровых технологий трансформирует структуру спроса и предложения рабочей силы. Так, в связи с цифровизацией производственной деятельности многие профессии становятся менее актуальными, в частности, навыки и компетенции нотариусов, библиотекарей, секретарей и бухгалтеров. Сокращается также спрос на услуги риелторов и туристических агентов, поскольку быстро развиваются бесплатные сервисы подбора предложений в этих областях, которые экономят время пользователя. На рынке труда становятся все менее востребованными профессии диспетчеров, операционистов в банках, кассиров. Например, в годовом отчете Сбербанка отмечается, что использование платформы Robotic Process заменило труд почти тысячи сотрудников, обеспечив тем самым существенную экономию ресурсов. [Годовой отчет, 2020].

С развитием работы онлайн возникла потребность в новой культуре управления со стороны менеджеров, которые должны обеспечить не только контроль деятельности сотрудников на расстоянии, но и предоставить им поддержку в форме консультаций и обучения новым формам работы. Для проведения консультаций в дистанционном формате компании активно применяют сервисы на основе искусственного интеллекта, чат-боты, голосовые помощники, видео-сервисы.

Со стороны предпринимателей стал востребованным так называемый цифровой рекрутинг — проведение предварительных собеседований онлайн при найме на работу, который позволяет экономить время работодателя и соискателя. В ходе первой встречи в дистанционном формате соискателю могут задать вопросы, связанные не только с его профессиональными компетенциями, но и имеющие отношение к общей эрудиции.

В условиях обострения конкуренции за рабочие места важным в процессе поиска работы становится самомаркетинг — комплекс действий работника по продвижению самого себя на рынке труда (демонстрация своих компетенций, знаний, потенциальных возможностей, черт характера, кругозора, эрудиции) [Афонасова, 2020].

Цифровые технологии и кризисные явления на фоне пандемии изменили требования работодателей к соискателям. В лидирующих компаниях повышается спрос на ІТ-компетенции, а также «мягкие навыки» (soft skills) — комплекс гибких неспециализированных навыков мышления и коммуникации [Мулз, Нилссон, 2017]:

- умение работать в команде, эмоциональный интеллект;
- инициативность, креативность;
- критическое мышление,
- желание приобретать новые знания и навыки;
- быстрая адаптация к изменениям профессиональной среды.

Владение сотрудниками soft skills дает возможность работодателю минимизировать потери и извлечь максимальные выгоды в период неопределенности, связанной с неустойчивой экономической ситуацией. Так, способность работника к гибкой адаптации сокращает период его обучения и позволяет приступить к решению поставленных задач без дополнительных затрат времени. В условиях быстрого изменения рыночной конъюнктуры работодатели хотят иметь в команде людей, которые постоянно обучаются новым компетенциям, приобретают знания и предлагают решения проблем, повышающие эффективность работы предприятия. Эмоциональный интеллект формирует правильную модель поведения в рабочем коллективе. Это особенно важно в период кризиса, когда большинство сотрудников испытывают постоянный стресс.

Кроме мягких навыков — soft-skills, компании нуждаются в специалистах, которые владеют профессиональными навыками в области ИКТ, в частности, умеют структурировать большие данные, работать с цифровыми платформами, создавать новые цифровые продукты для привлечения потребителей.

Растет конкуренция за высокооплачиваемые рабочие места, предусматривающие смешанный формат работы и владение цифровыми навыками. Усиливается социальная дифференциация, поскольку большинство работников, занятых в традиционных отраслях, не владеет цифровыми навыками. Период обучения и риски для людей, желающих адаптироваться к новым требованиям на рынке труда, существенно увеличиваются, а их доходы во время приобретения новых компетенций сокращаются.

Подводя итоги, отметим основные тенденции на рынке труда:

- 1) глобальный рынок труда вследствие пандемии столкнулся с масштабными потерями отработанных часов, с ростом безработицы и падением трудовых доходов (отрицательная спираль занятости);
- 2) большинство компаний адаптировалось к кризисной ситуации, сокращая рабочее время, заработную плату и переводя персонал на удаленный режим работы;
- 3) дистанционная и смешанная формы занятости сохранят свои позиции на рынке труда и в посткризисный период;
- 4) в разных секторах экономики расширится выбор между офлайн и онлайн занятостью;
- 5) в перспективе вероятно усиление социальной дифференциации вследствие увольнения работников с невостребованными навыками и появления новых рабочих мест, требующих особой подготовки в сфере IT-компетенций.

Список литературы

- 1. Афонасова М. А. Современные тенденции рынка труда и проблемы продвижения специалистов в условиях роста безработицы / / Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 4, с. 10–17
- 2. Гимпельсон В., Зудина А., Капелюшников Р. Некогнитивные аспекты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики, 2020, 11, с. 5—31
- 3. Гимпельсон В.. Капелюшников Р. Карантинная экономика и рынок труда // [Электронный ресурс]: https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/

- «Годовой отчет 2020» [Электронный ресурс] // URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf (дата обращения 24.05.2021)
- 5. Мулз Д., Нилссон П. Не знания, а навыки // Ведомости, 2017, № 4402
- 6. Отчет о квартальной выручке Zoom, 2021 [Электронный ресурс]// URL: https://vc.ru/services/215483-zoom-otchitalsya-o-roste-kvartalnoy-vyruchki-na-369-do-882-5-mln (дата обращения: 24.05.2021)
- 7. Цацулин А.Н. Цифровизация населения как детерминант виртуального и реального рынка труда в условиях пандемии // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки, 2020, т. 13, № 4, с. 19–35
- 8. ООН: Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь 2020
- 9. Вестник MOT: COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск. 27 мая 2020

Транслитерация

- 1. Afonasova M.A. Sovremennye tendencii rynka truda i problemy prodvizhenija specialistov v uslovijax rosta bezraboticy // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika i menedzhment, 2020, N24, s. 10-17
- 2. Gimpel'son V., Zudina A., Kapelyushnikov R. Nekognitivnye aspekty chelovechskogo kapitala: chto govorjat rossijskie dannye // Voprosy jekonomiki, 2020, 11, s. 5–31
- 3. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. Karantinnaja jekonomika i rynok truda // [Jelektronnyj resurs]: https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/
- "Godovoj otchjot 2020 [Jelektronnyj resurs]: URL: https://www.sberbank.ru/ common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf (data obrashheniya 24.05.2021)
- 5. Mulz D., Nilsson P. Ne znanija, a navyki // Vedomosti, 2017, № 4402
- 6. Otchjot o kvartal'noj vyruchke ZOOM [Jelektronnyj resurs]: URL: https://vc.ru/services/215483-zoom-otchitalsya-o-roste-kvartalnoy-vyruchki-na-369-do-882-5-mln (data obrashheniya 24.05.2021)
- 7. Caculin A.N. Cifrovizacija naselenija kak determinant virtual'nogo i real'nogo rynka truda v uslovijax pandemii // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbPU. Jekonomicheskie nauki, 2020, t.13, №4, s. 9–35
- 8. United Nations: Analiticheskaja zapiska: sfera truda i Kovid-19. Iun' 2020
- 9. Vestnik MOT: Kovid-19 i sfera truda. Chetvertyj vypusk. 27 maja 2020

Boitsova Elena Yuryevna

Russia, Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, PhD in Economics, Associate Professor, boitsova07@list.ru

Voshchikova Natalia Konstantinovna,

Russia, Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University PhD in Economics, Associate Professor, nvoshchik@mail.ru

Labor market trends amid COVID-19 pandemic

Abstract. This article examines the macroeconomic and microeconomic aspects of the labor market. The COVID-19 pandemic has led to a negative spiral of employment and worsen the situation in such fields as labor underutilization, labor income differentiation, inequality. The appearance of hysteresis and «superhysteresis» effects, which could have a negative impact on the long-term performance of the labor market and the economy as a whole, is also possible. At the same time, the pandemic is accelerating digitalization and thus facilitate transition to new forms of business and labor activity. Forced remote employment called for both employers and workers to acquire new competencies and skills. After the end of the pandemic, remote work technologies and new forms of employment will not lose their importance. Choosing between offline and online jobs can lead to a reduction in labor underutilization, but at the same time it will require special training in the field of IT competencies, which will increase inequality between workers with different skill sets.

Keywords: labor market, unemployment, income differentiation, digitalization, IT competencies, distance employment.

JEL codes: J 21, 23, 24.

Власкин Павел Геннадьевич, Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, кафедра политической экономии, аспирант 3 г.о., e-mail: pavelvlaskin1@gmail.com

Причины и возможные последствия текущего этапа мировой рецессии

Аннотация. Минувший 2020 г. нанес серьезный удар по мировой экономике, сопоставимый с Великой депрессией 1930-х годов. Приближающийся к своему экватору 2021 г. пока также не привнес ясности в булушее экономического роста как развитых, так и развивающихся стран. В результате среди экономистов усилились опасения обострения так называемой «вековой стагнации» в национальных экономиках. Анализируя сильные и слабые стороны экономик ЕС и США, исследование показывает, что беспрецедентные меры поддержки, предпринятые во время текущего кризиса, привели к росту долгов стран и корпораций. уже и так имевших задолженность, до угрожающих размеров. Результаты исследования также показывают, что для преодоления кризисной ситуации необходимы широкомасштабная реструктуризация долга, скорректированная налоговая политика, политика адресных льгот и инклюзивная образовательная политика. Данные меры позволят остановить устойчивый рост неравенства, обуславливающий, наряду с другими факторами, состояние вековой стагнации.

Ключевые слова: фискальная политика, монетарная политика, вековая стагнация, процентная ставка, государственный долг, корпоративный долг, коронавирус.

JEL коды: E44 Финансовые рынки и макроэкономика, E58 Центральные банки и их политика.

Ввеление

Прошедший 2020 г. нанес серьезный удар по мировой экономике, сравнимый с Великой депрессией 1930-х гг., хотя уже сейчас ясно, что его последствия окажутся куда более серьезными и будут ощущаться не один год. Беспрецедентные меры поддержки, принятые в ходе кризиса,

не могли пройти бесследно: задолженность и без того закредитованных стран выросла до угрожающих размеров.

Истинные причины текущего кризиса находятся в самом каркасе политики экономического восстановления, заложенного после Великой рецессии 2008 г. Дешевое финансирование, а также процентные ставки, близкие к нулю, привели к образованию финансовых пузырей.

Исследование посвящено анализу причин рецессии на текущем этапе развития мировой экономики, а также определению необходимых ответных мер. В работе рассматриваются потенциальные угрозы постпандемического будущего, обсуждаются долговая проблема и вековая стагнация как угроза. Способами борьбы с ними являются реструктуризация государственного и корпоративного долга, а также меры, нацеленные на преодоление вековой стагнации.

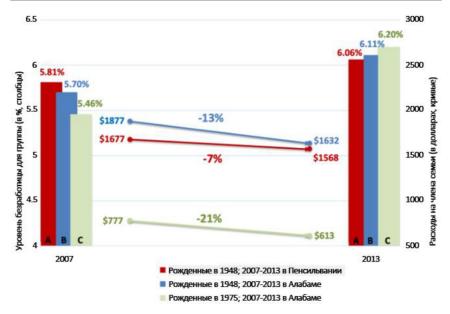
Последствия пандемии коронавируса и накопленные экономические дисбалансы определяют мировой масштаб текущего кризиса. Этот кризис является крупнейшим для международной экономики со времен Великой депрессии.

В российском контексте ужесточения условий кредитования экономики, все более явно обсуждается необходимость сделать Центральный банк банком социально-экономического развития, и переориентировать банковскую систему вкупе с государственными мерами на решение социально-экономических проблем.

Пандемия внесла свои коррективы, в то же время она предоставила России уникальную возможность перейти к социально-экономическому росту, для этого критичны инвестиции в основной и человеческий капитал.

Влияние на потребительский спрос в долгосрочной перспективе

Экономические кризисы имеют длительные последствия для поведения потребителей, выходящие за рамки стандартных экономических переменных. Можно сказать, что экономические спады в долгосрочной перспективе «травмируют» потребителей. В работе Мальмендье и соавторов [Malmendier et al., 2019] показано, что потребители, пережившие периоды высокой безработицы, остаются пессимистичными в отношении будущего финансового положения, тратят меньше в будущие годы и накапливают больше сбережений. На рисунке 1 проиллюстрирована взаимосвязь между финансовыми потрясениями и потреблением во время Великой рецессии.

Рис. 1. Падение потребительского спроса в долгосрочной перспективе [Malmendier et al., 2019]

Мы видим, что у индивидов А и В одинаковый возраст (родились в 1948 году), но они живут в разных штатах (Пенсильвания и Алабама). Индивид С также, как и В живет в Алабаме, но родился в 1975 году. Красные столбцы отображают опыт безработицы в 2007 и 2013 годах индивида А, а красная кривая — изменение общего потребления на члена семьи А. Точно так же синие столбцы и кривая показывают опыт безработицы и потребление индивида В, а зеленые столбцы и кривая — опыт безработицы и потребление лица С.

Индивид A входит в период кризиса с более высоким уровнем безработицы, чем B (5,81% против 5,70%). У индивида C уровень безработицы до кризиса был ниже, чем у B (5,46%), но, будучи более молодым человеком, C больше страдает от кризиса. Приобретение опыта безработицы у индивидов A, B и C сопровождалось снижением потребления.

Люди, пережившие худшие времена, считают свое финансовое будущее менее радужным, а время в целом плохим для расходов на товары длительного пользования, учитывая все исторические данные. Также прошлый опыт безработицы оказывает сильное влияние на представления о будущем и на потребительские расходы.

Если потребители станут более бережливыми в своих расходах после негативного прошлого опыта, даже если у них не снижается доход, можно ожидать, что их сбережения и, в конечном итоге, их благосостояние увеличатся.

Проблема государственного и корпоративного долга

Некоторые ученые предполагают, что рост ВВП и производительность могут резко возрасти после пандемии. В этой связи интересен опыт «ревущих двадцатых» — десятилетия (приблизительно 1921—1929) растущего процветания, подпитываемого отсроченными расходами, бумом строительства и быстрым распространением товаров народного потребления. Эти факторы материализовались на фоне разрушений Первой мировой войны и, что особенно важно, пандемии «испанского гриппа». На рисунке 2 показан реальный ВВП на душу населения в отдельных странах.

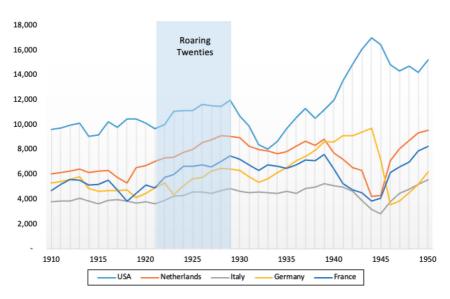
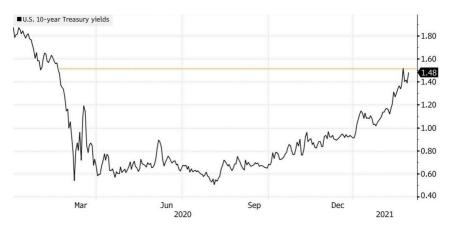

Рис. 2. Реальный ВВП на душу населения для отдельных стран в период 1910—1950-х гг., в постоянных долларах США 2011 г. [Terzi, 2021, p. 4]

Следует отметить, что независимо от общей тенденции в западных странах, очевидно, что «ревущие двадцатые» материализовались в

разной степени в разных странах. Для всех проблема заключалась в том, чтобы перейти от централизованной экономики военного времени к экономической структуре мирного времени.

Прежде чем переходить к анализу проблемы растущего мирового долга, необходимо обратить внимание на текущее состояние экономики США. По прошествии года после начала пандемии США, возможно, близки к тому, чтобы встать на путь экономического роста. Однако инвесторам приходится менять свои инвестиционные решения из-за растущей доходности казначейских облигаций (см. рис. 3).

Рис. 3. Доходность казначейских облигаций США растет по мере улучшения прогнозов [терминал Bloomberg]

ФРС пытается убедить финансовые рынки в том, что не будет спешить со сворачиванием мер поддержки экономики после окончания пандемии и возьмет курс на достижение обновленных целей в области занятости и инфляции, сохраняя более либеральную денежно-кредитную политику.

В то же время, одной из ключевых проблем, заложенных в экономический каркас современной экономической системы является долговая проблема. Некоторые ученые отмечают избыточную эмиссию денег. Россия в то же время занимает первое место по уровню финансовой стабильности по показателю суверенной финансовой стабильности для групп стран с формирующимися рынками. Ни о дефиците, ни о банковской панике в российском банковском секторе говорить не приходится.

Кризис 2020—2021 годов — это не стандартный финансово-экономический кризис, как азиатский кризис 1997—1998 годов; и это не Великая депрессия. Это так называемый внешний кризис, связанный с внешними обстоятельствами, в данном случае с пандемией.

Также серьезную финансовую нестабильностью внесли последствия пандемии. Но вместо того, чтобы поощрять умеренность, центральные банки создают условия для роста долгов. Европейский центральный банк и Банк Японии покупали корпоративные облигации, а центральные банки других развитых стран продолжали финансировать по нулевым ставкам, что способствовало массовому росту задолженности в течение последнего десятилетия.

Кроме того, ряд компаний прибегают к еще одной безрассудной стратегии: заимствованию для выкупа акций. Это может повысить их рентабельность собственного капитала (ROE), но это даже отдаленно не разумно и делает их компании очень уязвимыми. Заимствование для поддержки своих собственных акций означает, что у них будет меньше под рукой, когда наступят трудные времена.

Текущая политика неизбежно оставит отрасли корпоративного сектора с еще большей долговой нагрузкой. Это задержит восстановление, поскольку фирмы, испытывающие проблемы, связанные с высокой долговой нагрузкой, как правило, сокращают рабочую силу, продают активы, сокращают инвестиции и масштабы своего бизнеса, а также являются малопривлекательными для инвесторов.

Особое внимание необходимо обратить на ситуацию с государственным долгом в США, поскольку экономическая политика этой страны в эпоху после пандемии будет иметь колоссальные последствия для всей мировой экономики. Процент долга США от ВВП неуклонно растет, о чем свидетельствует рисунок 4.

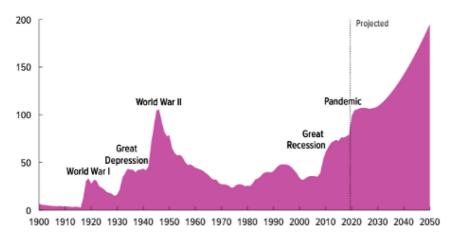

Рис. 4. Процент долга США от валового внутреннего продукта [Aizenman et al., 2020]

Видятся две различные стратегии выхода США из долгового навеса, связанного с коронавирусом. Стратегия продолжения мягкой фискальной политики и адаптации денежно-кредитной политики может стимулировать краткосрочный рост, но также повысит риски более глубокого кризиса в будущем. В качестве альтернативы США могли бы принять двоякий подход: сместить фискальные приоритеты в сторону расходов с высокими социальными выплатами, а затем продвигать фискальные корректировки, направленные на первичный профицит и устойчивость к долгам.

Путь, по которому пойдут США, будет иметь всеобъемлющие последствия для мировой экономики, учитывая размер и ключевую роль доллара США как якоря мировой финансовой системы.

Долгосрочные последствия пандемии для естественной ставки процента

Мы определяем естественную ставку процента как ставку, соответствующую потенциальному уровню ВВП в отсутствие временных шоков спроса и предложения. В соответствии с последними исследованиями, пандемии сказываются на снижении естественных процентных ставок. В работе [Jordà et al., 2020] на исторических данных о 15 крупнейших пандемиях с 15-го века показано, что уровень естественной процентной ставки может упасть почти на 1,5 процентных пункта в течение следующих 20 лет — снижение, аналогичное тому, которое наблюдалось с 1980-х годов (см. рис. 5).

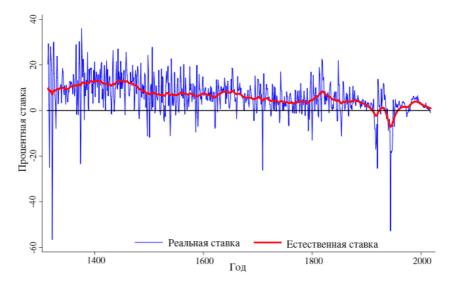
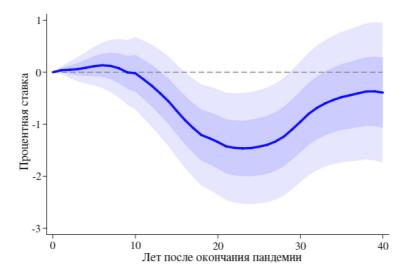

Рис. 5. Долгосрочные экономические последствия пандемии [Jordà et al., 2020]

Основываясь на оценке реальной естественной процентной ставки, на рисунке 6 показана реакция естественной ставки на пандемию, в интервале от 1 до 40 лет после окончания пандемии.

Рис. 6. Реакция естественной ставки процента после пандемии [Jordà et al., 2020]

Как показано на рисунке, пандемии имеют последствия, которые длятся десятилетиями. После пандемии естественная процентная ставка снизилась почти на 1,5 процентного пункта примерно через 20 лет. Снижение естественного уровня, вызванного пандемией, медленно раскручивается, так что примерно через четыре десятилетия естественный показатель возвращается к тому уровню, который можно было бы ожидать, если бы не случилось пандемии.

Полученные результаты говорят о крупных экономических последствиях, которые пандемии оказывали на протяжении веков. История показывает, что после серьезных спадов, вызванных финансовыми кризисами, реальные естественные ставки могут быть снижены в течение 5-10 лет, но последствия пандемий демонстрируют более выраженный и продолжительный характер.

Вековая стагнация как угроза

Понятие «вековой стагнации» впервые было введено в экономическую науку Элвином Хансеном в 1938 г. [Hansen, 1939, р. 3]. Прежде всего, необходимо

дать определение понятию вековой стагнации. В ядре данной концепции находится положение о том, что в современной экономике практически невозможно одновременное достижение таких экономических целей как стабильно высокие темпы экономического роста, эффективное использование производственного потенциала и финансовая стабильность.

Среди проявлений вековой стагнации можно выделить низкие процентные ставки в частном секторе, и, как следствие, возникновение рисков и пузырей из-за инвестиций по отрицательным ставкам. Проблема низких ставок в частном секторе заключается в том, что частных инвестиций недостаточно, чтобы поглотить при нормальных процентных ставках все частные сбережения. Результатом являются чрезвычайно низкие процентные ставки, слабый спрос, низкий экономический рост и инфляция, а также повышение цен на существующие капитальные активы.

В то же время можно предположить, что текущий кризис остановит падение равновесной процентной ставки, поскольку существенные государственные расходы и заимствования обеспечивают спрос на возросшее предложение сбережений. Однако, даже небольшой негативный шок, который снизит эту ставку лишь немного больше, загонит экономику на территорию, где центральный банк не сможет выполнять свою работу. Так, Япония, несмотря на постоянный дефицит государственного бюджета и полную занятость, по-прежнему сталкивается с низкой заработной платой и временными трудовыми договорами у многих граждан.

Таким образом, консенсус заключается в том, что сбалансированный бюджет и значимо положительные реальные процентные ставки одновременно не являются решением для устойчивого роста на современном этапе развития экономики, и, если эта комбинация что-то и гарантирует, так это устойчивую рецессию.

Вековая стагнация также может стать косвенным вызовом для развивающихся экономик. Устойчиво низкие процентные ставки в странах с развитой экономикой могут подпитывать проциклические потоки капитала на развивающихся рынках. При возникновении шоков, мы можем вновь стать свидетелями бегства инвесторов в безопасные активы, которое делает заемщиков на развивающихся рынках уязвимыми к внезапным оттокам капитала, разрушающим их экономику в сочетании с обесценивающимися обменными курсами.

Меры по преодолению стагнации на текущем этапе развития экономики

По некоторым прогнозам, после завершения пандемии экономика будет функционировать совершенно по-другому. Пандемия обусловила серьезные структурные изменения в производстве, продаже и потреблении.

В случае европейской экономики асимметричные реакции центральных и периферийных стран на общие потрясения коренятся в длительных различиях в технологическом потенциале, поэтому крайне важно сначала сократить технологический разрыв между ядром и периферией, с помощью долгосрочной промышленной политики [Botta et al., 2021].

С другой стороны, европейские политики должны сфокусироваться на реформах, обеспечивающих однородные макроэкономические условия, и избегать воздействия на периферию жестоких финансовых потрясений. Такие реформы являются единственными надежными ответами на центробежные силы и последующее неравномерное развитие.

Также следует предусмотреть, что европейские системы урегулирования банкротств должны быть реформированы в целях защиты жизнеспособных предприятий с неустойчивыми структурами капитала. Предприятия слишком часто ликвидируются, что приводит к низким выплатам по заявлениям о банкротстве [Becker et al., 2020]. В условиях рецессии это замедляет возврат производственных активов в экономику и может разрушить ценные предприятия, поэтому следует рассмотреть любые реформы, которые могут упростить и ускорить судебные процессы.

Государственные пакеты поддержки должны быть разработаны с учетом чрезмерной задолженности и необходимости ее реструктуризации. При определении приоритетов финансирования основное внимание следует уделять инвестициям, которые могут принести значительную отдачу в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также структурным изменениям в соответствии с современными тенденциями глобального экономического развития. Это означает, что финансовые ресурсы должны быть направлены, в первую очередь, на развитие инновационной или наукоемкой экономики и повышение качества человеческого капитала, без которого невозможно будет осуществить такие структурные изменения, а также на повышение конкурентоспособности успешных компаний с высокой долей экспорта.

Наибольшую озабоченность вызывает сценарий финансирования, при котором большая часть полученных средств не будет использована достаточно эффективно и будет потрачена на решение краткосрочных задач, поскольку в среднесрочной и долгосрочной перспективе это слишком сильно ограничит рост конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики.

Как избежать вековой стагнации

Среди наиболее видных экономистов, исследовавших проблему преодоления вековой стагнации, можно выделить Л. Саммерса, который

говорит о том, что для уравновешивания сбережений и инвестиций необходимы более низкие равновесные процентные ставки [Summers et al., 2019].

Важно заметить, что необходимо большее количество политических инструментов, начиная с фискальной политики. Проведение политики инфраструктурного финансирования за счет государственного дефицита может помочь компенсировать нехватку частных инвестиций. При этом, в связи с достижением нулевой границы процентных ставок может потребоваться таргетирование долгосрочных процентных ставок напрямую.

Наконец, требуется снижение налогов для всего населения, а не только его состоятельной части, вкупе с введением ограничительных мер для монополий, содействием равномерному распределению доходов и улучшением пенсионного обеспечения [Stiglitz et al., 2020].

Заключение

После многих лет стагнации пандемия внесла свои коррективы: она предоставила национальным экономикам уникальную возможность перейти к социально-экономическому росту. Основными драйверами роста являются инвестиции в основной капитал и экономику знаний, то есть в человеческий капитал. Чрезмерная денежная эмиссия не считается действенной антикризисной мерой. Чтобы предотвратить длительную стагнацию, для баланса сбережений и инвестиций могут потребоваться более низкие процентные ставки. Также должны помочь инфраструктурное финансирование за счет государственного дефицита, таргетирование долгосрочных процентных ставок и снижение налогов.

Решение описанных проблем на текущем этапе развития экономики требует более решительных действий от политиков. Необходимо принимать меры, которые бы способствовали сокращению задолженности домохозяйств и корпораций, а не стимулировали их дальнейший рост. Также необходимо введение системы мониторинга и сокращение низкорейтингового корпоративного долга. Вдобавок, необходимо более активное стимулирование производства и ограничение потенциальных шоков для экономики, включающих торговые войны и санкционные ограничения.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что экономическая теория не может объяснить причины мировой рецессии и предложить комплекс мер для ее преодоления. Современная теория экономического роста нуждается в проведении дополнительных исследований для ответа на вызовы, возникающие на текущем этапе развития экономики.

Даже в нынешних условиях многие экономисты пытаются предсказывать будущее, в частности, даются прогнозы скромного

экономического роста, а главным последствием пандемии, по ожиданиям, станет замедление глобализации. Однако прошедший год научил строить прогнозы с большей долей неопределенности чем когда-либо прежде.

Направлением будущих исследований является анализ проявления вековой стагнации в отечественной экономике в целях выработки предиктивных ответных мер.

Список литературы

- 1. Aizenman J., Ito H. Post-Covid-19 exit strategies and economic challenges for emerging markets. voxEU CERP. 2020. No. 10. Pp. 1–5.
- 2. Becker B., Hege U., Mella-Barral P. Corporate debt burdens threaten economic recovery after COVID-19: Planning for debt restructuring should start now. voxEU CERP. 2020. No. 5. Pp. 3–7.
- 3. Botta A., Tippet B. Secular stagnation and core-periphery uneven development in post-crisis eurozone. Competition and Change. 2021. No. 3. Pp. 1–26.
- 4. Hansen A.H. Economic Progress and Declining Population Growth. American Economic Review. 1939. Vol. 29. Is. 1. Pp. 1–15.
- Jordà O., Singh S.R., Taylor A.M. The longer-run economic consequences of pandemics. Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper. 2020. No. 9. Pp. 1–22.
- 6. Malmendier U., Shen L.S. Scarred consumption. International Finance Discussion Papers 1259. 2019. No. 10. Pp. 1–96.
- 7. Stiglitz J., Rashid H. How to prevent the looming sovereign debt crisis. voxEU CERP. 2020. No. 8. Pp. 3–8.
- 8. Summers L.H., Rachel Ł. On Falling Neutral Real Rates, Fiscal Policy, and the Risk of Secular Stagnation. Brookings Papers on Economic Activity. 2019. No. 1. Pp. 65–73.
- 9. Terzi A. The 'Roaring Twenties': Revisiting the evidence for Europe. voxEU CERP. 2021. No. 4. Pp. 1–8.

Pavel Gennadievich Vlaskin
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Department of Political Economy
Postgraduate student

e-mail: pavelvlaskin 1@gmail.com

Causes and possible consequences of the current stage of the global recession

Abstract. The past 2020 dealt a serious blow to the global economy, comparable to the Great Depression of the 1930s. Approaching its equator, 2021 has not yet brought clarity to the future of economic growth in both developed and developing countries. As a result, among economists, fears of an exacerbation of the so-called «secular stagnation» in national economies increased. Analyzing the strengths and weaknesses of the EU and US economies, the study shows that unprecedented support measures taken during the current crisis have pushed the debt of already indebted countries and corporations to alarming proportions. The survey results also show that overcoming the crisis requires large-scale debt restructuring, adjusted tax policies, targeted incentives and inclusive education policies. These measures will help to stop the steady rise in inequality, which, along with other factors, causes a state of secular stagnation. **Keywords:** Fiscal policy, monetary policy, secular stagnation, interest rate, public debt, corporate debt, coronavirus.

JEL codes: E44 Financial Markets and the Macroeconomy, E58 Central Banks and Their Policies.

Гудкова Татьяна Викторовна,
Россия, Москва,
экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кафедра политической экономии,
доцент,
к. э. н., доцент
е-mail: tat-gud@yandex.ru

Цифровая трансформация как фактор интенсивного воспроизводства основных фондов

Аннотация. В последние годы все большую популярность набирают концепции долгосрочного технологического и экономического развития, являющиеся производными теории длинных волн Н.Д. Кондратьева. В настоящее время ряд исследований указывает на то, что мировая экономика находится на пороге нового цикла, а бурные изменения, связанные с цифровизацией производства и общественных процессов, свидетельствуют о том, что в фазу роста вступает новый, шестой технологический уклад, ядром которого являются информационно-коммуникационные, нано-, биоинженерные и аддитивные технологии. Дадим оценку готовности российских предприятий к цифровым преобразованиям, которые могут стать одним из ключевых факторов обновления и воспроизводства основных фондов, на основе анализа и синтеза данных государственной статистики и информации из отчетов российских и международных консалтинговых компаний.

Ключевые слова: основные фонды, цифровые технологии, цифровая трансформация.

JEL коды: F63; O14; O33.

В соответствии с концепцией Н.Д. Кондратьева основные изменения в технологической базе производства связаны со средним сроком жизни производственных сооружений, транспортной инфраструктуры и других основных капитальных благ, а также с необходимостью формирования резервов для их обновления [Большие циклы..., 2002]. Й.А. Шумпетер связал длинные волны экономического развития с цикличностью активной деятельности предпринимателей-инноваторов [Schumpeter, 1939]. Развивая теорию Н.Д. Кондратьева и Й.А. Шумпетера, С.Ю. Глазьев, проследив роль инноваций в развитии экономики,

разработал теорию технологических укладов, [Россия в новых..., 2018]. А в январе 2016 года, основателем Всемирного экономического форума К.М. Швабом, была представлена концепция Industry 4.0 — Четвертой промышленной революции [Shvab, 2016], которую все чаще начинают рассматривать как главный технологический тренд 21 века.

С.А. Толкачев, используя новое понятие *«технический мегацикл»*¹, предпринял попытку установить сопряжение между промышленными революциями и концепциями технологических и мирохозяйственных укладов [Толкачев, Тепляков, 2021]. Если закономерности развития технологий, дополненные теорией индустриального общества, соотнести и с этапами эволюции теории фирмы, то можно обнаружить, что ключевые изменения в ее концепции можно связать с двумя этапами развития — индустриальным и переходом к постиндустриальному обществу [Гудкова, 2019]. В настоящее время рядом ученых высказывается мнение о том, что мировая экономика находится на пороге нового цикла [Акаев, Коротаев, 2019; Толкачев, Тепляков, 2021 и др.], и, невзирая на то, что во множестве стран мира продолжает доминировать пятый технологический уклад, бурные изменения, связанные с цифровизацией производства и общественных процессов, свидетельствуют о том, что в фазу роста вступает новый, шестой технологический уклад, ядром которого являются информационно-коммуникационные, нано-, биоинженерные и аддитивные технологии.

Проходя путь цифровой трансформации, традиционные предприятия начинают использовать новейшие технологии как конкурентное преимущество во всех бизнес-процессах. Важно отметить, что внедрение новых *цифровых технологий* подразумевает *реиндустриализацию* на качественно новой основе и зарождение *нового индустриального общества* (по принципу «отрицания отрицания») (НИО.2) [Бодрунов, 2016], в котором индустрия будет доминировать уже в новом качестве. Столь глубокие изменения невозможны в контексте отказа от индустриализации в процессе перехода к постиндустриальному обществу — освоение цифровых технологий, создающих возможность оптимально эксплуатировать *материальные объекты киберфизических систем*, предполагает увеличение значимости материального производства в экономике.

Для большинства российских предприятий при цифровой трансформации серьезной проблемой может стать значительная *степень*

¹ Технический мегацикл — последовательность трех технологических волн («производственная», «транспортная», «инфокоммуникационная»), циклически сменяющих друг друга и определяющих основное содержание соответствующих технологических укладов.

износа основных фондов, которая в некоторых отраслях превышает 50% (добывающая и обрабатывающая промышленность, связь, транспорт и др.) [Федеральная служба..., 2021]. Текущее состояние основных фондов в России обусловлено не только низким темпом инвестиций, а еще и тем, что амортизационные отчисления тратятся в основном на капитальный ремонт старого оборудования, а не на приобретение нового, о чем свидетельствует стабильное снижение коэффициента выбытия основных фондов, который за 20 лет сократился почти в два раза — с 1,3% до 0,7%. (см. рис. 1).

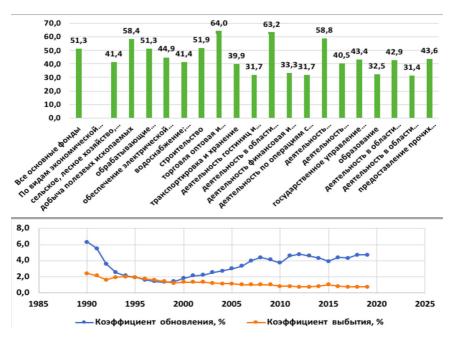

Рис. 1. Степень износа ОФ в РФ на конец года по коммерческим организациям (без субъектов МП) (по видам экономической деятельности) (2019 г., в %); коэффициенты обновления и выбытия ОФ в РФ (в сопоставимых ценах)

Источник: составлено автором на основе [Федеральная служба..., 2021]

Можно отметить, что в условиях цифровизации экономических процессов наблюдается устойчивая тенденция к увеличению темпов морального износа основных фондов, а роботизация, виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект и ряд других технологий, способствуют поступательному процессу замещения живого труда на производстве. В рамках реализации стратегий по цифровой трансформации ряда

отраслей, которые должны быть разработаны и утверждены по поручению Президента РФ до 1 июля 2021 года [Перечень поручений. . . , 2020], у российских предприятий появляется возможность внедрить новейшее оборудование с технологиями предиктивной аналитики, машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяющими сократить его простои, уменьшить производственные дефекты и повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

В 2019 году Минцифры РФ разработало методические рекомендации, в которых определяет цифровую трансформацию как процесс «интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг» [Методические рекомендации..., 2020]. Проведенное в 2020 году компанией КМDA¹, специализирующейся в сфере цифрового консалтинга, исследование показало, что руководители и сотрудники ряда российских предприятий уже осознали необходимость и преимущества цифровой трансформации — в среднем по всем отраслям в настоящий момент оцифровано около половины бизнес-процессов [Цифровая трансформация..., 2020]. Приоритетными технологиями, которые уже используют или планируют внедрять российские предприятия, являются работа с *большими данными* (Big Data), интернет вещей (Iot) и роботизация процессов (RPA) (см. рис. 2).

Рис. 2. Цифровые технологии, используемые российскими компаниями (2019 г., в %) *Источник*: составлено автором на основе [Цифровые технологии..., 2019]

Если анализировать процесс трансформации российских компаний в отраслевом разрезе, то можно заметить, что лучше других цифровые

¹ В исследовании представлены интерпретации количественных и качественных опросов более 700 представителей российских компаний из 27 отраслей: от нефтегазовой, машиностроения и образования до ИТ и банковского сектора.

технологии адаптирует банковский сектор, это связано с высокой долей онлайна в бизнес-процессах. Также, пандемия способствовала переходу в онлайн и компаний из сектора торговли. Сразу в нескольких направлениях трансформируется телекоммуникационная отрасль. В сфере потребительских товаров российские компании конкурируют с международными, и это позволяет им быстро адаптировать наиболее удачные практики цифровизации. Вполне успешно стратегию цифровой трансформации реализует и отрасль автомобилестроения.

С рядом проблем в процессе адаптации к цифровой реальности сталкиваются несколько отраслей: ТЭК, для которого характерна высокая зарегулированность отрасли, и металлургия, цифровизация которой в условиях регулярных кризисов отстает из-за необходимости значительных инвестиций. Цифровизацию медицины и фармацевтики замедляет консервативная нормативная база, а отставание отрасли машиностроения в реализации цифровых инициатив отчасти обусловлено низкой конкуренцией [От стратегии..., 2021]. В целом, по данным ряда исследований, основным сдерживающим фактором цифровой трансформации для российских компаний, помимо недостатка технологических компетенций у персонала и нехватки финансовых ресурсов, является неготовность самих компаний к изменениям. Также, можно отметить наличие на большинстве предприятий консервативной корпоративной культуры, для которой характерна склонность избегать резких изменений или потрясений (см. рис. 3).

Рис. 3. Барьеры цифровой трансформации

Источник: составлено автором на основе [Цифровая трансформация..., 2020; Лола, Бакеев, 2021]

Итак, мы определили, что основные производственные фонды предприятий в процессе эксплуатации подвергаются износу, который в экономической теории и в практической деятельности подразделяют на моральный и физический. Основной причиной модернизации производства на современном этапе развития является именно моральный износ, обусловленный наряду с таким фактором, как необходимость повышения производительности труда, еще и научно-техническим прогрессом (НТП), вследствие которого появляется более совершенное и производительное оборудование, требующее меньших затрат на производственные ресурсы, в том числе и затрат на применение живого труда. Одним из ключевых факторов обновления и воспроизводства основных фондов в современных условиях может стать именно цифровая трансформация предприятий, которая позволит качественно улучшить производство и освободить людей от рутинных действий, позволяя им заниматься более важными и сложными производственными задачами [Пороховский, 2021].

В данный момент, отечественные предприятия, реализующие цифровые инициативы, делают, к сожалению, в основном это точечно, и, как правило, воспринимают трансформацию как новый виток автоматизации. Необходимо понимать, что цифровая трансформация является процессом длительным и глубоким, и основана не только на том, что все физические активы предприятия будут оцифрованы и интегрированы в единую промышленную сеть на базе технологий промышленного (индустриального) интернета вещей, а еще и на существенных изменениях в его стратегии, организационной структуре и корпоративной культуре.

Несмотря на то, что многие еще не осознали изменения, связанные с четвертой промышленной революцией, некоторые представители научно-исследовательского сообщества уже обсуждают концепцию пятой промышленной революция или «Индустрии 5.0» (Industry 5.0) [Pereira A.G. et al., 2020], для которой будет характерен еще больший прогресс в сотрудничестве человека и машины. Также, в 2016 году в Японии была принята стратегия Общества 5.0 (Society 5.0) [Society 5.0..., 2019], разработанная правительством этой страны при участи крупного бизнеса, ставшая ответом на стратегии долгосрочного развития других стран. Данная концепция, как и концепция «Индустрии 5.0», нацелена на фундаментальные сдвиги общества и экономики в сторону новой парадигмы.

Стратегия «Общества 5.0» направлена на решение вопросов, связанных с проблемами, которые ограничивают стабильное развитие как японской, так и мировой экономики: старение общества, снижение численности трудоспособного населения, экологические проблемы, проблемы нехватки природных ресурсов и др. Учитывая то, что в нашей стране имеются схожие проблемы (снижается рождаемость,

увеличивается количество пожилых людей и т.д.), японская концепция развития общества в цифровую эпоху вполне способна помочь решить и текущие российские экономические проблемы, следовательно, необходимо рассмотреть возможные варианты применения наиболее ее ценных элементов. Можно отметить, что сформулированные на период до 2024 года национальные цели и задачи в рамках программы «Цифровая экономика» вполне созвучны японскому подходу к решению социальных проблем и созданию условий для устойчивого экономического роста. Остается только принять все необходимые меры для ее успешной реализации и достичь целевых показателей.

Список литературы

- Акаев А. А., Коротаев А. В. О начале фазы подъема шестой кондратьевской волны и проблемах глобального устойчивого роста // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 3—17.
- 2. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: [НИО.2] Санкт-Петербург: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 327 с.
- 3. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения/Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева [и др.]. М.: Экономика, 2002.
- 4. Гудкова Т. В. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики // Журнал экономической теории. 2020.-T.17, No 1.-C.53-64.
- 5. Гудкова Т. В. Экономическая эволюция фирмы: от классической концепции к цифровой экосистеме // Экономическое возрождение России. 2019. Т. 62. № 4. С. 74—85.
- 6. Лола И.С, Бакеев М.Б. Цифровая трансформация предприятий обрабатывающей промышленности России. [Электронный ресурс]. — URL: https://publications.hse.ru, (дата обращения: 05.04. 2021).
- 7. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. Минцифры РФ: https://digital.gov.ru/uploaded/files/metodicheskie-rekomendatsii-po-tsifrovoj-transformatsii-gk.pdf.
- 8. От стратегии до внедрения как повысить ценность цифровой трансформации. Аналитическое исследования компаний Deloitte и SAP. [Электронный ресурс]. URL: https://sapmybiz.ru/digital-maturity/. (дата обращения: 14.04. 2021).
- 9. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту. Поручения Президента РФ: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859.
- 10. Пороховский А. А. Человек и робот: технологизация versus гуманизация ноономики // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Том 1 / Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020/Под общ. ред. С.Д.Бодрунова. Т. 1. ИНИР Москва, 2021. С. 210—224.

- 11. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
- 12. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Кто главный? Как соединить технологические уклады и промышленные революции. Электронный ресурс]. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/kak_soedinit_tehnologicheskie_uklady_i_promyshlennye_revolucii/ (дата обращения: 20.04.2021 г.).
- 13. Федеральной служба государственной статистики: https://rosstat.gov.ru.
- 14. Цифровые технологии в российских компаниях. Аналитический отчет компании KPMG. [Электронный ресурс]. URL: https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/01/digital-technologies-in-russian-companies-survey. html. (дата обращения: 05.04. 2021).
- 15. Цифровая трансформация в России. Аналитический отчет компании KMDA. [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020. (дата обращения: 05.04. 2021).
- 16. Pereira A.G., Lima T., Charrua S. F.Industry 4.0 and Society 5.0: Opportunities and Threats. 2020/02/03. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339000687_Industry_40_and_Society_50_Opportunities_and_Threats.
- 17. Schumpeter J.A. Business Cycles. N.Y.: McGraw-Hill, 1939.
- 18. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business, New York, 2017, 192 pp.
- 19. Society 5.0 What is Society 5.0? Электронный ресурс]. URL: http://wwwa.cao.go.jp/notice/20191101notice.html

Транслитерация

- 1. Akaev A. A., Korotaev A. V. O nachale fazy pod#ema shestoj kondrat'evskoj volny i problemah global'nogo ustojchivogo rosta // Vek globalizacii: issledovanie sovrem. glob. processov. 2019. T. 29, № 1. S. 3—17.
- 2. Bodrunov S. D. Grjadushhee. Novoe industrial'noe obshhestvo: perezagruzka: [NIO.2] Sankt-Peterburg: INIR im. S. Ju. Vitte, 2016. 327 s.
- 3. Bol'shie cikly kon#junktury i teorija predvidenija/N.D. Kondrat'ev; Mezhdunarodnyj fond N.D. Kondrat'eva [i dr.]. M.: Jekonomika, 2002.
- Gudkova T. V. Global'nye cepochki sozdanija dobavlennoj stoimosti v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. — 2020. — T. 17, No 1. — S. 53–64.
- Gudkova T. V. Jekonomicheskaja jevoljucija firmy: ot klassicheskoj koncepcii k cifrovoj jekosisteme // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2019. — T. 62, № 4. — S. 74–85.
- Lola I.S, Bakeev M.B. Cifrovaja transformacija predprijatij obrabatyvajushhej promyshlennosti Rossii. [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://publications. hse.ru, (data obrashhenija: 05.04. 2021).
- 7. Metodicheskie rekomendacii po cifrovoj transformacii gosudarstvennyh korporacij i kompanij s gosudarstvennym uchastiem. Mincifry RF: https://

- digital.gov.ru/uploaded/files/metodicheskie-rekomendatsii-po-tsifrovoj-transformatsii-gk.pdf.
- 8. Ot strategii do vnedrenija kak povysit' cennost' cifrovoj transformacii. Analiticheskoe issledovanija kompanij Deloitte i SAP. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://sapmybiz.ru/digital-maturity/. (data obrashhenija: 14.04. 2021).
- Perechen' poruchenij po itogam konferencii po iskusstvennomu intellektu. Poruchenija Prezidenta RF: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859.
- Porohovskij A. A. Chelovek i robot: tehnologizacija versus gumanizacija noonomiki // Genezis noonomiki: NTP, diffuzija sobstvennosti, socializacija obshhestva, solidarizm. Tom 1 / Sbornik plenarnyh dokladov Ob#edinennogo mezhdunarodnogo kongressa SPJeK-PNO-2020/Pod obshh. red. S.D.Bodrunova. — T. 1. — INIR Moskva, 2021. — S. 210–224.
- 11. Rossija v novyh tehnologicheskom i mirohozjajstvennom ukladah. («Kollekcija Izborskogo kluba»). M.: Knizhnyj mir, 2018. 768 s.
- 12. Tolkachev S.A., Tepljakov A.Ju. Kto glavnyj? Kak soedinit' tehnologicheskie uklady i promyshlennye revoljucii. Jelektronnyj resurs]. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/kak_soedinit_tehnologicheskie_uklady_i_promyshlennye_revolucii/ (data obrashhenija: 20.04.2021 g.).
- 13. Federal'noj sluzhba gosudarstvennoj statistiki: https://rosstat.gov.ru.
- 14. Cifrovye tehnologii v rossijskih kompanijah. Analiticheskij otchet kompanii KPMG. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/01/digital-technologies-in-russian-companies-survey.html. (data obrashhenija: 05.04. 2021).
- Cifrovaja transformacija v Rossii. Analiticheskij otchet kompanii KMDA. [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020. (data obrashhenija: 05.04. 2021).

Gudkova Tatyana Viktorovna,

Russia, Moscow,

Associate Professor of the Department

of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor tat-gud@yandex.ru

Digital transformation as a factor of intensive reproduction of fixed assets

Abstract. In recent years, the concepts of long-term technological and economic development, which are derived from the theory of long waves by N.D. Kondratiev, have become increasingly popular. Currently, a number of studies indicate that the world economy is on the threshold of a new cycle, and the rapid changes associated with the digitalization of production and social processes indicate that a new, sixth technological order is entering the growth phase, the core of which is information and communication, nano-, bioengineering and additive technologies. We will assess the readiness of

Russian enterprises for digital transformation, which can become one of the key factors in the renewal and reproduction of fixed assets, based on the analysis and synthesis of state statistics and information from reports of Russian and international consulting companies.

Keywords: fixed assets, digital technologies, digital transformation.

JEL codes: F63; O14; O33.

Заздравных Алексей Витальевич, Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра политической экономии, доцент, к. э. н., доцент, е-mail: apkreforma@mail.ru

О внедрении моделей анализа многосторонних рынков (платформ) в преподавание учебных дисциплин

Аннотация. Целью настоящей статьи выступает развитие методологии преподавания базовых учебных курсов в рамках изучения студентами экономической теории. В статье обоснована роль цифровых платформ и многосторонних рынков в современной экономической системе, показаны их особенности и отличия от традиционных односторонних рынков, констатируется необходимость включения их в процесс преподавания. Автором разработана и предложена графическая и аналитическая модель для изучения функционирования двусторонних платформ в рамках базовых учебных дисциплин. Рассмотрены подходы к анализу уровня рыночной власти таких объектов. Также уделено внимание практической интерпретации механизма возникновения сетевых эффектов с различных сторон платформ.

Ключевые слова: цифровые платформы, многосторонние рынки, сетевые эффекты, индекс Лернера.

JEL коды: A22, B21.

Бизнес-модели платформенного типа, позволяющие объединять на единой площадке ряд связанных (или не связанных) между собой рынков и групп пользователей, занимают значимое место в современной экономической системе, и, особенно, в ее цифровом сегменте. По данным Организации экономического сотрудничества и развития на цифровых рынках прогнозируется ускоренный рост уровня концентрации, снижение числа новых операторов и повышение надбавок к ценам [ОЕСD, 2018].

При значительном объеме эмпирической информации о функционировании многосторонних рынков с сетевыми эффектами, а также при наличии ряда известных теоретических работ в этой области, теоретический анализ таких объектов, включая анализ уровня рыночной

власти фирм, пока не включен в преподавание базовых учебных дисциплин Экономического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главные особенности таких объектов, которые принципиально отличают их от используемых в изучении базовых экономических дисциплин факультета (например, микроэкономики, экономики отраслевых рынков), и которые должны быть учтены в теоретическом анализе, заключаются в следующем:

- 1. Наличие множества сторон (участников, пользователей, субъектов), каждая из которых способна быть как поставщиком, так и потребителем и непосредственно продавцом. Это обстоятельство формирует широкий пул возможностей для построения моделей развернутого теоретического анализа подобных объектов, а также для модификации этих моделей в зависимости от того, какие исследуются типы платформ, продуктов и сервисов, и в каком состоянии рынков (конкурентной среды).
- 2. Функционирование цифровых рынков сопровождается действием различных сетевых эффектов (как прямых, так и косвенных), которые являются важным, хотя и активно дискутируемым сегодня в научной литературе, условием роста и поддержания рыночной власти операторов рынков, в частности, цифровых многосторонних платформ.
- 3. На отдельных сторонах платформ функции спроса получают «нестандартный» (хотя, безусловно, не новый для теории) вид.
- 4. При исследовании подобных объектов возникают определенные, нехарактерные для привычных базовых дисциплин, нюансы расчета индексов оценки рыночной власти. А упомянутые выше сетевые эффекты способны приводить как к весьма резкому повышению, так, и, наоборот, к резкому снижению значений этих показателей.

В качестве пилотной теоретической модели, с которой представляется возможным начало анализа таких объектов, как многосторонние рынки с сетевыми эффектами, предлагается модель двусторонней цифровой платформы (рис. 1).

В качестве цифровой платформы в предлагаемой модели может быть использован любой онлайн-ресурс, например, социальная сеть, торговая площадка, информационный сайт, стриминговый сервис и пр.

На стороне A платформы действуют пользователи данного ресурса (потребители цифрового контента), на стороне В — рекламодатели.

Анализ пользовательской **стороны А** следует проводить при следующих основных предпосылках:

a) На пользовательской стороне действуют прямые положительные сетевые эффекты: чем больше в конкретный момент времени к ней

Рис. 1. Модель двусторонней платформы

подключено активных пользователей, тем большее число других пользователей стремится подключаться к этой платформе. В ходе преподавания следует объяснять природу указанных эффектов следующими практическими соображениями:

- пользователи могут находиться в поиске коммуникаций;
- им часто интересны различные тематические сообщества;
- рассматриваемая платформа способна обеспечивать пользователям возможности для монетизации их активности (плата за просмотры популярных трансляций, за размещенную рекламу и ссылки, различные суммы пожертвований подписчиков канала, средства, получаемые от прямых продаж и пр.).
- б) Все пользователи платно подписаны на данный ресурс, при этом каждый из них осуществляет платеж в обязательном порядке. Для целей анализа настоящей модели следует рассматривать каждый платеж в качестве разового (единовременного), обеспечивающего пользователю право доступа к неограниченному объему легального цифрового контента. Нетрудно заметить на левом графике рис. 1 (сторона A), что число участников N равняется числу платных подписок O.
- *в*) Платформа реализует стратегию максимизации прибыли на каждой стороне (А и В), в модели рассматривается монопольная (или квазимонопольная) платформа, а также игнорируется фактор потенциальной конкуренции.

г) Предельные издержки платформы на стороне А характеризуют ее операционные расходы, а также роялти правообладателям цифрового контента за каждое обращение к нему пользователей.

Предпосылки a) и δ) графически реализованы в функции спроса P(PB) = 20 + 2Q(N), которая представляет собой возрастающий участок спроса на сетевое благо. Таким образом, речь будет идти о возрастающем положительном влиянии роста числа пользователей на данной стороне платформы для самих же пользователей (прямой сетевой эффект). Одновременно, указанная функция спроса будет характеризовать индивидуальную усредненную выгоду каждого пользователя и его максимальную готовность платить за присутствие на данной платформе. Чем выше будет пользовательский трафик, чем более активно будут вести себя пользователи данной платформы, тем полезнее будет данный ресурс для всех сторон. Последнее обстоятельство будет не только увеличивать готовность пользователей оплачивать подписку, но и расширять возможности платформы для повышения цены.

В рассматриваемой версии модели автор исходит из того обстоятельства, что косвенных положительных эффектов для пользователей стороны А со стороны В (рекламодатели) нет. Указанное обстоятельство математически описано, как $X_b = 0$. В данном конкретном случае это свидетельствует об отсутствии связи между числом пользователей на стороне А и количеством рекламодателей на стороне В, использующих эту платформу для размещения рекламы. Вместе с тем, в развитие данной модели и применительно к другим видам платформ, косвенные сетевые эффекты могут быть представлены, как отличные от нуля, и имеющие положительный $(X_h > 0)$, или отрицательный $(X_h < 0)$ знак. В первом случае (положительное значение) такие эффекты могут возникать для ситуаций, когда, например, пользователям потенциально интересна транслируемая им реклама, или когда платформа инвестирует средства, полученные от рекламодателей, в качество контента и сервиса. Во втором случае (отрицательное значение) можно говорить, например, об отрицательном отношении пользователей к рекламе.

На графике слева видно, что на стороне A, при заданных совокупных издержках платформы $TC=20+2Q+5Q^2$, прибылемаксимизирующее равновесие платформы будет соответствовать количеству подписчиков² Q(N)=3, при цене за подписку P=26. При величине средних издержек

¹ См., например, Чеканский, Фролова, 2008; Liebowitz, Margolis 1994; McGee, Sammut-Bonnici, 2002.

 $^{^2}$ Безусловно, данная величина может иметь любую размерность, например, 3 тысячи, или 3 миллиона подписчиков.

AC = 23,7 прибыль составит Pr = 7. Любые другие комбинации цены подписки и количества подписчиков, при данных исходных условиях, приведут к снижению прибыли платформы.

Также можно с уверенностью предполагать, что технологические возможности любой платформы небезграничны, и при достижении определенной величины пользовательского трафика функционал платформы может не справляться, что приведет к т.н. «перегрузке» платформы, снижению ее информационной безопасности и уровня защиты конфиденциальности пользовательских данных. В практическом смысле такой сценарий будет означать, что возможностей для бесконечного наращивания пользовательского трафика у платформы нет¹.

Теперь рассмотрим **сторону B** — рекламодателей. На данной стороне действует косвенный положительный эффект от пользователей. Опишем его математически в виде функции $X_a = bN$, где N — число пользователей на стороне A (целевой аудитории рекламодателей), b — тангенс угла наклона функции. Очевидно, что чем больше активных пользователей будет функционировать на стороне A, тем выше будет положительный косвенный сетевой эффект на стороне B, тем более ценным будет данный ресурс для рекламодателей и выше их спрос на размещение рекламы на платформе.

Вид функции спроса рекламодателей на размещение рекламы на стороне В имеет стандартный вид с отрицательным наклоном. Это означает, что чем дороже будет стоимость трансляции рекламы, тем ниже будет ценность ресурса для рекламодателей, ниже их готовность размещать рекламу².

Исходная ситуация на стороне В отражена функцией P(PB) = 12 - Q без учета косвенных сетевых эффектов. При совокупных издержках платформы на стороне В, описываемых функцией $TC = 0.5Q^2$, максимизирующий прибыль объем размещенной рекламы (например, баннера, Push-сообщения и пр.) составит Q = 4, при цене за единицу рекламы (цены за клик, показ, переход по ссылке и пр.) P = 8. В условиях действия косвенного сетевого эффекта $X_a = 3$ функция спроса сдвинется вправо вверх, приобретая вид P(PB) = 15 - Q, что будет означать увеличение спроса на размещение рекламы. Это обстоятельство позволит увеличить цену до P = 10, взимаемой платформой с рекламодателей

¹ Здесь необходимо учитывать, что в стандартной функции спроса на сетевое благо присутствует и убывающий участок, означающий, что по мере роста числа пользователей их готовность платить может снижаться, в том числе, и в силу возникновения на платформе различных технических проблем.

² Вместе с тем, следует помнить, что спрос рекламодателей на размещение рекламы будет зависеть и от положительных косвенных сетевых эффектов со стороны А.

за трансляцию каждой единицы рекламы. Действительно, платформа предлагает рекламодателям качественно таргетированную пользовательскую аудиторию на стороне A, которой на данном ресурсе транслируется реклама. U, по мере роста числа пользователей, растет готовность рекламодателей платить за каждый показ их рекламы, что обусловливает рост популярности ресурса у рекламодателей. Показатель прибыли платформы на стороне рекламодателей возрастет с величины $Pr_1 = 24$, до величины $Pr_2 = 37,5$.

Отдельно в процессе преподавания следует сосредоточиться на анализе формальных индикаторов оценки рыночной власти рассматриваемой цифровой платформы, с использованием, например, модифицированного индекса Лернера для многосторонних рынков. При этом следует обращать внимание, что предлагаемые в научной литературе подходы к расчету индекса Лернера для таких объектов (с учетом и без учета сетевых эффектов) не обладают универсальным характером и применимы с определенными ограничениями.

Отдельные из этих подходов, вероятно, способны привести к ложноотрицательным значениям индекса Лернера при типичной (для возрастающего участка функции спроса на сетевое благо) ситуации превышения уровня предельных издержек над уровнем цены в точке оптимума, например, в рассмотренной выше модели. Одновременно могут формулироваться и неверные ложноположительные выводы об уровне рыночной власти в случаях низких значений прибыли, получаемой платформой с обеих сторон, на фоне высоких значений наценки на одной из анализируемых сторон.

В частности, в учебных целях возможно использование следующих формул для расчета индекса Лернера:

Без учета косвенного сетевого эффекта [Антипина, 2020]:

$$L = \frac{P_A + P_B - mc}{P_A + P_B} = \frac{1}{E_A + E_B},\tag{1.1}$$

где $P_{\scriptscriptstyle A}$ — цена на стороне А; $P_{\scriptscriptstyle B}$ — цена на стороне В; mc — предельные издержки платформы; $E_{\scriptscriptstyle A}$, $E_{\scriptscriptstyle B}$ — эластичность спроса по цене на сторонах А и В соответственно.

С учетом косвенного сетевого эффекта [Franck, Peitz, 2019]:

$$L_{A} = \frac{P_{A} - mc_{A} + X_{B}}{P_{A}},\tag{1.2}$$

$$L_{B} = \frac{P_{B} - mc_{B} + X_{A}}{P_{B}},\tag{1.3}$$

где X_A , X_B — косвенные эффекты со стороны A и B соответственно; mc_A , mc_B — предельные издержки на сторонах A и B соответственно.

Последний подход к расчету индекса Лернера позволяет также сформулировать вывод (не характерный для привычных постулатов экономической теории) о том, что в условиях совершенно конкурентных рынков, благодаря действию сетевых эффектов, индекс Лернера не будет достигать нулевых значений. Данный аспект следует донести до слушателей базовых курсов в качестве одной из многочисленных и важных особенностей цифровых рынков.

***

Таким образом, предлагаемая автором и рассмотренная в настоящей статье базовая учебная модель отражает, в общем и целом, суть функционирования платформы на обеих сторонах многостороннего (двустороннего) рынка. Безусловно, модель можно развивать и в дальнейшем, анализируя иные типы платформ, иные варианты взаимодействия между участниками, в том числе, взаимодействие самих платформ с производителями контента, программного обеспечения, поставщиками товаров и услуг, включая в модель все новые стороны. В процессе преподавания базовых экономических дисциплин важно уделять внимание анализу подобных объектов, что позволит сформировать развернутое представление у слушателей о функционировании современных рынков.

Список литературы

- Антипина О.А. Платформы как многосторонние рынки эпохи цифровизации// Мировая экономика и международные отношения, 2020, том 64, № 3, с. 12–19
- 2. Чеканский А.Н., Фролова Н.Л. Микроэкономика: промежуточный уровень, М.: ИНФРА-М, 2008
- Franck J., Peitz M. Market definition and market power in the platform economy, 2019 URL:https://www.cerre.eu/sites/cerre/files/2019_cerre_ market_definition_market_power_platform_economy.pdf
- Liebowitz, S. J., Margolis S.E. Network Externality: An Uncommon Tragedy // Journal of Economic Perspectives, 1994. 8 (2): 133–150.DOI: 10.1257/ jep.8.2.133

- 5. McGee J., Sammut-Bonnici T., Network Industries in the New Economy // European Business Journal, 2002, Vol. 14, pp. 116–32
- OECD. Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms, 2018. OECD official site. URL: https://www.oecd.org/competition/rethinking-antitrust-tools-for-multi-sided-platforms.htm

Транслитерация

- Antipina O.A. Platformy kak mnogostoronnie rynki epohi cifrovizacii// Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2020, tom 64, № 3, s. 12–19
- Chekanskij A.N., Frolova N.L. Mikroekonomika: promezhutochnyj uroven', M.: INFRA-M, 2008

Zazdravnykh Alexey V.
Russia, Moscow,
Associate Professor of the Department of Political
Economy Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
e-mail: apkreforma@mail.ru

On the introduction of models for the analysis of multilateral markets (platforms) in the teaching of academic disciplines

Abstract. The purpose of this article is to develop the methodology of teaching basic training courses in the framework of economic theory. The article substantiates the role of digital platforms and multilateral markets in the modern economic system, shows their features and differences from traditional unilateral markets, and states the need to include them in the teaching process. The author has developed and proposed a graphical and analytical model for studying the functioning of two-side platforms within the framework of basic academic disciplines. Approaches to the analysis of the level of market power of such objects are considered. Attention is also paid to the practical interpretation of the mechanism of network effects from different sides of the platforms.

Keywords: digital platforms, multilateral markets, network effects, Lerner index.

JEL: A22, B21.

Кайманаков Сергей Владимирович Россия, Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, к.э.н., доцент e-mail: skaimanakov@mail ru

Воспроизводство экономической безопасности в России

Аннотация. В статье рассматривается экономическая безопасность как многоуровневая система, особенности и приоритеты безопасности разных стран. В общественном воспроизводстве выделяются три стороны, воспроизводство угроз и воспроизводство экономической безопасности. Анализируются основные направления обеспечения воспроизводства экономической безопасности в России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, особенности, угрозы, воспроизводство, обеспечение.

JEL коды: Е 69.

За последние годы появилось достаточно много работ различного уровня по экономической безопасности. И хотя теория экономической безопасности только формируется, уже имеются серьезные научные заделы в исследовании этой актуальной проблемы начиная от «Курса политической экономии» А.К. Шторха до работ профессора В.К. Сенчагова и академика РАН С.Ю. Глазьева. В то же время исследований воспроизводственных аспектов экономической безопасности недостаточно.

Целью данной статьи является определение авторской позиции по проблеме воспроизводства экономической безопасности. Здесь и далее имеется в виду национальная экономическая безопасность, то есть ее макроуровень. Объект анализа — экономическая безопасность России, предмет — воспроизводственная структура безопасности отечественной экономики.

В начале статьи дается представление автора об экономической безопасности и выявляются особенности России с позиций безопасности. Затем анализируется воспроизводство угроз безопасности российской экономике. В следующей части дается характеристика элементов обеспечения воспроизводства экономической безопасности, в заключении подводятся краткие итоги.

Экономическая безопасность и особенности России

В нашем представлении экономическая безопасность есть многоуровневая характеристика (свойство) национального хозяйства. Поскольку хозяйственная система в теории образуется из системы производственных отношений, то последние проявляются в форме экономических интересов. Национальные экономические интересы реализуются через стратегические приоритеты безопасности каждой страны. На наш взгляд можно выделить четыре уровня экономической безопасности. На первом уровне она предстает как состояние защищенности национальных интересов в хозяйственной сфере от внешних и внутренних угроз (сущностное определение экономической безопасности), на втором — как устойчивость функционирования и развития экономики, на третьем как обеспечение ее суверенитета. На четвертом уровне определяется спецификация приоритетов безопасности в зависимости от той или иной страны.

Для Соединенных Штатов Америки принципиально важна защищенность своего лидерства в глобальной экономике, поддержка американских ТНК по всему миру, обеспечение доступа к ресурсам других стран, поскольку они рассматривают практически всю территорию нашей планеты как зону своих жизненно важных интересов. Страны Европейского Союза озабочены, в первую очередь, обеспечением энергетической безопасности, укреплением валютного союза, решением долгового и миграционного кризиса. Китайская Народная Республика заинтересована в беспрепятственном распространением своих товаров по всему миру, в ускоренном технологическом развитии, в укреплении экономического суверенитета, ограничении дестабилизирующего влияния американских санкций и последствий торговой войны с США. Соответственно, в последнее время делается упор на удовлетворение внутреннего спроса. Внешнеэкономический интерес Японии состоит в поддержании бесперебойных поставок ресурсов в страну и своей продукции по всему миру, поэтому она выступает за сохранение глобальной стабильности, свободной и взаимовыгодной торговли. Разумеется, с 2020 г. для всех стран важнейшим приоритетом стала борьба с пандемией Covid 19, минимизация ее последствий, а также экономических последствий вызванного ею кризиса.

Есть свои особенности с позиций экономической безопасности и у России. Геополитическая уязвимость страны. Россия в отличие, скажем, от Австралии, практически со всех сторон окружена государствами и их блоками с мощным экономическим и военным потенциалом, американскими и натовскими военными базами. Отсюда следствие для

функционирования и развития национального хозяйства — высокая нагрузка оборонно-промышленного комплекса и содержания армии на экономику. Далее. Неблагоприятные природно-климатические условия: почти две трети территории страны находится в так называемой зоне вечной мерзлоты. Следовательно, в этих регионах затраты на строительство, производство промышленной продукции будут при прочих равных условиях выше, чем среднемировые издержки. Самый большой размер территории, причем добыча полезных ископаемых сосредоточена, в основном, в северных и восточных регионах, а предприятия переработки — в европейской части России. Следствие: повышенные затраты на транспортировку народнохозяйственных грузов, что отражается на себестоимости и цене произведенной продукции. По сравнению почти со всеми соседними государствами у нашей страны показатель плотности населения очень низок (8,2 человека на квадратный километр). Следствие: демографическое давление со стороны стран-соседей, особенно на южно-сибирском и дальневосточном направлении, а также латентная оккупация населением других государств геополитически опасных зон России. Кроме этой, можно сказать, объективной специфики нашей страны есть особенности, которые вполне преодолимы с помощью соответствующей политики государства. Речь идет о технологическом отставании России, что может привести, в конечном счете, к ее сталкиванию на периферию мирового экономического развития и окончательному закреплению за ней роли сырьевого придатка других стран. Наконец, для Российской Федерации характерно высокое социальное и региональное расслоение, а также бедность работающих людей. Все это вызывает социальную напряженность, а также конфликтные ситуации как между регионами, так и между регионами и федеральным центром.

Воспроизводство угроз безопасности экономики России

Общественное воспроизводство, по нашему мнению, имеет три стороны. Первая сторона известна всем: производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг. Сюда относится также воспроизводство основного капитала, воспроизводство рабочей силы и т.д. Но есть и второй уровень — воспроизводство угроз национальной экономике страны, а значит и ее экономической безопасности. Эти угрозы могут формироваться в одних структурных элементах хозяйственной системы, распространятся и/или оказывать воздействие на другие ее элементы, они (угрозы) также могут увеличиваться, снижаться, накапливаться и, главное, воспроизводится.

Рассмотрим воспроизводство некоторых угроз экономической безопасности России и дадим им оценку, используя данные официальной статистики Росстата, путем сравнения фактических показателей безопасности за 2013 г. (год до известных украинских событий и введения западных санкций против России), за 2019 г. (последний год, по которому есть полная статистика и нет искажающего влияния пандемии) и их пороговых значений. Показатели экономической безопасности и их пороговые значения взяты из статьи С.Ю. Глазьева [Глазьев, 2015]. Если воспроизводственный процесс рассматривать в комплексе воспроизводства разных потенциалов, то тогда воспроизводимые угрозы можно структурировать следующим образом.

Воспроизводство угроз экономическому потенциалу.

- 1. Воспроизводство отставания в экономическом развитии. Темп прироста ВВП при пороговом значении 6% составил в 2013 г. 1,3%, в 2019 г. 2,3%, в 2020 г. -3%.
- 2. Воспроизводство инвестиционного голода. Объем инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП при пороговом значении 25% составил в 2013 г. 20,7%, в 2019 г. 17%.
- 3. Воспроизводство деградации основного капитала. Износ основных фондов при пороговом значении 40% составил в 2013 г. 48%, в 2019 г. 47%, Воспроизводство научно-промышленного потенциала.

Воспроизводство угроз научно-промышленному потенциалу.

- 4. Воспроизводство финансового голода научной сферы. Расходы на научные исследования по отношению к ВВП при пороговом значении 3% составил в 2013 г. 1%, в 2019 г. 1%.
- 5. Воспроизводство дефицита инновационных компаний. Уровень инновационной активности организаций при пороговом значении 40% составили в 2013 г. 10,1%, в 2018 г. 12,8%.
- 6. Воспроизводство консервативной структуры результатов производства. Объем инновационных товаров, работ, услуг организаций по отношению к общему объему отгруженной продукции при пороговом значении 20% составил в 2013 г. 8,9%, в 2018 г. 6.5%.

Воспроизводство угроз социальному потенциалу.

- 7. Воспроизводство социального неравенства. Децильный коэффициент при пороговом значении 8 раз составил в 2013 г. 16 раз, в 2019 г. 15 раз.
- 8. Воспроизводство бедности. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума при пороговом значении 7% составил в 2013 г. 10,8%, в 2019 г. 12,3%.

9. Воспроизводство финансового голода образования и здравоохранения. Расходы на образование по отношению к ВВП при пороговом значении 5% составили в 2013 г. 4,3%, в 2019 г. 3,7%. Соответственно, расходы на здравоохранение в 2013 г. 3,5%, в 2019 г. 3,4%.

Воспроизводство угроз демографическому потенциалу.

- 10. Воспроизводство снижения рождаемости. Коэффициент рождаемости при пороговом значении 22 составил в 2013 г. 13,3, в 2019 г. 10,4.
- 11. Воспроизводство старения населения. Коэффициент старения населения при пороговом значении 7% составил в 2013 г. 12,9%, в 2019 г. 12,4%.
- 12. Воспроизводство убыли населения. Естественный прирост при пороговом значении 12,5 составил в 2013 г., в 2019 г. 2,2 (убыль).

Как видно из приведенных данных, динамика показателей 1, 2, 6, 8, 9, 10 и 12 свидетельствует об усилении угроз, динамика показателей 3, 5, 7, 11 отражает снижение угроз, и показатель 4 за семь лет не изменился, но все они по-прежнему находятся в опасной зоне (ниже порога).

Воспроизводство экономической безопасности

Рыночная экономика обладает важными свойствами саморегуляции и самоорганизации. Воспроизводственный процесс теоретически в этой экономической модели может происходит гладко и безболезненно. Даже периодические кризисы при всех экономических и социальных издержках могут в принципе преодолеваться с помощью только рыночных сил. Тем не менее на практике современная экономика постоянно воспроизводит определенный набор внутренних угроз и подвергается также внешним угрозам. Состав этих негативных факторов может меняться от страны к стране, также как и их интенсивность воздействия на национальное хозяйство. Помочь справляться «иммунной системе» рыночного воспроизводства призвано государство. В современной экономике именно на государство, в конечном счете, возложена ответственность за гарантированное осуществление воспроизводственного процесса, за беспрепятственное прохождение материальных и денежных потоков, за гибкое приспособление экономических институтов к новым трендам и направлениям развития, за надежную защиту от реальных и потенциальных угроз национальным интересам, интересам населения и предпринимательского сообщества [Вавилина, Калашников, с. 40].

Можно выделить несколько направлений государственной поддержки воспроизводства экономической безопасности.

Правовое обеспечение. В России в настоящее время действует Стратегия экономической безопасности (2017 г.), Доктрина энергетической безопасности (2019 г.), Доктрина продовольственной безопасности (2020 г.) и т.д., а также Федеральный закон "О безопасности" (2010 г.) и Стратегия национальной безопасности (2015 г.). В КНР действует Закон о национальной безопасности (2015 г.), в США в этом году готовится и будет принята новая редакция Стратегии национальной безопасности. В этих документах вопросы экономической безопасности выступают как часть национальной безопасности в целом.

Что касается российской Стратегии экономической безопасности, то она должна служить консолидации органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, ЦБР, гражданского общества по обеспечению экономической безопасности, быть основой формирования и реализации государственной политики противодействия вызовам и угрозам стране.

Накопление резервов. На случай всякого рода непредвиденных обстоятельств у страны должна быть страховка в виде резервов для осуществления бесперебойности процесса воспроизводства. Международные резервы РФ на май 2021 г. составляли 594 млн долларов США, это четвертое место в мире (на май 2013 г. было 590 млн долларов США). Фонд национального благосостояния (который иногда называют «подушкой безопасности») в это же время достиг величины 13 825,43 млрд рублей (12% ВВП). На май 2013 г. сумма Фонд национального благосостояния и Резервного фонда была лишь 5381 млрд рублей.

Вообще нужно отметить, что за анализируемые семь лет с помощью инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики удалось повысить уровень экономической безопасности в финансово-денежной сфере. Так, отношение дефицита федерального бюджета к ВВП при допустимой величине (пороге) в 3% в 2013 г. составило 0,5%, в 2019 г. был профицит 1,8%. Годовой уровень инфляции (ИПЦ) в 2013 г. был 6,5%, а в 2019 г. снизился до 3% (пороговое значение 6%). Снижается и совокупный внешний долг России: на 1.04.13 он составлял 691,7 млн долларов США, на 1.04.19 сократился до 469,4 млн долларов США, на 1.04.21 только 459,3 млн долларов США. Все это говорит не только о повышении безопасности самой финансово-денежной сферы, но и о создании более благоприятных и безопасных условий для воспроизводственного процесса в реальном секторе экономики, а также укреплении экономического суверенитета РФ по отношению к остальному миру.

Но пока еще все это мало отражается на воспроизводстве экономической безопасности реального сектора и социально-демографической сферы в настоящее время и в краткосрочном периоде. В Прогнозе социально-экономического развития РФ до 2024 г. Минэкономразвития, который носит довольно расплывчатый характер, представлены только несколько показателей экономической безопасности. В 2024 г. по данному Прогнозу показатель 1 — темп прироста ВВП — достигнет величины 3,3%, показатель 10 — общий коэффициент рождаемости — снизится до 10,3, показатель 12 — естественный прирост (человек на 1000 жителей) — выйдет в плюс [Прогноз...,]. Как видно, даже через 3 года все эти показатели останутся в опасной зоне, то есть не достигнут своих пороговых значений.

Поэтому необходимо развивать еще два связанных между собой направления поддержки воспроизводства экономической безопасности. Речь идет, во-первых, о поддержке российским государством разработки теоретических основ и прикладных вопросов проблематики экономической безопасности и ее воспроизводства. Эта тематика как область исследований содержится в Паспорте специальности научных работников 08.00.01 Экономическая теория, 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством и 08.00.14 Мировая экономика. По результатам углубленного изучения всего спектра вопросов безопасности экономики защищаются кандидатские и докторские диссертации. В академических институтах: ИЭ РАН, ИМЭМО РАН есть соответствующие научные подразделения, занимающиеся разработкой данной проблематики. Есть работы по безопасности и в ЦЭМИ РАН [Макаров и др., 2020].

Во-вторых. Для успешного проведения государственной политики обеспечения экономической безопасности необходимы соответствующим образом обученные специалисты. Подготовкой студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность занимаются многие образовательные учреждения России, имеющие в своем составе кафедры экономической безопасности. Такие кафедры, институты, департаменты есть и в ведущих вузах: РЭУ имени Г.В. Плеханова, Финансовом университете, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, в которых ведется не только образовательная, но и научная деятельность. Экономический факультет МГУ отстает от этого ведущего научно-образовательного тренда. Отсутствие должной научной проработки и достаточного количества специалистов по экономической безопасности на всех уровнях управления уже сказалось на степени выполнения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и майских 2012 г. Указов Президента РФ, действие которых было рассчитано до 2018 г. Хотя причины, разумеется, не

только в этом. Во всяком случае почти все содержащиеся в этих документах целевые показатели экономической безопасности были провалены.

Возвращаясь к экономическому факультету МГУ отметим, что вполне возможен проект межфакультетского научного сотрудничества по разработке проблематики экономической безопасности. Вопросами теории, методологии и моделирования могли бы заниматься кафедры политической экономии, философии и методологии экономики, ММАЭ, продовольственной безопасностью как видом экономической безопасности — кафедра агроэкономики (она давно и успешно ведет научнообразовательную деятельность в этом направлении), финансовой безопасностью — кафедра финансов и кредита, внешнеэкономической безопасностью — кафедра мировой экономики, социальной безопасностью — кафедра экономики труда и персонала и т.д. И на этой основе можно было бы сформировать системную концепцию с практическими рекомендациями для управленческих структур. На кафедре политической экономии накоплен определенный опыт как в исследовании проблем экономической безопасности, так и в методическом обеспечении соответствующего образовательного процесса. Имеется и практический опыт преподавания экономической безопасности как на самом факультете, так и на других факультетах МГУ и в других вузах.

Подводя общий итог необходимо отметить следующее. Национальная экономическая безопасность как многоуровневая категория в каждой стране имеет общую природу. Но ее обеспечение может несколько отличаться в зависимости от приоритетов безопасности государств в соответствии с их национальными интересами. Особенности России придают проблеме обеспечения безопасности социально-экономической системы страны особую актуальность. Рассмотрение воспроизводственного процесса с позиции защищенности национальных интересов позволяет выделить в нем три стороны. Наряду с воспроизводством товаров и услуг постоянно происходит воспроизводство угроз экономике и социальной сфере, а также воспроизводство экономической безопасности. Среди направлений обеспечения третьей стороны общественного воспроизводства особо важное значение имеет роль научной и образовательной сферы.

Список литературы

Вавилина А.В., Калашников И.Б. Экономическая безопасность и инновационная политика. Москва: КНОРУС, 2020.

- Глазьев С.Ю. Создание системы обеспечения экономической безопасности и управления развитием России // Менеджмент и бизнес администрирование. 2015. №4.
- 3. Макаров В., Бахтизин А., Ильин Н., Сушко Е. Национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2020. №5.
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2d a1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf

Транслитерация

- Vavilina A.V., Kalashnikov I.B. Jekonomicheskaja bezopasnost' i innovacionnaja politika. Moskva: KNORUS, 2020.
- Glaz'ev S.Ju. Sozdanie sistemy obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti i upravlenija razvitiem Rossii // Menedzhment i biznes administrirovanie. 2015. №4
- 3. *Makarov V.*, Bahtizin A., Il'in N., Sushko E. Nacional'naja bezopasnost' Rossii // Jekonomicheskie strategii. 2020. №5.
- Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda // https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec 8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf

Sergey Kaimanakov
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
skaimanakov@mail.ru

Reproducing economic security in Russia

Abstract. The article examines economic security as a multi-level system, the features and priorities of security in different countries. There are three sides to social reproduction, the reproduction of threats and the reproduction of economic security. The main directions of ensuring the reproduction of economic security in Russia are analyzed.

Key words: economic security, features, threats, reproduction, security.

JEL codes: E 69.

Колганов Андрей Иванович,
Россия, Москва,
экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
заведующий лабораторией сравнительного исследования
социально-экономических систем,
д.э.н., профессор,
e-mail: onaglo@mail.ru

Эволюция позднего капитализма в $P\Phi$ и в странах «ядра» мировой экономики: сравнительное исследование

Аннотация. В статье проводится сравнительное исследование ряда тенденций развития в РФ и наиболее развитых странах, характерных для последних десятилетий. Основные линии сравнения — способность экономики обеспечить технологическое развитие, степень и последствия финансиализации, и характер включения в процессы глобализации. Демонстрируется различная степень развития этих процессов и их результатов в экономике сравниваемых стран. Эти различия проявляются в слабом развитии инноваций в экономике РФ и технологическом отставании от развитых стран, а также в незавидных позиция РФ в глобальной экономике. Показаны экономические и институциональные факторы, определившие эти различия. Делается вывод о необходимости изменения экономической и институциональной модели РФ в направлении формирования институциональных и экономических условий для использования наиболее прогрессивных тенденций технологического и социально-экономического развития.

Ключевые слова: сравнительное исследование, Россия, развитые страны, технологии, финансиализация, глобализация, экономическая модель. **JEL коды:** Р 510, L 500, O 200.

Целью данной статьи является выявление характера, причин, и последствий этих различий на основе сравнительного исследования эволюции экономических систем РФ и наиболее развитых капиталистических стран на протяжении последних трех десятилетий. В своей статье я исследую три аспекта эволюции системы позднего капитализма (характеристика позднего капитализма дана в [Mandel, 1975]): реакция этой системы на новую технологическую волну; развитие и кризис финансиализации; столкновение тенденций глобализации и деглобализации.

Проведение сравнительного исследования экономических и институциональных условий $P\Phi$ и развитых капиталистических государств с точки зрения перечисленных трех аспектов позволяет понять, на чем основано различие результатов функционирования их экономических систем в последние десятилетия. Что определяет различия в протекании инновационных процессов, в чем различается роль финансового рынка, как отличается способы и результаты их включения в процессы глобализации — ответы на эти вопросы составляют необходимую предпосылку для выводов об изменениях, необходимых для более успешного развития экономики $P\Phi$.

Экономика наиболее развитых капиталистических государств отличается значительным удельным весом технологий, относящихся к пятому технологическому укладу, и постепенным увеличением удельного веса технологий шестого технологического уклада. Можно заметить, что сложившиеся в развитых странах национальные инновационные системы обеспечивают непрерывность инновационных процессов и быстрое освоение новых технологических решений. В тоже время возможности этих национальных инновационных систем по модернизации экономики на качественно новой технологической базе оказались ограничены. Хотя хватает предсказаний о том, что новая технологическая революция вот-вот наступит [Schwab, 2017], эта революция отодвигается все дальше в будущее...

В экономике РФ, которая в 1990-е годы находилась в процессе формирования рыночной капиталистической системы, возникли экономические и институциональные структуры, не благоприятствовавшие инновационным процессам. Это привело к прогрессирующему разрушению технологий пятого технологического уклада и значительно затормозило приобщение к технологиям шестого уклада. Произошло многократное сокращение или почти полное прекращение выпуска таких видов высокотехнологичной продукции, как промышленные роботы, станки с числовым программным управлением, гражданские реактивные самолеты, элементная база для микроэлектроники, лазерная техника, высокоскоростные электропоезда и т.д. Тем самым тот технологический разрыв с развитыми странами, который существовал до начала реформ, оказался многократно углублен.

Технологические инновации в развитых странах являются следствием конкуренции капиталов, которая требует с принудительной необходимостью снижения издержек производства и освоения новых видов продукции. Нельзя сказать, что в $P\Phi$ конкуренция капиталов вовсе отсутствует, или они не стремятся снизить издержки производства. Однако в экономической системе $P\Phi$ до сих пор существуют возможности

обеспечить успех конкурентной борьбы за счет источников, лежащих за пределами инновационной активности. К таким источникам относится экономия затрат на воспроизводство всех видов ресурсов: экономия на обновлении основного капитала, на воспроизводстве рабочей силы (в том числе замещение высоко- и среднеквалифицированной рабочей силы низкоквалифицированным трудом мигрантов), на воспроизводстве возобновляемых природных ресурсов и разведке запасов не возобновляемых ресурсов, на разработке новых технологий. Особенности внутренней структуры российских корпораций приводят к общему угнетению инвестиционных процессов [Дзарасов, Новоженов, 2005]. Немалое значение имеют и неэкономические факторы конкуренции, прежде всего, покровительство (или, напротив, противодействие) со стороны государственных чиновников (Путин, 2012).

Последствия такой экономической стратегии выражаются в высокой степени износа элементов основного капитала, составившего на конец 2019 г. 46,8% [Россия в цифрах, 2020, с. 237], в хронически низком уровне оплаты труда большинства работников (что, помимо всего прочего, служит экономическим препятствием к технологическому обновлению производства) [Распределение, 2019; Величина, 2019; Численность, 2019], в деградации сферы научных исследований и опытноконструкторских разработок [Стратегия, 2019].

Развитие тенденции к финансиализации экономики в развитых странах сопровождалось существенным укреплением роли финансового рынка в перераспределении создаваемой в экономике прибыли [Колганов, 2019, с. 74—75]. Из средства мобилизации временно свободных финансовых ресурсов для инвестирования их в развитие экономики финансовый рынок превратился в машину для присвоения значительной части создаваемой прибыли, что искажало целеориентирующую роль рыночных сигналов [Minsky, 1986; Lapavitsas&Levina, 2010]. Гипертрофированная роль финансового рынка лишь временно снимала проблемы развития реального сектора, в конечном счете превратившись в фактор замедления роста [Magdoff&Sweezy; 1987; Orhangazi, 2008; Stockhammer, 2004].

Кризисы 2008—2009 и 2020 годов показали, что самодовлеющая роль финансового рынка таит в себе угрозу дестабилизации экономической системы, и ослабления усилий государства по стимулированию экономического роста. Наблюдающийся, особенно в периоды кризисов, переток основной массы дополнительной ликвидности в сферу финансового рынка наглядно свидетельствует об этом [Vague, 2016].

Хотя экономика $P\Phi$ по темпам финансиализации значительно отстает от развитых стран, негативные эффекты, связанные с

финансиализацией, проявляются в ней в полной мере. При этом некоторые позитивные эффекты финансиализации (гибкость перелива капиталов) реализуются в экономике РФ не в полной мере. Роль фондового рынка как источника инвестиций в экономику, равно как и роль долгосрочного банковского кредитования, остается незначительной. Так, удельный вес банковского кредита в инвестициях в основный фонды колеблется в РФ на уровне 8-12% [Игонина, 2015, с. 98-99], в то время как в развитых странах он составляет 30-40% и более [Аганбегян, 2014, с. 14-15].

Экономика развитых стран за последние три десятилетия во многом опиралась на использование эффектов глобализации за счет переноса производства в страны с более низкими издержками. Тем не менее, возможности трансграничного переноса производства натыкаются на негативные последствия деиндустриализации. Возникает технологическая конкуренция развитых и новых индустриальных стран. В кризисной ситуации проявляется недостаточная надежность трансграничных логистических цепочек. Это вызывает к жизни тенденции к деглобализации [Schwab K., Malleret T., 2020].

Но глобализация приносит выгоды далеко не всем [Stiglitz, 2002]. Российская экономика пользуется возможностями глобализации в незначительной степени, выступая скорее как ее объект, нежели как субъект. Такое положение определяется изменением за последние 30 лет места РФ в международном разделении труда, характеризующимся возрастанием зависимости страны от импорта современных технологий, машин и оборудования, другой высокотехнологичной продукции, и соответствующим возрастанием зависимости от экспорта топливно-сырьевых товаров. По станкоинструментальной продукции зависимость РФ от импорта держится на уровне 91–92% [Минпромторг РФ, 2017, с. 19]. Это делает ее уязвимой перед лицом недобросовестной конкуренции со стороны крупнейших мировых игроков.

Было бы слишком опрометчивым на основе констатации различий в тенденциях эволюции экономической системы $P\Phi$ и наиболее развитых стран делать вывод о необходимости прямого копирования их опыта. Прямое заимствование институциональных и экономических решений, укорененных в развитых странах, как уже показал опыт «радикальных рыночных реформ», не обеспечивает ожидаемых результатов. Тем более для $P\Phi$ невозможно пройти по пути последовательного воспроизведения всего исторического опыта развития этих стран.

Поэтому возможными представляются два решения, которые не являются взаимоисключающими (хотя и могут быть таковыми). Одно из них — идти по пути формирования промежуточных институтов,

учитывающих реальные отличия сложившейся экономической и институциональной структуры $P\Phi$ от экономической и институциональной структуры развитых стран [Полтерович, 2006]. Это позволит обеспечить постепенную адаптацию экономики к новым условиям хозяйствования, и последующий переход к более совершенной экономической и институциональной модели, приближающейся к модели развитых стран. Другой путь — поиск таких экономических и институциональных условий, которые, с одной стороны, соответствовали бы экономическим реальностям, и в тоже время позволяли бы $P\Phi$ двигаться опережающими темпами [Глазьев, 2010]. Иначе не только перегнать, но и догнать более развитые страны не удастся.

Разработка более прогрессивной экономической модели не может, разумеется, носить умозрительный характер, а должна опираться на выявление наиболее передовых тенденций развития, связанных с новейшими технологическими сдвигами и соответствующими сдвигами в экономических отношениях и институтах. Поиски такой новой модели и тех новых объективных тенденций, на которые она может опереться, уже ведутся [Бодрунов, 2016; Mason, 2015; Pitts, 2017; Srnicek&Williams, 2016; Bastani, 2019].

Список литературы

- 1. Аганбегян А.Г. Инвестиционный кредит главное звено преодоления спада в социальноэкономическом развитии России // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 11–18.
- 2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР имени С.Ю.Витте, 2016.
- 3. Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения; рублей в месяц). Обновлено 08.07.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.doc;
- 4. Глазьев С.Ю. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика.
- 5. Дзарасов Р.С., Новоженов Д.В. (2005). Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: Едиториал УРСС.
- Игонина Л.Л. Инвестиционные кредиты коммерческих банков в финансировании реального сектора российской экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-1. С. 97–101
- 7. Колганов А.И. (2019). Эволюция денег как момент эволюции финансового капитала. // Вопросы экономики, №8, с. 67–84.
- 8. Минпромторг РФ (2017). Стратегия развития станкоинструментальной промышленности до 2030 года (проект). https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/strategy/project.pdf

- 9. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории. Экономика и математические методы, т.42, 2006, No. 1, 3–18
- 10. Путин, В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 30.01.12.
- 11. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. Обновлено 13.07.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-1.doc;
- 12. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб. Росстат. М., 2020.
- 13. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 г.; Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019.
- 14. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода. Обновлено 02.08.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc.
- 15. Bastani A. (2019). Fully Automated Luxury Communism: A Manifesto. London: Verso.
- Lapavitsas C. and Levina I. (2010) Financial profit: Profit from production and profit upon alienation // Research on Money and Finance. November 2010 URL http://researchonmoneyandfinance.org/media/papers/RMF-24-Lapavitsas-Levina.pdf.
- 17. Magdoff H. Sweezy P.H. *Stagnation and the financial explosion*, New York: Monthly Review Press, 1987.
- 18. Mandel E. (1975) *Late capitalism*. London: Humanities Press.
- 19. Mason P. (2015). Postcapitalism: A guide to our future. London: Allen Lane.
- Minsky H. (1986) Stabilizing an unstable economy. New Haven: Yale University Press.
- 21. Orhangazi, O. (2008) Financialization and capital accumulation in the non-financial corporate sector, *Cambridge Journal of Economics*, vol. 32, no. 6.
- 22. Pitts F. H. (2017). Beyond the fragment: Postoperaismo, postcapitalism and Marx's 'Notes on machines', 45 years on. Economy and Society, Volume 46, issue 3-4, p. 324–345.
- Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. New York: Crown Publishing Group, 2017.
- 24. Schwab K., Malleret T. (2020). COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum, Geneva.
- 25. Srnicek N., Williams A. (2016). Inventing the future: Postcapitalism and a world without work (2nd ed.). London: Verso.
- 26. Stiglitz J.E. (2002). *Globalization and Its Discontents*. New York London: W.W. Norton & Company.
- 27. Stockhammer, E. (2004) Financialization and the slowdown of accumulation, *Cambridge Journal of Economics*, vol. 28, no. 5.
- 28. Vague R. (2016). Rapid Money Supply Growth Does Not Cause Inflation. InstituteforNewEconomicThinking. Dec 2, URL: https://www.ineteconomics.org/perspectives/blog/rapid-money-supply-growth-does-not-cause-inflation

Транслитерация

- Aganbegian A.G. Investitcionnyi kredit glavnoe zveno preodoleniia spada v sotcialnoekonomicheskom razvitii Rossii // Dengi i kredit. 2014. № 5. S. 11— 18
- 2. Bodrunov S.D. Griadushchee. Novoe industrialnoe obshchestvo: perezagruzka. / Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. SPb.: INIR imeni S.Iu. Vitte, 2016.
- 3. Velichina prozhitochnogo minimuma (v srednem na dushu naseleniia; rublei v mesiatc). Obnovleno 08.07.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov 41kv.doc;
- 4. Glazev S.Iu. (2010). Strategiia operezhaiushchego razvitiia Rossii v usloviiakh globalnogo krizisa. M.: Ekonomika.
- 5. Dzarasov R.S., Novozhenov D.V. (2005). Krupnyi biznes i nakoplenie kapitala v sovremennoi Rossii. M.: Editorial URSS.
- 6. Igonina L.L. Investitcionnye kredity kommercheskikh bankov v finansirovanii realnogo sektora rossiiskoi ekonomiki // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovanii. 2015. № 4-1. S. 97–101
- 7. Kolganov A.I. (2019). Evoliutciia deneg kak moment evoliutcii finansovogo kapitala. // Voprosy ekonomiki, №8, s. 67–84.
- 8. Minpromtorg RF (2017). Strategiia razvitiia stankoinstrumentalnoi promyshlennosti do 2030 goda (proekt). https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/strategy/project.pdf
- 9. Polterovich V. M. Strategii institutcionalnykh reform. Perspektivnye traektorii. Ekonomika i matematicheskie metody, t.42, 2006, No. 1, 3–18
- 10. Putin, V. Nam nuzhna novaia ekonomika // Vedomosti. 30.01.12.
- 11. Raspredelenie naseleniia po velichine srednedushevykh denezhnykh dokhodov. Obnovleno 13.07.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-1.doc;
- 12. Rossiia v tcifrakh. 2020: Krat.stat.sb. Rosstat. M., 2020.
- Strategiia innovatcionnogo razvitiia Rossii na period do 2020 g.; Indikatory innovatcionnoi deiatelnosti: 2019: statisticheskii sbornik / L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskii, I. A. Kuznetcova i dr.; Natc. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2019.
- 14. Chislennost naseleniia s denezhnymi dokhodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma i defitcit denezhnogo dokhoda. Obnovleno 02.08.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc.

Kolganov Andrey Ivanovich
Russia, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
Head of the Laboratory of Comparative Research
of Socio-Economic Systems,
Doctor of Economics, Professor,
e-mail: onaglo@mail.ru

The Evolution of Late Capitalism in the Russian Federation and in the countries of the "core" of the world economy: a comparative study

Abstract. The article presents a comparative study of a number of development trends in the Russian Federation and the most developed countries, typical for the last decades. The main lines of comparison are the ability of the economy to ensure technological development, the degree and consequences of financialization, and the nature of inclusion in the processes of globalization. The different degrees of development of these processes and their results in the economy of the compared countries are demonstrated. These differences are manifested in the weak development of innovations in the Russian economy and technological lag behind developed countries, as well as in the unenviable position of the Russian Federation in the global economy. The economic and institutional factors that determined these differences are shown. The author concludes that it is necessary to change the economic and institutional model of the Russian Federation in the direction of creating institutional and economic conditions for using the most progressive trends in technological and socioeconomic development.

Keywords: comparative research, Russia, developed countries, technologies, financialization, globalization, economic model.

JEL codes: P 510, L 500, O 200.

Пороховский Анатолий Александрович,

Россия, Москва́, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой политической экономии, д.э.н., профессор e-mail: anapor@econ.msu.ru

Системность — основное свойство политической экономии

Аннотация. Современное экономическое развитие России происходит в условиях мирового кризиса 2020—2021 гг. и глобальной эпидемии ковид-19. Чтобы решить существующие в стране социально-экономические проблемы необходимо предлагать системные меры и для правительства, и для бизнеса, и для граждан на краткосрочный и долгосрочный периоды. Выработать такие меры можно на базе политической экономии, которая является системной экономической теорией. В статье показывается место политической экономии в МГУ и ее роль в выработке рекомендаций по совершенствованию российской экономической модели.

Ключевые слова: политическая экономия, экономическая теория, экономикс, экономическая система, система категорий.

JEL колы: A11, P16, P40.

Политическая экономия в Московском университете

История экономического факультета Московского университета неразрывно связана с политической экономией как наукой и как учебной дисциплиной. В 2021 г. факультет отмечает свое 80-летие в составе МГУ. Кафедра политической экономии в 1941 г. послужила основой для создания факультета. Из нее выросли кафедры истории экономических учений и народного хозяйства, статистики, другие кафедры. Теперь на факультете 23 кафедры, многие сотрудники которых защищали свои дипломные работы или диссертации по кафедре политической экономии. Поэтому история факультета и история кафедры политической экономии неразрывно связаны. Более того немало достижений факультета обусловлены политико-экономическим подходом к решению существовавших проблем.

Московский университет славен своими политико-экономическими традициями. 5 ноября 1804 г. был утвержден первый Устав университета, в котором зафиксировано образование кафедры дипломатики и политической экономии. [200 лет... 2004, с. 9.]. Этим актом вводился принцип системного видения как народного хозяйства России, так и ее внешнеэкономических связей. При этом в основу преподавания политической экономии было положено классическое произведение А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [Смит, 2007]. Примечательно, что свое приветствие коллективу кафедры по случаю ее 200-летия ректор МГУ имени М.В. Ломоносова академик В.А. Садовничий озаглавил «Укреплять университетские традиции и быть готовыми к вызовам времени» [200 лет...2004, с.6.].

С первых дней преподавания политической экономии в аудиториях университета студенты получали представление о национальном хозяйстве России в целом и его связях с экономиками других государств. Формировались знания об экономических законах развития в отличие от традиций так называемого домостроя, ограничивавшегося организацией жизни отдельных домохозяйств. Уже на этом этапе преподавания политической экономии студенты могли освоить важнейший признак этой учебной дисциплины — системность, который позволял показать и раскрыть во взаимосвязи все экономические явления и логически включить их в систему соответствующих понятий и категорий. В стенах Московского университета никогда не забывают заветы М.В. Ломоносова о необходимости защищать интересы России, укреплять мощь страны, заботиться о размножении и сохранении российского населения. Решению этих задач во многом способствует политическая экономия как наука.

За 215-летнюю историю деятельности кафедры политической экономии сформировались университетские традиции развития и преподавания политической экономии, подготовки кафедральных учебников и учебных пособий, экспертного участия в оценке экономического развития России и других стран. Само развитие политической экономии отражало эволюцию экономического строя. В советский период отечественной истории преимущественное внимание уделялось развитию и применению марксистской политической экономии, благодаря которой была разработана политическая экономия социализма как одной из фаз человеческой цивилизации [Пороховский, 2014].

Политическая система советского строя не меняла принципов политической экономии, ее системного восприятия национального и мирового экономического развития. Поэтому развитие классической политической экономии продолжалось исторически как науки и учебной дисциплины [Пороховский, 2019].

Политическая экономия на заре цифровизации

Уже 30 лет прошло, как Россия начала свое движение по рыночным рельсам. Рыночные принципы развития и изменение общественной системы стали основанием для преподавания на экономическом факультете неоклассического направления экономической теории, получившем лаконичное определение ЭКОНОМИКС. После периода использования зарубежных учебников и их переводных аналогов кафедра подготовила оригинальные учебники по всем новым курсам — теория переходной экономики, теория национальной экономики, экономическая система России, микроэкономика и макроэкономика всех уровней, экономика отраслевых рынков, классическая политическая экономия. Учитывая специфику предмета и метода экономикс, кафедра стремится развивать системный подход к решению теоретических и практических проблем, чтобы добиваться повышения эффективности российской экономики. Как известно, именно политической экономии свойственно системное видение экономики в целом и ее отдельных структурных и функциональных частей.

Вместе с тем нельзя не видеть, как цифровизация существенным образом влияет на экономику и общество, на отношения между людьми, на отношения между странами. Поскольку экономические отношения являются стержнем предмета политической экономии, постольку исследование таких отношений является ключевым в понимании новых тенденций и явлений. С экономической точки зрения цифровизацию следует рассматривать как технологию, как рыночную и социальную среду, как взаимосвязь естественного и искусственного интеллекта. Иными словами, видно, что даже простое перечисление внешних сторон цифровизации свидетельствует об их сложном переплетении и взаимодействии.

Немало особенностей появляется в сфере занятости. С одной стороны, наемный труд теряет ряд ограничений, а с другой — все больше распространяется самозанятость, возникает экономика фрилансеров — гигономика. Но именно фрилансеры и работники сферы услуг больше других занятых пострадали из-за эпидемии ковид-19, оказавшись наименее защищенной частью населения. Цифровые технологии одновременно создают новые возможности и новые вызовы для устойчивой занятости. Особым вызовом становится роботизация, угрожающая многим профессиям как физического, так и умственного труда.

Однако цифровизация не может отменить периодический деловой цикл, который воочию подтвердил свое существование мировым экономическим кризисом 2020—2021 годов. Параметры кризиса

модифицируются адекватно времени, но уровень безработицы остается традиционным устойчивым индикатором, что в этом кризисе усугубилось эпидемией. К примеру, в США свидетельством кризиса стала 10-миллионная безработица, которая с началом восстановления экономики уменьшилась всего на 1,6 млн человек. Как в США, так и в России и других странах безработица превратилась в системную проблему, которая требует и системного решения.

Такие решения неизбежно вовлекают государство, так как самому бизнесу не под силу обеспечить необходимое количество рабочих мест. Особенность времени такова, что больше всего занятых в сфере услуг, деятельность которой во многом предопределяется как состоянием делового климата, так и царящей атмосферой уверенности в обществе и экономике страны. Сам факт широкого распространения интеллектуальной собственности внес в повестку дня повышение ответственности государства за защиту прав собственности вообще и интеллектуальной в частности. Стало очевидным, что «правила игры» рыночной капиталистической экономики XXI века не уменьшают роль государства, а требуют его активного участия в системном решении всех возникших проблем на базе современной экономической теории, включающей и политическую экономию.

Кафедра политической экономии экономического факультета исходит из того, что общая экономическая теория включает наряду с политической экономией и неоклассической теорией другие направления, школы и исследовательские программы, каждая из которых имеет свой предмет и метод. Но квалифицированный экономист обязан знать и понимать весь комплекс общей экономической теории, поскольку любые узкопрофессиональные исследования имеют ограниченный характер [Пороховский, 2020].

Национальная и мировая экономики становятся все сложнее по многим параметрам. На развитие экономики в последние два года сильнейшее влияние оказывает пандемия ковид-19. Очередной мировой экономический кризис, стартовавший в 2020 г. в условиях глобальной эпидемии, вскрыл не одну системную проблему современного мира [Puri, 2021]. Становится все более очевидным, что выход из этого кризиса не сформируется стихийным образом и требует совместных усилий каждой страны и мирового сообщества в целом. Нужен экономист-системшик, способный вникнуть в существующие проблемы и предложить их системное решение. Конечно, не все проблемы имеют чисто экономическое решение. Поэтому надо учитывать политические, военные и другие неэкономические факторы современного развития. Но во всех случаях не обойтись без системного подхода. Деятельность кафедры

политической экономии нацелена на внедрение такого подхода как в учебный процесс, так и в научные исследования.

Краткие выводы

Исторически политическая экономия возникла как системная теория, призванная раскрыть систему законов и категорий национального рыночного хозяйства. За свою более чем 400-летнюю историю политическая экономия показала свою как теоретическую, так и значительную практическую значимость. Особенно роль политической экономии возрастает в условиях современного социально-экономического развития, когда только системный подход позволяет найти решения возникающих проблем и прогнозировать динамику экономического роста на перспективу.

Список литературы

- 1. 200 лет кафедре политической экономии экономического факультета (страницы истории и перспективы развития). Отв. за выпуск Пороховский А.А. Москва, 2004 120 с.
- 2. Смит А.2007. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева] — Москва, Эксмо, — 960 с.
- Пороховский А.А. 2014. Цивилизационное значение политической экономии / Вестник Московского университета, серия 6. Экономика. №4, с. 43–55.
- 4. Пороховский А.А. 2019. Эволюция предмета и метода политической экономии на заре цифровизации./*Труды Вольного экономического общества России. Том 218. №4, с. 3253—360.*
- Пороховский А.А. 2020. Еще раз о политической экономии как научной и учебной дисциплине (по поводу дебатируемых аспектов проблемы)/ Российский экономический журнал, №5, с. 118—128; DOI: 10.33983/0130-9757-2020-5-118-128.
- 6. Puri S. 2021. The Shadow of Empire. *How Imperial History Shapes our World*. Pegasus Books 384 p.

Транслитерация

- 200 let kafedre politicheskoj jekonomii jekonomicheskogo fakul'teta (stranicy istorii i perspektivy razvitija). Otv. za vypusk Porohovskij A.A. – Moskva, 2004 – 120 s.
- 2. Smit A.2007. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov/A. Smit; [per. s angl.; predisl. V.S. Afanas'eva] Moskva, Jeksmo, 960 s.

- 3. Porohovskij A.A. 2014. Civilizacionnoe znachenie politicheskoj jekonomii / Vestnik Moskovskogo universiteta, serija 6. Jekonomika. №4, s. 43–55.
- Porohovskij A.A. 2019. Jevoljucija predmeta i metoda politicheskoj jekonomii na zare cifrovizacii./Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 218. №4, s. 3253–360.
- Porohovskij A.A. 2020. Eshhe raz o politicheskoj jekonomii kak nauchnoj i uchebnoj discipline (po povodu debatiruemyh aspektov problemy)/ Rossijskij jekonomicheskij zhurnal, №5, s. 118–128; DOI: 10.33983/0130-9757-2020-5-118-128.

Porokhovsky Anatoly A.

Russia, Moscow,
Head of Political Economy Department
Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University
Doctor of Economics, Professor
e-mail: anapor@econ.msu.ru

Systematic character is the main property of political economy

Abstract. Russia's current economic development is taking place in the context of the global crisis of 2020–2021 and the global covid-19 epidemic. To solve the existing socio-economic problems in the country, it is necessary to propose systematic measures for the government, for business, and for citizens for the short and long term. Such measures can be developed on the basis of political economy, which is a systematic economic theory. The article shows the place of political economy in the Moscow State University and its role in the development of recommendations for improving the Russian economic model. **Keywords:** political economy, economic theory, economics, economic system,, system of categories.

JEL codes: A11, P16, P40.

Рассадина Алла Константиновна
Россия, г. Москва
экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
к.э.н., с.н.с.
e-mail: rassalla 20@yandex.ru

Роль промышленной политики в структурной технологической трансформации в переходных экономиках

Аннотация. В связи с пандемией коронавируса в мире существенно выросла роль государственного регулирования, в том числе в экономической сфере. Кризис, связанный с ковид-19, в РФ происходит на фоне системного кризиса, связанного с де-индустриализацией экономики и отсутствием высокотехнологической составляющей промышленного производства. Статья посвящена роли государственной промышленной политики как инструмента осуществления структурной перестройки экономики в целях ее технологической модернизации в контексте преодоления системного кризиса. Рассматриваются вопросы, связанные с факторами устойчивого экономического роста, а также с конкретными механизмами осуществления промышленной политики и соответствующими инструментами структурного реформирования в переходных экономиках и в РФ. Приводится опыт успешного применения промышленной политики в Республике Корея и ее роли в структурной технологической трансформации этой страны.

Ключевые слова: промышленная политики, технологическая трансформация, цифровизация промышленности, селективное планирование. **JEL коды**: О 380, О 400.

В последние годы все более очевидным становится тренд, связанный с возрастанием роли государства в социально-экономическом развитии. Это касается всех стран, независимо от уровня развития. Особенно явно он проявился с началом пандемии коронавируса. Для преодоления кризиса во всех сферах потребовались активные меры государственного регулирования. Причем степень их применения сравнима с применением государственного регулирования во время Великой депрессии 1930-х гг.

На протяжении последних десяти лет экономика нашей страны находилась в стагнации. Пандемия лишь усилила системный кризис, который переживает российская экономика. В его основе лежит

де-индустриализация на фоне отсутствия высокотехнологичной составляющей отечественной промышленности. Продолжающаяся экономическая стагнация выражается в увеличивающемся отставании от передовых стран в развитии новейших технологий, в оттоке капитала, снижающихся инвестициях в основной и человеческий капитал, снижении доходов населения и т. д. При этом следует подчеркнуть, что сырьевой сектор перестал служить драйвером экономического роста, как это было еще совсем недавно.

Необходимым условием выхода из кризиса является рост вложений в основные фонды и человеческий капитал. При этом рост основного капитала должен сопровождаться ростом его высокотехнологичной составляющей и развитием соответствующего человеческого капитала, вложения в который также являются приоритетом. Между тем, наблюдается отрицательная динамика инвестиций в машиностроительный сегмент, в высокотехнологичное оборудование. Компании предпочитают вкладываться в обновление существующих фондов, нежели в технологическую инновационную модернизацию. Между тем в некоторых отраслях устаревание основных фондов составляет более 50%. Все это тормозит технологическую модернизацию промышленности. Если говорить о внедрении цифровых технологий, то в цифровизации обрабатывающих отраслей мы сильно отстаем от развитых стран. А именно обрабатывающие отрасли промышленности являются ядром реального сектора. Одной из причин такого отставания России не только от наиболее развитых, но и целого ряда развивающихся экономик, является слабая заинтересованность частного бизнеса в технологической, в частности, цифровой модернизации в целом и промышленного сегмента, в особенности. Определенные положительные сдвиги носят все еще лишь точечный, фрагментарный характер.

Развитие реального сектора и, прежде всего, обрабатывающих отраслей, предполагает радикальную структурную трансформацию, связанную с производством новых товаров, основанных на новейших технологиях. Без перевода ресурсов с традиционных на новые виды деятельности такая трансформация представляется весьма затруднительной.

Устойчивый экономический рост, обеспечивающий прогрессивное социально-экономическое развитие, возможен при сочетании одновременно двух механизмов: роста производительности труда в рамках отдельных секторов и структурной трансформации экономики в направлении высокотехнологического развития.

Рост производительности труда в одном из секторов ведет к освобождению рабочей силы, которая сможет направляться в другие, более производительные сектора. Такая трансформация в свою очередь способствует

общему росту производительности труда. Наиболее значительные преимущества от структурных изменений получают развивающиеся и быстро растущие страны. Это связано со структурной неоднородностью их экономик. Такая неоднородность выражается в сочетании значительных межотраслевых различий, проявляющихся в малочисленности и изолированности высокопроизводительных видов деятельности от остальной экономики, что замедляет экономическое развитие этих государств.

В большинстве развивающихся стран именно слабое взаимодействие между высоко- и низко производительными секторами, составляющими большую часть национальной экономики, уменьшают эффективность, связанную со структурной трансформацией и технологическими изменениями.

Приоритетную роль в преодолении такого положения дел играет государственная промышленная политика. К различным ее аспектам, хотя и с разных позиций, обращаются такие известные российские ученые-экономисты, как А. Бузгалин, С. Бодрунов, С. Глазьев, С. Губанов, Р. Гринберг, Е. Гурвич, В. Ивантер, Б. Клейнер, В. Полтерович, А. Пороховский, Е. Шаститко, и др.

На конференции UNCTAD, состоявшейся 25 мая 1998 года, было дано определение промышленной политики как «согласованному, сфокусированному, сознательному усилию со стороны государства по поощрению и продвижению конкретных отраслей и секторов при помощи определенного набора государственных механизмов» [Commission..., 1998, р.16—26]. Мировой банк определяет промышленную политику как «усилия правительства по изменению отраслевой структуры в целях стимулирования экономического роста, основанного на производительности» [The East-Asian..., 1993, р.36].

Иными словами, промышленная политика представляет собой любой путь селективного вмешательства государства в экономику, направленный на изменение структуры производства, в отношении секторов, способных создать лучшие возможности для экономического роста по сравнению с возможностями, которые могут быть при отсутствии такого вмешательства, то есть в условиях рынка [Pack, Saggi, 2006, р. 35].

Существует достаточное число противников применения промышленной политики, утверждающих, что неграмотное использование ее инструментов рискует навредить больше, нежели провалы рынка, минимизировать которые эта политика призвана. Этот подход основывается на множестве неудачных экспериментов по ее применению, когда промышленная политика оказывалась не эффективной. Так, по мнению многих западных экономистов, стратегии по умеренной импорто-замещающей индустриализации, проведенные в странах с плановой

экономикой в 60-е — 70-е годы, генерировали промышленное развитие и экономический рост на начальной стадии, однако в основном были неспособны сделать отрасли промышленности конкурентоспособными [Khan, 2014, p.1-5].

Имеется множество примеров, и в развитых, и в развивающихся странах, когда миллиарды финансовых субсидий тратились на провальные проекты. Обычно это было связано или с применением ошибочных механизмов регулирования, или в силу того, что промышленная политика реализовывалась с учетом лоббирования интересов определенных групп. В этих случаях государственное вмешательство действительно может иметь часто еще худшие последствия.

По нашему мнению, вопрос состоит не в необходимости применения промышленной политики в принципе, а в правильном выстраивании ее механизмов в конкретном национальном контексте и в их грамотной реализации.

В странах с переходной экономикой вопрос о необходимости применения промышленной политики стоит наиболее остро. Это связано, с одной стороны, с большей степенью проявления провалов рынка именно в этих странах, с другой — с недостаточным развитием в них институциональной среды. Государственные институты, призванных инициировать меры по проведению промышленной политики, часто бывают лишены необходимых ресурсов, а также не обладают достаточной компетентностью. Кроме того, отсутствие у них здоровых стимулов к эффективной деятельности, что достаточно часто имеет место, связано с тем, что уровень коррупции в этих странах бывает очень высок, а политические системы зачастую построены на патернализме и фаворитизме.

Проблемы, связанные с механизмами осуществления промышленной политики и соответствующими инструментами структурной трансформации, связаны, прежде всего, с выбором конкретных механизмов регулирования. В частности, с вопросом о том, следует ли применять промышленную политику для развития текущих экономических преимуществ или всячески поощрять инвестирование в высокопродуктивные высокотехнологичные отрасли, которые станут конкурентоспособными лишь в перспективе. Неудачная реализация промышленной политики обычно бывает связана именно с неспособностью правительств коррелировать механизмы ее осуществления с национальной ресурсной базой и уровнем экономического развития. В рамках этого подхода, странам с переходной экономикой часто рекомендуется сначала пытаться получать выгоду от производства наиболее конкурентных в данное время продуктов и услуг, в процессе чего будет происходить аккумулирование человеческого и физического капитала. В дальнейшем

этот капитал может быть реинвестирован в отрасли с более высокой добавленной стоимостью. Нацеливание же на совершенно новые отрасли, не соответствующие возможностям страны, со значительной долей вероятности закончится неудачей [Lin, 2012, p.117].

Сторонники другой точки зрения, напротив, утверждают, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой не должны фокусироваться на своих сравнительных, на текущий момент, преимуществах. Их аргументация строится на том, что, в результате движения капитала из одних отраслей в другие, связанные с производством продуктов с большей добавленной стоимостью, страны начинают активно развивать именно эти отрасли, что способствует ускорению технологической трансформации промышленности [Lin, Chang, 2009, p.491].

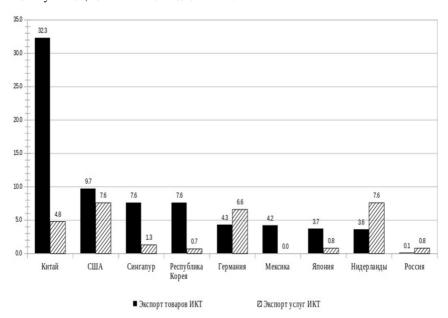
С нашей точки зрения, главное различие этих двух стратегий состоит лишь в том, с чего следует начинать реализацию промышленной политики, а в результате они приходят к одному и тому же. Применительно к нашей стране, следует констатировать тот факт, что на данном этапе промышленная политика выглядит достаточно спонтанной. Эта спонтанность объясняется, прежде всего, отсутствием системного выбора приоритетов, что очень опасно, так как может привести к огромным финансовым потерям. При отсутствии диверсификации экономики и происходившей в течение многих лет деградации ее реального сектора, действительно более рациональным, возможно, является акцентирование на отраслях, которые традиционно являются более конкурентоспособными, в частности, на авиастроении, производстве энергооборудования, грузовых машин, инфраструктурных проектах, которые в нашей стране традиционно обладают большим потенциалом, и т.д. В настоящее время осуществляется селективная поддержка таких проектов, при этом стимулируется участие в них частного бизнеса. Это с большей вероятностью будет способствовать доведению их до уровня международной конкурентоспособности. Однако последнее существенно затруднено из-за дефицита доступа в настоящее время к современным зарубежным технологиям и критическим отставанием от экономически развитых стран в производстве собственных продвинутых технологий.

Плановое селективное вмешательство государства в экономику должно быть связано с тщательной работой по определению отраслей и производств, имеющих «латентные» сравнительные преимущества, и созданием условий для использования этих преимуществ. Селективный подход и плановость здесь имеют важнейшее значение, так как продвижение экономически не перспективных проектов приведет к потере ограниченных финансовых ресурсов. При этом в рамках реализации

промышленной политики должен осуществляться контроль государства над тем, чтобы средства, полученные от развития таких проектов, инвестировались впоследствии в новые технологичные продукты с высокой долей добавленной стоимости.

Риск неудач в ходе осуществления промышленной политики значительно выше там, где экономика в большей степени охвачена фаворитизмом и коррупцией.

Ярким примером грамотного применения промышленной политики в ходе прогрессивных структурных преобразований, приведших к колоссальному росту технологической составляющей национальной экономики, является Республика Корея. Сегодняшние достижения этой страны в технологической сфере и, в частности, в цифровизации промышленности, были заложены в 60-е — 90-е гг. прошлого столетия, когда в ее экономике происходил процесс мощных структурных индустриально-технологических преобразований. В результате в настоящее время Корея входит в десятку наиболее технологически развитых стран и является одним из лидеров в развитии цифровых технологий, занимая ведущие места в экспорте продукции, связанной с информационно-коммуникационными технологиями.

Рис. 1. Экспорт товаров и услуг ИКТ по странам в 2016 г. (%% от общемирового экспорта товаров/услуг) [Цифровая экономика..., 2018, с.91]

Во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности за 2019 год Корея занимала 10-е место. Наша страна — на 38-м месте после Чехии и Латвии, но перед Саудовской Аравией и Таиландом, поднявшись на две позиции по сравнению с 2018 годом [Индикаторы.., 2020].

Первостепенное значение в индустриально-технологической трансформации Кореи сыграла активная промышленная политика государства, нацеленная на всемерное развитие технологической составляющей национальной экономики в качестве главного приоритета. Одним из основных факторов этой политики являлось использование различных методов планирования [Рассадина, 2020, с. 197—214].

Важнейшим инструментом промышленной политики Кореи были правительственные интервенции в рынки для продвижения плановых целей. Это касалось, прежде всего, новых высокотехнологичных отраслей, риск по развитию которых взяло на себя правительство. Таргетирование их развития с целью догнать индустриально развитые государства, характерное для большинства развивающихся экономик, в Корее было выражено наиболее отчетливо и осуществлялось на всех этапах структурной трансформации. Эта функция промышленной политики основывалась на предписывающем характере корейского планирования и выражалась, в частности в том, что:

- правительство определяло перечень новых отраслей, продуктов и технологий, которые следует развивать;
- распределяло дешевые кредиты;
- обеспечивало продвижение инициатив по развитию новых проектов;
- осуществляло контроль за их реализацией;
- принимало впоследствии определенные протекционистские меры по их защите до момента достижения ими международной конкурентоспособности.

Одной из принципиальных характеристик промышленной политики Кореи на первом этапе модернизационных реформ была абсолютная независимость от различных политических групп и их экономических интересов. При этом отношения государственных структур и частного бизнеса были прозрачными и предсказуемыми, что не исключало весьма жестких, вплоть до авторитарных, методов, которые применяло Правительство.

Государственная промышленная политика Республики Корея 60-х — 90-х гг. прошлого века с планированием в качестве ее основного инструмента способствовала быстрому росту ВВП, технологической составляющей экономики, достижению ею международной конкурентоспособности. Данные факторы создали основу для развития новейших технологий сегодня и обеспечили Корее достойное место в ряду

наиболее технологически развитых стран мира. Поэтому корейский опыт, несмотря на все различие исходных данных, является, на наш взгляд, весьма полезным для нашей страны.

Важнейшей задачей, стоящей сегодня перед промышленной политикой в Российской Федерации, является определение оптимальных уровней регулирования, которые являлись бы достаточно функциональными для создания и поддержания благоприятного бизнес-климата, стимулирующего участие частных компаний в инновационных процессах, и в то же время обладали бы необходимыми возможностями принуждения в процессе реализации технологической трансформации. Нахождение оптимального уровня регулирования со стороны властных структур является критически важным в процессе осуществления промышленной политики. Необходим реальный, а не декларированный, поворот вектора развития на инновационный путь с применением целеустремленной и грамотной государственной промышленной политики, с соответствующими радикальными не только экономическими, но и политическими, социальными, правовыми и др. изменениями.

Список литературы

- Индикаторы цифровой экономики: 2020. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
- 2. Рассадина А. Роль планирования в модернизационном развитии. Опыт Республики Корея // Вестник Московского университета. Сер. 6, № 1, 2020. С. 197—214.
- 3. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова и др. Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.
- 4. Khan M. The Industrial Policy. Governance Challenge // SOAS, University of London. German Development Institute. Bonn, September, 2014. P.1–9.
- Commission on Investment, Technology and Related Financial Issues // Intergovernmental Group of Experts on Competition Law and Policy. Geneva. 29 July, 1998. — P.16–26.
- 6. Lin J. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy. Washington DC: World Bank, 2012. https://openknowledge.worldbank.org/— обращение 12.02.2021.
- 7. The East-Asian Miracle. A world Bank Policy Research Report. Oxford University Press, 1993.
- 8. Lin J., Chang H-J. Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy it? A Debate between Justin Lin and Ha-Joon Chang // Development Policy Review 27 (5), sept. 2009. P.483–502.
- 9. Pack H., Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey // The Wharton School University of Pennsylvania. Department of Economics Southern Methodist University. January 16. 2006.

Транслитерация

- Indikatori tsifrovoy ekonomiki: 2020. Statisticheskiy sbornik. M.: NIU VShE, 2020.
- 2. Rassadina A. Rol' planirovaniya v modernizatsionnom razvitii. Opit Respubliki Koreya//Vestnik Mioskovskogo Un-ta. Ser.6, №1, 202. S.197–214.
- Tsifrovaya ekonomika: kratkiy statisticheskiy sbornik / G.I. Abdrahmanova i dr. — Nats. Issled. Un-t "Visshaya shkola ekonomiki" - M: NIU VShE, 2018.

Alla Rassadina
Ph.D., Senior Researcher
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)
rassalla 20@yandex.ru

Role of Industrial Policy in Structural Technological Transformation in Transition Economies

Abstract. The role of government regulation, including economic sphere, has significantly increased in the world due to coronavirus pandemic. The pandemic crisis in Russia is an integral part of the systemic crisis that has been observed in the last decade. It is associated with de-industrialization and lack of a high-tech component of industry. The article focuses on the role of state industrial policy as an instrument of structural transformation of the economy for its technological modernization in the context of overcoming this crisis. Issues related to factors of sustainable economic growth, as well as specific mechanisms for the implementation of industrial policy and relevant structural adjustment tools in transitional economies and in Russia, are considered. The experience of the successful industrial policy implementation in the Republic of Korea and its role in the structural technological transformation of this country is presented.

Keywords: industrial policy, technological transformation, digitalization of industry, selective planning.

JEL codes: O 380, O 400.

Сорокин Александр Владимирович,
Россия, Москва,
экономический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова,
кафедра политической экономии,
профессор,
д.э.н.,
e-mail: sorokine.alexandre@gmail.com

Предмет и метод науки о современной рыночной экономике и их отражение в курсах экономической теории

Аннотация. Принято считать, что предметы политэкономии («Капитала» Маркса) и микро- и макроэкономики диаметрально противоположны. В советский период считалось, что предмет политической экономии — это производственные отношения как отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления в сменяющих друг друга общественно-экономических формациях, а цель политической экономии — изучение закономерностей возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства. Мы имеем дело с устаревшими представлениями о предмете. Предмет экономической науки вообще — отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни. Предмет классики и неоклассики един — это совокупность отношений, опосредующих воспроизводство жизни трех больших классов (заработная плата, прибыль и рента) и соответствующие отношения производства и обращения.

В экономической науке один предмет, но два метода. Метод микро- макроэкономики — экзотерический, функциональный, математически описательный метод (аналог метода Галилея и Ньютона). Метод «Капитала» — эзотерический метод в единстве с экзотерическим методом. Реконструкция предмета «Капитала» и его согласование с современной геномикой позволяет использовать эзотерический метод для объяснения и придания системного качества курсам микро- и макроэкономики.

Ключевые слова: предмет, метод, микроэкономика, макроэкономика, политическая экономия.

JEL коды: A10, A12, A22.

1. Классика и неоклассика: один предмет — совокупность производственных отношений как отношений воспроизводства жизни

Вопрос о применении предмета и метода в курсах политической экономии, теории общественного богатства, микро- и макроэкономики на

экономическом факультете МГУ требует предварительного определения предмета и метода.

В советский период принято было считать политическую экономию — «наукой, изучающей общественные отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, и экономические законы, управляющие их развитием в исторически сменяющих друг друга общественно-экономических формациях», а целью политической экономии капитализма — изучение «закономерностей возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства» [БСЭ].

Такой предмет и метод не совместим с микро- и макроэкономикой. Между тем анализ показывает, что мы имеем дело с устаревшими представлениями.

Во-первых, ни Смит, ни Рикардо, ни Маркс не определяли предмет экономической науки как отношения в процессе производства вещей. Начало такому определению положил Жан-Батист Сэй. Его работа в России известна под названием «Трактат по политической экономии», но полное название «Трактат по политической экономии, или Простое изложение того, как формируются, распределяются и потребляются богатства». Работа состоит из трех книг «О производстве богатства», «О распределении богатства», [Say, 1803].

Трактовку Сэя разделяли экономисты первой половины девятнадцатого столетия. Джеймс Милль в «Элементах политической экономии» считает предметом исследование *законов*, управляющих *производством*, *распределением*, *потреблением* и *обменом* товаров или продуктов труда [Mill, 1821, p. 3].

Джон Стюарт Милль в работе «Основы политической экономии» (1848) пишет, что «предмет политической экономии — богатство. Авторы работ по политической экономии провозглашают своей целью... исследование сущности богатства, законов его производства и распределения» [Милль, 2007, с.78].

Маркс прерывает эту традицию и определяет производственные отношения не как отношения материального производства богатства (вещей), а как отношения воспроизводства материальной жизни людей.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы

общественного сознания. *Способ производства материальной жизни* обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [Маркс, 1959, с. 6]. Первичные производственные отношения капиталистического способа производства заработная плата, прибыль и рента обеспечивают воспроизводство жизни трех больших классов.

Предмет «Капитала» — «капиталистический способ производства» жизни. Производственные отношения — это отношение производства жизни, это те отношения, которые в «Немецкой идеологии» Маркс называл «отношениями общения» [Verkehr] [Маркс,1955].

Предмет «Капитала» микро- и макроэкономики един — это капиталистический способ производства жизни как конкретно-историческая совокупность производственных отношений. Доказательством служит одинаковый «набор» экономических категорий «Капитала» и микро- и макроэкономики (цена, деньги, капитал, заработная плата, издержки, прибыль, рента и т.п.).

Во-вторых, материалистическое понимание истории, согласно которому ход истории представляет собой поступательное прогрессивное развитие от низшего к высшему типу производственных отношений (первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический» [История ВКП(б), с. 119], причем внутри старого способа производства возникают «ростки», или «клеточки», из которых развивается новый организм, — результат согласования с устаревшей клеточной теорией XIX века, согласно которой, новый организм возникает из клетки, имеющей самостоятельное историческое существование внутри старого организма.

По мнению Ф. Энгельса, Маркс пришел к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию». Приведем положение Энгельса, которое достаточно точно характеризует сложившиеся представления о материализме. «Познание взаимной связи процессов, совершающихся в природе, — пишет Ф. Энгельс, — двинулось гигантскими шагами вперед особенно благодаря трем великим открытиям: вопервых, благодаря открытию клетки как той единицы, из размножения и дифференциации которой развивается все тело растения и животного. Во-вторых, благодаря открытию превращения энергии, показавшему, что ... все движение в природе сводится к этому непрерывному процессу превращения из одной формы в другую. Наконец, в-третьих, благодаря впервые в общей связи представленному Дарвином доказательству того, что все окружающие нас теперь организмы, не исключая и человека, возникли в результате длительного процесса развития из немногих первоначально одноклеточных зародышей...» [Энгельс, 1964, с. 301].

Представление о линейной последовательности стадий связано с клеточной теорией того периода. Согласование с клеточной теорией прослеживается в «Капитале» Маркса. В предисловии Маркс указывает на это обстоятельство: «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста. И, тем не менее, ум человеческий тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2 000 лет. Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» [Маркс, 1960, с. 5—6].

Современная геномика кардинально изменила клеточную теорию. Выяснилось, что «начало» многоклеточного организма надо искать не за его пределами и не в истории, а в самом организме. Приведем мнение специалиста: «Современная биология на базе представлений эмбриологии, молекулярной биологии и генетики считает, что индивидуальное развитие от одной клетки до многоклеточного зрелого организма — результат последовательного, избирательного включения работы разных генных участков хромосом в различных клетках. Это приводит к появлению клеток со специфическими для них структурами и особыми функциями, т.е. к процессу, называемому дифференцировкой. Дифференцировка — это результат избирательной активности разных генов в клетках по мере развития многоклеточного организма. Другими словами, дифференцировка — это результат дифференциальной активности генов. Следовательно, можно утверждать, что любая клетка многоклеточного организма обладает одинаковым полным фондом генетического материала, всеми возможными потенциями для проявления этого материала, т.е. томиноментна, но в разных клетках одни и те же гены могут находиться или в активном, или в репрессированном состоянии» [Ченцов, 2004, с. 21].

Согласование «Капитала» с современной геномикой означает, что анализ надо начинать с «огромного скопления товаров», а синтез — с отдельного товара. В то время как у Маркса анализ начинается с отдельного товара — «экономической клеточки». См. подробнее [Сорокин, 2020].

Современная геномика дает основания для пересмотра линейной последовательности стадий. Применение принципа *тотипоти* к обществу означает, что оно может «включать» те способы производства, которые обеспечивают воспроизводство жизни, и «блокировать» те, которые этому не способствуют. Социализм в СССР включал элементы личной зависимости, характерной для рабства (строительство Беломорско-Балтийского канала в 1931—1933 гг. велось силами заключенных). Экономика КНР сочетает элементы капитализма с государственной собственностью на природные ресурсы.

Если клеточная теория применительно к развитию общества интерпретировалась как поступательное прогрессивное движение от старого к новому, от одного способа производства к другому, исключающему предыдущий, то молекулярная теория геномики открывает возможность оптимального сочетания различных способов производства с целью воспроизводства жизни членов общества.

Upgrade модели «Капитала», позволяет построить единую модель рыночной экономики, основанную не на клеточке, а на экономической молекуле ДНК, многоуровневую модель в которой все категории микро- и макроэкономики взаимосвязаны, они получают объяснение или определение исходя из двух факторов — потребительной стоимости (формы богатства, которая фиксируется микро- и макроэкономикой) и стоимости (природы богатства).

2. Классика и неоклассика: один предмет два метода

Предмет классики (Смита, Рикардо, Маркса) и неоклассики (микрои макроэкономики) един — это совокупность производственных (или экономических) отношений капиталистического способа производства жизни (отраженных категориями заработная плата, прибыль, рента, товар, деньги, капитал, спрос, предложение, сбережения, инвестиции и т.д.).

Все науки используются два метода — экзотерический, математически описательный метод анализа непосредственно наблюдаемых явлений и эзотерический метод, позволяющий выяснить внутреннюю (непосредственно не наблюдаемую) взаимосвязь, «природу» явлений. А.Смит использовал оба метода. Как первопроходец анализа рыночной экономики он должен был дать названия, каталогизировать, установить непосредственно наблюдаемую взаимосвязь явлений (экзотерика). С другой стороны, он пытался решить задачу, поставленную в названии работы «Исследование о природе и причинах богатства народов», т.е. выяснить «природу и причины», внутреннюю взаимосвязь явлений (эзотерика).

«Преемники Смита... могут беспрепятственно продвигаться вперед в своих специальных исследованиях и рассуждениях и всякий раз рассматривать А. Смита как свою основу, независимо от того, примыкают ли они к эзотерической или к экзотерической части его произведения...» [Маркс, 1963, с. 187].

Смиту не удалось открыть природу богатства, он остановился на полпути на трудовой теории стоимости, сводившей стоимость к затратам

человеко-часов живого труда. Если природа явления неизвестна, то у науки остается один метод и один путь (путь Галилея, которому не удалось открыть природу тяготения) — экзотерический.

Экономическая наука, которая взяла на вооружение экзотерический метод Смита, получила название «неоклассики». Метод микро- и макроэкономики (определение) — экзотерический, математически описательный метод, метод непосредственного наблюдения и выявления количественных закономерностей между наблюдаемыми явлениями. Анализ ведется на уровне частей целого, а синтез приводит к построению множества частных моделей.

Метод исключает выяснение «природы», «сущностей» и т.п. Здесь действует максима Ньютона «Гипотез не измышляю»; «До сих пор я изъяснял небесные явления и приливы наших морей на основании силы тяготения, но я не указывал причины самого тяготения... Причину же этих свойств силы тяготения я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотез же я не измышляю/«hypotheses non fingo» (лат.). Все же, что не выводится из явлений, должно называться гипотезою, гипотезам же метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам не место в экспериментальной философии» [Ньютон, 1989, с.661] В формулировке выдающегося американского экономиста Милтона Фридмена «Факты следует описывать, а не объяснять» [Фридмен, 1999, с. 294].

Вальрасианская версия, которую разделяли и развивали выдающиеся ученые Милтон Фридмен и Пол Самуэльсон, полностью соответствует критерию научного математически-описательного метода, а маршаллианская — частично. В маршаллианской версии даются «объяснения» явлений. Так, Вальрас дает кривую спроса как эмпирический факт, а Маршалл объясняет ее «коренным свойством человеческой натуры», которое формулируется в виде «закона насыщаемых потребностей, или закона убывающей полезности» [Маршалл, 1984, с.156].

Марксу удалось сохранить оба метода и завершить поиски природы богатства народов Смита. Метод «Капитала» — экспликативный эзотерический метод выяснения внутренней взаимосвязи явлений в единстве с дескриптивным экзотерическим методом. Экзотерические категории получают определение/объяснение с позиций природы явлений, с позиций эзотерики.

Upgrade модели «Капитала», ее согласование с современной геномикой позволяет дать объяснения категориям микро- и макроэкономики. Такое объяснение и систематизация были предприняты в курсе «Теория общественного богатства», который читался на экономическом факультете МГУ с 2007 года.

Список литературы

- 1. Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1984. Т. І.
- 2. Большая советская энциклопедия
- 3. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. М.: Издательство ЦК ВКП(б) Правда. 1938. 351 с.
- 4. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1959.
- 5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1960.
- 6. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. М.: Политиздат, 1963.
- 7. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2—е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
- 8. Милль Дж.-С. Основы политической экономии. М. ЭКСМО, 2007.
- 9. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / под ред. Л. С. Полака. — М.: Наука, 1989.
- Сорокин А. В. «Экономическая клеточка» или «молекула ДНК»?: согласование «Капитала» Маркса с клеточной теорией и современной генетикой// Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 6.
- Фридмен М. Маршаллианская кривая спроса // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1. — СПб., 1999.
- 12. Ченцов Ю.С. Введение в клеточную биологию: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. 495
- 13. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. М.: Политиздат, 1964.
- 14. Mill J. Elements of Political Economy, London. 1821.
- 15. Say J.B. Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent ou se consomment les richesses. Paris. 1803.

Транслитерация

- 1. Marshall A. Principy politicheskoj jekonomii. M., 1984. T. I.
- 2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija
- Istorija Vsesojuznoj Kommunisticheskoj Partii (bol'shevikov). Kratkij kurs. M.: Izdatel'stvo CK VKP(b) Pravda. 1938. — 351 s.
- 4. Marks K. K kritike politicheskoj jekonomii. Predislovie//Marks K., Jengel's F. Soch. 2 izd. T. 13. M.: Politizdat, 1959.
- 5. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. T. I // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 23. M.: Politizdat, 1960.
- Marks K. Teorii pribavochnoj stoimosti // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. Ch. II. — M.: Politizdat, 1963.
- Marks K. Jengel's F. Nemeckaja ideologija // Marks K., Jengel's F. Soch.: 2-e izd. T. 3. M.: Politizdat, 1955.

- 8. Mill' Dzh.-S. Osnovy politicheskoj jekonomii. M. JeKSMO, 2007.
- N'juton I. Matematicheskie nachala natural'noj filosofii / pod red. L. S. Polaka.

   M.: Nauka, 1989.
- Sorokin A. V. «Jekonomicheskaja kletochka» ili «molekula DNK»?: soglasovanie «Kapitala» Marksa s kletochnoj teoriej i sovremennoj genetikoj// Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2020. — № 6.
- 11. Fridmen M. Marshallianskaja krivaja sprosa // Vehi jekonomicheskoj mysli. Teorija potrebitel'skogo povedenija i sprosa. T. 1. SPb., 1999.
- 12. Chencov Ju.S. Vvedenie v kletochnuju biologiju: Uchebnik dlja vuzov. 4-e izd., pererab. i dop.— M.: IKC «Akademkniga», 2004. 495
- 13. Jengel's F. Ljudvig Fejerbah i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii. Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T.21. M.: Politizdat, 1964.

Sorokin Alexander Vladimirovich

Russian Federation Moscow Professor at the Department of Political Economy Faculty of Economics, Moscow State University M.V. Lomonosov Doctor of Economic Sciences, sorokine.alexandre@gmail.com

The subject and method of the science of modern market economy and their reflection in the courses of economic theory

Abstract. It is generally accepted that the subjects of political economy (Marx's «Capital») and micro-and macroeconomics are diametrically opposed. In the Soviet period, it was believed that the subject of political economy is production relations as relations about production, distribution, exchange and consumption in successive socio-economic formations, and the purpose of political economy is to study the laws of the emergence, development and inevitable death of the capitalist mode of production. We are dealing with outdated ideas about the subject. The subject of economic science in general is the relations that ensure the reproduction of life. The subject of classical and neoclassical studies is one-it is a set of relations that mediate the reproduction of the life of three large classes (wages, profit and rent) and the corresponding relations of production and circulation.

In economics, there is one subject, but two methods. The method of micro-macroeconomics is an exoteric, functional, mathematically descriptive method (analogous to the method of Galileo and Newton). The method of «Capital» is an esoteric method in unity with the exoteric method. The reconstruction of the subject of «Capital» and its alignment with modern genomics allows us to use the esoteric method to explain and give a systematic quality to the courses of micro-and macroeconomics.

Keywords: subject, method, microeconomics, macroeconomics, political economy.

JEL codes: A10, A12, A22.

Тарануха Юрий Васильевич, Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, д.э.н., профессор, e-mail: yu.taranukha@mail.ru

Мезоэкономика: политэкономический подход

Аннотация. В настоящей статье автор стремиться показать, что политэкономический подход к анализу мезоэкономики является наиболее плодотворным. Опираясь на историко-материалистическую диалектику, автор обосновывает положение о том, что в действительности мезоэкономика является новым экономическим явлением, отражающим переход к более высокой ступени развития производительных сил общества. Существо этого перехода заключается в том, что в настоящее время отдельные субъекты хозяйствования ни технологически, ни материально не способны обеспечить должные условия для развития современных производительных сил. Разрешение возникшей проблемы происходит посредством разных форм производственной кооперации предприятий, которая, занимая промежуточное положение между микро- и макроуровнями экономики, может быть определена как мезоэкономика. Поэтому мезоэкономика должна рассматриваться не в качестве дополнительного уровня анализа, а особого раздела экономической теории, направленного на исследование закономерностей развития современных производительных сил общества.

Ключевые слова: мезоэкономика, производительные силы, формы развития производительных сил.

JEL коды: В 14, В 41.

В конце XX века в экономической литературе стала активно продвигаться идея о необходимости выделения дополнительного уровня экономического анализа — мезоэкономического, в качестве дополнения к микро- и макроэкономическому. Однако несмотря на рост публикаций на эту тему [Круглова, 2017] в последующие годы, в господствующем в западной экономической теории мейнстриме эта идея поддержки не нашла. Между тем, она нашла заинтересованный отклик среди российских ученых, особенно тех, которые работают в рамках эволюционного подхода [Мезоэкономика переходного..., 2001; Мезоэкономика: состояние..., 2018]. Это не было случайным, учитывая принципиально

различие в мировоззренческой базе этих научных школ, — равновесного подхода для первой и динамического для второй.

Однако в действительности, как нам представляется, причины столь разного отношения к проблеме существенно глубже. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы показать, что при допустимости существования указанных трактовок мезоэкономики, подлинная ее природа как экономического явления обусловлена иными причинами и имеет особое содержание, для раскрытия которого требуется совершенно иной методологический подход.

Для этого мы первоначально продемонстрируем ограниченность существующих трактовок мезоэкономики. Затем раскроем подлинные причины возникновения внимания к мезоуровню экономики и дадим обоснование наиболее плодотворного метода анализа нового явления. В последствии, опираясь на этот метод, будет раскрыта природа и содержание метоэкономики.

Хотя к настоящему времени какой-то ясной теории мезоэкономики еще не сложилось, тем не менее уже сегодня можно говорить о существовании нескольких ее трактовок. Исторически первым следует выделить методологический подход, в соответствии с которым под мезоэкономикой подразумевается либо синтез макро- и микроанализа [Ng, 1986], либо уровень анализа, ставящий своей целью раскрытие механизмов влияния макроэкономических решений на поведение агентов микроуровня [Stewart, 1992]. Здесь мезоэкономика понимается как дополнительный прием экономического анализа, ставящий своей целью отражение влияния межфирменных, межотраслевых и межрегиональных связей. Другой подход можно назвать пространственным, поскольку в нем к предмету мезоэкономического анализа относятся отраслевые, межотраслевые и территориальные совокупности предприятий: ТНК, производственные комплексы, кластеры и сетевые индустриальные образования [Мезоэкономика, 2001]. С начала 2000-х в рамках эволюционной теории активно развивается институциональный подход, в котором мезоэкономика понимается как экономическое пространство, где происходит формирование и адаптация новых правил и норм поведения [Мезоэкономика, 2018; Шаститко, 2019]. В качестве разновидности этого направления выделяют мезоэкономику общественного воспроизводства, где предметом является механизм динамической координации и институционализированные денежные обороты [Кирдина, 2020].

Возможны ли указанные трактовки мезоэкономики? Вне всякого сомнения, да, так как каждая из них дает характеристику какой-то отдельной стороне анализа экономической действительности. Но ни в одном из подходов мезоэкономика не рассматривается как целостное

явление, притом новое явление. Почему сторонники мейнстрима не заинтересовались проблемой? Дело в том, что их интересует поведенческий аспект функционирования хозяйствующих субъектов. С этих позиций мезоэкономика, как она понимается в приведенных трактовках, всего лишь особые формы организации хозяйственных ячеек. Поскольку для неоклассического подхода специфика внутренней организации фирм не играет значимой роли, то и ничего нового в их поведении на рынке проявиться не может. Если поведение мезоэкономических организационных форм не несет в себе нового содержания, то и необходимости в дополнительном методе анализа нет. При пространственном подходе весьма размытым оказывается предмет анализа, включающий столь разные образования как экономика региона, транснациональная корпорация, кластер и предпринимательская экосистема. Хотя именно здесь находит отражение то обстоятельство, что анализ обращен на вновь возникшие в экономике явления. А это означает, что выделение мезоэкономики в качестве новой категории экономического анализа является отнюдь неслучайным.

Чем же на самом деле является мезоэкономика? Если принять ее в качестве метода анализа, дополняющего микро и макроэкономический методы, то закономерен вопрос о причине столь позднего обращения к нему? Став на позиции пространственного подхода к этому явлению, мы сталкиваемся с проблемой неоднородности объектов анализа. Что характерно, в обоих подходах необходимость мезоэкономического анализа выводится из недостатков неоклассического подхода. Между тем, подлинной причиной, заставившей обратить внимание на мезоуровень экономики, является перемена в самой экономике, наметившаяся в последней четверти XX века. Ее суть — переход к новой социально-экономической форме развития производительных сил общества. Поскольку исследование социально-экономических форм — это предмет политической экономии, то политэкономический подход является наиболее адекватным способом анализа мезоэкономики. При этом мы будем опираться на марксистскую методологию, в соответствии с которой: 1) развитие социально-экономических явлений обусловлено развитием заключенных в них внутренних противоречий, 2) исходным и определяющим фактором изменения социально-экономической среды выступают изменения в производительных силах общества, 3) производственные отношения выступают социальной формой существования производительных сил.

Производительные силы, под которыми подразумевается симбиоз личностного фактора производства, представленного в виде человеческого знания, производственных навыков и опыта, средств

производства в виде орудий и механизмов, а также способа производства, представленного уровнем разделения труда и применяемой технологией, всегда функционируют в определенной общественной форме, отражающей специфику тех производственных отношений, которые в каждый конкретный исторический момент обусловливают существование производительных сил. Это, однако, не мешает исследованию развития производительных сил с точки зрения той организационной формы, которая обеспечивает их функционирование и развитие. Учитывая, что между личностным и материально-вещественным факторами производительных сил всегда существует достаточно жесткое соответствие, т.е. изменение в одном неизбежно влечет за собой изменения и в другом, указанные формы всегда будут носить устойчивый характер, отражающий уровень зрелости производительных сил. Проще говоря, для каждого этапа развития производительных сил будет характерна своя организационная форма существования.

Изначально формой существования производительных сил общества выступают отдельные производители, специализирующиеся на производстве отдельных продуктов. В последствии, в результате разделения труда внутри производства, происходит специализация работников на отдельных производственных операциях. Функционирование производительных сил становится возможным только на базе внутрипроизводственной кооперации специализированного труда. Организационной формой их существования и развития становятся разные формы кооперации труда: простая кооперация, мануфактура, фабрика [Маркс, 1961]. Поскольку все эти формы представляют собой первичные звенья общественного производства, то вполне логично будет определить эти формы в качестве микроуровня существования производительных сил. Суть развития производительных сил сводилась к внедрению различного рода инноваций ради достижения конкурентных преимуществ. Специфика существования производительных сил на данном уровне состоит в том, что, несмотря на общественную природу производительных сил, их действие имеет частный характер. Иначе говоря, развитие производительных сил осуществляется за счет частных средств, а полученные вследствие этого результаты (конкурентные преимущества) являются собственностью соответствующих частных агентов рынка.

Следуя задачам своего исследования, К. Маркс следующую форму существования производительных сил связывал с господством общественной собственности и рассматривал в качестве всеобщей производительной силы, опирающейся непосредственно на кооперацию общественного знания. Данную форму существования производительных сил вполне логично назвать макроуровнем их функционирования.

Специфика этого уровня состоит в том, что производительные силы общества развиваются как единое целое, а любое хозяйственное звено системы беспрепятственно может воспользоваться их возможностями.

Имеются ли основания для выделения мезоуровня существования производительных сил общества? Нам представляется, что есть. К концу XX века все четче стали вырисовываться две закономерности. Первая из них выражалась в усложнении процесса формирования конкурентных преимуществ и в увеличении затрат на создание конкурентных преимуществ. Сложность состояла в том, что для создания конкурентного преимущества, с одной стороны, требовалась более глубокая специализация деятельности, а с другой, — все более обширный перечень компетенций. Отдельно взятой фирме, даже крупной, стало весьма сложно решать стоящую задачу. К тому же, если для создания конкурентного преимущества фирме требовалось углубление специализации, сама конкурентная ситуация требовала универсализации. Другая тенденция состояла в том, что стало устойчиво прослеживаться сокращение сроков жизненного цикла конкурентных преимуществ. Иначе говоря, период, в течение которого созданное рыночным агентом конкурентное преимущество могло обеспечивать возмещение затраченных на его создание средств и принести какой-то чистый доход, становилось все короче. Соответственно, инновационная деятельность становилась все более рискованной, и внутренние стимулы к ней угасали.

Стало очевидным, что дальнейшее создание конкурентных преимуществ, а, значит, и развитие производительных сил, в границах отдельных хозяйствующих агентов становится невозможным либо, по меньшей мере, крайне затруднительным. Единственным способом решения проблемы могла быть только межфирменная кооперация. Ее формы могут быть самыми разнообразными: стратегический альянс, служащий способом решения конкретной задачи, либо кластер, обеспечивающий взаимно обусловливающее развитие взаимодополняющих фирм и организаций, либо действующая на постоянной основе индустриальная сеть специализированных производителей. Все эти формы обычно имеют межотраслевой характер организации и выступают настоящими звеньями функционирования производительных сил. Причем это совершенно новый способ их существования и развития. Суть новизны заключается в том, что участники этих образований, во-первых, на добровольной основе ограничивают собственную хозяйственную свободу ради общих целей, во-вторых, специализируясь в соответствии со своими компетенциями на решении отдельных задач, присваивают результаты, полученные вследствие роста конкурентоспособности, которая достигается благодаря усилиям всех участников кооперативного сообщества.

Подобные организационные формы укрепляются и множатся, что указывает на устойчивый характер тенденции к межфирменной кооперации. Это говорит о том, что именно она превращается в новую форму существования и развития современных производительных сил. Эта новая форма может быть определена как мезоэкономика не потому, что она чаще всего является межотраслевой, а потому что она выходит за границы отдельной фирмы. Но в тоже самое время еще не достигает общественного (макро) уровня, так как источники развития производительных сил обеспечиваются тем ограниченным кругом фирм, которые образуют кооперационную связь, и потому становятся собственниками результатов развития кооперативных производительных сил (конкурентных преимуществ).

К. Маркс в «Капитале» показал, как развитие производительных сил трансформирует формы организации производства, которые, в свою очередь, формируют новые экономические отношения и, соответственно, новые институты. Именно по этой причине начинают формироваться новые нормы и правила взаимодействия. Меняется в целом характер их взаимодействия, например, переход от открытой конкуренции к соревновательной. В настоящее время мы находимся только в начале этого процесса. Однако определенные организационные его формы уже существуют. Это стратегические альянсы, кластеры, предпринимательские экосистемы и индустриальные сети. Все это представители мезоэкономики — новой формы существования и развития современных производительных сил.

Список литературы

- 1. Круглова М.С. Мезоэкономическая теория в англоязычной литературе. Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований) Том 9, № 3. 2017 с. 24—35.
- 2. Маркс К. Капитал. Т. І. // Марк К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Политиздат, 1961.
- 3. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. М.: Наука, 2001. 516 с.
- 4. Мезоэкономика: состояние и перспективы. Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. М.: Институт экономики РАН, 2018. 314 с
- 5. Шаститко А.Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 5 25.
- Ng, Yew-Kwang (1986). Mesoeconomics: A Micro-Macro Analysis, St. Martin's Press, New York.

- 7. Stewart, F. (1992). Can Adjustment Programmes Incorporate the Interests of Women? Afshar and Dennis, pp. 13–45.
- 8. Кирдина-Чэндлер С.Г. Мезоэкономика как новое направление в экономической теории: состояние и перспективы. URL: https://www.inecon.org/docs/2020/Kirdina_Ekaterinburg_2020.pdf 9дата обращения: 10.03.2021)

Транслитерация

- Kruglova M.S. Mezojekonomicheskaja teorija v anglojazychnoj literature. Journal of institutional studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij) Tom 9, № 3. 2017 s. 24–35.
- Marks K. Kapital. T. I. // Mark K., Jengel's F. Soch. T. 23. M.: Politizdat, 1961.
- Mezojekonomika perehodnogo perioda: rynki, otrasli, predprijatija. M.: Na-uka, 2001. 516 s.
- Mezojekonomika: sostojanie i perspektivy. Pod red. V.I. Maevskogo, S.G. Kirdinoj-Chjendler, M.A. Derjabinoj. M.: Institut jekonomiki RAN, 2018. 314 c
- 5. Shastitko A.E. Mezoinstituty: umnozhenie sushhnostej ili razvitie programmy jekonomicheskih issledovanij? Voprosy jekonomiki. 2019. № 5. S. 5 25.
- 6. Ng, Yew-Kwang (1986). Mesoeconomics: A Micro-Macro Analysis, St. Martin's Press, New York.
- 7. Stewart, F. (1992). Can Adjustment Programmes Incorporate the Interests of Women? Afshar and Dennis, pp. 13–45.
- 8. Kirdina-Chjendler S.G. Mezojekonomika kak novoe napravlenie v jekonomicheskoj teorii: sostojanie i perspektivy. URL: https://www.inecon.org/docs/2020/Kirdina_Ekaterinburg_2020.pdf 9data obrashhenija: 10.03.2021)

Taranukha Yury Russia, Moscow, Lomonosov Moscow state University, professor, Doctor of science in economics, professor, e-mail: vu.taranukha@mail.ru

Mezoeconomics: political economy approach

Abstract. In this article, the author strives to demonstrate that approaching the analysis of mesoeconomics from the political economy perspective is the most fruitful. Based on the historical dialectical materialism the author substantiates that in reality mesoeconomy is a new economic phenomenon reflecting the transition to a higher stage of development of productive forces of society. The essence of this transition lies in the fact that nowadays individual economic

entities are not able to provide proper conditions for the development of modern productive forces neither technologically nor materially. The solution to the problem occurs through various forms of industrial cooperation of enterprises, which occupying an intermediate position between the micro and macro levels of the economy can be defined as mezoeconomics. Therefore, mesoeconomics should not be considered as an additional level of analysis, but as a separate section of economic theory aimed at studying the patterns of development of modern productive forces of society.

Keywords: mesoeconomics, productive forces, forms of development of productive forces.

JEL codes: B-14, B-41.

Теняков Иван Михайлович Россия, г. Москва. экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра политической экономии, профессор, д.э.н., доцент, е-mail: itenvakov@mail.ru

Влияние экономического кризиса на воспроизводственные параметры российской экономики

Аннотация. Предмет статьи — проявления современного экономического кризиса в макроструктурных параметрах российской экономики. Цель статьи: выявить специфику современного экономического кризиса и особенности его воздействия на параметры воспроизводства экономики России на макроуровне: со стороны совокупного спроса и совокупного предложения. Использован системный подход, моделирование и статистические методы. Результаты исследования: систематизированы подходы к природе современного кризиса, показано воздействие кризиса на российскую экономику посредством модели AD-AS и подтвержден положительный эффект антикризисной политики государства, раскрыта структура спада по элементам совокупного спроса и видам экономической деятельности, указан ряд долгосрочных последствий кризиса для развития экономики России.

Ключевые слова: экономический кризис, Россия, воспроизводство, совокупный спрос, совокупное предложение.

JEL коды: E20, E32.

Ввеление

Экономический кризис, разразившийся в мире и в России в 2020 г., является уникальным по своим причинам и последствиям. По данным Росстата российская экономика пострадала от кризиса меньше (падение ВВП составило -3%), чем экономики большинства развитых стран, в отличие, например, от кризиса 2009 г. По данным МВФ [World economic outlook update..., 2021, р. 4], ВВП в развитых странах сократился в 2020 г. на 4,9%, в странах Еврозоны — на 7,2%, а наибольший

спад пришелся на Францию (-9%), Италию (-9,2%), Великобританию (-10%) и Испанию (-11,1%). Среди развивающихся стран наибольшее падение продемонстрировали экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна (-7,4%), Индии (-8%). Отметим также глубокое падение мировой торговли (-9,6% по миру в целом). При этом специфика кризиса носит ярко выраженный структурный характер, проявляясь в его неравномерном воздействии на отдельные элементы совокупного спроса и совокупного предложения. Цель статьи — выявить указанное воздействие. Для достижения цели решаются следующие задачи: раскрывается специфика текущего кризиса и конкретизируется его влияние на макроструктурные параметры российской экономики. Структура статьи строится следующим образом: сперва систематизируются подходы, объясняющие природу современного кризиса, затем раскрываются структурные аспекты кризиса в российской экономике со стороны совокупного спроса и совокупного предложения.

Природа современного кризиса

В экономической литературе существуют различные трактовки современного кризиса. Преобладает трактовка кризиса как исключительно экзогенного, вызванного фактором пандемии COVID-19 и последующими мерами властей, направленными на сдерживание распространения пандемии. В работе [Григорьев и др., 2020] указывается на ограниченный набор признаков грядущего спада в 2019 г. (замедление промышленного производства в странах ЕС, некоторое замедление торговли товарами, инверсия ставок процента по долгосрочным инструментам, оказавшаяся временной) и отсутствие перегрева мировой экономики и роста нормы накопления, что, как правило, свидетельствует о приближающемся кризисе. Таким образом, по мнению авторов, кризис был спровоцирован исключительно внешним фактором. Более определенно высказался В.А. Мау [Мау, 2021], прямо назвав текущий кризис неэкономическим по своей природе.

Однако утверждение об исключительно неэкономической природе современного кризиса является спорным. Ряд исследователей показывают, что потенциал кризиса вызревал на протяжении предшествующего десятилетия, и пандемия COVID-19 явилась только спусковым механизмом реализации накопившихся диспропорций. В частности, Гж. Колодко еще в 2010 г. утверждал о неизбежности наступления кризиса, еще более глубокого, чем Великая Депрессия 1929—1933 гг. и вызванного «наложением демографических, экологических и политических проблем на значительные экономические пертурбации» [Коłodko, 2010]. По мнению Гж. Колодко, нынешний кризис — это именно «тот самый» глубокий всесторонний

кризис, на неизбежность которого автор указывал в своих работах. Его глубинные причины: сохранение противоречий, не решенных в ходе кризиса 2007—2009 гг., включая противоречия глобализации, усиление демографического, экологического, политического дисбалансов и дисбаланса в неравенстве доходов [Колодко, 2020, с. 26—27].

Более сдержанно высказался М.В. Ершов, указывая, с одной стороны, на пандемию как непосредственную причину кризиса, а с другой стороны, отмечая системный характер изменений в экономических отношениях и подчеркивая отличие текущего кризиса от обычного циклического спада экономики. В частности, М.В. Ершовым называется ряд факторов, усиливающих тяжесть протекания кризиса: сохранение глобальных дисбалансов, высокая долговая нагрузка экономики ведущих стран, низкая экономическая активность и низкий уровень процентных ставок, имевшие место еще в докризисный период [Ершов, 2020, с. 6—7].

А.Г. Худокормов, характеризуя кризис в современной экономической теории мэйнстрима, отмечает отсутствие в ней прорывных работ по теории экономических циклов и кризисов, на что косвенно указывает и действие Нобелевского комитета, который в разгар спада 2020 г., вызванного, по мнению А.Г. Худокормова, соединением всемирной пандемии с *назревшим* (курсив мой — И.Т.) экономическим кризисом, не нашел более актуальной темы для награждения экономистов, нежели усовершенствование правил функционирования аукционов [Худокормов, 2021, с. 119].

Отметим, что в рамках гетеродоксальных экономических теорий проблематика экономического кризиса остается в центре внимания марксистского направления. К недостатку марксистской теории циклов и кризисов относится ее ограниченная операциональность с использованием количественных методов анализа. Так, в работе [Brenner, 2006] отсутствует в явном виде четко сформулированная модель «долгого спада», а приводимая в работе статистика носит описательный характер. Данный недостаток отчасти преодолевается в работе [Сорокин, Теняков, 2020], в которой была проверена гипотеза о снижении нормы прибыли на макроэкономическом уровне непосредственно перед наступлением экономического кризиса. Проверка дала положительный результат, и, в частности, указала на замедление нормы прибыли в экономике США на протяжении 2016-2019 гг. как сигнале о наступлении грядущего кризиса. Кроме того, следует отметить сохраняющийся потенциал воспроизводственного подхода к исследованию экономической динамики в целом и экономических кризисов, в частности. На экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова воспроизводственный подход развивался В.Н. Черковцом и его проблемной группой (см, например, [Черковец и др., 2018]).

Таким образом, пандемия COVID-19 и сопряженные с ней противоэпидемические меры являются лишь спусковыми крючками для реализации кризиса, которому предстоит разрешить накопившиеся диспропорции в экономическом развитии, не решенные, по замечанию Гж. Колодко, в период мирового экономического кризиса 2007—2009 гг.

Последствия экономического кризиса: что показывает модель AD-AS

В экономической литературе уже предприняты попытки проиллюстрировать современный экономический кризис при помощи стандартных макроэкономических моделей. В работе [Буклемишев и др., 2021] последствия кризиса описываются при помощи стандартной модели IS-LM для закрытой экономики.

Модель IS-LM есть ни что иное, как вариант модели совокупного спроса и совокупного предложения (модель AD-AS) в координатах выпуска и ставки процента. Поэтому аналогичный анализ кризиса может быть проведен и при помощи модели AD-AS, т.е. в координатах выпуска (Y) и уровня цен (P) (Рис. 1).

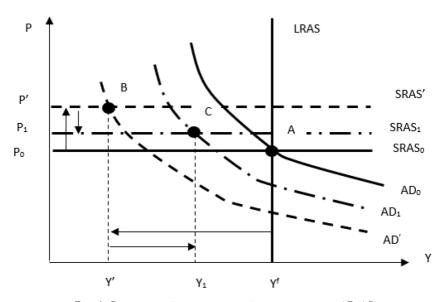

Рис. 1. Современный экономический кризис в модели AD-AS

Кратко прокомментируем рис. 1. Изначально экономика рассматривается как находящаяся в равновесном состоянии на уровне

выпуска, соответствующего потенциальному. Кризис проявился, прежде всего, резким сокращением совокупного спроса со стороны населения (потребительский спрос) и бизнеса (инвестиционный спрос). В ряде случаев падение спроса было вынужденным вследствие отложенного потребления ряда товаров и услуг из-за введения мер по борьбе с пандемией (снижение спроса на услуги туризма, гостиницы и рестораны, транспорт и т.д.). На рис. 1 эта тенденция показана как сдвиг кривой совокупного спроса из позиции АД, в позицию АD'. Со стороны производителей кризис сопровождался вынужденным снижением экономической активности, в том числе вследствие различных ограничительных мер (перевод части персонала на удаленную работу, прямые ограничения на экономическую деятельность в периоды «локдауна» и т.п.). В результате вынужденных простоев увеличились удельные издержки производителей. Кроме того, необходимость активного внедрения дистанционных технологий и перестройка всего процесса производства с учетом новых требований также сопровождалась повышением издержек в краткосрочном периоде, что в совокупности отражает сдвиг кривой краткосрочного предложения из позиции SRAS₀ в позицию SRAS'. Без проведения каких-либо антикризисных мер со стороны правительства, новое равновесие в краткосрочном периоде установилось бы в точке В, выпуск сократился бы с Yf до Y', а уровень цен вырос бы с Родо Р'. В частности, по данным [Росстат, 2021], в 2020 г. индекс цен производителей на товары, реализуемые на внутреннем рынке, составил (декабрь к декабрю предыдущего года): по обрабатывающему производству 106,0 (96,6 в 2019 г.), по производству промышленных товаров 103,6 (95,7 в 2019 г.), по обеспечению электроэнергией, газом, паром, кондиционирования воздуха 103,9 (101,1 в 2019 г.). Таким образом, темп роста уровня цен производителей в 2020 г. вырос.

Правительство было вынуждено сочетать меры по борьбе с пандемией с мерами по сглаживанию последствий экономического кризиса. В результате, как отмечается в работе [Мау, 2021], строгая зависимость между глубиной спада и масштабом антикризисных мер отсутствует. Сравнительно глубокий спад испытали страны как с небольшими мерами бюджетной поддержки (например, Мексика), так и отдельные страны со значительной долей мер бюджетного стимулирования экономики в ВВП (Италия, Великобритания).

Тем не менее, инструментарий модели AD-AS позволяет оценить влияние антикризисных мер на итоговое сокращение экономической активности. Так, меры прямого бюджетного стимулирования экономики, включающие рост госзакупок товаров и услуг, снижение налогов и

рост трансфертов оказывают стимулирующее влияние на совокупный спрос (на рис. 1 это отражено как сдвиг кривой совокупного спроса из позиции АD' в позицию AD₁). Меры косвенной поддержки, связанные с введением отсрочки обязательных платежей предприятий, в частности, введением налоговых каникул и отсрочки иных обязательных платежей бизнеса и населения, выплат по кредитам, оказывают стимулирующее влияние с точки зрения краткосрочных издержек (на рис. 1 это отражено как сдвиг кривой краткосрочного совокупного предложения из позиции SRAS' в позицию SRAS,). Нетрудно предсказать, что по мере снятия подобных мер поддержки — возобновления общего порядка выплат налогов и кредитов, сдерживающее влияние на рост уровня цен прекратится, что скажется на ускорении инфляции издержек. В России, по данным [Росстат, 2021] в 2021 г. наблюдается ускорение инфляции (ИПЦ составил 105,55 за І квартал 2021 г. по отношению к І кварталу 2020 г.). На рис. 1 это соответствует сокращению SRAS с SRAS, до SRAS' при совокупном спросе AD_1 .

Тем не менее, модель AD-AS может дать только самое общее представление о влиянии кризиса на национальную экономику. Для более детального исследования указанного влияния необходимо рассмотреть структурные аспекты кризиса, конкретизировав его воздействие на элементы совокупного спроса и совокупного предложения.

Структурные аспекты современного кризиса: совокупный спрос и совокупное предложение

Со стороны совокупного спроса отмечена противоречивая динамика его компонент: по данным [Росстат, 2021] при общем снижении реального ВВП на 3% основное падение пришлось на конечное потребление домашних хозяйств (-8.6%), а валовое накопление основного капитала (-4,3%) и экспорт (-4,3%) сократились в меньшей степени. При этом в целом валовое накопление снизилось только на 2%. Конечное потребление органов государственного управления увеличилось на 4%, что подтверждает стимулирующий эффект государственной бюджетной политики, отмеченный на рис. 1 как сдвиг кривой AD вправо (от AD' до АД,). Также стимулирующий эффект дал чистый экспорт в реальном выражении, поскольку импорт сократился больше в процентном выражении, чем упал экспорт (экспорт: -4,3%, импорт: -12%). Расчетный прирост чистого экспорта в реальном выражении составил почти 60%. Таким образом, структура спада выглядит следующим образом: падение расходов на конечное потребление домашних хозяйств (-156%) и валового накопления (-32%) балансируется ростом конечного потребления

органов государственного управления (24%) и чистым экспортом с учетом статистических погрешностей (около 64%).

Модель AD-AS не может отобразить структуру спада со стороны совокупного предложения, поскольку оперирует агрегированной величиной выпуска (ВВП). Тем не менее, для выявления перспектив посткризисного восстановления и направлений дальнейшего развития экономики важно исследование влияния кризиса на выпуск по отдельным видам экономической деятельности. С точки зрения темпов падения кризис 2020 г. явился, безусловно, кризисом «сферы услуг». Так, наибольшее падение имело место по таким видам деятельности как: услуги туризма (-55,4%), воздушный транспорт (-46,8%), гостиницы и общепит (-24,5%), производство автотранспортных средств (-16,3%), спорт, отдых и развлечения (-15%), сухопутный и трубопроводный транспорт (-10,4%), добыча полезных ископаемых (-9,5%). Рост наблюдался по отдельным направлениям обрабатывающей промышленности: производство лекарств и медицинских материалов (22,2%), производство мебели и прочих готовых изделий (8%), производство прочих машин и оборудования, не включенных в другие группировки (6,1%), производство химических веществ и химических продуктов (5,6%), а также в финансовой и страховой деятельности (7,3%), разработке программного обеспечения и деятельности в сфере информационных технологий (3,5%). Однако по вкладу отдельных видов деятельности в общий спад лидируют добыча полезных ископаемых (-35,2%), транспортировка и хранение (-26,4%), оптовая и розничная торговля и ремонт (-14,7%), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (-8,3%). А деятельность в области культуры, спорта и досуга дала лишь 4% общего спада.

Безусловно, в 2021 г. кризис еще не завершен, как и сопутствующая (и усиливающая его) пандемия, и подводить итоги пока преждевременно. Тем не менее, некоторые промежуточные выводы уже могут быть сделаны. Во-первых, кризис продемонстрировал уязвимость сложившейся модели глобализации к пандемическим шокам — как следствие, возможно усиление тенденций регионализации и восстановление внутренних производств по ряду критически важных направлений жизнеобеспечения. Во-вторых, кризис показал высокую уязвимость «экономики услуг» в условиях пандемийного шока при относительно более устойчивых позициях промышленного сектора. Наконец, кризис ускорил процессы цифровизации, явившись в какой-то степени «принуждением к цифровизации» в ряде сфер экономической деятельности. Детальный анализ данного аспекта кризиса представлен в работе [Ганичев, Кошовец, 2021].

Список литературы

- 1. Буклемишев О. В., Зубова Е. А., Качан М. Н., Куровский Г. С., Лаврентьева О. Н. Макроэкономическая политика в эпоху пандемии: что показывает модель IS-LM? // Вопросы экономики. 2021, № 2.
- 2. Ганичев Н.А., Кошовец О.Б. Принуждение к цифровой экономике: как изменится структура цифровых рынков под влиянием пандемии COVID-19? // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1.
- 3. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А., Музыченко Е. Э. Падение в мировую рецессию 2020... //Вопросы экономики, 2020, № 5.
- 4. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики, 2020, № 12.
- Колодко Гж. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5.
- Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021, № 3.
- Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В. Н. Черковца, А. М. Беляновой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018.
- 8. Pocctat. URL: https://rosstat.gov.ru/ (Дата обращения: 03.05.2021).
- 9. Сорокин А. В., Теняков И.М. Перенакопление капитала как основа кризисов в США, России и в мире // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 4.
- 10. Худокормов А.Г. Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономии. 2021. № 1.
- 11. Brenner R. The economics of global turbulence: the advanced capitalist economies from Long Boom to Long Downturn, 1945—2005. New York, Verso, 2006.
- 12. Kołodko G. W. Świat na wyciągnięcie myśli. Warszawa: Prószyński i S-ka. 2010.
- 13. World economic outlook update: Policy support and vaccines expected to lift activity, January 2021. Washington, DC: International Monetary Fund.

Транслитерация

- 1. Buklemishev O. V., Zubova E. A., Kachan M. N., Kurovskij G. S., Lavrent'eva O. N. Makro-jekonomicheskaja politika v jepohu pandemii: chto pokazyvaet model' IS-LM? // Voprosy jekonomiki. 2021, № 2.
- 2. Ganichev N.A., Koshovec O.B. Prinuzhdenie k cifrovoj jekonomike: kak izmenitsja struktura cifrovyh rynkov pod vlijaniem pandemii COVID-19? // Problemy prognozirovanija. 2021. № 1.
- 3. Grigor'ev L. M., Pavljushina V. A., Muzychenko E. Je. Padenie v mirovuju recessiju 2020... //Voprosy jekonomiki, 2020, № 5.

- 4. Ershov M.V. Mir v 2020 godu: novye problemy obnazhajut sistemnye izmenenija v jekonomike // Voprosy jekonomiki, 2020, № 12.
- 5. Kolodko Gzh. V. Posledstvija. Jekonomika i politika v postpandemicheskom mire // Voprosy jekonomiki. 2020. № 5.
- 6. Mau V.A. Pandemija koronavirusa i trendy jekonomicheskoj politiki //Voprosy jekonomiki. 2021, № 3.
- Obshhestvennoe vosproizvodstvo v smeshannoj rynochnoj jekonomike Rossii: struktura, pro-tivorechija, celevaja funkcija, razvitie: monografija / pod red. V. N. Cherkovca, A. M. Beljano-voj. M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2018.
- 8. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/ (Data obrashhenija: 03.05.2021).
- Sorokin A. V., Tenjakov I.M. Perenakoplenie kapitala kak osnova krizisov v SShA, Rossii i v mire // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2020. № 4.
- 10. Hudokormov A.G. Novye dannye o «tret'em krizise» jekonomiks // Voprosy poli-ticheskoj jekonomii. 2021. № 1.

Tenyakov Ivan
Russia, Moscow
Professor of Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, Department of Political economy,
PhD, docent,
e-mail: itenyakov@mail.ru

The Impact of the Economic Crisis on the Reproductive Parameters of the Russian Economy

Abstract. The subject of the article is the reflection of the current economic crisis in the macrostructural parameters of the Russian economy. The purpose of the article: to reveal the specifics of the modern economic crisis and the peculiarities of its impact on the parameters of reproduction of the Russian economy at the macro level: from the side of aggregate demand and aggregate supply. A systematic approach, modeling and statistical methods were used. Results of the study: approaches to the nature of the current crisis are systematized, the impact of the crisis on the Russian economy through the AD-AS model is shown and the positive effect of the state's anti-crisis policy is confirmed, the structure of the recession by elements of aggregate demand and types of economic activity is revealed, the long-term consequences of the crisis for the development of the Russian economy are indicated.

Keywords: economic crisis, Russia, reproduction, aggregate demand, aggregate supply.

JEL codes: E20, E32.

Чараева Марина Викторовна,

Россия, г. Ростов-на-Дону Южный федеральный университет д.э.н., профессор кафедры «Теории и технологии в менеджменте» факультета управления e-mail: mvcharaeva@sfedu.ru

Жабин Евгений Александрович,

Россия, г. Ростов-на-Дону Южный федеральный университет, аспирант факультета управления e-mail: ezhabin@sfedu.ru

Методологические инструменты оценки рисков в инвестиционной деятельности корпораций реального сектора экономики

Аннотация. В данной статье проводится анализ взаимодействия между факторами ESG инвестирования такими как экологические, социальные и управленческие. В рамках данного вопроса изучаются отдельные категории ESG и то как они влияют на финансовые показатели корпораций. В статье особое внимание уделяется влиянию факторов ESG на корпоративную прибыльность, и этот эффект более выражен для более крупных фирм. Среди различных категорий ESG корпоративное управление оказывает наиболее значительное влияние, особенно для фирм со слабым управлением. Также было отмечено, что переменные ESG, как правило, оказывают положительное влияние на кредитный рейтинг. В частности, социальный фактор оказывает наиболее существенное влияние на кредитный рейтинг, в то время как экологический фактор, как ни странно, оказывает негативное влияние. В целом, это исследование дает обоснование интеграции ESG в контексте управления инвестициями и построения портфеля для максимизации стоимости и минимизации риска.

Ключевые слова: ESG-инвестирование, финансовый риск, кредитный рейтинг, корпорация, финансовый показатель, активы, бренд.

JEL коды: G30, G32.

В статье исследуется взаимосвязь между экологическими, социальными и управленческими факторами (ESG) и финансовыми показателями корпораций, а также приводится обоснование стратегий интегрированного управления инвестициями ESG. По данным Financial Times,

ESG-это термин, обычно используемый инвесторами для оценки корпоративной деятельности, связанной с экологическими, социальными и управленческими областями. Факторы ESG также считаются нефинансовыми показателями эффективности и используются для выявления вопросов, связанных с деловой этикой, корпоративной социальной ответственностью и корпоративным управлением. Одной из ключевых инвестиционных концепций ESG является интеграция ESG. В соответствии с Принципами ответственного инвестирования Организации Объединенных Наций интеграция ESG определяется как «явное и систематическое включение вопросов ESG в инвестиционный анализ и инвестиционные решения». Другими словами, интеграция ESG -это применение факторов ESG к традиционному фундаментальному анализу в контексте управления инвестициями.

Понятие ESG или факторов ESG стало ключевым фактором для институциональных инвесторов и индивидуальных инвесторов. В последнее время все большее число компаний демонстрируют большую приверженность деятельности ESG, чтобы быть признанными социально ответственными. В то же время все большее число управляющих активами, пенсионных фондов и институциональных инвесторов начали оценивать деятельность ESG компаний при принятии инвестиционных решений. Как в академической, так и в профессиональной среде существует множество свидетельств того, что инвесторы начинают осознавать связь ESG и корпоративных финансов. В недавнем опросе, проведенном RBC Global Asset Management, примерно 72% респондентов включают принципы ESG в свои инвестиционные подходы и процессы принятия решений. Девяносто процентов респондентов считают, что портфели, интегрированные в ESG, скорее всего, превзойдут рыночные и неинтегрированные в ESG портфели. Некоторые институциональные респонденты считают, что существуют потенциальные проблемы, связанные с оценкой и раскрытием информации.

В некоторых исследованиях изучались потенциальные различия в практике ESG в разных регионах. Например, Гарсия, Мендес-Да-Сильва и Орсато [Гринспен A,2015, 412 с] провели эмпирическое исследование, чтобы понять взаимосвязь ESG и корпоративных финансовых показателей в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия и Южная Африка). ESG пользуется популярностью не только в развитых странах, но и на рынках капитала развивающихся стран. Многие исследования, в том числе исследование, проведенное Friede, Busch и Bassen, подчеркивают, что инвестиции ESG привели к положительным результатам для доходности на развивающихся рынках.

Основываясь на компромиссе между риском и доходностью, фундаментальном принципе финансов, текущая литература, фокусирующаяся только на доходности, вводит в заблуждение. Одним из исключений являются Кларк, Файнер и Вьехс [Falk R., Wang K., Morris T., Chan E., 2020, 10 р], которые показывают, что стандарты корпоративной устойчивости могут быть решающим фактором в снижении стоимости капитала, которая включает стоимость долга (т.е. кредитный рейтинг/риск) и стоимость собственного капитала. Мы дополнительно изучаем и проливаем свет на то, влияет ли ESG как на доходность, так и на риск, и является ли это влияние симметричным по различным измерениям, таким как категория ESG, сила и слабость, а также размер фирмы.

Мы находим положительное влияние факторов ESG на корпоративную прибыльность, и этот эффект более выражен для более крупных фирм. Среди различных категорий ESG корпоративное управление оказывает наиболее значительное влияние, особенно для фирм со слабым управлением. Мы также обнаружили, что переменные ESG, как правило, оказывают положительное влияние на кредитный рейтинг. В частности, социальный фактор оказывает наиболее существенное влияние на кредитный рейтинг, в то время как экологический фактор, как ни странно, оказывает негативное влияние. В целом, основная цель исследования состоит не в том, чтобы определить, в какие компании инвестировать, а в том, чтобы обосновать интеграцию ESG в контексте управления инвестициями и построения портфеля для максимизации стоимости и минимизации риска.

До этого исследования различные типы эмпирических исследований изучали влияние факторов ESG на корпоративные финансы и управление инвестициями. Во — первых, имеются данные, подтверждающие положительную взаимосвязь между ESG и положительными инвестиционными показателями. Например, Derwall, Guenster, Bauer и Koedijk [Bernow S., Nuttall R., Brown S., 2020] обнаружили, что портфели с более высоким показателем экологической эффективности обеспечивают лучшую отдачу от инвестиций. По данным Friede, Busch и Bassen, с 1970 по 2015 год было проведено около 2200 индивидуальных исследований. Они выявили резкое увеличение числа исследований ESG с 2000 года. Чтобы сделать обобщенный вывод о взаимосвязи между ESG и корпоративными финансами, они обобщили результаты эмпирических исследований за четыре десятилетия, понимая влияние инвестиций ESG на глобальные рынки капитала. Исследования в этой области являются обширными, ускоряющимися и все еще неокончательными в зависимости от выборки данных, периода выборки, эмпирических методов и различных отраслей или стран. Среди этих 2200 исследований

примерно 90% из них указывают на неотрицательные взаимосвязи между ESG и переменными финансовых показателей, в то время как большинство сообщают о положительном влиянии факторов ESG на финансовые показатели корпораций. Самое главное, они обнаружили, что положительная связь между ESG и показателями корпоративных финансов стабильна с течением времени. На основе этих результатов был создан следующий гипотез:

Гипотеза 1: ESG оказывает положительное влияние на прибыльность корпораций.

С точки зрения конкретных компонентов ESG, [Woetze J., Pinner D., Samandari H., Engel H., Krishnan M., Boland B., Powis C., 2020] исключительно исследовали влияние корпоративного управления. Примечательно, что они исследовали эти отношения между областями корпоративного управления и корпоративных финансов, включая стоимость предприятия, прибыльность, продажи, приобретение основных средств, а также слияния и поглощения (М&A).

Используя свой уникальный метод индекса управления для оценки прав акционеров, они пришли к выводу, что фирмы с более высоким значением индекса демонстрируют более высокую стоимость фирмы, более высокий уровень прибыли, более высокие темпы роста продаж и более низкие капитальные затраты при меньшем количестве корпоративных приобретений. Эмпирическое исследование, проведенное Вангом и Саркисом [Yang S.-L., 2020], показало, что успешное внедрение компаниями корпоративной социальной ответственности (КСО) и корпоративного управления для получения хороших результатов КСО положительно влияет на их финансовые показатели. Практика КСО играет значительную роль в корпоративных финансах в связи с растущей осведомленностью потребителей и инвесторов. Реверте, Гомес-Мелеро и Чегарра Наварро обнаружили прямое положительное влияние практики КСО на эффективность организации в различных категориях компаний. Чтобы лучше понять влияние конкретных компонентов ESG, была создана следующая гипотеза:

Гипотеза 2: Среди различных факторов ESG категория управления оказывает наиболее значительное влияние на показатели корпоративных финансов.

На протяжении всего обзора литературы можно выявить, что большая часть доступной литературы сосредоточена на положительном влиянии факторов ESG как на цены акций, так и на прибыльность компаний. Однако также можно утверждать, что факторы ESG могут объяснить неопределенность и другие формы финансового риска. Например, в эмпирическом исследовании, проведенном Крюгером, были получены

доказательства негативного влияния негативных событий КСО на стоимость акционеров, что выражалось в кумулятивной аномальной доходности. Альбукерке, Коскинен и Чжан обнаружили, что фактор КСО снижает систематический риск и повышает ценность фирмы.

Исследования, анализирующие взаимосвязь между факторами ESG и финансовым риском, более распространены в профессиональных отраслях инвестиционных услуг. Принципы ответственного инвестирования Организации Объединенных Наций (UNPRI) сообщают, что многие инвесторы и рейтинговые агентства учитывают факторы ESG в своей системе анализа кредитного риска. Согласно их опросу, более 100 институциональных инвесторов и девять кредитных рейтинговых агентств привержены включению факторов ESG в существующие оценки кредитного риска и кредитного рейтинга. В докладе тематическое исследование Pacific Investment Management Corporation (PIMCO) показывает, как включение критериев ESG в анализ суверенных рейтингов потенциально может дать более глубокое представление о кредитоспособности суверенных государств. В академических кругах Аттиг, Гуль, Гедами и Су обнаружили, что сильные стороны и проблемы КСО влияют на кредитный рейтинг компаний.

Компоненты КСО, включая отношения с сообществом, разнообразие, отношения с сотрудниками и характеристики продукта, имеют важное значение для объяснения кредитоспособности компаний. Более того, Стеллнер, Кляйн и Цвергель обнаружили связь между спредами корпоративных облигаций и социальными показателями корпораций в еврозоне. Для изучения взаимосвязи ESG и финансового риска была построена следующая гипотеза:

Гипотеза 3: Факторы ESG имеют значительную корреляцию с корпоративными кредитными рисками, которые измеряются кредитными рейтингами.

Эволюция взглядов на развитие человеческого общества в сторону более сбалансированной модели, в которой люди и окружающая среда должны не эксплуатироваться бизнесом, а гармонично взаимодействовать, реализовалась в концепцию устойчивого развития, которая появилась относительно недавно. Концепция возникла в связи с опасениями людей потерять привычную среду обитания вследствие видимых климатических изменений, которые являются результатом человеческой деятельности, прежде всего экономической, и укрепления общественных представлений о важности любой человеческой жизни и недопустимости дискриминации.

В 2015 г. ООН установила ориентиры по достижению целей устойчивого развития на период до 2030 г., указав, что они должны

«соответствовать требованиям настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Для этого важно согласовать три основных элемента: экономический рост, социальную интеграцию и защиту окружающей среды. Указанные элементы взаимосвязаны и имеют решающее значение для благополучия людей и общества».

Приверженность ESG или устойчивому развитию является материальным и имеет финансовый эффект, который проявляется в том, что компании, уделяющие наибольшее внимание уменьшению существенных с точки зрения ESG тематики рисков (перечень рисков для разных отраслей экономики указан в таблице), имеют лучшие финансовые перспективы, чем организации, которые не придают им значение. При этом лучшие компании в части работы с несущественными ESG-рисками не становятся лучше организаций с низким рейтингом по нематериальным ESG-вопросам [Rogers J., Serafeim G., 2020].

Прагматическое следование принципам устойчивого развития способствует улучшению положения компании в следующих направлениях: ускорение роста и снижение затрат, минимизация законодательных и юридических рисков, повышение производительности персонала и оптимизация капиталовложений. Исследование специалистов Bank of America Merrill Lynch показало, что только в период с января 2007 по август 2019 г. соотношение между капитализацией и прибылью компаний США и Западной Европы, которые следуют принципам устойчивого развития, по сравнению с другими, улучшилось на 20%. При этом значение традиционно важных факторов, таких как наличие материальных (tangible) активов, финансовый результат и доля компании на рынке, для оценки стоимости компаний постепенно снижается и растет важность нематериальных (intangible) активов, таких как стоимость бренда (репутация) и интеллектуальная собственность, доля которых в оценке стоимости компаний, входящих в индекс S&P 500, повысилась с 30% в 1998 до 68% в 2018 г.

При всей важности включения в стратегию развития компании принципов устойчивого развития нельзя забывать, что смыслом деятельности компании в условиях рыночной экономики является генерирование прибыли. С этой точки зрения мероприятия по охране окружающей среды, решению социальных вопросов и совершенствования корпоративного управления нельзя рассматривать в отрыве от их влияния на финансовый результат компании. Сами такие мероприятия имеют несколько направлений воздействия на прибыль. Одни имеют защитный характер и предотвращают возникновение ситуации, когда она станет еще хуже, чем есть в данный момент во всех трех факторах ESG.

Другие создают возможности для благоприятного восприятия потребителями продуктовой линейки компании. Третьи — позволяют открыть новые возможности по наращиванию объемов имеющихся продуктов или вывода на рынок новых товаров с учетом меняющихся предпочтений потребителей.

Во всех случаях компания не увеличивает или снижает расходы либо увеличивает доходы, что положительно влияет на финансовый результат и создает дополнительную стоимость для акционеров. При таком подходе выигрывает и природа, и общество, и компания. Причина необходимости рассматривать реализацию факторов устойчивого развития комплексно состоит в том, что в противном случае акционеры и «инвесторы игнорируют свою социальную ответственность и не осознают мощную связь между стратегией компании, социальными целями и экономической ценностью, они разрушают влияние и легитимность капитализма как средства продвижения общества.

В то время, когда экономическое неравенство возросло и социальные потребности стали больше, чем когда-либо. Игнорирование синергии между корпоративным успехом и социальным прогрессом ободряет критиков и ставит под угрозу будущее капитализма». Такой вывод профессоров Harvard Business School, специализирующихся на анализе влияния ESG факторов на экономику, которые под термином «капитализм» имеют в виду в данном контексте рыночные отношения, позволяет поднять значение устойчивого развития на новый уровень понимания этого феномена. Речь идет не о том, чтобы через внимание к нему удовлетворить изменившиеся запросы рынка, а об эффективности рыночных отношений в условиях, когда потребители задумались, насколько такая экономическая система соответствует их основным жизненным приоритетам. Очевидно, что устойчивое развитие позволяет усовершенствовать рыночные механизмы ради выживания людей, деньги которых и являются целью экономических агентов системы. Если потребители не покупают предлагаемые компанией товары или услуги, значит, компания не может генерировать прибыль и, значит, она нежизнеспособна.

В научной литературе и у практиков создается четкое ощущение, что устойчивое развитие не только целесообразно для достижения целей государства, общества и отдельных компаний, но и необходимо для гармоничного развития человека и природы. Следует констатировать факт экстерриториальности действия ESG-факторов. Никто и нигде не сможет оградить свой бизнес от их влияния. Последствия несоблюдения принципов устойчивого развития разрушительны. Следовательно, целесообразно не только выстраивать работу компании в соответствии с ними, но, что не менее важно, использовать новую мотивацию

потребителей и изменившиеся окружающую среду, социальные отношения и корпоративную практику в интересах развития бизнеса. Когда деятельность компании в области ESG рассматривается не только как способ избежать риска, но и как метод оценки и определения будущих возможностей, ESG становится областью повышенного внимания и значения для институциональных инвесторов и кредиторов. Чтобы воспользоваться преимуществами связи устойчивого развития с возможностями по созданию дополнительной стоимости, компания должна определить соответствующие цели, инструментарий их достижения и обеспечить постоянный контроль за их реализацией.

Более того, очевидно, перед компаниями стоит задача переосмысления существующих бизнесмоделей, учитывая более широкий, чем в традиционных подходах, круг заинтересованных сторон (stakeholders), динамику изменений в области социальных отношений и охраны окружающей среды, потребность удерживать устойчивое конкурентное преимущество в течение более длинных периодов времени, необходимость включения в модель механизмов адаптации к постоянным изменениям, инструментов устойчивого увеличения прибыли в новых условиях. Сделанные выводы и рекомендации могут являться значимыми для компаний в разных отраслях экономики, если они заинтересованы в повышении устойчивости своего финансового положения и повышения интереса к ним со стороны инвесторов.

Список литературы

- 1. Гринспен А. Карта и территория: риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2015. 412 с.
- 2. Jacobs K., Robey J., van Beaumont K., Lago C., Rietra M., Hewett S., Buvat J., Manchanda N., Cherian S., Abirami B. Consumer products and retail: How sustainability is fundamentally changing consumer preferences. Paris: Capgemini Research Institute; 2020. 48 p. URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2020/07/20-06_9880_Sustainability-in-CPR_Final_Web-1.pdf (accessed on 16.05.2021).
- 3. Falk R., Wang K., Morris T., Chan E. Environmental impact and outperformance: A data-driven approach to integrating carbon footprinting into the investment process. Arlington, VA: S&P Global Market Intelligence; 2020. 10 p. URL: https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/documents/environmental-impact-andoutperformance.pdf (accessed on 16.05.2021).
- 4. Bernow S., Nuttall R., Brown S. Why ESG is here to stay. McKinsey. May 2020. URL: https://www.mckinsey. com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/why-esg-is-here-to-stay (accessed on 16.05.2021).

- Woetze J., Pinner D., Samandari H., Engel H., Krishnan M., Boland B., Powis C. Confronting climate risk. McKinsey Quarterly. May 2020. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/ourinsights/confronting-climate-risk (accessed on 16.05.2021).
- Randolf D.G. et al. Preventing the next pandemic: Zoonotic diseases and how to break the chain of transmission. Nairobi: UN Environment Programme; 2020.
   p. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/32316/ ZP.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed on 16.05.2021).
- Yang S.-L. Corporate social responsibility and an enterprise's operational efficiency: Considering competitor's strategies and the perspectives of longterm engagement. Quality & Quantity. 2016;50(6):2553–2569. DOI: 10.1007/ s11135-015-0276-z
- 8. Waters R., Fox B., Hodgson C. 'Wow': Tesla's share price rise stuns Musk and his fans but some think it could race to US\$ 2,300. The Financial Times. July 15, 2020. URL: https://financialpost.com/financial-times/wow-teslasshare-price-rise-stuns-musk-and-his-fans-but-some-think-it-could-race-to-us2300 (accessed on 16.05.2021).
- Jackson R.B., Saunois M., Bousquet P., Canadell J.G., Poulter B., Stavert A.R., Bergamaschi P., Niwa Y., Segers A., Tsuruta A. Increasing anthropogenic methane emissions arise equally from agricultural and fossil fuel sources. Environmental Research Letters. 2020;15(7):071002. DOI: 10.1088/1748-9326/ab9ed2
- 10. Rogers J., Serafeim G. Pathways to materiality: How sustainability issues become financially material to corporations and their investors. Harvard Business School Working Paper. 2019;(20–056). URL: https://www. hbs. edu/faculty/Publication%20Files/20–056_e05fbfa8-87e2-4b08-9107-0628f95113c8.pdf (accessed on 16.05.2021).
- 11. Vivian S., Hughes A., Westwood D., Pollard S., Pearce H. Managing corporate environmental risk. A review of guidance and selected industry practice. R&D Technical Report. 2003;(E 2–056/TR). URL: https://assets. publishing. service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/290335/se2-056-tr-e-e. pdf (accessed on 16.05.2021)

Транслитерация

1. Grinspen A. Karta i territorija: risk, chelovecheskaja priroda i problemy prognozirovanija. Per. s angl. M.: Al'pina Pablisher; 2015. 412 s.

Charaeva Marina Viktorovna

Doctor of Economics, Professor of the Department of «Theory and Technology in Management» of the Faculty of Management e-mail: mvcharaeva@sfedu.ru Russia, Rostov-on-Don Southern Federal University

Evgeny Zhabin

Postgraduate Student of the Faculty of Management e-mail: ezhabin@sfedu.ru Russia, Rostov-on-Don Southern Federal University

Methodological tools for risk assessment in the investment activities of corporations in the real sector of the economy

Abstract. This article analyzes the interaction between ESG factors, such as environmental, social, and managerial factors. This question examines the individual categories of ESG and how they affect the financial performance of corporations In the article, special attention is paid to the impact of ESG factors on corporate profitability, and this effect is more pronounced for larger firms. Among the various ESG categories, corporate governance has the most significant impact, especially for firms with weak governance. It was also noted that ESG variables tend to have a positive impact on the credit rating. In particular, the social factor has the most significant impact on the credit rating, while the environmental factor, oddly enough, has a negative impact. Overall, this study provides a rationale for integrating ESG in the context of investment management and portfolio building to maximize value and minimize risk.

Keywords: ESG-investing, financial risk, credit rating, corporation, financial indicator, assets, brand.

JEL codes: G30, G32

РАЗДЕЛ «ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ 2020-Х ГОДОВ»

ГЛАВА 4

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СТРАТЕГИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Лапидус Лариса Владимировна Россия, Москва экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, директор Центра социально-экономических инноваций, д.э.н., профессор e-mail: infodilemma@vandex.ru

Турбулентность цифровой среды как драйвер цифровой трансформации

Аннотация. Цифровая экономика как среда ведения хозяйственной деятельности характеризуется высокой турбулентностью. Ситуация усугубляется отсутствием аналогов при принятии управленческих решений, так как в основе происходящих трансформаций лежат процессы диффузии сквозных цифровых технологий, интернет-транзакций. В статье представлены результаты исследования природы и сущности турбулентности цифровой среды. Выявлены ее детерминанты, среди которых — сложность, динамизм, неопределенность, непредсказуемость аномалий цифровой экономики. Представлены экзогенные и эндогенные факторы неопределенности цифровой среды. Обосновано, что на цифровую трансформацию компаний влияют четыре типа неопределенности: состояния, эффекта, реакции, результата реакции, которые тесно взаимосвязаны между собой.

Сделан вывод о том, что турбулентность цифровой среды является драйвером запуска цифровой трансформации и развития инноваций. Ключевую роль в условиях высокой турбулентности цифровой среды играют инновационные стратегии цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая экономика, турбулентность цифровой среды, цифровая трансформация.

JEL коды: О32, О33, М21.

Введение

Цифровая экономика как среда ведения хозяйственной деятельности характеризуется высокой турбулентностью. Отличительной особенностью цифровой экономики стала высокая неопределенность, отсутствие достоверной информации об изменениях существенных переменных внешней среды, сложность прогнозирования поведения рынков, контрагентов, стирание границ между отраслями, онлайн и офлайн. Ситуация осложнялась непредсказуемостью аномалий цифровой экономики и появлением «черных лебедей» [Талеб, 2015] разной природы, например, Covid-19. Только за первые два месяца пандемии *COVID-19* в апреле 2020 года мировой рынок электронной коммерции вырос на 52%. По данным ЮНЕСКО более 160 стран перевели на онлайн все учебные заведения, общий охват обучающихся составил 87% [Аналитический Центр при Правительстве РФ, 2020].

Исследования природы, сущности и влияния неопределенности внешней среды на стратегическое управление [Jauch, Kraft, 2001; Song, Montoya-Weiss, 2001; Hough, White, 2004] раскрывают как негативные последствия, так и новые возможности. Например, Джонсон, Фрил, Акполат, Солиман, Счвейтзер изучали неопределенность в качестве движущей силы инноваций [Johnson, 2001; Freel, 2005; Akpolat, Soliman, Schweitzer, 2013]. Предпринимались попытки измерить неопределенность, построив ее многомерную конструкцию [Milliken, 1990; Gerlof et al., 1991; Ashill, Jobber, 2001, 2010; Regan, 2012], что является перспективным научным направлением. По мнению автора, в настоящее время турбулентность цифровой среды является драйвером запуска цифровой трансформации и способствует развитию инноваций. По данным Smart Insights компании глобально к 2019 году потратили на цифровую трансформацию \$1 трлн Одна из важнейших задач как для компаний, так и для государств — цифровая трансформация с целью наращивания конкурентного преимущества и сохранения устойчивости при быстром изменении конкурентного ландшафта, структуры рынка труда, сокращении жизненного цикла технологических инноваций и др.

Чем выше турбулентность, тем сложнее адаптироваться к происходящему, в связи с чем компании и государства вынуждены наращивать расходы на инновации и управление изменениями с целью отражения вызовов цифровой среды. Метод аналогов зачастую не работает, так как происходящие изменения фиксируются впервые в истории бизнеса. Например, по данным Мартина Ривза и Майла Даймлера «в период с 1950-х по 1980-е годы маржа операционной прибыли компаний оставалась практически неизменной. За период с 1980-х годов по 2011 год волатильность этого показателя выросла более чем в два раза, как и величина разрыва между «победителями» (компаниями с высокой маржой операционной прибыли) и «неудачниками» (компаниями с низкой маржой операционной прибыли)» [Reeves, Deimler, 2011, С. 134—141; Томпсон-мл. и др., 2020, С. 645].

Как отмечал П. Друкер «Самая большая опасность в условиях турбулентности — не сама турбулентность, а действие с вчерашней логикой» [Друкер, Цитаты]. В условиях цифровой среды неопределенность значительно осложняет процесс стратегического управления, так как классические теории стратегического менеджмента в большей степени применимы для традиционных бизнес-моделей, функционирующих в условиях прогнозируемых / предсказуемых изменений. По мнению ученых Ф. Тромпенаарса и П. Куберга, «научный метод хорошо работает для детерминированных (или жестких, закрытых) систем» [Тромпенаарс, Куберг, 2019, С. 30]. Такой же позиции придерживаются Г. Хэмел, К. Прахалад, Г. Томас, Д. О'Нил, «формирование стратегии в условиях турбулентной среды не может опираться на традиционные «жесткие» концепции». Стратегия «в большей степени должна предусматривать гибкость и чувствительность к внешним воздействиям» [Хэмел, Прахалад, Томас, О'Нил, 2005, С. 13]. В связи с происходящими изменениями актуальными научными практико-ориентированными задачами для управления в турбулентной цифровой среде стали: исследование природы и сущности турбулентности цифровой среды, выявление и обоснование ее детерминант, характера влияния турбулентности на стратегические решения по цифровой трансформации как на корпоративном, так и на государственном уровнях.

Природа, сущность и детерминанты турбулентности цифровой среды

Турбулентность цифровой среды — ключевая характеристика бизнессреды, предопределена недостаточной изученностью природы цифровых продуктов и электронных услуг, цифровых платформ, быстрыми

изменениями и непредсказуемостью потребительского поведения, инфраструктурными ограничениями и зрелостью цифровых технологий, проблемами кибербезопасности и мн. др. [Лапидус, 2019, С. 4–11]. По мнению автора статьи, детерминантами турбулентности являются (см. формулу 1):

- сложность сколько факторов влияет на субъект экономической и хозяйственной деятельности;
- динамизм/подвижность на сколько эти факторы быстро меняются:
- неопределенность какой информацией владеет компания о том или ином факторе и на сколько эта информация объективна;
- непредсказуемость аномалий инфровой экономики [Лапидус, 2020. C. 172-1761.

$$DT = f(C_{Digital}; D_{Digital}; U_{Digital}; A_{Digital}), \tag{1}$$

где $DT(_{\it Digital\ Turbulence})$ — турбулентность цифровой среды; $C_{\it Digital}$ — сложность цифровой среды;

 $D_{{\scriptscriptstyle Digital}}$ — динамизм цифровой среды;

 $U_{{\it Digital}}$ — неопределенность цифровой среды;

 $A_{Divital}^{J,a,a}$ — непредсказуемость аномалий цифровой экономики.

В 2020 году автором статьи были выявлены 10 аномалий цифровой экономики. При анализе турбулентности цифровой среды следует учитывать, что практически все выявленные аномалии цифровой экономики в той или иной степени связаны с высокотехнологичными компаниями с цифровыми стратегиями и со стратегиями цифровой трансформации, осуществившими экспоненциальный рост на разных этапах эволюции цифровой экономики в период с 2005 по 2018 годы. Важно, что реакция со стороны других игроков рынка на аномалии цифровой экономики наступает с существенным «запаздыванием», так как аномалии цифровой экономики и экономического поведения компаний с цифровыми стратегиями сложно поддаются идентификации, а также прогнозированию времени их проявления [Лапидус, 2020, C. 172–176].

Можно выделить экзогенные и эндогенные факторы неопределенности цифровой среды. К экзогенным факторам неопределенности цифровой среды, вызываемыми внешними воздействиями, можно отнести недостаточную зрелость сквозных цифровых технологий, влияющих на конкурентных ландшафт, непредсказуемое поведение конкурентов в цифровой среде, проявления цифровой глобализации, главным образом за счет роста объемов трансграничного обмена данными за счет эволюции технологий передачи данных через сеть Интернет, развития инновационных сегментов рынка облачных технологий, за счет чего стало возможным виртуализация «искусственный интеллект как услуга» и др. Эндогенные факторы неопределенности цифровой среды — технологическая неготовность компании к цифровой трансформации, дефицит компетенций системного мышления у руководителей по стратегическому управлению в условиях турбулентности, наличие разрывов в цепочке «руководитель (постановщик задач) — исполнитель (разработчик) — потребитель», сложность стратегического планирования, обоснования инвестиционных проектов и др.

Цифровой среде присуща параметрическая неопределенность и структурная неопределенность. При параметрической неопределенности неизвестными являются постоянные параметры математической модели, из-за чего математическое моделирование не может дать ответы на многие вопросы. Попытки описать цифровую экономику формулами не является достаточным, так как поведение многих существенных переменных точно не определено, что приводит к искажению выводов. Структурная неопределенность — отсутствие четкой структуры, слабая роль функционально-целевого анализа из-за отсутствия четких связей между ключевыми звеньями,

Также выделяют **неопределенность состояния**, **неопределенность эффекта**, **неопределенность реакции**, автором которых является Ф. Милликен [*Milliken*, 1987] и **неопределенность результата реакции** [*Gibbons*, *Chung*, 1995]. По мнению автора статьи, на турбулентность цифровой среды влияет не какой-то один тип неопределенности, а сразу все четыре, которые тесно взаимосвязаны:

- **неопределенность состояния** нехватка информации о природе внешней цифровой среды, которая постоянно меняется;
- **неопределенность эффекта** нехватка информации о том, как изменения внешней среды отразятся на организации и какие эффекты получит организация в результате цифровой трансформации:
- **неопределенность реакции** невозможность прогнозировать управленческие решения и реакцию организации на изменения, поведение конкурентов, партнеров и др. стейкхолдеров;
- **неопределенность результата реакции** невозможность прогнозировать результат реакции организации, результат поведения конкурентов, партнеров и др. стейкхолдеров.

В данном контексте неопределенность $U_{Digital}$ рассматривается как функция неопределенности цифровой среды: неопределенности состояния $U_{I}(U_{State})$; неопределенности эффекта $U_{2}(U_{Effect})$; неопределенности

реакции $U_3(U_{Response})$; неопределенности результата реакции $U_4(U_{Results})$ (см. формулу 2).

$$U_{Digital} = f(U_1; U_2; U_3; U_4), \tag{2}$$

где $U_{{\scriptscriptstyle Dieital}}$ — неопределенность цифровой среды;

 U_{I} неопределенность состояния;

 U_{2-} неопределенность эффекта;

 $\tilde{U_{3}}$ — неопределенность реакции;

 $U_{\perp}$ — неопределенность результата реакции.

Неопределенность цифровой среды нарастала и под воздействием быстрого формирования новых социально-экономических моделей, среди которых: мобильная экономика; экономика совместного потребления и гигономика, за которыми стоят новые технологии, рынки, потребительское поведение [Лапидус, 2018].

Турбулентность цифровой среды на эволюционной шкале цифровой экономики

По мере эволюции цифровой экономики и наращивания турбулентности цифровой среды, не все компании находились в одинаковой ситуации.

Так, если в период с 1990 по 2000 годы цифровая среда была турбулентной по отношению к электронному бизнесу и к компаниям, вливающим инвестиции в доткомы, то с 2005 года постепенно и традиционные компании начали ощущать влияние новых вызовов цифровой экономики, в большей степени на рынке B2C. В то время традиционный бизнес не рассматривал новых интернет-игроков в качестве потенциально серьезных конкурентов.

С 2010 года традиционные компании массово ощутили влияние цифровой экономики в части необходимости выхода в онлайн и выстраивания мультиканальных стратегий. Самые большие угрозы цифровая среда несла электронному бизнесу и электронной коммерции. К 2015 году оказалось, что вызовы цифровой экономики, с каждым этапом усиливая свое воздействие, привели к тому, что практически все компании были вынуждены анализировать состояние цифровой турбулентной среды. Новый конкурентный ландшафт и коммерческая мощь высокотехнологичных гигантов, выросших из интернет-компаний, стали наиболее заметны к 2017 году. В 2017 году все пять первых строчек рейтинга по капитализации заняли компании с цифровыми стратегиями (см. табл. 1). К этому времени стало ясно, что электронный бизнес

уже научился отвечать на вызовы цифровой экономики на всех этапах ее эволюции, в то время как традиционному бизнесу приходилось учиться функционировать в сложных условиях высокой турбулентности.

Таблица 1 Лидерство технологических компаний в мировом рейтинге по капитализации

Место	Компания / Капитализация, млрд долл.												
в рейтинге	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2016 г.	2017 г.								
1	General Electric/372	ExxonMobil / 447	ExxonMobil / 406	Apple / 609	Apple / 861								
2	Microsoft / 327	General Electric/ 383	Apple / 377	Google / 539	Google / 730								
3	ExxonMobil / 300	Microsoft / 294	PetroChina / 275	Microsoft / 483	Microsoft / 660								
4	Walmart / 273	City / 255	Shell / 234	Berkshire Hathaway Inc /	Amazon / 564								
5	City / 255	Газпром / 272	ICBC / 227	ExxonMobil / 374	Facebook / 513								
Общая капитали- зация, млрд долл.	1,527	1,670	1,519	2,407	3,328								

Источник: morningstar.com, Financial Times, Statista research.

В то же время к 2017 году в оборот вошло около 300 новых терминов цифровой экономики, более 100 новых аббревиатур, 93 термина стали использоваться в новой интерпретации, появилось 77 новых видов электронных услуг. В 2018 году Государственной Думой РФ было инициировано 70 законопроектов, которые направлены на регулирование новых процессов цифровой экономики, новых рынков разных классов решений искусственного интеллекта. Последующее усиление турбулентности цифровой среды к 2020 году привело к тому, что и электронный и традиционный бизнес были вынуждены усиливать свое присутствие на новых рынках, выходить за «титульный бизнес» и запускать системную цифровую трансформацию. Стало очевидно, что цифровая экономика породит еще более мощные вызовы при переходе к четвертой промышленной революции, в условиях стирания границ между

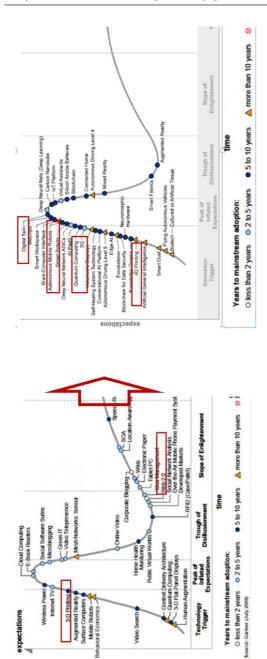
онлайн и офлайн, между отраслями. Результат конкурентной борьбы непредсказуем, так как все компании попали в зону высокой неопределенности цифровой среды.

Цифровая трансформация как ответ на вызовы турбулентной цифровой среды

Обоснованные решения по цифровой трансформации являлись ответом на вызовы цифровой экономики, в основе которой «сквозные технологии», онлайн-потребление, новые бизнес-модели и новые рынки. Турбулентность цифровой среды нарастала на протяжении всей эволюции цифровой экономики, начиная с 1990 года, с того момента, как интернет стал доступен жителям нашей планеты. Онлайн-транзакции стали все более проникать во все сферы жизни общества, т.е. обмен информацией, финансами, услугами и сервисами стал символом цифровой экономики. По мере формирования новых рынков, сначала интернет-рынков, позже рынков сквозных цифровых технологий, росла конкуренция за новые рынки разных классов решений искусственного интеллекта, коллаборативных роботов, цифровых двойников и др. не только на корпоративном уровне, но и на государственном.

Если в 2009 году на кривую Гартнера поднялись технологии поколения Web 2.0 (см. рис. 1а), то к 2018 году стал заметен технологический сдвиг — на кривую Гартнера поднялись технологии, составляющие «ядро» Индустрии 4.0 и дальнейшего перехода к Четвертой промышленной революции (см. рис. 1б). Все это привело к тому, что компании и государства столкнулись с проблемой прогнозирования происходящих изменений в цифровой экономике, разработки методик по оценке рынков, определения вектора цифровой трансформации из-за отсутствия компетенций системного стратегического мышления, необходимого для понимания поведения турбулентной цифровой среды.

В 2020 году при переходе к системной цифровой трансформации турбулентность еще более усилилась, так как в конкурентную борьбу помимо корпоративного сегмента вступили государства. В настоящее время государства конкурируют за места в рейтинге по конкурентоспособности в цифровой среде, т.е. за новые знания, компетенции, технологии и готовность войти в будущее к Четвертой промышленной революции. За последние 3 года (2018, 2019, 2020) лидерство сохраняют Сингапур, США, Республика Корея, Нидерланды, Норвегия, Гонконг, Финляндия, Великобритания, Швейцария и др. [IMD World Digital Competitiveness Ranking 2020].

Рис. 1. Зрелость технологий (Кривая Гартнера), 2009 г., 2018 г. [Gartner, 2009, 2018]

а) 2009 г. б) 2018 г.

Турбулентность цифровой среды, являясь драйвером цифровой трансформации, вызывает пертурбации, за которыми стоят управленческие решения по переносу задачи осуществления технологических прорывов на «плечи» высокотехнологичных компаний, в частности, интернет-гигантов. Данная ситуация стала характерной в мировом масштабе. Например, в настоящее время в США можно наблюдать конкуренцию на рынке космических разработок компаний, за которыми стоят основатели успешных корпораций Джефф Безос, Илон Маск, Ричард Бренсон. В России, технологического лидерства на новом рынке квантовых коммуникаций достигла корпорация ОАО «РЖД», проложив вторую в мире сеть по маршруту Москва-Санкт-Петербург протяженностью более 700 км. В условиях высокотурбулентной цифровой среды высокотехнологичные компании становятся мощными драйверами инноваций, создающими заделы для устойчивого лидерства на мировой арене.

Мировые лидеры конкурируют за бюджеты на исследования и разработки (R&D). В исследовании Global Innovation 1000 анализируются расходы 1000 крупнейших в мире публично зарегистрированных корпоративных поставщиков НИОКР. В таблице 2 представлены данные о ТОП-7 крупнейших корпоративных заказчиках НИОКР за 2012—2018 годы. Исследования показали, что нет долгосрочной корреляции между расходами на R&D и ее общими финансовыми показателями. Важную роль играет то, как компании используют эти деньги и другие ресурсы, а также качество своих талантов, процессов и принятия решений по созданию продуктов и услуг, которые связывают их с клиентами [Global Innovation 1000].

Таблица 2 Рейтинг компаний по расходам на исследования и разработки (R&D) [Global Innovation 1000]

Место в рей-	Название компании	Страна	Pacxo R& млрд	D,	1 *	учка, долл	Доля расходов на R&D от выручки, %		
тинге			2017	2018	2017	2018	2017	2018	
1.	Amazon.com, Inc.	США	16.1	22.6	136.0	177.9	11.8	12.7	
2.	Alphabet Inc.	США	13.9	16.2	90.3	110.9	15.5	14.6	
3.	Volkswagen Akteing- esellschaft	Герма- ния	13.8	15.8	260.9	277.0	5.3	5.7	
4.	Samsung Electronics Co., Ltd.	Южная Корея	14.3	15.3	189.0	224.3	7.6	6.8	

Окончание табл. 2

Место в рей- тинге	Название компании	Страна	Pacxo R& млрд	D,	1 -	учка, (долл	Доля расходов на R&D от выручки, %		
			2017	2018	2017	2018	2017	2018	
5.	Intel Corporation	США	12.7	13.1	59.4	62.8	21.5	20.9	
6.	Microsoft Corporation	США	13.0	12.3	85.3	90.0	15.3	13.7	
7.	Apple Inc.	США	10.0	11.6	215.6	229.2	4.7	5.1	

Автором ранее была опубликована статья, посвященная проблеме стратегического управления компаниями в турбулентной цифровой среде, в которой было показано «нарастание турбулентности, происходящее на фоне воздействия новых вызовов цифровой экономики, драйверов конкурентоспособности, аномалий цифровой экономики» [Лапидус, 2021, С. 20], что потребовало от компаний разработки стратегий цифровой трансформации.

Практика бизнес-консультирования российских и зарубежных компаний, а также анализ исследования цифровой среды на основе системного подхода, позволили автору предложить шесть стратегий цифровой трансформации, которые в настоящее время позволяют бизнесу сохранять устойчивость и достигать лидерских позиций как на традиционных, так и на новых рынках цифровой экономики (см. табл. 3). Ключевой тренд — выход на традиционные и новые рынки технологий Индустрии 4.0 и др. за счет роста расходов на R&D с акцентом на разработку нового ценностного предложения (новые классы технологических решений — цифровых технологий с более высокой потребительской ценностью) по трем направлениям: 1) разработка технологии для вывода на внешний рынок; 2) разработка технологии для собственных нужд, получение экономических выгод, далее — тиражирование и масштабирование этой технологии с дальнейшим выводом на внешний рынок; 3) поиск технологии с экспортным потенциалом и выход на международный рынок.

Стратегии цифровой трансформации 1, 2, 3 «Цифровые технологии для оптимизации и автоматизации внутренних бизнес-процессов» направлены на наращивание конкурентного преимущества и сохранение устойчивости за счет сокращения издержек, более широкого и качественного охвата целевой аудитории, перевода продукции и услуг в цифровой формат. Инновационные стратегии цифровой трансформации 4, 5, 6 «Цифровые технологии как инновация для поиска путей повышения доходности» ориентированы на приобретение нового

DTS, DTS, DTS_{A} DTS_{6} DTS, DTS. Стратегия Омника-Продуктовая Экспансия Стратегия Стратегия сокращения нальные диверсифина новые «ядро экосипоиска кация: в т.ч. стемы» издержек: стратегии: рынки с технологии с с переходом оптимизация охват целевыходом экспортным вой аудитона цифровые потенциалом внутренних за рамки бизнес-прории через продукты и «титульного» цессов мультикауслуги бизнеса нальность и синхронизацию данных

Стратегии «Цифровые технологии как инновация для поиска путей повышения до-

Таблица 3 Шесть стратегий цифровой трансформации DTS,-DTS,

конкурентного преимущества для выхода на сугубо новые рынки и достижения качественных сдвигов. Существенную роль в условиях высокой турбулентности цифровой среды играют инновационные стратегии цифровой трансформации, в то же время компании лидеры, например, *Amazon, Google, Apple, Microsoft, Alibaba,* ПАО «Сбербанк России» и др., работают над шестью стратегиями одновременно.

ходности»

В заключении можно отметить, что турбулентность цифровой среды является драйвером цифровой трансформации, для определения оптимальной траектории цифровой трансформации важно научиться анализировать цифровую среду, оценивать риски и ограничения. Одна из приоритетных задач при запуске цифровой трансформации — повышение ликвидности Big Data, экспансия на новые рынки искусственного интеллекта AI, поиск технологии с экспортным потенциалом, ориентация на повышение потребительской ценности, в т.ч. за счет перехода на кастомизированное производство и персонализированное обслуживание и др. Переход к инновационным стратегиям цифровой трансформации в ответ на растущую турбулентность цифровой среды является признаком компаний-лидеров.

Список литературы

Стратегии «Цифровые технологии для оп-

тимизации и автоматизации внутренних

бизнес-процессов»

^{1.} *Друкер, П.* Классические работы по менеджменту / Питер Друкер; пер. с англ. — М.: Московская школа управления «Сколково»: Альпина Бизнес Букс, 2008. с. 155.

- 2. *Друкер, П.* Цитаты. Электронный режим доступа. URL: https://цитаты. pyc/people/piter-druker Дата доступа: 15.05.2021.
- Лапидус, Л. В. Аномалии цифровой экономики и проблема оценки ожидаемых эффектов цифровой трансформации. Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения 2020». Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов». 2020. С. 172—176.
- 4. Лапидус, Л.В. Стратегии цифровой трансформации бизнеса в условиях нарастающей турбулентности цифровой среды. Четвертая международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений, Санкт- Петербург / Под общей ред. д. э. н., профессора Аренкова И. А. и к. э. н., доцента Ценжарик М. К. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2021. С. 20—25.
- Лапидус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография / Л.В. Лапидус. — М.: ИН-ФРА-М. 2018.
- Талеб, Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. КоЛибри, 2015.
- 7. Томпсон-мл., А.А., Питереф, М., Гэмбл, Дж., Стрикленд III, А.Дж., Стратегический менеджмент.: Пер. с англ. Спб.: ООО «Диалектика», 2020, 800 с.
- 8. *Тромпенаарс, Ф., Куберг, П. Х.,* 100 ключевых моделей и концепций управления / Фон Тромпенаарс, Пит Хейн Куберг; пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 640 с.
- Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2005.
- 10. Цифровая экономика: ключевые факторы экономического роста в посткризисный период, Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации, 27 апреля 2020. Электронный ресурс. URL: https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-ekonomika-klucevye-faktory-ekonomiceskogo-rosta-v-postkrizisnyj-period-26601 Дата доступа: 30.04.2020.
- Ashill N.J., Jobber D. (2001), Defining the Domain of Perceived Environmental Uncertainty: An exploratory Study of Senior Marketing Executive, Journal of Marketing Management, 17, pp. 543–558.
- Ashill N.J., Jobber D. (2010), Measuring State, Effect, and Response Uncertainty: Theoretical Construct Development and empirical Validation, Journal of Management, 35(5), pp. 1278–1308.
- 13. Akpolat C.K., Soliman F., Schweitzer J., Understanding Perceived Environmental Uncertainty and its Impact on Innovation. Paper to be presented at the Global Business Conference Winter, France. 2013.
- 14. Freel M.S. (2005), Perceived Environmental Uncertainty and Innovation in small Firms, Small Business Economics, 25, pp. 49–64.
- 15. Gerlof E.A.; Muir N.K., Bodensteiner D. (1991). Three components of perceived environmental uncertainty: An exploratory analysis of the effects of aggregation. Journal of Management, 17, 4, pp. 749–768.

- 16. Gibbons P. T., Chung L. H. (1995), Defining Uncertainty: The Implications for Strategic Management, Irish Business and Administrative Research, 16, pp. 17–32.
- 17. Jauch, L.R., K.L. Kraft (1986). «Strategic Management of Uncertainty», Academy of Management Review, 11, pp. 777–790.
- 18. Johnson D. (2001), What is Innovation and Entrepreneurship? Lessons for larger Organizations, Industrial and Commercial Training, 33(4), pp. 135–140.
- 19. Hough J.R., White M.A. (2003), Environmental Dynamism and Strategic Decision — Making Rationality: An Examination at the Decision Level, Strategic Management Journal, 24(5), pp. 481–489.
- 20. Milliken F.J. (1990), Perceiving and Interpreting Environmental Change: An Examination of College Administrators' Interpretation of Changing Demographics, Academy of Management Journal, 33(1), pp. 42–63.
- 21. Milliken F. J. (1987). Three Types of Perceived Uncertainty About the Environment: State, Effect and Response Uncertainty, Academy of Management Review, 12, pp. 133-143.
- 22. Reeves, M., Deimler, M., Adaptability: The New Competitive Advantage. Harvard Business School Publishing, 2011, pp. 134–141.
- 23. Regan P. (2012), Making Sense of Uncertainty: An Examination of Environmental Interpretation, International Journal of Business and Management, 17(6), pp. 18–29.
- 24. Song M., Montoya-Weiss M.M. (2001), The Effect of Perceived Technological Uncertainty of Japanese New Product Development, Academy of Management Journal, 44(1), pp. 61–80.
- 25. Gartner. 2019. Электронный ресурс. URL: https://www.gartner.com/ en/newsroom/press-releases/2018-08-20-gartner-identifies-five-emergingtechnology-trends-that-will-blur-the-lines-between-human-and-machine Дата доступа: 12.02.2021.
- 26. Global Innovation 1000, Электронный ресурс. URL: https://www. strategyand.pwc.com/gx/en/insights/innovation1000.html Дата доступа: 17.06.2021.

Транслитерация

- 1. Druker, P. Klassicheskie raboty po menedzhmentu / Piter Druker; per. s angl. — M.: Moskovskaya shkola upravleniya «Skolkovo»: Al'pina Biznes Buks, 2008. s. 155.
- 2. Druker, P. Citaty. Elektronnyj rezhim dostupa. URL: https://citaty.rus/ people/piter-druker Data dostupa: 15.05.2021.
- 3. Lapidus, L. V. Anomalii cifrovoj ekonomiki i problema ocenki ozhidaemyh effektov cifrovoj transformacii. Mezhdunarodnaya ezhegodnaya nauchnaya konferenciya «Lomonosovskie chteniya — 2020». Sekciya ekonomicheskih nauk. «Ekonomicheskaya povestka 2020-h godov». 2020. S. 172–176.
- 4. Lapidus, L.V. Strategii cifrovoj transformacii biznesa v usloviyah narastayushchej turbulentnosti cifrovoj sredy. CHetvertaya mezhdunarodnaya konferenciya «Upravlenie biznesom v cifrovoj ekonomike»: sbornik tezisov vystuplenij,

- Sankt- Peterburg / Pod obshchej red. d. e. n., professora Arenkova I. A. i k. e. n., docenta Cenzharik M. K. SPb.: IPC SPbGUPTD, 2021. S. 20—25.
- 5. Lapidus, L.V. Cifrovaya ekonomika: upravlenie elektronnym biznesom i elektronnoj kommerciej: monografiya / L.V. Lapidus. M.: INFRA-M, 2018.
- 6. Taleb, N.N. CHernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. KoLibri, 2015.
- 7. Tompson-ml., A.A., Piteref, M., Gembl, Dzh., Striklend III, A.Dzh., Strategicheskij menedzhment.: Per. s angl. Spb.: OOO «Dialektika», 2020, 800 s.
- 8. Trompenaars, F., Kuberg, P. H., 100 klyuchevyh modelej i koncepcij upravleniya / Fon Trompenaars, Pit Hejn Kuberg; per. s angl. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 640 s.
- 9. Hemel G., Prahalad K., Tomas G., O'Nil D. Strategicheskaya gibkost' / Per. s angl. SPb.: Piter, 2005.
- Cifrovaya ekonomika: klyuchevye faktory ekonomicheskogo rosta v postkrizisnyj period, Analiticheskij Centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 27 aprelya 2020. Elektronnyj resurs. URL: https://ac.gov.ru/news/page/ cifrovaa-ekonomika-klucevye-faktory-ekonomiceskogo-rosta-v-postkrizisnyjperiod-26601

Lapidus Larisa V.
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Director of the Socio-Economic Innovations Center
Doctor of Economics, Professor
E-mail: infodilemma@yandex.ru

The digital environment turbulence as a driver of digital transformation

Abstract. The digital economy as a business environment is characterized by high turbulence. The situation is aggravated by the lack of analogues in managerial decision-making, since the processes of diffusion of end-to-end digital technologies and Internet transactions are at the heart of the ongoing transformations. The article presents the study results of the digital environment turbulence nature and essence. Its determinants are revealed, among which are complexity, dynamism, uncertainty, unpredictability of digital economy anomalies. Exogenous and endogenous uncertainty factors of the digital environment are presented. It is proved that the digital transformation of companies is influenced by four types of uncertainty: state, effect, reaction, reaction result, which are closely interrelated.

Conclusions are drawn that the turbulence of the digital environment is the driver of the launch of digital transformation and the innovations development. Innovative digital transformation strategies play a key role in the highly turbulent digital environment.

Keywords: digital economy, digital environment turbulence, digital transformation.

JEL codes: O32, O33, M21.

Боголюбова Виктория Сергеевна,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, лаборатория прикладного отраслевого анализа, сотрудник, e-mail: v.bogolubova@gmail.com

Сетевые эффекты: причины возникновения и последствия для конкурентной среды

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является влияние сетевых внешних эффектов на конкурентные процессы на международном рынке операционных систем, разработанных под настольные компьютеры, планшеты и мобильные устройства. Цель исследования состоит в оценке воздействия сетевых эффектов на конкурентные процессы на указанном рынке. В работе моделируется явление сетевых эффектов на двустороннем рынке операционных систем. На помесячных данных сервиса веб-аналитики StatCounter за 2009-2019 гг. с помощью моделей с фиксированными эффектами доказывается наличие прямых сетевых эффектов, выраженных в соответствии с неценовым подходом в увеличении потребительской ценности в ответ на рост числа пользователей товара. Исследование позволяет выявить основных производителей операционных систем для электронных устройств, для которых наблюдаемо исследуемое явление: это производители OC Android — компания Google, OC iOS, OC OSX — Apple, OC Windows — Microsoft. Выявление дополнительных сетевых эффектов доказывает возможность транслирования рыночной власти данными производителями на сектор социальных сетей при условии разработки собственной сети. Результаты исследования подтверждают необходимость обновления инструментария по борьбе с ограничением конкуренции.

Ключевые слова: сетевые эффекты, рыночная власть, конкуренция, рынок операционных систем.

JEL коды: L15, L41, L86.

В современном мире под действием конкурентных процессов происходит становление цифровых платформ, компании обретают рыночную власть и возможности ее транслирования на смежные рынки. В целях получения прибыли от своей деятельности фирма стремится обладать

ключевой мощностью (товаром или технологией), набрать критическую массу пользователей, обеспечить расширение собственной сети. В последнем производителю помогают сетевые внешние эффекты. В совокупности с политикой стандартизации может возникнуть ситуация транслирования рыночной власти и тогда возможности распространения альтернативных продуктов для остальных фирм станут ограничены.

Проводимая политика ценовой и неценовой конкуренции способствует обретению производителем лидирующего положения в результате наличия на товарных рынках явления сетевых эффектов. Так, каким образом это явление приводит к становлению на рынке доминирующего игрока?

Целью данной статьи является оценка воздействия сетевых эффектов на конкурентные процессы на рынке операционных систем (далее — OC). Выбор рынка обусловлен растущим значением информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни.

В число поставленных задач входят:

- 1. Систематизация результатов теоретических и эмпирических исследований сетевых эффектов;
- 2. Оценка влияния сетевых эффектов на конкурентную среду рынка OC:
- 3. Моделирование прямого сетевого эффекта и его дополнительного проявления.

Статья состоит из аннотации, введения (постановки проблемы, целей и задач исследования), основной части (обзора теоретических и эмпирических исследований, описания методологии и результатов практического исследования), заключения (выводов и направлений дальнейших исследований).

Начало теории сетевых эффектов положили работы 1985—1986 гг., в которых впервые было введено понятие «сетевые внешние эффекты». Применительно к товару длительного пользования в контексте физических сетей был сделан вывод, что сетевые внешние эффекты являются проявлением эффекта масштаба со стороны спроса: продукт тем более привлекателен для потребителя, чем большее число потребителей его использует [Katz, Shapiro, 1986(1)]. Полезность, которую пользователь получает от потребления товара, помимо количества оказываемых услуг и качества послепродажного обслуживания, зависит от числа других пользователей, находящихся в той же «сети» [Katz, Shapiro, 1986(2)].

Сетевые внешние эффекты запускают характерный для любой отрасли процесс стандартизации [Katz, Shapiro, 1985]. Под этим понимается создание и переход на использование как новой технологии, так и конечного товара [Farrell, Saloner, 1985]. Достигая совместимости между продуктами *ex ante* или *ex post*, производитель стремится на ранней стадии создать

отраслевой стандарт [Каtz, Shapiro, 1986(1)]. Впоследствии, обретенное преимущество первопроходца приведет к увеличению выгоды производителя, но только после принятия этого стандарта потребителями. Таким образом, ключевым фактором для производителя является набор пользователей, растущее число которых под действием эффекта присоединения к большинству формирует установленную базу пользователей. Сетевые эффекты в полной мере влияют на конкурентные процессы только после набора сетью определенной критической массы [Allen, 1988], а источник получения ценности от пользования сетью зависит от возможности самовоспроизводства базы потребителей [Saloner, 1990].

В целях моделирования явления сетевых эффектов был выбран двусторонний рынок ОС, с выделением сегмента пользователей электронных устройств в качестве исследуемой стороны платформы. Изучение сетевых внешних эффектов на выбранном рынке обусловлено возможностями ОС, выступающей в качестве продукта, который производят фирмы, ключевой мощности, которой обладает производитель, и платформы, которая обеспечивает взаимодействие потребителя и производителя программного обеспечения. Потребительский выбор распределен по трем типам устройств — desktop (настольные компьютеры), tablet (планшеты), mobile (мобильные устройства), работу которых обеспечивают различные ОС. С использованием данных сервиса веб-аналитики StatCounter, доступных за 2009—2019 гг. по миру, была создана панельная база данных по месяцам для указанных типов устройств.

Наличие прямых сетевых эффектов, проявление которых в соответствии с неценовым подходом выражено в увеличении потребительской ценности в ответ на рост числа пользователей продукта [Church et al., 1993; Dube et al., 2010; Boudreau, 2012], было доказано с помощью моделей с фиксированными эффектами.

В рамках исследования была сформулирована основная гипотеза: существование прямых сетевых эффектов выражается в том, что темпы роста доли операционной системы на рынке положительно зависят от доли данной операционной системы (Гипотеза 1). За зависимую переменную было взято изменение доли пользователей исследуемой ОС по прошествии месяца (переменная « $\Delta Wmsh_{i,i}$ », базовая модель 1.1). За переменную интереса — доля пользователей данной ОС (переменная « $Wmsh_{i,i}$ », базовая модель 1.1, proxy для определения числа пользователей, отражает помесячную процентную долю пользования системой). Таким образом, проявление прямого сетевого эффекта в изменении привлекательности ОС для пользователя было смоделировано через изменение числа пользователей (показателя «принятия» потребителями исследуемой ОС).

Базовая модель (для типа устройства desktop с OC Windows) имеет следующий вид:

$$\Delta Wmsh_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 * Wmsh_{i,t} + \beta_2 \cdot OSmsh_{i,t} + + \beta_3 \cdot HHI_{i,t} + \beta_4 \cdot SMS_{i,t} + \beta_5 \cdot TIME_{i,t} + u_i + v_t + \omega_{i,t},$$
 (1.1)

где $\Delta Wmsh_{i,i}$ — изменение доли пользователей операционной системы Windows по прошествии месяца [база данных Statcounter];

 $\mathit{Wmsh}_{i,t}$ — доля пользователей операционной системы Windows [база данных Statcounter];

 $OSmsh_{i,t}$ — вектор пользования другими операционными системами (учет наиболее востребованных ОС, разные типы для трех разных рынков) [база данных Statcounter];

 $HHI_{i,t}$ — индекс Херфиндаля-Хиршмана, показатель уровня концентрации по исследуемому рынку [рассчитывается на основе базы данных Statcounter];

 $SMS_{i,t}$ — вектор учета пользования социальными сетями (учет наиболее востребованных социальных сетей, разные типы для трех разных рынков) [база данных Statcounter];

 $TIME_{i,i}$ — вектор учета присутствия на рынке конкурентов, включающий в себя показатель наличия инновации и показатель прошедшего времени между введением новой инновации [переменные взяты из информационного ресурса https://ru.qwe.wiki/wiki/Timeline_of_operating_systems#2010s];

 u_{i} — фиксированные страновые эффекты;

 $v_{i}^{'}$ — временные фиксированные эффекты;

 $\omega_{i,t}$ — случайная ошибка, представление чистого эффекта всех других ненаблюдаемых факторов, которые могут влиять на зависимую переменную.

Всего построено 7 эконометрических моделей, по числу ключевых игроков на каждом из рынков (определено по наибольшей доле пользования ОС). Результаты эконометрического моделирования прямого сетевого эффекта приведены частично в Таблице 1.

На основании проведенного исследования были выявлены следующие ключевые игроки на рынке основного продукта: производители операционных систем Android — компания Google, OC iOS, OC OSX — Apple, OC Windows — Microsoft. В рамках деятельности данных компаний по поддержанию собственной сети было доказано наличие прямого сетевого эффекта. Выявление дополнительных сетевых эффектов (при помощи значимого влияния параметра доли пользования социальными сетями; подробные результаты не приведены в данной статье) доказывает возможность транслирования рыночной власти указанными производителями на смежный сектор социальных сетей при условии разработки собственной сети (приложения).

Таблица 1

Результаты моделирования СЭ на исследуемых рынках при помощи моделей с фиксированными эффектами (сокращенная таблица)

	Модель 3	Windows	mshdelta	5,59(***)	2,17	-0,0002	0,005	-0,0009	0,005	0,42(***)	90,0	0,05	0,04	0,33(***)	0,07	11424	136	0,22
	Модель 2	SOi	mshdelta	-131,6(***)	47,87	0,08(***)	0,03	0,004	0,03	0,03	0,12	-0,31	0,46	6,24(***)	1,44	11424	136	0,07
Tablet	Модель 1	Android	mshdelta	81,27(*)	45,25	0,3(***)	0,049	0,37(***)	0,05	0,04	0,15	0,22	0,51	-4,95(***)	1,32	11424	136	0,08
					const	ios	msh	Android	msh	Windows	msh	XSO	msh		HHI	Observations	Countries	LSDV R ²
	Модель 2	SOi	mshdelta	-3,71(**)	1,5	0,03(***)	0,01	0,008	0,008	-0,05	0,03	0,01	0,01	0,04	0,52	11780	95	0,04
Mobile	Модель 1	Android	mshdelta	0,36	0,35	0,02(***)	0,005	0,03(***)	0,004	0,003	0,01	0,02(***)	0,004	-3,97(***)	0,36	11780	95	0,07
					const	SOi	msh	Android	msh	Windows	msh	SymbianOS	msh		ННІ	Observations	Countries	LSDV R ²
	Модель 2	XSO	mshdelta	-1,77	1,47	0,03(***)	0,01	0,06(**)	0,03	-0,01	0,02	0,05(***)	0,02	24,39(***)	7,15	13125	105	90,0
Desktop	Модель 1	Windows	mshdelta	(***)66,6-	1,98	0,08(***)	0,02	0,12(***)	0,02	-0,08	0,11	-0,06(*)	0,03	-40,51(***)	7,52	13125	105	0,1
Тип ОС	FE	Зависимая			const	Windows		XSO		Linux		iOS			нні	Observations	Countries	LSDV R ²

Стандартные ошибки указаны под коэффициентами *** p < 0.01; ** p < 0.05; * p < 0.1 (уровень значимости)

Испочник: составлено автором на основе эконометрического моделирования

Таким образом, целью антимонопольной политики должен стать контроль за поведением доминирующего производителя, который может, используя разработанную базу программного обеспечения, создать стратегические барьеры входа на рынок.

Фирма обретает рыночную власть на рынках как основного, так и производного продуктов вследствие ограничения доступа конкурентов к располагаемой ключевой мощности. По этой причине возможное недобросовестное поведение лидера рынка будет оказывать негативный эффект на общественное благосостояние, к примеру, в результате низкого качества продукта. Последствия от сетевых эффектов усиливаются во время кризиса, когда снижение спроса приводит к уходу с рынка наименее конкурентоспособных производителей и как следствие к закреплению пользователя внутри определенной «сети». Следовательно, контрольно-надзорный орган должен сочетать конкурентную и промышленную политики с целью предотвращения ограничения конкуренции в одностороннем порядке на исследуемом рынке.

В целях контроля за соблюдением регламентирующих норм в РФ на законодательном уровне ведется обновление инструментария по борьбе с ограничением конкуренции. Так, идет работа по адаптации ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ к условиям цифровой экономики — принимается план по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период до 2030 года (І этап — 2020—2024 годы) с внесением нового понятия, «сетевого эффекта». Следовательно, в соответствии с результатами исследования, обоснован ввод сетевого эффекта, отражающего взаимосвязь числа пользователей и ценности товара.

Дальнейшее исследование должно быть направлено на моделирование процессов развития продуктовой сети и набора критической массы пользователей — предполагается выявление этапов формирования потребительских предпочтений на рынках ОС. Кроме того, предполагается ответить на вопрос, является ли ОС общеотраслевым стандартом или стандартом de facto. Дополнительным направлением исследования является моделирование перекрестного сетевого эффекта.

Список литературы

- 1. Allen, David. «New telecommunications services: Network externalities and critical mass.» Telecommunications Policy 12.3 (1988): 257–271.
- 2. Boudreau, Kevin J. «Let a thousand flowers bloom? An early look at large numbers of software app developers and patterns of innovation.» Organization Science 23.5 (2012): 1409–1427.

- Bresnahan, T., 1999, "New Modes of Competition: Implications for the Future Structure of the Computer Industry," in Eisenach, Jeffrey-A.; Lenard, Thomas-M., eds. Competition, innovation and the Microsoft monopoly: Antitrust in the digital marketplace: Boston; Dordrecht and London: Kluwer Academic.
- 4. Church, Jeffrey, and Neil Gandal. «Complementary network externalities and technological adoption.» International journal of industrial organization 11.2 (1993): 239–260.
- 5. Church, J., and Gandal, N., 1996, "Strategic Entry Deterrence: Complementary Products as Installed Base," European-Journal-of-Political-Economy; 12: 331–54.
- 6. Church, J., and N. Gandal, 2000, "Systems Competition, Vertical Merger, and Foreclosure," 2000, Journal of Economics and Management Strategy, 9:25–51.
- 7. Dubé, Jean-Pierre H., Günter J. Hitsch, and Pradeep K. Chintagunta. «Tipping and concentration in markets with indirect network effects.» Marketing Science 29.2 (2010): 216–249.
- 8. Farrell, J. and Saloner, G. «Standardization, Compatibility, and Innovation.» RAND Journal of Economics, Vol. 16 (1985), pp.70–83.
- 9. Katz, M. and Shapiro, C. «Network Externalities, Competition, and Compatibility.» American Economic Review, Vol. 75 (1985), pp. 424–440.
- 10. Katz, M. and Shapiro, C. «Technology Adoption in the Presence of Network Externalities.» Journal of Political Economy, Vol. 94 (1986), pp. 822–841.
- 11. Saloner, Garth. «Economic issues in computer interface standardization.» Economics of Innovation and New Technology 1.1–2 (1990): 135–156.
- 12. База данных StatCounter// Официальный сайт. URL: https://gs.statcounter. com/ (дата обращения: 19.06.2019)

Транслитерация

 Baza dannyh StatCounter // Oficial'nyj sajt. URL: https://gs.statcounter.com/ (data obrashcheniya: 19.06.2019)

Russia, Moscow
Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University
Applied Industry Analysis Laboratory
assistant

e-mail: v.bogolubova@gmail.com

Network effects: causes of occurrence and consequences for the competitive environment

Abstract. The subject of this paper is the influence of network externalities on competitive processes in the international market of operating systems developed for desktop computers, tablets and mobile devices. The purpose of

this research is to assess the impact of network effects on competitive processes in the specified market. This paper simulates the phenomenon of network effects on the two-sided market of operating systems. The existence of direct network effects, due to the non-price approach expressed in an increase in consumer value in response to an increase in the number of users of the product, is proved using models with fixed effects based on monthly data from the StatCounter web analytics service for the period from 2009 to 2019. The study identifies the main manufacturers of operating systems for electronic devices, for which the specified phenomenon is observed: these are the manufacturers of Android OS — Google, iOS OS, OSX OS — Apple, Windows OS — Microsoft. The simulation of additional network effects proves the possibility of broadcasting market power by the listed above producers to the social media sector, provided that their own network is developed. The results of the research confirm the need to update the anti-competition control tools.

Keywords: network effects, market power, competition, market of operating systems.

JEL codes: L15, L41, L86.

РАЗДЕЛ «ПРИКЛАДНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ГЛАВА 5

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Лаврентьева Ольга Николаевна
Россия, г. Москва
экономический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова,
лаборатория финансовой грамотности,
инженер
e-mail: onlavrentieva@gmail.com

Может ли новая институциональная экономика дать нам лучшее понимание денег?

Аннотация. Работы демонстрирует плодотворность использования инструментария новой институциональной экономической теории для обсуждения монетарных вопросов. Описаны иерархия денежных обязательств, различающихся по степени достоверности обещаний эмитента, а также представления общества о деньгах и основных принципах их функционирования. С помощью условного примера показана возможность снижения эффективности проводимой центральным банком денежно-кредитной политики в условиях расхождения между представлениями общества о деньгах и реальным положением дел. Дается определение денег с точки зрения новой институциональной экономической теории и кратко обсуждается важность тройственности гарантов денежных обязательств для тех или иных видов денег в экономики.

Ключевые слова: деньги; иерархия денег; коммуникации центрального банка; доверие к деньгам; доверие к центральному банку; новая институциональная экономическая теория.

JEL коды: B25, E42, E58.

Введение

Деньги, а также вопросы их создания и обращения в настоящее время не входят в традиционный «канон» новой институциональной экономической теории (далее — НИЭТ) — [Аузан, 2010], [Menard and Shirley, 2005], [Brousseau and Glachant, 2008]. Только в середине 20 века после работ Милтона Фридмана и его последователей было признано, что «топеу matters» [Рыкова, 2013]. Однако это признание касалось, в основном, роли денег как фактора, влияющего через свою цену (ставку процента) или свое количество на агрегированные показатели в экономике. Вопросы же природы денег и их происхождения, по замечанию В.Л.Тамбовцева, оставались уделом либо маргиналов от экономической теории, либо специалистов по истории экономической мысли [Тамбовцев, 2009].

При этом многие экономисты признают, что традиционные представления экономической теории о деньгах стремительно устаревают [Тамбовцев, 2009], [Рыкова, 2013], универсальность денег и единство выполняемых ими функций сменяется принципиальным расщеплением функций, которые могут выполняться разными видами современных денег [Brunnermeier et al., 2019]. Пересмотреть традиционные представления о деньгах заставляет как активное развитие в последние 30 лет теневого банкинга (см. обзор работ в [IMF, 2014]), так и новации последнего десятилетия, среди которых новые технологии платежей (носимые устройства, биометрия, мессенджеры и чат-боты); новые технологии создания денег (цифровые валюты, в том числе центральных банков); новые игроки («бигтехи», «финтехи», платформы и экосистемы); новое регулирование («Принципы для инфраструктур финансового рынка» Банка Международных расчетов² и Вторая директива о платежных услугах Европейской комиссии³); новая инфраструктура (системы быстрых платежей Faster Payments⁴, TIPS⁵, СБП⁶).

По выражению главного экономиста Банка Англии Э.Халдейна существует «великий разрыв» между представлениями финансовых

¹ Деньги имеют значение.

² Текст доступен на сайте Банка по адресу https://www.bis.org/cpmi/publ/d101.htm.

³ Подробнее на сайте Комиссии по адресу https://ec.europa.eu/info/law/payment-services-psd-2-directive-eu-2015-2366 en.

 $^{^4}$ Подробнее на сайте системы быстрых платежей Великобритании https://www.fasterpayments.org.uk.

⁵ Подробнее о европейской системе быстрых платежей на сайте Национального банка Бельгии https://www.nbb.be/en/payments-and-securities/target-services/target-instant-payment-settlement-tips.

⁶ Подробнее на сайте российской Системы быстрых платежей https://sbp.nspk.ru.

профессионалов и общества о денежных вопросах [Haldene, 2016]. Его существование, во-первых, снижает эффективность современной политики информационной открытости центральных банков. Во-вторых, нетрадиционные меры денежно-кредитной политики (далее — $\mathcal{L}K\Pi$), применяемые в последние годы центральными банками ведущих экономик мира, противоречат представлениям общества об осмотрительной $\mathcal{L}K\Pi$ [Braun, 2016].

Инструментарий НИЭТ, эксплуатирующий принципиальную множественность различных категорий (правомочий, трансакционных издержек, оппортунистического поведения, институциональных альтернатив...), может быть плодотворно использован для исследования и понимания современных денег как множественной сущности. Кроме того, исследования о природе и происхождении денег, опирающиеся не на абстрактные представления о бартерной экономике, господствующие несмотря на отсутствие убедительных доказательств распространенности бартерного обмена [Heinsohn & Steiger, 1989], а на реальные исторические факты [Bell & Henry, 2001], [Гребер, 2015], указывают на принципиальную важность таких понятий как относительные социальные позиции и доверие, которые прочно вошли в арсенал НИЭТ.

Объектом настоящей работы являются деньги и основные принципы их функционирования, а предметом — представления об этом общества. Цель работы заключается в том, чтобы показать плодотворность использования инструментария НИЭТ для обсуждения монетарных вопросов на примере значимости соответствия представлений общества о деньгах и об основных принципах их функционирования реальным принципам функционирования денег.

Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи:

- выявить расхождение между представлениями общества о деньгах и основных принципах их функционирования и реальными принципами функционирования денег;
- показать значимость корректности представлений общества о деньгах и об основных принципах их функционирования;
- дать определение денег с точки зрения НИЭТ и показать, что НИЭТ может быть эффективно использована для изучения разных видов денег.

Оставшаяся часть работы структурирована таким образом: следующий раздел содержит краткий обзор литературы по затрагиваемым темам, далее идут раздел о доверии общества к денежным обязательствам и описание иерархии денежных обязательств, затем следуют раздел, определяющий деньги с позиции НИЭТ, и заключение, в котором представлены основные выводы и направления дальнейших исследований.

Обзор литературы

Деньги становились объектом исследований в области НИЭТ. Дж.Ходжсон обращает внимание на описание Менгером института денег, говоря о зарождении НИЭТ [Hodgson, 2001], и сам использует деньги как пример института, в эволюции которого большую роль сыграл инфорсмент со стороны государства [Hodgson, 2002]. В конце XX века ряд авторов [Richter, 1988], [Ingham, 1998], [Gilbert and Helleiner, 1999]) рассматривают денег как институт. Р.Рихтер при этом указывает на конкретные сферы макроэкономики, которые может обогатить инструментарий НИЭТ, и на то, что деньги являются институтом per se, поскольку невозможны в экономике Робинзона Крузо. Работы XXI века сосредотачиваются, главным образом, на вопросе появления денег и их природе [Bell, 2001], [Goodhart, 2005], [Wray and Forstater, 2006], [Aglietta and Orléan, 2006], [Тамбовцев, 2009], [Blanc et al., 2016], [Dodd, 2014], [Gómez, 2019]. В последней работе Дж.Гомез подчеркивает возможность спонтанного возникновения альтернатив официальным валютам. В работе [Тамбовцев, 2009] деньги представляют собой один из многих товаров, торгуемых на финансовом рынке (ТТФР), среди которых есть разнообразные «базовые» ценные бумаги (облигации, акции) и производные от них (деривативы). Все ТТФР рассматриваются как недовыполненные контракты, фиксирующие обязательства сторон, исполнение которых удалено друг от друга во времени и пространстве. Автор обращает внимание на то, что деньги как институт принципиально зависят от надежности исполнения (или риска неисполнения) обязательств эмитента. Что, в свою очередь, зависит от двух взаимосвязанных факторов: достоверности обещаний эмитента и доверия публики к ним.

Доверие общества к денежным обязательствам

Доверие к деньгам не является автоматическим результатом институциональной архитектуры, а создается и поддерживается в ходе ежедневных взаимодействий между финансовыми профессионалами и обществом [Beckert, 2016]. Обычно доверие к деньгам воспроизводится в ходе рутинных действий, оставаясь пассивным доверием, однако в кризисной ситуации требуется запуск активного доверия, так как привычные практики и представления перестают восприниматься как сами собой разумеющиеся [Langenohl, 2015].

Центральные банки двояко зависят от доверия общества. Во-первых, экономически: недоверие общества центральному банку как кредитору последней инстанции способно вызвать набеги на банки¹ или завышенные инфляционные ожидания. Во-вторых, политически: недоверие общества к центральному банку может подорвать легитимность его позиции как независимого органа власти, самостоятельно определяющего и проводящего ДКП [Braun, 2016].

Иерархия денежных обязательств как иерархия достоверности обещаний

Ряд авторов [Foley, 1987], [Bell, 2001], [Mehrling, 2012], [Gabor and Vestergaard, 2016] предлагают понимание разных видов денег как иерархическую структуру, где на высшем уровне находятся деньги с наиболее достоверными обещаниями эмитента, а следующие уровни расположены по убыванию этой достоверности и степени «признаваемости» обществом. Каждый уровень иерархии включается в общее понятие денег до тех пор, пока находящиеся на нем обязательства сами используются как средство расчетов и платежей (деньги центрального банка и деньги коммерческих банков) или могут быть быстро и практически без потерь конвертируемы в обязательства более высокого уровня (частные долги) [Bell, 2001].

Иерархия современных денежных обязательств выглядит так (по убыванию достоверности обещаний эмитента):

- I. Международные резервы центральных банков: резервные валюты, золото.
- II. Обязательства центрального банка в национальной валюте: наличные, резервы коммерческих банков в центральном банке, цифровые валюты центральных банков.
- III. Безналичные деньги: обязательства коммерческих банков, существующие только в их учетной системе (средства на счетах клиентов, токенизированные безналичные деньги²).
- IV. Электронные деньги: средства на электронных кошельках клиентов.
- V. «Квазиденьги»: единицы программ лояльности, цифровые валюты разных категорий.
- VI. Высоколиквидные частные обязательства: облигации, обеспеченные ипотечными активами, паи фондов денежного рынка,

¹ Применительно к банкам см., например, [Friedman and Schwartz, 1963] и [Матовников, 2013], о «рисках банковского типа» для других финансовых организаций [Financial Stability Board, 2020].

² Подробнее см. [Банк России, 2021].

контракты репо, обеспеченные высококачественными ценными бумагами и др.

Обязательства первых двух уровней, как правило, не нуждаются в дополнительных способах подтверждения достоверности обещаний эмитентов. Способы обеспечения достоверности обещаний эмитентов для денег более низкого уровня включают в себя такие механизмы как:

- требование государства использовать их на своей территории как законное средство платежа;
- гарантия центрального банка как кредитора последней инстанции предоставить резервы денег более высокого уровня иерархии при возникновении «банковской паники»;
- резервы денег более высокого уровня иерархии;
- рыночные инструменты оценки и гарантирования стоимости (залог надежного базового актива, ежедневная переоценка стоимости с выплатой маржинальной разницы, секьюритизация рискованных активов);
- репутация организаций, формально связанных с эмитентом (например, общим собственником) и более респектабельных в глазах контрагентов, а также неявные или даваемые в связи с особыми обстоятельствами гарантии государства для отдельных финансовых организаций (например, особо крупных игроков) или отдельных финансовых инструментов¹.

«Народная теория денег» и доверие общества

[Braun, 2016] формулирует 3 мифа о деньгах, составляющих так называемую «народную теорию денег»²: 1) деньги создаются равноценными (то есть иерархии денежных обязательств не существует); 2) коммерческие банки — только посредники, передающие деньги, полученные от депозитов тем, кто нуждается в кредитах (то есть они не создают новые денежные обязательства — собственно, безналичные деньги — в ходе кредитования заемщика и зачисления согласованной суммы на счет заемщика); 3) все деньги в экономике создаются центральным банком³.

¹ Как это происходило для тех инструментов, которые становились объектами выкупа программ количественного смягчения ФРС США, в том числе и программы Secondary Market Corporate Credit Facility, запущенной весной 2020 г. (подробнее см. https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/smccf.htm).

² На русском языке подобные представления описаны в [Грищенко, 2019].

³ К этим 3 мифам стоило бы отнести и миф о происхождении денег, заключающийся в том, что фиатные деньги возникли намного позже товарных и что в основе денег лежит упрощение обмена товарами, а не возможность обмена зафиксированными долгами [Гребер, 2015].

Далее автор показывает, что до глобального финансового кризиса такие представления общества были удобны центральным банкам. Они способствовали формированию образа центрального банка, как высоко профессиональной организации, полностью контролирующей монетарные процессы в стране и эффективно борющейся с высокой инфляцией. Однако их несоответствие реальности стало либо очевидным, либо опасным после введения в действие нетрадиционных мер ДКП центральными банками. Согласно этим представлениям резкое увеличение объема денег центрального банка в экономике (резервов коммерческих банков) должно было либо вылиться в большое количество кредитов «реальному сектору» (в реальности кредиты компаниям и населению выдаются деньгами коммерческих банков или иных финансовых организаций), либо существенно ускорить инфляцию (в реальности инфляция ускоряется за счет денег, которыми расплачиваются между собой непосредственно экономические агенты, а не резервов, которые лежат на корреспонденстких счетах в центральном банке) [McLeay et al., 2014]. Поэтому за «революционной» для коммуникаций центральных банков работой Банка Англии о том, как на самом деле устроены деньги [McLeay et al., 2014], последовали публикации других центральных банков [De Nederlandsche Bank, 2016], [Abel et al., 2016], Грищенко, 2019] и МВФ [Kumhof & Jakab, 2016].

Чтобы показать важность корректного представления общества о деньгах, рассмотрим следующую гипотетическую игру с условными величинами выигрышей для двух игроков «Общества» и «Центрального банка (далее — III)» (см. рис. 1). Общество получает максимальный выигрыш в ситуациях А и Б, когда уверено, что ЦБ гарантирует все виды денег в экономике, а ЦБ, обеспечивая такие гарантии, несет высокие издержки (А и В). Сравнимые издержки несут стороны в ситуации банковской паники (Г), когда ЦБ не гарантирует все виды денег в экономике, а общество не доверяет ЦБ. Наиболее интересна ситуация Б, когда ЦБ на самом деле не гарантирует все виды денег в экономике, но общество ошибочно верит в обратное и получает высокий выигрыш. Но как только наступает ситуация, при которой общество понимает, что обманывалось, оно перестает доверять ЦБ, и стороны оказываются в положения Г, где эффективность проводимой ЦБ ДКП стремительно падает, если ЦБ не сумеет восстановить доверие к себе в условиях правдивых представлений общества и природе и функционировании денег.

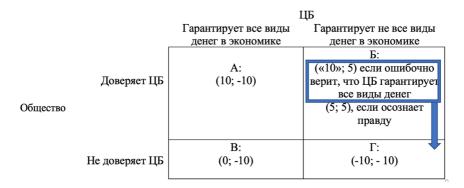

Рис. 1. Взаимодействие ЦБ и общества по поводу денег

Определение денег с позиции НИЭТ

Отталкиваясь от определения денег как любых предметов или поддающихся проверке записей, которые обычно принимаются в качестве оплаты товаров и услуг и погашения долгов, таких как налоги, в конкретной стране или социально-экономических условиях [Mishkin, 2007], можно применить к этому понятию формальную модель описания правил и институтов [Аузан (ред.) 2010]:

- ситуация оплата товаров и услуг, погашение долгов;
- адресат индивидуумы, находящиеся в конкретной стране или социально-экономических условиях;
- действие осуществление расчетов и платежей;
- санкции за неисполнение и внешний механизм принуждения в зависимости от вида денег могут принимать различные формы от законодательных норм, определяющих статус данного вида денег и правила операций с ним (например, ст. 140 Гражданского кодекса РФ или Федеральный закон от 31.07.20 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», обязывающий торгово-сервисные предприятия определенного размера принимать безналичные платежи), до неформального давления на покупателей со стороны продавцов или их социального окружения (то есть общества) использовать те или иные виды денег для оплаты;
- гаранты эмитент данного вида денег, обязующийся по первому требованию обменять их на деньги высшего уровня иерархии, а также государство, определяющее законный статус данного вида денег, и общество, согласное использовать данный вид денег для платежей и расчетов.

Можно дать следующее определение денег с точки зрения НИЭТ:

Деньги — это правило, распространяющееся на группу людей по территориальному (*или иному*) признаку о том, что определенные предметы или поддающиеся проверке записи должны (*или могут*) приниматься в качестве оплаты товаров и услуг и погашения долгов, и гарантами которого выступают эмитент данного денежного обязательства, государство, определяющее статус данного денежного обязательства, и группа адресатов этого правила.

Для того, чтобы показать важность двух дополнительных гарантов в определении денег, рассмотрим некоторые виды денег, которым соответствует признание или непризнание обществом и государством (см. рис. 2).

	Государство		
	Признает	Не признает	
	Национальная валюта	Востребованная	
	в стране без	криптовалюта в формально	
Признает	макроэкономического	не признающей	
	кризиса	криптовалюты стране	
Общество	Национальная валюта	Не востребованная	
	в стране с широким	криптовалюта в формально	
Не признает	хождением альтернативной	не признающей	
	валюты (долларизация)	криптовалюты стране	

Рис. 2. Виды денег в условиях признания / непризнания обществом и государством

Заключение

В данной работе приведены мифы, составляющие представления общества о деньгах, и показано, что расхождение между ними и взглядом на деньги как на иерархию денежных обязательств, различающихся по степени достоверности обещаний эмитента, может снижать эффективность проводимой центральным банком денежно-кредитной политики. Также дано определение денег с точки зрения НИЭТ и показана важность тройственности гарантов денежных обязательств для тех или иных вилов ленег в экономики.

Подход НИЭТ может быть использован для анализа иных (нерасчетных) функций денег, зарождающихся глобальных частных денег (diem от Facebook), цифровых валют центральных банков и цифровой «долларизации», вероятно, ожидающей не очень крупные экономики [Brunnermeier et al., 2019]. Этот подход не только может быть применен к деньгам, но и позволяет обогатить наше понимание современной монетарной проблематики.

Список литературы

- 1. Аузан А.А. (ред.) Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория. М., Инфра-М, 2010.
- 2. Гребер Дэвид. Долг. Первые 5000 лет истории. Ад Маргинем, 2015 г.
- 3. Грищенко В. Фиатные деньги. Аналитическая записка Банка России. 2019. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf
- Концепция цифрового рубля. Банк России. Апрель 2021, режим доступа https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
- Матовников М. Ю. 2013. Банковская система России и долгосрочные ресурсы//Деньги и кредит. 2013. № 5. с. 11–20.
- Рыкова И.А. Формирование денежной теории и ее взаимосвязь с современной теорией финансовых рынков. Финансы и кредит. 19 (547) — 2013. с. 10–18.
- 7. Тамбовцев В., Финансовый кризис и экономическая теория. Вопросы экономики. №1, Январь 2009, с. 133—138.
- 8. Abel, I., Lehmann, K. and Tapaszti, A. 2016. 'The controversial treatment of money and banks in macroeconomics', Financial and Economic Review, Magyar Nemzeti Bank 15(2): 33–58.
- Aglietta, Michel, and André Orléan. 2006. Money between Violence and Trust. Moscow: Publishing House HSE.
- 10. Bell Stephanie. The role of the state and the hierarchy of money. Cambridge Journal of Economics 2001, 25, 149–163.
- 11. Bell Stephanie & John F. Henry. Hospitality versus Exchange: The Limits of Monetary Economies, Review of Social Economy, 2001, 59:2, 203–226
- 12. Beckert, J. Imagined Futures: Fictional Expectations and Capitalist Dynamics, 2016, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- 13. Blanc, Jérôme, Bruno Théret, Ludovic Desmedt, and Pierre Alary. 2016. Théories Françaises de la Monnaie. Business & Economics. Paris: Presses Universitaires de France.
- 14. Braun, Benjamin. Speaking to the people? Money, trust, and central bank legitimacy in the age of quantitative easing, Review of International Political Economy, 23:6, 2016: 1064–1092.
- 15. Brousseau, É, & Glachant, J. (Eds.). New Institutional Economics: A Guidebook. 2008. Cambridge: Cambridge University Press.
- 16. Brunnermeier Markus K., Harold James and Jean-Pierre Landau. The Digitalization of Money. 2019 (не опубликовано), режим доступа https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/markus/files/02c_digitalmoney.pdf
- 17. De Nederlandsche Bank. 'Central Banks Keep Finger on Money Creation Pulse', DBBulletin 19 August. 2016.
- Dodd, Nigel. 2014. The Social Life of Money. Princeton: Princeton University Press.
- 19. Gabor, D., & Vestergaard, J. 2016. Towards a theory of shadow money. Institute for New Economic Thinking (INET).

- Gilbert, Emily, and Eric Helleiner, eds. 1999. Nation-States and Money. The Past, Present and Future of National Currencies. London and New York: Routledge.
- 21. Gómez Georgina M. Money as an Institution: Rule versus Evolved Practice? Analysis of Multiple Currencies in Argentina. Journal of Risk Financial Management. 2019, 12, 80; doi:10.3390/jrfm12020080
- 22. Goodhart, Charles A. E. 2005. What is the essence of money? Cambridge Journal of Economics 29: 817–25.
- 23. IMF. Shadow banking around the globe: how large, and how risky? In: Global financial stability report, October 2014, chapter 2, Washington
- 24. Ingham, Geoffrey. 1998. On the underdevelopment of the sociology of money. Acta Sociologica 41: 1–17.
- Foley, D. 1987. Money in economic activity, pp. 519–25 in Eatwell, J., Milgate, M. and Newman, P. (eds), The New Palgrave: Money, New York and London, W. W. Norton
- 26. Financial Stability Board (2020) Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation 2019. режим доступа: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P190120.pdf
- 27. Friedman, Milton, and Schwartz, Anna J. 1963. A Monetary History of the United States, 1867–1960. Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press.
- 28. Haldene Andrew. The Great Divide. Speech given at the New City Agenda Annual dinner. Bank of England. 2016 режим доступа: https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2016/the-great-divide.pdf?la =en&hash=D44B91D2A6F39A433ED3B92CB6870DD45E40306
- 29. Heinsohn, G. and Steiger, O. 1989. The veil of barter: the solution to the 'task of obtaining representations of an economy in which money is essential', pp. 175–204 in Kregel, J. A. (ed.), Inflation, Income Distribution and Capitalist Crisis, London, Macmillan
- 30. Hodgson G.M., Institutional Economic Thought. in International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001, Pages 7543–7550
- 31. Hodgson G.M., The Evolution of Institutions: An Agenda for Future Theoretical Research, Constitutional Political Economy, 13, 111–127, 2002.
- 32. Kumhof, M. and Jakab, Z. 2016. 'The truth about banks', Finance and Development, March, pp. 50–3.
- 33. Langenohl, A 'Collateralized polities: The transformation of trust in sovereign debt in the wake of the Eurozone crisis', 2015, Behemoth 8(1): 67–90.
- 34. McLeay, M., Radia, A. and Thomas, R. 2014. 'Money creation in the modern economy', Bank of England Quarterly Bulletin 2014(Q1): 14–27.
- 35. Mehrling, P. 2012. The inherent hierarchy of money. in Lance Taylor, Armon Rezai und Thomas Michl (Hg.): Social Fairness and Economics: Economic Essays in the Spirit of Duncan Foley. Oxon/New York, Routledge, 394–404.
- 36. Menard Claude and Mary M. Shirley (Eds). Handbook of New Institutional Economics. 2005. Springer US.
- 37. Mishkin, Frederic S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets (Alternate ed.). 2007. Boston: Addison Wesley.

- 38. Richter Rudolf. The New Institutional Economics Applied to Monetary Economics. Journal of Institutional and Theoretical Economics. Vol. 144, No. 1, The New Institutional Economics: Some Perspectives on Contractual Relations (February 1988), pp. 208–224
- 39. Wray, Randall, and Mathew Forstater, eds. 2006. Money, Financial Instability and Stabilization Policy. Cheltenham: Edward Elgar.

Транслитерация

- Auzan A.A. (red.) Institucional'naja jekonomika: Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija. M., Infra-M, 2010.
- 2. Greber Djevid. Dolg. Pervye 5000 let istorii. Ad Marginem, 2015 g.
- Grishhenko V. Fiatnye den'gi. Analiticheskaja zapiska Banka Rossii. 2019. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/79860/analytic_note 20190829 ddkp.pdf
- 4. Zeleneva E. S. Kommunikacii kak instrument sovremennoj denezhno-kreditnoj politiki //Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. T. 11. No. 6.
- Koncepcija cifrovogo rublja. Bank Rossii. Aprel' 2021, rezhim dostupa https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
- Matovnikov M. Ju. 2013. Bankovskaja sistema Rossii i dolgosrochnye resursy// Den'gi i kredit. 2013. № 5. s. 11–20.
- 7. Rykova I.A. Formirovanie denezhnoj teorii i ee vzaimosvjaz' s sovremennoj teoriej finansovyh rynkov. Finansy i kredit. 19 (547) 2013, s. 10—18.
- 8. Tambovcev V., Finansovyj krizis i jekonomicheskaja teorija. Voprosy jekonomiki. №1, Janvar' 2009, s. 133–138.

Lavrentieva Olga Nikolaevna Russian Federation, Moscow Economic Department of the Moscow State University, Engineer of the Financial Literacy Laboratory e-mail: onlavrentieva@gmail.com

Can the new institutional economics give us a better understanding of money?

Abstract. The work demonstrates the fruitfulness of using the tools of new institutional economic theory to discuss monetary issues. It describes the hierarchy of monetary liabilities, differing in the credibility of the promises of the issuer, as well as society's perceptions of money and the basic principles of its functioning. With the help of a conditional example it is shown that the efficiency of the monetary policy conducted by the central bank in the conditions of discrepancy between the society's perceptions of money and the

real state of affairs can be reduced. A definition of money from the point of view of new institutional economic theory is given and the importance of the trinity of guarantors of money obligations for certain types of money in the economy is briefly discussed.

Keywords: money; money hierarchy; central bank communications; trust in money; trust in the central bank; new institutional economic theory.

JEL codes: B25, E42, E58.

Моросанова Анастасия Андреевна,

Россия, г. Москва, научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования ИПЭИ, РАНХиГС; младший научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики ЭФ МГУ им. М.В. Ломоносова e-mail: Nastya.komkova@gmail.com

Как невзаимозаменяемые токены повлияют на институт интеллектуальной собственности

Аннотация. Распространение и функционирование невзаимозаменяемых токенов (NFT) может послужить если не кардинальным изменением института интеллектуальной собственности (ИС), то хотя бы стимулом для пересмотра некоторых подходов по защите цифровых результатов интеллектуальной деятельности. Целью представленной статьи является выявление основных перспектив и сложностей развития платформ по распространению NFT и возможностей по влиянию этих платформ на нормы института ИС. Можно сделать вывод о том, что NFT не может стать альтернативой авторскому праву на данном этапе, однако может упростить процедуру лицензирования и проверки подлинности произведения, а также может привести к становлению механизма, позволяющего распределять права собственности более эффективно.

Ключевые слова: авторское право, блокчейн, интеллектуальная собственность, невзаимозаменяемые токены, результат интеллектуальной деятельности, цифровое пиратство, NFT.

JEL коды: О34.

Введение

Невзаимозаменяемые токены или NFT-токены (NFT, Non Fungible Token) с начала 2021 года притягивают внимание широкой публики; этот рынок растет, привлекая как именитых художников, так и спекулянтов. Сама технология создана в 2017 году на основе смарт-контрактов блокчейна Ethereum. С одной стороны, специфические свойства NFT-токенов могут служить решением проблемы цифрового пиратства, но с другой стороны,

зачастую к их использованию относятся скептически как сами авторы, так и эксперты в области интеллектуальных прав. Данное исследование посвящено анализу того, как внедрение NFT преобразует институт интеллектуальной собственности (ИС) и отразится на цифровых рынках, какие есть у этого процесса перспективы и ограничения.

1. Невзаимозаменяемые токены и техническая защита

Невзаимозаменяемый токен состоит из трех составляющих: уникальной записи в блокчейне, метаданных (условий контракта) и самого результата интеллектуальной деятельности (медиа) [Fridgen, et al., 2018]. NFT в отличие от иных токенов (например, биткоинов) уникальны, и это и есть их главное преимущество. Также ключевым ресурсом является сильная защита прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) [Bloomchain].

Все технические средства защиты (например, Digital rights management — DRM защита) плохо ограждали РИД от несанкционированного копирования так как: (1) любое техническое локальное средство можно «взломать», (2) правовая система должна гарантировать наказуемость обхода DRM защиты, но реализация этого сталкивается со сложностями [Моросанова, Мелешкина, 2017]. Основные отличительные особенности технической защиты и NFT перечислены в Таблице 1.

Таблица 1 Основные отличительные черты технической защиты РИД и NFT-токенов

Характеристика		NFT
Сильные гарантии защиты контракта		+
Возможность снизить издержки правовой защиты		+
Использование для всех типов РИД		+/-
Простота в применении		+
Неограниченность в размере файла (защищаемого РИД)		_
Действие «по всему Интернету»		_

Источник: составлено автором.

Основные положительные и отрицательные черты невзаимозаменяемых токенов будут рассмотрены далее, но в сопоставлении с технической

защитой в виде DRM, можно сказать, что в определенных случаях NFT может упростить или даже стимулировать процесс продажи копии цифрового РИД. Ни в случае NFT, ни в случае DRM покупатели не получают тот же пакет прав, который гарантирован для физического лица законом об авторском праве. Однако NFT технология может быть использована в отрыве от производства самого РИД, а зашита с помощью DRM, как правило, зависима от производителя. DRM технология распространена для электронных книг, ТВ-шоу, сериалов, фильмов, но никогда не была возможной для уникальных произведений искусства (в частности, художественных изображений). Технология NFT может быть применена к тому, что имеет уникальность или серийность с порядковым номером. Это делает NFT не полноценной заменой DRM технологиям, которые все еще являются необходимой мерой по защите от цифрового пиратства.

2. Невзаимозаменяемые токены и институт интеллектуальной собственности

Возможно представить систему по защите прав на цифровые РИД, при которой повсеместное использование NFT помогает в явном виде специфицировать права собственности и пресекать пиратское распространение контента с помощью блокчейн-технологий. Бесспорно, такая система не будет реализована в ближайшем будущем из-за множества препятствий, связанных как с «эффектом колеи», техническими сложностями и прямыми экономическими интересами определенного круга лиц. Но в скором времени ожидается расширение влияния экосистем, построенных «вокруг» токенов. «Экосистема на основе токенов — это согласованная структура многосторонних множеств партнеров в рамках определенного периода времени, которые посредством активного формирования отношений преследуют общую цель создания общей добавленной стоимости для всех участников посредством токенов в качестве центрального ценностного предложения» [Tonnissen, et al., 2020]. Крупные цифровые экосистемы не обойдут вниманием крипторынок, что скажется на формальных нормах. В целом, из-за своих технических характеристик можно сказать, что NFT могут повлиять на институт интеллектуальной собственности следующим образом:

Невзаимозаменяемость, уникальность, а, следовательно, верифицируемость авторства гарантирует закрепление авторских прав в явном виде для любого произведения и без дополнительных затрат. Из-за прозрачности и распределенного характера блокчейн-технологии право собственности может передаваться от одной стороны к другой без необходимости использования доверителя/посредника/гаранта [Brandon, 2016]. Четкое закрепление прав собственности

дает первый шаг к возможности эффективного распределения прав по теореме Коуза [Коуз 1993. С. 158; Познер, 2004]. Если учесть, что права собственности могут быть закреплены подобным образом не только на и приравненные к ним средства индивидуализации (РИД-СИ), но и на любой объект [Currency Com], то снижение правового регулирования в целом (и издержек регулятора, соответственно) становится достижимо. Например, планируется расширение спектра действия NFT-токенов на патенты: IBM и глобальный патентный рынок IPwe объявили о планах по созданию инфраструктуры, которая позволит представлять патенты в виде NFT-токенов (NFT) к концу 2021 г. [IPwe].

- 2) Неделимость NFT означает гарантии целостности произведения и неизменности пучка прав, прилагаемых к нему. Но сейчас на основных площадках торговли NFT имеются ограничения по объему произведения (например, 100 МБ на opensea.io), что заставляет авторов самих делить большие РИД на части.
- 3) Возможность отслеживание истории обладания. Это значимое свойство, которое регламентирует возможность *вторичного рын-ка*, рынка перепродаж. На таком рынке автор произведения может получать отчисления с каждой последующей перепродажи.
- 4) Наличие площадки для аукциона гарантирует снижение издержек переговоров, что тоже важно для экономической эффективности [Cooter, 1987].
- 5) Расширение спектра объектов, попадающих в рамки института авторского права. На данный момент уже продаются твиты, картинки-мемы, виртуальные земельные участки [Hi-Tech Mail.ru]. Здесь наблюдается явный переход из режима «свободного доступа» к частной собственности тех РИД, которые раньше никак не могли быть отслежены.
- 6) Изменение в оценке стоимости РИД, уклон в уникальность не только самого содержимого, сколько его характеристик: известность автора, время размещения или иные контекстуальные особенности (например, возможность создавать новые токены с помощью имеющихся) [Android.mobile-review.com].

3. Главные недостатки невзаимозаменяемых токенов

Несмотря на то, что NFT является достаточно перспективным инструментом для решения проблем цифрового пиратства, на данный момент эта технология не может полноценно заменить сложившийся институт ИС по ряду причин:

- 1) Правовая неопределенность на базовом уровне: NFT должны быть признаны легальными. Также не должно быть неопределенности в действиях в случае утери или совершении каких-либо противоправных действий в отношении РИД. Правовой инфорсмент является основным в этом аспекте, так как на данный момент времени главным ответом на противоправные действия (пиратство, контрафакт) является формальный институт интеллектуальной собственности, имеющий в основе формальные нормы. В контексте авторского права основные права на РИД передаются только в том случае, если автор оригинальной работы прямо соглашается передать эти права владельцу NFT. Как правило, без такого соглашения владение NFT не дает права собственности на РИД. В результате владельцу NFT может быть запрещено воспроизводить, распространять копии, публично исполнять, демонстрировать или создавать производные работы на основе оригинальной работы, а автор/владелец авторских прав сохраняет за собой исключительные права [Bain, et al., 2021]. До тех пор пока не будет разъяснен алгоритм, по которому владение токеном будет приравнено к владению самим РИД, пока не будет решена проблема верификации новизны и оригинальности РИД, применение NFT в качестве альтернативы (или дополнения) институту интеллектуальной собственности невозможно.
- 2) Технология NFT может быть применена только к цифровым РИД. Здесь критичной становится проблема соотношения аналоговых РИД и их цифровых копий. Цифровая копия РИД может стать самостоятельным РИД с отдельной ценностью, отличающейся от ценности аналогового оригинала. Специфическим решением является уничтожение аналогового оригинала РИД, как было продемонстрировано в случае работы Бэнкси [РБК, 2021], но это не может быть и не должно быть применено к большинству работ. Также имеет место парадокс, связанный с тем, что цифровую копию можно получить разными способами: например, картину можно сфотографировать (при разном освещении) или сканировать, и при этом получить различные по своим цветовым характеристикам копии. Это может затруднить поиск дубликатов как с помощью технологий, так и «вручную».
- 3) NFT действуют в рамках одной платформы. Для возможности обеспечения авторских прав и их исполнения системно, необходимо, чтобы NFT-токены действовали во всем Интернете. Иными словами, любая работа может быть размещена на различных NFT площадках и получить разные токены. На данный момент

такое дублирование очень сложно отследить. Проверка токенов осуществляется работниками определенной платформы, по сути, вручную, что занимает длительное время, а еще не лишена ошибок, связанных с человеческим фактором. Некоторые платформы взаимодействуют между собой, размещая токен на одной из которых, можно автоматически дублировать его и на дружественной площадке. При этом сам РИД никак не защищен от незаконного копирования в остальном Интернете. Остается открытым вопрос про возможности масштабирования NFT по всему Интернету, принятие его за стандарт размещения цифровых РИД. При этом также возникают конкурентные проблемы, связанные с принятием единого стандарта в отрасли, так как требуется единая база данных. С одной стороны, единый стандарт и база данных снизит издержки хранения информации и поиска возможных дубликатов. Но с другой стороны, это дает огромное преимущество компании, которая будет владеть большими данными. Такая база данных дает усиление конкурентных преимуществ и возможностей по недобросовестному их использованию. Возможно, сохранение и увеличение количества различных торговых площадок по торговле токенами позволит рынку быть более конкурентным.

- 4) Сам РИД не защищен также, как его контракт. Медиафайл, прикрепленный к токену, как правило, не хранится в этом же блокчейне, так как запись в нем должна иметь текстовую форму и ограничена по объему. Существует несколько альтернативных вариантов решения: (1) осуществлять хранение вне блокчейна, что экономит ресурсы, но, по сути, никак не снижает риск взлома и пиратства. На данный момент применяются комбинированные решения хеширование, On-chain, blockweave которые частично шифруют РИД, являясь более надежным способом хранения, но риск обхода (хотя и минимальный) все же сохраняется.
- 5) На данный момент на рынке зреет «пузырь», что естественно для формирующегося рынка. Покупка дорогих РИД или в преднамеренное завышение цены на них на аукционе отражает (1) стремление к демонстративному поведению, (2) ожидание от большего дохода в будущем, который может возрасти от самого статуса «дорогого» РИД. Также на рынке распространен воштрейдинг (Wash Trading) искусственное завышение цены и активности путем продажи токена самому себе. Из-за неразвитости рынка сложно отследить махинации, проверка осуществляется чуть ли не вручную [Bloomchain].

- 6) Экология. Некоторые площадки, где распространяются NFT токены позволяют получать дополнительный доход для авторов, который извлекается из «майнинга» токенов. Это привлекает пользователей, которые обладают мощными аппаратными средствами, позволяющими получать доход от этого вида деятельности. Аппаратные средства: процессоры, жесткие диски, видеокарты быстро выходят из строя, как правило, не подлежат ремонту, и на это тратится много электроэнергии, что сильно сказывается на экологической обстановке во всей экономике. По некоторым подсчетам, Ethereum потребляет столько же электроэнергии, сколько вся страна Ливия [Calma, 2021].
- 7) Из-за новизны технологий не у всех авторов есть соответствующие навыки, а также актуальная информация о состоянии рынка, что приводит к повышению трансакционных издержек.

Выводы

После решения выявленных проблем и создания рынка продаж и перепродаж NFT-токены могут доказать, что они могут использоваться как новый инструмент в системе ИС, а не только в спекулятивных целях. На данный момент NFT-токен больше похож на некоторый сертификат подлинности, квитанцию, который подтверждает, что владелец NFT имеет «оригинал» цифрового РИД и может позволить его скопировать бесконечное количество раз. NFT может расширить возможности авторов РИД по монетизации, повлиять на рынок искусства и модернизировать систему управления интеллектуальными правами. Однако анализ показывает, что провести революцию в институте интеллектуальной собственности будет сложно, по крайней мере, в области авторского права. По крайней мере, NFT может упростить лицензирование, закрепляя права авторов и покупателей в явном виде и без дополнительных затрат. Кроме того, NFT гарантирует неоспоримый закрепленный пучок прав, получение роялти от продаж и перепродаж и возможности по проверке подлинности любого цифрового РИД.

Список литературы

- 1. Koy3 P. (1993) Фирма, рынок и право. *М.: Дело*, С. 158
- Моросанова А. А., Мелешкина А. И. (2017) Влияние пиратства и технической защиты результатов интеллектуальной деятельности на общественное благосостояние. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. № 1. С. 62—85.

- 3. Познер Р. А. (2004) Экономический анализ права. СПб.: Экономическая школа,.
- РБК. Работу художника Бэнкси сожгли и превратили в NFT-токен. 04 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6040a6819a794715076a7f84
- Android.mobile-review.com. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: http://android.mobile-review.com/articles/67641/
- 6. Bain P., Green C., Villanueva C. (2021) What You Need To Know: Intellectual Property and Non-Fungible Tokens. *JD Supra, LLC*. May 10, 2021. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: https://www.jdsupra.com/legalnews/what-you-need-to-know-intellectual-2201399/
- 7. Bloomchain. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: https://bloomchain.ru/detailed/nft-kak-rabotaet-rynok-unikalnyh-tokenov-i-chego-stoit-opasatsja
- 8. Brandon, D. (2016). The Blockchain. The future of business information systems? *International Journal of the Academic Business World Fall*, 10(2), 33–40.
- 9. Calma J. (2021) The Climate Controversy Swirling Around NFTs. *The Verge*. Mar 15, 2021. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: https://www.theverge.com/2021/3/15/22328203/nft-cryptoart-ethereum-blockchain-climate-change
- Cooter R. D. (1987) The Coase Theorem. The New Palgrave Dictionary of Economics / Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. N.Y.: McMillan, Vol. 1. P. 457–459.
- 11. Currency Com. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: https://currency.com/ru/chto-takoe-nft-tokeny
- 12. Fridgen G., Regner F., Schweizer A., Urbach N. (2018). Don't slip on the initial coin offering (ICO) A taxonomy for a blockchain-enabled form of crowdfunding. *European Conference on Information Systems (ECIS)*. 26, 2018, Portsmouth.
- Hi-Tech Mail.ru. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021.
   URL: https://hi-tech.mail.ru/news/52596-kak-zarabotat-na-novom-trende-nft-tokenov/
- 14. IPwe. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.05.2021. URL: https://ipwe.com/news/ibm-ipwe-nft-announcement/
- 15. Tonnissen S., Beinke J.H., Teuteberg, F. (2020). Understanding token-based ecosystems a taxonomy of blockchain-based business models of startups. *Electron Markets 30*, 307–323.

Транслитерация

- 1. Kouz R. (1993) Firma, rynok i pravo. *M.: Delo*, S. 158
- 2. Morosanova A. A., Meleshkina A. I. (2017) Vlijanie piratstva i tehnicheskoj zashhity rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti na obshhestvennoe

- blagosostojanie. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika.* № 1. S. 62–85.
- 3. Pozner R. A. (2004) Jekonomicheskij analiz prava. SPb.: Jekonomicheskaja shkola..
- RBK. Rabotu hudozhnika Bjenksi sozhgli i prevratili v NFT-token. 04 marta 2021 g. [Jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 15.05.2021. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6040a6819a794715076a7f84

Morosanova Anastasia Andreevna

Russia, Moscow Researcher at the Center for Competition and Economic Regulation Research, IPEI, RANEPA; Junior Researcher, Department of Competitive and Industrial Policy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University e-mail: Nastya.komkova@gmail.com

How non-fungible tokens will affect the intellectual property institute

Abstract. The distribution and functioning of non-fungible tokens (NFT) cannot serve a radical change in the institution of intellectual property (IP), but it can give incentives to revise approaches to protecting results of intellectual activity. The purpose of this article is to identify the main prospects and difficulties in the NFT platforms development and the influence of these platforms on the IP norms. It can be concluded that NFT cannot become an alternative to copyright at this stage, but it could simplify the licensing process and creation authentication, and can also lead to the emergence of a mechanism that allows efficient property rights distribution.

Keywords: copyright, blockchain, intellectual property, non-fungible tokens, intellectual property, digital piracy, NFT.

JEL codes: O34.

РАЗДЕЛ «ОТРАСЛИ, РЫНКИ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ»

ГЛАВА 6

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И СТРАХОВОЙ РЫНОК В ПОСТКРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Авдотьин Владимир Петрович,

Россия, г. Москва, РУДН, доцент департамента техносферной безопасности, к.т.н., доцент, e-mail: avdotinvp@mail.ru

Совершенствование процесса принятия решений по финансированию снижения риска воздействия стихийных бедствий на критическую инфраструктуру

Аннотация. Разработана методология принятия решений по финансированию снижения риска бедствий на критической инфраструктуре. При проведении исследований использованы методы анализа затрат и выгод, многокритериальный анализ решений и анализ портфельных решений для достижения оптимального выбора потенциальных проектов, определены рамки принятия решений для выбора подмножества вариантов снижения риска бедствий.

Ключевые слова: принятие решений, финансирование, снижение риска бедствий, критическая инфраструктура.

JEL колы: G17, G32.

Ввеление

Цель исследований — разработка методологии отбора инвестиционных проектов по СРБ на основе анализа затрат и выгод, оценки и анализа риска, анализа социальных выгод для различных вариантов снижения

риска бедствий на критической инфраструктуре (далее по тексту — СРБ). Многокритериальный анализ эффективности инвестирования в СРБ позволяет получить модель принятия решений при наличии нескольких переменных, используемых для обоснования принятия решений, таких как риск, социальные выгоды и стоимость-эффективность [Авдотьин и др., 2020]. Многокритериальная модель принятия решений включает анализ затрат и выгод, оценку воздействия стихийных бедствий на окружающую среду для различных групп населения, безопасность, экологический риск и социально-экономические последствия в качестве переменных принятия решений [Кононов и др., 2020]. Структура статьи включает следующие разделы: описание методологии (модель принятия решений, снижение риска, социальные выгоды, относительное взвешивание критериев принятия решений), результаты исследования и их анализ (функция стоимости для экономической эффективности, функции ценности для критериев снижения риска, ценностные функции для критериев социального обеспечения, количественная оценка преимуществ СРБ), выводы, список литературы.

1. Описание методологии

Модель принятия решений. Общая цель принятия решения по финансированию СРБ включает в себя три ключевых критерия принятия решений: 1) снижение риска бедствий для населения (безопаснее): 2) снижение риска имеет социальные аспекты (здоровее и устойчивее); 3) экономическая эффективность снижения риска бедствий (условия ограниченных финансовых ресурсов). Каждый из трех критериев (экономическая эффективность, снижение рисков и социальные выгоды) может оценивать некоторое свойство альтернативных решений. Потенциальными сценариями СРБ могут быть такие программы, как строительство, распределения ресурсов, изменение политики безопасности. Лицо, принимающее решение (ЛПР), рассчитывает приведенную стоимость (ПС) всех выгод проекта, за вычетом ПС всех затрат, с учетом указанных ограничений, т. е. оно вычисляет чистую приведенную стоимость (ЧПС) СРБ. Затраты и выгоды СРБ зависят от времени, основные затраты проводят заранее, а выгоды накапливаются в течение срока действия проекта. Расчеты можно применять по всему спектру расходов на СРБ, с учетом дисконтирования.

<u>Выгода от проекта</u> по СРБ заключается в сокращении потерь активов и ведения экономической деятельности. ЛПР может оценить текущую стоимость снижения потерь экономической деятельности, например, нарушения поставок, предоставления услуг, поддерживающих

экономическую деятельность (транспорт, электроэнергия, потеря рынков) и снижения ущерба зданиям и сооружениям, инфраструктуре в результате СРБ. Использование метода анализа затрат и выгод (далее по тексту — 3В) в СРБ, например, включает оценку стоимости возведение дамбы для снижения ущерба от наводнений и анализ вариантов СРБ. Вероятностный подход для проведения 3В СРБ учитывает потенциальные изменения в результате возникновения катастрофических событий с течением времени, а также изменений в уязвимости на основе оценки совокупной стоимости активов, подверженных воздействию. В любом случае ЗВ СРБ всегда положителен, т. е. 3В> 0. Кроме того, если бы учитывались только экономические характеристики, то любой потенциальный проект СРБ при 3В > 1 имеет чистую выгоду с точки зрения снижения потенциальных потерь от стихийных бедствий.

Снижение риска. ЛПР, как правило, сосредоточивает свое внимание на рисковых аспектах инвестиционного решения по СРБ. Риск определяется с точки зрения вероятности стихийного бедствия, т. е., Риск = Вероятность × Последствия. Последствия стихийного бедствия можно описать по пяти критериям. Каждый критерий может иметь четко определенную структуру, в которой можно классифицировать последствия того или иного события: 1) человеческие жертвы и травмы; 2) имущественные, инфраструктурные или иные экономические потери; 3) критическая потеря экосистем; 4) ухудшение качества государственного управления; 5) утрата или разрушение общественного благосостояния или культурно-значимых объектов или видов деятельности. Каждый из критериев СРБ может быть описан с помощью критерия с инвестиционным проектом и без него. Например, последствия для людей могут быть измерены как целое число (т. е. число погибших или число людей, получивших ранения), в то время как экономические последствия (т. е. потеря экономической деятельности или активов (включая здания, сооружения) в результате катастрофы) лучше всего измеряются в денежном выражении относительно валового продукта рассматриваемой области деятельности. Три критерия: 1) окружающая среда (критическая потеря экосистем); 2) ухудшение качества государственного управления; 3) социальная установка (утрата или разрушение общественного благосостояния или культурно-значимых объектов или видов деятельности) определяются по семантической (качественной) шкале и требуют оценки уровня СРБ с инвестиционным проектом и без него. Следует отметить, что экономические потери включаются как в измерение экономической эффективности проекта по СРБ, так и в оценку снижения риска (экономические последствия). Эти два показателя потерь считаются весьма отличными друг от друга: финансовые потери сравниваются с финансовыми выгодами от инвестиционного проекта для оценки эффективности затрат, в то время как в критериях снижения риска классифицированные экономические потери измеряют влияние потерь активов и/или снижения экономической активности.

Социальные выгоды. Социальные выгоды, получаемые населением в результате осуществления той или иной меры по СРБ, представляют собой ценности, получаемые населением в результате осуществления инвестиционного проекта. Многие социальные выгоды, такие как снижение чувства страха от последствий природной катастрофы или увеличение полезности дополнительных рекреационных объектов, созданных в результате строительства дамбы, или потенциальная утрата социально-экономической структуры муниципального образования, вызванная переселением жителей части домов, не могут быть легко количественно оценены или монетизированный, но могут играть определенную роль в принятии решения по выбору варианта СРБ. Измерение социальной выгоды осуществляется по категориальной шкале (нет, малое, умеренное, значительное, экстремальное). Оценка мероприятий по СРБ может рассматриваться в рамках двух различных сценариев: 1) выделение определенного объема ресурсов на СРБ; 2) определение вариантов снижения одного или нескольких конкретных рисков. В первом сценарии общий объем финансирования фиксирован, основными показателями, подлежащими оценке, являются выгоды от СРБ (с точки зрения снижения риска и социальных льгот). Во втором сценарии финансовая эффективность СРБ определяется на основе ЗВ, и проекты с крупным объемом инвестиций будут предпочтительнее проектов с меньшим объемом инвестиций.

Относительное взвешивание критериев принятия решений. Не все критерии будут одинаково важны при оценке ценности проекта СРБ. Веса, связанные с критерием і, обозначаемым Wi, будут иметь конкретную интерпретацию: для двух атрибутов «г» и «s» отношение весов Wr/Ws измеряет сумму, которую ЛПР, готово пожертвовать (или «обменять») на счет атрибута «s», чтобы получить один единичный выигрыш по атрибуту «г». Таким образом, вес Wi представляет собой относительную важность атрибута «і» в том смысле, что он является мерой выигрыша, связанного с заменой худшего результата на лучший результат для этого атрибута. Веса должны быть нормированы таким образом, что Σ Wi = 1.

Функции значений для критериев принятия решений. Эффективность затрат, снижение риска и социальные выгоды измеряются по различным математическим шкалам. Воздействие бедствия (со снижением СРБ или без СРБ) оценивается с помощью набора критериев,

представленных измеримыми атрибутами. Атрибуты, измеренные по каждому критерию, должны быть преобразованы в значение на единичном интервале [0, 1] для использования в рамках принятия многокритериальных решений. Математическая функция ценности описывает субъективную ценность, для ЛПР проекта по данному критерию. Значение 1 означает, что ЛПР субъективно рассматривает проект СРБ как наилучший из возможных по этому критерию, в то время как значение 0 означает малую эффективность проекта.

2. Результаты исследования и их анализ

Функция стоимости инвестиционного проекта для оценки экономической эффективности. Функция ценности для 3В описывает субъективную эффективность (далее по тексту — СЭ) (в диапазоне от 0 до 1) или ценность для ЛПР по проекту СРБ. С финансовой точки зрения, например, экономические потери и затраты — субъективная стоимостная функция 3В финансовых характеристик (потери экономической деятельности и активов) потенциального проекта СРБ может иметь форму, аналогичную той, что показана на рис.1. Это показывает, что для ЗВ значение СЭ лежит в диапазоне [0, 1].

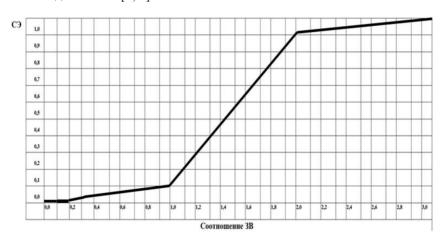

Рис. 1. Функция стоимости инвестиционного проекта СРБ для оценки экономической эффективности

Функции ценности проекта СРБ для населения и экономики (ФЦ). Влияние пяти категорий СРБ для критериев принятия решения может быть масштабировано на функцию оценки последствий, определенную

в непрерывном диапазоне [0, 1]. ФЦ описывает эффективность или ценность проекта СРБ для населения и экономики. Влияние пяти категорий СРБ для этих критериев может быть масштабировано на функцию оценки последствий, требующую, чтобы нижняя градация уровня последствий (незначительный) присваивалась нулевому значению; последовательные градации увеличиваются кратно в 10 раз по экспоненциальной шкале, используемой в таблицах оценки последствий для этих критериев; последовательные градации отображаются в диапазоне от 0 до 1. Функция значения на единичном интервале для критериев «население и экономика» масштабируется и отображается на рис. 2, показывая, что каждый последующий уровень риска стихийных бедствий устанавливается в 10 раз больше, чем предыдущий.

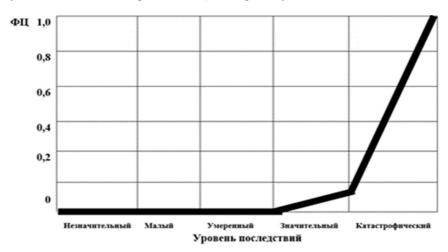

Рис. 2. Функция ценности проекта СРБ для населения и экономики

Форма этой функции показывает, что существует диапазон последствий в пределах каждого уровня; эта функция последствий СРБ превращает дискретные уровни последствий в непрерывную функцию. СРБ с более высоких уровней (например, от катастрофических до значительных) является более ценным, чем СРБ аналогичного количества на более низких уровнях (например, от незначительных до умеренных). Практически, разница между катастрофическими последствиями и значительными последствиями на порядок больше, чем разница между значительными последствиями и умеренными последствиями и т. д.

Ценностные функции для социального критерия. Социальные выплаты определяются на категориальной шкале (незначительный, маленький, умеренный, значительный, катастрофический), с

соответствующей семантической шкалой с четкими определениями для каждой определенной социальной выгоды, то выпуклое значение функции похоже по форме на рис. 2 будет описывать решения для каждой категории (незначительный, маленький, умеренный, значительный, катастрофический).

Количественные критерии СРБ. События, которые могут произойти и имеют значительные негативные последствия, должны рассматриваться для СРБ. Риск события определяется вероятностью и ущербом от события. Вероятность измеряется годовой вероятностью (далее по тексту — ΓB) выражается числом в диапазоне 0-1. Другим способом выражения этого является средний интервал повторения (далее по тексту СИП) или средний период (далее по тексту — СП), который измеряет среднее время между последовательными событиями. Это следствие измеряется как взвешенное общее число значений следствия (безразмерное число в диапазоне от 0 до 1). Как вероятность, так и последствия могут быть изменены. Например, дамба от наводнения может изменить относительную частоту (или вероятность) катастрофического события, в то время как изменение строительного кодекса или типа конструкции может изменить последствия события. Учитывая, что целью является СРБ, значение выгоды от СРБ равно величине СРБ (если таковая имеется) × вероятность наступления события (если последствия уменьшаются) или значение риска стихийных бедствий (если таковая имеется) × уменьшение вероятности события (если вероятность уменьшается), СРБ = [значение следствия × ГВ] до снижения риска — [значение следствия × ГВ] после снижения риска.

Качественные критерии СРБ. Три критерия СРБ (окружающая среда, государственное управление и социальные условия) не поддаются количественной оценке. Для этих критериев использована функция значений, имеющая форму, показанную на рис. 2 на интервале [0, 1] для каждого уровня последствия представлены средней точкой диапазона значений для количественных критериев. Уровни последствий определяются на семантическом уровне. ЛПР должно определить, являются ли эти критерии взвешенными или же их весовые коэффициенты должны быть скорректированы с учетом большей субъективности критериев.

Агрегирование весов и значений. Общее значение для каждого инвестиционного проекта СРБ может быть получено путем синтеза весов критериев и оценок стоимости СРБ (до и после СРБ) на единичном интервале по каждому критерию, используя взвешенную сумму оценок стоимости риска по всем критериям, т. е.,

$$RV(a) = \sum Wi RVi (a)$$
 (1)

где RV(a) — общая величина СРБ варианта «а»;

RVi(a) — оценка значения СРБ, отражающая потенциальный уровень риска варианта СРБ «а» в соответствии с критерием і;

Wi — вес, присвоенный для отражения важности критерия i.

Если Σ Wi = 1, то общее значение риска для каждого потенциального варианта СРБ будет представлять собой безразмерное число в диапазоне [0, 1].

СРБ для различных вариантов инвестиционных проектов. Величина СРБ является уникальным для одного значения ГВ. Однако при оценке варианта СРБ это должно быть сделано не для одного события, а для множества возможных событий. Возможность реализации варианта СРБ будет зависеть от величины (или альтернативной вероятности) события. Взаимосвязь между значениями риска (и результирующими значениями СРБ) для диапазона вероятностей (ДВ) для уменьшения экономических последствий СРБ показана на рис. 3. Уровни СРБ варьируются в зависимости от ДВ. Более мелкие события с более высоким ДВ обычно уже в значительной степени смягчают последствия бедствий, а большие события с малым ДВ не смягчают последствия бедствий, Кривая (1) представляет значения риска до СРБ, в то время как кривая (2) представляет типичные значения риска после СРБ.

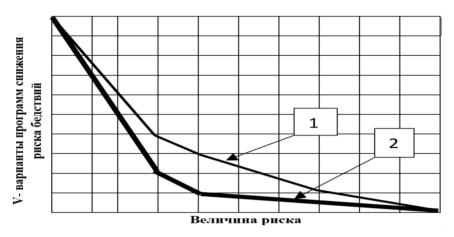

Рис. 3. СРБ для различных вариантов инвестиционных проектов

Общее значение СРБ представляет собой сумму значений снижения риска, измеренных при каждом возможном значении ДВ в пределах диапазона. Это просто область между (1) и (2) кривыми. Общее значение СРБ должно быть представлено как доля снижения риска (измеренная по всему диапазону значений ДВ), т. е. площадь между (2) и (1) кривыми в процентах от площади ниже (1) кривой, по всем значениям ДВ.

Общая ценность варианта СРБ. Ценность варианта СРБ заключается в его способности эффективно СРБ с точки зрения затрат. Это означает, что общее значение варианта СРБ должно рассчитываться как (взвешенная) линейная комбинация значения ЗВ на интервале [0, 1] и общего значения СРБ, измеренного до снижения.

Моделирование событий на основе исторических данных. Проект СРБ оценивается в течение периода, эквивалентного ожидаемому сроку реализации проекта. Берется период в диапазоне 50 — 100 лет. Построение исторических данных (высота наводнения, скорость ветра и др.) против года позволяет приблизительно оценить вероятность события заданной величины (т. е., как часто определенный порог превышается, например, за 50 лет). Если требуются более достоверные данные, возможно моделирование методом Монте-Карло для 50- или 100- летнего периода времени.

Отбор проектов СРБ для включения в портфель проводится исходя из величины имеющихся финансовых средств. Например, N проектов по СРБ рассматриваются для включения в портфель. Типичный набор ограничений для выбора проекта может включать в себя следующее: имеется общий бюджет; стоимость проекта і составляет Сі финансовых средств; оценка значения проекта i — это V_i единиц на [0, 1] необходимо выбрать не менее S проектов (для диверсификации), должно быть выбрано не более t проектов, максимум r финансовых средств можно потратить на один проект. На практике можно добавить дополнительные ограничения. Определить переменную Үі как двоичную переменную, описывающую, включен ли проект і в портфель или нет. Таким образом, Үі равно 1, если выбран проект, и Үі равно 0, если проект не выбран. Целевая функция: затраты являются аддитивными, проектные значения, по их определению, не являются аддитивными. Портфель из нескольких проектов может привести к совокупному значению, превышающему единицу, даже если значение отдельного проекта т определено как имеющее верхнюю границу равную единицы.

Заключение

В рамках предложенной концепции принятия решений по СРБ используется определение риска, основанное на пяти различных критериях риска стихийных бедствий, которые описывают, как событие стихийного бедствия может повлиять на общество. Это определение является специфическим для системы управления чрезвычайными ситуациями, и поэтому дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение альтернативных определений опасности для общества и способов

измерения снижения риска. Аналогичным образом, социальные выгоды, возникающие в результате снижения риска стихийных бедствий, должны быть изучены достаточно подробно и определены соответствующие критерии. Следует провести дальнейшее исследование формы стоимостных функций. Модель выбора портфеля проектов СРБ представляет собой представление на первом этапе ограничений, которые могут быть наложены на выбор проектов. Дальнейшее исследование может включать в себя исследования по оценки множества ограничений (и при каких условиях), может быть предпринято.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-000812а».

Список литературы

- 1. Авдотьин В.П., Лесных В.В., Тимофеева Т.Б. и др. Отчет по 1 этапу НИР по гранту РФФИ № 20-010-00812а «Разработка теоретических основ и практических методов анализа, прогнозирования и оценки безопасности при межсистемных взаимодействиях критических инфраструктур на урбанизированных территориях», М: РУДН. 2020. 205 с.
- 2. Кононов А.А., Авдотьин В.П., Поликарпов А.К., Черныш К.В. Ранкритериальные модели управления безопасностью межсистемных взаимодействий критических инфраструктур на урбанизированных территориях //. Труды Кольского научного центра РАН .8(2020) выпуск 11 Апатиты, КНЦ РАН, 2020. С. 101–104.

Транслитерация

- 1. Avdot'in V.P., Lesnyh V.V., Timofeeva T.B. i dr. Otchet po 1 jetapu NIR po grantu RFFI № 20-010-00812a «Razrabotka teoreticheskih osnov i prakticheskih metodov analiza, prognozirovanija i ocenki bezopasnosti pri mezhsistemnyh vzaimodejstvijah kriticheskih infrastruktur na urbanizirovannyh territorijah», M: RUDN. 2020. 205 s.
- Kononov A.A., Avdot'in V.P., Polikarpov A.K., Chernysh K.V. Rankriterial'nye modeli upravlenija bezopasnost'ju mezhsistemnyh vzaimodejstvij kriticheskih infrastruktur na urbanizirovannyh territorijah //. Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN .8(2020) vypusk 11 — Apatity, KNC RAN, 2020. — S. 101–104.

Avdotin Vladimir Petrovich

Russian Federation, Moscow RUDN University, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety Candidate of Technical Sciences, Associate Professor e-mail: avdotinyp@mail.ru

Improving decision-making on financing disaster risk reduction for critical infrastructure

Abstract. Methodology for making decisions on financing disaster risk reduction on critical infrastructure has been developed. The studies used costbenefit analysis methods, multicriteria decision analysis and portfolio decision analysis to achieve the optimal selection of potential projects and determined a decision-making framework for selecting a subset of disaster risk reduction options.

Keywords: decision making, financing, disaster risk reduction, critical infrastructure.

JEL codes: G17, G32.

Адамчук Наталья Георгиевна,
Россия, г. Москва,
доктор экономических наук,
профессор кафедры управления рисками и страхования,
МГИМО МИД России,
е-mail: adamchuk.nat@yandex.ru

Будущее страховой дистрибуции

Аннотация. В статье предметом исследования стали революционные изменения устоявшихся моделей распределения страховых услуг, которые происходят в настоящее время. С целью разработки страховыми компаниями дорожной карты развития дистрибуции для решения насущных проблем с уравновешиванием потенциальных возможностей и объективных ограничений, проведен анализ мегатрендов, основанных на учете потребительских предпочтений и взаимодействия InchurTech со страховыми компаниями.

В данной статье также рассмотрены возможности миграции каналов дистрибуции страховщиков, для формирования инновационного продуктового портфеля, а также совершенствования способов работы с поколениями X и Z.

По мнению автора статьи, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами цифровой трансформации, важнейшей задачей становиться учет потребительского поведения, т.к. стартапы и электронная коммерция изменяют поведение потребителей, что приводит к увеличению ожиданий от страховых компаний в отношении дистрибуции.

Ключевые слова: страхование, технологии, продажи, сбыт, бизнес-модель, цифровые инструменты.

JEL коды: G22, O14.

Введение

Зрелость сектора страхования усложняет его трансформацию к новым условиям. У страховых компаний сложились определенные формы организации их профессиональной деятельности, методы обеспечения роста бизнеса и приспособления к изменяющимся условиям [Котлобовский И.Б., Варшамова В.Г., 2019]. Но практика работы страховщиков, которая была актуальна на протяжении многих лет, недостаточна для решения задач настоящего и будущего.

Актуальность исследования определяется целесообразностью изучения революционных изменений бизнеса, которые происходят с устоявшимися моделями распределения страховых услуг. Эти процессы связаны с тем, что сегодняшние клиенты страховых компаний, как и в других отраслях, желают получать такой же уровень выбора, удобства и прозрачности в управлении своими рисками. Более того, новые цифровые участники, как Amazon, Apple и Googl, готовы обслуживать потребителей — не только бросая вызов традиционным каналам распространения, но и используя возможности цифровой дистрибуции, улучшая компоненты ценностного предложения для клиентов, такие как персонализация [Адамчук Н.Г., 2020].

Но пока эти модели все еще только развиваются, и ни одна из них не является полностью эффективной. Для получения желаемого результата, ведущие игроки пока будут смешивать и сопоставлять цифровые и традиционные модели, чтобы продвигать свои знания и опыт в области новых цифровых технологий, а также инвестировать в улучшение основного бизнеса.

Целью исследования является анализ особенностей цифровизации дистрибуции и ее влияние на развитие страхового сектора.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать основные драйверы внедрения цифровых технологий в страховую отрасль,
- проанализировать влияние цифровизации на трансформацию дистрибуции.

Методологической основой работы послужили научно-исследовательские методы такие, как сравнение, анализ и синтез.

Анализ процессов, происходящих, во-первых, в условиях цифровой трансформации, и, во-вторых, в условиях пандемии COVID-19, позволяет заявлять, что навигация перехода в "следующий нормальный" мир требует всеобъемлющего и амбициозного ответа на проблемы, связанные с переосмыслением и решимостью к реформам, для дальнейшего устойчивого развития отрасли. С данной постановкой вопроса согласны [Умнов К.В., Карпушин А.Г., 2019, с. 60], [PWC, 2020].

Как и во многих других отраслях, в страховании слагаемые цифровых инструментов, таких как мобильность, персонализация, основанная на собранной информации, услуги по запросу, меняющие правила игры, меняют и отношения между страховщиками и их клиентами. Новые привычки в потреблении вытесняют привычное страхование [Адамчук Н.Г., 2019] и открывают другие возможности для продаж и маркетинга. Анализ востребованности каналов дистрибуции показывает, что с небольшим отрывом от страховых агентов сегодня онлайн-каналы

становятся весьма популярными дистрибуторами. Среди них выделяются три основные типа онлайн-платформ — это социальные сети, платформы электронной коммерции и поисковые системы [BCG, 2014].

Экономический кризис 2008 г. дал старт коллективным услугам и оплате по факту использования, в ущерб исключительному пользованию товарами. Одна из тенденций этой новой формы понимания бизнеса, усиленная пандемией COVID-19, базируется на концепте экономики сотрудничества. И очевидно, что данная тенденция непреодолима, как и в других секторах, страхование будет участвовать в данном процессе

Однако кризис также дает повод серьезно задуматься о стимулировании и ускорении инноваций, предоставлении лучшего опыта работы с клиентами, фундаментальном изменении структуры затрат и повышения квалификации / переподготовки сотрудников.

Цифровая революция меняет устоявшиеся модели распределения страховых услуг. Возможные пути покупки страхования расширились. Новые модели — новые возможности для роста. Подготовившись к цифровому прорыву, установив партнерские отношения с первопроходцами и / или используя новые технологии, отвечающие быстро растущим ожиданиям, традиционные операторы могут более эффективно взаимодействовать с клиентами и стимулировать новый устойчивый рост [А. A. Tsyganov, 2020].

Результаты

Страховщикам есть что сказать о концепции экономики сотрудничества: происхождение, взаимосвязь рисков, все равно являются моделью, основанной на этой концепции [Ахвледиани Ю.Т., 2018]. Что становится новшеством в этом новом подходе, так это гибкость и естественность, которые необходимы для попадания в новый рынок. При этом речь не всегда идет о продуктах с утонченным подходом, таких как покрытие или гарантия. Экономика сотрудничества появилась для облегчения доступа клиентов к товарам и услугам в случаях, когда экономический аспект становится препятствием или потребители все чаще, стремятся к новым способам приобретения страховки и управления рисками. В сотрудничестве с производителями устройств и поставщиками данных страховщики могут разрабатывать персонализированные профили рисков и, таким образом, создавать комплексные рекомендации по оценке рисков для клиентов. Устаревшие технологии превращают управление жизненным циклом продукта в длительный, сложный и трудоемкий процесс.

Анализ отчетов консалтинговых компаний [McKinsey, 2017], [Sigma, 2020] и исследований российских ученых [Сборник статей, 2017] показал, что цифровые тенденции в дистрибуции предоставляют возможность агрегировать и предлагать продукты и услуги с добавленной стоимостью, которые удовлетворяют весь спектр финансовых потребностей и потребностей, связанных с образом жизни. Благодаря партнерским отношениям, основанным на данных, например, с банками, специалистами по пенсионному обеспечению, поставщиками услуг по уходу за домом или поставщиками оздоровительных услуг, страховщики могут создавать интерактивные, персонализированные, целостные экосистемы клиентов и управлять ими. И драйверами здесь становятся искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн. Как справедливо подчеркивает Небольсина Е.В. [Небольсина Е.В., 2020, с. 55] пандемии COVID-19, ускорила их использование в страховой дистрибуции, что связано с необходимостью взаимодействия в дистанционном режиме. Показательный пример: Google через свой запланированный индийский веб-сайт Bharat Saves может позиционировать себя как экосистема для всех финансовых потребностей субконтинента, от страхования до управления финансами. Покупая страховку, потребители уже стремятся удовлетворить более широкие потребности.

В течение последних 10 лет страховые компании прошли сложный путь, который привел их к развитию в изменяющейся, но пока еще актуальной среде. Коммуникации были открыты и пользователь мог найти привычный для него способ получения страхования. И в страховом секторе, согласно последним данным Statista сбыт продуктов и услуг посредством цифровых каналов, связанных с On-the-*Go*, едва превышает 1% [Статистические сведения, 2020].

Но цифровая трансформация находит экспоненциальный рычаг в новых технологиях, упрощая страховой ландшафт. И потребитель в цифровой среде уже может найти место, где он становится все более значимым звеном. При этом компании начинают сталкиваться с важной проблемой: скоростью.

В реальности, традиционные компании страдают от недостатка скорости обмена (дистрибуции), которая позволила бы им конкурировать в так называемой цифровой экономике. Экономика, которая взаимодействует не с размером, а с маневренностью. Экономика, которая создает новую среду и новые возможности для бизнеса, в которой некоторые компании уже много лет противопоставляют себя крупным игрокам, которые бездействуют и которые не готовы к качественному скачку в среде постоянных изменений и неопределенности. Как было отмечено выше, требуется решения таких проблем, как переосмысление и

решимость к реформе, для дальнейшего устойчивого развития отрасли. Приспосабливая дистрибуцию к запросам страхователей, создавая им максимальные удобства во взаимодействии, шансы страховщика выиграть в конкурентной борьбе значительно повышаются. Именно во время дистрибуции можно более точно определить предпочтения потребителя, как справедливо подчеркивают [Стрикунов А.В., Стрикунова Л.И., 2020, с.40], что способствует более точно удовлетворить потребности страхователя.

Технология стала важным инструментом для коммуникации и группировке лиц, имеющих общие интересы. Кроме того, речь идет о ключевом элементе в разработке и внедрении новых технологий дистрибуции, а также во многих случаях и все чаще о составляющей, в соответствии с которой развивается бизнес-модель современного страховщика, меняющий страховой ландшафт не только с точки зрения продукта, но и способа взаимодействия клиента или консультанта со своей компанией. Современная дистрибуция становится стратегическим советником и тактическим лидером для потребителя, помогая и ему перейти на цифровые технологии. При этом должны применяться три руководящих принципа: простота, прозрачность и доверие (с точки зрения консультанта и клиента). Но при большом количестве изменений в способах хранения данных существует одна область, которую компании не могут игнорировать: цифровое доверие [Войцехович А., Адамчук Н.Г., 2017]. Цифровые экосистемы могут эффективно функционировать только в том случае, если все вовлеченные стороны могут доверять безопасности своих данных и их передачи, а также защите их интеллектуальной собственности.

Технологии стирают границы, которые до сегодняшнего времени являлись непреодолимыми для связи с потребителями. Так появляются бизнес-модели основанные на переговорах со страховщиком. Целью является получение лучших премий. Другие бизнес-модели нацелены на продукты, которые адаптируются к ситуациям и потребностям клиентов, которые выходят за рамки традиционных моделей. Микрострахование позволило распространить определенные продукты в группы, к которым был затруднен доступ. Срок контракта, который может измеряться временными рамками или быть привязан к конкретному потреблению, как например километраж, пройденный транспортным средством, а также активация и деактивация покрытий в зависимости от обстоятельств клиента, являются примерами новых тенденций, которые начинают требовать клиенты.

Гибкость становится основой успешного развития, чему способствует развитие платформенного подхода. Платформы меняют

правила игры: приверженцы платформенных бизнес-моделей получают решающее преимущество перед конкурентами. Посредством цифровых экосистем компании могут привести к перестройке глобальных рынков. Для страховщиков развитие экосистемного подхода означает снижение подверженности дезинтермедиации. И если бы страховщики потеряли свою дистрибуторскую сеть и отношения с клиентами, у них не осталось бы возможности заново изобрести бизнес-модель. Некоторые авторы констатируют, что экосистемный подход, в корне меняет пути к предоставлению социальных услуг [Aksoy, L. et al, 2019]. Принятие концепции экосистемы — и переоценка традиционной бизнес-модели и рассмотрение партнерских отношений с игроками как внутри отрасли, так и за ее пределами, может способствовать новому развитию страховых отношений. Это тем боле важно, что цифровые аборигены задыхаются в аналоговых экосистемах. Использование в исследовании абстрактно-аналитического метода позволило определить направления трансформации существующей страховой дистрибуции, которая должна стать понятной и востребованной поколениями Х и Z. Благодаря удивительной способности этих поколений к адаптации таких характеристик, как толерантность к нестабильности, неопределенности и незащищенности: теракты в Европе, Вгехіт, последние выборы в США, — развитие отрасли должно определяться не только стратегиями, но и учитывать менталитет людей, отформатированный технологиями.

Учет их, как подчеркивает Р. М. Zorio-Grima [Р. М. Zorio-Grima, 2020], в т.ч. и в страховой дистрибуции позволит потребителю стать более заинтересованным в новом опыте взаимоотношения со страховщиком, а это может помочь компаниям быть готовыми к пост-кавидному будущему. Страховые услуги стали более прозрачными и ориентированными на оперативность во внимании и транзакционных услугах, предоставляя возможность взаимодействовать с компанией в любой момент. Учитывая неопределенность относительно продолжительности пандемии COVID-19 на отдельных рынках, явным приоритетом является разработка сценариев непредвиденных обстоятельств. По мере того как миллиарды людей укрываются дома, важность цифровых взаимодействий приобретает беспрецедентный приоритет. Страховщики, которые разработали хорошие цифровые технологии в области продаж и распределения продукции, обслуживания и удержания клиентов, а также обработки претензий, имеют хорошие возможности пережить кризис, а те, кто этого не сделал, должны действовать быстро, чтобы наверстать упущенное.

Заключение

Никогда еще не было лучшего времени, чтобы побудить отдел продаж и посредников отказаться от бумажных носителей и перенести все — от цифровой лидогенерации до обязательных соглашений — в онлайн, что позволит представителям и агентам оставаться продуктивными, не подвергаясь возможному физическому риску. Перед лицом COVID-19, например, китайские страховщики быстро внедрили приложения для видеосвязи и обмена сообщениями, чтобы обеспечить сквозной путь работы с клиентами, который облегчает аутентификацию клиентов, личные цифровые встречи, а также получение и выполнение заявок.

Лидеры рынка могут быстро расширить внедрение цифровых каналов дистрибуции не только для стандартных запросов, но и для новых, возникающих в связи с кризисом (например, для проверки страхового покрытия в сферах бизнеса, затронутых проблемами со здоровьем сотрудников, прочими событиями или остановками работы).

Несмотря на значительную неопределенность, созданную COVID-19, страховщики не могут позволить себе ждать и наблюдать, как развивается ситуация. Крайне важно быстро развернуть амбициозный план перехода на цифровую дистрибуцию в кротчайшие сроки, что непременно скажется на повышении устойчивости отрасли. Но, чтобы выполнить и сбалансировать свои действия с возникающими проблемами, страховщики могут мобилизовать имеющиеся ресурсы для переосмысления, реформирования и внедрения изменений.

Список литературы

- 1. Адамчук Н.Г. Анализ целесообразности использования социальных сетей в практике страхования // Страховое дело. 2019. № 11 (320). С. 9—11.
- 2. Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе. // Сборник статей по материалам IV региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Мининский университет. 2017.
- 3. Ахвледиани Ю.Т. Страховой бизнес как элемент устоцчивого развития национальной экономики //Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). С. 92–98.
- 4. Войцехович А., Адамчук Н.Г. Международный рынок киберстрахования // Страховое право. -2017.-4(77).- С. 31-36.
- 5. Котлобовский И.Б., Варшамова В.Г. Трансформация страховой отрасли в условиях цифровизации / И.Б. Котлобовский, В.Г. Варшамова //

- Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения-2019» Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. М: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019. Издательство: Изд-во Моск. ун-та. М. 2019
- Небольсина Е.В. Существует ли страховое покрытие от коронавируса? // Страховое дело. —№ 05(326)-2020 — С. 55
- 7. Стрикунов А.В., Стрикунова Л.И. Поведение потребителей страховых услуг на современном этапе Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики: сборник трудов XXI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Псков, 20–23 июня 2020 г.). / ВСС; Псковский гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Злобин, М.А. Николаев. Псков: Изд-во Псковского гос. ун-та, 2020. С. 40.
- 8. Умнов К.В., Карпушин А.Г. Тенденции развития рынка страхования в цифровой экономике // Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этап: Сборник статей по материалам VI региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2019.
- Aksoy, L. Social Innovation: A Conceptual Framework and Research Agenda / L. Aksoy et al. // Journal of Service Management. Vol. 30, Issue 3. 15 August 2019. P. 429–448.
- 10. BCG, insurance @ Digital-20X by 2020/ // https://image-src.bcg.com/ Insurance-at-Digital-20x-2020-Mar-2014-India_tcm21-28795.pdf
- Data-driven insurance: ready for the next frontier? Swiss Re Sigma No 1/2020 // https://www.swissre.com/dam/jcr:430c9b00-09ee-448f-8307-0ca484a2ad96/ sigma1_2020_en.pdf (дата обращения 18 мая 2021)
- 12. Digital disruption in insurance: Cutting through the noise. McKinsey, 2017// https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/financial%20 services/our%20insights/time%20for%20insurance%20companies%20to%20 face%20digital%20reality/digital-disruption-in-insurance.ashx (дата обращения: 15 мая 2021)
- 13. Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2024. Statista || UTL: https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/#statisticContainer (дата обращения 19 марта 2021)
- Tsyganov A. A. Overall Digitilization As A Cintemporary Driver For Insurance Industry /Conference: Proceedings of the II International Scientific Conference GCPMED 2019 — «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development». March 2020. DOI:10.15405/epsbs.2020.03.208
- 15. Zorio-Grima, A. Consumer Confidence: Causality Links with Subjective and Objective Information Sources / A. Zorio-Grima, P. Merello // Technological Forecasting and Social Change. Vol. 150. January 2020

Транслитерация

- 1. Adamchuk N.G. Analiz celesoobraznosti ispol'zovanija social'nyh setej v praktike strahovanija // Strahovoe delo. 2019. № 11 (320). S. 9–11.
- Aktual'nye voprosy finansov i strahovanija Rossii na sovremennom jetape. // Sbornik statej po materialam IV regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej vuzov, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov. Mininskij universitet. 2017.
- 3. Ahvlediani Ju.T. Strahovoj biznes kak jelement ustocchivogo razvitija nacional'noj jekonomiki //Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova. 2018. № 3 (99). S. 92–98.
- 4. Vojcehovich A., Adamchuk N.G. Mezhdunarodnyj rynok kiberstrahovanija // Strahovoe pravo. 2017. 4(77). S. 31—36.
- Kotlobovskij I.B., Varshamova V.G. Transformacija strahovoj otrasli v uslovijah cifrovizacii. / I.B. Kotlobovskij, V.G. Varshamova // Mezhdunarodnaja ezhegodnaja nauchnaja konferencija «Lomonosovskie chtenija-2019» Sekcija jekonomicheskih nauk. Jekonomicheskie otnoshenija v uslovijah cifrovoj transformacii: sbornik tezisov vystuplenij. M: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V.Lomonosova, 2019. — Izdatel'stvo: Izd-vo Mosk. un-ta. M. 2019
- Nebol'sina E.V. Sushhestvuet li strahovoe pokrytie ot koronavirusa? // Strahovoe delo. -№ 05(326)-2020 — S. 55
- 7. Strikunov A.V., Strikunova L.I. Povedenie potrebitelej strahovyh uslug na sovremennom jetape Vklad strahovoj teorii i praktiki v povyshenie finansovoj gramotnosti naselenija v koordinatah menjajushhejsja jekonomiki: sbornik trudov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Pskov, 20–23 ijunja 2020 g.). / VSS; Pskovskij gos. un-t; otv. red. E. V. Zlobin, M.A. Nikolaev. Pskov: Izd-vo Pskovskogo gos. un-ta, 2020. S. 40.
- Umnov K.V., Karpushin A.G. Tendencii razvitija rynka strahovanija v cifrovoj jekonomike // Aktual'nye voprosy finansov i strahovanija Rossii na sovremennom jetap: Sbornik statej po materialam VI regional'noj nauchnoprakticheskoj konferencii prepodavatelej vuzov, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. 2019.

Natalia G. ADAMCHUK

Russian Federation, Moscow Dr. Sc. (Econ.), Professor of Insurance and Risk Management Dept. Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) e-mail: adamchuk.nat@vandex.ru

The future of insurance distribution

Abstract. The article focuses on the revolutionary changes in the established models of distribution of insurance services, which are currently taking place. In order to develop a roadmap for the development of distribution by insurance companies to solve pressing problems with balancing potential opportunities and objective constraints, an analysis of megatrends based on taking into account consumer preferences and interaction of InchurTech with insurance companies was carried out. This article also discusses the possibilities of migrating distribution channels of insurers to form an innovative product portfolio, as well as improving the ways of working with generations X and Z. According to the author of the article, in order to take full advantage of the benefits of digital transformation, the most important task is to take into account consumer behavior, because start-ups and e-commerce are changing consumer behavior, leading to increased distribution expectations from insurance companies.

Keywords: insurance, technologies, sales, retail, business model, digital tools. **JEL codes:** G22, O14.

Алешина Алена Юрьевна, Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры управления рисками и страхования, к.э.н. e-mail: alsavina@mail.ru

Развитие региональных рынков страхования в посткризисный период

Аннотация. Российскому страховому рынку в силу исторических, географических и экономических особенностей развития характерна высокая дифференциация как с точки зрения присутствия страховых компаний, так и по наличию предлагаемых страховых продуктов. В настоящее время актуальность данной проблемы с одной стороны увеличивается ввиду общего сокращения числа страховщиков, но с другой стороны, благодаря цифровизации появляются новые возможности. В данной статье рассматриваются причины существующей дифференциации региональных страховых рынков, выявляются факторы, способные повлиять на ситуацию и предлагаются возможные пути усиления позиций региональных страховых компаний с учетом изменений, вызванных кризисом в условиях пандемии COVID-19. В качестве методов предлагаются как законодательные изменения на федеральном и региональном уровнях, так и возможные действия со стороны региональных и местных властей и самих страховых компаний.

Ключевые слова: страховой рынок, регулирование страхового законодательства, региональные страховщики.

JEL коды: G 10, G 18, G 22.

Современному российскому страховому рынку характерна высокая региональная дифференциация как по количеству присутствующих на рынке страховых компаний, так и по наличию предлагаемых и приобретаемых страховых продуктов. В целом, для всей российской страховой отрасли уже не первый год характерна высокая концентрация. По итогам 2020 года по объему собранных премий на топ-10 компаний пришлось порядка 70% от общего количества собранных премий (Табл.1). Стоит отметить, что все эти компании зарегистрированы в Москве и Московской области.

Таблица 1 Лидеры страхового рынка по итогам 2020 года

Место	Наименование компании	Сумма полученных страховых премий за 2020 год, млн руб.	Доля рынка, %
1	АО «СОГАЗ»	298 838,07	18,69
2	АО «АльфаСтрахование»	118 449,60	7,41
3	СПАО «Ингосстрах»	116 027,25	7,26
4	САО «РЕСО-Гарантия»	109 683,37	6,86
5	ООО СК «Сбербанк страхование жизни»	106 096,54	6,64
6	ПАО СК «Росгосстрах»	87 687, 65	5,49
7	ООО «АльфаСтрахование-Жизнь»	84 934,38	5,31
8	CAO «BCK»	83 334,06	5,21
9	ООО «СК СОГАЗ-ЖИЗНЬ»	76 069,86	4,76
10	ООО «СК «Ренессанс Жизнь»	45 902,19	2,87

Источник: составлено автором по данным Банка России [6]

Что касается регионального распределения, то по данным Банка России на 1 апреля 2020 г. распределение 229 субъектов страхового рынка выглядит следующим образом [6]:

- 161 субъект зарегистрирован в Москве и Московской области (70%)
- 14 субъектов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (6%)
- 54 субъекта в других регионах России

При этом важно отметить, что в 54 субъектах Российской Федерации из 85 отсутствуют собственные зарегистрированные страховые компании, т.е. более половины субъектов России не имеют собственных страховых компаний.

Аналогичная высокая концентрация характерна и для отдельных видов страхования. Ярким примером является рынок розничного добровольного медицинского страхования, где почти 66 % от количества договоров и 80 % премий приходится на Москву и Санкт-Петербург, при этом количество договоров, заключенных физическими лицами, в расчете на 10 тыс. человек только в 9 регионах превышало 1000 по итогам 2019 г., а в 11 регионах было меньше 100 по итогам 2019 г. [1].

Подобная региональная дифференциация приводит к тому, что в большинстве регионов наблюдается ограниченный выбор представленных на рынке страховых продуктов. Если компания не имеет регионального представительства, то заключение договора через центральный офис, находящийся, например, в Москве или Санкт-Петербурге, может вызвать ряд сложностей, связанный с оценкой имущества, принимаемого на страхование, а в дальнейшем с оценкой ущерба и расчетом суммы возмещения. Также отсутствие региональных компаний и местных представительств исключает возможность узконаправленного подхода к формированию предлагаемых страховых продуктов с учетом специфики конкретного региона: географических, климатических, демографических, экономических и производственных особенностей.

Аналогична ситуация и с распределением собранных страховых премий в целом по регионам, здесь также наблюдается очень высокая дифференциация (Табл.2), по итогам 2020 года на Москву и Московскую область приходится чуть больше 50% от всех собранных страховых премий, при этом разрыв между регионами огромен — на Санкт-Петербург приходится порядка 8%, на Республику Татарстан — 2%, в остальных регионах доля рынка менее 2%.

Таблица 2
Топ-10 субъектов Российской Федерации
по собранным страховым премиям

Место	Субъект Российской Федерации	Объем собранной страховой премии, руб.	Доля рынка, %
1	Город Москва	711 615 233,56974	46,319%
2	Город Санкт-Петербург	128 122 422,48349	8,339%
3	Московская область	64 516 870,26523	4,199%
4	Республика Татарстан (Татарстан)	30 780 231,70607	2,003%
5	Свердловская область	30 450 021,97634	1,982%
6	Краснодарский край	28 104 853,92039	1,829%
7	Самарская область	24 485 718,00012	1,594%
8	Республика Башкортостан	21 078 156,13863	1,372%
9	Новосибирская область	20 313 499,13175	1,322%
10	Челябинская область	20 213 842,36465	1,316%

Источник: составлено автором по данным Банка России [6]

Очевидно, что на объем собранных страховых премий влияет не только количество страховых компаний, зарегистрированных в регионе, но и уровень доходов населения каждого конкретного региона.

По итогам 2020 года, когда экономика большинства стран столкнулась с кризисом, вызванным пандемией, концентрация российского страхового рынка только увеличилась, крупные компании лучше адаптировались к новым условиям, рост премий у страховщиков топ-50 оказался в 1,5 раза выше среднерыночного, при том что средние и малые компании показали в основном снижение премий по сравнению с предыдущим годом [4]. Аналитики прогнозируют, что в дальнейшем подобная тенденция не изменится. Также предполагается, что сохранится и тенденция к сокращению субъектов страхового рынка как за счет укрупнения универсальных страховых компаний, так и в связи с уходом с рынка страховщиков.

Есть основания предполагать, что после вступления в силу с 01 июля 2021 г. новых требований Банка России [2] к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, расчету собственного капитала и определению его достаточности концентрация страхового рынка и его региональная дифференциация значительно усилится. Страховщики, не входящие в топ-50, могут испытать затруднения, вызванные необходимостью докапитализации согласно новым требованиям, это же может отложить или существенно затруднить выход на рынок новых компаний. Помимо требований к финансовой устойчивости и платежеспособности к страховщикам будут предъявляться повышенные требования по учету риска, в том числе по учету влияния концентрационного риска и в дальнейшем с 01 июля 2022 г. по оценке влияния всех рисков, что также может вызвать дополнительные сложности у компаний как с точки зрения проведения оценки, так и со стороны финансовых затрат. Все это вызывает обеспокоенность участников страхового рынка, в результате чего возникают предложения о переносе сроков введения новых требований либо их частичном пересмотре.

Ввиду того, что новые требования Банка России аналогичны принципам и требованиям директивы Solvency II, применяемой в странах Европейского союза, представляется обоснованным обратиться к опыту внедрения требований Solvency II в текущих условиях. В частности, необходимо отметить, что Европейская федерация страхования и перестрахования (Insurance Europe) представила в марте 2021 г. ряд замечаний [7] обзору Solvency II Европейского агентства по страхованию и пенсионному обеспечению (the European Insurance and Оссираtional Pensions Authority's, EIOPA), проведенному в 2020 г. В частности, предлагается пересмотреть предложения по увеличению требований к

капиталу для долгосрочного бизнеса, особенно в виду экономического кризиса, вызванного пандемией, а также отмечается, что высокие требования к капиталу снижают уровень конкурентоспособности страховых компаний, в том числе на международном уровне. Помимо этого, Европейская федерация страхования и перестрахования признает, что текущие требования могут отрицательно сказаться на долгосрочных продуктах страхования жизни, а также на инвестиционных возможностях страховых компаний, что крайне актуально в настоящее время ввиду того, что страхование жизни является драйвером страховых рынков в последние годы. Указывается необходимость учета и показателей размера бизнеса компании, и профиля рисков страховщика при определении требований к финансовой устойчивости, платежеспособности и отчетности страховых компаний. Отдельно отмечается необходимость построения эффективного диалога между национальными регуляторами и страховыми компаниями.

Можно сказать, что замечания и предложения Европейской федерации страхования и перестрахования в целом актуальны и для российского страхового рынка, особенно для развития регионального страхования, т.к. новые требования к капиталу, финансовой устойчивости и оценке рисков существенно снизят конкурентоспособность средних и малых страховых компаний и повысят порог входа на рынок. Также актуально и замечание про необходимость построения эффективного диалога между национальным регулятором и страховыми компаниями.

Анализируя причины, препятствующие развитию регионального страхования, необходимо помимо уровня доходов населения отметить и другие. В частности, страховые компании сталкиваются с недостатком узких специалистов, таких как андеррайтеры и актуарии. Большинство филиалов, открытых в регионах, направляют страховые договоры на согласование в центральный офис, что требует дополнительных временных затрат, а также увеличивает нагрузку на сотрудников центрального офиса. В результате страхователи часто для продления договора обращаются по средством электронных каналов связи сразу в центральный офис, что снижает выручку филиала и его показатели эффективности и в крайнем случае может привести к закрытию.

Ситуация для вновь открывающихся региональных компаний еще сложнее, так как им приходится конкурировать с филиалами крупных известных страховых компаний, которые вызывают у населения больше доверия.

Значительную роль в развитии страхового рынка занимают региональные и местные власти, которые, к сожалению, зачастую в этом не заинтересованы. В качестве примера можно привести вступивший в

силу в 2019 году закон о страховании жилья при чрезвычайных ситуациях [5], который направлен на развитие страхования жилья при чрезвычайных ситуациях за счет средств федерального бюджета, регионального и страховщиков, однако, региональные власти в большинстве своем не поддержали данную инициативу и не принимают мер для продвижения данного вида страхования на местах. Аналогично в большинстве регионов мало внимания уделяется взаимодействию страховых компаний и субъектов малого и среднего предпринимательства, которые могли бы стать основными клиентами небольших региональных страховых компаний. Из положительных сторон можно отметить, что во многих регионах в настоящее время развиваются программы по развитию финансовой грамотности населения, в том числе и по знакомству граждан с основами страхования и страховыми продуктами.

На основании проведенного анализа нормативно-правовой базы и статистических данных выявлены ключевые проблемы, препятствующие развитию регионального страхования:

- финансовое состояние региона, в том числе уровень дохода населения
- регулятивная нагрузка, в том числе высокие требования к величине уставного капитала, показателям платежеспособности компании и необходимым отчетным документам
- отсутствие достаточного количества узких специалистов
- вынужденная конкуренция с филиалами страховых компанийлидеров рынка
- низкий уровень доверия населения и зачастую недостаточный уровень финансовой грамотности
- незаинтересованность региональных и местных властей в развитии страхового рынка.

Предпосылками для решения обозначенных выше проблем могут послужить следующие факторы:

- цифровизация страхового рынка (в части продвижения услуг и привлечения клиентов, развития новых видов страхования, сокращения операционных издержек за счет автоматизации процессов)
- меры по развитию страхования на федеральном уровне
- государственная поддержка иных отраслей экономики, где страхование выступает сопутствующим продуктом (например, льготные программы по ипотечному кредитованию)
- мероприятия по повышению финансовой грамотности населения в рамках утвержденной Стратегии на 2017 — 2023 годы [3].

В результате проведенного исследования предлагаются следующие меры по поддержке и развитию регионального страхования:

- 1. На федеральном уровне: модернизация страхового законодательства с учетом различий регионального развития; применение дифференцированных требований к показателям платежеспособности, финансовой устойчивости и величине уставного капитала страховых компаний с учетом региона, где будет осуществляться страховая деятельность, и лицензируемых видов страховой деятельности.
- 2. На региональном уровне: разработка и продвижение региональных программ страхования (например, по страхованию жилья при чрезвычайных ситуациях, при ипотечном страховании и других); повышение финансовой грамотности населения; развитие взаимодействия представителей малого и среднего бизнеса со страховыми компаниями.
- 3. На уровне страховых компаний: развитие и продвижение недорогих продуктов с невысокими страховыми суммами (страхование имущества физических лиц, в том числе приобретаемого в кредит); расширение каналов сбыта, в том числе за счет он-лайн продаж; расширение продуктов страхования за счет возможностей цифровизации (например, телемедицина при добровольном медицинском страховании); регулярное повышение квалификации сотрудников, в том числе за счет он-лайн обучения; расширение перестраховочных программ в случае необходимости.

Указанные меры могут в случае успешной реализации способствовать созданию новых компаний и развитию регионального страхового рынка, что в свою очередь приведет к следующим положительным эффектам:

- 1. создание новых рабочих мест, увеличение налоговых отчислений в бюджет:
- 2. повышение конкуренции и как следствие улучшение качества предоставляемых страховых услуг;
- 3. развитие страховой защиты физических лиц, индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Добровольное медицинское страхование: последствия коронакризиса. Аналитический обзор. Национальное Рейтинговое Агентство. Декабрь 2020 г. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/ Review_NRA_DMS_Dec.2020.pdf

- Положение Банка России от 10.01.2020 № 710-П «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков»
- 3. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 2023 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.
- 4. Страховой рынок России: итоги 2020 года. Аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. Апрель 2021 г. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%B E%D1%80_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D 0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA 2020 fin.pdf
- Федеральный закон от 03.08.2018 № 320-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
- 6. Банк России. Официальный сайт. Статистика https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/
- 7. Viwes on EIOPA's opinion on the 2020 review https://insuranceeurope.eu/publications/1638/views-on-eiopa-s-opinion-on-the-2020-review

Транслитерация

- Dobrovolnoe medicinskoe strahovanie: posledstviya coronacrisisa. Analyticheskii obzor. Nacionalnoe Reitingovoe Agentstvo. Dekabr 2020. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/Review_NRA_DMS_Dec.2020.pdf
- 2. Polojenie Banka Rossii ot 10.01.2020 № 710-P «Ob otdelnih trebovaniyah k finansovoi ustoichivosti I platejesposobnosi strahovshikov»
- 3. Strategiya povisheniya finansovoi gramotnosti v Rossiiskoi Federacii na 2017—2023 gody. Utverjdena rasporyajeniem Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 25 sentyabrya 2017 g. № 2039-r.
- 4. Strahovoi rynok Rossii: itogi 2020 goda. Analyticheskii obzor. Nacionalnoe Reitingovoe Agentstvo. Aprel 2021 g. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/% D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%B9 %D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA 2020 fin.pdf
- Federalnyi zakon ot 03.08.2018 № 320-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federacii»
- 6. Bank Rossii. Oficialnyi sait. Statistika. https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/

Aleshina Alena Yurievna

Russia, Moscow M.V. Lomonosov Moscow State University docent of chair Risk Management and Insurance PhD in Economics alsavina@mail.ru

Development of regional insurance markets in the post-crisis period

Abstract. The Russian insurance market, due to the historical, geographical and economic features of development, is characterized by high differentiation both in terms of the presence of insurance companies and the availability of offered insurance products. Currently, the urgency of this problem, on the one hand, is increasing due to the general reduction in the number of insurers, but on the other hand, due to digitalization, new opportunities appear. This article examines the reasons for the existing differentiation of regional insurance markets, identifies factors that can affect the situation and suggests possible ways to strengthen the position of regional insurance companies, taking into account the changes caused by the crisis in the context of the COVID-19 pandemic. As methods, both legislative changes at the federal and regional levels and possible actions by regional and local authorities and the insurance companies themselves are proposed.

Keywords: insurance market, regulation of insurance legislation, regional insurers.

JEL codes: G 10, G 18, G 22.

Архипова Елена Юрьевна, Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, к.и.н., доцент; e-mail: arkhipovae@mail.ru

Государственная поддержка страховой отрасли и пандемические риски

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, предметом которого было изучение современных приоритетов государственной поддержки национальных экономик и в первую очередь страховой отрасли. Целью исследования было выявить особенности организации государственного регулирования в условиях пандемии. Достижение этой цели предполагало решение задач, связанных с раскрытием роли современного государства в преодолении неожиданных кризисных явлений в экономике, а также с оценкой влияния государственной поддержки на пути трансформации страхования в новых условиях. Статья предназначена для специалистов в вопросах государственного регулирования и страховой отрасли, а также для студентов и аспирантов, проводящих исследования по данным проблемам. Автором обоснован вывод, что в современных условиях меры государственной поддержки страховой отрасли в России являются необходимыми, а также адекватными и частично превосходящими аналогичные меры в отдельных развитых странах, и что их своевременное внедрение привело не только к сохранению, но и к увеличению результатов развития страхового рынка в 2020 году в условиях пандемии.

Ключевые слова: Государственное регулирование, страхование, меры поддержки, страхование перерыва в бизнесе.

JEL коды: G22, G28, G30.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году, стала реализованным риском из большого количества разнообразных рисков, постоянно угрожающих обществу и человеку. Анализ новейшей информации о рисках и методах управления ими становится важнейшим способом противодействия, что повышает необходимость постоянной актуализации научных исследований в этой области.

В 2020 году любая деятельность, в том числе и экономическая, была повсеместно блокирована карантинными ограничениями и подверглась

серьезнейшей трансформации в связи с пандемией вируса COVID-19. Массовые заболевания коронавирусной инфекцией начались в России позже, чем в ряде других стран, и это дало возможность изучить иностранный опыт борьбы с инфекцией и лучше подготовиться к наступлению пандемии. Происходящие в настоящее время события, связанные с продолжающимся распространения коронавируса, выявлением его новых подвидов, обострением ситуации в Индии и ряде других странах, показывают, что процесс еще далеко не завершен, поэтому нельзя достоверно определить ни совокупный ущерб, ни общий объем оказанной поддержки со стороны государственных и международных организаций, ни реальную эффективность этой поддержки.

В России общая концепция мер борьбы с коронавирусом и государственной поддержки начала формироваться с марта 2020 года, и в дальнейшем почти не менялась, получив лишь незначительную корректировку. Когда в сентябре 2020 года были подведены первоначальные итоги воздействия первой волны коронавируса в России, большинство как российских, так и международных специалистов подтвердило, что Россия оказалась хорошо подготовлена к кризису и показала цифры падения экономики ниже ожидаемых. Здесь сыграло свою роль и то, что после введения санкций в отношении России с 2014 года российская экономика вынужденно стала в меньшей степени зависеть от глобальных международных финансовых потоков и капитала, и в меньшей степени испытывала на себе влияние общемировых кризисных потрясений. Кроме того, доля предприятий малого бизнеса в России сравнительно невелика, а именно предприятия малого и среднего бизнеса в первую очередь стали пострадавшими в этой кризисной ситуации.

Эксперты, как внутренние, так и внешние, оценили разработанный правительством РФ и Банком России пакет антикризисных мер в целом позитивно, при этом называя цифры расходов на эти меры в пределах от 2,7 до 4,5% ВВП России. «В целом налогово-бюджетные меры поддержки экономики в России, согласно оценкам МВФ, составили около 3,5% ВВП с учетом государственных гарантий и квазифискальных операций... Российский Минфин ранее оценил поддержку бизнеса и населения в рамках антикризисных мер более чем в 4,5% ВВП.» [4, 2020]. Во многих других странах эти цифры была значительно выше.

Государственное вмешательство в сложившейся ситуации принципиально определяется двумя направлениями. Первое — меры, направленные на борьбу с болезнью. Это запретительные меры, оказывающие в краткосрочной перспективе однозначно негативное воздействие на экономику — закрытие границ с наиболее пораженными странами, введение мер ограничения передвижения для граждан (самоизоляция),

рекомендации по закрытию мест общего доступа — театров, ресторанов, музеев, парков, рекомендации по переходу на удаленную работу. Они не являются отдельным предметом рассмотрения здесь, т.к. они в любом случае отражены в оценке общего ущерба для экономики, и в большинстве были делегированы из федерального центра на региональные уровни. Второе — это меры, направленные на поддержание граждан и бизнеса, минимизацию и компенсацию ущерба.

В российских органах государственного управления принималось множество документов, нацеленных на смягчение нарастающей кризисной ситуации в экономике, они легли в основу организации государственной поддержки в новых условиях. Представленные в документе Правительства РФ «Меры правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики» меры можно разделить на три основных направления: помощь государства населению страны, помощь бизнесу, и ряд мер системного характера. [3, 2020]. Разработанные меры поддержки населения страны имеют большое социальное значение, помимо этого, они косвенно, через стимулирование внутреннего рынка и внутреннего спроса, оказывают поддержку всей национальной экономике. Меры поддержки для бизнеса включают как различные субсидии, кредитные и налоговые, так и регуляционные и системные мероприятия.

Нужно отметить, что российское государство возложило на бизнес значительную часть расходов на преодоление экономического кризиса, предложив со своей стороны в первую очередь ослабить ряд требований к экономическим агентам. Например, после поправок со стороны Министерства финансов из перечня доходов, попадавших под новый повышенный налог на доходы физических лиц, были исключены так называемые нерегулярные доходы, которые иначе нужно было бы платить и гражданам с низкими доходами. Подобные меры несколько снижают суммы бюджетных поступлений, но до определенной степени помогли избежать дополнительных государственных расходов и разбрасывания так называемых «вертолетных денег».

Это подтверждает анализ официальных документов Государственной думы по мерам поддержки бизнеса, принятых на национальном уровне [2, 2020]. Приведенные в документах Государственной думы меры можно разделить на несколько больших групп.

1. Налоговые послабления предполагают включение анти-ковидных затрат в издержки, исключение субсидий из налогооблагаемой базы, упрощение процедур государственных закупок. Также к ним можно отнести отсрочку выплаты налогов, для пострадавших отраслей.

- 2. Приостановление проверок малого и среднего бизнеса создание (временное) лучших условий для ведения бизнеса до конца 2020 г., продление на весь 2021 г.
- 3. Государственное обеспечение кредитов на зарплаты во исполнение изначально не до конца продуманного решения президента о сохранении зарплат на время локдауна за счет работодателей, те. сначала выделение средств банкам на кредитование зарплат, потом предложение государственных гарантий по кредитам.
- 4. Обеспечение гибкости бюджетного процесса допущение оперативного использования накопленных средств ФНБ для замещения недополученных нефтегазовых доходов. Также сняты жесткие рамки по срокам проверки и рассмотрения бюджетной отчетности Счетной палатой и контрольно-счетными органами с учетом невозможности в текущей ситуации проводить выездные проверки.
- 5. Отраслевая поддержка туризм, авиаперевозки, кинотеатры, стоматологии, список пострадавших отраслей, предприятия которых могут рассчитывать на помощь (субсидии, налоговые льготы). Также сюда можно отнести помощь арендаторам, поддержка индивидуальных предпринимателей и самозанятых.
- 6. Субсидии банкам на компенсацию за участие в программе льготного кредитования. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве для предприятий из пострадавших отраслей.

Подобные меры действовали и в отношении страховой отрасли. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2020 году, подготовленный Банком России, начинается с раздела с говорящим названием — «Страховой рынок: рост вопреки пандемии», в котором представлены основные итоги развития страховой отрасли за прошедший год. Согласно этим данным, «несмотря на пандемию, российский страховой рынок в 2020 г. вырос на 4,1%: объем страховых премий превысил 1,5 трлн рублей» [1, 2020, с.2].

Заявленные меры по поддержке страхового рынка в РФ также фактически представляют собой смягчение ряда требований регулятора и «неприменение мер воздействия за следующие нарушения: нарушение требования к структуре активов, в которые инвестируются средства страховых резервов; нарушение требования к структуре активов, в которые инвестируются собственные средства (капитал) страховщика; нарушение требования максимальной доли корпоративных ценных бумаг в активах, в которые инвестируются страховые резервы, и в активах, в которые инвестируются собственные средства страховщика». [3, 2020].

В 2020 году было принято принципиальное для российского страхового рынка решение в виде поправок, учитывавших «последствия пандемии коронавируса для страхового рынка, которые переносят срок повышения минимального уставного капитала страховых компаний на год (первый этап был реализован к началу 2020 г., второй этап предлагается перенести на начало 2022 г., третий этап — на начало 2023 г.). Снижение числа страховых организаций на 18 ед. за год, до 160 ед. на конец 2020 г. (в основном компании покидали рынок добровольно), привело лишь к небольшому увеличению концентрации страхового рынка: уходили небольшие компании» [1, 2020, с.20—21].

Зарубежные исследователи также подчеркивают повышение значения государственного регулирования в новых условиях. Специалисты Института Швейцарского перестраховочного общества (Swiss Re Institute) делают вывод о том, что "Пандемия ускорила некоторые сдвиги парадигм, такие как цифровая трансформация, деглобализация (включая снижение рисков для глобальной цепи снабжения и фрагментацию режимов регулирования), и усиление роли правительств в экономике». [7, 2020, р.1, р.14].

Пандемия привела к выделению нескольких особенно уязвимых проблемных областей на страховом рынке, потребовавших значительного внимания со стороны регулятора. Эти проблемные области страхования, обнажившиеся в связи с пандемией, являются постоянной темой обсуждения и анализа экспертов. Как показали последние полтора года, риски и проблемы, которые несет в себе пандемия, отличаются от многих других типов опасностей, которыми традиционно занимается страхование от рисков катастроф. Можно утверждать, что страхование риска катастроф представляет собой довольно хорошо разработанную программу с заметной долей проникновения на рынок. При этом, по расчетам экспертов ОЭСР, «величина убытков от перерыва в работе, которые могут быть понесены в результате СОVID-19 намного выше, чем убытки, понесенные в результате какого-либо недавнего единичного катастрофического события» [5, 2021].

Многие компании понесли большие потери из-за перерыва в бизнесе в связи с пандемией. Это в первую очередь о предприятия малого бизнеса в сфере услуг (рестораны, торговые точки), закрытые для предотвращения распространения болезни. При этом по сложившейся страховой практике перерыва бизнеса без нанесения ущерба остается особым случаем с весьма ограниченными возможностями использования, в то время как по оценкам ОЭСР, для 27 стран ОЭСР, на которые приходится около 98% ВВП стран ОЭСР, «месячные строгие меры ограничения приводят к потере доходов примерно в 1,7 триллиона долларов США». [5, 2021].

В подготовленном экспертами ОЭСР аналитическом отчете «Реагирование на COVID-19 и пробелы в защите от пандемии в страховании» рассматривается необходимость и возможность обеспечить страхования перерыва в бизнесе от риска пандемии при поддержке со стороны правительств. Многочисленные судебные тяжбы со страховщиками во всем мире по поводу требований о возмещении этих убытков в условиях пандемии привели к тому, что вмешательство государственных регулятивных и надзорных органов стало крайне необходимым. Одновременно Международная ассоциация страховых надзоров (IAIS) опубликовала заявление, в котором предостерегла от «инициатив, требующих от страховщиков задним числом покрывать убытки, связанные с Covid-19, такие как перерыв в бизнесе, которые специально исключены в существующих договорах страхования. В Соединенных Штатах на рассмотрение Конгресса было внесено законодательное предложение о создании федеральной программы перестрахования рисков пандемии («Закон о страховании от пандемических рисков 2020 года»). Рабочие группы, в некоторых случаях с участием как государственного, так и частного секторов, были созданы во Франции, Германии, Швейцарии, Великобритании (среди других юрисдикций), а также Европейским управлением страхования и профессиональных пенсий (ЕІОРА) для изучения возможных решения для обеспечения страхования от будущих пандемий.» [5, 2021].

Для принятия окончательного решения правительству каждой страны нужно будет посчитать, что более выгодно — меры финансовой поддержки страховым программам, которые обеспечат покрытие этих убытков, или прямое обеспечение предприятий средствами из государственного бюджета в кризисные периоды.

Такие факторы как общее ухудшение экономической ситуации в мире и снижение доходов населения оказывают отрицательное влияние, большинство прогнозов развития страхового рынка как в России, так и в мире, оптимистично. Согласно исследованию специалистов Deloitte, эволюция государственного регулирования в страховании будет являться одной из основных тенденций наряду с цифровизацией, развитием операционной и финансовой устойчивости, превращением климатических рисков в новое стратегическое направление для страховщиков. [6, 2021].

При расширении страховой защиты и вовлечении новых видов рисков в зону страховой ответственности растет значение вопросов регулирования и надзора со стороны государства.

«COVID-19 стал поистине глобальным событием, которое создало аналогичные проблемы для сектора страхования и перестрахования

(и для держателей полисов) почти во всех странах мира. Чтобы ответить на эти вызовы, потребуется глобальный ответ. У стран есть прекрасная возможность поделиться уроками и опытом как из существующих программ страхования рисков катастроф, так и из анализов и исследований, которые вкладываются в разработку мер реагирования на COVID-19. Также могут быть возможности изучить потенциальные выгоды соглашений о распределении рисков между странами в случае экстремальных явлений». [5, 2021]. В нашу эпоху глобализации успешное решение экономических задач и стабильное мировое экономическое развитие невозможно без международного сотрудничества.

Будем надеяться, что меры государственного регулирования и поддержки продолжат действовать и в восстановительный период после кризиса, связанного с пандемией, но проанализировать и оценить, так ли это, можно будет не раньше, чем распространение болезни будет взято под полный контроль.

Список литературы

- 1. Банк России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2020 г. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (дата обращения: 20.05.2021)
- Государственная Дума Федерального собрания РФ. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. http://duma.gov.ru/ news/48315/ (дата обращения: 10.05.2021)
- 3. «Меры правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики». Правительство РФ, 2020. http://government.ru/support measures/category/finance/ (дата обращения: 10.05.2021)
- 4. «Экономисты назвали фактор торможения экономики России после кризиса.» РБК. 08.12.2020 https://www.rbc.ru/economics/08/12/2020/5fce27a9 9a7947f5381a64aa?from=from_main_1 (дата обращения: 10.05.2021)
- 5. OECD. Responding to the COVID-19 and pandemic protection gap in insurance. 16.03.2021. (https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=133_133327-3tdsqdiu7y&title=Responding-to-the-COVID-19-and-pandemic-protection-gap-in-insurance&_ga=2.156312126.466510706.1621952927-1814058794.1621952927 (дата обращения: 24.05.2021)
- 6. 2021 Insurance regulatory outlook. Deloitte. file:///Users/EYArkh/Downloads/ us-insurance-regulatory-outlook%20(1).pdf (дата обращения: 11.05.2021)
- 7. Rebuilding better: global economic and insurance market outlook 2021/2022. Sigma. Swiss Re Institute, №7 2020, p.1 https://www.swissre.com/dam/jcr:4951c23e-d8d0-4f3e-87db-07741f3e162e/swiss-re-sigma-7-2020-en-web. pdf (дата обращения: 19.05.2021)

Транслитерация

- Bank Rossii. Obzor kljuchevyh pokazatelej dejatel'nosti strahovshhikov v 2020 g. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_ insure 20Q4.pdf (data obrashhenija: 20.05.2021)
- Gosudarstvennaja Duma Federal'nogo sobranija RF. Podderzhka biznesa v period rasprostranenija koronavirusa: chto sdelano. http://duma.gov.ru/ news/48315/ (data obrashhenija: 10.05.2021)
- «Mery pravitel'stva RF po bor'be s koronavirusnoj infekciej i podderzhke jekonomiki». Pravitel'stvo RF, 2020. http://government.ru/support_measures/ category/finance/ (data obrashhenija: 10.05.2021)
- 4. «Jekonomisty nazvali faktor tormozhenija jekonomiki Rossii posle krizisa.» RBK. 08.12.2020 https://www.rbc.ru/economics/08/12/2020/5fce27a99a794 7f5381a64aa?from=from_main_1 (data obrashhenija: 10.05.2021)
- 5. OECD. Responding to the COVID-19 and pandemic protection gap in insurance. 16.03.2021. (https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=133_133327-3tdsqdiu7y&title=Responding-to-the-COVID-19-and-pandemic-protection-gap-in-insurance&_ga=2.156312126.466510706.1621952927-1814058794.1621952927 (data obrashhenija: 24.05.2021)
- 6. 2021 Insurance regulatory outlook. Deloitte. file:///Users/EYArkh/Downloads/us-insurance-regulatory-outlook%20(1).pdf (data obrashhenija: 11.05.2021)
- 7. Rebuilding better: global economic and insurance market outlook 2021/2022. Sigma. Swiss Re Institute, №7 2020, p.1 https://www.swissre.com/dam/jcr:4951c23e-d8d0-4f3e-87db-07741f3e162e/swiss-re-sigma-7-2020-en-web. pdf (data obrashhenija: 19.05.2021)

Arkhipova Elena Yurievna Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economic; Ph.D. History, Associate Professor; e-mail: arkhipovae@mail.ru

State support measures for insurance and pandemic risks

Abstract. The article presents results of the author's research focused on study of modern priorities in state support of national economies, and particularly the insurance industries. The research aimed to evidentiate peculiarities of the state regulation of insurance in time of pandemic. To achieve the said aim, objectives related to elucidation of modern state role in coping with the emergency crisis conditions in economy as well as evaluation of the state support impact on the insurance transformation under the new circumstances. The article is intended for use by state regulation experts and insurance specialists as well as for

students and postgraduates conducting their research in this area. The author substantiated the conclusion, that in modern circumstances insurance industry state regulation measures in Russia are necessary and adequate, in some aspects they exceeds similar measures undertaken by other developed nations, and their timely implementation resulted in not only securing earlier achieved insurance market level but helped to grow it in 2020 under the conditions of pandemic. **Keywords:** Government regulation, insurance, state support, business interruption insurance.

JEL codes: G22, G28, G30.

Крупенков Виктор Владимирович,Россия, Москва,
независимый консультант,
e-mail: vkrupenkov@vandex.ru

Выявление наиболее значимых рисков предприятий химической отрасли

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению и анализу наиболее существенных рисков предприятий химической отрасли. Целью исследования являлось формирование классификатора рисков. Исследование опиралось на научные работы в области управления рисками и практические документы крупнейших российских предприятий химической отрасли. Проведенное исследование показало, что рассматриваемые предприятия сталкиваются со схожими рисками. При этом возможны ситуации, когда реализация отдельных рисков может привести к серьезным экологическим и социальным последствиям для региона нахождения и в некоторых случаях для страны в целом. Применение результатов исследования на химических предприятиях позволит лучше понять возможные риски, а при использовании органами государственного регулирования более взвешено проводить политику в области промышленной безопасности.

Ключевые слова: химические предприятия, управление рисками, промышленная безопасность, классификатор рисков.

JEL колы: G32.

Химическая отрасль является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой промышленности. При этом предприятия химической отрасли имеют свои специфические риски, реализация которых может привести как к банкротству предприятия, так и к серьезным экологическим и социальным последствиям для региона нахождения и в некоторых случаях для страны в целом [Вавилов, 2011]. Целью исследования являлось формирование классификатора рисков предприятий химической отрасли, обобщенного документа, который позволит предприятиям отрасли лучше понять возможные риски, понимать основные направления их минимизации, а при использовании органами государственного регулирования более взвешено проводить политику в области промышленной безопасности с учетом возможных рисков, которые могут привести к катастрофическим последствиям. Задачами

исследования были анализ документов предприятий химической отрасли, в которых содержится информация о рисках, проведение опросов экспертов (сотрудников предприятий), а также обобщение и анализ полученного материала. Проведенное исследование позволило выделить и составить перечень характерных для химических предприятий наиболее существенных рисков: экологических, кадровых, остановки производства из-за аварий, изменения законодательства, закупки сырья, снижения спроса, невыплаты дебиторской задолженности и возникновения неблагоприятной социальной ситуации, которым было дано краткое описание и предложены основные направления минимизации.

Экологические риски. Следует отметить, что наиболее существенные последствия могут проявиться при реализации экологических рисков. Работа химических предприятий зачастую строится на использовании опасных компонентов, утечка которых (в воздух, воду или почву) может привести к экологической катастрофе, нанесению вреда здоровью и\ или смерти людей, находящихся на предприятии и в ближайших населенных пунктах [Шарова, 2011].

В целях минимизации экологических рисков в компаниях может проводиться большое количество мероприятий. Ряд мероприятий носит системный повторяющий характер, который в большинстве случаев отражается в экологической политики компании, а другие мероприятия, например, по модернизации компонентов, снижающих выбросы, отражаются в экологических программах, разрабатываемых компаниями на период в несколько лет.

Важнейшим элементом в области снижения экологических рисков является жесткое соблюдение технологического процесса. Технологический процесс прописывается в различных технологических по регламентах, которые разрабатываются с учетом соответствующих требований по экологическом выбросам в почву, в воду и атмосферу, а также учитывают возможности технических сбоев и аварий, при которых по возможности внедряются меры по снижению экологического загрязнения. Анализ инцидентов в химических компаниях, приведших к экологическим загрязнениям, показывает, что в большинстве случаев инциденты происходят из-за человеческого фактора, выражающегося в несоблюдении технологических регламентов. Для снижения рисков неисполнения технологических регламентов в компаниях должно регулярно проводиться обучение работников, а также должны быть внедрены дополнительные контрольные процедуры, включающие в себя как разделение обязанностей и/или контроль со стороны руководителя, так как внедрение автоматизированных контрольных процедур.

Другим важным направлением снижения экологических рисков является реализация экологической программы компании, которая содержит в большинстве случаев мероприятия по замене, модернизации или оптимизации работы имеющееся оборудования. А при выборе оборудования компании придерживаются принципа его возможной модернизация при ужесточении экологических требований. Экологическая программа разрабатывается исходя из как существующих, так и планируемых экологических требований и, при необходимости, согласовывается с соответствующими государственными органами.

Кадровые риски. Большинство химических предприятий находится далеко от крупных населенных пунктов, некоторые из них являются градообразующими, а специфика их деятельности подразумевает наличие высококвалифицированных кадров. Большинство молодых высококвалифицированных специалистов уже сейчас не хотят жить в небольших городах со слаборазвитой социальной инфраструктурой. В перспективе же возможно возникновение ситуации, когда предприятия столкнутся не только с дефицитом квалифицированных кадром, а просто не смогут найти необходимых специалистов.

Снижение кадровых рисков в компаниях должно происходить путем оптимизации ряда направлений. В первую очередь оптимизируется направление подбора персонала. В компаниях должна быть организована работа по взаимодействию с учебными заведениями, формированию базовых кафедр и работа с целевыми наборами, что позволит компаниям планировать набор молодых специалистов. Также компаниям целесообразно проводить мероприятия по развитию своего бренда как работодателя. Немаловажным в привлечении новых сотрудников является наличие социальной политики. В некоторых случаях компании будут вынуждены реализовывать отдельные социальные функция государства для повышения привлекательности не только компании, но и территории проживания будущих сотрудников, например строительство и эксплуатация социальных объектов.

Вторым важнейшим направлением снижения кадровых рисков является направление обучения персонала. Практической реализацией этого направления в ряде случаев может являться разработка положения по обучению персонала, которое включает себя определение потребности в обучении, выбор формы обучения, например очное или дистанционное, обучение внутри компании, либо в учебных заведениях. Многие крупные компании формируют на своей базе корпоративные институты, заключают долгосрочные договора с профильными ВУЗами, разрабатывают дистанционные курсы и придерживаются принципа непрерывного обучения работников.

Риски остановки производства из-за аварий. Значительный финансовый ущерб для химического предприятия обычно связан с незапланированной остановкой производства в связи с аварией. В результате аварии предприятие может полностью остановиться на продолжительное время. В некоторых случаях основные средства существуют в единичном экземпляре, и их восстановление или замена может занять длительный период (иногда до 10 лет). Анализ произошедших аварий показал, что наиболее часто встречающиеся причиной аварий является человеческий фактор [Родина, 2010].

Остановка предприятия из-за аварии достаточно частое явление и в большинстве случаев связано с двумя основными факторами: неквалифицированными действиями персонала и выходом из строя оборудования, вызванными его естественным износом, не соблюдением порядка эксплуатации, ошибками в модернизации оборудования (выбор неверных технических решений), просчетами в оптимизации процесса производства, превышением расчетной мощности, а также несоблюдением регламента технического обслуживания.

В целях снижение вероятности поломки оборудования в компаниях должны быть разработаны технические и производственные регламенты, регламенты технического обслуживания оборудования, регламенты оценки надежности и безопасности оборудования. Для реализации этих регламентов в большинстве случаев раз в год происходит остановка производства для проведения технического обслуживания оборудование, организуется обследование оборудования на предмет скрытых дефектов, ослабления конструкций и оценки возможного превышения допустимого износа.

А в целях снижения последствий от аварий в компаниях следует сформировать запасы компонентов оборудования, наиболее подверженных износу или выходу из строя, критических компонентов, от которых зависит большая часть технологического процесса, оборудования или его компонентов, которые являются уникальными и приобретение которых может занять существенное время (в отдельных случаях выпуск компонентов уникального оборудования составляет до 10 лет или даже невозможен, например, в связи с санкциями). Также заранее должна быть проработана возможность организации технологического процесса в обход вышедшего из строя оборудования, возможность замены оборудования на оборудование иного производителя и обладающего другими характеристиками, но имеющегося в продаже, заключение долгосрочных гарантийных договоров и договоров на обслуживание с производителем установленного оборудования, а также формирование финансового резерва.

Риски изменения законодательства. Существенные последствия для предприятия могут наступить из-за изменения законодательства. Например, в отдельных случаях изменения нормативных требований к промышленной безопасности или увеличение экологических требований могут потребовать замены дорогостоящего оборудования и существенного изменения производственного процесса.

К мероприятиям по снижению рисков изменений законодательства в первую очередь относится организация мониторинга законодательства. Мониторингом законодательства должно заниматься, в первую очередь, то подразделение, которое связано с определенный области деятельности, например за изменением экологического законодательства ответственно подразделение ответственное за экологическую безопасность, за законодательством в области промышленной безопасности осуществляет мониторинг подразделение ответственное за производственный процесс. Кроме этого, ответственными за мониторинг законодательства часто бывают подразделение комплаенс, юридическое подразделение и подразделение по связям с органами государственной власти. Сотрудники компании могут участвовать в различных мероприятиях, таких как конференции, форумы, круглые столы, на которых присутствуют представители органов государственной власти. Кроме этого, в некоторых компаниях может быть налажен процесс коммуникации с органами государственной власти в рамках которых компания участвует в формирование нормативной базы, доносит свое видение развития и регулирование отрасли.

Риски закупки сырья. Последствия от реализации рисков, связанных с закупкой сырья, в некоторых случаях могут остановить функционирование предприятия (например, санкционный запрет на ввоз отдельного сырья или остановку производства сырья у единственного производителя), а рост цен на сырье или на энергию могут сделать производство нерентабельным.

Сырье для химических предприятий зачастую является уникальным, производитель может быть единственным не только в России, но и в мире. Целесообразно заранее найти альтернативных производителей (если таковые имеются) и заключить долгосрочные договора, при существенных санкционных рисках заранее рассчитать возможность поставки сырья через посредников. Иностранный опыт свидетельствует, что оптимальным соотношением с точки зрения риски/выгоды является ситуация, когда у поставщика доля поставок по каждому виду сырья не превышает 33,3%. В некоторых случаях целесообразно пойти на существенные расходы для строительства завода по производству уникального химического сырья, необходимого для основного производства.

Риски роста цен на энергоносители могут быть минимизированы только в краткосрочной перспективе путем заключения долгосрочных контрактов. В некоторых случаях химические производители идут по пути строительства собственных электростанций, для снижения расходов на электроэнергию и снижения рисков сбоя электроснабжения.

Риски снижения спроса. Также существенные последствия для предприятия могут быть связанны со снижением спроса на продукцию. Так, возможно снижение спроса из-за повышения цены на выпускаемую продукцию (из-за роста издержек), ограничений/запрета (санкций) на продажу продукции в некоторые страны или снижение спроса из-за появления новых конкурентов или появления товаров-заменителей.

Снижение спроса является внешним риском для компаний химической отрасли, для большинства химических компаний снизить риски до приемлемых не представляется возможным. При этом компании разрабатывают различные программы по поиску новых рынков сбыта продукции на внутреннем и мировом рынках: анализируются потенциальный спрос в новых регионах, оцениваются конкуренты, транспортная доступность и издержки на транспортировку, ведутся переговоры с крупными потенциальными покупателями.

Возможной причиной снижения спроса на продукцию может являться включение компании в санкционные списки. Поскольку большинство крупнейших российских химических компаний ориентированы на экспорт своей продукции, то включение их в санкционные списки окажет существенное влияние на объем продаж. Дополнительным фактором включения компаний в санкционные списки является то, что в некоторых случаях они являются единственными производителями химического сырья в России и обязаны реализовывать гособоронзаказ. Мероприятиями по снижению рисков могут являться поиск «безопасных» каналов сбыта, включение санкционной оговорки в договора и другие.

Мерой по снижению рисков, связанных со спросом на продукцию, является диверсификация производимой продукции. Накопленный опыт и существующее оборудование при необходимой модернизации зачастую позволят производить новые виды химической продукции. Другим направлением диверсификации является может являться дальнейшая переработка своей продукции, например переработка химического сырья в готовый продукт (удобрение, технические масла, моющие средства).

Риски невыплаты дебиторской задолженности. В связи с ухудшением экономической ситуации, вызванной коронавирусом, возросли риски, связанные с невыплатой дебиторской задолженности или неисполнение

контрагентами обязательств по договорам. В отдельных случаях неисполнение договоров контрагентами может существенным образом повлиять на предприятие. Подходами к управлению данными рисками может являться диверсификация контрагентов, проверка контрагентов на предмет благонадежности и финансовой устойчивости, принятие мер обеспечения исполнения обязательств.

Снизить последствия от реализации риска неплатежа позволяет диверсификация контрагентов, поскольку последствия от банкротства одного крупного заемщика более существенны, чем от одного небольшого, а вероятность банкротства сразу нескольких небольших контрагентов достаточно мала. Формально диверсификация устанавливается в виде установления лимитов, которые прописываются в политиках (например, кредитная или финансовая политика) и положениях по договорной деятельности или по работе с дебиторской задолженностью.

Проверка контрагентов на предмет благонадежности и финансовой устойчивости обычно проводится с помощью разработанной скоринговой системы, которая учитывает не только финансовые показатели и официальные данные, но результаты оценки внутренней и внешней среды компании. При этом «глубина» проверки различна в зависимости от суммы договора, что должно быть установлено в соответствующем положении. Кроме этого, при проверке контрагента должны быть учтены риски возможного мошенничества (как представителя контрагента, так и изначальные планы о неисполнении оговора).

В качестве мер обеспечения обязательств применяется банковские гарантии (при этом учитывается надежность банка, выдавшего гарантию), поручительство (также учитывается надежность поручителя, во многих компаниях является обязательным поручительство по договорам малого бизнеса владельцем и/или генеральным директором).

Риски возникновения неблагоприятной социальной ситуации. Необходимо отметить, что многие химические предприятия являются градообразующими, в значительной сфере определяющими социальную и экономическую инфраструктуру населенного пункта и муниципального образования\региона расположения. Ошибки в социальной политике или целенаправленные действия конкурентов по формированию негативного отношения жителей к предприятию, могут стать причиной возникновения неблагоприятной социальной ситуации.

Мероприятием по снижению рисков неблагоприятной социальной ситуации является разработка и проведение внешней социальной политики, нацеленной на поддержание инфраструктуры населенного пункта (обычно имеющего статус моногорода). Наибольшие социальные проблемы в таких населенных пунктах обычно связаны с плохой

медициной и плохим образованием, и, соответственно, участие предприятия в решении этих проблем существенно снижает социальную напряженность. В некоторых случаях имеется возможность обеспечить решение этих проблем с привлечением муниципальной и региональной власти (поскольку химические предприятия обычно являются крупнейшими налогоплательщиками и системообразующими для региона, имеют возможность выстраивания диалога с властью). Если такой возможности нет, то социальные проекты могут финансироваться целиком из бюджета компании. Также целесообразно проводить деятельность по анализу и формированию общественного мнения, нацеленного на повышение доверия к деятельности компании.

Результаты проведенного исследования позволят предприятиям химической отрасти лучше понять возможные риски и пути их минимизации, а при использовании органами государственного регулирования более взвешено проводить политику в области промышленной безопасности с учетом возможных рисков, которые могут привести к катастрофическим последствиям. В дальнейшем, необходимо уточнение специфики каждого рассмотренного риска в контексте конкретного предприятия и нахождение возможных вариантов минимизации.

Список литературы

- 1. Вавилов Д.Л. Проблемы управления рисками устойчивого развития предприятий химического комплекса // Наука промышленности и сервису 2011 No. 6-1. С. 194—202.
- 2. Родина Л.А. Управление рисками предприятий химической промышленности /Идеи и идеалы // 2010. Том 2 No. 2. C. 55–66.
- 3. Шарова А. Построение риск-профиля предприятий (на примере предприятий химической отрасли) // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция// 2011. № 4. С. 540—545.

Транслитерация

- Vavilov D.L. Problemy upravlenija riskami ustojchivogo razvitija predprijatij himicheskogo kompleksa // Nauka — promyshlennosti i servisu 2011 No. 6–1. S. 194–202.
- 2. Rodina L.A. Upravlenie riskami predprijatij himicheskoj promyshlennosti /Idei i idealy // 2010. Tom 2 No. 2. S. 55–66.
- Sharova A. Postroenie risk-profilja predprijatij (na primere predprijatij himicheskoj otrasli) // Risk: resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija// 2011 No. 4. S. 540-545.

Viktor V. Krupenkov Moscow, Russia, Independent consultant, e-mail: vkrupenkov@yandex.ru

Identification of the most significant risks of chemical industry enterprises

Abstract. The article presents the results of a study devoted to the identification and analysis of the most significant risks of chemical industry enterprises. The purpose of the study was to form a risk classifier. The research was based on scientific works in the field of risk management and practical documents of the largest Russian chemical industry enterprises. The conducted research has shown that the companies in question face similar risks. At the same time, there may be situations when the implementation of certain risks can lead to serious environmental and social consequences for the region of location and in some cases for the country as a whole. The application of the results of the study at chemical enterprises will allow for a better understanding of possible risks, and when used by state regulatory authorities, it will be more balanced to pursue industrial safety policy.

Keywords: chemical enterprises, risk management, industrial safety, risk classifier.

JEL codes: G32.

Котлобовский Игорь Борисович, РФ, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой управления рисками и страхования, к.э.н., доцент, е-mail: kotlobodskyopk@rector.msu.ru Чжан Сыюань, КНР, Пекин,

чжан Сыюань, КНР, Пекин, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирантка, e-mail: clara9zhang@mail.ru

Регулирование страховой отрасли в условиях цифровизации

Аннотация. Цифровые технологии становятся важным фактором развития страхового рынка, нередко применение новых технологий требует изменения правового режима. Как правило государственное регулирование не успевает за стремительным темпом технологических изменений. ЦБ РФ за период 2017—2020 гг. принял ряд документов по развитию финансовых цифровых технологий. Однако они носят общий характер и не сфокусированы непосредственно на страховом рынке. В работе рассматривается опыт КНР по регулированию страхового рынка в условиях цифровизации. В КНР были приняты документы, определяющие стратегию развития страховых технологий, разработаны и утверждены стандарты для применения данных технологий. Эти документы нацелены на повышение эффективности страховой отрасли, обеспечение финансовой безопасности, улучшение сервиса, создание востребованных страховых продуктов. Особое внимание государство уделяет созданию инфраструктуры для цифровизации отрасли. Были созданы зоны с экспериментальным правовым режимом для отработки цифровых технологий. Если технологии себя оправдают, они будут широко растиражированы. Созданы структуры с благоприятным режимом функционирования для разработки инновационных страховых проектов, бизнес-инкубаторы для подготовки кадров, к работе привлечены университеты.

Ключевые слова: цифровизация, страховой рынок, государственное регулирование, КНР.

JEL коды: G18, G15, G22.

Цифровизация становится драйвером развития страхового рынка, способствует совершенствованию бизнес-процессов, появлению удобных сервисов и новых привлекательных страховых продуктов, меняет систему взаимоотношений клиента и компании, повышает эффективность операционной деятельности. Применение инновационных технологий становится источником новых рисков и угроз безопасности как для клиентов, так и для компаний, поэтому требует совершенствования существующих методов регулирования и надзора, способствующего эффективному выявлению и противодействию этим рискам. Процесс формирования нормативной базы для работы в новых условиях как правило не успевает за стремительным темпом технологических изменений и не способен учесть многообразия факторов неопределенностей.

ЦБ РФ принял ряд документов [Основные направления 2018. Основные направления 2019. План мероприятий 2019], предусматривающих разработку федеральных законов, нормативно-правовых актов Российской Федерации и Банка России, других документов, проведение мероприятий по внедрению цифровых технологий на финансовых рынках. Страховой рынок в этих документах особо не выделяется. Уже имеются определенные результаты. Например, создана цифровая финансовая платформа (маркетплейс) для продажи страховыми компаниями своих страховых продуктов, в частности, полисов ОСАГО. При этом возникают неурегулированные проблемы, требующие поиска компромиссов. В частности, предполагается, что АИС ОСАГО, на разработку которой страховые компании затратили около 12 млрд рублей, должна быть передана от Российского союза автостраховщиков специальной компании, за услуги которой страховщикам придется платить. Возникает проблема выравнивания стоимости полисов на сайтах компании и агрегатора-маркетплейс, что невыгодно для страховщиков. Иными словами, процесс цифровизации в страховой сфере не всегда проходит однозначно [Маркетплейсы].

В этом отношении полезно обратиться к опыту КНР, где процесс цифровизации страховой отрасли начался практически одновременно с $P\Phi$. Прежде всего отметим, что ряд принятых нормативных документов и стандартов направлен на совершенствование именно страхового рынка, с учетом его специфики.

Помимо основополагающих документов, определяющих стратегию развития страховых технологий, большое значение придается унификации конкретных отраслевых стандартов для страховых технологий, которые нацелены на гармонизацию взаимоотношений между страховыми организациями и регулятором, повышение операционной эффективности отрасли, создание открытой, справедливой, безопасной и эффективной среды инноваций для комплексного развития страховой отрасли и цифровых технологий. Принятые стандарты касаются, в частности, регулирования в области применения в страховой отрасли интернета вещей, использования облачных вычислений, применения технологии блокчейна, искусственного интеллекта и других цифровых технологий.

Особое внимание в КНР уделяется развитию инфраструктуры страховых инноваций, создан технопарк страховых технологий, первый научно-технический парк цифрового страхования и крупнейшая комплексная зона для технических инноваций в страховании. Объем его инвестиций в момент создания был 77 млн долл. США.

Для привлечения высокотехнологичных предприятий, страховых компаний и высококвалифицированных кадров Нинбоскому парку страховых технологий предоставлены благоприятные условия, созданы страховой венчурный и инвестиционный фонды для обеспечения финансовой поддержки. Уже до конца 2018 года Нинбоский парк страховых технологий запустил сотни инновационных страховых проектов, а совокупная страховая сумма застрахованных рисков составила 1,23 трлн долларов [Инновационное страхование].

В июле 2019 года Китайские страховые компании Qibot, Jinfu Huibao, Zhongnan Insurance Company Huibao Tianxia и американская группа перестрахования совместно учредили Азиатско-тихоокеанскую лабораторию страховых технологий. Лаборатория занимается исследованием методов применения цифровых технологий в страховании, продвижением инновационных технологий.

23 октября 2019 года китайская страховая компания PNC Financial Services создала первый в отрасли инкубатор цифрового страхования «Пространство страховой инновации», в работе которого участвуют 10 инвестиционных фондов, 20 университетов, 30 страховых компаний и 100 научно-технических комиссий. Цель организации — создание платформы для обмена знаниями и информацией в страховой отрасли, демонстрация достижений цифрового страхования, развитие экологической системы цифрового страхования и стимулирования инвестирования в цифровизацию страховой отрасли.

Регуляторная политика в отношении китайского страхового рынка непрерывно совершенствуется. В центре внимания остается безопасность финансовых технологий. Такой комплексный подход государственного регулирования, сфокусированный на страховой отрасли, заслуживает тщательного изучения.

Список литературы

- 1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. «Банк России». Москва, 2018.
- 2. Основные направления развития финансового рынка на период 2019—2020 годов. «Банк России». Москва, 2019.
- План мероприятий («дорожная карта») по реализации «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2019—2021 годов». «Банк России». Москва, 2019.
- 4. Маркетплейсы могут разорить страховщиков. Финансовая газета, 28.03.2021г.
- 5. Инновационное страхование внимание в Нинбо. Газета банковского дела и страхования Китая. 17.12.2018г.

Транслитерация

- Osnovnye napravlenija razvitija finansovyh tehnologij na period 2018– 2020 godov. «Bank Rossii». Moskva, 2018.
- Osnovnye napravlenija razvitija finansovogo rynka na period 2019–2020 godov. «Bank Rossii». Moskva, 2019.
- Plan meroprijatij («dorozhnaja karta») po realizacii «Osnovnyh napravlenij razvitija finansovyh tehnologij na period 2019–2021 godov». «Bank Rossii». Moskva, 2019.
- 4. Marketplejsy mogut razorit' strahovshhikov. Finansovaja gazeta, 28.03.2021g.
- Innovacionnoe strahovanie vnimanie v Ninbo. Gazeta bankovskogo dela i strahovanija Kitaja. 17.12.2018g.

Kotlobovskiy Igor Borisovich

RF, Moscow, Lomonosov Moscow State University,

faculty of Economics,

Head of Risk Management and Insurance Chair, PhD, Associated Professor,

e-mail: kotlobovskyopk@rector.msu.ru

Zhang Siyuan

China, Beijing,

Lomonosov Moscow State University,

faculty of Economics,

PhD student,

e-mail: clara9zhang@mail.ru

Regulation of the insurance industry in the context of digitalization

Abstract. Digital technologies are becoming an important factor in the development of the insurance market, often the use of new technologies

requires a change in the legal regime. As a rule, state regulation does not keep up with the rapid pace of technological changes. The Central Bank of the Russian Federation for the period 2017–2020 adopted a number of documents on the development of financial digital technologies. However, they are general in nature and do not focus directly on the insurance market. The paper examines the experience of the People's Republic of China in regulating the insurance market in the context of digitalization. The PRC has adopted documents defining the strategy for the development of insurance technologies, developed and approved standards for the use of these technologies. These documents are aimed at improving the efficiency of the insurance industry, improving service, and creating popular insurance products. The state pays special attention to the creation of infrastructure for the digitalization of the industry. Zones with an experimental legal regime for processing digital technologies have been created. If the technologies prove themselves, they will be widely replicated. Structures with a favorable operating regime for the development of innovative insurance projects, business incubators for training personnel have been created, and universities have been involved in the work.

Keywords: digitalization, insurance market, state regulation, China.

JEL codes: G18, G15, G22.

Палинкаш Людмила Васильевна, Россия, г. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, сотрудник,

e-mail: lpalinkash@yandex.ru

Страхование кредитов в период кризиса, связанного с пандемией COVID-19

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть вопросы страхования торговых кредитов в период кризиса, связанного с пандемией COVID-19. В статье анализируется опыт, проблемы и достижения кредитных страховщиков — членов Бернского союза во время кризиса, меры, принятые частными страховщиками и экспортно-кредитными агентствами, рассматривается важность использования цифровой инфраструктуры. В результате исследования было выяснено, что рынок страхования достойно справился с вызовами пандемии. Статья может быть полезна студентам, аспирантам и всем, кто интересуется темой страхования торговых крелитов.

Ключевые слова: страхование кредитов, торговые операции, отсрочка платежа, риски неплатежа, частные страховщики, экспортно-кредитные агентства.

JEL коды: G 22.

Введение

В данном исследовании рассматривается влияние пандемии COVID-19 на рынок страхования кредитов. В процессе подготовки статьи изучались материалы Бернского союза, Международного союза страховщиков кредитов и инвестиций, представленные в годовом отчете за 2020 год, в публикациях 2021 г., а также материалы страховых организаций, занимающихся страхованием кредитов.

Основная часть

Рассматривая итоги 2020 года и анализируя ситуацию в начале 2021 года в мировом сообществе, можно отметить, что это время стало серьезным испытанием для всего человечества, в том числе и для мировой торговли.

В мировой торговле основная доля торговых операций производится на условиях отсрочки платежа, т.е. с применением торгового кредита, который, являясь современным и востребованным инструментом при осуществлении торговых операций между продавцами и покупателями, в то же время увеличивает риски неплатежа со стороны контрагентов. Знание поставщиками экономического положения своих клиентов наряду с использованием страхования кредитов позволяет минимизировать риски неплатежа. Предприниматели обращаются к страхованию кредитов как на внутреннем рынке, так и в международной торговле (страхование экспортных кредитов).

В последние несколько лет рынок международной торговли испытывает значительные изменения, связанные с введением политики в отношении изменения климата, прогрессом в технологиях, политикой протекционизма.

Кризис, вызванный распространением коронавируса COVID-19, оказал негативное влияние как на финансирование, так и на показатели международной торговли, отрицательно воздействуя одновременно на покупателей, экспортеров, контрагентов, а также на самих страховщиков как на частном рынке, так и на государственном, представленном экспортно-кредитными агентствами (ЭКА) [Heaney, 2020, р. 63–70.].

Позитивным является то, что государственные и частные институты сферы страхования кредитов отреагировали на кризис весьма быстро.

Сначала страховщиками предпринимались меры по смягчению последствий коронавируса к постепенному выходу из кризиса, в посткризисный период основной акцент делается на развитие [Gallo, 2020, р. 111–113].

Бернский союз с помощью опросов членов союза отслеживает влияние кризиса на их бизнес, меры, которые были введены в ответ на него, и ожидания членов Союза на будущее.

Уже в конце марта 2020 года 74% респондентов внедрили новые меры по смягчению последствий пандемии; еще 21% указали, что находятся в процессе их реализации; к сентябрю 2020 г. 94% уже приняли некоторые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19 [Heaney, 2020, р. 63—70.].

Кризис затронул все сектора, диверсификация рисков стала невозможной. Все цепочки дебиторской и кредиторской задолженности компаний сильно взаимосвязаны друг с другом. Несмотря на сильные механизмы поддержки со стороны правительств, ликвидность В2В испытала значительный шок. Поэтому для защиты от дефолта торгового партнера необходимо было принимать своевременные и эффективные меры как самим предпринимателям, так и кредитным страховщикам [Lorie, Garatti, 2020, p.56—60].

Для поддержки страхователей члены Бернского союза ускорили процессы одобрения кредитов и урегулирования претензий со стороны страховщика, а также для снижения нагрузки на страхователей снизили сроки требования к документации [Heaney, 2020, p. 63—70.].

Для поддержания торгового потенциала решающим фактором является сотрудничество между частным и государственным секторами в сфере страхования экспортных кредитов. Обе эти сферы работают во взаимовыгодном симбиозе для диверсификации рисков, использования имеющихся данных и привлечения клиентов. Например, во время кризиса произошел резкий рост краткосрочных кредитных рисков на развитых рынках. В рамках сотрудничества частного страхового бизнеса и государственного сектора, представленного экспортно-кредитными агентствами (ЭКА), происходит частичная передача таких рисков из частного в государственный сектор.

Для обеспечения ликвидности в отрасли 37% ЭКА создали новые продукты, относящиеся к оборотному капиталу и другим инструментам, предназначенным для обеспечения поддержки денежных средств, включая финансирование запасов и промежуточные ссуды, а также снижение рисков волатильности спроса [Heaney, 2020, р. 63–70.].

В качестве целевых мер защиты наиболее пострадавших отраслей и малых и средних предприятий (МСП) в результате пандемии часть страховщиков создали специальные возможности для секторов, особенно уязвимых к воздействию COVID-19.). Другие же в большей степени повернулись к отраслям, отвечающим национальным интересам, осуществляемым поддержку инфраструктуры и снабжения здравоохранения.

Кризис произошел в первую очередь в реальной экономике. Между клиентами и поставщиками произошло фундаментальное нарушение отношений в процессе регулирования кредиторской и дебиторской задолженности и ликвидности.

Бернский Союз запустил новый непрерывный Индекс деловой уверенности (BUCI), чтобы обеспечить показатель общего восприятия спроса, аппетита к риску и требований в отрасли страхования экспортных кредитов. Индекс основан на ежеквартальных данных оценки членов Бернского союза их текущей и предстоящей деловой ситуации в отношении этих факторов. В Индексе различают краткосрочные (ST) и среднесрочные и долгосрочные (MLT) коммерческие и/или политические риски.

Проведенный в январе 2021 года первый опрос показал, что благодаря государственной поддержке спрос на ST и MLT риски увеличивается.

Страховщики, специализирующиеся в основном на рынке краткосрочных экспортных кредитов, ожидают увеличения выплат по претензиям [Insurers are carefully..., 2021].

Основную тяжесть в условиях кризиса COVID-19 испытала на себе сфера услуг. Обвал мировой экономической активности в основном во 2-м квартале 2020 года стал результатом резкого снижения спроса и предложения услуг как внутри стран, так и на международном уровне.

Внутренняя розничная торговля, туризм, путешествия, гостиничный бизнес, развлечения и культурные мероприятия, а также многие виды услуг, требующие личного взаимодействия, пострадали в наибольшей степени.

В развитых странах на внутренние и международные услуги приходится 80% ВВП, в развивающихся странах — 50–70%. Спецификой кризиса COVID-19 стало то, что рецессия 2020 года затронула страны на всех уровнях развития. В то же время сильнее пострадали страны, специализирующиеся на международной торговле услугами. В конце третьего квартала 2020 г. мировая торговля коммерческими услугами была на 24% ниже 2019 г., а рекордное падение — на 30% — произошло во втором квартале 2020 г.

Предполагается, что относительно устойчивое восстановление глобальной торговли услугами будет зависеть от темпов вакцинации и глобального спроса.

В связи с ужесточением ограничений на поездки и связанные с ними услуги потребление было перенаправлено на торговлю товарами.

В то же время в разгар пандемии производители и продавцы, участвующие в глобальных цепочках поставок, столкнулись со значительным нарушением каналов поставок, операционными трудностями при доставке товаров и трудностями в направлении торговых, таможенных и портовых документов, необходимых для обработки транзакций физически и финансово. Все это усилило напряженность между кредиторами и покупателями. [Auboin, 2021].

На фоне пандемии COVID-19 весомые успехи в развитии страхования экспортных кредитов показало китайское экспортно-кредитное агентство Sinosure.

Благодаря эффективному сдерживанию пандемии Китай стал первой страной, возобновившей работу и производство, и зарегистрировал положительный рост ВВП в 2020 г., наряду с устойчивым ростом внешней торговли.

На фоне глобального тренда внешняя торговля Китая выросла на 1,9% и экспорт увеличился на 4%.

Будучи производственном гигантом, Китай сыграл важную роль в стабилизации глобальных цепочек поставок. С марта и до конца 2020 г. Китай предоставлял и экспортировал поставки по профилактике эпидемии на сумму 438,5 млрд юаней в более чем 200 стран и регионов. Важной экспортной продукцией стали продукты «Домоседства», включая ноутбуки стоимостью 2,51 трлн юаней, которые были экспортированы для удовлетворения потребностей людей, работавших из дома во время кризиса.

Общая страховая сумма застрахованных рисков увеличилась в $2020 \, \mathrm{r.}$ на 15,5% и превысила $700 \, \mathrm{миллиардов}$ долларов.

В ответ на пандемию Sinosure продолжала оказывать помощь экспортерам в стабилизации производства и операций, предотвращении и смягчении кредитных рисков, а также защите глобальных цепочек поставок. Большую помощь в предоставлении клиентам информационных услуг оказало использование собственной базы данных кредитной информации, охватывающей более 200 миллионов зарубежных предприятий и системой предупреждения о рисках, позволяющей осуществлять динамический мониторинг рисков [Xiliang, 2021].

В экономических исследованиях тенденций спроса на покрытие и претензии на основе данных Индекса деловой уверенности Бернского союза и опубликованных отраслевых данных за 2020 финансовый год предполагается увеличение требований на страховое возмещение и в то же время расширение спроса на покрытие в 2021 году.

Это касается и краткосрочных (ST) и среднесрочных/долгосрочных (MLT) коммерческих и политических рисков. Причем спрос на ST увеличился в большей степени, чем на MLT. В то же время и торговля и международные инвестиции упали. Причем в период кризиса страхование экспортных кредитов имеет определенную особенность. Общий объем бизнеса, подлежащего страхованию, резко падает, так как падает экспорт и приостанавливаются инвестиции, но в связи с тем, что экспортеры и инвесторы становятся более осведомленными о потенциальных рисках, это приводит к более высокому спросу на страхование оставшихся объемов [Skovbro, 2021].

Эта тенденция наблюдается и на российском рынке страхования экспортных кредитов. В экспортно-кредитном агентстве ЭКСАР в 2020 г. резко увеличилось количество договоров по страхованию краткосрочной дебиторской задолженности (ST) — , более чем на 25% по сравнению с предыдущим годом. Риски при выдаче краткосрочных кредитов возросли, что привело к тому, что компании стали обращаться к страхованию кредитных рисков [ЭКСАР, 2020].

Заключение

Несмотря на вызовы пандемии COVID-19, в это время отмечаются и новые возможности управления кредитными рисками. Такой положительной тенденцией стал переход в онлайн режим, позволивший существенно увеличить число участников страхования кредитов. Пандемия высветила важность использования цифровой инфраструктуры для взаимодействия бизнеса, государства и потребителей и потребность в ее развитии.

В данной ситуации кредитные страховщики продемонстрировали не только свою устойчивость, но и свою значимость.

Таким образом, можно сделать вывод, что кредитные страховщики играют ключевую роль в борьбе с кредитным кризисом во время COVID-19.

Список литературы

- 1. Berne Union. Yearbook 2020. The COVID-19 stress test: Impact and response of the export credit insurance industry, by Paul Heaney, p. 63–70. https:// www.berneunion.org/Publications
- 2. Berne Union. Yearbook 2020. Risk Outlook 2021, by John Lorie, Alex Garatti p.56–60. https://www.berneunion.org/Publications
- 3. Berne Union. Yearbook 2020. Setting long term positive strategies for ECAs, by Valentino Gallo, p.111–113. https://www.berneunion.org/Publications
- 4. Insurers are carefully balancing their risk appetite against a backdrop of uncertainty, increasing demand and anticipated rise in claims https://www. berneunion.org/Articles/Details/534/
- 5. Marc Auboin. Trade and trade finance in the COVID-19 crisis. https://www. berneunion.org/Articles/Details/540/
- 6. Cai Xiliang, China's foreign trade and export credit insurance amid CODID-19. https://www.berneunion.org/Articles/Details/541/
- 7. Jonathan Skovbro. Claims are Coming: Insights from Berne Union Data and Research https://www.berneunion.org/Articles/Details/547/
- 8. Официальный сайт ЭКСАР. [Электронный ресурс]. URL: https://www. exar.ru. (дата обращения: 21.05.2020).

Транслитерация

1. Oficial'nyj sajt JeKSAR. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.exar.ru. (data obrashhenija: 21.05.2020).

Palinkash Lyudmila Vasilyevna Russia, Moscow, Lomonosov Moscow State University, faculty of Economics, employee e-mail: lpalinkash@yandex.ru

Credit insurance during the COVID-19 pandemic crisis

Abstract. The purpose of the article: to consider the issues of trade credit insurance during the crisis associated with the COVID-19 pandemic. The article analyzes the experience, problems and achievements of credit insurers — members of the Berne Union during the crisis, the measures taken by private insurers and export credit agencies, and the importance of using digital infrastructure. As a result of the study ,it was found that the insurance market adequately coped with the challenges of the pandemic. The article may be useful for students, postgraduates and anyone interested in the topic of trade credit insurance.

Keywords: credit insurance, trading operations, deferred payment, non-payment risks, private insurers, export credit agencies.

JEL codes: G 22.

Чупанова Хадижат Алибековна,

Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, экономический факультет, магистрант, 2 курс, e-mail: ch.hadi.al@mail.ru

Пути повышения конкурентоспособности страховой компании в контексте управления ее стоимостью

Аннотация. Предмет. Исследования последних лет показывают, что элементы корпоративной финансовой политики компании могут рассматриваться как драйверы роста ее стоимости, однако их выводы различны. В связи с этим, требуется дальнейшее развитие и исследование рассматриваемой проблематики для страховых компаний. Цель данного исследования состоит в выявлении путей повышения стоимости компании на основе тестирования гипотезы о существенности влияния корпоративной финансовой политики страховой компании на ее стоимость. Методология. Достижение поставленной цели осуществлялось на основе изучения эмпирических исследований в мировой литературе и выявления взаимосвязи на основе панельных данных с использованием эконометрического инструментария. Основные результаты. Повышение конкурентоспособности компании может достигаться за счет принятия менеджментом страховой компании эффективных управленческих решений, направленных на максимизацию ее стоимости посредством управления корпоративной финансовой политикой компании. Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении вопросов повышения конкурентоспособности компаний для других стран мира. Выводы. В качестве основы управления стоимостью компании могут использоваться различные показатели, которые не исключают ориентацию на показатели корпоративной финансовой политики.

Ключевые слова: корпоративная финансовая политика, стоимость страховой компании, развитые страны.

JEL коды: G22, G32.

Ввеление

Одной из главных целей любого хозяйствующего субъекта выступает повышение своей конкурентоспособности, в этой связи руководство

компании находится в постоянном поиске драйверов роста результатов деятельности. Стоимость публичной компании рассматривается акционерами как критерий, по которому оценивается эффективность работы руководства.

В современных научных кругах идет активное обсуждение вопросов влияния внешних и внутренних факторов на стоимость компании. Ряд эмпирических исследований подтверждает взаимосвязь различных аспектов корпоративного управления: структуры капитала, финансирования или дивидендных выплат со стоимостью компании, но их выводы различны в зависимости от страны, отрасли, фондовой биржи.

Цель данного исследования состоит в выявлении путей повышения стоимости компании на основе тестирования гипотезы о существенности влияния корпоративной финансовой политики страховой компании на ее стоимость. Задачи исследования сводятся к анализу существующих эмпирических работ по данной проблематике, формулировке модели и проверке гипотезы о взаимосвязи корпоративной финансовой политики со стоимостью компании.

Выборка данных включает в себя 20 публичных страховых компаний Азиатско-Тихоокеанского региона, временной период составляет 9 лет. Эмпирический анализ проводился на выборке данных из страховых компаний (акции котируются на фондовой бирже) следующих стран: Японии, Австралии, Южной Кореи, Сингапура, Новой Зеландии, Тайваня. Доступность данных на исследуемых рынках позволяет проводить исследования, направленные на выявление взаимосвязей различных аспектов деятельности компании. Данные по анализируемым компаниям были получены из информационно-аналитического агентства Блумберг [Bloomberg].

Теоретическая база исследования

Проблематика влияния корпоративной финансовой политики компании на ее стоимость находит отражение в работах российских и зарубежных ученых, начиная с 70-х годов прошлого века. Она охватывает широкий круг задач, направленных на достижение стратегических и тактических целей фирмы, связанных с такими аспектами деятельности, как: структура капитала, финансирование и дивидендная политика. Эмпирические исследования последних лет для конкретных рынков показывают неоднозначные результаты.

Одной из первых попыток изучения влияния структуры капитала и дивидендных выплат была работа Модильяни Ф. и Миллера М. [Modigliani et al.,1961], заложивших основу теории об отсутствии

взаимосвязи между рыночной стоимостью компании и структурой ее капитала. Основная идея теории заключается в том, что рациональный инвестор может создать самостоятельно любую структуру капитала. Исследование авторов основано на допущениях, которые включают в себя идеальные рынки капитала, однородные ожидания, отсутствие налогов и отсутствие транзакционных издержек.

Влияние дивидендной политики на стоимость компании стало центральным вопросом исследования Амиду М. [Amidu, 2007, p.103]. Автор протестировал гипотезу о влиянии дивидендной политики на результативные показатели деятельности компаний в Гане. Анализ проводился с использованием данных, полученных из финансовой отчетности компаний, котирующихся на Ганской фондовой бирже (GSE-Ghana Stock Exchange). Для оценки уравнения регрессии был использован метод наименьших квадратов (МНК). На основе анализа нескольких моделей были сделаны выводы, иллюстрирующие положительную взаимосвязь между доходностью активов, дивидендной политикой и ростом продаж. Также исследование показывает, что рыночная стоимость фирм имеет отрицательную связь с дивидендной политикой и размером фирмы, но положительно связана с коэффициентом выплаты дивидендов, левериджем и ростом.

Среди современных исследований влияния показателей рентабельности на стоимость компании можно выделить работу иорданских ученых Dr. Munther Al-Nimer, Dr. Nimer Alslihat [Al-Nimer et al., 2015], которые проверяли гипотезу влияния коэффициентов рентабельности на рыночную капитализацию иорданских страховых компаний, котирующихся на Амманской фондовой бирже (ASE — Amman Stock Exchange). Методология исследования основывалась на анализе временных рядов, собранных за четыре года (2010—2013 гг.), в которые входили 25 компаний. Исследование показало, что коэффициенты рентабельности (ROA — рентабельность активов, ROI — рентабельность инвестиций, ROE — рентабельность собственного капитала) в совокупности влияют на рыночную капитализацию.

Ученые университета Насаравы [Nwala et al., 2020] провели исследование влияния корпоративной финансовой политики на стоимость компании в Нигерии. Авторы, в частности, отмечают, что корпоративная финансовая политика включает оценку финансовых требований, определение структуры капитала, выбор источника финансирования, направление инвестиций, надлежащее управление денежными средствами, внедрение финансового контроля и правильное манипулирование дивидендной политикой в целях увеличения стоимости фирмы для акционеров. Среди показателей корпоративной финансовой политики

авторы выделили: выплату дивидендов, выпуск акций, долговые и долевые активы, доходность активов. Показателем стоимости компании был принят коэффициент Тобина. Были использованы данные за 7 лет по 25 страховым компаниям, представленным на бирже. Результаты исследования свидетельствуют о наличии существенной связи между выплатой дивидендов, эмиссией акций и стоимостью компании. Вместе с тем они указывают на отсутствие какой-либо существенной связи рентабельности активов с выплатой дивидендов, долевыми активами, долговыми активами и выпуском акций в течение исследуемого периода.

Несмотря на различия в конечных оценках, исследователи сходятся во мнении, что степень влияния различных аспектов корпоративной финансовой политики обусловлено той экономической средой, в которой ведет деятельность компания.

Таким образом, обширная эмпирическая база исследования, отражающая различные результаты, где те или иные показатели: структура капитала, финансирование, выплата дивидендов могут в различной степени повлиять на финансовые результаты, позволяет нам сформулировать гипотезу о влиянии корпоративной финансовой политики на стоимость страховых компаний.

Методология исследования

Методология исследования основана на эконометрическом анализе панельных данных, включающих показатели деятельности 20 страховых компаний за 9 лет. Для изучения взаимосвязи были выбраны компании стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Компании страховой отрасли Азиатско-Тихоокеанского региона были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, регион объединяет страны, в которых сосредоточены крупнейшие публичные страховые компании, следовательно, стремительное развитие страхования в странах Восточной Азии и Океании выступает своеобразным драйвером развития мирового страхового рынка. Вторая причина состоит в том, что у рассматриваемых страховых компаний наблюдается устоявшаяся практика функционирования на рынке, их акции котируются на фондовых биржах, что позволяет проволить полобные исследования.

Поскольку все данные измерены во времени, выборка представляет собой набор панельных данных. Для проверки гипотезы о взаимосвязи показателей была использована модель с фиксированными эффектами, представляющая собой линейную модель регрессии, в которой свободные члены изменяются по индивидуальным признакам. Выбор модели с фиксированными эффектами обусловлен

уникальностью каждой экономической единицы и невозможности рассмотрения наблюдений как результата случайного выбора из генеральной совокупности.

В данной работе выделяются следующие независимые переменные: прибыль на акцию (earnings per share-EPS), дивидендная доходность (dividend indicated yield-DIY), финансовый рычаг (financial leverage-FL), рентабельность капитала (return on capital-ROC), рентабельность активов (return on assets-ROA). В качестве зависимой переменной был выбран коэффициент Тобина (QTobins). Выбор этих переменных обусловлен, прежде всего, результатами работ предыдущих исследователей, преимущественно, для страховых компаний (Nwala et al., 2020; Al-Nimer et al., 2015).

Общая логика работы основана на построении эконометрической модели на основе панельных данных, функциональная зависимость которой может быть выражена следующим образом (формула 1).

Исследуемое уравнение множественной регрессии (на практике возможны иные способы расчета показателей, включенных в уравнение) может быть представлено следующим образом:

$$QTobins_{it} = \alpha_i + EPS_{it}\beta_1 + DIY_{it}\beta_2 + FL_{it}\beta_3 + ROC_{it}\beta_4 + ROA_{it}\beta_5 + \epsilon_{it}$$
(1),

где $QTobins_{it}$ — коэффициент Тобина, рассчитываемый как отношение рыночной стоимости компании к величине ее чистых активов;

- α_i значение, соответствующее детерминированным индивидуальным эффектам, смысл которого заключается в отражении влияния пропущенных или ненаблюдаемых переменных;
  - $\beta_1 \beta_5$ оценки коэффициентов множественной регрессии;
- $\dot{EPS}_{it}$ прибыль на акцию, рассчитываемая как отношение чистой прибыли на среднегодовое количество акций;
- ${\rm DIY}_{\rm it}\,$ дивидендная доходность, характеризующаяся размером дивидендов и приростом цены акции;
- ${
  m FL}_{
  m it}$ коэффициент финансового левериджа, равный отношению средних общих активов к среднему совокупному акционерному капиталу;
- ${
  m ROC}_{
  m it}$ рентабельность собственного капитала, определяемая как отношение прибыли до налогообложения к акционерному капиталу;
- ${
  m ROA}_{
  m it}$ рентабельность активов, рассчитываемая как отношение прибыли до налогообложения к совокупным активам;
- $\epsilon_{\rm it}$ остатки модели, представляющие собой разницу между наблюдаемыми и предсказанными моделью значениями.

Результаты и их интерпретация

Полученные данные оценивались в прикладном статистическом пакете GRETL. В таблице 1 представлены результаты оценивания модели.

Результаты оценивания модели

Таблица 1

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	Р-значение
const	1,01368	0,0214300	47,30	5,13e-094***
EPS _{it}	-2,31714e-06	3,46002e-06	-0,6697	0,5041
DIY _{it}	-0,00388328	0,00358514	-1,083	0,2804
FL _{it}	0,00248542	0,00121888	2,039	0,0431**
ROC _{it}	-0,00172113	0,00192146	-0,8957	0,3718
ROA _{it}	0,0210383	0,00763662	2,755	0,0066***

Составлено автором по данным из прикладного статистического пакета Gretl

Результаты свидетельствуют о статистически значимой и отрицательной связи переменных: прибыль на акцию, дивидендная доходность и рентабельность собственного капитала. Согласно полученным данным, увеличение вышеперечисленных показателей уменьшает стоимость компании. Логично, что увеличение стоимости публичной компаний и приток инвесторов можно наблюдать по динамике ее акций, но зачастую стоимость компании или цена ее акций колеблется в течение определенного периода. Это обусловлено как внутренними, так и внешними факторами экономической среды, в которой функционирует компания.

Вместе с тем коэффициент финансового левериджа и рентабельность активов положительно связаны со стоимостью компании. Увеличение финансового левериджа и рентабельности активов оказывает положительное влияние на стоимость компании. Однако, переходя к логической интерпретации результатов, необходимо отметить, что положительное влияние коэффициента финансового левериджа может быть объяснено методикой расчета (отношение средних общих активов к среднему совокупному обыкновенному акционерному капиталу для отдельной фирмы в период t). Данный показатель характеризует предпринимательский риск компании и его чрезмерное завышение может отнести компанию к категории финансово зависимых. Поэтому к

манипулированию данным показателям следует отнестись с большой осторожностью. Что касается рентабельности активов компании, ее увеличение ведет к росту коэффициента Тобина. В части анализа коэффициентов рентабельности, наши результаты совпадают с исследованием [Al-Nimer et al., 2015], в котором подтверждается гипотеза о влиянии коэффициентов рентабельности на рыночную капитализацию компании.

Таблица 2 Результаты оценивания модели (продолжение)

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее зав. перемен	1,040109	Ст. откл. зав. перемен	0,153949
Сумма кв. остатков	0,500712	Ст. ошибка модели	0,056837
LSDV R-squared	0,881972	В пределах R-квадрат	0,094091
LSDV F(24, 155)	48,26046	Р-значение (F)	1,05e-59
Лог. правдоподобие	274,2123	Крит. Акаике	-498,4247
Крит. Шварца	-418,6008	Крит. Хеннана-Куинна	-466,0595
Параметр rho	0,276430	Стат. Дарбина-Вотсона	1,206026

Составлено автором по данным из прикладного статистического пакета Gretl

Проверка качества модели (таблица 2) показывает высокую долю дисперсии зависимой переменной, объясняемой выбранными факторами. R-squared указывает на то, что 88% изменения стоимости компании объясняется выбранными факторами. О совместной значимости коэффициентов говорит P-значение (менее 1%). Таким образом, с вероятностью 99%, коэффициенты совместно значимы. Это означает, что рыночная стоимость компании коррелирует с показателями корпоративной финансовой политики компании, исследуемыми в данной работе.

Переходя к логической интерпретации и экономическому обоснованию модели, отметим, что теоретически, данные по рыночной стоимости компании на развитых рынках должны соответствовать расчетным, однако влияние случайных факторов, свойственных страховой отрасли, не могут дать абсолютно совместимые результаты. Тем не менее, по итогам исследования можно сделать вывод, что изученные факторы могут рассматриваться как драйверы роста стоимости компании.

Заключение

Исходя из существующих эмпирических исследований, можно сделать вывод, что изучение вопросов влияния различных факторов на стоимость компаний затрагивает показатели структуры капитала, финансирования, дивидендных выплат. Исследование компаний Азиатско-Тихоокеанского региона иллюстрирует наличие существенной взаимосвязи с показателями корпоративной финансовой политики. Однако оценки коэффициентов указывают на специфику функционирования компаний страховой отрасли. Она проявляется в отрицательном влиянии прибыли на одну акцию (EPS $_{it}$), дивидендной доходности (DIY $_{it}$) и рентабельности собственного капитала (ROC $_{it}$) на стоимость компании. Вместе с тем результаты оценки коэффициентов показывают положительную связь стоимости компании с коэффициентом финансового левериджа (FL $_{it}$) и рентабельностью активов (ROA $_{it}$).

Полученные результаты указывают на то, что не любой рост результативного показателя ведет к повышению стоимости компании. В связи с этим, руководству страховой компании необходимо разработать гибкую корпоративную финансовую политику, позволяющую отслеживать ключевые факторы, приводящие к повышению акционерной стоимости компании.

Проникновение финансовых технологий в отрасли предопределяет поиск новых факторов повышения конкурентоспособности на мировой арене. В качестве основы управления стоимостью страховой компании могут использоваться различные показатели, которые не исключают ориентацию на показатели корпоративной финансовой политики.

Вектор развития современного страхового рынка устремлен к внедрению финансовых технологий, что возможно приведет к повышению эффективности бизнес-моделей. По мере того, как страховые компании смогут адаптироваться к растущим рынкам и экономическим потрясениям, в долгосрочной перспективе их способность интегрировать технологии, таланты и инновации бизнес-моделей в текущую среду может стать ключевым фактором успеха.

Среди направлений дальнейшего исследования выделим количественный учет экономического эффекта от внедрения финансовых технологий в страховую отрасль. Данная цель достижима за счет получения первых опытных данных и их теоретического анализа.

Список литературы

1. Al-Nimer M, Alslihat N. The Effect of Profitability Ratios on Market Capitalization in Jordanian Insurance Companies Listed in Amman Stock

- Exchange/Dr. Munther Al-Nimer, Dr. Nimer Alslihat// Journal of Economics and Sustainable Development. 2015. Vol.6, No.6, pp.140–146.
- 2. Amidu M. How Does Dividend Policy Affect Firm Performance? A Ghanaian Case. //Investment Management and Financial Innovations. 2007. No 4(2), pp. 103–112.
- 3. Miller M., Modigliani F. Dividend Policy, Growth and the Valuation of Shares, Journal of Business/Miller Merton & Franco Modigliani//The Journal of Business. The Graduate School of Business of the University of Chicago. 1961. Vol. 34, No 4, pp. 411–433.
- Nwala M., Gimba J., G.Oyedokun. Impact of corporate financial policies on firm value of quoted insurance firms in Nigeria/Maurie Nneka NWALA, John Toro Gimba & Godwin Emmanuel Oyedokun//Fountain University Osogbo Journal of Management (FUOJM). 2020. No 5(1), pp. 219 — 236.
- 5. Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/europe

Chupanova Khadizhat Alibekovna
Russia, Saint Petersburg,
Saint Petersburg State University, Faculty
of Economics,
Master's degree, 2nd year
e-mail: ch.hadi.al@mail.ru

Ways to improve the competitiveness of an insurance company in the context of its value management

Abstract. Subject. Recent studies show that elements of a company's corporate financial policy can be considered as drivers of its value growth, but their conclusions differ. In this regard, it is necessary to further develop and study the issues under consideration for insurance companies. The purpose of this study is to identify ways to increase the value of the company by testing the hypothesis of the materiality of the impact of the corporate financial policy of the insurance company on its value. Methodology. The achievement of this goal was carried out on the basis of studying empirical studies in the world literature and identifying the relationship based on panel data using econometric tools. Main results. Improving the competitiveness of the company can be achieved through the adoption of effective management decisions by the management of the insurance company aimed at maximizing its value through the management of the company's corporate financial policy. Scope of application. The results of the study can be used in further studying the issues of improving the competitiveness of companies for other countries of the world. Conclusions. As a basis for managing the company's value, various indicators can be used, which do not exclude the focus on the indicators of corporate financial policy.

Keywords: corporate financial policy, the cost of an insurance company, developed countries.

JEL codes: G22, G32.

ГЛАВА 7

ЦИФРОВЫЕ РЫНКИ: ПЛАТФОРМЫ, СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА

Алешина Ирина Викторовна,
Россия, г. Москва
ФБГОУ ВО «Государственный университет управления»
кандидат экономических наук, доцент,
е-mail: ialyoshina@gmail.com

Цифровая платформа: бизнес-модель университета эпохи цифровой глобализации?

Аннотация. В работе рассматривается цифровая глобализация XXI в. как фактор развития цифровой экономики и ее перехода к стадии экономики постзнаний, или интеллектуальной экономики. Отмечается роль университетов как создателей интеллектуалоемких продуктов в развитии интеллектуальной экономики, а также значение цифровой глобализащии в процессах растущей интегрированности университетов в глобальные сети создания ценностей интеллектуальной экономики. Цифровые рынки, растущие в условиях цифровой глобализации, определяются как значимая составляющая функционирования цифровой экономики. Цифровая глобализация предопределяет ведущие позиции на цифровых рынках глобальных техногигантов, использующих бизнес-модели цифровых онлайн-платформ. Приводятся преимущества и недостатки бизнес-модели цифровых онлайн-платформ для основных стейкхолдеров функционирования университетов. Делается вывод об актуальности анализа и оценки потенциала использования университетами бизнесмодели онлайн-платформ как инструмента глобального маркетинга.

Ключевые слова: Цифровая глобализация, Цифровая экономика, Интеллектуальная экономика, Цифровые рынки, Цифровые платформы, Системный интеллект, Университеты, Глобальный маркетинг.

JEL коды: F600, M310, I230.

Перспективы функционирования университетов эпохи цифровой глобализации — предмет широкой общественной дискуссии в силу высокой социальной и экономической значимости института образования во всем мире. Поиск решений задач цифровой трансформации университетов должен опираться на анализ ключевых трендов развития экономики, технологий и общества. В русле данной проблематики представляется важной логическая связь цифровой глобализации, цифровой экономики и ее надвигающегося этапа — интеллектуальной экономики, цифровых рынков и бизнес-модели глобальных цифровых платформ в свете их значения для глобального маркетинга университетов.

1. Цифровая глобализация и цифровая экономика

Цифровая глобализация — современный этап развития глобализационных процессов, характеризующийся быстрорастущими трансграничными потоками идей, информации и инноваций в результате тренда замещения в XXI в. физических цепей производств и торговли на глобальные информационные сети. Эпоха цифровой глобализации обозначилась в 2014 г., когда глобальные потоки данных внесли больший вклад в прирост мирового ВВП, чем торговля товарами, и была обнаружена аналитиками McKinsey Global Institute в 2016 г. [Digital globalization..., 2016, р. 4].

Сегодняшние университеты работают в условиях формирующейся цифровой экономики, которую Г.Клейнер [2020b, c. 21] определил как экономику цифрового века (1950—2050 гг.), « состояние (этап развития) экономики, при котором:

- а) процессы производства, распределения, обмена и потребления, включая все связанные с ними коммуникации и взаимодействия, осуществляются на основе цифровых технологий;
- б) реальные экономические процессы, объекты, проекты, среды в ходе коммуникации и взаимодействия дополняются, а порой и заменяются их компьютерными (цифровыми) моделями».

Цифровизация и цифровая трансформация деловой среды — объективный тренд развития цифровой экономики, ускоряющийся в условиях цифровой глобализации. Цифровая экономика составила от 4,5% до 15,5% глобального ВВП в 2019 г. и постоянно растет [Proposal for a Regulation..., 2020, p.1].

Развитие цифровой экономики проходит несколько стадий, или этапов (табл.1, (Клейнер, 2020а)) — постиндустриальная экономика, экономика знаний, экономика постзнаний (интеллектуальная экономика). Ключевой ресурс разворачивающегося этапа цифровой экономики, — экономики постзнаний, или интеллектуальной экономики, — не только знания, но и системный интеллект, — объединяющий естественный интеллект индивидуумов (отдельных людей, специалистов),

искусственный интеллект (машинный) и социальный (социальных групп) интеллект [Клейнер, 2020а] . Системный интеллект — это интеллект различных социально-экономических (организаций, предприятий, университетов, в т.ч.) и социотехнических систем (например, групп в сервисах соцсетей). Системный интеллект при правильной его организации по уровню и мощности, способности идентифицировать и решать проблемы, существенно превосходит каждый отдельный тип интеллекта.

 $\it Taблица~1$ Этапы развития цифровой экономики XX —XXI вв. ^{1}

Стадии развития экономики		Время начала в стране	Основной ресурс	Цифровизация экономики	
1	Индустриальная эконо- мика	1930-е гг., СССР	Труд, капитал		
2	Постиндустриальная экономика	1950 гг., США	Человеческий ка- питал, знания	Цифровой век / Цифровая эко- номика	
3	Экономика знаний	1950-е — 60-е гг., СССР	Знания		
4	Экономика постзнаний, или интеллектуальная экономика	2040-2050 гг., развитые и др. страны	Знания, системный интеллект		

Тренд развития системности интеллекта, или интеграции разных типов интеллекта, — предпосылка интеграции университета в сетевые интернет-структуры в целях существенного роста ресурсов всех элементов социально-экономических систем, — самих университетов, стран, мирового сообщества в целом.

Цифровая глобализация объединяет национальные рынки товаров и услуг в транснациональные и глобальные, увеличивая потенциал масштабов операций для участников. Ведущими игроками на таких рынках закономерно становятся глобальные структуры, — поставщики цифровых продуктов, пользователи цифровых маркетинговых каналов, — товародвижения, сервиса и коммуникации, систем электронных платежей. Цифровые рынки — значимая составляющая цифровой экономики, потому вопрос о роли университетов в их функционировании, особенно на стадии экономики постзнаний, или интеллектуальной

¹ Составлено по материалам: Клейнер, 2020а и Клейнер, 2020b.

экономики, актуален в силу интеллектуального характера работы университетов, — создание и передача новых знаний, формирование интеллектуальных ресурсов специалистов, организаций и сообществ, технических систем. Продукт функционирования университета имеет высокий уровень интеллектуалоемкости и потому критически значим для движения цифровой экономики к стадии интеллектуальной экономики.

2. Цифровые рынки и онлайн-платформы

Цифровые рынки (ЦР)— это рынки, где компании разрабатывают и используют новые цифровые технологии для существующих бизнесов или создают новые сервисы, используя цифровые ресурсы [The CMA's Digital Markets Strategy, 2019, р.3]. Масштабы ЦР превышают страновые и часто глобальны. ЦР отличаются от традиционных рынков прошлых веков, когда не существовало сервисов соцсетей, онлайн-шоппинга и большинства мобильных приложений.

Ряд цифровых продуктов и услуг — общение, коммуникации, информация, — бесплатны для потребителей и/или создают новые ценности: расширение рынков ресурсов, труда и продаж, доступность и персонализация продуктов, ускорение доставки. ЦР составляют, по данным Statista, такие сферы, как цифровые медиа, цифровая реклама, э-коммерция, э-сервисы, умный дом, финтех [Digital Market Outlook]. В числе цифровых услуг по данным Еврокомиссии [Proposal for a Regulation, 2020]:

- услуги онлайн-посредничества (онлайн-рынки, или маркетплейсы);
- магазины приложений;
- онлайн-посреднические сервисы в области э-связи, мобильности, транспорта, энергетики;
- онлайн-поисковые системы;
- сервисы платформ видео-шеринга;
- операционные системы;
- облачные сервисы;
- рекламные сервисы (рекламные сети, рекламные партнерства и рекламные услуги связанные с другими сервисами базовой платформы).

Особенность ЦР — в комбинации ряда характеристик, — значительный сетевой эффект, экономия на масштабах, высокая значимость данных и компьютерных ресурсов для функционирования, масштабы персонализации, рыночная концентрация. Предмет общественных дискуссий и госрегулирования ЦР, — использование персональных данных

пользователей, рыночная власть, или статус гейткипера (gatekeeper, вратарь), владельцев платформ; алгоритмы искусственного интеллекта и технологии таргетирования рекламы; риски фатального поглощения конкурентов; социальная ответственность маркетинга.

Онлайн-, или цифровая платформа, по одному из определений исследователей ОЕСD, — это цифровой сервис, обеспечивающий взаимодействие двух или более различных, но взаимосвязанных групп пользователей (организаций или индивидуумов), посредством интернет-сетей. Бизнес-модель цифровой платформы используют маркетплейсы, поисковые системы, социальные медиа, точки продаж креативного контента, магазины приложений, коммуникационные сервисы, платежные системы, коллаборативные сервисы и др. [What is an online platform?..., 2019]. Бизнес-модель цифровой платформы как онлайн-посредника между масштабными группами клиентов регионов и стран мира определяет успех глобального маркетинга Amazon, Apple, Alibaba, Facebook, Google, Tencent и ряда других.

Рыночный успех крупнейших онлайн-платформ обусловливается:

- глобальным масштабом операций (эффект масштаба),
- мощным сетевым эффектом, благодаря способности сервисов соединять многих бизнес-пользователей с многими конечными и другими деловыми пользователями (многосторонность сервисов),
- эффектом зависимости участников от сервиса (запирания, lockin-effect, затруднение отказа клиента от сервиса),
- проблемностью мульти-хоуминга (использования платформконкурентов) клиентов,
- вертикальной интеграцией операций.

В 2020 г. только в Евросоюзе функционировало около 10 тысяч цифровых платформ, большинство из которых, — малые и средние предприятия, однако небольшое число крупнейших онлайн-платформ захватывают наибольшую генерируемую ценность [Proposal for a Regulation.., 2020, р.1]. Роль онлайн-платформ на ЦР имеет общественное и экономическое значение и не случайно, — объект пристального интереса и регулирования для правительств стран и региональных объединений.

3. Факторы и вопросы платформизации бизнес-модели университетов

Университеты сегодня, в эпоху цифровой глоблизации, — звенья глобальной конкурентной информационной деловой среды и глобальных сетей создания ценностей (global value networks), участники глобальных ресурсных и ЦР, а потому испытывают воздействие трендов платформизации бизнес-модели [Алешина, 2021].

Факторы платформизации работы университета — расширение ресурсных возможностей, в т.ч., — возможности выбора для потребителей своих услуг (и всех стейкхолдеров своего функционирования), роста качества и эффективности работы. Университеты и их сотрудники уже используют платформенные решения, — облачные сервисы Microsoft, в т.ч. MS Teams, каналы видеохостинга Youtube, мессенджера Telegram, сервисы соцсетей, сервисы видеконференцсвязи Zoom, сервисы групповой работы, ресурсы платформ массовых онлайн-курсов (Coursera), но пока для решения ограниченного по времени и целям круга задач.

Пример университетской онлайн-платформы— ежегодная конференция «Ломоносовские чтения», проходящая во время пандемии коронавируса 2020 и 2021 гг. онлайн, а также конференция TEDS-2020 на базе Финансового университета. По принципу Википедии функционирует информационно-аналитический онлайн-ресурс machinelearning.ru, активное участие в работе которого принимают сотрудники профильных кафедр МГУ им. Ломоносова и МФТИ. Разработка ресурса ведется при поддержке грантов РФФИ и компании Forecsys (разработчик онлайнсистемы обнаружения заимствований «Антиплагиат»). В профессиональном сообществе вузовских преподавателей и учителей в соцсетях уже звучали идеи о создании сетевых учебников на основе принципов Википедии, — объединяющих ресурсы широкого круга авторов контента и, возможно, спонсоров (рекламодателей). Тенденция 2020 г. сетевизация, создание консорциумов университетов в партнерстве с промышленными компаниями, институтами РАН для решения региональных и отраслевых проблем. Территориальная рассредоточенность участников консорциумов предполагает, что их взаимодействие должно проводиться в значительной мере онлайн.

Использование бизнес-моделей цифровых платформ уже разворачивается в высшем образовании, актуализируя ряд вопросов для университетов:

- 1. Целевые масштабы платформы: локальный, национальный, глобальный? Эффект масштаба требует адаптации к новым (в т.ч.глобальным) рынкам, в части приоритетов результатов, контента, структур, бизнес-процессов, параметров оценки.
- 2. Какие стороны должны участвовать в многосторонней платформе для достижения сетевого эффекта? Студенты и сотрудники, работодатели и общество? Холистический характер современного маркетинга существенно расширяет спектр стейкхолдеров, а цифровизация делает структуру управления плоской.
- 3. Какие виды работы (только учебной, или и научной, административной, общественной) и в какой мере и как платформизировать?

- 4. Как обеспечивать конкуренцию и защиту цифровой университетской среды от монополизации/ олигополизации, препятствующих инновациям?
- 5. Как защищать интеллектуальную собственность, поскольку цифровые продукты университета интеллектуалоемки? А если не защищать, — то как финансировать создание интеллектуального продукта?
- 6. Цифровая платформизация университета предполагает развитие ИТ-инфраструктуры и цифровую трансформацию бизнес-процессов и структур. Каковы приоритетные направления и пути развития ИТ-инфраструктуры и цифровой трансформации?

Цифровая платформизация бизнес-модели университетов — закономерный процесс в эпоху цифровой глобализации. Он предполагает усиление горизонтальных, сетевых структур и связей университетов, — как внешних, так и внутренних. Цифровая трансформация структур, бизнес-процессов университетов объективно обусловлена и реализуется, как показал многомесячный период пандемии 2020—2021 гг., с опережением ожиданий стейкхолдеров процесса в режиме буквально чрезвычайной ситуации. Поэтому формирование видения перспективы развертывания онлайн-платформ университетов как инструментов глобального маркетинга представляется актуальным для всех потенциальных участников процесса.

Список литературы

- 1. Алешина И.В. (2021) Маркетинг университета эпохи цифровой глобализации. //Вестник университета. № 1. С. 20—27, DOI 10.26425/1816-4277-2021-1-20-27
- Клейнер Г.Б. (2020а). Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний, Экономическое возрождение России. №1, с.35—42
- 3. Клейнер Г.Б. (2020b). Интеллектуальная экономика цифрового века. //Экономика и математические методы, том 56, № 1, с. 18–33. DOI:10.31857/S042473880008562-7
- 4. Digital globalization: The new era of global flows. Executive-summary. (24.02.2016). McKinsey Global Institute. 28 p.
- 5. Digital Market Outlook. https://www.statista.com/outlook/digital-markets
- 6. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act). (15.12.2020.). European Commission, Brussels. 81 p. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020 PC0842&from=en
- 7. The CMA's Digital Markets Strategy. (June 2019). 11 p.

- 8. https://www.gov.uk/government/publications/competition-and-markets-authoritys-digital-markets-strategy/the-cmas-digital-markets-strategy
- 9. What is an online platform? *An introduction to online platforms and their role in digital transformation.* (2019). OECD Publishing, Paris. DOI: https://doi.org/10.1787/19e6a0f0-en

Транслитерация

- 1. Alyoshina I.V. (2021). University marketing in an age of digital globalization. Vestnik universiteta, N. 1, pp. 20–27. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-20-27. (in Russian)
- 2. Digital globalization: The new era of global flows. Executive-summary. (24.02.2016). McKinsey Global Institute. 28 p.
- 3. Digital Market Outlook. https://www.statista.com/outlook/digital-markets
- 4. Kleiner G.B. (2020a). Intellectual economy of the new age: post-knowledge economy. *Economotseskoe vozrozjdenie Rosii*. N 1, pp. 35–42. (in Russian)
- 5. Kleiner G.B. (2020 b). Intellectual economy of the digital age. *Economics and Mathematical Methods*, t 56, N 1, pp. 18–33. DOI:10.31857/S042473880008562-7 (in Russian)
- Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act). (15.12.2020). European Commission, Brussels, 81 p. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020 PC0842&from=en
- 7. The CMA's Digital Markets Strategy (June 2019). 11 p.
- 8. https://www.gov.uk/government/publications/competition-and-markets-authoritys-digital-markets-strategy/the-cmas-digital-markets-strategy
- 9. What is an online platform? *An introduction to online platforms and their role in digital transformation.* (2019). OECD Publishing, Paris. DOI: https://doi.org/10.1787/19e6a0f0-en

Irina Victorovna Alyoshina
Russian Federation, Moscow
State University of Management
Ph (Econ.), Associate Professor of Marketing,
e-mail: ialyoshina@gmail.com

Digital Platform: Does that Business Model Fit for the University in an Age of Digital Globalization?

Abstract. The paper is devoted to the digital globalization of the XXI century as a factor of the digital economy's development and of its transition to the stage of the post-knowledge economy, or intellectual economy. The role of universities

as creators of intellectually intensive products in the development of the intellectual economy is noted, as well as the meaning of digital globalization in the processes of the growing integration of universities into the global value creation networks of the intellectual economy. Digital markets, growing in the context of digital globalization, are defined as a significant component of the digital economy's functioning. The leading positions in the digital markets are predetermined by digital globalization for global tech giants, who use business models of digital online platforms. The advantages and disadvantages of the business model of digital online platforms for the main stakeholders in the functioning of universities are presented. The conclusion is made about the importance of the analysis and assessment of the potential for universities to use the online platforms' business model as of an instrument of global marketing.

Keywords: Digital globalization, Digital economy, Intelligent economy, Digital markets, Digital platforms, Systems intelligence, Universities, Global Marketing.

JEL codes: F600, M310, I230.

Герасименко Валентина Васильевна,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой маркетинга, д.э.н., профессор, e-mail: vv gerasimenko@mail.ru

Цифровизация рынков: новые технологии меняют законы рыночной экономики?

Аннотация. В современной экономике цифровые технологии создают новые механизмы потребительского выбора и модифицируют принципы конкуренции. Эти меняющиеся процессы требуют своего исследования и научной оценки происходящих изменений. Актуальность вопроса особенно усилилась в условиях пандемических ограничений, вызвавших бурный рост электронных рынков, онлайн взаимодействий и технологий электронной торговли, которые исследуются в статье. Происходят преобразования потребительских рынков в цифровой формат, и это ставит вопрос о том, каково воздействие цифровизации на существующий механизм рыночных отношений.

Ключевые слова: цифровые рынки, потребительский выбор, конкуренция, законы рыночной экономики.

JEL коды: D22, D47, L11.

Концептуальные вопросы цифровизации рынков, их влияние на систему экономических отношений привлекают растущее внимание исследователей [Heinemann 2020; Лапидус 2020; Gerasimenko, 2021; Große Holtforth at al., 2020]. Актуальность развития электронных рынков ярко выявила пандемия COVID-19. Торговля в онлайн-формате позволила компаниям крупного и малого бизнеса, которые успели вписать цифровые технологии с свой бизнес, выйти на более высокий уровень развития [New study, 2020]. По прогнозам, выручка от продаж на рынке электронной коммерции в 2021 году достигнет 2 723 991 млн долларов США. Ожидается, что годовой темп роста выручки составит 6,29%, что приведет к прогнозируемому объему рынка в размере 3 477 296 млн долларов США к 2025 году и большая часть доходов будет получена в Китае. На рынке электронной коммерции к 2025 году число пользователей может

составить 4913,9 млн, а проникновение пользователей как ожидается, достигнет 63,1% (eCommerce — Worldwide | Statista Market Forecast, 2021).

В изменяющейся цифровой среде рынков происходят структурные изменения, которые неизбежно оказывают влияние на характер экономических отношений. Прежде всего, активно развиваются крупные интегрированные рыночные структуры — маркетплейсы. Надо отметить, что существуют технологические основания для их положительной динамики, поскольку маркетплейс представляет собой оптимизированную онлайнплатформу по рыночному предложению продуктов и услуг [Wertz at al., 2020; Linnhoff-Popien, 2018]. Маркетплейсы — это рыночные структуры, которые концентрируют продукты от многих поставщиков, поэтому у них более широкий выбор продуктов, а также выше ценовая доступность, чем в специализированных розничных онлайн-магазинах. Это определяет рыночные преимущества маркетплейсов, благодаря которым они набирают популярность и теснят брендовые интернет-магазины, централизуя торговлю в интернете. Такая тенденция прослеживается на протяжении ряда лет: уже в 2016 г. маркетплейсы контролировали половину глобальной интернет-торговли, а по прогнозу на 2022 г. — уже 66% [O'Grady, 2017]. При этом концентрация рынка на сегодняшний день оказывается очень высокой: 75% оборота всех маркетплейсов обеспечивают только четыре игрока из двух стран: Tmall, Amazon, JD.com и eBay. Так, Amazon владеет сотнями брендов, инвестируя в совершенно разные сферы: от финансов до медиа [Miranda L. 2019]. Alibaba контролирует 80% китайской электронной торговли, а Китай — это половина глобальной интернет торговли [Lajoie, Shearman, 2020].

Степень охвата цифровых рынков и масштабы деятельности крупных цифровых платформ е-соттесе неуклонно расширяются во всех странах, включая Россию, что показало и авторское исследование, проведенное за период первой волны пандемии с марта по май 2020 года. Пять представленных в таблице 1 маркетплейсов, которые лидируют в российском цифровом пространстве, обеспечивают высокую степень вовлеченности потребителей и демонстрируют показатели, сопоставимые с мировыми маркетплейсами. Это позволяет, на наш взгляд, уже сегодня говорить о высокой степени цифровизации рынков и высокой восприимчивости жителей РФ к технологиям цифровизации экономики.

В контексте приведенных данных может быть сформулирован важный вопрос для научной дискуссии: как влияют названные изменения в структуре рынков на механизмы рыночной конкуренции? Прежде всего, надо отметить, что электронный рынок объективно обладает характеристиками более совершенной конкуренции, в отличии от

Число Посе-Отношение **Уникальные** Среднее Показатители обших и страниц Платформы посетители время тель отказа месяц уникальных просмотра (млн) (мин) зов (%) посетителей за 1 визит (млн чел.) aliexpress.ru 94.67 23.68 4.00 08.54 8.88 34.32 wildberries.ru 104.7 19.71 5.31 12.21 15.65 25.05 55,25 18,83 2,93 06,52 9,66 36,04 ozon.ru 4,377 2,54 08,25 11,01 34,58 lamoda.ru 11,11 5,795 2,727 2.12 05,26 4.70 48.29 goods.ru

Таблица 1 Российские маркетплейсы. Вовлеченность посетителей сайтов

(Источник: составлено автором на основе данных https://www.similarweb.com/)

традиционного (офлайн) рынка, так как на электронном рынке присутствует большое количество продавцов и покупателей. Кроме того, можно предположить, что на электронном рынке мелкие и средние компании могут более успешно конкурировать с крупными, тогда как на рынке офлайн, как правило, крупные компании всегда имеют конкурентные преимущества перед малыми. На электронном рынке существует гораздо меньше барьеров для входа, а все участники рынка имеют доступ к ресурсам, позволяющим получать любую интересующую информацию в необходимом для них формате. Новые перспективы электронного рынка можно охарактеризовать и тем, что даже малые компании сейчас могут претендовать на глобальное присутствие их продуктов либо услуг в мировом масштабе.

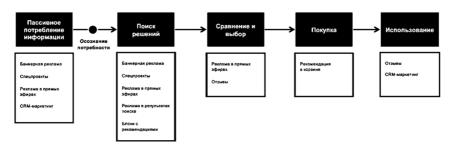
Однако при более детальном исследовании этих возможностей обнаруживается, что новые цифровые технологии создают другие механизмы потребительского выбора и, возможно, уже меняют законы рыночной экономики.

В этом аспекте, научные проблемы вытекают из ключевых изменений рыночных отношений, которые необходимо исследовать. Основные изменения можно сформулировать следующим образом:

1. Изменения механизмов взаимодействия спроса и предложения на электронном рынке: таргетинг и персонализация рыночного предложения. что проявляется, как минимум, в таких направлениях, как: персонализация предложения через двусторонние коммуникации с клиентом, («Customer Experience Management»). Персонализация — это одна из ключевых возможностей электронного рынка, которая делает процесс продажи и услуги более

- адаптированным под потребность и нужны конкретного клиента. Используя сервисы больших данных, процесс получения и обработки информации о целевом клиенте стал менее затратным и более доступным. Крупные маркетплейсы обычно практикуют для своих клиентов различные программы лояльности.
- 2. Новые технологии продаж. На смену многоканальности приходит омниканальность (интеграция разрозненных каналов коммуникации в единую систему), которая позволяет качественнее взаимодействовать с целевой аудиторией и лучше удовлетворять их потребности, одновременно решая стратегические задачи компании. Маркетплейсы стали самым быстрорастущим онлайн-каналом продаж в 2020 году. Было отмечено, что девять продавцов из десяти увеличили за год объем своих продаж на маркетплейсах, причем 58% увеличили значительно. Чуть менее половины всех продавцов (41%) признают маркетплейсы основным каналом для своих продаж, а 14% — вообще единственным каналом. И важно отметить, что в этой ситуации почти половина продавцов (45%) уже не используют для продаж свой интернет-магазин или сайт. [Селлеры на российских маркетплейсах, 2020]. Таким образом, 2020 год показал, что для игроков рынка гораздо выгоднее инвестировать средства в продажи на маркетплейсах, поскольку трафик там гораздо выше, сервис зачастую устроен лучше, и при этом применяемые инструменты позволяют быстрее и эффективнее взаимодействовать с целевой аудиторией бренда.
- 3. Изменения в системе и методах рыночного ценообразования: развитие технологий так называемого ценового парсинга (это цифровое считывание больших объемов данных о ценах на сайтах в интернете и их обработка на основе искусственного интеллекта), а также широкое внедрение динамического ценообразования, причем не только в зависимости от сезона или приближения момента потребления, но и исходя из установленной платежеспособности клиента и его круга потребностей. В результате такой индивидуализации и динамичности вместо усредненных рыночных цен, в технологиях ценообразования для е-commerce все больше практикуются индивидуальные изменяющиеся персональные ценовые предложения. В этой новой реальности происходят изменения в структуре рынков: среди цифровых технологических платформ активно вырываются вперед крупные игроки маркетплейсы, заставляя задуматься об эффектах

- влияния на уровни и динамику цен, возможностях рыночного доминирования и их последствиях для экономики.
- 4. Формируется специализированный инструментарий цифрового маркетинга, которым особенно эффективно оперируют маркетплейсы. В соответствии с «Customer Journey Map» (путь потребителя к покупке), маркетплейсы в основном используют конкретные наборы маркетинговых инструментов, максимально позволяющие решать проблемы продавца на каждом этапе движения потребителя к покупке. Концепция системного воздействия на покупателя путем используемых на маркетплейсах маркетинговых инструментов приведена на рисунке 1.

Рис. 1. Digital-инструменты маркетплейсов и путь потребителя к покупке *Источник*: составлено автором.

На этапах «Пассивного потребления информации» и «Поиска решений», используются, как правило, различные инструменты по повышению знаний о бренде. На этапе «Сравнение и выбор» активно используется реклама в прямых эфирах, а также проводится работа по репутации бренда (SERM), в первую очередь, через отзывы. На финальных же этапах покупки на маркетплейсах, используются такие инструменты как рекомендации в корзине, отзывы, а также СRM-маркетинг. Если же сравнивать эффективность различных маркетинговых инструментов в различных медиа каналах с точки зрения ROI (отдача на вложенные инвестиции), то можно отметить все более весомые результаты на потребительских рынках за социальными сетями и онлайн-видео.

Что же касается традиционного инструмента поисковой оптимизации (SEO), то на практике небольшие брендовые интернет-магазины не могут сейчас достойно конкурировать с крупными агрегаторами — маркетплейсами и их сервисами из-за специфики в настройках данного инструмента. Поэтому для е-commerce сейчас более оправдана новая стратегия продвижения — Search Space Optimizaton (SSO, оптимизация поискового пространства). Данный инструмент широко

задействует возможности геолокации, например, через «Яндекс.Карты», карты Google, 2Gis, возможности ресурсов «Яндекс.Дзен», «Яндекс.Кью», «Яндекс.Маркет», YouTube и т.д. Мощнейшим инструментом в продвижении продукта и услуг в последнее время стал маркетинг в социальных сетях (SMM). SMM-канал в основном задействуется для таргетированной рекламы, ретаргетинга, а также используется как прямая площадка для общения и обмена информацией с целевой аудиторией бренда.

В контексте воздействия на потребительский выбор важно отметить накопление условий для персонализации отношений с потребителем. Так, доля покупок, сделанных с мобильных устройств, уже в 2019 году составлявшая 36%, в 2020 году сравнялась с долей покупок на стационарных компьютерах. Покупая через мобильные телефоны, люди чаще стали использовать мобильные приложения магазинов, а не их сайты. Возросла популярность чтения отзывов перед покупкой, сравнение схожих товаров и цен на них в ряде онлайн магазинах [Развитие онлайн-торговли в России, 2020].

Характерно, что с позиций экономической теории растущее влияние факторов, от которых зависит поведение потребителей, выявил еще известный теоретик рыночных трансформаций Д. Гэлбрейт, который отмечал: «Ни один изготовитель не откажется от мер по формированию спроса на существующий товар и не перестанет этот спрос поддерживать — наступил век рекламы, искусства продаж, телевидения и управления потребителями, а значит, независимость потребителя и рынка сдает свои позиции» [Гэлбрейт Дж. К., 2009].

Цифровые технологии обработки больших данных предоставляют возможность выявления особенностей и склонностей каждого индивида, используя информацию о его лайках, подписках в социальных сетях, покупках в сети Интернет и просматриваемом контенте. Благодаря этому цифровые гиганты могут оказывать особенно сильное давление на молодых людей, формировать потребности и стимулировать из через каналы цифровых коммуникаций к увеличению числа покупок [Kushwah S., Dhir A., Sagar M., 2019].

Исходя их отмеченных факторов, можно уверенно утверждать, что в эпоху цифровизации экономики появились новые технологические возможности манипулирования предпочтениями потребителей, а также стимулированием их спроса. Это давление может приводить к отрицательным социально-экономическим последствиям, избыточному потреблению, с одной стороны, и перепроизводству, перегреву экономики, с другой. Рыночные индикаторы соотношения спроса и предложения, заложенные в механизме рыночного ценообразования, постепенно перестают работать, хотя базовая роль экономических стимулов

в развитии производства сохраняется. Развитие супер-крупных игроков рынка создает условия для злоупотребления рыночным положением и рыночного доминирования на основе применения цифровых технологий. Таким образом, уже сегодня можно отметить, что происходящие процессы цифровизации рынков вызывают целый ряд последствий, трансформирующих законы рыночной экономики и формирующих некоторый новый трансформационный этап преобразований в механизмах взаимодействия производства и потребления, требующий осознания и лальнейшего исслелования.

Список литературы

- 1. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени / Дж.К. Гэлбрейт. — М.: Европа, 2009.
- 2. Лапилус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография. Издательство Издательский Дом «Инфра-М» (Москва), ISBN 978-5-16-013607-3 (print) ISBN 978-5-16-106266-1 (online), 2020.
- 3. Развитие онлайн-торговли в России (2020). По данным опроса Яндекс. Маркета и GfK Rus, https://yandex.ru/company/researches/2020/ ecomdash?utm source=marketan/ дата обращения 15.05.21.
- 4. Селлеры на российских маркетплейсах Исследование Data Insight/ https://datainsight.ru/DI SellersOnMarketplaces_2020 /Дата обращения 22.04.2021
- 5. Coelho P.S., Henseler, J. Creating customer loyalty through service customization // European Journal of Marketing. — 2012. — Vol.46. — № 3/4. - P.331-356.
- 6. eCommerce Worldwide | Statista Market Forecast, 2021, https://www. statista.com/outlook/dmo/ecommerce/worldwide /21.05.2021
- 7. Gerasimenko V. Digital Strategy Implementation in Marketing: New Performance and Risks
- 8. Springer International Publishing AG (Cham, Switzerland), 2021, ISBN 978-3-030-58266-1, 27 c. DOI.
- 9. Große Holtforth, Dominik, Geibel, Richard C., Kracht, Robin Schlüsselfaktoren im E-Commerce. Impulse für Geschäftsmodelle im E-Commerce, Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature, 2020
- 10. Heinemann, G. Der neue Online-Handel. Geschäftsmodelle, Geschäftssysteme und Benchmarks im E-Commerce/Springer Gabler Verlag., 2020
- 11. Koch L. What's Driving the Top Five Retail Ecommerce Markets Worldwide? // eMarketer, 2019, https://www.emarketer.com/content/whats-drivingthe-top-five-retail-ecommerce-markets-worldwide (дата обращения: 18.12.2020).

- 12. Kushwah S., Dhir A., Sagar M. Ethical consumption intentions and choice behavior towards organic food. Moderation role of buying and environmental concerns // Journal of Cleaner Production. 2019 Elsevier.
- 13. Lajoit M., Shearman N. Defining Alibaba //, WSJ, 2020/ URL: https://graphics.wsj.com/alibaba/
- 14. (дата обращения: 18.12.2020).
- 15. Linnhoff-Popien, C., Schneider, R., Zaddach, M. Digital Marketplaces Unleashed///Springer Verlag, 2018
- 16. Miranda L. (2019) These Are All the Businesses You Never Knew Were Owned by Amazon, // BuzzFeedNews URL: https://www.buzzfeednews.com/article/leticiamiranda/these-are-all-the-businesses-you-never-knew-were-owned-by (дата обращения: 18.12.2020).
- 17. New study provides insights into how retailers have responded to COVID-19, by University of Warwick. // Science X. June 8, 2020. URL: https://phys.org/news/2020-06-insights-retailers-covid-.html (дата обращения: 18.12.2020).
- 18. O'Grady M. (2017), Half Of Online Retail Spending Came From Marketplaces In 2016. // URL: https://go.forrester.com/blogs/half-of-online-retail-spending-came-from-marketplaces-in-2016/ (дата обращения: 18.12.2020).
- Wertz, B., Tran, A., Webster M. A Guide to Marketplaces: Third Edition, // Versionone, ebooks, URL: https://versionone.vc/marketplaces-guide-ed3/ San Francisco and Vancouver, 2020

Транслитерация

- Gelbrejt Dzh.K. Ekonomika nevinnogo obmana: pravda nashego vremeni / Dzh.K. Gelbrejt. — M.: Evropa, 2009.
- Lapidus L.V. Cifrovaya ekonomika: upravlenie elektronnym biznesom i elektronnoj kommerciej: monografiya. Izdatel'stvo Izdatel'skij Dom «Infra-M» (Moskva) , ISBN 978-5-16-013607-3 (print) ISBN 978-5-16-106266-1 (online), 2020.
- Razvitie onlajn-torgovli v Rossii (2020). Po dannym oprosa YAndeks.Marketa i GfK Rus, https://yandex.ru/company/researches/2020/ecomdash?utm_ source=marketan/ data obrashcheniya 15.05.21.
- Sellery na rossijskih marketplejsah Issledovanie Data Insight/ https://datainsight.ru/DI_SellersOnMarketplaces_2020 /Data obrashcheniya 22.04.2021

Valentina Gerasimenko

Moscow, Russia Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics Doctor of science, professor, Head of Marketing Department e-mail: vv gerasimenko@mail.ru

Digitalization of markets: are new technologies changing the laws of the market economy?

Abstract. In the modern economy, it is becoming increasingly noticeable that digital technologies create new mechanisms of consumer choice and modify the principles of competition. These changing processes require their own research and scientific assessment of the changes taking place in the economy. The relevance of the issue has become particularly acute in the context of the pandemic restrictions that have caused the rapid growth of electronic markets, online interactions and e-commerce technologies, which are studied in the article. The transformation of consumer markets into a digital format is taking place, and this raises the question of what is the impact of digitalization on the existing mechanism of market relations.

Keywords: Digital markets, consumer choice, competition, laws of the market economy.

JEL codes: D22, D47, L11.

Кунин Владимир Александрович,

Россия, г. Санкт-Петербург, д.э.н..

профессор кафедры международных финансов и бүхгалтерского учета

> Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, e-mail: v.kunin50@yandex.ru

Минин Алексей Сергеевич, Мюнхен,

Германия, Dr. rer.-nat.,

директор фабрики цифровых продуктов и сервисов

МНР — A Porsche company,

e-mail: alexey.minin@gmail.com

Проблемы и угрозы цифровой трансформации для государств, бизнеса и общества

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные факторы, мешающие позитивному развитию цивилизации. Авторы подробно рассматривают данные факторы через призму развития цифровой экономики. Дают обзор влияния данных факторов на цифровые бизнес-модели организаций и те изменения, которые данные процессы несут для государств и общества. В результате анализа авторы выделяют две модели социально экономического устройства в "пост-ковидной" экономике, а именно Рыночный Социализм 2.0 и Цифровой Неофеодализм 2.0 и приводят обзор преимуществ и недостатков обеих моделей. В конце работы авторы описывают подходы к реализации модели Рыночный Социализм 2.0 и делают выводы относительно того, что данная модель является наиболее привлекательной для государств и общества в "пост-ковидной" экономике.

Ключевые слова: Цифровая экономика, Трансформация бизнес-моделей, COVID 19, Рыночный Социализм 2.0, Цифровой Неофеодализм 2.0. **JEL колы:** O11, P20, L10.

Введение. Начало 21 века ознаменовалось беспрецедентным становлением и развитием цифровой экономики, внедрение которой в последний год было форсировано пандемией COVID-19. Государства и компании были вынуждены оперативно реагировать на эти процессы, что еще больше ускорило темпы цифровизиции. Ускорение цифровой трансформации — многогранный процесс, который, наряду с принципиальным расширением

возможностей, создает и дополнительные угрозы для устойчивого развития цивилизации, которые мы обсудим в данной статье.

Факторы, мешающие позитивному развитию цивилизации. На сегодня можно выделить 4 основных фактора, препятствующих вектору позитивного развития цивилизации, и усиливающих, угрозы ее дальнейшему существованию.

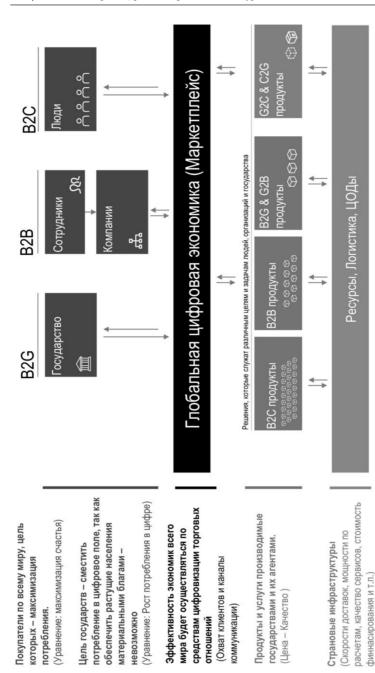
К этим факторам следует отнести:

- 1. неконтролируемый рост численности населения, особенно в бедных слаборазвитых странах Африки, Азии и Латинской Америки;
- 2. увеличение разрыва между богатыми и бедными, рост социального неравенства;
- 3. усиление борьбы, в том числе вооруженной, за ресурсы и рынки;
- 4. неконтролируемый рост миграционных потоков.

При ответе на эти угрозы нужно учитывать как быстрые технологические изменения и, в частности, цифровую трансформацию [Ducci, 2020], так и изменение ментальности и уровня прагматизма людей.

Цифровизация потребления, бизнес-моделей и подходов к росту капитализации компаний. Следует отметить, что существующие угрозы и, в частности, угрозы продовольственной, экологической и климатической безопасности, в условиях ограниченных ресурсов планеты незримо смещают потребление в цифровую сферу. Причины этого смещения обусловлены относительной дешевизной потребления цифровых продуктов и сервисов в сравнении с физическим потреблением. Более того, смещение потребления из физического в цифровую сферу нивелирует эффекты от ограниченности физического потребления в силу тех или иных причин. Этот процесс привел к тому, что капитализация цифровых гигантов превысила капитализацию крупнейших компаний других секторов экономики, а торговля из off-лайн активно переходит в on-лайн с соответствующим перераспределением капитала [Goldfarb et а1., 2019]. Этот процесс трансформирует привычные подходы к пониманию факторов изменения капитализации компаний и требует перехода к портфельному подходу к управлению продуктами и проектами.

Параллельно с этим процессом запущен процесс трансформации бизнес-моделей организаций с целью адаптации последних к растущему потреблению в цифровой экономике. Платформизация бизнес-моделей, а именно становление маркетплейсов и инфраструктурных платформ, приводят к повышению эффективности экономики и, как следствие, к трансформации конкурентных барьеров. Если раньше конкурентоспособность бизнес-модели обеспечивалась наличием «пространственно — временных» барьеров (чем больше пространства занимал бизнес, например сеть отделений, и чем больше времени требовалось на создание его инфраструктуры, тем лучше бизнес был защищен).

Рис. 1. Визуализация модели N1M1. N- количество клиентов, M- количество продуктов.

Цифровая экономика трансформирует классические конкурентные барьеры в область «скорость — риск», т. е. с какой скоростью бизнес-модель может выводить продукты на рынок, управляя при этом риском недостижения целевых показателей роста капитализации. Новые подходы к управлению бизнес-моделями построены на генерировании огромного количества данных, необходимых для автоматизации управления бизнесом.

Эти обстоятельства порождают необходимость обработки огромных массивов данных, обусловленную экспоненциальным ростом знаний, накапливаемых государствами, компаниями и человечеством [Каku, 2011], важностью решения задач противодействия глобальным угрозам и необходимостью принципиального ускорения развития нано биотехнологий и безопасной термоядерной энергетики. Отмеченная необходимость стимулирует разработку и внедрение систем с элементами искусственного интеллекта и квантовых компьютеров. С этой точки зрения, цифровая трансформация порождает новые проблемы и угрозы. Так при создании «глубокого искусственного интеллекта» возникает угроза его выхода из-под контроля человека. Причем, если сегодня эта угроза представляется весьма отдаленной, то с течением времени она будет становиться все более реальной.

Следует также отметить, что длительный экспоненциальный рост капитализации высокотехнологичных компаний вызывает раздувание рыночного пузыря и повышает риск обвала фондового рынка. Учитывая, что только стоимость производных финансовых инструментов более чем на порядок превосходит годовой ВВП всей мировой экономики, то возникает угроза лавинообразного перерастания негативных процессов на финансовых рынках в мировой экономический кризис, что уже наблюдалось во время глобального кризиса 2008—2009 годов.

Снижение потребности в человеческом капитале. Пандемия COVID-19 стимулировала дистанционные контакты, и развитие удаленных форм организации рабочих процессов. Когда минует острая фаза пандемии, доля удаленной работы уже не будет прежней, что с одной стороны имеет много плюсов, но вызывает множество вопросов к сохранению ментального здоровья населения планеты. Еще одним немаловажным аспектом является стремление компаний к автономности при производстве продуктов и сервисов, что может существенно снизить потребность в человеческом капитале. Проще говоря, многие рискуют «не вернуться на работу» и стать невостребованными в современной экономике. В одном из разделов книги «Great reset», проф. Шваба, отмечается, что одной из необходимых перезагрузок, помимо макро и микро экономических, будет перезагрузка человечности. В этом случае велик риск наступления дистопии [Schwab et al., 2020].

Проблема гармоничного развития «пост ковидной» экономики. Проблема гармоничного и устойчивого развития «пост ковидной» экономики (т. е. экономики, которая будет существовать после преодоления пандемии), стоит и будет стоять очень остро. С ростом масштаба экономики и капитализации крупных корпораций будет расти как масштаб периодических экономических кризисов, так и тяжесть их социально — экономических последствий. Здесь напрашивается аналогия с водной средой: чем глубже и масштабнее водоем, тем более сильное волнение можно в нем наблюдать. И если после кризиса 2008-2009 годов экономика стала ощутимо восстанавливаться менее чем через год после начала кризиса, то кризис 2020 года, обусловленный пандемией Covid-19, затягивается на более длительное время (по оценке проф. Шваба, данной им в книге «Great reset» [Scwab et al., 2020], протяженность острой фазы кризиса может составить до 5 лет, а экономические последствия будут ощущаться на протяжении 40 лет). Рост амплитуды кризисных волн увеличивает разрыв между богатыми и бедными, усиливает общественную нестабильность и противоречия между странами. Covid-19 наглядно продемонстрировал естественный государственный эгоизм, когда даже в пределах Евросоюза, в условиях нехватки вакцин страны — участники Союза стали «тянуть одеяло на себя» и возник конфликт, связанный с несправедливым, по — мнению ряда (в основном менее экономически значимых) стран) распределением вакцин между государствами.

В условиях повышенных внешних кризисных рисков возникает необходимость принятия скоординированных превентивных антикризисных мер, нацеленных на выявление предвестников глобального кризиса и противодействие кризисным рискам. Но эти меры должны быть скоординированы не только внутри отдельных стран, но и в масштабах всей планеты, и носить всеобъемлющий характер, что в условиях существующих межгосударственных противоречий и жесткой конкуренции на государственном и корпоративном уровнях делает их разработку и принятие крайне затруднительной.

Тем не менее, в свете указанных обстоятельств возникает необходимость рыночного регулирования границ экономических процессов. Но как осуществить такое рыночное регулирование не ограничивая права и свободы граждан и, в частности, предпринимателей? Достаточно успешный опыт развития и, как это не парадоксально звучит, регулирования рыночной экономики существует в Китае, но там он осуществляется в условиях однопартийной системы. Поэтому для стран с многопартийной системой его слепое копирование и невозможно, и не нужно.

Во время кризиса 2008—2009 годов о необходимости регулирования «берегов» процессов на финансовых рынках и, в частности, на рынке

производных финансовых инструментов говорил еще тогдашний Президент США Барак Обама. Но как только кризис пошел на спад, стихли и разговоры о регулировании. И в этом нет ничего удивительного. Ведь чем выше рыночная волатильность, чем больше амплитуда кризисных волн, тем большие состояния могут делаться на финансовых рынках особенно при владении инсайдерской информацией.

Однако, несмотря на очевидное противодействие, мы, так или иначе, придем к необходимости определения берегов рыночной реки для стабилизации рыночных процессов и недопущения неприемлемо высокой рыночной волатильности. Но кто и как будет определять эти «берега», определять и реализовывать инструменты регулирования? Это основной и наиболее чувствительный вопрос. Жесткое государственное регулирование, как мы наблюдали в ряде стран в недавнем прошлом, привело в этих странах к возникновению товарного дефицита, низкому уровню жизни подавляющего большинства населения по сравнению с большинством населения стран с рыночной экономикой, масштабному ограничению прав и свобод граждан. Поэтому модель такого регулирования неприемлема. Понятно, что регулирование, о котором мы говорим, должно быть рыночным, но более сильным, чем в настоящее время, и основываться на реализации принципов развития безопасного, социально справедливого, и гуманного общества, развивающегося в гармонии с окружающим нас миром. Основная проблема: кто и как обеспечит реализацию этих принципов? История человечества показывает, что их реализация в обществе традиционного потребления невозможна. Она возможна только при осознанном изменении внутренних целевых жизненных установок людей от стремления к материальным ценностям и властным полномочиям к стремлению развития личностных и профессиональных качеств, для максимальной отдачи окружающему гуманному и социально — справедливому миру. Без этого реализация любых моделей экономического развития будет носить декоративный косметический характер и не решит корневых проблем безопасного и нравственного развития нашей цивилизации.

Трансформация социально-экономического устройства. В результате проведенного авторами данной работы анализа спирали развития современной цивилизации, а также исторических социально-экономические моделей, напрашиваются как минимум две возможные новые модели, которые могут прийти на смену существующим сегодня. Авторы условно называют их «Неофеодализм 2.0» и «Рыночный социализм 2.0».

Первая — « Цифровой Неофеодализм 2.0» является результатом перехода к пост-капиталистическому устройству мира, обозначенному частично в работах Карла Маркса [Mason, 2016]. Эта модель имеет ряд

характерных свойств, реализацию которых уже сегодня можно наблюдать в ряде развитых стран:

- Интересы общества ставятся выше личных прав и свобод принципы «Shared economy», как пример;
- Переход к новому социально-экономическому договору, сформированному, возможно, крупнейшими корпорациями, капитализация которых сейчас превышает стоимость отдельных стран, что в свою очередь ставит под сомнение целесообразность института семьи, необходимость сохранения культурного наследия и культурного кода, расовое разнообразие и прочие отличия, свойственные людям и странам;
- Возможный постепенный отказ от национальных интересов в угоду глобализации.

Цель развития такого рода социально-экономической модели в отказе от понятия государства и переходу к принципиально новому подходу в устройстве мира. О возможности такого рода сценария свидетельствует ряд последних работ большого числа экономистов, футурологов и философов в области развития естественных цифровых монополий, мега городов — корпораций и т. п. [Rushkoff, 2016].

Вторая модель, является результатом трансформации рыночной экономики в более эффективную экономику, построенную в интересах государства, но при условии, что интересы государства не разрушают рыночный механизм и ориентированы на социально — общественный договор, нацеленный на обеспечение интересов общества. Приведем некоторые характеристики данного социально-экономического устройства:

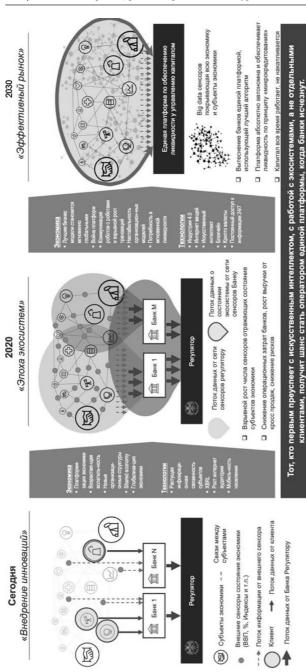
- Необходимость бизнеса следовать определенному «госплану», с пониманием того, что он существует в интересах стабильности всех экосистем, а не отдельных агентов (Переход от Shareholder к Stakeholder капитализму) [Harrison et al., 2019];
- Повышение эффективности микроэкономик и переход к эффективной макроэкономике в условиях ее цифровизации;
- Сохранение национальных интересов;
- Усиление роли государства при обязательном сохранении рыночного механизма;
- Сохранение риска создания естественных монополий и консолидации рынка при условии невмешательства государства.

Обе модели, как следует из их характеристик, имеют свои недостатки, а их более точные характеристики нам еще предстоит осознать, сформулировать и описать.

В данной работе авторы хотели бы остановиться на более детальном описании процесса становления второй модели «Рыночный Социализм 2. 0» и возможного подхода к ее созданию.

Трансформация государства в модели «Рыночный Социализм 2.0.». В последнее время, особенно в России, мы можем наблюдать мощную трансформацию банковского сектора. Причины этой трансформации понятны, а следствия мы можем наблюдать в реальном времени. По мере накопления данных, развития подходов к моделированию экосистем происходит эволюция банковских процессов и самого банкинга. Эволюция банкинга будет идти по пути перехода от сегментированного подхода к управлению ликвидностью к управлению ликвидностью экосистемы контрагентов и далее к управлению ликвидностью всей экономической системы — становлению эффективного рынка капитала в интересах экономики страны.

Если обобщить банковский опыт и реализовать его в масштабе страны, для оптимального управления цепочками спроса и предложения, то можно с уверенностью сказать, что оптимальные системы управления экономикой страны в интересах экономики в целом, а не ее отдельных агентов, позволят высвободить огромный потенциал, который не реализуется в рыночных условиях. Причина связана с тем, что большая часть экономических агентов, зачастую, действует только в своих интересах, а не в интересах своих партнеров [Nash, 1951]. Если бы экономические агенты действовали не только в своих интересах, а также в интересах своих конкурентов, это бы позволило не разрушать shareholder value не только отдельных компаний, но и в масштабах страны. Простой пример кризис перепроизводства, вызванный высокой исторической рыночной ценой на те или иные товары, который приводит к обвалам рынка и потерям производителей. Известно, что цепочка спроса и предложения в сельском хозяйстве реализуется бизнесом только при наличии не более трех — пяти ограничений, на пути ее реализации (отсутствие логистики, торговые ограничения, требования к качеству, сложности с привлечением финансирования и т.д.). Система оптимального управления экономикой страны «Госплан 2.0.» должна основываться не на неэффективной номенклатуре «функционеров», не обладающих компетенциями и данными для ее выстраивания, а на анализе больших данных с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Если бы государственные системы научились находить барьеры на пути реализации цепочек спроса и предложения, что составляет суть выстраивания системы «Госплан 2.0», то только на продукции АПК, такая страна как Россия, могла бы увеличить выручку от экспорта этой продукции более чем на 20% от сегодняшних значений. В масштабах всей мировой экономики, развитие такого рода систем управления может дать кратные эффекты. Таким образом, мы можем говорить об удвоении или даже утроении экономики. за счет повышения ее прозрачности, эффективности и прогнозируемости.

Рис. 2. Эволющия банкинга, от внедрения инноваций и цифровизации к укрупнению через экосистемы и становлению единой платформы управления ликвидностью экономики страны

	Этап 1. Определение цепочек ценности	Автоматизированная рыночная аналитика / поиск возможностей	Идентификация спроса Идентификация предпожения	Автоматизированная оценка потенциала рынка и обнаружение нерешенных уравнений спроса и предложения
8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8 8				)
	Этап 2. Обнаружение обстоятельств, препятствующих реализации цепочки	Разработка параметров, описывающих экосистему цепочки совместно с отраспевым экспертом	Поиск и создание бизнес-сенсоров, описывающих необходимые параметры экосистемы (моделирование экосистемы)	Автоматизированная система для поиска и моделирования новых препятствий для разрешения уравнений спроса и предложения
			>	)
	Этап 3. Разрешение дисбалансов спроса и предложения по средствам инвестирования в препятствия для их разрешения	Разработка автоматизированной системы для оценки финансовой целесообразности инвестирования	В сочетании с наличием моделей экосистем создание платформы по управлению ликвидностью	Автоматизированная система по предоставлению ликвидности для разрешения уравнений спроса и предложения

Рис. 3. Этапность создания системы эффективного управления экономикой страны на базе платформы управления ликвидностью

Таким образом, в цифровом социализме революция экономических рынков будет произведена в три этапа за счет идентификации потенциальных цепочек спроса и предложения, идентификации препятствий для работы этих цепочек посредством платформы управления ликвидностью экономических агентов и финансирования проектов по устранению выявленных препятствий. Это позволит создавать эффективные рынки товарных и денежных потоков для бизнеса в рыночных условиях.

Выводы. Таким образом, «Великая перезагрузка», вызванная цифровизацией и усиленная пандемией, как ее описал проф. Клаус Шваб [Schwab et al., 2020], приведет к трансформации роли государств, работы компаний и жизни людей. Она уже идет полным ходом и порождает вопросы, касательно образа ближайшего будущего. Вероятно, мы будем наблюдать кратковременное усиление роли государств, в попытке решить социальные проблемы, и усиление роли корпораций в попытке предложить «более выгодный» социальный контракт, а также отказ от share holder принципов в пользу stake holder принципов [Harrison et al., 2019]. Это будет приводить к иной скорости процессов функционирования компаний и роста их капитализации, размыванию роли государств, а также к угрозе трансформации понятия неприкосновенности частной жизни и отказа от ряда прав и свобод при решении проблем общества в угоду корпоративным интересам. Противодействие этим угрозам возможно на пути совершенствования нравственного облика человека и, как следствие, развития синергетического подхода к предпринимательству, ориентированного не только на получение прибыли, но и на удовлетворение широкого спектра социально экономических потребностей членов общества.

Список литературы

- 1. Francesco Ducci, Natural Monopolies in Digital Platform Markets, Cambridge University Press, 2020.
- 2. Goldfarb Avi, Catherine Tucker, Digital Economics, Journal of Economic Literature, 57 (1): 3-43, 2019.
- Nash John, Non-Cooperative Games, The Annals of Mathematics 54(2):286-295, 1951.
- 4. Mason Paul, PostCapitalism: A Guide to our Future, 2016.
- 5. Rushkoff Douglas, Throwing rocks at the Google bus: How growth became the enemy of prosperity, 2015.
- 6. Kaku Michio, Physics of the Future: How Science Will Shape Human Destiny and Our Daily Lives by the Year 2100, 2011.
- 7. Schwab Klaus, Malleret Thierry, COVID-19: The Great Reset, 2020.
- 8. Harrison Jeffrey, Barney Jay, Freeman Edward, Phillips Robert, The Cambridge Handbook of Stakeholder Theory, 2019.

Kunin Vladimir Aleksandrovitch,

Saint-Petersburg, Russia,
Doctor of economic sciences,
Professor of the departament of International Finance and
Accounting services at St. Petersburg University of Management
and Economics technologies,
e-mail: v.kunin50@yandex.ru

Minin Aleksei Serggevitch,

Munich, Germany, Dr. rer.-nat.,
Associated partner for digital products and services,
MHP — A Porsche company,
e-mail: alexey.minin@gmail.com

Challenges and Threats of Digital Transformation for States, Business and Society

Abstract. This article examines the main factors that hinder the positive development of civilization. The authors consider these factors in detail through the prism of the development of the digital economy. They give an overview of the impact of these factors on digital business models of organizations and the changes that these processes bring to states and society. As a result of the analysis, the authors identify two models of social and economic structure in the "post-covid" economy, namely Market based Socialism 2.0 and Digital Neo-feudalism 2.0, and give an overview of the advantages and disadvantages of both models. At the end of the paper the authors describe the approaches to the implementation of the Market based Socialism 2.0 model and conclude that this model is the most attractive for states and society in the "post — covid" economy.

Keywords: Digital economy, Business model transformation, COVID 19, Market based Socialism 2.0, Digital Neo-feudalism 2.0.

JEL codes: O11, P20, L10.

Куркова Дина Николаевна, Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, кафедра маркетинга, инженер, e-mail: marketing@econ.msu.ru

Факторы конкурентоспособности онлайн программ на современных рынках бизнес-образования

Аннотация. Современный рынок бизнес-образования характеризуется стремительным ростом. Новые форматы, новые программы и новые провайдеры повышают конкуренцию на данном рынке. Настоящая статья посвящена факторам конкурентоспособности онлайн программ бизнес-образования уровня МВА. На основании исследования абитуриентов и слушателей дистанционно-модульных программ МВА экономического факультета МГУ было проведено исследование параметров потребительского выбора программ МВА. Анализ актуальных факторов конкурентоспособности проводится на основе концепций, представленных в современной экономической литературе.

Ключевые слова: конкурентоспособность, параметры потребительского выбора, бизнес-образование, МВА.

JEL коды: A23, M1, N3.

Сегодня эксперты предрекают глобальные перемены в сфере образования. Новые технологические решения, новые программы, новые потребности и игроки ведут к существенным изменениям как со стороны спроса, так и предложения. Особый интерес вызывают новые возможности дистанционного образования. Инвесторы оптимистично смотрят на онлайн образование, как бизнес. Так, по данным портала HolonIQ мировой объем венчурного капитала, инвестированного в EdTech (Educational Technology) на 2020 год оценивается в \$16,1 млрд По данным РБК-Образования объем инвестиции в искусственный интеллект в сфере образования в мире в 2019 году превысил 6 млрд долларов, а доход рынка онлайн образования в России за этот же период оценивается в 38,5 млрд рублей, из них 1 202 млн — выручка в сегменте бизнес-образования [РБК-Образование, 2020].

Рынок онлайн образования развивается в основном в секторе дополнительного образования, в частности бизнес-образования [Financial Times, 2020]. Действительно, требования к менеджерам сегодня сильно возрастает: цифровой экономике нужны управленцы с новыми, «цифровыми» навыками. Это формирует спрос на программы дополнительного бизнесобразования, как со стороны компаний, так и со стороны частных лиц. И подогревает интерес к образованию, ставя перед ним новые вызовы.

Традиционными игроками на рынке дополнительного бизнес-образования являются университеты. Чтобы оставаться конкурентоспособными, университетам необходимо не только предоставлять качественный продукт, но и формировать эффективную маркетинговую стратегию. Чем лучше организация понимает потребности своих клиентов, тем больше у нее шансов получить конкурентные преимущества [Wu and Li, 2017].

Сегодня внимание целого ряда исследований в сфере образования рассматривает проблемы выбора программ [Jeckells, 2019, Marjanović and Pavlović, 2018]. В рамках классических работ [Chapman, 1981, Cubillo et al., 2006], представлены исследования наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на выбор учебного заведения. Чапман [Chapman, 1981] выделяет две категории факторов: первые связаны с характеристиками абитуриентов, вторые — с характеристиками университета. К последним он относит учебные программы, местоположение, стоимость, качество коммуникаций с абитуриентами. Кубилльо дополняет этот список факторами, связанными с имиджем страны, города, университета [Cubillo et al., 2006].

Выбор образовательной программы — не простой и во многом эмоциональный процесс [Dunnett et al., 2012], а усиление конкуренции на рынке образования еще больше увеличивает сложность принятия решений потребителями [Marjanović and Križman Pavlović 2018, Moogan, 2018]. В связи с чем растет и интерес к факторам конкурентоспособности образовательных организаций [Wiley Educational Services, 2019]. Эти вызовы и определили фокус настоящей работы.

В качестве объекта исследования нами были выбраны онлайн программы MBA, предмет исследования — факторы конкурентоспособности. Выбирая дистанционную программу дополнительного бизнес-образования, абитуриент по сути ищет компромисс между ожидаемыми выгодами и теми «жертвами», которые он связывает с обучением. В связи с этим исследовательский вопрос связан с изучением особенности потребительского поведения на этапе выбора программы, а также поиском и оценкой факторов, которые оказывают наибольшее влияние на решение об обучении на онлайн программе MBA.

Для решения этого вопроса в апреле 2021 года нами было проведено исследования абитуриентов и слушателей программ MBA

экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В качестве метода исследования было выбрано онлайн-анкетирование (с помощью инструмента google-docs), в ходе которого предлагалось оценить важность девяти факторов при выборе программ МВА по шкале от 1 до 7, где 1 — совсем не важно, а 7 — чрезвычайно важно. В качестве перечня факторов были взяты шесть параметров, рассматриваемые в исследовании Герасименко и Молчановой [Gerasimenko and Molchanova, 2019] — команда преподавателей и практикующих специалистов, бренд университета, международная аккредитация, наличие онлайн-формата, региональные особенности (программа ориентирована на ведение бизнеса в России), а также три параметра, представленные в работе Тауэрс и Тауэрс [Towers and Towers, 2018] — цена, расположение (локация) и содержание. Нами было получено 108 полностью заполненных анкет.

Результаты опроса показали, что MBA — тщательно обдуманна покупка: 31% респондентов всесторонне исследовали рынок и выбирали более, чем из 4 программ, еще 35% выбирали из 2—3 вариантов, при этом 32% опрошенных обдумывали возможность обучения по программе MBA более года, а 26% более 3 месяцев.

В качестве основных целей образования слушатели называют саморазвитие и самореализацию, а также систематизацию уже имеющихся знаний и навыков (Рисунок 1). Как мы видим, значимость остальных параметров сильно ниже. Так 5% опрошенных в качестве главной цели обучения по программе МВА назвали установление новых контактов. Еще 16% приходят за «перезагрузкой» — возможностью получить инсайты, новые идеи или просто с пользой и интересно провести время. Мотивами обучения являются карьерный рост и повышение своей операционной эффективности. 15% респондентов надеется на увеличение дохода и столько же планируют открыть свой собственный бизнес (Рисунок 2).

Далее мы попросили оценить важность конкретных характеристик программы (таблица 1).

Лидерами среди критериев стали: бренд бизнес-школы, наличие международной аккредитации и команда преподавателей и экспертов, содержание программы. Наименее важными характеристиками являются расположение и стоимость программы. Отдельно мы хотели бы подчеркнуть важность такого сигнала о качестве программы, как международная аккредитация. Значимость этого критерия для абитуриентов связана с тем, что аккредитационные агентства предъявляют серьезные требования как к содержанию, так и организации всего процесса обучения. Поэтому мы можем рассматривать международную аккредитацию в качестве мощного стимула для развития организаций и важнейшего фактора конкурентоспособности онлайн программ бизнес-образования [Gerasimenko and Molchanova, 2019].

Рис. 4. Цели обучения по программе МВА

Рис. 5. Мотивы для получения МВА

Таблица 1

Важность характеристик программы МВА

Рейтинг	Характеристика	2021 Баллы
1	Команда преподавателей и практикующих специалистов	9,08
2	Бренд университета	9,10
3	Международная аккредитация	9,20

Окончание табл. 1

Рейтинг	Характеристика	2021 Баллы
4	Наличие онлайн-формата	8,94
5	Региональные особенности (программа ориентирована на ведение бизнеса в России)	7,10
7	Содержание	8,99
8	Стоимость	7,40
9	Расположение	6,07

Выводы и направления дальнейших исследований. Бизнес претерпевает серьезную цифровую трансформацию. Бизнес-образование, которое, по сути, сопровождает развитие экономики в целом и отражает его тенденции (а в какой-то степени и задает направление развития), активно перестраивает учебные программы, образовательные технологии и инструменты. Насколько хорошо образовательным структурам удастся понять рынок и своих потребителей, настолько им удастся получить доступ к конкурентным преимуществам.

Исследование, представленное в данной статье, показывает, что такие факторы, как команда преподавателей, содержание, бренд университета и международная аккредитация, можно рассматривать как важнейшие параметры качества онлайн МВА, ключевые факторы выбора, а, следовательно, и конкурентоспособности. Абитуриенты в первую очередь концентрируются на этих параметрах, считая их основополагающими для всей программы.

Перспективы будущих исследований видятся в том, чтобы понять, как дистанционные технологии меняют параметры потребительской ценности и трансформируют потребительский опыт в образовании, а также изучение тех особенностей потребительского опыта, которые оказывают влияние на удовлетворенность образованием (включая, требования к качеству, дизайну учебных курсов и методикам преподавания с использованием цифровых возможностей).

Список литературы

- 1. РБК-Образование 2020, 9
- Chapman, D.W., (1981). A Model of Student College Choice. Journal of Higher Education, 52, 490–505.

- Cubillo J., Sánchez J. and Cerviño J., (2006). International students' decision-making process. International Journal of Educational Management. 20. 101

  115. 10.1108/09513540610646091
- 4. Dunnett A., Moorhouse J., Walsh C., and Barry, C., (2012). Choosing a University: A conjoint analysis of the impact of higher fees on students applying for university in 2012. Tertiary Education and Management. 18. 1–22. 10.1080/13583883.2012.657228.
- Financial Times, (2020). Business schools scramble as demand grows for online MBAs. Online. Доступно: https://www.ft.com/content/0f662ab2-4cc0-11ea-95a0-43d18ec715f5
- Gerasimenko V. and Molchanova O., (2019). Accreditation of online MBA courses% path to higher competitiveness in business education, 13th International Technology, Education and Development Conference
- https://www.holoniq.com/notes/16.1b-of-global-edtech-venture-capital-in-2020/
- 8. Jeckells H., (2019) An investigation into the influential factors that impact consumer decision-making among prospective online MBA students, Journal of Marketing for Higher Education . Доступно: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08841241.2020.1868038
- 9. Marjanović B. and Pavlović K., (2018). Factors influencing the high school graduates' decision to study abroad: Toward a theoretical model. Management 23(1):221–240
- Moogan Y., (2018). An investigation into international postgraduate students' decision-making process, Journal of Further and Higher Education, 44:1, 83– 99.
- 11. Towers, A., and Towers, N. (2018). Re-evaluating the postgraduate students' course selection decision making process in the digital era. Studies in Higher Education, 1–16.
- 12. Wiley Educational Services, 2019 Доступно: https://edservices.wiley.com/wp-content/uploads/2019/01/181211-WES-STATE-OF-GRAD-ED-MKT-REPORT FINAL-UPDATE.pdf
- 13. Wu, H.-C. and Li, T. (2014). A Study of Experiential Quality, Perceived Value, Heritage Image, Experiential Satisfaction, and Behavioral Intentions for Heritage Tourists. Journal of Hospitality & Tourism Research, 41.

Транслитерация

1. RBK-Obrazovanie 2020, 9

Dina Kurkova
Moscow, Russia
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Engineer at the Marketing Department
e-mail: marketing@econ.msu.ru

Factors of competitiveness of online programs in modern business education markets

Abstract. The modern market of business education is characterized by rapid growth. New formats, new programs and new providers increase competition in this market. This article is devoted to the factors of competitiveness of online MBA programs. Based on the study of applicants and students of blended MBA programs of the Faculty of Economics of Moscow State University, a study of the parameters of consumer choice was conducted. The analysis of factors of competitiveness is carried out on the basis of the concepts presented in the modern economic studies.

Keywords: Competitiveness, consumer choice parameters, business education, MBA

JEL коды: A23, M1, N3.

Мхитарян Сергей Владимирович, Россия, Москва, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», профессор кафедры маркетинга, д.э.н., профессор, е-mail: Mkhitaryan.SV@rea.ru Тультаев Тимур Алексеевич, Россия, Москва, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доцент кафедры маркетинга, к.э.н., доцент, е-mail: Tultaev, TA@rea.ru

Оценка популярности цифровых источников информации среди пассажиров московских железнодорожных вокзалов

Аннотация. Развитие рынка транспортных услуг в России неотъемлемо связано с вопросами повышения качества обслуживания и уровня удовлетворенности пассажиров. Получение пассажирами оперативной и актуальной информации о расписании и графике движения железнодорожного транспорта остается одной из наиболее значимых проблем, непосредственно влияющих на восприятие качества транспортных услуг целевой аудиторией потребителей. Проведение маркетинговых исследований, направленных на выявление потребительских предпочтений при выборе источников получения информации о расписании движения поездов пригородного и дальнего следования имело целью повышение качества и оперативности предоставления такой информации пассажирам не только на территории железнодорожных вокзалов, но и посредством интернетсайтов, мобильных приложений, мессенджеров и других способов передачи информации. На основе проведенного кластерного анализа авторами были выявлены наиболее востребованные пассажирами источники получения информации о движении электропоездов пригородного и дальнего сообщения, позволившие во многом решить обозначенную проблему.

Ключевые слова: транспортные услуги, классические источники информации, цифровые источники информации, кластерный анализ. **JEL колы:** M31.

Современные тенденции развития рынка транспортных услуг являются одним из ключевых индикаторов функционирования государства, по-казателем мобильности общества.

Экономическое значение транспортного комплекса страны заключается в обеспечении развития, связи и координации работы всех отраслей народного хозяйства. Транспорт рассматривается в качестве важнейшей составляющей российской экономики, способствующий ее эффективному функционированию, обеспечивающий бесперебойную работу всей системы распределения произведенных и реализуемых материально-вещественных благ.

Значительная роль отводится транспортному сектору и в решении многочисленных социальных задач: создавая возможности для реализации поездок населения в деловых, туристских и иных целях, — осуществляется культурный обмен между странами, формируются предпосылки для развития международных экономических отношений, обеспечивается реализация процессов взаимовыгодного обмена. Важной особенностью развития рынка транспортных услуг при этом остается стремление производителей к неуклонному росту качества обслуживания (сервиса) пассажиров в процессе их предоставления, а также повышению уровня удовлетворенности потребителей.

Удовлетворение потребностей пассажиров является важнейшим аспектом маркетингового, клиентоориентированного подхода организаций транспортной сферы. Необходимо обратить внимание на следующий аспект: разрыв между предлагаемым и ожидаемым качеством услуг на вокзальных комплексах может быть весьма значительным. Проблема заключается еще и в том, что большинство пассажиров не выражают формально (с помощью официальных отзывов, либо жалоб) свое удовлетворение или неудовлетворение качеством предоставляемых услуг. Поэтому научная оценка уровня удовлетворенности пассажиров сервисами вокзальных комплексов должна основываться на прямом опросе пассажиров в рамках регулярно проводимых маркетинговых исследований. Подобные исследования желательно проводить на постоянной основе, чтобы отслеживать динамику изменения уровня удовлетворенности.

На неконкурентных рынках, удовлетворенность слабо влияет на лояльность, что характерно, прежде всего, для регулируемых монополий, в т.ч. железнодорожного транспорта.

Исследование уровня удовлетворенности базируются на концептуальной модели мультиатрибутивного товара, в которой товар / услуга рассматривается как совокупность свойств (атрибутов), обеспечивающих удовлетворенность потребителя. В ходе исследования респондентам задаются вопросы о важности каждого атрибута и степени воспринимаемого присутствия атрибута в оцениваемом товаре или услуге [Ламбен Ж.-Ж. и др., 2018].

После получения списка атрибутов выбирается шкала для их оценки. Выбор конкретной шкалы зависит от метода опроса, свойств оцениваемых товаров и услуг. Для сложных товаров и услуг, к которым относятся и услуги вокзальных комплексов, применяют многомерные шкалы (шкала Лайкерта, шкала Осгуда, или аналогичные шкалы).

В целом, чаще всего применяются пяти или семибалльные детализированные рейтинговые шкалы [Скоробогатых И.И. и др., 2019].

При выборе атрибутов для оценки основных характеристик качества услуг, предоставляемых на вокзальных комплексах, необходимо исходить из стандарта сервисного обслуживания на вокзалах.

На основании такого стандарта был сформирован следующий перечень групп атрибутов, по которым будет оцениваться уровень удовлетворенности пассажиров:

- условия на вокзале (удобство входа, пребывания, организации различных зон, скорости прохождения досмотровых зон, уровнем обслуживания со стороны персонала, воспринимаемой безопасностью);
- билетно-кассовое обслуживание;
- информационно-справочное обеспечение на территории вокзала:
- санитарно-гигиеническое состояние помещений и территории вокзала:
- медицинское обслуживание на вокзале.

В качестве дополнительных атрибутов следует оценить удовлетворенность пассажиров:

- пассажиропотоком;
- временем проведения в очередях при использовании вокзального комплекса.

В рамках комплексного исследования удовлетворенности потребителей транспортными и дополнительными услугами одной из задач являлась оценка популярности цифровых источников информации среди пассажиров московских железнодорожных вокзалов.

Исследование проводилось кафедрой маркетинга ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в 2020 г. и представляла собой онлайн-анкетирование. Объем выборки составил 2119 наблюдений. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по полу и возрасту в соответствии с пропорциями населения г. Москвы.

В качестве социально-демографических факторов кроме пола и возраста учитывались трудовой статус, уровень образования и материального положения [Лукина А.В. и др., 2020].

Оценка использования или не использования источников информации при получении респондентом актуальных сведений о маршрутах, а также об изменении режима работы железнодорожного транспорта проводилась по инструментам коммуникации, представляющим собой как традиционные СМИ и информационные источники на вокзалах, так и популярные мобильные приложения, сайты, социальные сети и мессенджеры.

В результате проведения онлайн-анкетирования, на вопрос множественного выбора «Какими источниками информации Вы пользуетесь в процессе передвижения железнодорожным транспортом?», ответы респондентов распределились следующим образом:

- Информационное табло на вокзале 51%;
- Информация в поездах, на станциях и вестибюлях 42%;
- Сайт tutu.ru 38%;
- Сервис «Яндекс. Расписания» 37%;
- Информация на сайте вокзала 35%;
- Приложение «Яндекс. Электрички» 34%;
- Традиционные СМИ (радио, ТВ, пресса) -25%;
- Официальный сайт ЦППК 21%;
- Telegram, WhatsApp, Viber 18%;
- Facebook, ВКонтакте 15%;
- Twitter 9%.

Анализируя представленный перечень источников информации, можно сделать вывод о том, что в его состав входили популярные мобильные приложения, сайты, социальные сети, мессенджеры, информационные источники на вокзалах и традиционные СМИ (рис. 1).

Наиболее популярным информационным источником является табло на вокзале (51%), следует отметить, что также достаточно популярны цифровые источники: сайт tutu.ru (42%), сервис «Яндекс. Расписания» (37%) и приложение «Яндекс. Электрички» (34%). Традиционные СМИ (радио, ТВ, пресса) существенно отстают (25%).

Для классификации респондентов на основании использования различных источников информации о работе железнодорожного транспорта был проведен иерархический кластерный анализ методом Варда, при котором за расстояние, существующее между кластерами, принимается получаемый в результате их объединения прирост суммы квадратов расстояний анализируемых параметров до центров кластеров (рис. 2).

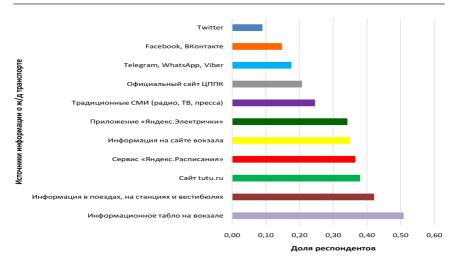
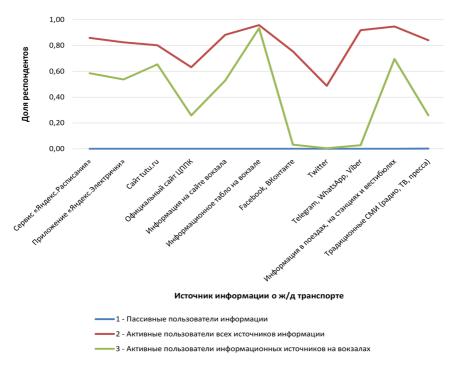

Рис. 1. Популярность источников информации о ж/д транспорте

Рис. 2. Кластеры респондентов по исползованию информационных источников о железнодорожном транспорте

В результате было получено 3 кластера:

- 1-й кластер (46% респондентов) «пассивные пользователи информации» не пользуются источниками информации, представленными в анкете;
- 2-й кластер (18%) «активные пользователи всех источников информации» используют мобильные приложения, сайты (официальный сайт ЦППК частично используют), социальные сети (Twitter частично), мессенджеры, информационные источники на вокзалах и традиционные СМИ;
- 3-й кластер (36%) «активные пользователи информационных источников на вокзалах» мобильные приложения, и сайты используют частично (официальный сайт ЦППК мало используют), социальные сети, мессенджеры не используют, активно используют информационные источники на вокзалах, традиционные СМИ не используют.

В 1-м кластере преобладают мужчины (57%), во втором наблюдается паритет, в 3-м — преобладают женщины (58%).

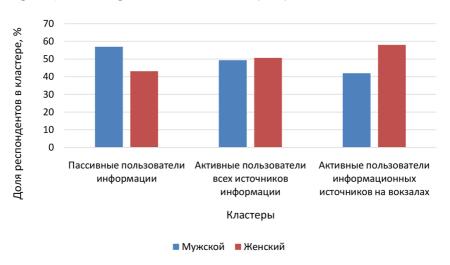

Рис. 3. Распределение респондентов в кластерах по полу

Распределение в кластерах по возрасту представлены на рис. 4.

В 1-м кластере подавляющее большинство респондентов от 18 до 39 лет (62%). В 3-м кластере — наибольшая доля респондентов 60-65 лет (13%).

Были выявлены статистически значимые различия по степени удовлетворенности общими условиями пребывания на вокзале при уровне

значимости 5% между 2-мя кластерами активных пользователей: всех источников информации и информационных источников на только вокзалах (рис. 5).

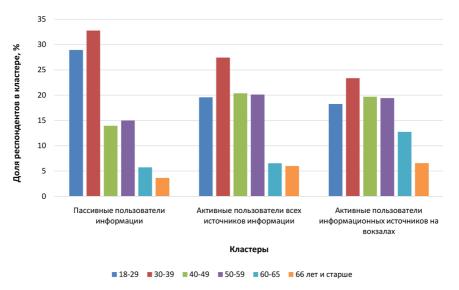

Рис. 4. Распределение респондентов в кластерах по возрасту

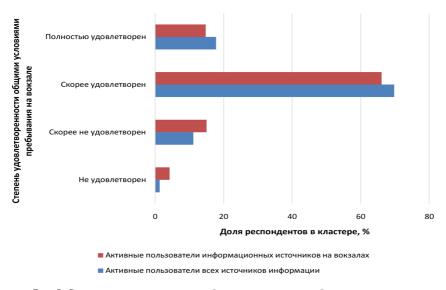

Рис. 5. Степень удовлетворенности общими условиями пребывания на вокзале

Среди респондентов, активно пользующихся всеми источниками информации, включая цифровые доля полностью удовлетворенных оказалась на 3% больше, чем среди активных пользователей информацией только на вокзале. Общая доля удовлетворенных (включая полностью и скорее удовлетворенных) среди пользователей всеми источниками информации превысила на 7% долю пользователей информацией только на вокзале. Такие результаты позволяют сделать предположение о том, что дополнение классических информационных источников цифровыми повышает уровень комфорта пребывания пассажира на вокзале за счет лучшей информированности.

Можно сделать вывод, что в эпоху интернетизации современного общества, цифровые источники информации о железнодорожном транспорте не просто становятся популярными и востребованными среди пассажиров, дополняя тем самым источники данных, расположенные на территории вокзалов.

Фактически, они активно замещают собой традиционные СМИ (телевидение, радио и прессу), год от года теряющие свою популярность. Что же касается социальных сетей и различных мессенджеров, то в их отношении у наших соотечественников пока еще не сложилось однозначного мнения и четкой позиции применительно к их использованию: результаты проведенного исследования позволили выявить вполне емкий сегмент пассажиров, которые используют их как полноценный источник получения информации, но также присутствует и те, кто не применяет их в этом качестве.

Таким образом, предприятиям железнодорожного транспорта имеет смысл продолжить свою работу в области дальнейшей популяризации социальных сетей и мессенджеров как источников получения качественной и оперативной информации о предоставляемых услугах в сфере ж/д перевозок.

Список литературы

- 1. Лукина А.В., Сидорчук Р.Р., Мхитарян С.В., Маркин И.М., Коробков С.А. Исследование удовлетворенности посетителей железнодорожных вокзалов // Друкеровский вестник 2020 № 3 (35). С. 148—158
- 2. Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. СпБ: Питер, 2018, С. 183—189
- 3. Управление лояльностью. Под общ. ред. И.И. Скоробогатых и Р.Р. Сидорчука М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019, С. 71–88

Транслитерация

- Lukina A.V., Sidorchuk R.R., Mhitarjan S.V., Markin I.M., Korobkov S.A. Issledovanie udovletvorennosti posetitelej zheleznodorozhnyh vokzalov // Drukerovskij vestnik — 2020 — № 3 (35). S. 148–158
- Lamben Zh.-Zh., Chumpitas R., Shuling I. Menedzhment, orientirovannyj na rynok. — SpB: Piter, 2018, S. 183–189
- Upravlenie lojal'nost'ju. Pod obshh. red. I.I. Skorobogatyh i R.R. Sidorchuka M.: REU im. G.V. Plehanova, 2019, S. 71–88

Mkhitaryan Sergei Vladimirovich

Russia, Moscow Plekhanov Russian University of Economics Professor of Marketing Department Doctor of Economics, Professor e-mail: Mkhitaryan.SV@rea.ru

Tultaev Timur Alexeevich Russia, Moscow Plekhanov Russian University of Economics Associate Professor of Marketing Department PhD in Economics, Associate Professor e-mail: Tultaev.TA@rea.ru

Evaluation of the popularity of digital and classical sources of information among passengers of Moscow railway stations

Abstract. The development of the transport services market in Russia is inextricably linked to the issues of improving the quality of service and the level of passenger satisfaction. The receipt by passengers of prompt and up-to-date information about the timetable and schedule of railway transport remains one of the most significant problems that directly affect the perception of the quality of transport services by the target audience of consumers. Marketing research aimed at identifying consumer preferences when choosing sources for obtaining information on the timetable for commuter and long-distance trains was aimed at improving the quality and efficiency of providing such information to passengers not only at railway stations, but also through Internet sites, mobile applications, instant messengers. and other ways of transmitting information. On the basis of the cluster analysis, the authors identified the most popular sources of information on the movement of commuter and long-distance electric trains by passengers, which made it possible to largely solve the indicated problem.

Keywords: transport services, classical sources of information, digital sources of information, cluster analysis.

JEL codes: M31.

Сидорчук Роман Роальдович,
Россия, г. Москва,
кафедра маркетинга,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
профессор,
д.э.н., доцент,
e-mail: Sidorchuk RR@rea.ru

Обоснование необходимости целостной концепции маркетинга в цифровой среде

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам развития теории маркетинга в новых условиях. В работе анализируется вопрос необходимости использования новой концепции в маркетинге. Целью исследования является анализ необходимости формирования концепции маркетинга в цифровой среде. В этой связи выделяются основные движущие силы новых маркетинговых концепций. Выделяется их связь с технологиями и ценностями потребителя, с одной стороны, и ролью ценностей потребителей в смене технологических циклов с другой. Указанные рассуждения проецируются на состояние интернет-среды, ее преобразование в цифровую среду. Проведенный анализ литературы на основе выбранных ключевых слов показал направленность работ на инструментальные аспекты маркетинга. Основные выводы и результаты исследования заключаются в выделении разрозненности современных инструментов маркетинга и необходимости отдельной концепции маркетинга в цифровой среде.

Ключевые слова: маркетинг, цифровая среда, цифровая трансформация, концепция маркетинга, ценности.

JEL коды: M30, M31.

Данная работа посвящена текущему состоянию проблемы маркетинга в цифровой среде. Практически описание любого явления сейчас можно представить в цифровой форме: описание ресурсов компании, движения материальных и финансовых потоков, состояния рынка, конкурентов, потребителей т.д. Как в этих условиях должен меняться маркетинг?

Согласно существующим данным по интернет-пользователям в России за 2020 год, среднемесячная аудитория достигла размера 97 млн 708,9 тыс. человек (табл. 1).

Такой размер аудитории посетителей интернета составляет 78% населения России старше 12 лет, и 91% этих посетителей используют

Таблица 1 Числовое распределение среднемесячной аудитории пользователей Интернета на основе типов устройств подключения

Типы устройств для входа в Интернет	Среднемесячная аудитория, тыс. чел
Все устройства	97708.8
Desktop	63470.7
Mobile	89515.4
Exclusive mobile	33920.1
Smart TV	20950.3

Источник: [Аудитория интернета в России (WEB- Index), 2021]

интернет каждый день [Интернет-торговля в России 2020, 2021, стр. 24]. Размер и частота использования интернета не может не оказывать влияния на маркетинг. Следовательно, необходимо определить, как в этих условиях должен меняться маркетинг?

В научной литературе, посвященной вопросам маркетинга для системы основных теоретических положений и обобщений, идей, взглядов на маркетинг и подходов к практической реализации обычно используют понятие концепция.

В своей работе проф. Е.П. Голубков отмечает, что применительно к маркетингу существуют два уровня понятия «концепция». С одной стороны, маркетинг в целом часто рассматривают как концепцию рыночного управления (первый уровень). [Голубков, 2008, с.27]. С другой стороны, концепция маркетинга характеризует определенное состояние развития маркетинговой мысли, которое имеет определенный теоретико-методологический смысл (второй уровень).

В свою очередь, концепция маркетинга второго уровня обычно рассматривается через определенную философию, систему идей и взглядов на маркетинг, как идеологию и методологию организации маркетинговой деятельности. [Голубков, 2012, с. 68–69.]

Таким образом, мы полагаем, что на формирование концепции маркетинга второго уровня влияет система отношений новых технологий и изменяющихся ценностей потребителей. Ценность в маркетинге мы рассматриваем как отдельную научную категорию, определяющую жизненные ориентиры индивида. [Sidorchuk, 2015] Смена жизненных ориентиров, как структуры базовых ценностей, оказывает влияние на характер и структуру потребления. [Sidorchuk et al., 2018]. Следовательно, можно говорить, что взаимовлияние новых технологий и ценностей потребителей обуславливает появление новых концепций маркетинга второго уровня.

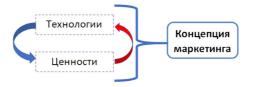

Рис. 1. Предпосылки появления новой концепции маркетинга второго уровня

Наши рассуждения базируются на работе Ф. Котлера [Kotler, 1972] в которой автор, рассматривая некоторую аксиоматику маркетинга, по-казывает основную роль маркетинга через «... признание его функции по созданию и предложению ценности» [Kotler, 1972, p.50].

Возвращаясь к цифровой среде, следует выявить, достаточно ли иметь возможность трансформировать маркетинг к новым условиям, или необходимо сформулировать новую маркетинговую концепцию. Для поиска ответа на поставленный вопрос, мы решили проанализировать научные публикации, сколько работ и в каком контексте посвящены взаимосвязи понятия «цифровая среда» с понятиями «маркетинг», «трансформация маркетинга», «маркетинговая концепция», «цифровой маркетинг» (рис.2).

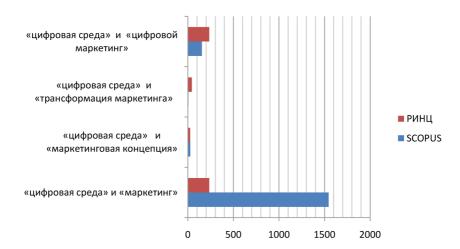

Рис. 2. Числовое распределение ключевых слов по статьям баз данных РИНЦ и SCOPUS

Проведенный нами анализ российской и иностранной литературы на основе полученных сочетаний слов показал следующее числовое

распределение: «цифровая среда» и «маркетинг» — 1545 публикаций в SCOPUS и 234 публикации в РИНЦ; «цифровая среда» и «маркетинговая концепция» — 26 публикаций в SCOPUS и 25 публикаций в РИНЦ; по сочетанию «цифровая среда» и «трансформация маркетинга» 5 публикаций в базе SCOPUS и 44 публикации в РИНЦ; по сочетанию «цифровая среда» и «цифровой маркетинг» 153 публикации в SCOPUS и 234 публикации в РИНЦ,

На основе проведенного скрининга выявленных источников следует констатировать, что работы применительно к понятию «цифровая среда», во-первых, рассматривают маркетинг через реализацию операционных стратегий и инструментов. То есть, как набор маркетинговых инструментов цифровой среды применительно в маркетинговой концепции первого уровня. Во-вторых, взаимодействия происходят и оффлайн и онлайн средах, без выделения особых свойств и доминирования цифровой среды. [Котлер и др., с 67.]

Мы полагаем, что такой подход следует рассматривать, как трансформацию маркетинга. В тоже время, анализ литературы показывает, что в условиях цифровой среды такой трансформации явно недостаточно [Сидорчук, 2021]. Выделяемые в исследованных публикациях темы цифрового маркетинга «каналы, социальные сети, цифровые отношения и цифровые технологии» [Herhausen et al., 2020], на наш взгляд, не раскрывают всей глубины взаимодействия в цифровой среде. Фактически сейчас мы находимся в состоянии восприятия маркетинга в цифровой среде на позициях, аналогичных по отношению к концепции «функционального» маркетинга первого уровня в 1940 году [Fullbrook,1940], которая позже была подвергнута критике в пользу концепции маркетинга, как «философии управления бизнесом» с предложением «аксиом маркетинга» [Kotler, 1972].

Таким образом, необходимо, отталкиваясь от «аксиом маркетинга», обосновать и сформулировать основополагающие дефиниции, которые будут раскрывать новую суть концепции маркетинга в цифровой среде.

В то же время, обращаясь к маркетингу, как концепции первого уровня, следует отметить, что общие задачи маркетинга не изменяются:

- основные аналитические задачи анализ рынка и анализ продуктов
- основные задачи планирования разработка продуктов, маркетинговых каналов, ценообразования и продвижения;
- основные организационные задачи *исследования*, *персонал* и мотивация;
- основные задачи контроля измерение рыночных результатов и маркетинговых затрат.

Ключевое различие между концепциями первого и второго уровня лежит в том, что если общие положения концепции первого уровня не изменяются в условиях новых технологий и ценностей потребителей, то необходимость концепции второго уровня как раз определяет маркетинг в новых условиях.

В заключение, можно сделать следующие выводы:

- Ключевая особенность новой маркетинговой концепции «цифровой потребитель» в «цифровой среде»;
- Жизненные ориентиры потребителя в цифровой среде могут кардинально измениться, что влечет за собой необходимость сформировать из отдельных смыслов целостную систему маркетинга в цифровой среде, сведя все разнообразие наблюдаемых и\или гипотетически возможных явлений к единой системе;
- Требуется определить границы концепции маркетинга в цифровой среде;
- Необходимо провести разграничение между трансформацией маркетинга в цифровой среде и собственно маркетингом в ней.

Список литературы

- 1. Аудитория интернета в России (WEB- Index) https://webindex.mediascope. net/general-audience (Дата обращения: 08.04.2021)
- 2. Голубков Е.П. Маркетинг словарь терминов. М.: Дело и сервис, 2012. —320 с.
- 3. Голубков Е. П. Теория и методология маркетинга: настоящее и будущее. М.: Дело и сервис, 2008. 207 с.
- 4. Интернет-торговля в России 2020 https://datainsight.ru/sites/default/files/ DI_eCommerce2020.pdf (Дата обращения: 08.04.2021)
- 5. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0: разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. Москва: Бомбора. 2019. 204с.
- 6. Сидорчук Р.Р. Нужна ли целостная концепция маркетинга в цифровой среде или только цифровая трансформация?//Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. -2021.- Т. 12., № 1. с. 82—96
- 7. Fullbrook E. S. The functional concept in marketing //Journal of Marketing.-1940.- T. 4., № 3. -pp. 229–237
- 8. Herhausen, D., Miočević, D., Morgan, R. E., & Kleijnen, M. H. The digital marketing capabilities gap/ Industrial Marketing Management.-2020.- № 90.-pp. 276-290
- 9. Kotler, M., Cao, T., Wang, S., & Qiao, C. (2020). *Marketing Strategy in the Digital Age: Applying Kotler's Strategies to Digital Marketing*. World Scientific(WSPC).-2020. 404 p.

- 10. Kotler P. A generic concept of marketing //Journal of marketing. -1972.- T. 36., № 2. pp. -46-54
- Sidorchuk, R., Meshkov, A., Musatov, B., Skorobogatykh, I., Efimova, D. (2018) Indication of the influence of motivational significance of values underlying young consumers' preferences for basic consumer products// Journal of Applied Economic Sciences. -2018. -13(1). pp. 150–163
- 12. Sidorchuk R. The Concept of Value in the Theory of Marketing //Asian Social Science. 2015. T. 11. №. 9. C. 320.-325

Транслитерация

- Auditorija interneta v Rossii (WEB- Index) https://webindex.mediascope.net/ general-audience (Data obrashhenija: 08.04.2021)
- 2. Golubkov E.P. Marketing slovar' terminov. M.: Delo i servis, 2012. —320 s.
- Golubkov E. P. Teorija i metodologija marketinga: nastojashhee i budushhee / E. P. Golubkov. — Moskva: Delo i servis, 2008. — 207 s.
- 4. Internet-torgovlja v Rossii 2020 https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020.pdf (Data obrashhenija: 08.04.2021)
- Kotler F., Kartadzhajja H., Setiavan A. Marketing 4.0: razvorot ot tradicionnogo k cifrovomu: tehnologii prodvizhenija v internete. — Moskva: Bombora.-2019.- 204s.
- 6. Sidorchuk R.R. Nuzhna li celostnaja koncepcija marketinga v cifrovoj srede ili tol'ko cifrovaja transformacija?//Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predprijatiem.-2021.-T. 12., № 1.- C. 82–96
- 7. Fullbrook E. S. The functional concept in marketing //Journal of Marketing.-1940.- T. 4., №. 3. -pp. 229–237
- 8. Herhausen, D., Miočević, D., Morgan, R. E., & Kleijnen, M. H. The digital marketing capabilities gap/ Industrial Marketing Management.-2020.- № 90.-pp. 276-290
- 9. Kotler, M., Cao, T., Wang, S., & Qiao, C. (2020). *Marketing Strategy in the Digital Age: Applying Kotler's Strategies to Digital Marketing*. World Scientific(WSPC).-2020. 404 p.
- 10. Kotler P. A generic concept of marketing //Journal of marketing. -1972.- T. 36., № 2. pp. -46-54
- Sidorchuk, R., Meshkov, A., Musatov, B., Skorobogatykh, I., Efimova, D. (2018) Indication of the influence of motivational significance of values underlying young consumers' preferences for basic consumer products// Journal of Applied Economic Sciences. 2018. -13(1). pp. 150–163
- 12. Sidorchuk R. The Concept of Value in the Theory of Marketing //Asian Social Science. 2015. T. 11. №. 9. pp. 320.-325

Roman Roaljdovich Sidorchuk,
Moscow, Russian Federation,
Department of Marketing,
Plekhanov Russian University of Economics,
professor, Doctor of Economics
e-mail: Sidorchuk. RR@rea.ru

Rationale for the need for a holistic concept of marketing in a digital environment

Abstract. This article is devoted to the development of marketing theory in the new conditions. The paper analyzes the issue of the need to use a new concept in marketing. The aim of the study is to analyze the need for the formation of a marketing concept in the digital environment. In this regard, the main driving forces of new marketing concepts are highlighted. Their connection with technologies and consumer values, on the one hand, and the role of consumer values in changing technological cycles, on the other, is highlighted. These considerations are projected onto the state of the Internet environment, its transformation into a digital environment. The analysis of the literature based on the selected keywords showed the focus of work on the instrumental aspects of marketing. The main conclusions and results of the study are to highlight the fragmentation of modern marketing tools and the need for a separate marketing concept in the digital environment.

Keywords: marketing, digital environment, digital transformation, marketing concept, values.

JEL codes: M30, M31.

Россия. г. Москва. НИУ «Высшая школа экономики», научный ассистент, e-mail: eotunkevichus@edu.hse.ru Антонова Надежда Геннадьевна. Россия, г. Москва. ассистент департамента маркетинга, аспирант 2-го г.о. Аспирантской школы по менеджменту Высшей школы бизнеса. НИУ «Высшая школа экономики». e-mail: antonova@hse.ru Ребязина Вера Александровна, Россия, г. Москва, доцент, руководитель департамента маркетинга Высшей школы бизнеса, НИУ «Высшая школа экономики». к.э.н., доцент, e-mail: rebiazina@hse.ru

Тункевичус Эдуард Олегович,

Роль коммерческих платформ совместного потребления в развитии цифрового потребления в России

Аннотация. Целью исследования является выявление преимуществ коммерческих платформ совместного потребления, которые являются драйверами развития цифрового потребления в России. Для достижения поставленной цели авторами проведен литературный обзор и библиометрический анализ исследований ведущих российских и зарубежных авторов по тематике совместного потребления. В результате исследования выявлены основные преимущества использования платформ совместного потребления. Результаты исследования показывают, что экономика совместного потребления является устойчивой бизнес-моделью, которая продолжает активное развитие и после пандемии COVID-19, в результате которой сервисы совместного потребления стали более автономными и гибкими, а в условиях снижения дохода населения, и более востребованными. Пандемия COVID-19 выступила катализатором трансформации отношения потребителей к цифровым сервисам и

активировала рост новых платформ, в том числе и в секторе экономики совместного потребления [Русанова, Номоконов, 2016]. Цифровизация общества и появление современных платформенных решений в будущем только повысят эффективность и жизнеспособность сектора экономики совместного потребления и иных цифровых платформ.

Ключевые слова: коммерческие платформы совместного потребления, цифровая трансформация, цифровые технологии.

JEL коды: О33, M21.

Формулировка проблемы

Цифровизация экономики резко увеличила агрегацию предложений товаров и услуг и расширила возможности их использования, тем самым, дав старт глубокой трансформации традиционных рынков и появлению новых секторов экономики, в том числе и экономики совместного потребления. Возможности эффективного ответа на вызовы цифровой трансформации для обеспечения конкурентоспособности компаний и понимания влияния новых информационных технологий на отдельные сектора экономики, в особенности на экономику совместного потребления, все еще требует тщательного изучения [Sanchez-Gutierrez et al., 2019; Warner, Wager, 2019].

Сервисы совместного потребления выступают в качестве платформпосредников, появление третьей стороны-гаранта качественного исполнения услуги во взаимоотношениях арендатора и арендодателя, введение рейтинговых систем, сбор информации и идентификация пользователей — позволяет снизить риски обеих сторон при заключении сделки, а также повысить доверие, что также ведет к дальнейшему развитию экономики совместного потребления [Ребязина и др., 2020].

Развитие онлайн-платформ и повышение осведомленности потребителей о товарах и услугах в условиях цифровой трансформации бизнеса способствовало формированию новой культуры потребления, которая в совокупности с тенденцией бережного потребления и экономии ресурсов дала старт развитию экономики совместного потребления. Таким образом, целью исследования является выявление преимуществ коммерческих платформ совместного потребления, которые являются драйвером развития цифрового потребления в России.

Теоретическая база исследования, состояние развития экономики совместного потребления в мире и в России

Несмотря на растущий интерес к изучению экономики совместного потребления (рост ежегодного числа опубликованных работ в 4 раза за последние 5 лет), у данного явления не существует единого термина и

определения. То, как авторы определяют экономику совместного потребления, во многом зависит от того, с какой точки зрения рассматривается явление. В рамках теоретического обзора авторами рассмотрены основные определения и термины, используемые для обозначения экономики совместного потребления. Результаты обзора терминов и определений представлены в таблице 1.

Таблица 1 Альтернативные термины и определения экономики совместного потребления

Термины	Определения	Авторы
Экономика совместного потребления	Деятельность, направленная на получение доступа к товарам и услугам или совместному их использованию, координируемой с помощью онлайн-платформ или сообществ, организованных по принципу «использование, а не владение»	Hamari et al., 2016
Совместное потребление	Совместное использование ресурсов с помощью Р2Р платформ, где неиспользуемое пространство, товары, навыки, деньги или услуги могут быть арендованы, заимствованы, обменены, проданы и обменены	Botsman, Rogers, 2011
Реег-to-реег экономика	Экономическая деятельность, в которой веб-платформы обеспечивают пиринговый обмен различными видами товаров и услуг	Aloni, 2016
Потребление, основанное на доступе к активу	Потребление, при котором не происходит передачи права собственности	Bardhi, Eckhardt, 2012
Экономика по требова- нию	Цифровые платформы, которые подключают потре- бителей к услуге или товару с помощью мобильного приложения или веб-сайта	Cockayne, 2016

Источник: составлено авторами

Перечисленные в таблице 1 определения являются основными для исследуемой области, данный список не является исчерпывающим, в научной литературе можно столкнуться с такими определениями, как репутационная экономика, экономика доверия и др., которые некоторые из исследователей считают синонимичными с термином «экономика совместного потребления» [Altrock, Suh, 2017]. В рамках данного исследования под экономикой совместного потребления подразумевается деятельность, направленная на получение доступа к товарам и услугам или совместному их использованию, координируемой с помощью

онлайн-платформ или сообществ, организованных по принципу «использование, а не владение» [Натагі et al., 2016]. Использование сервисов совместного потребления позволяет владельцам активов получать выгоды от передачи этих активов в пользование другим акторам [Ребязина и др., 2020].

После проведения теоретического обзора и выявления основных определений экономики совместного потребления, авторами был проведен библиометрический анализ с целью выявления основных направлений исследований в выбранной отрасли. Для проведения библиометрического анализа использованы высокорейтинговые международные научные публикации из базы данных Web of Science. В рамках библиометрического анализа, с использованием ключевых слов «sharing economy», «collaborative consumption», «peer-to-peer economy», «ondemand consumption», «access-based consumption», «digital consumption» отобраны и проанализированы 2498 публикаций.

Библиометрический анализ проводился с использованием программной среды R, методология проведения библиометрического анализа адаптирована из исследования Aria, Cuccurullo (2017). В рамках библиометрического анализа выявлены наиболее популярные среди отобранных работ темы, с использованием которых построена стратегическая диаграмма по методу, предложенному Лоу и др. (1988). В диаграмме по оси X расположена центральность (важность) темы в рамках исследования совместного потребления, по оси Y рассчитана разработанность темы. На следующем этапе построения диаграммы темы расположены по четырем квадрантам, которые позволяют охарактеризовать каждое из направлений в рамках исследования (рис. 1). Расположение тем в квадрантах интерпретировано по методу Каллона и др. (1991).

Квадрант 1 (Mothor Themes) включает темы, которые считаются центральными в отобранном для анализа направлении исследований и имеют высокий уровень развития. В первый квадрант вошли исследования, связанные с Китаем, что показывает большую заинтересованность в Китае тематикой совместного потребления и большое количество публикаций. Квадрант 2 (Niche Themes) характеризует нишевые темы, которые не являются широко популярными, но в то же время весьма развиты. Во второй квадрант входит тематика предпринимательства и тематика государственного регулирования совместного потребления. Квадрант 3 характеризует темы, которые или являются новыми для анализируемого направления, или теряют популярность. На данный момент в квадранте 3 находится тема распределения ресурсов, которая в последнее время набирает популярность и переходит в квадрант 4.

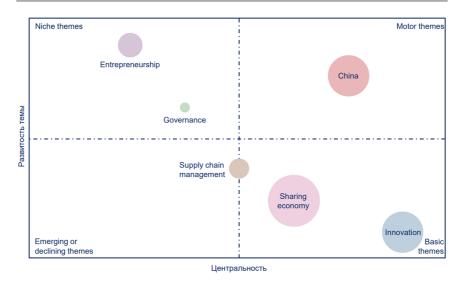

Рис. 1. Тематическая карта исследований по тематике совместного потребления Источник: составлено авторами с помощью программной среды R

Проблема логистики и распределения ресурсов действительно весьма актуальна в сфере совместного потребления (например, в каршеринге и т.д.), так как зачастую большое число ресурсов необходимо грамотно распределить. Квадрант 4 содержит темы, которые являются центральными для своего направления, однако еще не получили должного развития. Интересным является тот факт, что исследования совместного потребления в Китае настолько популярны, что вытеснили тему «sharing economy» в четвертый квадрант. Также в четвертом квадранте находится тематика инноваций, что говорит об интересе к исследованиям инноваций в рамках исследования совместного потребления. Важно отметить, что данная диаграмма является динамической, с течением времени направления, как правило, переходят из одного квадранта в другой.

Научный интерес к тематике совместного потребления вызван не только относительной новизной данного явления, но также может быть вызван активным ростом индустрии. Онлайн-платформы совместного потребления создали мировой рынок с объемом более 15 млрд долларов и перспективой роста до 335 млрд долларов к 2025 году [РАЭК, 2018]. Отдельно хочется отметить, что в России объем рынка совместного потребления в 2020 году превысил отмету 1 трлн Рублей и составили 1,07 трлн [РАЭК, 2021]. На 2020 год самыми крупными онлайн-платформами в мире и в России являются: краткосрочная аренда жилья — Airbnb, Avito; кино — Netflix, Ivi, Амедиатека; такси и перевозки — Uber,

Оla, Grab, Didi Chuxing, Blablacar (райдшеринг); вещи и услуги — Avito, Юла, Rentmania. Лидером рынка услуг совместного потребления в России выступают С2С продажи (оценивается в 838 млрд руб.), за которым в порядке убывания следуют Р2Р-услуги (183млрд руб.) и каршеринг (15,6 млрд руб.). Таким образом, использование современных цифровых технологий объясняет конкурентоспособность онлайн-платформ, которые в свою очередь обеспечивает стабильную динамику роста сектора совместного потребления.

Основные результаты исследования

Экономика совместного потребления становится важной частью глобальной экономики. В контексте формирования новой экономической реальности совместное потребление способствует решению стратегических вопросов развития страны: снижению экологического ущерба от производства, активному внедрению цифровых технологий, развитию инноваций и предпринимательской деятельности и др. Таким образом, коммерческие платформы совместного потребления имеют ряд преимуществ, а именно [Nielsen, 2014]:

- 1) эффективное использование ресурсов и снижение нагрузки на экологию (уменьшение отходов, сокращение вредных выбросов от производства);
- возможность экономии средств, получения дополнительного дохода или частичного возврата инвестиций (сдачи в аренду недвижимости, автомобиля, сокращение простоя имущества);
- 3) повышение доступности ряда товаров и возможность пользования ими без приобретения (например, товары роскоши);
- 4) изменения в сознании людей (приоритет пользования над владением) в результате цифровизации и развитие микропредпринимательства (возможность сдавать в аренду свою собственность);
- 5) укрепление коммуникативных связей между людьми, рейтингование поставщиков и пользователей посредством отзывов и онлайн-репутации.
- 6) растущий уровень доверия к незнакомцам (при наличии у них хорошей репутации в интернете).

Отдельно стоит отметить влияние пандемии COVID-19 на сектор экономики совместного потребления. С одной стороны, текущие реалии продемонстрировали ограничения и угрозы развитию экономики совместного потребления в мире и в России, но с другой стороны, позволили выявить неожиданные направления развития совместного потребления [Куприяновский и др., 2020]. Согласно исследованиям о положительном влиянии

пандемии COVID-19 на сектор экономики совместного потребления, меры, принятые для преодоления барьеров пандемии, способствовали началу второй волны цифровизации и внедрению передовых цифровых решений, которые, в свою очередь, развеяли многие мифы и убеждения, касающиеся использования сервисов экономики совместного потребления [Куприяновский и др., 2020]. С уходом на удаленную работу значительно выросла мобильность персонала, а также доля аутсорсинга, фриланса, что способствовало оцифровке профессий и возможности делиться знаниями и навыками более эффективно и оперативно. Сервисы совместного потребления стали более автономными и гибкими, а в условиях снижения дохода населения, и более востребованными (например, онлайн-библиотеки и кинотеатры). Пандемия COVID-19 способствовала трансформации отношения потребителей к цифровым сервисам и активировала рост новых платформ, в том числе и в секторе экономики совместного потребления [Русанова, Номоконов, 2016]. Дальнейшая цифровизация общества и появление современных платформенных решений, повысят эффективность и жизнеспособность сектора экономики совместного потребления в условиях пандемии.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка многофакторной модели повышения конкурентоспособности российских инновационно-активных компаний в условиях цифровой трансформации бизнеса» в рамках прикладных научных исследований Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ в 2020—2021 гг. Проект утвержден решением научной комиссии факультета бизнеса и менеджмента от 19.06.2020, протокол № 5.

Список литературы

- 1. Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Понкин Д. И. Устойчивость совместной экономики, ее развитие и стандартизация, онтологии и пандемия COVID-19 // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8, No. 8.
- 2. Ребязина В. А., Березка С. М., Антонова Н. Г. Отношение потребителей к экономике совместного потребления в России // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 2. С. 255—280.
- Русанова А. А., Номоконов М. В. Социологическое сопровождение исполнения нормативно-правовых актов как фактор результативности деятельности органов региональной власти // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2016. Т. 11, No. 3. С. 142—154.

- 4. Экономика совместного потребления в России в 2018. PAЭК. 2018. URL: https://tiar center.com/wp-content/uploads/2018/11/RAEC_Sharing-economy-in-Russia-2018_No v-2018.pdf (дата обращения 01.05.2021).
- Экономика совместного потребления в России 2020. PAЭК. 2—21. URL: https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf (дата обращения 10.05.2021).
- 6. Aloni E. Pluralizing the sharing economy // Wash. L. Rev. 2016. V. 91. P. 1397.
- Altrock S., Suh A. Sharing Economy Versus Access Economy // International Conference on HCI in Business, Government, and Organizations. Springer, Cham, 2017. P. 3–15.
- 8. Aria M., Cuccurullo C. Bibliometrix: An R-tool for comprehensive science mapping analysis // Journal of Informetrics. 2017. V. 11. №. 4. P. 959–975.
- 9. Bardhi F., Eckhardt G. M. Access-based consumption: The case of car sharing // Journal of Consumer Research. 2012. V. 39. № 4. P. 881–898.
- 10. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours // The rise of Collaborative Consumption. 2010.
- 11. Callon M., Courtial J. P., Laville F. Co-word analysis as a tool for describing the network of interactions between basic and technological research: The case of polymer chemistry // Scientometrics. 1991. V. 22. №. 1. P. 155–205.
- 12. Cockayne D. G. Sharing and neoliberal discourse: The economic function of sharing in the digital on-demand economy // Geoforum. 2016. V. 77. P. 73–82.
- 13. Hamari J., Sj¨oklint M., Ukkonen A. The sharing economy: Why people participate in collaborative consumption // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2016. Vol. 67, No. 9. P. 2047–2059.
- 14. Law J. et al. Policy and the mapping of scientific change: A co-word analysis of research into environmental acidification // Scientometrics. 1988. V. 14. №. 3–4. P. 251–264.
- 15. Nielsen. За товарами в онлайн. 2014. URL: http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/re ports/2014/za-tovarami-v-onlajn.html (дата обращения 28.03.2021).
- Sanchez-Gutierrez J., Cabanelas P., Lampon J. Gonzalez-Alvarado T. The impact on competitiveness of customer value creation through relationship capabilities and marketing innovation // Journal of Business & Industrial Marketing. 2019. P. 618–627.
- 17. Warner K., Wager M. Building dynamic capabilities for digital transformation: An ongoing process of strategic renewal // Long Range Planning. 2019. Vol. 52, No. 3. P. 326–349.

Транслитерация

- 1. Ekonomika sovmestnogo potrebleniya v Rossii v 2018. RAEK. 2018. URL: https://tiar center.com/wp-content/uploads/2018/11/RAEC_Sharing-economy-in-Russia-2018_No v-2018.pdf (data obrashcheniya 01.04.2021).
- 2. Kupriyanovskij V. P., Namiot D. E., Ponkin D. I. Ustojchivost' sovmestnoj ekonomiki, ee razvitie i standartizaciya, ontologii i pandemiya COVID-19 // International Journal of Open Information Technologies. 2020. T. 8, No. 8.

- 3. Nielsen. Za tovarami v onlajn. 2014. URL: http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/re ports/2014/za-tovarami-v-onlajn.html (data obrashcheniya 28.03.2021).
- Rebyazina V. A., Berezka S. M., Antonova N. G. Otnoshenie potrebitelej k ekonomike sovmestnogo potrebleniya v Rossii // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2020. T. 18. № 2. S. 255–280.
- Rusanova A. A., Nomokonov M. V. Sociologicheskoe soprovozhdenie ispolneniya normativno-pravovyh aktov kak faktor rezul'tativnosti deyatel'nosti organov regional'noj vlasti // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sociologicheskie nauki. 2016. T. 11, No. 3. S. 142–154.

Eduard Tinkevichus,

Moscow, Russia Research assistant, HSE University e-mail: eotunkevichus@edu.hse.ru

Antonova Nadezhda Gennadievna

Moscow, Russia

Assistant of the Marketing Department, second year PhD student at the Graduate School of Management, Graduate School of Business, HSE University e-mail: antonova@hse.ru

Vera Rehiazina

Moscow, Russia

Associate Professor, The head of Marketing Department,
Graduate School of Business,
HSE University, PhD in economics, docent
e-mail: rebiazina@hse.ru

The role of commercial sharing systems in the development of digital consumption in Russia

Abstract. The purpose of this paper is to identify the advantages of commercial sharing systems, which are the drivers to the development of digital consumption in Russia. To achieve this goal, the authors applied a literature review and bibliometric analysis of the leading researchers' studies on the topic of commercial sharing systems. As a result, the main advantages of using commercial sharing systems are identified. The results of the study show that the sharing economy is a sustainable business model that continues to develop actively after the COVID-19 pandemic. As a result of the COVID-19 pandemic commercial sharing systems have become more autonomous and flexible, and in the face of declining income, more necessary. The COVID-19 pandemic initiated consumer attitudes transformation towards digital services and

supported the growth of new platforms, including sharing economy sector [Rusanova, Nomokonov, 2016]. The digitalization of society and the emergence of modern platform solutions in near future will lead to the growing efficiency of the sharing economy and increase the demand for other digital platforms.

Keywords: commercial sharing systems, digital transformation, digital technologies.

JEL codes: O33, M21.

Aknowledgement. This research has been conducted within the applied research project "Development of Multifactor Model to Improve Innovative Companies Competitiveness in the Digital Transformation Age" as a part of the HSE University Graduate School of Business Research Program (protocol No.5, 19.06.2020) in 2020–2021

РАЗДЕЛ «ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»

ГЛАВА 8

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Новикова Светлана Евгеньевна, Россия, г. Москва, младший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова,

e-mail: novikova-se@ranepa.ru

Университеты как элементы устойчивого развития в городском пространстве

Аннотация. В статье рассматривается университет как один из наиболее важных субъектов, влияющих на территориальное развитие. Целью работы является выявление роли университетов как научнообразовательных комплексов в рамках экономической подсистемы города. Автор приходит к выводу, что университеты в городском пространстве выступают в качестве активного субъекта устойчивого развития территории, что может оказывать, как положительное, так и негативное влияние на развитие экономики в зависимости от объекта и позиций рассмотрения.

Ключевые слова: университет, городское пространство, территориальное развитие, экономика.

JEL коды: 123, 125, 126.

Эксперты Организации Объединенных Наций (ООН) утверждают, что стремительная урбанизация будет оказывать огромное влияние на судьбу человечества в будущем и требует выработки новой стратегии управления городами. Так, в принятой в 2015 г. на саммите ООН Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. ставится цель «обеспечения открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» [Резолюция..., 2015].

Способствовать процветанию, повышению уровня безопасности и устойчивому развитию городов может культура. Специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕС-КО) рекомендует опираться на культуру как на устойчивый ресурс инклюзивного экономического и социального развития городов. Культура может принести пользу городам путем решения проблем межкультурной коммуникации, безработицы, социального неравенства, дискриминации и насилия [Culture: urban future..., 2016]. Важнейшим элементом культуры является образование.

В целях достижения устойчивого развития человечество не может опираться только на технологии и политическое регулирование, финансовые механизмы — человечеству необходимо изменить образ мышления и поведение. Это представляется возможным только через обеспечение населения качественным образованием [Culture: urban future..., 2016].

Важным элементов системы образования является высшая школа. Университеты в основном возникают в городской среде, тем самым становясь активным компонентом социокультурного пространства города.

Университеты и город: экономика. В обществе знаний и инноваций интерес к потенциальному вкладу университетов в территориальное развитие возрастает [Florida R., 2004, с. 435]. Все большее внимание в курсе национальных политик уделяется инновационной и технологической перспективам. Актуально дальнейшее углубленное изучение взаимозависимостей между университетами, правительством и промышленностью, обозначенных в разработанной Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом в 1990-е гг. концепции т.н. «тройной спирали» (Triple Helix Mode) [Ицковиц Г., 2010; Etzkowitz H., 2017; Etzkowitz H., Leydesdorff L., 2000]. В ее основе заложены взгляды Г. Зиммеля, К. Маркса, М. Вебера, а также опыт американских и европейских университетов 1980-1990-х гг. Данная концепция получила отражение в трудах российских исследователей [Суханова П.А., 2012; Хамидулин В.С., 2018 и др.].

Особенностями данной модели являются следующие характеристики. Во-первых, университеты, промышленность (представленная конкретными бизнес-сообществами, фирмами, предприятиями) и

правительство, т.е. каждая из трех спиралей модели, характеризуются тем, что принимают роль другой стороны во взаимодействии, сохраняя при этом свою роль и идентичность. Так, университеты стимулируют развитие новых фирм на основе своих исследований, тем самым принимают на себя роль производственной отрасли. Промышленность участвует в разработке конкретных учебных курсов для передачи практического опыта и подготовки высококвалифицированных специалистов, тем самым действуют как университеты. Правительства регионов выступают как венчурные компании, осуществляя, в том числе, регулирование инновационной деятельности [Хамидулин В.С., 2018, с. 600].

Во-вторых, помимо самих спиралей в рассматриваемой модели наличествуют связи между ними, которые, в свою очередь, могут выражаться в сотрудничестве, конфликте, лидерстве, замещении, нетворкинге, а также конкретные функциональные зависимости, такие как: процессы разработки знаний, инноваций и определения пространства этого консенсуса [Хамидулин В.С., 2018, с. 601]. Г. Ицковиц и М. Ранга показали, как в отдельном регионе сначала концентрируется область научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а затем формируется согласование основных акторов (исследователей, правительства, бизнеса) относительно направления регионального инновационного развития региона. И только после этого создаются пространства инноваций, к примеру, такие как инкубаторы, исследовательские центры, научные парки [Ranga M., Etzkowitz H., 2013].

Авторы концепции выделяют три режима организации системы тройной спирали, где происходит расстановка сил воздействия конкретных спиралей: laissez-faire (ведущая роль в инновационном развитии региона принадлежит промышленности, вмешательство государства в экономику ограничено), стейтизм (ведущая роль принадлежит государству, которое определяет инновационную деятельность научного сообщества и промышленности) и сбалансированный режим (при котором роль университета возрастает, три названных субъекта функционируют в статусе партнеров в отношении друг друга) [Ranga M., Etzkowitz H., р. 39]. Существуют различные оценки данной модели в отечественной и зарубежной литературе [Хамидулин В.С., 2018].

Самым оптимальным вариантом развитие именно сбалансированного режима. Развитие только одного из секторов может способствовать стагнации и рецессии других. На макроуровне ярким примером этого может служить «голландская болезнь», когда вектор девелоперской деятельности был сосредоточен только на развитии добывающей сырьевой промышленности с последующим ее экспортом, что повлекло за собой затем отрицательные последствия как для экономики, так и для всей

социальной сферы страны. Впервые она была зафиксирована в Нидерландах. В 1959 г. в Северном море, а также в провинции Гронинген было обнаружено большое месторождение природного газа, что обусловило дальнейший его экспорт из страны и концентрацию деятельности пре-имущественно на добывающей промышленности. Все финансовые и трудовые ресурсы были сосредоточены только в сырьевом секторе. Сначала было зафиксировано пополнение государственного бюджета, утверждение национальной валюты, увеличение заработных плат, но через несколько лет происходит экономический кризис, связанный со стагнацией или падением производства в обрабатывающей промышленности [Corden W., Neary P., 1992].

Одним из способов выхода из такого положения может служить развитие именно образования, исследовательских кластеров. Ярким примером развития исследовательского кластера является опыт университетов Гонконга [Дорога..., 2012].

В целом, университеты могут оказывать экономическое воздействие на развитие территории различными способами [Каменских М.А., 2014; Нагорнов В.А., Перфильева О.В., 2010; Перфильева О.В., 2014; Вопандег С., 2016], в том числе, через следующие проявления.

- 1. Создание знания, т.е. подготовка кадров. Наиболее эффективной реализацией данного пункта будет наличие на территории города университета, соответствующего профилю функционирующих предприятий, компаний.
- 2. Трансфер технологий и ноу-хау, исследование технологических инноваций. К примеру, инновационное развитие Томской области основано на университетском комплексе, что отражено в утвержденной и одобренной Распоряжением Правительства России от 14 января 2015 г. № 22-р концепции создания инновационного регионального центра, «ИНО-Томск», концертирующего передовые производства, качественные человеческие ресурсы и новую технологическую базу для обеспечения высокого качества жизни и отработки новой модели экономического роста [Концепция...].
- 3. Рост местного спроса, что проявляется в активной эксплуатации городской инфраструктуры: от транспортной до развлекательной. Так, к примеру, студенты являются распространенной категорией нанимателей жилья. Рынок студенческой аренды продолжает расти. Вузы поддерживают студентов-арендаторов разными способами. Мировой опыт показывает, что во многих вузах существуют специальные подразделения, которые занимаются вопросами жилья для студентов вне университетских кампусов. В основном

это информационная помощь: например, Университет Торонто (Канада) на своем сайте подробно описывает шаги, которые нужно предпринять, чтобы успешно снять жилье — вплоть до инструкции к телефонному разговору с арендодателем, а Бристольский университет (Великобритания) предлагает шаблоны необходимых при подписании договора об аренде документов [Сагадинова А.М., 2016].

- 4. Влияние на региональную среду через приток молодежи и возможность оставлять на своей территории выпускников школ. Студентификация обуславливает увеличение потока молодежи. Так, в университетском городе Томске практически каждый восьмой житель является студентом [Томск...].
- 5. Изменение производственной структуры, рынка труда. Университет может выступать крупным работодателем. Одним из самых ярких примеров в данном отношении является г. Мюнстер (Германия). По оценкам разных статистических источников пятая часть населения города представлена студентами. Самым крупным работодателем в городе выступает университет Вестфальский университет имени Вильгельма [Богомолов А.В., 2014, с. 78].

В большинстве своем международные исследования говорят в пользу позитивного влияния университетов на экономическое развитие территорий. В частности, в работе британских специалистов [Valero A., Van Reenen J., 2018] были проанализированы около 15 тыс. университетов в 1,5 тыс. регионах в 78 странах. Результаты исследования показали, что увеличение числа университетов в два раза на душу населения ведет к увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения на 4%. Также зафиксировано позитивное влияние на соседние по отношению к «университетским» территориям регионы.

Ярким примером позитивного влияния на экономическое развитие территорий является т.н. «Кремниевая долина» (Silicon Valley, «силиконовая долина»), расположенная в штате Калифорния (США). Ключевым моментом в ее истории является 1951 г. После Второй мировой войны у Стэндфордского университета (США) возникли финансовые трудности, для решения которых руководство образовательного центра начало сдавать в аренду принадлежащие университету территории, в первую очередь, технологическим компаниям. Таким образом, это дало возможность не только решить экономические проблемы, задействовать пустующие земли, но и предоставить своим выпускникам место работы поблизости с университетом.

На настоящий момент Кремниевая долина является пространством сосредоточения около трех тысяч предприятий, в числе которых триста

компаний занимаются выпуском компьютеров, а более тысячи — направлено на создание программного обеспечения. Главной причиной ее успешного развития можно назвать тесное сотрудничество между образовательными и бизнес-структурами. Сейчас на территории долины функционируют пять ведущих университетов Соединенных штатов: Северо-западный политехнический университет (г. Фремонт), университет Карнеги-Меллона, университет штата в Сан-Хосе, университет Санта-Клары, Стэндфордский университет. Значение университетов мирового класса в Калифорнии отмечается в исследованиях [Saxenian А., 2006] и обусловлено привлечением талантливых иностранных студентов, которые впоследствии остаются в регионе и выходят на рынок труда Кремниевой долины, пополняя ряды высококвалифицированных специалистов. М. Кастельс и П. Холл подчеркивают, что после решающего вклада университетов в научные исследования, в формирование Кремниевой долины, производственная база региона смогла разработать свой собственный самоподдерживающий экономический потенциал, обеспечивающий динамический рост [Castells M., Hall P., 1994, p. 20-21].

Польские исследователи [Дагна Д., Наласковски Ф., 2014] обозначают проблемы, существующие в г. Грудзендз (Польша), такие как: отсутствие производства, потеря оборонно-промышленного значения, пустующие торговые точки, высокие показатели безработицы и молодежной иммиграции. Причиной перечисленных проблем и одновременно их следствием является отсутствие университета в городе. В городе имеется только два частных вуза, которые имеют маргинальное значение для молодых людей [Дагна Д., Наласковски Ф., 2014, с. 51].

Некоторыми исследователями фиксируется отрицательный эффект университетов на экономику городов. Некоторые американские историки и социологии [Domhoff G.W., 2005] характеризуют взаимовлияние Йельского университета на экономику г. Нью-Хэйвен (США), в котором он располагается. Главной причиной этого является освобождение от налогообложения большей части территории города — основного средства пополнения местного бюджета. Так, руководство университета получило значительную часть городской недвижимости и добилось освобождения от уплаты налогов. На начало 1980-х гг. около 65% территории города было освобождено от такого налога. В связи с этим, как отмечают исследователи, социально-экономическая ситуация в городе характеризуется упадком, а также высоким уровнем убийств и бесперспективностью. В США только 6% городов характеризуются большими показателями уровня преступности, чем г. Нью-Хэвен [Castells M., Hall P., 1994, р. 603].

Также польские исследователи М. Грабовская и Ю. Франсковский в своей работе [Grabkowska M., Frankowski J., 2016] проанализировали зарождающиеся процессы студентификации (sdudentification) в городах. «Студентификация» представляет собой такой процесс, при котором студенты играют ключевую роль в трансформации и переосмысливание городских пространств. Данный термин был разработан Д. Смитом в 2002 г. и получает все большее распространение в научной литературе последних лет [Хамидулин В.С., 2018; Avni N. Et al., 2018; Kinton Ch. Et al., 2018; Smith D.P., 2005].

Польские исследователи стремились выявить закономерности присутствия и активностей студентов, которые способствуют пространственным и социально-экономическим изменениям в г. Гданьске (Польша), на уровне районов. По результатам их исследования, было выявлено, что выбор польскими студентами своего жилья и ведение соответствующего образа жизни обусловлено их низкой покупательной способностью, что оказывает довольно негативное влияние на развитие городского пространства.

Отметим, что университетам всегда с трудом удавалось оправдывать собственное существование в терминах немедленной экономической выгоды [Фуллер С., 2018, с. 40].

Таким образом, университеты в городском пространстве выступают в качестве активного субъекта устойчивого развития территории, что может оказывать, как положительное, так и негативное влияние на развитие экономики в зависимости от объекта и позиций рассмотрения.

Список литературы

- 1. Богомолов А.В. Университетский город как основа бренда территории // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 2014 г.). Екатеринбург: УрФУ. С. 77—80.
- 2. Дагна Д., Наласковски Ф. Университет как средство спасения городов, находящихся в упадке (на примере польского города Грудзендз) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2014. №2 (22). С. 47–56.
- 3. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под. Ред. Ф.Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2012. 416 с.
- 4. *Ицковиц Г.* Тройная спираль. Университеты предприятия государство. Инновации в действии. Томск: Издательство ТУСУР, 2010. 237 с.
- Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №42. С. 12—20.

- Коленькова М.А., Чаевин А.В. Досуговая инфраструктура столичного региона: типология и социализирующее влияние на студенческую молодежь // Маркетинг услуг и территорий. 2016. Т.10. №9 (70). С. 28–40.
- 7. Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Оценка роли вузов в региональном развитии: формирование устойчивых партнерств для взаимодействия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. Т. 5. №4. С. 60—86.
- Перфильева О.В. Университеты и региональное развитие: теоретический анализ и методология исследования // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. Т. 14. №3. С. 479-487.
- 9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1.
- 10. Сагадинова А.М. Особенности инфраструктуры зарубежных университетских городков // Молодой ученый. 2016. №1. С. 929—932.
- Суханова П.А. Формирование инновационной инфраструктуры университета как составной части региональной инновационной системы // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2012. № 4. С. 53-56.
- 12. Томск город студентов. ТГАСУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tsuab.ru/article/aboutTomsk.
- 13. Фуллер С. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии / Стив Фуллер; пер. с англ. С. Гавриленко, А. Морозова и П. Хановой; под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 384 с.
- 14. Хамидулин В.С. Модель тройной спирали и региональное экономическое развитие: роль университета // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 4. С. 598—609.
- 15. Avni N., Alfasi N. UniverCity: The Vicious Cycle of Studentification in a Peripheral City. City & Community. 2018. Vol. 17. Issue 4. P. 1248–1269.
- 16. Bonander C., Jakobsson N., Podesta F., Svensson M. Universities as Engines for Regional Growth? Using the Synthetic Control Method to Analyze the Effects of Research Universities // Regional Science and Urban Economics. 2016. Vol. 60. P. 198–207.
- 17. Castells M., Hall P. Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes, London: Routledge. 1994. 320 p.
- Corden W., Neary P. Booming Sector and Deindustrialization in a Small Open Economy. The Economic Journal. 1992. P. 825–848.
- 19. Culture: urban future; global report on culture for sustainable urban development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245999.
- Domhoff G.W. Who Really Ruled in Dahl's New Haven? 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://whorulesamerica.ucsc.edu/local/new_haven.html.
- 21. Etzkowitz H. The Triple Helix. University Industry Government Innovation in Action. 2nd ed. London: Routledge, 2017. 342 p.

- 22. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from national systems and mode 2 to a triple helix of university-industry-government relations. Research Policy 29. 2000. P. 109-123.
- 23. Florida R. Cities and the creative class. London, Routledge. 2004. 208 p.
- 24. Grabkowska M., Frankowski J. Close to the city centre, close to the university. Are there symptoms of studentification in Gdańsk, Poland? // Szymańska, D. and Chodkowska-Miszczuk, J. editors, Bulletin of Geography. Socio-economic Series, No. 32, Toruń: Nicolaus Copernicus University. 2016. P. 73–83.
- 25. Kinton Ch., Smith D.P., Harrison J., Culora A. New frontiers of studentification: The commodification of student housing as a driver of urban change. The Geographical Journal. 2018. No. 184 (3). P. 242-254.
- 26. Ranga M., Etzkowitz H. Triple Helix Systems: An Analytical Framework for Innovation Policy and Practice in the Knowledge Society // Industry and Higher Education. 2013. Vol. 27. №4. P. 237–262.
- 27. Saxenian A. The New Argonauts: Regional Advantage in a Global Economy. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2006. 424 p.
- 28. Smith D.P. "Studentification ication": the gentrification factory? London, Routledge. 2005. P. 72-89.
- 29. Valero A., Van Reenen J. The Economic Impact of Universities: Evidence from Across the Globe // Economics of Education Review. 2018. P. 53–67.

Транслитерация

- 1. Bogomolov A.V. Universitetskij gorod kak osnova brenda territorii // Brending malyh i srednih gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ekaterinburg, 2014 g.). Ekaterinburg: UrFU. C. 77–80. (in Russ)
- 2. Dagna D., Nalaskovski F. Universitet kak sredstvo spaseniya gorodov, nahodyashchihsya v upadke (na primere pol'skogo goroda Grudzyondz) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2014. №2 (22). S. 47–56. (in Russ)
- 3. Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skih universitetov / pod. Red. F.Dzh. Al'tbaha, D. Salmi; per. s angl. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2012. 416 s. (in Russ)
- 4. Ickovic G. Trojnaya spiral'. Universitety predpriyatiya gosudarstvo. Innovacii v dejstvii. Tomsk: Izdatel'stvo TUSUR, 2010. 237 s. (in Russ)
- 5. Kamenskih M.A. Issledovanie vliyaniya universitetov na regional'noe ekonomicheskoe razvitie // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. №42. S. 12–20. (in Russ)
- 6. Kolen'kova M.A., CHaevin A.V. Dosugovaya infrastruktura stolichnogo regiona: tipologiya i socializiruyushchee vliyanie na studencheskuyu molodezh' // Marketing uslug i territorij. 2016. T.10. №9 (70). S. 28–40. (in Russ)
- 7. Nagornov V.A., Perfil'eva O.V. Ocenka roli vuzov v regional'nom razvitii: formirovanie ustojchivyh partnerstv dlya vzaimodejstviya // Vestnik

- mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2010. T. 5. №4. S. 60–86. (in Russ)
- 8. Perfil'eva O.V. Universitety i regional'noe razvitie: teoreticheskij analiz i metodologiya issledovaniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2014. T. 14. №3. S. 479 487. (in Russ)
- Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej 25 sentyabrya 2015 goda. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://undocs.org/ ru/A/RES/70/1. (in Russ)
- 10. Sagadinova A.M. Osobennosti infrastruktury zarubezhnyh universitetskih gorodkov // Molodoj uchenyj. 2016. №1. S. 929–932. (in Russ)
- 11. Suhanova P.A. Formirovanie innovacionnoj infrastruktury universiteta kak sostavnoj chasti regional'noj innovacionnoj sistemy // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2012. №4. S. 53–56. (in Russ)
- 12. Tomsk gorod studentov. TGASU. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.tsuab.ru/article/aboutTomsk. (in Russ)
- 13. Fuller S. Sociologiya intellektual'noj zhizni: kar'era uma vnutri i vne akademii / Stiv Fuller; per. s angl. S. Gavrilenko, A. Morozova i P. Hanovoj; pod nauch. red. S. Gavrilenko. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. 384 s. (in Russ)
- 14. Hamidulin V.S. Model' trojnoj spirali i regional'noe ekonomicheskoe razvitie: rol' universiteta // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). 2018. T. 10. № 4. S. 598–609. (in Russ)

Novikova Svetlana

Russia, Moscow,
junior researcher at the Center for Economics of
Continuous Education of the Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration,
postgraduate student at the Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University,
e-mail: novikova-se@ranepa.ru

Universities as elements of sustainable development in urban space

Abstract. The article deals with the university as one of the most important entities influencing territorial development. The aim of the article is to identify the role of universities in the economic subsystem of the city. The author concludes that universities in the urban space act as an active subject of sustainable development of the territory, which can have both positive and negative impact on the development of the economy, depending on the object and positions of consideration.

Keywords: university, urban space, territorial development, economic subsystem. **JEL codes:** 123, 125, 126.

ГЛАВА 9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Ефашкин Игорь Геннадьевич, Россия, Москва экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра экономической информатики, доцент, к.э.н., доцент, е-mail: efashkin@econ.msu.ru

Издержки перехода с импортного на российское программное обеспечение

Аннотация. В последнее время санкции вводятся не только против таких масштабных проектов, как «Северный поток», но и против всех российских организаций с государственным участием. Не избежали этого и Высшие учебные заведения. Так, уже в этом году МГТУ им. Баумана не сможет использовать программное обеспечение от Microsoft. Переход на новое программное обеспечение — всегда болезненный процесс как для системных администраторов, так и для пользователей. Процесс перехода сопровождается издержками как на само программное обеспечение, так и переобучение, а иногда — и замену аппаратного обеспечения. В статье приводится методика расчета издержек перехода на новую платформу, включая смену операционной системы и офисного пакета, а также замену системы управления базами данных, которая в последние годы стала неотъемлемой частью учебного процесса.

Ключевые слова: санкции, программное обеспечение, операционная система, офисные приложения, платформа.

JEL коды: M15.

Санкция (от лат. sanctio — строжайшее постановление), элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило. В международном праве санкция — правомерная принудительная мера, предпринимаемая в ответ на международное правонарушение.

Основанием применения санкций является отказ прекратить неправомерные действия и выполнить законные требования потерпевших субъектов. Санкции могут применяться только в ответ на международные правонарушения и только в том случае, когда в результате поведения субъекта-правонарушителя отсутствует возможность или исчерпаны все средства урегулирования конфликта. Иногда государства принимают в отношении другого государства санкции (экономические ограничения, запрет поездок и замораживание активов должностных лиц, ограничение объемов и сфер сотрудничества и т. д.), не увязывая их с конкретным противоправным деянием и международно-правовой ответственностью государства — объекта санкций. Например, в марте 2014 США и ЕС объявили о применении санкций против России, обвинив в противоправном признании Республики Крым и принятии ее в состав РФ. В данном случае США и ЕС не являются пострадавшей стороной и санкции не являются правомерными.

Юридические аспекты правомерности применения санкций выходят за рамки данной статьи. В первом разделе рассматривается вопрос последствий санкций для корпоративных пользователей [Скрипкин, 2014, с. 12] программного обеспечения.

Среди разработчиков операционных систем лидирует Microsoft (рис. 1).

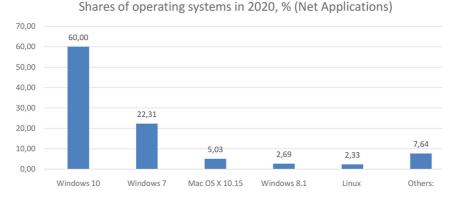
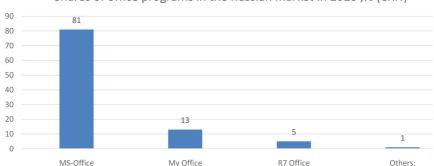

Рис. 1. Распределение долей операционных систем в 2020 году

Причем, среди прочих операционных систем присутствует Windows XP (1,2%) и Windows Vista (0,1%). Таким образом, доля Microsoft по количеству установленных операционных систем в 2020 году составила 86,3%.

Похожая картина наблюдается и с офисными приложениями (текстовые редакторы, электронные таблицы, презентационная графика).

По данным CRN (Computer Reseller News), в России на долю различных версий пакета Microsoft Office в 2020 году приходилось около 81% рынка (рис. 2).

Shares of office programs in the Russian market in 2020,% (CRN)

Рис. 2. Доли офисных программ на Российском рынке в 2020 году

Помимо этих двух сегментов, доля Microsoft значительна и в сегменте инструментальных систем разработчиков (MS-Visual Studio), и в сегменте браузеров, и в сегменте ERP-систем (в особенности, для малого и среднего бизнеса), и в сегменте систем календарного планирования, и в сегменте СУБД, и во многих других. Однако, в статье ограничимся двумя важнейшими сегментами: сегментом операционных систем и сегментом офисных программ.

Таким образом, если какая-либо организация окажется в санкционном списке и ей будет запрещено использовать программной обеспечение Microsoft, возникнет вопрос: что делать дальше?

Безусловно, в первую очередь необходимо определиться с используемыми операционными системами — от этого будет зависеть и остальное используемое программное обеспечение.

Итак, MS-Windows под запретом, каковы альтернативы?

Как следует из рис. 1, альтернативой может быть либо отечественная операционная система, либо Linux. К отечественному программному обеспечению формально относятся те продукты, которые включены в реестр отечественного программного обеспечения. На сегодняшний день в реестре четыре отечественные операционные системы: Astra Linux, ALT Linux, Red Soft, ROSA.

Astra Linux на сегодняшний день поставляется в двух редакциях: Common Edition — релиз «Орел» и Special Edition — релиз «Смоленск». Отзывы пользователей очень противоречивые. В качестве предустановленного программного обеспечения имеется LibreOffice. Безусловно,

при переходе на эту операционную систему, основной статьей затрат в совокупной стоимости владения будут расходы на переобучение пользователей.

Попробуем оценить издержки переключения [Скрипкин, 2019, с. 76] образовательной организации с количеством лицензий до 2000 с платформы Windows — MS- Office 365 на платформу Astra Linux — LibreOffice. При этом допустим, что аппаратная платформа остается без изменений.

На сегоднящний день доступны три [Lerner, 2010, p. 32] редакции MS-Office 365: A1, A3 и A5. В редакцию A1 входят приложения: MS-Outlook, MS-Word, MS-Excel, MS-Power Point, MS-OneNote. Помимо этого, доступны службы: Exchange, OneDrive, SharePoint, Teams, Sway, Forms, Stream, PowerAutomate, PowerApps, Синхронизация сведений о школе, Yammer. Эта редакция является бесплатной и наиболее популярной. В редакции А3 добавляются приложения MS-Publisher и MS-Access. К службам добавляется Bookings. Редакция АЗ обойдется в 203 рубля на пользователя в месяц. Таким образом, для образовательной организации с числом пользователей до 2000, годовая подписка будет стоить $203 \cdot 12 \cdot 2000 = 4872000$ руб. В редакции А5 приложения остаются без изменений, к службам добавляется Power BI. Редакция А5 обойдется уже в 500 рублей на пользователя в месяц. Таким образом, годовая подписка для организации будет стоить $500 \cdot 12 \cdot 2000 = 12\,000\,000$ руб. Итак, цена годовой подписки на MS-Office 365 будет варьироваться от нуля (наиболее часто используемый вариант) до 12 000 000 руб. в зависимости от редакции.

Astra Linux продается по минимальной цене от 5700 р на пользователя. Таким образом, затраты составят 11400000 руб. Теперь попробуем рассчитать стоимость переобучения пользователей. Стоимость курсов Astra Linux+LibreOffice составляет от 24250 р (онлайн) и от 26990 р (очно). Таким образом, даже при онлайн обучении, стоимость переквалификации составит 48500000 руб. Таким образом, издержки переключения организации с числом лицензий до 2000 с MS-Office 365 редакция A3 на Astra Linux+LibreOffice по самым скромным подсчетам составят: 11400000 +48500000-4872000=11378000 руб. Причем, в эту сумму входит только стоимость программного обеспечения и переобучения. Совершенно неизученным на сегодняшний день остается вопрос собственно функционирования операционной системы. Как известно, любая операционная система должна выполнять три функции: обеспечение интерфейса, разделение ресурсов и поддержку работы приложений. И если с первой функцией все более — менее понятно, то вторая и третья функции требуют длительного и системного изучения. ОС Windows в процессе эволюции от Windows NT до Windows 10 прошла длительный

путь в совершенствовании механизма многозадачности и симметричной мультипроцессорной обработки. К тому же, каждое приложение, функционирующее в многозадачной системе, должно отвечать требованию реентерабельности — способности кода прервать выполнение, быть выгруженным из оперативной памяти на жесткий диск, а затем продолжить выполнение без потери данных. К этому требованию Microsoft относится очень серьезно и далеко не всем приложениям сторонних разработчиков удается выполнить его с первого раза и получить логотип Compatible with Windows.

Следующая проблема — драйверы устройств. Ценность операционной системы, не имеющей обширного набора драйверов устройств заметно снижается. И если к компьютеру под управлением Astra Linux не удастся подключить, например, принтер, возникнет проблема, трудно и долго решаемая. Причем, в большинстве случаев, установить возможность функционирования того или иного устройства можно только эмпирическим путем. Например, нужный драйвер имеется для базовой [4] операционной системы — Debian GNU/Linux. По оценке экспертов, уникальность Astra Linux в отличие от Debian GNU/Linux составляет порядка 12%. Необходимо проверять на практике, будет ли это устройство функционировать под управлением Astra Linux.

Вот только некоторые из возможных последствий санкций для корпоративных пользователей программного обеспечения. Помимо этого, может добавиться несовместимость форматов документов, в особенности, если в исходном текстовом редакторе применяется сложное форматирование с использованием стилей, формул, внедренных и связанных объектов; невозможность функционирования приложений иной разрядности, чем базовая операционная система. Обычно, такие приложения [5] запускаются под управлением NTVDM — виртуальной DOS машины. Может также запускаться процесс WOWExec (Win16 On Win32). Эти приложения выполняют, обычно, вспомогательные функции — например, обеспечивают архивирование данных или дефрагментацию файлов. Но их отсутствие или неправильное функционирование вызовут неизменный дискомфорт у пользователей. Не стоит забывать и о структуре файловой системы.

Помимо операционных систем и офисных пакетов, большое внимание в последнее время уделяют системам управления базами данных. В большинстве высших учебных заведений системы управления базами данных входят в программу курса «Информатика», либо читаются в качестве отдельного курса. В табл. 1 приведены десять наиболее популярных систем управления базами данных https://proglib.io/p/databases-2019 (Дата обращения: 24.05.2021)

Таблица 1

Наиболее популярные СУБД

Название	Разработчик	Лицензия	Платформы
1	2	3	4
Oracle RDBMS	Oracle	Проприетарная	UNIX, Windows
Oracle MySQL	Oracle	Свободно распространяемая	Solaris, Windows Предельный размер файла 4 Гб
SQL Server	Microsoft	Проприетарная	Windows
PostgreSQL	Global Development Group	С открытым исходным кодом	Практически любые
MongoDB	MongoDB Inc.	Свободно распространяемая	Linux, Windows Предельный размер файла 2,5 Гб
DB2	IBM	Проприетарная	UNIX, Windows, мейн- фреймы
Access	Microsoft	Проприетарная	Windows
Cassandra	Apache Software Foundation	Свободно распространяемая	Linux, Windows
Redis	Salvatore Sanfilippo	С открытым исходным кодом	Практически любые
Elasticsearch	Elastic	С открытым исходным кодом	Практически любые

Как следует из таблицы 1, отечественных систем управления базами данных в списке нет. Российский реестр программного обеспечения располагает следующими системами управления базами данных. СгоповРВО, Синтез, Линтер (редакции — Бастион, 5.9, 5.0, 6.1, Стандарт), Ред База Данных, АИР-ГТМ, Proxima DB, QP DB, Синергия — БД. Сравнение характеристик этих систем управления базами данных заслуживает отдельной статьи, но издержки переключения на каждую из систем посчитать можно. Цена одной лицензии СУБД СгоповРВО составляет 10000 руб. Начиная с пяти рабочих мест, появляются скидки. Так, лицензия на 5 рабочих мест обойдется в 47500 рублей. На 10 — 90000 рублей, на 25 — 200000 рублей. Таким образом, покупка 2000 лицензий обойдется в 16 миллионов рублей.

СУБД «Синтез» предусматривает установку собственной операционной системы, поэтому в данном обзоре мы ее рассматривать не будем.

Цена СУБД Линтер стандарт на 5 рабочих мест стоит 25000 рублей, на 50 рабочих мест — 211000 руб. Таким образом, покупка 2000 лицензий обойдется в 8440000 рублей.

СУБД Ред База Данных поставляется в двух редакциях: стандартной и промышленной. Стандартная редакция обойдется в 50000 рублей за одну лицензию. Промышленная — 115000 рублей. Таким образом, покупка 2000 лицензий в стандартной редакции обойдется в 100 миллионов рублей.

СУБД АИР-ГТМ предназначена для решения задач в масштабах крупных предприятий, поэтому, как и СУБД «Синтез» рассматриваться не будет.

Сведений о стоимости СУБД Proxima DB автору обнаружить не удалось.

СУБД QP DB позиционируется как СУБД, предназначенная для применения в информационных системах, особо чувствительных к вопросам безопасности. Стоимость согласуется в рамках отдельного договора.

То же можно сказать и о СУБД Синергия-БД. Таким образом, пользователям приходится выбирать между СУБД CronosPRO, СУБД Линтер и СУБД Ред База Данных.

В стадии расчетов находятся издержки перехода от зарубежных систем управления проектами (систем календарного планирования) к отечественным. Как только этот процесс завершится, результаты будут опубликованы.

Таким образом, переход на отечественное программное обеспечение требует времени и значительных единовременных и текущих издержек. Однако, видимо, другой альтернативы на сегодняшний день не существует.

Список литературы

- 1. Скрипкин К. Г. Экономическая эффективность информационных систем в России. М., 2019
- 2. Скрипкин К. Г. Экономика информационных продуктов и услуг. М., 2019
- 3. Lerner J. Comingled Code. London, 2010
- 4. https://ain.ua/2020/09/07/top-5-os-v-mire/ (Дата обращения: 12.05.2021)
- https://www/crn.ru/news/detail.php?ID=151292 (Дата обращения 12.05.2021)

Транслитерация

- Skripkin K. G. Jekonomicheskaja jeffektivnost' informacionnyh sistem v Rossii. M., 2019
- 2. Skripkin K. G. Jekonomika informacionnyh produktov i uslug. M., 2019
- 3. Lerner J. Comingled Code. London, 2010
- 4. https://ain.ua/2020/09/07/top-5-os-v-mire/ (Data obrashhenija: 12.05.2021)
- https://www/crn.ru/news/detail.php?ID=151292 (Data obrashhenija 12.05.2021)

Efashkin Igor
Russia, Moscow
Moscow State University M.V. Lomonosov,
Faculty of Economics,
Chair of Economic Informatics, Associate Professor
PhD in Economics, Associate Professor

Costs of switching from imported to Russian software

Abstract. Recently, sanctions have been issued not only against such large-scale projects as the Nord Stream, but also against all Russian organizations with state participation. Higher educational institutions did not avoid it either. So, this year MSTU im. Bauman is not able to use Microsoft software. Switching to a new software is always a painful process for both system administrators and users. The transition process is accompanied by the costs of both the software itself and retraining, and sometimes even hardware replacement. The article provides a methodology for calculating the costs of switching to a new platform, including changing the operating system and office suite, as well as replacing the database management system, which has become an integral part of the educational process in recent years.

Keywords: sanctions, software, operating system, office applications, platform. **JEL codes:** M15.

ГЛАВА 10

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ПРАКТИКА БИЗНЕСА В НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ 2021

Агаева Наиля Джавидовна, Россия, Москва экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка, е-mail: agaevand 1996@gmail.com Иелокова Светлана Викторовна, Россия, Москва, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры управления организацией, к.э.н., е-mail: shchelokova@econ.msu.ru

Управление адаптацией сотрудников в современных организациях: проблемы, возможности и требования новой нормальности

Аннотация. В статье рассматривается проблема адаптации сотрудников, связанная с вхождением в организацию, функционирующую в гибридном формате работе. Во время пандемии COVID-19 гибридный формат работы стал все более распространенным, что обусловило необходимость трансформации внутренних процессов организации. На основе проведенных кабинетных (изучение научной и публицистической литературы) и эмпирических исследований (экспресс-интервью, анкетирования, изучения опыта компаний) были выявлены основные барьеры, с которыми сталкиваются сотрудники и руководители в процессе адаптации, проведена оценка эффективности и затрат на применение инструментов адаптации в гибридном формате. Мы выяснили, что процесс адаптации усложнился как для сотрудников, так и для руководителей, в большей степени по отношению к социально-психологической адаптации и обучению «неявным» знаниям. Была предложена модель адаптации новых сотрудников для гибридного формата работы, а также представлены рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Ключевые слова: адаптация новых сотрудников, онбординг, организационная социализация, удаленная работа, гибридный формат работы.

JEL коды: M12, O33.

Введение

Многие организации были вынуждены серьезно трансформироваться в 2020 году: требования государства перевести сотрудников на удаленный режим работы, необходимость сокращать издержки, забота о здоровье сотрудников — все эти факторы привели к изменению моделей и форм управления компаниями, командами и сотрудниками. Во время пандемии COVID-19 широкую распространенность и относительную стабильность получил гибридный формат работы. ВСС в своем исследовании отмечают, что руководители организаций ожидают, что после пандемии 65% работников будут совмещать работу из дома и офиса в разных пропорциях [José Ferreira et al., 2020].

Переход в гибридный режим работы приносит компаниям такие выгоды, как снижение затрат на содержание офиса и оптимизацию рабочих пространств [Е. Лазько, 2021], возможность привлекать сильных специалистов, которые территориально распределены, или возможность предложить своим сотрудникам выстраивать более персонализированный график и экономить время на дороге, при этом не отказываясь полностью от преимуществ совместной работы с коллегами в офисе над задачами, требующими высокой степени коллаборации, для налаживания неформальных связей внутри компании и поддержки командного духа [José Ferreira et al., 2020]. С другой стороны, если считать, что офис — связующее звено, удерживающее культуру компании [Anne-Laure Fayard et al., 2021], в ситуации, когда процессы не настроены на работу с дистанционными сотрудниками, они могут ощущать себя изолированно и сталкиваться с барьерами в коммуникации с теми, кто чаще работает в офисе вместе или были знакомы до перевода на гибридную/удаленную работу [José Ferreira et al., 2020].

Процесс адаптации новых сотрудников стал одним из наиболее значительных вызовов в новой нормальности — к таким выводам пришли в исследовании The New World of Work: руководители, продолжавшие набирать команду во время пандемии, выделяли проблемы с удаленной адаптацией и обучением при приеме на работу (37,4%), а также с наймом в удаленной среде (33,1%) [K.MacKenzie, 2021].

В связи с этим была сформулирована цель данного исследования: проанализировать, как трансформируется процесс адаптации для новых сотрудников, входящих в организацию, работающую в гибридном

формате работы, а также предложить рекомендации по совершенствованию процесса адаптации данных сотрудников.

На основе проведенного эмпирического исследования (экспресс-интервью и анкетирования анкетирование с сотрудников, проходившими удаленную/гибридную адаптацию и руководителей, адаптирующими удаленных/гибридных сотрудников, изучения опыта компаний), была предложена модель процесса адаптации новых сотрудников в гибридном формате работы, а также рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Структура работы включает в себя следующие разделы: степень разработанности проблемы; методология исследования; результаты исследования.

1. Адаптация новых сотрудников

Проблема адаптации новых сотрудников широко изучалась отечественными и зарубежными исследователями. Исследователи выделяют формальную и неформальную адаптацию [Talya N. Bauer, 2011], а также отмечают неоднородность процесса адаптации, выделяя следующие аспекты: профессиональный, психофизиологический, социально-психологический и организационно-экономический [Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова, 2013].

Опыт адаптации новых сотрудников в организации, работающей удаленно, рассматривается рядом авторов [Cascio, W.F., 2000, Ahuja & Galvin, 2003, Good, D., & Cavanagh, K. 2017, Gruman & Saks, 2018, Hickman & Robison, 2020]. Среди позитивных аспектов авторы выделяют возросшую продуктивность сотрудников, возможность улучшить баланс между работой и личной жизнью сотрудников, территориально расширять команду, привлекая таланты за пределами расположения офиса компании [Cascio, W.F., 2000], и использование гибкости в выборе места и времени работы как конкурентного преимущества перед другими компаниями [Hickman & Robison, 2020]. С другой стороны новый формат работы создает новые барьеры: сокращение числа людей, с которыми удаленный работник взаимодействует напрямую, может привести к снижению уровня кооперации в компании, особенно для новых сотрудников [Ahuja & Galvin, 2003], что заставит людей чувствовать себя изолированно и потеряно [Cascio, W.F., 2000]. Помимо этого, специфика удаленной работы требует фокуса на результатах, а не процессах, поскольку менеджеры теряют возможность постоянного контроля над сотрудниками [Cascio, W.F., 2000]. В то же время, новые сотрудники, адаптирующиеся удаленно, испытывают сложности с полноценной интеграцией в компанию [Ahuja & Galvin, 2003], будучи ограниченными в считывании неформализованных знаний о компании, так как они не имеют возможности наблюдать

за тем, как работают и взаимодействуют остальные члены организации [Comer, 1991]. Помимо этого, становится значительно сложнее выстраивать новые социальные связи [Gruman & Saks, 2018]. Среди остальных барьеров можно выделить сложности в организации удаленного доступа и логистические проблемы [В.Groysberg, 2020]. Таким образом, перед организациями, работающими в гибридном формате сформировалась следующая проблема: каким образом наиболее эффективно организовать процесс адаптации новых сотрудников?

2. Методология исследования

В рамках кабинетного исследования мы проанализировали опыт российских и международных компаний по использованию инструментов адаптации новых сотрудников, в том числе применение чек-листа по адаптации в Google [В. Laszlo, 2015]; чат-боты в мессенджере в крупной торговой компании [HR Messenger, 2021]; Welcome-раск для нового сотрудника и применение Базы знаний в AIC [Д.Силаев, 2019]. Выявленные инструменты в дальнейшем оценивались респондентами в рамках проведения анкетирования.

На первом этапе эмпирического исследования было проведено 10 экспресс-интервью со специалистами (6 респондентов), проходившими удаленную адаптацию и руководителями (4 респондента), осуществлявшими найм и адаптацию подчиненных в удаленном режиме. Для адаптируемых сотрудников и руководителей предлагался набор вопросов об этапах процесса адаптации и отдельных его аспектах; барьерах, с которыми респонденты сталкивались и решениях, которые применялись для преодоления данных барьеров. Таким образом, мы смогли получить первичную информацию об удаленной адаптации напрямую от участников процесса (их потребности, боли, варианты решений), и на основе этой информации подготовить анкетирование.

На следующем этапе мы провели анкетирование 101 человек — сотрудников, проходившие адаптацию в удаленном или гибридном формате, и наставники/руководители/HR-менеджеры, обеспечивающие удаленную адаптацию своих коллег. В группе сотрудников, проходивших удаленную адаптацию — 65 респондентов; в группе наставников 42 респондента. Наставники, которые входили в организацию удаленно, могли пройти опрос как с точки зрения адаптируемого специалиста, так и того, кто занимается адаптацией сотрудников. Респондентам предлагалось ответить на блок вопросов об организации, в которой они работают, и процессе адаптации. Барьеры в процессе адаптации, которые были выявлены на предыдущем этапе, были проранжированы по степени значимости, а также проведена оценка эффективности различных инструментов адаптации и затрат на их применение.

3. Результаты исследования

Проанализировав ответы респондентов интервью, мы выделили 17 барьеров (из которых 9 — общие, а еще 8 имеют непосредственное отношение к удаленной работе), с которыми сталкиваются сотрудники в процессе адаптации и 12 барьеров для руководителей, а также составили список из 18 решений для преодоления данных барьеров, которые подразделялись на 3 группы — те решения, что можно воспроизвести только в офисе; решения, для которых не имеет значения, в каком формате мы их применяем и те, которые рассматриваются именно в перспективе перевода процесса адаптации в онлайн, т.к. для их реализации требуется специализированное программное обеспечение.

Самыми большими проблемами для сотрудников в период адаптации стало непонимание своих целей и дальнейших шагов, выстраивание взаимоотношений с коллегами и коммуникационные барьеры. Данные барьеры в гибридном/удаленном режиме работы были усилены аспектами, связанные с неформальной адаптацией: отсутствие возможности быстро получить совет от коллеги или наблюдать за его работой, (неформальное обучение, считывание неявных знаний), замедление коммуникаций и нехватка неформального общения. Самыми распространенными преградами для наставников является недостаток контроля за процессом адаптации, большое количество времени, которое приходится тратить на адаптацию своих подопечных, которое выросло для дистанционных сотрудников, и построение взаимосвязей. Распределение результатов представлено в таблице 1.

Таблица 1 Проблемы при адаптации, выявленные в процессе проведения теоретического и эмпирического исследования, проранжированные по результатам анкетирования

	Проблемы, возникающие в процес- се адаптации	Детализация проблем для адапта- ции при гибридном формате работы
Адаптируемые сотрудники	Отсутствие четкого понимания своих целей, дальнейших шагов Проблемы с построением взаимоотношений с коллегами/руководителями Коммуникационные барьеры Сложности в обучении	 Нет возможности наблюдать за процессом работы коллег/оперативно попросить совет Недостаток неформального общения с коллегами Замедление коммуникаций, т.к. требуется больше усилий для их осуществления Усложнение получения доступа к информационным системам

Окончание табл. 1

	Проблемы, возникающие в процес- се адаптации	Детализация проблем для адапта- ции при гибридном формате работы
	Отсутствие выстроенного процесса адаптации, необходимость разбираться во всем самостоятельно Проблемы при выполнении рабочих задач, ошибки Недостаток квалификации людей, ответственных за мою адаптацию Несовпадение ожиданий от компании и реальности Сложности с ассимиляцией к корпоративной культуре	5. Отсутствие необходимых ком- петенций для удаленной работы 6. Недостаток контроля со сторо- ны руководителей/наставников 7. Разделение офисных и удален- ных сотрудников на противо- стоящие друг другу группы 8. Менее эффективное восприя- тие обучения в дистанционном формате
Руководители и наставники, проводящие адаптацию	 Большие затраты времени на адаптацию Несовпадение ожиданий от сотрудника с реальностью Сложности с проведением обучения Подготовка материалов для обучения Ошибки, совершенные при подборе сотрудников 	1. Недостаток контроля за процессом адаптации сотрудника 2. Увеличение количество времени, которое необходимо уделять адаптируемому сотруднику 3. Построение команды 4. Замедление коммуникаций 5. Обучение/объяснение информации в дистанционном формате 6. Организация удаленного рабочего места и удаленных доступов 7. Перевод мероприятий по адаптации из оффлайн в онлайн формат

Источник: составлено автором на основе опроса «Адаптация нового сотрудника в гибридном формате работы», https://forms.gle/z5tDXb6zMJsqT1SV7

В сравнении с адаптацией в офисе, адаптация в удаленном или гибридном режиме воспринимается сотрудниками/наставниками как более сложная — это отметили более 70% и сотрудников, и руководителей, проходивших анкету. Респонденты отмечали, что выстраивание взаимосвязей внутри компании и адаптация к корпоративной культуре в удаленном режиме могли вызывать затруднения. Проблемы в обучении можно связать со считыванием неявных знаний, которые сложнее передаются без прямого личного взаимодействия; однако в целом для большинства респондентов не возникает проблем с тем, чтобы учиться удаленно.

©Стало проще Примерно одинаково Стало немного сложнее Стало значительно сложнее 40 35 30 25 10 Обучение Адаптация к коллективу Адаптация к Опыт адаптации в целом

В СРАВНЕНИИ С ОПЫТОМ АДАПТАЦИИ ИЗ ОФИСА, КАКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ УСЛОЖНИЛИСЬ?

Рис. 1. Распределение ответов на Вопрос «С какими сложностями, связанными с удаленной адаптацией, вы столкнулись?

корпоративнойкультуре

Источник: составлено автором на основе опроса «Адаптация нового сотрудника в гибридном формате работы», https://forms.gle/z5tDXb6zMJsqT1SV7

Также мы предлагали сотрудникам и руководителям оценить по пятибалльной шкале эффективность инструментов адаптации. Результаты опроса восприятия цифровых инструментов показали, что многие респонденты не уверены в их эффективности. Таким образом, можно сделать вывод, что технические решения лишь дают потенциал для того, чтобы улучшить опыт восприятия формальных мероприятий адаптации и покрыть возникающие из-за удаленного режима барьеры, однако реальная эффективность будет зависеть от того, насколько качественно данные инструменты будут применяться. Для руководителей, наставников и HR-менеджеров мы также задали дополнительный вопрос, касающийся того, насколько высокими они оценивают затраты на применение тех или иных инструментов. Для респондентов дается указание, что общую оценку затрат они должны выставить с учетом следующих составляющих: прямые финансовые затраты + трудозатраты сотрудников и руководителей, связанные с применением инструмента + сложность в процессе перестройки к его применению. Распределение представлено на рисунке 2.

ВОСПРИНИМАЕМАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПО ШКАЛЕ ОТ 1 ДО 5, ГДЕ ГДЕ 1 - СОВЕРШЕННО НЕ ЭФФЕКТИВНО, А 5 - НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНО.

Рис. 2. Воспринимаемая эффективность инструментов адаптации персонала по шкале от 1 до 5, где 1 — совершенно не эффективно, а 5 — наиболее эффективно

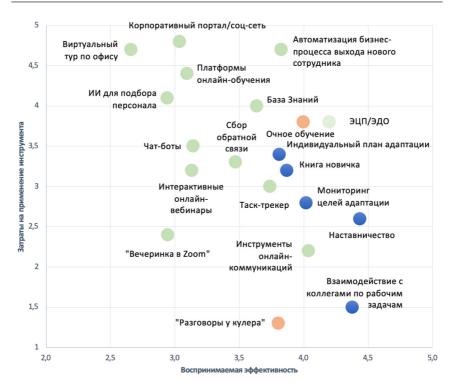
Средневзвешенная оценка эффективности

Источник: составлено автором на основе опроса «Адаптация нового сотрудника в гибридном формате работы», https://forms.gle/z5tDXb6zMJsqT1SV7

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что процесс адаптации можно частично воспроизвести при удаленной работе, однако для аспектов неформальной адаптации (выстраивание связей внутри компании и обучение неявным знаниям) сотрудникам необходимо живое взаимодействие с наставниками и коллегами. Для того, чтобы понять, в каком соотношении адаптация распределяется между офисом и удаленной работой мы можем сформулировали модель адаптации нового сотрудника для гибридного формата работы. Данная модель дает ответ на следующие вопросы:

- Что происходит в процессе адаптации нового сотрудника в организацию, работающую в гибридном формате работы?
- Какими инструментами можно обеспечить данную адаптацию?
- Кто ответственен за процесс?

Для ответа на первый вопрос мы воспользовались типологией Н.В. Федоровой и О.Ю. Минченковой с разделением на 4 типа адаптации. В результате проведенного исследования обнаружилось, что респонденты по-разному воспринимают эффективность рассматриваемых инструментов, поэтому мы произвели их оценку по затратам на применение и эффективности: для дальнейшего исследования мы оставили инструменты, средневзвешенная оценка выше 3 для эффективности и ниже 4 для затрат на применение.

Рис. 3. Матрица «эффективность — затраты» инструментов адаптации *Источник*: составлено автором на основе опроса «Адаптация нового сотрудника в гибридном формате работы», https://forms.gle/z5tDXb6zMJsqT1SV7

Ниже (рис. 4) представлена авторская модель процесса адаптации сотрудников в гибридном формате работы. По оси У представлено сочетание двух форматов работы: из офиса и удаленной. По оси Х — этапы процесса адаптации. Внутри представлено то, как распределяются различные аспекты адаптации. Так, организационно — экономическую адаптацию, включающую документальное оформление, прохождение инструктажа и т.п. практически полностью можно проводить удаленно. Профессиональная адаптация располагается ровно посередине — обучение кодифицированным знаниям можно успешно сделать цифровым, в отличие от восприятия неявных знаний, для которых необходимо посещение офиса. Социально-психологическую адаптацию практически невозможно полностью перевести в удаленный формат, несмотря на существующие инструменты онлайн-коммуникации.

	срока		испытательный срок
Что: До Инстру Ответс	окументальное офор ументы: ЭДО и ЭЦП ственные: служба ка	Организационно - « Что: Документальное оформление, прохождение инструкт Инструменты: ЭДО и ЭЦП для дистанционного оформлен Ответственные: служба кадров, руководитель, П-служба	эксномическая адаптация гажей, введение в организацию ия, книга новичка, онлайн-вебинары, таск-трекер
	Психо-физиолог	Психо-физиологическая адаптация	Профессиональная адаптация
	Что: Привыкание к усл удаленно Инструменты: обеспе инструментов удаленн Ответственные: Пслу служба, руководитель	Что: Привыкание к условиям работы удаленно Инструменты: обеспечение доступов и инструментов удаленной работы Ответственные: П-служба, кадровая служба, руководитель	Что: Обучение сформулированным знаниям, которые можно передать (Кодифицированные знания) Инструменты: База Знаний, чат-боты, онлайн-вебинары, книга новичка, индривидуальный ллан адаптации, таск-трекер, инструменты онлайн-коммуникаций и совместной работы, мониторинг целей адаптации Ответственные: отдел обучения, линейный руководитель, наставники и менторы, Псолужба
	Что: Привыкание к условиям офисе Инструменты: обеспечение комфортного рабочего мест Ответственные: администр служба, руководитель	Что: Привыкание к условиям работы в офисе Инструменты: обеспечение комфортного рабочего места Ответственные: административная служба, руководитель	 Что: Обучение «неявным» знаниям Инструменты: очное обучение в офисе, взаимодействие с коллегами по рабочим задачам, наставничество, мониторинг целей адаптации Ответственные: отдел обучения, линейный руководитель, наставники и менторы коллеги из функционального подразделения и смешанных подразделений
	Что : Построение крепкі пенностей и причипов	е крепких взаимосвязе	Социально-психологическая адаптация Что: Построение крепких взаимосвязей с командой, считывание организационной культуры компании, восприятие иенностей и принципов
	Инструменты: коммуникаций, Ответственны	истроменты: взаимодействие с коллегами (Инстроменты: взаимодействие для адагта Ответственные: линейный руководитель, НЕ подразделения и смешанных подразделений	Инструменты: взачательноействие с коллегами по рабочим задачам, наставничество, инструменты онлайн- коммуникаций, индивидуальный план адаптации, «разговоры у кулера», тимбилдинги, мониторинг целей адаптации Ответственные: линейный руководитель, НR-менеджер, наставники и менторы, коллеги из функционального подразделения и смешанных подразделений

Рис. 4. Модель адаптации новых сотрудников в гибридном формате работы

Источник: составлено автором по результатам теоретического и эмпирического исследования

Для того, чтобы обеспечить подобную трансформацию, мы предлагаем следующие рекомендации:

на организационном уровне:

- В гибридном формате работы критически важным становится поддержание корпоративной культуры открытости для помощи и поддержки на всех уровнях управления.
- Для обеспечения культуры открытости и поддержки необходимо выстроить правила коммуникации внутри компании.
- Создавать цифровые копии знаний, необходимых для работы: описание бизнес-процессов, ответы на распространенные вопросы, опыт, позиционирование компании.
- При внедрении цифровых инструментов удаленной адаптации придерживаться «продуктового подхода»: выяснять проблемы, разрабатывать решения в тесной связи с их пользователями и постоянно собирать обратную связь, чтобы данные решения были эффективны.

на уровне команды:

- В гибридном и удаленном формате работы руководителям, наставникам, НR-менеджерам следует заниматься регулярным сбором обратной связи по процессу адаптации и синхронизироваться в понимании общих целей и задач: адаптируемого сотрудника и компании.
- Стимулировать развитие неформальных контактов между новоприбывшими и опытными сотрудниками.
- Развивать практики наставничества в команде для того, чтобы максимально упростить вход нового сотрудника и не дать ему чувствовать себя изолированным.

Заключение

2020 год поменял многое в представлении о том, как мы работаем. Гибридный формат, который до недавнего времени был не так распространен, оказался не просто подходящим решением на период, когда люди вынужденно изолируются друг от друга — он стал удачным выбором, который нравится и сотрудникам, и работодателям.

Данная статья сфокусирована на процессе адаптации. Этот процесс, как и многие другие, претерпел изменения в связи с переводом многих компаний на удаленную работу — усложнился как для сотрудников, так и для наставников, однако не одинаково для разных его аспектов. По результатам проведенного исследования мы составили модель процесса адаптации новых сотрудников, входящих в организацию, работающую в гибридном формате работы. Согласно этой модели, организации могут успешно перевести организационно — экономическую адаптацию в полностью удаленный формат с помощью инструментов электронного документооборота и дистанционных видеокурсов. Профессиональная адаптация будет разделена на два опыта: формализованные программы в онлайн и learning by doing в офисе. Психофизиологическая адаптация также подразделяется на два опыта: адаптации к удаленному и офисному рабочему месту. Наконец, на сегодняшний день практически невозможно представить полноценную социально-психологическую адаптацию без взаимодействия в офисе — именно для этих целей он необходим в гибридном формате работы. Для успешного воспроизведения данной модели мы предложили ряд организационных и командных рекомендаций.

Список литературы

- 1. Д. Силаев (2019). Как улучшить онбординг нового сотрудника: подход с точки зрения Customer Experience. HR-portal.ru / 7. D. Silaev (2019). [Электронный ресурс] URL: https://hr-portal.ru/blog/kak-uluchshit-onbording-novogo-sotrudnika-podhod-s-tochki-zreniya-customer-experience (дата обращения: 29.03.2021)
- 2. Е. Лазько (2021). «Главный по удаленке» веяние времени или необходимость? KPMG / E. Laz'ko (2021). [Электронный ресурс] URL: https://mustread.kpmg.ru/articles/transformatsiya/glavnyy-po-udalenke-veyanie-vremeni-ili-neobkhodimost (дата обращения: 29.03.2021)
- Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова (2013). Управление персоналом: учебник /. М.: КНОРУС, 432 с. (Бакалавриат). Ahuja, М. К., & Galvin, J. E. (2003). Socialization in virtual groups. Journal of Management, 29(2), 161—185.
- 4. Anne-Laure Fayard, John Weeks, and Mahwesh Khan (2021). Designing the hybrid office. Harward Business Review [Электронный ресурс] URL: https://hbr.org/2021/03/designing-the-hybrid-office (дата обращения: 22.04.2021).
- 5. Bauer, T. N. (2011). Onboarding new employees: Maximizing success. SHRM Foundation's Effective Practice Guidelines Series)
- 6. Bock, Laszlo (2015). Work Rules!: Insights from Inside Google That Will Transform How You Live and Lead., Print.
- 7. Boris Groysberg (2020). How Remote Work Changes What We Think About Onboarding. Harward Business School. [Электронный ресурс] URL: https://hbswk.hbs.edu/item/how-remote-work-changes-what-we-think-about-onboarding (дата обращения: 29.03.2021)
- 8. Cascio, W.F. (2000). Managing a virtual workplace. The Academy of Management Executive, 14(3): p. 81–90

- 9. Debra R. Comer (1991) Organizational Newcomers' Acquisition of Information from Peers. Management Communication Quarterly. 1991;5(1):64–89.
- 10. Good, D., & Cavanagh, K. (2017). It Takes a (Virtual) Village: Exploring the role of a career community to support sensemaking as a proactive socialization practice. Frontiers in Psychology, 8, 97.
- 11. Gruman, J. A., & Saks, A. M. (2018). E-socialization: The problems and the promise of socializing newcomers in the digital age. In J. H. Dulebohn & D. L. Stone, Research in human resource management. The brave new world of eHRM 2.0 (p. 111–139). IAP Information Age Publishing.
- Hickman, A. & Robison, J. (2020) Is Working Remotely Effective? Gallup Research Says Yes. Gallup. Retrieved from https://www.gallup.com/ workplace/283985/working-remotely-effective-gallup-research-says-yes.aspx
- 13. HR Messenger (2021). Кейс торговой компании по адаптации сотрудников в 5 регионах / Kejs torgovoj kompanii po adaptacii sotrudnikov v 5 regionah. [Электронный ресурс] URL: https://hrmessenger.com/keisy/retail-company (дата обращения: 29.03.2021)
- 14. José Ferreira, Pablo Claver, Pedro Pereira, and Sebastião Thomaz (2020). Remote Working and the Platform of the Future. BCG. [Электронный ресурс] URL: https://pulse.microsoft.com/uploads/prod/2020/10/BCG-Remote-Working-and-the-Platform-of-the-Future-Oct-2020.pdf (дата обрашения: 29.03.2021)
- 15. Keith MacKenzie (2021). The New World of Work / Workable Survey [Электронный ресурс] URL: https://get.workable.com/the-new-world-of-work (дата обращения: 29.03.2021)
- 16. Van Maanen, J., Schein, E. H. (1979). Towards a theory of organizational socialization

Транслитерация

- D. Silaev (2019). Kak uluchshit' onbording novogo sotrudnika: podhod s tochki zrenija Customer Experience. HR-portal.ru / 7. D. Silaev (2019). [Jelektronnyj resurs] — URL: https://hr-portal.ru/blog/kak-uluchshit-onbording-novogosotrudnika-podhod-s-tochki-zreniya-customer-experience (data obrashhenija: 29.03.2021)
- E. Laz'ko (2021). «Glavnyj po udalenke» vejanie vremeni ili neobhodimost'?
   KPMG / E. Laz'ko (2021). [Jelektronnyj resurs] URL: https://mustread. kpmg.ru/articles/transformatsiya/glavnyy-po-udalenke-veyanie-vremeni-ili-neobkhodimost (data obrashhenija: 29.03.2021)
- N.V. Fjodorova, O.Ju. Minchenkova (2013). Upravlenie personalom: uchebnik /. — M.: KNORUS, — 432 s. — (Bakalavriat). Ahuja, M. K., & Galvin, J. E. (2003). Socialization in virtual groups. Journal of Management, 29(2), 161–185.

Agaeva Nailya Dzhavidovna

Russia, Moscow

Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics agaevand 1996@gmail.com

Shchelokova Svetlana Viktorovna

Russia, Moscow

Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics shchelokova@econ.msu.ru

Managing Employee Onboarding in Modern Organizations: Challenges, Opportunities and Requirements of the New Normality

Abstract. This article discusses the problem of adaptation of employees entering an organization operating in a hybrid form. During and after the COVID-19 pandemic, a hybrid work model is becoming more popular, which creates a need for transformation of the internal processes within the organization. On the basis of theoretical and empirical studies (express interviews, questionnaires, case studies), the main barriers faced by employees and managers in the adaptation process were identified, and an assessment of the effectiveness and costs of using adaptation tools in a hybrid format was carried out. We found that the onboarding process has become more difficult for both employees and managers, but there are differences in different aspects of the process. As a result of the study, a model for the adaptation of new employees to a hybrid work format was proposed, and recommendations for improving this process were presented.

Keywords: adaptation of new employees, onboarding, organizational socialization, remote work, hybrid work format.

JEL codes: M12, O33.

РАЗДЕЛ «ЧЕЛОВЕК И ТРУД: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ, РАЗВИТИЮ И УПРАВЛЕНИЮ»

ГЛАВА 11

ЭКОНОМИКА ТРУДА И ПЕРСОНАЛА

Артамонова Марина Вадимовна,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры экономики труда и персонала, к.э.н., доцент e-mail: mvartamonova@gmail.com

Бурак Ирина Дмитриевна,

Вурак Прина Дмитриевна,
Россия, г. Москва,
экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доцент кафедры экономики труда и персонала,
к.э.н.,
e-mail: irina.d.burak@mail.ru

Новые подходы к управлению персоналом: когнитивный аспект

Аннотация. В данной статья предпринята попытка осмыслить сущность когнитивного подхода применительно к сфере управления персоналом. Анализ направлений когнитивистики, выделение научных школ, определение терминологии — все это способствует лучшему понимаю тех неявных факторов, которые сегодня позволяют по-новому взглянуть на поведение сотрудников и понять их мотивы. Авторами определены новые тенденции в управлении персоналом с учетом возможностей когнитивных технологий. Кроме того, показаны лучшие практики использования искусственного интеллекта при управлении человеческими ресурсами. Рассмотренный опыт свидетельствует о том, что когнитивные

технологии в управлении персоналом будут и дальше укореняться в качестве инструментов автоматизации трудоемких функций специалистов по управлению персоналом, а также позволят на новом уровне развивать трудовой потенциал работников.

Ключевые слова: управление персоналом, когнитивные инструменты, искусственный интеллект, трудовой потенциал.

JEL коды: J29, M19.

Сегодня множество исследований посвящено вопросам развития персонала организации, подтверждающим необходимость инвестиций в развитие сотрудников для более эффективного функционирования организации в целом¹. Одно из последних исследований консалтинговой компании Deloitte, например, подтверждает, что в России, как и во всем мире, работодатели предпочитают обучать своих сотрудников, а не нанимать новых (79% и 76% соответственно) [Тенденции..., 2019, с.31]. Однако, глубинные процессы, позволяющие объяснять поведение сотрудников в конфликтных ситуациях, разное отношение и восприятие происходящих в организации изменений и т.д., на сегодняшний день изучены недостаточно, хотя и завоевывают все большую популярность когнитивные исследования в разных областях деятельности человека.

На практике 80% компаний из списка Fortune 500 в Соединенных Штатах Америки (США) используют тесты перед приемом на работу, чтобы понять различия в когнитивных способностях кандидатов перед принятием решения о найме, поскольку именно тесты на выявление когнитивных способностей кандидата считаются лучшим инструментом по прогнозированию эффективности его работы [Cognitive ability..., 2020; Schmidt, Hunter, 1998]. Когниция «есть проявление умственных, интеллектуальных способностей человека и включает осознание самого себя, оценку самого себя и окружающего мира, построение особой картины мира — всего того, что составляет основу для рационального и осмысленного поведения человека» [Краткий словарь..., 1997]. И она обретает особый смысл в то время, когда, благодаря концепции достойного труда, предложенной в 1999 году Международной организацией труда, в обществе появилось понимание того, что не только заработная плата является индикатором подходящей работы, но и повышение качества трудовой жизни, соблюдение баланса «семья-работа» и др. Мировое сообщество берет курс на работу с самореализацией, что предопределяет развитие работников по индивидуальным образовательным

¹ См., например, результаты статистического исследования Делового портала «Компетенции»: «Как российские компании управляют процессами обучения и развития персонала» http://obzory.hr-media.ru/issledovaniye korporativnoe obuchenie i razvitie

и карьерным траекториям, а следовательно, и использование новых, когнитивных инструментов в управлении персоналом организации.

Важно отметить, что когнитивная наука представляет собой очень обширную и междисциплинарную область, включающую психологию, лингвистику, философию, нейронауки, антропологию, биологию, логику, моделирование искусственного интеллекта, кибернетику, математическое моделирование, компьютерную науку и даже семиотику. Другими словами, она объединяет взгляды ученых из разных областей знания на когницию, позволяя тем самым выявить скрытый человеческий потенциал, повысить производительность интеллектуального труда.

Некоторые исследователи отмечают, что у когнитивной науки «длительное прошлое, но весьма краткая предыстория» [Gardner, 1985], и до сих пор нет единого мнения о том, какую же дату считать датой рождения этой науки. Кроме того, такая междисциплинарность, предопределяющая размытость границ между разными науками, несколько затрудняет четкое выделение научных школ в этом направлении. Тем не менее, если проследить известные этапы ее становления, можно выделить исследования Дж. Миллера и Дж. Бруннера, посвященные синтезу психологии, лингвистики, антропологии и искусственного интеллекта, а также работы основоположника когнитивной психологии Р. Солсо. Следующей вехой становится изучение влияния нейронаук на психологию и когнитивистику (Р. Сперри, Э. Голдберг и др.). И третим существенным этапом в продвижении когнитивной науки можно считать введение кибернетики как метапозиции для интеграции разобщенных знаний о мозге из разных наук (Р. Пенроуз, М. Арбиб и др.).

Новый взгляд на проблему управления персоналом с точки зрения когнитивного подхода предполагает создание новой модели компетенций, включающей знание когнитивных инструментов и когнитивных эффектов, оказывающих влияние на принятие решений при управлении персоналом организации, знание поведенческих процессов индивида, а также умение решать поставленные задачи в области управления персоналом и умение формировать и мотивировать команду с помощью когнитивных инструментов¹.

¹ См., например, Кудрявцева Е.И. Когнитивный менеджмент: концептуализация управленческой эффективности: Монография / Е.И. Кудрявцева. — Петрозаводск: Издво Петр-ГУ, 2013. — 224 с.; Караев Р.А., Микаилова Р.Н., Сафарли И.И., Садыхова Н.Ю., Имамвердиева Х.Ф. (2018) Когнитивные инструменты для динамического анализа бизнес-стратегий предприятий. Бизнес-информатика, №1(43). С. 7–16; Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: учебник для вузов. М. 2013. Гл. 1, 3; Thaler, R.H. (2016) Веhavioral Economics: Past, Present, and Future // The American Economic Review, Vol. 106, No. 7, pp. 1577−1600 и др.

Среди важнейших когнитивных эффектов и инструментов, оказывающих воздействие на управление персоналом, выступают: — ощущение и восприятие, которые можно связать, в первую очередь, с трудовой адаптацией сотрудников в организации; — мотивация, в том числе изучение когнитивных концепций динамики мотивации, теорий когнитивного диссонанса, моделей мотивационно значимых характеристик работы, тесно взаимосвязаны с теорией лидерства, а также с созданием систем управления знаниями; — эмоции и воля, включающие познание теорий и Континуальных моделей эмоций, которые можно связать с изучением трудовых конфликтов в организации, теории и практики их разрешения; — мышление, которое может быть взаимосвязано с развитием организации и ее персонала.

В условиях становления цифровой экономики трансформируются процессы принятия управленческих решений. Изменяется роль руководителя (менеджера) при принятии коллегиальных решений посредством социальных сетей и других современных инструментов коммуникации [Дегтярева, Созаева, 2019]. Ключевыми факторами, влияющими на процесс принятия управленческих решений, становятся в новых условиях: среда принятия решения, информационные ограничения, фактор сложности, и только затем идут временные, финансовые ограничения и личностные оценки руководителя.

Когнитивными основами принятия управленческих решений являются поведенческие ограничения. Одни исследователи описывают поведенческие эффекты, возникающие при принятии решений, без привязки к цифровой экономике, делая основной акцент на теории Канемана-Тверски об эффекте фрейминга [Попов, 2014]. Другие авторы описывают сам процесс приятия решения [Марарица, 2007], отмечая «эффект пресыщения». С точки зрения психологии принятия решения этот момент считается этапом формирования групповой модели ситуации и предшествует принятию решения.

Итак, к основным тенденциям, затрудняющим эффективность принятия решений, можно отнести:

- высокую персонализацию участия в процессе принятия решений специалистов разных уровней;
- сокращение дистанции между руководителями высшего звена и рядовыми исполнителями в связи со снижением роли функциональных руководителей;
- усиление когнитивных эффектов в процессе принятия коллективных управленческих решений и искажение информации, в связи с использованием новых форм коммуникаций.

Рассматривая когнитивный аспект управления персоналом, нельзя не обратить внимание на внедрение искусственного интеллекта в

работу соответствующих специалистов. Помимо автоматизации функций подбора и отбора кандидатов на вакансии, причем как внешних, так и внутренних, технологии искусственного интеллекта помогают определить уровень удовлетворенности сотрудников своей работой, а также выявить тех, кто в ближайшее время может покинуть компанию [Гринвальд, 2017]. В рассматриваемом контексте интересен опыт L'Oréal Group, одной из самых крупных и известных компаний в индустрии красоты, которая ежегодно рассматривает примерно 15000 кандидатов на работу, в связи с чем основным вызовом для специалистов по управлению персоналом был не столько поиск кандидатов, сколько их отбор, на который тратились существенные временные ресурсы. Внедрение алгоритмов Seedlink Technology на основе концепции вычислительной лингвистики позволило определять необходимые компетенции кандидатов со стороны компании и ожидания самих кандидатов от будущей работы и соотносить их. То есть технология стала вспомогательным средством в процессе подбора и отбора кандидатов, а окончательное решение принимал специалист по управлению персоналом. Как результат повысилась эффективность отбора кандидатов: коэффициент предложения работы для кандидатов, прошедших собеседование, достигает 82% [Charlier, Kloppenburg, 2017, с.6]. Представленный кейс свидетельствует о том, что технологии искусственного интеллекта могут внести неоценимый вклад в оптимизацию бизнес-процессов управления персоналом.

Тем не менее, здесь все еще видится большое поле для изучения, поскольку рассмотренные сервисы не способны в полной мере анализировать поведение людей, имеют ограничения по работе с неполными данными, могут нарушать личное пространство сотрудников, а также не способны выявлять таланты в силу стандартности заложенных алгоритмов. Другое дело, что они могут быть полезны в развитии уже имеющихся талантов. Например, в 2016 году известная компания International Business Machines (IBM) представила новый внутренний инструмент по формированию индивидуальных стратегий развития таланта для каждого сотрудника — Your Learning. Используемая в нем когнитивная технология Watson позволила создать индивидуальную образовательную среду с гибким и адаптивным интерфейсом и максимально приблизить контент к нуждам каждого сотрудника [Clark, 2017]. Таким образом, автоматизация процесса выстраивания индивидуальной образовательной траектории существенно ускоряет получение работниками кастомизированного образовательного контента, что должно повышать эффективность обучения.

Эффективным считается также использование возможностей искусственного интеллекта в процессе адаптации новых работников. Это позволяет

персонифицировать процесс без задействования наставника: практически все функции возьмет на себя технология. Так, например, специалисты из HR Technologist считают, что алгоритмы искусственного интеллекта будут полезны при знакомстве новичка с компанией, объяснении его трудовых функций, проверке документов, установлении необходимых контактов, ответах на часто задаваемые вопросы и др. [Durrani, 2020]. На стадии адаптации очень важно проявить заботу о новом сотруднике, чтобы повысить его лояльность к компании и мотивацию к эффективной и результативной работе. При этом совершенно очевидно, что многие функции, выполняемые наставниками сегодня, можно автоматизировать, чтобы сократить их временные издержки на период работы с новичками.

Активно технологии искусственного интеллекта используются и при оценке персонала компании. Например, при измерении психологического состояния сотрудника могут использоваться чат-боты для реальных бесед или построенные на основе определенных алгоритмов ситуации, требующие решения [The Use of AI..., 2017]. Это помогает сделать работу по оценке персонала компании более автоматизированной, эффективной и менее эмоциональной, а саму оценку — более объективной. Интересно, что в 2012-2015 годах в США зародилось и активно развивалось новое направление в оценке — ее геймификация [Финкельштейн, Шатров, 2020]. То есть кандидату на вакансию нужно не просто пройти тесты, а сделать ходы в игре, которые ему кажутся верными, в результате чего оценщик сможет дать оценку его поведенческих характеристик и способностей. Так, например, команда известного стартапа в этой области Pymetrics считает, что измерить истинный потенциал соискателя можно только с помошью объективных поведенческих данных, собранных с помощью технологий искусственного интеллекта [Collect..., 2021]. Несомненно, поведенческие характеристики скажут больше о кандидате, нежели резюме с самоотчетом и тесты с набором социально-желаемых ответов. Также авторы проекта заботятся об этической стороне вопроса и разместили в свободном доступе свой механизм по аудиту оценочных алгоритмов.

Кроме того, искусственный интеллект помогает решать и более глобальные для компаний проблемы. Так, например, согласно исследованию, приведенному в обзоре компании PricewaterhouseCoopers (PwC), 75% организаций, занимающихся наймом, не предоставляют никакой обратной связи неудачливым кандидатам, а 18% кандидатов перестают быть клиентами компании, которая их отвергла [Charlier, Kloppenburg, 2017, с.5]. Понятно, что обратная связь сопряжена с высокими временными издержками специалистов по работе с персоналом, а как следствие, и с высокими денежными издержками для компании, и на первый взгляд, представляется

совершенно нецелесообразной. Но если ориентироваться на приведенные результаты, представляется важным и вполне обоснованным изменить подход к обратной связи и сделать систему, более ориентированную на человека. И в этом ключе технологии искусственного интеллекта могут в значительной степени способствовать решению этой задачи путем автоматизации и оптимизации предоставляемой обратной связи. Представляется, что и показатели лояльности не только кандидатов на должность, но и действующих работников к компании возрастут.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня существует множество решений для облегчения во многом ругинной и трудоемкой работы специалистов по управлению персоналом при помощи искусственного интеллекта, однако степень внедрения таких технологий должна быть тщательно продумана. Идеальной стратегией пока считается передача искусственному интеллекту функций по сбору и анализу информации, а принятие управленческого решения остается за человеком [Durrani, 2020]. Из проведенного анализа совершенно очевидно, что технология искусственного интеллекта уже укоренилась в области управления человеческими ресурсами и будет дальше набирать свою популярность и совершенствовать инструменты.

В зарубежной литературе модель активного (действенного) обучения разрабатывается разными авторами¹. На наш взгляд, было бы целесообразно адаптировать ее к российским реалиям, проанализировав практический опыт дополнительного образования вузов и внутрифирменного обучения в современных компаниях в России.

Изучая когнитивный менеджмент в теории и HR-практике, в целях более эффективного управления персоналом важно учитывать также и когнитивные искажения.

Таким образом, важным направлением дальнейших исследований представляется разработка методологического и прикладного инструментария для его применения в управлении персоналом организации с целью более эффективного использования потенциала сотрудников.

Список литературы

1. Гринвальд Т. Искусственный интеллект меняет сферу управления персоналом // Ведомости, 2017. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/03/21/682005-iskusstvennii-intellekt-personalom (дата обращения: 20.05.2021).

¹ См., например, Batista E. Experiential Learning Cycles [Электронный ресурс] // URL: http://www.edbatista.com; Greenway R. Reviewing Skills Training: Experiential Learning articles and critiques of David Kolb's theory [Электронный ресурс] // URL: http://www.reviewing.co.uk/research/experiential.learning.htm.#2 и др.

- 2. Дегтярева В.В., Созаева Д.А. Когнитивные особенности принятия управленческих решений в условиях цифровой экономики. Результаты эксперимента // Вестник университета, №4, 2019. С. 5—13.
- 3. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
- 4. Марарица, Л.В. Когнитивные эффекты принятия решений в группе: автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.05. СПб, 2007. 23 с.
- Попов, А.Ю. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология / А. Ю. Попов, А. А. Вихман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». — 2014. — Т. 7. — № 1. — С. 5–16.
- Тенденции в сфере управления персоналом в России 2019. Deloitte Insights. Апрель 2019.
- 7. Финкельштейн Г., Шатров Ю. Как искусственный интеллект меняет HR // HRTimes №35, апрель 2020. URL: https://www.ecopsy.ru/about/library/iskusstvennyy-intellekt-v-hr/ (дата обращения: 24.05.2021)
- Charlier. R., Kloppenburg S. Artificial Intelligence in HR: a No-brainer // PricewaterhouseCoopers, 2017. — URL: https://ec.europa.eu/futurium/en/ system/files/ged/artificial-intelligence-in-hr-a-no-brainer.pdf (дата обращения: 20.05.2021)
- 9. Clark J. How cognitive solutions are transforming HR: InterConnect 2017 // IBM Business Operations Blog, 2017. URL: https://www.ibm.com/blogs/internet-of-things/hr-cognitive-solutions/ (дата обращения: 20.05.2021)
- 10. Cognitive ability test // Berke Group, 2021. URL: https://www.berkeassessment.com/solutions/aptitude-testing/cognitive-ability (дата обра-шения: 20.05.2021)
- 11. Collect unbiased data // Pymetrics, 2021. URL: https://www.pymetrics.ai (дата обращения: 24.05.2021)
- 12. Durrani K. The Impact of AI in Human Resource Decision-Making Processes // HR Technologist, 2020. URL: https://www.hrtechnologist.com/articles/ai-in-hr/the-impact-of-ai-in-human-resource-decisionmaking-processes/ (дата обращения: 20.05.2021)
- 13. Gardner, R. 1985: Social psychology and second language learning. The role of attitudes and motivation. London. 205 pp.
- 14. Schmidt F., Hunter J. 1998. The validity and utility of selection methods in personnel psychology: Practical and theoretical implications of 85 years of research findings // Psychological Bulletin, 124, 262–274.
- 15. The Use of AI Enabled Assessment // nTalents BPC™, 2017. URL: https://ntalents.ai/ai-enabled-assessment (дата обращения: 20.05.2021)

Транслитерация

1. Degtjarjova V.V., Sozaeva D.A. Kognitivnye osobennosti prinjatija upravlencheskih reshenij v uslovijah cifrovoj jekonomiki. Rezul'taty jeksperimenta // Vestnik universiteta, №4, 2019. S. 5–13.

- 2. Finkel'shtejn G., Shatrov Ju. Kak iskusstvennyj intellekt menjaet HR // HRTimes №35, aprel' 2020. URL: https://www.ecopsy.ru/about/library/iskusstvennyy-intellekt-v-hr/ (data obrashhenija: 24.05.2021)
- Grinval'd T. Iskusstvennyj intellekt menjaet sferu upravlenija personalom // Vedomosti, 2017. — URL: https://www.vedomosti.ru/management/ articles/2017/03/21/682005-iskusstvennii-intellekt-personalom (data obrashhenija: 20.05.2021)
- Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. / Pod obshh. red. E. S. Kubrjakovoj. M.: Filol, f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1997. — 245s.
- 5. Mararica, L.V. Kognitivnye jeffekty prinjatija reshenij v gruppe: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk 19.00.05. SPb, 2007. 23 s.
- 6. Popov, A.Ju. Kognitivnye iskazhenija v processe prinjatija reshenij: nauchnaja problema i gumanitarnaja tehnologija / A. Ju. Popov, A. A. Vihman // Vestnik JuUrGU. Serija «Psihologija». 2014. T. 7. № 1. S. 5–16.
- Tendencii v sfere upravlenija personalom v Rossii 2019. Deloitte Insights. April 2019.

Artamonova Marina

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University,
the Faculty of Economics,
Assistant professor of the Department of Labor
Economics and Personnel
PhD in Economics, Assistant professor
e-mail: mvartamonova@gmail.com

Burak Irina

Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University,
the Faculty of Economics,
Assistant professor of the Department of Labor
Economics and Personnel
PhD in Economics
e-mail: irina.d.burak@mail.ru

New approaches to the human resource management: cognitive issue

Abstract. In this article an attempt is made to comprehend the essence of cognitive approach to the sphere of human resource management. The analysis of the directions of cognitive science, the selection of scientific schools, the definition of terminology — all this contributes to a better understanding of those implicit factors that today provide a new look at the employees' behavior and motivation. The authors have identified new trends in human resource

management, taking into account the possibilities of cognitive technologies. In addition, the best practices of using artificial intelligence in human resource management are shown. The considered experience shows that cognitive technologies in human resource management will continue to take root as tools for automating the labor-intensive functions of human resource management specialists and will also allow a new level of development of the labor potential of employees.

Keywords: human resource management, cognitive instruments, artificial intelligence, labor potential.

JEL codes: J29, M19.

Баймурзина Гузель Римовна, Россия, г. Уфа, Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского центра РАН, директор, кандидат экономических наук, e-mail: guzrim@mail.ru

Социально-экономическое положение и самочувствие самозанятых в России (на примере Республики Башкортостан)¹

Аннотация. В статье представлен анализ положения самозанятых граждан во взаимосвязи с реализацией в России социального эксперимента по введению нового налогового режима на профессиональный доход. Опираясь на результаты социологического исследования «Качество занятости и человеческое развитие», проведенного в Республике Башкортостан в конце 2020 г., в рамках которого была сформирована специальная подвыборка «самозанятые». Полученные результаты сравниваются с данными других более ранних исследований в России. По мнению автора, неразработанность проблемы обусловлена отсутствием общепринятого определения, единой методики идентификации самозанятых и мониторинга их положения. Вместе с тем, выработка оптимальной стратегии управления и оценка ее социально-экономической эффективности требуют более глубокого изучения феномена самозанятости, ее структуры, факторов и условий развития. В настоящее время самозанятость преимущественно концентрируется в неформальном секторе экономики и характеризуется как прекарная. Особенно сильно это проявилось в период коронавирусной пандемии. Наши данные подтверждают, что государственные гарантии в условиях кризиса и неопределенности, низкие налоговые ставки являются ключевыми условиями для регистрации в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: самозанятые, наемные работники, статус занятости, налог на профессиональный доход, индивидуальный предприниматель, социально-трудовые отношения, пандемия, неустойчивая занятость. **JEL коды**: J08, J21, J4.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00934 «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы».

Введение

Исследование феномена самозанятости в России приобретает все большую актуальность, как в связи с расширением нестандартных форм занятости, так и с поиском легализующих механизмов неформальной зканятости. Так, с 1 января 2019 г. в России стартовал социальный эксперимент по применению специального режима «профессионального подоходного налога», согласно которому физические лица имеют возможность вести хозяйственную деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и уплачивать минимальный налог [Федеральный закон... 2018]. Таких налогоплательшиков условно стали называть «зарегистрированными самозанятыми». Удобный инструмент (портал «мой налог»), фиксация достаточно длительного периода действия эксперимента (10 лет), другие привлекательные условия, а также дополнительные меры государственной поддержки самозанятых в период пандемии обеспечили активный рост числа плательщиков налога на профессиональный доход в первые годы эксперимента. По данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы РФ за 2019-2020 гг., их численность достигла 1 603 638 человек, 9% из которых составили индивидуальные предприниматели [Статистика для национального...]. Вместе с тем, немногочисленные исследования свидетельствуют о том, что самозанятые не спешат регистрировать свою деятельность, а эксперты прогнозируют, появление «фиктивных» самозанятых (зависимых подрядчиков или «предпринимателей-дауншифтеров», стремящихся снизить налоговые платежи) [Аистов, 2005: 190; Ручкина, 2020: 102]: наряду с зарегистрированными самозанятыми, неформальными занятыми, наемными работниками, совмещающими с самозанятостью.

Отсутствие общепринятого определения, регулярных статистических обследований, основанных на единой методике идентификации и оценки самозанятости и позволяющих охарактеризовать ее масштабы, динамику, структуру, осложняют изучение проблемы, выработку эффективных стратегий управления. В данной статье анализируется социально-экономическое положение и самочувствие самозанятых в период проведения социального эксперимента по введению налога на профессиональных доход на примере Республики Башкортостан. Социологическое исследование, на данных которого опирается автор, было проведено в условиях распространения коронавирусной инфекции и отражает влияние как самого пандемического кризиса, так и связанных с этим мер государственной поддержки.

Анализ научной и методической литературы показал, что феномен самозанятости не относится к числу широко изученных. Число публикаций, посвященных данной теме заметно выросло в 2019—2021 гг., однако они чаще посвящены правовым аспектам реализации социального эксперимента и часто аппелируют к проблеме отсутствия единого законодательного определения «самозанятый».

В трудах экономистов и социологов встречаются методологические противоречия, связанные с идентификацией и определением понятия самозанятости, частично из-за трудностей перевода с английского языка. К примеру, термины «self-employed» и «own-account workers» часто переводятся на русский язык одинаково. Вместе с тем, «self-employed», согласно Международной классификации статусов занятости, является более широкой категорией и включает в себя работодателей, членов производственных кооперативов, неоплачиваемых семейных работников и самостоятельно занятых лиц (own-account workers) [Conceptual framework... 2020]. Так, в достаточно глубоких и авторитетных работах использовалось более широкое определение самостоятельной занятости, которое больше соответствует понятию «self-employed», то есть включает в себя всех, кто работает не по найму, в том числе работодателей и членов производственных кооперативов [Воловская, 2003, с. 7], [Аистов, 2005]. По смыслу, закладываемому в большинстве современных отечественных публикаций (в том числе в данной статье), наиболее подходящим для термина «самостоятельно занятый» является перевод «own-account worker».

Одним из немногих актуальных работ является исследование РАН-ХиГС «Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда» (2019 г.). Подходы к определению самозанятости, а также результаты социологического опроса во многом перекликаются с нашими, но исследование проведено до пандемии и в самом начале социального эксперимента. В отчете по реализованному проекту, авторы отмечают, что наибольшая доля работающих без официального оформления фиксируется среди самозанятых граждан (около 53,3%) и это объясняет то, что «деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая», существующая вне рамок правового поля» [Покида и др., 2019]. Результаты нашего исследования выявили приблизительно те же соотношения. Доля самозанятых, работающих без регистрации составила около 60%, около 2/3 из которых не планируют регистрироваться и в дальнейшем. Это обстоятельство актуализирует и другой аспект проблемы самозанятости — институционализацию прекарных форм занятости. Так, например, Тощенко Ж.Т. относит самозанятых к прекаризированным социальным слоям населения,

поскольку имеют негарантированные рабочие места, неустойчивое социально-экономическое положение. [Прекариат: становление нового класса, 2020, с. 244].

Методика исследования

Эмпирическую основу данной статьи составили результаты социологического опроса населения, проведенного на территории Республики Башкортостан «Качество занятости и человеческое развитие» в октябредекабре 2020 г. В рамках исследования была дополнительно сформирована подвыборка «самозанятых», число которых составило 405 человек¹. К самозанятым отнесены лица, занятые трудовой деятельностью, но не являющиеся наемными работниками и не имеющие наемных работников; самостоятельно реализующие товары/услуги, произведенные собственными силами; включены занятые как в формальном (зарегистрированные индивидуальные предприниматели, плательщики «налога на профессиональный доход»), так и неформальном секторе экономики.

Сравнение, анализ результатов собственных и других исследований, на наш взгляд, в целом позволяют отразить наиболее часто встречающиеся модели поведения и мышления самозанятых, их субъективные оценки и ощущения в условиях пандемического кризиса и реализации социального эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход.

Результаты исследования

Самозанятость подразумевает самостоятельную организацию и выбор трудовой деятельности. Вместе с тем, мотивы и факторы, ее обуславливающие, могут быть разными. Согласно нашему исследованию, 70% самозанятых ответили, что всегда хотели «заниматься своим делом, бизнесом» и у них есть «склонность к новаторской деятельности, потребность в самореализации, люблю самостоятельность, свободу» (далее — добровольно избравшие самозанятость), 28% — «пришлось начать свое дело, так как на рынке труда не было подходящей работы» (далее — вынужденные самозанятые).

Исследования показало, что спектр видов деятельности самозанятого населения очень широк. Вместе с тем, согласно данным Росстата,

¹ Подвыборка «самозанятых» состоит из числа респондентов, попавших в основную выборку исследования, построенную по случайно-вероятностному типу; и респондентов, включенных в исследование стихийным методом «снежного кома».

около 90% самозанятых сконцентрированы в сельском и лесном хозяйстве, торговле, ремонте автотранспортных средств, транспортировке и хранении, строительстве, обрабатывающих производствах, предоставлении прочих видов услуг (табл.1).

Таблица 1 Основные виды экономической деятельности самозанятых граждан, %

Виды экономической деятельности	Российская Федерация			Республика Башкортостан		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	39,6	39,5	39,0	33,6	40,6	36,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19,2	18,0	16,4	19,6	17,3	18,8
Транспортировка и хранение	11,4	11,7	11,6	8,6	7,2	9,9
Строительство	8,6	8,1	8,3	10,1	8,5	5,3
Предоставление прочих видов услуг	7,4	7,6	8,3	9,8	8,9	10,8
Обрабатывающие производства	5,8	7,0	7,7	8,2	6,6	8,5
Другие виды деятельности	7,8	8,1	8,8	10,1	10,9	9,9
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: База данных Обследований рабочей силы, 2017—2019 гг., Росстат

Как оказалось, вынужденное или добровольное избрание самостоятельной трудовой деятельности часто определяет вид деятельности. Вынужденная самозанятость, в первую очередь, распространена в сфере сельского хозяйства, предоставления бытовых услуг по дому, а также в сфере услуг по маникюру, парикмахерскому делу, в торговле — т.е. чаще представлен сферами приложения труда, не требующих высокого и специфического человеческого капитала. Достаточно много среди вынужденных уйти в самозанятость и в сфере образования (что обусловлено низким уровнем оплаты труда интеллигенции), но их практически нет среди юристов, фотографов, видеографов, в сферах предоставления услуг по уходу за животными и др. Добровольно избравшие самозанятость чаще встречаются в сферах, требующих специфических знаний, высокого интереса к работе.

Высокая доля вынужденной неформальной самозанятости и особенно, в традиционных секторах, указывает также и на дисфункции

в работе социальных институтов (рынка труда, системы образования, налоговой системы, социальных гарантий). В то же время, высокие темпы расширения самозанятости (чаще добровольной) в новых видах деятельности (SMM-маркетинг, web-дизайн, SEO-менеджмент и др.) или деятельности, подразумевающей новые формы организации трудового процесса могут свидетельствовать о начинающихся структурных сдвигах, смене самой парадигмы социально-трудовых отношений, что, безусловно, также сопровождается ослабеванием действующих социальных институтов. [Касаткина и др., 2020; Аткинсон, 2018, с. 239—243].

Данные ФНС свидетельствуют, что к концу 2020 г. Республика Башкортостан вошла в десятку регионов с наибольшей численностью самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей, зафиксировавших новый статус налогоплательщика (31 824 человек). Однако, данные опроса показывают, что среди тех, кто имеет стаж самостоятельной занятости до 1 года, зарегистрировались только около четверти, что отражает некоторую настороженность при принятии решении о регистрации или отсутствие стимулов для этого. В упомянутом выше исследовании РАНХиГС также отмечалось, что около трети самозанятых занимали выжидательную позицию, «они хотели бы понаблюдать за развитием событий, прежде чем вступать в какие-либо отношения с государством», около четверти выразили «полную уверенность в том, что новым налоговым режимом не воспользуются, поскольку у них отсутствует вера в то, что это нововведение будет для них благом» [Покида и др., 2019]. Как считают многие эксперты, ключевым упущением эксперимента является непродуманность гарантий по защите социально-трудовых прав работников и гарантий пенсионного обеспечения, действенного содействия государства самозанятым в поиске устойчивых способов заработка (заказов, контрактов) [Покида и др., 2019, с. 55; Еременко, 2020, с. 43; Долотина, 2020, с. 211].

В нашем исследовании на вопрос об условиях, при которых самозанятые граждане были бы готовы официально оформить свою деятельность, большинство респондентов (38%) выбрало вариант «дополнительная государственная поддержка в условиях кризиса и непредвиденных ситуаций, например, таких как пандемия коронавируса», достаточно значимым условием стало и «дополнительное социальное страхование» (8,4%). Вместе с тем, очевидно, что основной причиной, сдерживающей самозанятых от регистрации бизнеса, все же является нежелание платить налоги: «снижение налоговых ставок» как условие выхода из тени выбрали 33,7% опрошенных. Примерно такая же часть (38%) респондентов намерена работать вообще без регистрации.

Как отмечалось, подавляющая часть (70%) попавших в выборку самозанятых относится к тем, кто всегда хотел заниматься своим делом, любит самостоятельность, свободу, имеет склонность к новаторской деятельности, потребность в самореализации. Данные характеристики являются важной отличительной чертой и детерминантой предпринимательского поведения. Им характерны более рискованное поведение и целеустремленность. Вынужденные самозанятые ближе к разным моделям поведения наемного работника, целями которых могут быть обеспечение стабильности (в том числе при минимально достаточном уровне заработка) или «жить здесь и сейчас», много зарабатывать без особых гарантий на будущее, поскольку будущее становится все более неопределенным. И все же, находясь в состоянии вынужденной самозанятости, опрошенные продолжали присматриваться или активно искать работу по найму, не принимая иждивенческую или выжидательную модель поведения.

Личностные характеристики, любовь к свободе и риску, во многом определяют и стратегии занятости самозанятых. Важными характеристиками работы для большинства самозанятых являются высокая заработная плата, интересная работа, возможность профессиональной самореализации, удобный график. Очевидно, что они часто самостоятельно выстраивают оптимальные стратегии занятости исходя из собственных интересов.

Несмотря на то, что самозанятые отличаются более оптимистическими взглядами на рынок труда и собственное будущее, субъективные оценки социального и экономического благополучия в период пандемии у самозанятых оказались ниже, чем у наемных работников. На наш взгляд, это связано с тем, что большая часть самозанятых занята в неформальном секторе экономики. В условиях пандемии, самозанятые оказались в наиболее уязвимом положении, оказавшись вне систем социальной защиты населения и государственной поддержки бизнеса. Как показали результаты опроса, в Башкортостане мерами государственной поддержки бизнеса удалось воспользоваться только 8% респондентов из числа самозанятых. Около половины информантов (48%) не могли ими воспользоваться из-за отсутствия официальной регистрации бизнеса, 42% — поскольку их сфера не входила в перечень наиболее пострадавших из-за пандемии видов экономической деятельности.

Более половины самозанятых информантов отметили ухудшение своего материального положения в результате пандемии коронавируса. Для сравнения, материальное положение большинства наемных работников (около 54%) удалось удержать от падения, а доля отметивших ухудшение составила около 40%.

Оценивая в целом финансовое состояние своего бизнеса, самозанятые не склонны драматизировать и жаловаться. Около 45% опрошенных самозанятых и предпринимателей заявили, что не имеют финансовых проблем. Однако об успешном развитии своего дела сказали только 11%, остальные либо «сводят концы с концами» (30,1%), либо работают в убыток (4,4%), находятся на грани закрытия своего дела (4,4%).

Выводы

Таким образом, анализ эмпирических данных выявил существенные различия между добровольно избравшими самозанятость и вынужденными начать свое дело. Они проявляются в личностных характеристиках (уровень образования, отношение к риску, ценность содержания труда и др.), субъективных оценках социально-экономической ситуации, в выборе вида деятельности, предпочтениях в работе (форма трудовых отношений, ценность отдельных характеристик работы — режима, стабильности, уровня вознаграждения, интереса и др.). Объединяющими эти две группы самозанятых характеристиками являются такие качества, как самостоятельность, инициативность, оптимизм и умение адаптироваться к меняющейся экономической и социальной действительности.

В структуре самозанятых преобладает доля тех, кто обладает характерными предпринимательскими качествами — самостоятельность, склонность к новаторской деятельности, готовность к риску и ответственности («добровольные» самозанятые). Среди них чаще встречаются профессионалы, обладающие специфическим человеческим капиталом и люди, занятые любимым делом. Вместе с тем, для значимой доли респондентов самозанятость является альтернативой безработице или бедности. «Вынужденные» самозанятые чаще работают в сельском хозяйстве, предоставлении бытовых услуг по дому, в сфере услуг по маникюру, парикмахерскому делу и в торговле.

Ключевой проблемой феномена самозанятости является то, что она преимущественно неформальная (60%), уязвимая, ненадежная. Результаты нашего исследования зафиксировали неуверенность самозанятых в стабильности своего трудового положения и недоверие к социальным институтам; более низкие показатели субъективного благополучия. В период пандемии они оказались вне систем социальной защиты населения и государственной поддержки бизнеса. Разработка системы социальных гарантий для самозанятых граждан (защита социально-трудовых прав, пенсионное обеспечение, социальное страхование рисков

и др.), а также мер государственной поддержки и содействия самозанятости могла бы стать значимым фактором легализации неформальных практик самостоятельной занятости.

Список литературы

- 1. Аистов А. В. 2005. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994—2002 годах. Экономический журнал ВШЭ. № 2. С. 185—215.
- 2. Аткинсон Э. Б. 2018. Неравенство: как с ним быть? / пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 536 с.
- 3. Воловская Н. М. 2003. Самостоятельная занятость: теоретико-методологические и эмпирические основания концептуальной модели регионального управления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Новосибирск. 39 с.
- 4. Долотина Р. Р. 2020. Перспективы развития системы социального обеспечения для самозанятого населения в России // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». Том 16. С. 209—212.
- Еременко Р. С. 2020. О принимаемых мерах правительства Российской Федерации по легализации самозанятых // На пути к гражданскому обществу. С. 32–45.
- 6. Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (21 сентября 2016 года). [Электронный документ]. Президент России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/52929 (Дата обращения: 15.04.2021).
- 7. Касаткина Н. П., Шумкова Н. В. 2020. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда. Мониторинг общественного мнения. № 3 (167). С. 201–223. DOI: 10.14514/monitoring.2020.3.1600.
- 8. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. 2019. Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда. Препринт научного доклада по материалам отчета по НИР. Москва: РАНХиГС, 69 с. [Электронный документ]. URL: https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogomonitoringa/issledovaniya/98-osobennosti-deyatelnosti-samozanyatykh-grazhdanna-sovremennom-rynke-truda (Дата обращения: 15.04.2021).
- 9. Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография). 2020. Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 400 с.
- 10. Ручкина Г. Ф. 2020. К вопросу о легализации самозанятых в Российской Федерации. Имущественные отношения в РФ. №3 (222). С. 97–106. DOI: 10.24411/2070-4098-2020-10304.
- 11. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской

- инициативы» [Электронный документ]. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html (Дата обращения: 15.04.2021).
- 12. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) [Электронный документ]. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW 311977/ (Дата обращения: 15.04.2021).
- 13. Conceptual Framework for Statistics on Work Relationships. ILO, 2020 [Электронный документ]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/---stat/documents/publication/wcms_746768.pdf (Дата обращения: 15.04.2021).

Транслитерация

- 1.Aistov A. V. 2005. O razvitii nekotoryh form samozanjatosti v Rossii v 1994-2002 godah. Jekonomicheskij zhurnal VShJe. № 2. S. 185–215.
- Atkinson Je. B. 2018. Neravenstvo: kak s nim byt'? / per. s angl. O. Levchenko; pod nauch. red. M. Dobrjakovoj. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 536 s.
- Volovskaja N. M. 2003. Samostojatel'naja zanjatost': teoretikometodologicheskie i jempiricheskie osnovanija konceptual'noj modeli regional'nogo upravlenija. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskih nauk. Novosibirsk. 39 s.
- Dolotina R. R. 2020. Perspektivy razvitija sistemy social'nogo obespechenija dlja samozanjatogo naselenija v Rossii // Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudija». Tom 16. S. 209–212.
- 5. Eremenko R. S. 2020. O prinimaemyh merah pravitel'stva Rossijskoj Federacii po legalizacii samozanjatyh // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. S. 32–45.
- 67. Kasatkina N. P., Shumkova N. V. 2020. Ot samoobrazovanija k samozanjatosti: neparadnyj vhod molodezhi na rynok truda. Monitoring obshhestvennogo mnenija. № 3 (167). S. 201–223. DOI: 10.14514/monitoring.2020.3.1600.
- 9. Pokida A. N., Zybunovskaja N. V. 2019. Osobennosti dejatel'nosti samozanjatyh grazhdan na sovremennom rynke truda. Preprint nauchnogo doklada po materialam otcheta po NIR. Moskva: RANHiGS, 69 s. [Jelektronnyj dokument]. URL: https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialnopoliticheskogo-monitoringa/issledovaniya/98-osobennosti-deyatelnosti-samozanyatykh-grazhdan-na-sovremennom-rynke-truda (Data obrashhenija: 15.04.2021).
- Prekariat: stanovlenie novogo klassa: (kollektivnaja monografija). 2020. Pod red. Zh. T. Toshhenko. M.: Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga. 400 s.
- 12. Ruchkina G. F. 2020. K voprosu o legalizacii samozanjatyh v Rossijskoj Federacii. Imushhestvennye otnoshenija v RF. №3 (222). S. 97–106. DOI: 10.24411/2070-4098-2020-10304.

- Statistika dlja nacional'nogo proekta «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy» [Jelektronnyj dokument]. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html (Data obrashhenija: 15.04.2021).
- 16. Federal'nyj zakon «O provedenii jeksperimenta po ustanovleniju special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod» ot 27.11.2018 N 422-FZ (poslednjaja redakcija) [Jelektronnyj dokument]. Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (Data obrashhenija: 15.04.2021).
- 14. Conceptual Framework for Statistics on Work Relationships. ILO, 2020 [Электронный документ]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/---stat/documents/publication/wcms_746768.pdf (Дата обращения: 15.04.2021).

Baymurzina Guzel Rimovna,

Russia, Ufa,
Bashkir Branch of The Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS),
director,
Candidate of Economics,
e-mail: guzrim@mail.ru

Social and economic position and well-being of the own-account workers in Russia (on the example of the Republic of Bashkortostan)¹

Abstract. The article presents an analysis of the situation of own-account workers in connection with the implementation of a social experiment in Russia to introduce a new tax regime for professional income. Based on the results of the sociological study «The quality of employment and human development», conducted in the Republic of Bashkortostan at the end of 2020, within the framework of which a special sub-sample «self-employed» was formed. The results obtained are compared with data from other earlier studies in Russia. According to the author, the lack of development of the problem is due to the lack of a generally accepted definition, a single methodology for identifying the own-account workers and monitoring their situation. At the same time, the development of an optimal management strategy and the assessment of its socio-economic efficiency require a deeper study of the phenomenon of self-employment, its structure, factors and conditions of development. Currently, own-account workers are mainly concentrated in the informal sector of the

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00934 «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы».

economy and characterized as precarious. This was especially pronounced during the coronavirus pandemic. Our data confirms that government guarantees in times of crisis and uncertainty, low tax rates are the key conditions for registering as an own-account worker or individual entrepreneur.

Keywords: own-account workers, employees, employment status, professional income tax, individual entrepreneur, social and labor relations, pandemic, precarious work.

JEL codes: J08, J21, J4.

Дашкова Екатерина Сергеевна,
Россия, г. Воронеж,
ФГБОУВО «Воронежский
государственный университет», доцент,
д.э.н., доцент,
e-mail: dashkova-82@mail.ru

Трансформация трудовых мотивов в условиях информатизации общества

Аннотация. В результате активизации процесса информатизации общества существенным преобразованиям подвергаются ценности и мотивы человека, в том числе трудовые. Исследование направлений трансформации трудовых мотивов с учетом принадлежности работников к разным поколениям является необходимым и целесообразным для современного менеджмента. В качестве методических инструментов исследования были использованы: изучение научных публикаций и социологический опрос. В результате проведенного исследования установлено, что, вопервых, у работников сформировались новые трудовые мотивы: возможность работать дистанционно, возможность совмещения профессионального развития и трудовой деятельности, многозадачность трудовой деятельности, условия труда, обеспеченные современной техникой и доступом к сети Интернет; во-вторых, хоть и в разной степени изменения происходят у работников всех поколений.

Выявление направлений трансформации трудовых мотивов весьма важно и актуально для разработки эффективных стратегий управления человеческими ресурсами на локальном, региональном и государственном уровнях. Ключевые слова: труд, трудовые мотивы, теория поколений, управление человеческими ресурсами, информатизация общества. JEL колы: J01.

Введение. Процесс информатизации общества затрагивает все его сферы и в последнее десятилетие становится более интенсивным, что обусловлено бурным развитием компьютерных технологий в XXI веке [1]. Под воздействием этого процесса преобразованиям подверглись все виды деятельности человека: игровая, образовательная, трудовая, коммуникативная, творческая.

Развитие информационных технологий способствует усилению глобализации коммуникаций в виртуальном пространстве, повышению доступности информации, обеспечению возможности непрерывного профессионального развития и увеличению ценности информации, свободного времени, обучения. Вследствие этого существенно меняются ценности и мотивы людей, в том числе трудовые. Выявление направлений трансформации трудовой мотивации сегодня является весьма актуальной задачей, так как в современной менеджменте человек — это важнейший ресурс организации. Ценность человеческих ресурсов обусловлена тем, что они являются источником знаний, инноваций и формируют имидж организации.

Основная часть. На основании изучения научных публикаций нами было установлено, что у работников сформировались новые трудовые мотивы: возможность работать дистанционно, возможность совмещения профессионального развития и трудовой деятельности, многозадачность трудовой деятельности, условия труда, обеспеченные современной техникой и доступом к сети Интернет [2,3,4]. Для обоснования данных суждений в 2020 году нами было проведено социологическое исследование в форме анкетного опроса, цель которого состояла в выявлении особенностей мотивации работников разных поколений. В качестве объектов исследования нами были выбраны следующие организации: БУЗ ВО «ВОДКБ №1», Surf, МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 32», РПК «Бюро рекламы». В опросе приняли участие работники, относящиеся к поколению «беби-бумеров» (60 лет и более), поколению X (40-59 лет) и поколению Ү (18-39 лет). При исследовании особенностей трудовой мотивации работников разных поколений, были выявлены особенности мотивации разных поколений, рассмотрено отношение к условиям труда, к возможности обучения и дистанционной работе. Были определены основные мотивационные установки работников разных поколений, что каждое поколение хочет получить от работы, а что им мешает в их трудовой деятельности. Исследованы отношения в коллективах.

По итогам социологического опроса были получены следующие результаты. Для поколения Y материальная составляющая работы является далеко не самым важным мотивом в работе. Данные работники хотят учиться, получать новый опыт, повышать квалификацию. Это гибкие сотрудники, им комфортно работать дистанционно, это поколение прекрасно владеет возможностями информационных технологий, им удобно работать и общаться через интернет. Из этого вытекает и позитивное отношение к дистанционной форме работы, данному поколению комфортно работать в этом поле. Этим сотрудникам важно, чтобы работа была интересна и имелись перспективы продвижения по службе. Представителям поколения Y комфортно работать в коллективе, им легко находить общий язык, но имеются сложности в формировании мнения о том, что именно им мешает работать. Поэтому для таких работников

необходимо более четкое установление задач, сопровождение их при включении на новую работу и последующая поддержка в их продвижении внутри организации. Работники поколения X в сравнении с работниками поколения Ү больше заинтересованы в заработной плате. Их больше интересует имидж компании, в которой они работают. Дистанционные методы работы воспринимаются с настороженностью. Работникам поколения X комфортнее работать при очном контакте. По сравнению с предыдущим поколением заметна разница в недовольстве взаимоотношениями в коллективе. Данных работников интересует скорее не перспектива, а получение комфортных условий труда здесь и сейчас, получение достойного заработка, осознания труда в престижной компании и уверенности в завтрашнем дне. Также, в отличие от поколения Y данное поколение уже начинают интересовать социальные гарантия и условия труда. А поколение Бэби-бумеров больше интересуют социальные льготы и гарантии, им нужен достойный заработок. При этом работники поколения Бэби-бумеров желают обучаться. Они крайне негативно относятся к дистанционной форме работы. Их интерес состоит скорее не в построении карьеры и продвижение (в виду возраста), а в стабильности и поддержке, хорошем общении на работе.

Также по итогам проведенного исследования нами были выявлены следующие тенденции:

- отношение к дистанционной работе определяется возрастом работников, чем моложе работники, тем более позитивно они относятся к ней; для работников поколения Y — это желаемая форма занятости:
- 2) дистанционные коммуникации воспринимаются позитивно работниками поколения Y и они свободно могут их заменить «живым общением», работники поколения X настороженно относятся к дистанционным коммуникациям и предпочитают «живое общение, поколение «беби-бумеров» крайне негативно относятся к дистанционному взаимодействию;
- 3) профессиональное обучение и развитие как трудовой мотив имеет высокую значимость для работников всех поколений.

Не представленное в исследовании поколение Z, которое родилось уже в XXI веке, отличается еще более высокой степенью гибкости к использованию информационных технологий, которые с детства выступают частью его жизни. Представители поколения Z предпочитают основную часть своей жизни проводить в виртуальном мире, у них выражены потребности в интернет-коммуникации и аффилиации. При этом возникают сложности в выражении и восприятии эмоций в реальном пространстве, снижается способность к эпматии. На сегодняшний день незначительная доля

работников данного поколения представлена на рынке труда, что создает сложности в исследовании и выявлении их трудовых ценностей и мотивов. Однако можно утверждать, что высокую значимость для них будут иметь: самостоятельность в выборе режима работы, дистанционная занятость, оптимальный баланс труда и досуга, условия труда, обеспеченные современной техникой и доступом к сети Интернет.

Заключение. На основании полученных результатов опроса и выявленных тенденций нами были разработаны рекомендации по совершенствованию системы управления человеческими ресурсами для работников разных поколений. Для работников поколения У предложено:

- 1. Обеспечить возможность обучения и его доступность.
- 2. Предоставить возможность перехода на дистанционный формат работы.
- 3. Оказывать поддержку со стороны руководителя.
- 4. Обеспечить делегирование полномочий и вовлеченность.
- 5. Предоставить коммуникации с использованием информационных технологий.
- 6. Обеспечить возможность продвижения по карьерной лестнице.

Для работников поколения Х:

- 1. Расширить социальные гарантии.
- 2. Обеспечить особое внимание к коллективам организации, во избежание конфликтных ситуаций и сохранения благоприятной рабочей среды.
- 3. Согласовывать перевод на дистанционный формат работы.
- 4. Обеспечить высокий уровень корпоративной культуры.

Для работников поколения «беби-бумеров»:

- 1. Расширить спектр социальных гарантий.
- 2. Обеспечить построение удобного графика работы.
- 3. Предоставить возможность обучения в доступном формате.

Подытожив, важно отметить, что исследование процесса трансформации трудовых мотивов, происходящего под воздействием информатизации общества, позволит на уровне организаций выстроить более эффективную стратегию управления человеческими ресурсами, на уровне государственного и регионального управления — рациональную политику регулирования занятости населения.

Список литературы

1. Пидоймо Л. П., Бутурлакина Е. В. Сущность категорий «информационное общество», «информационная экономика» // Современная экономика: проблемы и решения. — 2010. — № 4. — С. 112—118.

- Дашкова Е.С., Дорохова Н.В., Зенкова О.А. Исследование процессов трансформации трудовых мотивов и форм занятости населения в условиях инновационного развития экономики // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Том 10. — № 2. — С. 653—662.
- Депутатова Л.Н., Шишкина К.А. Мотивация персонала в контексте теории поколений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-vkontekste-teorii-pokoleniy.
- 4. Черников Б.В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №385. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-trudovyh-tsennostey-sredipokoleniy-sovremennyh-rabotnikov.

Транслитерация

- 1. Pidojmo L. P., Buturlakina E. V. Sushhnost' kategorij «informacionnoe obshhestvo», «informacionnaja jekonomika» // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2010. № 4. S. 112—118.
- Dashkova E.S., Dorohova N.V., Zenkova O.A. Issledovanie processov transformacii trudovyh motivov i form zanjatosti naselenija v uslovijah innovacionnogo razvitija jekonomiki // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. — 2020. — Tom 10. — № 2. — S. 653–662.
- Deputatova L.N., Shishkina K.A. Motivacija personala v kontekste teorii pokolenij // Vestnik PNIPU. Social'no-jekonomicheskie nauki. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-v-konteksteteorii-pokoleniy.
- 4. Chernikov B.V. Differenciacija trudovyh cennostej sredi pokolenij sovremennyh rabotnikov // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2014. №385. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-trudovyh-tsennostey-sredi-pokoleniy-sovremennyh-rabotnikov.

Dashkova Ekaterina Sergeevna Russia, Voronezh, VSU, Associate Professor, Doctor of Economics, Associate Professor, e-mail: dashkova-82@mail.ru

Transformation of labor motives in the context of informatization of society

Abstract. As a result of the activation of the process of informatization of society, the values and motives of a person, including labor, undergo significant transformations. The study of the directions of transformation of labor motives, taking into account the belonging of employees to different generations, is

necessary and appropriate for modern management. The following research tools were used: the study of scientific publications and a sociological survey. As a result of the conducted research, it was found that, firstly, employees have formed new labor motives: the ability to work remotely, the ability to combine professional development and labor activity, multitasking of labor activity, working conditions provided with modern equipment and access to the Internet; secondly, although to varying degrees, changes occur in employees of all generations.

Identifying the directions of transformation of labor motives is very important and relevant for the development of effective strategies for human resource management at the local, regional and state levels.

Keywords: labor, labor motives, theory of generations, human resource management, informatization of society.

JEL codes: J01.

Еникеева Светлана Дмитриевна,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, доцент кафедры экономики труда и персонала, к.э.н., доцент e-mail: enikeevas@mail.ru

Трансформация профессионального образования и рынка труда в новых условиях

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы трансформации профессионального образования и рынка труда в условиях цифровой трансформации отраслей экономики. Основное внимание уделено внедрению цифровых технологий, их влиянию на цифровое развитие профессионального образования, структуру рынка труда и формы занятости. Показано, что процессы цифровой трансформации профессионального образования и рынка труда взаимосвязаны. В цифровой экономикеширокое распространение получают технологии удаленного взаимодействия, результатом развития которых является ускоренная трансформация образовательной и трудовой деятельности. Процессы трансформации, происходящие в сфере труда, обусловливают необходимость разработки новых гибких профессиональных образовательных программ, ориентированных на решение перспективных задач цифровой экономики и «профессии будущего», а также использование искусственного интеллекта, больших данных, инструментов виртуальной и дополненной реальности, интерактивных и проектных методов обучения. Системная трансформация про-фессионального образования и рынка труда — основа успешности и самореализации кадров, их востребованности цифровой экономикой.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровая экономика.

ЈЕL коды: I 230, I 250, J 440.

В современном обществе, основой развития которого является цифровая экономика, происходит трансформация профессионального образования и кардинально меняется рынок труда. В системе профессионального образования России расширяется применение цифровых технологий (искусственного интеллекта, облачных технологий, больших данных),

осуществляется комплексная модернизация профильного образования, идет процесс формирования научно-образовательной среды, привлекательной для молодых талантов. Разработка новых образовательных программ профессионального образования ориентирована на решение перспективных научно-технических задач отраслей цифровой экономики. Развитие цифровых технологий существенно влияет как на профессиональное образование, так и на структуру рынка труда и формы занятости. Процессы трансформации профессионального образования и рынка труда взаимосвязаны. Производство и воспроизводство знаний становятся главными драйверами создания новых профессий и новых рабочих мест Исследователи отмечают, что стремительное развитие цифровой экономики бросает серьезный вызов системе образования и государственной политике на рынке труда [Дигилина О.Б., Тесленко И.Б., 2019, с.168]. На рынке труда происходит трансформация рабочих мест, процесса труда, изменение его качества. Широкое распространение получает сочетание разных форматов (офлайн и онлайн) трудовой деятельности. Увеличивается количество сотрудников, работающих удаленно (полностью или частично). В экономической литературе удаленная работа признается перспективной формой занятости в таких сферах, как информационные технологии, среднее профессиональное и высшее образование [Бондаренко Н.Е., 2020, с.67]. Сегодня в профессиональном образовании и на рынке труда все большую популярность приобретают технологии удаленного взаимодействия, основой которых является цифровая трансформация образовательной и трудовой деятельности. Необходимость и обучаться, и работать удаленно приобретает все более широкий масштаб. Кроме того, в условиях цифровой трансформации профессиональные знания очень быстро устаревают. В Российской Федерации большое внимание уделяется решению всех этих проблем на государственном уровне. В рамках реализации Национального проекта «Образование» (с 01.01.2019 по 31.12.2024) выделен целый ряд Федеральных проектов (ФП), в которых поставлены конкретные задачи по цифровой трансформации профессионального образования [Паспорт национального проекта «Образование» ... 2018]. Так, ФП «Молодые профессионалы» способствует модернизации профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ. ФП «Цифровая образовательная среда» нацелен на создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней на основе обновления информационно-коммуникативной инфраструктуры подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы.

Основной целью ФП «Новые возможности для каждого» является формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики. Современные процессы трансформации, происходящие на рынке труда, указывают на необходимость разработки и внедрения индивидуальных образовательных траекторий, развития персонализированного обучения в профессиональном образовании. Профессиональное образование должно быть мобильным, гибким, доступным. Большое значение имеет разработка междисциплинарных образовательных программ, определение вектора развития новых компетенций, разработка наиболее эффективных форм опережающей подготовки и переподготовки кадров для цифровой экономики.

Список литературы

- Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование. // Инновации и инвестиции. — 2020.- № 7.- С.63-69.
- 2. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019.- № 4. С.166—181.
- 3. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 № 16).URL: http://government.ru /info/35566 (дата обращения 17.05.2021).

Транслитерация

- Bondareno N.E. Rossijskij rynok truda v uslovijah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii: tendencii, vyzovy i gosudarstvennoe regulirovanie.// Innovacii i investicii. - 2020. — № 7. — S.63–69.
- Digilina O.B., Teslenko I.B. Transformacija rynka truda v uslovijah cifrovizacii // Vestnik RGGU. Serija «Jekkonomika.Upravlenie. Pravo.» — 19.- № 4.-S.166–181.
- 3. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrja 2018 № 16).

Enikeeva Svetlana Dmitrievna

Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics Associate Professor of Labor and Personnel Economics Ph.D.Associate Professor e-mail: enikeevas@mail.ru

Transformation of professional education and labor market in new conditions

Abstract. The article discusses the current problems of transforming professional education and the labor market in the context of digital a smooth transformation of economic sectors. The focus is on introduction of digital technologies and their impact on digital development professional education, labor market structure andforms of employment. It is shown that processes of digital transformation of professional education and the labor market are interrelated. In the digital economy remote communication technologies are widely used distant, the result of which is accelerated transformation educational and work activities. Transformation processes, taking place in the field of labor, necessitates the development of new flexible professional educational programs, which to solve promising problems of the digital economy and "professions of the future" as well us the use of artificial intellect, big data, virtual and augment reallity tools, interactive active and design training methods. System transformation professional education and the labor market — the basis of success and selfemployment sales of personnel, their demand for the digital economy.

Keywords: professional education, labor market, digital high technology, digital transformation, digital economy.

JEL codes: I 230, I 250, J 440.

Землянухина Светлана Георгиевна,

Россия, г. Саратов, профессор Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., д.э.н., профессор, e-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Собственность как социально-экономическая форма системы трудовых отношений: эволюция подходов к исследованию

Аннотация. В статье обосновано неразрывное единство системы трудовых отношений и отношений собственности, выступающих социально-экономической формой системы трудовых отношений. Эволюция подходов к исследованию собственности как социально-экономической формы системы трудовых отношений и адекватности этих подходов внутренней логике развития экономической системы прослежена на основании освещения этой проблемы К. Марксом в «Капитале», советскими учеными-политэкономами и современной экономикой труда. Подчеркнуто, что социально-экономической формой системы капиталистических трудовых отношений выступают отношения как частной собственности на средства производства, так и личной собственности на рабочую силу. Дана оценка отрицания в экономической теории советского периода отношений собственности на рабочую силу. Обоснована необходимость исследования современной российской экономической наукой трансформации отношений собственности и формирования черт общественного присвоения и средств производства, и рабочей силы под влиянием формирования нового специфически качественного состояния факторов производства.

Ключевые слова: собственность, труд, система трудовых отношений, развитие, эволюция, присвоение, средства производства, рабочая сила. **JEL колы:** J01 J08.

Актуальность исследования отношений собственности определяется значением, которое эти отношения имеют в развитии экономической системы и системы трудовых отношений, а именно тем, что:

• собственность как общественная форма воспроизводственного процесса (в том числе и человеческих ресурсов) фиксирует и отражает социально-экономическое положение хозяйствующих субъектов, определяет специфику экономической системы;

- собственность как социально-экономические отношения присвоения выступает основой политического господства и предметом ожесточенной политической борьбы, где сталкиваются интересы различных политических слоев и групп населения, что непосредственно отражается на положении субъектов трудовых отношений;
- от правового регулирования отношений собственности зависит решение таких проблем трудовых отношений, как занятость и безработица, уровень и качество жизни населения, неравенство и дифференциация доходов населения, трудовая миграция и др.

Отношения собственности и трудовые отношения находятся в неразрывном единстве. Какую бы категорию трудовых отношений мы ни взяли — будь то мотивация и стимулирование труда, производительность труда, оплата труда, разделение и кооперация труда. распределение результатов труда и другие — социально-экономической формой любых трудовых отношений выступают отношения собственности. Функция собственности как социально-экономической формы системы трудовых отношений состоит в определении принадлежности факторов и результатов трудовой деятельности субъектам трудовых отношений собственности. Собственность характеризует присвоение факторов и результатов трудовой деятельности субъектами трудовых отношений (присвоение — это квинтэссенция собственности, которая конкретизируется через функции владения, распоряжения пользования).

При решении проблемы о соотношении собственности и трудовых отношений следует исходить из определения К. Марксом процесса труда как целесообразной деятельности для созидания потребительных стоимостей, как присвоения данного природой для человеческих потребностей [Маркс, 1967, с. 195]. То есть здесь труд определяется как присвоение, в то же время и категория собственности определяется как отношения присвоения (присвоение — это ключевое слово при определении собственности, самое сущностное определение категории собственности). Но на основании этого делать вывод о тождественности отношений собственности и трудовых отношений было бы неправильно, так как здесь имеется в виду разного рода присвоение — присвоение как процесс труда выражает отношение человека к природе, преобразование вещества природы, присвоение как собственность выражает отношения между людьми и выступает общественной формой труда. Являясь непосредственными формами развития производительных сил, трудовые отношения обусловливают, предполагают, определяют качественные состояния системы отношений собственности, а состояние

отношений собственности фиксирует специфику системы трудовых отношений.

Неразрывное единство трудовых отношений и отношений собственности подтверждает их представление как элементов единой системы, классифицированной на основе различных критериев. С точки зрения пофазного подхода и собственность, и трудовые отношения охватывают все фазы воспроизводства человеческих ресурсов и рабочей силы производство, распределение, обмен и потребление (использование) рабочей силы. Взаимосвязь и взаимозависимость фаз общественного воспроизводства и определяет, и находит отражение и во внутренних связях системы трудовых отношений и отношений собственности. Так, в системе отношений собственности существуют закономерные связи и зависимости между присвоением факторов производства в фазе производства и присвоением результатов трудовой деятельности, как в фазе производства, так и в других фазах воспроизводственного процесса. С точки зрения объектного подхода в качестве объектов собственности выступают средства производства, рабочая сила, предметы потребления, природные ресурсы, то есть и факторы трудовой деятельности, и его результаты. Субъектный подход позволяет установить субъектов трудовой деятельности, выступающих в то же время и субъектами присвоения — это наемные работники, предприниматели, государство, самозанятые и другие субъекты, отношения между которыми с точки зрения уровневого подхода складываются на различных уровнях — от наноуровня до мегауровня.

Если отношения собственности и трудовые отношения соотносятся между собой как форма и содержание, то это соотношение определяет и их роль в процессе развития. Отношения собственности как форма трудовых отношений претерпевают изменения под влиянием объективного процесса развития трудовых отношений как наиболее подвижного элемента в их взаимодействии. В свою очередь, форма, в качестве которой выступают отношения собственности, обладая относительной самостоятельностью, оказывает активное обратное влияние на трудовые отношения, выполняя при этом двоякую роль — стимулируя или замедляя развитие производительных сил и трудовых отношений. Трудовые отношения складываются между субъектами труда по поводу способа соединения вещественного и личного факторов производства, Новое качественное состояние средств производства и рабочей силы в процессе их соединения и функционирования отражается в новом качественном состоянии трудовых отношений, а через трудовые отношения передается отношениям собственности, что находит выражение в юридическом оформлении прав собственности, в закреплении тех или иных форм собственности в государственных юридических документах. В свою очередь, сформировавшаяся система отношений собственности определяет специфику и всей экономической системы, и системы трудовых отношений.

Новое качественное состояние средств производства и рабочей силы и предполагает и выражается в новых технологиях, в приемах и способах воздействия средств труда на предметы труда, что в комплексе приводит к формированию технологических укладов, а переход от одного технологического уклада к другому и представляет собой процесс развития. Именно этот процесс определяет генеральную, объективную, прогрессивную тенденцию развития и системы трудовых отношений, и всей экономической системы, а также и эволюцию отношений собственности. Объективная прогрессивная тенденция развития экономической системы и способа производства с той или иной степенью адекватности находит отражение и во властных, политико-юридических отношениях собственности, и в эволюции подходов к исследованию и трактовке процесса их развития. Проследить эволюцию подходов к исследованию собственности как социально-экономической формы системы трудовых отношений и адекватности этих подходов внутренней логике развития экономической системы можно на основании освещения этой проблемы К. Марксом в «Капитале», советскими учеными-политэкономами и современной экономикой труда.

На протяжении всего «Капитала» анализ капиталистической собственности К.Маркс производил, как со стороны собственности капиталиста на средства производства, так и со стороны собственности рабочего на рабочую силу. Он отмечал, что превращение рабочей силы в товар, купля-продажа рабочей силы составляет самую характерную черту капиталистического способа производства, «капитал возникает лишь там, где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы, и уже одно это историческое условие заключает в себе целую мировую историю» [Маркс, 1967, с. 181]. Собственность на рабочую силу при капитализме предполагает, что рабочий — свободная личность, он располагает своей рабочей силой как товаром, и, с другой стороны, у рабочего отсутствуют средства производства, необходимые для производства средств существования (он гол, как сокол), что заставляет его продавать свою рабочую силу.

На основании этого можно сделать вывод о том, что отношения собственности на рабочую силу являются структурным элементом системы отношений собственности, а социально-экономической формой системы капиталистических отношений выступают отношения частной собственности на средства производства и личной собственности на рабочую силу. Поскольку трудовые отношения представляют собой подсистему экономических отношений в целом, постольку социально-экономической формой и системы трудовых отношений выступают отношения собственности, как на средства производства, так и на рабочую силу.

В советской экономической системе в соответствии с утверждением авторов «Манифеста Коммунистической партии» о том, что коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности [Маркс, 1848, с. 35], в результате социалистической национализации была установлена общественная собственность на средства производства в форме государственной (общенародной). Запрещение частной собственности на средства производства, выступающей адекватной социально-экономической формой присвоения в условиях индустриального производства, привело к формированию деформированного варианта государственного капитализма, где функции присвоения и управления выполняла партийно-государственная номенклатура. Логично предположить, что провозглашенной общественной собственности на средства производства должна была соответствовать общественная собственность на рабочую силу. Однако такие утверждения противоречили идеологическим установкам о демократизме советского социально-экономического строя и подвергались резкой критике. Якобы признание общественной собственности на рабочую силу равнозначно признанию внеэкономического принуждения, лишению работника свободы и права распоряжаться своей рабочей силой. Что же касается противоположной формы — личной собственности на рабочую силу, то она имела слишком много сходства с социально-экономической формой рабочей силы при капитализме и была не совсем удобной для проведения политики всеобщности и обязательности труда. Выходом из этой диллемы было отрицание в экономической теории советского периода каких либо отношений собственности на рабочую силу.

Одной из фундаментальных идеологических установок было утверждение о том, что рабочая сила при социализме не является товаром, не продается и не покупается. Среди советских политэкономов упорно отстаивалось положение о том, что социализм исключает рабочую силу из числа объектов присвоения, объектов собственности [Куликов, 1986, с. 410; Медведев, 1981, с. 60], что эти отношения присущи только капиталистическому способу производства [Ягодкина, 1979, с. 28—29; Пуляев, 1979, с. 43]. В качестве аргументации этого положения отмечалась противоположность социалистических производственных отношений

капиталистическим, существование общественной собственности на средства производства и непосредственное соединение работника со средствами производства. Однако в реальности, несмотря на их отрицание в экономической теории советского периода, отношения собственности на рабочую силу существовали, что находило отражение в их регламентации в трудовых договорах и кодексе о труде, где оговаривались условия распоряжения и использования рабочей силы сторонами трудового договора (как уже отмечалось, владение, распоряжение и пользование выступают как конкретизирующие функции присвоения).

Непризнание собственности на рабочую силу и исключение рабочей силы из числа объектов присвоения, объектов собственности, а также непризнание существования рынка труда выражалось в лишении носителя рабочей силы права выбора места приложения своего труда, увольнения по собственному желанию. Личная свобода работника и возможность выбора места приложения собственного труда представляет собой положительное содержание специфически капиталистической формы собственности, это необходимый, устойчиво обязательный элемент нового специфического состояния собственности на рабочую силу, который необходимо сохранять и в процессе последующего посткапиталистического развития.

В российской экономической системе ускоренная и широкомасштабная приватизация девяностых годов привела к легализации капиталистических отношений, к превращению государственной собственности на средства производства в легальную частную собственность и сокращению доли государственной собственности от 96% до 4%. Оценка последствиям приватизации 90-х годов дана многими российскими учеными. К числу таких последствий относят и «разрыв всех ранее сложившихся хозяйственных связей и полный хаос в экономике» [Карпов, 2006, с. 3], и то, что население стало не субъектом приватизации, а ее пушечным мясом, а реальное потребление населения упало в кратных размерах [Каширин, 2002, с. 57], и то, что «приватизация принесла разруху, нищету, коррупцию, преступность, катастрофу, бесправие миллионов, увеличила смертность, но обогатила кучку самих приватизаторов — породила современных олигархов» [Козырев, 2019, с. 36]. В системе трудовых отношений и воспроизводства рабочей силы изменение политико-юридических отношений собственности в процессе приватизации привело к превращению большинства граждан страны в наемных работников, к появлению и узакониванию безработицы, к падению уровня жизни и резкой дифференциации реальных доходов населения, и как следствие — к появлению естественной убыли населения.

В российской экономической науке трансформация собственности под влиянием приватизации выразилась в признании частной собственности на средства производства, признании существования рынка труда, где экономические отношения складываются между собственником рабочей силы и ее покупателем (предпринимателем) и где рабочая сила является товаром [Одегов и др., 2007, с. 20—21]. Однако отношениям собственности, как на рабочую силу, так и на средства производства и их влияния на функционирование системы трудовых отношений уделяется недостаточно внимания. Несмотря на то, что у Маркса и его современников буквально констатируется то положение, что процесс созидания продукта труда есть одновременно его присвоение, однако это положение Маркса и его современников по непонятым до настоящего времени причинам, в том числе и в СССР, находится в тени, не выделяется или замалчивается [Кухар, 2018, с. 551].

В современных условиях становления информационного общества, экономики знаний, а также и цифровой экономики трансформация отношений и форм собственности связана с формированием нового специфически качественного состояния средств производства и рабочей силы. Развитие системы отношений собственности в современных условиях интеллектуализации и инновационности трудовой деятельности выразилось в выделении такой формы собственности как интеллектуальная собственность. Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальная собственность трактуется как собственность на результаты интеллектуальной деятельности [Гражданский кодекс], что позволяет создателям объектов этой собственности добиваться признания или получения финансового вознаграждения за свои изобретения или произведения. Но с точки зрения экономического содержания системы отношений собственности как социально-экономической формы трудовых отношений сведение объектов интеллектуальной собственности только к результатам интеллектуальной деятельности не учитывает основной фактор создания интеллектуального результата — сами интеллектуальные способности, которые выступают как составная часть способностей к труду, как элемент рабочей силы. Поэтому более точно интеллектуальную собственность следует трактовать как систему отношений присвоения и способностей к интеллектуальному труду, и его средств, и результатов интеллектуального труда [Землянухина, 2019, с. 41]. Поскольку основная часть творческих работников имеют статус наемных работников той или иной частной фирмы, постольку собственность на результат труда этих наемных креативных работников принадлежит капиталу [Бузгалин, 2017, с. 21].

Рассмотрение трансформации отношений собственности в России в процессе приватизации (а эта приватизация продолжается и в 21 веке) приводит к выводу о том, что направленность этой трансформации противоречит объективной логике развития и трудовых отношений, и форм собственности. Объективная логика развития собственности в двадцать первом веке под влиянием формирования нового качественного состояния средств производства и рабочей силы состоит в усилении социализации собственности и общественного характера присвоения. По мере того, как повышаются требования к работнику по уровню образования и квалификации, по мере того, как сам работник становится не в состоянии обеспечить воспроизводство рабочей силы требуемого уровня, возникает необходимость усиления участия государства и в формировании рабочей силы, и в законодательном регулировании использования рабочей силы. Государство, осуществляя инвестиции в образование и профессиональную подготовку, в здравоохранение, финансируя бюджетную сферу, все больше выступает субъектом воспроизводства рабочей силы и субъектом собственности на рабочую силу. Инвестиции, вложение средств, детерминируют возникновение права собственности на результат этих вложений, то есть сформировавшуюся в результате инвестиций совокупность свойств, качеств рабочей силы. Социализация собственности на рабочую силу находит выражение в разделении функций собственности (владения, распоряжения, использования) между носителем рабочей силы, работодателем и государством. Тем самым формируются черты общественного присвоения рабочей силы, которые сочетаются с личным присвоением, формируются элементы государственной формы собственности на рабочую силу, формируются черты общественного присвоения и средств производства, и рабочей силы.

Список литературы

- 1. Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность// Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 20—30.
- Гражданский кодекс Российской Федерации URL/ / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef 80135143050f0b1/#dst100010. . Дата обращения 17.05.2021г.
- 3. Землянухина С.Г. Интеллектуальная собственность социально-экономическая инновационного форма развития.-Атояновские чтения: альманах Саратов: Издательство 000 «КУБиК», 2019 г. — С. 38–42.

- 4. Карпов А.В., Величко А.С. Результаты правового анализа проблем эволюции государственной собственности в России при переходе к рыночной экономике.// Бухгалтер и закон. 2006. № 2 (86). С. 2—7.
- 5. Каширин В.В., Коровин А.В. Трансформация государственной собственности в экономике России. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. С. 188.
- 6. Козырев В.М., Козырева Т.В. Собственность как основной фактор, определяющий характер социально-экономической деятельности/Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 35—45.
- 7. Куликов В.В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения. М., 1986.
- 8. Кухар В. В. Капитал и социальное развитие (Капитал II): монография / В. В. Кухар. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 700.
- 9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. М., 1967.
- 10. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. / URL/ https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html. Дата обращения 17.05.2021г.
- 11. Медведев В.А. Социалистическое производство. Политико-экономические исследования. М., 1981.
- 12. Одегов О.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда (практическая микроэкономика труда): Учебник. М.: Издательство «Альфа-пресс», 2007.
- 13. Пуляев В.Т. Главная производительная сила социалистического общества и экономические законы ее развития. Л., 1979.
- 14. Ягодкина И.А. Воспроизводство рабочей силы при социализме. М., 1979.

Транслитерация

- Buzgalin A.V. Kreativnaja jekonomika: pochemu i kak mozhet byť ogranichena chastnaja intellektual'naja sobstvennosť// Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 8 (401). S. 20–30.
- 2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii URL/ / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef 80135143050f0b1/#dst100010. . Data obrashhenija 17.05.2021g.
- Zemljanuhina S.G. Intellektual'naja sobstvennost' kak social'nojekonomicheskaja forma innovacionnogo razvitija.- Atojanovskie chtenija: al'manah — Saratov: Izdatel'stvo OOO
- 4. «KUBiK», 2019 g. S. 38–42.
- 5. Karpov A.V., Velichko A.S. Rezul'taty pravovogo analiza problem jevoljucii gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossii pri perehode k rynochnoj jekonomike.// Buhgalter i zakon. 2006. № 2 (86). S. 2—7.
- Kashirin V.V., Korovin A.V. Transformacija gosudarstvennoj sobstvennosti v jekonomike Rossii. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2002. — S. 188.

- 7. Kozyrev V.M., Kozyreva T.V. Sobstvennost' kak osnovnoj faktor, opredeljajushhij harakter social'no-jekonomicheskoj dejatel'nosti/Vestnik RMAT. 2019. № 2. S. 35–45.
- 8. Kulikov V.V. Jekonomicheskie protivorechija socializma: harakter i formy razreshenija. M., 1986.
- 9. Kuhar V. V. Kapital i social'noe razvitie (Kapital II): monografija / V. V. Kuhar. Simferopol': IT «ARIAL», 2018. S. 700.
- Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. Tom pervyj. Kniga 1. Process proizvodstva kapitala. M., 1967.
- 11. Marks K. i Jengel's F. Manifest Kommunisticheskoj partii. / URL/ https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html. Data obrashhenija 17.05.2021g.
- 12. Medvedev V.A. Socialisticheskoe proizvodstvo. Politiko-jekonomicheskie issledovanija. M., 1981.
- 13. Odegov O.G., Rudenko G.G., Luneva N.K. Rynok truda (prakticheskaja mikrojekonomika truda): Uchebnik. M.: Izdatel'stvo «Al'fa-press», 2007.
- 14. Puljaev V.T. Glavnaja proizvoditel'naja sila socialisticheskogo obshhestva i jekonomicheskie zakony ejo razvitija. L., 1979.
- 15. Jagodkina I.A. Vosproizvodstvo rabochej sily pri socializme. M.,1979.

Zemlyanukhina Svetlana Georgievna

Russia, Saratov
Professor of the Saratov State
Technical University named after Yuri Gagarin
Doctor of Economics, Professor
e-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Property as a socio-economic form of the labor relations system: evolution of research approaches

Abstract. The article substantiates the inseparable unity of the system of labor relations and property relations, which are the socio-economic form of the system of labor relations. The evolution of approaches to the study of property as a socio-economic form of the system of labor relations and the adequacy of these approaches to the internal logic of the development of the economic system is traced on the basis of the coverage of this problem by K. Marx in "Capital", Soviet scientists-political economists and modern labor economics. It is emphasized that the socio-economic form of the system of capitalist labor relations is the relationship of both private ownership of the means of production and personal ownership of labor. An assessment of the negation of the relations of ownership of labor in the economic theory of the Soviet period is given. The article substantiates the need for modern Russian economic science to study the transformation of property relations and the formation of features of social

appropriation of both means of production and labor under the influence of the formation of a new specifically qualitative state of production factors.

Keywords: property, labor, the system of labor relations, development, evolution, appropriation, means of production, labor force.

JEL codes: J01 J08.

Зенков Алексей Рудольфович,

Россия, г. Москва, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, старший научный сотрудник, к.полит.н., e-mail: kungfu@inbox.ru

Развитие человеческого потенциала в новых социальных условиях: вызовы для образования

Аннотация. В статье автор размышляет о возможностях и ограничениях развития человеческого потенциала в новых социальных условиях, обусловленных, главным образом, стремительным и объемным проникновением в жизнь современного общества разнообразных цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам изменения роли и места образования в развитии человеческого потенциала. Автором отмечается увеличение дистанции между образованием и возможностями трудоустройства, характеризуются основные социально-экономические и политические последствия проявляющихся дисфункций. В завершении статьи предлагаются возможные пути выхода из складывающегося кризиса: рациональное внедрение современных цифровых образовательных технологий, развитие систем расширенного дополнительного и междисциплинарного образования, усиление интеграции образования с рынком труда.

Ключевые слова: человеческий потенциал, образование, занятость, квалификационные разрывы, цифровые образовательные технологии, рынок труда, риски, решения.

JEL коды: I21, I24, I25, J01, J24.

Для концептуализации стратегий развития человеческого потенциала в условиях становления нового технологического уклада предельно важно осмыслить роль и место образования в меняющемся мире. Предлагаемая постановка вопроса не случайна, тезис о том, что именно человек, его умения, знания и навыки являются ключевой движущей силой современного развития уже давно стал общим местом как в экспертно-академическом, так и в общественном дискурсах. Это же подтверждает

и опыт работы системы образования последних нескольких столетий — социализация и инкультурация граждан, возможности профессионального и жизненного устройства — все эти задачи в обществе связывали и продолжают связывать непосредственно с образованием и его институтами. Однако, на практике, возможности для реализации большинства из этих функций, включая перспективы развития и укрепления человеческого потенциала в постиндустриальную эпоху, оказываются уже не столь очевидными.

С одной стороны, это обусловлено некоторыми системным проблемами современной системы образования. За несколько последних десятилетий, при общем формальном улучшении конъюнктуры в данной сфере, качество и доступность образования снизились. Так, в частности, с 1990-х гг. стоимость четырехлетних программ бакалавриата выросла более чем в три раза, одновременно увеличилась средняя продолжительность обучения. В развитых государствах данный показатель вырос в 1,9 раза, в странах с развивающейся экономикой средний срок обучения демонстрировал еще более активный прирост — в 3,6 раза [Массовая..., 2019, с. 23]. В результате, только в одних Соединенных Штатах Америки задолженность по оплате обучения (образовательным кредитам) в 2020 году составила рекордные 1,6 трлн долл., уступив место лишь долгам по ипотечным займам [Friedman, 2020]. Схожие проблемы, пусть и с определенной национальной и (или) региональной спецификой, наблюдаются в других странах, в том числе в России, Китае, Японии, странах СНГ.

С другой стороны, большие трудности возникают с подготовкой востребованных экономикой и обществом кадров. В исследованиях указывают на увеличение дистанции между образованием и занятостью. В первую очередь это касается неясности перспектив трудоустройства выпускников ВУЗов, открытия новых направлений подготовки, шире, — всего, что образование обещает в отношении социального статуса его субъектов [Желтов, Желтов, 2012].

Согласно данным Всемирного экономического форума, уже в период до 2025 г. подавляющее большинство работающих будут вынуждены так или иначе адаптироваться к условиям постиндустриальной занятости, трансформации в содержании профессиональной деятельности могут затронуть до 40% от текущих должностных обязанностей работающих, примерно 46% из них, с высокой долей вероятности, потребуются программы переобучения и переподготовки [The future of..., 2020].

При этом в системе образования сохраняются подходы, унаследованные, во многом, от ее прежней модели индустриального образца, где наличие одной профессии на всю жизнь было нормой. Сегодня, увы,

приходится говорить и о «новой нормальности» в образовании, как отмечают специалисты, в отдельных случаях, жизненные циклы тех или иных профессий оказываются короче жизненных циклов образовательных программ, создаваемых с учетом их требований [Патласов, 2019]. Иначе говоря, реалии нового технологического уклада задают необходимость пересмотра прежних «правил игры». Гарантией полноценного участия в жизни социума сегодня все чаще становится не раз и навсегда полученная сумма знаний (или профессия), а готовность к совершенно новым профессиональным и жизненным траекториям, включающим постоянную смену деятельности и обучение в течение всей жизни.

В результате уже сейчас работодатели сталкиваются с серьезными трудностями при заполнении рабочих мест кадрами требуемой квалификации. Среди наиболее частых причин такого положения вещей выделяют либо недостаточный уровень подготовки соискателей вакансий, либо отсутствие необходимых специалистов на рынке. В последнем случае дефицит может объясняться различными причинами, например, университеты не могут в предельно короткие сроки открыть и реализовать образовательные программы по профессиям появившимся совсем недавно. Нередко данная ситуация описывается как проблема квалификационного разрыва (skills gap problem) [Cappelli, 2012].

Упомянутые квалификационные разрывы порождают немало трудностей для всех сторон социально-трудовых отношений, одной из которых (трудностей) может быть назван феномен квалификационной ямы (skills mismatch phenomenon) [Allen, 2014]. Появление квалификационных ям обычно объясняется тем, что, не находя возможностей для трудоустройства по полученным за время обучения специальностям, выпускники университетов и колледжей занимают те вакансии, для замещения которых полученная квалификация оказывается избыточной или недостаточной. Число таких случаев стремительно растет, так если в 1970 г. доля «дипломированных» таксистов в США не превышала 1% от общей численности занятых в секторе пассажирских перевозок, то уже к началу 2010-х годов их количество выросло в 15 раз [Vedder at al., 2013]. Для сравнения, в странах ОЭСР в 2016 году почти треть трудоспособного населения находилась в квалификационной яме. На глобальном уровне схожие проблемы испытывают более половины работников [Global skills gap..., 2020]. По данным отечественных опросов, проблема квалификационной ямы хорошо знакома и российским работникам, так 47% россиян сообщают о том, что они не работают по своим основным специальностям, при этом чаще других причин ситуацию объясняют невозможностью трудоустройства или отсутствием работы по базовому направлению подготовки [Большая зарплата..., 2019].

Одним из наиболее болезненных последствий нахождения в квалификационной яме становится безработица. Согласно данным российской статистики, число безработных среди выпускников отечественных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования (включая программы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена) растет, только за 2016—2018 гг. прирост безработных по этим группам составил в среднем 7,33%. Среди других экономических издержек возникающих кадровых разрывов и квалификационных ям можно выделить: снижение производительности труда, падение рентабельности инвестиций в образование, устаревание человеческого капитала работников, фирм и целых государств и, как следствие, снижение их конкурентоспособности.

Заметим, что расхождения в траекториях движения системы образования и рынка труда характеризуются не только существенными экономическими издержками, но и провоцируют серьезную социально-политическую напряженность. Не будет преувеличением сказать, что невозможность реализации экономических интересов образованного населения может быстро конвертироваться в деструктивную протестную активность, способствовать новым расколам и размежеваниям в обществе.

Последствия подобных социальных аномий хорошо известны из истории недавних событий в странах Ближнего Востока и Севера Африки. Как известно, в начале 10-х годов текущего столетия в этих государствах прокатилась целая волна революций, вошедшая в историю под общим названием «Арабской весны». Своеобразным спусковым крючком для начала мощной протестной активности тогда стала невозможность реализации экономических интересов образованного населения. По нашему мнению такая постановка вопроса вполне согласуется с фактическими изменения в сфере образования и ситуацией на рынке труда, предшествовавшими началу социальной катастрофы.

С 1980-х годов продолжительность школьного обучения в арабском мире имела устойчивую тенденцию к росту, во многих странах открывались университеты, высшее образование становилось доступнее для самых разных категорий граждан . В число лидеров по этим показателям вошли многие из стран Лиги арабских государств, в том числе и те из них, где впоследствии и произошла смена политических режимов (в частности, Ливия, Египет и Тунис). За небольшим исключением (ОАЭ, Кувейт, Катар), повышение доступности образования не сопровождалось сопоставимым расширением возможностей практического применения полученных знаний, в первую очередь — трудоустройства, что, в конечном счете, и привело к глубоким социально-экономическим потрясениям.

Как отмечают исследователи, одна из главных причин такого развития событий связана с тем, что в условиях неблагоприятной конъюнктуры на рынке труда издержки участия в политической жизни заметнее снижаются для тех, чей уровень образования выше и наоборот — низкая квалификация и, соответственно, низкий уровень образования в меньшей степени влияют на усиление в обществе протестной активности [Кампанте, Чор, 2013].

Не смотря на такой «холодный» вывод экспертов, отметим, что поиск новых решений для развития человеческого потенциала и обеспечения эффективной работы институтов образования, несомненно, не теряет своей актуальности. Выделим несколько потенциально перспективных направлений в этой области.

С одной стороны, более эффективное развитие человеческого потенциала сегодня может быть обеспечено за счет тесной интеграции институтов образования и представителей работодателей. Оперативное обновление содержания реализуемых образовательных программ, их разработка и актуализация на основе реальных запросов рынка могли бы сделать обучение более целевым и предметным, а также, до определенной степени, снизить количество избыточных для рынка образовательных программ.

С другой стороны, позитивным шагом может стать комплексное развитие систем неформального образования, включая самые разнообразные форматы обучения для различных возрастных и социальных групп: от раннего обучения и систем поиска и выявления талантов до корпоративного образования и программ пост-трудовой адаптации.

Наконец, перспективным представляется развитие программ междисциплинарного образования. Еще одним отдельным направлениям развития человеческого потенциала сегодня может стать обучение на базе актуальных цифровых технологий. К таким технологиям относятся: образовательные программы, разрабатываемые и реализуемые при помощи средств ИИ и технологий обработки больших массивов данных, модели когнитивного и роботизированного обучения, технологии виртуальной и дополненной реальности, программы цифровой грамотности, открытые онлайн-курсы и другие.

Список литературы

- 1. Большая зарплата или работа по специальности? Аналитический обзор. ВЦИОМ, 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti- (accessed 11.03.21).
- 2. Желтов, В. В., Желтов, М. В. (2012). Арабская весна: демографические аспекты. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, (4), 7–16.

- Кампанте Ф., Чор Д. (2013). Почему арабский мир оказался на пороге революции? Школьное образование, экономические возможности и «арабская весна». Вопросы экономики, (2):73–93. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-73-93
- 4. Массовая уникальность. Глобальный вызов в борьбе за таланты. ВСG, $2019.-60\,\mathrm{c}.$
- 5. Патласов О.Ю. (2015). Ликвидность специалиста, конкурентоспособность и жизненный цикл профессии. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, 1 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-spetsialista-konkurentosposobnost-i-zhiznennyy-tsikl-professii (accessed on 12.03.2021).
- Allen, J.P., et al. (2014). Skill mismatch and use in developed countries: Evidence from the PIAAC study, ROA Research Memorandum (Maastricht, Maastricht University). Available at: https://cris.maastrichtuniversity.nl/ portal/files/1544094/content (accessed 10.02.21)
- 7. Cappelli P. Why good people can't get jobs: The skills gap and what companies do about it. Wharton Digital Press, 2012. 128 p.
- 8. Friedman, Z. (2020). Student Loan Debt Statistics In 2020: A Record \$1.6 Trillion. *Forbes*. URL: https://www.forbes.com/sites/zackfriedman/2020/02/03/student-loan-debt-statistics/?sh=7e12c84c281f (accessed on 22.03.2021).
- 9. Global skills gap report, 2019/2020. Udemy. URL: https://research.udemy.com/wp-content/uploads/2020/09/2019_2020-Skills-Gap-Report-FINAL.pdf (accessed 10.02.21).
- 10. The Future of Jobs Report 2020. *World Economic Forum.* URL: http://www3. weforum.org/docs/WEF Future of Jobs 2020.pdf (accessed on 29.03.2021).
- 11. Vedder, R., Denhart, C., & Robe, J. (2013). Why Are Recent College Graduates Underemployed? University Enrollments and Labor-Market Realities. Center for College Affordability and Productivity. 38 P.

Транслитерация

- Bol'shaya zarplata ili rabota po spetsial'nosti? [Big salary or professional job?]
   Analiticheskii obzor [Analytical review]. VTSIOM, 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti- (accessed 11.03.21).
- 2. Zheltov, V. V., Zheltov, M. V. (2012). Arabskaya vesna: demograficheskie aspekty [The Arab Spring: demographic issues]. Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa [The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service], (4), 7–16.
- 3. Kampante F., Chor D. (2013). Pochemu arabskii mir okazalsya na poroge revolyutsii? Shkol'noe obrazovanie, ehkonomicheskie vozmozhnosti i «arabskaya vesna» [Why Was the Arab World Poised for Revolution?

- Schooling, Opportunities, and the Arab Spring]. Voprosy ehkonomiki [Issues of Economics], (2):73–93. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-73-93
- 4. Massovaya unikal'nost'. Global'nyi vyzov v bor'be za talanty. [Mass uniqueness. A global challenge for one billion workers] BCG, 2019. 60 p.
- Patlasov O.YU. (2015). Likvidnost' spetsialista, konkurentosposobnost' i zhiznennyi tsikl professii [Liquidity specialist, competitiveness and life cycle professions]. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya [Science of human: social studies], 1 (19). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ likvidnost-spetsialista-konkurentosposobnost-i-zhiznennyy-tsikl-professii (accessed on 12.03.2021).
- Allen, J.P., et al. (2014). Skill mismatch and use in developed countries: Evidence from the PIAAC study, ROA Research Memorandum (Maastricht, Maastricht University). Available at: https://cris.maastrichtuniversity.nl/ portal/files/1544094/content (accessed 10.02.21)
- 7. Cappelli P. Why good people can't get jobs: The skills gap and what companies do about it. Wharton Digital Press, 2012. 128 p.
- Friedman, Z. (2020). Student Loan Debt Statistics In 2020: A Record \$1.6 Trillion. Forbes. — URL: https://www.forbes.com/sites/ zackfriedman/2020/02/03/student-loan-debt-statistics/?sh=7e12c84c281f (accessed on 22.03.2021).
- Global skills gap report, 2019/2020. Udemy. URL: https://research.udemy. com/wp-content/uploads/2020/09/2019_2020-Skills-Gap-Report-FINAL. pdf (accessed 10.02.21).
- 10. The Future of Jobs Report 2020. *World Economic Forum.* URL: http://www3. weforum.org/docs/WEF Future of Jobs 2020.pdf (accessed on 29.03.2021).
- 11. Vedder, R., Denhart, C., & Robe, J. (2013). Why Are Recent College Graduates Underemployed? University Enrollments and Labor-Market Realities. Center for College Affordability and Productivity. 38 P.

Zenkov Alexey Rudolfovich

Russian Federation, Moscow,
Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences,
senior researcher, candidate of political sciences,
e-mail: kungfu@inbox.ru

Human development in new social conditions: challenges for education

Abstract. In the article the author reflects on the opportunities and limitations of human development in the new social conditions, mainly due to the rapid and voluminous penetration of various digital technologies into the life of modern society. Special attention is paid to the issues of changing the role and place of education in human development. The author notes an increase in the

distance between education and employment opportunities, characterizes the main socio-economic and political consequences of the emerging dysfunctions. At the end of the article, possible ways out of the emerging crisis are proposed: rational introduction of modern digital educational technologies, development of systems of extended additional and interdisciplinary education, strengthening the integration of education with the labor market.

Keywords: human potential, education, employment, qualification gaps, digital educational technologies, labor market, risks, solutions.

JEL codes: I21, I24, I25, J01, J24.

Золотина Ольга Александровна, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры экономики труда и персонала, к.э.н.,

 $e\hbox{-}mail\hbox{:}\ Zolotina.o@gmail.com$

Вовлеченность персонала: развитие подходов к определению и практики управления

Аннотация. Вовлеченность персонала организации — одна из категорий, которые вошли в теорию и практику управления человеческими ресурсами только в конце XX века. До настоящего времени и понимание этой категории, и практика управления вовлеченностью продолжают активно разрабатываться как теоретиками, так и практиками по управлению персоналом. Цель работы — на основе исследования подходов к определению и практики управления вовлеченностью персонала в России и за рубежом обобщить основные группы факторов, оказывающие влияние на уровень вовлеченности сотрудников, и выявить приоритетные, имеющие наибольший потенциал.

Факторы систематизированы, выделены три укрупненные группы: параметры работы, качество руководства, характеристики организации. Сделан вывод о том, что значительный потенциал влияния на вовлеченность сотрудников в современных компаниях заключается именно в качестве руководства — используемом стиле менеджмента, эффективности выстраивания отношений с сотрудниками, ориентации руководителей на развитие своих сотрудников, доступность взаимодействия подчиненных с руководителем, качество обратной связи, четкость коммуникации — постановки целей, формулирования ожиданий и проч.

Ключевые слова: вовлеченность персонала; оценка вовлеченности; лидерство; руководство.

JEL коды: J28, M12, M13.

Вовлеченность персонала организации — одна из категорий, которые вошли в теорию и практику управления человеческими ресурсами совсем недавно, в конце XX века. Поэтому цель работы — обобщить основные группы факторов, оказывающие влияние на уровень вовлеченности сотрудников, на основе исследования подходов к определению

и международной практики управления, и выделить наиболее приоритетные факторы для России. Для этого проведен критический обзор литературы, посвященной разработке категории «Вовлеченность», методологий определения и оценки вовлеченности персонала, анализ Российских и международных исследований вовлеченности, и выявлены основные группы факторов, влияющих на вовлеченность персонала.

Актуальность изучения вопросов вовлеченности в компаниях обусловлена тем, что, по данным исследований, управление вовлеченностью в долгосрочной перспективе значимо влияет на повышение эффективности труда и улучшение финансовых результатов деятельности организации [Онучин, 2013]. К тому же с точки зрения практики в сфере управления персоналом до настоящего времени есть определенные сложности с определением этой категории, разграничением понятий «вовлеченность» и «удовлетворенность», «вовлеченность» и «лояльность» персонала.

Впервые в отношении сотрудников организаций термин «вовлеченность» начал применяться только в 1990 году [Kahn, 1990], и настоящего времени и понимание этой категории, и практика управления вовлеченностью продолжают активно разрабатываться. В России исследования в области вовлеченности проводят и теоретики [Липатов, 2015; Смирнов, 2019 и другие], и практики [Klochkov, Vidiasova, 2020 и другие].

Исторически разработку категории «Вовлеченность» предваряла работа по определению структуры мотивации персонала как источника повышения производительности и эффективности труда. На основе достигнутого понимания о том, что у сотрудников есть как рациональные, так и эмоциональные составляющие мотивации, началась работа по описанию именно психологических и эмоциональных стимулов для выстраивания взаимоотношений между людьми и организацией. В результате, сначала было сформулировано определение лояльности персонала как привязанности сотрудников к организации на основе разделения корпоративных ценностей, а затем — вовлеченности как привязанности сотрудников к своим рабочим ролям [Каhn, 1990].

Наиболее обобщенное определение, которое используется сегодня: «Вовлеченность персонала — это эмоциональное, физическое и интеллектуальное состояние, в котором сотрудник с удовольствием выполняет свою работу и стремится выполнять ее лучше, разделяет ценности и корпоративную культуру компании и лоялен к компании в целом» [Alfers и др., 2010].

По уровням вовлеченности выделяются:

• Вовлеченность в работу как реализацию человеком себя в работе в физическом, эмоциональном и познавательном ключе;

 Вовлеченность в организацию как приверженность организации и ощущение сопричастности с ней.

До настоящего времени в практике управления персоналом в России есть определенные сложности с разграничением понятий «вовлеченность» и «удовлетворенность», «вовлеченность» и «лояльность» персонала. Вовлеченность по своей сути связана с удовлетворенностью работой, но в контексте того, что удовлетворение от деятельности выражается у сотрудника в более высоком уровне эффективности. В то время как лояльность — это удовлетворенность сотрудника компанией, условиями своей работы, которая не ведет к повышению эффективности труда. При этом зачастую в практике управления персоналом эти показатели интерпретируются некорректно. Так, вовлеченность персонала предлагается оценивать показателем eNPS (Employee Net Promoter Score), однако этот показатель является именно индексом чистой лояльности — разницей между количеством «сторонников», которые готовы рекомендовать компанию как работодателя, и «критиков» Организации.

Исследования вовлеченности персонала проводятся на уровне компаний, стран и мира, в целом.

Компании на своем уровне хотят узнать, насколько сотрудники заинтересованы в том, что они делают, в результатах своего труда и результатах организации; насколько они лояльны, готовы участвовать и участвуют в общем деле. В результате исследования вовлеченности можно увидеть проблемые зоны в организации и предпринять необходимые действия для их устранения. В период расширения дистанционных форм занятости сотрудников, когда становится сложнее получить информацию от каждого индивидуально, исследования или хотя бы небольшие опросы вовлеченности рекомендуется проводить компаниям с численностью от 50 человек. На уровне компаний исследования вовлеченности могут проводиться в виде ежегодных комплексных опросов, которые содержат большое количество вопросов о разных сторонах работы, проводятся для всех сотрудников компании и дают общее представление о факторах и показателях вовлеченности, или в виде небольших таргетированных пульс-опросов, которые запускают для того, чтобы отслеживать изменения по приоритетным направлениям и проектам работы с мотивацией сотрудников. Обычно экспресс-опросы проводятся раз в месяц.

Для запуска комплексного мониторинга вовлеченности компания может либо воспользоваться стандартизированной методологией, разработанной специализированной профессиональной организацией, обычно специализирующейся на консультировании в сфере управления

персоналом, либо разработать или модифицировать методологию самостоятельно. Самостоятельная разработка мониторинга вовлеченности требует наличия у компании сотрудников, обладающих соответствующими знаниями и опытом. Часто организации привлекают компанию-консультанта именно для внедрения исследований вовлеченности — адаптации методологии, разработки процедур и информационных материалов, запуска первой или нескольких волн исследования, подготовки стандартизированной формы отчета по итогам мониторинга, а дальше на ежегодной основе проводят исследования вовлеченности уже самостоятельно.

Наиболее эффективно сочетать опросы вовлеченности с интервью руководителей с сотрудниками по итогам полученных результатов. Использование современных технологических, в том числе, геймифицированных решений, что подтверждается теорией когнитивной нагрузки [Klochkov, Vidiasova, 2020], позволяет повысить валидность результатов исследований вовлеченности.

Среди наиболее распространенных международных методологий оценки вовлеченности — Aon Hewitt (Kincentric), Tower Watson, Gallup. В России разработчиком модели управления вовлеченностью является компания Экопси Консалтинг. Во всех методологиях выделяются разные группы факторов, которые влияют на отношения сотрудников и компании с точки зрения желания первых работать и приносить пользу своей организации. Все эти факторы можно объединить в несколько непротиворечивых укрупненных групп:

- характеристики работы (содержательность, разнообразие задач, степень автономии сотрудника и проч.);
- качество руководства (доступность взаимодействия с руководителем, качество обратной связи, четкость коммуникации постановки целей, формулирования ожиданий и проч.);
- характеристики организации (тип и особенности организационной культуры, система управления развитием персонала, стадия жизненного цикла организации и проч.).

Исследования вовлеченности проводятся и для национальных рынков труда. Например, интересны результаты мониторинга, проводимого компанией Экопси консалтинг. В 2020 году в нем приняли участие более 100 компаний и более 20 000 человек, работающих в России. По итогам выяснилось, что за год пандемии каронавируса вовлеченность сотрудников компаний, в целом, снизилась, в основном, за счет снижения параметров «увлеченность работой» и «инициатива». В то же время, параметр «Удовлетворенность работой» стался в этот период на высоком уровне. В целом, исходя из 100% «возможных» в соответствии со

шкалой Экопси Консалтинг средний уровень вовлеченности персонала в Российских компаниях — 70%, и около 30% компаний на рынке находятся в среднем и высоком сегментах по оценкам вовлеченности. Это позитивно характеризует рынок труда России [Итоги всероссийского мониторинга (...), 2020].

По результатам исследования HayGroup три ключевых фактора, которые влияют на вовлеченность в России — это Управление эффективностью деятельности сотрудников через связь результатов труда с вознаграждением; Ясность коммуникации; (нефинансовое) Признание ценности сотрудников и их заслуг. Созвучны рекомендации для Российских компаний от Tower Watson. По их оценкам наибольший потенциал у факторов Интегральное улучшение благосостояния сотрудников (материальное вознаграждение и нематериальное «качество» рабочей жизни); Создание продуктивной рабочей среды; Изменение стиля руководства со стороны менеджмента.

Исследования вовлеченности проводятся и на международном уровне. Например, ADP Research Institute (США) осуществляет ежегодные опросы вовлеченности — оценивает наличие и устойчивость влияния на нее разных факторов, характеристик работников и рабочих мест. По оценкам ADP, наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на вовлеченность в долгосрочной перспективе, выступают уровень позиции сотрудников, взаимоотношения с коллегами и отношения с руководством [ADP Research Institute "The global study of engagement",2020].

В целом, по данным HayGroup, изменение преобладающего стиля руководства с директивного на демократический или наставнический крайне актуально для компаний России и стран СНГ и имеет значительный потенциал для повышения эффективности работы и вовлеченности персонала [Исследование Hay Group (...), 2013]. Выводы о высокой значимости качества управления со стороны руководителей подтверждаются и ADP Research Institute.

За пределами групп, традиционно включаемых в методологии оценки вовлеченности, находится еще одна группа — индивидуальные характеристики человека как работника. Управление индивидуальными характеристиками работников напрямую не входит в перечень возможностей организации, однако сами по себе, по мнению исследователей, качества кандидатов и их совпадение с культурой компании, ее подходом к деятельности могут значимо влиять на ожидаемую вовлеченность [Смирнов,2019]. Поэтому у функции подбора персонала в организации есть значительные возможности для использования фактора «индивидуальные характеристики работника».

В результате исследования подходов к определению вовлеченности персонала и управления ею автором были выделены основные группы факторов, оказывающие влияние на уровень вовлеченности сотрудников: характеристики работы; качество руководства; характеристики организации, причем критически-важный фактор для Российских компаний в настоящее время — это, прежде всего, качество руководства.

Также выделены наиболее используемые инструменты оценки вовлеченности — опросы сотрудников, которые наиболее эффективно сочетать с интервью руководителей и работников по итогам полученных результатов. Использование современных технологических, в том числе, геймифицированных, решений позволяет повысить валидность результатов исследований вовлеченности.

Список литературы

- Исследование Нау Group: Стили лидерства и организационный климат. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 17.09.2013. 17:07. URL: https://gtmarket.ru/news/2013/09/17/6260 (Дата обращения: 05.03.2021)
- 2. Итоги всероссийского мониторинга вовлеченности персонала ЭКОП-СИ Консалтинг, 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.ecopsy. ru/insights/chto-proiskhodilo-s-vovlechennostyu-v-2020-godu-rezultatyvserossiyskogo-monitoringa-vovlechennosti/ (Дата обращения: 01.04.2021)
- 3. Липатов С. А. «Вовлеченность работника в организацию» или «увлеченность работой»: соотношение понятий. Организационная психология, 5(1), 104–110, 2015
- 4. Онучин А. «Изучение вовлечения» HR Times №24 11.2013 Электронный ресурс. URL: https://www.ecopsy.ru/insights/izuchenie-vovlecheniya/ (Дата обращения: 01.04.2021)
- 5. Смирнов П.С. «Вовлеченность персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами». Организационная психология. 2019. Т. 9. № 1. С. 81—95.
- ADP Research Institute "The global study of engagement" Электронный ресурс. URL: https://www.adpri.org/wp-content/uploads/2020/07/29032921/R0110 0520 v5 DSEE ResearchReport.pdf (Дата обращения: 01.04.2021)
- 7. Alfes, K, Truss, C, Soane, E C, Rees, C and Gatenby, M (2010) Creating an Engaged Workforce, London, CIPD
- 8. W. A. Kahn. "Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work." Academy of management journal 33.4: pp. 692–724, 1990
- A. Klochkov, L.Vidiasova «Happy Job Methodology for Employee Engagement and Commitment Evaluation» International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR), 2020, Volume 52, No 1, pp 214–225

9. Mowday R Reflections on the study and relevance of organizational commitment. Human Resource Management Review, 8, 387–401, 1998

Транслитерация

- 1. Issledovanie Hay Group: Stili liderstva i organizacionnyj klimat. [Jelektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tehnologij. 17.09.2013. 17:07. URL: https://gtmarket.ru/news/2013/09/17/6260 (Data obrashhenija: 05.03.2021)
- Itogi vserossijskogo monitoringa vovlechennosti personala JeKOPSI Konsalting, 2020 [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.ecopsy.ru/insights/ chto-proiskhodilo-s-vovlechennostyu-v-2020-godu-rezultaty-vserossiyskogomonitoringa-vovlechennosti/ (Data obrashhenija: 01.04.2021)
- Lipatov S. A. «Vovlechjonnost' rabotnika v organizaciju» ili «uvlechjonnost' rabotoj»: sootnoshenie ponjatij. Organizacionnaja psihologija, 5(1), 104–110, 2015
- Onuchin A. «Izuchenie vovlechenija» HR Times №24 11.2013 Jelektronnyj resurs. URL: https://www.ecopsy.ru/insights/izuchenie-vovlecheniya/ (Data obrashhenija: 01.04.2021)
- 5. Smirnov P.S. «Vovlechjonnost' personala: tipy, urovni projavlenija i svjazi s praktikami upravlenija chelovecheskimi resursami». Organizacionnaja psihologija. 2019. T. 9. № 1. S. 81–95.

Olga A. Zolotina
Moscow, Russia
Ph.D., Associate Professor of the Department of
Labor and Personnel Economics
Faculty of Economics,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
e-mail: Zolotina.o@gmail.com

Employee Engagement: Development of Approaches to Definition and Management Practice

Abstract. Employee engagement is one of the categories that entered the theory and practice of human resource management only at the end of the 20th century. Until now, both the understanding of this category and the practice of management of Employee engagement continue to be actively developed by both academic researchers and practitioners in personnel management. The purpose of the work is to summarize the main groups of factors influencing the level of employee engagement on the basis of a study of approaches to the definition and practice of personnel engagement management, and identify priority ones that have the greatest potential for Russian labor market.

The factors are systematized, three large groups are identified: parameters of work, quality of leadership, characteristics of the organization. It is concluded that a significant potential for influencing employee engagement in modern companies lies precisely in the quality of leadership — the style of management used, the effectiveness of building relationships with employees, the orientation of managers to the development of their employees, the availability of interaction between subordinates and the manager, the quality of feedback, clarity of communication — setting goals, formulating expectations, etc.

Keywords: employee engagement; monitorning of employee engagement; leadership.

JEL codes: J28, M12, M13.

Калабина Елена Георгиевна,

Россия, г. Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор кафедры международной экономики и менеджмента УрГЭУ, профессор кафедры экономики предприятий, д.э.н, профессор e-mail: kalabina@mail.ru

Газизова Майя Ривелевна, Россия, г. Екатеринбург, аспирант УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: gazizova-maiya@mail.ru

Особенности трудовой деятельности населения старших возрастных групп в Беларуси, Казахстане и России

Аннотация: Статья посвящена исследованию тенденции занятости лиц старших возрастных групп в Беларуси, Казахстане и России. Цель работы — выявление направлении стимулирования занятости старшего поколения на основе изучения тенденции рынка труда в Беларуси, Казахстане и России в контексте демографических трансформации в сторону увеличения старшей возрастной группы населения. В рамках проведенного исследования уделено внимание факторным аспектам процесса старения населения в странах Таможенного союза ЕАЭС. В статье приводятся результаты количественной оценки занятости населения старшего возраста в Беларуси, Казахстане и России с помощью коэффициента занятости населения старших возрастов. В статье рассмотрены взаимосвязь показателей занятости населения старшего поколения от демографических детерминант и макроэкономических индикаторов с помощью корреляционного анализа. Информационную базу исследования составили официальные данные национальхын статистических служб стран и Департамента статистики Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: демографическое старение населения, занятость населения старшего возраста, коэффициенты занятости населения.

JEL коды: J11, J14, J24.

Ввеление

Старение населения — одна из самых существенных демографических трансформаций, наблюдаемых в XXI веке. Впервые в истории

человечество подошло к рубежу, когда число пожилых людей на планете должно превысить число детей. Лиц старше 60 лет уже сегодня насчитывается в общей сложности 700 миллионов, или 10% мирового населения. К 2050 году их доля удвоится и будет составлять 20%, что эквивалентно примерно 2 млрд человек (Доклад Верховного комиссара ООН, 2012).

Результатом данной трансформаций является привлечение внимания на возможность участия представителей старших возрастных групп на рынке труда. Следовательно, возрастет значимость и роль старшего поколения в социальном развитии и участии в рабочей силе, что обусловливает необходимость создания благоприятных условий для реализации его ресурсного потенциала (Гимпельсон и др., 2017).

Тенденция повышения занятости лиц старшего возраста, которая детерминирована изменениями демографического процесса в сторону увеличения численности старшего поколения, наблюдается не только в развитых странах, но и развивающихся, в том числе и в странах таможенного союза ЕАЭС. Так, согласно демографической шкале ООН население Казахстана находится на пороге старости, а Беларусь и Россия являются странами со «старым населением».

Глубокие интеграционные процессы между Беларусией, Казахстаном и Россией актуализируют проведения сравнительного анализа трудовой активности населения старшего возраста на рынке труда. Также, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе одной из целей является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза. Договор о Евразийском экономическом союзе дал возможность развить трудовую миграцию среди стран-участниц. Так, Договор обеспечивают свободу осуществления трудовой деятельности на территориях государств-членов (Договор о ЕАЭС).

Литературный обзор

Исследуя человеческий капитал старших возрастных групп, Шестакова Н.Н., Васильев Е.Г., Чистякова Н.Е. выделяют необходимость сбережения и использования человеческого капитала, накопленного пожилыми членами общества на протяжении их жизни. Также отмечают, что прямо сейчас формируется необходимость не только в разработке государственной политики в направлении помощи населению старшего поколения, но и в активном участие старшего поколения в процессах общества (Шестакова и др., 2016).

Проведенная оценка М.Л.Аграновича, где исследованы относительные шансы на трудоустройство мужчин и женщин серебряного возраста по уровням образования и межрегиональная вариация этого коэффициента показал, что экономическая активность населения пенсионного возраста, особенно мужчин, значительно ниже среднего показателя данной категорий (Агранович и др., 2012).

Сильные стороны у работников старших возрастов, по мнению авторов (Круглов и др., 2020) определяются как более скромное денежное вознаграждение и гибкость к формам занятости. По их мнению, население старшего возраста является одним из главных ресурсов воспроизводства трудового потенциала.

Следует назвать исследование (Барсуков, 2016), в котором определяется социологический портрет пожилого работника, основанный на субъективных оценках самих пенсионеров следующим образом: опытный и ответственный работник, к его мнению прислушиваются, однако он отличается достаточно консервативным подходом к выполнению своих обязанностей и с трудом адаптируется к инновациям.

Анализируя изменения в составе рабочей силы, которые обусловлены демографическим старением населения, авторы (Віјак et. al., 2007) выделяют экономические и демографические эффекты. Экономические эффекты отражают решение людей в конкретных возрастных группах участвовать в рабочей силе или нет, в то время как демографические эффекты учитывают пропорции возрастных групп в общей рабочей силе. В своем исследовании они предполагают увеличение всех возрастных показателей активности, особенно в старших группах. Для поддержания общего уровня активности на постоянном уровне потребуются более радикальные изменения в экономической активности старших возрастных групп.

Тем не менее, сравнительный анализ занятости лиц старшего возраста по странам Таможенного союза EAЭС не достаточно изучен.

Анализ трендов занятости старшей возрастной группы в Беларуси, Казахстане и России

Существует несколько основных драйверов, которые влияют на процесс демографического старения населения: рост продолжительности жизни и уменьшение рождаемости. Такие факторы, как улучшение условий жизни, улучшение гигиены, профилактическое медицинское обслуживание и медицинские достижения, частично объясняют рост ожидаемой продолжительности жизни.

Показатели рождаемости являются факторами обуславливающими факторами демографического старания населения. Показтели рождаемости в данных странах отличаются. Так, в Казахстане общий коэффициент рождаемости выше чем в других странах таможенного союза. Для России и Беларуси характерна одинаковая тенденция данного показателя. Таким образом, на процесс старения населения в России и Беларусии значительно влияют явные негативные тенденции в динамике рождаемости, по сравнению с Казахстаном.

Также, по мнению Р.Капелюшникова кроме вышеназванных факторов, на уровень старения населения влияет еще международная миграция (Капелюшников, 2019). Нельзя не отметить, что в Казахстане наблюдается отрицательное сальдо миграции, в значительной степени идет отток населения в трудоспособном возрасте и с каждым годом данный показатель возрастает, тем самым увеличивая долю населения старших возрастов в стране.

Остановимся на анализе последних трендах занятости старшего поколения на рынках труда в рассматриваемых странах. Следует отметить, что для исследуемых стран характерна тенденция роста вовлеченности в трудовой процесс лиц старших возрастных групп (табл. 1).

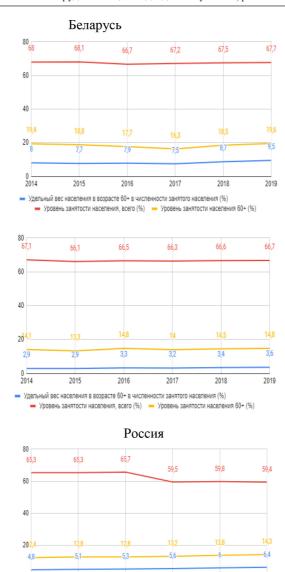
В целом, для всех стран свойственна возрастающая динамика занятости старшего поколения. Однако наблюдается отрицательная динамика в уровне занятости всего населения в рассматриваемых странах. Занятость старшего поколения значительно увеличилась в России за рассматриваемые периоды, чем в остальных двух странах. Тем не менее, если сравнивать изменения удельного веса населения в возрасте 60+ в численности занятого населения в период 2014-2019гг., то разница между Беларусией и Россией не большая (1,5% и 1,6% соответственно).

Для оценки уровня занятости старшего поколения использованы показатели, разработанные и обоснованные Челомбитко А.А. совместно с коллегами: коэффициент занятости пожилых людей; коэффициент уровня занятости пожилых людей к общему уровню; удельный вес пожилых занятых (Челомбитко, 2020).

Для полной характеристики в исследовании учитывались показатели занятости населения 60 лет и старше, тем самым определили возрастной диапазон при расчете коэффициентов занятости. Таким образом, коэффициент занятости населения 60 лет и старше рассчитывается по формуле:

$$K_{60+}^{3aH} = \frac{3_{60+}}{\mathbf{q}_{60+}},\tag{1}$$

где 3_{60+} — численность занятых 60 лет и старше, тыс.чел. $\mathbf{H}_{60+}$ — общая численность населения 60 лет и старше, тыс.чел.

Рис. 1. Динамика показателей занятости старшей возрастной группы в Беларуси, Казахстане и России

2017

2018

2019

2016

Удельный вес населения в возрасте 60+ в численности занятого населения (%)
 Уровень занятости населения, всего (%)
 Уровень занятости населения 60+ (%)

2014

2015

Источник: составлено автором на основе официальных данных статистических служб стран

Коэффициент уровня занятости населения 60+ по отношению к общему уровню занятости определяется, как соотношение коэффициента занятости населения 60 лет и старше к коэффициенту занятости населения 60 лет и старше:

$$K_{60+}^{y.3.} = \frac{K_{60+}^{33H}}{K_{430}^{33H}},$$
 (2)

где $K_{\text{нас}}^{\text{зан}}$ — коэффициента занятости населения в целом,

Удельный вес населения 60+ в численности занятых в целом, который определяется как соотношение численности занятых 60 лет и старше к обшей численности всех занятых:

$$Y_{60+}^{34H} = \frac{3_{60+}}{3_{HAC}}.$$
 (3)

Показатель удельного веса населения 60+ в численности занятых характеризует долю занятых 60+ среди всего населения, демонстрирует вклад населения старших возрастов в общую численность занятых. Чем выше данный показатель, тем в большей степени развивается занятость старшего поколения (Челомбитко, 2018).

Данные показатели дают возможность оценить и сравнить ситуацию в разных странах, также на основе оценок разработать рейтинг (Морозова & Челомбитко, 2017) (Таблица 1).

Согласно данным таблицы, все показатели имеют положительную тенденцию в трех странах. Все же, за рассматриваемые периоды наи-больший прирост индикаторов занятости характерен Российской Федерации. Для всех стран характерен низкий уровень коэффициента вариации, т.е. совокупность данных является однородной.

Стоит отметить, что на уровень занятости старшего поколения влияют различные факторы, как и демографические детерминанты, так и макроэкономическая ситуация в стране. Как известно, направления изменения динамики ВВП и показателей занятости населения соответствуют. Как упоминалось выше, демографические изменения в сторону увеличения старших возрастных групп могут оказывают влияние на трудовую деятельность данной когорты (табл. 2).

Таблица 1 Динамика коэффициентов занятости населения 60+ в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации с 2014 по 2019гг.

	Коэффици ния 60+	Коэффициент занятости населения 60+	ти населе-		Коэффициент уровня занятости населения 60+ по отношению к общему уровню занятости		Удельный в	Удельный вес населения 60+ в чи- сленности занятых в целом	я 60+ в чи- лом
	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан	Россия
2014	0,194	0,141	0,124	0,285	0,210	0,189	0,080	0,029	0,048
2015	0,188	0,133	0,128	0,276	0,201	0,196	0,077	0,029	0,051
2016	0,177	0,148	0,128	0,265	0,223	0,195	0,079	0,033	0,053
2017	0,163	0,140	0,132	0,243	0,211	0,222	0,075	0,032	0,056
2018	0,185	0,145	0,138	0,274	0,218	0,231	0,087	0,034	0,060
2019	0,195	0,148	0,143	0,290	0,222	0,241	0,095	0,036	0,064
Среднее арифметическое	0,184	0,145	0,132	0,272	0,214	0,212	0,0826	0,0322	0,055
Размах вариации	0,032	0,015	0,019	0,047	0,022	0,052	0,02	0,007	0,016
Медиана	0,1865	0,143	0,13	0,275	0,2145	0,209	0,079	0,0325	0,0545
Дисперсия	0,00145	0,0000331	0,00005	0,00281	0,000071	0,000475	0,0000688	0,0000078	0,0000035
Эксцесс	0,785	0,176	-0,779	1,351	-0,617	-2,332	-0,473	-1,274	-0,904
Коэффициент вариации, в процентах	6,57	4,04	5,38	6,15	3,93	10,27	10,04	8,66	10,70

Источник: составлено автором на основе официальных данных статистических служ6 стран

Таблица 2 Динамика показаталей ВВП и ожидаемой продолжительности жизни в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации за 2014—2019гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Беларусь								
Темп роста ВВП	120,1	111,6	85,9	111,4	155,7	110,1		
Ожидаемая продолжительность жизни	73,2	73,9	74,1	74,4	74,5	74,5		
Казахстан								
Темп роста ВВП	110,2	103,0	114,9	115,8	113,7	112,5		
Ожидаемая продолжительность жизни	71,44	71,97	72,41	72,95	73,15	73,18		
Россия								
Темп роста ВВП	108,2	105,1	103,0	107,3	113,1	105,1		
Ожидаемая продолжительность жизни	70,93	71,39	71,87	72,7	72,91	73,34		

Источник: составлено автором на основе Статистический ежегодник ЕАЭС (ЕЭК 2019, 2020).

Для проверки данных утверждении был проведен корреляционный анализ зависимости показателей занятости населения старшего поколения (занятое население 60+, численность безработных в возрасте 60+, удельный вес населения в возрасте 60+ в численности занятого населения) от темпов роста ВВП, ожидаемой продолжительности жизни при рождении по каждой стране, а также попытались определить зависимости влияния этих показателей на уровень занятости старшей возрастной группы (Таблица 3).

Таблица 3 Корреляционный анализ показателей занятости населения старшего поколения от темпов роста ВВП, ожидаемой продолжительности жизни при рождении

	Беларусь	Казахстан	Россия
Темп р	оста ВВП		
Занятое население 60+	0,321	0,632	0,206

Окончание табл. 3

	Беларусь	Казахстан	Россия
Численность безработных в возрасте 60+	0,458	0,492	- 0,005
Удельный вес населения в возрасте 60+ в численности занятого населения	0,304	0,627	0,238
Ожидаемая продолжителя	ьность жизни пр	ои рождении	
Коэффициент занятости населения 60+	-0,373	0,510	0,942
Коэффициент уровня занятости населения 60+ по отношению к общему уровню занятости	-0,314	0,571	0,968
Удельный вес населения 60+ в численности занятых в целом	0,420	0,882	0,973

Источник: составлено автором

Из данной таблицы видно, что все значения корреляции между переменными величинами для Казахстане положительные и имеют прямую взаимосвязь. Беларусь отличается положительной тенденцией между макроэкономической ситуацией и показателями занятости старшей возрастной группы, но между демографическим фактором, заметна обратная зависимость. Для России демографический показатель оказывает значительное положительное влияние на трудовое поведение населения старшего возраста. Однако корреляция между динамикой ВВП и показателями занятости показал слабую взаимовязь.

Таким образом, проанализировав показатели, можем сказать, что увеличение продолжительности жизни оказывает положительные воздействия на показатели занятости для Казахстана и России. А для Беларусии основным фактором благоприятно влияющий на показатели трудовой деятельности старшего поколения является макроэкономический индикатор.

Заключение

Таким образом, можно выделить следующие особенности занятости населения старшего возраста в Беларуси, Казахстане и России:

• на процесс старения населения в России и Беларуси значительно влияют негативные тенденции в динамике рождаемости, а в Казахстане отрицательное сальдо миграции населения в трудоспособном возраст, тем самым увеличивая долю населения старших

- возрастов в во всех трех странах, что является одной из предпосылок расширения масштаба занятости старшего поколения;
- вовлеченность в трудовую деятельность российских работников старшего возраста выше, в отличие от казахстанских и белорусских работников той же возрастной категорий;
- демографические факторы, в частности увеличение продолжительности жизни населения, положительно влияют на продолжения трудовой деятельности старшего поколения в Казахстане и России, а в Беларуси существенным детерминантом является макроэкономический индикатор.

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что процесс старения населения актуализирует трудовую деятельность населения старшего возраста, и обуславливает формирование поддержки по вопросам стимулирования занятости людей старших возрастных групп. Одним из способов является привличение населения старшего возраста в предпринимательскую деятельность. Предпринимательство старшего поколения рассматривается как перспективный метод решения некоторых проблемных последствий старения населения. Открытие своего дела может быть единственной альтернативой для старшего поколения, желающих возобновить экономическую деятельность (Weber, 2004).

Таким образом, роль старшего поколения на рынке труда масштабируется, в связи с этим необходимо рассматривать трудовую активность в пенсионном возрасте как элемент формирования образа жизни старшего поколения, где роли труда как фактору активного долголетия отводится особое место. Создание условий труда, необходимых для использования трудоспособности, является долговременной целью в деле обеспечения активного долголетия и удовлетворения потребности людей старшего возраста в общественно значимой деятельности.

Список литературы

- 1. Агранович, Н. В., Агранович, В. О., & Кульнева, М. С. (2012). Повышение качества жизни пожилых людей путем пролонгирования активного образа жизни. *Архивъ внутренней медицины*, (2), 65–67.
- 2. Барсуков В.Н. (2016). Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.1 (43), 195—213.
- 3. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Рощина С. (ред.). (2017) Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследования рынка труда НИУ ВШЭ. Центр стратегических разработок.

- Договоро Евразийском экономическом союзе. Дата обращения 10.12.2019, https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610
- 5. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2012, 23—27 июля). Дата обращения 28.04.2021 http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/wg5/Other-documents/E-2012-51-r.pdf
- 6. Капелюшников, Р.И. (2019). Феномен старения населения: экономические эффекты (Окончание). Экономическая политика, 3, 8–53.
- 7. Круглов Д.В, Парик И.Ю. & Круглова О.Д. (2020). Трудовой потенциал населения третьего возраста. *Экономика труда*. 7 (1), 9–14. doi: 10.18334/et.7.1.41493
- 8. Морозова, Е.А., & Челомбитко, А.Н. (2017). Тенденции развития занятости пожилых людей в Российской экономике. Общество: политика, экономика, право, (6), 29–32.
- 9. Новоселова Е.Н. (2015). Старение населения глобальных городов (на примере Москвы). *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология, (4), 150–168.
- 10. Официальные данные Комитета по статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Дата обращения 15.04.2021, https://stat.gov.kz/official/industry/25/publication
- 11. Официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Дата обращения 15.04.2021, https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public compilation/index 10917/
- 12. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Дата обращения 15.04.2021, https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210
- 13. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. (2019). Евразийская экономическая комиссия, 438.
- 14. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. (2020). Евразийская экономическая комиссия, 445.
- 15. Челомбитко А. Н. (2020). Проблемы и специфика занятости пожилых людей на Российском Севере. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктыв-карского государственного университета, 1, 43—52. doi: 10.34130/2070-4992-2020-1-43-52.
- 16. Челомбитко, А.Н. (2018). Формирование и развитие занятости пожилых людей в современной экономике России:. [дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05].
- 17. Шестакова Н.Н., Васильев И.Г., & Чистякова Н.Е. (2016). Исследование человеческого капитала старших возрастов: постановка проблемы. Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, (4 (31)), 31—48.
- 18. Bijak, J., Kupiszewska, D., Kupiszewski, M. et al. (2007) Population and labour force projections for 27 European countries, 2002–052: impact of

- international migration on population ageing. Eur J Population 23, 1. https://doi.org/10.1007/s10680-006-9110-6
- 19. Weber, P. and M. Schaper (2004), 'Understanding the grey entrepreneur', *Journal of Enterprising Culture*, 12, (2), 147–164.

Транслитерация

- 1. Agranovich, N.V., Agranovich, V.O., & Kulneva, M.S. (2012). Improving the quality of life of older people by prolonging an active lifestyle. *Archive of Internal Medicine*, (2), 65–67.
- 2. Barsukov V.N. (2016). Labor activity of the population of retirement age as a factor of socio-economic development of the territory. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast.* 1 (43), 195–213.
- Gimpelson V., Kapelyushnikov R., Roshchina S. (eds.). (2017) Russian labor market: trends, institutions, structural changes. Report of the Center for Labor Research and the Laboratory for Labor Market Research of the Higher School of Economics. Center for Strategic Research.
- 4. Treaty on the Eurasian Economic Union. Retrieved 10.12.2019, from https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610
- 5. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights (2012, 23-27 July). Retrieved 28.04.2021, from http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/wg5/Other-documents/E-2012-51-r.pdf
- 6. Kapelyushnikov, R.I. (2019). The phenomenon of population aging: Economic effects (End). *Economic policy*, 3, 8–53.
- 7. Kruglov D.V., Parik I.Yu. & Kruglova O D. (2020). Labor potential of the third-age population. *Labor Economics*. 7 (1), 9–14. doi: 10.18334/et.7.1.41493
- 8. Morozova, E.A., & Chelombitko, A. N. (2017). Trends in the development of employment of older people in the Russian economy. *Society: Politics, Economics, Law*, (6), 29–32.
- 9. Novoselova E.N. (2015). Aging of the population of global cities (on the example of Moscow). *Moscow State University Bulletin Series 18 Sociology and Political Science*, (4), 150–168.
- Official data of the Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics. Retrieved 15.04.2021, from https:// stat.gov.kz/official/industry/25/publication
- 11. Official data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Retrieved 15.04.2021, from https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public compilation/index 10917/
- Official data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Retrieved 15.04.2021, from https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210
- 13. Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union. (2019). Eurasian Economic Commission, 438.

- 14. Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union. (2020). Eurasian Economic Commission, 445.
- 15. Chelombitko A. N. (2020). Problems and specifics of employment of elderly people in the Russian North. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 1, 43–52. doi: 10.34130/2070-4992-2020-1-43-52.
- Chelombitko, A. N. (2018). Formation and development of employment of older people in the modern economy of Russia:. [dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05].
- 17. Shestakova N. N., Vasiliev I. G., & Chistyakova N. E. (2016). Research on the human capital of older ages: problem statement. Perm University Herald. ECONOMY, (4 (31)), 31–48

Kalabina Elena Georgievna

Russia, Yekaterinburg

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Professor of the Department of International Economics and Management, USUE, professor of the Department of Enterprise Economics Doctor of Economics, Professor e-mail: kalabina@mail.ru

Gazizova Maiya Rivelevna

Russia, Yekaterinburg Postgraduate student

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin e-mail: gazizova-maiya@mail.ru

Features of labor activity of the population of older age groups in Belarus, Kazakhstan and Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the employment trends of older age groups in Belarus, Kazakhstan and Russia. The aim of the work is to identify ways to stimulate employment of the older generation by studying the trends of the labor market in Belarus, Kazakhstan and Russia in the context of demographic transformations in the direction of increasing the older age group of the population. The study focuses on the factorial aspects of the population aging process in the countries of the Customs Union of the EAEU. The article presents the results of a quantitative assessment of the employment of the older population in Belarus, Kazakhstan and Russia using the employment rate of the older population. The article examines the relationship of employment indicators of the older generation from demographic determinants and macroeconomic indicators using correlation analysis. The information base of

the study was compiled by the official data of the national statistical services of the countries and the Statistics Department of the Eurasian Economic Commission.

Keywords: demographic aging of the population, employment of the older population, employment coefficients of the population.

JEL codes: J11, J14, J24.

Коровкин Андрей Германович,

Россия, Москва, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, заведующий лабораторией, МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, профессор кафедры экономики труда и персонала, д.э.н.,

e-mail: akor@ecfor.ru

Королев Иван Борисович,

Россия, Москва, нозирования РАН.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, старший научный сотрудник, e-mail: ecfor 1809@mail.ru

Оценка интенсивности сдвигов в профессиональноквалификационной структуре рабочей силы на российском рынке труда

Аннотация. Работа посвящена оценке интенсивности сдвигов в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы в экономике РФ. Исследованы долгосрочные тенденции изменений в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. Предмет исследования: процесс согласования спроса на рабочую силу и его предложения на сегментированном и структурно несбалансированном рынке труда РФ. Объект исследования: рынок труда РФ. Используются данные обследования рабочей силы, обследования о численности и потребности в работниках по профессиональным группам Росстата. Используются методы сравнительного анализа, индексный метод. Выявлено, что профессионально-квалификационная структура рабочей силы продолжает трансформироваться в направлении увеличения удельного веса занятий, требующих высокого уровня квалификации. Показано, что кризисные явления 2020 г. по-разному проявились на различных сегментах рынка труда. Дана комплексная оценка интенсивности структурных сдвигов в профессионально-квалификационной структуре занятого и безработного населения; уровня структурных дисбалансов, в том числе по секторам рынка труда. Результаты работы могут быть использованы при разработке мер государственной политики содействия занятости населения, прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: рабочая сила, занятость, безработица, профессионально-квалификационная структура, структурные сдвиги, структурная безработица, движение рабочей силы.

JEL коды: J21, J62.

Ухудшение ситуации в российской экономике так и или иначе смещает акцент внимания с вопросов стратегического развития в сторону конъюнктурных проблем. В контексте ситуации на российском рынке труда это, в первую очередь, сокращение общей и зарегистрированной безработицы, социальная поддержка безработного и других категорий населения, сохранение занятости на испытывающих экономические трудности предприятиях, ускоренная адаптация трудовых отношений к цифровым технологиям.

Вместе с тем, не теряют своей актуальности вопросы среднесрочных и долгосрочных изменений в структуре спроса и предложения на отечественном рынке труда, особенно в контексте решения задач по выходу и устойчивому движению по траектории экономического роста. И решение задачи обеспечения отечественной экономики высококвалифицированными кадрами, востребованными в условиях цифровой экономики — это не просто одна из приоритетных задач [Указ, 2018] а необходимое условие реализации потенциала экономического роста, обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий, накопления и приумножения человеческого капитала. Поэтому актуальна оценка процесса согласования спроса на рабочую силу и ее согласования с учетом тенденций изменения в профессионально-квалификационной структуре спроса на рабочую силу и ее предложения, исследование скорости и направлений происходящих в соответствующих структурах изменений, в том числе под влиянием вызванного пандемией кризиса, изучение взаимосвязей тенденций межрегионального, межотраслевого, профессионально-квалификационного и других форм движения рабочих мест и рабочей силы.

В профессионально-квалификационной структуре населения и рабочей силы постепенно увеличивается удельный вес занятий, требующих высокого уровня квалификации, а доля людей с низкой квалификацией, без опыта работы сокращается. По данным обследований рабочей силы Росстата, в 2019 г. в РФ около 80% населения РФ старше 15 лет по своим квалификационным характеристикам относились к группам квалифицированных или высококвалифицированных специалистов (Таблица 1). Соответственно, на долю неквалифицированных рабочих и людей, не имеющих опыта работы, в 2019 г. приходилось около 20% (в 2000 г. — 27,6%; в 2010 г. — 25,6%). За 2000—2019 гг. численность

неквалифицированных рабочих сократилась на 3 млн человек. Также значительно уменьшилась численность квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий (на 1,9 млн чел и 1,1 млн чел. соответственно). В результате удельный вес этих групп занятий в общей численности занятого населения сократился на 3,2 и 3,4 проц. п. соответственно. В то же время, численность работников высшего уровня квалификации увеличилась за этот период на 76%, руководителей — на 64%, работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности — на 45%.

Профессионально-квалификационная структура населения, рабочей силы и лиц, не входящих в рабочую силу, заметно различается даже на уровне 9 укрупненных групп занятий (Таблица 1). Структура занятого населения заметно смещена в сторону людей с более высоким уровнем квалификации. Руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации составляли 45% всех занятых в 2019 г. Почти четверть безработных и не входящих в рабочую силу людей не имеют опыта работы и специальности. Если учесть, что еще более 10% — это неквалифицированные рабочие, то получается, что квалификация как минимум трети всех безработных и лиц, не входящих в состав рабочей силы, очень низка. Безусловно, отсутствие специальности, опыта работы серьезно затрудняет поиск работы или выход на рынок труда (начало, возобновление трудовой деятельности) для этих людей, что следует учитывать при оценке наличия возможных резервов рабочей силы, при оценке эффективности возможных мер политики содействия занятости.

Таблица 1 Профессионально-квалификационная структура населения России и его отдельных групп, 2019 г., в %

Группы занятий	Население (15 лет и старше)	Занятое население	Безработные	Лица, не входящие в рабочую силу
Руководители	5,0	6,1	2,4	3,7
Специалисты высшего уровня квалификации	19,6	25,0	10,0	11,9
Специалисты среднего уровня квалификации	11,9	13,9	6,9	9,0

Группы занятий	Население (15 лет и старше)	Занятое население	Безработные	Лица, не входящие в рабочую силу
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением до- кументации, учетом и обслуживанием	3,0	2,9	2,2	3,2
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	13,9	15,7	16,6	10,8
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	2,7	2,4	2,0	3,2
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	12,5	13,4	12,2	10,9
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	11,6	12,9	10,3	9,7
Неквалифицированные рабочие	9,2	7,8	13,1	11,0
Не имеют опыта работы и специальности, профессии	10,7	_*	24,4	26,5

Источник: Обследование рабочей силы Росстата [Обследование, 2021]. * данная категория людей в числе занятого населения отсутствует.

Кризисные явления 2020 г. по-разному проявились на различных сегментах рынка труда. Сокращение численности занятого населения затронуло большинство, но не все группы занятий. При общем сокращении численности занятого населения в 2020 г. к 2019 г. на 1,9% (1,3 млн чел.), для отдельных занятий, причем требующих разной степени квалификации, это сокращение было значительно больше (например, руководители (-5,8%); квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий (-4,5%), неквалифицированные рабочие (-4,7%). С другой стороны, несколько увеличилась численность квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (+0,8%), а число специалистов высшего уровня квалификации выросло значительно (+3,6%). При рассмотрении более детализированных позиций

различия становятся еще более заметными. Основной прирост специалистов высшего уровня квалификации сконцентрирован в сфере бизнеса и администрирования, в том время как, например, численность специалистов высшего уровня квалификации в области здравоохранения и образования сократилась. Если сопоставить изменения численности занятого населения в целом и по отдельным группам занятий, то получится, что среди занятий, для которых фиксировался рост численности занятого населения, более 50% прироста пришлось на специалистов в сфере бизнеса и администрирования, еще почти 40% — на специалистов-техников в области науки и техники, специалистов по информационно-коммуникационным технологиям, в области права, гуманитарных областей, культуры. Сокращение численности гораздо более дифференцировано по группам занятий. Но и в данном случае можно говорить о том, что оно на треть определялось падением занятости среднего специального персонала по экономической и административной деятельности, продавцов, руководителей. Численность занятых этих профессий сократилась в 2020 г. на 826 тыс. чел.

Увеличение численности безработного населения в 2020 г. имело место для специалистов всех групп занятий. Максимальный абсолютный прирост (195 тыс. чел, 23% всего прироста) наблюдался для работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности. Наибольшие темпы прироста численности безработных были отмечены у специалистов высшего и среднего уровня квалификации (54 и 42% к 2019 г. соответственно). На этом фоне темпы роста численности безработных для неквалифицированных рабочих и людей без опыта работы были даже ниже средних (15% и 11% соответственно). Тем не менее, уровень безработицы максимален как раз среди неквалифицированных рабочих (8,9% в 2020 г.; 7,5% в 2019 г.). Высокий уровень безработицы наблюдается также для работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности. В свою очередь, минимальные значения уровня безработицы как в 2019 г, так и в 2020 г. наблюдались для руководителей и специалистов высшего уровня квалификации.

Безусловно, отмеченные изменения являются результатом разнонаправленных тенденций, как конъюнктурного, кризисного характера, так и более долгосрочных. Оценки индекса структурных сдвигов Лильена [Lilien, 1982] показывают, что интенсивность структурных сдвигов в занятости населения в 2020 г. при рассмотрении 9 укрупненных групп занятий была даже чуть ниже, чем в 2019 г. (Рисунок 1). А вот профессионально-квалификационные структуры безработного населения и вакантных рабочих мест в 2020 г. изменялись гораздо интенсивнее.

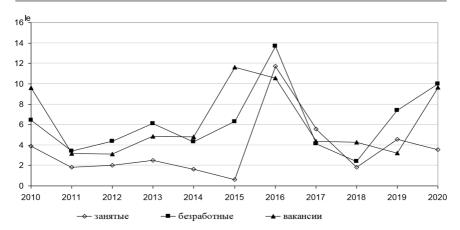

Рис. 1. Динамика значений индекса структурных сдвигов для профессиональноквалификационной структуры занятого населения, безработных и вакансий

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

По нашим оценкам, уровень профессионально-квалификационной структурной безработицы перед началом кризисного периода (в 2018-2019 гг.) составлял около 18—19% (от общей безработицы). В 2020 г. на фоне роста общей безработицы удельный вес ее структурной составляющей (по крайней мере, в профессионально-квалификационном разрезе) несколько снизился (до 16%). В сравнении с другими структурными разрезами (см., например, [Коровкин, Королев, 2019; Коровкин, Шурпиков, 2018]) этот уровень, на первый взгляд, не столь высок. Однако специальное обследование Росстата [О численности и потребности организаций в работниках, 2021], на данных которого базируются наши оценки, не охватывает некоторые виды экономической деятельности, поэтому реальная величина структурной безработицы может быть выше озвученных значений. Кроме того, выявлена высокая степень концентрации структурных дисбалансов. По нашим оценкам, структурная безработица в значительной степени объясняется рассогласованиями в двух сегментах: специалисты высшего уровня квалификации и работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности. При этом доля структурных дисбалансов, сконцентрированных во втором из упомянутых сегментов, имеет тенденцию росту. Можно также отметить, что кризисные явления 2020 г. слабо повлияли на распределение структурных дисбалансов по различным сегментам.

В целом, перспективные структурные сдвиги все в большей степени будут определяться изменением соотношений между занятыми среднего и высшего уровня квалификации, а также между численностью

людей разных занятий сопоставимого уровня квалификации, как это, например, происходит, когда все больше специалистов высшего уровня квалификации специализируются по информационно-коммуникационным технологиям. В среднесрочной перспективе обоснованно ожидать дальнейших структурных изменений в этом направлении, хотя медленное восстановление экономики и рынка труда может заметно заретушировать эти тенденции.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №19-010-00944 «Межсекторальное движение рабочей силы как фактор перспективной динамики рынка труда РФ и ее регионов».

Список литературы

- 1. Коровкин А.Г., Королев И.Б. Фактор образования при согласовании спроса на рабочую силу и ее предложения на этапе интенсификации роста экономики РФ // Восстановление экономического роста в России и Европе: проблемы, перспективы, способы финансирования. Российско-французский диалог: сборник докладов российско-французского семинара / Отв. ред. Д.Б. Кувалин. М.: Издательство «Наука». Москва, 2019. 239 с. с. 187—196.
- 2. Коровкин А.Г., Шурпиков В.А. Количественная оценка соотношения циклической, фрикционной и структурной безработицы в России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. Т. 16. с. 163—176.
- 3. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266. (дата обращения: 01.03.2021 г.).
- Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (дата обращения: 30.04.2021 г.).
- 5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 « О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 01.03.2021 г.).
- 6. Lilien D.M. Sectoral Shifts and Cyclical Unemployment // Journal of Political Economy. V. 90. № 4. 1982.

Транслитерация

 Korovkin A.G., Korolev I.B. Faktor obrazovanija pri soglasovanii sprosa na rabochuju silu i ee predlozhenija na jetape intensifikacii rosta jekonomiki RF // Vosstanovlenie jekonomicheskogo rosta v Rossii i Evrope: problemy,

- perspektivy, sposoby finansirovanija. Rossijsko-francuzskij dialog: sbornik dokladov rossijsko-francuzskogo seminara / Otv. red. D.B. Kuvalin. M.: Izdatel'stvo «Nauka». Moskva, 2019. 239 s. s. 187–196.
- Korovkin A.G., Shurpikov V.A. Kolichestvennaja ocenka sootnoshenija ciklicheskoj, frikcionnoj i strukturnoj bezraboticy v Rossii // Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN. 2018. T. 16. s. 163– 176.
- 3. chislennosti i potrebnosti organizacij v rabotnikah po professional'nym gruppam. Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266. (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
- 4. Obsledovanie rabochej sily. Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (data obrashhenija: 30.04.2021 g.).
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskih zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://kremlin.ru/events/president/ news/63728 (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
- 6. Lilien D.M. Sectoral Shifts and Cyclical Unemployment // Journal of Political Economy. V. 90. № 4. 1982. p. 777–793.

Korovkin Andrey Germanovitch

Moscow, Russia
Institute of Economic Forecasting RAS
Head of the laboratory
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
Professor of the Department of Labor Economics and Personnel
doctor of economic sciences
e-mail: akor@ecfor.ru

Korolev Ivan Borisovitch

Moscow, Russia Institute of Economic Forecasting RAS senior researcher e-mail: ecfor1809@mail.ru

Shifts in the professional and qualification structure of the RF labor force: intensity estimate

Abstract. The paper is devoted to the assessment of the intensity of shifts in the professional and qualification labor force structure in the Russian economy. The long-term trends of changes in the professional and qualification structure of the labor force are investigated. Subject of the study: the process of matching the demand for labor and its supply in the segmented and structurally unbalanced RF labor market. Object of research: the RF labor market. The data of the Rosstat labor force survey, the Rosstat survey on the number and need

for employees by professional groups are used. We use methods of comparative analysis and the index method are used and show that the RF labor force professional and qualification structure continues to transform: the share of occupations that require a high level of qualification increases. It is shown that the crisis phenomena of 2020 influenced differently in various segments of the labor market.

Keywords: labor force, employment, unemployment, professional and qualification structure, structural shifts, structural unemployment, labor force movement.

JEL codes: J21, J62.

Колосова Риорита Пантелеймоновна,

Россия, Москва, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, д.э.н., проф., научный руководитель кафедры экономики труда и персонала, руководитель центра социальнотрудовых исследований (ЦСТИ), e-mail: rio-kolosova@yandex.ru

Никулина Юлия Олеговна, Россия, Москва, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, аспирант кафедры экономики труда и персонала, e-mail: nikulina msu@mail.ru

Социокультурный аспект в организационной структуре и кадровой политике предприятий: методология исследования и оценки

Аннотация. Ведущие специалисты отмечают, что одной из отличительных черт современных социально-трудовых отношений становится все более заметная их этническая «окраска», что предопределяет возросший интерес к социокультурным характеристикам работников/работодателей, проблемам их взаимосвязей в организационной структуре и кадровой политике организаций. Именно в этом пространстве задачами авторского исследования являются: анализ методологических и методических подходов к технологии социокультурных измерений работников и работодателей; оценка степени соответствия организационной структуры и кадровой политики организации социокультурным особенностям персонала; выработка рекомендаций для повышения эффективности кадровой политики компании. Методологическими основами исследования являются концепции социокультурного разнообразия работников. Предложенная Хофстеде методология составила основу исследования социокультурных особенностей персонала предприятий в России и Венгрии. Важно отметить, что структура организации в определенной степени зависит от социокультурных особенностей работников. Используя типологию Хофстеде, объединенную с типологией организаций Минцберга, был проведен сравнительный анализ рассматриваемых предприятий, который выявил различия как в предпочитаемой работниками, так и в фактической структуре организации, а также в стиле лидерства, мотивации. Поэтому рекомендации, данные предприятиям, значительно различались.

Ключевые слова: социокультурные измерения, кадровая политика, организационная структура.

JEL коды: J24, J53.

Фундаментальный анализ многочисленных отечественных и зарубежных научных публикаций, а также эмпирического материала таких организаций, как МОТ, ОЭСР, ПРООН, МБ, МВФ и других показал, что ведущие специалисты считают формирование качественных представлений об изменениях, происходящих в сфере труда, важнейшей задачей современной экономической науки. Особенно важны отмечаемые ими проблемность и недостаточность исследования соотношения социального и экономического аспектов в трудовой сфере. Одной из отличительных черт современных социальнотрудовых отношений становится все более заметная их этническая «окраска», что и предопределяет возросший интерес к проблемам этничности, межэтнических отношений.

Таким образом, научная область «сфера труда и социально-трудовые отношения» резко расширяет список традиционных для нее предметов исследования. В рассмотрение включают: социокультурные характеристики работников/работодателей, ценности в сфере труда, проблемы их взаимосвязей в организационной структуре и кадровой политике организаций.

Именно в этом пространстве задачами авторского исследования являются: 1) анализ методологических и методических подходов к технологии социокультурных измерений работников и работодателей на предприятиях; 2) оценка степени соответствия организационной структуры и кадровой политики организации социокультурным особенностям персонала; 3) выработка рекомендаций для повышения эффективности кадровой политики компании.

Методологическими основами рассмотрения социокультурного аспекта в контексте первой из названных задач являются концепции социокультурного разнообразия работников в разных странах, регионах, организациях. Вопрос о влиянии социокультурных особенностей на управление трудом и персоналом в организациях, привлек внимание ученых в историческом контексте относительно недавно. Наиболее широкий резонанс данная тематика получила в 1970-х годах благодаря проведенному Г. Хофстеде фундаментальному исследованию причин разной эффективности методов управления трудом в международных филиалах IBM.

Именно эта предложенная им методология составила основу первого этапа проведенного нами исследования социокультурных особенностей персонала предприятий в России и Венгрии [Колосова, Никулина, 2019]. К принципиальным постулатам Г. Хофстеде мы отнесли и используем в исследовании следующие положения: 1) понимание сущности и содержания дефиниции «социокультурный аспект» и его индикаторов. К социокультурным индексам по Г. Хофстеде относятся дистанция власти (PDI), индивидуализм/коллективизм (*IDV*), маскулинность (*MAS*), избегание неопределенности (*UAI*), временной ориентации (*LTO*) и терпимости/сдержанности (IVR). 2) эти социокультурные особенности являются контекстом, в рамках которого происходит функционирование компании. 3) при эффективном учете социокультурных особенностей поведения людей можно существенно повысить эффективность управления трудом. [Hofstede, 1980].

В России внимание к данной проблематике резко возрастало: по методике Хофстеде проводили исследования такие известные ученые, как А.Аузан, Ю.Латов, Н.Латова, В.Ядов, А.Наумов, Центр Стратегических Разработок и др. Однако основной акцент в них — региональные, а не внутрифирменные различия, при этом разброс оценок, которые получили исследователи, является достаточно большим. Вместе с тем важно отметить, что тематика влияния социокультурных особенностей персонала на внутрифирменную организационную структуру и кадровую политику недостаточно исследована, но требует детального изучения, поскольку на ее основе формируется значимый потенциал повышения эффективности и труда, и рабочих процессов, и внутрифирменных коммуникаций.

В контексте решения задачи 2 важно отметить, что, как показывают исследования [Hofstede, 2019; Социокультурные..., 2017], структура организации в определенной степени находится в зависимости от социокультурных особенностей работников. Это объясняется тем, формируя организационную структуры компании нужно ответить на два основных вопроса: 1) кто будет уполномочен принимать те или иные решения и 2) какими правилами и процедурами будут пользоваться работниками в процессе своей трудовой деятельности. Ответы на оба этих вопроса во многом определяются социокультурными особенностями работников, а именно дистанцией власти и степенью избегания неопределенности соответственно. Другие социокультурные индексы, а именно индивидуализм и маскулинность, влияют на коммуникационный стиль общения между работниками внутри предприятия.

Исходя из данных предпосылок, Г. Хофстеде выделил 6 типичных моделей организаций: конкурентная, системная, семейная,

пирамидная, модель солнечной системы и модель «хорошо смазанной машины» [Hofstede 2010].

- 1. Конкурентная модель. К данному типу относятся конкурентные англо-саксонские культуры, характеризующиеся малой дистанцией власти, высокой степенью индивидуализма и маскулинности, и очень низкой степенью избегания неопределенности. Примеры: Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, США.
- 2. Системная модель. К представителям данного типа можно отнести общества, характеризующиеся высокой степенью индивидуализма, женственностью и малой дистанцией власти. Все рамках данной модели все работники в организации участвуют в принятии решений. Примеры: Скандинавия и Нидерланды.
- 3. Семейная модель («иерархичность и преданность»). Такой тип характерен для сообществ с большой дистанцией власти и коллективизмом, характерным является наличие влиятельных групп и патерналистского лидера. Примеры: Китай, Гонконг, Индия, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Сингапур.
- 4. Пирамидная модель. Данный тип чаще всего встречается в коллективистских обществах, с большой дистанцией власти и высокой степенью избегания неопределенности. Примеры: большинство стран Южной Америки (особенно Бразилия), Греция, Португалия, Таиланд и Россия.
- 5. Модель солнечной системы («иерархия и бюрократия»). Данный тип очень похож на пирамидную модель, за исключением более выраженного индивидуализма. Примеры: Бельгия, Франция, Северная Италия, Испания и франкоговорящая Швейцария.
- 6. Модель «хорошо смазанной машины» («порядок»). Такая модель типична для культур с низкой дистанцией власти, сильным стремлением к избеганию неопределенности. Для таких моделей свойственны тщательно обдуманные правила и процедуры. Иерархичность выражена неярко. Примеры: Австрия, Германия, Чехия, Венгрия.

Далее, развивая свою теорию Γ . Хофстеде предложил использовать типологию конфигураций организаций Γ . Минцберга, который выделил пять ее типов: простая структура, механистическая бюрократия, профессиональная бюрократия, адхократия, дивизиональная форма [Минцберг, 2004].

 Γ . Хофстеде нашел соответствия между моделями организации, которые он выделил сам (см. выше) и конфигурациями Γ . Минцберга (см. рисунок 1). Простая структура соответствует Семейной модели, Механистическая бюрократия — Пирамидной модели, Профессиональная

бюрократия — модели «Хорошо смазанной машины», Адхократия — конкурентной модели. Дивизиональная форма занимает среднюю позицию по значению обоих социокультурных индексов и содержит в себе черты всех четырех моделей [Hofstede, 2019]. На рисунке 1 такую центральную позицию занимают США, где данная форма и была впервые разработана и до сих пор пользуется популярностью.

- 1. Предпочитаемая конфигурация
- 2. Предпочитаемый механизм координации
- 3. Ключевая часть организации

Рис. 1. Синтез типологии Г. Хофстеде и Г. Минцберга. Источник: Г.Хофстеде [Hofstede, 2019]

Объединив эти две типологии и спроецировав в них социокультурные индикаторы, Хофстеде наглядно показал, что при прочих равных условиях, сообщества с определенными социокультурными особенностями будут предпочитать определенную организационную конфигурацию.

Рассмотрим подробнее логику проведенного практического исследования, его основные методологические положения и результаты [Никулина (Стальнова), 2012].

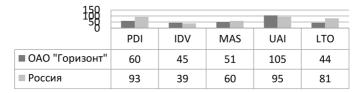
Первым шагом авторского исследования была оценка социокультурных измерений работников и работодателей рассматриваемых предприятий. Далее было проведено анкетирование работодателей о фактически сложившейся организации трудового процесса. Третьим шагом

являлась оценка соответствия полученных социокультурных индексов руководителей и работников. В дальнейшем проведено сравнение полученных соотношений с фактической ситуацией на предприятиях. Вышеперечисленные шаги позволили провести сравнительный анализ степени отражения в кадровой политики предприятий социокультурных позиций работников и работодателей и на основе этого выработать рекомендации.

Одним из предприятий, рассматриваемом в авторском исследовании является ОАО «Горизонт», которое располагается в городе Ростов-на-Дону. Его основной деятельностью является разработка и производство судовых навигационных радиолокационных станций и береговых радиолокационных комплексов наблюдения. Из 465 человек, работающих на данном предприятии, в анкетировании приняли участие 103 работника.

На первом этапе исследования было проведено анкетирование работников и выполнен расчет социокультурных индексов по методологии Г. Хофстеде. Результаты данного исследования приведены на рисунке 2.

Значение индексов для ОАО "Горизонт" и России

Рис. 2. Индексы социокультурных измерений компании ОАО Горизонт и России (составлено по расчетам авторов)

Сравнивая полученные в ходе исследования индексы с индексами, полученными Г.Хофстеде в целом по стране, можно сделать вывод, что практически все (кроме долгосрочной ориентации и дистанции власти) индексы близки по значению, их количественные различия в можно считать несущественными. Количественно, наибольшее отклонение наблюдалось в значениях таких социокультурных индексов, как долгосрочная временная ориентация (37 единиц) и дистанция власти (33 единицы). Таким образом, значения индексов, имеющих принципиальное влияние на трудовое поведение сотрудников на российском предприятии, близки по значению с социокультурными индексами работников

страны в целом. Стоит отметить, что в ходе исследования было выявлено существенное расхождение социокультурных измерений работников и работодателя в российской компании и о преимущественное отражение на практике социокультурных особенности последних.

На втором этапе авторского исследования была апробирована методика анализа организационной структуры и кадровой политики, основанная на учете социокультурных особенностей персонала.

Анализируя организационную структуру российского предприятия, важно отметить, что по типологии Г. Хофстеде имплицитной структурой организации российских предприятий в целом является пирамидная модель (в соответствии с типологией Г. Минцберга — Механистическая бюрократия). Рассмотрим соответствие данных теоретических выводов с практической ситуацией на предприятии.

В соответствии с определениями Г. Минцберга, операционное ядро в механистической бюрократии выполняет простые задачи, не требующие высокопрофессиональной подготовки. Однако на рассматриваемом предприятии используется высококвалифицированный труд соответственно виду ее деятельности. Поэтому, по характеристикам Г. Минцберга, данное предприятие скорее относится к профессиональной бюрократии. Однако, несмотря на это, в организационная структура предприятия соответствуют характеристикам механистической бюрократии: высокоразвитая срединная линия, четко разделенная на функциональные единицы; развитая техноструктура.

Рабочий процесс сопровождает большое количество правил и процедур, которые, как по мнению большинства работников, так и по мнению работодателя, не должны нарушаться при любых обстоятельствах. Однако, с другой стороны, 26,3 % работников правила нарушают, и еще 17,5 % потенциально способны нарушить существующие правила, что требует от руководства мер по устранению данной проблемы.

Еще одним проблемным моментом на данной предприятии являются наличие ситуаций, когда работник находится в подчинении у двух непосредственных руководителей (хотя формальная организационная структура не предусматривает такой ситуации): для 65 % сотрудников такая ситуация является нежелательной, как и для самого работодателя, и только 19 % считают ее нормальной.

Все вышеперечисленное позволяет выработать рекомендации для повышения степени учета социокультурных особенностей персонала для совершенствования существующей кадровой политики организации. В ходе анализа было определено, в наименьшей мере учитываются такие социокультурные измерения работников, как дистанция власти и степень избегания неопределенности, которые, согласно подходу

Хофстеде, наиболее сильно влияют на организационную структуру предприятия.

В соответствии с рассмотренными проблемными аспектами, нами были предложены следующие рекомендации. Поскольку обследование показало, что у работников присутствует острая необходимость в адекватных правилах внутреннего распорядка, а существующие правила большое количество работников или не соблюдает, или готово нарушать, то рекомендуется пересмотреть существующие правила с целью выявления неэффективных или избыточных, а также разработать новые, недостающие. При этом, хотя правила внутреннего трудового распорядка, в соответствии со статьей 190 ТК РФ, должны приниматься с учетом мнения большинства работников, данный процесс на предприятии является формальным. Кроме того, для понижения степени нарушения правил необходимо их соблюдение со стороны руководители всех уровней, а также четкие и понятные санкции за их неисполнение. Как правила, так и санкции за их нарушение, должны признаться справедливыми самими работниками, и поэтому важно учитывать их мнение при их разработке.

К рекомендациям, касающимся взаимоотношения руководителя и подчиненных, можно отнести следующие: демонстрирование своего хорошего отношения к подчиненным; патерналистский стиль руководства. Четкое разделение сфер ответственности руководства.

Так же исследование показало важность стабильности работы, поэтому было рекомендовано повышение обязательств работодателя перед работниками в сфере стабильности занятости, проведение различных мероприятий, направленных на снижение рисков для работников в процессе их повседневной рабочей деятельности.

Эффективным на данном предприятии будет стимулирование групповой работы и поощрение межкомандной конкуренции. При этом внутри групп или команд целесообразно использовать уравнительную систему оплаты, размер которой зависит от результатов всей команды. Как методы нематериальной стимуляции, шире использовать личную похвалу со стороны работодателя, грамоты, доски почета и т.д. Необходимо снижение уровня конфликтности в организации, ее контроль со стороны руководства.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что, несмотря на то что характеристики деятельности предприятия больше соответствуют профессиональной бюрократии, на практике в организационной структуре предприятия больше представлены характеристики имплицитной модели, а именно — механистической бюрократии.

Анализируя венгерское предприятие, стоит отметить, что его основной деятельностью является производство основы санитарно-гигиенической бумаги, с последующей продажей бумаги-основы другим

компаниям, а также производство готовой продукции. Завод компании расположен в городе Солнок, индустриальном парке, расположенном в ста километрах от города Будапешт, персонал насчитывает 113 человек

На первом этапе исследования нами были получены социокультурные индексы работников предприятия (см. рис. 3).

Значение индексов для Венгрии и "Higi Papirsoft"

190					
O	PDI	IDV	MAS	UAI	LTO
■ Higi	30	67	39	91	53
■ Венгрия	46	80	88	82	58

Рис. 3. Индексы социокультурных измерений компании «Higi Papirsoft» и Венгрии в целом (составлено по расчетам автора)

Если сравнивать полученные значения индексов с результатами, полученными самим Г. Хофстеде для страны в целом, то можно сделать вывод, что четыре из пяти индексов являются относительно близкими по значению и остаются качественно на одном уровне. Так же стоит отметить, что практически все они (кроме индекса избегания неопределенности), ниже индексов Венгрии в целом. Абсолютное значение среднего отклонения составляет 10.75. Наибольшее отклонение отмечено у индекса маскулинности (49 единиц). Результаты исследования свидетельствуют о несущественных различиях социокультурных особенностей большинства работников и работодателя и об отражении на практике интересов обеих сторон.

По типологии Хофстеде, имплицитной структурой организации венгерских предприятий является пирамидная модель (в соответствии с типологией Г. Минцберга — профессиональная бюрократия). Анализируя организационную структуру венгерского предприятия, стоит отметить, что основную часть персонала составляет операционное ядро. Вспомогательные службы и техноструктура развиты очень слабо.

Однако, имея в виду основную деятельность организации, труд большинства операторов является низкоквалифицированным и однообразным (49 % работников на венгерском предприятии занимается неквалифицированным или полуквалифицированным трудом, и 34 % — трудом, требующим полупрофессиональной подготовки), что и соответствует характеристикам уровня образования работников (количество лет образования на венгерском предприятии у большинства сотрудников (77 %)

не превышает 14 лет). По характеристикам Г. Минцберга, данное предприятие скорее относится к механистической, а не профессиональной бюрократии, что и находит свое отражение на практике.

Однако, даже на таком производстве, для 55,2% работников разнообразие работы является очень или чрезвычайно важным, и только для 18.1% — не особенно важным или неважным совсем, что говорит о несоответствии содержания выполняемого труда социокультурным характеристикам работников, стремящихся выполнять интересную и разнообразную работу. К сожалению, конвейерный тип производства на данном заводе не дает возможности качественно разнообразить труд на данном предприятии.

Имея в виду вышесказанное, а также тот факт, что на венгерском предприятии в наименьшей мере учитываются маскулинность и избегание неопределенности, нами были выработаны следующие рекомендации.

Во-первых, взаимоотношения руководителя и подчиненных должны быть равными, статусные отличия и различия в компенсационных пакетах должны быть минимальными. Во-вторых, для работников на венгерском предприятии, так же, как и для российских работников, важны стабильность и защищенность труда, поэтому в наши рекомендации включаются повышение обязательств работодателя перед работниками в сфере безопасности и стабильности занятости, поддержание хороших взаимоотношений внутри компании; снижение конфликтности на предприятии и управление конфликтами. В-третьих, на данном предприятии будет эффективно стимулирование индивидуальной работы, однако это не должно вводить элементы конкуренции внутри коллектива.

Заключая, считаем важным подчеркнуть важность учета социокультурных особенностей работников при разработке и проведении кадровой политики в организациях. Выработанные авторами рекомендации демонстрируют, что все используемые руководителями средства и методы, используемые для управления трудовым поведением, должны быть основаны на учете социокультурных особенностей работников.

Список литературы

- Колосова Р. П., Никулина Ю. О. Качество трудовой жизни: социокультурная доминанта. — Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда. Том ІІ. Монография. Под ред. Л.А. Тутова, Т.О. Разумовой ТЕИС Москва, 2019.
- 2. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2004.

- Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ / А. А. Аузан, М. А. Авдиенкова, Д. А. Андреева и др. — ЦСР Москва, 2017.
- 4. Никулина (Стальнова) Ю.О. Мотивация персонала: социо-культурный аспект: диссертация магистра экономики. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012.
- Hofstede, G., G. J. Hofstede, M. Minkov. Cultures and organizations: software of mind— McGraw-Hill, 2010.
- 6. Hofstede, G. Culture's consequences: international differences in work-related values / G. Hofstede. Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980.

Транслитерация

- Колосова Р. П., Никулина Ю. О. Качество трудовой жизни: социокультурная доминанта. — Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда. Том ІІ. Монография. Под ред. Л.А. Тутова, Т.О. Разумовой ТЕИС Москва, 2019.
- 2. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2004.
- 3. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ / А. А. Аузан, М. А. Авдиенкова, Д. А. Андреева и др. ЦСР Москва, 2017.
- 4. Никулина (Стальнова) Ю.О. Мотивация персонала: социо-культурный аспект: диссертация магистра экономики. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012.

Kolosova Riorita Panteleimonovna

Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University,
Doctor of Economics, Professor, Scientific Supervisor
department of Labor and Personnel Economics, Faculty of Economics
Head of the Center for Social and Labor Research (CSTI)
e-mail: rio-kolosova@yandex.ru

Yulia Olegovna Nikulina
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
postgraduate student of the Department of Labor and Personnel Economics
Faculty of Economics
e-mail: nikulina msu@mail.ru

Sociocultural aspect of the organizational structure and personnel policy of enterprises: research and evaluation methodology

Abstract. Leading experts note that one of the distinctive features of modern social and labor relations is their more noticeable ethnic «coloring», which determines the increased interest in the socio-cultural characteristics of employees/ employers, the problems of their interrelationships in the organizational structure and personnel policy of organizations. This is the field, where the main tasks of the authors' research lie, which are: analysis of methodological approaches to the technology of socio-cultural measurements of employees and employers; assessment of the compliance degree of the organizational structure and personnel policy with the staff' socio-cultural characteristics; development of recommendations for improving the effectiveness of the company's personnel policy. The methodological foundations of the research are the concepts of socio-cultural diversity of employees. The methodology proposed by Hofstede formed the basis for the study of the socio-cultural characteristics of the personnel in Russia and Hungary. It is important to note that the structure of the organization to a certain extent depends on the sociocultural characteristics of employees. Using the Hofstede typology, combined with the Mintzberg typology of organizations, a comparative analysis of the enterprises was conducted, which revealed differences in both the preferred and the actual structure of the organization, as well as in the style of leadership and motivation. Therefore, the recommendations, which were given to enterprises, varied significantly.

Keywords: socio-cultural dimensions, personnel policy, organizational structure.

JEL codes: J24, J53.

Коровкин Андрей Германович,
Россия, Москва,
ИНП РАН,
заведующий лабораторией, д.э.н.,
e-mail: ecfor1809@mail.ru
Синица Арсений Леонидович,
Россия, Москва,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
научный сотрудник, к.э.н.,
e-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Формирование предложения на рынке труда и экономическая специализация регионов России

Аннотация. В условиях снижение численности населения в трудоспособном возрасте прогнозирование динамики качества и количества трудовых ресурсов является важным вопросом, от которого зависит успешность социального и экономического развития страны. В статье рассматривается формирование предложения на рынке труда по укрупненным направлениям подготовки специалистов и анализируется его связь со структурой ВРП. Источником информации являются данные Минобрнауки и Росстата. Показано наличие такой связи и то, что направления подготовки рабочей силы по большинству укрупненных групп соответствует структуре ВРП, но в отношении некоторых регионов необходима корректировка. Единственным исключением являются математические и естественные науки, которые требуют больших изменений. Важным выводом является то, что качественный и количественный состав рабочей силы зависит от состояния отечественной промышленности.

Ключевые слова: предложение труда, система образования, вузы, регионы России, $BP\Pi$.

JEL коды: J21, I23, R11.

Введение

Прогнозирование обеспеченности экономики трудовыми ресурсами является одним из тех важных вопросов, которым не уделяется достаточного внимания. Это связано со слабой проработкой моделирования процесса согласования спроса и предложения на рынке труда.

В результате концептуальные документы, обосновывающие перспективное развитие экономики, не всегда позволяют оценить, почему были выбраны те или иные меры и к каким последствиям они приведут.

Совокупный спрос на рабочую силу определенной квалификации прогнозировать сложнее, поскольку существует большое число событий, которые нельзя предсказать. Однако совокупное предложение на рынке труда предсказать проще, так как есть данные об образовательной структуре населения и о выпуске из образовательных организаций всех уровней и по разным программа подготовки. В первую очередь это касается организаций профессионального образования. Невозможность согласования спроса и предложения является одним из источников существования структурных дисбалансов на рынке труда.

Динамика выпуска из организаций профессионального образования зависит от разных факторов. К основным можно отнести доступность образования, спрос на конкретные профессии, престижность профессии в рейтинге профессий. Размер оплаты труда и аналогичные. Однако вид занятости может отличаться от полученной специальности, что и является второй причиной рассогласования на рынке труда.

Наконец, третьим источником дисбаланса является неоднородность регионов России по уровню жизни, климатическим и другим показателям. В качестве следствия он может проявляться как в избыточном пространственном перемещении населения и его повышенной концентрации в определенном регионе, так и в барьерах для перемещения и необходимости разработки системы льгот для привлечения и удержания населения.

Предмет и метод

На примере связи между структурой обучающихся в вузах и экономической специализацией региона мы рассматриваем связь первого и третьего источников дисбаланса. Изначально мы хотели ограничиться только 2019 г., но в небольших по численности регионах возможны колебания численности обучающихся, поэтому мы рассматриваем усредненные показатели за 2016—2019 годы. Иерархическая кластеризация по методу Уорда, проведенная для 2019 и 2016-годов, позволяет четко выделить группы регионов в соответствии с распределением обучающихся в вузах. Однако этот вопрос уже затронут нами в [Коровкин, Синица, 2021].

В соответствии с методологией мониторинга эффективности вузов Минобрнауки выделяются восемь укрупненных профессиональных групп подготовки учащихся. Мы рассматриваем региональную отраслевую структуру валовой добавленной стоимости [Валовой, б.д.] в

соответствии с ОКВЭД2 в регионах, имеющих наименьшие и наибольшие значения внутри каждой такой группы. В отличие от предыдущих работ [Коровкин, Долгова, Королев, 2016; Коровкин, Королев, 2016], в этой безработица не рассматривается. Мы анализируем поступление рабочей силы высшей квалификации и определяем, насколько структура обучающихся соответствует структуре экономики. Классификацию регионов по уровню развития мы берем из [Голяшев, Григорьев, 2013].

Для анализа используется приведенный контингент студентов. Он не позволяет определить реальное число обучающихся и выпускников, так как обучающиеся по очно-заочной и заочной формам имеют меньший вес в итоговом числе $(0,25\ u\ 0,1,$ соответственно), но обучающиеся по этим формам увеличивают приведенный контингент в подавляющем числе регионов всего на 10-15% по сравнению с числом обучающихся на очной форме. Фактически мы рассматриваем структуру обучающихся по очной форме с поправкой на обучающихся по очно-заочной и заочной формам.

Результаты

Регионы с наиболее высокой долей обучающихся по направлению «Искусство и культура» (3,5–7,0%) — преимущественно высокоразвитые и развитые регионы (9 из 14). Среди них нет ни одного менее развитого региона. В них ниже среднего по стране доли разделов А, В, С, F и О. Наоборот, доли разделов G, H, L и М выше среднего. Доля обучающихся по искусствоведческим специальностям в общем числе обучающихся небольшая, поэтому сложно определить, на какие разделы ОКВЭД2 они могут оказать заметное влияние, чтобы повысить долю ВРП. Тот факт, что эти специальности сконцентрированы в более экономически развитых регионах, свидетельствует о том, что в регионах с более низким уровнем экономического развития выпускникам сложно найти работу по своему профилю.

В пользу этого говорит и то, что регионы с наиболее низкой долей (0,1-0,9%) обучающихся — среднеразвитые и менее развитые регионы (15 из 16) со специализацией преимущественно на сельском хозяйстве. В них доля ниже среднего по стране у разделов В, С, Н и N, тогда как выше среднего — у разделов А, L и О. В шести регионах по искусствоведческим специальностям обучающихся не было. 5 из 6 из них относятся к регионам Крайнего Севера.

Группа регионов с наиболее высокой долей обучающихся по направлению «Математически и естественные науки» (8,6—29,1%) является неоднородной (всего в ней 15 регионов). К ней относятся два высокоразвитых

и пять развитых регионов со специализацией на добыче полезных ископаемых. Также в нее входят шесть менее развитых сельскохозяйственных наиболее бедных регионов (например, в Республике Алтай доля составляет 29,1%, а в Ингушетии — 17,5%). В них потребность в таких выпускниках гораздо меньше, поэтому можно предполагать, что выпускники трудоустраиваются не по специальности. В связи с указанной особенностью доли разделов A и B сильно различаются в зависимости от региона. Доли ниже среднего имеют разделы C, D, G и H, а выше — O и P.

Основу регионов с наиболее низкой долей обучающихся по естественнонаучным специальностям (1,3—3,3%) составляют среднеразвитые регионы (8 из 13) с высокой долей сельского хозяйства. Однако среди них есть три региона с ориентацией на добычу полезных ископаемых. Два из них являются менее развитыми регионами (Забайкальский край и Чукотский АО), а вот в Белгородской области доля обучающихся могла бы быть выше. В регионах данной группы ниже среднего имеют долю разделы В и H, а выше среднего — разделы А и G.

Регионы с высокой долей (37,3—93,2% (48,4% при исключении из рассмотрения Ямало-Ненецкого АО)) обучающихся по направлению «Инженерное дело, технологии и технические науки» — преимущественно развитые регионы (9 из 16). В этой группе сосредоточена значительная часть производственных мощностей страны, а также присутствуют 6 из 13 регионов со специализацией на добыче полезных ископаемых, поэтому есть большой спрос на выпускников-инженеров. Разделы А, D, F, и H имеют долю ниже среднего. Долю выше среднего в структуре добавленной стоимости имеет только раздел С. Распределение регионов внутри раздела В очень неоднородно и зависит от региона.

Регионы с наиболее низкой долей обучающихся по инженерным специальностям (3,8—16,5%) — преимущественно менее развитие сельскохозяйственные регионы (7 из 12). В этой группе находится 2/3 таких регионов. Тем не менее в этой группе находятся два развитых региона из Северо-Западного ФО с высокой долей обрабатывающей промышленности (Ленинградская и Новгородская области). Вероятно, их потребности удовлетворяются за счет выпускников из вузов, расположенных в Санкт-Петербурге. В структуре добавленной стоимости ниже среднего имеют долю разделы В, М и N. Выше среднего доля у разделов А, F, O, Р и Q. Распределение регионов внутри раздела С очень неоднородно.

Регионы с высокой долей (21,1—30,0%) обучающихся по направлению «Здравоохранение и медицинские науки» являются среднеразвитыми регионами с высокой долей сельского хозяйства (10 из 13), хотя в них может быть и развитая промышленность. Учитывая высокую долю обучающихся и отсутствие крупных медицинских центров в этих

регионах, мы можем предполагать, что выпускники уезжают на работу в другие регионы. Доли ниже средней по стране имеют разделы B, H, M и N, а доли выше средней имеют разделы A, G и I.

По медицинским специальностям не обучались в 14 регионах (преимущественно среднеразвитых и менее развитых), что также подтверждает наше предположение о миграции выпускников. Низкая доля обучающихся по этим специальностям (0,1—7,0%) присуща регионам с разным уровнем экономического развития: шесть из них являются высокоразвитыми и развитыми регионами, а пять — среднеразвитыми. Всего в группе 12 регионов. Такое разнообразие находит отражение и в структуре добавленной стоимости. В этой группе все разделы ОКВЭД2 имеют среднюю долю за исключением раздела В, который очень неоднородный и его доля от региона.

В группе регионов с высокой (8,6—21,0%) долей направления «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» преобладают небогатые и бедные регионы с высокой долей сельского хозяйства (11 из 14). Структура производимой добавленной стоимости подтверждает это. Выше среднего доли имеют разделы A, Q и P. Ниже среднего доли были в разделах М и C, хотя в последнем распределение регионов было неоднородным. Неоднородным оно было и в отношении раздела B.

Обучающихся сельскохозяйственным наукам не было в пяти регионах, четыре из которых относятся к Крайнему Северу. Низкая доля обучающихся (0,1-2,1%) отмечается в регионах с развитой промышленностью, хотя сельское хозяйство в них может присутствовать. Всего в группе 11 регионов, из них семь — высокоразвитые и развитые и нет ни одного менее развитого. Число разделов с долей выше среднего велико. К ним относятся разделы C, F, H, J, L, M и N. Низкая доля у разделов A, O и P. Раздел В неоднороден и его доля зависит от региона.

Регионы с высокой долей направления «Науки об обществе» (38,4—78,7% (46,1% при исключении Ленинградской области)) формируют группу из 12 регионов и имеют разный уровень экономического развития. Четыре из них являются высокоразвитыми регионами, а шесть — среднеразвитыми с высокой долей сельского хозяйства. Выше среднего долю имеет только раздел М. Число разделов с низкой долей гораздо больше: А, В, Ј, О и Р. Вероятно, такое распределение связано с тем, что выпускники-обществоведы работают в разных отраслях и их вклад в формирование добавленной стоимости сложно выделить.

В пользу такого предположения (низкое число разделов ОКВЭД2 с долей выше среднего) говорит и распределение регионов с низкой долей (6,8—21,9%) обучающихся по обществоведческим направлениям подготовки. Это преимущественно среднеразвитые и менее развитые

регионы с высокой долей сельского хозяйства (8 из 10). Тем не менее эта группа наряду с инженерными специальностями являются группами, подготовка в рамках которых осуществляется во всех регионах. Выше среднего имеет долю только раздел О. Число разделов с долей ниже среднего еще больше — это разделы А, С, G, H, M и N. Доля раздела В неоднородна и зависит от региона.

Регионы с высокой долей (19,0—42,9%) направления «Образование и педагогические науки» — средне- и менее развитые регионы (10 из 13) с высокой долей сельского хозяйства. Можно предположить, что молодежь поступает на эти специальности, потому что у них нет другого выбора из-за слабой промышленности. Лишь сельскохозяйственные и отчасти медицинские науки могут составить хоть какую-то конкуренцию в большинстве из них. Разделы О и Р имеют доли выше среднего, а разделы G, H, I, M и N — ниже среднего. Доли разделов В и С неоднородны и зависят от региона.

Педагогическим наукам не обучают только в Чукотском АО. Регионы с низкой долей (3,1-6,9%) данного направления разнородны. Из 12 регионов семь являются среднеразвитыми, а три — высокоразвитыми. В этой группе уровень развития промышленности выше по сравнению с предыдущей, поэтому у молодежи больше вариантов для выбора профессии. У разделов G, J и L доля выше средней, а у разделов A, B, C и H — ниже.

11 регионов с высокой долей (8,0—17,5%) направления «Гуманитарные науки» крайне неоднородны по уровню развития. Три из них — высокоразвитые регионы, шесть — среднеразвитые и два — менее развиты. В этой группе нет регионов с высокой долей обрабатывающей промышленности, поэтому можно предполагать отсутствие у экономики потребности в выпускниках по естественнонаучному и инженерному профилю. В пользу этого говорит структура добавленной стоимости. Доля выше средней у разделов ОКВЭД2 L и О. Разделы А, С, Н и М имеют доли ниже средней.

Регионы с низкой долей (0,1-2,4%) обучающихся гуманитарным наукам подтверждают это предположение. Из 12 регионов 10 являются регионами с высокой долей сельского хозяйства, но в них существует достаточно развитая промышленность. В трех регионах гуманитарным наукам не обучали. Только раздел С в этой группе имеет долю выше среднего. Ниже среднего имеют долю разделы D, F, H, μ Q.

Заключение

Проведенное исследование показало наличие на региональном уровне связи между структурой обучающихся в вузах и структурой добавочной стоимости. Это означает, что система образования готовит рабочую силу с учетом потребностей экономики. Более высокая доля определенной

укрупненной группы направлений подготовки определяется спросом на выпускников или же затрудненным трудоустройством по другим специальностям, например, из-за слабой промышленности.

Мы не нашли укрупненных групп, которые сильно бы отклонялись от этой тенденции за исключением лишь одной. Искусство, здравоохранение, сельское хозяйство, гуманитарные науки полностью соответствуют нашим предположениям. Возможно, в отношении некоторых регионов требуются незначительные корректировки.

Связь между науками об обществе и региональной отраслевой структурой, а также между образованием и отраслевой структурой есть. Однако определить вклад этих укрупненных групп нее сложно, так как выпускники могут работать в разных отраслях народного хозяйства, поскольку их базовая подготовка позволяет сделать это без переподготовки.

Несмотря на наличие некоторых исключений в целом доля обучающихся по инженерным и техническим наукам соответствует региональной структуре добавленной стоимости. В некоторых регионах требуется корректировка, но их немного. Математические и естественные науки являются единственной группой, в отношении которой можно говорить о наличии структурных дисбалансов. В отношении сельскохозяйственных регионов с высокой долей обучающихся по этим наукам, возможно, стоит подумать об увеличении доли профильных направлений подготовки или о развитии промышленности, для повышения трудоустройства выпускников.

Из нашей работы видно, что без развития инженерных и технических, а также отчасти математических и естественнонаучных специальностей невозможно обеспечить развитие реального сектора экономики и достижение технологического лидерства. Их доля и качество подготовки зависят от состояния отечественной промышленности, поэтому необходимо формировать региональную промышленную политику с учетом потребностей экономики и возможностей системы образования.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ 19-010-00944.

Список литературы

- 1. Валовой региональный продукт ОКВЭД 2. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rXBU1nmY/vrp-okved2.xlsx. (Дата посещения: 22.05.2021)
- 2. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003-2013 годах. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2014. 48 с.

- Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Согласование спроса на рабочую силу и ее предложения с учетом образовательных характеристик: региональный аспект // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. Т. 14. С. 501–523.
- Коровкин А.Г., Королев И.Б. Согласование спроса и предложения на российском рынке труда с учетом динамики системы образования // Ломоносовские чтения-2016. Экономическая наука и развитие университетских экономических школ / Под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. С. 988—997.
- 5. Коровкин А.Г., Синица А.Л. Экономическое развитие регионов России и формирование предложения на рынке труда // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений / под ред. А.А.Федченко, О.А. Колесниковой. Воронеж: Истоки, 2021. С. 126—134.

Транслитерация

- 1. Valovoi regional'nyi produkt OKVED 2. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rXBU1nmY/vrp-okved2.xlsx. [date of visit: 22.05.2021]
- Golyashev A.V., Grigor'ev L.M. Tipy rossiiskikh regionov: ustoichivost' i sdvigi v 2003–2013 godakh. M.: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. 2014. 48 s.
- 3. Korovkin A.G., Dolgova I.N., Korolev I.B. Soglasovanie sprosa na rabochuyu silu i ee predlozheniya s uchetom obrazovatel'nykh kharakteristik: regional'nyi aspekt // Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN. 2016. T. 14. S. 501–523.
- Korovkin A.G., Korolev I.B. Soglasovanie sprosa i predlozheniya na rossiiskom rynke truda s uchetom dinamiki sistemy obrazovaniya // Lomonosovskie chteniya-2016. Ekonomicheskaya nauka i razvitie universitetskikh ekonomicheskikh shkol / Pod red. A.A. Auzana, V.V. Gerasimenko. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2016. S. 988–997.
- Korovkin A.G., Sinitsa A.L. Ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii i formirovanie predlozheniya na rynke truda // Innovatsionnye dominanty sotsial'no-trudovoi sfery: ekonomika i upravlenie: materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam sotsial'no-trudovykh otnoshenii / pod red. A.A. Fedchenko, O.A. Kolesnikovoi. Voronezh: Istoki, 2021. S. 126–134.

Korovkin Andrej Germanovich

Russia, Moscow IEF RAS

head of laboratory, Dr. Sci. (Econ.) e-mail: ecfor1809@mail.ru

Sinitsa Arseniy Leonidovich

Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University research fellow, Cand. Sci (Econ.) e-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Formation of supply on the labor market and economic specialization of the regions of Russia

Abstract. Under the conditions of decreasing working-age population, the forecasting of the dynamics of quality and quantity of labor force is an important issue which determines the success of social and economic development of the country. The article deals with the formation of supply on the labor market in the enlarged areas of specialists' training and analyzes its connection with the structure of GRP. The source of information is the data of the Ministry of Education and Science and Federal State Statistics Service. It is shown that such connection exists and that the directions of labor force training by most of the enlarged groups correspond to the structure of GRP. However correction is needed for some regions. The only exception is the mathematical and natural sciences, which require more changes. An important finding is that the qualitative and quantitative composition of the labor force depends on the state of domestic industry.

Keywords: labor supply, education system, HEIs, regions of Russia, GRP. **JEL codes:** J21, I23, R11.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна,

Россия, г. Москва, социологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, к.пс.н, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента e-mail: eksen@mail.ru

Поколения взглядов на труд и поколения их практических реализаторов

Аннотация. Предметом данной статьи является изменяющийся статус труда в разные эпохи развития человечества. Цель — выявление существенного фактора, способного менять состав субъектов трудовых отношений, в том числе и в «шифровую эру». Методология заключается в рассмотрении эволюции трудовой сферы с точки зрения трансформации роли инструментов труда. Результаты связаны с обозначением нового «игрока» — цифровых платформ, меняющих традиционные представления о занятости и трудовых отношениях. Обозначенные тенденции могут быть применимы не только для более глубокого теоретического анализа современных экономических процессов. Они полезны практикам и в сфере государственного регулирования социально-трудовых отношений, и в сфере инвестирования и программ помощи новым экономическим игрокам, и в сфере управления предприятиями. Последнее связано с тем, что обозначены достаточно срочные задачи, связанные с изменением отношения к специалистам, ранее в значительной степени позиционировавшимся как персонал определенного работодателя.

Ключевые слова: занятость, прекариат, инструменты труда, цифровые платформы, работодатель, трудовые отношения.

JEL колы: J 20.

В наше время, когда остро стоит вопрос о социальном партнерстве в сфере труда, важно четко отслеживать тенденции, чтобы помогать выстраивать партнерские отношения всех групп субъектов, имеющих заинтересованное отношение к сфере труда. Однако анализ показывает, что состав и сила влияния этих субъектов существенно изменяется. Соответственно можно говорить о зарождении очередного нового поколения экономических практиков, вынуждающих аналитиков интерпретировать сферу труда совершенно с новых позиций. И важнейшим

изменением является начинающееся снижение роли предприятия, продолжающего производить экономический продукт, но постепенно перестающего быть в роли именно работодателя. Рассмотрим несколько исторических этапов с этой точки зрения.

Поколения входящих в труд

Цитируемое многими марксистское определение труда обращает внимание на целенаправленное преобразование природы, осуществляемое с помощью орудий труда. И именно этот процесс преобразовал даже пра-обезьяну (как элемент природы) в пра-человека (претендующего на то, чтобы эту природу с высоты своего приобретенного высокого положения, покорять).

Фактически умение применять, сохранять, воспроизводить и изобретать инструменты или орудия труда (как важнейшую составляющую средств производства) обеспечили власть человека над природой (даже в себе). А владение средствами производства стало основой социальной иерархии.

Роль инструментов в антропогенезе

Таблица 1

Роль инструментов труда	Статус владеющего инструментами
1	Степень владения инструментами труда (умения ими пользоваться) качественно трансформировала уровень интеллекта и образ жизни. Что позволяет антропологам считать это одним из факторов появления новых видов рода Ното (Человек)

Поколения владеющих средствами производства и их экспроприаторов

Как бы ни казалась сейчас «естественной» система множества более или менее привлекательных работодателей, к которым родители мечтают трудоустроить своих выросших и профессионализировавшихся «чад», именно в индустриальную эпоху в сфере труда преобладают собственно «трудовые отношения», регулируемые соответственно «трудовым законодательством».

Однако в доиндустриальную эпоху было более распространено то, что сейчас называется «гражданско-правовыми отношениями». Специалист, владеющий нехитрыми инструментами, мог и продавать готовый продукт, и искать заказчика для себя. Заказчика, но не работодателя!

В индустриальную эпоху с удорожанием и усложнением инструментов труда (поначалу при невысокой общей и профессиональной грамотности потенциальных работников) власть и социальная ответственность работодателей (вплоть до градообразующих) увеличилась. При этом в тех странах, в которых удалось тем, «кто был никем, стать всем», и овладеть средствами производства, пришлось и брать на себя все сопутствующие заботы об обеспечении заказами, сырьем, средствами жизнеобеспечения работников, также, как и о совершенствовании средств производства. Возвращение прав собственности немногим, принесло этим немногим те же заботы работодателей.

Но в постиндустриальную эпоху доля стоимости материальных активов уменьшается по отношению к возрастающей доле стоимости нематериальных активов. Владение (юридическое) относительно недорогими инструментами и владение (психологическое) технологиями как способами работы, позволяет специалистам увеличивающегося количества разных видов профессий обоснованно заботиться о собственных трудовых доходах, чувствуя себя при этом свободными от занятости «пять на восемь» (пять дней по восемь часов). Попытки стимулировать предпринимательство как самозанятость и как генерирование новых рабочих мест успешно удается не во всех странах. Поэтому решение социально-экономических задач на государственном и даже муниципальном уровнях связывается в первую очередь с созданием благоприятных условий для уже имеющихся работодателей регионов.

Tаблица 2 **Роль владения инструментами в развитии (и противостоянии) цивилизаций**

Роль инструментов труда	Статус владеющего инструментами
	Средства труда доступны немногим. Обладающие ими имеют власть давать работу и лишать
позволяет диктовать условия на рынке	работы. Зовут их работодателями.
труда.	Вместе со средствами труда они распоряжают-
Также, как и диктовать условия миру.	ся и средствами жизнеобеспечения наемного
Труд = labor	персонала.

Поколения по-разному понимающих уже наступившую цифровую эру

Так же, как изменилась ценность официального профессионального образования (благодаря возможностям свободного самообразования в интернете), изменилась и ценность трудоустройства. Тем более, ценность карьеры. Борясь за баланс работы и остальной жизни, уставшие и «выгоревшие»

демонстрировали «дауншифтинг». И чем больше инструментов труда у них имеется, тем более они рекламируют всем радости труда в роли «фрилансера». Однако наличия собственного «копья» (lance) свободному профессионалу недостаточно. Ему необходима еще встреча с заказчиком его услуг. И в этом возможности современной гигономики велики. Хотя не менее велики и риски социальной незащищенности не имеющих стабильной занятости специалистов (прекариата) [The role of..., 2021; Колосова и др., 2019].

Ранее о классе рабочих заботились профсоюзы, противостоящие работодателям. Сейчас они тоже пытаются заботиться и (при возможности продемонстрировать желтые жилеты) пытаются противостоять. Однако, что с ужасом отмечает международная организация труда — новые формы отношений фирм типа «Uber» позиционирует работающих уже не как свой персонал, а как исполнителей отдельных работ. Зачем трудоустравать работников и брать на себя груз социальной заботы о них, ежели можно с ними как-бы партнерствовать на равных?! И профсоюзам или их преемникам нужно изыскивать уже новые основания требовать от одного партнера непропорционально большей заботы о партнере другом. Платформы-агрегаторы просто предоставляют цифровые услуги: у специалиста есть инструмент (у водителя автомашина) — а у потенциальных пассажиров есть желание, чтобы машина их как можно скорее отвезла туда, куда им необходимо (за цену, которую они согласовали не напрямую — а при посредничестве искусственного интеллекта платформы).

Таким образом, трансформируются не работодатели — появился и набирает силу новый субъект экономических отношений — цифровые платформы. Это и ресурс для развития профессионалов, и их профессиональное объединение, и биржа труда, и «хаб», позволяющий выполнять работы сразу для нескольких работодателей. Даже, если работодатели «инсорсят» — то есть предоставляют для выполнения работ свои традиционные средства производства.

Таблица $\it 3$ Роль владения инструментами в посредничестве между производителями итогового продукта и «подрядчиками» — исполнителями отдельных работ

Роль инструментов труда	Статус владеющего инструментами
Инструменты нужны теперь как место встречи пересекающихся множеств заказчиков и исполнителей работ. Появляются новые средства производства — цифровые платформы Труд = work	Сейчас часто цифровые платформы разрабатываются старыми работодателями — производителями иных продуктов. Однако уже нарастает количество платформ, производящих собственно посредничество: посредничество между независимыми специалистами и заказчиками их работ

Поколения управляющих человеческими ресурсами, капиталом или потенциалом

Еще недавно организации разрабатывали программы лояльности для своих потребителей и настаивали на том, чтобы их персонал был максимально клиентоориентированным.

Однако сейчас, особенно после нового опыта вынужденной организации дистанционной работы, работодатели обеспокоились не только психологическим выгоранием особо ценных для себя кадров, но и самим риском потери работников, ищущих иных вариантов взаимоотношений с работодателями [Взаимоотношения..., 2021].

Поэтому новые поколения HR-менеджеров переходят от заботы об удовлетворенности персонала к покупке его лояльности методами вовлечения его в какое-нибудь принятие решений, учатся маркетингу персонала и беспокоятся о бренде работодателя, радостно говорят о грядущей роботизации и не замечают нарастающую деградацию труда во многих отраслях [Ксенофонтова, 2020].

Таблица 4 Роль владения инструментами в посредничестве между производителями и исполнителями работ

Роль инструментов труда	Статус владеющего инструментами	
Посреднические платформы — новая форма «рынка всего», в т. ч. рынка «производственных мощностей», отдаваемых в инсорсинг. Специалистам по управлению профессионалами (и инвесторам) пора разрабатывать инструменты помощи именно новым формам взаимодействия в сфере труда.	Работодатель-держатель «основных средств производства» раньше мог не доверять аутсорсерам и стремился «владеть собственным персоналом». Теперь начинается переход от «брендирования привлекательного работодателя» к квалифицированной координации «чужих» специалистов, работающих по технологии заказчика работ.	

Итак, специалистам по управлению персоналом, и всем «классическим работодателям», скоро придется кардинально пересматривать свою социально-экономическую роль. Поскольку «труд» — то никуда не уходит, а вот «работа» ... трансформируется у нас на глазах [Барков и др., 2020].

Список литературы

1. Барков С. А., Ксенофонтова Е. Г. Молодые и возрастные работники на постиндустриальном рынке труда: противоборство или взаимодополнение?

- Труд и социальные отношения. 2020. Том 31. № 6. С.15—33. https://istina. msu.ru/profile/Eksen/
- 2. Взаимоотношения организации и работников: тенденции, проблемы, решения: коллективная монография / под ред. Е. Г. Ксенофонтовой.— Москва: МАКС Пресс, 2021. 176 с.
- 3. Колосова Р. П., Разумова Т. О., Артамонова М. В. (2019). Человек и труд в цифровой экономике (100-летию Международной организации труда посвящается) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 3. С. 174—190.
- 4. Ксенофонтова Е. Г. Лояльность без идентификации приходится покупать / Экономическая повестка 2020-х годов: сборник тезисов выступлений. Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения 2020». Секция экономических наук, место издания Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова Москва. 2020. С. 578—581.
- The role of digital labour platforms in transforming the world of work / World Employment and Social Outlook 2021. ILO, 2021. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang--en/index.htm

Транслитерация

- 1. Barkov S. A., Ksenofontova E. G. Molodye i vozrastnye rabotniki na postindustrial'nom rynke truda: protivoborstvo ili vzaimodopolnenie? Trud i social'nye otnoshenija. 2020. Tom 31. № 6. S.15–33. URL: https://istina.msu.ru/profile/Eksen/
- Vzaimootnoshenija organizacii i rabotnikov: tendencii, problemy, reshenija: kollektivnaja monografija / pod red. E. G. Ksenofontovoj. – Moskva: MAKS Press, 2021. 176 s.
- 3. Kolosova R. P., Razumova T. O., Artamonova M. V. (2019). Chelovek i trud v cifrovoj jekonomike (100-letiju Mezhdunarodnoj organizacii truda posvjashhaetsja) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2019. № 3. S. 174—190.
- Ksenofontova E. G. Lojal'nost' bez identifikacii prihoditsja pokupat' / Jekonomicheskaja povestka 2020-h godov: sbornik tezisov vystuplenij. Mezhdunarodnaja ezhegodnaja nauchnaja konferencija «Lomonosovskie chtenija — 2020». Sekcija jekonomicheskih nauk, mesto izdanija Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova Moskva. 2020. S. 578–581.
- The role of digital labour platforms in transforming the world of work / World Employment and Social Outlook 2021. ILO, 2021. URL: https://www.ilo.org/ global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang--en/index. htm

Ksenofontova, Elena Gennadievna

Moscow, Russia
PhD in Psychology, Associate Professor,
Economic Sociology and Management Subdepartment,
Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University,
e-mail: eksen@mail.ru

Generations of views on work and generations of their practical implementers

Abstract. The subject of this article is the changing status of labor in different epochs of human development. The goal is to identify a significant factor that can change the composition of the subjects of labor relations, including in the «digital era». The methodology consists in considering the evolution of the labor sphere from the point of view of the transformation of the role of working tools. The results are associated with the designation of a new «player» — digital platforms that change traditional ideas about employment and labor relations. These trends can be applied not only for a deeper theoretical analysis of modern economic processes. They are useful for practitioners in the field of state regulation of social and labor relations, in the field of investment and assistance programs for new economic players, and in the field of enterprise management. The latter is due to the fact, that there are quite urgent tasks associated with changing attitudes to specialists who were previously largely positioned as the staff of a certain employer.

Keywords: employment, precariat, working tools, digital platforms, employer, labor relations.

JEL codes: J 20.

Локтюхина Наталья Викторовна,

Россия, г. Москва, Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, д.э.н., e-mail: loktn@mail ru

Никонова Оксана Викторовна,

Россия, г. Москва, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, руководитель отдела анализа и контроля качества управления ресурсами, к.э.н., доцент, е-mail: oknikonova@yandex.ru

Современные драйверы трансформации трудовых отношений в социальной сфере

Аннотация: Тема трансформации трудовых отношений получает новое звучание в свете происходящих преобразований в социальной сфере (под которой в статье подразумевается система социальной защиты и содействия занятости населения), что требует переосмысления и развития подходов во взаимодействии работников и работодателей. В статье рассмотрены факторы, которые влияют на трансформацию трудовых отношений в социальной сфере, выделены ключевые драйверы таковой трансформации: цифровизация экономики, изменение требований к квалификации работников социальной защиты и службы занятости, изменение технологий работы в соответствующих сферах. Представлен анализ и интерпретация обозначенных драйверов, а также предложения по совершенствованию предоставления государственных услуг и развитию трудовых отношений в социальной сфере (в том числе: смешанному онлайн формату работы, обучению персонала, повышению уровня оплаты труда, развитию системы мотивации и стимулирования труда работников).

Ключевые слова: социальная сфера, трудовые отношения, трансформация, система социальной защиты, служба занятости, цифровизация, государственные услуги, компетенции работника.

JEL коды: J01, J08.

Тема трансформации трудовых отношений получает новое звучание в свете происходящих преобразований в социальной сфере, под которой в рамках настоящего исследования мы подразумеваем систему социальной защиты и содействия занятости населения), переосмысления подходов взаимодействия работников и работодателей. В настоящее время в социальной сфере в России по данным, полученным из информационных источников в открытом доступе, трудится около миллиона человек. Высокая значимость реализации жизненно важных направлений социальной политики актуализирует проблематику регулирования трудовых отношений работодателей с работниками данной сферы труда, включая вопросы найма и увольнения, условий, мотивации и оплаты труда, профессионального образования, социальных гарантий и т.д.

Что влияет на трансформацию трудовых отношений в социальной сфере, особенно с учетом пандемии? В рамках проводимого исследования выделены следующие факторы: развитие информационных технологий; рост удаленной занятости, онлайн сервисов; ускоренный перевод в онлайн государственных услуг; рост неформально занятых; рост значения социальных профессий, волонтерства; индивидуальный подход к получателю услуги; изменения в мотивации и оплате труда работников; создание новых и развитие уже имеющихся образовательных институтов, др.

Вместе с тем при решении задач регулирования трудовых отношений в социальной сфере необходимо отталкиваться от катализаторов изменений в трудовой сфере — своего рода *драйверов трансформации*. Каковы эти драйверы для социальной сферы?

Первый драйвер — цифровизация экономики, частью которой стало внедрение цифровых технологий в сферу труда, роботизация, перевод в онлайн формат многих сфер деятельности, в том числе цифровизация значительной части государственных услуг (около 100 государственных услуг сейчас в онлайне) [Локтюхина, Новикова, 2017, с. 40]. Так, в период пандемии (2020—2021гг), большинство услуг в социальном обслуживании (изучение иностранных языков, оздоровительные, творческие и др. услуги) и служб занятости (содействие в поиске работы и социальные выплаты) переведены в онлайн-формат.

Вместе с тем, компьютерные технологии не могут реализовать: социальную ориентированность [Frey, Osborne, 2013] (включающую передачу эмоций человека, заботу, любовь и участие); креативность, способность принимать нестандартные решения, не укладывающиеся в «запрограммированный» алгоритм; способность манипулировать, воздействовать и управлять человеком.

Данные характеристики свойственны социальному работнику, специалисту службы занятости (далее — C3), а значит соответствующие профессии (функции) будут востребованы в цифровой эпохе.

В данной связи онлайн технологии не должны полностью заменить «офлайн» способы получения социальных услуг. Тем более, люди старшего возраста зачастую не владеют компьютерными навыками, а многие, находясь в сложной жизненной ситуации, нуждаются в личном общении с работниками центров социального обслуживания или центра занятости населения.

В связи с этим, целесообразно:

- обеспечить бесперебойную работу цифровых платформ, возможно, создание новой платформы, ориентированной на социальные выплаты различным категориям граждан (формирование информации по получателям без предоставления документов в бумажном виде). Вспомним, какие серьезные сбои происходили на сайте «Государственные услуги» в связи с выплатой пособий на детей в период пандемии;
- развивать нормативную базу в части предоставления услуг в онлайн формате (например, стандарты предоставления онлайн услуг);
- социальные сервисы, с одной стороны, должны быть доступны, понятны и удобны для тех получателей услуг, которые самостоятельно могут ими пользоваться, с другой стороны, следует обеспечить возможность индивидуальных консультаций и помощь тем, кто не в силах справиться сам (например, помощь социального работника);
- обеспечить безопасность предоставления услуг как в онлайн, так и оффлайн формате;
- наряду с онлайн форматом сформировать современную комфортную среду для получения услуг в очном (офлайн) формате (работа в этом направления уже ведется в рамках проекта по модернизации службы занятости, подразумевающего обновление инфраструктуры службы занятости [Паспорт национального проекта, 2018]).

С точки зрения трудовых отношений такой онлайн/офлайн формат работы в социальной сфере означает закрепление соответствующих требований к компетенции работников, новые подходы к нормированию труда, к обеспечению баланса рабочего и личного времени (в связи с рисками, создаваемыми цифровыми технологиями), использование частично удаленного формата работы персонала социальной сферы с соответствующим регулированием.

Второй драйвер — изменение требований к квалификации работников социальной защиты и СЗ, что уже нашло отражение в системе профессиональных стандартов (где и установлены требования к квалификации). В настоящее время в рассматриваемой сфере действует 14 профессиональных стандартов (специалист по социальной работе, социальный работник, специалист по работе с семьей, специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения, психолог в социальной сфере, др.). [Приказ Минтруда России от 18.06.2020 № 354н; Приказ Минтруда России от 28.11.2016 № 676н]

В профстандартах используются современные требования к знаниям, навыкам и опыту специалистов. Профстандарт является основой для формирования требований к соискателю при приеме на работу. Работодатели используют их для верного наименования должностей и установления системы оплаты труда. Работникам или лицам, которые претендуют на осуществление определенного вида трудовой деятельности следует подтвердить соответствие своей квалификации положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям.

Особенность социальной сферы — ее непрерывное развитие. Невозможно обучить и аттестовать человека один раз и поручиться, что его знания будут релевантны спустя полгода, год или два. Время стремительно диктует востребованность совершенно новых профессиональных компетенций, основанных на критическом мышлении, эмоциональном интеллекте, проектной работе, др. Получается, что профстандарты будут дополняться, а это, в свою очередь, предполагает трансформацию как знаний, умений и навыков работников, так и действующих трудовых отношений.

В связи с этим, предлагается:

- формировать (развивать) новые профессиональные компетенции, отвечающие современным требованиям разные для разных категорий работников (например, для работников служб занятости: гибкость мышления, коммуникабельность, искренний интерес и уважение к людям, организаторские способности, клиентоориентированность, способность к самообучению; для работников социальной защиты: следование правилам и этическим нормам поведения, сопереживание и забота, эффективная коммуникация);
- модернизировать действующую систему обучения персонала путем разработки новых образовательных форм, программ, курсов, учебно-методических комплексов, внедрения современных образовательных технологий и систем поддержки обучения.

Среди востребованных интерактивных форм — мастер-классы и творческие мастерские, тренинги, стратегические и экспертные сессии, воркшопы, обучающие семинары, кейс-стади и дискуссионные площадки.

Важной составляющей является укрепление и обновление кадрового состава образовательных организаций, стимулирование эффективной профессиональной деятельности, повышение квалификации (на постоянной основе), стажировки, обмен опытом, знаниями и технологиями.

Третий драйвер — изменение технологий работы в сферах социальной защиты и СЗ, что обусловлено задачами государства, повышением стандартов качества в сфере оказания услуг (принцип клиентоориентированности и человекоцентричности, который заключается в индивидуальном подходе к получателю услуги). Примеры изменений в СЗ: тенденция к предоставлению услуг через «одно окно», технологии «универсального специалиста» и «персональных менеджеров» по услугам для клиента.

С точки зрения регулирования трудовых отношений это означает, что новые технологии, возрастающие требования к работникам социальной сферы, конкуренция за работников на рынке труда должны сопровождаться соответствующей системой мотивации и стимулирования труда, адекватным вознаграждением за качественный труд. Увы, рассматриваемые категории персонала не вошли в категории, в отношении которых реализуются меры по повышению оплаты труда по указам Президента РФ 2012 года [Указ Президента РФ от 07.05. 2012 № 597]. Данную проблему необходимо решать для привлечения квалифицированных кадров в социальную сферу, а также разрабатывать меры по увязке системы оплаты труда персонала с результатами их работы (например, стимулирование сотрудников ЦЗН в зависимости от трудоустройства ими безработных).

В связи с этим, важно усовершенствовать систему мотивации и оплаты труда работников социальной сферы (показатели эффективности) [Никонова, Баркусевич, 2018, с. 194], обеспечить поэтапное повышение уровня заработной платы по Российской Федерации.

Таким образом, трансформации трудовых отношений в социальной сфере способствует динамизм происходящих преобразований и поиск адекватного на них реагирования. Ориентация на превентивный характер работы, клиенториентированный подход, внедрение профстандартов, информационных технологий расцениваем как начало нового этапа работы организаций социальной сферы в новой модели экономики и рынка труда.

Список литературы

- 1. Указ Президента РФ от 07.05. 2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс http://www.consultant.ru/]
- 2. Приказ Минтруда России от 18.06.2020 № 354н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» [доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс http://www.consultant.ru/]
- Приказ Минтруда России от 28.11.2016 № 676н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения» [доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс http://www.consultant.ru/]
- 4. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс http://www.consultant.ru/]
- Локтюхина Н.В., Новикова И.В. Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №1. С. 40—49.
- 6. Никонова О.В., Баркусевич Г.В. Мотивация и оплата труда персонала социальных организаций в мегаполисе // Мотивация и оплата труда. 2018. № 03. С.194—205.
- 7. Frey, C.B., Osborne, M.A. 2013. The F\future of employment: How susceptible are jobs to computerisation. http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The Future of Employment.pdf

Транслитерация

- Ukaz Prezidenta RF ot 07.05. 2012 № 597 «O meroprijatijah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» [dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tant-Pljus http://www.consultant.ru/]
- 2. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.06.2020 № 354n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Social'nyj rabotnik» [dostup iz spravochnopravovoj sistemy «Konsul'tant-Pljus http://www.consultant.ru/]
- 3. Prikaz Mintruda Rossii ot 28.11.2016 № 676n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist po okazaniju gosudarstvennyh uslug v oblasti zanjatosti naselenija» [dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tant-Pljus http://www.consultant.ru/]
- Pasport nacional'nogo proekta (programmy) «Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanjatosti» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16) [dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tant-Pljus http://www.consultant.ru/]

- Loktjuhina N.V., Novikova I.V. Regulirovanie rynka truda i zanjatosti naselenija v uslovijah razvitija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2017. №1. S. 40–49.
- 6. Nikonova O.V., Barkusevich G.V. Motivacija i oplata truda personala social'nyh organizacij v megapolise // Motivacija i oplata truda. 2018. № 03. S.194–205.
- 7. Frey, C.B., Osborne, M.A. 2013. The F\future of employment: How susceptible are jobs to computerisation. http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The Future of Employment.pdf

Loktyukhina Natalia Viktorovna
Russian Federation, Moscow
Academy of Labor and Social Relations
Professor of the Department of Labor Economics
and Personnel Management,
Doctor of Economics
e-mail: loktn@mail.ru

Nikonova Oksana Viktorovna
Russian Federation, Moscow
Institute of Additional Professional
Education of Social Workers
Department of Labor and Social Protection
of the population of the city of Moscow
head of the Department of Analysis and
Quality Control of Resource Management
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
e-mail: oknikonova@vandex.ru

Modern drivers of transformation of labor relations in the social sphere

Abstract: The topic of transformation of labor relations gets a new sound in the light of the ongoing transformations in the social sphere (which in the article means the system of social protection and employment promotion), which requires rethinking and developing approaches in the interaction of employees and employers. The article considers the factors that influence the transformation of labor relations in the social sphere, identifies the key drivers of such transformation: digitalization of the economy, changes in the requirements for the qualifications of social protection and employment service employees, changes in the technologies of work in the relevant areas. The article presents an analysis and interpretation of the identified drivers, as well as proposals for improving the provision of public services and the development of

labor relations in the social sphere (including: a mixed online format of work, staff training, increasing the level of remuneration, developing a system of motivation and incentives for employees).

Keywords: social sphere, labor relations, transformation, social protection system, employment service, digitalization, public services, employee competencies.

JEL codes: J01, J08.

Лылова Оксана Владимировна, Россия, г. Москва, РГГУ, Российский государственный гуманитарный университет, доцент, к.э.н, e-mail: lvlova@mail.ru

Особенности адаптации рынка труда в условиях пандемии

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы адаптации рынка труда к реалиям кризиса, вызванного пандемией короновируса. Используются такие методы исследования как наблюдение, сравнение, изучения и обобщения. Результаты, полученные в данном исследовании, имеют как теоретическое, так и практическое значение.

Ключевые слова: рынок труда, адаптация, государственные меры поддержки.

JEL коды: J01, J21, J48.

Особенности современного экономического кризиса проявляются в том, что он вызван причинами неэкономического характера. В ответ на объявленную 11 марта 2020 г. ВОЗ пандемию COVID-19 рынок труда отреагировал снижением зарплат, ростом безработицы, сокращением рабочей недели, введением вынужденных отпусков и другими мерами, направленными на сокращениезанятости.

Пандемия внесла существенные трансформации в мировой рынок труда, по данным МОТ, начиная с апреля прошлого года, сокращения коснулись 90% сотрудников предприятий всех форм собственности. Российский рынок труда также претерпел существенные трансформации во время эпидемии, вызванной короновирусной инфекцией. Данные тенденции исказили структуру занятости в РФ. Так, по данным Росстата, начиная с мая 2020 г., на 45% предприятиях страны происходило сокращение штатов, при этом, в основном сокращению подверглись молодые специалисты, люди в возрасте 25—40 лет. Рост безработицы носил обвальный характер. Уже с первых месяцев прохождения пандемии в нашей стране, общее число безработных выросло в четыре раза. В наибольшей степени пострадал рынок труда столичного региона и крупных мегаполисов. Если с начала пандемии по всей стране увольнению подверглись 4,5 млн чел, то в Москве под сокращение попало

более полумиллиона работающих. Уровень безработицы в Москве с начала пандемии вырос практически в 6 раз, в то время как по регионам РФ данный показатель вырос — на 30%. Рекордный рост безработицы (практически в два раза) также наблюдался в Санкт-Петербурге.

Серьезнее всего от кризиса пострадала сфера малого бизнеса, развлечений, туризма, гостиничного бизнеса, сфера досуга и спорта, выставочная деятельность. Кроме этого, в стране отмечено сокращение притока трудовых мигрантов. Существенное сокращение занятости произошло в сфере строительства и промышленного производства. В результате кризиса ВВП РФ за 2020 г. снизился на 3,1 %. Благодаря правительственным программам поддержки занятости масштабы безработицы оказались не такими разрушительными. Рассмотрим наиболее популярные программы и практики господдержки занятости в кризисных условиях. Так, в рамках стран, входящих в ОЭС наиболее популярными были меры сохранения рабочих мест с помощью отправки работающих в оплачиваемые отпуска, получение компенсаций и субсидий от правительства с целью сохранения рабочих мест, сокращением рабочей недели и снижением зарплат. В 16 странах ОЭСР применялась практика расширенного увеличения пособий по безработице и распространения круга лиц, имеющих к ним доступ. Более 50 млн чел. были охвачены этими программами в странах ОЭСР, что позволило смягчить последствие кризиса и не допустить обвального падения занятости.

Правительство утвердило меры поддержки занятости на российском рынке труда. Прежде всего, были реализованы следующие направления. Программа сохранения рабочих мест, сокращение рабочего дня, трудоустройство, бесплатное переобучение наиболее востребованным профессиям, для безработных, зарегистрированных в центрах занятости. Также, широко применялись такие меры, как программы поддержки бизнеса, субсидирование рабочих мест, увеличение пособия по безработице.

Рассмотрим основные меры, предпринятые государством для стабилизации ситуации на рынке труда.

1. Проведение программы сохранения рабочих мест, с помощью сокращения рабочей недели или отправки сотрудников в административные отпуска, сокращение зарплат. Пропорционально со снижением занятости, снизились зарплаты, при этом, безработица оставаласьстабильно высокой до 4-го квартала 2020 г. Таким образом, рабочее время сократилось за счет предоставления административных отпусков и сокращения рабочей недели, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 40%.

«Но основным механизмом подстройки работодателей к пандемии и кризису оказалось снижение рабочего времени и заработных плат: так в апреле, совокупная продолжительность отработанного рабочего

времени сократилась более чем на четверть, а средняя продолжительность рабочей недели уменьшилась с 38,2 часов до 28,5 часов», — отмечает заведующий Лабораторией исследований рынка труда (ИНСАП) РАНХиГС Виктор Ляшок [Ляшок и др., 2020].

С помощью мер стимулирования занятости и расширения действующих мер, правительство планирует оказать поддержку до 40% «дополнительным» безработным, появившимся на рынке труда во второй половине 2020 года.

2. К еще одной мере можно отнести меры правительства по утверждению новых правил для поддержки бизнеса, связанных с трудоустройством безработных. Так, компании и индивидуальные предприниматели получают субсидии от государства за счет трудоустройство безработных, состоящих на учете в центрахзанятости.

Эксперты считают, что такая мера позволит вернуть уровень безработицы к уровню, который был до наступления пандемии. Кроме того, в центрах занятости гражданам могут быть предложены вакансии по смежным специальностям, поступают предложения поучаствовать в общественных работах, посетить ярмарки вакансий, возможна профессиональная ориентация и временное трудоустройство, в том числе на ученические рабочие места. В нацпроект «Демография» были внесены некоторые изменения, позволяющие проходить переобучение гражданам, потерявшим работу из-за пандемии, в том числе лицам старше 50 лет, и женщинам с малолетними детьми. Благодаря этим мерам, в 2021 г планируется переобучить и выпустить на рынок дополнительные 126 тыс. чел.

3. Субсидирование рабочих мест. В России по программе ФОТ 2.0 выдавались кредиты на поддержку занятости по ставке 2% «По данным Минэкономразвития, было заключено примерно 226 тысяч кредитных соглашений на сумму около 443 млрд руб., что помогло сохранить 5,4 млн рабочих мест» [МЭР РФ « План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции»].

По итогам 2020 года около 40% безработных россиян приняли участие в данной программе поддержки. Постановлением от 13 марта 2021 года No362 и No369 Правительство утвердило новые правила, по которым безработные могут получать дополнительное профессиональное образование и официальный статус безработного, которые предоставляют возможность получить дополнительные выплаты при сокращении штатов. Правительство для создания новых рабочих мест предоставляет субсидии работодателям, таким образом, возможно создание более 200 новых вакансий. Фонд социального страхования выдавал субсидии работодателям (в размере 50 т.руб.) за одного трудоустроенного, по

направлению службы занятости. При этом, безработным было предложено около тысячи программ переобучения, в которых смогут принять участие 170 тыс. граждан.

4. Начиная с 12 апреля 2020 г. были введены фиксированные выплаты для безработных граждан, а во втором квартале, было принято решение не привязывать размер пособия к доходам граждан, а установить его в размере не менее 12 130 руб. При этом, каждый регион мог самостоятельно определять максимальный размер компенсационных выплат. Так, например, с учетом этих компенсаций размер выплат с 01 апреля по 30 сентября достигал 19500 р. в Москве и 15 000 в Московской области.

По данным столичного правительства, в апреле москвичи подавали по 10 тысяч заявок для оформления пособия по безработице, к июню рост существенно снизился, в день принимается 1200—1500 заявлений. В мэрии это связывают с активизацией рынка труда после снятия ограничений [Александрова, 2020].

Пандемия повлияла на мобильность рынка труда. По данным сервиса Rabota.ru пандемия подтолкнула самых мобильных граждан к переобучению и перетоку кадров из сферы промышленности и строительства в сферу логистики, доставки продукции, транспорта, он-лайн сервисов. Спрос на специалистов в данных сферах резко возрос, что подтолкнуло граждан к необходимости проходить дополнительное обучение и переподготовку. Масштабная переквалификация и смена профессий в основном коснулась лиц младших трудоспособных возрастов. Сейчас это основные тренды рынка. Вероятно, что люди, попавшие под сокращение или пострадавшие от резкого падения доходов, стали чаще откликаться на любые вакансии, по которым возможен относительно быстрый выход на новую работу. Из-за этого на рынке наблюдался повышенный интерес к подобным проектам со стороны россиян. Некоторым гражданам удалось перейти в ІТ — сектор в рамках своей текущей профессии. Однако, на рынке образовательных услугэксперты также увидели повышенный интерес к обучающим программам, непосредственно связанными с получением новой профессии в данной сфере.

Некоторые ведущие Университеты, учебные центры стремительно отреагировали на изменения спроса на пос-ковидном рынке труда. Так, в РАНХиГС планируют обучить более 56 тыс. чел. по новым образовательным программам, адаптированным под потребности регионов. При этом, в проектировании образовательных программ учитываются новые требования работодателей и возможности стажировки.

Еще одной заменой особенностью влияния пандемии на рынок труда стало стремительно возрастающая потребность в дистанционной занятости. Еще до пандемии крупные корпорации планировали

перевести часть сотрудников, по их желанию, на удаленную работу, но пандемия ускорила этот процесс. Как отмечает Заместитель заведующего (ЛИРТ) Лариса Смирных «Удаленная работа у большинства опрошенных вызывает энтузиазм. Лишь 9% тех, кто может так работать, хотел бы вернуться в офис в режиме фул-тайм, 72% предпочли бы работать в смешанном режиме, 19% — только из дома. Однако если в городах работать дистанционно могут 66%, то в сельской местности— 44%. Как отметили в пресс-службе правительства, федеральный бюджет планирует потратить на программу около 12 млрд руб., что должно позволить трудоустроить до конца года более 200 тыс. человек» [Ляшоко др., 2020].

Таким образом, исследуя адаптационные стратегии кризисного рынка труда, можно отметить, что дистанционная занятость заняла лидирующее место среди механизмов адаптации к кризису. На втором месте оказались отпуска и сокращение рабочего времени, на третьем — сокращение заработной платы. Среди работодателей IT-сектора до 15% готовы оставить сотрудников на «удаленке» после окончания пневмонии.

Рассматривая тенденции развития динамики рынка труда за период 20-21 гг., можно отметить, что в период пандемии ярко проявилась необходимость законодательного регулирования занятости в условиях самоизоляции и удаленной работы. Специалисты центра Лабораторией исследований рынка труда (ИНСАП) РАНХиГС Виктор Ляшок [Ляшоки др., 2020]. Считают, что кризис привнес не только негативные, но и положительные изменения на рынке труда. Одной из основных положительных тенденций можно назвать распространение новых форм организации бизнес-процессов, активное внедрение удаленных форм занятости. На вакансию с удаленной формой занятости может откликнуться соискатели из различных регионов РФ, тем самым, снижая уровеньбезработицы, нагрузку на местную службу занятости, снизить межрегиональные различия в сфере труда, сократить затраты на аренду помещений и офисной техники, организационные расходы, что положительно сказывается на производительности труда. Кроме того, кризисная ситуация стимулировала предприятия использовать новые технологии в области защиты баз данных и информации, новые способы коммуникаций, управленческие технологии.

Следующим положительным изменением можно отметить развитие и расширение функцийслужб занятости. Благодаря государственной поддержке, в виде повышения пособий побезработице, увеличилось число обращений безработных граждан, часть услуг, значительный объем информации можно было получить дистанционно, через сеть Интернет.

В качестве основных влияний пандемии на рынок труда можно отметить следующее:

Произошла интенсификация цифровых технологий во многих секторах экономики, возникли новые подходы к ведению бизнеса, расширились масштабы электронной коммерции и число занятых в этом секторе, произошла интеграция офф-лайн и он-лайн сервисов, расширились инфраструктурные, технологические решения для удаленной работы, стало возможным более активное привлечение специалистов из регионов, расширились государственные программы поддержки рынка труда и занятости.

Список литературы

- 1. Лаборатория исследования рынка труда (ИНСАП) РАНХиГС: URL: https://www.ranepa.ru/social/news-social
- 2. Министерство экономического развития Российской Федерации. «План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции».[Электронный ресурс]: https://www.economy.gov.ru.
- 3. Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы: URL: https://dszn.ru/deyatelnost/trud-i-zanyatost

Транслитерация

- Laboratorija issledovanija rynka truda (INSAP) RANHiGS: URL: https://www.ranepa.ru/social/news-social
- 2. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. «Plan preodolenija jekonomicheskih posledstvij novoj koronavirusnoj infekcii».[Jelektronnyj resurs]: https://www.economy.gov.ru.
- Departamenta truda i social'noj zashhity naselenija goroda Moskvy: URL: https://dszn.ru/deyatelnost/trud-i-zanyatost

Lylova Oksana Vladimirovna Moscow, RSUH. Russian State University for the Humanities, Associate Professor, PhD, e-mail: lylova@mail.ru

Features of labor market adaptation in the context of a pandemic

Abstract: The article discusses the main mechanisms of labor market adaptation to the realities of the crisis caused by the coronovirus pandemic. Research methods such as observation, comparison, study, and generalization are used. The results obtained in this study are of both theoretical and practical significance.

Keywords: labor market, adaptation, state support measures.

JEL codes: J01, J21, J48.

Новикова Ирина Викторовна, Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем, ведущий научный сотрудник Междисциплинарной научно-образовательной школы «Математические методы анализа сложных систем», д.э.н., доцент, е-mail: novikovaiv5@gmail.com

Стратегическое управление трудовыми ресурсами в цифровой экономике

Аннотация. Стратегическое управление трудовыми ресурсами направлено на эффективное использование человеческого потенциала в процессе разработки и реализации стратегии. Целью работы является отражение элементов и функций стратегического управления трудовыми ресурсами в соответствии с методологией стратегирования Иностранного члена В.Л. Квинта. Предмет исследования — специфика стратегического управления трудовыми ресурсами в цифровой экономике. Основными элементами стратегического управления, которые необходимо адаптировать под специфику цифровой экономики являются: стратегическое лидерство; организационная структура; высшее руководство, менеджеры, административный аппарат; процесс принятия стратегических решений; управленческие инструменты, инфраструктура и стратегические информационные технологии. Основные функции стратегического управления: стратегическое планирование, стратегическая мотивация, стратегический мониторинг и контроль. Использование цифровых технологий позволяет повысить эффективность стратегического управления трудовыми ресурсами. Ключевые слова: стратегическое управление, трудовые ресурсы, цифровая экономика.

JEL коды: J53.

В условиях цифровой экономики рост неопределенности экономической ситуации приводит к уменьшению мотивированности трудовых ресурсов в профессиональной подготовке и переподготовке, снижению

производительности труда, а следовательно, в целом замедляет развитие производства товаров и услуг. Неблагоприятные прогнозы снижения востребованности трудовых ресурсов [Greene; Mamic, 2015], оцифровка рабочих мест [Frey; Osborne, 2013], компьютеризация и роботизация [Шваб, 2018] формируют пессимистичный взгляд на перспективы занятости значительного числа работников. Разрабатываемые стратегии от личностного до глобального уровней позволяют увидеть перспективы эффективной трудовой жизни, основанной на оптимизации возможностей и минимизации угроз. При этом стратегию— процесс разработки и реализации стратегии— должен быть управляемым.

Стратегическое управление трудовыми ресурсами — это управление трудовыми ресурсами в процессе разработки и реализации стратегии. Согласно методологии Иностранного члена РАН, д.э.н., профессора В.Л. Квинта стратегическое управление включает в себя элементы:

- 1) стратегическое лидерство;
- 2) организационная структура;
- 3) высшее руководство, менеджеры, административный аппарат;
- 4) процесс принятия стратегических решений;
- 5) управленческие инструменты, инфраструктура и стратегические информационные технологии;

и три основные функции: стратегическое планирование, стратегическая мотивация, стратегический мониторинг и контроль [Квинт, 2020, с. 114].

Стратегическое *пидерство* в цифровой экономике приобретает новые характеристики [Schrage et al., 2021]. Во-первых, долгосрочное видение развития цифрового направления. Во-вторых, понимание перспективы эффективного взаимодействия современных технологий и человека [Новикова, 2020]. Стратегический лидер в условиях бурно меняющегося цифрового мира должен мгновенно осознавать возможности и побуждать следовать за ними своих подчиненных [Furr et al., 2018]. В первую очередь нужно развивать наиболее востребованные в настоящем и будущем навыки (рис. 1).

В соответствии с прогнозом Всемирного экономического форума, востребованными навыками будут те, которые невозможно пока оцифровать, и все их можно объединить единым направлением — стратегическое мышление.

Стратегическая *организационная структура* строится исходя из главных принципов: гибкости и быстрой самонастройки, направленных на своевременное оперативное принятие и выполнение стратегических решений [Сандермоен, 2020].

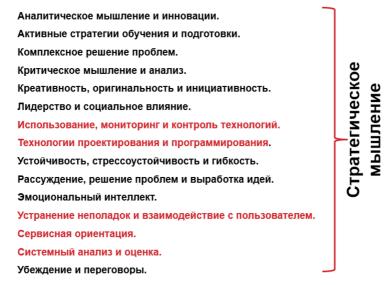

Рис. 1. Навыки, которые будут наиболее востребованы к 2025 году [World Economic Forum, 2020]

Административный аппарат должен обладать стратегическим мышлением [HBR, 2019], в том числе оптимизмом и долгосрочным видением.

В процессе принятия стратегических решений необходимо использовать специальные современные цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект и машинное обучение [Питерс, 2020].

Одним из эффективнейших *управленческим инструментом* является разработанная цифровая платформа, с помощью которой осуществляется мониторинг и контроль за реализацией стратегии.

Стратегическое планирование направлено на формирование плана по разработке и реализации стратегии. Трудовые ресурсы должны обладать цифровыми и стратегическими навыками для выполнения этой функции. Им необходимо в первую очередь научится строить персональные стратегии реализации в цифровом мире [Новикова', 2020], а затем согласовывать их с разрабатываемыми корпоративными, отраслевыми, региональными, национальной и глобальной стратегиями. Отсутствие согласованности снижает эффективность и результативность их выполнения, или приводит к невозможности их реализации.

Стратегическая мотивация направлена на формирование корпоративной культуры, которая стимулирует развитие у трудовых ресурсов стратегического инновационного мышления, самоконтроля и

самоорганизации вне зависимости от формы занятости (от стационарной до полностью дистанционной) [Хоровиц, 2021].

Стратегический мониторинг и контроль в цифровую эпоху оснащен множествами инструментов, позволяющими непрерывно в режиме реального времени отслеживать разработку и реализацию стратегии [Эдершайм, 2020].

Стратегическое управление трудовыми ресурсами содействует повышению отдачи от человеческого потенциала и капитала, мотивации и производительности труда в цифровой экономике. Методологически правильно реализованные функции и элементы стратегического управления способствуют разработки и реализации эффективной стратегии любого уровня, от глобальной до личностной.

Список литературы

- 1. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
- 2. Новикова И. В. Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике. Кемеровский государственный университет Кемерово, 2020. 254 с. DOI:10.21603/978-5-8353-2609-9
- 3. Новикова' И. В. Формирование личностной стратегии цифрового человека // Экономическое возрождение России. 2020. № 4 (66). С. 34–42
- 4. Питерс Том. Стратегия совершенства. Как добиться успеха в эпоху перемен и искусственного интеллекта. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. С. 345—358
- 5. Сандермоен Ш. Организационная структура: реализация стратегии на практике. М.: Альпина Паблишер. 2020. 224 с.
- 6. Хоровиц, Бен. Мы то, что мы делаем. Как строить культуру компании. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 256 с.
- 7. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Эксмо», 2018.
- 8. Эдершайм Э. Марвин Бауэр, основатель McKinsey & Company: Стратегия, лидерство, создание управленческого консалтинга. М.: Альпина Паблишер, 2020. 278 с.
- 9. Frey C.B.; Osborne M.A. (2013). The Future of employment: How susceptible are jobs to computerization.
- 10. Furr Nathan R., Nel Kyle, Ramsoy Thomas Zoega. (2018) Leading transformation: how to take charge of your company's future. Boston, Massachusetts: Harvard Business Review guides.
- 11. Greene, Laura; Mamic, Ivanka. (2015) The future of work: Increasing reach through mobile technology / Laura Greene and Ivanka Mamic; ILO DWT for East and South-East Asia and the Pacific. Bangkok: ILO
- 12. HBR guide to thinking strategically. (2019) Boston, Massachusetts: Harvard Business Review guides.

- 13. Schrage M., Pring B., Kiron D., and Dickerson D. (2021) Leadership's Digital Transformation: Leading Purposefully in an Era of Context Collapse. MIT Sloan Management Review and Cognizant
- 14. World Economic Forum. (2020) The Future of Jobs Report 2020.

Транслитерация

- 1. Kvint V.L. Koncepcija strategirovanija. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2020. 170 s.
- Novikova I. V. Koncepcija strategii zanjatosti naselenija v cifrovoj jekonomike. Kemerovskij gosudarstvennyj universitet Kemerovo, 2020. 254 s. DOI:10.21603/978-5-8353-2609-9
- 3. Novikova' I. V. Formirovanie lichnostnoj strategii cifrovogo cheloveka // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2020. № 4 (66). S. 34–42
- 4. Piters Tom. Strategija sovershenstva. Kak dobit'sja uspeha v jepohu peremen i iskusstvennogo intellekta. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2020. S. 345–358
- Sandermoen Sh. Organizacionnaja struktura: realizacija strategii na praktike. M.: Al'pina Pablisher. 2020. 224 s.
- Horovic, Ben. My to, chto my delaem. Kak stroit' kul'turu kompanii. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2021. 256 s.
- Shvab Klaus. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. M.: Izdatel'stvo «Jeksmo», 2018.
- 8. Jedershajm Je. Marvin Baujer, osnovatel' McKinsey & Company: Strategija, liderstvo, sozdanie upravlencheskogo konsaltinga. M.: Al'pina Pablisher, 2020. 278 s.

Irina Novikova

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University

professor at the Department of Economic and Financial Strategy of the Moscow School of Economics, Leading Researcher Fellow of the Strategic Studies Center at the Institute of Complex Systems Mathematical Research,

Leading Researcher at Interdisciplinary research-educational school,
Dr. of Science, Economics
e-mail: novikovaiv5@gmail.com

Strategic workforce management in the digital economy

Abstract. Strategic workforce management is aimed at the effective use of human potential in the process of developing and implementing a strategy. The aim of the work is to reflect the elements and functions of strategic workforce management in accordance with the strategy methodology of the professor Vladimir L. Kvint. The subject of the research is the specifics of strategic workforce management in the digital economy. The main elements

of strategic management that need to be adapted to the specifics of the digital economy are: strategic leadership; organizational structure; top management, managers, administrative staff; strategic decision making process; management tools, infrastructure and strategic information technology. The main functions of strategic management: strategic planning, strategic motivation, strategic monitoring and control. The use of digital technologies can improve the efficiency of strategic workforce management.

Keywords: strategic management, labor resources, digital economy. **JEL codes:** J53.

Санкова Лариса Викторовна, Россия, г. Саратов, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., д.э.н., профессор, e-mail: sankovalv@sstu.ru

Региональные рынки труда: эффекты восстановления

Аннотация. В статье рассматриваются эффекты постпандемийного восстановления рынков труда в регионах. Цель исследований — выявление эффектов и тенденций изменения на ранках труда регионов в периоды разных волн пандемии и восстановления с учетом перспектив развития регионов. В статье проанализированы основные процессы на постпандемическом этапе на рынках труда регионов; описаны изменения в группах регионов по темпам изменения уровня безработицы за период май-июль/февраль-апрель 2020г. и ноябрь 2020 — январь 2021/февраль — апрель 2020 г. Особое внимание уделено показателям качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения в регионах. Результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании восстановительных эффектов на рынках труда в региональном разрезе с учетом специализации регионов и потенциала экономического роста. Материалы могут представлять практическую ценность для разработки направлений политики занятости, оценки ее эффективности на региональном уровне с учетом особенностей восстановления и стратегических приоритетов развития экономик регионов.

Ключевые слова: регионы, рынок труда, безработица, политика занятости, восстановление экономики.

JEL коды: J2, J48, R23.

Введение

Переход российского рынка труда от шоков пандемии к восстановительному этапу характеризуется как традиционными, так и новыми пространственными, временными и структурными параметрами. Показатели занятости и безработицы как маркеры восстановления региональных рынков труда после пандемии определяются как «предшествующей траекторией развития», существовавшими диспропорциями спроса и предложения на рынках труда, глубиной спада в региональных

экономиках, специализацией, эффективностью регионального менеджмента в реализации мер поддержки занятости и бизнеса, а также возможностями генерирования рабочих мест, скоростью цифровизации.

В статье представлены группировки региональных рынков труда по темпам изменения уровня безработицы, проанализированы результаты сопоставления с рейтингом субъектов $P\Phi$ по параметрам качества и доступности услуг в области содействия занятости населения.

Основная часть

Проблематике влияния пандемии коронавируса на сферу труда в целом, в секторальном и страновых аспектах большое внимание уделяется в докладах МОТ и материалах других международных организаций [COVID-19: How social and economic sectors... 2020; Обзор МОТ...2020; COVID-19..., 2020], а также в работах отечественных и зарубежных исследователей [Вuera, et al.,2021; Han, et al.,2020; Coibion,2020; Чекмарев и др., 2021; Зубаревич, 2020,2021].

Можно согласиться с исследователями в том, что «Влияние кризиса на региональные рынки труда было и привычным, и необычным» [Зубаревич, 2020,2021]. При исследовании эффектов восстановления региональных рынков труда необходимо учитывать распространенность цифровых форматов занятости, долю удаленной занятости и самозанятости, реальные показатели и динамику неравенства. Однако не все названные показатели отражены в официальной статистике. Следует выделить краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные тренды «восстановительного периода».

Среди основных процессов на постпандемическом этапе на рынках труда регионов можно выделить следующие:

- 1) расширение новых форматов занятости, с одной стороны, в связи со стремлением бизнеса к оптимизации, с другой стороны, как проявление закономерностей цифрового пространства;
- 2) легализация части занятых в неформальном секторе (государственная помощь нацелена на формальный сектор);
- 3) рост спроса на труд в цифровом сегменте рынка труда и соответственно «реаллокация» занятости;
- рост конкуренции на региональных рынках труда и в межрегиональном разрезе (в связи с применением цифровых форматов занятости);
- 5) увеличение численности официальных безработных в период кризиса и увеличение доли экономически неактивного населения

(с дифференциацией в региональном разрезе в связи с разной скоростью восстановления пострадавших секторов).

Проведем группировку регионов по показателю темпов роста безработицы на этапе первой волны пандемии и восстановления.

По результатам расчетов была получены следующие группы регионов по темпам изменения уровня безработицы за период май-июль/ февраль-апрель 2020г.:

- 1 группа сокращение уровня безработицы 2 региона (Чукотский автономный округ (0,81), Еврейская автономная область(0,87));
- 2 группа «серединная» зона (1,02–1,10) 21 регион;
- 3 группа рост безработицы(1,11 -1,38) 50 регионов;
- 4 группа очень высокий уровень безработицы (1,41–1,89) 11 регионов.

Таким образом, большинство региональных рынков труда демонстрировали рост безработицы с темпом от 1,11 до 1,38. Для 11 региональных рынков труда характерны очень высокие темпы нарастания безработицы (Костромская область, Волгоградская область, Челябинская область, Томская область, Ленинградская область, Красноярский край, Самарская область, Республика Тыва, Владимирская область, г. Санкт-Петербург, Вологодская область).

Группы регионов по темпам изменения уровня безработицы на региональных рынках труда за период ноябрь 2020 — январь 2021/февраль — апрель 2020 г.

- 1 группа сокращение уровня безработицы 10 регионов (минимальные значения в Еврейской автономной области и Чукотского АО);
- 2 группа «серединная зона» (62 региона) (1,01–1,34);
- 3 группа рост безработицы (1,36—1,54) -10 регионов;
- 4 группа высокий темп роста безработицы за период 2 региона.

Анализ региональной дифференциации уровня безработицы на разных этапах пандемии и в период восстановления показал сокращение безработицы за период ноябрь 2020 — январь 2021/февраль — апрель 2020 г. в 10 субъектах РФ (максимальное сокращение наблюдалось в Еврейской автономной области и Чукотском АО, которые также лидировали по данному показателю после 1-й волны). При этом на этапе восстановления состав данной группы регионов расширился. Во вторую группу попало подавляющее большинство субъектов РФ, в которых уровень безработицы либо остался на уровне февраля-апреля 2020 года, либо увеличился на треть. Наиболее сложная ситуация сложилась в гг. Москва и Санкт-Петербург.

Проведенная группировка региональных рынков труда позволяет констатировать помимо высокого разброса показателей темпов изменения уровня безработицы на региональных рынках труда следующее: а) разнородный и меняющийся состав групп регионов на разных этапах пандемии и в период восстановления; б) наиболее быстрыми темпами нарастала безработица в регионах с изначально низким уровнем безработицы в докризисный период декабрь 2019 — февраль 2020 г.; в) стабилизация и рост уровня безработицы наблюдался на восстановительном этапе; г) в разных регионах безработица достигает своих пиковых значений в разные периоды (первая волна, ее окончание, восстановление); д) значительная часть региональных рынков труда в ноябре 2020 г.-январе 2021г. демонстрирует либо «допандемийный» уровень безработицы, либо его превышение в пределах 34%.

В условиях пандемии и на этапе восстановления региональных рынков труда актуализируется роль государственных служб занятости. Они не только должны были оперативно пересмотреть приоритеты своей деятельности, расширить масштабы предоставления услуг и перераспределить основные ресурсы, но и ввести новые цифровые форматы их предоставления, обеспечить доступность и необходимое их качество, а также гарантии безопасных условий труда и защиту своему персоналу [2].

Сопоставление результатов проведенного анализа и группировки регионов на этапе восстановления на этапе первой волны пандемии с рейтингом субъектов РФ по отдельным показателям качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости в первом полугодии 2020 г. позволяет выделить регионы-лидеры в аспекте качества услуг ГСЗН. В частности, согласно Мониторингу и оценке качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности службы занятости населения в I полугодии 2020 г.) по показателю «доля трудоустроенных граждан в численности граждан, обратившихся в целях поиска подходящей работы в первом полугодии 2020 г.» первые 10 мест заняли следующие субъекты РФ: Сахалинская область, Липецкая область, Алтайский край, Камчатский край, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Тамбовская область, Республика Мордовия, Белгородская область, Красноярский край. По значению интегрального показателя индекса качества государственных услуг в области содействия занятости населения в первом полугодии 2020 г. состав лидеров был следующим: Сахалинская область («профильная» для региона сырьевая отрасль — добыча полезных ископаемых), Липецкая область, Красноярский край, Белгородская область, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, г.

Севастополь, Республика Мордовия, Камчатский край, Ростовская область. По значению показателя «отношение объема средств бюджета субъекта РФ, израсходованных на мероприятия активной политики занятости, к объему средств из федерального бюджета на мероприятия пассивной политики занятости в первом полугодии 2020 г.» первые 10 мест заняли следующие субъекты РФ: Сахалинская область, Приморский край, Ненецкий АО, Пермский край, Ленинградская область, Ханты-Мансийский АО, Республика Крым, г. Севастополь, Ямало-Ненецкий автономный округ и Тюменская область. При этом Сахалинская область как регион-лидер по ряду показателей качества и доступности услуг в области содействия занятости по нашим расчетам попала в первом полугодии в состав регионов 2 группы (с темпам роста безработицы до 1,1). Однако в период ноябрь 2020 — январь 2021/февраль — апрель 2020 г. по темпам роста безработицы Сахалинская область попадает в серединную группу регионов с темпами изменения уровня безработицы 1,1-1,34. Вместе с тем анализ группировки регионов на этапе восстановления показывает, что отсутствует однозначное соответствие между «лидерами» по уровню сокращения темпов безработицы и лидерами по показателям качеств и доступности услуг в области содействия занятости (в 1 полугодии). Например, среди регионов 1 группы (сокращение уровня безработицы) Пермский край занимает 4 место в рейтинге лидеров по финансовым показателям, Пензенская область занимала 4 место по значению интегрального показателя индекса имиджа органов службы занятости и 6 место по доле безработных граждан, использовавших как способ поиска работы обращение в государственную службу занятости, в общей численности опрошенных Росстатом во II квартале 2020 г. А остальные регионы с относительно улучшающейся ситуацией не вошли в десятку лидеров по показателям качества гос.услуг по содействию занятости населения (1 полугодие). Что позволяет предположить большую значимость других факторов восстановления рынков труда регионов по сравнению с институциональными факторами. При этом следует учитывать и отраслевую специализацию экономик регионов, и разные темпы восстановления промышленного и сервисного «каркаса» занятости, и возможности дистанционной занятости, и др.

Заключение

Проведенная группировка региональных рынков труда позволяет констатировать как высокий разброс показателей темпов изменения уровня безработицы на региональных рынках труда, разнородный и меняющийся состав групп регионов на разных этапах пандемии и в

период восстановления, так и неоднозначное соответствие «лидеров» по названным параметрам и по качеству и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения.

Эффекты восстановления региональных рынков труда могут иметь структурные, динамические и содержательные параметры и находят отражение в изменении как моделей поведения субъектов рынка труда (с точки зрения выбора «труд-досуг», вид и форма занятости, работа по найму- самозанятость, занятость в секторе МСБ), так и в темпах и характере восстановления параметров рабочего времени, заработной платы и др. Характер восстановления экономики регионов на постпандемийном этапе и экономическая специализация будут определять темпы восстановления рынков труда и темпы их трансформации (с точки зрения соотношения традиционных и цифровых паттернов). В этих условиях меняется и роль институциональных факторов, и макроэкономической и региональной политики, стимулирующих быстрое восстановление рынков труда.

Представляется, что направлениями дальнейших исследований заявленной проблемы являются следующие:

- темпы восстановления экономики регионов и их корреляция с восстановлением рынков труда;
- происходящие структурные изменения в экономике в восстановительный период на уровне регионов;
- меняющаяся эластичность безработицы по эффективности предпринятых мер;
- новые институты рынков труда, адекватные цифровизации, и их эффективность в регионах;
- новые критерии оценки и подходы к измерению эффективности мер политики занятости на кризисном и восстановительном этапах с учетом стратегических приоритетов в развитии экономики регионов.

Список литературы

- 1. Зубаревич Н. В. Региональные экономики в 2020 г.: пандемия создала проблемы в ресурсодобывающих регионах и крупных городах /H.В. Зубаревич //Экономическое развитие России.- 2021.- №4.- С.81–85.
- 2. Зубаревич Н. В. Пандемия и регионы: итоги января-августа 2020 г. /Н.В. Зубаревич //Экономическое развитие России.- 2020.- №11.- С.91—95.
- 3. Обзор МОТ. COVID-19: государственные службы занятости и меры политики на рынке труд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms 755872.pdf

- Чекмарев О.П. (2021) .Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей / О.П. Чекмарев, П.М. Лукичев, П.А. Конев //Экономика труда. —Том 8. № 4. С. 329—340.
- COVID-19: How social and economic sectors are responding. https://www.ilo. org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_742203/lang--en/index. htm
- 6. Coibion, O., Gorodnichenko, Y., and Weber, M. (2020). Labor markets during the covid-19 crisis: A preliminary view. NBER w27017.
- Han, J., Meyer B. D., Sullivan, J. X. (2020) Income and poverty in the covid-19 pandemic. Working Paper 27729. URL: http://www.nber.org/papers/w27729.
- 8. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition Updated estimates and analysis.
- Buera F.J., Fattal-Jaef R. N., Hopenhayn H., Neumeyer P. A., and Shin Y.(2021). The Economic Ripple Effects of COVID-19// NBER Working Paper. No.28704.

Транслитерация

- 1. Zubarevich N. V. Regional'nye ekonomiki v 2020 g.: pandemiya sozdala problemy v resursodobyvayushchih regionah i krupnyh gorodah // Ekonomicheskoe razvitie Rossii.- 2021.- №4.-S.81-85.
- Zubarevich N. V. Pandemiya i regiony: itogi yanvarya-avgusta 2020 g. // Ekonomicheskoe razvitie Rossii.- 2020.- №11.- S.91–95.
- 3. Obzor MOT. COVID-19: gosudarstvennye sluzhby zanyatosti i mery politiki na rynke trud. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_755872.pdf
- 4. CHekmarev O.P., Lukichev P.M., Konev P.A. Faktory izmenenij rynka truda Rossii pod vliyaniem pandemii COVID-19 i strategii adaptacii rabotodatelej // Ekonomika truda. 2021. Tom 8. № 4. S. 329–340.
- 5. COVID-19: How social and economic sectors are responding. https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_742203/lang--en/index.htm
- Coibion, O., Gorodnichenko, Y., and Weber, M. (2020). Labor markets during the covid-19 crisis: A preliminary view. NBER w27017.
- Han, J., Meyer B. D., Sullivan, J. X. (2020) Income and poverty in the covid-19 pandemic. Working Paper 27729. URL: http://www.nber.org/papers/w27729.
- 8. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition Updated estimates and analysis.
- 9. Buera F.J., Fattal-Jaef R. N., Hopenhayn H., Neumeyer P. A., and Shin Y.(2021). The Economic Ripple Effects of COVID-19// NBER Working Paper. No.28704.

L.V. Sankova Saratov, Russia versity of Saratov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov Doctor of Economics, Professor sankovalv@sstu.ru

Regional labor markets: effects of recovery

Abstract. The article examines the effects of post-pandemic recovery of labor markets in the regions. The purpose of the research is to identify the effects and trends of changes in the labor markets of the regions at the stage of different waves of the pandemic and recovery, taking into account the prospects for the development of the regions. The article analyzes the main processes at the postpandemic stage in the labor markets of the regions; describes the changes in the groups of regions by the rate of change in the unemployment rate for the period May-July / February-April 2020. and November 2020 — January 2021 / February — April 2020. Particular attention is paid to indicators of the availability of public services in the field of promoting employment in the regions. The results can be used to further study the recovery effects on labor markets in the regional context, taking into account the specialization of regions and the growth potential. The materials can be of practical value for developing employment policy directions, assessing its effectiveness at the regional level, taking into account the peculiarities of recovery strategic priorities for the development of regional economies.

Keywords: regions, labor market, unemployment, employment policy, economic recovery.

JEL codes: J2, J48, R23.

Симонова Марина Викторовна,

Россия, г. Самара, Самарский государственный экономический университет, заведующий кафедрой управления персоналом д.э.н., доцент, e-mail: m.simonova@mail.ru

Моделирование стратегического управления производительностью труда

Аннотация: Цель работы: научное обоснование современного подхода к экономическим понятиям, связанным с производительностью и определение местоположения производительности труда в цепочке создания добавленной стоимости продукта. Методология: разработка модели создания добавленной стоимости с выделением в ней этапа, на котором применяется живой труд, позволила автору определить возможность постановки целей на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды для различных этапов производства продукции. В статье обосновывается необходимость разделения принципов расчета производительности труда по этапам создания добавленной стоимости. В результате декомпозиции целей деятельности производственной системы, автор приходит к выводу о необходимости более точного позиционирования производительности труда в цепочке создания добавленной стоимости и перехода от постановки цели роста производительности труда к решению задачи, обеспечивающей рост эффективности всей системы. В результате исследований составлена модель согласования роста производительности труда и направлений инвестирования для достижения высоких темпов производительности.

Ключевые слова: производительность труда, управление, стратегия, эффективность, добавленная стоимость, моделирование **JEL коды:** J24, O47, D24.

Ввеление

Производительность труда является одним из самых существенных факторов, влияющих на экономический рост как макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровнях [Черкасов и др., 2021]. Именно поэтому в последние годы такое значение придается росту

производительности труда через принятие соответствующих государственных программ и проектов [Лавровский и др., 2020]. Для каждого предприятия рост производительности труда становится важным элементом снижения себестоимости продукции, повышение ее качества, сокращения сроков производства [Мисаилов и др., 2020]. В то же время существующие в настоящее время темпы роста производительности труда не могут удовлетворить потребности экономики [Симачев и др., 2020] и причина здесь на наш взгляд не только в производственных или экономических причинах, но и в изменении трудовых акцентов в производственном цикле, отсутствии современного толкования места и роли производительности труда в системе производственных и экономических отношений. Применение целевого подхода [Ростовцева, 2007, с. 267] для достижения желаемого результата стало уже повсеместной управленческой практикой, однако при постановке целей повышения производительности труда зачастую происходит подмена целей и задач производства вследствие неточного позиционирования производительности труда в управленческой системе, что приводит к снижению общих результатов производственной деятельности и имеет следующие негативные последствия:

- неточное определение целей и задач производительности труда в целом негативно влияет на результаты деятельности по повышению производительности;
- неоднозначность применения стандартных показателей производительности труда в инновационных и сервисных компаниях
- неоднозначность необходимости увеличения автоматизации процессов в сервисных компаниях.

Проведенное нами исследование носит эмпирический характер и может служить началом исследовательских работ по разработке ответов на поставленные вопросы. Цель работы состоит в моделировании управленческой системы роста производительности труда в общей системе создания добавленной стоимости продукта на основе декомпозиции целей и задач для управленческих уровней, а также в разработке стратегического видения роста производительности по традиционным и прогрессивным технологиям. Для этого необходимо более точное понимание взаимосвязи понятий «производительность труда» и «производительность экономической системы», определить зону производства с наиболее высокой добавленной стоимостью, выделить сферы ответственности по различным управленческим уровням, разработать стратегическую модель роста производительности труда по традиционным и инновационным технологическим схемам.

Основная часть

Изучение понятия «производительность труда» имеет достаточно глубокие исторические корни и, тем не менее, не теряет актуальности и в наше время, так как на наших глазах происходит существенная трансформация трудового процесса на протяжении всего цикла создания добавленной стоимости продукта — от идеи до потребления. Происходит перераспределение занятости по этапам, изменяется концентрации использования живого труда в этом цикле, когда в традиционной схеме производства продукции, принятой в индустриальную эпоху, основное количество занятых работников приходилось на этап непосредственного производства продукции, то есть наибольшее количество занятых работников находились в цехах и на производственных площадках. В постиндустриальную эпоху, когда живой труд все больше заменяется автоматизированными и роботизированными производствами, происходит вытеснение человека с производства, на смену приходят продукты деятельности прошлого труда и занятость возрастает на других этапах создания добавленной стоимости (рис. 1)

Рис. 1. Моделирование процесса появления добавленной стоимости продукции *Источник*: разработано автором

Рост производительности труда сосредоточен на этапе производства продукции и именно здесь можно увидеть результаты повышения производительности труда за счет сокращения издержек и сроков производственного цикла. При этом рост производительности труда никак не влияет на производительность на первом в последнем этапах создания добавленной стоимости. То есть даже при значительном росте производительности труда на этапе производства общего роста производительности может и не произойти, произведенная продукция может остаться

невостребованной по разным причинам — от изменений предпочтений потребителей до кризисных явлений в экономике в целом. Это является одной из причин повышения значимости первого и последнего этапа цикла создания добавленной стоимости. Рост производительности труда происходит при наибольшей величине добавленной стоимости продукта на этапе создания инновационной продукции с новыми потребительскими качествами. Этап производства продукции становится следствием разработанной на первом этапе создания продукта технологии и повышение производительности труда на нем должно быть акцентировано в области организации труда и не может дать значительного прироста производительности труда.

Кроме повышения значимости этапов создания продукции и потребления для повышения производительности происходит также и количественное перераспределение рабочих мест по этапам при сохранении общей тенденции к сокращению занятости при росте производительности труда [Datta, 2005]. Для планирования занятости необходимо учитывать изменение структуры занятости, связанное с перераспределением живого труда в производственной цепочке. Сокращение занятости на производственном этапе частично количественно компенсируется на этапах создания продукции с новыми качествами и потребления с одновременным ростом требований к качественным характеристикам рабочей силы на всех этапах.

В то же время достаточно большая доля производственных предприятий в нашей стране функционирует по индустриальным принципам, на которых только еще происходит постепенная модернизация. Для этой категории производств значимость этапа производства и повышение производительности труда имеет существенное значение, которое может повлиять на себестоимость продукции и сроки производства, однако это повышение производительности труда не будет иметь долгосрочных перспектив. Такой рост производительности труда может быть достигнут в краткосрочной перспективе и не требует значительных инвестиций. Для обеспечения более высоких темпов роста производительности труда необходимо инвестировать в развитие первого и последнего этапа создания добавленной стоимости [Асетовlи, 2018, р. 43], однако эти инвестиционные затраты будут значительно выше, но и эффект от них можно ожидать на значительно более высоком уровне (табл. 1).

Существующие методики расчета производительности труда, по нашему мнению, применимы в основном к действующим производствам, работающим по индустриальным принципам, в то время как все большее количество предприятий или проходят полную модернизацию или строятся заново с новыми технологическими подходами, для

Таблииа 1

Структурирование целевых потребностей при создании добавленной стоимости

	Краткосрочный период	Среднесрочный период	Долгосрочный период
Идея новой потребительской ценности, формирование потребности рынка			√
Производство	✓	✓	
Потребление, продажи, продвижение продукта		√	~

Источник: разработано автором

производства инновационной продукции. В такой целостной системе от идеи до потребления только условно можно применять стандартные методы расчета производительности труда, так же как и на отдельных этапах, содержание труда на которых существенно изменилось в силу инновационности процессов. В нашем представлении необходимо разделить принципы расчета производительности труда по этапам создания добавленной стоимости (рис. 2).

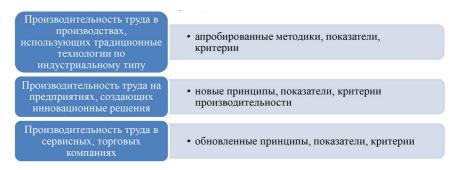

Рис. 2. Необходимость разделения принципов расчета производительности труда по этапам создания добавленной стоимости

Источник: разработано автором

Показатели, параметры и критерии производительности труда должны отличаться для каждого этапа в зависимости от специфики этапа и характерного вида деятельности, существенно отличающегося по параметрам от индустриальных производств, например в сфере обслуживания, продажах, аграрном труде [Duarte, Restuccia, 2010, р. 147].

Автоматизация процессов, при которых происходит контакт клиента с продавцом также вызывает вопросы уже по другим критериям, но и здесь необходимы переходить от стандартных методик определения производительности труда к обновленным принципам, учитывающим новые реалии [Rust, Huang, 2012, p. 47].

Исходя из логики последовательности этапов создания добавленной стоимости, можно выделить этап создания продукта с новыми качествами и поставить его как параллельный процессу производства, выделив общие цели и разделив на управленческие уровни для определения задач (рис.3).

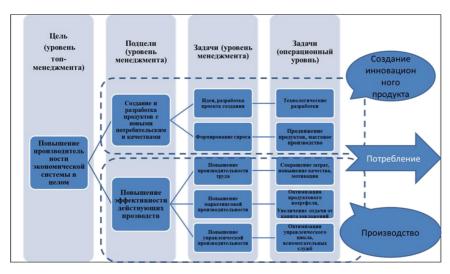
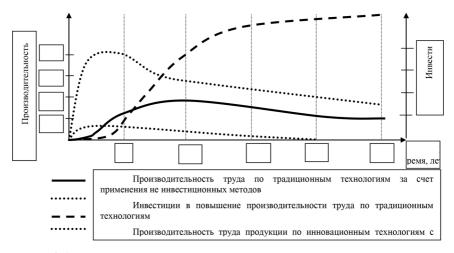

Рис. 3. Декомпозиция целей деятельности производственной системы *Источник*: разработано автором

Если рассматривать весь цикл от идеи до потребления конечного продукта, то с управленческой точки зрения расположение элемента «повышение производительности труда» находится на уровне менеджмента производственного предприятия и относится к задачам, а не к целям деятельности, что во многих случаях противоречит сложившейся практике, когда повышение производительности труда выступает как конечная цель. Цели ставятся на уровне собственников и топ-менеджмента предприятия и в общем виде может характеризоваться как повышение производительности всей экономической и производственной системы в целом, которая рассчитывается традиционным способом как отношение дохода к расходам [Михеева, 2015, с. 88]. По нашему мнению здесь

присутствует смешение понятий и требуется коррекция не только терминологическая, но и содержательная, когда необходимо более точное разделение экономических подходов по средствам и методам расчетов. Подобная подмена понятий приводит к неверной постановке целей и задач не только на уровне предприятия, но в государственных программах, использованию неэффективных механизмов, нерациональному распределению сил и средств, что в итоге не дает нужного результата. Проведенная декомпозиция целей и задач позволяет увидеть комплекс управленческих элементов, влияющих на повышение общей производительности всей экономической системы в не меньшей степени, чем производительность труда — это управленческая производительность, маркетинговая, организационная и другие, виды производительности, которые могут как усилить эффект от роста производительности труда, так и свести его к минимуму. Таким образом, считаем необходимым при расчете производительности экономической системы учитывать производительность труда как один из факторов, влияющих на достижение конечной цели, но не решающий и значимость этого фактора должна различаться при расчете производительности в производствах по традиционным и инновационным технологиям.

По оценкам ученых [Винокурова, 2019, с. 18] замедление темпов роста производительности экономик начали снижаться во всем мире еще в конце XX века. Это касается в первую очередь развитых стран, что показывает технологический и институциональный предел развития по существующим технологиям [Княгинин, 2017, с. 15], когда ограничения производительности находятся не на этапе производства продукции, а на этапе потребления. Снижение темпов роста производительности труда наблюдается и России [Trading Economics, 2021], демонстрируя редкие подъемы, например в 2006 г. и в основном отрицательную динамику, хотя средний рост с 2003 по 2019 гг. составил 2,0%, наблюдается устойчивый тренд на снижение. При этом под производительностью труда в различных отчетах и программах принимается производительность всей системы, а не реальная производительность живого труда на этапе производства. Несоответствие терминологии и содержания приводит в этом случае к подмене целей и задач деятельности, не достоверному использованию инструментов, завышенному ожиданию от инвестиций и капиталовложений в основные средства на предприятиях индустриального типа, которые могут привести только к ограниченному росту производительности труда, но в достаточно близком временном периоде. Инвестиции в процесс создания продуктов с новыми потребительскими качествами не могут дать быстрого эффекта, однако через нескольких лет, которые необходимы для разработки от идеи до отладки технологии и доведения продукта до потребителя, производительность всей экономической системы может много кратно превышать производительность при инвестициях в традиционные технологии (рис. 4).

Рис. 4. Соотношение динамики темпов роста производительности экономической системы и инвестиционных затрат по традиционным и инновационным технологиям

Повышение производительности труда на производствах по индустриальному типу в краткосрочном периоде необходимо сочетать с инвестициями в инновационный процесс разработки и создания продуктов с новыми качествами и только в этом случае можно получить стабильный рост производительности всей экономической системы и в краткосрочной и в долгосрочной перспективе. Кроме этого необходимо учесть изменение структуры занятости при переходе на новые технологии и проектировать занятость уже с учетом этих изменений [Simonova et al, 2018, р. 1342]. В стратегической перспективе можно предположить увеличение на рынке труда доли специалистов с научно-исследовательским и инновационным характером труда и специалистов по продвижению, инжинирингу и сервисному обслуживанию при сокращении доли работников, занятых непосредственно в производственном процессе.

Заключение

Определение места и роли производительности труда как управленческого элемента в системе простановки целей производственной системы как целостного процесса способствует более точной характеристике содержания

понятия, так как достаточное распространение получило искаженная постановка цели в виде роста производительности труда вместо роста производительности экономической системы. Выявлено, что рост производительности труда относится к задачам на среднем управленческом уровне, который наряду с ростом управленческой, организационной, маркетинговой, финансовой и другими видами производительности, оказывает влияние на общий рост производительности экономической системы.

В отличие от роста производительности труда, производительность всей системы можно увеличить в среднесрочной и долгосрочной перспективе за счет инвестиций в научно-исследовательские и маркетинговые технологии, в то же время в краткосрочной перспективе можно получить результаты от низко инвестиционных мероприятий по увеличению темпов роста производительности труда на производстве по традиционным технологиям. К таким низко инвестиционным мероприятиям можно отнести оптимальную организацию труда на производстве, сокращение затрат, повышение квалификации, мастерства, мотивации работников и другие известные инструменты [Федченко, 2016, с. 42]. В то же время инвестиции в создание новых креативных продуктов позволяют получить наиболее высокую добавленную стоимость.

Разработка управленческой модели повышения производительности труда по целям и стратегической модели результатов производительности всей системы в зависимости от инвестиционного процесса позволила разработать прогноз стабильного роста производительности на основе совмещения и параллельности процессов создания и производства продукции. Подход к производительности труда как элементу в цепочке создания добавленной стоимости позволил выявить новые тенденции в характере и структуре занятости, характеризующиеся сокращением производственного персонала в связи с цифровизацей и роботизацией технологических линий и увеличением потребности в работниках с креативными, научно-проектными компетенциями. Можно прогнозировать также увеличение доли на рынке труда сервисного персонала, обеспечивающего связь с потребителями при росте требований к качеству рабочей силы на всех уровнях и на всех этапах.

Выделение инновационного процесса и процесса потребления в отдельный этап предполагает изменение принципов расчета производительности труда в зависимости от характера трудовой деятельности, изменения показателей и критериев эффективности. Необходимо уточнение исследовательских подходов в экономике труда, разработка и научное обоснование каждого этапа создания добавленной стоимости по обновленным принципам, что определяет перспективу научных исследований.

Список литературы

- Винокурова В.А. Стратегия роста российской экономики и внедрение зарубежного опыта повышения производительности труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-2. — С. 18—20.
- 2. Княгинин В.Н. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад [Book]. Москва: Центр стратегических разработок. 2017. 136 с.
- 3. Лавровский Б.Л., Хайруллина М.В., Волосская К.Н., Чуваев А.В. О производительности труда и одноименном национальном проекте // ЭKO. 2020. № 6 (552). С. 111—130.
- Мисаилов А.Ю., Давыдов А.М., Давыдов Д.М. Анализ резервов повышения производительности труда на предприятиях текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2020. № 1 (385). С. 33–37.
- Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах [Journal] // Регион: Экономика и Социология. 2015. №. 2(86). С. 86–112.
- Ростовцева Ю.В. Целевой подход к управлению социальным развитием региональной социально-экономической системы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. Т. 5. № 1-2. С. 267—268.
- 7. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Юревич М.А. Производительность труда в российских компаниях: как содействовать устойчивому росту // Журнал новой экономической ассоциации. 2020. № 4. (48). C. 205—217.
- 8. Федченко А.А. Методические подходы к исследованию производительности труда // Экономика труда. 2016. T.3. N 1. C. 41-62.
- 9. Черкасов М.В., Грачев А.Н., Лапидус В.А. Управление производительностью труда на уровне региона. //Стандарты и качество. 2021. № 5. С. 72—78.
- Acemoglu D., & Restrepo, P. Artificial Intelligence, Automation and Work. —
   Cambridge: NBER Working Papers, National Bureau of Economic Research,
   Inc. 2018. 43 c. https://www.nber.org/papers/w24196.pdf
- 11. Datta D. K., Guthrie J. P., Wright P. M. Human resource management and labor productivity: Does industry matter? // Academy of Management Journal. 2005. №48(1). pp. 135–145.
- 12. Duarte M., Restuccia D The role of the structural transformation in aggregate productivity // Quarterly Journal of Economics. 2010. №125(1). pp. 129–173.
- 13. Rust R. T., & Huang, M.-H. Optimizing Service Productivity // Journal of Marketing. 2012. N2 76(2). pp. 47–66.
- 14. Simonova M.V., Sankova L.V., Mirzabalaeva F.I. Employment in innovation production networks: regional sample. // GCPMED 2018, International

- Scientific Conference «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development» // Springer: Future Academy/ 2018. pp. 1341–1348.
- 15. Trading Economics. Current values, historical data, forecasts, statistics, graphs and economic calendar Russia Productivity. [Электронный ресурс]. URL: https://tradingeconomics.com/russia/productivity. (дата обращения 16 апреля 2021).

Транслитерация

- 1. Vinokurova V.A. Strategija rosta rossijskoj jekonomiki i vnedrenie zarubezhnogo opyta povyshenija proizvoditel'nosti truda // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 3-2. S. 18—20.
- Knjaginin V.N. Novaja tehnologicheskaja revoljucija: vyzovy i vozmozhnosti dlja Rossii. Jekspertno-analiticheskij doklad [Book]. — Moskva: Centr strategicheskih razrabotok. — 2017. — 136 s.
- 3. Lavrovskij B.L., Hajrullina M.V., Volosskaja K.N., Chuvaev A.V. O proizvoditel'nosti truda i odnoimennom nacional'nom proekte //JeKO. 2020. № 6 (552). S. 111–130.
- 4. Misailov A.Ju., Davydov A.M., Davydov D.M. Analiz rezervov povyshenija proizvoditel'nosti truda na predprijatijah tekstil'noj promyshlennosti // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti. 2020. № 1 (385). S. 33–37.
- Miheeva N.N. Sravnitel'nyj analiz proizvoditel'nosti truda v rossijskih regionah [Journal] // Region: Jekonomika i Sociologija. — 2015. — №. 2(86). — S. 86— 112.
- Rostovceva Ju.V. Celevoj podhod k upravleniju social'nym razvitiem regional'noj social'no-jekonomicheskoj sistemy // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2007. T. 5. № 1-2. S. 267–268.
- 7. Simachev Ju.V., Kuzyk M.G., Fedjunina A.A., Jurevich M.A. Proizvoditel'nost' truda v rossijskih kompanijah: kak sodejstvovat' ustojchivomu rostu // Zhurnal novoj jekonomicheskoj associacii. 2020. № 4. (48). S. 205—217.
- 8. Fedchenko A.A. Metodicheskie podhody k issledovaniju proizvoditel'nosti truda // Jekonomika truda. 2016. T.3. №1. S. 41–62.
- 9. Cherkasov M.V., Grachev A.N., Lapidus V.A. Upravlenie proizvoditel'nost'ju truda na urovne regiona. //Standarty i kachestvo. 2021. № 5. S. 72—78.

Simonova Marina Viktorovna

Russia, Samara
Samara State University of Economics
Head of the Department of Personnel Management,
Doctor of Economics, Associate Professor
e-mail: m.simonova@mail.ru

Modeling of strategic labor productivity management

Abstract: The purpose of the work is to scientifically substantiate the modern approach to economic concepts related to productivity and determine the location of labor productivity in the value chain of a product. Methodology: the development of a model for creating added value with the allocation of a stage in it, at which live labor is used, allowed the author to determine the possibility of setting goals for short-term, medium-term and long-term periods for various stages of production. The article substantiates the need to separate the principles of calculating labor productivity by stages of creating added value. As a result of the decomposition of the goals of the production system, the author comes to the conclusion that there is a need for more accurate positioning of labor productivity in the value chain and the transition from setting the goal of labor productivity growth to solving the problem that ensures the increase in the efficiency of the entire system. As a result of the research, a model has been compiled for coordinating labor productivity growth and investment directions to achieve high productivity rates.

Keywords: labor productivity, management, strategy, efficiency, added value, modeling.

JEL codes: J24, O47, D24.

Илья Петрович Удовенко,

к.пед.наук, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, e-mail: UdovenkoIP@yandex.ru

Структурные преобразования социальной политики США под влиянием цифровизации

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть преобразования социальной политики США — страны, одной из первых вставшей на путь цифровизации в начале XXI века. Посредством анализа предпосылок, целеполагания, основных этапов и закономерностей протекания этого процесса в американском обществе в статье анализируются предпосылки государственной цифровизации и возможности применения современных технологий для осуществления мер социально-экономического регулирования с наибольшим синергетическим эффектом.

Именно насущная потребность в ответных мерах на проявление нестабильности в экономике, в проведении быстрой, эффективной и комплексной политики в области занятости и социальной поддержки, а в ситуации последнего кризиса — и в сфере здравоохранения, активизировала применение цифровых технологий. Коронокризис отчетливо показал, что государства, имевшие к его началу наработки в этой области, получили дополнительные технологические возможности для оказания столь востребованной в этих условиях помощи гражданам и бизнесу.

Путь, пройденный США, безусловно, определяется национальными особенностями их системы государственного управления и не может выступать в качестве готового рецепта для других стран. Однако, то, что стандарты «цифрового правительства», выработанные в США экспортированы и успешно реализуются в других странах, свидетельствует о практической значимости их изучения и осмысления.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления; социальная и фискальная политика, политика управления доходами населения; информационно-коммуникационные технологии в социальной сфере.

JEL коды: 138, J18.

Цифровизация социальной политики государства — это аспект глобальной общественной трансформации. Рассмотрение даннойпроблематики именно на примере США, страны, одной из первых вставшей на путь цифрового преобразования государственного управления в социальной сфере, может многое прояснить. И не только в аспекте самой цифровизации социальной политики конкретного государства, но и для понимания предпосылок и путей изменения социального облика всего современного мира.

При классификации моделей социального государства США традиционно относят к либеральной модели особого типа, доминирующими признаками которой являются низкий уровень государственного вмешательства в систему социального перераспределения и высокая степень социальной стратификации общества. Однако, более детальное рассмотрение социальной политики США на протяжении последних 90 лет не позволяет однозначно согласиться с таким определением.

При выделении масштабных средств на социальные нужды настоятельная потребность в реализации принципа адресности (оказания помощи исключительно тем, кто в ней действительно нуждается), составляющего системную основу социальной защиты в США, стимулировала применение цифровых технологий в этой сфере. Важной причиной активной политической поддержки цифровизации социальной сферы стала также необходимость повысить управляемость процесса межбюджетного выравнивания расходов.

Американский опыт представляется крайне интересным, прежде всего, с точки зрения понимания ресурса новых цифровых технологий для достижения различных социальных целей и обеспечения эффективного перераспределения функций между субъектами социальной политики. Важнейшей предпосылкой такого перераспределения становится развитие новых технологий коммуникации, не просто формирующих новое «пространство потоков», но и создающих основу формирования новых социальных отношений. [1]

На начальной стадии, в первое десятилетие XXI века, государственная цифровизация в гражданской сфере США была простимулирована группами влияния, имеющими необходимую экономическую базу для подобных преобразований, прежде всего, владельцами высокотехнологичных компаний и их инвесторами. Триггером внедрения современных цифровых технологий для повышения эффективности американской системы социальных трансфертов, напоминающей лоскутное одеяло, стало сочетание необходимых компетенций IT-компаний с мерами количественного смягчения в монетарной политике.

Начало второго этапа ознаменовалось внедрением системы электронных платежей для осуществления мер адресной социальной поддержки населения. Наиболее масштабно эта система заработала при реализации «Плана американского восстановления и реинвестирования» (ARRA), предложенного Б. Обамой в ответ на кризис 2008—2009 года.

Начало третьего этапа государственной цифровизации США в целом, и социальной политики в частности, можно отнести к концу 2012 года, когда впервые в отдельной Цифровой стратегии США (Digital Government Strategy) были заложены новые платформенные основы взаимодействия государственных ведомств. [3]

В 2016 году в США были приняты стратегические планы исследований и разработок в области современных цифровых технологий ИКТ — искусственного интеллекта (artificial intelligence, AI) и большие данные (big data). Перспективным направлением в этих планах выделено создание и укрепление национальной киберинфраструктуры, обеспечивающей обработку большого количества потоков данных в режиме реального времени. На протяжении последних лет в США проводилась работа по решению методологических проблем применения цифровых технологий, позволяющих найти их практическое применение в государственном управлении. Среди них: воспроизводимость результатов при перепрофилировании данных, использование данных для целей, отличных от тех, зачем они первоначально собраны, разработка принципов формирования метаданных, интеграция данных из нескольких разнородных источников разного качества, поддержка достоверности данных, включая запись контекста и семантики этих данных, интерпретация результатов анализа для принятия решения о целесообразности сохранения данных.

С приходом в Белый дом Д. Трампа в 2017 году социально-экономическая сфера и вопросы внутренней политики стали приоритетом применения цифровых технологий. Был сделан акцент на применение конкурентного механизма, снижение налогового бремени, дерегулирование, использование экономических стимулов, в том числе для укрепления позиций США в области научных исследований, технологий и инноваций как основы конкурентоспособности в современных условиях глобального развития.

В результате проводившейся в США с 2017 года либерализации налогового законодательства происходило масштабное развитие сектора цифровых технологий. Создание благоприятных условий для малого бизнеса исторически имело не только экономическое, но и социальное значение для реализации предпринимательского потенциала американцев, обеспечения дохода, занятости, диффузии инноваций [2]. В 2018 году были определены новые цели правительства США по применению АІ для американской экономики, а именно: сохранить американское лидерство в этой области, продвигать общественные исследования и разработки; устранить барьеры для инноваций и реализовать потенциал технологий для поддержки американских работников. Также был установлен запрет на строительство органами государственной власти собственных центров обработки данных. В сочетании с активной коллаборацией Правительства США с компаниями — национальными технологическими лидерами, подобная централизация стала эталоном новой архитектуры цифрового государства.

Для координации этой деятельности создан специальный комитет по искусственному интеллекту для консультаций Белого дома по межведомственным приоритетам НИОКР в этой области и рассмотрению вопросов о создании федеральных партнерств с корпоративным сектором и научными кругами [4].

Прежде всего, новые цифровые технологии нашли применение в процессе финансового планирования нормативно-правовых актов (APD) в части расчета затрат предполагаемых мер. Это позволило повысить эффективность бюджетного процесса в целом, открыв новые возможности для оценки последствий принимаемых мер в горизонте до 2030 года и повышения контроля за соблюдением бюджетной дисциплины.

На современном этапе основной задачей федеральных ведомств стало вовлечение местных органов власти в обмен передовым опытом применения цифровых технологий, в том числе для выработки единой для всех штатов методики учета доходов, необходимой для адресной социальной поддержки населения[5]. Ситуация пандемического кризиса 2020 года стала стресс-тестом, выявившим сильные и слабые стороны государственного управления США, претерпевшего серьезную цифровую трансформацию в последние годы. Наиболее очевидным примером, демонстрирующим уровень аналитического мониторинга социально-экономического положения населения, проводимого на основе современных цифровых технологий, может служить один из инструментов социальной поддержки граждан, примененный в рамках пакета CARES — Economic Impact Payments (EIP). Использование такой меры, как ЕІР, является результатом аналитического мониторинга социально-экономического положения населения, осуществляемого на основе современных цифровых технологий.

Анализ характера и условий получения EIP показывает, что данная мера является обязательством правительства США, предоставляемым населению на адресной основе в зависимости от уровня доходов

заявителей, их семейного статуса и наличия детей. Получатели EIP должны выполнить требования по уплате налогов за 2018 и 2019 год, иметь регистрацию в системе социального страхования и не иметь статус иждивенца других налогоплательщиков. Максимальный доход для получения EIP одиноким гражданином ограничен 99001\$ в год. При доходе до 75000\$ в год, размер EIP составит 1200\$. При доходе в диапазоне от 75001\$ до 99000\$ размер EIP будет равен 5% от значения превышения дохода. Например, если годовой доход составляет 84000\$, то есть превышает 75000\$ на 9000\$, то EIP составит 450\$, из расчета 5% от 9000\$.

На детей установлен базовый EIP в размере 500\$. Ребенок должен быть учтен как иждивенец получателя. Если годовой доход получателя превышает 75000\$, то это также приведет к уменьшению размера EIP на ребенка. Например, при доходе 100000\$, EIP составит 450\$. Базовые значения EIP на ребенка и заявителя суммируются, и вычитается 5% от суммы превышения в 25000\$: 500\$ +1200\$ — 1250\$ = 450\$. Заявителями на получение EIP могут быть семейные пары и главы домохозяйств, для которых также существует дифференцированная система расчета размеров EIP [6]. Необходимо отметить, что установленные границы уровня доходов не случайны. Группа домохозяйств с доходами от 50000\$ до 74999\$ является в США основой среднего класса, составляющей 17,2 процента населения страны.

Возможности выработки в сжатые сроки четко адресованных мер, подобных ЕІР, смогли появиться благодаря широкому практическому проникновению современных цифровых технологий в социальную политику США. Прежде всего это — результат применения так называемых моделей-симуляций, основанных на технологиях больших данных и искусственного интеллекта, которые позволяют повысить качество социальной и налоговой политики в условиях нарастания информационных потоков.

Сопряжение решения задач налогового администрирования и мер социальной поддержки всегда являлось основой внутренней социально-экономической политики США, своего рода социальным контрактом — помощь государства в обмен на налоговую прозрачность гражданина. Современные технологии позволяют увязать социальную и налоговую политику с финансовой составляющей, стимулирующей потребительскую инфляцию. Однако, становятся все более очевидными и слабые места государственной цифровизации, проявляющиеся главным образом в цифровой «невидимости», потере «живого» контакта с гражданами и проблемами в сфере кибербезопасности. Можно констатировать, что цифровизация системы государственного управления США смягчила последствия кризисных явлений и в экономике,

и в социальной сфере. Основным достигнутым преимуществом стало преодоление бюрократической инерции, которая помешала бы при отсутствии государственной цифровой платформы оказать оперативную помощь бизнесу и населению в чрезвычайной ситуации.

К настоящему времени основные институты социальной сферы, в том числе и некоммерческих поставщиков социальных услуг, характеризует высокая готовность к использованию преимуществ государственной цифровизации. Дальнейшее проникновение цифровых технологий в поле взаимодействия государства, общественных групп и человека в США и возникающие при этом социальные эффекты, несомненно, дадут важный эмпирический материал для развития современного социально-гуманитарного знания.

Список литературы

- 1. Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 211 с.
- 2. Лебедева Л.Ф. Подходы к экономической и социальной безопасности в период президентства Д. Трампа США & Канада: экономика, политика, культура / USA & Canada: economics, politics, culture 2019; 50(2): 29-42 УДК 338.2, 339.9 DOI: 10.31857/S268667300008239-2
- Digital Government Strategy URL: https://www.state.gov/digital-governmentstrategy/ (дата обращения: 31.04.2021)
- 4. THE NATIONAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESEARCH AND DEVELOPMENT STRATEGIC PLAN: 2019 UPDATE URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf (дата обращения: 31.04.2021).
- Digital Government Rankings. Available at:https://idg-waseda.jp/ranking.htm (дата обращения: 31.04.2021)
- 6. Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act or the CARES Act. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/748?q=%7B%22se arch%22%3A%5B%22CARES%22%5D%7D&s=2&r=2 (дата обращения: 31.04.2021)

Транслитерация

The welfare state in the mirror of social transformations / Ed. by E.S. Sadovaya, I.P. Tsapenko, I.V. Grishin. — Moscow, IMEMO, 2020. — 211 p. DOI:10.20542/978-5-9535-0584-0

- Lebedeva L.F. Approaches to economic and social security during the presidency of D. Trump USA & Canada: economics, politics, culture/USA & Canada: economics, politics, culture 2019; 50 (2): 29-42 UDC 338.2, 339.9 DOI: 10.31857/S268667300008239-2
- 3. Digital Government Strategy URL: https://www.state.gov/digital-government-strategy/ (accessed 31.04.2021).
- THE NATIONAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESEARCH AND DEVELOPMENT STRATEGIC PLAN: 2019 UPDATE URL: https:// www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Researchand-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf (accessed 31.04.2021).
- 5. Digital Government Rankings. Available at:https://idg-waseda.jp/ranking.htm (accessed 31.04.2021).
- Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act or the CARES Act. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/748?q=%7 B%22search%22%3A%5B%22CARES%22%5D%7D&s=2&r=2 (accessed 31.04.2021).

I.P. Udovenko

candidate of pedagogical sciences, Senior Researcher E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences e-mail: UdovenkoIP@yandex.ru

Structural transformations of US social policy under the influence of digitalization

Abstract. The purpose of the article is to consider the transformation of the US social policy of the country, one of the first to embark on the path of digitalization at the beginning of the 21st century. By analyzing the prerequisites, goal-setting, main stages and patterns of this process in American society, the article analyzes the prerequisites of state digitalization and the possibility of using modern technologies to implement socio-economic regulation measures with the greatest synergistic effect.

It is the urgent need to respond to economic instability, to implement rapid, effective and integrated employment and social support policies and, in the recent crisis, to health care that has increased the use of digital technologies. The coronocrisis clearly showed that states that had at the beginning of its achievements in this area received additional technological opportunities to provide assistance to citizens and businesses so demanded in these conditions.

The path taken by the United States is certainly determined by the national characteristics of their public administration system and cannot act as a ready-made recipe for other countries. However, the fact that the «digital government» standards developed in the United States are exported and successfully implemented in other countries indicates the practical importance of their study and reflection.

Keywords: digitalization of public administration; social and fiscal policies, income management policies; information and communication technologies in the social sphere.

JEL codes: I38 Security and results of social security programmes; J18 Public policy.

Федченко Анна Александровна, Россия, г. Воронеж, ФГБОУВО «Воронежский государственный университет», заведующий кафедрой, д.э.н., профессор, e-mail: faa 1711@yandex.ru

Анализ преимуществ и недостатков удаленной работы

Аннотация. Расширение масштабов использования удаленной работы. вызванное трансформацией форм занятости, происходящей в условиях активного развития цифровых технологий, обусловило необходимость исследования преимуществ и недостатков удаленной работы. Рекомендуется использовать методический инструментарий, предполагающий ранжирование преимуществ и недостатков удаленной работы для работодателя и для наемного работника путем применения метода экспертного оценивания. Считаем целесообразным рассмотрение преимуществ и недостатков удаленной работы, отдельно при установленной законодательной регламентации деятельности субъектов отношений и при отсутствии четкой законодательной регламентации такого рода. Представлен авторский вариант ранжирования преимуществ и недостатков удаленной работы. Предложены рекомендации для повышения ее эффективности. Анализ преимуществ и недостатков удаленной работы позволяет акцентировать внимание на повышении производительности труда. В частности, в рамках проведенного исследования повышение производительности труда предлагается достигается: оптимизацией затрат на персонал, внедрением бережливого производства, использованием информационных и коммуникационных технологий. Для получения максимального эффекта от использования результатов анализа преимуществ и недостатков удаленной работы рекомендован интегрированный подход к решению выявленных проблем. Ключевые слова: удаленная работа, работодатель, наемный работник,

производительность труда. **JEL колы:** J24, J33.

Ввеление

Развитие современных информационных технологий привело к обострению конкурентной борьбы на рынке труда и повышению взаимных требований со стороны работодателей и наемных работников, что ярко

проявляется при рассмотрении удаленной работы, поэтому исследование ее преимуществ и недостатков путем проведения всестороннего анализа представляется актуальным и своевременным. Данная цель достигается путем решения следующих задач: 1) выявление преимуществ и недостатков удаленной работы для работодателя, 2) выявление преимуществ и недостатков удаленной работы для наемного работника. Структура работы соответствует поставленной цели исследования и решаемым задачам. Основываясь на актуальности исследования и действующей законодательно-нормативной базе, выявлены основные преимущества и недостатки удаленной работы для работодателя и для наемного работника, как в условиях четкой регламентации трудовой деятельности, так и при ее отсутствии. Предложены направления усиления преимуществ удаленной работы и ослабления ее недостатков. Выявлена взаимосвязь уровня организации удаленной работы и повышения производительности труда. Показаны перспективы использования результатов исследования удаленной работы для повышения эффективности деятельности организации.

Основная часть

Удаленная работа, имеет, на наш взгляд, мощный потенциал своей реализации поскольку нестабильность как экономического развития, так и эпидемиологической обстановки требуют очень гибкого и адекватного реагирования на изменения внешней среды, что нашло отражение в развитии нестандартных форм занятости. В соответствии с Федеральным законом (N 407-Ф3) [Ф3..., 2020] может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно. Наряду с законодательно-регламентированной удаленной работой появляются иные формы, трансформирующиеся в направлении повышения гибкости и адаптивности к меняющейся среде [Авдеева и др. 2020, Бобков, Черных, 2020, Котляров, 2015, Fedchenko et al., 2016].

В условиях обострения конкурентной борьбы необходим всесторонний анализ преимуществ и недостатков удаленной работы, как для работодателя, так и для наемного работника. Повышение конкурентоспособности работодателя и работника рекомендуется осуществлять на основе использования методического инструментария, предполагающего ранжирование преимуществ и недостатков удаленной работы для работодателя и для наемного работника путем применения метода экспертного оценивания, и реализации предложенных рекомендаций.

Считаем целесообразным рассмотрение преимуществ и недостатков удаленной работы, как для работодателя, так и для работника отдельно при установленной законодательной регламентации деятельности субъектов отношений и при отсутствии четкой законодательной регламентации такого рода. Представляем авторский вариант ранжирования преимуществ и недостатков (1 — присваивается наиболее значимому, на наш взгляд, процессу, самый высокий в цифровом эквиваленте ранг характеризует слабое влияние). Преимущества законодательно-регламентированной удаленной работы для работодателя:

- Экономия за счет сокращения издержек в виде аренды помещения.
- 2. Экономия за счет сокращения издержек в виде платы за коммунальные услуги.
- 3. Экономия за счет сокращения издержек в виде закупок необходимых предметов для работы сотрудников.
- 4. Повышение необходимости соответствия трудовых функций работника требованиям профессиональных стандартов.
- 5. Ориентация работников на обладание мультикомпетентностью.

Преимущества законодательно-регламентированной удаленной работы для работника:

- 1. Возможность использования гибкого режима работы.
- 2. Отсутствие территориальных ограничений по месту пребывания.
- Отсутствие социально-демографических и гендерных ограничений.
- 4. Стабильность выплаты заработной платы.
- 5. Возможность самостоятельного повышения уровня квалификации.

Недостатки законодательно-регламентированной удаленной работы для работодателя:

- 1. Сложность проверки соответствия трудовых функций работника требованиям профессиональных стандартов.
- 2. Сложность координирования деятельности работника в связи с использованием гибкого режима работы.
- 3. Сложность оперативного реагирования на нарушение сроков и наличие претензий к качеству выполнения работы.
- 4. Необходимость разработки для удаленных работников специальной модели вознаграждения.
- 5. Необходимость разработки для удаленных работников системы санкций.

Недостатки законодательно-регламентированной удаленной работы для работника:

- 1. Обязательное наличие интернет-ресурсов.
- 2. Обладание навыками использования интернет-ресурсов.
- 3. Обладание навыками цифровой и финансовой грамотности.
- 4. Наличие собственной высокой организованности и самодисциплины.
- 5. Отсутствие коллектива.

Усиление преимуществ удаленной работы, также как и ослабление ее недостатков, как для работодателя, так и для работника может быть, на наш взгляд, объединено следующим образом. Для улучшения удаленной работы, имеющей, законодательную базу, предлогаются следующие рекомендации:

- повышение цифровой грамотности, предполагающей владение навыками использования баз данных и интернет-ресурсов;
- использование четкой формулировки обязанностей удаленного работника, круга выполняемых им задач и сроков предоставления полученных результатов;
- разработка формы отображения текущих результатов работы;
- обоснование модели вознаграждения с учетом его материальной и нематериальной частей;
- разработка инструментария воздействия на работника при нарушении сроков и наличии претензий к качеству выполнения работы.

Если необходимо оценить преимущества и недостатки удаленной работы, характеризующейся отсутствием четкой законодательной регламентации деятельности субъектов трудовых отношений, то рекомендуется выделить основные позиции, которые могут быть систематизированы по аналогии с законодательно-регламентированной удаленной работой. Таким образом, предложенный методический подход к анализу преимуществ и недостатков удаленной работы для работодателя и для работника применим, как при установленной законодательной регламентации деятельности, так и при ее отсутствии.

Анализ преимуществ и недостатков удаленной работы способствует превращению ее в рычаг воздействия на повышение эффективности деятельности организации. Основным индикатором результата этого процесса является рост производительности труда. В этой связи высокую степень важности имеет реализуемый в настоящее время национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», Данный проект реализуется в практической деятельности при подтверждении его актуальности научным сообществом. [Сидоркина С.В., 2021; Долженкова Ю.В. и др. 2019]

В соответствии с условиями национального проекта поставлена задача добиться ежегодного устойчивого повышения производительности

труда на основе использования утвержденной Методики, в соответствии с которой производительность труда для любого периода определяется как отношение добавленной стоимости к численности сотрудников предприятия за соответствующий период. Преимущество такого подхода в том, что добавленная стоимость отражает часть общей стоимости конечного продукта, которая создается непосредственно предприятием.

В рамках нашего исследования выделяем следующие основные пути повышения производительности труда: оптимизация затрат на персонал, внедрение бережливого производства, использование информационных и коммуникационных технологий.

Оптимизация затрат на персонал находит отражение при бюджетировании расходов на персонал. В этом случае исследуются следующие виды затрат: на комплектование персонала, на использование персонала, на обучение и развитие персонала, на формирование кадровой службы.

Оптимизация трех групп затрат оказывает косвенное воздействие на расчет производительности труда (затраты на комплектование компании кадрами, затраты на обучение и развитие персонала, затраты на формирование кадровой службы). В отличие от них, оптимизация затрат на использование персонала в части затрат на оплату труда и затрат на социальные выплаты оказывает прямое влияние на производительность труда, рассчитываемую в рамках национального проекта. Считается, что при формировании затрат на использование персонала необходимо учитывать, что все затраты должны покрываться производительным трудом за счет стоимости, которую он принесет предприятию.

Наиболее популярными оптимизационными задачами, ориентированными на обоснование совокупности затрат на персонал, являются: задача о назначениях исполнителей на различные виды работ (подбор кадров и назначение кандидатов на различные вакантные должности, формирование команд для выполнения каких-либо работ и т.п.), задача планирования подготовки и использования трудовых ресурсов

При оптимизации затрат на оплату труда решается вопрос о выборе формы материального стимулирования, которая будет более выгодна компании с точки зрения налогообложения. Устанавливая системы премирования, стимулирующих доплат и надбавок, проверяется их эффективность путем сравнения достигнутых результатов и произведенных затрат (в данном случае — затрат на вознаграждение).

В условиях развития цифровых технологий все большую роль играет вознаграждение, связанное с инновационными процессами, оказывающими непосредственное влияние на повышение производительности труда.

Источником надбавок в этом случае является экономия трудовых и материальных ресурсов, достигаемая вследствие применения инноваций. В зависимости от степени воздействия на повышение эффективности производственного процесса на вознаграждение персонала виде надбавок и премий может направляться до 90% достигнутого экономического эффекта.

Целесообразным считается премирование по результатам деятельности, что находит отражение в полученной прибыли. В этом случае на стимулирование персонала направляется часть прибыли в виде дивидендов или через опционные контракты. Все более широкое распространение получает отложенное премирования, широко применяемое в зарубежной практике. В этом случае достигается двойная оптимизация затрат на персонал. С одной стороны, сотрудники ежемесячно получают лишь часть причитающейся и начисленной им премии, что дает возможность руководству организации сохранить на некоторое время часть денежных средств в обороте. С другой стороны, ежемесячно суммируемая часть выплачивается лишь по окончании установленного периода, что является дополнительным стимулом удержания персонала.

При оптимизации затрат на персонал рассматривают социальные выплаты, ключевая роль которых заключается в предотвращении негативных тенденций (снижение производительности труда, увеличение текучести кадров и т. п.). В отличие от премий и надбавок они не стимулируют персонал к более высоким результатам, но оказывают позитивное воздействие на его поведение. С помощью социальных выплат решается широкий круг проблем работников организации за счет как полной, так и частичной оплаты расходов.

Оптимизация затрат на персонал при наличии на предприятии удаленной работы имеет свою специфику. Так, на наш взгляд, для удаленных работников целесообразно использовать модель оплаты труда, построенную на основе использования бального метода, получающего все более широкое распространение в российской практике, прежде всего в виде грейдирования. Кроме того, целесообразным считаем применение оплаты с учетом трудовых навыков. Конструктивным является использование как материального, так и нематериального вознаграждения с применением масштабирования для получения интегральной оценки.

Внедрение бережливого производства ориентировано на повышение производительности труда и представляет собой подход к управлению организацией, основанный на повышении качества продукции при одновременном сокращении расходов. В российской практике используются следующие инструменты и методы бережливого производства: картирование потока создания ценности, вытягивающее поточное производство, визуализация и др. Эффективность использования инструментов и

методов бережливого производства зависит от специфики деятельности организации, факторов ее внутренней и внешней среды.

Использование информационных и коммуникационных технологий все в большей степени становится непременным условием повышения производительности труда. С их помощью реализуется широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг.

Использование на практике предложенных путей повышения производительности труда будет способствовать реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», ориентированного на развитие предприятия, региона, страны и повышение благосостояния населения.

Заключение

Удаленная работа имеет мощный потенциал своей реализации поскольку нестабильность как экономического развития, так и эпидемиологической обстановки требуют очень гибкого и адекватного реагирования на изменения внешней среды. Анализ преимуществ и недостатков удаленной работы позволяет выявить основные проблемы, обостряющиеся в связи с повышением требований, как со стороны работодателя, так и со стороны наемного работника.

Анализ преимуществ и недостатков удаленной работы позволяет акцентировать внимание на повышении эффективности деятельности организации в условиях трансформации форм занятости и развития цифровых технологий, что рассматривается нами как дальнейшее направление исследований. В частности, повышение производительности труда предполагается, в рамках нашего исследования, предлагается достигать следующими путями:

- оптимизация затрат на персонал, что является сферой деятельности для финансистов-аналитиков, математиков, HR-менеджеров;
- внедрение бережливого производства, являющегося сферой деятельности для практиков-организаторов производства, специалистов по международному бизнесу;
- использование информационных и коммуникационных технологий, относящихся к сфере деятельности IT-специалистов, работающих с Big Data и искусственным интеллектом.

Для достижения максимального эффекта от использования результатов анализа преимуществ и недостатков удаленной работы, выражающегося в повышении производительности труда, необходим интегрированный подход к решению всех перечисленных выше проблем.

Список литературы

- 1. Авдеева Е.А., Давыдова Т.Е., Шульгин А.В. «О перспективах удаленной работы: зарубежный опыт и российские тенденции» ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. Том 17, № 4-5. апрель-май 2020. С. 20-25.
- 2. Бобков В.Н., Черных Е.А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости. Мир новой экономики 2020 № 14(2). С. 6—15.
- Долженкова Ю.В., Полевая М.В., Камнева Е.В. Состояние и перспективы роста производительности труда работников в рамках реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». / Ю.В. Долженкова, М.В. Полевая, Е.В. Камнева // Экономика. Налоги. Право. 2019. №6. С. 6—16.
- 4. Котляров И.Д. Нестандартные формы занятости: позитивные, негативные, нейтральные // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Том 6, 2015, № 4, с. 28–36.
- Сидоркина С.В. Расчет численности персонала «сверху-вниз» с учетом целевых показателей производительности труда предприятия / С.В. Сидоркина // Социально-трудовые исследования. 2021, №42(1). С. 86—96.
- 6. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66245.html/ (дата обращения: 18.05.2021)
- Fedchenko A.A., Kolesnikova O.A., Dashkova E. S., Dorokhova N.V Methodological approaches to study of informal employment JAES Journal of Applied Economic Sciences. Volume XI, Issue 7(45) Winter. 2016, p. 1281–1289.

Транслитерация

- 1. Avdeeva E.A., Davydova T.E., Shul'gin A.V. «O perspektivah udalennoj raboty: zarubezhnyj opyt i rossijskie tendencii» FJeS: Finansy. Jekonomika. Strategija. Tom 17, № 4-5. aprel'-maj 2020. S. 20–25.
- 2. Bobkov V.N., Chernyh E.A. Platformennaja zanjatost': masshtaby i priznaki neustojchivosti. Mir novoj jekonomiki 2020 № 14(2). S. 6–15.
- Dolzhenkova Ju.V., Polevaja M.V., Kamneva E.V. Sostojanie i perspektivy rosta proizvoditel'nosti truda rabotnikov v ramkah realizacii nacional'nogo proekta «Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanjatosti». / Ju.V. Dolzhenkova, M.V. Polevaja, E.V. Kamneva // Jekonomika. Nalogi. Pravo. — 2019. — №6. — S. 6—16.
- 4. Kotljarov I.D. Nestandartnye formy zanjatosti: pozitivnye, negativnye, nejtral'nye // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Voprosy regulirovanija jekonomiki) Tom 6, 2015, № 4, s. 28–36.
- 5. Sidorkina S.V. Raschet chislennosti personala «sverhu-vniz» s uchetom celevyh pokazatelej proizvoditel'nosti truda predprijatija / S.V. Sidorkina // Social'notrudovye issledovanija. 2021, №42(1). S. 86—96.

- 6. Federal'nyj zakon ot 08.12.2020 N 407-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovanija distancionnoj (udalennoj) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distancionnuju (udalennuju) rabotu po iniciative rabotodatelja v iskljuchitel'nyh sluchajah» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66245.html/ (data obrashhenija: 18.05.2021)
- 7. Fedchenko A.A., Kolesnikova O.A., Dashkova E. S., Dorokhova N.V Methodological approaches to study of informal employment JAES Journal of Applied Economic Sciences. Volume XI, Issue 7(45) Winter. 2016, p. 1281–1289.

Fedchenko Anna Alexandrovna
Russia, Voronezh
Voronezh State University,
Head of the Department,
Doctor of Economics, Professor
e-mail: faa 1711@yandex.ru

Analyzing the advantages and disadvantages of remote work

Abstract. The expansion of the use of remote work, caused by the transformation of forms of employment that is taking place in the context of the active development of digital technologies, has led to the need to study the advantages and disadvantages of remote work. It is recommended to use methodological tools that involve ranking the advantages and disadvantages of remote work for the employer and for the employee by applying the method of expert evaluation. We consider it appropriate to consider the advantages and disadvantages of remote work, separately with the established legislative regulation of the activities of the subjects of relations and in the absence of clear legislative regulation of this kind. The author's version of ranking the advantages and disadvantages of remote work is presented. Recommendations for improving its effectiveness are proposed.

Analyzing the advantages and disadvantages of remote work allows you to focus on improving labor productivity. In particular, within the framework of the study, the increase in labor productivity is proposed to be achieved by optimizing personnel costs, implementing lean production, and using information and communication technologies. To get the maximum effect from using the results of the analysis of the advantages and disadvantages of remote work, an integrated approach to solving the identified problems is recommended.

Keywords: remote work, employer, employee, labor productivity.

JEL codes: J24, J33

Хорошильцева Наталья Анатольевна,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры экономики труда и персонала, к.э.н.,

e-mail: 89161537372@mail.ru

Организационное проектирование — новое качество формирования кадровой структуры компании

Аннотация. Стремительные процессы цифровизации остро поставили вопрос о том, актуальны ли прежние сложившиеся подходы в процессе организационного проектирования или требуется разработка и применение каких-то принципиально новых методов формирования управленческих организационных систем.

В 2020 году автор участвовал в реализации крупного проекта по организационному проектированию одной из крупнейших российских системообразующих компаний. Традиционная методика работы по организационному проектирования была существенно адаптирована автором в условиях цифровизации и частичной удаленной/дистанционной занятости работников. Успешное применение адаптированной методики организационного проектирования подтвердило возможность и эффективность методов организационного проектирования в условиях цифровизации.

Ключевые слова: организационное проектирование, система корпоративного управления, управление персоналом.

JEL коды: J31, J33.

Одним из важнейших вызовов современной цифровизации стал вопрос о применении традиционных управленческих методов, в том числе метода организационного проектирования. Бурное развитие метода организационного проектирования в XX веке было тесно связано с процессами индустриализации, механизации и автоматизации. И во второй половине XX века этот метод уже представлял стройную, логичную, сбалансированную систему, определяющую ряд основных элементов:

- 1. Будущую структуру организации;
- 2. Системы управления;
- 3. Процедуры и взаимодействия между всеми элементами.

Важнейшей целью разработки системы управления является обеспечение ее надежности, устойчивости и эффективности, для чего

необходимо разработать организационные элементы, их связи и процессы.

Процесс описания будущего состояния организации — комплексный, включает несколько взаимосвязанных направлений:

- технические,
- технологические,
- функциональные,
- экономические,
- социальные и другие.

Рис. 1. Алгоритм организационного проектирования

Выполнение работ по организационному проектированию тесно связано и с системой корпоративного управления, которая представляет собой систему управления компанией, обеспечивающую взаимоотношения между собственниками, акционерами, учредителями, менеджерами и другими заинтересованными лицами.

Система организационного проектирования должна обеспечивать достижение основных целей корпоративного управления, в том числе поддерживать процедуры, меры, отчетность и правила, которые дают возможность акционерам контролировать топ-менеджеров компании и влиять на руководителей и работников компании с целью максимизации прибыли и стоимости предприятия. Выстроенные в процессе организационного

проектирования организационная структура компании, система управления, процедуры и взаимосвязанные элементы направлены прежде всего на поддержание системы взаимоотношений между собственниками компании и менеджерами по вопросам обеспечения защиты интересов собственников, инвесторов, кредиторов и других заинтересованных в деятельности компании сторон, повышения стоимости компании, рентабельности, эффективности и производительности и других стратегических показателей. На основе системы корпоративной отчетности менеджеров, отвечающих за текущее управление компанией, принимаются ключевые решения о распределении результатов деятельности компании между всеми акционерами и иными заинтересованными лицами.

Система организационного проектирования также тесно связана с системой управления компаний, которая позволяет собственникам, руководителя и сотрудникам, наделенным властными полномочиями, влиять на организационные процессы для достижения организацией желаемого состояния.

Субъекты управленческой системы всех уровней наделяются полномочиями принимать решения по распределению ресурсов организации (материальных, финансовых, информационных, человеческих и других), в том числе по определению элементов организационной структуры, их подчиненности и должностных обязанностей работников. Должностные инструкции работника включают трудовые функции, должностные обязанности, права, полномочия и ответственность, т.е. являются конечным результатом процесса организационного проектирования.

Будущее состоянии компании определяется не только на основе предвидения, прогнозирования и планирования вероятного будущего, но и в соответствии с потребностями, представлениями, опытом, пристрастиями, целями, и другими факторами, определяющими мировоззрение субъектов управления. Система корпоративного управления и система управления компанией определяют систему управления персоналом компании, которая включает в себя целенаправленную деятельность руководителей, а также сотрудников подразделения по работе с персоналом организации по разработке

- концепции кадровой политики,
- стратегии кадровой политики,
- принципов управления персоналом,
- методов управления персоналом.

Система управления персоналом является зона ответственности руководителей компании и сотрудников подразделения по работе с персоналом.

Стремительные процессы цифровизации, которые оказывают существенное влияние на изменение технико-технологической, управленческой, социально-экономической, информационной и других подсистем организации сделали очень актуальным вопрос о применимости традиционного метода организационного проектирования в ситуации этих радикальных изменений. Остро стоит вопрос о том, актуальны ли прежние сложившиеся подходы в процессе организационного проектирования или требуется разработка и применение каких-то принципиально новых методов формирования управленческих организационных систем.

В 2020 году автор участвовал в реализации крупного проекта по организационному проектированию одной из крупнейших российских системообразующих компаний. Спецификой данного успешно реализованного проекта были условия проведения комплекса работ по процедурам организационного проектирования одновременно с цифровизацией основных функций и процессов в условиях перехода на смешанный режим работы сотрудников компании. Традиционная методика работы по организационному проектирования была существенно адаптирована автором в условиях цифровизации и частичной удаленной/дистанционной занятости работников.

Реализованный проект включал адаптацию методики организационного проектирования, проведение исследования, корректировку организационной структуры, элементов системы управления и организационных процессов и связь обновленной системы управления с информационной системой, которая тоже была существенно доработана.

Проект был реализован по следующим направлениям:

- 1. Организационная структура;
- 2. Распределение трудовых функций, прав и ответственности;
- 3. Оценка должностей/рабочих мест;
- 4. Показатели деятельности.

Каждое направление включало в себя 4 этапа:

1 этап. Диагностика организации.

- 2 этап. Организационный аудит.
- 3 этап. Организационная цель.
- 4 этап. Организационные принципы.

На первом этапе анализа текущей ситуации (описание ситуации как есть) необходимо было выявить специфику деятельности и ключевые проблемы. Примененная методика организационного проектирования включала в себя сбор, анализ, обработку информации и формирование предложений и рекомендаций по 10 основным вопросам.

	Описание ситуации как есть	Выявление специфики деятельности	Выявление ключевых проблем
Организационная структура			
Распределение трудовых функций, прав и ответственности			
Оценка должностей/ рабочих мест			
Показатели деятельности			

Рис. 2. Этапы и направления организационного проектирования

- 1. Какие механизмы и технологии целесообразно применить для эффективного внедрения организационных принципов? По направлению «Оргструктура» исследовались следующие элементы:
  - оценка существующей организационной структуры;
  - разработка принципов и методологии построения оргструктуры;
  - унификация названий структурных подразделений;
  - унификация и систематизация названия должностей;
  - оценка/анализ численности персонала;
  - оценка/тарификация должностей (грейдинг);
  - внедрение системы планирования численности персонала;
  - оценка и развитие информационной системы управления оргструктрой.
- 2. Как может быть построена структура подразделения по работе с персоналом, какие функции должны быть централизованы, а какие децентрализованы? Например, при анализе структуры подразделения по работе с персоналом оценивались типовая структура подразделения по работе с персоналом, в том числе подразделения:
  - рекрутинга;
  - оценки;
  - кадрового делопроизводства;

- мотивации, в т.ч нормирования труда;
- внутренних коммуникаций (можно добавить функции адаптации);
- развития (можно добавить функции адаптации);
- оргструктуры.

Функции могут быть совмещены в подразделениях или у сотрудников (если нет достаточного объема работы). При этом нельзя совмещать следующие функции из-за конфликта интересов: подбор и оценку, подбор и мотивацию, подбор и кадровое делопроизводство, кадровое делопроизводство и мотивацию (условие для злоупотреблений).

Централизовать нужно все процедуры относительно топ-менеджеров, ключевых работников и кадрового резерва.

- 3. По каким критериям должна оцениваться деятельность подразделения по работе с персоналом как централизованной функциональной службы? Анализировалась возможность использования следующих показателей:
  - выполнение норматива затрат на персонал;
  - уровень нежелательной текучести;
  - ROI по инвестициям в обучение (если нет учета, можно в человеко-часах, абсолютной и относительной стоимости обучения);
  - уровень обеспеченности персоналом;
  - обеспеченность кадровым резервом;
  - динамика информированности и лояльности персонала;
  - соблюдение нормативов по сроку и затратам на подбор персонала.

Показатели зависят от уровня системы учета и отчетности, формулы заработной платы.

4. По каким критериям должны оцениваться функции, делегируемые от централизованного подразделения по работе с персоналом на уровень региональных или функциональных структур?

Желательно, чтобы система показателей централизованного подразделения по работе с персоналом, региональных и функциональных структур была единой и была построена на единой отчетности. В случае необходимости могут быть введены специальные показатели для региональных и функциональных структур, уточняющие основные.

- 5. Как планируется «продвигать» и «внедрять» процессы и инициативы в области управления персоналом? Был описан следующий общий алгоритм внедрения:
  - 1) Анализ имеющейся системы.
  - 2) Разработка предложений по изменению методов и процедур.
  - 3) Защита предложения у высшего руководства.
  - 4) Описание и утверждение новых процедур и методов в виде регламента.

- 5) Обучение сотрудников новым процедурам и методам.
- 6) Контроль исполнение сотрудниками новых процедур и мето-
- 7) Материальное и моральное поощрение сотрудников подразделений по работе с персоналом за соблюдение сроков и качество работы по новом процедурам и методам. Административное наказание неисполнения.
- 6) Как обеспечить единство кадровой политики в головной компании, региональной сети и группе дочерних юридических лиц? Были рассмотрены следующие методы.
  - Административное внедрение через локальные нормативные акты.
  - Корпоративное обучение сотрудников.
  - Корпоративная пропаганда.
  - Материальное поощрение желательных действий сотрудни-KOB.
  - Нематериальное награждение лучших сотрудников.
  - Контроль через текущую отчетность.
  - Выборочный кадровый аудит.
  - Текущий мониторинг процедур и климата в подразделениях.
- 7. Какие источники информации о рынке труда и товарном рынке могут быть использованы для объективной оценки «внешней ситуации»? Рассматривалось использование таких источников как:
  - 1) Специализированные СМИ.
  - 2) Обзоры специализированных компаний.
  - 3) Обзоры госорганов.
  - 4) Данные отечественных и зарубежных исследователей (монографии, диссертации, дипломы, мониторинги, гранты и т.п.).
  - 5) Корпоративная база данных.
  - 6) Обмен информаций с коллегами по отрасли и рынку (с согласия руководства компании).
- 8. Какими методами сбора информации о рынке труда и товарном рынке для объективной оценки «внутренней ситуации» предлагается пользоваться? Рассматривались следующие методы:
  - 1) Оценка кадровой работы в компании на основе системы учета и отчетности.
  - 2) Методы сбора информации:
  - 3) Учет.
  - 4) Бесплатное пользование открытыми источниками.
  - 5) Покупка платных источников.
  - 6) Бартерные обмен информацией (с разрешения руководства).

- 7) Получение информации из закрытых источников по профессиональным каналам (гоорганы, мониторинг Международной организации труда, исследования Института труда и др.).
- 9. Каких результатов могут ожидать топ-менеджеры компании от внедрения предложенной концепции, в какой перспективе, при каких затратах? Оценка проводилась по краткосрочному и долгосрочному периоду.

Краткосрочные результаты:

Решение текущих проблем в минимально возможные сроки с минимально возможными затратами. Например, руководство должно забыть проблему подбора персонала.

Долгосрочные результаты:

Построение интегральной системы управления персоналом.

Достижение целей, реализация задач и принципов кадровой политики.

10. Каких результатов могут ожидать акционеры компании от внедрения предложенной концепции, в какой перспективе, при каких затратах?

Краткосрочные результаты:

Оптимизация затрат на персонал. Например, за счет внедрения прогрессивных кадровых технологий.

Долгосрочные результаты:

Сбалансированность и прозрачность системы управления.

Привлекательность компании как работодателя.

Реализованный с участием автора проект организационного проектирования дал первые результаты уже на первом этапе внедрения. В частности два крупных подразделения компании (производственное и информационных технологий) получили возможность проектировать организационные процессы, формировать организационную структуру и ее организационные единицы и получать в автоматизированном режиме положение о структурной единице, типовую и персональную должностную инструкцию в информационной системе, которая была существенно доработана. Таким образом традиционная методика организационного проектирования после адаптации была успешно применения в условиях цифровизации организационных процессов крупной российской системообразующей компании и была подтверждена возможность и эффективность методов организационного проектирования в условиях.

Natalia Khoroshiltseva PhD, associate professor Moscow State Universit (Moscow, Russia)

Organizational design — a new quality of formation personnel structure of the company

Abstract. The rapid processes of digitalization have sharply raised the question of whether the previous established approaches are relevant in the process of organizational design or whether the development and application of some fundamentally new methods of forming managerial organizational systems is required.

In 2020, the author took part in the implementation of a major organizational design project for one of the largest Russian strategic companies. The traditional method of work on organizational design was significantly adapted by the author in the context of digitalization and partial remote / remote employment of workers. The successful application of the adapted organizational design methodology has confirmed the feasibility and effectiveness of organizational design methods in the context of digitalization.

Keywords: organizational design, corporate governance system, personnel management.

JEL codes: J31, J33.

ГЛАВА 12

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Денисов Б.П., Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. лаборатория экономики народонаселения и демографии, инженер первой категории, к.э.н., e-mail: denisov@demography.ru

Эченике В.Х.

Россия. г. Москва. экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. кафедра управления рисками и страхования, доцент, к.э.н., e-mail: etxe@hk.ru

Прогноз численности городов миллионников в контексте целей национального проекта «Демография»

Аннотация. Национальный проект "Демография" (2019—2024) предполагает устойчивый рост населения. В первой редакции предполагался естественный рост населения, то-есть, число родившихся должно было бы превышать число умерших. Во второй редакции естественный рост сменился просто ростом, то есть, население может расти и за счет миграции. Налицо рост рациональности у составителей проекта. Задачей этой работы является оценка реальности роста населения за счет миграции. Проблема устойчивости роста населения оставлена в стороне. Мы ограничились городским населением, из него выбраны только города с численностью населения более 1 млн чел., исключая Москву и Санкт-Петербург.

Ключевые слова: национальный проект, демография, рост населения, миграция, городское население, депопуляция.

JEL коды: J01, J10, J20.

В рамках предлагаемой работы сделан прогноз численности и половозрастного состава населения городов-миллионеров России, исключая Москву и Санкт-Петербург. Исключен из списка Краснодар, относительно которого есть сомнения. С одной стороны власти города неоднократно заявляли о преодолении планки миллионера, но официальная статистика этого не подтверждает. Остальные города: Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Челябинск, Самара, Омск, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Воронеж, Пермь и Волгоград. Вместе с Краснодаром их население составляет около 15.5 млн чел, чуть более 11% населения РФ и около 15% городского населения страны. То-есть, вместе с Москвой и Санкт-Петербургом, которые намного больше, население городов-миллионеров составляет около ½ городского населения страны.

Прогнозируется закрытое население (при условии отсутствия миграции), поскольку необходимость миграции и определение ее размеров для роста населения этих городов является целью работы. Отметим, что ситуация со смертностью в изучаемом населении лучше (то есть, смертность ниже), чем в РФ в целом, что вполне естественно. Хуже (ниже) и существенно ситуация с рождаемостью. В рассматриваемых городах рождаемость не обеспечивает возобновление поколений, TFR от низкого 1.2 (Волгоград) до относительно высокого 1.7 (Екатеринбург).

Прогноз носит инерционный характер и выполнен для определения достаточности планируемой/прогнозируемой миграции. Смертность и рождаемость взяты из базового периода и предполагаются неизменными до 2035 года. Миграция — нулевая. Для сравнения этот показатель брался из прогноза Росстата. Мы не питаем иллюзий относительно возможности реализации прогноза.

Мы предлагаем пользоваться довольно простыми, но эффективными экономико-демографическими метриками долями населения в возрасте: 0-19 лет, 20-39, 40-59, 60-79 и 80+, то-есть, все население разбивается на 20-летки (когорты населения), которые неплохо интерпретируются экономически. Первая и последняя группы — экономически зависимое население, а предпоследняя — частично зависимая. Далее мы смотрим соотношения численности когорт. Отношение 0-19/20-39 считаем ожидаемым дефицитом *коренной* рабочей силы, которую надо заместить миграцией, соответствующая разница показывает численное значение этого дефицита. Над остальными отношениями и их интерпретацией стоит подумать в дальнейшем, в частности, планируя пенсионную реформу. Прогнозируемый недостаток рабочей силы, таким образом, является частью прогноза населения. Его мы сравниваем с прогнозом миграции Росстата и делаем вывод. В настоящее время размер ожидаемого дефицита составляет порядка 8 млн чел, для всего городского населения (отношение приблизительно .74). Это означает,

что для поддержания рабочей силы в городах в бездефицитном состоянии ежегодно требуется около 400 тыс. мигрантов в возрасте 20—39 лет. Прогноз миграции Росстата (вкладка 3.3) приблизительно в 3—4 раза меньше. За 17 лет 2019—2035 Росстат прогнозирует чистую миграцию в размере около 2 млн чел, или в среднем 120 тыс в год.

По результатам прогноза можно сказать следующее: население городов-миллионеров в целом уменьшится на 9%, при этом младше 40 лет его сокращение будет очень заметным от ¼ ло ⅓. Воронеж, Пермь и Волгоград потеряют статус городов-миллионеров, по этой причине в ближайшее время следует ожидать административных преобразований, направленных на сохранение статуса. От численности населения городов в советские времена зависели величины трансфертов и значимость городов для народнохозяйственного планирования. Города-миллионники имели некоторые преимущества в снабжении и другие льготы. В определенной степени эта традиция сохранилась. Мы прогнозируем усиление активности представителей упомянутых городов в этой области.

Основная часть сокращения населения приходится на возрастную группу 20—39, то-есть, наиболее активную, приблизительно в этом возрасте находится и прибывающее население мигрантов. Население после 40 лет количественно растет, что лишний раз свидетельствует о его старении.

Вывод: Прогнозируемая/ожидаемая Росстатом миграция покроет целиком потребности в рабочей силе указанных городов, но это покрытие составит около 75% ее общего объема. На долю остальных городов, включая Москву и Санкт-Петербург останется и около 25%. Другими словами: (1) либо следует планировать больше миграции, то-есть порядка 6—7 млн, что составит около 5% населения 2018—19 годов, а к 2035 возможно и больше, (2) либо готовиться к жизни в условиях сокращающегося населения, и особенно быстрого сокращения его креативной части. От себя добавим, что простого решения проблемы роста населения нет. Вполне вероятно, что его нет вообще.

Denisov B.P.

Moscow, Russian Federation, Engineer of the first category of the Laboratory of Population Economics and Demography of the Faculty of Economics of Moscow State University, Candidate of Economic Sciences e-mail: denisov@demography.ru

Echenike V. H.

Moscow, Russian Federation,
Associate Professor of the Department of
Risk Management and Insurance of the Faculty of Economics of
Moscow State University,
Candidate of Economic Sciences,
e-mail: etxe@bk.ru

Forecast of the number of cities with a population over 1 million in the context of the goals of the national project «Demography»

Abstract. The national project «Demography» (2019–2024) assumes steady population growth. In the first edition natural population growth was assumed, that is, the number of births would have to exceed the number of deaths. In the second edition natural growth was replaced by just growth, that is, the population can also grow due to migration. There is an increase in rationality among the authors of the project. The task of this work is to assess the possibility of population growth due to migration. The problem of sustainability of population growth is left aside. In our paper we examine only urban population and select only cities with a population of more than 1 million people, excluding Moscow and St. Petersburg.

Keywords: national project, demography, population growth, migration, urban population, depopulation.

JEL codes: J01, J10, J20.

Колотуша Антон Васильевич, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирант, е-mail: tony kol@mail.ru

Оценка доли случаев сахарного диабета, вызванных нездоровым питанием в РФ

Аннотация. Работа посвящена осуществлению вспомогательного шага на пути к определению величины общих экономических потерь, которые может нести экономика России в связи с нарушением рациона питания ее жителей. На основе данных выборочного наблюдения рациона питания при ФСГС (Росстат) и данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения при НИУ ВШЭ (далее — РМЭЗ) за 2018 год, мы рассчитываем значение агрегатного индекса нездорового питания (alternate healthy eating index, далее — AHEI) для российского населения. На основе полученной оценки АНЕІ и результатов построения популяционных атрибутивных фракций (ПАФ) на данных РМЭЗ, мы приближенно получаем, что около 7% всех исходов приобретения сахарного диабета в РФ может объясняться моделями нездорового питания. Дальнейшим путем развития работы является оценка новых случаев диабета в будущем, которые можно отнести на счет нездоровых моделей питания в 2018 году, что могло бы дать нам основание для последующего расчета общих экономических потерь от нарушения рациона питания в РФ.

Ключевые слова: питание, измерение нездорового питания, сахарный диабет, популяционно-атрибутивные фракции, здоровье.

JEL колы: I12.

Ввеление

Один из важных сюжетов, обуславливающих актуальность исследования нездорового питания, связан с определением величины издержек, которые несет экономика в связи с нарушением рациона питания. Глобальная цель исследований автора состоит в определении величины издержек от нарушения рациона питания для российской экономики, однако ввиду ограничения статьи по масштабу, мы сосредотачиваемся более подробно на достижении промежуточной цели — определении

доли случаев сахарного диабета, которые мы можем отнести на нездоровое питание людей в России, что в дальнейшем составит основу для последующего прогнозирования интересующей нас величины издержек. Поскольку достижение промежуточной цели предполагает расчет значений популяционно-атрибутивных фракций (доли случаев сахарного диабета, которые можно отнести на счет нездорового питания), для расчета которых требуются знания вспомогательных величин, круг задач сводится к получению оценок этих величин на данных российских выборочных обследований: 1) получению оценки относительного риска развития сахарного диабета, связанного с неправильным питанием (по сравнению со случаями здорового питания) с поправкой на искажающие переменные, 2) получению оценки распространенности нездорового питания в числе тех, у кого в конечном счете развивается сахарный диабет. Указанные выше задачи предопределяют структуру данной работы: вначале мы коротко останавливаемся на обосновании методологического подхода — использовании данных по заболеваемости сахарным диабетом, на которых мы можем пронаблюдать негативные последствия нарушения рациона питания, затем мы, последовательно выполняя задачи по расчету вспомогательных показателей, проводим оценку искомой доли случаев сахарного диабета, которые можно отнести на нарушение рациона питания в России, коротко отмечая ограничения анализа и пути дальнейшего развития работы.

Нездоровое питание как фактор развития сахарного диабета

В качестве основного негативного исхода, связанного с нарушением питания, выделяют сахарный диабет [Ashfin et al., 2014]. Аргументация в пользу того, что для оценки экономических потерь от нездорового питания могут надежно подойти именно данные по заболеваемости сахарным диабетом, строится вокруг как результатов исследования [Lyssenko et al., 2008], согласно которому поведенческие факторы (включая рацион питания) оказывают на вероятность приобретения этого заболевания большее влияние, нежели генетические, так и канала влияния нездорового питания на формирование сахарного диабета [Candari et al., 2018]. А именно, нездоровое питание (в частности, избыточное потребление жиров и транс-жирных кислот) может способствовать снижению чувствительности клеток к инсулину (усилению так называемой «резистентности к инсулину»). Повышенная инсулинорезистентность, в свою очередь, осложняет транспортировку глюкозы в ткани клеток, для которых она служит источником энергии, и способствует избыточному ее скоплению в крови, повышая тем самым риски возникновения сахарного диабета.

Определение распространенности нездорового питания в России

Особенностью данной работы является оценка распространенности модели нездорового питания в РФ с помощью агрегатного индекса нездорового питания 2010 года (alternate healthy eating index, далее — АНЕІ), разработанного авторами работы [Chiuve et al., 2012] и позволяющего охватить обширный пласт из 11 групп пищевых продуктов. Такой подход, безусловно, мог бы позволить нам измерить степень подверженности населения моделям нездорового питания точнее, чем если бы за основу для определения нездорового питания были взяты отдельные группы пищевых продуктов. В частности, такая методика используется в работе [Candari et al., 2018], в которой при помощи базы данных Европейского управления по безопасности пищевых продуктов (EFSA) оценивается распространенность нездорового питания в пяти европейских странах: во Франции, в Германии, в Италии, в Испании и Соединенном Королевстве.

Однако, автором данной статьи не найдено подобных исследований на российских данных, что вкупе с описанной выше актуальностью темы побудило нас провести оценки экономических потерь, которые могут быть связаны с сахарным диабетом, относимым на счет нездорового питания, для России. Пользуясь последними доступными данными выборочного наблюдения рациона питания при ФСГС (Росстат), за 2018 год (далее — ВНРП-2018), которые содержат как строгие, так и непрямые аналоги позиций групп пищевых продуктов, входящих в основу построения АНЕІ (за исключением данных по потреблению алкоголя, оценки которого мы берем из волны соответствующего года Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения при НИУ ВШЭ (далее — РМЭЗ-2018)), мы рассчитываем значение этого индекса для российского населения, закладывая в анализ предпосылку о том, что выборочная совокупность репрезентирует население страны по степени подверженности нездоровому питанию.

Итоговые результаты соответствия фактических среднесуточных объемов питания в России в разрезе групп пищевых продуктов соответствующим им нормам представлены в таблице 1 ниже.

Далее, пользуясь полученной оценкой АНЕІ и соответствующей ей величиной относительного риска развития сахарного диабета в результате нездорового питания, мы рассчитываем долю случаев сахарного диабета, относимых на счет нездорового питания в России, путем построения популяционных атрибутивных фракций (ПАФ) на данных РМЭЗ.

Расчет среднего балла АНЕІ по группам пищевых продуктов для России

Составляю- щая рациона питания	Критерий для при- своения минималь- ного балла (0)	Критерий для присвоения максимального балла (10)	Размер порции для составляю- щих пищевых продуктов	Среднее суточное потребление компонент рациона питания в России (2018)	Балл компонент рациона пита- ния по АНЕІ в России (2018)
Овощи	0	Не менее 5 порций в день	Не менее 5 порций в ка зеленых листовых овощей (236,59 г) 219,34 г	219,34 r	1
Фрукты	0	Не менее 4 порций в день	1 фрукт средних размеров или 0,5 чашки ягод (236,59 г)	215,89 г	2
Цельные злаки	0	82,5 г (усредненно для мужчин и женщин: 75 -для женщин, 90 — для мужчин)		39,86 г	4
Подслащен- ные сахаром напитки и фруктовые соки	Не менее 1 порции в день	0	8 унций (примерно 227 грам- От 33,19 до 903,79 г мов)	От 33,19 до 903,79 г	0
Орехи	0	Не менее 1 порции в день	Не менее 1 порции в порции в дожув примерно 28 грам- 3,57 г день 1 унция (примерно 28 грам- 3,57 г дожув или 1 столовая дожка (15 мл) арахисового масла	3,57 г	1
«Красное» (неперерабо- танное) или переработан- ное мясо	Не менее 1,5 пор- ций в день	0	1,5 унции (42,5 г) переработан- ного мяса или 4 унции (113 г) ного, «красного» (непереработанно- го)	46,03 г переработан- ного, 180,79 г «красного»	1,5

Составляю- щая рациона питания	Критерий для при- своения минималь- ного балла (0)	Критерий для присвоения максимального балла (10)	Размер порции для составляю- щих пищевых продуктов	Среднее суточное потребление компонент рациона питания в России (2018)	Балл компонент рациона пита- ния по АНЕІ в России (2018)
Транс-жиры	Не менее 4% от ка- лорийности	Не менее 4% от ка- Не более 0,5% от кало- лорийности рийности		29,32 r	0
Длинноце- почечные (n-3) жиры (ЭПК+ДГК)	0	Не менее 250 мг жиров в день (или не менее 32,4 грыбных продуктов в день)		40,81 r	10
ПНЖК	Не более 2% от ка- лорийности	Не более 2% от ка- порийности рийности		1,65 г	0
Натрий	Не менее 4304 мг Не более 1362 м (усредненно для мужчин и женщин: женщин: 1112 3337 — для жен- женщин; 1612 шин, 5271 — для мужчин)	Не менее 4304 мг Не более 1362 мг (усред- (усредненно для ненно для мужчин и мужчин и женщин: 1112 — для 3337 — для жен- женщин, 1612 — для мужчин)		5,40 г	0
Алкоголь	Не менее 3 порций Не боле в день (усредненно в день (для мужчин и жен- л,5 порции — для женщин, шин, 2 3,5 порции — для мужчин) мужчин)	З порций Не более 1,75 порций Одна по седненно не жен- мужчин и женшин: (340 г.) орции 1,5 порции для жен- (42,5 г.) женшин; шин, 2 порции для жен- напитка и для мужчин) мужчин)	Не менее 3 порций Не более 1,75 порций Одна порция составляет 4 ун- 305 г. вина, 12 унций 305 г. вина, 1064 г. пива, 1064 г	305 г. вина, 1064 г. пива, 258 г. крепких на- питков	1

Источник: составлено автором по материалам [Chiuve et al., 2012] на основе данных ВНРП-2018

Оценки относительного риска получения сахарного диабета, связанные с нарушением рациона питания

Оценки относительного риска получить сахарный диабет по вине нездорового питания (табл. 2) мы заимствуем из работы [Li et al., 2015], которые авторы получили на данных 20-30-летнего непрерывного наблюдения за почти 150 тысячами медицинских работников из США, оценив их различия в их величине риска получить сахарный диабет в зависимости от различий в объемах курения, потребления алкоголя, в уровне физической активности, в значениях индекса массы тела, а также от различий в моделях питания. Респонденты, отличающиеся моделью здорового питания (не менее 67 баллов АНЕІ), устанавливались в качестве эталона — так называемой «базовой категории», по сравнению с которой оценивалась величина риска получить сахарный диабет. Изолируя фактор модели питания от прочих факторов, авторы получили, что величина этого риска тем выше, чем более нездоровой моделью питания отличается индивид (в терминах количества баллов АНЕІ), причем эта связь носит монотонный характер от группы к группе. На примере группы с наиболее рисковой моделью питания (не более 22 баллов АНЕІ) мы можем проинтерпретировать результаты таким образом, что изначально не имеющие сахарного диабета респонденты, чья модель питания классифицирована как наиболее нездоровая, при прочих равных в среднем в каждый последующий момент обследования имеют риск получить это заболевание в 1,15 раз выше, нежели респонденты, также не имеющие на момент обследования сахарный диабет, но при этом характеризующиеся здоровой моделью питания.

Таблица 2 Относительные риски получения сахарного диабета, связанные с нарушением рациона питания

Сумма баллов АНЕІ (67	и выше соотве	етствует здорової	й модели питания)	
Уровень подвержен- ности фактору риска нездорового питания	0-22	23–44	45–66	≥ 67
Значение относительного риска развития сахарного диабета	1,15	1,06	1,02	1,00 (базовая группа)

Источник: [Li et al., 2015]

Итоговая сумма баллов АНЕІ по всем группам пищевых продуктов составляет 20,5 из 110 возможных. Это дает нам основание считать значение относительного риска приобрести сахарный диабет по вине нездорового питания в России равным 1,15.

Вокруг полученной оценки, конечно, было бы полезно построить доверительный интервал, однако те же авторы [Candari et al., 2018] пренебрегали его построением. Вероятно, по причине того, что оценка относительного риска приобретения сахарного диабета приобретала бы статистически незначимый характер (то есть, доверительный интервал не лежал бы полностью в одной области).

Определение популяционной атрибутивной фракции, или доли случаев сахарного диабета, которые можно отнести на счет нездорового питания в России

Следующим шагом в сторону определения совокупных потерь от сахарного диабета, относящихся к нездоровому питанию, является построение популяционных атрибутивных фракций (ПАФ). Они призваны дать нам оценку того, какую часть от общего числа случаев приобретения сахарного диабета за период обследования, составляют те, кто приобрели его по причине неправильного питания.

Уравнение расчета значения ПАФ выглядит следующим образом:

$$PAF = \frac{P_e \cdot (RR - 1)}{RR} \tag{1}$$

Для его расчета требуются одновременно данные о значении величины RR — относительного риска развития сахарного диабета, связанного с неправильным питанием (по сравнению со случаями здорового питания) с поправкой на искажающие переменные, и о величине P_e — распространенности нездорового питания в числе тех, у кого в конечном счете развивается сахарный диабет.

Значение RR, равное 1,15 и соответствующее модели питания в России, было определено на предыдущем шаге исследования. Расчет значения P_e и, как следствие, окончательный расчет значения PAF, был осуществлен при помощи данных РМЭЗ, к которым мы вынуждены были обращаться вместо данных ВНРП по причине лонгитюдного характера данных, позволяющего охватить случаи формирования сахарного диабета с пятилетним лагом. Выбор периода лага обуславливается результатами исследования [Weyer et al., 1999], в котором были получены оценки, что нарушение рациона питания как причина нарушения

толерантности к глюкозе способствует формированию у индивида сахарного диабета не мгновенно, а со средним лагом в 5 лет.

Последние данные по питанию доступны на 2005 год, в связи с чем мы используем пары объединенных массивов данных по индивидам в возрасте от 15 лет по совмещенным двухлеткам с пятилетним лагом с 2000-2005 по 2005—2010 годы. Из этого массива мы, на примере двухлетки 2005—2010 годов отбираем тех индивидов, которые принимают участие в обеих волнах, выявляем количество индивидов, у которых появился сахарный диабет между волнами, и окончательно рассчитываем долю тех из них, кто отличался неправильным питанием в 2005 году. К сожалению, в исходном массиве данных, из всех переменных, относящихся к блоку «Питание» был доступен очень ограниченный объем переменных, не позволяющих в полной мере воссоздать методику построения показателя АНЕІ. Из всех параметров РМЭЗ с учетом ограниченности данных мы используем данные по потреблению жиров и алкогольных напитков. На основе этих данных мы можем построить и последовательно использовать индикаторы отклонения от нормы потребления жиров и от нормы потребления алкогольных напитков для разделения массива респондентов на тех, кто в грубом приближении отличается моделью здорового питания, и на тех, кто отклоняется от этой модели.

Норму потребления жиров мы заимствуем из рекомендаций ВОЗ, которая установлена на уровне, не превосходящем 30% от общего энергопотребления [Всемирная Организация Здравоохранения..., 2018]. Нормы же потребления алкогольных напитков мы берем из работы [Chiuve et al., 2012]: уровень потребления вина — не выше 340 грамм в день, пива — не выше 1020 грамм, крепких алкогольных напитков — не выше 127,5 грамм в день, усредняя впоследствии данные по средним баллам потребления алкогольных напитков. При этом, усреднение проводится только по тем категориям потребления алкогольных напитков, по которым отсутствуют пропуски. Данные по потреблению сухого и крепленого вина объединяются в общий параметр потребления вина.

Далее, строя индикаторы соответствия потребления жиров и алкоголя нормам, мы приближенно получаем, что около 7% всех исходов приобретения сахарного диабета в РФ может объясняться моделями нездорового питания. Для сравнения, полученная оценка доли исходов сахарного диабета, которую можно отнести на нездоровое питание в России (7%), заметно превышает аналогичные значения для других стран (для Франции аналогичная доля составляет 3%, для Германии и Соединенного Королевства — 2%, для Италии и Испании — 1% [Candari et al., 2018]). Это может указывать на наличие значительных резервов по сокращению заболеваемости сахарным диабетом посредством улучшения качества питания людей в России.

Коротко отметим, что полученные результаты следует использовать с некоторой осторожностью, поскольку им присущ ряд ограничений в виде: селекции в данных (некоторые респонденты могли выбыть и умереть между волнами), дискуссионного характера норм здорового и нездорового питания (мы вынуждены были из-за недостатка данных сводить индекс питания на данных РМЭЗ к потреблению жиров и алкоголя), а также возможного возвратного перехода между здоровым состоянием и состоянием с сахарным диабетом между волнами.

Дальнейшим путем развития работы является оценка новых случаев диабета в будущем, которые можно отнести на счет нездоровых моделей питания в 2018 году. На основе прогноза этих случаев планируется окончательный расчет общих экономических потерь, как прямых (издержки на медицинскую помощь), так и косвенных (в частности, связанных с абсентеизмом, снижением производительности труда, ранним выходом на пенсию и преждевременной смертностью).

Методологическая дискуссия

Процедура расчета популяционно-атрибутивной фракции (ПАФ) содержит методологическую специфику, идущую из публикации ВОЗ [4]. Процедура расчета показателя в версии этой публикации опирается на данные о распространенности нездорового питания в числе тех, у кого в конечном счете развивается сахарный диабет. Однако это расходится с классической методологией построения ПАФ [8] (впервые представлена в работе Левина про оценку вклада курения в возникновение рака легких, сама работа не оцифрована, однако на нее ссылаются как на источник формулы расчета в более современных работах, например, [9]), требующей знания о распространенности сахарного диабета во всей популяции, не только в числе заболевших. Авторы отмечают, что сознательно отклоняются от классической методики, и приводят аргументы. Но, по мнению автора данной статьи, оценка распространенности нездорового питания среди только тех, кто потом заболеет сахарным диабетом (СД), а не всего населения, приведет к завышению искомой оценки доли исходов СД, по сравнению с той, которую мы бы получили классическим способом.

Список литературы

1. Всемирная Организация Здравоохранения. Здоровое питание (2018) // URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet, дата обр.: 21.06.20

- Afshin A. et al. Consumption of nuts and legumes and risk of incident ischemic heart disease, stroke, and diabetes: a systematic review and meta-analysis // The American journal of clinical nutrition. — 2014. — T. 100. — №. 1. — C. 278—288.
- 3. Lyssenko V. et al. Clinical risk factors, DNA variants, and the development of type 2 diabetes //New England Journal of Medicine. 2008. T. 359. №. 21. C. 2220—2232.
- Candari C. J. et al. Оценка экономических потерь от нездорового питания и низкой физической активности: Обзор фактических данных и предлагаемая общая схема оценки. — 2018.
- Chiuve S. E. et al. Alternative dietary indices both strongly predict risk of chronic disease //The Journal of nutrition. — 2012. — T. 142. — №. 6. — C. 1009–1018.
- 6. Li Y. et al. Birth weight and later life adherence to unhealthy lifestyles in predicting type 2 diabetes: prospective cohort study //bmj. 2015. T. 351.
- 7. Weyer C. et al. Determinants of energy expenditure and fuel utilization in man: effects of body composition, age, sex, ethnicity and glucose tolerance in 916 subjects //International journal of obesity. 1999. T. 23. №. 7. C. 715—722.
- 8. Levin M. L. The occurrence of lung cancer in man //Acta-Unio Internationalis Contra Cancrum. 1953. T. 9. №. 3. C. 531–541.
- 9. Lin C. K., Chen S. T. Estimation and application of population attributable fraction in ecological studies //Environmental Health. 2019. T. 18. №. 1. C. 1–3.

Транслитерация

 Vsemirnaja Organizacija Zdravoohranenija. Zdorovoe pitanie (2018) // URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet, date of request: 21.06.20

> Kolotusha Anton Vasilyevich, Moscow, Russia, Postgraduate student, Lomonosov MSU, Faculty of Economics e-mail: tony_kol@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the implementation of an auxiliary step on the way to determining the total economic losses of the Russian economy due to the violation of the diet of its inhabitants. Based on the data of the sample observation of the diet at the Federal State Statistics Service (Rosstat) and the data of the RLMS for 2018, we calculate the value of the alternative healthy

eating index (hereinafter — AHEI) for the Russian population. Based on the obtained AHEI estimate and the results of constructing population-attribute fractions on the RLMS data, we approximate that about 7% of all outcomes of diabetes in the Russian Federation can be explained by models of unhealthy nutrition. Further development of the work is the assessment of new cases of diabetes in the future, which can be attributed to unhealthy eating patterns in 2018, which could give us a basis for further calculation of the total economic losses from dietary disorders in the Russian Federation.

Keywords: nutrition, measurement of unhealthy nutrition, diabetes mellitus, population-attribute fractions, health.

JEL codes: I12.

Кучмаева Оксана Викторовна, Россия, г. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, профессор кафедры народонаселения, д.э.н., профессор

Специфика экономического положения инвалидов трудоспособного возраста в России

Аннотация. Целью исследования выступает оценка экономического положения инвалидов трудоспособного возраста с учетом получаемых социальных трансфертов и возможностей занятости. Источниками информации являются данные официальной статистики и репрезентативных обследований Росстата. Использованы статистические методы анализа данных, в том числе дескриптивная статистика, а так же построение логистической регрессии для оценки влияния наличия инвалидности на вероятность малообеспеченности. Для инвалидов трудоспособных возрастов характерен низкий уровень занятости, обусловленный состоянием здоровья и размером социальных. Доходы по труду у инвалидов ниже, чем у лиц, не имеющих серьезных проблем со здоровьем. Величина социальных трансфертов, получаемых инвалидами, формирует ситуацию, когда инвалидность не всегда является фактором малообеспеченности. Наличие инвалидности на 3% снижает риск стать малоимущим. Но для инвалидов в трудоспособном возрасте инвалидность повышает риск бедности. Необходимо развитие политики на рынке труда для обеспечения достойной занятости для инвалидов трудоспособного возраста, обеспечивающей их социальную включенность и экономическое благополучие. Ключевые слова: инвалидность, занятость инвалидов, риск бедности для инвалидов, политика в интересах инвалидов, уровень жизни инвалидов. JEL колы: J14. J17.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ «Влияние человеческого капитала на настоящий и будущий экономический рост в России» (19-29-07546).

Ввеление

Масштабы инвалидности в странах мира актуализирует анализ экономического положения этой социальной группы. Во всем мире важнейшим

направлением социальной политики является создание механизмов для интеграции и социальной адаптации инвалидов, их включенности в трудовые отношения. В настоящее время в России действует Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» (2019), направленная на оказание помощи и поддержки инвалидам. В условиях старения и сокращения численности населения трудоспособного возраста занятость инвалидов выступает резервом трудового потенциала.

Цель исследования — оценка экономического положения инвалидов трудоспособного возраста с учетом получаемых социальных трансфертов (пенсии и пособий) и возможностей занятости.

Подходы к исследованию социально-экономического положения инвалилов

Представительное число исследований посвящено механизмам обеспечения доступности для инвалидов образования и включенности их в трудовые отношения [Государственная ..., 2008; Heron et al., 2016; Sickness..., 2010], роли этих факторов в экономическом благополучии инвалидов. Профессиональная занятость инвалидов не только позволяет обеспечить достойный уровень жизни инвалидов, но и способствует их социальной включенности [Прокофьева и др., 2014; Braithwaite et al., 2008].

Для инвалидов на российском рынке труда характерны низкий уровень занятости и концентрация занятости в низкоквалифицированных профессиях [Demianova, 2018.]. Характеристики здоровья объясняют до половины разрыва в уровне занятости лиц без инвалидности и с инвалидностью [Kidd et al., 2000].

Одним из наиболее негативных факторов, влияющих на занятость инвалидов в России выступает непривлекательность инвалидов как работников и отсутствие весомых стимулов для работодателя, побуждающих принимать на работу лиц с инвалидностью [Наберушкина, 2017]. Работодатели среди мотивов найма на работу инвалидов отмечают прежде всего желание закрыть квоту (47,3%), либо значимость мотива социальной ответственности (42,1%). При этом 87,5% опрошенных работодателей отметили, что нанятые ими сотрудники с инвалидностью работают также, как и сотрудники без инвалидности [Аналитический отчет, 2018, c.62].

Среди проблем трудоустройства, по мнению самих инвалидов, ведущее место принадлежит следующим: нежелание работодателей предоставить рабочее место инвалиду (23,3% инвалидов), предложение низкооплачиваемой работы (15,8%), невозможность устроиться работать на постоянной основе (15,8%) [Дарда и др., 2018, с.71].

Исследования показывают специфику экономического положения домохозяйств инвалидов [Вага, 2015]. Для них характерен более низкий уровень доходов на фоне других социально-демографических групп населения, для многих основными источниками выступают пенсии и пособия [Бурдяк и др., 2016].

Интерес представляет, насколько экономический фактор выступает значимым при принятии решения о занятости для лиц с инвалидностью, насколько велики различия между инвалидами и неинвалидами в величине трудовых доходов.

Источники и методы

Традиционно основным источником об инвалидности и положении инвалидов в России выступают данные официальной статистики. В последние годы данные о масштабах инвалидности и занятости инвалидов аккумулирует Федеральный реестр инвалидов. Кроме того, программы значительного числа репрезентативных выборочных обследований, проводимых Росстатом, охватывают вопросы положения лиц с инвалидностью. В данной работе для выявления особенностей занятости, структуры доходов и риска бедности для инвалидов было использовано Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ОДН), раунд 2019 г.

Для достижения поставленной цели использованы статистические методы анализа данных, в том числе дескриптивная статистика, построение таблиц сопряженности, а так же логистическая регрессия для оценки влияния наличия инвалидности на вероятность малообеспеченности.

Занятость и доходы инвалидов

Численность инвалидов в России (по данным Федерального реестра инвалидов) в 2020 году составила 11875 тыс. человек (8% от численности населения страны). Доля инвалидов в численности населения России нарастает с возрастом, увеличиваясь до 33,1% среди тех, кто старше 80 лет. Однако в трудоспособных возрастах, особенно в молодых трудоспособных возрастах, до 40 лет, уровень инвалидности не слишком велик, не превышает 2%. При этом уровень занятости для инвалидов составляет лишь 9,2%, увеличиваясь для инвалидов трудоспособного возраста до 22,3%. Максимальный уровень занятости характерен для возрастного интервала 30–49 лет (более 30%). Доля инвалидов трудоспособных возрастов составляет лишь около трети.

На уровне занятости инвалидов безусловно сказывается состояние их здоровья. По данным Федерального реестра инвалидов, доля работающих инвалидов выше среди тех, кто имеет 3 группу инвалидности (23,3% в 2019 г.). Среди инвалидов 1 группы работают лишь 3,7%, 2 группы — 10,4%.

Большая часть инвалидов занята в формальном секторе (82,1%), что, видимо, в значительной степени обусловлено соблюдением трудового законодательства и прав инвалидов в данном сегменте рынка труда. Инвалиды, работающие в формальном секторе, имеют больший доход (24143 рубля), чем в неформальном (9770 рублей). Подавляющее большинство инвалидов работает по найму (как, впрочем, и остальное российское население). Гораздо реже инвалиды занимаются предпринимательской деятельностью — лишь 6,8% занятых. У инвалидов трудоспособного возраста, работающих не по найму, доход значимо выше, чем у наемных работников (37092 рубля).

Уровень доходов по труду и размер социальных трансфертов в соотношении с ними в России таков, что инвалиды отнюдь не выступают наиболее социально и экономическими уязвимой категорией населения. Рассмотрим несколько подробнее ситуацию с доходами инвалидов в трудоспособном возрасте, для более корректного сравнения занятости с лицами, не имеющими инвалидности.

Среднемесячный доход лиц, работающих по найму, составил в 2019 г. по данным Обследования доходов населения 36612 рублей, в том числе для лиц трудоспособного возраста — 31292 рубля. Для инвалидов соответствующие показатели — 22286 рублей (меньше на 39,1%) и 17543 рубля (меньше на 43.9%) — табл. 1. Наиболее значительная разница характерна для занятых в трудоспособном возрасте. Видимо, играют роль следующие обстоятельства: в пожилых возрастах, когда есть возможность выйти на пенсию, остаются на рабочем месте лишь занятые с наиболее высокими заработками. Кроме того, лица, получившие статус инвалида вследствие ухудшения здоровья в довольно молодом возрасте, зачастую лишены возможности сделать карьеру и продвинутся на пути профессионального статуса и повышения заработной платы.

 $\it Taблица~1$ Среднемесячный доход лиц, работающих по найму, руб.

Статус инвалидности	всего	в том числе в трудоспособном возрасте
не инвалиды	36612	31292
инвалиды	22286	17543

Недостаток дохода по труду компенсируется у инвалидов социальными гарантиями (табл. 2). Наиболее значительные пенсионные и социальные выплаты характерны для инвалидов старше трудоспособного возраста. Сравнение данных показывает, что в трудоспособном возрасте на каждого занятого в экономике инвалида приходится еще в среднем 9399,26 рублей пенсии и 4242,26 рублей пособий. Это значимое подспорье в условиях низких доходов значительной части россиян.

Как нетрудно заметить, размер пенсии у инвалидов трудоспособного возраста, незанятых в экономике, значимо выше, чем у занятых — на 2900 рублей. С одной стороны, больший размер пенсии обусловлен серьезностью проблем со здоровьем. С другой — снижает необходимость поиска дополнительных источников дохода.

Таблица 2 Сумма пенсий и пособий (ежемесячная, руб.)

Категория населения	Пенсия	Социальные пособия
Инвалид трудоспособного возраста, занятый в экономике	9399,26	4342,26
Инвалид трудоспособного возраста, незанятый в экономике	12301,17	4185,86
Инвалид старше трудоспособного возраста	17411,02	5055,23
Незанятый в экономике трудоспособного возраста	1222,03	612,87
Занятый в экономике трудоспособного возраста	618,85	372,37

Социальные выплаты и пенсии, приводят к тому, что риск стать малоимущим в целом для инвалидов меньше, чем в среднем для россиянина: 6% и 11% (табл. 3). Меньший риск бедности характерен для молодых инвалидов (лиц моложе трудоспособного возраста, в основном это «дети-инвалиды»), а так же для лиц старших возрастов. Это связано с размером социальных гарантий для детей-инвалидов и лиц пенсионного возраста. Однако для лиц трудоспособного возраста, имеющих инвалидность, риск бедности выше, чем для лиц, не имеющих проблем со здоровьем. Их состояние здоровья не всегда позволяет им трудиться, а так же делает их особенно уязвимыми на рынке труда. Однако размер социальных выплат не обеспечивает инвалидам трудоспособного возраста приемлемый уровень жизни и формирует повышенный риск белности.

Таблица 3

Доля малоимущих, %

	инвалиды	не инвалиды
Всего	6,0	11,0
в том числе в возрасте:		
моложе трудоспособного	17,7	23,3
трудоспособном	12,6	10,4
старше трудоспособного	1,7	2,9

Влияние инвалидности на риск бедности

Построение логистической модели по данным ОДН (n=110756) для вероятности стать малоимущим (дихотомическая переменная, принимающая значение 1 в случае, если респондент относится к категории малоимущих и 0- в обратном случае) дало возможность выявить характер влияния инвалидности на уровень жизни россиян.

В модель вошли следующие независимые переменные: наличие инвалидности, тип и размер населенного пункта, возраст, уровень образования, многодетная семья, неполная семья, группы занятий респондентов, статус занятости по найму и не по найму, ежемесячный доход работающего по найму и доход от предпринимательской деятельности. Отбор независимых переменных для моделирования осуществлялся на основе гипотез о возможном влиянии на риск бедности типа поселения, возраста, уровня образования и сферы занятости, а так же особенностей структуры семей, повышающих иждивенческую нагрузку (неполные семьи, многодетные семьи).

Таблица 4 Результаты моделирования (логистическая регрессия, зависимая переменная— вероятность малообеспеченности)

	Коэффициент	Ст. ошибка	Z	Предельный эффект
const	- 2,33198	0,0698603	- 33,38	
Тип населенного пункта	1,91076	0,0531122	35,98	0,0964015
Размер населенного пункта	-'0,178374	0,00769350	- 23,18	- 0,00899931

Окончание табл. 4

	Коэффициент	Ст. ошибка	Z	Предельный эффект
Число исполнив- шихся лет	-,0469838	0,000633470	- 74,17	- 0,00237043
Уровень образова- ния	0,0260512	0,00624246	4,173	0,00131433
Многодетная семья	2,28298	0,0458568	49,78	0,287692
Неполная семья	1,10995	0,0349528	31,76	0,0869782
Группы занятий	0,153408	0,00765350	20,04	0,00773972
Статус занятости по найму	0,580712	0,0301312	19,27	0,0292981
Статус занятости не по найму	1,03500	0,0635386	16,29	0,0522178
Наличие инвалид- ности	- 0,780494	0,0530021	- 14,73	- 0,0296759
Доход работающего по найму	- 7,19881e-05	1,49091e-06	- 48,28	- 3,63195e-06
Доход от пред- принимательской деятельности	- 7,15167e-05	5,33078e-06	- 13,42	- 3,60816e-06

R-квадрат Макфаддена равен 0,261, количество корректно предсказанных значений составляет 89%, коэффициенты в уравнении значимы на уровне р < 0,0001.

Наряду с размером населенного пункта, возрастом и доходами по труду, инвалидность отрицательно влияет на риск стать малоимущим. Значение предельного эффекта при переменной показывает, что наличие инвалидности на 3% снижает риск стать малоимущим.

Заключение

Проблемы со здоровьем у инвалидов трудоспособного возраста приводят к снижению их уровня занятости. Пока для инвалидов трудоспособных возрастов характерен низкий уровень занятости, обусловленный как состоянием здоровья, так и размером социальных трансфертов, возрастающих в зависимости от степени потери трудоспособности. Доходы по труду у инвалидов ниже, чем у лиц, не имеющих серьезных проблем со здоровьем.

На фоне невысоких доходов значительной части населения величина социальных трансфертов, получаемых инвалидами, формирует ситуацию, когда инвалидность отнюдь не является фактором малообеспеченности, а приводит к снижению ее риска. Это характерно прежде всего для детей-инвалидов и лиц пенсионного возраста. Однако для инвалидов в трудоспособном возрасте инвалидность повышает риск бедности. Необходимо развитие политики на рынке труда для обеспечения достойной занятости инвалидов трудоспособного возраста, обеспечивающей их социальную включенность и экономическое благополучие. При анализе риска бедности важно учитывать специфику потребностей инвалидов, влияющую на величину необходимого прожиточного минимума.

Список литературы

- 1. Аналитический отчет: Отображение результатов и эффективности работы отдела по трудоустройству. М.: РООИ «Перспектива», 2018.
- Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы//Вестник НГУЭУ, 2016, № 1. С.22–43
- 3. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, 2019 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html
- 4. Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российская практика. М.: РООИ «Перспектива», 2008.
- 5. Дарда Е. С., Клочкова Е. Н., Кучмаева О. В. и др. Трудоустройство инвалидов-выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования города Москвы. М.: Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис». 2018.
- Наберушкина Э. К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций//Журнал исследований социальной политики, 2017. № 15 (2). С.333—340
- 7. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Попова Р.И., Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения // Народонаселение. 2014. № 4. С. 61–81
- 8. Bara M. A. Employment of Persons with Disabilities. Procedia Social and Behavioral Sciences. 2015. № 191. p.979 983
- 9. Braithwaite J., Mont D. Disability and Poverty: A Survey of World Bank Poverty Assessments and Implications. Social Protection Discussion Papers. 2008, №, 0805.
- Demianova A. Employment of Disabled People in Russia in the Context of the Digital Economy. Basic Research Program Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 91/STI/2018. Moscow, HSE ISSEK. 2018.

- Heron R. Job and Work Analysis. Guidelines on Identifying Jobs for Persons with Disabilities. ILO, 2016. URL: https://www.ilo.org/public/libdoc/ ilo/2005/105B09 507 engl.pdf
- 12. Kidd M., Sloane P., Ferko I. Disability and the Labour Market: An Analysis of British Males. *Journal of Health Economics*. 2000. № 19, p. 961–981.
- 13. Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers: A Synthesis of Findings across OECD Countries, 2010. URL: https://b-ok.org/book/1062807/32ac3f

Транслитерация

- 1. Analiticheskij otchet: Otobrazhenie rezul'tatov i effektivnosti raboty otdela po trudoustrojstvu. M.: ROOI «Perspektiva», 2018.
- 2. Burdjak A.Ja., Tyndik A.O. Izmerenie invalidnosti i polozhenie invalidov: rossijskij i mezhdunarodnyj podhody//Vestnik NGUJeU, 2016, № 1. S.22–43
- Vyborochnoe nabljudenie dohodov naselenija i uchastija v social'nyh programmah, 2019 g. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/ index.html
- 4. Gosudarctvennaja politika v otnoshenii trudovoj zanjatosti ljudej s invalidnost'ju: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaja praktika. M.: ROOI «Perspektiva», 2008.
- Darda E. S., Klochkova E. N., Kuchmaeva O. V. i dr. Trudoustrojstvo invalidov-vypusknikov obrazovatel'nyh organizacij vysshego i srednego professional'nogo obrazovanija goroda Moskvy. M.: Delovye i juridicheskie uslugi «LeksPraksis». — 2018.
- Naberushkina Je. K. Obzor social'nyh problem invalidnosti v kontekste zanjatosti, social'noj politiki i social'nyh distancij//Zhurnal issledovanij social'noj politiki, 2017. № 15 (2). S.333–340
- 7. Prokof'eva L.M., Korchagina I.I., Popova R.I., Belokrylova O.S., Filonenko Ju.V., Fursa E.V. Bednost' i social'naja iskljuchennost' glazami raznyh grupp naselenija // Narodonaselenie. 2014. № 4. S. 61–81
- 8. Bara M. A. Employment of Persons with Disabilities. Procedia Social and Behavioral Sciences. 2015. № 191. p.979 983
- Braithwaite J., Mont D. Disability and Poverty: A Survey of World Bank Poverty Assessments and Implications. Social Protection Discussion Papers. 2008. №. 0805.
- Demianova A. Employment of Disabled People in Russia in the Context of the Digital Economy. Basic Research Program Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 91/STI/2018. Moscow, HSE ISSEK. 2018.
- 11. Heron R. Job and Work Analysis. Guidelines on Identifying Jobs for Persons with Disabilities. ILO, 2016. URL: https://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2005/105B09_507_engl.pdf
- 12. Kidd M., Sloane P., Ferko I. Disability and the Labour Market: An Analysis of British Males. *Journal of Health Economics*. 2000. № 19, p. 961–981.
- 13. Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers: A Synthesis of Findings across OECD Countries, 2010. URL: https://b-ok.org/book/1062807/32ac3f

Oksana Viktorovna Kuchmaeva, Russia Moscow,

Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Population, Doctor of Economics, Professor

Specifics of the economic situation of disabled people of working age in Russia

Abstract. The aim of the study is to assess the economic situation of disabled people of working age, taking into account the received social transfers and employment opportunities. The sources of information are the data of official statistics and representative surveys of Rosstat. Statistical methods of data analysis were used, including descriptive statistics, as well as construction of logistic regression to assess the impact of disability on the likelihood of low income. For disabled people of working age, a low level of employment is characteristic, due to the state of health and the size of social workers. The income from work for people with disabilities is lower than for people without serious health problems. The amount of social transfers received by people with disabilities creates a situation where disability is not always a factor of poverty. Having a disability reduces the risk of becoming poor by 3%. But for disabled people of working age, disability increases the risk of poverty. It is necessary to develop labor market policies to ensure decent employment for disabled people of working age, ensuring their social inclusion and economic well-being.

Keywords: disability, employment of disabled people, risk of poverty for disabled people, policy in the interests of disabled people, standard of living of disabled people.

JEL codes: J14. J17.

РАЗДЕЛ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ГЛАВА 13

РАЗВИТИЕ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Родченков Михаил Викторович,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, соискатель (аспирант), e-mail: M.Rodchenkov@gmail.com

Совершенствование национальной системы формирования финансовой отчетности при глобальном доминировании МСФО

Аннотация. Предметом исследования выступают изменения в национальной системе формирования финансовой отчетности при глобальном доминировании МСФО, охватившего более 166 юрисдикций и более 96% всех организованных рынков капитала [IFRS, 2019 (a)].

Цель работы: выделить и систематизировать концептуально-методологические проблемы интеграции положений МСФО в национальной системе формирования финансовой отчетности, определить способы их преодоления в интересах совершенствования национальной системы формирования отчетности.

В основе методологии лежат общенаучные и эмпирические методы исследования, в том числе методы сравнительного и структурно-логического анализа.

В работе определены и систематизированы концептуально-методологические проблемы, обоснована необходимость критической переоценки результатов интеграции положений МСФО в практику национальных систем формирования финансовой отчетности, сформулированы предложения по преодолению выявленных дисбалансов в учете МСФО индустриальной специфики в интересах совершенствования национальной системы в условиях глобального доминирования МСФО.

Полученные результаты расширяют базу эмпирических знаний о качественных изменениях национальной системы формирования отчетности под влиянием $MC\Phi O$, поэтому могут быть полезны как экономистам теоретикам, так и практикам в сфере финансового учета и отчетности.

Ключевые слова: МСФО, методология, финансовая отчетность, индустриальная специфика.

JEL коды: M40, M41, M48.

Введение

В условиях информационной экономики и глобализации экономических отношений финансовая отчетность выступает инструментом не только пассивного отражения корпоративной финансовой информации, но и активного воздействия на решения участников мировых рынков капитала и организаторов торгов, в том числе посредством биржевых оценок.

Качество финансовой отчетности по МСФО зависит от функциональности стандартов, определяющих правила и порядок ее формирования. Содержание стандартов соответствует концепции их разработки и заложенной методологии. Поэтому, любые концептуальные и методологические недоработки построения системы учета и отчетности оказывают воздействие на решения всех пользователей финансовой отчетности, выступающей интегральным показателем результативности бизнеса и потенциала его дальнейшего развития. Значимость проблемы подчеркивается использованием МСФО в 140 юрисдикциях, из 166 стран, в разной степени вовлеченных в этот проект. 74 биржи из 77 функционирующих на конец 2019 года интегрировали МСФО в свои бизнес-процессы, которые касаются немногим менее 49 тысяч публичных компаний, прошедших листинг [IFRS, 2019 (b)].

В целях выделения и систематизации концептуально-методологических проблем интеграции положений МСФО в национальной системе формирования финансовой отчетности, определения способов их преодоления в интересах совершенствования национальной системы формирования отчетности при глобальном доминировании МСФО решаются задачи: рассмотреть содержание и особенности стандартизации на базе МСФО, выделить и систематизировать основные проблемы концептуально-методологического характера, предложить способы преодоления их последствий на базе комплексной программы методического совершенствования учета стандартами отраслевой специфики.

Структурно статья включает введение, основную часть, заключение и список литературы.

Основная часть

Одна из основных целей МСФО [IFRS, 2018] заключается в информационном обеспечении процесса выработки и принятия управленческих решений [Giroux, 2004] инвесторами и акционерами публичных компаний, а также институциональных кредиторов непубличных компаний.

В релевантных научных источниках проблематика трансформации в элементах национальных систем, обусловленной влиянием МСФО, рассматривается с различных позиций.

Предметом рассмотрения выступают: длящиеся с самого начала проекта МСФО расхождения в оценках их функциональности и содержания, а также составляемой на их базе отчетности, с учетом периодической смены их целевой направленности [Kadous & Mercer, 2012]; акцент на повышение важности внутреннего контроля [Schantl & Wagenhofer, 2020]; изменения конкурентной среды в НСУО [Hrazdil et al., 2020]; широкий выбор вариантов учетной политики компании [Pierce-Brown & Steele, 1999], что формирует предпосылки для возможных манипуляций менеджментом с отчетными показателями в интересах как собственных, так и акционеров [Ramalingegowda et al., 2013].

Отдельными экономистами отмечается различие оценок функциональности МСФО на разных стадиях экономического цикла, с приоритетом методологии справедливой стоимости на стадии экономического роста [Liang & Riedl, 2014]. Результаты некоторых работ показывают, что без участия в процессах развития МСФО уполномоченных государственных институтов [Farooque, 2016], и вдумчивого использования в этом процессе политических и экономических решений [Riles, 2018], дальнейшее развитие МСФО невозможно.

Таким образом, функциональность МСФО подвержена различным факторам, зависит от контекстных условий в национальной системе формирования отчетности, отличается динамичностью развития и дискуссионной методологической основой, следствием чего служат проблемы, испытываемые при внедрении МСФО на уровне национальных систем. Рассмотрение таких проблем расширит базу эмпирических знаний по теме и сформирует информационную основу для принятия решений по развитию МСФО и совершенствованию национальной системы формирования финансовой отчетности.

Методология исследования основана на применении общенаучных и эмпирических методов познания, в том числе сравнительного, факторного и структурно-логического анализа качественных и количественных показателей, характеризующих изменения элементов

национальной системы под влиянием МСФО с учетом выявленных проблем концептуально-методологического характера. По результатам анализа эти проблемы систематизированы и упорядочены по критерию принадлежности к области их возникновения. В отношении наиболее значимой проблемы посредством абстрагирования, синтеза и моделирования выработана концепция комплексной программы по ее устранению в интересах развития МСФО и совершенствования национальной системы формирования финансовой отчетности.

Результаты анализа содержания и трендов изменений элементов национальной системы учета и отчетности под влиянием МСФО свидетельствуют, что для национальной системы стандарты МСФО сами выступают в качестве одного из системообразующих факторов. Результирующее влияние данного фактора складывается из нормативных положений стандартов по основным вопросам учета и отчетности.

Анализ составляющих сил в процессе внедрения МСФО позволяет выделить влияющие на качество и функциональность финансовой отчетности факторы, формирующие силы противоположной векторной направленности. Основными формами проявления этих сил наиболее часто являются:

- государственные фискальные интересы;
- индустриальная специфичность;
- корпоративная уникальность.

Государственные фискальные интересы предполагают наличие сформированной и функциональной системы определения и изъятия у участников экономических отношений для целей обеспечения реализации государственных функций и задач части экономических ресурсов, как правило финансовых средств. Функционал этой системы обеспечивается выработанными и, в основном, многократно проверенными правилами, основанными на практическом опыте государственного строительства и национального экономического развития. Ключевым элементом системы являются правила, то есть четкие, законодательно закрепленные порядки, нормативы, алгоритмы, расчета установленных отчетных показателей, проводимые с установленной периодичностью. Таким образом, в каждом конкретном случае возникает точка напряжения между существующей системой, соответствующей государственным потребностям и интересам сил, способствующих внедрению МСФО в сферу национальной экономики.

Специфика каждой экономической отрасли выделяет ее из всей совокупности направлений экономической активности и сфер общественной деятельности. А конкретика бизнеса каждой компании позволяет ей существовать и развиваться в условиях высококонкурентной рыночной среды. Это элементы устойчивого вектора сопротивления усилиям по инвазивной стандартизации и унификации, следствием которых является устранение индустриальных различий и корпоративной уникальности.

Актуальность проблемы нахождения национальной точки равновесия сил (взвешенного учета долгосрочных целей с краткосрочными задачами [Baddeley, 1997], формируется постоянными попытками административного вмешательства в экономические отношения и политического давления на принимаемые управленческие решения в мировой финансовой системе.

Эффективность функционирования системы формирования финансовой отчетности может быть значительно повышена за счет выявления и устранения проблем ее конвергенции с МСФО. Повышению результативности процесса может служить четкая классификация проблем интеграционных процессов. Важное значение в составе таких факторов имеют концептуально-методологические проблемы и их локализация по источникам возникновения. В результате агрегирования указанных проблем по выделенному критерию сформированы две категории, приведенные на рис. 1.

Предложенное разделение проблем концептуально-методологического характера на два агрегатора позволяет органам и должностным лицам, облеченным правом принятия решений в сфере учета и отчетности, яснее понять природу препятствий в развитии национальной системы формирования финансовой отчетности и выработать результативные меры по повышению ее эффективности в решении задач экономического развития страны.

Одной из важных проблем указанной категории является фактическое отсутствие в МСФО индустриальной специфики. Данная ситуация диссонирует с декларируемой МСФО целью их внедрения — повысить качество сравнимости одноиндустриальных компаний. Базой сравнения выступают именно отраслевые показатели, которые должны рассчитываться для одноиндустриальных компаний по единым правилам Состав таких аналитических показателей и отраслевые параметры их значений должны составлять основу МСФО. Сейчас же есть база только для финансового сектора. Хотя уже есть 4 страны, которые полностью перешли на МСФО [IFRS, 2019 (b)]. Как было отмечено, эта проблема усугубляется в национальных системах, построенных на континентальной системе бухгалтерского учета из-за разрушения внедряемыми стандартами МСФО традиционного методического аппарата индустриального учета специфики бизнес-процессов в отраслях.

Концептуальнометодологические проблемы МСФО

- дискуссионный выбор рабочей методологии МСФО, затрудняющей достижение отдельных задекларированных целей МСФО;
- снижение уровня единообразия методов оценки;
- отсутствие механизмов учета рыночных оценок в значении отчетных показателей;
- отсутствие отраслевой специфики компаний реального сектора экономики;
- расширение возможностей для маневра и манипуляции отчетными показателями;
- повышение виртуальности отчетности.

Индивидуальная карта факторов национальной системы

- отсутствие единой стратегии и действенного механизма обеспечения защиты национальных интересов в сфере стандартизации международной финансовой отчетности.
- несоразмерность темпов преобразования национальной системы формирования финансовой отчетности с остальными элементами рыночной инфраструктуры и институтами рыночной среды, в том числе:
- ✓ адекватности темпов развития рыночных структур и темпов изменения в национальных системах учета и отчетности;
- ✓ декларируемой свободой выбора методических элементов учета в МСФО с разработкой национальных механизмов её реализации, в том числе возможностью отстаивания выбора перед государственными структурами;
- ✓ информационного обеспечения применяемых подходов формирования справедливой стоимости учетных объектов;
- ✓ обеспечения надежности и сопоставимости отчетных данных при возрастающей степени виртуализации финансовой отчетности;
- ✓ необходимости и технологической возможности целевого изменения финансовой отчетности по национальным стандартам в соответствие требованиям МСФО.

Рис. 1. Классификация концептуально-методологических проблем по источнику их возникновения

С учетом того, что стандарты МСФО являются производными от взглядов и мировоззрения членов ФМСФО, а в первых четырех уровнях органов управления ФМСФО, где от стран СНГ нет ни одного представителя, более 63% (38 человек) [IFRS] укомплектовано гражданами, выпускниками вузов, носителями ценностей «англосферы», преодоление проблемы игнорирования индустриальной специфики в учетных стандартах возможно только снизу вверх. За счет примера и постепенного увеличения влияния национальной школы на ФМСФО.

Процесс совершенствования методологии и повышение уровня учета индустриальной специфики в стандартах МСФО логично подразделить на два этапа.

Первый этап должен включать определение внутри отраслевых нормативов и показателей. Сначала на уровне национальных систем, затем на международном уровне (Φ MC Φ O).

Содержание таких отраслевых показателей и алгоритм расчета их значений целесообразно вырабатывать, используя потенциал академических научных центров. В НСУО России такими центрами могут выступить ведущие отраслевые вузы. Однако организацией такой работы, должны заниматься именно НИИ при Минфине России, в случае его воссоздания, и академические вузы такие, как МГУ имени М.В. Ломоносова, обладающие широкими компетенциями, уникальным научным и научно-прикладным потенциалом для систематизации информации, согласования ее с потребностями бизнеса, налоговой службы и перспективами экономического развития. С международным согласованием выработанных национальных позиций. Организацию таких согласований целесообразно проводить на базе ФМСФО с участием профессиональных сообществ, в том числе МФБ.

Вторым этапом работы должна выступить разработка системы коэффициентов межотраслевого сравнения. Данная часть работы необходима для выработки единой системы отчетной финансовой информации, позволяющей и облегчающей инвесторам взвешенное определение равнопредставленных объектов инвестирования.

По итогам второго этапа реализации предложенной концепции решения проблемы критически низкого учета МСФО отраслевой специфики возможно будет констатировать достижение декларируемой цели обеспечения сравнимости отчетных показателей одноиндустриальных компаний разных юрисдикций достигнутой.

Заключение

В условиях высокой политической ангажированности мировой рыночной среды на эффективность национального экономического

развития влияет, в том числе уровень релевантности оценок функциональности всех механизмов, обеспечивающих реализацию национальных интересов, а также механизма формирования финансовой отчетности.

Необходимо своевременное (организационно-нормативно-методическое) воздействие на элементы механизма формирования финансовой отчетности в интересах обеспечения эффективности его функционирования и повышения экономической привлекательности национального бизнеса, диверсификации сопутствующих финансовых рисков, финансового обеспечения инноваций.

Для того чтобы национальная система формирования финансовой отчетности, как подсистема национальной системы учета и отчетности, соответствовала национальным интересам необходимо:

- критически переосмыслить существующую степень вовлеченности национальной экономики и государственных институтов в процессы унификации учетных норм и отчетных показателей;
- объективно оценить презентационную способность национальных учетных стандартов;
- проанализировать эффективность и применимость МСФО в интересах резидентов национальной экономики и самого государства:
- выработать национальные интересы в сфере МСФО, включая разработку и внедрение в стандарты положений и норм в интересах развития национальной экономики;
- сформировать механизм реализации национальных интересов в сфере МСФО, в том числе через достижение представительства в органах управления ФМСФО.

Осознание ответственными должностными лицами федеральных органов, уполномоченных на защиту национальных интересов в исследуемой сфере, ее базисного статуса для многих программ национального экономического развития и того, что показатели финансовой отчетности должны служить отправной точкой в построении моделей факторной зависимости текущих и прогнозных финансовых потоков, послужит дефрагментации восприятия экономической ситуации при формировании стратегий развития и планов экономического роста.

Предложенное решение проблемы критически низкого учета МСФО отраслевой специфики может быть ускорено за счет научно-прикладных исследований по проблематике формирования методического инструментария корректного межотраслевого сравнения на базе финансовой отчетности.

Список литературы

- 1. Baddeley, A. (1997). *Human memory. Theory and Practice. Revised edition*: Psychology Press. Taylor & Francis Group, 1997.
- 2. Farooque, O. (2016). Sustainable financial reporting practice in australian companies does quality matter? *The Journal of Developing Areas*, *50 (6)*, 175—189. doi:10.2307/26415660.
- Giroux, G. (2004). Detecting Earnings Management: Texas A&M University, Wiley, 2004.
- 4. Hrazdil, K, Simunic, D.A, Suwanyangyuan, N. (2020). Are the Big 4 audit firms homogeneous? Further evidence from audit pricing. *Int J Audit. 2020*; 24: 347 365. https://doi.org/10.1111/ijau.12198.
- 5. IFRS (2019). (a) IFRS Foundation. Дата обращения 01.03.2021. https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/#analysis-of-the-166-profiles.
- 6. IFRS (2019). (b) IFRS Foundation. *Who uses IFRS Standards?* Дата обращения 01.03.2021. https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction.
- 7. IFRS (2018). IFRS Foundation. Концептуальные основы представления финансовой отчетности Дата обращения 01.03.2021. https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework.
- 8. IFRS (2019). IFRS Foundation. *How many domestic listed companies use IFRS Standards globally?* (Updated 24 September 2019). https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/#analysis-of-the-profiles-by-number-of-domestic-listed-companies.
- 9. IFRS (n.d.). IFRS Foundation. https://www.ifrs.org.
- Kadous, K. & Mercer, M. (2012). Can Reporting Norms Create a Safe Harbor? Jury Verdicts against Auditors under Precise and Imprecise Accounting Standards. *The Accounting Review*, 87 (2), 565–587. Retrieved January 15, 2021, http://www.jstor.org/stable/23245615.
- 11. Liang, L., & Riedl, E. (2014). The Effect of Fair Value versus Historical Cost Reporting Model on Analyst Forecast Accuracy. *The Accounting Review,* 89 (3), 1151–1177. Retrieved January 15, 2021, from http://www.jstor.org/stable/24468330.
- 12. Pierce-Brown, R. & Steele, T. (1999). The economics of Accounting for Growth, *Accounting and Business Research*, 29:2, 157–173, doi:10.1080/00014 788.1999.9729576.
- 13. Ramalingegowda, S., Wang, C., & Yu, Y. (2013). The role of financial reporting quality in mitigating the constraining effect of dividend policy on investment decisions. *The Accounting Review, 88 (3)*, 1007–1039. http://www.jstor.org/stable/23526312.
- Riles, A. (2018). Culture Clash: Experts and the Public. In Financial Citizenship: Experts, Publics, and the Politics of Central Banking (pp. 35–42). Ithaca; London: Cornell University Press. Retrieved January 18, 2021, from http://www.jstor.org/ stable/10.7591/j.ctv43vr8t.6.

15. Schantl, S. & Wagenhofer, A. (2020). Optimal internal control regulation: Standards, penalties, and leniency in enforcement. *Journal of Accounting and Public Policy*. Article 106803. doi:10.1016/j.jaccpubpol.2020.106803. (http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0278425420300685).

Mikhail V. Rodchenkov Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics, Ph.D. Student e-mail: M.Rodchenkov@gmail.com

Improving the national financial reporting systems with the global dominance of IFRS

Abstract. The research subject is the changes in the national financial reporting system with the global dominance of IFRS, which covers more than 166 jurisdictions and more than 96% of all organized capital markets [IFRS, 2019 (a)].

Purpose of the work: To highlight and systematize the conceptual and methodological problems of integrating the provisions of IFRS into the national financial reporting systems to determine ways to overcome them to improve the national reporting systems with the global domination of IFRS.

The methodology is based on general scientific and empirical research methods, including comparative and structural-logical analysis methods.

The paper identifies and systematizes conceptual and methodological problems, and substantiates the need for a critical reassessment. The results of integrating IFRS provisions into the practice of national financial reporting systems formulate proposals to overcome the identified imbalances in accounting for IFRS industrial specifics to improve the national strategies in the context of the global dominance of IFRS.

The results obtained expand the base of empirical knowledge about the qualitative changes in the national reporting systems under the influence of IFRS. Therefore, they can be helpful both to economists and practitioners in financial accounting and reporting.

Keywords: IFRS, methodology, financial reporting, industrial specifics.

JEL codes: M40, M41, M48.

Ткач Александр Алексеевич, кафедра учета анализа и аудита МГУ им. М.В Ломоносова (г. Москва), к.э.н., доиент,

e-mail: valuer-Alex@yandex.ru

Место анализа товара в системе комплексного анализа сделки

Аннотация. В статье раскрыта экономическая природа товара, определено место анализа товара в системе комплексного анализа сделки. Анализ товара (предмета сделки) направлен на его идентификацию, оценку качества и определение его соответствия нормативным и рыночным требованиям. Анализ товара позволяет раскрыть сущность предмета сделки. Анализ товаров может рассматриваться как часть комплексного анализа сделки и хозяйственной деятельности, а также как отдельное направление хозяйственного анализа. Анализ товара дополняет комплексный анализ слелки, делая результаты анализа слелки и анализ хозяйственной деятельности более объективными. Анализ товара позволяет принимать эффективные хозяйственные решения (в том числе по сделкам), а также принимать меры по снижению рисков. Эффективность сделок влияет на эффективность всей хозяйственной деятельности. От качества предмета сделки (товаров) зависит эффективность сделок, а, следовательно, и эффективность всей хозяйственной деятельности. Анализ хозяйственной деятельности и анализ сделок дает полную картину только во взаимосвязи с анализом товаров (предметов сделки).

Ключевые слова: анализ товара, предмет сделки, анализ сделок, хозяйственная деятельность.

JEL коды: D51, D86, Q02.

Ввеление

Товары имеют важное хозяйственное значение для различных участников хозяйственных процессов. Для функционирования хозяйствующим субъектам независимо от вида деятельности требуется совершение различного рода сделок, предметами которых являются товары, работы и услуги. В настоящее время сложно себе представить, чтобы кто-нибудь смог себя полностью обеспечить всем необходимым и при этом не взаимодействовать с другими участниками, не покупая и не реализовывая товары (работы, услуги).

Товары и их качество является одним из ключевых и определяющих факторов успеха деятельности хозяйствующих субъектов. От качества товаров зависит спрос на них, доходность, риски и устойчивое развитие хозяйствующих субъектов.

В приоритете деятельности хозяйствующих субъектов должны быть безопасность и полезность производимых и реализуемых товаров. Производство и поддержание высокого качества товаров, как правило, требует серьезных усилий и финансовых средств. Чтобы товар был высокого качества не достаточно только хорошей организации производства и контроля, но и, прежде всего, должно быть обеспечено использование качественных материалов и сырья при производстве продукции (товаров). Все это требует серьезных ресурсных затрат: финансовых, трудовых, временных.

Высокие затраты на поддержание высокого качества товаров сулят низкие доходы, если не обеспечивается должный объем производства и реализации. В этой связи вопрос поддержания высокого качества товаров, реализуемых населению, является задачей не только отдельно взятого хозяйствующего субъекта (производителя), но и всего государства, одной из функций которого является охрана жизни и здоровья населения.

Высокое качество товаров необходимо на всех уровнях экономики, в том числе на государственном уровне, так как это вклад в здоровье населения, в обеспечение безопасности товаров, повышение конкурентоспособности, рост экспортного потенциала и имиджа страны. В этой связи необходим комплексный подход к вопросу обеспечения качества товаров и повышения конкурентоспособности производимых в стране товаров. Данный подход предполагает наличие развитой системы государственной поддержки производителей товаров с высоким качеством и государственного контроля качества товаров, обращающихся в стране.

Высокая практическая значимость товаров для различных участников обуславливает необходимость в развитии системы их учета, анализа, аудита и контроля. Товары являются объектами пристального внимания. Товары, как и сделки, предметом которых они являются, становятся основным объектом учета, анализа, аудита и контроля.

При всем многообразии трудов, посвященных вопросам товаров, недостаточно исследованы теоретические и методологические основы анализа товаров, отсутствуют соответствующие методические рекомендации по проведению комплексного анализа товаров, не определено место и роль анализа товаров в системе комплексного анализа сделок и хозяйственной деятельности, что создает предпосылки для совершения ошибок в принятии хозяйственных решений.

1. Экономическая природа товара

Товар является одной из основных экономических категорий, понятие которого часто встречается и активно используемых в различных сферах науки и практики. При этом понятие «товар» остается крайне дискуссионным и расплывчатым (не имеет единого и четкого определения). Это также связано с тем, что «товар» нельзя назвать чисто экономическим, юридическим или каким-либо другим понятием, так как оно аккумулирует в себе множество различных аспектов. Существующие определения понятия «товар» не отражают сущность данной экономической категории.

Понятие «товар» занимало и продолжает занимать ведущих ученых и практиков. Понятию «товар» особое внимание уделено в трудах К. Маркса. Свое исследование он начинает с анализа товара, который является основой кругооборота капитала. Он отмечает, что богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Товар — внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности, природа которых (вне зависимости порождаются ли они, например, желудком или фантазией) ничего не меняет. Также не важно и как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно как жизненное средство (как предмет потребления) или окольным путем (как средство производства). Каждую полезную вещь можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны качества и со стороны количества. Каждая такая вещь — совокупность многих свойств и поэтому может быть полезна различными своими сторонами [Маркс, 1960, с.43].

К. Маркс отмечает, что полезность вещи делает ее потребительной стоимостью, но не каждая потребительная стоимость делает из вещи товар. Товарное тело само есть потребительная стоимость (или благо), которая осуществляется лишь в пользовании или потреблении. Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма [Маркс, 1960, с.44].

Вещь может быть полезной и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром. Продукт труда, удовлетворяющий собственную потребность производителя, может иметь потребительную стоимость, но если он не интересен другим (т.е. не имеет потребительную стоимость для других), то товаром он не является. Вещь становится товаром только в случае, если она представляет собой потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость. Вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если вещь бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости [Маркс, 1960, с.49].

Товары являются на свет в форме потребительных стоимостей, или товарных тел. Товарное тело само есть потребительная стоимость, которая осуществляется лишь в пользовании или потреблении. Товарные тела становятся товарами лишь в силу своего двойственного характера, лишь в силу того, что они одновременно и предметы потребления и носители стоимости. Они обладают двойной формой — натуральной формой и формой стоимости [Маркс, 1960, с.56].

Таким образом, вещь не может быть товаром и обладать стоимостью, не будучи предметом потребления для других, а, следовательно, и предметом сделки. Вещь как товар имеет две стороны (свойства) — потребительную стоимость и стоимость (меновая стоимость).

Понятие товар неразрывно связано с производственными, экономическими отношениями (сделками). Товар является одной из разновидностей предметов (объектов) сделок наряду с работами или услугами. Под товаром понимается вещь (в т.ч. продукт труда), предназначенная для удовлетворения какой-либо потребности и поступающая в потребление экономическим субъектам посредством совершения различного рода сделок (обмен, купля-продажа и др.).

Следует отметить, что товары как предметы производственных, экономических отношений не ограничиваются только непосредственно сферой производства, но и участвуют в отношениях в сферах обмена, распределения и потребления. Так товары выступают предметами не только сделок купли-продажи, но и иных хозяйственных сделок (залог, аренда, дарение и др.).

Товары как объективная категория представляет собой экономические блага в виде вещей (продуктов) и услуг, способных удовлетворить потребности и пригодных к обмену.

Товары являются одним из основных элементов базиса и надстройки, которые с одной стороны зависят, а с другой стороны оказывают влияние на способ производства и тип общественно-экономической формации. На рисунке 1 показано место товаров в общественно-экономической формации.

Товары являются неотъемлемой частью любого вида общественноэкономической формации. Товары являются как результатами, так и необходимым условием производственных, экономических отношений. Товарами могут быть как вещи, являющиеся продуктом человеческого труда, так и вещи, которые обладая свойствами товара (имеют потребительную стоимость), но имеют иную природу происхождения (напр., земельные участки, вода и др.). Также к товарам могут быть отнесены и иные блага помимо вещей, в частности услуги, которые тоже являются продуктом труда.

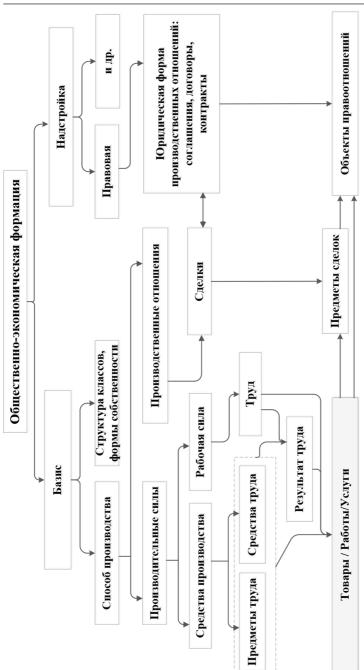

Рис. 1. Место товаров в общественно-экономической формации (авторская разработка)

Также товар является одним из основных условий кругооборота капитала. Капитал в процессе своего кругооборота принимает формы производительного, товарного и денежного капитала. Возвращение капитала в исходную форму (форма денежного капитала) с приращением возможно только в условии перехода капитала в товарную форму (в случае кредита — кредитная форма). Так прежде чем капитал будет возвращен в первоначальную форму денежного капитала, он должен пройти товарную форму.

Таким образом, товар является необходимым условием кругооборота капитала и удовлетворения потребностей экономических субъектов. Товары являются теми условиями, при которых рабочая сила, средства производства и деньги становятся капиталом.

Производство немыслимо без товаров (работ и услуг), также как и сделки невозможны без предмета сделки (товара, работы, услуги). Сделки по покупке (приобретению) товаров Д — Т будут бессмысленны для предприятий, если нет продолжения Т-Д. Особенностями кругооборота капитала является тот факт, что с одной стороны должны постоянно возобновляться элементы производимого капитала, с другой — реализация произведенного товара. На рисунке 2 представлено место сделок в кругообороте капитала.

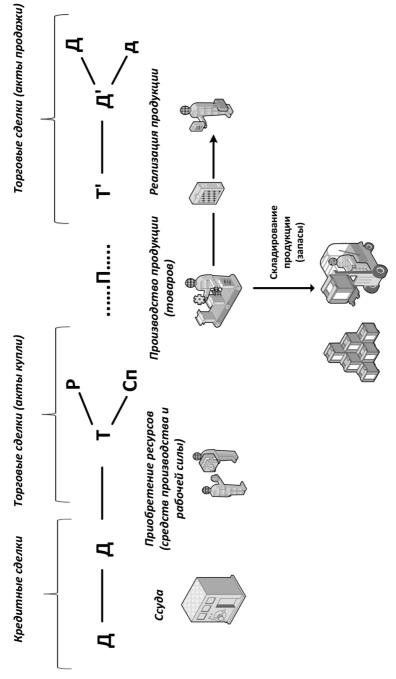

Рис. 2. Сделки, товары и кругооборот капитала [Ткач, 2016, с.61]

2. Место и роль анализа товара в системе комплексного анализа сделки

Элементом любой сделки (договора) является предмет сделки, в качестве которого выступает товар, работа или услуга. Товары могут быть разнообразными: от продуктов питания до объектов недвижимого имущества. Все, что создается с целью потребления и обладает спросом, имеет не только потребительную стоимость, но и стоимость, а, следовательно, имеет признаки товара.

Товары, являясь основным элементом экономики и экономических отношений, имеют большое значение для всех хозяйствующих субъектов. Так товары важны для производителей при осуществлении ими хозяйственной деятельности (производственной, инвестиционной), а также для физических лиц в процессе их жизнедеятельности.

Наряду с анализом сделок, предметом которых являются товары, в современных условиях получают дальнейшее развитие такое направление экономического анализа как анализа товаров. Товар (предмет сделки) как микроэкономическая единица анализа имеет важное практическое значение и заслуживает особого внимания.

Вопросы анализа товаров изучали и продолжают изучать многие ученые и практики. Однако при всем многообразии трудов, посвященных вопросам исследования товаров, остаются нераскрытыми вопросы комплексного анализа товаров как предметов сделок, отсутствует систематизация соответствующих методических рекомендаций по проведению анализа товаров в различных хозяйственных ситуациях, что создает определенные сложности в принятии хозяйственных решений при совершении различных операций с товарами.

Появление и развитие анализа товаров является результатом эволюционного развития экономического анализа, обусловленного рыночными условиями хозяйствования. Предпосылками развития анализа товаров являются все возрастающий интерес к товарам различных видов, повышенное внимание и рост требований к товарам со стороны контролирующих органов, потребность конечных потребителей в определении качества товаров, резервов повышения эффективности управления товарами (в том числе их качеством).

Анализ товаров является основным инструментом принятия хозяйственных решений по сделкам. Совершение сделок с товарами без проведения должных аналитических процедур приводит к ошибкам в принятии решений, росту рисков, потере имиджа и клиентов, ухудшению результатов деятельности предприятий.

В процессе своей хозяйственной деятельности экономические субъекты совершают большое количество сделок, значительная часть из которых сопровождается заключением договоров (контрактов).

Сделка совершается под воздействием различных условий. Укрупненно характеристику сделки можно разбить на три части: сведения о договоре (контракте); сведения о предмете (объекте) сделки (договора, контракта); сведения об организациях-участниках сделки (субъектах или сторонах сделки). На рисунке 3 представлены основные блоки анализа условий сделки.

Рис. 3. Анализ условий сделки

Анализ любой сделки целесообразно начинать с исследования договора, если таковой имеется в наличии, так как это один из основных источников информации о сделке и ее условиях. Анализ договора является частью комплексного анализа сделки. Анализ договора, как правило, означает изучение договора на предмет его соответствия нормативно-правовым актам, регулирующим экономические и правовые отношения в целом и в конкретной сфере в частности.

Анализ договора больше носит правовой характер, но и не лишен экономической и технической составляющей. Так без экономических и технических основ не обойтись при обосновании цены предмета сделки и составлении технического задания к договору. Поэтому данная работа является комплексной, требующей участия специалистов различных сфер деятельности.

Анализ договора может быть предварительным (перед заключением сделки — проект договора (контракта)), текущим (в процессе исполнения сделки) и ретроспективным (по завершению сделки).

Результаты анализа договора на каждом этапе сделки будут иметь свое значение. Так на этапе совершения сделки результатами анализа будут рекомендации по уточнению условий договора и приведение его в соответствии с существующими нормативными и рыночными требованиями.

Оперативный (текущий) анализ договора может позволить разработать дополнительное соглашение (уточнение) ранее не учтенных

условий, что может позволить избежать многие риски в будущем. Также текущий анализ договоров необходим для мониторинга исполнения условий договоров. Ретроспективный анализ договора (контракта) может быть полезен как с информационной точки зрения, так и практической. Так результаты данного анализа могут быть приняты во внимание в последующих договорных отношениях, а также подготовиться к решению выявленных рисков, связанных с допущенными в договоре ошибками.

Договор представляет собой свод условий совершения сделки, которые должны соблюдать стороны сделки. В противном случае сделка может быть «расторгнута». Поэтому так важно уделять внимательно подходить к договору на этапе его составления и заключения. От эффективности договора во многом зависит эффективность всей сделки, в т.ч. риски, доходы и расходы сделки.

Анализ договора может состоять из различных блоков: анализ соответствия законодательным требованиям; анализ сторон сделки; *анализ предмета сделки*; анализ сроков договора; анализ цены предмета сделки; анализ обязательств сторон и т.п. Каждый отдельный блок или раздел договора может подлежать отдельному анализу.

Анализ предмета сделки (или анализ товара), как и анализ договора, является одной из составных частей анализа условий сделок и может выходить за рамки привычные для данного анализа при исследовании договора. В ходе анализа предмета сделки (или анализа товара) решаются следующие задачи: раскрытие сущности предмета сделки (наименование, свойства, состав и др.); определение уровня качества предмета сделки, соответствие нормативным требованиям, договора (контракта); исследование свойств предмета сделки, отличие его от аналогичных предметов конкурентов; определение этапа жизненного цикла продукции (товара); разработка и предложение эффективного сервисного обслуживания предмета сделки; определение требуемых производственных и финансовых возможностей по совершению сделки (производству предмета сделки), а также уровня соответствия текущих возможностей.

Данный анализ должен позволить идентифицировать предмет сделки, раскрыть его сущность в целях составления общей картины сделки и проведения ее комплексного анализа.

Анализ товаров можно рассматривать не только с позиции отдельно взятой сделки, но и всей хозяйственной деятельности. Так данный анализ может выступать как направление анализа хозяйственной деятельности, разновидность внутреннего анализа и составная часть комплексного анализа хозяйственной деятельности.

Анализ товара, как и анализ сделок, в модели комплексного экономического анализа, предложенной профессором А.Д. Шереметом

[Шеремет, 2008], можно отнести к блоку «Анализа условий хозяйственной деятельности» в части анализа рыночного потенциала. Анализ товаров может быть составной частью и других блоков комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности, а также самостоятельным направлением анализа. Таким образом, добавив анализ товара в комплексный анализ сделки и в комплексный анализ хозяйственной деятельности, можно повысить качество указанных видов анализа и их практическую значимость в принятии важных хозяйственных решений.

Выводы

Высокая практическая значимость товаров для различных участников обуславливает необходимость в развитии системы их учета, анализа, аудита и контроля. Анализ товара выступает ключевым инструментом в государственной системе обеспечения безопасности товаров для потребителей.

Анализ предмета сделки (товара) направлен на идентификацию предмета сделки (товара), оценку качества предмета сделки (качества товара) и определение его соответствие нормативным и рыночным требованиям. Он позволяет раскрыть сущность предмета сделки в целях составления общей картины сделки, хозяйственной деятельности и проведения их комплексного анализа.

Анализ товара может рассматриваться как часть комплексного анализа сделки и как отдельное направление хозяйственного анализа. Анализ товара гармонично дополняет комплексный анализ сделки, делая результаты анализа сделки более объективными. Так принятие решений по сделкам с учетом анализа товара позволяет принимать эффективные управленческие решения, а также принимать меры по снижению рисков.

Если от эффективности сделок зависит эффективность всей хозяйственной деятельности, то от качества предмета сделки (товаров) зависит эффективность сделок, а, следовательно, и вся хозяйственная деятельность. В этой связи важно рассматривать анализ хозяйственной деятельности, анализ сделок во взаимосвязи с анализом товаров (предметов сделок).

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

- Ткач, А.А. Сделки условие кругооборота капитала и устойчивого развития экономики / А.А. Ткач // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. Т.10, №1. С.58–63.
- 3. Шеремет, А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов.- Испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 416 с.

Транслитерация

- 1. Marx K., Engels F. (1960). Compositions. Edition second. Volume 23. / K. Marx, F. Engels. M.: State publishing house of political literature.
- 2. Tkach A.A. Transactions: the Condition of Capital Circulation and Sustainable Economic Development. Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 58–63.
- 3. Sheremet A.D. Complex analysis of economic activity: The textbook for higher education institutions. M.: INFRA-M, 2008. -416 p.

Tkach Aleksandr Alekseevich

Candidate of Economic Sciences, Docent,
Department of the account, analysis and audit,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
e-mail: valuer-Alex@vandex.ru.

Product Analysis Location in the Complex Transaction Analysis System

Abstract. The article discloses the economic nature of the goods, defines the place of analysis of the goods in the system of complex analysis of the transaction. The analysis of the goods (the subject of the transaction) is aimed at their identification, quality assessment and determination of their compliance with regulatory and market requirements. Product analysis allows you to disclose the essence of the transaction object. Goods analysis can be considered as part of a comprehensive analysis of the transaction and business activities, as well as a separate area of economic analysis. The analysis of the goods complements the comprehensive analysis of the transaction, making the results of the analysis of the transaction and the analysis of economic activities more objective. Product analysis allows you to make effective business decisions (including transactions), as well as take measures to reduce risks. The efficiency of transactions affects the efficiency of all business activities. The quality of the object of the transaction (goods) depends on the effectiveness of the transactions, and, therefore, the effectiveness of all economic activities. Business analysis and transaction analysis provide a complete picture only in relation to the analysis of goods (transaction items).

Keywords: product analysis, transaction subject, transaction analysis, business activity. **JEL cods:** D51, D86, Q02.

Чая Владимир Тигранович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Основы методики анализа «больших данных»

Аннотация. В статье отражены особенности больших данных. Рассмотрены методы и инструменты анализа больших данных. Подробно рассматривается такой метод решения задач на основе больших данных как машинное обучение. В связи с развитием технологий цифровой экономики возрастает по экспоненте и объем оцифрованной информации. Но информация имеет ценность, только если она анализируется определенным образом. Большие же объемы информации привычными методами анализировать невозможно. Таким образом речь идет о больших данных и технологиях больших данных.

Ключевые слова: свойства больших данных, технологии больших данных, источники больших данных, методы анализа, последовательность шагов машинного обучения, модели машинного обучения, категории задач машинного обучения.

JEL коды: D02, D87, D89.

Термин «большие данные» или Big Data пришел в нашу жизнь вместе с понятием «цифровая экономика» и обозначает огромные объемы структурированных и неструктурированных данные различных типов. Объемы больших данных оцениваются такими величинами, как эксабайты $(1\ \Im b = 1\ \text{млрд}\ \text{гигабайтов})$, зеттабайтами $(1\ \Im b = 1\ \text{млрд}\ \text{гигабайта})$.

И если сегодня «весь мировой объем данных», по оценках аналитиков российского ИТ-холдинга IBS (Information Business Systems), составляет 40—44 зеттабайта, то к 2025 году он возрастет в 10 раз [1].

Чтобы обработать и извлечь пользу из огромного объема разнотипной информации необходимо осваивать и использовать технологии для структуризации и анализа данных.

Обрабатывать такой огромный объем больших данных с использованием привычных аппаратных и программных средств нецелесообразно, а иногда даже и невозможно.

На рис.1. Показано объемы и источники формирования больших данных в «Газпромнефти» [3].

Рис. 1. Объемы и источники формирования больших данных

В настоящее время под термином Big Data в большей степени понимают технологию работы с большими данными, включающую методы сбора данных, их обработки, анализа и хранения.

Самым популярным и обсуждаемым сегодня методом решения задач на основе больших данных является машинное обучение.

Сегодня вместо того, чтобы программировать решение задач можно обучать машины решать задачи. Возможным это стало из-за доступности больших данных. Последовательность шагов машинного обучения отображено на рис. 2.

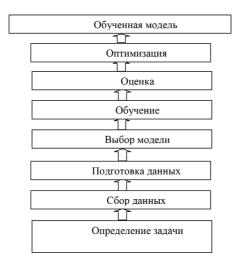

Рис. 2. Последовательность шагов машинного обучения

В общем виде этапы машинного обучения можно определить следующим образом:

1. Определение задачи

На данном этапе определяем цель, вид задачи, параметры и погрешность решения.

Характер рассматриваемых задач определяет различные подходы, учитывающие объемы и типы данных.

Все задачи, решаемые с помощью машинного обучения, разделяются по следующим категориям.

- 1) Задача регрессии по признакам объектов предсказать результат, представляющий вещественное число. Исходные данные для прогноза выборка объектов с определенными признаками.
- 2) Задача классификации получение результата в формате «да» или «нет» как отнесения объекта к тому или иному классу. Исходные данные для прогноза представлены множеством объектов, разделенных на классы определенным образом.
- 3) Задача кластеризации разбиение исходной выборки объектов на подмножества (кластеры), каждое из которых состоит из схожих объектов. В то же время объекты, относящиеся к разным кластерам, были разнородными.
- 4) Задача выявления аномалий отделение нестандартных случаев от стандартных.
- 2. Сбор данных

На этапе важно правильно собрать данные , т.к необходимое количество и качество данных обеспечивает более точный результат прогноза.

3. Подготовка данных

Подготовка данных заключается в обработке пропущенных значений, нормализации данных, формировании из данных обучающей тестовой выборок.

4. Выбор модели

Модели выбирают в зависимости от типа объекта (картинки, музыка, набор чисел), категории задачи. Можно отметить такие часто используемые модели машинного обучения, как [5]:

линейная регрессия;

логистическая регрессия;

деревья решений;

Метод к-ближайших соседей;

Метод главных компонент и др.

5. Обучение

Обучение осуществляется с использованием языков программирования, таких как:

Python — со множеством готовых библиотек, платформенно независимый открытый;

R — платформенно независимый, хорошо интегрируем с другими языками программирования. Наряду с анализом данных, R приспособлен для визуализации данных.

JavaScript и др.

6. Опенка

На этом этапе проверяют работу модели на реальных данных. Если погрешность результата больше заданной, то переходят к следующему этапу — оптимизации.

7. Оптимизация.

Здесь улучшают модель путем изменения параметров и заменой на другую модель.

Возможность перехода к новым принципам и архитектурам управления позволяют современные технологии в тои числе и технологии сбора, обработки и анализа больших данных. Наиболее конкурентоспособное предприятие сегодня по предложению исследовательской компании Gartner — это предприятия, управляемое в реальном времени (Real-Time Enterprise), как «предприятие, конкурирующее на основе использования самой свежей информации, что позволяет устранить задержки в управлении и исполнении критических бизнес-процессов».

Искусственный интеллект и машинное обучение — одни из самых значимых технологических разработок последнего времени. Однако они часто остаются недооцененными.

Наиболее активно уже сегодня технологии больших данных используются в банковской системе, в т.ч.: для выявления кредитной истории человек, подающего заявку на кредит; для управления рисками и борьбы с мошенничеством; для управления персоналом и других задач.

В транспортной системе технологии больших данных позволяют предсказать предложение, спрос, тарифы, определить местоположение водителей.

Особенно популярны технологии больших данных в сфере развлечений, поисковых системах, интернет-магазинах. По результатам анализа интересов пользователям интернета предлагаются те или иные сервисы для большей вовлеченности пользователя.

Генерация больших данных на производственных предприятиях осуществляется за счет широкого внедрения интернета вещей. Для этого основные детали и узлы машин и станков оборудуются исполнительными устройствами, датчиками, контроллерами, с помощью которых происходит постоянный сбор информации о текущем состоянии рабочих механизмов и протекающих процессах с их участием. Вся эта информация обрабатывается, анализируется и визуализируется в реальном времени, что позволяет оперативно управлять производственным

процессом. Это позволяет предприятию уменьшить число простоев, повысить производительность оборудования и уменьшить расходы на его эксплуатацию, предотвратить несчастные случаи.

Также результаты анализа больших данных позволяют принимать решения относительно по стратегическому развитию предприятия, такие, перспективы изменения технологической инфраструктуры предприятия.

Следует отметить возможности, которые предоставляют технологии больших данных в сфере бухгалтерского учета и аудита: это и выявление нестандартных ситуаций (аномалий) в бухгалтерском учете, выявление аномалий при подготовке документов для сдачи в налоговую инспекцию, и, используя сенсорные наблюдения и разработанные функции, получать прогнозные данные о сроках полезного использования активов.

«За последние 2 года было создано больше данных, чем за предыдущие 200 тыс. лет существования человеческой цивилизации. Анализируется или используется менее 0.5% когда-либо созданных данных» [8].

Поэтому специалистам в области учета, и в большей степени управленческого учета следует понимать, что сегодня необходимо уметь использовать аналитические возможности больших данных, позволяющие принимать наиболее обоснованные, своевременные управленческие решения. Использование аналитических возможностей больших данных для прогнозирования позволит осуществить движение от управленческого учета к стратегическому управленческому учету.

Список литературы

- 1. Как быстро обрабатывать аналитические запросы на основе больших данных с Azure Synapse Analytics [Электронный ресурс]:2020 URL: https://softline.ru/events/web_2020_microsoft_azure_200317 (дата обращения 12.07.2020)
- 2. Что такое большие данные? [Электронный ресурс]:2017 URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ Статья:Большие_данные_ (Big_Data) (дата обращения 12.07.2020).
- 3. Что такое big data: зачем они нужны, откуда берутся и как используются [Электронный ресурс]:2018 URL: https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-september-projects/1863684/ (дата обращения 12.07.2020)
- Технология Big data [Электронный ресурс]:2018 URL: https://rb.ru/ howto/chto-takoe-big-data/ (дата обращения 12.07.2020)
- 5. Обзор самых популярных алгоритмов машинного обучения [Электронный ресурс]:2018 URL: https://tproger.ru/translations/top-machine-learning-algorithms/(дата обращения 12.07.2020)

- 6. Технология In-Memory Computing: зачем и как применять? [Электронный ресурс]:2018 URL :https://itelon.ru/blog/tekhnologiya-in-memory-computing-zachem-i-kak-primenyat/(дата обращения 12.07.2020)
- АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЫНКА BIG DATA [Электронный реcypc]:2015 — URL :https://sangharussia.ru/news-edu/analiticheskij-obzorrynka-big-data (дата обращения 12.07.2020)
- 8. В чем сложность Больших данных для бухгалтеров в области управленческого учета? [Электронный ресурс]:2016 URL :https://gaap.ru/articles/V_chem_slozhnost_Bolshikh_dannykh_dlya_bukhgalterov_v_oblasti upravlencheskogo ucheta/ (дата обращения 12.07.2020)

Транслитерация

- How to quickly process analytical queries based on big data with Azure Synapse Analytics [Electronic resource]:2020-URL: https://softline.ru/events/ web_2020_microsoft_azure_200317 (accessed 12.07.2020)
- 2. What is Big data? [Electronic resource]:2017-URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ Article:Big_data (accessed 12.07.2020).
- What is big data: why they are needed, where they come from and how they are
  used [Electronic resource]: 2018-URL: https://www.gazprom-neft.ru/presscenter/sibneft-online/archive/2018-september-projects/1863684/ (accessed
  12.07.2020)
- 4. Big data technology [Electronic resource]: 2018-URL: https://rb.ru/howto/chto-takoe-big-data/ (accessed 12.07.2020)
- 5. Overview of the most popular machine learning algorithms [Electronic resource]: 2018-URL: https://tproger.ru/translations/top-machine-learning-algorithms/(accessed 12.07.2020)
- In-Memory Computing technology: why and how to use it? [Electronic resource]: 2018-URL :https://itelon.ru/blog/tekhnologiya-in-memory-computing-zachem-i-kak-primenyat/(accessed 12.07.2020)
- ANALYTICAL REVIEW OF THE BIG DATA MARKET [Electronic resource]:2015-URL :https://sangharussia.ru/news-edu/analiticheskij-obzorrynka-big-data (date of completion 12.07.2020)
- 8. What is the complexity of Big Data for accountants in the field of management accounting? [Electronic resource]:2016-URL :https://gaap.ru/articles/V_chem_slozhnost_Bolshikh_dannykh_dlya_bukhgalterov_v_oblasti_upravlencheskogo_ucheta/ (accessed 12.07.2020)

Chaya V.T.,

doctor of Economics, Professor, full member of RAEN, Director of SRO AAS for interaction with state bodies, member of the management Board of SRO AAS, the Chairman of the Commission of SRO AAS qualitycontrol, member of the Working body of the Council forauditing activities, chief researcher of the Department of accounting, analysis and audit, faculty of Economics Moscow state University named after M. V. Lomonosov

Fundamentals of Big data analysis techniques

Abstract. In connection with the development of digital economy tech-nologies, the volume of digitized information is growing exponentially. But information has value only if it is analyzed in a certain way. It is impossible to analyze large amounts of information using the usual methods. We are already talking about big data and big data technologies. The article describes the features of big data. Methods and tools for big data analysis are considered. Such a method of solving problems based on big data as machine learning is considered in detail. **Keywords:** properties of big data, big data technologies, big data sources, analysis methods, machine learning step sequence, machine learning models, machine learning problem categories.

JEL codes: D02, D87, D89.

Чижов Сергей Александрович,Россия, Москва,
аспирант 3-го года,
кафедра учета, анализа и аудита,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: schizhov555@gmail.com

Стратегии внедрения Больших данных в управленческом учете

Аннотация. Развитие стратегий внедрения Больших данных все больше захватывает интерес коммерческих организаций. При этом важно понимать, что выгоды и упущения при получении данных решений разнородны для компаний, которые генерируют конкурентные преимущества на рынке стратегических ресурсов. Возможности управления информацией обеспечивают уникальное понимание успешных стратегий внедрения Больших данных. Данная работа анализирует возможности управления информацией как преимущества на рынке стратегических ресурсов Больших данных. Гипотезы были проверены, используя опросы 101 респондентов, которые в свою очередь были проанализированы с помощью моделирования структурными уравнениями методом частных наименьших квадратов. Результат показывает положительное влияние возможностей управления информацией на ожидания выгод и отражает отрицательный эффект на ожидание затрат. Ожидание затрат обратно пропорционально намерению покупать или разрабатывать инструменты по внедрению стратегий Больших данных. Ожидание выгод положительно влияет на каждую из указанных целей.

Ключевые слова: Большие данные, управление информацией, рынок стратегических факторов, ожидание выгод, ожидание издержек. **JEL колы:** М 41.

Большие данные — самый значительный технологический прорыв в мире бизнеса и академической системе с момента стремительного взлета Интернета и Цифровой экономики.

Ценность данных является движущей силой растущего интереса Большие данных. Исследователи и разработчики технологий признают преимущества внедрения анализа Больших данных в деловой практике [Agarwal et al., 2014, с.444]. Фирмы все больше заинтересованы в развитии стратегии Больших данных. Ожидается, что ценность выгод и затрат, связанных с приобретением и разработкой этих решений,

неодинакова для разных фирм, что порождает конкурентные преимущества для одних и промахи для других участников рынка стратегических ресурсов.

Данное исследование направлено на определение того, как вариация уровня возможностей управления информацией среди фирм создает конкурентное преимущество на рынке для реализации стратегий Больших данных. Чтобы покрыть исследуемый пробел, мы предлагаем шкалу для измерения возможностей управления информацией, а также эмпирически разработать исследовательскую модель для оценки взаимосвязи между возможностями управления информацией и реализацией стратегии Больших данных. Данная модель, основанная на теории рынка стратегических факторов, исследует влияние возможностей управления информацией на ожидания выгод и затрат необходимых ресурсов для реализации данной стратегии, а также на основе теории трансакционных издержек изучает эффект указанных ожиданий на намерения приобретать или разрабатывать ресурсы внедрения стратегии Больших данных.

Санил Митас, профессор бизнес-колледжа при университете Южной Флориды, и его коллеги разработали структуру управления информацией для развития концептуальной модель, связывающей ее с тремя другими организационными структурами (управление клиентами, управление процессами и управление производительностью) [Mithas et аl., 2011, с.237]. Их результаты показывают, что указанные структуры управления опосредуют положительное влияние возможности управления информацией на показатели работы фирмы. Фиона Кармайкл, профессор Бирмингемского университета, и ее коллеги определили возможность управления информацией как конструкцию второго порядка, состоящую из сбора и производства информации, доступа к информации и определения требований к распространению информации [Carmichael et al., 2011, с.1614]. Милинд Фадтар, профессор национального института управления строительством и научных исследований, предполагает, что возможность управления информацией связана с пять факторами: сбор и хранение, обработка и синтез, воспроизведение и использование, передача и распространение информации, а также поддержка системы и интеграция [Faul et al., 2009, с.1159].

Мы ожидаем, что компании, которые разрабатывали возможности управления информацией на более высоком уровне в течение одной из предыдущих эпох информационного менеджмента — поддержка решений, исполнительная поддержка, аналитическая обработка в режиме онлайн и бизнес-разведка и аналитика — ожидает большее преимущество на следующем рубеже Больших данных. Мы

прогнозируем такой результат, поскольку разработка возможностей управления информацией на более высоком уровне положительно влияет на эффективность работы организации [Tabesh et al., 2019, с.352]. Стратегия больших данных — это набор решений, основанных на последних достижениях в области анализа Больших данных. Организации стремятся к тому, чтобы успешно внедрить данные решения в свои собственные процессы принятия решений [Митрович и др. 2020, с.271]. Следовательно, эти фирмы имеют большие ожидания ценности в стратегиях Больших данных, основанных на их положительном опыте работы с ранее осуществленными инвестициями в информационный менеджмент. И наоборот, фирмы, которые не достигли того же уровня возможностей управления информацией, возможно, не имели такого же успеха в своих начинаниях в информационном менеджменте, и этот негативный опыт мог отразиться на ожиданиях больших затрат на принятие такого рода стратегии.

E1: фирмы с более широкими возможностями управления информацией имеют более низкие ожидания затрат на реализацию стратегии Больших данных.

E2: фирмы с более широкими возможностями управления информацией имеют более высокие ожидания извлечение полезности из реализации стратегии Больших данных.

Предыдущие исследования также демонстрируют положительный эффект использования данных для целей создания решений в области Больших данных [Суйц и др. 2017, с.54]. Однако фирмы также могут развивать свои ресурсы и возможности, чтобы реализовать стратегию Больших данных внутри компании.

Мы ожидаем, что различные уровни ожиданий положительно повлияют на оба решения, будь то покупка или внутренняя разработка ресурсов для извлечения ценности из Больших данных [White et al., 2012, с.209].

ЕЗа: фирмы с более высокими ожиданиями извлечения полезности из стратегий Больших данных имеют более сильные намерения покупки соответствующих решения.

E3b: фирмы с более высокими ожиданиями извлечения полезности из стратегий Больших данных имеют более сильные намерения для разработки соответствующих решений внутри компании.

Ресурсы, такие как миллион задач в секунду и терабайты хранения структурированных данных обходятся дешевле за счет технологии Больших данных, чем с помощью традиционных технологий [Суйц и др. 2014, с.103]. Однако затраты на другие менее материальные ресурсы могут оказаться более трудно прогнозируемыми.

E4a: фирмы с ожиданиями больших затрат на реализацию стратегии Больших данных имеют слабые намерения для покупки данных решений.

E4b: фирмы с ожиданиями больших затрат на реализацию стратегии Больших данных имеют слабые намерения для развития данных решений внутри компании.

Мы проверили гипотезы, используя метод частных наименьших квадратов на основе данных опроса. Метод частных наименьших квадратов часто рекомендуется для исследований в области менеджмента, потому что данные в указанной области часто не соответствуют многофакторному нормальному распределению, в то время как модели являются сложными и все еще могут быть информативный. Он также рекомендуется для небольших выборок [Вагпеу, 1986, с.1235]. Учитывая переменные и характер данного исследования, мы считаем использование этого статистического метода подходящим для эмпирического тестирования гипотезы концептуальной модели [Chin, 1998, с.233].

Мы провели статистический анализ с использованием программного пакета SmartPLS версии 3.2.0. Мы собрали данные с помощью онлайн-исследования, созданного с использованием платформы Google Forms. Данные собирались через социальные сети, в первую очередь через конкретные дискуссионные группы по рассматриваемым вопросам.

Выборка превышает минимум 68 случаев, для степени 0,8 и медианы 0,15 с переменными при максимальном количестве двух предикторов.

Мы рассчитали указанную минимальную выборку с помощью инструмента G * Power 3.1 [Barney, 1986, c.1237].

Респондентами были менеджеры и руководители в IT или в других областях, связанных с реализацией стратегии управления информацией.

В таблице 1 обобщены профили фирм-респондентов, так можно сделать вывод, что выборка разнообразна и ориентирована на разные отрасли.

Наблюдались значительные различия в результатах, относительно отрасли и размера фирмы. При использовании ограниченных комбинаций частного метода наименьших квадратов мы не выявили латентных классов, свидетельствующих о наличии групп в выборке.

Профиль фирм-респондентов

Отрасль

Финансовые услуги

Профессиональные

услуги

 %
 Кол-во сотрудников
 %
 Годовая выручка
 %

 27
 до 100
 29
 до 50 миллионов рублей
 12

 16
 до 500
 14
 от 50 до 100 миллионов ру 25

блей

Таблица 1

0	_	-
Окончание	maon.	- /

Отрасль	%	Кол-во сотрудников	%	Годовая выручка	%
Промышленность	14	до 1000	12	12 от 100 до 500 миллионов ру блей	
Технологии	11	до 5000	15	5 от 500 миллионов рублей до 1 миллиарда рублей	
Прочие	32	более 5000	30	60 более 1 миллиарда рублей	

Сначала мы представим анализ результатов с точки зрения измерения модель, за которой следует оценка структурной модели.

Мы оценили модель измерения с помощью ряда испытаний на надежность, включая композитную надежность (CR), коэффициент альфа Кронбаха, усредненную дисперсию (AVE) и дискриминантную валидность. По критериям Форнелла и Ларкера, приближение модели и результат являются удовлетворительными, потому что AVE находится выше 0,50 для всех переменных [Wang et al., 2018, с.70].

Чтобы проверить гипотезы и прогнозную силу модели, мы рассчитали коэффициенты детерминации Пирсона (R2), эффект (f2), прогностическую валидность (Q2) и коэффициент пути (r) [Wang et al., 2018, c.71].

Согласно критериям Коэна [Mohanty et al., 2013, с.33]., мы можем утверждать, что средний эффект влияния модели на ожидание затрат (СЕ) (0,16) и переменные намерения развития (DI) (0.133) и большое влияние на значение математического ожидания (VE) (0.413) переменной, а также относительно большое влияние на переменную намерения покупки (0.209).

Согласно теоретическим предположениям рынка стратегических факторов, Е1 был подтвержден, поскольку возможности управления информацией оказывают негативное воздействие на СЕ стратегии Больших данных; то есть, чем более развиты возможности управления информацией фирмы, тем ниже ожидания затрат на реализацию стратегии Больших данных. Анализ коэффициентов пути показывает, что эффект возможностей управления информацией является большим доказательством VE ожиданий отмеченных стратегий. Гипотеза 2 была подтверждена, что указывает на то, что данная способность может быть потенциальным источником несовершенства на рынке стратегических факторов в отношении Больших данных в обоих случаях [Chiang et al., 2018, с.385].

Другая половина модели (ЕЗ и Е4) описывает воздействие ожиданий по реализации стратегий Больших данных с точки зрения полезности

и затратности приобретения (ЕЗ и Е4) и развития (ЕЗb и Е4b) данных возможностей. Обе гипотезы были подтверждены. Указанное влияние было отрицательным для гипотезы За (покупка) и Зb (разработка), демонстрируя, что высокое ожидание затрат оказывает негативное влияние на намерение совершить покупку или разрабатывайте стратегии Больших данных. Полученные результаты также подтверждают гипотезы 4а и 4b. Другими словами, намерение приобрести или развить стратегии Больших данных были положительными, когда ожидание VE от стратегия Больших данных была выше [Cordella et al., 2006, с.197].

Данная статья вносит свой вклад в литературу по менеджменту информационных систем путем изучения относительно молодой темы Большие данные и их связи с существующими возможностями фирмы по управлению информацией.

В частности, мы проанализировали данное явление, сосредоточившись на его влиянии на организацию.

Во — первых, исследование использовало редкую теорию рынка стратегических факторов. Данная теория, наряду с теорией трансакционных издержек, поддерживает развитие гипотезы и подтверждает результаты статистического анализа. Учитывая теоретическое обоснование и упоминания в литературе, оправдано формирование гипотезы 1. Наши результаты свидетельствуют о том, что возможности управления информацией могут оказывать негативное влияние на ожидаемые затраты необходимых ресурсов для реализации стратегии Больших данных. Указанные результаты подтверждают, что организации имеют различные ожидания затрат при поиске стратегических ресурсов. Возможности управления информацией играют важную роль в неоднородности восприятия. Компании, которым не удалось успешно разработать возможности управления информацией, возможно, имеют более высокий уровень ожидания затрат на реализацию новой стратегии, связанной с управлением информацией. Однако данный эффект, по-видимому, более ярко проявляется в отношении гипотезы 2. Мы продемонстрировали, что возможности управления информацией положительно влияют на извлечение ожидаемой ценности из стратегии Больших данных. Эффект был самый существенный, что может указывать на продукт развитых возможностей компании или рефлекс успешного опыта работы с управлением информацией.

С другой стороны, мы объяснили, какое влияние оказали ожидание затрат на намерение приобретать или разрабатывать ресурсов для реализации стратегии борьбы с объемными и гетерогенные данные через гипотезы 3а (покупка) и 3b (разработка). Отрицательное воздействие было подкреплено эмпирическими данными, демонстрирующими, что ожидание высокой

затратности имеет более негативное влияние на намерение покупки, чем на намерение разработки ресурсов и возможностей, необходимых для осуществления стратегии внутренними силами компании. И наоборот, результаты, подтверждающие гипотезу 4 (Е4а и Е4b), показывают, что большие ожидания будущей полезности положительно влияют на намерение приобрести или развивать стратегии Больших данных. В данном случае эффекты масштаба в отношении намерения приобрести или разработать необходимые ресурсы для внедрения стратегии были очень похожи. Тем не менее, данное исследование не ставило своей целью оценить, соответствуют ли указанные ожидания рыночным реалиям или нет. Важно отметить, что в целом инвестиции в информационные системы снижают трансакционные затраты только в том случае, если фирма потребляет меньше ресурсов, чем генерирует экономика.

Данное исследование выявило, что возможности управления информацией могут стать конкурентным преимуществом фирмы на рынке стратегических ресурсов.

Кроме того, наряду с принятием перспективы литературы по возможностям управления информацией, мы предлагаем новое определение, которое соответствует контексту исследования и потребностям организаций в области управления информацией. Также мы предложили и утвердили новую шкала для измерения полезности данной модели.

Данное исследование, несмотря на получение количественных результатов, носит исследовательский характер, учитывая качественные характеристики анализируемого содержания. Мы стремились провести исследование влияния ранее существовавших возможностей управления информацией в организациях на ожидания и намерения этих фирм по принятию новой стратегии управления информацией.

Список литературы

- 1. Митрович С., Суйц В. П. Методология применения современных информационных технологий в экономическом анализе рисков организации // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19, № 2. С. 268–285.
- 2. Суйц В. П., Волошин Д. А. Аудит эффективности бизнес-процессов как инструмент контроля // Проблемы теории и практики управления. $2014.- \mathbb{N} 6.- \mathrm{C.}\ 100-107.$
- 3. Суйц В. П., Шадрин А., Леонов П. The analysis of big data and the accuracy of financial reports // W-FiCloud 2017. 2017 5th International Conference on Future Internet of Things and Cloud Workshops. CPS Conference Publishing Service Прага, Чешская Республика, 2017. P. 53—56.

- 4. Agarwal, R., & Dhar, V. (2014). Editorial-Big Data, data science, and analytics: The opportunity and challenge for IS research. Information Systems Research, 25(3), 443–448.
- 5. Barney, J. (1986). Strategic factor markets: Expectations, luck, and business strategy. *Management Science*, 32(10), 1231–1241.
- 6. Carmichael, F., Palacios-Marques, D., & Gil-Pechuan., I. (2011). How to create information management capabilities through web 2.0. *The Service Industries*, 31(10), 1613–1625.
- 7. Chiang, R. H. L., Grover, V., Liang, T.-P., & Zhang, D. (2018). Special Issue: Strategic value of Big Data and business analytics. *Journal of Management Information Systems*, 35(2), 383–387.
- 8. Chin, W. W. (1998). The partial least squares approach for structural equation modeling. In G. A. Marcoulides (Ed.), *Modern methods for business research* (pp. 215–236).
- 9. Cordella, A. (2006). Transaction costs and information systems: Does IT add up? *Journal of Information Technology*, 21(3), 195–202.
- 10. Faul, F., Erdfelder, E., Buchner, A., & Lang, A. G. (2009). Statistical power analyses using G* Power 3.1: Tests for correlation and regression analyses. *Behavior Research Methods*, 41(4), 1149–1160.
- 11. Mithas, S., Ramasubbu, N., & Sambamurthy, V. (2011). How information management capability influences firm performance. *MIS Quarterly*, *35*(1), 237–256.
- 12. Mohanty, S., Jagadeesh, M., & Srivatsa, H. (2013). The new information management paradigm. In S. Mohanty, M. Jagadeesh, & H. Srivatsa, *Big Data Imperatives* (pp. 25–44).
- 13. Tabesh, P., Mousavidin, E., & Hasani, S. (2019). Implementing big data strategies: A managerial perspective. *Business Horizons*, 62(3), 347–358.
- 14. Wang, Y., Kung, L. A., Wang, W. Y. C., & Cegielski, C. G. (2018). An integrated big data analytics-enabled transformation model: Application to health care. *Information and Management*, *55*(1), 64–79.
- 15. White, M. (2012). Digital workplaces: Vision and reality. *Business Information Review*, 29(4), 205–214.

Транслитерация

- 1. Mitrovich S., Sujc V. P. Metodologija primenenija sovremennyh informacionnyh tehnologij v jekonomicheskom analize riskov organizacii // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2020. T. 19, № 2. S. 268—285.
- Sujc V. P., Voloshin D. A. Audit jeffektivnosti biznes-processov kak instrument kontrolja // Problemy teorii i praktiki upravlenija. — 2014. — № 6. — S. 100–107.
- Sujc V. P., Shadrin A., Leonov P. The analysis of big data and the accuracy
  of financial reports // W-FiCloud 2017. 2017 5th International Conference
  on Future Internet of Things and Cloud Workshops. CPS Conference
  Publishing Service Praga, Cheshskaja Respublika, 2017. P. 53–56.

Chizhov Sergey Alexandrovich

Russia, Moscow
Third-year postgraduate student,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Lomonosov Moscow State University
e-mail: schizhov555@gmail.com

Strategies for implementing Big Data in management accounting

Abstract. Firms are increasingly interested in developing Big Data strategies. However, the expectation of the value of these benefits and of the costs involved in acquiring or developing these solutions are not homogeneous for all firms, which generates competitive imperfections in the market for strategic resources. Information Management Capability (IMC) aims to provide the required unique insights for successful Big Data strategies. This study analyzes IMC as an imperfection agent in the market for strategic Big Data resources. The hypotheses were tested using a survey of 101 respondents and analyzed with SEM-PLS. The results indicate the positive influence of IMC on value expectation and a negative effect on cost expectation. Cost expectation inversely affects the intent to purchase or develop the resources to implement Big Data strategies. Value expectation has a positive effect on both intents.

Keywords: Big Data, information management, strategic factor market, value expectation, cost expectation.

JEL codes: M41.

ГЛАВА 14

РАЗВИТИЕ СТАТИСТИКИ: ОТ НАУКИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Козлова Мария Александровна,
Россия, г. Екатеринбург,
Уральский государственный
экономический университет, доцент,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: kozlova mary@mail.ru

Индекс потребительских цен и стоимости жизни: изменение структуры потребительских расходов в условиях кризиса 2020 года

Аннотация. В статье осуществлен анализ научных концепций индекса потребительских цен, в частности вопросов недостатков формул класса Ласпейреса. Для их применения на практике национальные статистические службы используют данные о месячном изменении цен, которые соизмеряются расходами домашних хозяйств на соответствующие потребительские товары и услуги. Показатели расходов не относятся ни к текущим месячному и годовому периодам, ни к предыдущим, а представляют собой среднегодовые данные за период в прошлом с определенным временным лагом, что обеспечивает отсутствие сезонных колебаний в течение года и стабильность структуры потребительских расходов. Кризисная ситуация 2020 г. стала поводом для изменения структуры потребления товаров и услуг, что в свою очередь может влиять на величину отклонения рассчитываемого индекса потребительских цен и реального изменения цен. В данном исследовании по квартальным данным индивидуальных индексов цен и структуры потребительских расходов эмпирически проверяется степень влияния таких резких колебаний в оценке индекса потребительских цен Российской Федерации.

Ключевые слова: индекс потребительских цен, индекс стоимости жизни, потребительские расходы

JEL колы: C43.

Сложившаяся на потребительском рынке ситуация с конца первого квартала 2020 г., когда многие виды товаров и услуг стали недоступны или спрос на них значительно изменился, определяет необходимость оценить такие изменения с позиций точности измерения инфляции. Практика расчета индексов потребительских цен, складывавшаяся на протяжении второй половины XX века и двух первых десятилетий XXI, стала основой развития концепции соотношения значений инфляции, оцененной с помощью разных формул (не только Ласпейреса, Пааше и Фишера). Плавные тренды цен потребительских товаров и услуг, отсутствие резких колебаний, за исключением сезонных колебаний, в структуре потребительских расходов нивелировали многие проблемы, связанные с применением формул индексов цен корзины. Вопрос о значении плавных трендов и резких изменений цен обсуждался после выхода перевода статьи А. Конюса в журнале «Эконометрика» в 1939 г.: то соотношение индексов цен, которые было определено автором в статье реализуется только при плавных трендах цен, на что указал Г. Шульц [Schultz, 1939, р. 8–9]. В данном исследовании будет эмпирически оценено влияние значительного изменения потребительских расходов на некоторые группы товаров и услуг во втором и третьем квартале 2020 года на значение национального ИПЦ. Такая задача исследования, в частности, мотивирована работой М. Рейнсдорфа [Reinsdorf, 2020], опубликованной в конце 2020 г. В ней исследователь предполагает, что из-за изменения структуры потребительских расходов в 2020 г. и применения для расчета ИПЦ аналогичных показателей периодов, отдаленных от текущего момента, индекс окажется недооцененным, хотя, как правило, обычно речь идет о том, что ИПЦ показывает значения большие, чем реальная инфляция в национальной экономике.

Теория ИПЦ в 1920—1930-х, начинавшаяся с работ А.Конюса [1939], Х.Штеле [1935] и Р. Фриша [1936], отправной точкой ставила имеющиеся, но ненаблюдаемые различия между рассчитываемым индексом и реальным изменением цен. Вся история ИПЦ в 20 веке — это история поиска решений для определения этих ненаблюдаемых различий. Для оценки ИПЦ среди наиболее значимых решений было улучшение качества выборочных совокупностей (населенных пунктов, пунктов продаж и товаров и услуг) и актуальные веса, получаемые на основе структуры потребительских расходов. Последнее было предметом научных дискуссий на страницах «Журналах Американской статистической ассоциации» в 1930-х гг. [Mudgett, 1933; Wright, 1934], так как в тот период веса обновлялись редко — примерно раз в 10 лет, что не соответствовало скорости изменения структуры потребления

товаров (и позднее — услуг) домашними хозяйствами. Позднее эти решения о качестве выборочных совокупностей и обновлении весов были обобщены «комиссией Боскина» [Boskin et al., 1998] и реализованы на практике статистическими службами, в особенности Бюро статистики труда США.

Для индекса потребительских цен (ИПЦ), который является базовым статистическим показателем для оценки инфляции, необходимо иметь два набора данных — это потребительские цены на товары и услуги (и их изменения) и веса для обобщения. В качестве весов в России используются только данные о потребительских расходах, полученные на основе квартальных (и далее обобщенных годовых) данных Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Используемая и декларируемая в методологии Росстата формула ИПЦ, обозначенная как формула Ласпейреса, таковой не является. Формула индекса цен Ласпейреса предполагает использование в агрегатном варианте трех наборов показателей — цен отчетного месяца, цен предыдущего месяца и количества товаров и услуг в предыдущем месяце. На практике реализовать такое обновление весов практически невозможно, кроме того ежемесячные веса создают определенные проблемы, связанные с сезонностью, хотя таковые присутствуют и при сборе ценовых данных.

Фактически Росстат, как и статистические службы других стран, используют веса, период которых не соответствуют ни текущему, ни предыдущему месяцу. До 2015 г. ИПЦ РФ рассчитывался с весами, для которых годовой период был составлен из первых трех кварталов предыдущего года и последнего квартала, предшествующего предыдущему года. С 2015 г. период для весов изменился, и теперь используются среднегодовые данные о потребительских расходах за два года, предшествующих предыдущему году. Таким образом, актуальность весов для ИПЦ — одна из наиболее острых проблем в условиях изменения структуры потребительских расходов. Практика использования показателей, настолько отдаленных во времени, определялась стабильностью соотношения расходов на группы товаров, в ситуации 2020 г. такая методика расчета может дать смещенную оценку уровня инфляции.

В данном исследовании мы, используя квартальные данные по структуре потребительских расходов 2019 и 2020 гг., оценим ИПЦ, заменив веса, которые использует Росстат, для того чтобы проверить, во-первых, предположение Рейнсдорфа о недооценке ИПЦ, и, во-вторых, определить размер возможного отклонения индексов цен.

Сначала рассмотрим изменение структуры потребительских расходов по отдельным кварталам за три последних года. Данные показатели публикуются обобщенно — по 31 группе товаров и услуг. Более детальное рассмотрение структуры для потребителей статистической информации невозможно, поэтому оценки ИПЦ с более актуальными весами будут осуществляться на таком уровне агрегации (на уровне групп товаров и услуг).

На рисунках 1—4 представлены поквартальные структуры потребительских расходов за 2018—2020 гг. (кроме 4 квартала, данные 2020 г. для которого на момент написания статьи не были опубликованы).

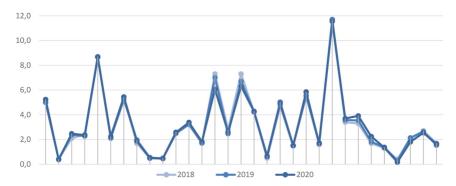

Рис. 1. Доли потребительских расходов по 31 группе товаров и услуг в 1 квартале 2018-2020 гг., %

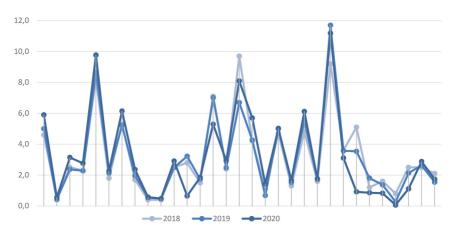

Рис. 2. Доли потребительских расходов по 31 группе товаров и услуг в 2 квартале $2018{-}2020$ гг., %

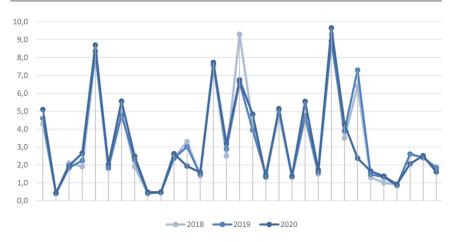

Рис. 3 — Доли потребительских расходов по 31 группе товаров и услуг в 3 квартале 2018-2020 гг., %

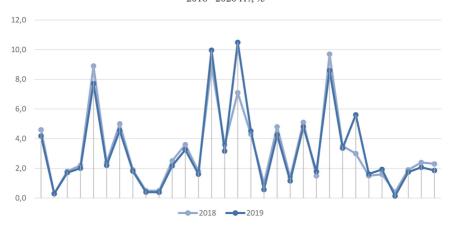

Рис. 4 — Доли потребительских расходов по 31 группе товаров и услуг в 1 квартале 2018-2019 гг., %

При сравнении поквартальных данных в трех (в последнем случае — двух) последовательных лет наиболее устойчивой структурой потребительских расходов оказывается структура 1 квартала. В трех оставшихся существенные изменения долей наблюдаются не только относительно квартальных данных 2020 г., но и между долями некоторых групп товаров и услуг в 2018 и 2019 гг. На основе расчета простых показателей динамики структуры можно сделать аналогичные выводы. В таблице 1 представлены значения квадратического коэффициента абсолютных структурных сдвигов Казинца.

Таблица 1 Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов Казинца в 2018—2020 гг., п.п.

Сравниваемые года	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
2019 и 2020	0,24	0,96	0,97	н/д
2018 и 2019	0,19	0,82	0,55	0,88
2018 и 2020	0,35	1,23	0,99	н/д

По данным таблицы 1 небольшие изменения в структуре потребительских расходов наблюдаются только в 1 квартале, что также видно на рисунке 1. Во 2 квартале среднее изменение долей аналогичных кварталов двух последовательных годовых периодов близко друг другу как в случае с 2019 и 2020 гг., так и при сравнении 2 квартала 2018 и 2019 гг. Для 3 квартала аналогичное сравнение показывает большее среднее изменение долей с 0,55 до 0,97 п.п. Таким образом, значительные изменения в структуре по данным 2020 г. наблюдается в 3 квартале.

На следующем этапе данные по индексам цен и долям расходов для групп товаров приводятся в общему виду, так как рассчитываемые групповые индексы не полностью соответствуют структуре потребительских расходов, согласно которой публикуются результаты квартальных Выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств. Подобное несоответствие определяется использованием разных классификаций для обобщения данных по ценам и расходам.

В итоге, для решения поставленной задачи были использованы три варианта ИПЦ. Первый — ИПЦ, публикуемый Росстатом и рассчитанный путем сцепления месячных индексов в квартальный индекс. Второй вариант — ИПЦ в заменой весов Росстата (среднегодовые расходы за два года предшествующих предыдущему года) на актуальные веса, а именно доли расходов того же квартала, по которому рассматривается динамика потребительских цен на товары и услуги. Фактически второй вариант ИПЦ — индекс Пааше, но в данном случае только на самом высоком уровне агрегации, который доступен для пересчета потребителям статистической информации. Третий вариант ИПЦ — индекс с весами такого же квартала предыдущего года.

На рисунке 5 представлены графики трех выше описанных вариантов ИПЦ 1 квартала за период с 2012 г. по 2020 г.

Рис. 5. ИПЦ РФ с разными весами 1 квартала в 2012-2020 гг.

В 1 квартале (по рисунку 5) наблюдаются минимальные различия между ИПЦ с разными весами — более и менее актуальными относительно текущего периода, а в 2020 г. оцениваемый Росстатом ИПЦ дает большее значение, чем ИПЦ с весами 1 квартала 2020 г. и с весами 1 квартала 2019 г.. Такая ситуация соответствует теории и эмпирике оценки ИПЦ в других странах. Рассчитываемый ИПЦ завышает реальное изменение цен, на что в совокупности с использованием фиксированного количества товаров и услуг влияет и менее актуальные веса. Для кризиса 2020 г. 1 квартал нерепрезентативен, так как значительные изменения на рынке потребительских товаров и услуг начались в конце марта 2020 г. и не могли серьезно повлиять на изменение структуры потребительских расходов и цены на товаров и услуги.

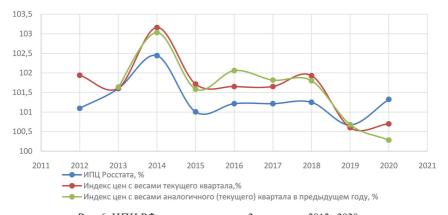

Рис. 6. ИПЦ РФ с разными весами 2 квартала в 2012—2020 гг.

Нестабильность структуры потребительских расходов во 2 квартале сопровождается нестабильностью соотношений ИПЦ с разными весами во 2 квартале (Рисунок 6). Соотношение ИПЦ с весами текущего квартала и с весами аналогичного квартала предыдущего года не имеет определенных значений, в разные периоды их разница отличается не только своим размером, но и направленностью: в одни периоды ИПЦ в текущими весами больше ИПЦ с весами аналогичного периода предыдущего года, в другие наблюдается обратная ситуация. Однако, кроме 2019 г и 2020 г. ИПЦ с этими вариантами весов имели значения большие, чем ИПЦ Росстата. Хотя разница по модулю между ИПЦ Росстата и ИПЦ с весами текущего квартала не самая большая в рассматриваемом периоде, сам факт того, что во 2 квартале ИПЦ Росстата больше, чем ИПЦ с более актуальными весами, свидетельствует не только о значительном влиянии сезонности весов, но и о изменении в парах значений показателей «индексы цен на товары — доли потребления».

Рис. 7. ИПЦ РФ с разными весами 3 квартала в 2012-2020 гг.

Ситуация, описанная выше относительно 2 квартала, наблюдается и в 3 квартале. Однако значения между ИПЦ Росстата и ИПЦ с другими весами различаются больше, чем во 2 квартале.

Не менее важным в анализе соотношения ИПЦ с разными весами является сравнение ИПЦ с весами текущего квартала и с весами аналогичного квартала в предыдущем году между собой. Подобное сравнение делает выводы более корректными, чем при сравнении данных индексов с ИПЦ Росстата, так как период расчета структуры потребительских расходов значительно отличается. Для ИПЦ Росстата — годовые, без влияния сезонности показатели, для двух других индексов — квартальные данные.

Определенной стабильности в соотношении ИПЦ с разными весами при сравнении кварталов разных лет не наблюдается. Стоит отметить, что в 2014 г., период высоких темпов роста инфляции, представлено превышение значений ИПЦ с весами текущего периода над ИПЦ с весами предыдущего года. Аналогичную ситуацию мы видим и в последние годы. Делая вывод только по 2 и 3 кварталам 2020 г., мы видим, что актуализация весов увеличивает незначительно значения ИПЦ при сравнении с индексов с весами предыдущего года, поэтому предположение Рейнсдорфа для России подтверждается. При этом аналогичные вывод можно сделать и по другим периодам, но в некоторые годы наблюдается обратная, поэтому четкой аргументации в объяснении такого соотношения мы не можем привести.

В результате, с одной стороны, при сравнении ИПЦ Росстата и ИПЦ с наиболее актуальными весами (структурой потребительских расходов текущего квартала) для 2 и 3 квартала предположение Рейнсдорфа опровергается, т.е. актуализация весов не приводит к отрицательной разнице ИПЦ Росстата и ИПЦ с весами текущего квартала. С другой стороны, при использовании однокачественных с точки зрения представления сезонности индексов цен предположение Рейнсдорфа получает свое подтверждение.

В итоге изменение структуры потребительских расходов в 2 и 3 квартале 2020 г. в связи с кризисной ситуацией, определенной пандемией коронавируса, будет имеет определенное значение на будущий расчет ИПЦ Росстата, так как эти данные будут использованы в качестве весов только в 2022 и 2023 гг. Анонсированное дополнение в методике расчета ИПЦ, связанное с использованием больших данных, в перспективе может стать одним из инструментов корректировки и актуализации весов для получения более точных оценок ИПЦ, в том числе и в связи с ситуацией изменения структуры потребительских расходов в 2020 г.

Список литературы

- 1. Boskin M.J., Dulberger E.R., Gordon R.J., Griliches Z., Jorgenson D.W. Consumer prices, the consumer price index, and the cost of living// The Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol.12. No.1. P. 3–26.
- 2. Frisch R. Annual survey of general economic theory: The problem of index numbers// Econometrica. 1936. Vol.4. No.1. P. 3–28.
- 3. Konüs A.A. The problem of the true index of the cost of living// Econometrica. 1939. Vol.7. No.1. P. 10–29.

- Mudgett B.D. The problem of the representative budget in a cost of living index// Journal of the American Statistical Association. 1933. Vol. 28. No. 181. P. 26–32.
- 5. Reinsdorf M. COVID-19 and the CPI: is inflation underestimated? IMF Working Paper. Series 2020/224. DOI: https://doi.org/10.5089/9781513560281.001
- Schultz H. A misunderstanding in index-number theory: the true Konüs condition on the cost-of-living index numbers and its limitation// Econometrica. 1939. Vol.7. No.1. P. 1–9.
- 7. Staehle H. A development of the economic theory of price index numbers// The Review of Economic Studies. 1935. Vol.2. No.3. P. 163–188.
- 8. Wright H.R. The use of family expenditure in cost-of-living indexes// Journal of the American Statistical Association. 1934. Vol.29. No.185. P. 118–119.

Kozlova Maria A.
Russia, Yekaterinburg,
Ural State University of Economics,
Associate Professor,
Candidate of Science
e-mail: kozlova mary@mail.ru

Consumer price index and cost-of -living index: the changes of consumer expenditure structure in the condition of 2020

Abstract. The article is on focus of the consumer price index, its scientific conceptions and shortcoming of assessment method, namely Laspeyres formula. The national statistical offices use this formula that requires two samples of data. There are the monthly price changes and corresponding expenditures of households. The expenditure data is not the recent month or year periods in which the consumer price index is calculated. This data is the two-year average of period which is used with time lag of one year to the calculation time. It provides the miss of seasonal variations and stability of consumer expenditure structure. The crisis of 2020 became the driver to changing of consumer pattern that may influence the value of the consumer price index and real inflation. This research is an empirical assessment of the influence of changing of consumer pattern and consumer expenditure structure on the consumer price index. It is realized on the base of quarterly price and expenditure data.

Keywords: consumer price index, cost of living index, consumer expenditure **JEL codes:** C43.

Кривов Виктор Дмитриевич,
Россия, Москва,
заведующий кафедрой статистики МГУ,
д.э.н.,
е-mail: vdkrivov@yandex.ru
Крупенков Виктор Владимирович,
Россия, Москва.

независимый консультант, e-mail: vkrupenkov@vandex.ru

О некоторых особенностях применение статистических методов анализа рисков в системе управления рисками в соответствии с концепцией COSO

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного применению статистических методов при анализе рисков в соответствии с концепцией COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности». Целью исследования являлось выявление компонентов и соответствующих им принципов из концепции, для которых применение статистических методов является необходимым или целесообразным. Работа опирается на научные и практические наработки в области статистики, а также общепризнанные концепции и рекомендации в области управления рисками. Проведенное исследование показало, что статистические методы анализа рисков присутствуют и должны применяться во всех компонентах системы управления рисками компании. Результаты исследования могут применяться для разработки рекомендаций Центрального Банка РФ в области применения статистических методов при управлении рисками организаций и проведению обучения для формирования компетенций в области статистики у специалистов по управлению рисками.

Ключевые слова: Статистические методы, COSO, система управления рисками, управление рисками.

JEL коды: C44, G32.

В конце 2020 года Центральный банк Российской Федерации разработал рекомендации для публичных акционерных обществ [Информационное письмо Банка России, 2020]. Среди них были прописаны рекомендации по формированию системы управления рисками и внутреннего контроля (далее — СУРиВК)., которые полностью опираются

на концепцию COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» [COSO, 2017]. Однако ни в рекомендациях Банка России, ни в концепции COSO не представлена практическая интерпретация применения статистических методов анализа рисков, что усложняет выстраивание эффективной СУРиВК [Институт внутренних аудиторов]. Целью исследования было выявление компонентов и соответствующих им принципов из концепции COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности», для которых применение статистических методов является необходимым или целесообразным. В процессе исследования были проанализированы компоненты системы управления рисками и соответствующие им принципы. Для каждого компонента и принципа, соответствующего рекомендациям концепции, была проанализирована возможность и необходимость применения статистических методов, а также были выявлены направления корпоративного управления для внедрения статистических методов.

Проведенный анализ представленных документов и их сопоставление с существующими научными и практическими наработками в части применения статистических методов анализа рисков позволил выявить компоненты и соответствующие им принципы (концепция COSO), для которых применение статистических методов является необходимым или целесообразным [Картвелишвили, Свиридова, 2017].

Так, следует отметить Компонент «корпоративное управление и культура», который является основой для построения системы управления рисками. Соответствующий ему принцип «демонстрация приверженности основным ценностям» подразумевает формирование культуры осведомленности о рисках, в том числе и исходя из наличия исторических данных о реализовавшихся рисках как в рамках компании, так и внешних данных, что в свою очередь подразумевает применение статистических методов анализа рисков.

Другой важнейший раздел — Компонент «стратегия и постановка целей» включает применение статистических методов при анализе бизнес-контента (наиболее эффективно применение при анализе экономической сферы), при формулировании отдельных аспектов рискаппетита (при оценке границ допустимого отклонения) и при оценке альтернативных стратегий (оценка последствий реализации стратегий).

Следующим был рассмотрен Компонент «эффективность деятельности», который в большей степени опирается на статистические методы анализа рисков, чем другие компоненты. Так, они могут быть использованы при выявлении новых и возникающих рисков (когнитивные вычисления, отслеживание данных и другое), при оценке серьезности

(построение вероятностных моделей, анализ чувствительности и другие), при отображении результатов оценки (тепловая карта рисков) и в процессе приоритизации рисков (например, критерии устойчивость и восстановление).

Не менее важным для построения эффективной СУРиВК является Компонент «анализ и пересмотр». Он подразумевает применение статистических методов анализа рисков при проведении оценки существенных изменений (оценка внедрения инноваций и изменений экономической среды), анализа рисков и эффективности деятельности (переоценка серьезности рисков, анализ приоритетов и пересмотр риск-аппетита) и принятие мер совершенствование управления рисками (например, внедрение информационных систем, включающих средства автоматизации при работе и анализе больших данных).

В завершении был рассмотрен Компонент «информация коммуникация и отчетность». Данный Компонент предполагает применение статистических методов при расчете и применении различных индексов, при формировании отчетности о рисках и при оценке эффективности деятельности (активное использование статистических методов анализа рисков может свидетельствовать о зрелости системы управления рисками) [The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission].

Как видно из приведенного выше анализа, статистические методы анализа рисков присутствуют и должны применяться во всех компонентах системы управления рисками компании. Однако на практике применение статистических методов зачастую бывает затруднительно, что связано в первую очередь с недостаточной квалификацией работников организации и отсутствием методических рекомендаций, например, со стороны регулятора. Результаты проведенного исследования могут применяться для разработки или актуализации рекомендаций Центрального Банка $P\Phi$ в области разработки системы управлении рисками и внутреннего контроля организаций в области применения статистических методов анализа рисков и разработке рекомендаций по проведению обучения для формирования компетенций в области статистики у специалистов по управлению рисками.

Список литературы

- 1. Картвелишвили В. М., Свиридова О. А. Риск-менеджмент. Методы оценки риска. М. 2017
- 2. Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 N ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего

- контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах»
- COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» 2017
- 4. Институт внутренних аудиторов: https://www.iia-ru.ru/
- 5. The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission: https://www.coso.org/

Транслитерация

- Kartvelishvili V. M., Sviridova O. A. Risk-menedzhment. Metody ocenki riska. M. 2017
- Informacionnoe pis'mo Banka Rossii ot 01.10.2020 N IN-06-28/143 «O rekomendacijah po organizacii upravlenija riskami, vnutrennego kontrolja, vnutrennego audita, raboty komiteta soveta direktorov (nabljudatel'nogo soveta) po auditu v publichnyh akcionernyh obshhestvah»
- COSO «Upravlenie riskami organizacii. Integracija so strategiej i jeffektivnost'ju dejatel'nosti» 2017
- 4. Institut vnutrennih auditorov: https://www.iia-ru.ru/

Viktor D. Krivov
Moscow, Russia,
Head of the Department of Statistics,
MSU, Doctor of Economics,
e-mail: vdkrivov@yandex.ru

Viktor V. Krupenkov Moscow, Russia, Independent consultant, e-mail: vkrupenkov@yandex.ru

About some features of the application of statistical methods of risk analysis in the risk management system in accordance with the COSO concept

Abstract. The article presents the results of a study devoted to the use of statistical methods in risk analysis in accordance with the COSO concept «Risk Management of an organization. Integration with strategy and performance». The purpose of the study was to identify the components and their corresponding principles from the concept for which the use of statistical methods is necessary or appropriate. The work is based on scientific and practical developments in the field of statistics, as well as generally recognized concepts and recommendations in the field of risk management. The conducted research has shown that

statistical methods of risk analysis are present and should be applied in all components of the company's risk management system. The results of the study can be used to develop recommendations of the Central Bank of the Russian Federation in the application of statistical methods in the risk management of organizations and training for the formation of competencies in the field of statistics from risk management specialists.

Keywords: Statistical methods, COSO, risk management system, risk management.

JEL codes: C44, G32.

Охрименко Алексей Арнольдович,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра статистики, доцент, к.э.н., e-mail: o-aa@vandex.ru

Карасева Лариса Алексеевна,

Россия, г. Москва экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра статистики, доцент, к.э.н., доцент, е-mail: karaseva@econ.msu.ru

Информационное обеспечение таблиц «затраты-выпуск»: прошлое и настоящее

Аннотация. Настоящая статья посвящена характеристике методологических проблем, возникающих при построении базовых таблиц «затраты-выпуск» в статистической практике России. Анализ сложившихся межотраслевых связей является исходным условием проведения прогнозных расчетов развития экономики страны, уточнения значений основных макроэкономических показателей. Действующая в России система статистического наблюдения не позволяет составлять таблицы «затраты-выпуск» в полном соответствии с методологией СНС. В статье рассматриваются принципы проведения специально организованных статистических наблюдений для решения задачи информационного обеспечения разработки указанных таблиц. По ряду типов хозяйствующих субъектов наблюдение проводится на выборочной основе. В рамках данной статьи рассматриваются разработанные авторами принципы проведения выборочного наблюдения за деятельностью малых предприятий, бюджетных организаций, казенных и автономных учреждений в России, позволяющие обеспечить репрезентативность такого обследования не только на федеральном, но и на отраслевом уровне при составлении базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2021 год.

Ключевые слова: таблицы «затраты-выпуск», выборочное наблюдение, общероссийский классификатор видов экономической деятельности, общероссийский классификатор продукции по видам экономической леятельности.

JEL колы: C18, C83.

Введение

Базовые таблицы «затраты-выпуск» представляют собой интегрированную систему макроэкономических показателей, характеризующих структуру экономики в детализированном разрезе видов экономической деятельности и продукции. Они являются универсальным инструментом, который на основе знания межотраслевых связей позволяет получить сбалансированные и более точные оценки валового внутреннего продукта и других макроэкономических показателей, производить прогнозные расчеты развития экономики с учетом изменения различных факторов.

Одним из важнейших разделов таблиц «затраты — выпуск» системы национальных счетов (СНС) является межотраслевой баланс производства и использования товаров и услуг (МОБ), который отражает межотраслевые связи в экономике, характеризует важнейшие экономические пропорции, структурные сдвиги в экономике и т.д. В международной статистической практике при разработке межотраслевого баланса используется, как правило, информация, полученная в результате проведения специально организованных статистических обследований.

Существующая в настоящее время система статистических наблюдений не позволяет оценить структуру промежуточного потребления с необходимой степенью детализации и на основе методологических принципов полностью соответствующих требованиям таблиц «затраты — выпуск». Необходимая для составления таких таблиц информация может быть получена только при организации специальных обследований крупных, средних и малых предприятий, а также индивидуальных предпринимателей.

Информационное обеспечение разработки межотраслевых балансов в СССР и в России

Российская статистика обладает опытом проведения специальных обследований, которые ранее организовывались на регулярной основе (как правило, раз в пять лет) в целях информационного обеспечения построения детализированных (базовых) таблиц «затраты — выпуск», называемых ранее межотраслевыми балансами производства и распределения продукции.

 Год
 Число отраслей

 1959
 83

 1966
 110

 1972
 112

 1977
 119

 1982
 113

 1987
 113

Таблица 1 Число отраслей, отраженных в межотраслевых балансах СССР

Соответствующие обследования проводились на выборочной основе и охватывали предприятия и организации всех отраслей экономики. Основная задача обследований заключалась в получении информации о затратах на производство продукции в различных отраслях экономики в разрезе детализированных группировок продукции, которая отсутствовала в текущей статистической отчетности. Номенклатуры отраслей и продуктов, используемых при построении МОБ, были основаны на действующем в тот период Общесоюзном классификаторе отраслей народного хозяйства (ОКОНХ).

В 1992 г. Госкомстат России перешел на составление таблиц «затраты — выпуск» в соответствии с методологией системы национальных счетов. С этой целью было проведено специально организованное выборочное обследование по данным за 1995 год по 220 отраслям в разрезе номенклатуры отраслей и продуктов по Общероссийскому классификатору отраслей народного хозяйства. В 2004—2006 гг. в экспериментальном порядке без проведения специального обследования были составлены краткие таблицы «затраты — выпуск» в разрезе 15 разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Из-за отсутствия необходимой информации структура промежуточного потребления во многих случаях определялась экспертным путем.

Новый этап в развитии методологии составления таблиц затраты-выпуск

В течение 15 лет специально организованные обследования затрат на производство не проводились. За этот период произошли изменения в системе классификации экономической информации: переход от

ОКОНХ к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), затем к ОКВЭД 2007 и ОКВЭД2, а также от использования Общероссийского классификатора продукции (ОКП) к применению Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) и ОКПД2.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009г. № 201-р разработка базовых таблиц «затраты-выпуск» должна осуществляться на регулярной основе один раз в пять лет, начиная с 2011 года.

При формировании таблиц «затраты-выпуск» на основе указанных общероссийских классификаторов разрабатываются специальные номенклатуры отраслей и продуктов — Номенклатуры ТРИ (таблиц ресурсов и использования), которые являются важным инструментом для составления МОБ. [Методологические принципы составления базовых таблиц «затраты-выпуск»...2009]

К концу 2015 г. Росстат завершил разработку детализированных базовых таблиц «затраты — выпуск» за 2011 г. Входящие в их состав таблицы ресурсов и использования были составлены для 178 отраслей и 248 продуктов, а симметричные таблицы «затраты — выпуск» — для 126 продуктов.

Исходная информация, необходимая для составления этих таблиц, собиралась путем проведения специально организованного обследования, которое было преимущественно выборочным, что обусловлено многочисленностью хозяйствующих субъектов и их неоднородностью по типам и видам экономической деятельности, необходимостью сбора данных в сжатые сроки в условиях лимитированных финансовых ресурсов, достаточной сложностью программы обследования, реализация которой на сплошной основе привела бы к большому числу неответов респондентов, что требует разработки сложного математического аппарата для заполнения пропусков и выявления ошибок. Обследование за 2011 год охватывало все категории хозяйствующих субъектов, принадлежащих разным секторам экономики:

- крупные и средние коммерческие предприятия нефинансового сектора;
- малые коммерческие предприятия;
- страховые организации;
- бюджетные организации, казенные, автономные учреждения;
- кредитные организации;
- некоммерческие предприятия, обслуживающие домашние хозяйства;
- индивидуальные предприниматели без образования юридического лица;
- нотариусы и адвокаты.

Крупные и средние коммерческие предприятия, а также страховые организации обследовались на сплошной основе. По остальным типам хозяйствующих субъектов проводилось выборочное обследование. Процент отбора различался по типам единиц наблюдения, так как проводился предварительный расчет необходимого объема выборки для обеспечения ее репрезентативности. Максимальный процент отбора был принят для некоммерческих предприятий, обслуживающих домашние хозяйств — 47%. Достаточно высоким был процент отбора для бюджетных организаций, казенных и автономных учреждений — 20%. По малым предприятиям процент отбора составил 9%, а по индивидуальным предпринимателям — 6%.

Разработка очередных базовых таблиц «затраты-выпуск», как это и было предусмотрено распоряжением Правительства Российской Федерации, была проведена за 2016 год. Методология проведения указанного единовременного наблюдения нашла отражение в Основных методологических и организационных положениях, утвержденных приказом Росстата от 31 мая 2016 г. № 255. Утвержденная для проведения обследования за 2016 год Номенклатура отраслей включала 155 видов экономической деятельности, в том числе укрупненных, из которых 20 — на уровне классов; 97 — на уровне подклассов и 38 — на более низком уровне, чем подкласс. Номенклатура продуктов для разработки ТРИ за 2016 год включала 335 продуктов. Данным документом в зависимости от типа хозяйствующего субъекта и особенностей его функционирования была определена необходимость обследования и его вид: сплошное или выборочное.

При проведении единовременного наблюдения за затратами на производство и реализацию продукции и вводом основного капитала за 2016 год принципиально изменился подход к формированию совокупности единиц наблюдения по сравнению с аналогичным обследованием за 2011 г. Было сокращено число категорий хозяйствующих субъектов, подлежащих обследованию. Единовременное наблюдение охватывало:

- крупные и средние коммерческие предприятия нефинансового сектора;
- малые коммерческие предприятия;
- бюджетные организации, казенные, автономные учреждения.

Форма проведения обследования указанных предприятий и организаций не изменилась по сравнению с 2011 г. Однако, количество обследованных единиц наблюдения заметно изменилось по всем категориям.

Крупные и средние коммерческие предприятия нефинансового сектора обследовались на сплошной основе. По итогам 2016 г. было обследовано 120 тыс. таких предприятий, что на 24,3% больше, чем было

обследовано по итогам 2011 г. За 2016 г. обследование страховых организаций не проводилось.

Все остальные категории хозяйствующих субъектов за 2016 г. обследовались на выборочной основе. Для них был установлен единый процент отбора — 5%. В результате количество обследованных малых предприятий было на 95,1 тыс. меньше, чем за 2011 г. Аналогичная ситуация имела место и при проведении выборочного наблюдения затрат на производство по бюджетным организациям, казенным и автономным учреждения. Сокращение доли обследуемых организаций с 20% до 5% привело к уменьшению объема выборочной совокупности на 29,2 тыс. ед. По данным за 2016 г. не проводилось обследование индивидуальных предпринимателей. [Масакова, 2019, с..22]

В целом при проведении единовременного наблюдения за затратами на производство и реализацию продукции и вводом основного капитала за 2016 год было обследовано 140,6 тыс. хозяйствующих субъектов, т.е. 34,2% от числа единиц наблюдения за 2011 г. Существенное уменьшение процента отбора позволило обеспечить репрезентативность результатов обследования только по России в целом, в то время как при проведении обследования за 2011 г. стремились обеспечить его репрезентативность на региональном уровне. Главная причина сокращения объема выборочной совокупности за 2016 г. — низкое качество информации, предоставляемой хозяйствующими субъектами, обусловленное отсутствием полноценного первичного и бухгалтерского учета, а также низкой отчетной дисциплиной. [Масакова, 2019, с..22]

Стратегией развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года, утвержденной 6 сентября 2019 г. № МО-104, предусмотрена разработка базовых таблиц «затратывыпуск» по итогам статистического наблюдения за 2021 год. [Приказ Росстата... от 07 июля 2020г. №393]

С 1 января 2016 года в России введены в действие новые общероссийские классификаторы видов экономической деятельности (ОКВЭД2) и продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2), а также новый общероссийский классификатор основных фондов (ОКОФ), которые в последующие годы уточнялись. В связи с этим, прямое использование методологических подходов, на которых основывалось проведение аналогичного обследования за 2016 год, не всегда представляется возможным.

В Номенклатуре, утвержденной для проведения обследования за 2021 год, выделено 134 вида деятельности, включая укрупненные, из которых 60 — на уровне классов и 74 — на уровне подклассов. Номенклатура продуктов для разработки ТРИ за 2021 год включает 319 продуктов.

Таким образом, тенденция к укрупнению отраслей и продуктов сохраняется, что необходимо для обеспечения репрезентативности обследования на отраслевом уровне.

Проведенный нами анализ показал, что при проведении обследования затрат на производство за 2021 год для юридических лиц целесообразно сохранить принципы обследования отдельных типов хозяйствующих субъектов, использованные при организации наблюдения за 2016 год. При этом необходима предварительная проверка достаточности единого процента отбора для обеспечения репрезентативности полученных данных по видам экономической деятельности. Обеспечение отраслевой репрезентативности является важным условием высокого качества разработки базовых таблиц «затраты-выпуск». Такой анализ проведен нами по данным за 2019 год по малым предприятиям, государственным автономным, бюджетным и казенным организациям.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при разных способах формирования выборочной совокупности результаты наблюдения будут репрезентативными для всей генеральной совокупности малых предприятий, поскольку относительная ошибка выборки не превышает 5%. Однако, получение репрезентативных данных по генеральной совокупности в целом не обеспечивает репрезентативности по отдельным отраслям. Только по трем видам деятельности из 134 при типическом пропорциональном способе формирования выборочной совокупности 5-процентный отбор обеспечивает получение репрезентативных данных.

Для 6 видов деятельности Номенклатуры ТРИ относительная ошибка выборки не более чем в 2 раза превысит уровень, необходимый для обеспечения репрезентативности выборочного обследования. При этом для обеспечения репрезентативности объем выборочной совокупности необходимо увеличить почти в 2 раза. Для 7 видов деятельности относительная ошибка выборки превысит 100%. Для этих видов деятельности необходимо существенное увеличение объема выборочной совокупности — в 19 раз. При 5%-м отборе малые предприятия 10 видов деятельности с небольшим количеством предприятий — от 1 до 8 единиц, не будут представлены в выборочной совокупности.

Проведенные расчеты показывают, что для обеспечения репрезентативности по каждой отрасли, представленной в Номенклатуре, принятой для составления таблиц «затраты-выпуск», при типическом способе формирования выборочной совокупности необходимо обследовать 27,5% от всего объема генеральной совокупности, причем процент отбора для каждой отрасли будет различным. Финансовые ресурсы, выделяемые для проведения обследования затрат на производство, не

позволяют обследовать такое количество предприятий. В связи с этим необходима модификация процедуры выборочного наблюдения.

Для разработки алгоритма такой модификации нами было проведено распределение отраслей по количеству представленных в них малых предприятий. Только в трех видах деятельности число малых предприятий превышает 10000 единиц. При таком объеме генеральной совокупности необходимый для обеспечения репрезентативности объем выборки составляет от 2,4% до 6,5%. По 26 видам деятельности число малых предприятий в отрасли не превышает 40 единиц. Для этих отраслей репрезентативный объем выборки составляет от 93,3% до 100%. Таким образом, алгоритм формирования выборочной совокупности должен различаться для разных групп отраслей в зависимости от количества в них малых предприятий.

Для получения при выборочном наблюдении репрезентативных данных по всем отраслям Номенклатуры ТРИ предложено формировать выборочную совокупность малых предприятий по следующему алгоритму:

- 1) Совокупность отраслей Номенклатуры ТРИ делится на группы по числу малых предприятий в отрасли. Рекомендуемые интервалы числа малых предприятий для формирования групп отраслей приведены в Таблице 2. Указанные интервалы сформированы на основе расчета относительной ошибка выборки при 5%-м типическом пропорциональном способе отбора.
- Отрасли, в которых число малых предприятий не превышает 40 единиц (группа №1), предлагается обследовать на сплошной основе.
- 3) Для остальных групп малых предприятий объем выборки для каждой i-й отрасли включает: а) «особо крупные» малые предприятия с выручкой от реализации, превышающей $3\sigma_i$, которые предлагается обследовать *на сплошной основе;* б) для остальных малых предприятий группы рассчитывается необходимый объем репрезентативной выборки. Обследование целесообразно проводить типическим пропорциональным способом отбора из предварительно типизированной основы выборки малых предприятий по логарифму выручки от реализации.

Проведенные расчеты показали, что применение предлагаемого алгоритма для генеральной совокупности малых предприятий за 2019 г., позволяет получить репрезентативные данные по всем отраслям, включенным в Номенклатуру ТРИ, при 10%-м выборочном обследовании совокупности малых предприятий, т.е. практически на уровне 2011 г.

Таблица 2

Рекомендуемое распределение отраслей Номенклатуры ТРИ по количеству малых предприятий

№ группы	Число малых предприятий в отрасли, единиц
1	1 - 40
2	41 - 100
3	101 - 250
4	251 — 1000
5	1001 — 10000
6	более 10000

Результаты проведенных расчетов показывают, что и при типическом способе формирования выборочных совокупностей автономных, бюджетных и казенных учреждений репрезентативные результаты при 5%-м отборе обеспечиваются только для бюджетных учреждений. При этом получение репрезентативных данных по отдельным отраслям Номенклатуры ТРИ вообще не обеспечивается. Поэтому для получения репрезентативных результатов выборочного обследования затрат на производство для автономных, бюджетных и казенных учреждений предлагается использовать подход, аналогичный предложенному для малых предприятий. Апробация предложенного алгоритма на основе данных по совокупности автономных, бюджетных и казенных учреждений, показала, что для получения репрезентативных результатов по всем отраслям, объем выборки для автономных учреждений должен составлять около 12%, для бюджетных учреждений — 4.5%, а для казенных учреждений — около 9%, что меньше, чем было обследовано в 2011 г.

При подготовке единовременных наблюдений за затратами на производство за 2011 и 2016 гг. использовались результаты сплошных обследований малых предприятий за 2010 и 2015 гг. Аналогичное обследование в настоящее время проводится по итогам работы за 2020 г. Результаты такого обследования целесообразно использовать при подготовке единовременного наблюдения за затратами на производство и реализацию продукции и вводом основного капитала за 2021 год по трем направлениям:

 для уточнения генеральной совокупности реально действующих малых предприятий и их распределения по видам экономической деятельности;

- для оценки вклада микропредприятий в результаты экономической деятельности малых предприятий (в общий объем выручки от реализации по каждому виду деятельности);
- для оценки вклада индивидуальных предпринимателей в результаты экономической деятельности (в общий объем выручки от реализации по каждому виду деятельности).

Заключение

Для реализации задач, поставленных Стратегией развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года, необходимо проведение специально организованного статистического наблюдения за затратами на производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) за 2021 год по уточненной методологии. Данные, полученные в результате статистического наблюдения за 2021 год, на наш взгляд, могут быть использованы для анализа межотраслевых связей и структурных пропорций экономики в условиях кризиса, что затрудняет их использование в прогнозировании и при проведении сценарных расчетов развития экономики в условиях ее стабилизации. Указанные проблемы современного состояния экономики России существенно усложняют решение методологических вопросов организации и проведения этого статистического наблюдения. В условиях использования выборочного метода для некоторых типов хозяйствующих субъектов, необходимый объем выборки и генеральная совокупность единиц наблюдения будут формироваться на основе данных за 2020 год, итоги которого могут иметь существенные деформации с точки зрения объема и структуры затрат на производство в ряде видов экономической деятельности.

Список литературы

- 1. Методологические принципы составления базовых таблиц «затратывыпуск» и их информационного обеспечения Электронный ресурс: сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/zatr-vp (дата обращения: 20.06.2020).
- 2. Масакова И.Д. Российская практика составления таблиц «затраты-выпуск»: проблемы и перспективы развития, «Проблемы прогнозирования», 2019 год, №2
- 3. Основные методологические и организационные положения по федеральному статистическому наблюдению за затратами на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг) для разработки базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2016 год», утвержденные приказом Росстата от 31 мая 2016 г. № 255.

- Приказ Росстата Об утверждении номенклатур отраслей и продуктов для разработки базовых таблиц ресурсов и использования за 2021 год от 07 июля 2020г. №393.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009г. №201-р.

Транслитерация

- Metodologicheskie principy sostavlenija bazovyh tablic «zatraty-vypusk» i ih informacionnogo obespechenija — Jelektronnyj resurs: sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. — URL: https://rosstat.gov.ru/zatr-vp (data obrashhenija: 20.06.2020).
- 2. Masakova I.D. Rossijskaja praktika sostavlenija tablic «zatraty-vypusk»: problemy i perspektivy razvitija, «Problemy prognozirovanija», 2019 god, №2
- 3. Osnovnye metodologicheskie i organizacionnye polozhenija po federal'nomu statisticheskomu nabljudeniju za zatratami na proizvodstvo i prodazhu produkcii (tovarov, rabot, uslug) dlja razrabotki bazovyh tablic «zatraty-vypusk» za 2016 god», utverzhdennye prikazom Rosstata ot 31 maja 2016 g. № 255.
- 4. Prikaz Rosstata Ob utverzhdenii nomenklatur otraslej i produktov dlja razrabotki bazovyh tablic resursov i ispol'zovanija za 2021 god ot 07 ijulja 2020g. №393.
- 5. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 fevralja 2009g. №201-r.

Okhrimenko, Alexey A.

Russia, Moscow
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Department of Statistics, Associate Professor,
Candidate of Economic Sciences
e-mail: o-aa@yandex.ru

Karaseva, Larisa A.

Russia, Moscow Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University Department of Statistics, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor e-mail: karaseva@econ.msu.ru

Information Support of Input-Output tables: past and present

Abstract. This article is devoted to the description of methodological problems that arise during the creation of basic Input-Output tables in the statistical practice of Russia. The analysis of the existing intersectoral relations is the

initial condition of the country's economic development forecasting, correction of the key macroeconomic indicators' values. The current system of statistical observation in Russia doesn't allow the building of Input-Output tables in full compliance with the SNA methodology. The article discusses the principles of conducting specially organized statistical observations to solve the problem of information support for the development of these tables. For certain types of economic entities, the monitoring is carried out on a sampling basis. This article examines the principles developed by the authors for conducting sample observation of the activities of small enterprises, budget organizations, stateowned and autonomous institutions in Russia, which are aimed at ensuring the representativeness of such a survey not only at the federal level, but also at the industry level when calculating basic Input-Output tables for 2021.

Keywords: Input-Output tables, sample observation, all-Russian classifier of types of economic activity, all-Russian classifier of products by types of economic activity.

JEL codes: C18, C83.

Самсонов Валерий Альбертович,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирант, e-mail: samsonov@econ.msu.ru

Шинкаренко Татьяна Викторовна,

Россия, Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник, к.э.н, e-mail: shinkarenko@econ.msu.ru

Опыт преподавания статистических дисциплин в зарубежных вузах

Аннотация. Данная статья посвящена анализу опыта преподавания статистических дисциплин в 23 вузах стран Европы, США, Канады и Австралии с возможностью формирования предложений, которые могут быть интегрированы в российскую практику преподавания статистических дисциплин. Анализировалось преподавание статистических дисциплин в рамках программ подготовки бакалавров на экономических факультетах. Результаты исследования свидетельствуют о том, что преподавание статистических курсов имеет страновую специфику, однако практически во всех странах преподавание статистических дисциплин тесно интегрировано с курсами по математической статистике, теории вероятностей и основам эконометрики. Широко распространена практика преподавания продвинутых статистических курсов, в том числе курсов по анализу больших данных. Кроме того, в ряде вузов функционируют отдельные программы и направления подготовки бакалавров и магистров со специализацией в области «статистика».

Ключевые слова: теория статистики, экономическая статистика, математическая статистика, статистические дисциплины.

JEL коды: A22, C10.

Задача совершенствования преподавания статистических дисциплин входит в число ключевых приоритетов развития системы высшего образования как в России, так и за рубежом. Знание основ статистики и умение правильно их применять в практической деятельности являются

необходимыми показателями качества подготовки специалистов экономического профиля, а также качества принимаемых ими в последствии решений на всех уровнях управления.

В настоящее время получение статистического образования рассматривается в мировой практике как основное направление статистического просвещения общества. В 1994 году повышение статистической грамотности граждан было объявлено приоритетом ООН [Основополагающие принципы официальной статистики, 2014]. Под эгидой ЮНЕСКО была создана международная ассоциация по статистическому образованию (на англ. International Association on Statistical Education) [сайт IASE], целью которой выступала координация деятельности стран-участниц по повышению уровня преподавания статистики на всех ступенях образовательной вертикали — от бакалавриата до аспирантуры.

Однако, несмотря на активную работу ЮНЕСКО в части повышения уровня преподавания статистики и на то, что направление «Статистика» входит в соответствии с Международной стандартной классификацией образования в научную область естественных наук, математики и статистики, в ряде ведущих столичных и региональных вузов России значительно сокращают часы преподавания статистических дисциплин, перенося их на более ранние курсы, когда студентам зачастую еще не хватает математической подготовки и опыта работы с программными продуктами для проведения вычислений. Кроме того, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации подготовлен проект Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, без включения научной специальности «Статистика» [Проект Приказа Минобрнауки России..., 2021].

Авторами проанализирован опыт преподавания в следующих зарубежных вузах (см. Таблицу 1).

Таблица 1 Распределение вузов по странам

Страна	Вуз	Факультет
Австралия	Мельбурнский университет	Бизнеса и экономики
Великобритания	Лондонская школа экономики и политических наук	Экономический
	Оксфордский университет	Экономический
	Кембриджский университет	Экономический
	Королевский колледж Лондона	Математический

Окончание табл. 1

Страна	Вуз	Факультет
Германия	Мюнстерский университет	Институт эконометрики и экономической статистики
	Рейнский Боннский университет	Экономический
	Университет Мангейма	Экономический
	Гамбургский университет	Бизнеса, экономики и соци- альных наук
	Технический университет Берлина	Экономический
	Кельнский университет	Менеджмента, экономики и социальных наук
Италия	Болонский университет	Экономический
	Университет Боккони	Экономический
Канада	Университет Торонто	Экономический
Нидерланды	Университет Эразма в Роттердаме	Экономический
США	Стэнфордский университет	Экономический
	Чикагский университет	Экономический
	Гарвардский университет	Экономический
	Принстонский университет	Экономический
	Йельский университет	Экономический
	Пенсильванский университет	Экономический
	Калифорнийский университет	Экономический
	Массачусетский институт технологий	Экономический

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов вузов

Большая часть проанализированных вузов в выборке (33,3%) приходится на США, 29,2% — вузы Германии, 16,7% — вузы Великобритании, остальная часть выборки — это вузы Италии, Канады, Нидерландов и Австралии.

Преподавание статистических дисциплин в вузах Западной Европы

В ведущих университетах стран Западной Европы преподаются схожие по своему содержанию статистические дисциплины, как правило, в связке с эконометрикой и теорией вероятностей.

Наименования дисциплин на факультетах финансово-экономического профиля вузов Западной Европы представлены в Таблице 2.

Таблица 2 Статистические дисциплины вузов Западной Европы

Страна	Вуз / факультет	Наименование дисциплины
Великобритания	Лондонская школа экономики и по- литических наук/Экономический	Elementary Statistical Theory
	Оксфордский университет/Экономический	Probability and Statistics
	Кембриджский университет/Эко- номический	Quantitative Methods in Economics, Mathematics and Statistics for Economists
	Королевский колледж Лондона/ Математический	Statistics for Economists
Германия	Мюнстерский университет/Институт эконометрики и экономической статистики	Descriptive Statistics
	Рейнский Боннский университет/ Экономический	Statistics A, Statistics B
	Университет Мангейма/Экономический	Statistics and Stata, Applied Multivariate Statistics
	Гамбургский университет/Бизнеса, экономики и социальных наук	Statistics I, Statistics II
	Технический университет Берлина/ Экономический	Statistics I, Statistics II
	Кельнский университет/ Менед- жмента, экономики и социальных наук	Descriptive and Economic Statistics, Probability Calculus and Deductive Statistics
Италия	Болонский университет/ Экономический	Economic Statistics, Elements of Statistics, Environmental Statistics, Social Statistics
	Университет Боккони/ Экономиче- ский	Statistics
Нидерланды	Университет Эразма в Роттердаме/ Экономический	Applied statistics 1, Applied statistics 2

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов вузов

Основы статистики в Лондонской школе экономики и политических наук изучаются в рамках одного курса «Основы теории статистики» на первом году обучения в течение 2-х семестров. Курс обеспечивает освоение вводной теории вероятностей и статистических методов анализа информации: распределения случайных величин, выборочные распределения, построение доверительных интервалов, дисперсионный и регрессионный анализы, проверка и тестирование гипотез. Данный курс строго ограничен от курса по основам эконометрики.

Ведущие университеты Кембридж и Оксфорд преподают статистику в связке с теорией вероятностей в рамках больших курсов «Количественные методы в экономике» объемом 8—12 кредитов, которые читаются на 1 курсе во втором семестре. На 2 курсе изучается «Математика и статистика для экономистов». В рамках первой дисциплины студенты знакомятся с основами статистики в части сбора, анализа и представления данных, в том числе изучают вариационные ряды. В рамках второй дисциплины студенты получают возможность применять статистические законы с использование таких программ, как Matlab/R.

В университетах Германии статистика преподается как минимум в двух семестрах. В Мюнстерском университете и Университете Мангейма статистических курсов больше, но многие предлагаются на выбор, либо в качестве отдельной программы подготовки бакалавров по специализации «статистика», но обязательная статистика — это не менее 12 кредитов.

В Гамбургском университете, Техническом университете Берлина и Рейнском Боннском университете статистика преподается в двух семестрах и называется «Статистика I» и «Статистика II». На каждую дисциплину выделено не менее 6 кредитов, то есть за 2 семестра это не менее 12 кредитов в совокупности. Преимущественно статистика преподается на 1 и 2 годах обучения (2 и 3 семестры). К сожалению, информация по тематике дисциплин не доступна, так как учебные программы не опубликованы на сайте в свободном доступе.

Поддерживают по количеству кредитов в части статистики и итальянские университеты: Болонский и Боккони, где на преподавание статистики выделяется не менее 8 кредитов — Статистика (2 год и 8 кредитов в Боккони) и Экономическая статистика (12 кредитов в Болонском). В университете Эразмус статистику преподают в 2-х семестрах на 1 и 2-м годах обучения, общим объемом не менее 8 кредитов.

Таким образом, по результатам европейского опыта представляется целесообразным увеличение количества кредитов для преподавания статистики в российских вузах как минимум до 8 кредитов и преподавание необходимо в 2-х семестрах. Также во всех западноевропейских вузах

статистика фигурирует в продвинутых базовых дисциплинах 3 и 4 курса таких как: Статистика и анализ данных, Статистика и эконометрика, Прикладная статистика, Статистическое моделирование и машинное обучение и т.д. Большинство из них уже являются дисциплинами по выбору.

Преподавание статистических дисциплин в вузах США, Канады и Австралии

Наименования дисциплин на факультетах финансово-экономического профиля вузов США, Канады и Австралии представлены в Таблице 3.

 $\begin{tabular}{ll} $\it Taблица 3$ \\ \begin{tabular}{ll} $\it CTatuctuчеckue дисциплины вузов США, Канады и Австралии \\ \end{tabular}$

Страна	Вуз / факультет	Наименование дисциплины
США	Стэнфордский университет/ Экономический	Introduction to Statistical Methods for Social Scientists
	Чикагский университет/ Экономический	Statistical Theory and Methods I, II, Statistical Methods in Economics
	Гарвардский университет/ Эконо- мический	Applied statistics 1, Applied statistics 2:
	Принстонский университет/ Экономический	Statistics and Data Analysis for Economics
	Йельский университет/ Экономический	Introduction to Probability and Statistics
	Пенсильванский университет/ Экономический	Probability, Statistical Inference, Statistics for Economists
	Калифорнийский университет/ Экономический	Probability and Statistics for Economists, Introduction to Statistical Methods and Econometrics, Applied Statistics, Econometrics, and Time Series with R and Python
	Массачусетский институт технологий/Экономический	Introduction to Statistical Methods in Economics
Канада	Университет Торонто/ Экономиче- ский	Variety of statistical disciplines
Австралия	Мельбурнский университет/ Бизне- са и экономики	Quantitative Methods 1, Quantitative Methods 2

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов вузов

Так в университетах США, например, в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе статистика является частью крупных обязательных курсов таких как «Теория вероятности и статистика для экономистов», «Введение в статистические методы и эконометрику», «Прикладная статистика, эконометрика и анализ временных рядов». На каждый из этих курсов выделяется по 4 кредита. В Йельском университете статистика также читается вместе с теорией вероятности. В Стэндфордском университете и Массачусетском технологическом институте курс по статистике называется «Введение в статистические методы в экономике». Это 4—5 кредитные курсы, которые читаются преимущественно в первый год обучения. Также для вышеперечисленных вузов характерны отдельные статистические программы с возможностью самостоятельно выбирать набор дисциплин из широкого перечня предложенных.

В университете Торонто (Канада) большой упор делается на преподавании статистической теории в рамках программы бакалавриата «Финансовая экономика», также открыта отдельная программа бакалавров со специализацией в статистике.

На факультете бизнеса и экономики австралийского университета Мельбруна статистика также представлена в большом двухгодичном курсе, объединяющем и математические методы, который называется «Количественные методы». Состоит курс из 2-х частей разной сложности, каждая из которых читается в объеме 12,5 кредитов.

Таким образом, можно сделать вывод, что без знания основ теории вероятности, нет возможности преподавать теорию статистики, требуется последовательность в их освоении.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что преподавание статистических дисциплин согласно учебному плану имеют страновую специфику, однако вне зависимости от страны статистические курсы тесно интегрированы с курсами по математической статистике, теории вероятностей и основами эконометрики. Нарушение в последовательности преподаваемых курсов не представляется возможным: на первых курсах бакалавриата необходимо преподавание математических дисциплин, далее статистических. Кроме базовых статистических дисциплин, которые преподаются, как правило, в первые 2 года обучения бакалавров широко распространена практика преподавания продвинутых статистических курсов, в том числе по анализу больших данных. Такие курсы уже являются вариативными. В ряде зарубежных вузов отмечается практика открытия отдельных

программ и направлений подготовки бакалавров и магистров со специализацией в области «Статистика».

Таким образом, учитывая уровень и качество преподавания статистических дисциплин в зарубежных вузах, стоит отметить важность сохранения направления «Статистика» в номенклатуре научных специальностей в аспирантуре российских вузов, а также сохранения преподавания статистики в количестве академических часов, позволяющих изложить знания без ущерба в качестве статистического образования. События прошлого года, связанные с распространением новой короновирусной инфекции COVID-19, продемонстрировали важность и значимость статистики не только экономической, но и в сфере здравоохранения, а также важность в предоставлении качественной и надежной статистической информации при работе с большими данными.

Список литературы

- Основополагающие принципы официальной статистики / Генеральная Ассамблея ООН [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 2014. 3 с. Режим доступа: https:// unstats.un.org/unsD/dnss/gp/FP-New-R.pdf
- 2. Официальный сайт Международной ассоциации по статистическому образованию (International Association for Statistical Education) [Электронный ресурс]. —URL: https://iase-web.org/
- 3. Проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66067.html/

Транслитерация

- Osnovopolagajushhie principy oficial'noj statistiki / General'naja Assambleja OON [Jelektronnyj resurs]. — N'ju-Jork, 2014. — 3 s. — Rezhim dostupa: https:// unstats.un.org/unsD/dnss/gp/FP-New-R.pdf
- Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj associacii po statisticheskomu obrazovaniju (International Association for Statistical Education) [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://iase-web.org/
- 3. Proekt Prikaza Minobrnauki Rossii «Ob utverzhdenii nomenklatury nauchnyh special'nostej, po kotorym prisuzhdajutsja uchenye stepeni [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66067.html/

Samsonov Valery Albertovich

Russia, Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, post-graduate student, samsonov@econ.msu.ru

Shinkarenko Tatiana Viktorovna

Russia, Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, researcher, Ph.D. in Economics, shinkarenko@econ.msu.ru

On experience of teaching statistical disciplines in foreign universities

Abstract. This article is devoted to the analysis of the experience of teaching statistical disciplines in 23 universities in Europe, the USA, Canada and Australia with the possibility of forming proposals that can be integrated into the Russian practice of teaching statistical disciplines. The teaching of statistical disciplines was analyzed within the framework of bachelor's programs at the faculties of economics. The results of the study show that the teaching of statistical courses has country specific, however, practically in all countries statistical disciplines are closely integrated with courses in mathematical statistics, probability theory and the basics of econometrics. It is common practice to teach advanced statistics courses, including courses on big data analysis. In addition, a number of universities operate separate programs and areas of training for bachelors and masters with a specialization in the field of «statistics».

Keywords: theory of statistics, economic statistics, mathematical statistics, statistical disciplines.

JEL codes: A22, C10.

Синица Арсений Леонидович, Россия, г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник, к.э.н., e-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Демографические аспекты развития системы образования в регионах Крайнего Севера

Аннотация. Комплексное развитие Крайнего Севера является важной проблемой, стоящей перед государством. Одно из его направлений — развитие системы образования. Она сталкивается со значительным числом демографических вызовов, которые существуют из-за неблагоприятных демографических тенденций. В статье рассматривается как они влияют на систему образования и что можно сделать для улучшения ситуации. Демографические тенденции проявляются в снижении числа образовательных организаций и существуют на фоне низкого качества образования и низкого качества управления развитием системы образования. Для улучшения ситуации необходимо повышать качество документов, связанных с развитием системы образования. Также следует более полно учитывать демографические тенденции. Наконец, требуется предоставление более качественного образования и демографические тенленции.

Ключевые слова: Крайний Север, система образования, демографические проблемы, развитие, государственная политика.

JEL коды: 128, J11.

Ввеление

Крайний Север занимает около 70% от всей территории страны, в нем сосредоточены основные запасы многих минеральных и биологических ресурсов. В результате государство воспринимает эти территории как ресурсную базу, хотя местные специалисты говорят о необходимости комплексного устойчивого социально-ориентированного развития всех сфер жизни [Цукерман, Горячевская, 2015; Лыткина, Смирнов, 2019].

Есть два пути развития, которые имеют свои преимущества и недостатки. Первый путь — снижение численности постоянного населения

и ориентация на миграцию. Второй путь заключается в замедлении оттока, стабилизации и возможном росте его численности в будущем. Первый путь кажется более привлекательным. Он допустим и даже необходим для ряда районов Крайнего Севера. Тем не менее он таит в себе значительные риски, связанные с усложнением контроля над Крайним Севером и экологическими проблемами, поскольку мигранты, которые постоянно не проживают на этих территориях, менее внимательны к природе и охране окружающей среды, а также менее требовательны к социальной инфраструктуре. Второй путь гораздо более затратный, так как связан с развитием инфраструктуры и человеческого потенциала, но он позволяет опираться на местные трудовые ресурсы, которые приспособлены к работе в условиях Крайнего Севера и не требуют адаптации. Для них необходимы нормальные условия проживания и достаточное число рабочих мест. Одной из важных мер в таком случае является развитие системы образования, которая соответствует потребностям региональных экономик и общества.

Наблюдаемые в настоящий момент в большинстве регионов Крайнего Севера тенденции (рождаемость ниже уровня простого воспроизводства населения, высокая смертность, миграционный отток), безусловно, являются негативными. Необходимы инструменты, которые могут хотя бы частично компенсировать снижение общей численности населения и обеспечить воспроизводство рабочей силы. Система образования является одним из них, так как влияет на качественные и количественные характеристики населения.

Предмет и метод

Целью работы является анализ влияние демографических тенденций на систему образования в регионах Крайнего Севера. Данные тенденции мы уже рассматривали [Синица, 2019], поэтому сейчас сосредоточимся на том, что можно сделать для развития системы образования с учетом демографических особенностей данного макрорегиона.

Исследователи в основном фокусируются на профессиональном образовании, поскольку оно наиболее важно для развития экономики. Отмечается, что своих человеческих ресурсов для обеспечения экономики Арктики работниками с профессиональным образованием в арктических регионах недостаточно [Сигова, Степусь, 2015; Степусь, 2017; Шабаева, Степусь, Хотеева, 2017]. Это ведет к значительной миграции из-за ее пределов. В отношении Крайнего Севера в целом мы можем сделать такое же предположение. Вторым важным трендом является большой отток населения из регионов Крайнего Севера. Он вызван разными причинами, но значительную роль играет низкий уровень развития инфраструктуры, в том числе системы образования (Пилясов, 2009;

Руденко, 2015). Наконец, во многих регионах Крайнего Севера рождаемость превышает среднюю по стране [Тоичкина, 2015; Фаузер, 2013]. Это означает, что спрос на услуги системы образования в них выше.

Под Крайним севером мы понимаем мы рассматриваем все 24 региона, в которых есть районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Основу составляют 18 регионов РФ: Архангельская, Иркутская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Томская области, Республика Бурятия, Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Камчатский, Красноярский, Хабаровский края, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа (АО). Также есть еще шесть регионов, в которых в этих районах проживает незначительное по численности население: Амурская, Тюменская (без автономных округов) области, Республика Алтай, Забайкальский, Пермский, Приморский края.

Результаты

Демографические проблемы, связанные с развитие системы образования на Крайнем Севере, можно разделить на две группы. Во-первых, наблюдается постоянное сильное снижение численности населения в целом и численности детей и молодежи до 30 лет, в частности. Во-вторых, динамика численности населения имеет волнообразный характер. За периодом увеличения численности детей и молодежи следует спад, что требует значительной корректировки числа образовательных организаций и мест в них. Также необходимо учитывать общие для страны проблемы: недофинансирование системы образования, большие затраты времени на отчеты, увеличивающуюся нагрузку на педагогических работников и преподавателей и аналогичные.

Указанные проблемы накладываются на специфические проблемы Крайнего Севера. К ним можно отнести неблагоприятные природноклиматические условия, дисперсное расселение в условиях больших пространств, низкую плотность населения, слабую транспортную доступность, низкий уровень охвата населения Интернетом, низкое качество инфраструктуры, высокую долю сельского населения в ряде регионов. В результате формируется широкий спектр задач, которые муниципальные образования самостоятельно решить не могут, а помощь государственных органов власти оказывается в недостаточном объеме.

Дошкольное образование сталкивается со следующими проблемами, которые имеют демографическую природу. Во-первых, из-за низкой

рождаемости во многих образовательных организациях наблюдается нехватка обучающихся. Это ведет к тому, что муниципальным органам власти сложно содержать дошкольные образовательные организации (ДОО) и они могут быть закрыты. При этом в регионах с высокой рождаемостью или с высоким уровнем жизни ДОО не хватает. В результате в некоторых муниципальных образованиях, прежде всего расположенных в сельской местности, наблюдается низкий уровень охват детей ДОО. Подавляющее большинство детей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), ведущих кочевой образ жизни также исключены из системы дошкольного образования.

Во-вторых, качество планирования развития системы дошкольного образования в подавляющем большинстве муниципальных образований является неудовлетворительным [Синица, 2020]. В них слабо учитываются демографические тенденции, а прогнозная часть соответствующих документов находится на крайне низком уровне. Это ведет к тому, что власти не имеют планов действий, которые учитывают демографическую динамику.

Наконец, продолжается сокращение числа ДОО, что ведет к территориальному перемещению населения и ухудшению его возрастной структуры во многих небольших населенных пунктах. Также может формироваться замкнутый круг, в котором недоступность ДОО ведет к снижению рождаемости, что провоцирует дальнейшее сокращение числа ДОО.

Можно предложить несколько мер для улучшения ситуации. Вопервых, следует продолжить работу по объединению ДОО и школ в одном здании, что позволит снизить затраты на их содержание в небольших населенных пунктах. Во-вторых, по этой же причине необходимо развитие семейных групп, филиалов ДОО и аналогичных форм ухода за детьми. В третьих, в регионах, в которых наблюдается нехватка ДОО, необходимо строительство новых с учетом демографических тенденций. Если возможно, следует стимулировать появление ведомственных ДОО и ДОО, построенных в рамках государственно-частного партнерства. Наконец, необходимо повышение качества планов развития территорий.

У школьного образования много общих проблем с дошкольным. Среди них можно выделить две наиболее важных. Во-первых, число общеобразовательных школ также сокращается. В отличие от ДОО, число которых активно сокращалось в 1990-е годы, основное число школ закрылось в 2000—2010-х годах, что связано именно с демографической динамикой. Посещение школ в отличие от посещения ДОО является обязательным, поэтому про низкий охват детей в отношении

них говорить нельзя. Тем не менее проблемы с доступом к образованию у детей есть. В первую очередь это касается сельской местности, поскольку школа, особенно старшая, есть далеко не в каждом населенном пункте. Дети, чьи родители ведут кочевой образ жизни, продолжают обучаться в школах-интернатах, даже несмотря на высокую рождаемость у КМНС. что означает их отрыв от родственников и переезд в город, поскольку строить стационарное здание в тундре не имеет смысла.

Второй проблемой является низкое качество управления процессом развития системы общего образования на муниципальном уровне. Как и в случае с дошкольным образованием, при анализе общего образования демографические тенденции часто не учитываются, а планы перспективного развития сети школ имеют низкое качество и не содержат меры, реализуемые при разных вариантах демографической динамики в будущем.

Что можно предложить для развития системы общего образования? Во-первых, из-за большого числа малокомплектных сельских школ их объединение с ДОО выгодно и самим школам, потому что позволяет сохранить их, что положительно влияет на сохранность населенного пункта и демографическую ситуацию в нем. Во-вторых, следует повышать качество муниципальных документов, в которых рассматривается развитие системы общего образования, уделив в них больше внимания демографической составляющей. Это позволит оценить реальные потребности в местах в школах. В-третьих, необходимо увеличить долю дистанционного обучения в школах, расположенных в сельской местности. Это позволит повысить качество образования и избежать закрытия школ из-за отсутствия в них учителей по некоторым предметам. Наконец, необходимо дальнейшее развитие таких форм обучения как кочевая школа и кочевая школа-сад. Они очень важны для КМНС.

Число организаций, реализующих программы среднего профессионального образования в последние годы достаточно стабильно, а численность обучающихся увеличивается, но показатели советского периода будут достигнуты не скоро, поэтому демографические проблемы в большей степени стоят перед вузами. Большинство ведущих вузов, расположенных в регионах Крайнего Севера, проигрывают по качеству образования остальным ведущим вузам. Это означает, что многие обучающиеся покидают свой регион и едут в регионы Крайнего Севера с более известными вузами, а самые подготовленные уезжают за пределы Крайнего Севера. По данным обследований они не стремятся вернуться, поэтому наблюдается отток молодежи, который оказывает заметное отрицательное влияние на демографическую динамику.

В отношении профессионального образования можно предложить такие меры. Во-первых, необходимо повысить качество образования, что позволит повысить узнаваемость вузов Крайнего Севера и привлечь обучающихся. Во-вторых, нужно более равномерно развивать территории. Организации профессионального образования следует размещать ближе к потребителям их услуг. В первую очередь это касается организаций среднего профессионального образования, которые имеет смысл размещать даже в районных центрах. Данная мера позволит замедлить отток населения из сельской местности.

Заключение

Система образования в регионах Крайнего Севера сталкивается со значительным числом проблем, имеющих демографическую основу. В результате снижения численности населения происходит переформатирование сети образовательных организаций и снижение доступности качественного образования для детей из многих муниципальных образований. В первую очередь это касается сельской местности.

Существующие тенденции и прогнозы свидетельствуют о том, что снижение численности населения продолжится. Это означает дальнейшее сокращение сети образовательных организаций, что приведет к ухудшению качества жизни в небольших населенных пунктах, для которых они являются одним из центров общественной жизни. Однако проблема сокращения числа образовательных организаций стоит и перед городами, которые тоже сталкиваются с оттоком населения.

Предлагаемые меры позволят частично решить данные проблемы и замедлить снижение численности населения. Однако необходима государственная политика в сфере образования, которая в большей степени учитывала бы демографическую составляющую и опиралась на демографические прогнозы, подготовленные специалистами.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-010-00867.

Список литературы

Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 94—117.

- 2. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 544 с.
- 3. Руденко Д.Ю. Анализ демографических процессов в Российской Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т.6. № 4. С. 51–57.
- Сигова С.В., Степусь И.С. Кадровое обеспечение приоритетов развития Арктической зоны России вклад системы высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 5(99). С. 19–29.
- Синица А.Л. К вопросу качества схем территориального планирования на примере развития сети образовательных организаций на муниципальном уровне в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 160–181.
- Синица А.Л. Развитие системы образования как фактор демографического развития регионов Крайнего Севера // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 22—50.
- Степусь И.С. Стратегическое развитие экономики Арктического макрорегиона и его обеспеченность кадрами со средним профессиональным образованием // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11. С. 66–80.
- 8. Тоичкина В.П. Влияние государственной демографической политики на качественные показатели рождаемости (на примере субъектов Севера и Арктики) // ЭКО. 2015. № 6. С. 139–145.
- 9. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. № 10. С. 19—47.
- Цукерман В.А., Горячевская А.С. Система подготовки и переподготовки управленческих кадров для комплексного развития Арктической зоны Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 35–42.
- 11. Шабаева С.В., Степусь И.С., Хотеева Е.А. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Том. 21. № 4. С. 106—115.

Транслитерация

- 1. Lytkina T.S., Smirnov A.V. Vytesnenie na Rossiiskom Severe: migratsionnye protsessy i neoliberal'naya politika [Expulsions in the Russian North: Migration processes and neoliberal policy]. Arktika i Sever [Arctic and North], 2019, iss. 37, pp. 94–117.
- Pilyasov A.N. I poslednie stanut pervymi: Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya [And the last will be first: The northern periphery on the road to the knowledge economy]. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom», 2009. 544 p

- 3. Rudenko D.Yu. Analiz demograficheskikh protsessov v Rossiiskoi Arktike [The population dynamics in the Russian Arctic] // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2015, vol.6, iss. 4, pp. 51–57.
- 4. Sigova S.V., Stepus' I.S. Kadrovoe obespechenie prioritetov razvitiya arkticheskoi zony Rossii vklad sistemy vysshego obrazovaniya [Recruitment needs for the Russian Arctic Zone priorities development higher education system value.]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis], 2015, iss. 5, pp. 19–29.
- 5. Sinitsa A.L. K voprosu kachestva skhem territorial'nogo planirovaniya na primere razvitiya seti obrazovatel'nykh organizatsii na munitsipal'nom urovne v regionakh Krainego Severa [Revisiting the quality of area planning schemes in terms of the educational institutions network development at the municipal level in the Extreme North regions]. Arktika i Sever [Arctic and North], 2020, iss. 39, pp. 160–181.
- Sinitsa A.L. Razvitie sistemy obrazovaniya kak faktor demograficheskogo razvitiya regionov Krainego Severa [The education system development as a factor in the demographic growth of the Far North of Russia]. Arktika i Sever [Arctic and North], 2019, iss. 37, pp. 22–50.
- 7. Stepus' I.S. Strategicheskoe razvitie ekonomiki Arkticheskogo makroregiona i ego obespechennost' kadrami so srednim professional'nym obrazovaniem [Strategic development of the economy of the Arctic macroregion and its vocational secondary education staffing requirements]. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, iss. 11, pp. 66–80.
- 8. Toichkina V.P. Vliyanie gosudarstvennoi demograficheskoi politiki na kachestvennye pokazateli rozhdaemosti (na primere sub"ektov Severa i Arktiki) [The dynamics of qualitative indicators birthrate over the years of the state population policy implementation (for example, the subjects of the North and Arctic)]. EKO [Eco], 2015, iss. 6, pp. 139–145.
- Fauzer V.V. Demograficheskii potentsial severnykh regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [The demographic potential of Russia's northern regions as a factor of the economic development of the Arctic]. Arktika i Sever [Arctic and North], 2013, iss. 10, pp. 19–47.
- 10. Tsukerman V.A., Goryachevskaya A.S. Sistema podgotovki i perepodgotovki upravlencheskikh kadrov dlya kompleksnogo razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [System of training and retraining of managerial staff for the comprehensive development of the Arctic zone of the Russian Federation]. MIR (Modernizatsiya. Innovatsiya. Razvitie) [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2015, vol. 6, iss. 4, pp. 35–42.
- 11. Shabaeva S.V., Stepus' I.S., Khoteeva E.A. Vozmozhnosti subarkticheskikh vuzov dlya resheniya kadrovykh problem Arktiki [Opportunities of Subarctic higher education institutions to solve personnel problems in the Arctic]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, iss. 4, pp. 106–115.

Sinitsa Arseniy Leonidovich Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University research fellow, Cand. Sci (Econ.) e-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Demographic aspects of the development of the education system in the Far North

Abstract. Comprehensive development of the Far North is an important problem for the state. One of its areas is the development of the education system. It faces a significant number of demographic challenges that exist due to unfavorable demographic trends. This article discusses how they affect the education system and what can be done to improve the situation. Demographic trends are manifested in a decrease in the number of educational institutions and exist against the background of poor quality of education and poor quality of education system development management. To improve the situation, it is necessary to improve the quality of documents related to the development of the education system. Demographic trends should also be more fully taken into account. Finally, it is necessary to provide a better quality of education. The implementation of these measures will have a positive impact on the education system and demographic trends.

Keywords: the Far North, education system, demographic problems, development, state policy.

JEL codes: I28, J11.

РАЗДЕЛ «ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ»

ГЛАВА 15

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНТЕХА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Алешина Анна Валентиновна,

Россия, г. Москва, кафедра финансов и кредита экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.э.н., доцент, e-mail: annaaleshina@mail.ru

Финансовые технологии (FinTech): понятие, риски и регулирование

Аннотация. Финансовые технологии оказывают существенное влияние на изменение инфраструктуры финансовых рынков и сферы финансовых услуг. Появляются новые финансовые услуги и сервисы, которые сокращают сроки совершения финансовых сделок, ускоряют процесс проведения финансовой транзакции, способтсвуют росту конкуренции среди финансовых организаций, что позволяет потребителям финансовых услуг получать большее количество сервисов за меньшие деньги. Наиболее активно развивающимися направления финтеха в сфере финансовых услуг являются платформы-маркетплейсы для финансовых услуг и продуктов и платформы для регистрации финансовых сделок. В России принят новый нормативный акт, регулирующий представление финансовых сделок с использование финансовой платформы: федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ "О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы". Однако новые финансовые технологии часто влекут за собой новые риски.

Ключевые слова: финансовые технологии, финтех, цифровые финансовые активы, криптовалюта, блокчейн, производные финансовые инструменты, риски.

JEL коды: G34, G18, G41.

Центральный банк России дает такое определение понятию финтех: финтех (финансовые технологии) — это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других. [Финтех, портал ЦБ РФ, 2021].

Начало активной работы со стороны Центрального банка России по регулированию финтеха началось еще в 2018 году, когда Банк России одобрил Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. Центральный банк выделил следующие основные направления развития финтеха в ближайшие годы [ЦБ РФ, Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 гг, с. 5]:

- Платформа для удаленной идентификации
- Платформа быстрых платежей
- Платформа-маркетплейс для финансовых услуг и продуктов
- Платформа для регистрации финансовых сделок
- Перспективная платежная система Банка России
- Национальная система платежных карт
- Система передачи финансовых сообщений
- Сквозной идентификатор клиента
- Создание платформы для облачных сервисов
- Платформа на основе технологии распределенных реестров

Данные финансовые технологии решают ряд задач на финансовом рынке. Во первых, способствуют развитию конкуренции на рынке, во вторых, обеспечивают повышение доступности и качества финансовых услуг для потребителей, приводят к снижению рисков и издержек в финансовой сфере и способствуют повышению уровня конкурентоспособности российских технологий.

Платформа-маркетплейс для финансовых услуг и продуктов

Одно из самых бурно развивающихся направлений финтеха в последнее время являются платформы-маркетплейсы для развития финансовых услуг и продуктов. Для содействия развитию

Целью создания финансовой платформы является повышение доступности банковских услуг и других финансовых организация для всех жителей России, в том числе в тех регионах, где слабых охват населения банковскими сервисами. Платформа дает возможность приобрести финансовый продукт даже у тех организаций, которых нет в месте жительства потребителя. Таким образом, финансовые платформы позволяют в одном месте (на платформе) получить кредит, купить акции или облигации, открыть вклад, оформить страховой полис.

Платформа-маркетплейс позволяет видеть сервисы, услуги и предложения разных банков, сравнивать их между собой и делать выбор услуги без посещения офиса самой финансовой организации.

Для того, чтобы обеспечить защиту информации и безопасность клиентов при пользовании сервисами платформы был принят Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ "О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы", в соответствии с которым все платформы должны соблюдать требования по информационной безопасности и защите персональных данных потребителей финансовых услуг. Контроль за деятельностью финансовых платформ осуществляет Центральный банк России.

В соответствии с законом финансовая платформа — это "информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок и доступ к которой предоставляется оператором финансовой платформы" [ФЗ-211, ст. 2, п. 1, пп. 1].

Платформа для регистрации финансовых сделок

Одно из преимуществ финансовых технологий это повышение скорости совершения финансовых операций и повышение их прозрачности. Платформа для регистрации финансовых сделок позволяет добиться сразу всех этих целей — она обеспечивает прозрачность финансовых операций, увеличивает скорость совершения финансовой сделки, увеличивает доступность финансовых рынков для обычных потребителей.

В настоящее время созданы операторы финансовых платформ, которые включены в Реестр операторов финансовых платформ, который ведет Центральный банк России. На портале Центрального банка России в разделе "Инфраструктура финансового рынка" ведется реестр операторов финансовых платформ, в которые в конце 2020 года входили три оператора (см. таблицу 1).

Таблица 1

Наименование оператора финансовой платформы

Наименование оператора финансовой платформы	Официальный сайт
ПАО Московская Биржа	https://www.finuslugi.ru
АО ВТБ Регистратор	https://www.vtbreg.ru
АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ»	https://platform.finance/

Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы" установлено, что «регистратор финансовых транзакций — репозитарий, имеющий статус центрального депозитария или являющийся юридическим лицом, все акции (доли) которого принадлежат центральному депозитарию, и осуществляющий репозитарную деятельность в отношении финансовых сделок». [ФЗ-211, ст. 2, п. 1, пп.8].

Регистратор финансовых транзакций (РФТ) представляет собой основной элемент финансового маркетплейса. Задачей регистратора финансовых транзакций является аккумуляция информации по всем совершенным сделкам на финансовых платформах. Регистраторы по запросу клиента будут предоставляться выписки из реестра для использования в качестве юридически значимой информации (например, в судах). Физическое лицо может получить сведения о сделках, которые зарегистрированы в РФТ, через Портал Госуслуг, при этом сведения предоставляются бесплатно.

Последнее изменение регулирования в области финтеха

Последними принятыми в России нормативными актами в области финтеха являются:

- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» .[6].
- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [5].
- Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы" [4]

Бурное развитие финансовых технологий вызвало необходимость в совершенствовании законодательства в сфере финтеха, в первую очередь, чтобы защитить права потребителей и минимизировать риски финансового мошенничества. Кроме того, в последние годы происходит потеря банками монополии на оказании традиционных банковских услуг (кредитования, вкладных и расчетных операций) во многом за счет роста роли нефинансовых организаций на финансовом рынке. Чтобы избежать злоупотреблений и мошенничества со стороны нефинансовых организаций регуляторы были вынуждены более тщательно регулировать эти сервисы.

Финансовые инновации versus регулирование

Большое количество финансовых инноваций появляется в целях избежания существующих ограничений или существующего регулирования. В итоге новые инструменты на финансовых рынках вызывают потребность в новом регулировании: как в изменении подходов к регулированию, так и необходимость в появлении новых регулятивных инструментов.

Например, производный финансовых инструмент CDS (credit default swap) во многом появился благодаря тому, что банки искали инструменты, позволяющие снизить кредитные риски. В итоге, появившийся новый инструмент, который имел целью снижение рисков, повлек за собой новый вид рисков как для отдельных финансовых институтов, так и для всей финансовой системы в целом. По мнению многих экспертов операции с CDS если и нельзя «обвинить» в том, что они вызвали финансовый кризис 2008 года, то они во многом послужили катализатором кризиса и усилителем кризисных явлений. Кризис 2008 года, все-таки, в первую очередь произошел из-за раздутого рынка ипотечных облигаций и того факта, что банки многих стран выдавали ипотечные кредиты без тщательного анализа качества заемщиков, рассчитывая, в первую очередь, на залоговое обеспечение. После того, как большое количество заемщиков по ипотечным кредитам не смогли обслуживать свои кредиты, банки обнаружили, что залог не является достаточной гарантией погашения долга в ситуации падения рынка недвижимости и снижения стоимости заложенного имущества. В итоге новый инструмент повлек за собой новые риски, хотя планировалось, что этот инструмент позволит минимизировать риски.

Финансовые инновации необходимо аккуратно оценивать с точки зрения возможности появления новых рисков, связанных с ними.

Динамика развития регулирования финтеха связана с кризисами, происходящими с финансовыми инновациями. Банкротство ряда криптобирж, например, обвал в 2014 году одной из самых популярных криптобирж мира — токийской биржи ВТС Мt.Gox, которая до 2013 года практически была монополистом на рынке криптовалюты и проводила до 80% всех трейдинговых операциях по биткоину, продемонстрировало важность защиты участников рынка от мошенничества или форс-мажорных обстоятельств и вызвало серьезные изменения законодательства Японии в области регулирования финтеха.

Обычные фондовые биржи на которых торгуются акции и облигации обладают гарантийным фондом, за счет которого гарантируется исполнение сделок, проходящих через биржу. Участники биржевых торгов на фондовой бирже уверены в том, что их сделка будет выполнена, так как биржа выступает центральным контрагентом по сделке и гарантирует выполнение сделки на заявленных в сделке условиях как продавцом, так и покупателем инструмента. Биржа получает комиссию от каждой сделки за выполнение функции центрального контрагента биржа при осуществлении биржевых торгов.

Криптобиржи не выполнют функцию центрального контрагента, предлагая, по сути, просто информационную площадку для совершения сделки. Криптобиржи недостаточно защищены от хакерских атак. Некоторое количество криптобирж тесно завязано на личности создателя биржи, и смерть такого создателя может повлечь за собой потерю доступа инвесторов к кошелькам на бирже и невозможность извлечь свои деньги из этих кошельков (см. банкротство канадской криптобиржи QuadrigaCX) [Мажорина, 2019]. У инвесторов существует потребность в существовании биржевой инфраструктуры в области цифровых финансовых активов, есть желание инвесторов легализовать оборот цифровых финансовых активов, что вызывает необходимость в разработке подходов к регулированию данного сектора.

Япония одной из первых стран в целях защиты интересов инвесторов приняла поправки в Закон о фондах (Law on Establishment of Foundations), согласно которому все японские криптовалютные биржи должны быть официально зарегистрированы, внесены в реестр Агентства финансовых услуг Японии, для того чтобы предлагать резидентам услуги криптовалютных сделок и пройти через процедуру лицензирования (в настоящее время лицензию FSA получили 16 местных криптовалютных бирж) [Маgas J., 2018].

Такие ситуации показывают новые риски, с которыми в настоящее время сталкиваются потребители финансовых услуг. Это вызывает необходимость в пересмотре подходов к регулированию операций финтех-компаний.

Цифровые активы имеют реальную денежную ценность, а там где есть денежные ценности могут происходить правонарушения, что вызывает необходимость в создании определенных границ регулирования оборота цифровых активов, в том числе необходимость защиты участников от мошеннических действий со стороны других участников.

Список литературы

- 1. Мажорина М.В., Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? Журнал «Lex Russica», N 2, февраль 2019 г., с. 107—120. https://internet.garant.ru/#/document/77522047/paragraph/1:0 (дата обращения: 01.04.2021).
- 2. Портал ЦБ РФ о финтехе // сайт Центрального банка России // сайт URL: https://cbr.ru/fintech/ (дата обращения 17.05.2021г.).
- 3. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 4. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»
- 5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».
- 6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 7. Центрального банка России. Инфраструктура финансового рынка. Реестр операторов финансовых платформ // сайт URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list financial platform op.xlsx (дата обращения 01.04.2021)
- 8. Центральный банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 гг. // Москва, 2018 год // портал Центрального банка // сайт URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения 01.04.2021).
- 9. Magas Julia, The Mysterious East: Decrypting Japanese Crypto Traders, NOV 05, 2018, Cointelegraph, https://cointelegraph.com/news/the-mysterious-east-decrypting-japanese-crypto-traders (дата обращения: 01.04.2021).

Транслитерация

- 1. Mazhorina M.V., Cifrovye platformy i mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ili est' li budushhee u kiberprava? Zhurnal «Lex Russica», N 2, fevral' 2019 g., s. 107—120. https://internet.garant.ru/#/document/77522047/paragraph/1:0 (data obrashhenija: 01.04.2021).
- 2. Portal CB RF o fintehe // sajt Central'nogo banka Rossii // sajt URL: https://cbr.ru/fintech/ (data obrashhenija 17.05.2021g.).

- 3. Federal'nyj zakon ot 2 avgusta 2019 g. N 259-FZ «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».
- 4. Federal'nyj zakon ot 20 ijulja 2020 g. № 211-FZ «O sovershenii finansovyh sdelok s ispol'zovaniem finansovoj platformy"
- 5. Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. N 258-FZ «Ob jeksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyh innovacij v Rossijskoj Federacii».
- Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. N 259-FZ «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».
- 7. Central'nogo banka Rossii. Infrastruktura finansovogo rynka. Reestr operatorov finansovyh platform // sajt URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_financial_platform_op.xlsx (data obrashhenija 01.04.2021)
- 8. Central'nyj bank Rossii. Osnovnye napravlenija razvitija finansovyh tehnologij na period 2018-2020 gg. // Moskva, 2018 god // portal Central'nogo banka // sajt URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017. pdf (data obrashhenija 01.04.2021).

Aleshina Anna Valentinovna

Russia, Moscow,
Department of Finance and Credit,
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
annaaleshina@mail.ru

Financial Technologies (FinTech): concept, risks and regulation

Abstract. Financial technologies have a significant impact on changing the infrastructure of financial markets and financial services. There are new financial services and services that reduce the time of financial transactions, speed up the process of conducting a financial transaction, and increase competition among financial organizations, which allows consumers of financial services to receive more services for less money. The most actively developing areas of fintech in the field of financial services are platforms-marketplaces for financial services and products and platforms for registering financial transactions. Russia has adopted a new regulatory act regulating the submission of financial transactions using the financial platform: Federal Law No. 211-FZ of July 20, 2020 «On the Execution of Financial Transactions using the Financial Platform». However, new financial technologies often entail new risks.

Keywords: financial technologies, fintech, digital financial assets, cryptocurrency, blockchain, derivatives, risks.

JEL codes: G34, G18, G41.

Бочкарев Александр Михайлович,

Россия, г. Москва, аспирант 1-го г.о. экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, e-mail: bochkarews@mail.ru

Бурдин Тихомир Тихомирович,

Россия, г. Москва, аспирант 1-го г.о. экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, e-mail: tiko4444@yandex.ru

Проблемы и перспективы p2b финансирования для реализации капиталоемких инвестиций

Аннотация. Работа посвящена проблемам и перспективам р2b финансирования в России для реализации капиталоемких инвестиций, в т.ч. железнодорожных компаний. Предметом исследования данной работы являются факторы, способствующие развитию р2ь платформ. В России наблюдается тенденция на внедрение новых способов инвестирования бизнес-проектов, вводятся в действие регулирующие их акты. Несмотря на популярность и перспективность краудлендинговых платформ, существенной сложностью их использования является высокий риск невозврата инвестиций и недоработанная правовая база. Целью работы является выявление основных факторов, снижающих риски инвестора и/ или помогающие в возврате вложенных денежных средств, реализация которых может способствовать развитию инвестиционных платформ и тем самым трансмиссии сбережений экономических агентов в реальный сектор экономики. Рост альтернативных механизмов инвестирования на основании наличия стимулов их использования и снижения неопределенности при возврате инвестиций способно улучшить инвестиционную привлекательность страны и создать дополнительные источники финансирования для капиталоемких проектов.

Ключевые слова: p2b финансирование, инвестиционные платформы, краудлендинг, краудфандинг, альтернативные механизмы инвестиования, капиталоемкие инвестиции.

JEL коды: G15, G18, G30.

На текущий момент в условиях экономической нестабильности и высокого спроса на современные финансовые инструменты, разработка и реализация новых способов финансирования бизнес-проектов приобретает особую привлекательность. Это также отмечается докладами ЦБ

по развитию финансового рынка. Привлечение долгосрочных ресурсов, номинированных в национальной валюте одна из приоритетных задач государственной политики [1]. Особенно при ужесточении политики банков касательно условий по кредитованию, предпринимателям приходится искать альтернативные каналы финансирования, например, краудлендинг (от англ. crowd — толпа, lending — предоставление займа, ссуды), позволяющий кредитовать физическим и юридическим лицам бизнес-проекты. Краудлендинг является аналогом классического кредитования, в котором роль заемщика выполняет физическое лицо и составляет большую часть рынка краудфандинговых финансов [1],[2].

В современном технологическом быстроразвивающемся мире использование альтернативного механизма инвестирования набирает все больший оборот. Прямой доступ к выбору заемщика со стороны инвесторов, которыми в основном являются физические лица, а также гибкие и мобильные стандарты финансирования повышают привлекательность инвестиционных платформ. Этим обуславливается актуальность выбранной темы для российской экономики. В развитых странах данному механизму присущ значительный рост и этот он развит в большем размере [Dietrich, Andreas, et al, 2019], однако на сегодняшний момент российская финансовая система начала вводить данный механизм на постоянной основе, что подтверждается введением в силу регулирующих правовых актов и закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ. Предметом работы является факторы, способствующие развитию р2ь инвестиционных платформ. Целью работы является выявление основных факторов, снижающих риски инвестора и/ или помогающие в возврате вложенных денежных средств.

Работа логически разделена на введение, с постановкой проблемы, выделением цели, предмета и задачи исследования; основную часть, в которой авторы определяют основные факторы, снижающие риски инвестора при взаимодействии с инвестиционными платформами; заключение; список литературы.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие исследовательские задачи:

- 1. выявить основные проблематики инвестиционных платформ;
- 2. определить ключевые факторы, снижающие риски инвестора при взаимодействии инвестиционными платформами (краудлендинговыми).

¹ В российской практике такой канал привлечения финансирования называется инвестиционной платформой и регулируется 259 ФЗ. Таким образом регулятор стал нивелировать риски невозврата денежных средств инвесторов недобросовестными заемщиками.

Краудлендинговые платформы все больше и больше набирают популярность, как на международном рынке, так и на российском, несмотря на возникшие мировые трудности деятельности большинства компаний. Так на российском рынке объем заключенных сделок с использованием инвестиционных платформ превышает 10 млрд руб. по результатам 2020 г. и прогнозируется рост в последующие годы, несмотря на значительный развитие и поддержание льготного кредитования со стороны государства, связанного с борьбой с последствиями распространения COVID-19 [6].

Низкая популярность сервиса, вызванная спецификой российской аудитории, как со стороны инвесторов, так и со стороны объектов инвестирования, а также ключевая проблема инвестиционных платформ заключается в риске невозврата выданных инвестиций, в частности, сложность взыскания долгов или залогового имущества. Кроме инвестора никто не несет ответственность относительно возврата денежных средств. Таким образом, снижаются стимулы инвесторов направлять сбережения в инвестиционные проекты и тем самым уменьшается потенциально доступный объем финансирования.

В рамках проведенного анализа выявлены наиболее действенные проблемы, препятствующие развитию платформ р2b-кредитования, влияющие на увеличение долгосрочного финансирования в российской экономике. Ключевой особенностью бизнес-модели р2b платформ является привлечение денег у широкого круга инвесторов, и последующей выдачей займов на осуществление новых проектов, наращивания оборотного капитала или даже на покрытие кассовых разрывов компаний, причем под залог, превышающий в несколько раз сумму выданного займа. При этом р2b-платформам не требуется нести затраты, сопоставимые с ведением банковской деятельности, за исключением затрат, связанных с качественным юридическим сопровождением проводимых сделок по залогам, что создает для них дополнительные преимущества.

Целесообразно разделять инвесторов по различным категориям, направляя их инвестиции в соответствующие целевые сегменты, позволяющие повышать их уровень осведомленности — потребительский, бизнес и краудлендинг недвижимости. Ключевые направления инвестирования по сегментам:

- Потребительский предоставление финансирования между физическими лицами;
- Бизнес предоставление финансирования профильным бизнесам;
- Недвижимость предоставление капитала на приобретение, строительство и развитие объектов недвижимости.

Отметим также, что на текущий момент существуют значимые проблемы в несовершенстве залогового права: ожидаемое усиление регулирования со стороны Центрального банка может привести к изменению бизнес-модели p2b платформ; а также отсутствие возможности страхования интересов инвесторов залоговым имуществом, в случае невыполнения договора инвестирования, подтвержденное судебной практикой.

На основе проведенного анализа компаний, добровольно предоставивших данные Банку России были выявлены факторы, влияющие на развитие p2b платформ в России.

В таблице 1 представлены факторы, снижающие риски инвестора и/или помогающие в возврате вложенных денежных средств [1], [3], [4].

Факторы, способствующие развитию платформы договоров инвестирования

Таблица 2

№	Фактор	Описание
1	Подготовка документов в суд	Помощь в составлении и оформлении юридических до- кументов для инвестора
2	Фиксирование гарантий в договоре	Договор включает в себя гарантию возврата внесенных денежных средств в случае дефолта
3	Представление интересов инвестора в суде	Ведение судебного разбирательства от имени инвестора и оказание ему всяческой правовой помощи
4	Выкуп долга	Покупка долга с дисконтом или его перепродажа другому инвестору
5	Страхование инвестиций	Создается фонд для страхования рисков в случае невозможности заемщика выступать по обязательствам
6	Обеспечение залога поручительством	Условия договора, при котором появляется дополнительное лицо, отвечающее по обязательствам перед инвестором
7	Взятие имущества в залог	Платформа проводит скрининг заемщика на наличие у него недвижимого имущества, которое может выступать как плата по обязательствам в случае его дефолта
8	Информационная асимметрия и грамотность инвесторов	Распространение информации о платформе и повышение финансовой грамотности населения и инвесторов, в частности, относительно рисков, налогов и сроков.
9	Раскрытие информации	Регулирование и осуществление политики открытости информации как относительно заемщика, так и самой краудлендинговой платформы

Заключение

Альтернативные методы финансирования способны оказывать положительное влияние на изменение экономической активности в стране. Развитие краудфандинговых платформ может не только способствовать привлечению финансирования на разные этапы инвестиционных проектов, но и привлекать нетрадиционных инвесторов благодаря современным привлекательным условиям и механизмам [4]. Для российской экономики характерна низкая вовлеченность использования альтернативных механизмов инвестирования, тем самым открывается дальнейший потенциал роста, в том числе за счет изменения законодательства с 2021 г. в части регулирования налогообложения банковских вкладов размером более 1 млн руб. В современных реалиях отсутствие стимулов для использования инвестиционных платформ связано с большими рисками, недостаточным регулированием со стороны государства, недоверием со стороны населения и его низкой финансовой грамотности. Таким образом, необходимо развитие рынка инвестиционных платформ, который способен повлиять на трансмиссию аккумулированных сбережений инвесторов в реальный сектор экономики и впоследствии на развитие финансового рынка.

Библиография

- 1. Центральный банк Российской Федерации (2020). *Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг*. Август 2020 года
- 2. Фирсова, А. А. (2018). Особенности краудфинансов в финансировании инновационных проектов. *Известия Саратовского университета*. *Новая серия*. *Серия* Экономика. Управление. Право, 18(4).
- 3. Dietrich, Andreas, et al. «Crowdlending Survey (2019). Pricewaterhouse Coopers Switzerland (2019).
- 4. International Organization of Securities Commissions 2015. *Crowdfunding*. Survey Responses Report.
- 5. Leboeuf, G., & Schwienbacher, A. (2018). *Crowdfunding as a new financing tool. In The economics of crowdfunding* (pp. 11–28). Palgrave Macmillan, Cham.
- 6. Prof Dr Andreas Dietrich, Dr Simon Amrein (2020). Crowdfunding Monitor Switzerland 2020. Institute of Financial Services Zug IFZ.

Транслитерация

 Central'nyj bank Rossijskoj Federacii (2020). Razvitie al'ternativnyh mehanizmov investirovanija: prjamye investicii i kraudfanding. Avgust 2020 goda Firsova, A. A. (2018). Osobennosti kraudfinansov v finansirovanii innovacionnyh proektov. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Jekonomika. Upravlenie. Pravo, 18(4).

> Bochkarev Alexander Mikhailovich Russia, Moscow, Ph.D. Ist year of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: bochkarews@mail.ru

> > Burdin Tikhomir Tikhomirovich Russia, Moscow, year of the Faculty of Economics

Ph.D. 1st year of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: tiko4444@yandex.ru

Issues and prospects of p2b financing for the implementation of capital-intensive investments

Abstract. The article is devoted to the issues and prospects of p2b financing in Russia for the implementation of capital-intensive investments. The subject of this work are factors contributing to the development of p2b platforms. In Russia, there is a tendency to introduce new methods of investing in business projects, and the acts regulating them are being introduced. Despite the popularity and promising nature of crowdfunding platforms, a significant difficulty in using them is the high risk of non-return on investment and an unfinished legal framework. The aim of the article is to identify the core factors that reduce the investor's risks and / or help in the return of invested funds, the implementation of which can contribute to the development of investment platforms and thereby the transmission of economic agents savings to the real sector of the economy. The growth of alternative investment mechanisms based on the availability of incentives for their use and reducing uncertainty in the return of investments can improve the country investment attractiveness and create additional sources of financing for capital-intensive projects.

Keywords: p2b financing, investment platforms, crowdlanding, crowdfunding, alternative investment mechanisms.

JEL codes: G15, G18, G30.

Гуров Илья Николаевич,

Россия, г. Москва кафедра финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, к.э.н., СFA e-mail: inguroy@mail.ru

Межвременной потребительский выбор, реальные опционы и рыночная ниша для финтеха

Аннотация. За последние годы существенно возросла роль финтех-индустрии в экономике развитых и развивающихся стран. При этом поиск новых теоретически обоснованных рыночных ниш для финтех-компаний является актуальным и представляет научный и практический интерес. Предмет исследования: учет домохозяйствами реальных опционов в рамках межвременного выбора. Цель исследования: на основании анализа межвременного выбора домохозяйства доказать наличие свободной рыночной ниши для финтех-компаний. Исследование основано на таких методах как анализ, синтез и лонгитюдный метод. В статье показано, что подход, основанный на реальных опционах, может применяться для анализа межвременного выбора домохозяйства. На основе такого анализа выявлена новая рыночная ниша для финтех-компаний — привлечение долгосрочных займов от домохозяйств под обязательство продавать товары и услуги определенных категорий по фиксированным ценам в будущем. Полученные средства финтех-компании смогут предоставлять компаниям-производителям или продавцам таких товаров и услуг. В результате домохозяйства смогут защитить покупательную способность сбережений в условиях неопределенности относительно будущей инфляции, а производители товаров и услуг получат доступ к долгосрочным финансовым ресурсам.

Ключевые слова: финтех, реальные опционы, межвременной потребительский выбор, инфляционный риск.

JEL коды: D15, G23, E31.

Введение

Компании из финтех-индустрии используют современные технологии, чтобы с наиболее высоким качеством и низкой себестоимостью

удовлетворять потребность клиентов в финансовых услугах. Многие финтех-компании в последние годы стали сопоставимыми по капитализации с крупными финансовыми институтами. Одним из факторов такого успеха является функционирование финтех-компании на рынках, имеющих высокий потенциал. Например, рост онлайн-торговли способствовал становлению ряда стартапов в области платежных сервисов. В настоящее время научный и практический интерес представляет выявление новых теоретически обоснованных рыночных ниш для финтех-компаний.

В исследовании применяется подход, основанный на реальных опционах, для анализа межвременного потребительского выбора домохозяйств. На основании этого в статье показано, что в процессе принятия решений домохозяйства де-факто учитывают реальные опционы, а также приведен пример, как это может быть использовано финтех-компаниями для создания новых финансовых инструментов.

Обзор литературы

Межвременной выбор домохозяйств хорошо изучен в экономической литературе [Arnwine and Yigit, 2008]. В то же время в ряде исследований представлено большое количество исследований в области применения реальных опционов для анализа инвестиционных проектов [Pindyck, 1991], [Rudenno, 2013]. Однако в научной и практической литературе не представлено исследований, в которых применяется подход, основанных на реальных опционах, для анализа межвременного потребительского выбора и выявления свободных рыночных ниш для финтех-компаний.

Применение реальных опционов для нахождения оптимальных решений

Для того, чтобы обосновать возможность применения реальных опционов для анализа потребительского выбора, целесообразно выявить особенности этого подхода на примере анализа инвестиционных проектов. Обычно решение о принятии инвестиционного проекта основывается на чистой приведенной стоимости (NPV). Если NPV больше 0, то проект следует принимать.

Рассмотрим численный период в рамках двухпериодной модели. В момент времени t=1 требуются инвестиции в размере 100, в t=2 с вероятностью 50% будет получена прибыль 240, с вероятностью 50% будет получено 0. Никаких других денежных потоков по проекту не

ожидается. Адекватная ставка дисконтирования равна 10%. В этих условиях:

$$NPV_{t=1} = -100 + \frac{0.5 \cdot 240 + 0.5 \cdot 0}{1.1} \approx 9 > 0.$$

Поэтому, основываясь на традиционном критерии NPV, такой проект следует принимать.

Однако применение реальных опционов позволяет пересмотреть обоснованность такого решения. Было показано [Pindyck, 1991], что если выполняются следующие предпосылки:

- 1. инвестиции являются невозвратными,
- 2. существует неопределенность относительно будущих денежных потоков по проекту,
- 3. существует возможность отложить реализацию проекта на некоторый срок,

то в ряде случаев следует временно отказаться от реализации проекта и дождаться появления новой информации (например, о ценах на продукцию, которую планируется производить в рамках проекта). Если, например, через год цены существенно вырастут, то целесообразно реализовывать проект. Если не вырастут — то снова временно отказаться от реализации проекта.

Расширяя численный пример, можно показать следующее. Допустим, в соответствии с третьей предпосылкой возможно отложить начало реализации проекта на 1 период, причем к моменту реализации проекта станет известно, какое состояние мира будет реализовано — при котором проект принесет прибыль в размере 240, либо при котором проект не принесет прибыли. Тогда если проект не реализовывать в t=1, и отложить принятие решения до t=2, возможны два равновероятных сценария:

В первом сценарии фирма в момент времени t=2 может вложить 100, и в момент времени t=3 получить 240.

В этом случае через год по критерию NPV следует реализовывать проект, так как:

$$NPV_{t=2, \text{хорошее сценсостояние мира}} = -100 + \frac{240}{1.1} \approx 118 > 0.$$

В случае, если фирма будет ожидать, что при реализации проекта в t=2 она не получит прибыль в t=3, то проект реализовывать не следует, так как:

$$NPV_{t=2, \text{ плохое сценосостояние мира}} = -100 < 0$$

Поскольку эти две сценария равновероятны, то NPV в момент времени t=1, в случае если реализации проекта откладывается на год, будет равно:

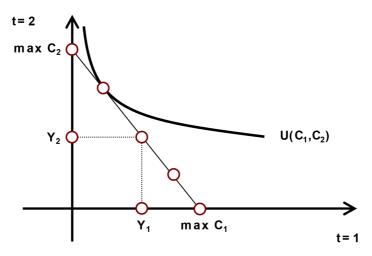
$$NPV_{t=1, \text{ учитывая реальные опционы}} \approx 0.5 \cdot \frac{218}{1.1} + 0.5 \cdot 0 \approx 54 > NPV_{t=1} \approx 9 > 0$$

Таким образом, если в t=1 реализация откладывается на 1 период, то NPV выше, чем NPV проекта в случае немедленной реализации. Поэтому, несмотря на то, что при условии немедленной реализации проекта NPV больше 0, проект в t=1 не следует осуществлять.

В следующем разделе будет показано, как отмеченная специфика подхода, основанного на реальных опционах, позволяет использовать его для анализа межвременного потребительского выбора.

Межвременной потребительский выбор с учетом реальных опционов

В двухпериодной модели домохозяйства принимают решение, как распределить свои доходы между потреблением в 1 и 2 моменты времени. В зависимости от своих предпочтений домохозяйства могут занимать или сберегать деньги в первом периоде, стремясь сбалансировать свое потребление во времени. При таком подходе предполагается, что итоговый межвременной выбор определяется на основании решения максимизационной задачи, при котором домохозяйство достигает наибольшей полезности.

Рис. 6. Иллюстрация межвременного выбора домохозяйства. C_i — потребление в соответствующий период, Y_i — доход в соответствующий период, U — функция полезности домохозяйства.

Источник: составлено автором.

Ранее в настоящем исследовании были приведены три предпосылки, которые позволяют применять подход, основанный на реальных опционах, для анализа инвестиционных проектов. Каждой из этих предпосылок соответствует аналог для межвременного потребительского выбора (см. Таблицу 1).

Таблица 3 Предпосылки для применения подхода, основанного на реальных опционах

№	Предпосылки для анализа инвестиционных проектов	Предпосылки для анализа межвременного выбора домохозяйств
1	инвестиции в $t = 1$ являются невозвратными	потребление в t = 1 является невозвратным
2	существует неопределенность отно- сительно будущих денежных пото- ков по проекту	существует неопределенность полезности потребления в $t=2$ в расчете на 1 номинальную денежную единицу
3	существует возможность отложить реализацию проекта на некоторый срок	А. домохозяйство может сократить потребление в $t=1$, чтобы иметь возможность потреблять больше в $t=2$
		В. домохозяйство может увеличить потребление в $t=1$, чтобы не нести рисков потери полезности потребления в $t=2$

Источник: составлено автором.

Отдельно следует отметить предпосылку № 2 для межвременного выбора домохозяйств. Традиционно оптимизационная задача потребительского выбора предполагает, что домохозяйство знает полезность потребления товаров на 1 денежную единицу в t=2. Однако предпосылка № 2 является более реалистичной, и предполагает, что в момент времени t=1 домохозяйство не обладает совершенным предвидением для определения полезности в расчете на 1 денежную единицу в момент времени t=2.

В зависимости от неопределенности полезности потребления в t=2, домохозяйство будет учитывать реальные опционы и корректировать свой оптимальный выбор по сравнению с условиями, когда такая неопределенность отсутствует. В связи с этим, в настоящем исследовании под реальным опционом для домохозяйства понимается возможность домохозяйства скорректировать межвременной выбор, определенный исходя из традиционной оптимизационной задачи, чтобы учесть неопределенность относительно полезности потребления в расчете на 1 денежную единицу в t=2.

В соответствии с предпосылкой 3A можно определить опцион на сокращение текущего потребления (в t=1), в соответствии с которым домохозяйство сможет больше потребить в t=2. Такой опцион будет иметь положительную стоимость и подлежать исполнению, если домохозяйство ожидает увеличения полезности от потребления в t=2.

В соответствии с предпосылкой 3B, можно определить опцион на увеличение текущего потребления (в t=1), в соответствии с которым домохозяйство уменьшит потребление в t=2, если будет ожидать падение полезности потребления в t=2.

Изучая потребительское и инвестиционное поведение домохозяйств, можно выявить ряд подтверждений тому, что они де-факто учитывают реальные опционы при межвременном выборе. Во-первых, формируя сбережения по мотиву предосторожности, домохозяйства корректируют объем потребления в t = 1, для случая непредвиденного роста полезности потребления в t = 2. В частности, домохозяйства стремятся сформировать сбережения по такому мотиву, так как предельная полезность от покупки и потребления лекарств в состоянии болезни будет очень высокой. Также домохозяйства делают сбережения даже имея другие обязательства, например, ипотечные кредиты, ставка по которым выше. Во-вторых, домохозяйства стремятся снизить неопределенность относительно полезности потребления в будущем, приобретая страховые продукты. В-третьих, в ряде исследований выявлено предпочтение инвестиционных инструментов с положительной скошенностью доходности [Kraus, Litzenberger, 1983]¹. Инвестиции в такие инструменты позволяют снизить вероятность того, что полезность потребления в t = 2 сильно упадет.

Эти примеры позволяют сделать вывод, что домохозяйства учитывают реальные опционы при межвременном потребительском выборе. Далее в статье более подробно исследован еще один пример, при котором реальные опционы влияют на межвременной потребительский выбор.

Новая рыночная ниша для финтех-компаний

Рассмотрим пример, когда домохозяйство определило свой оптимальный межвременной выбор в условиях нулевой неопределенности относительно будущей инфляции.

¹ Также результаты, подтверждающие предпочтение экономическими агентами положительной скошенности и стремление избежать высоких значений негативной доходности, были получены на основании анкетирования 130 респондентов в исследовании Евгении Коржаковой в 2020 г. в рамках подготовки выпускной квалификационной работы на Экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

В случае поступления информационного сигнала о том, что будущий уровень цен становится неизвестным, величина неопределенности относительно будущей инфляции становится положительной. Это приводит к росту стоимости опциона на сокращение текущего потребления, так как при инфляции ниже ожидаемой полезность потребления 1 денежной единицы возрастет. Одновременно это приведет к росту стоимости опциона на увеличение текущего потребления, так как при инфляции выше ожидаемой полезность потребления 1 денежной единицы снизится. С учетом несклонности к риску, а также принимая во внимание, что риски инфляции выше ожидаемой в большинстве стран превосходят риски дефляции, то стоимость опциона на увеличение текущего потребления возрастет сильнее, чем на сокращение текущего потребления. Таким образом, рост неопределенности относительно будущей инфляции приведет к увеличению потребления в t = 1 и сокращению потребления в t = 2. В целом, это приведет с снижению совокупной полезности потребителя¹.

Тем не менее, финтех-компании могут учесть эту особенность формирования межвременного выбора домохозяйств и создать инструмент, позволяющий защищать покупательную способность сбережений. Покажем действие такого инструмента на примере. Допустим, до включения в анализ неопределенности домохозяйство планировало потребить в t = 2 продуктов питания на некоторую сумму денег, выраженную в текущих ценах. Однако, принимая во внимание неопределенность, домохозяйство планирует отказаться от идеи сбережения этой суммы. В этой ситуации финтех-компания может привлечь указанную сумму от домохозяйства и предоставить ее в долг продуктовому ритейлеру под обязательство погасить продуктами по фиксированным ценам. Взамен финтех-компания выдаст цифровой сертификат домохозяйству на получение фиксированного объема продуктов в t = 2. Домохозяйства будут заинтересованы в таких инструментах, так как они позволят уйти от необходимости принимать решения об исполнении опционов, и восстановить условия для принятия решений в условиях отсутствия неопределенности покупательной способности 1 денежной единицы в t = 2. На рисунке 2 приведена иллюстрация схемы создания такого финансового инструмента.

¹ Отметим, что инвестиции домохозяйств в облигации с индексированным номиналом не могут защитить покупательную способность сбережений, в частности, из-за того, что помимо роста цен наблюдается феномен вариативности относительных цен, в связи с чем подорожание потребительской корзины домохозяйства не будет коррелировать с официальной инфляцией.

Рис. 7. Схема создания финансового инструмента с защитой покупательной способности сбережений домохозяйств.

Источник: Составлено автором.

Заключение

Таким образом, подход, основанных на реальных опционах, может применяться для анализа межвременного потребительского выбора. В настоящем исследовании было показано, что домохозяйства учитывают реальные опционы, когда осуществляют межвременной выбор. На основе анализа в статье выявлена новая рыночная ниша для финтех-компаний — привлечение долгосрочных займов от домохозяйств под обязательство поставить товары и услуги определенных категорий будущем. В результате на рынке появятся новые финансовые инструменты, которые будут приносить доходность, которая не зависит о непредвиденной инфляции, не искажается вариативностью относительных цен и соответствует росту цен продуктовой корзины конкретного домохозяйства. Вложение средств с использованием подобных инструментов может быть интересно не только для частных инвесторов, но и для пенсионных фондов, так как их конечными бенефициарами являются домохозяйства. Для этого, однако, потребуется разработка соответствующей правовой базы.

С другой стороны, такие инструменты могут использоваться целым рядом компаний для привлечения долгосрочного финансирования: ритейлерами, автопроизводителями и т.п. Отметим, что эти организации будут принимать на себя инфляционные риски. Однако такие риски могут митигироваться путем заключения долгосрочных договоров с поставщиками, а также посредством инвестирования свободных средств в облигации с индексированным номиналом. На балансе многих компаний имеются положительные остатки запасов, продажа которых по фиксированным ценам также будет естественным инструментом хеджирования.

Список литературы

- 1. Arnwine N., Yigit T. What Fisher Knew about his Relation, We Sometimes Forget. Economics Letters 101. 2008. P. 193–195
- 2. Fisher S., Modigliani F. Towards Understanding of the Real Effects and Costs of Inflation. NBER. WP 303, 1978. P. 14.
- 3. Garcia J., Werner T. Inflation Risks and Inflation Risk Premia. European Central Bank. Working Paper Series. № 1162. March 2010.
- 4. Inflation-Linked Bonds. Preserving Real Purchasing Power and Diversifying Risk, Credit Suisse, Zurich, 2013.
- Kraus A., Litzenberger R. On the Distributional Conditions for a Consumption-Oriented Three Moment CAPM. The Journal of Finance. Vol. 38. N 5. Dec. 1983. Pp. 1381–1391.
- 6. Pindyck R. Irreversibility, Uncertainty and Investment. Journal of Economic Literature. XXIX. 1991. p. 1110–1140.
- 7. Rudenno V. The Mining Valuation Handbook. 4th Edition. WILEY. 2012. 624 p.

Gurov Ilya Nickolaevich
Russia, Moscow
Finance and Credit Department
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Доцент
PhD, CFA
e-mail: ingurov@mail.ru

Intertemporal consumer choice, real options and a market niche for fintech

Abstract. During the recent years, the role of the fintech industry in the economies of developed and developing countries has significantly increased. At the same time, the search for new theoretically justified market niches for fintech companies is topical and has the scientific and practical interest. The subject of the study is the accounting of real options by households in the framework of intertemporal choice. The purpose of the study is to prove the existence of a free market niche for fintech companies based on the analysis of intertemporal household choice. The research is based on such methods as analysis, synthesis, and the longitudinal method. The article shows that the approach based on real options can be used to analyze the intertemporal choice of a household. Based on this analysis, a new market niche for fintech companies has been identified. It implies attracting long—run loans from households under the obligation to sell goods and services of certain categories

at fixed prices in the future. Fintech companies will be able to provide received funds to companies that produce or sell such goods and services. As a result, households will be able to protect the purchasing power of savings in the face of uncertainty about future inflation, and producers of goods and services achieve access to long-term financial resources.

Keywords: fintech, real options, intertemporal consumer choice, inflation risk. **JEL codes:** D15, G23, E31.

Козлова Мария Александровна, Россия, г. Москва, Московский государственный институт международных отношений МГИМО МИД РФ, доцент кафедры экономической теории, к.э.н., доцент, е-mail: michandy@mail.ru Корсукова Евгения, Россия, г. Москва, МГИМО МИД РФ, студентка магистратуры, е-mail: korsukowa.shenja@gmail.com

Робоэдвайзинг как одна из основных тенденций развития финансовых технологий в эру цифровой экономики

Аннотация. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на социальные и экономические отношения, в том числе на финансовый сектор экономики. Основная цель данной статьи — выявить основные тенденции развития финансовых технологий и более подробно рассмотреть робоэдвайзинг как одно из ключевых направлений развития. В качестве основных задач можно выделить анализ российского рынка робоэдвайзинга, проведение сравнительного анализа российского и зарубежного рынка, выделение преимуществ и недостатков робоэдвазинга, а также выделение основных направлений дальнейшего развития. Основные используемые методы сравнительный анализ, синтез. Были выделены такие преимущества робоэдвайзинга как снижение затрат финансовых учреждений, упрощение и ускорение контакта с клиентами, простота и прозрачность использования, минимизация ошибок, связанных с человеческим фактором, а среди недостатков были отмечены отсутствие автономии у инвесторов, высокие затраты, отсутствие контакта с клиентами при расставлении приоритетов. В качестве основных дальнейших тенденций развития выделены развитие лицензирования, увеличение диверсификации стратегии робоэдвайзеров, работа по повышению финансовой грамотности у населения. Проведенный сравнительный анализ позволяет использовать лучшие зарубежные практики при формировании робоэдвайзинга в России.

Ключевые слова: робоэдвайзинг, финансовые технологии, цифровая экономика, тенденции развития финансовых технологий.

JEL коды: G11, G21.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на социальные и экономические отношения, формируя новую реальность, характеризующуюся высоким уровнем взаимосвязанности и взаимовлияния как элементов отдельных социально-экономических систем, так и самих систем различных уровней. Происходящие в результате цифровизации изменения особенно сильно заметны в финансовом секторе экономики.

Под влиянием цифровых технологий значительно изменяется функционирование банков, меняются способы работы с клиентами. Развивается экономика совместного потребления, когда банки начинают в большинстве случаев играть роль посредников. Уже сейчас в Великобритании, США и Китае работают платформы кредитования между физическими лицами (Р2Р), которые организованы в партнерстве с традиционными банками. Активно внедряются блокчейн и системы искусственного интеллекта. Блокчейн позволил значительно удешевить инфраструктуру финансовых услуг за счет того, что в системе распределенного реестра процесс подтверждения операции выполняется всеми участниками одновременно. Искусственный интеллект активно используется для обнаружения недобросовестных действий, аномального поведения и несанкционированной торговли. Активно внедряются технологии машинного обучения, Интернет вещей, облачные технологии, аналитика больших данных, умные контракты. Еще одной важной новой тенденцией является развитие робоэдвайзинга, и в данной статье рассмотрим подробнее, как развивался блокчейн в мире и в России, выделим основные преимущества и недостатки, связанные с его использованием, а также дадим рекомендации по дальнейшему его развитию.

Робоэдвайзинг (от англ. robo-advising) — специальные робото-советники, представляющие собой алгоритм управления портфелем ценных бумаг с минимальным вмешательством человека.

Данное направление интересно для клиентов из-за нескольких причин: во-первых, доходность по вкладам снижается от году к году, вовторых, большая часть населения не имеет опыта инвестирования или необходимый объем капитала, в-третьих, интерес населения к пассивному инвестированию.

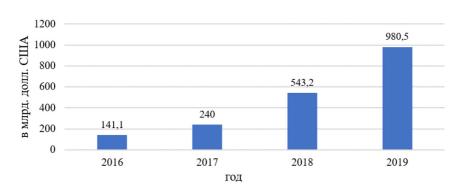
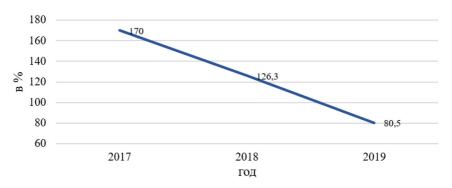

Рис. 1. Активы под управлением робоэдвайзеров за 2016—2019 гг., млрд долл. США [Statista, 2020]

Робоэдвайзинг — растущая отрасль. На рис. 1 видно, как увеличивались активы под управлением робоэдвайзеров, начиная с 2016 года. Ожидается, что в 2020 активы под управлением робоэдвайзеров составят порядка 1,5 трлн долл. США [Statista, 2020]. Однако последнее время темпы прироста отрасли замедляются: от 170% в 2017 году до 80,5% в 2019 году (рис. 2). Согласно Statista, годовой темп прироста продолжит замедляться и к 2023 году достигнет 21% [Statista, 2020].

Рис. 2. Темпы прироста активов под управлением за 2017–2019 гг., % [Statista, 2020]

Развитие отрасли робоэдвайзинга начиналось как возможность дать советы клиентским сегментам, капитал которых был слишком мал для традиционных финансовых консультантов. Сейчас инвестиционные банки и брокерские компании создают своих собственных робоэдвайзеров, а также предлагают гибридные модели консультирования,

когда робоэдвайзер объединяется с советами финансовых консультантов [Deloitte, 2016].

Стимул для финансовых учреждений начать использовать робоэдвайзинг состоит в следующем: сокращение расходов на содержание целого пула финансовых консультантов-людей.

Помимо снижения затрат, достигаемых за счет использования технологий, робоэдвайзеры могут улучшить качество консультаций аналитиков по ряду причин. Они обычно используют повторяющиеся алгоритмы, основанные на финансовой теории. Кроме того, данная технология позволяет упростить и ускорить контакт с клиентами. Например, робоэдвайзеры могут быстро выдавать клиентам оповещения в ответ на новости или изменения рынка. Дополнительным преимуществом робоэдвайзеров являются простота и прозрачность использования и эффективность реализации стратегий за счет встроенных автоматизированных алгоритмов.

Кроме того, взаимодействие между финансовыми консультантами и клиентами часто напоминает сделку купли-продажи, в которой у консультанта есть стимул максимизировать личные выгоды, которые могут отличаться от первичных интересов инвесторов. При выборе робоэдвайзеров клиенту не будут предлагаться продукты, которые, по его мнению, ему не нужны.

Робоэдвайзинг имеет и свои подводные камни. Освоение автоматизированных инструментов часто требует, чтобы инструмент (робоэдвайзер) предоставлял инвесторам определенную степень автономии, например, на эксперименты с выбором портфеля. Предоставление такой автономии помогает инвесторам преодолеть отвращение к алгоритмам, которое является хорошо известным нежеланием индивидов уступать все решения алгоритмам [Dietvorst et al., 2016]. Некоторые робоэдвайзеры подвергаются критике за то, что они могут поставить прибыль компании выше интересов инвесторов [The Wall Street Journal, 2017].

Действующие игроки финансового рынка и новые участники могут следовать различным стратегиям при запуске робоэдвайзинга. Как уже было сказано, действующие компании в основном предлагают своим клиентам дополнительные услуги в виде гибридного консультирования финансового консультанта и робота, чтобы удержать уже существующих клиентов.

Новые участники рынка обладают большей гибкостью при внедрении инновационных продуктов, поскольку их стратегия заключается в приобретении доли рынка путем привлечения новых клиентов к финансовым консультациям или привлечения существующих клиентов, обслуживаемых финансовыми консультантами. Таким образом, новые

участники с большей вероятностью будут предлагать финансовые продукты за более низкую комиссию, однако без вспомогательных услуг в виде помощи финансовых консультантов.

Сейчас количество робоэдвайзеров на рынке финансовых услуг превышает 450, причем более половины из них представлены компаниями США [Statista, 2019].

Шесть крупнейших робоэдвайзеров управляют более чем 10 млрд долл. США каждый.

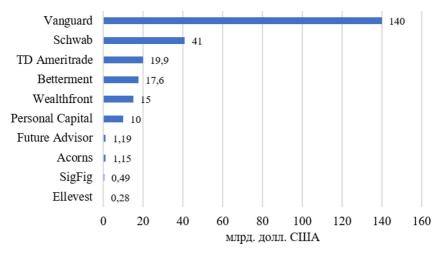

Рис. 3. Крупнейшие робоэдвайзеры по объему активов под управлением за 2019 г., млрд долл. США [Statista, 2020]

Как видно из Рис. 3 безусловным лидером рынка является Vanguard со 140 млрд долл. США под управлением. Компания Vanguard предлагает два варианта инвестирования с использованием робоэдвайзеров.

Первый — Vanguard Personal Advisor Service [Vanguard, 2020] — является гибридным продуктом, который интегрирует компьютеризированное управление инвестициями под руководством финансового консультанта. При этом сумма минимальной инвестиции должна превосходить 50 000 долл. США. В зависимости от размера инвестированного капитала комиссия составляет от 0,05% (при размере инвестиции более 25 млн долл. США) до 0,3% (при размере инвестиции более 50 тыс. долл. США) от инвестированного капитала. При использовании данной финансовой услуги компьютерный алгоритм создает портфель в зависимости от целей клиента и его терпимости к риску, однако все время на протяжении обслуживания клиент будет иметь доступ к финансовому консультанту.

Второй — Vanguard Digital Advisor [Vanguard, 2020] — полностью автоматизированное управление инвестициями, доступное клиентам с маленьким капиталом. Стоит отметить, что компания выпустила этот инструмент только в начале 2020 года [Investopedia, 2020], поэтому вышеуказанная статистика не включает активы под управлением такого типа робоэдвайзера. Данная финансовая услуга является уникальной, поскольку воспользоваться ей могут клиенты с капиталом от 3000 долл. США, при этом размер комиссии составляет всего 0,15% от инвестированного капитала.

В обоих случаях портфели инвесторов составляются из активов фондов акций и облигаций с низкой комиссией, а также биржевых инвестиционных фондов компании Vanguard.

Вторым по величине активов под управлением является робоэдвайзер Schwab. Компания Schwab Intelligent Portfolios предлагает инвесторам также два варианта. Базовая услуга — Intelligent Portfolios [Charles Schwab, 2020] — робоэдвайзер, который требует минимальных инвестиций в размере 5000 долл. США и не взимает никакой платы за консультационные услуги. Премиум услуга — Schwab Intelligent Portfolios Premium [Charles Schwab, 2020] — представляет собой такой же онлайнсервис финансового планирования, как и Intelligent Portfolios, однако дает клиентам неограниченный доступ к сертифицированным специалистам по финансовому планированию при минимальной инвестиции в 25 000 долл. США и ежемесячной плате в размере 30 долл. США. Данное премиальное предложение также взимает единовременную плату за планирование в размере 300 долл. США. Чтобы сравнить размер комиссии, необходимо посмотреть, сколько стоит фиксированная комиссия Schwab в процентах от инвестированного капитала (Табл. 1).

Таблица 1
Фиксированная комиссия робоэдвайзера Schwab Intelligent Portfolios
Ргетіцтв процентах от инвестированного капитала

Инвестированный капитал, долл. США	30 долл. США/мес. в качестве годовой комиссии, %	30 долл. США/мес.+300 долл. США в качестве комиссии за первый год, %
25 000	1,44	2,64
50 000	0,72	1,32
75 000	0,48	0,88
100 000	0,36	0,66

$\sim$								-		1
()	κo	нч	ан	u	e i	n	a	n.	П.	- /

Инвестированный капитал, долл. США	30 долл. США/мес. в качестве годовой комиссии, %	30 долл. США/мес.+300 долл. США в качестве комиссии за первый год, %
125 000	0,29	0,53
150 000	0,24	0,44
200 000	0,18	0,33

Источник: составлено автором на основе информации сайта www.schwab.com

Стоит учитывать, что единовременная плата для начала использования сервиса практически удваивает процент по комиссии в течение первого года. Из Табл. 1 видно, что, как и большинство фиксированных сборов, комиссия Schwab идеально подходит для инвесторов с большим капиталом, которые, по-видимому, являются целью сервиса.

В основном портфели формируются из активов биржевых инвестиционных фондов (на выбор предоставляются 53 фонда, представляющие 20 классов активов [Nerdwallet, 2020]), кроме того, из казначейских и корпоративных облигаций, казначейских ценных бумаг с защитой от инфляции (TIPS), а также золота.

Портфель Schwab Intelligent Portfolios критикуется за большую денежную позицию в портфелях, которая может доходить до 30% [Nerdwallet, 2020]. Однако преимуществом данного сервиса является то, что робоэдвайзер способен продать неудачные инвестиции на налогооблагаемом счете, чтобы компенсировать налоги на любую прибыль.

Однако стоит обратить внимание на то, что 25 ноября 2019 года компания Schwab объявила о выкупе компании TD Ameritrade [CNBC, 2019]. Сама сделка была завершена во второй половине 2020 года, а до этого момента обе фирмы работали автономно. Так к концу 2020 года рейтинговая таблица претерпела изменения и на третье место по объему активов под управлением вышли ближайшие преследователи TD Ameritrade Essential Portfolios — робоэдвайзер Betterment или Wealthfront.

В отличие от зарубежных рынков российский финансовый рынок делает свои первые шаги навстречу робоэдвайзерам. Первый робоэдвайзер в России — «Финансовый автопилот» — появился в 2016 году [Финансовый автопилот, 2020]. Сейчас услуги робоэдвайзинга инвесторам предоставляют порядка 10 брокерских и управляющих компаний.

В 2016 году оборот российского рынка робоэдвайзинга составил всего лишь 0,01 млрд долл. США. Однако, согласно мнениям экспертов, данный сегмент продолжит расти в среднем на 63,2% в год и в 2035 году составит порядка 42,6 млрд долл. США [ЕҮ, 2017] (рис. 4).

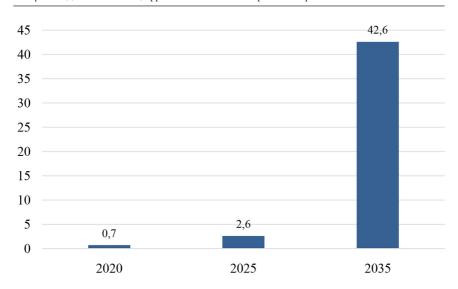

Рис. 4. Прогноз объема средств под управлением инновационных сервисов для управления благосостоянием в России, млрд долларов США [EY, 2017]

Ни один из представленных на рынке сервисов не работает полностью на основе искусственного интеллекта. Алгоритмы робоэдвайзеров только оптимизируют информацию по возможным стратегиям инвестирования, подготовленную финансовыми специалистами на основе рыночной ситуации и рисков, на которые клиент готов пойти.

Всех робоэдвайзеров на российском рынке условно можно разделить на две категории. Первые являются робоэдвайзерами управляющих компаний, которые осуществляют деятельность по управлению портфелями клиентов без их участия. К данным сервисам относятся «Простые инвестиции» Сбербанка, Yammi «Яндекса», SmartInvest Росбанка и «Финансовый автопилот» Finex. При формировании портфелей клиентов всех вышеуказанных сервисов используются 16 ETF группы компаний Finex [FinEX, 2020]. Подобную услугу предоставляет и УК «Альфа-капитал», но на базе своих ПИФов.

Под вторую категорию попадают робоэдвайзеры, которые имплементированы в брокерские, либо партнерские сервисы. В первом случае это робоэдвайзеры ВТБ, «Тинкофф инвестиций» и БКС, а во втором — «Финам». Причем данные робоэдвайзеры составляют индивидуальные инвестиционные рекомендации и поэтому попадают под действие законодательства об инвестиционных консультантах, согласно которому они должны быть аккредитованы саморегулируемой организацией

[КонсультантПлюс, 2020]. Первым зарегистрированным робоэдвайзером такого типа в России является сервис «Советник по инвестициям» платформы «ВТБ Мои Инвестиции» [РИА Новости, 2019].

Робоэдвайзеры второго типа предлагают клиенту только советы по формированию портфеля или его ребалансировке, однако принятие окончательного решения остается за клиентом.

Услуги по робоэдвайзингу в России в большинстве случаев бесплатны. При осуществлении инвестиционной деятельности клиентам в основном нужно оплатить стандартные брокерские комиссии за сделки, которые составляют в среднем 0.01-0.3% от суммы сделки, если речь идет о втором типе робоэдвайзеров. При использовании первого типа робоэдвайзеров управляющие компании взимают стандартную комиссию за управление в размере 1-3% от стоимости активов или 5-15% от прироста активов [Ведомости, 2020].

Однако на российском рынке существует несколько барьеров на пути развития данной инновации. Во-первых, высокая стоимость привлечения клиента в сочетании с невысокими комиссионными затрудняет быстрое распространения робо-платформ. Во-вторых, основная доля активов находится в собственности у людей, которые не относятся к поколению миллениалов и выбирают традиционные методы управления капиталом, то есть банковские депозиты или инвестирование в нелвижимость.

Подводя итог, следует отметить, что робоэдвайзинг является одним из наиболее перспективных направлений развития в сфере применения цифровых технологий в финансовой сфере. В России в настоящее время робоэдвайзинг находится еще на стадии внедрения, поэтому в перспективе представляется важным анализ зарубежного опыта применения робоэдвайзинга для успешной применения наиболее переспективного опыта в России. В качестве основных направлений дальнейшего развития робоэдвайзинга в России можно выделить лицензирование данного вида деятельности, повышение финансовой грамотности населения, а также диверсификацию стратегий робоэдвайзеров за счет дальнейшего внедрения ИИ.

Список литературы

- 1. Ведомости [электронный ресурс] / Банки и брокеры все чаще внедряют роботов-консультантов. январь, 2020. доступ https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/30/821885-banki-brokeri
- 2. КонсультантПлюс [электронный ресурс] / Федеральный Закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-Ф3 Статья 6.2 Предоставление

- индивидуальных инвестиционных рекомендаций. 2020. доступ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/b0f0f1e253c950 b933830988e85dbbc0ae025edb/
- 3. РИА Новости [электронный ресурс] / Робоэдвайзер ВТБ Капитал Инвестиции первым в РФ получил аккредитацию СРО. апрель, 2019. доступ https://ria.ru/20190410/1552566237.html
- 4. Финансовый автопилот [электронный ресурс] / Финансовый автопилот. 2020. доступ https://finance-autopilot.ru/about/
- EY [электронный ресурс] / Курс на финтех: перспективы развития рынка в России. — 2017. — с. 5. — доступ https://www.ey.com/Publication/ vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospectsrus/%24File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf
- 6. FinEX [электронный ресурс] / Подобрать инвестиционный портфель. 2020. доступ https://finex-etf.ru/calc
- 7. Charles Schwab [electronic resource] / Schwab Intelligent Portfolios. 2020. access https://intelligent.schwab.com
- 8. Charles Schwab [electronic resource] / Schwab Intelligent Portfolios Premium. 2020. access https://www.schwab.com/public/schwab/investment advice/intelligent advisory
- CNBC [electronic resource] / Charles Schwab to buy TD Ameritrade in \$26 billion all-stock deal. — November 25, 2019. — access https://www.cnbc. com/2019/11/25/charles-schwab-to-buy-td-ameritrade-in-a-26-billion-all-stock-deal.html
- Deloitte [electronic resource] / The expansion of Robo-Advisory in Wealth Management. — 2016. — p. 3. — access https://www2.deloitte.com/content/ dam/Deloitte/de/Documents/financial-services/Deloitte-Robo-safe.pdf
- 11. Investopedia [electronic resource] / Robo-Advisors 2019: Still Waiting for the Revolution. 2020. access https://www.investopedia.com/robo-advisors-2019-where-have-all-the-assets-gone-4767826
- 12. Nerdwallet [electronic resource] / Schwab Intelligent Portfolios Review 2020. 2020. access https://www.nerdwallet.com/reviews/investing/advisors/schwab-intelligent-portfolios
- 13. Statista [electronic resource] / Number of robo-advisors globally 2017, by country 2019. access https://www.statista.com/statistics/795467/number-of-robo-advisors-by-country/#statisticContainer
- 14. Statista [electronic resource] / Robo-Advisors worldwide. Assets under management 2020. access https://www.statista.com/outlook/337/100/robo-advisors/worldwide#market-globalRevenue
- 15. Statista [electronic resource] / Robo-Advisors worldwide. Assets under management Growth 2020. access https://www.statista.com/outlook/337/100/robo-advisors/worldwide#market-revenue
- 16. The Institute for Operations Research and the Management Sciences [electronic resource] / Dietvorst B.J., Simmons J.P., Massey C. Overcoming Algorithm Aversion: People will Use Imperfect Algorithms If They Can (Even Slightly) Modify Them. 2016. access https://pubsonline.informs.org/doi/10.1287/mnsc.2016.2643

- 17. The Wall Street Journal [electronic resource] / Should Retirees Use Robo Advisors? November 12, 2017. access https://www.wsj.com/articles/should-retirees-use-robo-advisers-1510542782
- 18. Vanguard [electronic resource] / Vanguard Digital Advisor. 2020. access https://investor.vanguard.com/financial-advisor/digital-advisor
- Vanguard [electronic resource] / Introducing Vanguard Personal Advisor Service. — 2020. — access https://investor.vanguard.com/financial-advisor/ personal-advisor-services

Транслитерация

- Vedomosti [Statements] [electronic resource] / Banki i brokery vse chashhe vnedrjajut robotov-konsul'tantov [Banks and brokers are increasingly introducing robot consultants.]. — January, 2020. — available at: https://www. vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/30/821885-banki-brokeri (in Russian)
- Konsul'tantPljus [AdvisorPlus] [electronic resource] / Federal Law « O rynke cennyh bumag» [On the Securities Market] from 22.04.1996 N 39-FZ article 6.2 Predostavlenie individual'nyh investicionnyh rekomendacij [Provision of individual investment recommendations.]. 2020. available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/b0f0f1e253c950b933830988 e85dbbc0ae025edb/ (in Russian)
- RIA Novosti [RIA NEWS] [electronic resource] / Robojedvajzer [Roboadvisor] VTB Kapital Investicii pervym v RF poluchil akkreditaciju SRO [VTB Capital Investments was the first in the Russian Federation to receive SRO accreditation]. April, 2019. available at: https://ria.ru/20190410/1552566237.html (in Russian)
- Finansovyj avtopilot [Financial autopilot] [electronic resource] Finansovyj avtopilot [Financial autopilot]. — 2020. — available at: https://financeautopilot.ru/about/(in Russian)
- 5. EY [electronic resource] / Kurs na finteh: perspektivy razvitija rynka v Rossii [Aim at financial technologies development: market development prospects in Russia.]. 2017. p. 5. available at: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus/%24File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf (in Russian)
- FinEX [electronic resource] / Podobrat' investicionnyj portfel' [Choosing Investment Portfolio]. — 2020. — available at: https://finex-etf.ru/calc (in Russian)

Kozlova Maria

Russia, Moscow Moscow State Institute of International Relations MGIMO University Associate Professor of Economic Theory PhD in Economics, Associate Professor

D in Economics, Associate Projessor e-mail: michandy@mail.ru

> Korsukova Evgeniya Russia, Moscow MGIMO University Master's degree student

e-mail: korsukowa.shenja@gmail.com

Robo-advising as one of the main trends in the development of financial technologies in the era of digital economy

Abstract. Digital technologies have a significant impact on social and economic relations, including the financial sector of the economy. The main purpose of this article is to identify the main trends in the development of financial technologies and to consider robo-advising in more detail as one of the key areas of development. The main tasks include the analysis of the Russian roboadvising market, comparative analysis of the Russian and foreign markets, highlighting the advantages and disadvantages of robo-advising, as well as highlighting the main areas of further development. The main methods that are used are comparative analysis, and synthesis. The advantages of robo-advising include reducing the costs of financial institutions, simplifying and accelerating contact with customers, simplicity and transparency of use, and minimizing human errors. The shortcomings are the lack of autonomy among investors, high costs, and lack of contact with customers when prioritizing, directions for further development. Further development trends include the development of licensing, the increase in the diversification of the robo-advising strategy, and subsequent work to increase financial literacy among the population. The comparative analysis will allow to use the best foreign practices in the formation of robo-advising in Russia.

Keywords: robo-advising, financial technology, digital economy, trends in financial technology.

JEL codes: G11, G21.

Макарова Светлана Геннадьевна,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры финансов и кредита, e-mail: svtlmakarova@gmail.com

Потанина Анастасия Вячеславовна.

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, магистр программы «Инновационный менеджмент», e-mail: potanina.anastasya@gmail.com

Факторы успешного привлечения финансирования на краудфандинговых площадках для разработки и продвижения новых продуктов компаний

Аннотация. В статье исследуется вопрос о том, какие факторы способствуют успешному сбору средств краудфандинговым проектом, а какие влияют на него негативно. Целью публикации является предложение рекомендаций по разработке и продвижению новых продуктов российских компаний на основе краудфандинга с учетом их отраслевой специфики. Предмет статьи — рекомендации по реализации краудфандинговой кампании для финансирования разработки и продвижения новых продуктов российских компаний с учетом отраслевой принадлежности проекта. В рамках исследования выявлено, что ряд факторов влияет положительно на успешность краудфандинговой кампании: количество спонсоров проекта, количество видов вознаграждений, количество других проектов у автора, наличие экологического вклада у проекта, наличие отметки об избранности проекта, качество проекта. На основе результатов исследования предложены рекомендации по разработке и продвижению новых продуктов российских компаний на основе краудфандинга с учетом отраслевой специфики. Эти меры имеют практическую направленность и помогут компаниям привлекать больше средств на финансирование своих проектов на краудфандинговых площадках, при этом получая дополнительные идеи по разработке и совершенствованию своих продуктов.

Ключевые слова: Краудфандинг, привлечение инвестиций, инвестиционная платформа, инвестиция, инвестор, финансирование.

JEL коды: G30, G32, G39.

Введение

Инициаторы краудфандинговых проектов в РФ, как и в других странах, сегодня зачастую не собирают заявленную сумму средств для реализащии своих замыслов, а все их старания не влекут за собой воплощение проектов в жизнь. При этом на сегодняшний день нет единой точки зрения в литературе относительно того, какие факторы способствуют максимально успешному привлечению средств компанией на краудфандинговых площадках. Поэтому в данной публикации исследуются факторы, отвечающие за успешное привлечение финансирования на основе краудфандинга и влияние отраслевой специфики на данные факторы. Авторы поставили перед собой следующую цель исследования: на основе выявления ключевых факторов, положительно и отрицательно влияющих на успешный сбор средств в рамках краудфандинговой кампании предложить рекомендации по разработке и продвижению новых продуктов российских компаний на основе краудфандинга с учетом их отраслевой специфики. Среди задач исследования можно выделить определение преимуществ и недостатков краудфандинга, обоснование методики проведения исследования о характере влияния ключевых факторов на успешное привлечение финансовых ресурсов на основе краудфандинга, эмпирическая проверка характера влияния данных факторов, а также на основе полученных результатов исследования предложение мер практической направленности для успешного проведения краудфандинговой кампании от ее замысла до завершения. Эти меры позволят российским компаниям получить финансирование для разработки и продвижения своих новых продуктов.

Данная статья состоит из введения, основной части и заключения. В основной части приводится обзор релевантных научных источников, раскрываются преимущества и недостатки краудфандинга как способа получения финансирования для компаний, далее обосновываются гипотезы относительно влияния ключевых факторов на успешный сбор средств в рамках краудфандинговой кампании, а также излагается описание выбора переменных для измерения факторов, которые тестируются в выдвинутых гипотезах. Далее обосновывается выборка проектов, вошедших в исследование, размещенных на платформе Kickstarter, приводятся аргументы относительно целесообразности выбора данной площадки. В следующей части публикации приводятся подробные результаты эмпирического исследования и их анализ, а в завершении авторами предлагаются рекомендации по успешному проведению краудфандинговой компании для стартапов с учетом результатов тестирования гипотез в эмпирической части статьи.

Анализ литературы и обоснование гипотез исследования

Появление новых продуктов на современном рынке невозможно без обеспечения финансирования их разработки и продвижения. Но где взять деньги на проект? А если нет залога и обеспечения? Если компания только появилась на рынке и у нее нет кредитной истории, имущества для предоставления в залог? Банк в таком случае не предоставит финансирование вследствие больших рисков невозврата средств. Следует ли бизнесмену останавливаться в реализации своей мечты, в результате чего потребители не увидят новых фильмов, книг, музыкальных проектов, гаджетов, технологий и т.д.? С развитием краудфандинговых платформ появилась возможность получить капитал и собрать финансовые ресурсы для реализации инновационных продуктов компаниям и предпринимателям с ограниченными финансовыми ресурсами. Данные площадки снимают барьеры для развития предпринимательства, поскольку «отвергнутые» банковской системой проекты имеют высокий шанс на реализацию. Кроме того, молодые талантливые ученые и изобретатели могут запускать на рынок важные для потребителей продукты, существенно улучшающие качество жизни.

Статистика говорит о больших перспективах краудфандинга. Согласно оценкам Statista [Statista, 2021], в 2020 году объем рынка краудфандинга составлял 13,7 млрд долл., его рост прогнозируется на 16% ежегодно, и в 2025 году общий мировой объем краудфандинга составит 28,8 млрд долл. В России пока развитие краудфандинга идет медленно, и объем рынка за 2019 год составил 5,2 млрд руб. [АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ», 2019]. Это объясняется низкой конкуренцией на данном рынке (пока существуют только две крупные площадки), слабой известностью среди населения, недостаточной развитостью инфраструктуры интернета, недостаточной информированностью розничных инвесторов об особенностях краудфандинга, о его рисках, что не позволяет им принять грамотное инвестиционное решение.

Правовое регулирование краудфандинга в России обеспечивает Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 02.08.2019 № 259-ФЗ, который вступил в силу с 01.01.2020. Это можно считать большим достижением институционального сопровождения краудфандингового финансирования в России, данная область больше не находится в правовом вакууме. Вместе с тем, сохраняются риски

недобросовестного поведения ряда игроков, отсутствие стимулирующих мер по развитию данного рынка и налоговых стимулов, риски появления фиктивных краудфандинговых кампаний для нелегального получения финансовых ресурсов.

В основе краудфандинга — технологии, позволяющие использовать объединения множества людей для совместных действий, а также их ресурсов на специализированной платформе. При этом данные платформы позволяют объединить не только финансовые ресурсы разных людей, но и их знания, умения, интеллект. Краудфандинговая платформа позволяет компании или отдельному лицу привлечь инвесторов для стартапа. Обычно нужная сумма для проекта собирается в течение определенного времени. Пользователи проекта осуществляют взнос, за что иногда получают определенные привилегии или вознаграждение. При этом сумма взноса не регламентируется, а инвестор (донор) может сам решить, какую сумму средств он может вложить [Крутиков В.К. и др., 2017, с. 27]. В этом большое преимущество данных проектов, ведь инвестор даже с небольшой суммой может поучаствовать в финансировании проекта, который его заинтересовал. При этом часто инвестор может не получить существенную материальную выгоду за финансирование проекта, поскольку он предоставляет средства для выпуска музыкального альбома любимого певца, и в таком случае может рассчитывать на получение альбома после его выпуска, автографа звезды.

Сторонами краудфандинговой модели являются его *инициатор*, *акционеры и администраторы*. *Инициатор проекта* (*или краудфандер*) выставляет свой проект на площадку для сбора средств. Финансирование проекта осуществляется за счет привлечения *акционеров*, *бекеров*, *инвесторов*, *спонсоров или доноров*. Это могут быть отдельные индивидуумы, либо группа лиц. *Администратор* со стороны платформы объединяет две стороны для запуска проекта или идеи.

Следует отметить, что краудфандинг не тождественен благотворительности. Хотя на данных площадках и реализуются проекты по сбору средств на лечение, на проекты по экологии и проекты в области здравоохранения. Во-первых, в отличие от благотворительности, в результате участия в краудфандинговом проекте инвестор может получить вознаграждение. Как отмечает Горовая В., важно понимание позиционирования данных проектов. Аудитория с энтузиазмом поддерживает именно лидеров, увлекшихся своими идеями, а не просто ищущих помощи. «Яркие, уверенные в своем деле люди — это те, с кем хочется идти рука об руку, те, вместе с кем хочется созидать» [Горовая В., 2016, с. 13].

Как мы уже сказали, инвестирование на краудфандинговых платформах может принести реальные финансовые выгоды инвестору. Поэтому раскроем виды участия донора в зависимости от получения возможных выгод:

- 1. Инвестор вкладывает деньги без расчета на получение вознаграждения, это социальные и благотворительные проекты, например, сбор средств на лечение детей. Вознаграждением благотворителю будет благодарное упоминание его имени на социальной странице или на сайте компании.
- 2. Инвестор вкладывает средства и получает нефинансовое вознаграждение, например, приглашение на выступление музыкального коллектива, упоминание в титрах и т.д. Этот принцип заложен в работу самой крупной краудфандинговой площадки Kickstarter и является самым популярным видом финансирования в краудфандинге.
- 3. Инвестор получает финансовое вознаграждение на вложенные средства, например, вкладывая деньги в малый бизнес или инвестиционные проекты. Данный вид финансирования называется краудинвестингом. Кроме того, вкладывая деньги в проект, инвестор может получить акции компании, стать ее собственником. При этом инвестор может вложиться сразу в несколько проектов, поскольку может расходовать посильные для него суммы, при этом если один из стартапов окупается, то он может покрыть издержки по финансированию других, менее успешных проектов [Крутиков В.К. и др., 2017, с. 26–27].

Рассмотрим ключевые преимущества краудфандинговых проектов:

- 1. Отсутствие посредников, которым нужно платить за предоставление финансирования (компания или частное лицо ищет средства самостоятельно среди большого числа либо частных инвесторов, либо компаний).
- 2. Не требуется наличие кредитной истории, залогового обеспечения для получения финансирования.
- 3. Сделки на краудфандинговых платформах проводятся на основе защищенной системы платежей и с двухфакторной аутентификацией, что снижает риски проведения операций на данных платформах.
- 4. Осуществляется маркетинговая функция, ведь краудфандинг может стать эффективным инструментом для *продвижения проектов* в сферах бизнеса и творчества, у которых еще нет аудитории. Появляется возможность протестировать новую идею, проверить спрос на продукт, оценить его востребованность потребителем.

- 5. Достигается экономия средств на рекламу, поскольку краудфандер активно рассказывает о своем продукте, стремясь завоевать лояльность потребителей, создать аудиторию вокруг продукта. Это очень важно на первых этапах реализации проекта, поскольку акционеры приобретают товары, а в дальнейшем могут осуществлять повторные закупки.
- 6. Краудфандинг является *инструментом предпродаж* и формирования аудитории для проекта, которая сохранится после окончания краудфандинговой кампании.
- 7. Чтобы осуществить сделку, нет необходимости личного участия в ней контрагентов, они могут находиться удаленно, даже в разных странах. Это обеспечивает дополнительную скорость в сборе средств. Вообще следует отметить, что получение финансирования за счет краудфандинга может быть быстрее, чем в рамках банковского кредитования, поскольку требуется меньше времени на подготовку проекта, нет необходимости в подготовке большого пакета документов, как это предполагает обшение с банком.
- 8. Существует возможность за счет открытости проекта привлечь крупного инвестора для проекта и обеспечить долгосрочное финансирование и поддержку проекту.

Вместе с тем, следует отметить ключевые **недостатки краудфандинго-вых проектов**:

- 1. Краудфандинг вряд ли будет способствовать продвижению сложной технологической разработки, поскольку ее характеристики должны быть понятны широкому кругу лиц, за счет средств которых осуществляется сбор ресурсов.
- 2. Сложно профинансировать крупные проекты, поскольку средства проекта обычно формируются из небольших сумм большого числа доноров, а при низких доходах на душу населения в нашей стране рассчитывать на большие вливания от отдельных доноров не приходится.
- 3. Требуется подробное раскрытие информации о проекте, о его технических тонкостях, а часто это могут использовать конкуренты. В дальнейшем могут возникнуть сложности при получении патента на продукт. Поэтому продвижение технологически сложных продуктов сопряжено с оценкой целесообразности раскрытия информации.
- 4. Отсутствие экспертизы проектов на краудфандинговых площадках, в результате у доноров может снижаться доверие к проектам, ведь они вкладывают свои ресурсы без возможности достаточно

- полно проверить надежность проекта и благие намерения его инициаторов.
- 5. Возможность мошенничества при объявлении о сборе средств, наличие кибер-атак краудфандинговых площадок, использующих систему онлайн-платежей.
- 6. Наконец, основной риск состоят в том, что инициатор проекта может так и не собрать необходимую сумму под проект.

К сожалению, не все краудфандинговые кампании достигают цели по сбору средств. По оценкам, не собравших нужную сумму проектов больше половины, и, в результате, перспективные идеи не доходят до своей реализации. Это проекты, которые смогли бы поменять мир в лучшую сторону, позволить реализовать нестандартные творческие идеи. В целом, как в научной, так и в практико-ориентированной литературе указывается необходимость для инициатора проекта быть активным при общении с аудиторией проекта, качественно оформлять страницу проекта, предлагать различные формы вознаграждения, публиковать новости и другие аспекты проекта.

Однако лучше будет проверить на выборке реальных проектов, какие факторы, в действительности, влияют на сбор средств на краудфандинговых площадках на основе эмпирического исследования. Для этого сначала мы сформулируем гипотезы исследования, которые разделим на две группы: гипотезы о положительной связи и гипотезы об отрицательной связи исследуемых факторов на привлечение средств проекта в рамках краудфандинга.

Гипотезы о положительном влиянии факторов на сбор средств в рамках краудфандинговой кампании. Положительно на привлечение средств в рамках краудфандинговой кампании будут влиять:

- 1. Принадлежность страны проекта к США;
- 2. Количество спонсоров проекта;
- 3. Количество видов вознаграждений;
- 4. Количество других проектов у инициатора проекта;
- 5. Наличие экологического фактора у проекта;
- 6. Отметка об избранности проекта (наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love»);
- 7. Качество страницы проекта (количество вопросов в рубрике «Вопрос-ответ», количество обновлений проекта, количество видео, количество иллюстраций и качество описания проекта, наличие описания команды, наличие ссылок на социальные сети или иные способы связи с автором проекта).

Приведем краткое обоснование гипотез. Если проект из США, то он чаще собирает полную сумму заявленных средств на платформе Kickstarter (на которой будет проведено наше исследование).

Действительно, в США довольно высокий уровень жизни, население открыто к инновациям. Далее, с увеличением числа спонсоров возрастает объем привлеченных средств, это позволяет собрать нужную сумму по проекту. Если инициатор проекта предлагает много разных вознаграждений, то это дает возможность учесть предпочтения потенциальных спонсоров и привлечь разных доноров. Экологическая составляющая проекта, в целом, в современной экономике воспринимается как позитивный сигнал о доброй воле инициатора проекта, о направленности проекта на улучшение природы и жизни человека. Проекты платформы Kickstarter могут иметь отметку «Projects We Love», она сигнализирует о предрасположенности платформы к продвижению таких проектов, поэтому при прочих равных, такие проекты должны вызывать больше доверия со стороны инвесторов и быть более успешными. Что касается качества страницы проекта, то оно очень важно. На платформе донор попадает в огромный мир инвестиционных возможностей, и от прозрачности подаваемой автором проекта идеи и оформления проекта во многом зависит успех сбора средств.

Гипотезы об отрицательном влиянии факторов на сбор средств в рамках краудфандинговой кампании. Отрицательно на привлечение средств в рамках краудфандинговой кампании будут влиять:

- 1. Количество проектов в секции, к которой он относится;
- 2. Продолжительность кампании по сбору финансовых ресурсов;
- 3. Целевая сумма проекта;
- 4. Принадлежность страны проекта к Китаю, Европе и другим странам.

Действительно, конкуренция между проектами в одной секции может снизить объем привлеченных ресурсов. В исследовании Спиридоновой Е.В. и Сошникова Д.С. [Спиридонова Е.В. и др., 2016] было подтверждено, что большой срок проведения краудфандинговой кампании ведет к тому, что спонсоры забывают при него, либо у них нет достаточного мотива вложить свои средства в проект как можно скорее. Если устанавливается высокая целевая сумма проекта, то часто сложно успеть собрать крупную сумму в сжатые сроки. Если, как мы указали выше, проекты из США будут наиболее успешными (согласно первой гипотезе), то проекты из других сран — будут менее успешными и могут не достичь финансовой цели. Гипотезы исследования систематизированы в Таблице 1.

Таблииа 1

Гипотезы о предполагаемом влиянии факторов на успешность сбора средств проектом

Описание фактора	Предполагаемое влияние: +/-
Страна проекта — США	+
Количество спонсоров проекта	+
Количество видов вознаграждений	+
Количество других проектов у автора	+
Наличие экологического вклада проекта	+
Наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love»	+
Качество страницы проекта	+
Количество проектов для секции	_
Количество проектов для категории	_
Продолжительность кампании по сбору средств	_
Целевая сумма проекта	_
Страна проекта — Китай, Европа, другие страны	_

Примечание: предполагаемое влияние: «+» положительное, «-» отрицательное влияние.

Выбор переменных для измерения факторов, используемых в тестируемых гипотезах

Зависимая переменная модели нашего исследования — это показатель процента собранной суммы от целевой к моменту завершения проекта (обозначение PR). Показатель рассчитывается как объем средств, собранный проектом на краудфандинговой площадке, деленый на целевой объем средств, переведенный в проценты. Эти данные можно получить после окончания краудфандинговой кампании на странице проекта на площадке Kickstarter.

В исследовании рассматриваются 5 секций проектов (обозначение *SEC*) на площадке Kickstarter: «Фильмы и Видео» (*SECfilms*), «Музыка» (*SECmusic*), «Игры» (*SECgames*), «Издательство» (*SECpublishing*), Технология (*SECtech*). В скобках приведены их обозначения, которые используются при построении эконометрической модели. Для каждого

проекта, соответственно, фиктивная переменная будет принимать значение 1, если проект относится к той или иной отрасли и 0, если не относится.

Показатель *NSEC* показывает количество проектов в секции, в которой размещен анализируемый проект. *NCAT* отражает количество проектов для категории, то есть сколько проектов на данный момент реализуется в рамках узкой категории той или иной секции.

DAYS — это индикатор для продолжительности сбора средств по проекту в днях, равен числу дней между началом и концом сбора средств (публикуется в специальной графе на странице проекта на площадке Kickstarter). **GOAL** — это целевая сумма проекта, которая должна быть собрана к моменту его завершения. В исследовании рассматриваются проекты из следующих стран — США (USA), Китая (CHINA) и Европы (EUROPE). Кроме того, была рассмотрена и переменная, отражающая другие страны, однако она исключается из каждой выборки ввиду полной коллинеарности.

SPONSORS — это переменная, отражающая количество спонсоров проекта. **TYPES** отражает количество типов вознаграждения проекта. Количество других проектов у краудфандера показывает переменная **OTHER**, она отражает, как много у автора проекта других краудфандинговых кампаний, насколько он опытен.

ECO в нашем исследовании является переменной, отражающей наличие экологического вклада проекта: при наличии экологического вклада ее значение будет равно 1, иначе — 0.

CHOSEN— индикатор, который отвечает за наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love», что позволяет судить о том, что Kickstarter способствует продвижению проекта, рекомендует его для доноров. При наличии данной пометки ее значение будет равно 1, иначе — 0.

QUALITY — это интегрированный показатель качества страницы проекта, который оценивается на основе нескольких важных критериев, каждый из которых имеет свой вес:

- 1. количество вопросов в рубрике «Вопрос-ответ» 2 балла (0 отсутствие рубрики; 1 количество записей от 0 до 5 8; 2 записей больше 5 8);
- 2. количество обновлений проекта 2 балла (0 отсутствие рубрики; 1 количество записей от 0 до 5; 2 записей больше 5);
- 3. количество видео 2 балла (0 отсутствие главного видео проекта и других видео; 1 есть 2 3 видео, включая главное видео проекта; 2 более 3 качественных видео);
- 4. количество фото и качество описания проекта 2 балла (0 скудное описание проекта и отсутствие иллюстраций в тексте;

- 1 хорошее описание проекта и наличие нескольких иллюстраций; 2 качественное описание проекта, большое количество информативных иллюстраций);
- 5. наличие описания команды 1 балл (0 отсутствие описания; 1 наличие описания);
- 6. наличие ссылок на социальные сети или иные способы связи с автором проекта 1 балл (0 отсутствие способов связи с автором проекта; 1 наличие ссылок на социальные сети, электронную почту и т.д.).

Итак, переменная *QUALITY* в зависимости от суммы набранных баллов будет варьироваться от 0 до 10. Описание используемых переменных в эмпирическом исследовании приведено в Таблице 2.

Таблица 2
Описание переменных и гипотез об их влиянии
на примере проектов на площадке Kickstarter

Зависимая переменная	Описание фактора	Единица измерения	
PR	Процент собранной суммы от целевой к моменту завершения проекта	Процент (%)	
Обозначение переменной фактора	Описание фактора	Единица измерения	Предполагаемое влияние: +/—
SECfilms	Секция проекта «Фильмы и Ви- део»	0/1	+
SECmusic	Секция проекта «Музыка»	0/1	+
SECgames	Секция проекта «Игры»	0/1 +	
SECpublishing	Секция проекта «Издательство»	0/1 –	
SECtech	Секция проекта «Технология»	0/1 –	
NSEC	Количество проектов для секции	Ед.	_
NCAT	Количество проектов для категории	Ед.	_
DAYS	Продолжительность кампании	Дни	_
GOAL	Целевая сумма проекта	Долл.	_
USA	Страна проекта — США	0/1	+
CHINA	Страна проекта — Китай	0/1	_

Окончание табл. 2

Зависимая переменная	Описание фактора	Единица	а измерения
PR	Процент собранной суммы от целевой к моменту завершения проекта	Прог	цент (%)
Обозначение переменной фактора	Описание фактора	Единица измерения	Предполагаемое влияние: +/—
EUROPE	Страна проекта — Европа	0/1	_
SPONSORS	Количество спонсоров	Ед.	+
TYPES	Количество типов вознаграждений	Ед.	+
OTHER	Количество других проектов у основателя	Ед.	+
ECO	Наличие экологического вклада проекта	0/1	+
CHOSEN	Наличие у проекта отметки плат- формы «Projects We Love»	0/1	+
QUALITY	Качество страницы проекта	[0; 10]	+

Примечание: предполагаемое влияние: «+» положительное, «-» отрицательное влияние.

Описание выборки компаний для проведения исследования

Для проведения исследования о детерминантах успешного привлечения средств на основе краудфандинга изначально были выбраны 517 638 проектов с платформы Кіскstarter, из которых далее были отобраны по 200 проектов из секций «Фильмы и Видео», «Музыка», «Игры», «Издательство», «Технология». Всего в итоговую выборку вошли 1000 проектов со сроком окончания в марте-апреле 2021 года. Выбор данных секций среди других с платформы Кіскstarter объясняется тем, что в данных пяти секциях на краудфандинговой платформе было запущено наибольшее количество проектов (Кіскstarter, PBC, 2021). Поэтому выбор этих секций поможет нам выявить ключевые факторы для самых популярных секций проектов, что сможет помочь максимальному количеству авторов потенциальных проектов наиболее успешно привлечь средства на их реализацию. Отметим, что в выборку попали только проекты, где сбор средств был активен в течение сбора данных, а часть финальных данных была взята после

окончания проекта. В выборку были включены как успешные проекты, так и те, которые не набрали достаточную сумму для реализации проекта. Так, нами были рассмотрены проекты в рамках отдельных секций, но разных категорий, разных показателей успешности и других характеристик.

Отметим, что для нашего исследования необходимо рассмотреть проекты с такой краудфандинговой площадки, на которой размещаются проекты разной направленности с различными видами вознаграждений, но условия получения средств авторами должны быть едины. Кроме того, для обеспечения репрезентативности выборки необходимо, чтобы на площадке было размещено много проектов из разных стран, а также площадка должна привлекать большую аудиторию, которая смогла бы спонсировать значительный объем проектов. Отметим, что на данный момент можно выставлять на платформу Kickstarter проекты из России, только если они соответствуют всем требованиям для запуска проекта, однако основатели проектов живут или запускают проект за границей. В других случаях сам проект может быть результатом сотрудничества международных членов команды.

Именно поэтому для чистоты исследования будет целесообразно выбрать платформу Kickstarter, самую известную и популярную площадку в мире [Техноконтроль, 2021]. Особенности данной площадки позволят нам протестировать все вышеуказанные гипотезы, а также собрать достаточно данных в разных категориях проектов и отраслях.

Результаты исследования

В Таблице 3 приведены результаты тестирования влияния факторов на успешность привлечения финансовых ресурсов в рамках краудфандинговой кампании. В модели 1 тестировались факторы по всей выборке проектов, в Модели 2 представлены результаты эмпирической проверки относительно влияния факторов на успешный сбор средств в отрасли «Фильмы и видео», в модели 3 — в отрасли «Музыка», в модели 4 — в отрасли «Игры», в модели 5 — в отрасли «Издательство», в модели 6 — в отрасли «Технология».

В частности, модель 1 тестировалась на основе регрессии:

```
\begin{split} & lnPR = \beta 1 + \beta 2*NSEC + \beta 3*NCAT + \beta 4*DAYS + \beta 5*lnGOAL + \\ & + \beta 6*USA + \beta 7*CHINA + \beta 8*EUROPE + \beta 9*OTHERCOUNTRIES + \\ & + \beta 10*lnSPONSORS + \beta 11*TYPES + \beta 12*OTHER + \beta 13*ECO + \\ & + \beta 14*CHOSEN + \beta 15*QUALITY. \end{split}
```

Таблица З

Результаты тестирования моделей о влиянии факторов на успешность краудфандинговой кампании

Фактор	Модель 1 (все отрасли)	Модель 2 (отрасль «Фильмы и Видео»)	Модель 3 (отрасль «Музыка»)	Модель 4 (от- расль «Игры»)	Модель 5 (отрасль «Издательство»)	Модель 6 (отрасль «Технология»)
const	2,7784 (13,6874)	-72,9927 (103,548)	-87,1042 (77,1643)	-26,7264 (16,6323)	-7,1884 (51,4320)	1,5071 (30,0658)
SECfilms	-2,2111 (9,5094)	I	I	I	I	I
SECmusic	-1,5346 (5,7657)	I	I	I	I	I
SECgames	-1,8297 (4,1636)	I	Ι	_	I	I
SECpublishing	-0,5969 (2,1656)	I	_	_	I	I
NSEC	$7,90 \times 10^{-5}$ (0,0003)	0,0011 (0,0014)	0,0015 (0,0012)	0,0006** (0,0003)	0,0002 (0,001)	$8,014 \times 10^{-5}$ (0,0007)
NCAT	$1,87 \times 10^{-7}$ (1,91 × 10 ⁻⁶)	$1,4766 \times 10^{-6}$ (4,2889 × 10 ⁻⁶)	$-3,3052 \times 10^{-6}$ (2,3684 × 10 ⁻⁶)	$6,6824 \times 10^{-6}$ (5,1727 × 10 ⁻⁶)	$-1,4752 \times 10^{-6}$ $(5,5668 \times 10^{-6})$	$3,8795 \times 10^{-6}$ (6,2135 × 10^{-6})
DAYS	-0,0014 (0,0031)	-0,0035 (0,0071)	_0,0037 (0,0057)	-0,0044 (0,0048)	0,0038 (0,0074)	0,0023 (0,0078)
USA	0,0997 (0,1124)	0,5198** (0,2339)	0,3967* (0,2063)	0,0473 (0,201)	-0,3482* (0,1939)	0,3694 (0,3182)

Окончание табл. 3

Фактор	Модель 1 (все отрасли)	Модель 2 (отрасль «Фильмы и Видео»)	Модель 3 (отрасль «Музыка»)	Модель 4 (от- расль «Игры»)	Модель 5 (отрасль «Издательство»)	Модель 6 (отрасль «Технология»)
CHINA	0,4668* (0,2485)	I	0,4986* (0,2621)	-0,0804 (0,6222)	I	0,5457 (0,4661)
EUROPE	-0,0314 (0,1182)	0,0762 (0,2245)	0,0862 (0,2125)	-0,0366 (0,2392)	-0,3829* (0,2036)	0,3111 (0,3585)
TYPES	0,0102 (0,0064)	0,0004 (0,0158)	0,0134* (0,0072)	0,0306*** (0,0115)	-0,0203 (0,0162)	-0,0266 (0,0202)
OTHER	-0,016** (0,0077)	-0,1032* (0,0609)	-0,0603 (0,037)	-0,003 (0,0058)	_0,0025 (0,0078)	0,0169 (0,017)
ECO	0,2325* (0,1188)	I	I	-0,0011 (0,1166)	0,65 (0,5074)	0,3815** (0,1841)
CHOSEN	-0,4306*** (0,099)	-0,633*** (0,2222)	-0,7719*** (0,2446)	-0,3236** (0,1255)	-0,7401*** (0,1826)	0,2705 (0,3997)
QUALITY	0,0645*** (0,0244)	0,0787 (0,0617)	-0,0452 (0,0457)	0,0863** (0,0409)	0,1254** (0,0571)	0,1304* (0,0681)
1_GOAL	-0,9737*** (0,03)	-1,0583*** (0,0627)	-1,1527*** (0,0595)	-0,8897*** (0,0567)	-0,7804*** (0,0691)	-0,9321*** (0,0637)
1_SPONSORS	1,4278*** (0,0366)	1,5406*** (0,0954)	1,6991*** (0,0704)	1,038*** (0,0542)	1,4677*** (0,0853)	1,5008*** (0,0854)
R-квадрат	0,8848	0,8723	0,9097	0,9117	0,8811	0,902
Число наблюдений	266	200	198	200	200	199

Отметим также, как влияют отдельные факторы на привлечение финансирования на примере всей выборки проектов:

- Принадлежность страны к Китаю (положительная корреляция на уровне значимости 10%). Если проект относится к Китаю, при прочих равных процент собранной суммы от целевой увеличивается на 46,68%;
- Количество других проектов у основателя (отрицательная корреляция на уровне значимости 5%). При увеличении количества других проектов у основателя на 1 проект при прочих равных процент собранной суммы от целевой уменьшается на 1,6%;
- Наличие экологического вклада проекта (положительная корреляция на уровне значимости 10%). При наличии у проекта экологического вклада при прочих равных процент собранной суммы от целевой увеличивается на 23,25%;
- Наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love» (отрицательная корреляция на уровне значимости 1%). При наличии у проекта отметки платформы «Projects We Love» при прочих равных процент собранной суммы от целевой уменьшается на 43,06%;
- Качество страницы проекта (положительная корреляция на уровне 1%). При увеличении показателя качества страницы проекта на 1 балл из 10 при прочих равных процент собранной суммы от целевой увеличивается на 6,45%;
- Объем финансовой цели проекта (отрицательная корреляция на уровне значимости 1%). При увеличении финансовой цели проекта на 1% при прочих равных процент собранной суммы от целевой уменьшается на 0,97%;
- Количество спонсоров проекта (положительная корреляция на уровне значимости 1%). При увеличении количества спонсоров проекта на 1% при прочих равных процент собранной суммы от целевой увеличивается на 1,42%.

В рамках проведенного исследования часть гипотез нашли свое подтверждение, а часть были отвергнуты, итоговые результаты систематизированы в Таблице 4.

Таблица 4 Итоги по подтверждению и опровержению гипотез для всей выборки (1000 проектов)

Гипотеза	Предполагаемое влияние	Полученное влияние в исследовании	Подтверждение гипотезы
Количество спонсоров проекта	Положительное	Положительное	Да

Окончание табл. 4

Гипотеза	Предполагаемое влияние	Полученное влияние в исследовании	Подтверждение гипотезы
Количество других проектов у автора	Положительное	Отрицательное	Нет
Наличие экологического вклада проекта	Положительное	Положительное	Да
Наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love»	Положительное	Отрицательное	Нет
Качество страницы проекта	Положительное	Положительное	Да
Целевая сумма проекта	Отрицательное	Отрицательное	Да
Принадлежность проекта к Китаю	Отрицательное	Положительное	Нет

Кроме того, были проверены на значимость и характер влияния факторы для каждой из отраслей по отдельности. Итог для рассматриваемых отраслей представлен в Таблице 5. Так, мы можем увидеть, что для каждой отрасли набор значимых факторов носит свой характер, иногда отличный друг от друга (принадлежность к США). Однако есть и факторы, влияние которых практически идентично для каждой отрасли (количество спонсоров проекта, целевая сумма проекта, пометка об избранности проекта).

Таблица 5 Итоги по подтверждению и опровержению гипотез для рассматриваемых отраслей проектов.

Фактор	Отрасль «Фильмы и видео»	Отрасль «Музыка»	Отрасль «Игры»	Отрасль «Издатель- ство»	Отрасль «Техноло- гия»
Принадлежность к США	Положи- тельное	Положи- тельное	П	Отрица- тельное	-
Количество спонсоров проекта	Положи- тельное	Положи- тельное	Положи- тельное	Положи- тельное	Положи- тельное
Количество других проектов у автора	Отрица- тельное	_	_	_	_
Наличие экологиче- ского вклада проекта	_	_	-	_	Положи- тельное

Окончание табл. 5

Фактор	Отрасль «Фильмы и видео»	Отрасль «Музыка»	Отрасль «Игры»	Отрасль «Издатель- ство»	Отрасль «Техноло- гия»
Наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love»	Отрица- тельное	Отрица- тельное	Отрица- тельное	Отрица- тельное	_
Качество страницы проекта	_	_	Положи- тельное	Положи- тельное	Положи- тельное
Целевая сумма проекта	Отрица- тельное	Отрица- тельное	Отрица- тельное	Отрица- тельное	Отрица- тельное
Принадлежность проекта к Китаю	_	Положи- тельное	_	_	_
Количество видов вознаграждений	_	Положи- тельное	Положи- тельное	_	_
Количество проектов для секции	_	_	Положи- тельное	_	_
Принадлежность проекта к странам Европы	_	-	-	Отрица- тельное	_

Рекомендации по привлечению финансирования и продвижению новых продуктов на основе краудфандинга

На основе результатов проведенного исследования и оценки значимости факторов, которые отражают позитивное влияние на сбор средств в крауд-проектах, мы предлагаем ключевые рекомендации по привлечению финансирования и продвижению новых продуктов на краудфандинговых площадках:

- при возможности указывать страну проекта (если основатель проекта проживает в нескольких странах) как США/Китай;
- при наличии экологического вклада у проекта указывать его наличие (возможность переработки продукта для последующего использования в иных целях, его долгосрочность, экологически чистый процесс производства);
- предлагать потенциальным спонсорам большое количество вознаграждений (товар или продукт, атрибутика проекта, встречи с основателем, упоминание в проекте, кастомизированные товары);
- привлекать большое количество отдельных спонсоров с относительно небольшими вкладами;

- создавать качественную страничку проекта (качественные фото и видео, обновления и FAQ, информация о команде проекта, ссылки на социальные сети (в том числе на страницу инициатора проекта), почту, другие виды связи);
- улучшать качество страницы и располагаемых на ней материалов (общаться с потенциальными спонсорами, отвечать на вопросы и комментарии спонсоров, не направлять все силы только на достижение признания платформы);
- не запускать тестовые проекты, а сразу те, которые планируется осуществить;
- не ставить завышенную финансовую цель проекта.

Так, если проект, который стремится привлечь финансовые средства на свою реализацию с помощью краудфандинга, будет следовать изложенным выше рекомендациям, то, при прочих равных, вероятность его успеха будет выше, а процент собранной суммы от целевой будет превышать таковой у проектов-конкурентов. Следовать изложенным выше правилам не составляет труда, однако они могут определить, будет ли осуществлена идея и воплощена в жизнь, либо ее так и не увидит мир, она не сможет сделать мир лучше и помочь основателю проекта реализовать свой потенциал и коммерциализировать свою идею.

Заключение

Итак, в рамках данной публикации нами было проведено эконометрическое исследование ключевых факторов, положительно и отрицательно влияющих на успешный сбор средств на основе краудфандинга.

В статье были рассмотрены основные аспекты, связанные с краудфандингом, оценено влияние наиболее важных факторов на успешное привлечение средств на основе краудфандинга, обоснована методика проведения исследования, выбраны зависимая переменная и исследуемые детерминанты, как с положительным, так и с отрицательным влиянием, был проведен регрессионный анализ.

В результате эконометрического исследования было выявлено, что следующие факторы влияют положительно на привлечение средств на основе краудфандинга: принадлежность страны проекта к Китаю, США (кроме секции «Издательство»), количество типов вознаграждения у проекта, наличие экологического вклада у проекта, качество страницы проекта, количество спонсоров у проекта. Отрицательное влияние имеют следующие факторы: принадлежность страны проекта к странам Европы, количество других проектов у основателя, наличие у проекта отметки платформы «Projects We Love», объем целевой суммы проекта.

Другие рассмотренные факторы не оказывают значимого влияния на привлечение средств на основе краудфандинга.

На основе выявленных ключевых детерминант успешного привлечения средств на основе краудфандинга был предложен комплекс мер для основателей краудфандинговых проектов для успешного сбора средств, при выполнении которых можно надеяться на то, что вероятность успеха у краудфандинговых проектов как таковых станет выше, а полезные для общества идеи и разработки будут воплощены в жизнь.

Таким образом, при проведении краудфандинговой кампании необходимо учитывать целый ряд факторов, создавать качественную страницу проекта, наполняя ее интересным контентом, общаться с потенциальными спонсорами и доносить миру ценность своей идеи. При комплексном подходе к своим проектам, обоснованной финансовой цели проекта, а также понятном донесении до аудитории смысла проекта, возможно повышение успешности проектов на основе краудфандинга, увеличение инвестиционной активности компаний и населения, развитие инновационной деятельности, быстрый экономический рост компаний и рынков, создание и вывод на рынок новых товаров и услуг, особенно инновационных. Так, благодаря всему этому будет повышаться экономический рост России и инвестиционная активность населения. Именно поэтому данная тема так важна для изучения.

Список литературы

- АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» Толпотворение пошло вразнос: Центробанк зафиксировал резкое сокращение российского рынка краудфандинга. — 2019 г.
- 2. Горовая В.В. Практическое пособие по краудфандингу / Под ред. Ф.Н. Мурачковского. Москва, 2016. 125 с.
- 3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Федорова О.В., Якунина М.В. Развитие бизнеса в условиях цифровой трансформации: технологии краудфандинга. Учебно-методическое пособие. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп». 2017. 108 с.
- 4. Соколов К., Маркина Ю., Соколова М. Роль краудфандинга в финансировании инновационной деятельности промышленного предприятия. Журнал «Финансы и бизнес». 2018. $N ext{0}5$. c. 9-12.
- 5. Спиридонова Е.В. Сошников Д.С. Успешный краудфандинг в России и за рубежом [Журнал]. Новосибирск: Российское предпринимательство, 2016 г.. 22: Т. 17.
- 6. Техноконтроль ТОП 10 лучших краудфандинговых площадок. 2021 г.
- 7. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-Ф3.

- 8. Kickstarter, PBC Kickstarter Stats [В Интернете] // kickstarter.com. 10 май 2021 г. https://www.kickstarter.com/help/stats?ref=global-footer
- 9. Statista Market size of crowdfunding worldwide in 2019 and 2026. 2021 $\rm r.$

Транслитерация

- AO«ROSBIZNESKONSALTING» Tolpotvorenie poshlo vraznos: Centrobank zafiksiroval rezkoe sokrashhenie rossijskogo rynka kraudfandinga. — 2019 g.
- Gorovaja V.V. Prakticheskoe posobie po kraudfandingu / Pod red. F.N. Murachkovskogo. – Moskva, 2016. – 125 s.
- Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Fedorova O.V., Jakunina M.V. Razvitie biznesa v uslovijah cifrovoj transformacii: tehnologii kraudfandinga. Uchebno-metodicheskoe posobie. Kaluga: Izd-vo AKF «Politop». — 2017. — 108 s.
- 4. Sokolov K., Markina Ju., Sokolova M. Rol' kraudfandinga v finansirovanii innovacionnoj dejatel'nosti promyshlennogo predprijatija. Zhurnal «Finansy i biznes». 2018. №5. s. 9–12.
- Spiridonova E.V. Soshnikov D.S. Uspeshnyj kraudfanding v Rossii i za rubezhom [Zhurnal]. — Novosibirsk : Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2016 g.. — 22 : T. 17.
- 6. Tehnokontrol' TOP 10 luchshih kraudfandingovyh ploshhadok. 2021 g.
- 7. Federal'nyj zakon «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 02.08.2019 № 259-FZ.

Makarova Svetlana Gennadievna

Russia Moscow

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit e-mail: svtlmakarova@gmail.com

Potanina Anastasia Vyacheslavovna

Russia Moscow

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Economics,
Master of the program «Innovation Management»
e-mail: potanina.anastasya@gmail.com

Factors of successful fundraising on crowdfunding platforms for the development and promotion of new products of companies

Abstract. The article examines the question of which factors contribute to the successful fundraising of a crowdfunding project, and which ones negatively affect it. The purpose of the publication is to offer recommendations for the

development and promotion of new products of Russian companies based on crowdfunding, taking into account their industry specifics. The subject of the article is recommendations for the implementation of a crowdfunding campaign to finance the development and promotion of new products of Russian companies, taking into account the industry affiliation of the project. The study revealed that some factors have a positive effect on the success of a crowdfunding campaign: the number of project sponsors, the number of types of rewards, the number of other projects the author has, the presence of an environmental contribution from the project, the presence of a mark on the project's eligibility, the quality of the project. Based on the results of the study, recommendations were proposed for the development and promotion of new products of Russian companies based on crowdfunding, taking into account the industry specifics. These measures are practical and will help companies raise more funds to fund their projects on crowdfunding platforms while gaining additional ideas for developing and improving their products.

Keywords: crowdfunding, the attraction of investments, investment platform, investment, investor, financing.

JEL codes: G30, G32, G39.

Мерекина Елена Владимировна, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ассистент кафедры финансов и кредита, е-mail: elena.bulakhova@yandex.ru, finmi@econ.msu.ru

Особенности финансирования финтех-индустрии в Российской Федерации

Аннотация. Данное исследование посвящено венчурным фондам как ключевым инвесторам финтех-проектов в развитых странах. Целью работы является выявление особенностей финансирования финтех-проектов в России. Для этого автор на основе анализа литературы, отчетов и статистических сборников стремится охарактеризовать и систематизировать современные тенденции в области финансовых технологий в контексте привлечения финансирования в данную отрасль экономики, выявить ключевые проблемы и оценить ее дальнейшие перспективы. Ключевыми результатами исследования являются конкретизация особенностей финансирования финтеха в России, систематизация проблем, сопутствующих развитию сектора, в разрезе его основных участников и разработка рекомендаций по их преодолению. Таким образом, результаты могут быть полезны всем участникам данного рынка и способствовать развитию венчурных фондов в роли потенциальных драйверов отечественной финтех-индустрии. Основным выводом является признание преобладающей роли государства, государственных финансовых институтов и коммерческих банков в финансировании национальных финтехпроектов и тенденция к ее сохранению в будущем.

Ключевые слова: венчурные фонды, финансовые технологии, стартапы. **JEL коды:** G11, G23, G24.

Введение

В последние годы индустрия финансовых технологий (далее — финтех) является одной из самых быстрорастущих в мире. Ее стремительное развитие во многом обусловлено стремлением финансовых институтов сократить расходы и повысить качество обслуживания своих клиентов. Это стало возможным благодаря распространению интернета и

совершенствованию мобильных технологий. Количество пользователей финтеха в мире ежегодно растет на 15—20% [Рынок инновационных финансовых технологий..., 2019]. В стоимостном отношении объем мирового рынка финтеха вырос с \$94 млрд в 2017 году до \$127 млрд в 2019 году и к 2024 году может составить \$221 млрд [FinTech-стартапка-фе..., 2020].

В развитых странах процветание индустрии финтеха стало возможным во многом благодаря инвестициям венчурных фондов (на прочие виды финансирования, такие как краудфандинг, краудинвестинг, Р2В-кредитование, онлайн-факторинг и прочие приходится менее 30% [Рынок инновационных финансовых технологий..., 2019]). В России же венчурные фонды так и не стали значимыми игроками финансового рынка, а следовательно, и драйверами сектора финансовых технологий. В связи с этим научный интерес представляет вопрос выявления ключевых игроков среди инвесторов отрасли, определения их особенностей и оценки перспектив дальнейшего развития финансирования финтеха. С этой целью в статье будут охарактеризованы венчурные фонды, функционирующие в развитых странах, затем будет дана оценка ситуации на российском финансовом рынке в контексте финансирования отечественных финтех-проектов и систематизированы ключевые проблемы, сопутствующие процессу перераспределению средств от инвесторов к финтех-стартапам.

Основная часть

В странах с развитым рынком капитала венчурные фонды выбирают перспективные компании на ранней стадии развития и вкладывают в них средства с целью дальнейшей прибыльной продажи этих компаний стратегическим инвесторам, фондам прямых инвестиций и т. д. Эти фонды аккумулируют средства клиентов, заинтересованных в получении повышенной доходности по сравнению с вложениями в инструменты фондового рынка и банковскими продуктами. Такая доходность становится достижимой за счет высоких рисков, сопряженных с инвестициями на длительный срок и невозможностью вернуть средства до закрытия фонда. В связи с этим клиентами фондов обычно становятся финансовые институты, а также физические лица с высоким уровнем благосостояния, обладающие статусом квалифицированного инвестора и способные адекватно оценить риски таких вложений.

В России же финтех-индустрия прежде всего развивается в банковской системе, сосредоточившей мощные ресурсные базы. Поэтому самостоятельные финтех-проекты не получили здесь такого развития,

как, например, в Великобритании, США, Сингапуре. К примеру, такие банки, как Сбербанк, ВТБ, Тинькофф самостоятельно активно внедряют финансовые технологии, покупают перспективные стартапы или разрабатывают программы стратегического партнерства с ними.

Помимо этого, активное участие в развитии российской индустрии финтеха принимает мегарегулятор. В 2018 году был опубликован сборник «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов», в котором были определены цели и задачи развития инновационных технологий на отечественном финансовом рынке при участии Банка России [Основные направления развития финансовых технологий..., 2018]. К настоящему моменту уже реализован ряд проектов: «Единая биометрическая система», «Система быстрых платежей» и др.

Что касается венчурных фондов, то их роль на российском финансовом рынке незначительна. По закону инвестиционные фонды в РФ могут быть организованы в форме акционерного фонда, паевого инвестиционного фонда и инвестиционного товарищества. Наиболее распространенной категорией по-прежнему являются паевые инвестиционные фонды (далее — ПИФы). Законодательное регулирование ПИФов постоянно совершенствуется с целью защиты их потенциальных инвесторов от неоправданных рисков, а также соблюдения надлежащего контроля и надзора за сектором. Так, «Положением о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» №10-79/пз-н от 28.12.2010 Федеральной службы по финансовым рынкам были предусмотрены 16 категорий ПИФов, в том числе и так называемые венчурные ПИФы. Однако уже спустя 6 лет (что не является большим сроком для условного финтех-проекта) в результате отсутствия достаточного спроса на некоторые категории фондов Положение было заменено Указанием Банка России «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» № 4129 от 05.09.2016. В Указании ПИФы делятся всего на две категории — для квалифицированных и неквалифицированных инвесторов, что препятствует привлечению инвесторов в ПИФы, специализирующиеся конкретно на финтех-проектах (так как данные о структуре и составе портфелей ПИФов зачастую не раскрываются).

В дополнение к этому состав и структура портфелей ПИФов жестко регламентируются Банком России, что искусственно ограничивает риски и потенциальную доходность их портфелей. Если управляющая компания регистрирует фонд, доступный в том числе неквалифицированным инвесторам, то он сможет инвестировать в активы, допущенные к организованным торгам, паи открытых ПИФов, денежные средства на счетах и вкладах и схожие с ними инструменты. Доля вложений

в не торгуемые на бирже ценные бумаги и в определенный перечень производных финансовых инструментов в совокупности не должны превышать 40 процентов стоимости активов фонда.

Тем не менее, в 2019 — 2020 гг. наблюдался рост рынка паевых фондов на фоне снижения интереса инвесторов к банковскому сектору ввиду снижения ставок по вкладам [Обзор ключевых показателей... № 3, 2020]. Так как ПИФы относятся к инструментам пассивного инвестирования, в привлечении инвесторов сыграли роль также и благоприятная ситуация на финансовых рынках, а также упрощение процедуры инвестирование. Сохраняются и налоговые льготы по так называемым индивидуальным инвестиционным счетам, используемым для долгосрочного инвестирования.

Важно отметить, что отечественные финтех-проекты имеют право привлекать средства и от венчурных фондов, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях, в том числе с российскими управляющими и с фокусом на российский рынок, которые зачастую причисляются к категории «российских» фондов в отраслевых обзорах и научных исследованиях. Примерами таких фондов явлются: Runa Capital, I2BF Global Ventures, Target Global, Primer Capital, Fort Ross Ventures, Gagarin Capital и другие.

В РФ получили развитие и другие формы финансирования финтеха: поддержка в форме грантов, участие в капитале портфельных компаний, предоставление льготных кредитов «институтами развития» — Фондом «Сколково», Фондом развития интернет-инициатив, Ассоциацией ФинТеха и т. д. Однако данные институты могут преследовать стратегические, а не коммерческие цели.

Прочие инструменты привлечения финансирования, такие как краудфандинг и крауинвестинг в России находятся на ранней стадии своего развития.

Таким образом, ключевой особенностью финансирования финтехиндустрии в РФ является доминирование государства и банковского сектора вместо венчурных фондов. Автор выделяет следующие последствия данного феномена:

- сложности для самостоятельных финтех-компаний при привлечении финансирования, что тормозит процесс появления новых проектов и рост стоимости уже имеющихся. Финансовые технологии, не имеющие значимости для банков, недополучают финансирование;
- появление непрофильных активов с высокими рисками у коммерческих банков;
- ограничение возможностей инвесторов, заинтересованных в долгосрочных вложениях с целью получения прибыли выше

- рыночной. Оно обусловлено как недостаточным выбором российских инвестиционных фондов, так и юридическими сложностями, сопутствующими вложениям в зарубежные фонды;
- конкуренция отечественных инвестиционных фондов за средства инвесторов с банками и зарубежными фондами на фоне законодательных ограничений по составу и структуре портфеля и непостоянства государственного регулирования.

Тем не менее, в будущем можно ожидать роста отечественного сегмента финтеха и продолжения тренда на цифровизацию финансового рынка на фоне сохранения преобладающей роли государства, Банка России и коммерческих банков в их финансировании. Также можно прогнозировать сохранение интереса инвесторов к вложениям помимо депозитов, в том числе и в венчурные фонды, что способствует дальнейшему развитию сектора инвестиционных фондов, а следовательно, и финтех-стартапов.

Заключение

В данном исследовании предложена характеристика ключевых инвесторов финтех-стартапов и их каналов предоставления финансирования и сделан вывод о преобладающей роли государства и Банка России в финансировании отечественных финтех-проектов. В основном, они предоставляют средства социально-значимым проектам на некоммерческой основе. Другими важными инвесторами являются коммерческие банки, финансирующие преимущественно компании, представляющие интерес для банковской сферы. Низкий уровень развития венчурных фондов обуславливает целый комплекс проблем при финансировании финтеха в России: автор выявляет проблемы для банков, инвесторов, самих инвестиционных фондов и стартапов. В заключении делается вывод о продолжении тренда на цифровизацию, сохранении преобладающей роли государства и его структур в финансировании стартапов, а также возможном росте спроса инвесторов на вложения в инвестиционные фонды на фоне снижающейся привлекательности вложений в депозиты. Это может послужить драйвером развития таких фондов и (опосредованно) отечественной финтех-индустрии.

Список литературы

1. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов № 3, 2020 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31574/rewiew pif aif 20Q3.pdf. Дата захода: 24.05.2021

- 2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON FinTex 2017.pdf. Дата захода: 24.05.2021
- 3. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов. URL:https:// dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/%D0%A0%D1%8B%D0%BD %D0%BE%D0%BA%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD %D1%81%D0%BE%D0%B2%
- D1%8B%D1%85%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%B В%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9-2019.pdf. Дата захода: 24.05.2021
- 4. FinTech-стартапкафе-итоги-06-07-20. URL: https://innoagency.ru/files/ FinTech StartupCafe 2020.pdf. Дата захода: 24.05.2021

Транслитерация

1. Obzor kljuchevyh pokazatelej paevyh i akcionernyh investicionnyh fondov № 3, 2020 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31574/rewiew pif aif 20Q3.pdf

Data zahoda: 24.05.2021

- 2. Osnovnye napravlenija razvitija finansovyh tehnologij na period 2018– godov URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON FinTex 2017.pdf Data zahoda: 24.05.2021
- 3. Rynok innovacionnyh finansovyh tehnologij i servisov.
- URL:https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/%D0%A0%D1% 8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%84%D0%B8%D0%BD% D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20 %D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0 %B3%D0%B8%D0%B9-2019.pdf Data zahoda: 24.05.2021
- 4. FinTech-startapkafe-itogi-06-07-20.URL: https://innoagency.ru/files/ FinTech StartupCafe 2020.pdf Data zahoda: 24.05.2021

Merekina Elena Vladimirovna

Russia, Moscow Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University Assistant of the Department of Finance and Credit e-mail: elena.bulakhova@yandex.ru finmi@econ.msu.ru

Features of Fintech industry financing in the Russian Federation

Abstract. This study focuses on venture capital funds as key investors in fintech projects in developed countries. The purpose of the work is to identify the specifics of financing fintech projects in Russia. To do this, the author, based on the analysis of literature, reports and statistical collections, seeks to characterize and systematize current trends in the field of financial technologies in the context of attracting financing to this sector of the economy, identify key problems and assess its future prospects. The key results of the study are the specification of the specifics of fintech financing in Russia, the systematization of the problems associated with the development of the sector, in the context of its main participants, and the development of recommendations for overcoming them. Thus, the results can be useful to all participants of this market and contribute to the development of venture funds as potential drivers of the domestic fintech industry. The main conclusion is the recognition of the predominant role of the state, state financial institutions and commercial banks in the financing of national fintech projects and the tendency to maintain it in the future.

Keywords: venture funds, financial technologies, startups.

JEL codes: G11, G23, G24.

РАЗДЕЛ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ 2020-Х ГГ.»

ГЛАВА 16

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Кудрявцева Ольга Владимировна,

Россия, г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, д.э.н., профессор e-mail: olgakud@mail.ru

Барабошкина Анастасия Валерьевна,

Россия, г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирант, e-mail: baraboskina-a@yandex.ru

Надененко Артем Константинович,

иоененко Артем Констинтинович, Россия, г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, бакалавр, e-mail: tema.nadenenko@gmail.com

Низкоуглеродное развитие транспортной отрасли: международный и российский опыт

Аннотация: Стремительный рост городов привел к обострению жизненно важных проблем экономического, социального и экологического характера. В связи с этим мировое сообщество уделяет все больше внимания вопросам устойчивого развития городов, формированию на их территории «зеленой», низкоуглеродной, циклической

и других новых моделей экономики. Одним из основных источников выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ является транспортная отрасль. Достижение устойчивости городов невозможно без экологизации транспорта. В статье рассматривается международный и российский опыт низкоуглеродного развития городского транспорта, характеризуется влияние общественного и личного транспорта на качество атмосферного воздуха. В работе предпринята попытка оценить экологические эффекты от внедрения электрических автобусов в Москве. Исследование позволяет сделать вывод, что для решения ряда городских проблем необходимо активно развивать систему обшественного транспорта, в том числе экологичного. Что касается экологических выгод от перевода некоторых автобусных маршрутов в Москве на электробусы, на данном этапе их оценка представляется затруднительной в силу ранней стадии реализации проекта. Для понимания закономерностей реализации подобных проектов этот факт было необходимо научно обосновать.

Ключевые слова: низкоуглеродное развитие, транспортная отрасль, загрязнение воздуха, общественный транспорт, электробусы.

JEL коды: C01, Q01, Q53.

Введение

В настоящее время более половины человечества проживают в городах. Ожидается, что к 2050 г. эта доля возрастет до 68% [World Urbanization..., 2018]. Стремительные темпы урбанизации оказывают негативное воздействие на среду обитания человека, качество атмосферного воздуха, способствуют дальнейшему изменению климата. Обострение экологических проблем и усиление климатических изменений обусловили возникновение новых моделей развития: «зеленой», низкоуглеродной, циклической и др. Основными чертами, характеризующими низкоуглеродное развитие, являются минимизация выбросов парниковых газов, увеличение использования низкоуглеродных, безуглеродных источников энергии и сокращение в энергобалансе доли ископаемых видов топлива. Передовые экономики мира ставят своей целью достижение «углеродной нейтральности» к середине века: Европейский союз — к 2050 г., Китай — к 2060 г.

Транспорт является ключевой отраслью экономики и одним из основных источников загрязнения в городах. Так, на дорожный транспорт приходится почти треть суммарных выбросов оксидов азота (NO_x), 18% — угарного газа (CO), 8% — взвешенных частиц диаметром менее 10 мкм (PM_{10}) и 10% — взвешенных частиц диаметром менее 2.5 мкм ($PM_{2.5}$) [Emissions of..., 2017]. Доля транспортной отрасли в совокупных

выбросах парниковых газов — около 20% [Historical GHG..., 2018]. Достижение «углеродной нейтральности» и решение экологических проблем невозможно без перехода к низкоуглеродному развитию транспорта.

Обзор литературы

В данной части работы будут рассмотрены исследования, посвященные влиянию городского транспорта на качество атмосферного воздуха.

В статье [Ваѕадаñа et al., 2018] ученые анализируют связь между изменениями в уровне загрязнения воздуха в течение 208 дней и забастовками работников общественного транспорта в испанском городе Барселона. Согласно расчетам авторов, концентрация в воздухе таких загрязняющих веществ, как NO, NO $_2$, PM $_{10}$ и черного углерода (ВС) была выше в среднем на 4%-8% в дни забастовок. Более того, эффект усиливался в случае многодневных забастовок, когда жители успевали поменять свои паттерны транспортного поведения, пересаживаясь на личные автомобили в условиях невозможности использования общественного транспорта.

Среди других исследований можно выделить работу [Mulalic, Rouwendal, 2020], в которой рассматривается связь между степенью развития сети общественного транспорта и уровнем владения личным транспортом. В ходе исследования авторы выяснили, что расширение сети метрополитена приводит к уменьшению уровня владения личными автомобилями на 2%–3%, благодаря чему в Копенгагене (Дания) снизился объем дорожных заторов и загрязнений.

Наиболее значительным исследованием в рамках рассматриваемой тематики является [Ваuernschuster et al., 2017]. Авторами был проведен анализ данных пяти городов Германии и различных проблем, возникающих из-за приостановления работы общественного транспорта в ходе трудовых забастовок. Они рассматривают влияние забастовок на загрязнение воздуха, дорожные происшествия и здоровье городского населения. Используя методы difference-in-difference и плацебо-тесты, авторы установили статистически значимый рост выбросов PM_{10} на 13,3%-14,8% в зависимости от используемой спецификации модели в утренний час пик дней, в которые происходили забастовки. По наблюдениям авторов, это происходит, в первую очередь, из-за в среднем большего количества дорожно-транспортных происшествий на дорогах в дни, когда поток автомобилей становится заметно больше обычного, что приводит к затруднениям движения и, как следствие, к повышенному

загрязнению воздуха. Кроме этого, немецкие исследователи обнаружили статистически значимый рост респираторных заболеваний в группах детей до 5 лет и людей старше 65 лет как прямое следствие повышенного отравления воздуха в дни забастовок.

Обращает на себя внимание и анализ изменения объемов выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ в результате полной электрификации автобусного парка китайского города Шэньчжэнь, проведенного в исследовании [Berlin et al., 2020]. Шэньчжэнь располагает крупнейшим в мире автобусным парком. За период с 2009 по 2017 гг. все городские автобусы — 17 тысяч единиц — были электрифицированы. Власти стимулировали реализацию проекта путем субсидирования производителей электрических автобусов. Без субсидий текущая стоимость владения электробусом была бы выше стоимости владения дизельным автобусом на 21%.

Сравнительный анализ выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ от дизельного автобуса и электрического автобуса демонстрирует их существенное снижение в результате полной электрификации автобусного парка города Шэньчжэнь (Таблицы 1–2).

 $\it Tаблица~1$ Сравнение выбросов парниковых газов на 100 км (в граммах $\it CO_2$)

Стадия использования	Дизельный автобус	Электрический автобус	Сокращение выбросов после электрификации
Эксплуатация	85 529,50	0	85 529,50
Производство топлива	23 573,60	47 838,42	-24 264,80
Производство аккуму-лятора	Не применимо	9 388,64	-9 388,64
Всего	109 103,10	57 227,06	51 876,04

 $\it Taблица~2$ Сравнение выбросов загрязняющих веществ на 100 км (в граммах)

Загрязнитель	Дизельный автобус	Электрический автобус	Сокращение выбросов после электрификации
CO	116,80	-	116,80
NO _x	568,00	10,81	557,19
PM _{2.5}	11,00	-	11,00
PM ₁₀	17,64	-	17,64

На основании этих исследований мы можем сделать вывод о необходимости создания устойчивой системы городского общественного транспорта. Это может помочь решить множество проблем, связанных с жизнью городского населения: уменьшить количество дорожно-транспортных происшествий, среднее время в пути, концентрацию загрязняющих веществ в воздухе и, соответственно, случаи респираторных заболеваний и сопутствующих болезней.

Низкоуглеродное развитие общественного транспорта в Москве

В Москве внедрение электрических автобусов началось осенью 2018 года. Стоит отметить, что их появление вызвало критику. Одна из причин критики — установка неэкологичного дизельного генератора, используемого для поддержания оптимальной температуры для эффективной работы двигателя и комфорта пассажиров в салоне в холодную погоду. Эксперты отметили высокую стоимость каждого электробуса, потерю времени в период зарядки аккумулятора, пассажиры обратили внимание на массовые невыходы электробусов на маршруты в случае экстремального холода, а также значительное уменьшение числа троллейбусов. Некоторые из этих претензий вполне обоснованы: так, средняя стоимость электробуса составляет 34,1 миллиона рублей по сравнению с 13 миллионами рублей за дизельные и газовые автобусы [Глава Дептранса..., 2019]. Еще одной метрикой являются издержки на 1 пассажиро-место. По этому показателю электробусы уступают традиционным автобусам (1,59 рублей против 1,31 рубля), но имеют преимущество перед троллейбусами (1,67 рублей на пассажиро-место). В 2019 г. в Москве было закуплено около 300 электробусов, за 2020 год это число выросло вдвое, а до конца 2023 года планируется закупить дополнительных 2000 единиц [Две тысячи электробусов..., 2020]. Кроме этого, городское транспортное ведомство заявляет о прекращении закупки новых дизельных автобусов уже в 2021 году [С 2021 года Москва..., 2017]. Естественно предположить, что такое увеличение парка электробусов приведет к уменьшению издержек, тем самым приблизив показатель затрат на 1 пассажиро-место к уровню традиционных автобусов.

Несмотря на высокие прямые издержки, электробусы должны быть экологически более чистыми. Попробуем оценить экологические выгоды от внедрения автобусов с электродвигателями в Москве.

Описание данных и переменных

Выдвинем следующую гипотезу:

• Отказ от дизельных автобусов предыдущего поколения и переход на более экологичный общественный транспорт уменьшает объем выбросов в рассматриваемых районах.

Данные для исследования были собраны из нескольких источников и актуальны на апрель 2021 г. В качестве основной выборки использована таблица «Среднемесячные показатели загрязнения атмосферного воздуха» с Портала открытых данных Правительства Москвы, который обновляется ежемесячно и содержит «информацию о средних за месяц концентрациях загрязняющих веществ в атмосферном воздухе Москвы, измеряемых автоматическими станциями контроля загрязнения атмосферы (АСКЗА)» [Портал..., 2021]. Данные представлены по 22 видам измеряемых веществ на 47 станциях контроля на временном горизонте с февраля 2016 г.

После группировки изначальных 16 461 наблюдений по месяцу наблюдения и названию станции мы получили 2 574 наблюдений. После этого были выделены релевантные для исследования виды загрязнений. Описание итогового набора переменных представлено в Таблице 3.

Таблица 3 Описание переменных

Название переменной	Описание
site	Название АСКЗА из базы Портала открытых данных
code	Кодовое название, присвоенное каждому site для удобства использование переменной в R
PM ₁₀	Среднемесячная концентрация взвешенных частиц диаметром менее 10 мкм , в мкг/м ³
PM _{2.5}	Среднемесячная концентрация взвешенных частиц диаметром менее 2,5 мкм, в мкг/м ³
СО	Среднемесячная концентрация угарного газа, в мг/м ³
NO ₂	Среднемесячная концентрация диоксида азота, в мкг/м ³
district	Название района, в котором установлена АСКЗА из базы Портала открытых данных
treatment	Бинарная переменная, равная единице, если в отдельный месяц на территории district курсирует хотя бы один маршрут электробуса
month_year	Переменная, отвечающая за принадлежность наблюдения к месяцу и года, используется для контроля временных эффектов

Следующим шагом стало интегрирование полученных данных о наблюдениях за загрязнением воздуха с сетью городского наземного общественного транспорта. Данные обо всех маршрутах наземного транспорта доступны на сайте ГУП «Мосгортранс», как и даты введения в эксплуатацию каждого из 45 маршрутов, полностью переведенных на курсирование электробусов на дату последнего обновления базы данных АСКЗА — 19 апреля 2021 г. В ходе процедуры было обнаружено, что 12 из 47 станций выборки находятся на пути хотя бы одного электробуса.

Последним шагом стало исключение значений, полученных в апреле и мае 2020 г. в связи с наивысшей точкой эпидемии COVID-19. Это решение было принято на основании показателей индикатора «Активность на улицах городов мира» от Яндекс, согласно которому активность москвичей на улицах не превышала 30% от аналогичного показателя до начала пандемии. Таким образом был получен следующий набор данных (Таблица 4).

 Таблица 4

 Описательная статистика переменных

Переменная	N	Среднее	Ст. отклонение	Минимум	Максимум
PM ₁₀	849	22,155	11,016	4,000	90,000
PM _{2.5}	638	10,886	3,668	2,000	27,000
СО	2284	0,342	0,152	0,020	1,260
NO ₂	2145	32,911	13,846	2,100	89,400
treatment	2482	0,070	0,255	0	1

Построение модели

Для проверки гипотезы о положительном влиянии внедрения экологичного общественного транспорта на качество атмосферного воздуха будет использована двунаправленная модель с фиксированными эффектами. Использование такой спецификации вполне уместно, так как она учитывает как индивидуальные эффекты, так и временные. Регрессия имеет следующий вид:

$$\log \left(Pollutant_{it}\right) = \beta_0 + \beta_1 \cdot treatment_{it} + \overline{\beta_3} \cdot \overline{site} + \overline{\beta_4} \cdot \overline{month\_year} ,$$

где $Pollutant_{it}$ — одна из располагаемых нами метрик загрязнений для каждого ACK3A і в каждый наблюдаемый месяц t;

 $treatment_{it}$ — бинарная переменная, равная 1 в случае наличия перехода на электробусы транспорта рядом с і-й АСКЗА в t-й месяц;

site — вектор бинарных переменных, контролирующих эффекты принадлежности к той или иной ACK3A;

month_year — вектор бинарных переменных, контролирующих наличие временных трендов и сезонности.

Отметим, что использование логарифма от зависимой переменной было выбрано для простоты интерпретации результатов моделирования, в том числе из-за дополнительной сложности, наложенной отличающейся размерностью разных видов загрязнений. При работе с панельными данными необходим контроль на гетероскедастичность, который достигается с помощью использования робастных стандартных ошибок (НАС1). В таблице 5 представлены результаты оценки эффекта от воздействия для четырех перечисленных ранее загрязнителей.

 Таблица 5

 Результаты оценки уравнения

 для указанных видов загрязняющих веществ

	Зависимая переменная				
	log (CO) (1)	log (NO ₂) (2)	log (PM _{2.5}) (3)	log (PM ₁₀) (4)	
treatment	-0,115* (0,070)	0,046 (0,090)	-0,215 (0,142)	-0,012 (0,109)	
Временные эффекты	Да	Да	Да	Да	
Индивидуальные эффекты станций контроля	Да	Да	Да	Да	
Число наблюдений	2284	2145	638	849	
R-квадрат	0,005	0,001	0,020	0,0001	
F — статистика	11.447*** (df = 1; 2179)	2.191 (df = 1; 2040)	11.074*** (df = 1; 555)	0.108 (df = 1; 771)	

Примечание: 1) *p <0,1; **p <0,05; ***p <0,01; 2) в скобках — робастные стандартные ошибки (HC1)

Результаты показывают, что при прочих равных курсирование введенных в эксплуатацию электробусов не оказывает статистически значимого влияния на уровень загрязнения отдельными загрязнителями, только для угарного газа наблюдается эффект, значимый на 10%-ом уровне, что означает падение среднемесячной концентрации СО в воздухе на 10,9% для районов курсирования электробусов. Такие результаты могут быть связаны с ранней стадией реализации проекта и коротким горизонтом доступных данных, а также с ограниченным числом АСК-ЗА, установленных лишь в 43 из 125 районов города [Портал..., 2021].

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует важность развития системы общественного транспорта и экологизации транспортной отрасли для обеспечения устойчивости городов. В Испании, Дании, Германии забастовки работников общественного транспорта и временный переход населения на использование личных автомобилей приводили к росту выбросов веществ, загрязняющих атмосферу и опасных для здоровья человека, увеличивали число дорожно-транспортных происшествий и, соответственно, среднее время в пути. Полная электрификация автобусного парка китайского города Шэньчжэнь способствовала значительному сокращению объемов выбросов парниковых газов и таких загрязнителей, как угарный газ, оксиды азота, взвешенные частицы PM_{10} . В Москве проектом перехода к низкоуглеродному развитию транспортной отрасли стал перевод части автобусных маршрутов на автобусы с электродвигателем — электробусы. Мы использовали эконометрические методы, чтобы оценить экологические выгоды от данного мероприятия. Результаты показали, что курсирование введенных в эксплуатацию электробусов не оказывает статистически значимого влияния на уровень загрязнения отдельными загрязнителями. Эффект, значимый на 10%-ом уровне, наблюдается только для угарного газа. Это связано с ранней стадией реализации проекта и с ограниченным числом автоматических станций контроля загрязнения атмосферы. Для полноценного ответа на поставленный вопрос требуется комплексный анализ модели, включающей в себя множество дополнительных контрольных переменных, включая состояние дорожного движения в различные моменты времени, климатические переменные для выделения особенностей отдельных районов и другие. По мнению авторов, тема исследования имеет большой потенциал для дальнейшего изучения. Расширение сети электробусов, взаимодействие с организаторами и участниками проекта, получение новых данных позволят в будущем провести детальную оценку не только экологических, но и социально-экономических эффектов.

Исследование поддержано внутрифакультетским грантом экономического факультета MГУ 2021 г. «Устойчивое развитие российской

экономики в рамках мировой низкоуглеродной повестки: от межотраслевой модели до промышленной политики».

Список литературы

- 1. Глава Дептранса Москвы Ликсутов признался в неэффективности электробусов, 2019. Режим доступа: https://baza.io/posts/715f645d-1d7c-4375b359-cf1b58e72308
- 2. Две тысячи электробусов будет ездить в Москве уже в 2023 году, 2020. https://www.elec.ru/news/2020/12/18/dve-tysyachiдоступа: elektrobusov-budet-ezdit-v-moskve-uzh.html
- 3. Официальный сайт Мэра Москвы. С 2021 года Москва откажется от закупок дизельных автобусов, 2017. Режим доступа: https://www.mos.ru/ mayor/themes/2299/4191050/
- 4. Портал открытых данных Правительства Москвы, 2021. Режим доступа: https://data.mos.ru/
- 5. Basagaña X. et al. Effect of public transport strikes on air pollution levels in Barcelona (Spain)// Science of the Total Environment. — 2018. — Vol. 610— 611. — P. 1076—1082.
- 6. Bauernschuster S., Hener T., Rainer H. When labor disputes bring cities to a standstill: The impact of public transit strikes on traffic, accidents, air pollution, and health // American Economic Journal: Economic Policy. — 2017. — Vol. 9. — N_2 . 1. — P. 1—37.
- 7. Berlin A., Zhang X., Chen Y. Case Study: Electric buses in Shenzhen, China // World Bank. — 2020.
- 8. Climate Watch. Historical GHG Emissions, 2018. URL: https://www. climatewatchdata.org/ghg-emissions?end year=2018&start year=1990
- 9. European Environment Agency. Emissions of air pollutants from transport, 2017. URL: https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/indicators/transportemissions-of-air-pollutants-8/transport-emissions-of-air-pollutants-8
- 10. Mulalic I., Rouwendal J. Does improving public transport decrease car ownership? Evidence from a residential sorting model for the Copenhagen metropolitan area //Regional Science and Urban Economics. — 2020. — Vol. 83. — P. 1035—1043.
- 11. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. New York: United Nations, 2019.

Транслитерация

- 1. Glava Deptransa Moskvy Liksutov priznalsya v neeffektivnosti elektrobusov, 2019. URL: https://baza.io/posts/715f645d-1d7c-4375-b359-cf1b58e72308
- 2. Dve tysvachi elektrobusov budet ezdit' v Moskve uzhe v 2023 godu, 2020. URL: https://www.elec.ru/news/2020/12/18/dve-tysyachi-elektrobusov-budetezdit-v-moskve-uzh.html

- Oficial'nyj sajt Mera Moskvy. S 2021 goda Moskva otkazhetsya ot zakupok dizel'nyh avtobusov, 2017. URL: https://www.mos.ru/mayor/ themes/2299/4191050/
- 4. Portal otkrytyh dannyh Pravitel'stva Moskvy, 2021. URL: https://data.mos.ru/

Kudryavtseva Olga Vladimirovna

Russia, Moscow Moscow State University, professor Doctor of Economic Sciences, professor e-mail: olgakud@mail.ru

Baraboshkina Anastasiia Valeryevna

Russia, Moscow Moscow State University, postgraduate student Doctor of Economic Sciences, professor e-mail: baraboskina-a@vandex.ru

Nadenenko Artem Konstantinovich Russia, Moscow Moscow State University, bachelor student e-mail: tema.nadenenko@gmail.com

Low-carbon development of transport sector: international and Russia's experience

Abstract. The rapid growth of cities has led to the aggravation of economic, social and environmental problems. In this regard, the world community is paying more and more attention to the sustainable development of cities, to the formation of "green", low-carbon, circular and other new economic models on their territory. One of the main sources of the emissions of greenhouse gases and air pollutants is the transport sector. Achieving the sustainability of cities is impossible without greening the urban transport. The article examines international and Russia's experience of the low-carbon development of urban transport, characterizes the impact of public and private transport on the quality of atmospheric air. The authors assess the environmental effects of the introduction of electric buses in Moscow. The research allows us to conclude that it is necessary to actively develop a public transport system, including eco-friendly transport, to solve many urban problems. As for the environmental benefits of switching some bus routes in Moscow to electric buses, their assessment is rather difficult due to the early stage of the project. To clarify the regularities of the implementation of such projects, we needed to scientifically justify this fact.

Keywords: low-carbon development, transport sector, air pollution, public transport, electric buses.

JEL codes: C01, Q01, Q53.

Ляпина Александра Андреевна, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н., e-mail: lyapina@econ.msu.ru

Особенности построения эколого-экономических показателей в современных условиях

Аннотация. В статье затрагивается широкий спектр современных проблем развития экономики: устойчивое развитие, глобализация, цифровизация, зеленая экономика. Цель статьи заключается в рассмотрении проблем, которые касаются отражения происходящих изменений. Используется современная методология построения макроэкономических показателей, а также методология на основе метода «затраты-выпуск». Рассматриваются методологические изменения, которые касаются отражения товаров, отправляемых на переработку за рубеж. Эти изменения следует учитывать при построении некоторых эколого-экономических индикаторов на макроэкономическом уровне. Применение критерия права собственности при отражении услуг по переработке материальных ресурсов в составе экспорта и импорта, может привести к необходимости модифицирования эколого-экономических расчетов.

Ключевые слова: экономика природопользования, эколого-экономические индикаторы, услуги по обработке материальных ресурсов, затратывыпуск.

JEL коды: C82, E01.

В настоящее время под влиянием цифровизации, глобализации и предполагаемого перехода к «зеленой» экономике в ряде стран, начались или могут произойти кардинальные преобразования хозяйственной деятельности. Также вероятны изменения, которые будут связаны с моделью потребления, они затронут сферу, к которой относятся домашние хозяйства.

Согласно определению под цифровой экономикой подразумевается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий,

оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [Стратегия, 2017]. По мнению экспертов, цифровая экономика «позволяет обеспечить поддержание устойчивости экосистемы Земля, переход к зеленой экономике, а также восстановить разрушенные зоны ... за счет мониторинга зеленых «больших данных», включая онлайн-скрининг целого спектра профильных индикаторов» [Перелет Р.А., 2018, с. 40]. При этом успешность экологического переформатирования социально-экономического развития будет зависеть от эффективности экономики. При обсуждении цифровой экономики авторы акцентируют внимание на роли искусственного интеллекта, интернета вещей и комплементарных им технологий [Скрипкин К.Г., 2019, с. 79].

Глобализация подразумевает глобальный характер расходов домашних хозяйств и бизнеса, рост мобильности международной рабочей силы, рост объемов международных переводов денежных средств, использование интеллектуальной собственности на мировом уровне. Все эти явления могут влиять на социальные и экологические процессы. Традиционное сопоставление национальных показателей на международном уровне не всегда достаточно хорошо отражает реальность и возникла необходимость учитывать глобальное производство в рамках глобальной системы учета. Поэтому возникла необходимость в глобальных таблицах ресурсов и использования, которые позволили бы устранять противоречия в данных [Guide to Measuring ..., с. 105].

«Зеленая» экономика предполагает переход к низкоуглеродной экономике [Бобылев С.Н., 2020]. «Зеленая» экономика, по мнению некоторых специалистов, затрагивает достаточно широкой спектр проблем и для насущных проблем, с которыми сталкивается человечество, может быть, будут найдены результативные решения. Например, синтетическая биология позволит разрешить проблемы, связанные с зависимостью от ископаемого углерода и т.д.

Представляет интерес, насколько отдельные аспекты происходящих процессов, которые связанны с «зеленой» экономикой, а также глобализацией и цифровизаций могут быть проанализированы на методологическом уровне.

В настоящей статье затрагиваются достаточно частные проблемы, связанные с межотраслевым моделированием. Из обширного пласта возможных проблем имело бы смысл выделить, например, следующие проблемы: отражение услуг по обработке материальных ресурсов, цепочки глобальной стоимости [СНС: новости, 2013; System of..., 2018]. Ниже в рамках настоящей статьи с эколого-экономической точки зрения будет кратко рассмотрено отражение услуг по обработке материальных ресурсов. Эта проблема связана с индикаторами, для построения

которых требуются методологические разработки, которые отражают макроэкономический рост и изменения, происходящие в хозяйственной среде и в сфере потребления.

Могут представлять интерес индикаторы, полученные в соответствии с различными вариантами отражения экспорта и импорта при рассмотрении косвенных эффектов, связанных с негативным воздействием на окружающую среду за счет хозяйственной и потребительской деятельности, которые разрабатывались ранее автором настоящей статьи. [Ляпина А.А., 2004; Ляпина А.А., 2015, с. 41]. К таким показателям, в частности, относятся разнообразные показатели выбросов, связанные с конечным спросом, а также показатель суммарной эмиссии в связи с потреблением домашних хозяйств.

Под выбросами, обусловленными производством импорта, подразумеваются выбросы загрязняющих веществ на территории других стран, обусловленные производством продукции, которая затем была ввезена в страну, для которой рассчитывается показатель. Для расчетов могут быть использованы сильно агрегированные экономические модели на основе метода «затраты-выпуск».

При проведении расчетов в некоторых случаях может возникать двойной счет. Например, если учитываются загрязнения, связанные с импортом страной А товаров из страны В, при производстве которых страной В были использованы товары импортируемые из страны А. Это обстоятельство не отразится на результатах расчетов (если операции ввоза и вывоза относятся к одному периоду), однако такие взаимосвязи могут представлять определенный самостоятельный интерес, в том числе в контексте торговли добавленной стоимостью.

Исходя из идеологии современной системы национальных счетов (СНС 2008) и особенностей, свойственных современной экономике, стоит рассмотреть некоторые части того или иного производственного процесса, которые осуществляются на территории других стран. Речь идет о переработке перемещаемых товаров за рубежом [Ляпина А.А., 2015, с. 40]. Условное отражение перехода права собственности во многих случаях больше не подходит для отражения экспортно-импортных операций, целью которых является переработка перемещаемых товаров. В этих случаях специалистами предлагается представление операций, касающихся импорта и экспорта, не на основе условного (несуществующего) перехода права собственности на перемещаемые товары, а отражение, взамен этого, только стоимости соответствующих услуг по обработке.

Методологические положения, которые представлены в шестой версии Руководства по платежному балансу и международной

инвестиционной позиции (РПБ-6) [Руководство..., 2012] и СНС 2008 отличаются от методологических положений РПБ и национальных счетов более ранних версий (см. таблицу).

В таблице показаны изменения, которые произошли при переходе от методологии пятого платежного баланса к методологии шестого платежного баланса на основе упрошенных данных. (Таблица и комментарии к ней сформированы на основе числового примера и соответствующих разъяснений из руководства [The Impact..., 2014, стр. 119–124].) Страна А занимается организацией хозяйственного процесса, связанного с производством бензина. Предполагается, что страна А закупает сырую нефть за рубежом, а затем экспортирует произведенный бензин. В стране В производятся услуги по получению бензина из нефти. В целях упрощения промежуточные затраты (например, затраты электроэнергии), связанные с предоставлением данного вида услуг не рассматриваются. (Если согласно методологии СНС 1993 затраты сырой нефти на единицу выпуска в стране А равны нулю, то согласно методологии СНС 2008 коэффициент равняется 0,7=100/150.)

Согласно методологи СНС 1993 года страна В, которая занимается переработкой нефти в своих счетах отражала затраты сырой нефти в качестве промежуточного потребления и полный объем валовой добавленной стоимости. Поэтому выпуск отрасли составлял 150 ед. Согласно методологии 2008 отражается только валовая добавленная стоимость (40 ед.), которая также является экспортом данной отрасли, а весь выпуск, представляющий теперь только производственные услуги, равен 40 ед.

В стране, в которой осуществляются услуги по переработке материальных ресурсов, валовая добавленная стоимость согласно версии СНС 1993 года составляет 50 ед., а согласно СНС 2008 - 40 ед. В СНС 1993 прибыль, которая формируется за счет организационных преимуществ, менеджмента и научно-исследовательской деятельности, связанных с головной компанией в стране А, может быть некорректно включена в объем валовой добавленной стоимости предприятия по обработке материальных ресурсов в стране В. Доходный элемент в размере 10 ед. стоило бы включить в счет производства страны А. При переходе к методологии СНС 2008 потоки экспорта и импорта товаров и услуг фиксируются иным образом, поэтому объем валовой добавленной стоимости у предприятия, предоставляющего услуги по переработке материальных ресурсов будет меньше. Другая причина завышенных показателей валовой добавленной стоимости может быть связана с трансфертным (нерыночным) ценообразованием и стремлением к максимизации прибыли в стране с более благоприятным налогообложением. В руководстве [The Impact..., 2014, стр. 125] отмечается, что, согласно наиболее строгому пониманию концепции национальных счетов переход на методологию СНС 2008 не должен привести к изменениям, касающимся добавленной стоимости и ВВП, но на практике такие изменения весьма вероятны. В работе [Лекийе Φ ., 2019] рассматриваются соответствующие изменения в расчетах экспорта одной из европейских стран.

Таблица Отражение услуг по обработке материальных ресурсов на глобальном уровне [The Impact..., 2014, стр. 119—124].

Страна В, в которой осуществляются услуги по переработке нефти			Страна А, которая посылает нефть на переработку			
Согласно методологии СНС 2008						
Выпуск (производственные услуги)	40		Выпуск бензина	150		
Валовая добавленная стоимость		40	Промежуточное потребление сырой нефти		100	
Экспорт (производственные услуги)		40	Промежуточное потребление производственных услуг		40	
			Валовая добавленная стоимость		10	
			Импорт сырой нефти	100		
			Импорт (производственные услуги)	40		
			Экспорт бензина		150	
Согласно методологии СНС 1993						
Выпуск	150		Выпуск (торговые услуги)	10		
Промежуточное потребление сырой нефти		100	Валовая добавленная стоимость		10	
Валовая добавленная стоимость		50	Экспорт (услуги)		10	
Импорт нефти	100					
Экспорт бензина		150				

Если индикаторы, связанные с экспортом и импортом, будут рассчитаны на основе модельных коэффициентов, когда для экспортноимпортных операций не применяется отражение на основе условного перехода собственности, они будут отличаться от индикаторов, при построении которых экспорт и импорт отражался на основе условного перехода собственности [Ляпина А.А., 2015]. Подход СНС 2008 (в отличие от подхода СНС 1993) основан в значительно меньшей степени на производственных технологиях и вбирает в себя ряд организационных моментов, присущих современному ведению производственной деятельности на мировом уровне. Отличия связаны с тем, что в основе расчетов лежит вектор объемов загрязнений на единицу выпуска отраслей.

Согласно СНС и РПБ-6 [Руководство..., 2012] когда товары направляются из одной страны в другую на переработку, а затем, например, возвращаются в страну, в которой находится экономический собственник, они не рассматриваются как экспорт и импорт. Речь идет о ситуации, когда право собственности на товары, которые подлежат переработке, не меняется. Перерабатывающее предприятие также не несет риска, не влияет на политику по ценам. Как экспорт и импорт учитывается только плата за переработку товаров. Но при реальной смене владельца перемещаемых через границу товаров для переработки (и еще ряде случаев с принятием рисков, определением цен продаж и т.п.) операции фиксируются полностью, включая объемы перемещаемых товаров, в соответствующие показатели экспорта и импорта [Ляпина А.А., 2015, с. 40].

Когда используются разные подходы по отображению экспорта и импорта, изменяются отраслевые объемы выпуска (при использовании одной и той же технологии). Соответственно, изменяется коэффициент, отражающий объем загрязнений на единицу выпуска по отраслям и это может привести к асимметрии оценки негативной экологической нагрузки при сравнении производства разных стран в глобальном контексте на базе сильно агрегированных межотраслевых моделей. В таком случае показатели стоит каким-то образом скорректировать до объемов реальных выбросов. Но при детальном рассмотрении отраслей данные обстоятельства не будут иметь существенного значения. Противостоит получению неточных результатов и представление импортных продуктов отдельным массивом данных.

Без внесения корректировки в расчет показателей, у страны, которая вывела экологически «грязные» части производственных процессов за рубеж, например, с личным потреблением будет косвенным образом связан небольшой объем загрязняющих веществ, касающийся промышленного производства.

Таким образом, хотя использование нетехнологических подходов при получении данных по экспорту и импорту отвечает современному вектору глобального развития экономики, для отдельных эколого-экономических расчетов может быть полезен традиционный подход, при котором перемещения материальных ресурсов включаются в экспорт и импорт. Также

необходимо уделять больше внимания натуральным показателям в контексте стоимостных данных на глобальном уровне.

Список литературы

- 1. Бобылев С.Н. (2020). Устойчивое развитие: новое видение будущего? Вопросы политической экономии, №1 (21).
- 2. Лекийе Ф. Устаревает ли показатель ВВП в условиях глобализации экономики? Вопросы статистики. 2019:26(9).
- 3. Ляпина А.А. Экологические аспекты нетрадиционного представления материальных потоков. Экономика природопользования. Обзорная информация ВИНИТИ. Вып. 3, 2015.
- 4. Ляпина А.А. Отражение выбросов загрязняющих веществ в рамках системы эколого-экономического учета. Экономика природопользования. Обзорная информация ВИНИТИ. Вып. 6, 2004.
- 5. Перелет Р.А. Экологические аспекты цифровой экономики. Мир новой экономики. 2018;12(4).
- 6. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. — Вашингтон, округ Колумбия: международный Валютный Фонд, 2012.
- 7. Скрипкин К.Г. Потенциал и проблемы стратегии развития информационного общества. Цифровая экономика. 2(6) 2019.
- 8. СНС: новости. Выпуск 36. Информационный бюллетень Межсекретариатской рабочей группы по национальным счетам (МСРГНС), публикуемый ЮНСД. Май 2013 года.
- 9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утверждена 9 мая 2017г.).
- 10. Guide to Measuring Global Production. United Nations. New York and Geneva, 2015.
- 11. System of National Accounts: Developments since 2008. The World Bank February 2018.
- 12. The Impact of Globalization on National Accounts. UN Economic Commission for Europe, Eurostat, OECD. EN, New York and Geneva. 2014.

Транслитерация

- 1. Boby'lev S.N. (2020). Ustojchivoe razvitie: novoe videnie budushhego? Voprosy' politicheskoj e'konomii, #1 (21).
- 2. Lequiller F. Do Multinationals Make GDP Obsolete? Voprosy statistiki. 2019;26(9):
- 3. Lyapina A.A. E'kologicheskie aspekty' netradiczionnogo predstavleniya material'ny'kh potokov. E'konomika prirodopol'zovaniya. Obzornaya informacziya VINITI. Vy'p. 3, 2015.

- 4. Lyapina A.A. Otrazhenie vy`brosov zagryaznyayushhikh veshhestv v ramkakh sistemy`e`kologo-e`konomicheskogo ucheta. E`konomika prirodopol`zovaniya. Obzornaya informacziya VINITI. Vy`p. 6, 2004.
- Perelet R.A. E'kologicheskie aspekty' czifrovoj e'konomiki. Mir novoj e'konomiki. 2018;12(4).
- 6. Balance of payments and international investment position manual. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2009.
- 7. Skripkin K.G. Potencial i problemy strategii razvitiya informacionnogo obshchestva. Cifrovaya ekonomika. 2(6) 2019.
- SNS: novosti. Vy`pusk 36. Informaczionny`j byulleten` Mezhsekretariatskoj rabochej gruppy` po naczional`ny`m schetam (MSRGNS), publikuemy`j YuNSD. Maj 2013 goda.
- 9. Strategiya razvitiya informaczionnogo obshhestva v Rossijskoj Federaczii na 2017–2030 gody` (utverzhdena 9 maya 2017g.).
- 10. Guide to Measuring Global Production. United Nations. New York and Geneva, 2015.
- 11. System of National Accounts: Developments since 2008. The World Bank February 2018.
- 12. The Impact of Globalization on National Accounts. UN Economic Commission for Europe, Eurostat, OECD. EN, New York and Geneva. 2014.

Lyapina A.A., Senior researcher Moscow State University, Economics Faculty, Moscow PhD (economics)

Features of constructing environmental and economic indicators in modern conditions

Abstract. The article discusses a wide range of modern problems of economic development: sustainable development, globalization, digitalization, green economy. The purpose of the article is to address issues that relate to the reflection of ongoing changes. The modern methodology for constructing macroeconomic indicators is used. The methodology based on the input-output method was also used. Methodological changes are being considered that affect the properties of goods sent for processing abroad. These changes should be considered in establishing certain ecological and economic indicators at the macro level. If the ownership rights criterion is taken into account in processing services for material resources in the composition of exports and imports, it can require modification of ecological and economic calculations.

Keywords: environmental economics, ecological and economic indicators, processing services for material resources, input-output.

JEL коды: C82, E01.

Папенов Константин Владимирович,

Россия, г. Москва, профессор кафедры экономики природопользования экономики природопользования Экономического факультета МГУ, д.э.н., е-mail: kpapenov@yandex.ru

Биогеохимические круговороты самоочищения как направление экологизации производства

Аннотация. В исследовании с теоретических и практических позиций были проанализировано многообразие форм и методов взаимодействия Природы и Общества (в рамках системы «Природа — Человек — Производство»), где главная роль принадлежит процессу обмена веществ по линии большого, малого и техногенного круговоротов. В статье показан рост техносферы и потери биосферы, а также направления устойчивого природопользования применительно к Арктическим территориям.

Ключевые слова: Природа, Человек, Производство, самоочищение, круговороты, устойчивое развитие Арктики.

JEL коды: Q01, Q5.

Экологическое, экономическое и социальное развитие взаимосвязаны с взаимодополняющими компонентами системы «Природа — Человек — Производство». Движущим механизмом развития системы является круговорот «веществ» в широком смысле этого слова, имеющий различные формы и сроки проявления (реализации) в каждой компоненте: Природе, населении, Производстве. И чтобы это воспроизводство оказалось не неожиданным, необходимо непрерывно стремиться познать их движение и использовать его в нужном направлении, Природы и общества (Человека и Производства).

Техногенный круговорот. При всем многообразии форм и методов взаимодействия Природы и Общества (в рамках системы «Природа — Человек — Производство» главная роль принадлежит процессу обмена веществ по линии большого, малого и техногенного круговоротов.

Техногенный круговорот, обусловленный хозяйственной деятельностью Человека (Обществом), опосредует биологический и техногенный (геологический) круговороты, хотя и на незначительном уровне. Так что становление и развитие общества связаны не только просто с

появлением нового круговорота (техногенного), но и с формированием особого общественного звена в общем круговороте веществ на Планете Земля.

Таким образом, судьба Природы находится в руках Человека. Анализируя конкретные взаимосвязи и взаимообусловленности в Природе с учетом влияния Человека и обращая внимание на количественные и качественные оценки, Человек имеет возможность управлять, организовывать рациональное природопользование с использованием познанных законов круговоротов самоочищения.

В настоящее время, как и после Второй мировой войны, дефицит многих сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, а также повышение эффективности их доставки и использования, обусловили их поиск в новых, порой малообжитых регионах Земли [Казначеев В.П., 2007].

К одному из таких регионов относят Арктику. В силу того, что основная часть территории Арктики принадлежит России, и к тому же наиболее освоенная, она вызывает нездоровый интерес к этой территории многих стран, не только примыкающих своими шельфовыми зонами к Северному Ледовитому океану, но и далеко за этими территориями. Следует выделить следующие четыре аспекта. Настала пора защищать наши Северные границы страны от таких посягательств всеми доступными средствами и способами, это, во-первых.

Во-вторых, в 2017 году по объявленной стратегии развития Северного Морского пути (СМП) был назван объем грузооборота к 2024 году довести с 10 млн т. до 80 млн т (и даже до 120 млн т к 2030 г., и 160 млн т. к 2035). К настоящему моменту эта цифра усохла на 18 млн т. из-за снижения добычи угля «Востокуголь» ровно на 18 млн т.

Третья проблема — распространение пандемии Covid-19 — возможности финансирования проекта уменьшились в разы.

В-четвертых, российские города за полярным кругом находятся в экстремальных условиях, практически непригодных условиях для жизни человека, за последние 3 десятилетия пришли в упадок города, в некоторых нет почти никаких условий к постоянному проживанию. А это означает вахтовый метод обслуживания гражданских и военных объектов, который активно используется в настоящее время, один из видов круговоротов техногенного плана, может с успехом использоваться при освоении СМП и в целом всего Арктического региона с учетом большого и малого круговоротов.

В настоящее время в Арктике добывается 1/10 доля общего объема нефти, 1/4 — природного газа. По разным оценкам, в Арктике расположено около 20-25% неразведенных мировых ресурсов углеводородов. На долю России приходится 3/5 (60%) из них.

Управление Арктикой

Особый интерес к Арктике стали проявлять не только Россия и другие 7 стран, примыкающие к морям Северного Ледовитого океана, но и другие. Учитывая горький опыт Советского Союза, оставивший «негативный» след в Арктике, следует с осторожностью, при совместном участии всех заинтересованных стран в сохранении ранимых природных экосистем Севера, предпринимать экономические, социальные, политические и особенно военные, мероприятия. Решением этой задачи на мировом уровне должны стать решения на уровнях ниже.

При освоении Арктики важны все проблемы, но большего внимания требуют проблемы жизнеобеспечения, характеризуемые такими показателями как: тенденция выбросов диоксида углерода; очистка сточных вод; охрана среды обитания; защита биоты; рыболовство на прибрежном шельфе; эксплуатация рыбных ресурсов [Hsu A. et al., 2013].

Человек в поисках необходимых ресурсов и условий для развития (поддержания) экономики все больше включает в оборот пространства (всех трех сфер), которые ранее не использовались. К таким регионам можно отнести и Арктику.

Именно Северный Ледовитый океан, его акватории, шельфовые и прибрежные зоны стали объектом интереса не только тех стран, которые своими территориями упираются в него, но и тех, которые расположены вдали от него. Ниже рассматриваются некоторые вопросы (проблемы), связанные с усилением использования Арктических зон в настоящем и будущем.

Проблема Человека и его деятельности в Арктике становится все более актуальной, поскольку наша цивилизация стоит на пороге коренных изменений, существует огромное количество признаков такого утверждения, а именно в большинстве стран мира, там, где раньше добывали и продавали нефть, происходит спад добычи (в России таким регионом являются Поволжье и Северный Кавказ). Даже те страны и регионы, где добыча хотя и растет, испытывают проблемы с увеличением объемов.

Россия, Америка, Канада обратилась к запасам в Арктике. Рентабельность при добыче в названных регионах — низкая, кроме того, по мнению многих ученых, могут возникнуть глобальные экологические проблемы.

Это и ускорение не только при добыче полезных ископаемых в Арктических зонах, но и интенсификация их переработки и транспортировки по ее акватории.

Человек должен всегда помнить при активном вмешательстве в Арктические регионы о процессе потепления климата, загрязнения вод

морей Арктики, изменения магнитных полюсов, а также ряда появившихся приземленных проблем — исчезновение целого ряда биологических видов, населяющих Арктику, изменение ландшафта, состояние арктических почв и всех элементов окружающей среды.

Цель исследования заключается в разработке модели «Природа – Человек — Производство», применимой к Арктической зоне и согласующейся с задачами Стратегии развития Арктики — 2035 и с 17-ю Целями Устойчивого Развития ООН, а также содействующей развитию корпоративной экологической ответственности компаний, работающих в Арктической зоне. В работе представлены два подхода к развитию Арктики: 1) улучшение эксплуатационных характеристик действующей техники и технологии; 2) интенсификация базовых отраслей и ускорения реализации проектов Минприроды в Арктике привлечение иностранных компаний к со-инвестированию некоторых проектов, в том числе мировых нефтяных компаний. Описание модели «Природа — Человек — Производство» осуществлялось на основе анализа и систематизации российских и зарубежных научных работ. Существенные атрибуты практик были установлены путем синтеза теоретических и эмпирических результатов. База научных публикаций охватывает период с 2014 по 2020 год, что позволило аргументировано обосновать авторскую позицию по обозначенным выше вопросам. В настоящее время некоторые из названных проблем (если не все) уже обозначились.

Проблемы, связанные с реализацией по предположению Минприроды более 100 проектов в Арктике под общим названием «Реализация минерально-сырьевого и логистического потенциала Арктики», охватывают как проблемы охраны окружающей среды в Арктике, так и инвестиционные. По предварительным подсчетам общий бюджет оценивается более чем половина ежегодного бюджета последних лет. По затратам «Реализация минерально-сырьевого и логистического потенциала Арктики» сравним с такими проектами как затраты на строительство БАМа, развитие Нечерноземья и распашка целинных земель.

Северная природа крайне тяжело восстанавливается. И здесь борьба с деградацией окружающей среды должна охватывать более глубокие процессы, чем ликвидация мусора, прежде всего ограничить объемы промышленной и транспортной деятельности в Арктической зоне (АЗ). А там, где это невозможно, установить современные очистные сооружения, соблюдать экологическую безопасность, не снимается вопрос о бережном отношении к природным ресурсам, включая и биотическую.

Список литературы

- 1. Казначеев В.П., Дмитриев А. Н., Мингазов И. Ф. Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли: [проблемы космоноосфер. футурологии] / Рос. акад. мед. наук, Сиб. отд-ние, Науч. центр клинич. и эксперим. медицины СО РАМН [и др.]. Новосибирск, 2007
- 2. Hsu A., Johnson L.A., Lloyd A. A. Measuring Progress: A Practical Guide from the Developers of the Environmental Performance Index. New Haven: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2013.

Транслитерация

 Kaznacheev V.P., Dmitriev A. N., Mingazov I. F. Civilizacija v uslovijah rosta jenergoemkosti prirodnyh processov Zemli: [problemy kosmonoosfer. futurologii] / Ros. akad. med. nauk, Sib. otd-nie, Nauch. centr klinich. i jeksperim. mediciny SO RAMN [i dr.]. Novosibirsk, 2007

Papenov Konstantin Vladimirovich

Russian Federation, Moscow
Professor of the Department of Environmental Economics,
Scientific Advisor of the Center for Research
on Economic Problems of Arctic Development,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
Doctor of Economic Sciences
e-mail: kpapenov@yandex.ru

Biogeochemical cycles of self-purification as a direction of production greening

Abstract. In the study, from a theoretical and practical standpoint, the diversity of forms and methods of interaction between Nature and Society (within the framework of the «Nature — Human — Production» system), where the main role belongs to the metabolic process along the lines of large, small and technogenic cycles, were analyzed. The article shows the growth of the technosphere and the loss of the biosphere. The work substantiates a reasonable integrated use of natural resources and conditions that meet the ecological characteristics of the Arctic territory, environmental orientation of production activities, planning and substantiation of management decisions, expressed in progressive directions of interaction between Nature and Society.

Keywords: Nature, Human, Production, self-purification, cycles, sustainable development in Arctic.

JEL codes: Q01 Sustainable Development, Q5 Environmental Economics.

Соловьева Софья Валентиновна,

Россия, г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник, к.э.н., е-mail: solovyevasv@gmail.com Ховавко Ирина Юрьевна, Россия, г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник, д.э.н., е-mail: irina hov@rambler.ru

Особо охраняемые природные территории в концепции устойчивого развития и экономическая реальность (на примере Байкальской природной территории)

Аннотация. Создание ООПТ нередко вызывает конфликтные ситуации — права населения и задачи охраны природы оказываются в противоречии. В статье рассмотрены причины и факторы конфликтогенности применительно к Байкальской природной территории, БПТ. Полученные результаты основаны на натурных исследованиях — проведенных авторами интервью стекхолдеров. Для определения рекреационной ценности БПТ применена методология «готовности платить». Сделан вывод, что качественное развитие БПТ требует перехода на новую парадигму, в которой приоритеты должны быть отданы стратегии устойчивого пространственного развития.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Байкал, туризм, методы субъективной ценности.

JEL колы: R11.

Первым этапом международной политики в области сохранения природных комплексов явилось принятие Конвенции о биологическом разнообразии в 1992 году, где сформулированы цели сохранения биологического разнообразия, вовлечение в использование компонентов биоразнообразия на принципах устойчивости. Конвенция о биологическом разнообразии была ратифицирована в России в 1995 г. Следующим этапом является разработка и утверждение Стратегического

плана сохранения и использования биоразнообразия на период 2011 — 2020 г.г. Документ формулирует цель создания особо охраняемых природных территорий ООПТ в размере 17% площади земли и 10% водных площадей, включая прибрежные акватории. В последовавшее за принятием этого плана десятилетие во всем мире наблюдался быстрый рост ООПТ, количество которых удвоилось. Критерии выделения ООПТ различаются в мире, однако всеобщей является функция охраны видов и генетического разнообразия.

В РФ организованы и имеют статус 13 тысяч особо охраняемых природных территорий на федеральном, региональном и локальном уровнях. Особо охраняемые природные территории составляют 13,5% площади или 255,6 млн га, из которых 3% или 21 млн га приходится на территориальные воды и исключительную экономическую зону РФ ^{1} . На землях, обладающих статусом охраняемых, проживает более 2 млн человек. В связи с этим возникают конфликтные ситуации, поскольку права людей, проживающих на территориях объявленных ООПТ, и задачи охраны природы оказываются в противоречии.

Байкальская природная территория: ограничения хозяйственной деятельности

Показательным примером рукотворного конфликта является противостояние населения, властей и бизнеса в пределах Байкальской природной территории. Директивно введенные многочисленные виды зонирования ограничили возможности ведения хозяйственной деятельности на территории и заложили конфликтное противостояние местных жителей и властей. На землях, прилегающих к Байкалу, действуют различные режимы зонирования, которые вводят дополнительные ограничения и запреты на использование природных ресурсов и хозяйственную деятельность.

Озеро Байкал в 1996 году было включено в список объектов Всемирного природного наследия. В 1999 году на Байкальской природной территории были выделены 3 экологические зоны (гл. 1, ст. 2, п.2.): центральная экологическая зона (ЦЭЗ), буферная экологическая зона, экологическая зона атмосферного влияния (№94-ФЗ «Об охране озера Байкал»), определяющие допустимые виды хозяйственной деятельности на территории. Кроме этого, значительная часть побережья озера

¹ Площадь российских ООПТ достигла 13,5 % территории страны. Электронный ресурс: https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/ploshchad-rossiyskikh-oopt-dostigla-13-5-territorii-strany/ (доступ 10.05.2021.)

представляет собой ООПТ, на которых также введены ограничения. Вопрос противоречий, вызванных ограничениями хозяйственной деятельности в ЦЭЗ¹ и на ООПТ, подробно рассмотрен в работе [Ховавко, 2018].

Дополнительно к введенным ограничениям в 2015 году была расширена (затем экстренно сокращена) водоохранная зона Байкала, что породило новые проблемы. В 2017 году в ЦЭЗ введены ограничения хозяйственной деятельности в целях сохранения условий для воспроизводства водных биологических ресурсов².

Суммируем вышесказанное: введение международного природоохранного статуса озера заметно ухудшило жизнь местного населения. Оценка введенных ограничений содержится в работе [Яковлева, 2015, с. 1059], в которой указано, что «для как минимум 300 тысяч человек, проживающих в прибрежный районах Байкала, свыше 40 видов деятельности запрещено режимом ЦЭЗ, 8 видов деятельности режимом водоохранной зоны, 5 видов деятельности запрещено нормами лесного кодекса для лесов, расположенных в водоохранных зонах».

Проблемы развития туризма на Байкальской природной территории

В условиях ограничений и запретов на многие виды хозяйственной деятельности и потерей доходов населения было принято решение о развитии туризма. Были созданы особые экономические зоны ОЭЗ для развития туризма и рекреации: ОЭЗ «Ворота Байкала» в Иркутской области, ОЭЗ «Байкальская гавань» в Республике Бурятия. Инвестиции из средств государственного бюджета в ОЭЗ «Ворота Байкала» превысили 260 млн руб., в ОЭЗ «Байкальская гавань» — 4,9 млрд руб. [Государственный...., 2016, с. 241]. «Проект «Ворота Байкала» был закрыт после проверок Счетной палаты, а проект «Байкальская гавань», не нашедший в достаточной мере инвесторов-резидентов, в 2017 году был передан из федеральной собственности в республиканскую. Однако усилия по рекламированию отдыха на Байкале дали свои плоды. Турпоток на Байкал оценивается в 3 млн человек в год (2 млн — на Иркутском побережье и около 1 млн — в Бурятии)». [Ховавко, 2018, с. 361]. Массовый туризм обострил процессы деградации хрупких экосистем Байкала. В настоящее время действуют сорок рекреационных зон на берегах Байкала, где размещены гостиницы,

¹ Постановление Правительства РФ №643 «Перечень видов деятельности, запрещенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (2001)

 $^{^2}$ Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (№ 166-Ф3)

дома отдыха, турбазы. Как правило, рекреационные объекты размещены рядом с прибрежными поселениями и являются основным источником работы и доходов проживающего там населения. [Евтропьева, 2016, с. 189] При сложившейся организации туризма на Байкале современные турпотоки оказались достаточно велики, чтобы «убить» природу, и малы, чтобы стать основным источником доходов населения.

Исследование турпотоков в Бурятии

Инвестиции в туристический сектор привели к. значительному росту туристического потока в Бурятии: рост на 40% за десятилетний период. Численность туристов составила 1,2 млн чел. в 2018 г., в том числе 40 тыс. чел. иностранных граждан. Разработанная в Бурятии Стратегия развития внутреннего и въездного туризма до 2035 г. ставит цель роста количества туристов, проживающих в коллективных средствах размещения (КСР) (санаториях, пансионатах, отелях, гостиницах и т.д.) до 1,2 млн человек [Стратегия развития..., 2016]. В настоящее время становится очевидным негативное влияние на природу и экологическую деградацию побережья Байкала массового туризма. Фиксируется конфликт интересов различных стекхолдеров: туристического бизнеса, заинтересованного в извлечении прибылей, локального населения, несущего экологические и экономические потери, международного сообщества, заинтересованного в сохранении уникального объекта природы.

Основу изложенных ниже результатов составили натурные исследования, проведенные летом 2018 года в г. Улан-Удэ, в Прибайкальском, Баргузинском, Тарбагатайском районах Бурятии, а также на острове Ольхон. В исследовании использована техника неформализованного интервью (взято 60 интервью у руководителей туризма, руководителей национальных парков, глав поселений, местных жителей, туристов, местных экоактивистов и т.д.). Целью проводимых интервью являлась оценка влияния туризма на жизнедеятельность населения Бурятии; выявление интересов государства, местного населения и инвесторов в данной сфере, что должно помочь в выработке стратегий устойчивого эколого-сбалансированного развития на исследуемой территории.

Наиболее важны, на наш взгляд, следующие положения, высказанные в процессе интервьюирования. Основными проблемами БПТ названы сокращение лесов, замусоривание и неорганизованные туристы. Местные не получают выгод от иностранных туристов. Главная

¹ Иркутская область и Бурятия ждут в Год экологии новых возможностей для сохранения Байкала. TACC. 9.10.2016. URL: http://tass.ru/sibir-news/3857398

головная боль местных властей — отсутствие земли для развития поселений в силу особого режима охраны и природопользования на Байкале. Местное население перестало рассматривать работу как приоритет и переключились на натуральную жизнь. Вынужденные как-то выживать в отсутствии другой занятости, местные сами строят гостевые дома, раскручивая спираль сверхтуризма.

Расчеты показали, что теневой доход от неорганизованного туризма превышает доходы от организованного туризма и составляет как минимум 2 млрд рублей, то есть в тени крутится как минимум второй бюджет туристической отрасли. Доходов от турбизнеса как легального, так и нелегального (3,6 млрд рублей) недостаточно, чтобы заместить потерю доходов от хозяйственной деятельности на БПТ.

Основная вина за деградацию озера, по мнению местного населения, лежит на региональных чиновниках и федеральных властях, проводящих неадекватную экологическую и экономическую политику.

Оценки БПТ по методологии «готовности платить»

Особое внимание в плане оригинальности и новизны уделано методам оценки «готовности платить». Одним из факторов истощения биоразнообразия является отсутствие экономических оценок экосистемных услуг. Принятие хозяйственных решений осуществляется исходя их текущих экономических выгод без учета будущей ценности природных объектов. Особое значение стоимостные оценки имеют для таких уникальных природных объектов как озеро Байкал. История хозяйственного освоения природных ресурсов БПТ свидетельствует, что инвестиционные проекты строительства промышленных предприятий, инфраструктуры без эколого — экономического обоснования наносят вред природе на длительную перспективу, сверхэксплуатацию природных ресурсов, деградацию биоразнообразия.

Научные и научно-практические исследования оценки экосистемных услуг начались в 2000-е годы, решающую роль сыграл доклад ООН о важности экосистемного подхода в принятии решений [Millennium, 2005]. В эти годы была создана концепция общей экономической ценности, которая объединила такие функции экосистем, как ресурсные, регулирующие, поддерживающие, культурологические [Daily G., 1997; Pearce D.W. at al, 2002; Экономика сохранения биоразнообразия, 2002]. Систематизация видов услуг применительно к экосистемам Российской Федерации осуществлена в Национальном Докладе «Экосистемные услуги России» т 1 [Экосистемные услуги России, 2016].

Получили развитие методы качественной, количественной и стоимостной оценки функций экосистем в зависимости от их типов и территории размещения. Типология методов для российских экосистем разработана в Национальном Докладе «Экосистемные услуги России» т 2 [Экосистемные услуги России, 2020]. Применительно к уникальным природным объектам предлагается метод транспортно — путевых затрат. При отсутствие действующих рынков метод основан на ценах суррогатного рынка транспортных затрат. Определяется готовность платить за экологические блага исходя из расходов на поездку, проживание, численности туристов. Основой метода являются опросы и интервью, которые позволяют выявить затраты на транспорт и отдых, расход времени в качестве прокси ценности природного объекта. В ходе опросов появляется возможность выявить т.н. субъективные предпочтения, определить масштаб предпочтений как в качественной, так и в количественной форме. В частности, это субъективная ценность Байкала, желание платить за сохранение экологических благ.

Авторы провели опросы туристов для выявления субъективных предпочтений и получения экономических оценок биоразнообразия и экосистемных услуг БПТ. Результаты опросов представлены в таблице 1.

Таблица 1 Опросы туристов БПТ методами субъективной ценности

Вопросы, заданные туристам	Туристы из Иркутской области и Республики Бурятия	Туристы из дальних регионов: Москва, СПетербург, Екатеринбург, Воронеж, Уфа, Челябинск, Сыктывкар и др.
Расходы туристов, посещающих БПТ	15 тыс.рублей (затраты на бензин 3- 4 тыс.руб. и затраты на проживание)	1
Частота и длительность пребывания	100 — 200 раз, регулярные по- ездки	1 до 7 раз с преобладанием 1—2 раза
Продолжительность пребывания на БПТ	2 - 7 суток с преобладанием $2 - 4$ дня	3 — 14 суток с преобладанием 7 или 14 дней
Субъективная ценность БПТ	Необходимость специальных мер по сохранению БПТ	Необходимость специальных мер по сохранению БПТ
Готовность финансового участия в сохранении БПТ в случае возникновения серьезного риска деградации	Готовность участвовать 0 — 500 руб./ год с преобладанием 100 руб./ год	Готовность участвовать 0 — 5 тыс. руб./ год с преобладанием 1 тыс. руб./ год

Источник: составлено авторами

Проведенные авторами интервью позволили выявить устойчивые выраженные предпочтения и получить стоимостные оценки. Затраты посещающих БПТ туристов весьма значительны и свидетельствуют о ее высокой значимости. Обнаружены ярко выраженные различия между туристами из соседних Иркутской области, Республики Бурятии и из дальних регионов, Москва, Санкт-Петербург и др., в т.ч. по расходам, частоте и длительности пребывания. Суммарная рекреационная ценность БПТ определена в размере 1,4 — 2,4 трлн рублей.

Опросы выявили корреляцию между доходами интервьюируемых и готовностью финансового участия в сохранении Байкала. Для этого заданы вопросы «Субъективная ценность БПТ» и «Готовность финансового участия в сохранении БПТ в случае возникновения серьезного риска деградации». Наличие устойчивых субъективных предпочтений подтверждает правильность применяемого метода.

Заключение

ООПТ, играющие важную роль в концепции устойчивого развития, провоцируют конфликты природопользования. Реализация глобальных природоохранных целей в виде жестких ограничений хозяйственной деятельности ставит местное населения в уязвимое положение. Природные ресурсы Байкала оказались объектом конфликта местных жителей, туристического бизнеса, международного сообщества. Туристический бизнес стал главным фактором экологической деградации прибрежной части Байкала. Принятая в РФ стратегия развития массового туризма на БПТ оказалась ущербна. Короновирус и введенный карантин снизили нагрузку на экосистему, но оставили жителей вообще без заработка. Качественное развитие БПТ на принципах устойчивости требует перехода на новую парадигму развития, в которой приоритеты должны быть отданы именно стратегии устойчивого развития территории.

Список литературы

- 1. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2015 году». Министерство природных ресурсов и экологии РФ. М.: 2016.
- Евтропьева О.В. Развитие туристической системы на Байкальской природной территории // География и природные ресурсы.- 2016. №5. — C.184—195.
- 3. Стратегия развития туризма в Бурятии до 2035 года. [Электронный ресурс] http://docs.cntd.ru/document/561626771 (дата обращения 18.02.2020).

- Ховавко И.Ю. «О проблемах Байкальского региона в контексте российской экологической политики»/Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал), 2018, № 69, с. 358—380
- 5. Экономика сохранения биоразнообразия / Под ред. А.А. Тишкова. Научные редакторы-составители: д.э.н. С.Н. Бобылев, д.э.н. О.Е. Медведева, к.э.н. С.В. Соловьева. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», Институт экономики природопользования, 2002. 604 с.
- 6. Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Т. 2. Биоразнообразие и экосистемные услуги: принципы учета в России / Сост. Е.Н. Букварева; Ред. Е.Н. Букварева, Т.В. Свиридова. М.: Издво Центра охраны дикой природы, 2020. 252 с.
- 7. Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Том 1. Услуги наземных экосистем / Ред.-сост.: Е.Н. Букварева, Д.Г. Замолодчиков. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2016. 148 с.
- 8. Яковлева И.А., Булатова В.Б., Куклина С.К. Роль экологического туризма в развитии особо охраняемых природных территорий и экономики региона// Экономические науки. 2015. № 11. С. с. 1058—1064
- 9. Daily G., (ed.) Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. Washington: Island Press, 1997. 392 pp.
- Millennium Ecosystem Assessment. 2005. Ecosystems and Human Well-being. UNEP, Island Press, Washington DC, 2005.
- 11. Pearce D.W., D. Moran, and D. Biller. Handbook of Biodiversity Valuation: A Guide for Policy Makers. Paris: OECD. 2002. 153 p.

Транслитерация

- Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii ozera Bajkal i merah po ego ohrane v 2015 godu». Ministerstvo prirodnyh resursov i jekologii RF. M.: 2016.
- 2. Evtrop'eva O.V. Razvitie turisticheskoj sistemy na Bajkal'skoj prirodnoj territorii // Geografija i prirodnye resursy.- 2016. №5. S.184–195.
- 3. Khovavko I.Ju. «O problemah Bajkal'skogo regiona v kontekste rossijskoj jekologicheskoj politiki»/Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik (Jelektronnyj zhurnal), 2018, № 69. S. 358–380
- Strategija razvitija turizma v Burjatii do 2035 goda. [Jelektronnyj resurs] http://docs.cntd.ru/document/561626771 (data obrashhenija 18.02.2020).
- Jekonomika sohranenija bioraznoobrazija / Pod red. A.A. Tishkova. Nauchnye redaktory-sostaviteli: d.je.n. S.N. Bobylev, d.je.n. O.E. Medvedeva, k.je.n. S.V. Solov'eva. M.: Proekt GJeF «Sohranenie bioraznoobrazija Rossijskoj Federacii», Institut jekonomiki prirodopol'zovanija, 2002. — 604 s.
- Jekosistemnye uslugi Rossii: Prototip nacional'nogo doklada. T. 2. Bioraznoobrazie i jekosistemnye uslugi: principy uchjota v Rossii / Sost. E.N. Bukvarjova; Red. E.N. Bukvarjova, T.V. Sviridova. — M.: Izd-vo Centra ohrany dikoj prirody, 2020. — 252 s.

- Jekosistemnye uslugi Rossii: Prototip nacional'nogo doklada. Tom 1. Uslugi nazemnyh jekosistem / Red.-sost.: E.N. Bukvarjova, D.G. Zamolodchikov. — M.: Izd-vo Centra ohrany dikoj prirody, 2016. — 148 s.
- Jakovleva I.A., Bulatova V.B., Kuklina S.K. Rol' jekologicheskogo turizma v razvitii osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij i jekonomiki regiona// Jekonomicheskie nauki. 2015. № 11. S. s. 1058–1064
- 9. Daily G., (ed.) Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. Washington: Island Press, 1997. 392 pp.
- Millennium Ecosystem Assessment. 2005. Ecosystems and Human Well-being. UNEP, Island Press, Washington DC, 2005.
- 11. Pearce D.W., D. Moran, and D. Biller. Handbook of Biodiversity Valuation: A Guide for Policy Makers. Paris: OECD. 2002. 153 p.

Solovyeva Sofya V.

Cand. Sci. (Economics), Lead Researcher at the Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University

Khovavko Irina Yu.

Doc. Sci., Faculty of Economics, Leading Researcher at the Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University

Protected Natural Areas in the Concept of Sustainable Development and Economic Reality (the example of the Baikal Natural Territory)

Abstract. Protected areas cause conflict situations, contradictions between the rights of the population and the tasks of nature protection. The article discusses the causes and factors of conflict potential of the Baikal natural territory, BNT. The results are based on field studies — interviews with stakeholders by the authors. To determine the recreational value of BNT, the "willingness to pay" methodology was applied. It is concluded that the qualitative development of the BNT requires a strategy for sustainable development of the territory.

Keywords: Baikal natural territory, sustainable development, tourism, methods of subjective value.

JEL codes: R11.

ГЛАВА 17

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Бухвальд Евгений Моисеевич, Россия, г. Москва, заведующий центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН; д.э.н., профессор, e-mail: buchvald@mail.ru

Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации

Аннотация. Цель статьи — показать, что одной из наиболее важных задач по дальнейшему развитию практики стратегического планирования выступает обновление такого документа, как Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. Методология статьи строится на использовании экономико-правового анализа действующих документов стратегического планирования и практических итогов их применения в практике государственной политики регионального развития. Результаты исследования заключаются в выводах о том, что применительно к Стратегии пространственного развития предстоит решить две важные задачи. Во-первых, восполнить те пробелы, которые были допущены при подготовке действующего варианта данной стратегии. Во-вторых, внести в этот документ изменения и дополнения, связанные с формированием новых приоритетов и институтов стратегического планирования и те целевыми установками, которые уже в ближайшее время будут даны в «базовой» стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, пространственное развитие, законодательное регулирование, институциональное обеспечение. **JEL коды:** R12; R38.

Введение

В настоящее время в рамках обсуждения Стратегии пространственного развития (далее — СПР) [Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р] выделяется три основных момента.

Во-первых, четко определилось мнение о том, что СПР не вполне отвечает требованиям, предъявляемым к экономическим «стратегиям», в том числе, по признакам, которые соответствующий федеральный закон [Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ] закрепляет за документами стратегического планирования Российской Федерации. Вызывает вопросы и План реализации СПР, который, как отмечали эксперты, состоит в основном из перечня предполагаемых докладов и проектов нормативно-правовых актов и сообразно его содержанию видится, скорее, как план научного и нормативно-правового обеспечения СПР, а не как «план» ее реализации в практике государственного управления.

Во-вторых, неоднократно отмечалось, что Стратегия пространственного развития ошибочно принималась в отсутствие «базовой» Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, что неизбежно сказалось на конкретике многих основных положений СПР [Бухвальд, 2020, с. 2—14].

Наконец, в-третьих, практически сразу сформировалось мнение, что заданный срок действия Стратегии — до 2025 года — очевидно недостаточен для решения поставленных в ней масштабных задач и уже явно отстал от общего временного горизонта документов стратегического планирования (период до 2030 года и далее).

Эти положения и определяются собой основные направления работы по актуализации СПР и уточнению ее роли в практике стратегического планирования в целом.

Основная часть

Прежде всего, при доработке СПР необходимо преодолеть неконкретность, расплывчатость многих даваемых в этом документе СПР ключевых положений, которые крайне затрудняют практическое использование СПР как рабочего документа пространственного стратегирования и стратегического планирования в целом. Так, в СПР «пространственное развитие» определяется как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития». Сразу возникают вопросы. Какие именно изменения в системе расселения следует считать ее «совершенствованием», и чем «эффективная» государственная политика регионального развития отличается от «неэффективной»? Эти позиции, несомненно, требуют прояснения.

Далее в СПР отмечается: «Целью .... является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития ...». Нацеленность СПР на сокращение межрегиональных различий в качестве жизни населения сомнений не вызывает. А вот по другим позициям данного определения они явно есть. Например, неясно, каковы признаки «устойчивого и сбалансированного пространственного развития». «Устойчивость» вообще может трактоваться как антипод любым переменам, а «сбалансированность» всегда предполагает уточнение: «чего с чем?». Ответа на эти вопросы СПР также в настоящее время не содержит.

Как мы полагаем, акцент в определении ключевой задачи Стратегии пространственного развития должен быть сделан на сокращении межрегиональных экономических различий и уже на этой основе — различий в качестве жизни населения. Другими словами, эта цель — обеспечение единства экономического, инновационного и социального пространства страны. В предварительных вариантах СПР оценки такой дифференциации были, но потом они исчезли. Одновременно очень важно обозначить и практически интерпретировать в СПР принцип баланса пространственных изменений в экономике, в частности, между акцентом на поддержку новых «точек роста» и мерами по поддержанию благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата в экономике в целом [Кузнецова, 2019, с. 107—125].

Одна из институциональных новаций Стратегии пространственного развития — категория «перспективная экономическая специализация субъекта Российской Федерации», которая определяется как «совокупность укрупненных видов экономической деятельности (отраслей), обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (пространственных факторов размещения видов экономической деятельности)» [Козырь, с. 16–21]. В связи с этой новацией СПР также возникает, как минимум, два вопроса, требующих уточнения при дальнейшей доработке этого документа.

Во-первых, из приведенного определения следует аналогия конкурентных преимуществ отраслей (видов экономической деятельности) с пространственными факторами их размещения. Но это крайне устаревшая точка зрения. Весь мировой опыт хозяйствования показал, что в современных условиях с учетом бурного развития логистических инфраструктур конкурентные преимущества отраслей определяются уже не только и не столько факторами их пространственного размещения, сколько уровнем инновационности соответствующих производств. Так,

страны — «Азиатские тигры», которые еще недавно казались расположенными вообще на «краю света», ныне завалили своей инновационной продукцией буквально весь мир.

Во-вторых, из сказанного выше можно заключить, что формирование списка «перспективных экономических специализаций» (сейчас это почти 2/3 объема СПР), скорее всего, вообще не является исключительным предметом такого документа как СПР. По нашему мнению, этот список должен регулироваться также иными документами стратегического планирования федерального и регионального уровня. Прежде всего, это возможно в рамках пространственного блока стратегий соответствующих отраслей российской экономики.

Однако основное значение для актуализации Стратегии пространственного развития, по нашему мнению, имеет ее прямая связь с основными принципами, институтами и инструментами государственной политики регионального развития. Так, в Указе Президента РФ по основам государственной политики регионального развития [Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13] прямо сказано о необходимости осуществлять «дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей». Неверным было бы считать, что действующий вариант СПР полностью исключает какие-либо элементы адресности в государственной политике регионального развития. То, что представлено в этом смысле в СПР, — не экономически мотивированная методологическая основа для осуществления «дифференцированного подхода к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований», а лишь имитация такого подхода [Лексин, 2019, с. 84-94].

Строго формально, СПР делит всю территорию страны на некие «особые» экономические пространства (геостратегические регионы, перспективные центры экономического роста) и все прочие пространства, как надо понимать, особых перспектив для экономического роста не имеющие. Никаких серьезных аргументов для идентификации этих особых пространств (кроме географического расположения и некоторых демографических характеристик) СПР не приводит. В результате, в составе этих пространств обнаруживаются регионы и территории с качественно различными социально-экономическими характеристиками, с особыми потенциалами роста и ограничителями развития и, соответственно, со специфическими потребностями в получении той или иной помощи с федерального уровня. Считать такую «дифференциацию» основой для адресной политики регионального развития невозможно. После этого не стоит удивляться, что, заявляя некие «особые

территории», Стратегия пространственного развития оставляет в стороне вопрос о практическом смысле этой новации и о конкретных путях ее реализации в региональной политике государства.

Один из векторов актуализации СПР — усиление ее институциональной компоненты. В частности, весьма негативно то, что СПР не акцентирует внимание на тех направлениях развития институтов российского федерализма и местного самоуправления, которые были бы адекватны задачам позитивных изменений в пространственной структуре российской экономики. Между тем, если стратегический документ пространственного развития не содержит такие важные векторы институциональных преобразований, как федеративная и муниципальная реформы, то неизбежно не получают четкого целеполагания и механизмы реализации и все иные приоритеты СПР.

Особенно важен акцент на стимулирующий характер всех слагаемых государственной политики регионального развития, при том, что стимулирующие меры должны охватывать все регионы и муниципалитеты страны, а не только те из них, которые так или иначе попали в разряд «особых» территорий. Другими словами, решение задач пространственного регулирования, прежде всего, в контексте межрегионального и внутрирегионального экономического выравнивания, не может быть лишь следствием тех или иных действий со стороны федерального центра, а должно опираться на механизмы «саморазвития» регионов и муниципальных территорий, подкрепленные соответствующими мерами стимулирования.

На этом фоне в нынешнем варианте СПР очевидна ее неоправданная «деэкономизация», которая сразу же превращает этот документ из реально работоспособного документа стратегического планирования в простую декларацию о намерениях. Здесь существенны два момента. Во-первых, необходимо дать отсутствующую в настоящее время оценку «стоимости» реализации основных задач, изложенных в данном документе, без чего он никаким образом не может считаться «стратегией». Сейчас такая оценка отсутствует, что вполне закономерно, ибо обсчитать экономически можно только вполне конкретные мероприятия, а не общие намерения и обещания, в преимущественной мере изложенные ныне в СПР.

Во-вторых, необходимо осуществить полную программно-проектную «развертку» СПР. Основные приоритеты и задачи СПР должны не уходить «в пустоту», а адресоваться для своего осуществления конкретным государственным программам и/или национальным проектам. Это не только конкретизирует управленческий смысл СПР, но и позволит четко определить необходимые объемы и механизмы ее финансирования из различных источников.

Практические пути реализации СПР следует дополнить не только четкими ориентирами в отношении субфедерального звена управления, но и стимулирующими мерами для регионов и муниципалитетов России. В этой связи серьезное внимание в СПР должно быть уделено финансово-бюджетному взаимодействию Российской Федерации, регионов и муниципалитетов, что вполне естественно, учитывая ключевую роль такого взаимодействия для определения рамок и форм соучастия субфедерального звена управления в решении задач пространственного регулирования. СПР, конечно, не может подменять собой Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации, однако в целом указать на налогово-бюджетные новации, сообразные наиболее результативному решению задач пространственного регулирования в российской экономике, этот документ вполне «полномочен».

Идея эта далеко не новая, но в данном случае она актуализируется в связи с необходимостью связать совершенствование межбюджетных отношений с развитием методов проектного финансирования, в том числе, и с использованием механизмов государственно-частного партнерства (в настоящее время вообще не представленного в СПР). Акцент в СПР на проектных методах управления и финансирования позволит согласовать механизмы реализации основных целей СПР с выполнением национальных проектов и всем ходом достижения национальных целей развития.

В ходе дальнейшей актуализации СПР должна отразить перспективы использования такого нового института пространственного развития, как «федеральные территории». К настоящему времени этот институт не только нашел отражение в Конституции РФ, но и уже обозначился в смысле практической реализации, что закреплено целевым федеральным законом [Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. №437-Ф3].

Наконец, принципиально важно существенно расширить и актуализировать нынешний крайне малопредставительный перечень показателей, используемых для оценки реализации Стратегии пространственного развития. Для решения этой задачи можно выделить два направления.

Во-первых, эти показатели должны ориентироваться на позиции, представленные в разделе IV названного выше Указа №13 «Ожидаемые результаты реализации государственной политики регионального развития». Здесь можно обозначить такие важные для оценки трендов пространственного развития индикаторы, как сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности (что сейчас в СПР отсутствует); сокращение различий в уровне социально-экономического развития

регионов (в СПР — показатель межрегиональной дифференциации индекса человеческого развития). Это также развитие урбанизации (сейчас в СПР нет); рост удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (сейчас в СПР нет).

Во-вторых, учитывая роль СПР как пространственной картины достижения национальных целей развития, целесообразно в списке показателей оценки реализации СПР сделать акцент на индикаторах, интегрирующих ожидаемые результаты Стратегии с приоритетами «национальных целей развития», точнее, с теми из них, для которых важны пространственные характеристики (по субъектам Российской Федерации) их реализации.

Заключение

В настоящее время не стоит повторять ошибки прошлого, и с актуализацией СПР следует подождать до принятия «базовой» Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. В связи с этим в ближайшей перспективе следует решить ряд важных вопросов научно-практического характера. Так, следует определить с тем, что, собственно, представляет собой предмет стратегирования пространственного развития (так, есть сомнения, что сюда попадает перечень так называемых «перспективных специализаций»). Необходима определенная «инвентаризация» всей системы институтов и инструментов государственной политики пространственного регулирования. При этом необходимо обосновать возможности использования конкретных видов таких институтов и инструментов для целевого, адресного воздействия на тренды социально-экономического развития различных типов регионов России. Наконец, на основе актуализированной версии СПР должен быть сформирован новый блок государственных программ «Сбалансированное региональное развитие».

Список литературы

- 1. Бухвальд Е.М. (2020). Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // Управленец (Екатеринбург). Т.11. № 6. С. 2—14.
- 2. Козырь Н.С. (2021). Стратегия пространственного развития: проблемы идентификации перспективных экономических специализаций субъектов РФ // Экономические стратегии. Т.23. №2 (176). С.16—21.

- 3. Кузнецова О.В. (2019). Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. Т.15. №4. С.107—125.
- 4. Лексин В.Н. (2019). Стратегия пространственного развития России: разработка и начал реализации. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН. С.84—94.
- Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www. http://government.ru/docs/35733/.
- 6. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/.
- 7. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/70684666/.
- Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. №437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_371784/.

Транслитерация

- Buhval'd E.M. (2020). Upravlenie prostranstvennym razvitiem rossijskoj jekonomiki: ce-li i instrumenty // Upravlenec (Ekaterinburg). T.11. № 6. S. 2–14
- Kozyr' N.S. (2021). Strategija prostranstvennogo razvitija: problemy identifikacii per-spektivnyh jekonomicheskih specializacij sub#ektov RF // Jekonomicheskie strategii. T.23. №2 (176). S.16–21.
- 3. Kuznecova O.V. (2019). Strategija prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii: il-ljuzija reshenij i real'nost' problem // Prostranstvennaja jekonomika. T.15. №4. S.107—125.
- Leksin V.N. (2019). Strategija prostranstvennogo razvitija Rossii: razrabotka i nachal rea-lizacii. V sb.: Rossija: tendencii i perspektivy razvitija. M.: INION RAN. S.84–94.
- Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralja 2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». URL: https://www. http://government.ru/docs/35733/.
- Ukaz Prezidenta RF ot 16 janvarja 2017 g. №13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW 210967/.
- 7. Federal'nyj zakon ot 28 ijunja 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Ros-sijskoj Federacii». URL: http://base.garant.ru/70684666/.

Federal'nyj zakon ot 22.dekabrja 2020 g. №437-FZ «O federal'noj territorii «Sirius». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW 371784/.

Buchwald Evgeny Moiseevich
Russian Federation, Moscow
Head of the Center for Federal Relations
and Regional Development of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences;
Doctor of Economics, Professor
e-mail: buchyald@mail.ru

Spatial development strategy and the main directions of its actualization

Abstract. The purpose of the article is to show that one of the most important tasks for the further development of the practice of strategic planning is to update such a document as the Strategy of Spatial development of the Russian Federation until 2025. The methodology of the article is based on the use of economic and legal analysis of existing strategic planning documents and the practical results of their application in the practice of state policy of regional development. The results of the study conclude that there are two important tasks to be solved in relation to the Strategy of Spatial development. First, to fill in the gaps, which were made in the preparation of the current version of the given strategy. Secondly, to make changes and additions to this document, related to the formation of new priorities and institutions of strategic planning and the targets, which should be given in the «basic» Strategy of socio-economic development of the Russian Federation in the near future.

Keywords: strategic planning, spatial development, legislative regulation, institutional support.

JEL codes: R12; R38.

Вигушина Елена Павловна, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник.

e-mail: 9037759769@mail.ru

Проблемы регулирования уровня доходов населения в регионах России в условиях пандемии

Аннотация: В статье проанализированы особенности развития экономики России и ее регионов в условиях пандемии коронавируса и продолжающегося экономического кризиса, сформулированы основные проблемы и сдерживающие факторы, мешающие его развитию. Подчеркнуто, что влияние пандемии еще больше усугубило проблемы неравенства, повысило уровень бедности населения и является серьезным препятствием на пути экономического роста. Значительное падение реальных доходов населения потребовало от государства признать проблемы повышения уровня жизни населения первоочередными, а рост располагаемых денежных доходов населения объявить ключевой задачей Правительства РФ. Сформулирована необходимость оперативного принятия антикризисных мер, создания эффективной системы социальной защиты населения, от которых в настоящее время зависит уровень жизни абсолютного большинства российских граждан.

Ключевые слова: доходы населения, неравенство, уровень жизни, социальная защита, уровень бедности, регион, прожиточный минимум. **JEL колы:** I30. J38. R10.

Повышение уровня жизни населения является одним из важнейших приоритетов современного общества, максимально учитывающих особенности развития России в целом, ее регионов, и требующих от государства целенаправленного институционального регулирования соответствующих сфер экономики.

На фоне продолжающегося экономического кризиса и постоянного санкционного давления, влияние пандемии коронавируса на экономику России еще больше усугубило проблемы неравенства, повысило уровень бедности населения и является серьезным препятствием на пути экономического роста. Негативные явления в экономике, связанные с пандемией, будут наблюдаться еще в течение ряда лет. Поэтому от

эффективности работы государственной власти, оперативного принятия антикризисных мер и создания эффективной системы социальной защиты населения в настоящее время зависит уровень жизни абсолютного большинства российских граждан.

Наиболее информативными индикаторами существующего в России неравенства населения являются коэффициент Джини и децильный коэффициент, которые на протяжении долгого времени остаются на очень высоком уровне, что оказывает негативное влияние на степень социальной напряженности в стране, создавая угрозу общественной стабильности. Так, децильный коэффициент, в течение ряда лет, находясь возле отметки 15,5, указывает на высокую степень социального неравенства населения, превышающего в полтора раза рекомендованный ООН уровень данного показателя, основанного на оценках рисков социальных конфликтов и возникновения социальной напряженности. А величина коэффициента Джини, показывающего равномерность распределения доходов между гражданами в России, значительно превышает показатели развитых стран мира, способствуя снижению спроса на отечественные продукты на внутреннем рынке, и тем самым является серьезным препятствием роста экономики (таблица 1).

Таблица 1 Динамика дифференциации населения в РФ по доходам (децильный коэффициент и коэффициент Джини)

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020 *
Величина децильного коэф. фондов (разы)	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4	14,5
Величина коэф. Джини	0,412	0,412	0,411	0,413	0,411	0,403

^{*}предварительные данные.

 $\it Источник$: данные Федеральной службы государственной статистики. 2021. URL: http://www.gks.ru/

Следует отметить, что уровень доходов населения имеет определенную зависимость от региона проживания, поскольку для России, имеющей огромную территорию с множеством субъектов, характерен один из наиболее высоких уровней региональной дифференциации, который необходимо постепенно сглаживать [Тюшняков В.Н. и др., 2020]. Для оценки социально-экономического развития субъектов РФ применяются системы региональных мониторингов, позволяющих на основе использования данных статистики, полученных на сайтах Росстата,

Минфина РФ, Федерального казначейства и др. составлять экспертные оценки, на основании которых выстраивать соответствующие рейтинги: по социально-экономическому положению, качеству жизни, по доходам населения и др.

В 2020 г. рейтинговым агентством был составлен десятый ежегодный «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2019 года» [Рейтинг..., 2020], основанный на ключевых показателях регионального развития, в работе над которым был использован комплексный анализ социально-экономической ситуации в регионах России. В процессе работы был проведен сравнительный анализ субъектов РФ по широкому кругу социально-экономических показателей, на основе которых рассчитан агрегированный показатель, позволяющий определить позицию того или иного субъекта РФ среди других российских регионов. В таблице 2 представлено выборочное ранжирование первых и последних трех субъектов РФ из данного рейтинга, показана их динамика за последние годы, которая наглядно подтверждает имеющуюся в стране значительную региональную дифференциацию.

Таблица 2 Выборочное ранжирование субъектов РФ по социально-экономическому положению в 2016—2019 гг.

Размер интегрального показателя 2019	Наименование субъектов РФ	Место субъекта 2019	Размер ин- тегрального показателя 2018	Место субъекта 2018	Место субъекта 2017	Место субъекта 2016
88,980	Москва	1	88,049	1	1	1
85,549	Санкт-Петер- бург	2	86,141	2	2	2
77,763	Ханты-Ман- сийский АО — Югра	3	78,398	3	3	3
****	***	*	*	*	*	*
13,710	Республика Алтай	83	13,814	83	83	83
13,174	Республика Тыва	84	10,210	85	85	84
12,743	Еврейская АО	85	12,593	84	84	85

Источник: составлено автором по рейтингам социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016-2019 гг. URL: http://www.riarating.ru/

Данные таблицы 2 показывают, что регионы — лидеры и регионы—аутсайдеры в основном сохраняют свои позиции в рейтинге, за исключением незначительных изменений. Первые три места занимают Москва, Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский АО — Югра, интегральный рейтинг первых двух из них составляет более 80 баллов, а третий — отстает чуть более чем на 10 баллов. В рейтингах предыдущих лет данные субъекты $P\Phi$ также занимали первые три ступени.

Среди субъектов РФ, занимающих последние места в рейтинге, высокодотационные регионы, с невысокой степенью индустриализации и преобладанием сельскохозяйственного сектора, интегральный рейтинг которых почти в 7 раз ниже, чем у регионов — лидеров. Тем не менее, рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2019 г. показал некоторое снижение разрыва в уровне социально-экономического развития между регионами — лидерами и регионами — аутсайдерами (в 2018 г. он составлял 8,6 раза), что является позитивным результатом, хотя неравенство остается еще на очень высоком уровне.

Другим заслуживающим внимания для исследования проблемы уровня жизни населения в субъектах РФ является ежегодный рейтинг российских регионов по качеству жизни, проводимый в 2020 г. уже в восьмой раз [Рейтинг... по качеству жизни, 2020]. При его составлении учитывается порядка 70 различных показателей, собранных в 11 тематических групп, характеризующих качество жизни в субъектах РФ по следующим параметрам: уровень доходов, занятость, жилищные условия, безопасность проживания, уровень экономического развития, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, демографическая ситуация и др.

Следует отметить, что первые позиции в рейтинге регионов России по качеству жизни занимают высокоразвитые субъекты РФ: Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Эти субъекты РФ возглавляют рейтинг по качеству жизни уже на протяжении многих лет, и в ближайшие годы данная ситуация не должна измениться, поскольку этому способствует наличие у регионов развитой инфраструктуры, высокого уровня развития экономики, социальной сферы, большого потенциала дальнейшего развития территории, которые позволяют им прочно закрепиться на первых позициях рейтинга.

Замыкают рейтинг — Еврейская АО, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Тыва — высокодотационные регионы с

преобладанием сельскохозяйственного сектора. Данные рейтинга регионов по качеству жизни еще раз подчеркивают значительные размеры имеющегося неравенства между субъектами РФ. Москва, занимающая первое место, с рейтинговым баллом 79,275 в 4,5 раза превышает качество жизни Республики Тыва, занимающей последнее 85 место, с рейтинговым баллом 17,533 [Рейтинг... по качеству жизни, 2020]. Необходимо сказать, что рейтинговые баллы субъектов из года в год несколько увеличиваются, неравенство незначительно сокращается.

Важным показателем для понимания проблем, связанных с определением уровня жизни населения является доля продуктов питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств. Чем больше денежных средств тратится на продукты питания, тем ниже уровень жизни населения в стране. По статистике, в экономически развитых странах, имеющих высокий уровень доходов населения, расходы на питание составляют не более 15% от общих расходов [Рейтинг... по доле расходов на продукты питания, 2020]. В России на протяжении ряда лет эта цифра составляет около 30%, а в условиях пандемии во II кв. 2020 г. достигла 36,8% [Росстат]. Резкое увеличение показателя за II кв. 2020 г. было связано с введением режима самоизоляции, который способствовал жесткому ограничению платежеспособного спроса населения (таблица 3).

Таблица 3 Доля продуктов питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств (%)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020 II кв.
Российская Федерация	28,5	32,1	32,3	31,2	30,2	29,7	36,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

Исследование динамики денежных доходов населения позволяет оценить реальный уровень жизни граждан. В последние годы, несмотря на определенный рост номинальных значений заработной платы и пенсий, в России наблюдалось длительное (в течение 4 лет) снижение реальных располагаемых денежных доходов населения [Белов В.И. и др. 2019], которое несколько стабилизировалось в 2018—2019 гг., но во II кв. 2020 г., на который пришелся основной удар пандемии, опять произошло резкое снижение доходов граждан, что привело к увеличению численности малоимущего населения в стране (таблица 4).

Таблица 4 Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения и численности бедного населения в ${\bf P}\Phi$

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*: II кв. год
Реальные располагаемые денежные доходы населения в РФ (%)	98,8	97,6	95,5	99,5	100,4	101,0	92,5 97,0*
Численность бедного населения (млн чел.)	16,3	19,6	19,4	18,9	18,4	18,1	19,9 17,8*
Численность бедного населения в% от общей численности	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	13,5 12,1*

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

На протяжении ряда лет мы видим постоянно высокую численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в России, которая имела незначительную тенденцию к снижению с 19,6 млн человек (13,4%) в 2015 г. до 18,1 млн человек (12,3%) в 2019 года. Но во II кв. 2020 г., число малоимущих россиян выросло до 19,9 млн человек — 13,5% от общей численности населения. Тем не менее, по предварительным данным Росстата, за 2020 г. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума немного снизилась и составила 18,1 млн человек или 12,3%, что было связано с ростом доходов населения благодаря государственным программам социальной поддержки малообеспеченных граждан. Это социальные программы, ориентированные на различные группы населения, общий объем выплат по которым в IV кв. 2020 г. составил 3,4 трлн рублей, что соответствует выплатам III кв. 2020 г. и на 5,9% выше, чем в IV кв. 2019 г. [Росстат]. При этом следует отметить значительные межрегиональные различия по показателю уровня абсолютной бедности (таблица 5).

Таблица 5 Выборочное ранжирование субъектов РФ по доходам населения по итогам 2019 г.

Место	Наименование субъекта РФ	Отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг	Доля населения, живущая за чертой бедности, %	Доля населения, живущая за чертой крайней бедности*, %
1	Ямало-Ненецкий АО	3,11	5,7	0,8

Окончание табл. 5

Место	Наименование субъекта РФ	Отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг	Доля населения, живущая за чертой бедности, %	Доля населения, живущая за чертой крайней бедности*, %	
2	Ненецкий АО	2,92	9,4	1,5	
3	Москва	2,40	6,6	0,8	
	****	****	****	***	
83	Республика Калмыкия	1,02	23,5	3,2	
84	Республика Алтай	1,01	24,1	4,2	
85	Республика Тыва	0,97	34,6	6,6	

^{* —} ниже половины прожиточного минимума.

Источник: составлено по данным Рейтинга регионов по доходам населения. 07.07.2020. URL: http://www.riarating.ru/

Анализ представленных данных показывает, что отношение медианных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг между субъектами РФ имеет значительную дифференциацию, то есть между первым и последним регионами в рейтинге существует значительный межрегиональный разрыв в 3,2 раза. Наибольшее соотношение между медианными доходами и стоимостью фиксированного набора товаров и услуг наблюдается в северных нефтегазовых регионах: Ямало-Ненецком АО, в котором медианные доходы населения в 3,11 раза превышают стоимость фиксированного набора товаров и услуг, и Ненецком АО, где данное соотношение равно 2,92. Следует отметить, что два названных выше региона занимают первые места в рейтинге с достаточно большим отрывом от остальных субъектов РФ. Следом за ними идет Москва, которая отстает от Ямало-Ненецкого АО по данному показателю почти на 23%. Таким образом, даже в числе лидирующих субъектов РФ имеется значительная дифференциация. Для сравнения, Ленинградская область занимает в данном рейтинге только 25 место с показателем 1,59 [Рейтинг... по доходам, 2020].

Последние места в рейтинге регионов по доходам населения занимают высокодотационные субъекты $P\Phi$, где отношение медианных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг находится на очень низком уровне. Республика Тыва, занимающая в рейтинге последнее 85 место, имеет показатель равный 0,97, то есть

медианная заработная плата населения даже ниже стоимости фиксированного набора товаров и услуг, что является неприемлемым для проживающих там граждан, поскольку не позволяет говорить о достойном уровне жизни. Необходимо подчеркнуть, что в субъектах РФ, занимающих последние места в рейтинге, доля малоимущего населения превышает 20%, а в Республике Тыва этот показатель равен 34,2%, что является максимальной величиной среди всех субъектов РФ.

Своевременно принятые меры налоговой и социальной политики могут, если не полностью, то хотя бы частично, компенсировать влияние негативных последствий кризиса на динамику доходов населения. В этом смысле 2020 г. в России стал уникальным по числу и масштабу реформ в системе налогово-бюджетной и социальной политики. Среди них: новые меры поддержки семей с детьми (единовременные выплаты и ежемесячные пособия на детей), оплата больничных по уходу за детьми до 7 лет в полном объеме, предоставление отсрочек по налогам и взносам, аренде имущества, выплате кредитов и др.

Одним из действенных механизмов государственной поддержки стала программа социального контракта в регионах, заключаемая между малоимущей семьей и органом социальной защиты, реализация которой с 2021 г. предусматривает значительное увеличение государственного софинансирования расходов. Другим действенным механизмом поддержки является материнский капитал, который с 2020 г. назначается уже при рождении первого ребенка. В итоге семья, имеющая троих детей, может получить от государства более 1 млн рублей для решения жилищной проблемы [Послание..., 2020]. Для большинства регионов России данная сумма может покрыть более половины стоимости квартиры или частного дома. Еще одним механизмом может стать разработка «социального казначейства» — сервиса, представляющего собой общенациональную информационную платформу, через которую российские граждане смогут получать любые виды социальной поддержки в режиме одного окна.

Меры социальной помощи и поддержки способствовали частичной компенсации сокращения денежных доходов населения вследствие остановки деловой активности во время самоизоляции, что позволило замедлить процесс высвобождения рабочей силы. Данные меры были направлены на поддержку занятости, доходов наиболее уязвимых групп населения и бизнеса, начата реализация программ поддержки наиболее пострадавших отраслей. Проведение институциональных преобразований, направленных на снижение имеющихся диспропорций в развитии регионов, расширение бюджетных расходов государства для поддержания малоимущего населения, должно способствовать повышению уровня жизни российских граждан.

Задачи преодоления бедности и улучшения качества жизни граждан в настоящее время должны стать основными приоритетами развития России. Разработка и осуществление эффективной социальной политики с применением научно обоснованных методов решения социальных и экономических проблем призвана решить проблему повышения благосостояния граждан как в целом по стране, так и в субъектах РФ.

Список литературы

- 1. Белов В.И., Кабатчикова Т.А. Сравнительный анализ реальных располагаемых доходов населения в регионах Российской Федерации на современном этапе ее развития. Juvenis scientia. 2019. № 1. С. 19—22.
- 2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 15.01.2020.
- 3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2016-2019 гг. URL: http://www.riarating.ru/
- 4. Рейтинг российских регионов по качеству жизни 2019. РИА-Рейтинг. 17.02.2020. URL: https://ria.ru/20180214/1514552265.html
- Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания. РИА Рейтинг. 15.12.2020. URL: https://riarating.ru
- 6. Рейтингу регионов по доходам населения 2020. РИА-Рейтинг. 07.07.2020. URL: http://www.riarating.ru
- 7. Тюшняков В.Н., Ткаченко Ю.Г. Изучение проблем повышения уровня и качества жизни населения в условиях межмуниципальной дифференциации. Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 222—227.
- 8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/

Транслитерация

- 1. Belov-V.I.,-Kabatchikova-T.A.-Sravnitelnyj-analiz-realnyh-raspolagaemyhdohodov-naselenija-v-regionah-Rossijskoj-Federacii-na-sovremennomjetape-ee-razvitija.-Juvenis-scientia.-2019.-№-1.-S.-19—22.
- 2. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniju RF. 15.01.2020.
- 3. Rejting-socialno-jekonomicheskogo-polozhenija-subektov-RF.-Itogi-2016---2019-gg.-URL:-http://www.-riarating.ru/
- 4. Rejting-rossijskih-regionov-po-kachestvu-zhizni---2019.-RIA-Rejting.-17.02.2020.-URL:-https://ria.ru/20180214/1514552265.html-
- 5. Rejting-stran-Evropy-po-dole-rashodov-semej-na-produkty-pitanija.-RIA-Rejting.-15.12.2020.-URL:-https://riarating.ru/
- 6. Rejtingu-regionov-po-dohodam-naselenija---2020.-RIA-Rejting. 07.07.2020. URL: http://www.riarating.ru/

- 7. Tjushnjakov-V. N.,-Tkachenko-Ju. G.-Izuchenie-problem-povyshenija-urovnja-i-kachestva-zhizni-naselenija-v-uslovijah-mezhmunicipalnoj-differenciacii.-Fundamentalnye-issledovanija.-2020.-№-12.-S.-222—227.
- Federalnaja-sluzhba-gosudarstvennoj-statistiki-(Rosstat).-URL:-http://www.gks.ru/

Vigushina Elena Pavlovna
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Economics Faculty, Researcher
e-mail: 9037759769@mail.ru

Problems of regulating the level of income of the population in the regions of Russia in the context of a pandemic

Abstract. The article analyzes the features of the development of the economy of Russia and its regions in the context of the coronavirus pandemic and the ongoing economic crisis, formulates the main problems and constraints that hinder its development. It was emphasized that the impact of the pandemic has further exacerbated the problems of inequality, increased the level of poverty of the population and is a serious obstacle to economic growth. A significant drop in the real incomes of the population required the state to recognize the problems of raising the standard of living of the population as a priority, and to declare the growth of the population's disposable income as a key task of the Government of the Russian Federation. The necessity of prompt adoption of anti-crisis measures, creation of an effective system of social protection of the population, on which the standard of living of the absolute majority of Russian citizens currently depends, is formulated.

Keywords: population income, inequality, standard of living, social protection, poverty level, region, living wage.

JEL codes: I30, J38, R10.

Иванова Светлана Анатольевна,

Россия, г. Москва́, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт Центра сетевых исследований экономики, e-mail: sve 274580@yandex.ru

Государственная поддержка моногородов: тенденции и риски

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся причин и факторов, обусловивших провал реализации программы «Комплексное развитие моногородов» и ее досрочное закрытие. На основе анализа ошибок, допущенных в ходе реализации предыдущей программы, исследованы возможные проблемы и риски при реализации новой переформатированной программы «Развитие моногородов». Для достижения поставленной задачи был проведен выборочный анализ на основе открытых источников, планов и отчетов социально-экономического развития моногородов. На основе проведенного исследования сделаны выводы о степени соответствия принимаемых мер и выбираемых инструментов поддержки, определены основные риски и факторы, тормозящие процесс развития моногородов, сформулированы предложения о необходимости анализа потенциала развития и определения мер государственной поддержки муниципальных образований, поиска новых направлений и инструментов поддержки.

Ключевые слова: государственная поддержка, моногород, региональное развитие, программа.

JEL коды: R 11.

Решению проблемы моногородов уделяется серьезное внимание, на протяжении последних десяти лет идет работа, направленная на формирование механизмов вывода этих городов из монозависимости, включая теоретическое осмысление [Гранберг, 2000; Зубаревич, 2010; Любовный, 2012; Полтерович, 2012 и др.], методологическое обеспечение [Манаева, 2016; Trifonov, 2017 и др.], создание институтов поддержки и сопровождения. В тоже время необходимость решения широкого круга проблем моногородов (МГ) сохраняется. Диверсификация и модернизация производства градообразующих предприятий, ликвидация узости рынка труда, формирование современной инфраструктуры, создание условий для повышения инвестиционной привлекательности

этих городов — все эти задачи актуальны в большинстве МГ и остаются на повестке дня. Несмотря на значительные усилия государства, направленные на их поддержку и развитие, положительной динамики в этом направлении пока не отмечается. Данные опроса, проведенного в январе 2020 года экспертным советом Госдумы по моногородам, показывают, что 65% оценивают ситуацию в своем городе, как «терпимую, но с трудом».

В настоящее время можно сказать, что система институтов государственной поддержки МГ в целом сформирована, выработаны основные финансовые механизмы и организационные формы ее реализации [Оборин, Шерешева и др., 2018], а также нормативно-правовое сопровождение. Начало этому было положено созданием Фонда развития моногородов (ФРМ), а затем стартовала «Программа комплексного развития МГ» [Программа, 2016], в рамках реализации которой было принято более 100 мер государственной поддержки.

В процесс поддержки МГ вовлечен широкий круг участников как федерального, так и регионального уровня, бизнес структуры и банковское сообщество, это позволило охватить практически все сегменты муниципального управления МГ [Оборин, Шерешева и др., 2018]. Практика реализации различных мер в период с 2010—2014 гг, показала их неэффективность, прежде всего, речь идет о хаотичных финансовых вливаниях, которые временно снимали остроту проблемы, но не решали ее, так с 2010 по 2017 год на поддержку моногородов в общей сложности было потрачено 116 млрд рублей.

Неудачи определили необходимость пересмотра подходов и формирования институционального пространства охватывающего организационное, финансовое и правовое сопровождение работ на постоянной программной основе. Создание ФРМ и переход на программную основу в рамках реализации программы «Комплексное развитие моногородов» [Программа, 2016] вселяло надежду на переход к системной работе, которая была нацелена на создание в МГ новых, не связанных с градообразующими предприятиями рабочих мест, развитие малого бизнеса, формирование современной социальной инфраструктуры и городской среды и уход от монопрофильности. Путем концентрации всех ресурсов, имеющихся у государства и реализации целевых показателей, направленных на формирование эффективного рынка труда предусматривалось до конца 2018 г. создание 230 тысяч рабочих мест в моногородах¹. Участниками этого

¹ https://tass.ru/ekonomika/3944436

проекта являлись федеральные министерства, ведомства, институты развития, а также Φ PM.

Однако, за три года реализации программы ни один из намеченных показателей не был выполнен. Как следует из отчета Счетной палаты [Бюллетень СП, 2019] основные показатели имели отрицательную динамику по сравнению со стартовым периодом, в частности:

- значительно ухудшилась демографическая ситуация,
- снизилась численность трудоспособного населения [рис.1],
- общая численность населения МГ в целом сократилась на 38,6 тыс. человек,
- число МГ с наиболее сложным социально-экономическим положением выросло до 100, среди них города, находящиеся на грани кризиса,
- сократилось число малых и средних предприятий.

Уходят на пенсию (население в моногородах, млн человек)

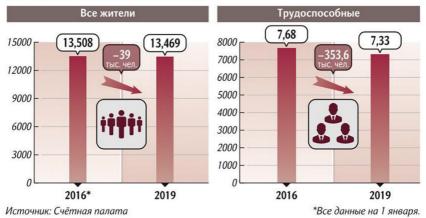

Рис. 1. Динамика численности и трудоспособного населения

Счетная палата пришла к заключению о «необходимости пересмотра целей и задач государственной поддержки МГ, выбора эффективных инструментов, обеспечивающих их стабильное развитие, и выработки новых управленческих подходов с учетом стратегических национальных приоритетов РФ» [Бюллетень СП, 2019]. Поэтому было принято решение о досрочном завершении программы «Комплексное развитие моногородов» с 1 января 2019 года.

Среди основных причин досрочного закрытия программы [Омаров и др., 2019], на наш взгляд, помимо тех, которые были отмечены в

заключении Счетной палаты, в первую очередь следует обратить внимание на следующие.

Отсутствие адресной работы с этими городами. В процессе реализации программы доминировал формальный подход, без учета широкого диапазона дифференциации российских МГ, по целому ряду параметров: численности, трудовых, природных и других ресурсов, особенностей инфраструктуры и т.д. [Булкина, 2016; Ворошилов, 2018, Глинский, 2017]. В тоже время практически нет систематизированной информации о том, какие муниципальные образования в силу специфики развития и располагаемого потенциала нуждаются в тех или иных мерах государственной поддержки и какие формы поддержки могут оказаться в каждом случае наиболее эффективными [Бухвальд, Кольчугина, 2019]. Как следствие, не было понимания какую модель города, в том или ином случае, хотят выстроить [Манаева, 2016].

Следует обратить внимание на нарушения и ошибки в работе Φ PM, оказавшие негативное влияние на результаты, о которых было указано в выводах СП, но эти вопросы требуют отдельного анализа.

Практически отсутствовало взаимодействие со всеми заинтересованными структурами и в первую очередь с градообразующим предприятием.

Не эффективно использовались возможности государственных мер поддержки, которых действовало почти 100, кстати, в настоящее время их число приблизилось к 200. Это было обусловлено плохой информированностью и недостаточным профессионализмом муниципального руководства.

Значимой причиной, как показывает анализ, является чрезмерное увлечение созданием ТОР [ФЗ, 2014] и индустриальных парков. Результаты исследований и экспертные оценки показывают, что формирование индустриальной инфраструктуры не решает проблему зависимости от градообразующего предприятия [Шимширт, 2018].

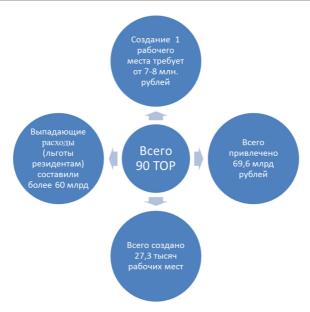

Рис. 2. Территории опережающего развития

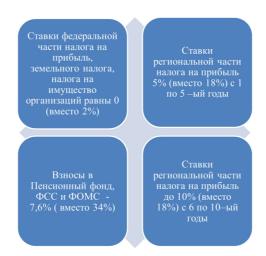

Рис. 3. Действующие льготы для ТОР

Источник: https://www.economy.gov.ru/

Всего, по данным Минэкономразвития, на конец 2000 г. было создано 90 ТОР [рис.2] в МГ (из них 5 в МГ, являющимися ЗАТО), для

резидентов ТОР в принят ряд льгот [рис. 3]. При этом за четыре года в 20% ТОР в МГ привлечены всего по несколько резидентов (меньше десяти). Сложная ситуация сложилась в городах Челябинской области, Южного Урала, Карелии и ряде других регионов.

Сложности с привлечением инвесторов связаны с малым количеством свободных площадей и земельных участков в городе, отсутствием на более отдаленных территориях коммуникаций и др. В результате, сложилась ситуация, при которой в ТОРах ряда городов (Абаза, Емва, Кондопога, Краснокаменск, Лесной, Селенгинск, Сосенский, Далматово, Линево, Сердобск, Черемхово, Угловка и др.) всего по одному резиденту, а в других не более 5—6, при этом объем вложенных средств не сопоставим с числом созданных рабочих мест (например, Республика Карелия: вложено 1,78 млрд руб, создано 229 рабочих мест) [Перевозчикова 2020].

Очевидно, что у МГ, значительное число которых являются малыми, возможности эффективного развития ТОРов весьма ограничены по целому ряду параметров. В настоящее время можно говорить лишь о росте убытков у резидентов ТОР. Создание ТОР, как мера государственной поддержки, не носит системного характера, нет представления о том, в каких случаях и для каких типов муниципальных образований предпочтительно использование данного инструмента [Бюллетень СП, 2019].

Неудачи Программы и серьезные недостатки, выявленные в работе ФРМ, обозначили необходимость переформатирования основных направлений помощи МГ. Программа «Развитие моногородов» должна дополнить государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика», в ее рамках предусматривается реализация новых направлений поддержки и развития МГ. Вместе с тем, следует отметить, что активное участие ФРМ в подготовке и разработке новой программы, который, несмотря на многочисленные замечания и серьезные недостатки в работе, продолжал функционировать и после закрытия предыдущей программы, оказало негативное влияние на содержание программы.

Анализ показывает, что переформатированная Программа мало чем отличается от предыдущей, среди задач программы первостепенное значение по-прежнему отводится мерам по созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций [Одинцова и др., 2020], в качестве стратегических направлений поддержки вновь выбраны индустриальные парки и ТОРы.

¹ Согласно данным на март 2021 г., число ТОР в моногородах и ЗАТО выросло до 92 ТОР. См. https://www.economy.gov.ru/material/news/dlya_rezidentov_tor_v_monogorodah prodleny sroki vypolneniya minimalnyh trebovaniy.html

Среди новых направлений рассматривается применение механизмов государственно-частного партнерства [Одинцова и др., 2020], софинансирование расходов субъектов и МГ при строительстве и реконструкции городской инфраструктуры, а также рефинансирование кредитов, полученных в коммерческих банках на реализацию новых инвестиционных проектов [Омаров и др., 2019]. В программу включено новое, по сравнению с прежней, положение, где определены виды и направления деятельности, проекты в которых не могут рассчитывать на поддержку (лесозаготовка; добыча нефти и газа и производство, которое определяет перечень отраслей нефтепродуктов; организация азартных игр и лотерей; производство алкоголя и табачных изделий и др.).

Эффективным инструментом решения наиболее острых проблем в монопрофильных муниципальных образованиях могут и должны стать национальные проекты. На сегодняшний день наиболее востребованным является нацпроект «Жилье и городская среда» — 84,5%, за ним следует «Демография» — 61,9%., на третьем месте «Образование — 43,6% [табл.1]. В тоже время следует обратить внимание, что в 2019 году в МГ поступило только 1,4% от общего объема финансирования нацпроектов.

Результаты исследования показывают наличие значительного числа рисков в процессе реализации нацпроектов в МГ. Это касается, в первую очередь, органов местного самоуправления, роль которых в большинстве нацпроектов четко не определена. В то же время, в таких проектах как «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Образование», «Малое и среднее предпринимательство» местное самоуправление имеет ряд самостоятельных полномочий.

Таблица 1 Участие моногородов в национальных проектах

Национальный проект	Число городов участников
Жилье и городская среда	264
Здравоохранение	144
Малое и среднее предпринимательство	127
Образование	111
Демография	179
Культура	74
Безопасные и качественные автомобильные дороги	55
Экология	54
Производительность труда	14
Цифровая экономика	6

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что мероприятия по поддержке МГ сохраняют отрицательную динамику, они не способствовали решению основных проблем. Организационные и финансовые меры, нацеленные на поддержку и развитие МГ, открывали новые возможности и направления развития, но в силу недостаточной проработанности, отсутствия дополнительных инструментов и практики реализации подобных проектов, а также ряда других негативных факторов не дали ожидаемых результатов и привели к неэффективному расходованию бюджетных средств. В этой связи, наиболее значимым фактором риска реализации новой программы «Развитие моногородов», являются вопросы контроля над распределением и расходованием бюджетных средств, которые требуют особого внимания.

Серьезным фактором риска является отсутствие дифференцированного подхода. Государственная поддержка МГ должна иметь адресную направленность, ориентированную на конкретную территорию и ее специфику. Существует настоятельная необходимость проведения оценки фактического социально-экономического положения, анализа потенциала развития и определения мер государственной поддержки, учитывая особенности и перспективы развития каждого конкретного моногорода, а также поиск новых направлений и инструментов, способных оказать эффективное влияние на вывод из монозависимости и развитие моногородов. Это позволит создавать благоприятную бизнессреду, адаптированную к проблемам и потенциалу разных типов российских муниципальных образований.

Необходимо встроить меры государственной поддержки в единую систему стратегических целей и задач пространственного развития страны и учесть интересы моногородов в соответствующих отраслевых документах стратегического планирования.

Список литературы

- 1. Булкина А.М. Статистический анализ дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Новосибирского гос. университета экономики и управления. 2016. № 1. С. 341—350.
- 2. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. URL: htt//inecon.org/docs2020
- 3. Бюллетень Счетной палаты № 7 (256) 2019, URL: www. ach.gov.ru (дата обращения 04.10.2020)

- Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения // Экономические и социальные перемены. 2018. Т. 11. № 6. С. 57—72.
- 5. Глинский В.В., Серга Л.К., Булкина А.М. Дифференциация муниципальных образований как фактор экономического развития территории // Вопросы статистики. 2016. № 8. С. 305—310.
- 6. Гранберг А.Г. Основы Региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
- 7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
- Кузнецова Г.Ю., Любовный В.Я. Монопрофильные города мониторинг и возможные подходы к решению их проблем // Федерализм. 2002. № 2. С. 121–142.
- Кузнецова О.В. Особенности и проблемы федеральной поддержки моногородов // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 3. С. 53-63.
- 10. Манаева И.В., Болтенкова Ю.В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 196—208
- 11. Одинцова А.В., Кольчугина В.В., Валентик О.Н. Моногорода России: новый вектор государственной поддержки. 2020.
- 12. Омаров Т.Д., Омарова Т.Д. Роль программно-целевого метода в решении проблем развития моногородов (на примере Владимирской области) // Экономика и предпринимательство. 2019. №. 8. С. 1298—1303.
- Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 211–241.
- 14. Перевозчикова Н. Мал, да не удал. Каждый моногород рискует лишиться льгот // Известия, 10 ноября 2020. URL: https://iz.ru/1083775/mariia-perevoshchikova/mal-da-ne-udal-kazhdyi-piatyi-monogorod-riskuet-lishitsia-lgot
- 15. Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 1. C. 45—54.
- 16. Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов». Утверждена Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11). URL: www.government.ru/news/25595/ (дата обращения 12.03. 2020)
- 17. Шимширт Н.Д. Проблемы развития моногородов через создание территорий опережающего развития URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000622085 (дата обращения 06 02 2021)
- 18. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации URL: www.consultant.ru/document/cons
- 19. Trifonov V., Loyko O., Nesteruk D., Zhironkin S., Strekovtsova E. Managing a monotown as a priority social and economic development area // AIP Conference Proceedings, 2017. Vol. 1800. № 1. P. 050009.

Транслитерация

- Bulkina A.M. Statistical analysis of differentiation of socio-economic development of municipalities // Bulletin of the Novosibirsk State University. University of Economics and Management. 2016. No. 1. pp. 341–350
- 2. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V., Spatial development strategy and national security priorities URL: htt//inecon.org/docs2020
- 3. Audit Chamber Bulletin No. 7 (256) 2019, URL: www. ach.gov.ru (accessed 04.10.2020)
- 4. Voroshilov N.V., Gubanova E.S. Differentiation of territories and the mechanism of its reduction // Economic and social changes. 2018. Vol. 11. No. 6. pp. 57–72.
- Glinsky V.V., Serga L.K., Bulkina A.M. Differentiation of municipalities as a factor of economic development of the territory // Questions of statistics. 2016. No. 8. pp. 305–310
- Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics. Moscow: Higher School of Economics, 2000
- 7. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. Moscow: Independent Institute of Social Policy, 2010;
- 8. Kuznetsova G.Yu., Lyubov V.Ya. Single-industry cities monitoring and possible approaches to solving their problems // Federalism. 2013. No. 2. p. 67.
- Kuznetsova O.V. Features and problems of federal support for single-industry towns //

Problems of management theory and practice. 2016. No. 3. pp. 53–63.

- Manaeva I.V., Boltenkova Yu.V. Methodological recommendations for choosing a scenario for the
- development of a single-industry town // Problems of territory development. 2016. No. 6 (86). pp. 196-208
- 11. Odintsova A.V., Kolchugina V.V., Valentik O.N. Monotowns of Russia: a new vector of state support. 2020, URL: http://elibrary.ru
- 12. Omarov T.D., Omarova T.D. The role of the program-target method in solving the problems of the development of single-industry towns (on the example of the Vladimir region), URL: http://elibrary.ru
- 13. Oborin M.S., Sheresheva M.Yu., Ivanova S.A. Analysis of the results of state support and trends in the development of single-industry towns of the Russian Federation Electronic Bulletin Public Administration Issue No. 68. June 2018, page 235. URL: http://elibrary.ru
- 14. Perevozchikova N. Small, but not deleted. Every single-industry town risks losing benefits. URL: http:// Iz.ru
- 15. Polterovich V.M. Regional institutes of modernization // Bulletin of USNTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2012. No. 1. pp. 45–54.
- 16. Priority program "Integrated development of single-industry towns". Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects (Protocol No. 11 of November 30, 2016). URL: www.government.ru/news/25595 / (accessed 12.03. 2020)

- Shimshit N. D. Problems of monotowns development through the creation of territories of advanced development URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/ manager/Repository/vtls:000622085 (accessed 06 02 2021)
- Federal law of December 29, 2014 No. 473 "On territories of advanced socioeconomic development in the Russian Federation URL: www.consultant.ru/ document/cons
- 19. Trifonov V., Loyko O., Nesteruk D., Zhironkin S., Strekovtsova E. Managing a monotown as a priority social and economic development area //AIP Conference Proceedings, 2017. Vol. 1800.№1. P.050009.

Ivanova Svetlana Anatolyevna
Russian Federation, Moscow,
Moscow State University named after M. V. Lomonosov, EF,
expert of the Center for Network Studies of Economics
e-mail: sve274580@yandex.ru

State support for single-industry towns: trends and risks

Abstract. This article discusses the causes and factors that led to the failure of the program "Integrated development of single-industry towns" implementation and its early closure. Based on the analysis of mistakes made during the implementation of the previous program, the possible problems and risks in the new reformatted program "Development of single-industry towns" implementation are investigated. To achieve this goal, we conduct an analysis using open sources, plans and reports on the socio-economic development of single-industry towns. Based on the conducted research, we draw conclusions on the chosen measures and support tools compliance. Main risks and factors that hinder the development of single-industry towns identified. Finally, we underline the need to analyze their development potential, determine state measures to support municipalities and search for new directions and support tools

Keywords: state support, single-industry towns, regional development. **JEL codes:** R11.

Ли Тяньтянь, Россия, г. Москва, магистр менеджмента, аспирант кафедры маркетинга МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: li90916666@gmail.com

Опыт развития внутреннего туризма для старшего поколения в КНР

Аннотация. В статье рассматривается опыт КНР в развитии внутреннего туризма. Цель статьи — провести анализ направлений внутреннего туризма в КНР, в ходе которого выявить слабые и сильные стороны стратегии развития отрасли. Особое внимание в статье уделено анализу предпочтений китайских туристов старшего возраста, особенно в период распространения COVID-19. Автором был проведен опрос среди потребителей туристических услуг старшего возраста в КНР на предмет значимости для них тех или иных ценностей в период распространения пандемии COVID-19. Также был проведен анализ слабых и сильных сторон внутреннего туризма КНР по различным направлениям. В процесс анализа результатов исследования были выявлены перспективные направления внутреннего туризма КНР, среди которых большой потенциал развития у туризма в сельской местности для людей старшего возраста.

Ключевые слова: внутренний туризм, КНР, старшее поколение, COVID-19, предпочтения, перспективы развития.

JEL коды: C13, E21, I38.

Введение

Внезапное и непрерывное распространение новой пандемии COVID-19 оказало разрушительное воздействие на мировую экономику и занятость. По данным международной организации труда (МОТ), пандемия может привести к потере 305 млн рабочих мест, многие из которых находятся в секторе туризма [International Labour Organization]. Изменения в экономике достаточно сильно влияют на рынок туристических услуг. От вспышки COVID-19 сильно пострадал сектор туризма, где за последние месяцы изменились как спрос, так и предложение.

Мировая пандемия COVID-19 и его последствия заставили отрасль туризма изменить свою привычные схемы работы и искать новые, более прогрессивные пути развития. Для того чтобы туристическая индустрия могла как можно быстрее восстановиться после кризиса, работу туристических компаний надо строить на основе повсеместного внедрения новейших технологий и инноваций. Также важно постоянно повышать качество услуг, эффективность информационных кампаний и уровень безопасности, использовать возможности цифровизации, развивать внутренние направления туризма, создавать ценностные предложения по туристическим продуктам для различных групп населения.

Все эти тенденции характерны и для Китая. Согласно данным центра Министерства культуры и туризма Китая, содержащимся в аналитическом отчете «Анализ экономической деятельности в туристической отрасли в 2020 году и прогноз развития на 2021 году», пострадавшая от пандемии индустрия туризма испытала в 2020 году беспрецедентные потрясения с глубоким проседанием рынка, и тем не менее вскоре ожидается обратная реакция по восстановлению позиций. По оценкам специалистов, в 2021 году количество внутренних туристов составит 4,1 миллиарда человек, что на 42% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Экономика туризма постепенно перейдет из стадии возобновления работы в стадию полного восстановления уровня потребления и притока инвестиций, массового туризма, будет развиваться интеллектуальный туризм, новые туристические бизнес-форматы, которые будут способствовать развитию отрасли и обновлению пакетов услуг. В целом эти ожидания развития событий в течение года можно считать относительно оптимистичными [Электронная статья: Анализ и прогноз развития туристической отрасли в 2021г.1.

Основная часть

Для людей старшего возраста в КНР туризм является оптимальным способом проведения досуга. Развитие туризма для людей старшего возраста может выступать как поддержка их духовных и культурных потребностей, а также формой и воплощением высокоразвитой социально-духовной цивилизации Китая [Электронная статья: Исследование тенденций развития туризма для людей старшего возраста в КНР]. В настоящее время рынок туризма для людей старшего возраста в КНР пользуется огромным спросом. Согласно данным Национального

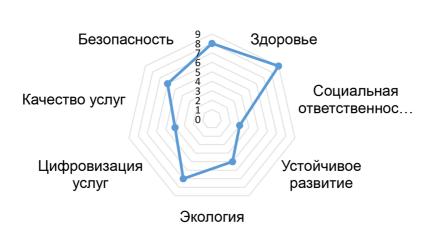
управления по вопросам старения и iMedia Consulting, ожидается, что среднегодовое туристическое потребление людей среднего и пожилого возраста в КНР превысит 700 миллиардов юаней в 2021 году, а средние темпы роста с 2016 по 2021 год достигнут 23 % [Электронная статья: Отчет о туризме для людей среднего и пожилого возраста на развивающихся рынках].

Пользователи старшего возраста на туристических рынках КНР всегда интересовались пейзажами, зелеными горами, красивыми видами водных просторов, этническим разнообразием национальной культуры. Если судить по рейтингам пользователей и количеству просмотров сайтов о путешествиях, в пятерку самых популярных направлений входят Дали, Лэшань, Цунцзян, Харбин и Бэйхай, Юнгуйчуань, регионы с зелеными горами и водоемами. Так, в 2018 году в среднем время в пути людей старшего возраста составляло 5 дней, а потребление на душу населения превышало 3600 юаней. Надо отметить, в КНР уже изначально стали формироваться туристические направления для людей старшего возраста: гастротуризм, медицинский туризм, экскурсионный туризм, сельский туризм и т. д. Соответственно, под интересы этой целевой группы создавались и профессиональные агентства с цепочкой поставщиков туристических услуг. Однако, несмотря на то, что в целом уровень развития туризма для людей старшего возраста в КНР, как правило, невысок и бренд по оказанию туристических услуг для пожилых еще до конца не сформирован, конкуренция в данном сегменте рынка начала расти [Шен Цзюньбо и др, 2020].

К концу 2016 года количество людей в возрасте 60 лет и старше в КНР достигло 230 миллионов, что составляло 16,7% от общей численности населения. Согласно китайскому отраслевому плану по уходу за людьми старшего возраста, составленному Национальным управлением по вопросам старения, к 2035 году количество людей старшего возраста увеличится до 411,8 миллиона [Чжун Жунбин, 2018, с. 17], а соответственно, и увеличится рынок туристических услуг для пожилых людей со всеми его особенностями.

Для выявления предпочтений данного сегмента индустрии туризма нами был проведен опрос среди потребителей туристических услуг старшего возраста в КНР на предмет значимости для них тех или иных ценностей в период распространения пандемии COVID-19 (Диаграмма 1). Такие же вопросы были заданы и в отношении их предпочтений при выборе туристических услуг.

фактор

Диаграмма 1. Анализ ценностей потребителей старшего возраста в КНР¹

Результаты исследования показали, что по аналогии с ценностными предпочтениями на первое место люди старшего возраста в КНР при выборе туристических продуктов ставят здоровье (так ответили около 95% респондентов), на второе место — безопасность (около 85 % респондентов), на третье — экологию (ответило около 80% респондентов). Исходя из оценки потребностей людей старшего возраста на туристическом рынке, следует выстраивать и стратегию формирования ценностных предложений туристических продуктов для данной группы клиентов в постпандемический период.

Как ожидается, следующие 10—15 лет станут золотым веком быстрого развития в Китае индустрии ухода за людьми старшего поколения, что включает и организацию их досуга. В случае наличия у них достатка, свободного времени и крепкого здоровья люди старшего возраста смогут путешествовать как по всему миру, так и внутри страны. Спрос на внутренний туризм потребителей старшего возраста будет очень высок.

Для оценки перспектив развития внутреннего туризма КНР для пожилых людей был проведен анализ его слабых и сильных сторон по различным направлениям (Таблица 1).

¹ Составлено автором.

Таблица 1 Анализ слабых и сильных сторон внутреннего туризма КНР

Внутренний туризм	Сильные стороны	Слабые стороны		
Деловой, промышленный, познавательный туризм	Выгодное географическое положение. Развитая транспортная инфраструктура в КНР	Восприятие регионов КНР только как промышленных центров		
Сельский туризм	Большой потенциал для развития	Неразвитость инфраструктуры и слабый маркетинг по продвижению туристских услуг. Слабое использование местных ресурсов и возможностей. Недостаточность привлеченных инвестиций		
Оздоровительный туризм	Разнообразная природа КНР, природные минеральные источники в регионах	Отсутствие комплексного подхода в предоставлении туристской услуги на уровне государства. Недостаток инвестиций в туристическую инфраструктуру в сельской местности		
Рекреационный, Лечебный туризм	Достаточное количество баз отдыха и санаториев-профилакториев в регионах	Недостаточная инфраструктура и слабый маркетинг по продвижению туристских услуг		
Экологический туризм	Развитая система парков, заповедников	Слабое продвижение туристских услуг		
Интеллектуальный туризм	Основан на цифровых технологиях, активно развивается в последние годы	Невысокий уровень профессиональной подготовки персонала		
Событийный туризм	Рост среднего класса в крупных городах	Невысокий уровень профессиональной подготовки персонала		
Спортивный, Экстремальный, приключенческий туризм	Условия для развития активных видов спорта	Ухудшение состояния окружающей среды в крупных городах.		

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что в КНР имеется множество факторов для успешного развития внутреннего туризма для людей старшего возраста. Например, большой потенциал сельской местности для развития туризма можно использовать для минимизации негативного влияния мировой пандемии COVID-19 на туристическую отрасль в КНР и выхода ее из кризиса. Еще одним фактором привлекательности развития сельского туризма для людей пожилого возраста является ухудшение состояния окружающей среды в крупных городах КНР. Вместе с тем, необходимо констатировать факт все еще недостаточного использования ресурсов и возможностей сельской местности, которая располагает значительными рекреационными ресурсами, что свидетельствует о низком уровне развития социальнокультурной сферы и инженерно-инфраструктурных сельских объектов.

Заключение

И тем не менее, туристический рынок в КНР не прекращает своей активности. Для нынешнего этапа развития внутреннего туризма в КНР характерны следующие особенности:

- 1. Во-первых, в период профилактики и борьбы с пандемией туристы проявляли инициативу и активно оказывали помощь друг другу.
- 2. Во-вторых, массовый туризм никогда не прекращался, а интеллектуальный туризм, основанный на цифровых технологиях, в последние годы активно развивается вне зависимости от конъюнктуры.
- 3. В-третьих, неизменным спросом пользуется семейный досуг 42% респондентов путешествовали со своими семьями.
- 4. В-четвертых, сократился разрыв между региональными туристическими рынками, а потенциал развития новых бизнес-форматов значительно расширился. Например, сторонящиеся пандемии туристы более склонны «путешествовать в места с меньшим количеством людей», предпочитая уединенные районы.
- 5. В-пятых, уровень удовлетворенности туристов от путешествий неуклонно растет, а качество туристических услуг заметно повысилось, соответственно, в 2021 году экономика туризма в КНР, как ожидается, будет относительно оптимистичной [Лу Ханьлинь, 2020].

В целом туристический потенциал внутреннего туризма КНР огромен: разнообразная природа КНР, обилие культурных и исторических объектов, современный уровень промышленность предоставляют большие возможности для развития всех туристических направлений для потребителей старшего возраста. В процессе выхода из кризиса, связанного с COVID-19, следует больше внимания уделять удовлетворению потребностей людей старшего возраста, формируя для них особые ценностные предложения. Причем именно за счет развития внутреннего туризма можно стимулировать устойчивое развитие туристической отрасли КНР в целом, и прежде всего массового туризма.

Очевидно, что массовый туризм в КНР вступает в новый этап своего развития. Его основные направления — внутренний туризм, национальный туризм — становятся все более популярными, в том числе среди людей старшего поколения. Технологические инновации, цифровизация услуг будут способствовать дальнейшему развитию туристической отрасли, способствуя большей безопасности, повышению качества услуг, увеличению числа поездок на короткие расстояния, частоты самостоятельных поездок, расширению возможностей путешествовать для людей старшего возраста и др.

Список литературы

- 1. Анализ экономической деятельности туристической отрасли в 2020 году и прогноз развития в 2021 году. https://travel.ifeng.com/c/845hZJu5V9x
- 2. Исследование тенденций развития туризма для людей старшего возраста в KHP. https://www.sohu.com/a/443063782 168681
- 3. Лу Ханьлинь. Крупная пандемия влияет на антикризисные меры и меры финансового реагирования туристических компаний. Financial Management Research, 2020 (4).c. 50–58.
- 4. Отчет о туризме для людей среднего и пожилого возраста на развивающихся рынках. http://sh.xinhuanet.com/2020-07/31/c 139253430.htm
- 5. Официальный сайт International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm
- 6. Чжун Жунбин. Исследования на пути скоординированного развития культурного туризма провинции Хунань. [Дж.]. Журнал инженерного института Хунани (издание по общественным наукам). 2018 (1).с.17.
- Шен Цзюньбо, Сюй Тонг, Лу Минмин, Чжай Янься. Стратегии реагирования туризма на воздействие эпидемии и тенденции развития в постпандемический период// China Academic Journal Electronic Publishing House. 2020 №8.

Li Tiantian
Russia, Moscow,
Master of Management,
Postgraduate student of the Department of Marketing
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
e-mail: li90916666@gmail.com

Experience of domestic tourism development for senior generation in PRC

Abstract. The article examines the experience of the PRC in the development of domestic tourism. The purpose of the article is to analyze the directions

of domestic tourism in the PRC, during which to identify the strengths and weaknesses of the industry development strategy. Particular attention is paid to the analysis of the preferences of older Chinese tourists, especially during the spread of COVID-19. The author conducted a survey among older consumers of tourism services in the PRC for the significance of certain values for them during the spread of the COVID-19 pandemic. An analysis was also made of the strengths and weaknesses of China's domestic tourism in various areas. In the process of analyzing the results of the study, promising directions of domestic tourism in the PRC were identified, among which there is a great potential for development in tourism in rural areas for older people.

Keywords: domestic tourism, China, older generation, COVID-19, preferences, development prospects.

JEL codes: C13, E21, I38.

Никоноров Сергей Михайлович,

Россия, г. Москва, профессор кафедры экономики природопользования, директор Центра исследования экономических проблем развития Арктики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., e-mail: nico.73@mail.ru

Применение зеленого финансирования экопроектов в регионах России

Аннотация. В нашем исследовании с теоретических и практических позиций были проанализированы направления зеленого финансирования в различные элементы зеленой экономики. В январе 2019 года в России был утвержден национальный проект «Экология», где 19,9 % — государственное финансирование, остальное это большой потенциал для развития зеленого финансирования всех 11-ти Федеральных Проектов, особенно НДТ. В статье показан зарубежный опыт создания Green Investment Group (Зеленый Инвестиционный Банк (Великобритания), который в 2020 году привлек 2,9 млн футов стерлингов на финансирование 250 проектов в зеленой энергетике). В работе представлены успешные проекты применения зеленого финансирования в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, зеленое финансирование проектов, глобальное потепление. **JEL колы:** O01, O5.

В современных условиях вопросы, связанные с устойчивым развитием, привлекают все больше внимания не только со стороны государств и крупных международных организаций. Растет интерес к вопросам устойчивого развития и решению экологических проблем и со стороны населения, в том числе в развивающихся странах. Многие компании, работающие в различных секторах экономики, в том числе не связанных непосредственно с зеленой экономикой, так же формируют стратегии своего устойчивого развития, учитывая не только экономические, но и социально-экологические аспекты своей леятельности.

Эти тенденции оказывают все большее воздействие на глобальную экономику, в том числе и на финансовый сектор, в результате чего к

настоящему времени на финансовых рынках сформировался отдельный сегмент зеленого финансирования.

Вопросами, связанными с зеленым и устойчивым финансированием, занимаются такие организации, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программа по окружающей среде ООН (ЮНЕП), Международный валютный фонд (МВФ) и ряд иных организаций.

Существуют разные подходы к определению и классификации зеленых финансов.

Так, в докладе Европейской комиссии зеленое финансирование разделяется на:

- 1. Целевое зеленое финансирование, к которому относят капитал, обеспечивающий развитие зеленых проектов и деятельности, развитие и внедрение зеленых технологий, либо на финансирование компаний, чьи доходы получены преимущественно за счет зеленых технологий [Kahlenborn et al., 2017].
- 2. Нецелевое зеленое финансирование капитал, направляемый в компании, которые успешно управляют экологическими, социальными и корпоративными рисками, вследствие чего рассматриваются как более эколого-ориентированные [Kahlenborn et al., 2017].

Европейской комиссией подходы к определению зеленого финансирования определяются в рамках трех направлений: зеленые облигации, зеленое кредитование, зеленые инвестиции на фондовых рынках.

Список подходящих проектов включает в себя проекты в области: возобновляемой энергетики, энергоэффективности, контроль и предотвращение загрязнений, сохранение биоразнообразия на суше и в воде, чистый транспорт, экологически устойчивое управление живыми природными ресурсами и землепользованием, зеленое строительство, устойчивое управление водными ресурсами и в сфере управления отходами, адаптации к изменению климата, эко-эффективные и/или адаптированные к циркулярной экономике продукты, технологии и процессы производства [Green Bond Principles..., 2018].

На фондовых рынках, как правило, сектор зеленых инвестиций входит в более широкое понятие устойчивого или ответственного инвестирования [Kahlenborn et al., 2017].

Таким образом, зеленые финансы лежат на стыке блоков любой экономической системы.

В целом зеленые финансы можно разделить на следующие категории:

- 1) финансирование зеленых компаний и технологий;
- 2) создание стимулов для зеленых инвестиций;
- 3) учет воздействия на окружающую среду при принятии долгосрочных решений;
- 4) эффективное функционирование углеродных рынков.

Доля зеленого финансирования в общей финансовой системе растет, причем не только в развитых, но и в развивающихся странах: так, в период с 2007 по 2019 год объем выпуска зеленых облигаций в мире вырос с 807 млн до 776,3 млрд долларов [Climate Bonds Initiative..., 2020], при этом лидирующие позиции занимают США (1-е место) и Китай (2-е место) [Climate Bonds Initiative..., 2020].

Green Investment Group (Зеленый Инвестиционный Банк (Великобритания) в 2020 году привлек 2,9 млн футов стерлингов на финансирование 250 проектов в зеленой энергетике [Progress Report..., 2020].

При рассмотрении вопросов, связанных с финансированием зеленой экономики, к указанному сектору следует относить проекты в следующих областях:

- 1) возобновляемые источники энергии;
- 2) «зеленые» здания и сооружения;
- 3) чистый транспорт;
- 4) управление водными ресурсами;
- 5) утилизация отходов производства и потребления;
- 6) эффективное землеустройство;
- 7) биоэкономика;
- 8) экологический туризм.

Но основные виды зеленых проектов — климатические (около 86,7%), из них наибольшую долю занимает зеленая энергетика [Никоноров, 2017].

Инструменты зеленого финансирования в рамках непосредственно зеленой экономики можно представить в виде 4-х взаимосвязанных модулей: 1) зеленые розничные финансы; 2) зеленые инвестиционные финансы; 3) управление зелеными активами; 4) экологическое страхование [Noh, 2010].

К числу преимуществ зеленых финансов можно отнести:

- 1) поддержка со стороны государства;
- 2) ориентация международной финансовой системы на стратегию экологически устойчивого развития;
- 3) повышенный интерес инвесторов к появлению зеленых финансовых инструментов;
- создание иностранными биржами отдельного зеленого сегмента, отдельной зеленой фондовой биржи, отдельного перечня зеленых облигаций, зеленых инвестиционных фондов;

5) стабильный рост рейтингов, в том числе международных, компаний, перешедших на более экологичное производство.

Однако у зеленого финансирования есть и ряд недостатков:

- 1) высокие управленческие расходы (в том числе за счет необходимости верифицировать принадлежность объектов финансирования к зеленому сегменту экономики);
- 2) отрыв ликвидности от базового актива;
- 3) возможные риски в связи с тем, что это относительно новый объект финансирования.

Успешные проекты применения зеленого финансирования в России:

- 1) Корпорация развития ВЭБ РФ занимается развитием сектора ответственного финансирования в России, в том числе прямым финансированием проектов. В перспективе у ВЭБ есть еще одна функция перекредитование небольших проектов;
- 2) В 2019 году РЖД стала первой в России компанией-эмитентом «зеленых» облигаций на международном рынке;
- 3) Зеленое финансирование от ПАО «Сбербанк»: Зеленое финансирование зеленым проектам.

При этом для дальнейшего развития этого сегмента необходимы следующие меры для «озеленения» финансовой системы:

- 1-й этап. Развитие и поддержка специализированных институциональных инвесторов;
- 2-й этап. Меры монетарной и фискальной политики в области зеленых финансов;
- 3-й этап. Развитие и укрепление зеленой финансовой инфраструктуры [Никоноров, Елисеев, 2020].

Развитие зеленого финансирования в России будет способствовать как достижению ЦУР на национальном уровне, так и позволит повысить конкурентоспособность страны на международном уровне.

Список литературы

- 1. Никоноров С.М. «К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие»// «Русская политология», № 3, с. 12-15, 2017.
- 2. Никоноров С.М., Елисеев Е.А. «Привлечение зеленых инвестиций в отрасль переработки отходов» // «Менеджмент в России и за рубежом», № 5, с. 91—99, 2020.
- Climate Bonds Initiative. Green bonds. Global state of the market 2019. (https://www.climatebonds.net/resources/reports/green-bonds-global-state-market-2019), 2020.

- 4. Green Investment Group. Progress Report 2020. Accelerating the green transition, 2020.
- ICMA (International Capital Market Association). Green Bond Principles (2018). Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds (https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/), 2018.
- Jin Noh Hee. Financial Strategy to Accelerate Innovation for Green Grown, 2010.
- 7. Kahlenborn, Walter, Annica Cochu, Ivo Georgiev, Frederik Eisinger, Dominic Hogg. Defining «green» in the context of green finance. Final report, European Commission, 2017.

Транслитерация

- 1. Nikonorov S.M. K «zelenoj» jekonomike cherez «zelenye» finansy, biojekonomiku i ustojchivoe razvitie// «Russkaja politologija», № 3, s. 12–15, 2017.
- 2. Nikonorov S.M., Eliseev E.A. Privlechenie zelenyh investicij v otrasl' pererabotki othodov // «Menedzhment v Rossii i za rubezhom», № 5, s. 91–99, 2020.

Nikonorov Sergej Mihajlovich
Russian Federation, Moscow
Professor of the Department of Environmental Economics,
Director of the Center for Research on
Economic Problems of Arctic Development,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
Doctor of Economic Sciences
e-mail: nico. 73@mail.ru

Application of green financing of eco-projects in the regions of Russia

Abstract. In our study the directions of green financing in various elements of the green economy were analyzed from a theoretical and practical standpoint. In January 2019, the national project «Ecology» was approved in Russia, where 19.9% is government funding, the rest is a great potential for the development of green financing for all 11 Federal Projects, especially BAT. The article shows the foreign experience of creating the Green Investment Group (Green Investment Bank (UK), which in 2020 attracted 2.9 million feet to finance 250 projects in green energy). The paper presents successful projects for the use of green finance in Russia.

Keywords: sustainable development, green economy, green financing of projects, global warming.

JEL codes: Q01 Sustainable Development, Q5 Environmental Economics.

Полянская Елена Евгеньевна, Россия, г. Москва, старший научный сотрудник и институшионального анализа

старшии научный сотруоник лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

к.э.н..

e-mail: el.polyanskaya@mail.ru

Инициативное бюджетирование при переходе к устойчивому развитию территорий

Аннотация. В статье рассматривается роль инициативного бюджетирования, как одного из важнейших инструментов, направленного на решение проблем устойчивого развития территорий. Показано, что переход к устойчивому развитию территории невозможен без вовлечения в этот процесс основных стейкхолдеров, действующих на территории, в первую очередь, власти — бизнеса — населения, взаимодействие которых позволяет сформировать стратегические ориентиры и приоритеты устойчивого развития. Одним из наиболее активно развивающихся и эффективным инструментом при решении проблем устойчивого развития территорий является инициативное бюджетирование, которое реализуется путем привлечения всех заинтересованных сторон к решению наиболее актуальных проблем территорий. На развитие инициативного бюджетирования направлен Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ, которым введена дополнительная форма участия населения в осуществлении местного самоуправления — инициативные проекты. Законом создана правовая основа для реализации инициативных проектов с помощью механизма инициативного бюджетирования, позволяющая наиболее эффективно решать определенные проблемы устойчивого развития

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, инициативное бюджетирование, инициативный проект, местные инициативы, участие граждан в местном самоуправлении.

JEL коды: Q01, H72.

Вопросы перехода к устойчивому развитию территорий приобретают в последние годы все большую актуальность. Решение задач устойчивого развития территорий требует обеспечения баланса всех трех составляющих: экономического, социального и экологического. При этом

устойчивое развитие должно обеспечить равные условия не только для живущих в настоящее время, но и для будущих поколений.

В число приоритетных задач перехода к устойчивому развитию территорий входит их целостное и сбалансированное развитие в интересах всего населения, направленное на повышение качества жизни граждан, развитие социальной сферы, увеличение доходов, создание комфортной среды проживания и др.

Переход к устойчивому развитию территории невозможен без вовлечения в этот процесс основных стейкхолдеров, действующих в регионе или муниципальном образовании, в первую очередь, власти — бизнеса — населения. Недостаточная вовлеченность сообществ в решение проблем территории является одним из барьеров устойчивого развития.

Взаимодействие органов власти, населения и бизнеса позволяет сформировать стратегические ориентиры и приоритеты в развития территории и устойчивости ее экономики. Разработка и реализация стратегий и планов устойчивого развития требует наряду с анализом ситуации выявления, учета и согласования интересов и потребностей всех заинтересованных сторон и обеспечения координации их действий.

Поскольку одной из задач перехода к устойчивому развитию является сбалансированное развитие территории в интересах населения, все большее значение приобретает взаимодействие власти с населением. В связи с этим, необходимым условием является наличие у власти точной информации о том, что для населения является наиболее важным и первоочередным. Узнать запросы граждан возможно лишь при непосредственном взаимодействии власти и населения.

Не менее важно иметь взаимодействие с представителями бизнеса, действующего на территории, особенно учитывая то обстоятельство, что большинство представителей бизнеса не только осуществляют на территории свою деятельность, пополняя местные бюджеты, но и проживают на ней. Хорошо организованное взаимодействие органов муниципальной и региональной власти с населением и бизнесом является важнейшим фактором привлечения граждан к решению вопросов местного значения.

При организации взаимодействия, необходимо учитывать такие факторы, как разнородность состава жителей, их различия в социальном и материальном положении, наличие разных запросов и возможностей. Разные группы населения могут по разному относиться к предполагаемым или проводимым изменениям, неодинаково оценивать ту или иную проблему или задачу, ее важность и очередность решения, возможность своего участия и др. Нельзя не учитывать и отмечающуюся слабую социальную активность и пассивность значительной части

граждан. Кроме того, отношение к проблемам и изменениям на территории, к их приоритетности и способам решения могут различаться у населения и у представителей бизнеса.

Взаимодействие граждан с органами власти невозможно без доверия к органам управления и их должностным лицам. Доверие к власти и должностным лицам органов управления во многом определяется их открытостью при осуществлении своих функций, при решении вопросов, затрагивающих интересы граждан, проживающих на территории. Однако, как показывает практика, открытость органов власти на местах присутствует далеко не всегда. В частности, при решении вопросов, связанных с привлечением и расходованием финансовых ресурсов, с перспективами развития территории и др. Отсутствие у граждан доступа к информации по таким вопросам приводит к недоверию к органам власти со стороны местного сообщества.

Практика показывает, что действенная и эффективная система открытости реализована в настоящее время далеко не во всех регионах страны. Так, по результатам оценки уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ (по разделу Первоначально утвержденный бюджет за 2019 г.), проведенной Научно-исследовательским финансовым институтом (НИФИ), в группу с очень высоким уровнем открытости бюджетных данных вошли лишь 37 регионов из 85, в группу регионов с высоким уровнем открытости — 22 субъекта РФ, в группу, получившую средний уровень — 23 региона, остальные регионы имеют низкий или очень низкий уровень открытости бюджетных данных [Рейтинг субъектов...2020].

А ведь именно доверие граждан к органам власти способствует их желанию сотрудничать в решении имеющихся проблем и вопросов, в развитии определенных направлений деятельности, в построении устойчивой экономики, развитии социальной сферы и др.

Решение проблем устойчивого развития территорий требует существенных финансовых и других видов ресурсов. В связи с тем, что бюджеты, как правило, ограничены, особенно в муниципальных образованиях, необходим поиск новых источников дополнительных, в первую очередь, финансовых поступлений. Требуются также эффективные инструменты привлечения средств. Причем важно, чтобы в этом процессе обязательно принимало участие население. В Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 годах, участие населения в бюджетном процессе рассматривается в качестве одного из актуальных направлений. [Распоряжение Правительства....2019].

Одним из наиболее активно развивающихся направлений и действенным инструментом повышения устойчивого развития территорий,

привлечения дополнительного финансирования, является инициативное бюджетирование, которое реализуется путем участия всех заинтересованных сторон в регионах и муниципальных образованиях в решении наиболее актуальных проблем территорий.

Основой инициативного бюджетирования является гражданское участие, которое осуществляется на всех стадиях реализации проблем — от определения и выбора самих предстоящих задач до контроля за их реализацией. Инициативное бюджетирование включено, как одно из направлений в проект Минфина $P\Phi$ «Бюджет для граждан», в государственную программу $P\Phi$ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» и др. В регионах и на местном уровне с использованием механизмов инициативного бюджетирования реализуются такие программы как «Народный бюджет», «Городская среда» и др.

В последние годы растет как число регионов и муниципальных образований, внедряющих данный институт, так и число проектов и практик его реализации. Кроме того, увеличиваются и объемы средств, привлекаемых на их реализацию инициативных проектов и на развитие инициативного бюджетирования в целом.

Отмечается рост числа реализованных проектов. По данным Минфина РФ [Доклад...2020]: в 2019 г. число таких проектов выросло почти до 22 тысяч, что более чем на 16% превышает показатель 2018 года. Средняя стоимость одного проекта также увеличилась. Если в 2018 г. она составляла 1,02 млн рублей, то в 2019г. — 1,1 млн рублей. Наиболее востребованными, как правило, являются проекты дорожной инфраструктуры, комплексного благоустройства общественных территорий, объектов массового спорта, проектов организации водоснабжения и др. В 2019 году выросла доля проектов в сфере образования.

Растет и доля благополучателей от реализации инициативных проектов. Так, в 2019г. в 69 субъектах РФ, где действовало инициативное бюджетирование, доля таких лиц составила 34,3%, что на 11% больше, чем в 2018 г.[Доклад...2020]

По данным за 2019 год инициативное бюджетирование осуществлялось в 69 субъектах РФ, где были реализованы в общей сложности 249 практик разного уровня с участием граждан. Причем рост инициативного бюджетирования происходил, в основном, на муниципальном уровне, где число таких практик выросло с 91 до 147., в то время как общее количество практик, реализуемых на региональном уровне, осталось неизменным — 102 практики. [Доклад...2020].

Увеличивается общий объем финансирования инициативных проектов. В частности, в 2019г. объем финансирования составил

24,1млрдруб., что на 25% больше, чем в 2018 г. Основным ресурсом является финансовая поддержка из бюджетов всех уровней, которая составляет примерно 91,0% от общей стоимости инициативных проектов. При этом наибольшие средства выделяются из бюджетов субъектов РФ, Совокупный вклад граждан в инициативные проекты, как правило, не превышает 10%.

Кроме того, следует отметить, что при реализации проектов достаточно активно используется нефинансовый вклад и трудовое участие граждан, которые применяются в 50% всех практик. Формы такого участия самые разные: работа волонтеров, благотворительные акции и ярмарки, творческое участие и др. [Доклад...2020].

Непосредственное участие граждан в реализации инициативных проектов, в распределении бюджетных и внебюджетных средств, совместное определение круга решаемых проблем и выбор инициативных проектов- все это способствует развитию местных сообществ и повышению активности граждан, а также решает такую важную социальную задачу как повышение доверия к власти.

Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления в январе 2020г. поддержал повышение роли и широкое распространение инициативного бюджетирования. По итогам данного совещания Президент поручил в ближайшие три года довести, как минимум, до 5% долю расходов муниципалитетов, распределяемых с прямым учетом мнения граждан [Перечень поручений... 2020] .

Большое значение для дальнейшего развития института инициативного бюджетирования в стране и, в первую очередь, в муниципальных образованиях, имело принятие в 2020 г. Федерального закона № 236-ФЗ [Федеральный закон...2020], внесшим изменения в Федеральный закон о местном самоуправлении [Федеральный закон...2003], закрепляющим возможность непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправлении и решении местных вопросов и определяющим формы такого участия: местные референдумы, выборы, проведение сходов, собраний и конференций граждан, территориальное общественное самоуправление и др.

Закон № 236-ФЗ, вступивший в силу с 01.01.2021 г., расширяет перечень форм непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления и вводит дополнительно такую форму участия, как инициативные проекты. Законом закреплены правовые основы выдвижения, рассмотрения и реализации инициативных проектов, которые имеют приоритетное значение для жителей и направлены на решение вопросов местного значения. Кроме того,

гражданам предоставляется возможность участвовать как в определении приоритетных задач, требующих решения, так и в определении направлений расходования бюджетных средств. Именно институт инициативного бюджетирования позволяет гражданам использовать часть средств местных бюджетов на решение местных задач, которые они считают наиболее важными для жителей и под их контролем.

Закон содержит несколько новых и принципиально важных моментов. Во-первых, инициативные платежи, которые формируются из денежных средств граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц уплачиваются ими исключительно на добровольной основе, во-вторых эти платежи зачисляются в местный бюджет для реализации конкретных инициативных проектов. В-третьих, введена норма, что реализация инициативных проектов может быть обеспечена не только в форме денежных средств, но и в форме добровольного имущественного или трудового участия заинтересованных лиц. В четвертых, важным является то, что инициативный проект подлежит обязательному рассмотрению местной администрацией в течение 30 дней со дня его внесения. Кроме того, закреплена норма об осуществлении общественного контроля, в соответствии с которой не только инициаторы проекта, но и другие граждане, проживающие на территории и уполномоченные сходом, либо собранием или конференцией, а также другие лица в соответствии с законодательством РФ могут осуществлять общественный контроль за ходом реализации инициативного проекта.

Изменения, внесенные законом, будут способствовать активизации участия граждан в решении важнейших для населения территорий проблем, в определении приоритетных направлений развития и конкретных вопросов, требующих решения, в разработке проектов инициативного бюджетирования, в последующем контроле за их реализацией, в формировании общественной инфраструктуры за счет вовлечения граждан в решение вопросов социально-экономического развития своей территории, повышению эффективности использования бюджетных и внебюджетных средств и др.

Кроме того, инициативное бюджетирование, как мы уже отметили выше, помимо экономических задач, решает и такую важную социальную проблему, как повышение доверия к власти, что неизбежно будет способствовать дальнейшему развитию всех социально-экономических процессов на территории. В целом, практика использования инициативного бюджетирования является эффективным механизмов устойчивого развития территорий.

Список литературы

- Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Нормативно-правовая справочная система «Консультант Плюс».// URL: http://www.consultant.ru/ document/cons doc LAW 357767/
- 2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Нормативно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 02.04.2020).12.
- 3. Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 гг. [Электронный ресурс] —Информационно-правовой портал «Гарант». https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72064730/
- 4. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления. 2020-03-01 http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919
- 5. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных за 2019 год // НИФИ. URL: https://nifi.ru/ru/rating (дата обращения 12.04.2020).7.
- 6. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Министерство финансов Российской Федерации. Москва 2020 г. 82 С./ Дата публикации: 19.10.2020. [Электронный ресурс].]. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0794 Doklad IB 2020 19.1

Транслитерация

- 1. Federal'ny'j zakon ot 20.07.2020 № 236-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Normativno-pravovaya spravochnaya sistema «Konsul'tant Plyus».// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357767/
- Federal'ny'j zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 29.12.2020) «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii»// Normativno-pravovaya spravochnaya sistema «Konsul'tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_44571 (data obrashheniya 02.04.2020).12.
- 3. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 31 yanvarya 2019 g. № 117-r Ob utverzhdenii Koncepcii povy`sheniya e`ffektivnosti byudzhetny`x rasxodov v 2019-2024 gg. [E`lektronny`j resurs] —Informacionno-pravovoj portal «Garant». https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72064730/

- Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu mestnogo samoupravleniya. 2020-03-01 http://www.kremlin.ru/acts/assignments/ orders/62919
- Rejting sub``ektov Rossijskoj Federacii po urovnyu otkry`tosti byudzhetny`x danny`x za 2019 god // NIFI. URL: https://nifi.ru/ru/rating (data obrashheniya 12.04.2020).7.
- Doklad o luchshej praktike razvitiya iniciativnogo byudzhetirovaniya v sub``ektax Rossijskoj Federacii i municipal`ny`x obrazovaniyax. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. Moskva 2020 g. 82 S./ Data publikacii: 19.10.2020. [E`lektronny`j resurs].]. Oficial`ny`j sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/ main/0794 Doklad IB 2020 19.1

Polyanskaya Elena Evgenievna
Russian Federation, Moscow
Senior Researcher at the
Laboratory of Institutional Analysis,
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Candidate of Economic Sciences
e-mail: el.polyanskaya@mail.ru

Proactive budgeting in the transition to sustainable development of territories

Abstract. The article examines the role of proactive budgeting as one of the most important tools aimed at solving the problems of sustainable development of territories. It is shown that the transition to sustainable development of the territory is impossible without the involvement in this process of the main stakeholders operating in the territory, first of all, the authorities — business — the population, whose interaction makes it possible to form strategic guidelines and priorities for sustainable development. One of the most actively developing and effective tools for solving the problems of sustainable development of territories is proactive budgeting, which is implemented by involving all interested parties in solving the most pressing problems of the territories. The Federal Law of 20.07.2020 N 236-FZ is directed to the development of proactive budgeting, which introduced an additional form of participation of the population in the implementation of local self-government — initiative projects. The law created a legal basis for the implementation of initiative projects with the help of the initiative budgeting mechanism, which makes it possible to most effectively solve certain problems of sustainable development.

Keywords: Key words: sustainable development of territories, proactive budgeting, proactive project, local initiatives, citizen participation in local self-government.

JEL codes: Q01, H72.

Турабаева Айжана Маратовна, Россия, г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирант, e-mail: fleif@mail.ru

Институт социального предпринимательства как драйвер развития малых городов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности института социального предпринимательства в малых городах, с целью иллюстрации перспектив социального предпринимательства как институциональной альтернативы в рамках развития малых городов в РФ. Для обоснования и подтверждения гипотез были применены системный и сравнительный анализ, синтез, методы институционального анализа, а также проведен предварительный контент-анализ кейсов-отчетов социальных предпринимателей. В результате исследования были выявлены ключевые функции и значение социального предпринимательства в развитии малых городов, особенности и место социального предпринимательства в рамках институциональной среды, характерной для малого города. Предполагается использование результатов исследования при оценки целесообразности институциональных изменений, нацеленных на развитие социального предпринимательства и повышение качества жизни в малых городах.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, малые города, развитие территорий.

JEL коды: R11, M20, F63.

Ввеление

Стадийность процесса урбанизации, а также текущие вызовы глобализации являются теми факторами, которые подчеркивают растущее значение малых городов, как центров социально-экономической жизни. Новый виток интереса к роли малых городов и в целом "вне-мегаполисных" территорий возрос в ходе усилившейся де-урбанизации городского населения, как последствия пандемии Covid-19.

При этом определяющие значение для развития малых городов имеет качество институциональной среды. Поэтому несмотря на возросший приток городского населения, перед малыми городами стоит

множество вызовов, один из которых связан с тем, что меры государственной поддержки или программы в рамках КСО крупных корпораций часто остаются недоступными для реализации в малых городах РФ.

Решением указанных выше проблем может стать деятельность социальных предприятий. Во-первых, в силу благоприятного социального капитала и предположительно более высокого уровня доверия среди местного населения. Во-вторых, социальное предпринимательство может выступить формой ликвидации "провалов государства" и дефицита ресурса в рамках программ корпоративной социальной ответственности.

Цель исследования — проиллюстрировать перспективы социального предпринимательства как институциональной альтернативы в рамках развития малых городов в $P\Phi$.

Основные задачи исследования:

- Охарактеризовать и систематизировать теоретические подходы к определению института социального предпринимательства и его роли в общественном развитии.
- Уточнить понятие социального предпринимательства с использованием подхода новой институциональной экономической теории.
- Выявить ключевые функции и значение института социального предпринимательства в развитии малых городов.
- Разработать дизайн исследования, позволяющий определить особенности института социального предпринимательства в малых городах.

Теоретическая основа

Несмотря на значительное на протяжении всего XX века развитие социального предпринимательства как явления, теоретическое развитие данного понятия все еще находится на стадии зарождения. В связи с этим также актуальным и значимым остается вопрос изучения сущности социального предпринимательства. Поэтому логичным будет представить краткий теоретический обзор генезиса понятия социального предпринимательства, а также представить, что понимается под социальным предпринимательством в рамках данной статьи.

В 1970 году Милтон Фридман говорил о том, что единственная социальная ответственность бизнеса заключается в максимизации прибыли: «Бизнес — это бизнес». Сегодня цели современного бизнеса определяются все шире, и приближаются к мнению Эдварда Фримена о том, что «мы должны рассматривать деловую активность как нравственную

деятельность, которая влияет на надежды, мечты и благополучие многих людей» [Апенько, 2019, с.5].

Все большую популярность на протяжении последних десятилетий набирает такое явление как «социальное предпринимательство» (далее — СП). По словам Ч. Лидбитера [Leadbeater, 2007], это стало даже новым «мейнстримом инакомыслящих» («mainstreaming of the mavericks»).

Социальное предпринимательство стоит рассматривать как значимый фактор экономического роста и развития, поскольку оно увеличивает совокупную экономическую эффективность через использование ресурсов, которые ранее в качестве ресурсов для создания ценности не использовались. Такими ресурсами могут быть: отходы производства, компетенции людей с особенностями здоровья, солидарность и доверие сообществ и т.д.

Рассмотрение социального предпринимательства с институциональной точки зрения представляется нам наиболее логичным, поскольку именно институциональный подход позволяет сформулировать базовые, общие теоретические положения, что является важным в процессе изучения такого относительно нового явления, как социальное предпринимательство.

Определения генезиса и сущности социального предпринимательства можно найти уже в работах таких классиков экономической мысли [Самошилова, 2004], как А.Маршалл, А.Пигу, в работах представителей институциональной и неоинституциональной экономической теории — Дж. Стиглица, Р. Коуза, а также в исследованиях современных отечественных авторов — Ю.Н.Арай, Т.А.Бурмистровой [Арай, Бурмистрова, 2014], Л.И.Полищука [Полищук, 2009], и др. Для понимания особенностей институциональной среды социального предпринимательства также был рассмотрен ряд исследований отечественных и зарубежных экспертов в сфере социального предпринимательства и устойчивого развития — J.Newth, C.Woods [Newth, Woods, 2014], Baierl R. [Baierl, 2014], Matthias S. [Matthias, 2014], А.А. Московская [Московская, 2011], В.А. Баринова [Баринова, 2018], В.И.Кулькова [Кулькова, 2016].

Анализ литературы и различных подходов к определению истоков социального предпринимательства позволяет сделать вывод о том, что социальное предпринимательство возникает в связи с существованием провалов рынка, когда рыночные силы не способны удовлетворить социальные потребности, такие как производство общественных благ, а также из-за наличия "сбоев" системы государственного обеспечения, когда общественные потребности в достаточной мере не удовлетворяются усилиями государства.

Дальнейшее развитие экономической мысли привело к выдвижению еще одной концепции, призванной устранить возможные "провалы" рынка и государства — концепции корпоративной социальной ответственности. Истоки данной концеации можно найти еще в знаменитой работе Р.Коуза «Проблема социальных издержек» [Коуз, 2007], где обсуждается проблема «неполных контрактов», которую автор предлагает решать посредством частной альтернативы взамен государственному регулированию. Как отмечает Л. Полищук [Полищук, 2009, с.8], «с этой точки зрения корпоративную социальную ответственность правомерно рассматривать как возможную реализацию идеи Коуза, позволяющую улаживать коллизии между компаниями, представленными собственниками и менеджментом, с одной стороны, и прочими стейкхолдерами с другой».

Однако, как показывает практика, зачастую многие социальные и экологические проблемы не связаны с образованием вредных экстерналий (например, проблемы трудоустройства подростков или лиц с ограниченными возможностями здоровья) или данные вредные экстерналии невозможно идентифицировать — зачастую "проблема безбилетника" (например, загрязнение окружающей среды гражданами).

Дополнительным "компенсатором" названных выше "провалов" может стать социальное предпринимательство. Как отмечают Ю.Н.Арай, Т.А.Бурмистрова [Арай, Бурмистрова, 2014, с.73], «социальное предпринимательство — это деятельность, связанная с реализацией устойчивых решений пренебрегаемых проблем с высокими положительными эффектами». При этом, в отличие от благотворительности и филантропии, которые основаны на перераспределении ресурсов, социальное предпринимательство является экономической деятельностью, связанной с предоставлением товаров и/или услуг.

Согласно данным сайта Фонда «Наше будущее» [Материалы сайта Фонда ..., 2019], критериями социального предпринимательства являются:

- тиражируемость;
- самоокупаемость;
- инновационность;
- предпринимательский подход;
- финансовая устойчивость;
- социальное воздействие.

Таким образом, на наш взгляд, социальное предпринимательство — одна из новых эффективных форм экономической деятельности, которая при этом может стать (и в некоторых странах уже является)

значимым фактором социально-экономического развития малых городов. Это не универсальный рецепт решения проблем, но перспективный дополнительный инструмент экономических преобразований. В частности, далее рассмотрим потенциал развития социального предпринимательства в малых городах.

На международном уровне интерес к малым городам как центрам устойчивого развития проявляется начиная с 2000-х годов. Например, Кпох Р., Мауег Н. [Кпох, Мауег, 2013] выделяют следующие основные детерминанты этого тренда: местная органическая еда; защита окружающей среды; предпринимательство и творчество. Подтверждением являются, например, такие проекты, как итальянское движение Slow Food и Slow City, шведские экогорода, экономическое садоводство в США [Кпох, Мауег, 2013].

Особенностью российского тренда на устойчивое развитие в рамках малых городов является то, что происходила «кризисная» дезурбанизация в условиях незавершенной урбанизации [Н.Е.Покровский]. В частности, это экстренные переезды горожан весной 2020 г. из Москвы в загородные дома в Московской, Владимирской, Костромской, Вологодской и Нижегородской областях. «Вторые дома» (дачи) горожан стали совмещать в себе рекреационные, «карантинно-санитарные» и рабочие функции, что усилило потребность в развитии данных территорий. И, как показывает ряд исследований, такая потребность, вероятно, будет нарастать.

Один из аргументов: социально-экономическое развитие малых городов России является одним из приоритетных направлений государственной политики. К этому можно добавить и то, что потенциал малых городов связан с благоприятной экологией, природным туристическо-рекреационным потенциалом; наличием уникальных культурных, исторических, религиозных объектов, а также объектов для промышленного и активного туризма; наличием слабо освоенных территорий; комфортным темпом жизни [Шерешева, Оборин, 2017, 2018].

Дизайн эмпирического исследования и результаты

Для подтверждения изложенных теоретических выводов о потенциале развития малых городов, а также для первичного ознакомления с эмпирической базой и формулировки гипотез для основного исследования, был проведен контент анализ. Далее кратко охарактеризуем дизайн исследования.

Целевая группа: социальные предприниматели — участники акселератора RAISE.

Основные сюжеты:

- 1) Понять, какие характеристики преобладают среди действующих проектов, к чему они больше относятся это предпринимательский или благотворительный подход?
- 2) На что делают упор, когда выделяют самое главное. Статья-отчет в сборнике возможность коротко рассказать самое главное о своем проекте. В связи с этим, можно понять, на что ориентируются социальные предприниматели в первую очередь. Частично, это ответ на вопрос самоидентификации социальных предпринимателей.
- Сравнить, как менялись во времени характеристики социальнопредпринимательских проектов.

База публикаций для проведения контент-анализа представлена перечнем статей-кейсов, сформированных на основе опыта студенческих проектных команд филиальной сети РАНХиГС, реализовавших проекты в рамках Акселератора социальных инициатив RAISE (Ranepa Inspiring Social Entrepreneurship), реализованного Институтом организационного развития и стратегических инициатив РАНХиГС в 2014—2019 году.

Количество подобранных публикаций является достаточным и отвечает потребностям исследования, так как статьи относятся к различным сферам решения социальных проблем, реализуются в различных регионах. База статей состоит из мини-отчетов за 3 года — 2012—2015 (25 кейсов), 2018 (19 кейсов), 2019 (23 кейса).

В результате проведенного контент-анализа были выявлены следующие основные характеристики:

- стабильно преобладает социальная направленность, цель решения социальных проблем;
- увеличивается влияние партнеров/стейкхолдеров и снижается доля ориентации на целевую аудиторию, что опять же свидетельствует больше о социльной, чем предпринимательской направленности;
- не подтверждается гипотеза о том, что предприниматель это инноватор (в контексте самоидентификации).

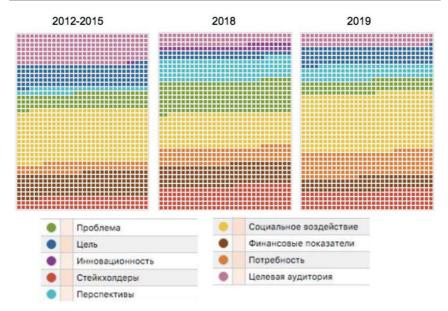

Рис. 1. Портреты документов по результатам контент-анализа *Источник*: составлено автором.

В завершении отметим, что представленные результаты носят предварительный характер и призваны стать основой для дальнейших исследований, оценки целесообразности институциональных изменений, нацеленных на развитие социального предпринимательства, а также его особенностей в малых городах. На данный момент на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что актуальными остаются вопросы развития бизнес-компетенций социальных предпринимателей, а также расширение сети стейкхолдеров в рамках малых городов. При этом, работа над выявленными проблемами открывает возможности положительного вклада социального предпринимательства в развитие малых городов. В частности, одним из главных направлений такого положительного влияния может стать повышение туристической и инвестиционной привлекательности малых городов.

Список литературы

1. Апенько, С. Н. Зелёное управление проектами: учебно-методическое пособие (на англ. и рус. языках) / С. Н. Апенько, Ю. А. Фомина; под ред. Дж. Б. Карбони, О. Клименко, Э. Шоу, М. В. Терских. — Омск: Интеграл Трейдинг, 2019. — 352 с., ил.

- 2. Арай, Ю.Н. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве / Ю.Н.Арай, Т.А. Бурмистрова // Российский журнал менеджмента. 2014. Том 12, № 4. С. 55—78.
- 3. Баринова, В.А. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринова М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. с. 100: ил.
- 4. Коуз, Р. Проблема социальных издержек. / В кн.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. Пер. с англ. М.: Новое издательство. 2007.
- Кулькова, В. Ю. Социальное предпринимательство, некоммерческие организации и корпоративная социальная ответственность в построении межсекторного партнерства: обзор теоретических разработок / В.Ю. Кулькова // Научное обозрение. 2016. №7. С.183—187.
- 6. Материалы сайта Фонда региональных социальных программ «НАШЕ БУДУЩЕЕ» [Электронный ресурс] URL: http://www.nb-fund.ru (Дата обращения 24.09.2019).
- 7. Московская, А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 284 с.
- 8. Оборин, М. С. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России / Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9, No 3. С. 370—394.
- 9. Покровский, Н. Е. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации / Н. Е. Покровский, А. Ю. Макшанчикова, Е. А. Никишин // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54—64.
- 10. Полищук, Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора / Л.Полищук // Вопросы экономики. 2009 № 10. С. 4-22.
- 11. Самошилова Г.М. История экономических учений: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 218 с.
- 12. Шерешева, М.Ю. Маркетинг малых городов как фактор устойчивого развития региона / М.Ю.Шерешева, М.С.Оборин, С.М.Березка // Маркетинг в России и за рубежом, издательство ООО «Финпресс» (Москва). 2018. № 1. С. 63—74.
- 13. Baierl, R., Antecedents of Social Entrepreneurial Intentions: The Role of an Individual's General Social Appraisal / R. Baierl, D. Grichnik // Journal of Social Entrepreneurship. 2014. Vol. 5. № 2. pp. 123–145
- 14. Knox P., Mayer H. Small town sustainability: Economic, social, and environmental innovation. Walter de Gruyter, 2013.
- 15. Leadbeater C. Mainstreaming of the Mavericks. The Observer, 2007.
- 16. Matthias, S. Antecedents of Social Entrepreneurial Intentions: The Role of an Individual's General Social Appraisal / Ronny Baierl, Dietmar Grichnik, Matthias Spörrle & Isabell M. Welpe // Journal of Social Entrepreneurship. 2014. Vol. 5. №. 2. pp. 123–145.

17. Newth, J. Resistance to Social Entrepreneurship: How Context Shapes Innovation / J. Newth, C. Woods // Journal of Social Entrepreneurship. — 2014. — Vol. 5. — № 2. — pp.192—213.

Транслитерация

- Apen'ko, S. N. Zelënoe upravlenie proektami: uchebno-metodicheskoe posobie (na angl. i rus. jazykah) / S. N. Apen'ko, Ju. A. Fomina; pod red. Dzh. B. Karboni, O. Klimenko, Je. Shou, M. V. Terskih. Omsk: Integral Treĭding, 2019. 352 s., il.
- Araĭ, Ju.N. Specifika biznes-modelej v social'nom predprinimatel'stve / Ju.N.Araĭ, T.A. Burmistrova // Rossiĭskiĭ zhurnal menedzhmenta. — 2014. — Tom 12, № 4. — S. 55–78.
- Barinova, V.A. Zarubezhnyĭ opyt razvitija social'nogo predprinimatel'stva i vozmozhnost' ego primenenija v Rossii / V. Barinova — M.: Izd-vo In-ta Gaĭdara, 2018. — s. 100: il.
- 4. Kouz, R. Problema social'nyh izderzhek. / V kn.: Kouz R. Firma, rynok i pravo. Per. s angl. M.: Novoe izdatel'stvo. 2007.
- Kul'kova, V. Ju. Social'noe predprinimatel'stvo, nekommercheskie organizacii i korporativnaja social'naja otvetstvennost' v postroenii mezhsektornogo partnerstva: obzor teoreticheskih razrabotok / V.Ju. Kul'kova // Nauchnoe obozrenie. — 2016. — №7. — S.183–187.
- Materialy sajta Fonda regional'nyh social'nyh programm «NAShE BUDUShhEE» [Jelektronnyj resurs] — URL: http://www.nb-fund.ru (Data obrashhenija 24.09.2019).
- 7. Moskovskaja, A. A. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii i v mire: praktika i issledovanija / otv. red. A. A. Moskovskaja; Nac.issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2011. 284 s.
- 8. Oborin, M. S. Institucional'naja sreda kak faktor formirovanija investicionnogo klimata malyh gorodov Rossii / Sheresheva M. Ju., Pahalov A. M. // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). 2017. Tom 9, No 3, S, 370–394.
- Pokrovskij, N. E. Obratnaja migracija v uslovijah pandemicheskogo krizisa: vnegorodskie prostranstva Rossii kak resurs adaptacii / N. E. Pokrovskij, A. Ju. Makshanchikova, E. A. Nikishin // Sociologicheskie issledovanija. — 2020. — № 12. — S. 54–64.
- Polishhuk, L. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' ili gosudarstvennoe regulirovanie: analiz institucional'nogo vybora / L.Polishhuk // Voprosy jekonomiki. — 2009 — № 10. S. 4–22.
- 11. Samoshilova G.M. Istorija jekonomicheskih uchenij: Uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGU, 2004. 218 s.
- 12. Sheresheva, M.Ju. Marketing malyh gorodov kak faktor ustojchivogo razvitija regiona / M.Ju.Sheresheva, M.S.Oborin, S.M.Berezka // Marketing v Rossii i za rubezhom, izdatel'stvo OOO «Finpress» (Moskva). 2018. № 1. S. 63–74.

Turabaeva Aizhana Maratovna

Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University, postgraduate student e-mail: fleif@mail.ru

Institute of Social Entrepreneurship as a Driver of Small Towns' Development

Abstract. The article examines the features of the institution of social entrepreneurship in small towns, in order to illustrate the features of this form of organization within the institutional framework of small towns. To substantiate and confirm the hypotheses, a systematic and comparative analysis, synthesis, methods of institutional analysis were applied, as well as a preliminary content analysis of reports of social entrepreneurs. As a result, the key functions and importance of social entrepreneurship in the small towns' development were identified, also were identified the features and place of social entrepreneurship within the institutional framework characteristic of a small town. It is supposed to use the research results in assessing the feasibility of institutional changes aimed at developing social entrepreneurship and improving the quality of life in small towns.

Keywords: social entrepreneurship, small towns, territorial development. **JEL codes:** R11, M20, F63.

Хуторова Наталья Александровна,

к.э.н., доцент, доцент, доцент кафедры экономической безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте, e-mail: khutorova-na@ranepa.ru

Перспективы использования инструментов устойчивых (esg) финансов в контексте регионального развития РФ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования устойчивых (ESG) финансов в качестве инструмента политики регионального развития в части реализации национальных проектов. Внесены предложения по формированию пилотных проектов по выпуску зеленых или инфраструктурных облигаций в регионах России с высокими климатическими рисками. Выявлены перспективы использования инструментов ESG финансирования в процессе реализации политики регионального развития.

Выводы. В статье представлен обзор состояния мирового рынка устойчивых финансов, выделены основные тенденции, отмечено, что методологическая база создана Международной ассоциацией рынков капитала ICMA в виде Green Bond Principles и Инициативой климатических облигаций (Climate Bonds Initiative). Зарубежные практики функционирования рынка ESG финансирования доказали свою эффективность в процессе снижения антропогенной нагрузки на экосистему территории и оказывают положительный эффект. Инструменты ESG финансирования могут использоваться в РФ в процессе реализации национальных проектов, расширяя круг потенциальных социально-ответственных инвесторов. Высказано предположение, что в РФ верификатором такого рода инструментов может стать ВЭБ РФ, а функции рейтингования выпусков таких бумаг может быть возложена на АКРА.

Ключевые слова: устойчивые финансы (ESG), региональное развитие, национальные проекты, зеленые облигации.

JEL коды: G18, H74, Q56.

Важной тенденцией последних десятилетий стало развитие института социально-ответственного инвестирования, основанного на критическом отборе объектов инвестирования через призму устойчивого развития, что порождает активное развитие сегмента зеленых устойчивых

финансов на международных и национальных финансовых рынках. Фактически можно утверждать, что сложилась новая глобальная концепция устойчивых финансов, базирующаяся на Environmental, Social и Governance (ESG) принципах, основанных на оценке эмитента по трем направлениям: экология, социальное развитие, корпоративное управление. Главным критериям отбора ценных бумаг для инвестора становится не только риск и доходность, а также влияние эмитентов на экологию и общество. Уже более половины глобальных инвестиций осуществляется на основе ESG-критериев [Вострикова Е.О., Мешкова А.П., 2020].

В процессе управления корпоративным долгом уже давно и успешно используются инструменты устойчивых финансов, к которым можно отнести зеленые, социальные облигации и другие модификации инструментов зеленого ответственного финансирования (ESG-финансов), что порождает практический интерес к использованию данного опыта в региональной политике субъектов РФ.

Целью настоящего исследования стало выявление перспектив использования инструментов устойчивых (ESG) финансов в контексте регионального развития $P\Phi$ в том числе в процессе реализации национальных проектов.

В научной литературе за последние годы тема устойчивых финансов приобрела особую актуальность, что позволило систематизировать разнообразные виды финансовых инструментов, подпадающих под классификацию устойчивых финансов. В работах отмечается многообразие разновидностей устойчивых финансов, но все они направлены на достижение целей и задач, определенных концепцией устойчивого развития [Яковлев И. А., Кабир Л. С., 2018]. Так выделяют широкий класс устойчивых финансов, большая часть которых выражена долговыми инструментами в виде разнообразных облигаций в том числе: зеленые, социальные, инфраструктурные, устойчивые и облигации катастроф. Традиционно двумя основными каналами рыночного зеленого финансирования выступают: эмиссия облигаций и банковский кредит, поэтому такие виды кредитов, как зеленые, инфраструктурные и социальные также целесообразно относить к рынку устойчивых финансов. Федорова Е. П. в своей работе приводит различные трактовки «зеленого» финансирования, и выделяет подход G20, где это «финансирование инвестиций, которые обеспечивают в широком смысле экологически устойчивое развитие» [Федорова Е. П., 2020]. Узкая трактовка устойчивых финансов подразумевает только инструменты зеленого финансирования, основная часть из которых выпускаются в виде зеленых облигаций, классификация которых постоянно расширяется. Так Богачева О.В. в своей работе выделяют обычные и разнообразные структурированные облигации [Богачева О.В., Смородинов О.В., 2016].

В рамках данной работы на рисунке 1 представлена обобщенная классификация основных инструментов устойчивых финансов по видам. В последние годы на мировых финансовых рынках отмечается тенденция усложнения финансовых инструментов за счет создания гибридов, и рынок зеленого финансирования не стал исключением. Активно выпускаются структурированные и секьюритизированные облигации. Важно различать инструменты зеленого финансирования с точки зрения носителя риска. Чаще всего риск лежит на эмитенте бондов (государственные, корпоративные, проектные и часть секьюритизированных), а инвестор берет на себя риск в процессе обращения доходных, инвестиционных и секьюритизированных бондов.

Рис. 1. Классификация инструментов долгового ESG финансирования

В последние годы объемы выпусков разнообразных инструментов ESG стремительно возрастают, и даже кризисный 2020 год не стал исключением. По данным актуального списка выпущенных облигаций класса ESG на мировых рынках, который ведет ICMA, на 15 мая 2021 года в обращении находится 624 выпуска зеленых облигаций, 89 социальных и 184 выпуска устойчивые облигации¹.

 $^{{}^{1}} https://www.icmagroup.org/green-social-and-sustainability-bonds/green-social-and-sustainability-bondsdatabase/\#HomeContent\\$

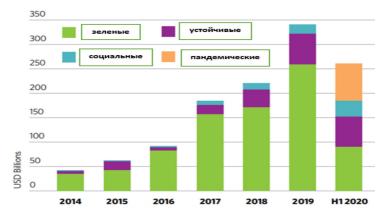

Рис. 2. Динамика выпуска ESG облигаций в период с 2014 по 2020гг в разрезе по видам [СВІ, 2021]

В 2019 году объем эмиссии превысил 340 млрд долл. США, примечательно что в ответ на разразившуюся пандемию в списке появились пандемические облигации, которые являются разновидностью облигаций катастроф [Хуторова, 2021]. Основным эмитентом таких облигаций в 2020 году стали правительственные организации Китая.

Как видно из данных рисунка 3 разнообразные вариации ESG облигаций преимущественно выпускаются в резервных валютах, причем в пандемийный 2020 год существенно выросла доля евро, в то время как доля бумаг, выпущенных в китайский юанях сократилась. На развивающихся рынках обращаются облигации в национальных валютах.

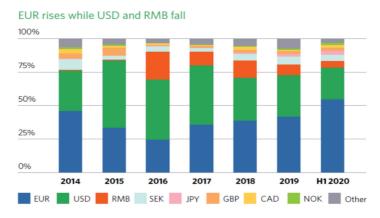

Рис. 3. Валютная структура облигаций ESG [CBI, 2021]

Инструменты ESG обращаются на биржах, но есть и внебиржевой рынок. Эмитентами чаще всего выступают компании инвестиционного класса, высока доля ТНК. В зарубежной практике такие бумаги выпускают как компании, так и местные или региональные власти с помощью специальных организаций Local Government Financing Vehicles (LGFVs)¹, что позволяет решать локальные экологические проблемы [Рубцов Б.Б., 2019].

Как видно из рисунка 3 структура инструментов ощутимо меняется, так в 2014—2016 гг самая большая доля приходилась на облигации, выпущенные банками развития, что объяснимо тем, что именно они выступают акселератором этих процессов.

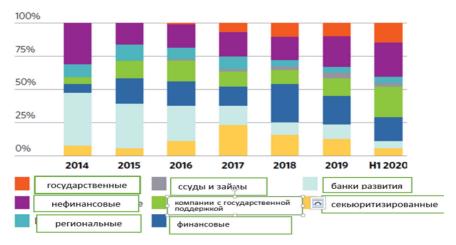

Рис. 4. Структура выпущенных ESG финансовых инструментов. [CBI, 2021]

С 2017 года существенно выросли доли нефинансовых компаний и компаний с государственным участием.

Круг инвесторов постоянно расширяется, но преимущественно покупателями «зеленых» облигаций выступают институциональные инвесторы, придерживающиеся Принципов ответственного инвестирования (PRI) [Рубцов Б.Б., 2019]. При этом для «зеленых» облигаций характерны высокие значения дюрации, обусловленные длительностью реализации инфраструктурных проектов, что выгодно отличает этот механизм финансирования от обычного облигационного [Богачева О.В., 2018].

¹ LGFVs — независимые корпорации, созданные местными администрациями или государственными агентствами для реализации определенных общественных целей

Отличительной особенностью зеленых или социальных облигаций является соответствие базовым критериям: целевое использование средств; процесс оценки и отбора проектов; управление средствами и отчетность, также в проспекте эмиссии должны быть указаны конкретные цели и качественные показатели достижения позитивного экологического или социального эффекта. Эти требования позволяют снизить риск гринвошинга. Еще одной важной характеристикой таких облигаций является право держателей требовать досрочного их погашения в случае нецелевого использования средств. Бумаги предназначены для институциональных инвесторов, среди которых специализированные ESG-фонды [Концепция ЦБ, 2019].

Зарубежные практики функционирования рынка ESG финансирования имеют свои отличительные особенности, что обусловлено различиями в степени развитости финансовых рынков и института социально ответственного инвестирования Ведущая роль в разработке основных подходов, принципов и методологии принадлежит развитым странам, важная роль отведена Всемирному Банку. Методологическая база создана Международной ассоциацией рынков капитала ICMA в виде Green Bond Principles (GBP) и Международной организацией Инициатива климатических облигаций (Climate Bonds Initiative, (CBI)) [GBP, 2018].

В тоже время необходимо отметить, что несмотря на существенный рост числа научных публикаций, вопросы возможностей использования инструментов устойчивых финансов в целях регионального развития $P\Phi$ остаются слабо изученными.

В России с 2019 года стратегически важным механизмом регионального развития стали Национальные проекты, охватывающие все сферы экономики, на реализацию которых требуются ресурсы. Они могут быть аккумулированы в том числе за счет инструментов ESG финансирования. Одним из таких примеров можно рассматривать инициативы выпуска зеленых и социальных облигаций субъектов РФ, где в первую очередь сосредоточены крупнейшие агломерации и регионы с наиболее высокими экологическими рисками и недостаточным охватом социальными услугами местного населения. Привлеченные средства будут направлены в первую очередь на развитие человеческого капитала, улучшения качества жизни и стимулирования экономического роста.

С 2019 года на Московской бирже успешно работает сектор устойчивого развития, где обращаются зеленые и социальные облигации российских корпоративных эмитентов, список которых постоянно расширяется, в настоящее время обсуждается вопрос о допуске государственных и муниципальных облигаций до торгов. Главным критерием для

включения в этот список является верификация данного выпуска ICMA или CBI, а также наличие независимой оценки. Принимая во внимание высокую социальную значимость национальных проектов, выпуски облигаций, за счет которых будут реализоваться задачи проектов: «Экология», «Демография» и «Здравоохранение» также могут обращаться в этом сегменте [Московская биржа, 2021].

Как видно из данных рисунка 5 в структуре государственного долга регионов РФ остается значительной доля коммерческих кредитов, что повышает уязвимость региональных бюджетов, в то время как доля ценных бумаг медленно возрастает, что обусловлено слабой развитостью данного сегмента рынка. В своем послании Федеральному собранию Президент РФ в апреле 2021года основной акцент сделал на вопросы регионального развития и анонсировал новый финансовый инструмент для регионов — бюджетный инфраструктурный кредит, который регионы смогут привлекать уже в 2021 году под ставку не более 3% сроком на 15 лет¹. В этой связи нам видится целесообразным задействовать инструменты фондового рынка путем трансформации кредитов в инфраструктурные облигации, что поможет улучшить рейтинги регионов и расширить круг инвесторов, в том числе социально-ответственных. Причем такого рода кредиты и облигации могут рассматриваться как перспективный инструмент реструктуризации долгов в т.ч. коммерческих кредитов регионов.

Рис. 5. Структура долга субъектов РФ в динамике в %

Важным шагом развития данного сегмента стала инициатива Правительства Москвы по выпуску первого в России субфедерального среднесрочного займа в виде зеленых облигаций для реализации проектов

¹ http://kremlin.ru/events/president/news/65418

снижения выбросов CO2 и развитие экологичной городской инфраструктуры [Шохина Е., 2021], что создаст прецедент для других регионов, где сохраняются высокие экологические риски (Норильск). В этой связи особую важность приобретает вопрос разработки методологии отбора проектов и в особенности методика верификации выпусков, что может быть возложено на ВЭБ.РФ. Еще одним важным шагом стала инициатива Правительства РФ о введении налоговых льгот по доходам, полученным по зеленым или социальным облигациям.

Нам видится, что пилотные выпуски ESG облигаций в регионах расширят круг инвесторов, укрепят финансовую устойчивость регионов. Таким образом, в качестве основных характеристик пилотных выпусков стоит выделить:

- бумаги субфедеральные сроком обращения 5-7 лет
- носитель риска эмитент
- рейтинг облигации соответствует рейтингу эмитента; рейтинговое агентство АКРА
- купон фиксированный
- размещение по подписке или на Московской бирже.
- дюрация в пределах сроков по региональному долгу субъекта РФ.
- возможность предоставления налоговой льготы на доходы от облигаций.
- верификация ІСМА и ВЭБ. РФ

На основе проведенного анализа можно констатировать, что мере развития российского финансового рынка формируется новый вектор социально-ответственного инвестирования, идет активный поиск новых каналов привлечения финансовых ресурсов в целях реализации задач социально-экологического характера в регионах с высокими экологическими рисками. Развитие сегмента ESG финансирования в России позволит расширить спектр финансовых инструментов реализации политики регионального развития для эмитентов, среди которых правительства субъектов РФ, так и для институциональных инвесторов. Но крайне важной зада при это крайне важно избежать «гринвошинга» или «зеленого камуфляжа».

Список литературы

- 1. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117—129..
- 2. Яковлев И. А., Кабир Л. С. Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования

- устойчивого развития // Финансовый журнал / Financial Journal 2018. №3 С.9—21.
- 3. Федорова Е. П. Роль государства в решении проблем развития «зеленого» финансирования // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 37—51.
- Богачева О.В., Смородинов О.В. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов// Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 70–82.
- Sustainable Debt Global State of the Market 2020 Climate Bonds Initiative // https://www.climatebonds.net/resources/reports/sustainable-debt-global-state-market.
- 6. Хуторова Н. А. Глобальный рынок катастрофного финансирования и перспективы его формирования в РФ // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 1. С. 75–92.
- Рубцов` Б. Б., Шайдурова А. А. Зеленые́ облигации новый класс активов мирового рынка капиталов // Финансы, деньги, инвестиции. 2019. № 3. С. 9–15. DOI: 10.36992/2222-0917 2019 3 9
- 8. Рубцов, Б. Б. «Зеленые» облигации особый инструмент в создании дорожной карты «зеленых» финансов (мнение экспертов Финансового университета)/ Б. Б. Рубцов, Н. Е. Анненская // Банковские услуги. 2019. № 11. С. 2–9.
- Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019. pdf
- Green Bond Principles (GBP) https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/
- 11. Сектор устойчивого развития Московской биржи https://www.moex. com/s3019
- 12. Шохина Е. Москва первой из российских регионов выпустит зеленые облигации. //Ведомости 28.02.2021г. https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/28/859580-zelenie-obligatsii
- 13. GREEN LOAN PRINCIPLES https://www.lsta.org/content/green-loan-principles/ https://investinfra.ru/monitoring-ustojchivoe-razvitie/
- 14. Послание Президента Федеральному Собранию http://kremlin.ru/events/president/news/65418

Транслитерация

- 1. Vostrikova EO, Meshkova AP ESG-criteria in investing: foreign and domestic experience // Financial Journal. 2020.Vol. 12.No. 4, pp. 117–129.
- 2. Yakovlev I. A., Kabir L. S. The mechanism of financing «green» investments as an element of the national strategy for financing sustainable development // Financial Journal / Financial Journal 2018. No. 3 P.9–21.

- 3. Fedorova EP The role of the state in solving the problems of the development of «green» financing // Financial journal. 2020.Vol. 12.No. 4, pp. 37–51.
- 4. Bogacheva OV, Smorodinov OV. «Green» bonds as the most important instrument for financing «green» projects // Financial Journal. 2016. No. 2. P. 70–82.
- Sustainable Debt Global State of the Market 2020 Climate Bonds Initiative // https://www.climatebonds.net/resources/reports/sustainable-debt-global-state-market
- 6. Khutorova NA The global market for catastrophic financing and the prospects for its formation in the Russian Federation // Financial journal. 2021. T. 13. No. 1. P. 75–92.
- 7. Rubtsov' BB, Shaidurova AA Green' bonds a new class of assets of the world capital market // Finance, money, investments. 2019. No. 3. P. 9–15.
- 8. Rubtsov, BB «Green» bonds a special tool in creating a roadmap for «green» finance (expert opinion of the Financial University) / BB Rubtsov, N. Ye. Annenskaya // Banking services. 2019. No. 11. P. 2—9.
- 9. The concept of organizing a methodological system in Russia for the development of green financial instruments and responsible investment projects https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press 04102019.pdf
- 10. Green Bond Principles (GBP) https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/
- 11. Sustainable Development Sector of the Moscow Exchange https://www.moex.com/s3019
- 12. Shokhina E. Moscow will be the first Russian region to issue green bonds. // Vedomosti 02/28/2021 https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/28/859580-zelenie-obligatsii
- 13. GREEN LOAN PRINCIPLES https://www.lsta.org/content/green-loan-principles/ https://investinfra.ru/monitoring-ustojchivoe-razvitie/

Natalya A. Khutorova

PhD in Economic, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Economic Security,
Institute of Law and National Security
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation
e-mail: khutorova-na@ranepa.ru

Prospects for using sustainable (esg) finance instruments in the context of regional development of the russian federation

Abstract. The article discusses the prospects for the sustainable (ESG) finance using as an instrument of regional development policy in terms of the implementation of National projects.

The proposals are to form the pilot green or infrastructure bonds issuance in Russian regions with high climatic risks.

Conclusions. The article provides an overview of the global sustainable finance market state, highlights the main trends, it was noted that the methodological framework had been created by ICMA in the form of Green Bond Principles and by the Climate Bonds Initiative. Foreign practices of the functioning of the ESG financing market have proven their effectiveness in reducing the anthropogenic load on the ecosystem of the territory and have a positive effect. The ESG financial instruments can be used in Russia in the process of national projects implementation, expanding the circle of potential social responsible investors. It was suggested that perhaps VEB of Russia can become a verifier of such instruments, and ACRA can be the rating agency in this segment.

Keywords: sustainable finance (ESG), regional development, national projects, green bonds.

JEL codes: G18, H74, Q56.

РАЗДЕЛ «ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗМЕНЕНИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ»

ГЛАВА 18

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОСЛЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: КАКОЙ ОНА БУДЕТ?

Глущенко Галина Ивановна, Россия, г. Москва,

д.э.н.,

старший научный сотрудник кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, e-mail: gala@gluschenco.ru

Перспективы развития международной трудовой миграции в условиях неопределенности

Аннотация. В статье освещаются проблемы развития международной трудовой миграции (МТМ) в условиях неопределенности. Неопределенность объясняется наложением ограничений, вызванных противоковидными мероприятиями, на активно происходящий на фоне старения населения процесс цифровизации в экономике и обществе. Представляются результаты анализа дискуссии о различных аспектах последствий COVID-19, как с точки зрения увеличивающегося давления на экономику, рынки труда, так и открывающихся возможностей активного внедрения результатов цифровизации, создающих реальные перспективы роста, способствующих появлению новых рабочих мест. В статье анализируется регулирование данных процессов и вычленяются наиболее приемлемые компоненты политики адаптации экономики к масштабным изменениями, происходящим в эпоху цифровой трансформации. В результате проведенного исследования были переосмыслены стратегии миграционной политики в условиях приспособления к усугубляющейся

неопределенности. Сделан вывод, что важную роль при этом будут играть международного мигранты (ММ), направление и эффективное использование труда которых будет зависеть, во многом от выбранной стратегии миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, цифровизация, COVID-19, неопределенность, медицинский персонал, сезонная миграция, STEM, онлайн-рынки труда, образование.

JEL коды: F22, J61, O38.

Пандемия COVID-19 вызвала серьезную глобальную рецессию в 2020 г. Восстановление началось во второй половине того же года во многих странах, но до сих пор остается неравномерным. Вырабатываемая повсеместно государственная политика сосредоточена на смягчении экономических последствий кризиса, стимулировании роста производительности и инвестиций, обеспечение адекватного перераспределения ресурсов между секторами и поддержку работников, затронутых реструктуризацией. На международном уровне большое внимание уделяется анализу изменений в структуре миграционных потоков и активному привлечению мигрантов к реструктуризации экономики. Целью данной статьи является исследование перспектив развития МТМ, происходящих в результате цифровой трансформации в условиях неопределенности. В связи с этим предстоит решить следующие задачи: определить влияние пандемии на развитие миграционных потоков; возможные потребности в мигрантах в различных отраслях; роль различных групп мигрантов в преодолении пандемии и восстановлении экономики; мировой спрос на виртуальных мигрантов (онлайн-труд) во время дистанцирования: изменение форм и направлений высшего образования, поскольку международные студенты играют большую роль не только в реструктуризации экономики, но и в развитии сектора ИТ и обеспечении стабильности функционирования системы здравоохранения, что приобрело особую значимость в период COVID-19.

Прежде всего отметим глобальные тренды развития миграции. В 2017 году в мире насчитывалось 164 млн трудящихся мигрантов [ILO, 2018]. Мигранты составляли значительную долю занятых в важнейших секторах инфраструктуры, которые более всего пострадали от кризиса. В среднем 13% всех ключевых работников в ЕС — иммигранты В США в 2017 году 69% всех мигрантов работали в важнейших секторах инфраструктуры. Одновременно 161583 иностранных рабочих было принято на сезонную работу [Fasani and Mazza, 2020].

С марта по июнь 2020 года, количество ММ сократилось почти на 2 млн во всем мире [International ..., 2020]. Количество выданных новых

разрешений уменьшилось на 46% в первой половине 2020 г., что стало историческим минимумом для миграции в страны ОЭСР, где каждый пятый работник — мигрант. Причины резкого снижения количества мигрантов: слабый спрос на рабочую силу; жесткие ограничения на поездки; удаленная работа высококвалифицированных работников; дистанционное обучение студентов. Мигранты были одними из первых, кто пострадал от увольнений, ограничений передвижения и блокировок, лишая их средств к существованию. Иммигранты составляли не менее 3,7% населения в 14 из 20 стран с наибольшим количеством случаев COVID-19: 7% в 9 из этих стран. По сравнению с глобальной долей международных мигрантов (3,6% от общей численности населения) международные мигранты перепредставлены в этих странах. Низкоквалифицированные трудовые мигранты в переполненных общежитиях непропорционально сильно пострадали от пандемии. По данным Министерства здравоохранения Саудовской Аравии, 75% всех новых подтвержденных случаев заболевания по состоянию на 7 мая 2020 года приходились на мигрантов. Более 95% подтвержденных случаев заболевания в Сингапуре к 19 июня 2020 года были у мигрантов; 93% — связаны с общежитиями мигрантов (Министерство здравоохранения Сингапура, 2021 год).

Для измерения строгости ограничений был введен индекс — составной показатель, включающий 9 подиндексов, характеризующих степень реагирования на ситуацию: закрытие школ, рабочих и общественных мест; запрет на перемещение и туризм. Строгость измерялась в масштабе от 0 до 100 (100 — самый строгий ответ). Во всем мире было введено почти 105000 ограничений на передвижение. Но как известно, строгость законов «компенсируется необязательностью их исполнения». 189 стран ввели 795 изъятий из этих ограничений, что обеспечило требуемую мобильность. Причем, изъятия распространялись как на высококвалифицированных мигрантов, так и тех, кто обладает низкой квалификацией, например, сезонных сельскохозяйственных работников [COVID-19..., 2021].

Международные мигранты внесли важный вклад в борьбу с пандемией во многих странах ОЭСР: США, Великобритания, Франция, Испания, Италия, Германия и Чехия и другие.

 $\it Tаблица~1$ Доля иностранных врачей и медсестер отдельных странах ОЭСР

Страна	% врачей	% медсестер
Австралия	53,9	35,3
Израиль	48,7	48

Окончание табл. 1

Страна	% врачей	% медсестер
Великобритания	33,1	21,9
США	30,2	16,4
Германия	20,2	16,2
Франция	15,7	6,6
Испания	13,7	4
Чехия	7,4	2,7
Италия	4,3	10,7

Источник: [Contribution...,2020, p. 3].

Как отмечалось выше, некоторые мигранты, обладавшей низкой квалификацией, были допущены в страну в первую очередь. Первоначальная блокировка на границе сезонных мигрантов заставила Европейские правительства объявить поставки продовольствия вопросом национальной безопасности. Призывы министра сельского хозяйства Франции к «парикмахерам, официантам, флористам и другим временно не работающим в связи с пандемией лицам» выйти в поля, хоть и нашел живой отклик у 20000 граждан, не смог компенсировать труд 200000 рабочих в основном из Восточной Европы. В Германии требуется 300000 сезонных работников. Без дешевой мобильной рабочей силы из Восточной Европы житницы более богатых европейских стран рисковали потерять урожай [Міgrant..., 2020].

При проведении реструктуризации экономики важную роль играли и играют ММ, особенно те из них, которые обладают дипломом STEM. В постоянно меняющемся, все более сложном мире как никогда важно осмысление информации, умение собирать и оценивать доказательства для принятия решений. Это виды навыков, которые необходимы в области естественных наук, технологий, инженерии и математики, включая информатику — дисциплин, известных под общим названием STEM. (Наука, технологии, инженерия и математика плюс компьютерные науки) [Science..., 2021]. С 1990 года занятость в профессиях STEM выросла на 79% — с 9,7 миллиона до 17,3 миллиона. С 2021 по 2025 годы США необходимо будет заполнить 3,5 миллиона рабочих мест [The state..., 2020]. Хотя число выпускников увеличилось, оно не идет в ногу с непрерывным ростом занятости в сфере, например, ИКТ и не удовлетворяет рыночный спрос. В то время как базовые навыки населения в области

ИКТ совершенствуются, растет потребность в специалистах-практиках с солидной базой знаний в области ИКТ.

Доля работников иностранного происхождения среди лиц, занимающихся наукой и инженерией достигает в целом по стране — 24,6%. Однако в Нью-Джерси — 43,2%; в Калифорнии — 40,57%; Вашингтон — 33,06%; Массачусетс — 30,30% [Foreign-Born..., 2020]. Рабочие иностранного происхождения, занятые в сфере науки и технологии, как правило, имеют более высокий уровень образования, чем их американские коллеги. Среди лиц, занятых в данной сфере, у 17% рабочих-иностранцев докторская степень по сравнению с 10% коренных жителей США. Чем выше уровень ученой степени, тем больше доля мигрантов. Это, в первую очередь, характерно для ученых, инженеров-компьютершиков и математиков. В 2015 году доля лиц иностранного происхождения, работающих в сфере науки и технологии, имеющих степень бакалавра, варьировалась от 14% (социологи) до 24% (ученые-информатики и математики). Более 45% докторов наук родились за границей [Science..., 2018].

Особую роль играют зарубежные студенты. С одной стороны, это реальные деньги, поступающие в систему образования страны, а с другой, — иностранные студенты, могут стать высококвалифицированными иммигрантами в будущем. Стратегии по привлечению иностранных студентов имеются у большинства стран. Хорошо известна австралийская система высшего образования, Сингапурская программа иностранных талантов. Характерно, что финансовые потери в результате пандемии и запрета въезда в страну иностранных студнтов для восьми ведущих университетов Австралии составили 2,2 млрд австрал. долл. В то же время 51% исследований в Австралии финансируется самими университетами, а не правительством. Большая часть этих денег поступает за счет платы за обучение иностранных студентов. Сокращение иностранных студентов наблюдалось и во Франции, как в большинстве центров международного образования [La mobilité..., 2021].

Можно предположить, что новые региональные модели, вероятно, будут пользоваться популярностью. В исследовании, проведенном в Китае, (Ка No Mok et al., 2021) подчеркивается, что в будущем студенты будут отдавать предпочтение Японии, Гонконгу и Китаю, либо воспользуются современными формами транснационального высшего образования (TNE):

TNE курсы могут реализовываться в разных формах:

• Студенческие деревни в Китае, например, в WholeRen Education (в содружестве с Американскими Университетами); [WholeRen..., 2020]

- Международные школы;
- Транзитный узел (EduCity, в Малайзии/ Благодаря транзитному узлу «международные университеты могут набирать студентов на месте, а затем размещать их в рамках EduCity); [Malaysia: Educity..., 2020]
- Инновационные новые платформы и программы

Существуют также различия в перспективах принимающей страны: Китай делает упор на совместное партнерство, а ОАЭ предпочитают филиалы. Кроме того, традиционные принимающие страны, такие как Индия, Малайзия и Китай, становятся экспортерами TNE, в том числе и в более традиционные страны-происхождения международных студентов.

Государственно-частное партнерство станет определяющей чертой следующих 10 лет и движущей силой TNE. Переход на онлайн обучение позволил лучше оценить различные подходы к обучению и увидеть перспективы международного образования.

В условиях взрывного спроса на знания образование в мировой экономике происходит погоня за высококвалифицированными работниками. В результате активно происходящей цифровизации формируется виртуальный рынок труда. С помощью онлайн платформ осуществляется коммерческое взаимодействие между работниками и работодателями. Появляются концептуально и юридически новые формы цифровой мобильности. При пандемии проявились две разнонаправленные тенденции: рост спроса на онлайн работу в результате локдауна и уменьшение потребности в онлайн труде вследствие сокращения доходов заказчиков. Проведенное исследование в Оксфордском Интернет институте свидетельствует, что эффект уменьшения масштаба в большей степени оказывает влияние на использование онлайн труда, чем эффект дистанцирования. Но не все профессии одинаково испытали на себе последствия пандемии. Спрос на креатив и мультимедиа, а также на поддержку продаж и маркетинга значительно сократился, но запросы на проекты в категории разработки программного обеспечения и технологий остались в основном без изменений. Однако даже в этой категории рост «предложения рабочей силы», опережает рост спроса на рабочую силу, что свидетельствует о том, что «виртуальные кочевники», вероятно, испытывают затруднения на рынке труда.

Выводы

Миграция является неотъемлемой частью жизни современного общества. Она играет важную роль в экономическом росте и инновациях, а также в реагировании на быстро меняющиеся условия на рынке труда.

[COVID-19 crisis...]. Восстановление экономики происходит в условиях неопределенности. Структура миграционных потоков претерпевает глубокие изменения. Как и прежде, миграция талантов играет большую роль. Активно развивается виртуализация квалифицированной миграции. Однако в условиях неопределенности, будучи напрямую зависимой от экономической ситуации в стране, она может испытывать то же давление, что и обычная миграция. Значение миграции средней и низкой квалификации сохраняет свою актуальность, так как вероятность подвергнуться виртуализации для многих сфер чрезвычайно мала.

Структурные сдвиги в экономике, вызванные пандемией, и цифровая трансформация общества — взаимосвязанные факторы, определяющие развитие МТМ. Активизация онлайн занятости, трансформация международной системы образования, стремительное развитие платформ стимулируют дальнейшее развитие цифровизации на качественно новом уровне. Общество, регулярно уходящее в локдауны, играет роль полигона, в рамках которого создаются экономические возможности, для втягивания его (общества) в «иную» реальность. Переосмысление стратегии развития в условиях приспособления к усугубляющейся неопределенности свидетельствует, что в основе формулируемой стратегии должно лежать понимание, что своевременная отраслевая трансформация (при сохранении определенного баланса между мигрантами высокой, средней и низкой квалификации), ориентация на высокое качество человеческого капитала, создаваемого в результате взаимодействия всех заинтересованных акторов, использование новых форм транснационального образования будут способствовать реализации неиспользованного потенциала развития общества, повышению конкурентоспособности экономики и дальнейшему ее росту, а также развитию рынка труда. Важную роль при этом будут играть международного мигранты.

Список литературы

- 1. Глущенко Г. И. Развитие виртуальной миграции в контексте цифровизации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 57—64. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.4
- 2. Contribution of migrant doctors and nurses to tackling COVID-19 crisis in OECD countriesю 13 May 2020. [Электронный ресурс]: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=132_132856-kmg6jh3kvd&title=Contribution-of migrant-doctors-and-nurses-to-tackling-COVID-19-crisis-in-OECD-countries&_ga=2.163843644.2088074998.1621787116-1705216758.1569937283 (Дата обращения 22.05. 2021).

- COVID-19 crisis puts migration and progress on integration at risk. [Электронный pecypc]: https://www.oecd.org/migration/covid-19-crisis-puts-migration-and-progress-on-integration-at-risk.htm) (Дата обращения 22.05. 2021).
- COVID-19 Travel Restrictions Output / IOM [Электронный ресурс]: https://migration.iom.int/reports/covid-19-travel-restrictions-output-%E2%80%94-22-february-2021?close=true (Дата обращения 22.05. 2021).
- 5. Foreign-Born Workers as a Percentage of Individuals in Science and Engineering Occupations (Percent)/ State Indicator S-40// U.S. state trends in science and engineering education, workforce, research and development, patents and publications, and knowledge-intensive industries. NCSES [Электронный ресурс]: https://ncses.nsf.gov/indicators/states/indicator/foreignborn-workers-to-se-occupations/table (Дата обращения 22.05. 2021).
- 6. Fasani F., Mazza J.A Vulnerable Workforce: Migrant Workers in the COVID-19 Pandemic Global Estimates on International Migrant Workers Labour Migration Branch Conditions of Work and Equality Department Department of Statistics Results and Methodology (ILO), 2018. [Электронный ресурс]: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/
- 7. International Migration Outlook 2020 OECD 2020. [Электронный ресурс]: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ec98f531-en/index.html?itemId=/content/publication/ec98f531-en (Дата обращения 22.05. 2021).
- International Migrant Stock/ UN DESA, 2020. [Электронный ресурс]: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrantstock (Дата обращения 22.05. 2021).
- 9. Ka Ho Mok, Weiyan Xiong, Hamzah Nor Bin Aedy Rahman COVID-19 pandemic's disruption on university teaching and learning and competence cultivation: Student evaluation of online learning experiences // Hong KongInternational Journal of Chinese Education. January—April 2021, 1–20. [Электронный ресурс]: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/22125868211007011 (Дата обращения 22.05. 2021).
- 10. La mobilité étudiante dans le monde / Mars 2021. [Электронный ресурс]: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/fr/chiffres_cles 2021 fr.pdf (Дата обращения 22.05. 2021).
- 11. Malaysia: Educity looks to establish transit hub / The Pie News [Электронный ресурс]: https://thepienews.com/news/malaysia-educity-transit-hub-for-conducive-learning-environment/ (Дата обращения 22.05. 2021).
- 12. Migrant Farmworkers Whose Harvests Feed Europe Are Blocked at Borders / The New York Times . 2020. 03.27 [Электронный ресурс]: https://www.nytimes.com/2020/03/27/business/coronavirus-farm-labor-europe.html (Дата обращения 22.05. 2021).
- 13. Science and Engineering Indicators 2018 / Characteristics of Foreign-Born Scientists and Engineers [Электронный ресурс]: https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/report/sections/science-and-engineering-labor-force/immigration-and-the-s-e-workforce (Дата обращения 22.05. 2021).

- 14. Science, Technology, Engineering, and Math, including Computer Science U.S. Department of Education [Электронный ресурс]: https://www.ed.gov/stem (Дата обращения 22.05. 2021).
- 15. The state of STEM education told through 16 stats Aug 11, 2020. [Электронный ресурс]: https://www.idtech.com/blog/stem-education-statistics) (Дата обращения 22.05. 2021).

Транслитерация

- Galina I. Glushchenko. Development of virtual migration in the context of the ongoing digitalization. DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 57–64. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.4
- Contribution of migrant doctors and nurses to tackling COVID-19 crisis in OECD countriesto 13 May 2020. [Elektronnyj resurs]: https://read.oecdilibrary.org/view/?ref=132_132856-kmg6jh3kvd&title=Contribution-of migrant-doctors-and-nurses-to-tackling-COVID-19-crisis-in-OECD-countries&_ga=2.163843644.2088074998.1621787116-1705216758.1569937283 (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- COVID-19 crisis puts migration and progress on integration at risk. [Elektronnyj resurs]: https://www.oecd.org/migration/covid-19-crisis-puts-migrationand-progress-on-integration-at-risk.htm) (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 4. COVID-19 Travel Restrictions Output / IOM [Elektronnyj resurs]: https://migration.iom.int/reports/covid-19-travel-restrictions-output-%E2%80%94-22-february-2021?close=true (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 5. Foreign-Born Workers as a Percentage of Individuals in Science and Engineering Occupations (Percent)/ State Indicator S-40// U.S. state trends in science and engineering education, workforce, research and development, patents and publications, and knowledge-intensive industries. NCSES [Elektronnyj resurs]: https://ncses.nsf.gov/indicators/states/indicator/foreign-born-workers-to-se-occupations/table (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- Global Estimates on International Migrant Workers Labour Migration Branch Conditions of Work and Equality Department Department of Statistics Results and Methodology (ILO), 2018. [Elektronnyj resurs]: https://www.ilo.org/wc-msp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_652001.pdf (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 7. International Migration Outlook 2020 OECD 2020. [Elektronnyj resurs]: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ec98f531-en/index.html?itemId=/content/publication/ec98f531-en (Дата обращения 22.05. 2021).
- 8. International Migrant Stock/ UN DESA, 2020. [Elektronnyj resurs]: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- Ka Ho Mok, Weiyan Xiong, Hamzah Nor Bin Aedy Rahman COVID-19 pandemic's disruption on university teaching and learning and competence cultivation: Student evaluation of online learning experiences // Hong KongInternational

- Journal of Chinese Education. January—April 2021, 1—20. [Elektronnyj resurs]: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/22125868211007011 (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 10. La mobilité étudiante dans le monde / Mars 2021. [Elektronnyj resurs]: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_2021_fr.pdf (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 11. Malaysia: Educity looks to establish transit hub / The Pie News [Elektronnyj resurs]: https://thepienews.com/news/malaysia-educity-transit-hub-for-conducive-learning-environment/ (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 12. Migrant Farmworkers Whose Harvests Feed Europe Are Blocked at Borders / The New York Times. 2020. 03.27 [Elektronnyj resurs]: https://www.nytimes.com/2020/03/27/business/coronavirus-farm-labor-europe.html (data obrashcheniya 22.05.2021)
- Science and Engineering Indicators 2018 / Characteristics of Foreign-Born Scientists and Engineers [Elektronnyj resurs]: https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/report/sections/science-and-engineering-labor-force/immigration-and-the-s-e-workforce (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 14. Science, Technology, Engineering, and Math, including Computer Science U.S. Department of Education [Elektronnyj resurs]: https://www.ed.gov/stem (data obrashcheniya 22.05, 2021).
- 15. The state of STEM education told through 16 stats Aug 11, 2020. [Elektronnyi resurs]: https://www.idtech.com/blog/stem-education-statistics) (data obrashcheniya 22.05. 2021).
- 16. WholeRen launches "student villages" in China. [Электронный ресурс]. URL: https://thepienews.com/news/wholeren-launches-student-villages-in-china/

Galina I. Glushchenko

Doctor of Economics, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia e-mail: gala@gluschenco.ru

Prospects for the development of international labor migration in conditions of uncertainty

Abstract. The report highlights the problems of the development of international labor migration (MTM) in conditions of uncertainty. The uncertainty is explained by the imposition of restrictions caused by anti-covid measures on the digitalization process in the economy and society, which is actively taking place against the background of an aging population. The results of the analysis of the discussion on various aspects of the consequences of COVID-19 are presented,

both in terms of the increasing pressure on the economy, labor markets and at the same time opening up opportunities for the active implementation of the results of digitalization, creating real growth prospects that contribute to the creation of new jobs. The article analyzes the regulation of these processes and identifies the most acceptable components of the policy of adapting the economy to the large-scale changes taking place in the era of digital transformation. As a result of the study, the strategies of migration policy were rethought in the context of adjusting to the growing uncertainty. It is concluded that an important role will be played by international migrants (MM), the direction and effective use of their labor will depend largely on the chosen migration policy strategy.

Keywords: migration, digitalization, COVID-19, uncertainty, medical personnel, seasonal migration, STEM, online labor markets, education.

JEL codes: F22, J61, O38.

Лысунец Марина Валентиновна, Россия, г. Москва к.э.н., научный сотрудник кафедры мировой экономики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, е-mail: mlysunets@mail.ru

Научно-исследовательские направления инновационного развития Европейского союза

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления, основные цели и задачи инновационного развития Европейского союза на среднесрочную перспективу. В основе исследования лежит комплексный подход к рассмотрению инструментов и механизмов реализации инновационной политики региона. В работе проведен сравнительный анализ интенсивности НИОКР стран Европейского союза и других стран, рассматриваются структура планируемых инноваций, изучаются мероприятия, направленные на ликвидацию последствий пандемии COVID-19.

В ходе исследования были определены основные новации стратегической девятой рамочной программы научных исследований и инноваций в Европейском союзе, изучена роль планируемых нововведений в дальнейшем социально-экономическом развитии региона.

Ключевые слова: иинновации, НИОКР, региональная интеграция, Европейский союз, стратегия экономического развития, инновационная политика.

JEL колы: О19. F63.

В настоящий момент в Европейском союзе (ЕС) проживает 7% населения земного шара, регион осуществляет около 20% мировых НИОКР, на его долю приходится треть всех научных публикаций [Статистические сведения Commission welcomes political agreement..., 2020, с.3]. Европейский Союз находится в конкурентной борьбе с другими странами и регионами за инновационное первенство. Вопросу стимулирования инвестиций и развитию научно-исследовательских разработок придается большое значение, как рычагу, который позволит дать существенный толчок экономическому и инновационному росту и развитию региона.

В ЕС действуют семилетние рамочные программы, определяющие направления и задачи инновационного развития. Так, восьмая рамочная программа научных исследований и инноваций ЕС «Горизонт 2020» («Horizon 2020») [Статистические сведения Horizon 2020..., 2011, с.2], действовавшая в 2014—2020гг., предполагала общий объем финансирования в размере 80 млрдевро и должна была способствовать увеличению расходов на научно-исследовательские разработки до размера 3% от ВВП к 2020г..

Программа «Горизонт 2020» была принята в соответствии с общей Стратегией развития Евросоюза до 2020г. [Статистические сведения Еигоре 2020. А Strategy for..., 2010, с.5], предполагающей концепцию «умного, устойчивого и инклюзивного» развития, где «умное» означает развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях, «устойчивое» — конкурентоспособную, ресурсно-эффективную, зеленую экономику, а «инклюзивное» предполагает социально-ориентированную экономику, которая способствует росту занятости населения, экономической, социальной и территориальной сплоченности региона.

Программа «Горизонт 2020» фокусировалась на трех основных целях развития региона: высокий уровень развития науки, промышленное лидерство и высокий уровень социальной ответственности и жизни граждан ЕС, при этом, реализация этих направлений изначально была запланирована в том числе посредством создания инновационных государственно-частных партнерств. Высокий уровень развития науки предполагает высокий уровень инновационного развития, основанный на исключительных научно-исследовательских разработках и долгосрочной конкурентоспособности европейской науки, которые, в свою очередь, обеспечиваются за счет предоставления доступа ученым к исследовательской инфраструктуре, а также повышения привлекательности ЕС в качестве места научных исследований для лучших научных кадров со всего мира.

Промышленное лидерство Европейского союза означает привлекательность данного региона для инвестиций (как внешних, так и внутренних) в приоритетные инновационные научные исследования (включая эко-инновации) и промышленные разработки. Важным этапом в данной области является поддержка инновационных предприятий малого и среднего бизнеса с целью их развития и выхода за пределы ЕС.

И, наконец, третье направление инновационного развития региона имело своей целью высокую социальную ответственность и уровень жизни граждан ЕС, предполагающую межотраслевое научно-техническое сотрудничество, включая социальные и гуманитарные науки. Задачи в данной области затрагивают действия в таких сферах, как

здравоохранение, демография, обеспечение достаточного уровня благосостояния граждан ЕС, продовольственную безопасность, развитие биоиндустрии, безопасную, экологичную и эффективную энергетику, зеленый транспорт, эффективное использование природных ресурсов и сохранение климата на планете, что, в конечном итоге, должно привести к созданию инклюзивного, инновационного и безопасного общества в Европейском союзе.

В 2021г. вступила в силу девятая рамочная программа научных исследований и инноваций ЕС, которая носит название «Горизонт Европа» («Horizon Europe») [Статистические сведения Horizon Europe..., 2020, с.3], она рассчитана на период 2021—2027гг. и пришла на смену действующей в 2014—2020гг. программе «Горизонт 2020».

Бюджет новой девятой рамочной программы «Горизонт Европа» на 2021—2027гг. предусматривает около 100 млрд евро расходов на НИОКР на период 2021-2027гг., что почти на 30% превышает бюджет предыдущей программы «Горизонт 2020». «Горизонт Европа» является наиболее крупной и масштабной из когда-либо принятых программ исследований и инноваций в мире и является основным инструментом инновационной политики ЕС. Как уже отмечалось, ее предшественница, программа «Горизонт 2020», фокусировалась на трех основных стратегических целях развития региона: высокий уровень развития науки, промышленное лидерство и высокий уровень социальной ответственности и жизни граждан ЕС. Структура новой программы «Горизонт Европа» аналогична и также состоит из трех основных стратегических направлений, однако, с некоторыми корректировками. Так, в программе «Горизонт Европа» сохранены неизменными первые два направления (научное и промышленное лидерство) и расширено третье направление, которое теперь будет фокусироваться на инновационном развитии и лидерстве ЕС в мировом пространстве, что не отменяет прежнего вектора на высокий социальный уровень жизни в регионе, а дополняет и расширяет его, изменив свое название. Направления новой рамочной программы исследований и инноваций «Горизонт Европа» будут реализовываться следующим образом:

- 1. «Научное лидерство» (53% бюджета) через развитие исследовательской инфраструктуры, в том числе через функционирование Европейского исследовательского совета, поддерживающего талантливые и креативные разработки отдельных ученых, фонда Марии Склодовской-Кюри, предоставляющего обучающие программы ученым-исследователям;
- 2. «Промышленное лидерство», посредством создания исследовательских центров и шести кластеров в области (13% бюджета):

- Здравоохранения,
- Культуры и социума,
- Инклюзивного, инновационного и безопасного общества,
- Промышленности, цифровизации и космических технологий,
- Защиты окружающей среды и энергетики,
- Пищевой промышленности, биоиндустрии, сельского хозяйства.
- 3. «Инновационное лидерство» (26% бюджета), для достижения которого планируется развивать инновационную экосистему, был создан Европейский совет по инновациям (European Innovation Council), будет продолжать функционировать Европейский институт по инновациям и технологиям (European Institute of Innovation and Technology EIT), обеспечивающий взаимодействие между университетами, государством и бизнесом, в том числе посредством государственно-частных партнерств.

В соответствии со стратегическим планом развития, изначально была обозначена цель относительно расходов на инновации в размере 3% от ВВП, которую ЕС поставил достичь к 2020 г. [Статистические сведения Europe 2020. A strategy..., 2010, с. 5], однако, к 2019г. этот показатель составил 2,14% [Статистические сведения Gross domestic expenditure..., 2021, с.1] в среднем по ЕС, а к 2021г. не достиг поставленной цели и растет более низкими темпами, чем аналогичный показатель в Китае, США, Японии и Южной Корее [Статистические сведения Annexes to the Proposal..., 2018, с.74].

Единый бюджет ЕС совокупно на период 2021—2027гг. составляет 1,074 трлневро [Статистические сведения Recovery plan for Europe ..., 2020, c.2], из которых более 50% будет направлено на модернизацию экономики, развитие исследований и инноваций, в том числе через программу «Горизонт Европа».

Помимо этого, регион предпринимает активные шаги в направлении поддержки населения в связи с пандемией COVID-19 через создание временной программы NextGenerationEU [Статистические сведения EU's next long-term budget ..., 2020, с.2] с бюджетом 750 млрдевро на период 2021—2027гг. Таким образом, единым бюджетом EC, программами NextGenerationEU и «Горизонт Европа» на среднесрочную перспективу выделены беспрецедентные до настоящего времени по объему средства на финансирование исследований и инноваций, а также на борьбу с последствиями пандемии COVID-19 в общем объеме более 1,8 трлн евро.

Инновационное развитие ЕС претерпело определенные коррективы, в том числе с учетом пандемии, охватившей весь мир. Тем не менее, будет продолжен курс на три основных направления инновационного

развития данного региона. Основными новшествами в среднесрочном научно-исследовательском развитии ЕС являются:

- Создание Европейского совета по инновациям для упрощения поддержки и продвижения научно-исследовательских инициатив;
- Введение системы так называемых «миссий» [Статистические сведения Missions in Horizon Europe..., 2020, с.1,2] для оперативного решения проблем, требующих незамедлительного отклика и реакции общественности, по пяти направлениям, таким как: борьба с онкологическими заболеваниями, изменение климата, защита водных ресурсов, создание инновационных зеленых городов и экологически чистых для выращивания и проживания земель. Миссии призваны стимулировать общественный энтузиазм по отношению к инновациям и научным разработкам в жизненно важных областях;
- Политика «открытой науки», предполагающая открытый доступ к большинству научных публикаций и исследовательским базам данных;
- Новый подход к роли государственно-частных партнерств и уточнение их институциональных форм, создание партнерств «следующего поколения»;
- Усиление международной кооперации и сотрудничества в научной области.

Подводя итог, можно отметить, что особенностью инновационной политики ЕС является ее ориентация на 3 основные сферы: высокий уровень развития науки, промышленное лидерство и высокий уровень социальной ответственности и жизни граждан ЕС в совокупности с инновационным лидерством региона. Данные направления являются приоритетными задачами инновационного развития стран ЕС на ближайшую перспективу и призваны содействовать экономическому подъему региона, преодолению последствий пандемии COVID-19. Тем не менее, данный вопрос требует дальнейшего развития. Необходимо создание новых рабочих мест и поддержания занятости, последовательное проведение эффективной социальной, налогово-бюджетной, экономической политик, отвечающих социальным и экономическим потребностям.

Список литературы

Commission welcomes political agreement on Horizon Europe, the next EU research and innovation programme [Электронный ресурс] : официальный сайт Европейской комиссии. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2345 (дата обращения 20.05.2021).

- Horizon 2020 The Framework Programme for Research and Innovation [Электронный ресурс] / Официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=C ELEX:52011DC0808&from=EN (дата обращения 20.05.2021).
- 3. Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth [Электронный ресурс] / Официальный сайт Европейской Комиссии. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ. do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF (дата обращения 20.05.2021).
- 4. Horizon Europe. The Commission's proposal for Horizon Europe, strategic planning, implementation, news, related links [Электронный ресурс] : официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe_en (дата обращения 20.05.2021).
- Gross domestic expenditure on R&D (GERD) [Электронный ресурс]: официальный сайт Евростата. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/t2020_20/default/table?lang=en Gross domestic expenditure on R&D (GERD) (дата обращения 20.05.2021).
- 6. Annexes to the Proposal for a Decision of the European Parliament and the Council on establishing the specific programme implementing Horizon Europe the Framework Programme for Research and Innovation [Электронный ресурс]: официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:7cc790e8-6a33-11e8-9483-01aa75ed71a1.0002.03/DOC 2&format=PDF (дата обращения 20.05.2021).
- 7. Recovery plan for Europe [Электронный ресурс]: официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe_en Recovery plan for Europe (дата обращения 20.05.2021).
- EU's next long-term budget & NextGenerationEU: key facts and figures [Электронный ресурс]: официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_factsheet_agreement_en_web_20.11.pdf (дата обращения 20.05.2021).
- 9. Missions in Horizon Europe [Электронный ресурс] : официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe/missions-horizon-europe_en Missions in Horizon Europe (дата обращения 20.05.2021).

Транслитерация

- Commission welcomes political agreement on Horizon Europe, the next EU research and innovation programme [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. — Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/commission/ presscorner/detail/en/IP_20_2345 (data obrashcheniya 20.05.2021).
- Horizon 2020 The Framework Programme for Research and Innovation [Elektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. Rezhim dostupa: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011 DC0808&from=EN (data obrashcheniya 20.05.2021).

- 3. Europe2020.AStrategyforSmart,SustainableandInclusiveGrowth[Elektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajt Evropejskoj Komissii. Rezhim dostupa: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF (data obrashcheniya 20.05.2021).
- 4. Horizon Europe. The Commission's proposal for Horizon Europe, strategic planning, implementation, news, related links [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe_en (data obrashcheniya 20.05.2021).
- Gross domestic expenditure on R&D (GERD) [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evrostata. — Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/ view/t2020_20/default/table?lang=en Gross domestic expenditure on R&D (GERD) (data obrashcheniya 20.05.2021).
- 6. Annexes to the Proposal for a Decision of the European Parliament and the Council on establishing the specific programme implementing Horizon Europe the Framework Programme for Research and Innovation [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. Rezhim dostupa: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:7cc790e8-6a33-11e8-9483-01aa75ed71a1.0002.03/DOC_2&format=PDF (data obrashcheniya 20.05.2021).
- Recovery plan for Europe [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. — Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/info/strategy/recoveryplan-europe_en Recovery plan for Europe (data obrashcheniya 20.05.2021).
- 8. EU's next long-term budget & NextGenerationEU: key facts and figures [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_factsheet agreement en web 20.11.pdf (data obrashcheniya 20.05.2021).
- 9. Missions in Horizon Europe [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe/missions-horizon-europe en Missions in Horizon Europe (data obrashcheniya 20.05.2021).

Marina V. Lysunets
Moscow, Russia
PhD (Economics), Researcher at the Department
of World Economy of
Lomonosov Moscow State University
(e-mail: mlysunets@mail.ru)

R&D trends of European Union Innovation Policy

Abstract. The article analyses priorities of the innovation development of the European Union within the targets of the Horizon Europe strategy aimed at achieving sustainable growth, overcoming the economic recession related to COVID-19 and solving key economic problems of the region. The article addresses the R&D trends in the EU in connection with the innovation policy.

The author examined the structure of proposed novelties, identified main instruments for boosting the EU's innovation and encouraging development of industry and social sphere.

Keywords: innovation, R&D, regional integration, European Union, strategy of economic development, innovation policy.

JEL codes: O19, F63.

Ляменков Андрей Константинович, Россия, г. Москва экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н., доцент,

e-mail: lyamenkov@econ.msu.ru

Цифровизация фиатных денег: вызовы и риски для современной мировой экономики

Аннотация. В статье анализируется новое явление в развитии денежного обращения в мировой экономике — цифровизация фиатных денег. Рассмотрены формы их цифровизации, особое внимание уделяется такому направлению цифровизации, как появление цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Банк России, как и ряд других национальных и наднациональных центральных банков, разработал и принял концепцию по вводу в обращение ЦВЦБ. Появление цифровых валют центральных банков отвечает на вызовы со стороны частных финансовых активов, де-факто выполняющих некоторые денежные функции, - криптовалют. ЦВЦБ таят в себе возможности повышения эффективности национальных и мировой экономик. В статье рассматриваются прогнозируемые сегодня риски и неопределенность, обусловленные появлением и внедрением в обращение новой формы фиатных денег. Они связаны, прежде всего, с определенной дезинтермедиацией в финансовом секторе и необходимостью трансформации трансмиссионного механизма монетарной политики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые валюты, центральные банки, формы денег, мировая экономика.

JEL коды: F30, E40, E58.

Введение

В мировой экономике вместе с цифровизацией всех хозяйственных процессов происходит цифровая трансформация денежного обращения. Данный процесс затрагивает как обращение фиатных денег, так и частных цифровых активов, де-факто выполняющих, пусть и не идеально, денежные функции — криптовалют, стейблкоинов, токенов фиатных денег, созданных частными субъектами и являющихся обязательствами последних. Для того, чтобы какой-либо актив

можно было называть фиатными деньгами, необходимо, чтобы он был признан официальным денежным (платежным) средством в силу закона. Целью статьи является выявление направлений цифровизации официальных фиатных денег, обоснование возможных последствий и рисков для мировой экономики и отдельных стран, связанных с этим процессом. Используется эмпирический анализ мер, предпринимаемых в данной области Банком России и центральными банками зарубежных стран.

Основная часть

Одно из новых явлений в денежной сфере мировой экономики — это стремление монетарных властей во многих странах разработать концепцию и приступить к внедрению в обращение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ, англ. — Central Banks Digital Currency) [СВDС — Цифровая валюта..., 2021]. Однако следует осознавать, что цифровизация фиатных денег не ограничивается только лишь реализацией проектов по выпуску ЦВЦБ.

С появлением в XX в. компьютеров и началом их использования в банковской деятельности фиатные деньги обретали цифровую форму, не имея цифрового содержания, будучи кредитными деньгами. Их кредитная природа обусловлена тем обстоятельством, что они являются обязательствами эмитента — центрального банка соответствующего государства или валютного союза государств. По справедливому замечанию эксперта, «сегодня фиатные и кредитные деньги неразличимы» [Грищенко, 2019, с.4]. Характерную для современной экономики кредитную природу официальные деньги получили в результате утраты ими товарного (металлического) обеспечения: переход от Бреттон-Вудской к современной Ямайской международной валютной системе юридически окончательно разорвал связь фиатных денег с драгоценными металлами.

Итак, во-первых, в цифровой форме осуществляется безналичное обращение фиатных денег, поскольку записи на счетах в базах данных банков и иных финансовых учреждений давно и повсеместно оцифрованы. Например, в России, согласно последним данным Центрального банка РФ, на 01.03.2021 г. в составе денежной массы М2 78,45% — более трех четвертей агрегата М2 — приходились на безналичное обращение фиатных денег, то есть на их цифровую форму [ЦБ РФ. Денежно-кредитная и финансовая статистика..., 2021].

В 2020—2021 гг. появилась разделяемое некоторыми экономистами предложение центральным банкам провести официальную

токенизацию безналичных фиатных денежных средств. Токен — это единица учета актива в сети распределенных реестров. Создание токенов фиатных валют в настоящее время уже происходит, хорошо известны, например, токены на доллар США. Однако подобные токены сформированы частными экономическими субъектами и не являются обязательствами центральных банков. Вопрос же возможной официальной и всеобщей токенизации безналичных фиатных денег требует очень серьезного обсуждения, поскольку пока не в полной мере понятны экономические последствия и риски данной меры, а также ее социальная приемлемость для населения.

Цифровую форму имеют средства на электронных кошельках платежных систем, администрируемых частными операторами. Такие средства представляют собой обязательства операторов данных кошельков (но не центральных банков) и выражены в фиатных деньгах. Как на международном уровне, так и в России — в федеральном законодательстве — само понятие электронных денег формально используется для обозначения именно указанной разновидностью платежных инструментов.

Проанализируем наиболее актуальное на сегодняшний день направление цифровизации фиатных денег — проектирование, а в некоторых странах — и тестирование их новой формы — цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ).

В западных источниках обычно отмечают, что инициатором разработки проектов ЦВЦБ был Банк Англии, который озвучил эту идею в 2017 г. В то же время, по сообщениям из КНР, в Народном банке Китая начали разработку проекта цифровой валюты еще в 2015 г. С мая 2020 г. в КНР приступили к практическому тестированию цифрового юаня (DC/EP). Кроме того, в настоящее время проходит реализация пилотных проектов и тестирование ЦВЦБ в Швеции и Южной Корее, отдельные тестовые сделки проведены и в других странах, например, во Франции с цифровым евро.

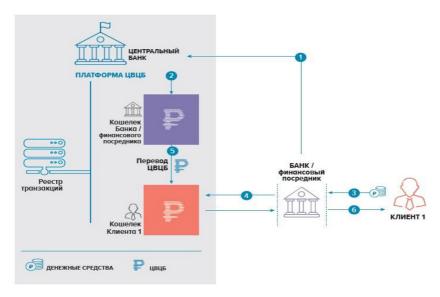
Необходимо отметить один малоизвестный факт: в конце 2014 г. стартовал проект подобной цифровой валюты в Эквадоре. В его рамках ЦБ страны открывал аккаунты пользователям, а курс цифровых денег был привязан к доллару США. Но Эквадор еще с 2000 г. официально перешел на использование в качестве национальных денег американских долларов. Для населения и юридических лиц страны доллары США оказались валютой «лучшего качества», чем обязательства, пусть даже в цифровой форме, своего Центрального банка. В результате цифровые деньги в Эквадоре оказались невостребованными и в апреле 2018 г. проект был свернут. Пример

Эквадора наглядно демонстрирует риски, связанные с появлением данной формы фиатных денег.

Исследования и разработки проектов по эмиссии ЦВЦБ проходят во многих странах, кроме перечисленных выше — в странах зоны евро, в Норвегии, Исландии, США (на данный момент — без участия ФРС), Канаде, Бразилии, Индии, Индонезии, Японии, Сингапуре, Турции, Казахстане, Таиланде, Саудовской Аравии, ОАЭ, ЮАР, Уругвае, Нигерии и других. Методологическая поддержка оказывается Банком международных расчетов и МВФ. Европейский центральный банк в 2019 г. сообщал: «ЕЦБ продолжит оценивать затраты и выгоды от выпуска цифровой валюты центрального банка...» [ЕСВ..., 2019, р.1]. Всего на начало 2021 г. в данной работе участвовали около 30 национальных ЦБ, и более 60 поддерживали позицию о необходимости изучения вопроса целесообразности ЦВЦБ [СВDС — Цифровая валюта..., 2021].

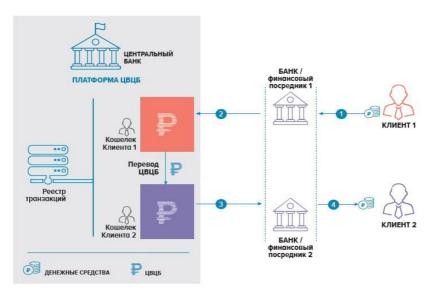
В октябре 2020 г. Банк России объявил о разработке концепции выпуска цифрового рубля [ЦБ РФ. Цифровой рубль...., 2020]. После оценки возможностей и перспектив введения цифрового рубля должна стартовать разработка его технологической платформы и реализация пилотного проекта выпуска. Согласно Концепции, опубликованной в апреле 2021 г., создание прототипа платформы с архитектурой, состоящей как из централизованных компонентов, так и распределенных реестров, намечено на конец текущего года. Выбрана модель обращения цифрового рубля, в которой ЦБ РФ выступает оператором платформы цифрового рубля, а коммерческие банки в качестве посредников открывают клиентам кошельки в цифровых рублях и проводят по ним операции [ЦБ РФ. Цифровой рубль...., 2020, с.30—31]. В 2022 г. прогнозируется старт тестирования ЦВЦБ [ЦБ РФ. Концепция ..., 2021, с. 11].

Для лучшего понимания процессов, связанных с открытием цифровых кошельков на платформе ЦБ и с транзакциями в цифровых рублях, обратим внимание на рисунки 1 и 2, представленные аналитиками Банка России, иллюстрирующие обращение цифровых рублей как новой формы фиатных денег.

Рис. 1. Покупка коммерческим банком у ЦБ цифровых рублей за безналичные и открытие кошелька клиенту

Источник: [ЦБ РФ. Цифровой рубль..., 2020, с.30]

Рис. 2. Расчеты в цифровых рублях между клиентами коммерческих банков Источник: [ЦБ РФ. Цифровой рубль..., 2020, с.31]

Исходя из рисунков понятно, что коммерческие банки сохраняют свою роль финансовых посредников в денежном обращении, непосредственно взаимодействуя с клиентами, проводя по их поручению транзакций в цифровых рублях, но определенная дезинтермедиация в финансовом секторе все же имеет место: цифровые кошельки клиентов создаются на платформе ЦБ РФ, транзакции регистрируются в реестре, оператором которого будет сам Центральный банк.

Для целей исследования представляется важным отметить, что в качестве цифровых валют официальные фиатные деньги обретают не только цифровую форму, но и цифровую природу (содержание), поскольку создаются в виде уникального кода в специальных электронных кошельках, являются изначально цифровым активом, но сохраняя при этом свою характеристику в качестве обязательства центрального банка. Само появление в последние годы идеи ЦВЦБ представляет собой ответ на вызов, связанный с возникновением частных финансовых активов, де-факто выполняющих денежные функции — криптовалют. При этом криптовалюты свободны от государственного контроля, зачастую обслуживают нелегальные операции в мировой экономике. Тезис о том, что использование криптовалют стало серьезным вызовом для центральных банков, был обоснован еще в 2018 г. в докладе Банка международных расчетов [ВІЅ..., 2018, р.105—108].

Спрогнозируем, какие последствия и риски для мировой экономики несет появление в ближайшем будущем ЦВЦБ. Во-первых, должна быть решена задача приспособления к функционированию цифровых фиатных валют трансмиссионного механизма монетарной политики. До сих пор воздействие центральных банков на предложение национальных денег в безналичной форме было связано с едва заметными в масштабах страны издержками. Эмиссия цифровых фиатных валют, очевидно, будет связана с более существенными издержками осуществления криптографических процедур для создания и защиты от недобросовестного доступа уникального цифрового кода и поддержания инфраструктуры платежных операций. И ЦВЦБ, в отличие от безналичных фиатных денег, не участвует в мультипликации денег банковской системой.

Эксперты указывают на опасности для национальной банковской системы от сокращения депозитов, формируемых в безналичной форме. За три года после внедрения цифрового рубля в России в эту форму со счетов в коммерческих банках могут быть переведены от 2 до 4 трлн руб. безналичных [Чернышова, 2021]. Это повлияет на структуру балансов и ликвидность банков, окажет повышательное давление на ставки по кредитам и депозитам. Возможно воздействие на показатели деловой активности и сбережений. Для ЦБ в период адаптации усложнится оперирование процентным каналом трансмиссионного механизма.

Коммерческие банки могут лишиться части поступлений от оплаты платежных услуг. Могут пострадать электронные платежные системы, операторами которых являются частные субъекты.

Интересно, что в октябре 2020 г. член Правления Бундесбанка ФРГ отмечал, что использование цифровой валюты «может привести к структурной дезинтермедиации банковского сектора и потенциально снизить предоставление банковских кредитов...» [СВDС — Цифровая валюта..., 2021]. Правда, данная тенденция дезинтермедиации будет смягчаться тем, что в указанной форме деньги плохо выполняют одну из наиболее важных функций — средства сбережения, для получения процентного дохода придется переводить их в безналичные.

К вероятным последствиям введения в оборот ЦВЦБ следует добавить и некоторое ограничение возможностей центральных банков выступать «кредитором последней инстанции», — в силу более высоких издержек эмиссии цифровых денег, чем безналичных. В коммерческих банках повышается значимость риска ликвидности и управления им, для центрального банка — роль микро- и макропруденциального надзора.

В рамках оценки тенденции дезинтермедиации, связанной с ЦВЦБ, отметим позицию Банка России, который прогнозирует, что в конечном итоге «введение цифрового рубля... повышает устойчивость и надежность системы денежного обращения» [ЦБ РФ. Цифровой рубль..., 2020, с.21]. Это должно быть связано с расширением охвата конечных пользователей ЦВЦБ, лучшей доступностью для них финансовых услуг.

Итак, с ЦВЦБ связаны и возможности повышения эффективности денежного обращения и экономики в целом. Цифровые фиатные деньги совместят в себе преимущества наличных и безналичных. Вероятно снижение стоимости и повышение удобства платежных транзакций. По мнению экспертов Банка России, открываются «возможности для развития финансовых услуг и инструментов, соответствующих потребностям новой цифровой экономики» [ЦБ РФ. Цифровой рубль..., 2020, с.4]. Расчеты между контрагентами в ЦВЦБ хорошо сочетаются со смарт—контрактами в торговых и финансовых сделках.

Поскольку каждая единица ЦВЦБ уникальна, расширятся возможности контроля целевого расходования бюджетных средств, контроля за соблюдением «антиотмывочного» и налогового законодательства.

В России ЦВЦБ становится жизненно необходимой в условиях нарастания геополитической напряженности и попыток ограничения доступа к общемировой финансовой инфраструктуре. Сегодня платеж по внешнеэкономическому контракту в долларах США обязательно проходит через американские банки. Введение санкций против плательщика или его банка, отключение страны полностью от системы SWIFT блокирует эти возможности платежа, вынуждая искать более затратные альтернативы. И такие отключения по политическим мотивам банков отдельных стран от мировой финансовой инфраструктуры уже были.

Оплата по внешнеэкономическим контрактам в ЦВЦБ с использованием инфраструктуры, неподконтрольной санционерам, — одна из возможностей противодействия ограничениям. Предпосылки для этого — востребованность новой формы денег со стороны контрагентов и их готовность применять для расчетов национальные валюты. Для России перспективной представляется интеграция инфраструктуры цифрового рубля с инфраструктурой ЦВЦБ дружественных государств — для облегчения трансграничного использования новой формы денег.

Некоторые исследователи отмечают, что выпуск ЦВЦБ может снизить риски неофициальной долларизации национальных экономик [ЦБ РФ. Цифровой рубль..., 2020, с.25]. По мнению автора, степень неофициальной долларизации экономик не находится в прямой зависимости от прогресса выпуска ЦВЦБ. Пример Эквадора с попыткой введения цифровой валюты показывает, что для дедолларизации в конкретной стране важна не сама возможность перевода денег в форму цифрового кода, а доверие населения и бизнеса к ЦБ как эмитенту национальной валюты, надежность выполнения ей всех присущих деньгам функций. Если этого нет, то сама по себе эмиссия ЦВЦБ вряд ли приведет к дедолларизации денежного обращения.

Заключение

В статье обоснованы возможные последствия и риски, связанные с цифровизацией фиатных денег и, прежде всего, с введением в оборот цифровых валют центральных банков. При этом на сегодня в процессе цифровой трансформации денежного обращения и выпуска ЦВЦБ еще много неясных вопросов, требующих дальнейших исследований. В этой связи не удивляет осторожная оценка перспектив ЦВЦБ официальными организациями в ряде стран мира. Федеральная резервная система США пока не участвует в проектах по выпуску ЦВЦБ, скептически относятся к данному вопросу аналитики Бундесбанка и Национального банка Швейцарии.

Список литературы

1. Грищенко В. Фиатные деньги. Аналитическая записка. — М.: ЦБ РФ, 2019. — 21 с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/content/

- document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp. pdf (дата обращения: 02.04.2021).
- 2. CBDC Цифровая валюта центрального банка. [Электронный ресурс] // URL: https://cbdc.ru (дата обращения: 04.04.2021).
- 3. ЦБ РФ. Денежно-кредитная и финансовая статистика. Денежная масса. [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/statistics/ms (дата обращения: 04.04.2021).
- ЦБ РФ. Концепция цифрового рубля. 8 апреля 2021. [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/info_20210408.pdf (дата обращения: 14.04.2021).
- ЦБ РФ. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. М.: 2020. – 48 с. [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/ File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 03.04.2021).
- Чернышова Е. ЦБ определился с форматом ввода цифрового рубля как новой формы денег // РБК, 8 апреля 2021. [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed (дата обращения: 14.04.2021).
- 7. BIS. Annual Economic Report. 2018. 114 pp. [Online] // URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e.pdf (accessed: 03.04.2021).
- 8. ECB. Innovation and its impact on the European retail payment landscape. 2019. 3 pp. [Online] // URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.other191204~f6a84c14a7.en.pdf (accessed: 04.04.2021).

Транслитерация

- Grishhenko V. Fiatnye den'gi. Analiticheskaja zapiska. M.: CB RF, 2019.
   21 s. [Online] // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp. pdf (02.04.2021).
- CBDC Cifrovaja valjuta central'nogo banka. [Online] // URL: https://cbdc. ru (04.04.2021).
- 3. CB RF. Denezhno-kreditnaja i finansovaja statistika. Denezhnaja massa. [Online] // URL: https://cbr.ru/statistics/ms (04.04.2021).
- 4. CB RF. Koncepcija cifrovogo rublja. 8 aprelja 2021. [Online] // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/info_20210408.pdf (14.04.2021).
- CB RF. Cifrovoj rubl'. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij. M.: 2020. 48 s. [Online] // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_ Paper 201013.pdf (03.04.2021).
- Chernyshova E. CB opredelilsja s formatom vvoda cifrovogo rublja kak novoj formy deneg // RBK, 8 aprelja 2021. [Online] // URL: https://www.rbc.ru/fin ances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed (14.04.2021).
- 7. BIS. Annual Economic Report. 2018. 114 pp. [Online] // URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e.pdf (03.04.2021).
- 8. ECB. Innovation and its impact on the European retail payment landscape. 2019. 3 pp. [Online] // URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.other191204~f6a84c14a7.en.pdf (04.04.2021).

Andrey K. Lyamenkov
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
Ph.D, Associate Professor
e-mail: lyamenkov@econ.msu.ru

Digitalization of fiat money: challenges and risks for the present world economy

Abstract. The article analyzes a new phenomenon in the development of monetary circulation in the world economy — the digitalization of fiat money. The forms of their digitalization are considered, with special attention paid to such a direction of digitalization as the emergence of central banks digital currencies, CBDCs. The Bank of Russia, as well as a number of other national and supranational central banks, has developed and adopted a concept for the introduction of CBDCs. The emergence of central banks digital currencies responds to challenges from private financial assets that de facto perform some monetary functions, cryptocurrencies. CBDCs offer certain opportunities to improve the efficiency of national and global economies. The article discusses the risks and uncertainties predicted today due to the emergence and introduction of a new form of fiat money into circulation. They are primarily related to a certain disintermediation in the financial sector and the need to transform the transmission mechanism of monetary policy.

Keywords: digitalization, digital currencies, central banks, forms of money, world economy.

JEL codes: F30, E40, E58.

Окунев Владимир Иванович,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра мировой экономики, ассистент, e-mail: vio013@mail.ru

Погорелов Павел Николаевич,

Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра мировой экономики, магистрант, e-mail: pnpogorelov@gmail.com

Бизнес-экосистемы в условиях цифровизации во время пандемии: тенденции и риски

Аннотация. В современных условиях увеличивается роль бизнес-экосистем, которые развиваются в соответствии с требованиями времени. Использующие этот подход фирмы могут получать уникальные преимущества, которые недоступны фирмам с традиционной организационной структурой. Мы проанализировали, каковы тенденции развития бизнесэкосистем на сегодняшний день, и какие риски для мировой экономики могут быть с ними связаны. В работе мы использовали системный метод, метод анализа и метод синтеза. Согласно полученным результатам, подход бизнес-экосистем применяется большим числом крупнейших технологических компаний, и позволяет им динамически адаптироваться к кризисным условиям, а порой даже получать преимущества от них. На российском рынке сейчас тоже начинают развиваться и конкурировать первые бизнес-экосистемы. У развития бизнес-экосистем существуют и возможные негативные стороны, такие как монополизация, чрезмерная концентрация влияния и рост неравенства. Полученные выводы свидетельствуют о необходимости более пристального изучения темы, внимания со стороны государства к бизнес-экосистемам и развитию их правовой регуляции.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, цифровизация, коронавирус, экономические риски, организационная структура.

JEL коды: L 20, L 29.

Пандемия коронавируса SARS-CoV-2, также известного как COVID-19, повлекла за собой серьезные испытания для мирового сообщества. Важным трендом в изменившейся мировой экономике стало широкомасштабное ускорение процесса цифровизации. Такие изменения приводят к тому, что изменяется не только экономика в целом, но и компании в ней. Сложно организованные крупные экономические системы, активно использующие сетевые технологии, становятся все более распространенными. Именно так появился такой новый тренд в мировой экономике, как бизнес-экосистемы. В этой статье мы бы хотели рассмотреть, как они способны изменить картину мировой экономики, и какие последствия могут быть у таких изменений. Нашей целью является анализ современных трендов развития бизнес-экосистем, и для ее решения мы поставили следующие задачи: привести варианты подхода к определению бизнес-экосистем, рассмотреть особенности возможностей и вызовов для бизнес-экосистем в контексте происходящего сейчас ускорения цифровизации, исследовать примеры бизнес-экосистем на российском рынке и оценить возможные риски от развития бизнес-экосистем.

Похожесть многоуровневых форм экономического взаимодействия на существующие в природе взаимоотношения привела к тому, что в 1993 году Джеймс Мур в своей статье "Predators and Prey: A New Ecology of Competition" впервые использовал и ввел термин "бизнес-экосистема" (другим вариантом перевода которого является "деловая экосистема") в широкое научное употребление, хотя первые попытки использования подобной метафоры появлялись и ранее, в XX веке [Lindgren, 2016, р. 2]. В своей работе он фокусировался на аспектах взаимосвязанности участников бизнес-экосистемы в экономическое сообщество и их взаимоотношениях в нем, а также их совместной эволюции. В дальнейшем другие авторы развивали этот термин, используя множество индивидуальных подходов, но основные идеи связанности, взаимоотношений и взаимозависимости элементов экосистемы присутствуют в большинстве этих трактовок. Тема бизнес-экосистем является одной из более новых в науке, и по ней существует сравнительно небольшое число научных исследований. Тем не менее, сейчас интерес к ней возрастает весьма быстро как со стороны научного сообщества, так и со стороны бизнеса.

С момента появления концепции было создано значительное число трактовок термина "бизнес-экосистема": как совокупности бизнесмоделей [Раменская, 2019, с. 4], как формы развития кластеров [Андросик, 2016, с. 2], как переход на новый уровень экосистемы знаний [Василенко, 2020, с. 4], как формы организации бизнеса [Раменская, 2019, с. 6] и т.д. Некоторые исследователи, такие как Якобидес, придерживаются широкой трактовки, что фирмы сегодня не могут являться

независимыми экономическими агентами, и их успех зависит от взаимодействия с другими фирмами. В его статье в Harvard Business Review используется термин "экосистемная экономика" (ecosystem economy) [Jacobides, 2019]. В нашей работе основным вариантом термина будет использованный Адамом Хэйесом: бизнес-экосистема — это группа организаций и физических лиц (включающая участников на разных стадиях производственной цепочки, и в том числе покупателей), связанных в единую сеть, которые участвуют в поставках какого-то продукта и/или услуги, при этом состоя в отношениях взаимодействия и конкуренции [Hayes, 2021]. Параллель с экосистемой в биологии еще в том, что каждый субъект в экосистеме воздействует на других и подвергается воздействию, а система в целом постоянно трансформируется, и заставляет участников изменяться, чтобы подстроиться. В современных условиях формирование такой экосистемы чаще всего происходит вокруг крупной компании, которую в некоторых источниках называют ядро экосистемы.

Согласно анализу компании McKinsey, в 2020 году 6 из 7 крупнейших компаний по рыночной капитализации в мире являлись бизнес-экосистемами [Chung et al., 2020]. Нетрудно заметить, что представленные в их статье крупнейшие экосистемы также являются ІТ-компаниями. Одна из них, компания Alibaba Group, занимающаяся онлайновой коммерцией, провела в 2014 году самое большое в истории первичное публичное размещение акций (то есть IPO — initial public offering) [Armstrong et аl., 2015, р. 5]. В описании своей философии и стратегии роста эта компания многократно использовала термин "экосистема". Другая из них, Apple, использует подход экосистемы еще на стадии создания продуктов и услуг, устанавливая между ними прочные связи [Armstrong et al., 2015, р. 5]. Компания Facebook старается построить "экосистему разработчиков" программного обеспечения [Armstrong et al., 2015, p. 5], а набор организаций, услуг и проектов, входящих в экосистему Alphabet, включает в себя не только непосредственно информационные технологии, но и энергетические, инновационные, медицинские, финансовые и другие разработки.

Так как информационные технологии очень сильно способствуют развитию бизнес-экосистем и являются важным элементом их успешного функционирования и процветания, повышение темпов цифровизации, которая по данным некоторых экспертов ускорилась в 10 раз во время пандемии коронавируса [Кодачигов, 2020], может еще больше подстегнуть развитие этого типа компаний. В статье 2019 года Джулиан Биркиншоу рассуждает о том, как бизнес-экосистемы представляют собой большинство из наиболее быстро растущих компаний и используют

свои собственные стратегические подходы (например, они не пытаются защищаться от конкурентов за счет редких активов или инфраструктуры, а связывают других участников рынка между собой, при этом развиваясь и накапливая информацию и т.д.) [Birkinshaw, 2019]. Отдельно он отмечает, что не все бизнес-экосистемы успешны, приводя в пример компании Spotify, Uber и WeWork. Он считает что еще нельзя утверждать, есть ли постоянное преимущество у бизнес-экосистем. Тем не менее, согласно статье Марка Гривена и Говарда Ю от 2020 года, некоторые крупные бизнес-экосистемы (к примеру Amazon и Alibaba) использовали свои инвестиции, партнерские договоренности и альянсы, чтобы адаптировать свое предложение к изменяющимся условиям спроса [Greeven, Howard, 2020]. Авторы статьи называют это "экосистемным преимуществом", и обладающие им компании могут расти даже во время кризиса. Они также приводят в пример историю второй по размеру в мире страховой компании из Китая Ping An, которая успела трансформировать свой бизнес в экосистему до коронавирусного кризиса и компенсировала потери динамичной диверсификацией. Крупное исследование от экспертов McKinsey Global Institute утверждает, что в результате трансформации и применения инновационного подхода глобальная производительность труда может в потенциале начать расти почти вдвое быстрее в период до 2024 года, чем перед пандемией [Birshan et al., 2021]. Мировые компании, которые в исследовании называют "суперзвездами", смогли изменить свои каналы продаж на цифровые, повысили автоматизацию в производстве и в целом улучшили свою эффективность. Тем не менее, успехи пока сконцентрированы именно в этих крупных компаниях (которые чаще всего уже были впереди своих конкурентов), и благоприятное развитие событий в этом прогнозе по продуктивности потребует активного аналогичного развития от других компаний и стабильного спроса со стороны потребителей после того как экономический шок пандемии рассеется. Существуют и негативные стороны — пандемия может усугубить структурный спад спроса в экономике (противодействие которому потребует мер со стороны государства), автоматизация и отсутствие инвестиций в создание новых рабочих мест может увеличить безработицу, а слишком сильное доминирование "суперзвезд" может еще больше усугубить неравенство в экономике и снизить шансы отстающих фирм их догнать. Таким образом, можно сказать, что крупнейшие бизнес-экосистемы на сегодняшний день являются не только важным действующим звеном в мировой экономике, но и хорошим примером для традиционных компаний, некоторые из которых стараются их догнать и создать свои собственные экосистемы, понимая эффективность такого подхода.

Примеры развивающихся бизнес-экосистем есть и в нашей стране. Такие компании как Яндекс, Mail.ru Group, Сбер, 1C, MTC, Тинькофф и другие создают и развивают свои экосистемы прямо сейчас. Яндекс стал экосистемой, которая выросла из поисковика, обросшего позже другими сервисами [Баулин, 2018]. Компания 1С сумела сформировать бизнесэкосистему на базе цифровых платформенных технологий, являющихся ее основным продуктом [Кузнецова, Маркова, 2018, с. 4]. Другие упомянутые компании также являются весьма известными в России и одними из крупнейших в своих сегментах. Но, возможно, наиболее свежий и интересный случай развития бизнес-экосистем в период пандемии коронавируса в России — это Сбербанк, который в сентябре 2020 года провел ребрендинг, изменив свое название на "Сбер" [Делюкин, 2020]. Это было сделано с целью объединить под единым брендом все продукты экосистемы, которая весьма обширна. Помимо собственных продуктов Сбера, в нее входят и иные бренды, включая совместные предприятия с другими компаниями (например, Delivery Club совместное предприятие Сбера и Mail.ru Group) и полностью купленные Сбером (например Еаптека, 2ГИС, Самокат и др.). Несмотря на такие масштабные результаты, по имеющимся статистическим данным, сейчас экосистема приносит Сберу менее 1% выручки [Делюкин, 2020], а остальное приносит банковская деятельность. Впрочем, компания рассчитывает увеличить эту долю. Не обходится и без конкуренции — Яндекс и Сбербанк в 2020 году разорвали партнерство и разделили активы, кода выяснилось, что сервисы двух экосистем активно конкурируют друг с другом [Козловский и др., 2020]. В целом использующие подход бизнес-экосистем компании достаточно активно действуют на российском рынке, но развитие их как бизнес-экосистем находится скорее на начальных стадиях, и продолжается в настоящее время [ICT.Moscow, 2020].

Помимо предоставляемых компаниям преимуществ, с бизнес-экосистемами связано и значительное количество рисков.

- Существует потенциал к созданию монополий на рынках крупными компаниями, в том числе на зарубежных для них рынках (крупные компании могут скупать мелкие бизнесы в другой стране и захватывать рынок);
- Барьеры для входа на рынок для малого и среднего бизнеса повышаются, либо их представители вынуждены входить в уже существующую бизнес-экосистему;
- Существует угроза увеличения разрыва между лидирующими бизнес-экосистемами и пытающимися их догнать прочими компаниями, что может привести к увеличению неравенства в обществе и даже росту безработицы;

- Ускорение цифровизации и увеличение ее охвата ведет к тому, что риски кибербезопасности становятся более значимыми, а также могут приобретать новые формы (к примеру, большие данные позволяют получить очень много информации о человеке);
- Необходимо учитывать и то, как такие крупные компании, выстраивают свои отношения с государством государство может не только стать излишне зависимым от функционирования таких компаний, но и оказаться в конфликтной ситуации с одной из них (свежим примером может являться ситуация, когда платформа Twitter заблокировала действующего президента США Дональда Трампа, посчитав его оправдывающим насилие);
- Наконец, важно учитывать, что не каждая компания может успешно перейти в форму бизнес-экосистемы и еще меньше получают от этого ощутимые преимущества. Лишь 10% из традиционных компаний, предпринявших попытку перейти к стратегии экосистемы, получили больше 5% выручки от связанных с бизнес-экосистемой деятельности, согласно исследованию МсКіпsey, упоминавшемуся выше [Chung et al., 2020]. Таким образом, у подавляющего большинства из них пока что нет значительной выгоды от этого перехода на данный момент, хотя они и ориентируются на долгосрочный потенциал.

В заключение можно сказать, что бизнес-экосистемы являются одной из важных тенденций в современной экономике, развивающейся и изменяющейся прямо сейчас, и могут создать для успешно применяющих этот подход компаний серьезные преимущества. Исследователи из компании McKinsey Снидер и Сингал в своей работе, посвященной новым трендам 2021 года и далее, отмечают, что 2021 год по их ожиданиям должен запустить волну инноваций и трансформаций, что безусловно можно назвать благоприятной средой для таких организаций [Singal, Sneader, 2021]. По некоторым данным, ожидается рост количества желающих войти в одну из бизнес-экосистем компаний с 13% до 38% [Реймер, 2018]. Вместе с технологиями больших данных и другими элементами ускорившейся после пандемии цифровизации они позволяют компаниям очень точно подстраиваться под потребителя и спрос с его стороны, а также оптимизировать свои экономические цепочки, что является важным преимуществом в современной экономике. Наибольшим потенциалом для этой модели обладают связанные с информационными технологиями компании, но ее применение не означает успеха по умолчанию. Нам кажется, что эта тема требует более детального изучения, и к ней нужно привлекать внимание научного сообщества. Ускорение цифровизации из-за коронавирусного кризиса может в долгосрочном периоде способствовать тому, что активно использующие новую нормальность и трансформирующиеся на ее фоне бизнес-экосистемы достигнут еще больших успехов, несмотря на кризисную ситуацию, а некоторые из них уже выросли за счет этих изменений. Это может привести к новым вызовам и для государств — им потребуется учитывать эту новую модель в исследованиях и контролировать правовое поле, чтобы оно соответствовало тенденциям к ее распространению как внутри страны, так и снаружи (от международных компаний). Бизнес-экосистемы могут как стать драйверами производительности мировой экономики после кризиса, так и быть источниками новых рисков, оказывая негативное влияние на экономику не только своей деятельностью, но и своими возможными неудачами. В этих условиях мы должны внимательно следить за развитием таких компаний, и не упускать их влияние на мировую экономику из виду.

Список литературы

- Андросик Ю. (2016) Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров URL: https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-ekosistemy-kak-forma-razvitiya-klasterov
- 2. Баулин А. (2018) Яндекс. Эксперименты. Как поисковик превратился в экосистему и что это такое URL: https://www.forbes.ru/milliardery/362021-yandekseksperimenty-kak-poiskovik-prevratilsya-vekosistemu-i-chto-eto-takoe
- 3. Василенко Е. (2020) Бизнес-экосистема: определения и подходы URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86138/1/978-5-7996-3053-9_2020_037. pdf
- 4. Делюкин Е. (2020) Экосистема «Сбера», супераппы «Яндекса», ставка на образование и игры у Mail.ru Group: что делали ИТ-гиганты в 2020 году URL: https://vc.ru/services/190900-ekosistema-sbera-superappy-yandeksa-stavka-na-obrazovanie-i-igry-u-mail-ru-group-chto-delali-it-giganty-v-2020-godu
- Кодачигов В. (2020) «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз» URL: https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki
- 6. Козловский С., Рында А., Шамина О. (2020) Борьба экосистем. Как "Сбер" будет конкурировать с "Яндексом" и "Тинькофф" URL: https://www.bbc.com/russian/features-54270603
- 7. Кузнецова С., Маркова В. (2018) Проблемы формирования бизнесэкосистемы на основе цифровой платформы: на примере платформы компании 1С — URL: https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2018.02/ problemy-formirovaniya-biznes-ekosistemy-na-osnove-cifrovoj-platformy-na-primere-platformy-kompanii-1s.pdf

- 8. Раменская Л. (2019) Обзор подходов к исследованию экосистем бизнеca — URL: https://vaael.ru/pdf/2019/12-2/890.pdf
- 9. Реймер Д. (2018) Операторы децентрализованных экосистем. Новая бизнес-модель URL: https://lanit.ru/press/smi/operatory-detsentralizovannykh-ekosistem-novaya-biznes-model/
- 10. ICT. Moscow (2020) Особенности российских экосистем URL: https://ict.moscow/news/russian-ecosystems/
- Armstrong M., Bruun-Jensen J., Chew B., Derosby D., Eggers W. D., Engelbrecht W., Hagel J., Keeley L., Kelly E., Marchese K., Miracky B., Muoio A. (2015) Business ecosystems come of age — URL: https://www2. deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/platform-strategy-new-level-business-trends/DUP_1048-Business-ecosystems-come-of-age_MASTER_ FINAL.pdf
- Birkinshaw J. (2019) Ecosystem Businesses Are Changing the Rules of Strategy — URL: https://hbr.org/2019/08/ecosystem-businesses-arechanging-the-rules-of-strategy
- 13. Birshan M., Dagorret G., Hieronimus S., Manyika J., Mischke J., Noguer M. C., Schubert J., Smit S., Windhagen E., Woetzel J. (2021) Will productivity and growth return after the COVID-19 crisis? URL: https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/will-productivity-and-growth-return-after-the-covid-19-crisis
- 14. Chung V., Dietz M., Rab I., Townsend Z. (2020) Ecosystem 2.0: Climbing to the next level URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level
- 15. Greeven M. J., Howard Y. (2020) In a Crisis, Ecosystem Businesses Have a Competitive Advantage URL: https://hbr.org/2020/04/in-a-crisis-ecosystem-businesses-have-a-competitive-advantage
- Hayes A. (2021) Business Ecosystem URL: https://www.investopedia.com/ terms/b/business-ecosystem.asp
- 17. Jacobides M. G. (2019) In the Ecosystem Economy, What's Your Strategy? URL: https://hbr.org/2019/09/in-the-ecosystem-economy-whats-your-strategy
- 18. Lindgren P. (2016) The Business Model Ecosystem URL: https://pure.au.dk/portal/files/117257747/The_Business_Model_Ecosystem.pdf
- Singal S., Sneader K. (2021) The next normal arrives: Trends that will define 2021—and beyond — URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/ leadership/the-next-normal-arrives-trends-that-will-define-2021-and-beyond

Транслитерация

 Androsik Ju. (2016) Biznes-jekosistemy kak forma razvitija klasterov — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-ekosistemy-kak-forma-razvitiya-klasterov

- Baulin A. (2018) Jandeks. Jeksperimenty. Kak poiskovik prevratilsja v jekosistemu i chto jeto takoe URL: https://www.forbes.ru/milliardery/362021-yandekseksperimenty-kak-poiskovik-prevratilsya-v-ekosistemu-i-chto-eto-takoe
- 3. Vasilenko E. (2020) Biznes-jekosistema: opredelenija i podhody URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86138/1/978-5-7996-3053-9_2020_037.pdf
- 4. Deljukin E. (2020) Jekosistema «Sbera», superappy «Jandeksa», stavka na obrazovanie i igry u Mail.ru Group: chto delali IT-giganty v 2020 godu URL: https://vc.ru/services/190900-ekosistema-sbera-superappy-yandeksa-stavka-na-obrazovanie-i-igry-u-mail-ru-group-chto-delali-it-giganty-v-2020-godu
- Kodachigov V. (2020) «Koronavirus uskoril cifrovizaciju jekonomiki v 10 raz» URL: https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki
- Kozlovskij S., Rynda A., Shamina O. (2020) Bor'ba jekosistem. Kak "Sber" budet konkurirovat' s "Jandeksom" i "Tin'koff" — URL: https://www.bbc. com/russian/features-54270603
- Kuznecova S., Markova V. (2018) Problemy formirovanija biznes-jekosistemy na osnove cifrovoj platformy: na primere platformy kompanii 1S — URL: https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2018.02/problemy-formirovaniyabiznes-ekosistemy-na-osnove-cifrovoj-platformy-na-primere-platformykompanii-1s.pdf
- 8. Ramenskaja L. (2019) Obzor podhodov k issledovaniju jekosistem biznesa URL: https://vaael.ru/pdf/2019/12-2/890.pdf
- 9. Rejmer D. (2018) Operatory decentralizovannyh jekosistem. Novaja biznesmodel' URL: https://lanit.ru/press/smi/operatory-detsentralizovannykhekosistem-novaya-biznes-model/
- ICT.Moscow (2020) Osobennosti rossijskih jekosistem URL: https://ict. moscow/news/russian-ecosystems/

Okunev Vladimir Ivanovich

Russian Federation, Moscow Moscow State University, faculty of economics, department of international economy, assistant e-mail: vio013@mail.ru

Pogorelov Pavel Nikolaevich

Russian Federation, Moscow Moscow State University, faculty of economics, department of international economy, masters degree candidate e-mail: pnpogorelov@gmail.com

Business ecosystems in the environment of digital transformation during the pandemic: trends and risks

Abstract. The role of business ecosystems, which develop according to the requirements of time, increases in modern circumstances. The companies

that use this approach can acquire unique advantages, that are inaccessible to traditional firms. We have analyzed what are the trends of business ecosystem development nowadays and what risks for the world economy could come from them. We have used systemic method, analysis and synthesis in our work. According to the results, the business ecosystem approach is used by many biggest technological companies and allows them to dynamically adapt to crysis environment, and sometimes even gain advantages from them. The first business ecosystems begin to develop and compete on the Russian market. The development of business ecosystems also has potential downsides, such as monopolization, excessive concentration of power and the growth of inequality. Our conclusions show the necessity of more thorough research of this topic along with closer attention of the governments and development of the legal regulation.

Keywords: business ecosystem, digital transformation, coronavirus, economic risks, organizational structure

JEL codes: L 20, L 29.

Фролов Андрей Викторович, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра мировой экономики,

> доцент, д.э.н., e-mail: vamik@inbox.ru

Роль ГЧП в цифровизации современной мировой экономики: опыт и формы для РФ и ЕАЭС

Аннотация. В статье освещаются передовые формы государственно-частного партнерства(ГЧП), применяемые сейчас в технологическом развитии стран мировой экономики (на примере технологий цифровизации). Лается теоретическая и практическая оценка применимости этих форм ГЧП для РФ и стран-членов ЕАЭС. Страновые примеры лучшего мирового опыта технологических ГЧП (США, Великобритания, Германия, Финляндия) дополняются отдельным анализом тематики Евросоюза как возможного ориентира для планирования международной ГЧП-активности блока ЕАЭС. Обосновано, что ГЧП является обязательной формой эффективной цифровизации как базы роста и внедрения всех основных технологий современной Промышленной революции: партнерство в большинстве стран мира активизируется в разнообразных формах, каждая из этих форм помогает планомерно регулировать и направлять рост экономики знаний. Эволюция форм ГЧП обогащает экономических акторов опытом стратегического взаимодействия по мере достижения как общественных (государственных), так и частнокапиталистических целей в ходе эволюции мировой экономики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, технологическое развитие стран мира, цифровизация, Программа Horizon Europe, Программа Digital Europe.

JEL коды: L 32, L 34, L 38.

Цифровизация суть неотъемлемая основа роста передовых технологий. Государственная промышленная политика большинства передовых стран мира способствует цифровизации, в том числе растет роль ГЧП как инструмента форсирования цифровой трансформации стран и регионов мира.

ГЧП-структуры большинства стран и регионов мира после кризиса 2008—2009 гг. и в разгар кризиса Пандемии COVID-19 активизируют участие в современных процессах цифровизации, причем без фактора ГЧП дальнейшее ускорение развития цифровизации невозможно в силу характера и масштабов развития ИКТ. Конкурентоспособность стран и регионов зависит от степени использования ГЧП как инструмента цифровизации. Это признали в Европе, США и иных центрах мировой экономики. Каждый регион (или страна) в рамках своих структур сетевых высокотехнологичных ГЧП имеют цифровой компонент. Цифровой сектор всех этих ГЧП самый интегрированный с другими направлениями технологического развития, самый крупный по всем параметрам в рамках своих сетей и самый высокодоходный. Степень интернационализации сферы работы этого сектора выше степени интернационализации секторов иных прорывных технологий Промышленной революции 4.0.

В США цифровизацию успешно развивает ГЧП-сеть Manufacturing USA (вместе работают 16 институтов Сети). Цифровизация здесь также является и основой, и результатом работы всех данных центров этой организации, пара из них особо специализируются на цифровых аспектах [Manufacturing USA 2019/2020]. Полезные аспекты организации внешней закрытости форм кооперации данной ГЧП считаем важным изучить для нужд РФ и ЕАЭС.

САТАРULT UK как система технологических ГЧП Великобритании демонстрирует работу с филиалами иностранных ТНК в области разработки и освоения передовых технологий через цифровизацию и Брекзит лишь ускорил масштаб и темпы цифровизации Англии, в том числе и в отношении кооперации с Евросоюзом [DigitalCatapult].

В рамках Евросоюза отдельные страны демонстрируют особую поучительную для РФ и ЕАЭС специфику ГЧП в вопросах цифровизации. Так, финская ГЧП Business Finland уделяет особое внимание безопасным цифровым решениям международного технологического консультирования и соответствующей кооперации со странами и фирмами за пределами Евросоюза [Business Finland].

Китай также может быть примером использования ГЧП для цифровизации. Как известно, «Программа цифрового шелкового пути» предусматривает мировую экспансию промышленности и торговли КНР на базе преимуществ ГЧП и вовлечения множества стран мира («мировое сообщество общей судьбы») в данную кооперацию. В сферу этой программы включены РФ и ЕАЭС.

Евросоюз как особая зона активизации ГЧП в технологиях цифровизации: новейший опыт для ЕАЭС

Интенсификация кооперирования и соответствующая аккумуляция опыта рамочных программ научных исследований и технологического развития стран-членов ЕС началась с принятия в 1984 г. Первой Рамочной программы Инноваций, сегодня этот опыт нарастает в связи с воздействием императивов 4-ой промышленной революции, наложенными на современные экономические проблемы глобального и, естественно, общеевропейского масштаба, среди них — обострение торговых войн в сфере международной торговли высокотехнологической продукцией, экономические последствия COVID-19, выход Великобритании (одной из крупнейших стран НИОКР —кооперирования) из ЕС.

Несмотря на, и, в значительной мере, как ответ на отмеченные трудности развития мировой экономики и экономики Евросоюза руководство Европы совершенствует сотрудничество стран в рамках очередного перехода к обновленной программе инновационного развития. Программа рассчитана на 7 лет (2021- 2027 гг.) и на нее возлагаются особые надежды — решение социально-экономических проблем Европы посредством стимулирования роста на базе институциональной синергии коллективных инноваций. Предыдущая, Программа «Горизонт 2020» завершена и сменяется Девятой Рамочной Программой «Горизонт Европа» (англ. — Horizon Europe, далее по тексту сокращенно — РПГЕ).

В целом, кооперация в разработке и использовании новейших технологий росла в ЕС постоянно, это подтверждают цифры роста финансирования всех Рамочных программ ЕС, начиная с 1984 г.

На примере Европы видно, что ГЧП уже имеют заслуженный авторитет и предопределяют стратегию развития цифровых технологий всего Евросоюза. Так, еще в 2017 г. ГЧП Фраунгофер (Fraunhofer-Gesellschaft) старейшая в мире и наиболее интернациональная ЧГП-сеть германского базирования, разработала пять принципов подготовки Девятой Рамочной Программы Горизонт Европа (РПГЕ). Главное из них — повышение конкурентоспособности Европы (бренд «Сделано в Европе»). По каждому из пяти принципов подготовлены отдельные подробные разъяснения руководящим органам ЕС [Fraunhofer's five guiding principles]. Характерно, что РПГЕ сопряжена с отдельной новой специализированной программой цифровизации Евросоюза (Digital Europe, рассчитанная на 2021—2027 гг.), которая фактически составлена по рекомендациям экспертов цифровых подразделений крупнейших ГЧП Европы типа Фраунгофер. Так, координирующей организацией внедрения проекта 5G (большие данные, кибербезопасность, облачные технологии обмена

научно-технической информацией EC) выбрана авторитетная ГЧП голландского происхождения TNO (англ. — Netherlands Organisation for Applied Scientific Research). Она работает с 1932 г. и имеет опыт интернационального сотрудничества, сравнимый с опытом ГЧП Франгоуфер [TNO]. Это ГЧП также интернационально работает с тематикой больших данных и искусственного интеллекта и координирует кооперацию Европы по созданию новейшей сети цифровых центров EC [DIHNET.EU].

ГЧП в области цифровизации дают примеры одновременного роста внутринациональной и международной кооперации. На базе множащихся форм ГЧП сферы цифровизации создаются более эффективные ГЧП-структуры новых модификаций, многие из них предназначены для усиления потенциала создания новых международных альянсов ГЧП в передовых технологиях.

Таким образом, мировая экономики изобилует схемами применения ГЧП для ускорения качественного цифрового перерождения экономик стран и регионов в рамках глобальных технологических тенденций. Преображение это осуществляется через сочетание ГЧП и цифровизации. Государство становится в ходе этого процесса более коммерческим (предпринимательским), а предприниматели вынуждены повышать степень своей общественной (в этом смысле — государственной) ответственности. Концепция «предпринимательского государства» становиться все более популярной прежде всего в Европе [Маzzucato]. И Евросоюз, думается, в сфере современной цифровизации дает наибольшее количество полезных образцов сближения государства и бизнеса, опыт ЕС достоин приоритетного изучения экспертами РФ и ЕАЭС.

Важно, что ГЧП в Европе все более отражают положительные черты институционального подхода экономической теории: если в ГЧП есть потребность, то его создают и поддерживают, реформируют по потребностям конкретной стратегической задачи («миссии» в терминологии современного Евросоюза 2020-2027 годов). Количество ГЧП в Евросоюзе уменьшено последние два года в 5 раз (до 49-ти), количественная экспансия этой формы инноваций уже позади. Это подтверждает позицию о том, что эффективное ГЧП — это не какая-либо негибкая авторитарная архаичная структура, цепляющаяся за возможность получить дополнительное финансирование на дополнительный срок только потому, что его менеджменту субъективно желается сохранить свои позиции в данной структуре, бюрократически защитить свое «родное» ГЧП-формирование. Подобное понимание ГЧП важно учесть для РФ и ЕАЭС, поскольку административная косность может серьезно дискредитировать институт технологических ГЧП, в том числе и международного характера.

Не следует считать, что ГЧП Европы сразу решали все проблемы технологического развития, но последовательно от одного к другому партнерству тематика уточнялась и это дало результаты стратегического свойства. Так, еще при Восьмой рамочной программе европейских инноваций (2014—2020 гг.) начали создавать ГЧП для роста использования суперкомпьютеров, сначала страны кооперировались для их закупки для Евросоюза извне, кооперировались в использовании этих компьютеров с целью ускорения научных и прикладных исследований на базе этих суперкомпьютеров. Название такого ГЧП отражало факт преимущественных закупок суперкомпьютеров (импорт из США, Китая, Японии). А теперь речь идет уже о самостоятельном производстве таких компьютеров, квантовые суперкомпьютеры теперь начинают делать внутри ЕС. Это отмечает Мария Габриел (Mariya Gabriel), Комиссионер Евросоюза по вопросам инноваций и исследований. В своих выступлениях и докладах на официальных мероприятиях и форумах 2020-2021 гг. она перечисляет технологии, которые благодаря ГЧП стали реальными для Европы: искусственный интеллект, лучшие в мире батареи-накопители электроэнергии, водородное топливо, квантовые компьютеры. Европа благодаря ГЧП реально достигла или достигает мирового лидерства в этих технологиях [Speech by Commissioner, 2021].

Рост инноваций, так нужный сейчас для выхода из социально-экономических, экологических и прочих противоречий мировой экономики и национальных экономик можно и должно стимулировать посредством ГЧП. На стыке государственного и частного способов и форм технологического развития существенно растут возможности ускорения НТП, фактор знаний лучше всего генерировать при кооперации частного и государственного интересов в нем. Но формы партнерства необходимо постоянно совершенствовать, не допускать неэффективности, накапливать опыт ГЧП.

В Европе в 2018—2021 гг. формируется обновленный комплексный набор ГЧП-структур, вместе они создают систему решения стратегических задач всех участников кооперации. Это и структуры Европейского института технологий (ЕІТ; КІС ЕІТ Digital), работающие уже несколько лет и новые образования, например, в рамках программы Digital Europe (начинают работу с 2021 года), и обновленные и усиленные активами в рамках Horizon Europe институциональные ГЧП-структуры (так называемые Joint Undertakings, сокращенно англ. -JUs), принципиально не меняющие направления работ по цифровизации, но модифицирующие средства и методы кооперации. Это разнообразие, возможно, выглядит со стороны как излишнее скопление акторов, но они системно взаимодополняют друг друга, их работа всем известна и «прозрачна»

для анализа функционерами Евросоюза. Конечно, дублирование работ надо планомерно отслеживать и исключать, но именно так и делается в рамках ЕС все более настойчиво и, как думаем, все более эффективно.

Конечно, нельзя считать, что все ответственные за экономические решения руководителя стран ЕС поддерживают технологические ГЧП и готовы их щедро финансировать. Это с горечью отмечают ответственные за развитие ГЧП функционеры Евросоюза. Об этом, в частности, говориться в выступлениях Ж. Паке (Jean-Eric Paquet), Генерального Директора Евросоюза по исследованиям и инновациям. Все (особенно министры финансов) традиционно пытаются сэкономить, в данном случае на инновациях стратегического характера [Workshop Supporting the preparation, 2020]. В бухгалтерском плане и на фоне текущего кризиса Евросоюза это отчасти понятно. Об этом надо задумываться и применительно к планам ГЧП для РФ и ЕАЭС.

Однако реальной альтернативы развитию экономики знаний нет и «умные» ГЧП (smart PPPs) суть лучшая форма такого развития. А жадный, как известно, платит дважды, причем даже и это невозможно. Упустить время в случае инноваций нельзя. Не случайно премию А. Нобеля по экономике 2018 г. дали П. Ромеру (США) за обоснование решающей роли фактора знания как эндогенного для производственной функции. Это вопрос глобальных конкурентных преимуществ и стран и их капитала(корпораций). В сфере глобальной экономики знаний просто заплатить «завтра» за то, что нужно было бы профинансировать и организовать уже «сегодня», скорее всего, не получиться.

Ж. Паке (Jean-Eric Paquet), Генеральный Директор Евросоюза по исследованиям и инновациям заявляет при каждом удобном случае, что роль ГЧП особая, ибо именно от них будет зависеть успех не только Программы Горизонт Европа, но и прочих ассоциированных программ — Цифровая Европа (Digital Europe, 2021—2027 гг.), Космическая программа, Программа Invest EU. Поэтому исследования и инновации надо отстаивать по суммам и по формам, это и наука и более широкое распространении научных разработок в промышленности. Все ассоциированные с ГЧП-программы будут «разносить», распространять результаты работы партнерств в экономику и общество [Workshop Supporting the preparation, 2020].

В качестве заключения можно сказать, что перед развитием ЕАЭС стоит много задач — от таможенно-торговых до научно-технологических [Глазьев,2020]. Министры стран-участниц ЕАЭС, отвечающие за информационные технологии часто заявляют о настоятельности создания единой цифровой платформы Союза. В данном контексте опыт стран и регионов мировой экономики, особенно Евросоюза как блока

стран полезен с точки зрения того, что ГЧП не могут быть просто одним из элементов в кооперации стран. На примере Евросоюза видно, что если ГЧП не являются именно связующим точками, центрами развития технологий и промышленности, то заниматься созданием подобных системно малозначимых структур затратно и экономически неэффективно. Поэтому у Евросоюза и прочих стран и региональных группировок мировой экономики важно брать подходящий опыт повышения стратегической интеграционной значимости ГЧП, причем не только в том, как организуется и оценивается работа и взаимодействие уже созданных, самых современных технологических ГЧП цифрового направления развития, но и изучать организационный опыт подготовки создания таких ГЧП в странах и регионах мировой экономики.

Опыт подготовительных процедур для принятия решений о создании ГЧП, в частности, в Европе очень богат и последние пару лет сильно приумножен по причине обновления инновационной стратегии ЕС. Программы Горизонт Европа (Horizon Europe) и Цифровая Европа (Digital Europe) рассчитаны на 2021—2027 г. и именно через ГЧП сейчас они планируют ускорять европейские инновации. Для ЕАЭС ценен европейский опыт межстранового опроса всех заинтересованных участников создания конкретных ГЧП, органы ЕС занимаются длительным и обстоятельным предварительным согласованием всех ключевых моментов прежде чем решается вопрос о финансировании и механизмах запуска нового технологического ГЧП. Подобный опыт подготовки решений в сфере ГЧП надо прежде всего перенимать управляющим органам ЕАЭС и РФ в целях подготовки и форсированного внедрения ГЧП в передовых технологиях, среди которых — в первую очередь и прежде всего — в цифровых.

Список литературы

- Глазьев С.Ю. Остратегических направлениях развития ЕАЭС.//Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1. С. 11—30. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-11-30 (дата обращения: 22.05.21)
- 2. Business Finland [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.businessfinland.fi/ (дата обращения: 20.05.21)
- 3. DIHNET.EU: supporting the collaboration among Digital Innovation Hub Networks across Europe. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.bdva.eu/node/1323 (дата обращения: 20.03.21)
- 4. DigitalCatapult. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.digicatapult.org.uk/ (дата обращения: 22.05.21)

- 5. Fraunhofer's five guiding principles for the preparation of the 9th Framework Programme for Research and Innovation. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.fraunhofer.de/en/institutes/international/europe/fraunhofer-brussels/fraunhofer-guidelines-for-fp9.html (дата обращения: 22.05.21); Fraunhofer Annual Report 2018. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.fraunhofer.de/content/dam/zv/en/Publications/Annual-Report/2018/Fraunhofer-Annual-Report-2018.pdf (дата обращения: 22.05.21);
- Fraunhofer-Gesellschaft. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https:// www.fraunhofer.de/en/about-fraunhofer.html (дата обращения: 22.05.21)
- Manufacturing USA 2019/2020 Highlights Report. NIST. December 2020.
   [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ams/NIST.AMS.600-6.pdf (дата обращения: 22.05.21)
- Mazzucato, Mariana. Mission Oriented Innovation reframing the direction of economic growth. Institute for Innovation and Public Purpose. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.oecd.org/naec/NAEC_Mazzucato. pdf (дата обращения: 22.05.21)
- Speech by Commissioner Mariya Gabriel on the Launch of Horizon Europe.
   February 2021, Brussels. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_21_405 (дата обращения: 22.05.21)
- 10. TNO. Netherlands Organisation for Applied Scientific Research. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.tno.nl/en/ (дата обращения: 21.05.21);TNO. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Netherlands_Organisation_for_Applied_Scientific_Research (дата обращения: 22.05.21)
- 11. Workshop "Supporting the preparation of future European Partnerships". ERA-LEARN, 9/10 March 2020. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.era-learn.eu/news-events/events/workshop-supporting-the-preparation-of-future-european-partnerships(дата обращения: 22.05.21)

Транслитерация

- Glaz'ev S.Ju. O strategicheskih napravlenijah razvitija EAJeS. EVRAZIJSKAJa INTEGRACIJa: jekonomika, pravo, politika. 2020;(1):11-30. https://doi. org/10.22394/2073-2929-2020-1-11-30
- Glazyev S.Y. On the Strategic Directions of the EEU Development. EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics. 2020;(1):11-30. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-11-30

Frolov Andrei Viktorovitch
Russian Federation, Moscow
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov (MSU)
World Economics Chair
Economics Faculty of MSU
Senior Lecturer, Doctor of economic sciences
e-mail: vamik@inbox.ru

Role of PPP in digitalization of contemporary world economy: experience and forms for Russia and EAEU Member States

Abstract. the article dwells upon current progressive forms of public-private partnerships (PPPs) for technological development of different countries of the world. It contains theoretical and practical appraisal of applicability of such PPPs for Russia and EAEU Member States. Examples of best technological PPP practices of countries (USA, Germany, Great Britain and Finland) are complimented by material on this subject related to European Union as a source of possible guiding examples for planification of PPP activity in EAEU block. It argues that PPP is an inevitable form of effective digitalization as the base for development and implementation of all major technologies in current Industrial revolution: in the majority of countries partnerships are now being activated in plural forms, each form can help to plan and guide Knowledge Economy growth. Evolution of PPP forms provides economic actors with strategic interaction experience along with attainment of both social (government) and private (capitalistic) goals in the evolution of the world economy.

Keywords: public-private partnership (PPP), technological development of countries, digitalization, Horizon Europe Program, Digital Europe Program. **JEL codes:** L 32, L 34, L 38.

Цветкова Нина Николаевна,Россия, г. Москва,
Институт востоковедения РАН,
ведущий научн.comp.,
к.э.н.,
e-mail: yladtsvetkov@mail.ru

Пандемия коронавируса, развитие цифровых сервисов и цифровое неравенство: афро-азиатские страны

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть, как развивались цифровая экономика, цифровые сервисы в период пандемии коронавируса в странах Азии и Африки. Уже на начальном этапе, в Китае в февралемарте 2020 г., пандемия выявила высокую значимость сервисов цифровой экономики. Далее это стремительное развитие цифровых сервисов имело место и в других странах Азии. Оказались востребованными больше, чем ранее, онлайн-торговля, электронные платежи, цифровые сервисы для организации удаленной работы и дистанционного обучения, телемедицина, ИИ, роботы, дроны. А также онлайн-развлечения. Подобные тенденции проявились и в странах Тропической Африки. В них в последние годы произошла настоящая революция в распространении мобильной связи. Однако пандемия коронавируса, когда школы были переведены на дистанционное обучение, показала, что цифровое неравенство сохраняется: многие школьники не имели доступа к интернету, но также телевизоров и доступа к электричеству.

Ключевые слова: афро-азиатские страны, цифровые сервисы, пандемия Ковид-19, дистанционное обучение, цифровое неравенство, удаленная работа, электронная торговля.

JEL коды: F23, F01, N75, N77.

Проблемам развития цифровой экономики посвящено немалое число публикаций (см., например: [Бриньолфсон, Макафи, 2019]). В 2020 г. появились публикации международных организаций о влиянии пандемии коронавируса на экономику [IMF World Economic Outlook, 2020; Global Economic Prospects, 2020], в том числе и на онлайн-торговлю [Covid-19 and E-Commerce, 2020]. Материалы о влиянии пандемии, о роли цифровых сервисов представлены на сайтах Всемирного экономического форума, организации Human Rights Watch, компании McKinsey [3 factors, 2020; Impact, 2020; Tonby, Woetzel, 2020].

Если пандемия оказала разрушительное влияние на многие отрасли экономики, то цифровая экономика переживала подъем. Уже на начальном этапе, в Китае в феврале-марте 2020 г., пандемия выявила высокую значимость сервисов цифровой экономики. Далее это подтвердилось и на примере других стран Азии.

В условиях, когда люди были отправлены на самоизоляцию, резко увеличился спрос на услуги онлайн-торговли. Если раньше ее использовали прежде всего молодые люди, то в период пандемии прибегать к ее услугам стали представители старшего поколения. В период, когда бумажные банкноты были признаны небезопасными, ускорилось использование электронных платежей. В Африке, где уровень распространения онлайнплатежей довольно высокий на фоне слабого развития сети банковских учреждений и небольшого числа банкоматов, цифровые платежи использовались для перевода государственных субсидий в связи с пандемией [3 factors, 2020]. В Того государство запустило программу социальной помощи, с использованием цифровых переводов субсидий работникам неформального сектора, чьи заработки сократились в результате локдауна. Программа Novissi, запущенная 8 апреля 2020 г. затронула более 1 млн граждан, из них около 65% — женщины. Сначала программа охватывала столицу Ломе и север страны. С июня 2020 г. она была переориентирована на регионы, где также был введен локдаун после вспышки заболевания. Более 40 стран Африки ввели или расширили программы социальных субсидий с начала пандемии. 36 стран стали использовать онлайн-переводы денежных средств [Страны Азии и Африки, 2020, с. 356].

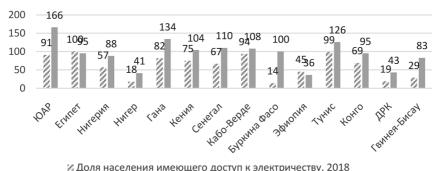
В период пандемии в Африке оказались востребованными цифровые сервисы. Цифровые технологии стали шире использоваться в сфере здравоохранения, это прежде всего телемедицина. Возрос спрос на использование роботов, дронов. Дроны осуществляли доставку плазмы для переливания крови и медицинских препаратов в больницы. Известно использование приложений по отслеживанию инфицированных коронавирусом в Китае. Но и в Сенегале стартап SheInTIC в апреле 2020 г. разработал приложение Covid Trace, которое позволяет отслеживать контакты с инфицированными, оно было передано в распоряжение министерства здравоохранения [Covid-Trace, 2020].

В условиях локдауна, когда люди оставались дома и не все среди них работали, возрос спрос на онлайн-развлечения. Увеличились число просмотров видео онлайн, использование онлайн-игр, стриминга, социальных сетей. Произошел резкий рост трафика онлайн-игр. Так, доходы Китая от продажи онлайн игр в 1 кв. 2020 г. превысили 10,3 млрд долл., что было на 25% больше по сравнению с 4-м кварталом 2019 г. [Baidu, 2020].

При переходе на удаленную работу оказались востребованными цифровые сервисы для организации работы из дома и видеоконференций, проведения лекций, семинаров, такие как Microsoft Teams, Zoom. Эти же сервисы использовались для дистанционного обучения. При этом в Китае для онлайн-обучения и дистанционной работы применялись китайские ресурсы: DingTalk компании Alibaba, WeChat Work и Tencent Meeting компании Tencent, DuerOS — Baidu [Tonby, Woetzel, 2020].

Использование цифровых сервисов в период пандемии возросло и в странах Африки. В последние полтора десятилетия в странах Африки стремительно распространяются современные информационно-коммуникационные технологии. Начиная с 2005 г., в Африке произошла настоящая революция в распространении мобильной связи. В африканских странах возросло число мобильных телефонов, в том числе и в расчете на 100 жителей. Небольшим было число подписок на 100 человек только в странах с низким ВНП на душу населения: 36 — в Эфиопии, 41 — в Нигере, 43 — в Демократической Республике Конго (ДРК) (хотя трудно назвать бедной страну, в недрах которой есть богатые месторождения меди, алмазов, редкоземельных металлов). Однако не все домохозяйства в африканских странах имеют доступ к электричеству.

Возникает парадокс: число подписок на мобильную связь выше, чем доля хозяйств, подключенных к электросетям. Число подписок на мобильную связь и доля населения, имеющего доступ к электричеству, в 2018-2019 гг. составляли: 134 и 82% — в Гане, 110 и 67% — в Сенегале, 95 и 69% — в Республике Конго, 100 и 14% — в Буркина-Фасо, 83 и 29% — в Гвинее-Бисау, 88 и 57% — в Нигерии (см. рис. 1).

Доля населения имеющего доступ к электричеству, 2018

■ Число подписок на мобильные телефоны на 100 человек 2019

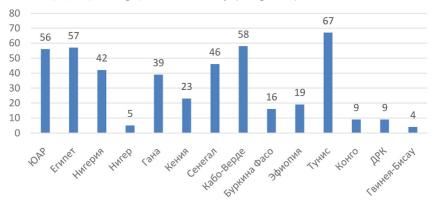
Рис. 1. Страны Африки: доля населения, имеющего доступ к электричеству и число подписок на мобильную связь на 100 жителей, 2018-2019 гг.

Составлено по: World Development Indicators, 2020.

Для снабжения электричеством предлагаются новые решения. Так, компания Peg Africa, действующая в Гане и в Кот д'Ивуаре, продает солнечные батареи людям, не имеющим доступа к электричеству. Солнечные батареи дорогие, их приобретение большинству африканцев недоступно. Система построена иначе: люди вносят небольшие суммы через систему мобильных платежей за получение доступа к электричеству с солнечной батареи. Небольшие расходы на подзарядку мобильника могут себе позволить многие [Five African tech trends, 2018].

Итак, мобильных телефонов в Африке много. Однако число компьютеров, планшетов, доля подключенных к Интернету гораздо ниже.

Если в странах Северной Африки (Тунисе, Египте), ЮАР, а также в Кабо-Верде, Сенегале число интернет-пользователей на 100 человек составляло от 46 до 67, в Нигерии, Гане — 42 и 39 на 100, в Кении, Эфиопии, Буркина-Фасо — от 16 до 23, то крайне низким был этот уровень в Конго, ДРК, Нигере, Гвинее-Бисау (см. рис. 2).

Рис. 2. Число интернет-пользователей на 100 жителей в странах Африки, 2019 г. Составлено по: World Development Indicators, 2020.

Каким был контекст, в котором происходило распространение цифровых технологий? Практически во всех африканских странах, представленных в табл. 1, в 2018 г. низким был ВНД на душу населения, в том числе и по паритету покупательной способности (ППС), с учетом внутренних цен. ВНД составлял ниже 1000 долл. на душу населения в год в Гвинее-Бисау, ЦАР, Гамбии, Руанде, Буркина Фасо, ДРК; по паритету покупательной способности (ППС) он был равен у тех же стран от 1000 долл. до 2160 долл. в год. Несколько выше, но все равно низким, от 2160 до 4000 долл. по ППС, был ВНД на душу населения в Сенегале, Конго, Кот д'Ивуаре, от 4000 до 7000 долл. — в Кении, Нигерии, Гане,

Кабо-Верде. Правда, есть и определенные успехи. Среди детей соответствующего возраста в 2018 г. начальную школу посещали от 75% детей соответствующего возраста в Сенегале до 95% в Руанде, среднюю школу — от 31% в Буркина Фасо до 70% в Кабо-Верде (по многим странам данных нет) (см. табл. 1).

 Таблица

 ВНД на душу населения, уровень бедности и охват населения системой начального и среднего образования в странах Африки, 2010—2018 гг.

	ВНД на душу населения, 2018, долл. в год		Доля населения, живущего в день менее чем на:			Доля лиц соотв. возраста, обучав- шихся в 2018 г.	
Страна		По ППС	Год	1,9 долл.	3,2 долл.	В нач. школе	В ср. школе
Буркина-Фасо	670	1890	2014	43,7	76,4	78,6	31,0
Сенегал	1410	3300	2011	38,0	67,5	75,4	37,7
Конго	1640	3000	2015	3,2	14,9		
ДРК	490	1070	2012	76,6	91		
Кабо-Верде	3420	6900	2015	3,2	14,9	93,4	70,4
Гана	2130	5220	2016	13,3	30,5	84,5	58,3
Кения	1620	4260	2015	36,8	66,2		
Руанда	780	2070	2016	55,5	79,7	94,8	35,9
Нигерия	1960	5040	2009	53,5	77,6		
Гамбия	710	2160	2015	10,1	37,8	76,8	
Гвинея- Бисау	750	1990	2010	67,1	37,8		
ЦАР	490	1030	2008	66,3	83,1		
Кот д'Ивуар	1600	3660	2015	28,2	57,4	90,3	40,2

Составлено по: World Development Indicators. http://wdi.worldbank. org/table/1.2; 2.8 (дата обращения: 10.06.2020).

Основная масса населения практически всех африканских стран, представленных в табл. 1, живет в бедности, причем часто вне зависимости от уровня подушевого ВНД. Менее чем на 3,2 долл. в день жили в середине 2010-х гг. 91% населения в Демократической Республике Конго (ДРК), 83% — в Центральноафриканской Республике (ЦАР), 80% — в Руанде, 76% — в Буркина-Фасо, 68% — в Сенегале, но также

78% — в Нигерии (нефтедобывающей стране с относительно высоким ВНД на душу населения). Доля населения, живущего менее чем на 1,9 долл. в день, равнялась 77% в ДРК, 67% — в Гвинее-Бисау, 66% — в ЦАР, 56% —в Руанде, 54% — в Нигерии, 44% — в Буркина-Фасо. (см. табл. 1). Значительная часть населения африканских стран занята в неформальном секторе. Об этом можно судить по высокой доле самозанятых и неоплачиваемых семейных работников среди экономически активного населения, которая в 2018 г. превышала 80% в Эфиопии, ЦАР, Буркина-Фасо, составляла от 60 до 80% в Сенегале, Конго, ДРК, Гане, Гамбии, Гвинее-Бисау, Кот д'Ивуаре, приближалась к 60% в Руанде [World Development Indicators, Tables 2.4; 2.5, 2020].

Реальный социально-экономический контекст заставляет более трезво оценивать надежды на то, что цифровые технологии решат проблемы африканцев по мановению волшебной палочки. Насколько эффективно может приобщиться человек, живущий менее чем на 1,9 долл. в день, к новым цифровым технологиям? Однако очевидно, что цифровые гаджеты, интерес к онлайн-играм, социальным сетям становятся стимулом для ликвидации неграмотности.

Несмотря на широкое распространение мобильной связи в странах Африки, пандемия показала, что цифровое неравенство сохраняется. Число подписок на мобильную связь существенно превышает число реальных пользователей, у кого-то может быть две подписки, а у кого-то — ни одной.

В период пандемии был введен локдаун. Школы были закрыты в 185 странах, 89,4% учащихся были вынуждены оставаться дома. Перерыв в обучении имел место у 1,57 млрд учащихся в 191 стране [Fighting COVID-19, 2020]. Перевод школьников на дистанционное обучение обнажил всю глубину цифрового неравенства.

Для организации дистанционного обучения оказались востребованными цифровые сервисы. При этом речь идет не о существующих сервисах онлайн-образования, таких как Coursera. На «дистант» стало переводиться обычное обучение школьников, студентов. В режиме онлайн в Скайпе или в Zoom стали проводиться уроки, лекции, семинары.

После перехода школьников на «дистант» тут же выявились «узкие места»: отнюдь не все школьники в странах Африки имеют компьютеры, высокоскоростной доступ в Интернет. Африканские страны быстро на это отреагировали: так, в Сенегале, в Кабо-Верде стали транслировать уроки по телевидению. Однако не во всех семьях есть телевизоры. Часто, как было показано выше, нет и электричества.

В мире, по данным ЮНЕСКО, более 1,5 млрд детей были переведены на дистанционное обучение, но половина из них не имеют дома

компьютера или Интернета. Во всем мире из-за пандемии на работу не ходили 63 млн учителей начальных и средних школ. Многие из учителей нуждаются в профессиональной подготовке для обеспечения эффективного онлайн-обучения [Новости ООН. 13.04.2020].

Проблемы в доступе африканских детей к дистанционному образованию стали предметом обсуждения на сессии организации Human Rights Watch в августе 2020 г. Перед этим была проведена серия опросов в ряде африканских стран. В разных странах предлагались различные решения для дистанционного обучения. В Банги, Чад, мать 6-летней девочки рассказала, что они 3 раза в неделю слушают занятия по радио. У девочки 14 лет в Кении школа посылала 2 раза в месяц родителям задания через WhatsApp. В Марокко проводились онлайн-занятия, но их «посещала» половина учеников. Иногда учительница не выходила с нами на связь целый день, а вечером появлялась и говорила, что у нее кончилась оплата за доступ к интернету [Ітрасt,2020].

Возрастает и гендерное неравенство. Больше проблем у девочек. Если доступ к цифровым устройствам ограничен, то в первую очередь их дают мальчикам. В Кении учитель после закрытия школы предложил ученикам приходить к нему на занятия домой, но девочки отказались ходить на дом к учителю-мужчине. Часто на девочек в условиях локдауна взваливали работу по дому, уход за младшими детьми. Некоторых девочек — в Малави, Южном Судане, Танзании — принуждали выйти замуж [Impact,2020]. Впрочем, страдают не только девочки. В Кот д'Ивуаре в период пандемии в хозяйствах по выращиванию какао-бобов (contract farming, производство по контрактам) для компании «Нестле» возросло использование детского труда, на 20% по сравнению с 2-месячным периодом до начала пандемии. Школы были закрыты на время локдауна, из-за падения спроса доходы производителей какао-бобов упали, и многие семьи посылали детей на работу, чтобы свести концы с концами [Наzardous, 2020].

У многих детей в странах Африки нет доступа не только к интернету, компьютерам, но и к телевидению, радио. В Буркина-Фасо, регион Букль дю Муун (Boucle du Mouhoun), у многих учеников нет электричества, нет радио, не говоря уже о телевизоре. Учитель из региона Касаи в Конго рассказал, что государство организовало показ уроков по телевидению, но в их городе с миллионным населением нет электричества [Ітрасt, 2020].

В районе бидонвиля Матаре в Найроби, как рассказал учитель, ни у кого из учеников нет доступа в Интернет. Только у немногих есть мобильники, которые поддерживают функции звонков и смс. Отец троих детей в Нигерии рассказал, что его дети выходят на занятия онлайн через его мобильник, потому что у семьи нет компьютера. Хотя уроки передаются в формате видео, дети могут только слушать аудио. Иногда

не хватает оплаченного времени. В Замбии учителя давали уроки через социальные сети. Однако не каждый ребенок — участник соцсетей, в деревне доступ к ним меньше. По словам учителей, из-за локдауна и переноса каникул в Буркина-Фасо многие дети не вернутся в школу, надо будет помогать родителям в поле. Неграмотные родители не могут помочь детям с учебой. Учитель в Рабате услышал по телевизору, как министр образования сказал, что учителя должны использовать для занятий Microsoft Teams. Но на самом деле им не предоставили доступа к приложению, не обучили работе с ним [Ітрасt, 2020].

Наиболее остро «цифровое» неравенство ощущается в странах с низким уровнем дохода. По данным ЮНЕСКО, в странах Африки к югу от Сахары у 89% учащихся дома нет компьютера, а у 82% — нет доступа к интернету. Многие дети и подростки пользуются мобильными телефонами, которые позволяют им общаться с учителями и друзьями. Но около 56 млн учащихся проживают там, где нет никакой мобильной связи. «Это неравенство является реальной угрозой непрерывности обучения в период беспрецедентных сбоев в системе образования», — заявила заместитель Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам образования Стефания Джаннини [Новости ООН. 13.04.2020].

Таким образом, пандемия продемонстрировала и колоссальную значимость цифровых технологий, и глубину цифрового неравенства.

Список литературы

- 1. Бриньолфсон Э., Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. М.: МИФ, 2019. 480 с.
- 2. Новости ООН. 13.04.2020. https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376532 (дата обращения: 16.02.2021).
- 3. Страны Азии и Африки: пандемия коронавируса и цифровые технологии. Гл. 4.2. // Афро-азиатские страны и новые технологии, 2020. Колл. мон. Отв. ред. и ред.-сост. Н.Н. Цветкова / Институт востоковедения РАН. –. М.: ИВ РАН, 2020. 390 с. С. 333—359.
- 4. Baidu in Q1 2020; search App DAU 222 million, up 28%. May 19, 2020. By CIW Team. https://www.chinainternetwatch.com/30602/baidu-q1-2020/ (дата обращения: 16.10.2020).
- 5. Covid-19 and E-Commerce. A Global Review. UNCTAD Geneva, 2020. 152 p.
- 6. Covid-Trace: Une application 100% sénégalaise pour tracer les cas contacts de coronavirus. 25 Avril 2020. http://www.osiris.sn/Covid-Trace-Une-application-100.html (дата обращения: 16.02.2021).
- 7. Digital platforms in Africa. https://www.weforum.org/agenda/2020/09/digital-platforms-africa-technology-change-development. 21 Sep. 2020 (дата обращения: 16.10.2020).

- 8. Fighting COVID-19 through digital innovation and transformation. https://en.unesco.org/covid19/communicationinformationresponse/digitalinnovation (дата обращения: 16.10.2020).
- 9. Five African tech trends to look out for in 2018. 3 January 2018 // www.bbc.com/news/world-africa-41899173 (дата обращения: 10.11.2018).
- 10. Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 137,138. 76 p. (Pp. 132–204).
- 11. Hazardous child labour in Cote d'Ivoire's cocoa communities during Covid 19 https://cocoainitiative.org/news-media-post/hazardous-child-labour-in-cote-divoires-cocoa-communities-during-covid-19/ (дата обращения: 15.03.2021).
- 12. IMF World Economic Outlook. October 2020. A Long, Uneven and Uncertain Ascent. https://blogs.imf.org/2020/10/13/a-long-uneven-and-uncertain-ascent/ (дата обращения: 16.02.2021).
- 13. Impact of Covid-19 on Children's Education in Africa. 35th Ordinary Session. https://www.hrw.org/news/2020/08/26/impact-covid-19-childrens-education-africa (дата обращения: 16.02.2021).
- 14. Tonby, Oliver; Woetzel, Jonathan. Could the next normal emerge from Asia? 2020. https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business (дата обращения: 16.04.2020).
- 15. World Development Indicators. http://wdi.worldbank.org/table/2.5; 2.4; 1.2; 2.8; 3.6 (дата обращения: 10.06.2020; 30.03.2021).

Транслитерация

- 1. Brin'olfson E., Makafi E. Mashina, platforma, tolpa. Nashe tsifrovoe budushchee. M.: MIF,2019. 480 p.
- 2. Novosti OON. 13.04.2020. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376532
- Strany Azii i Afriki: pandemiia koronavirusa i tsifrovye tekhnologii. Gl. 4.2. // Afro-aziatskie strany i novye tekhnologii, 2020. Koll. mon. Otv. red. i red.-sost. N.N. Tsvetkova / Institut vostokovedeniia RAN. –. M.: IV RAN, 2020. – 390 p. – Pp. 333–359

Nina N. Tsvetkova, Russia, Moscow Institute of Oriental Studies, RAS Leading Research Fellow, PhD in Economics, e-mail: vladtsvetkov@mail.ru

COVID-19 Pandemic, Development of Digital Services and Digital Divide: African and Asian Countries

Abstract. The aim of the article is to analyze the development of digital economy, digital services in Asian and African countries during the Covid-19 pandemic in 2020. At an early stage, in China, there was a great demand for digital services.

Later, in other Asian countries there was a rapid growth of digital services: e-commerce, online payments, digital services for running remote work and distance education, telemedicine, Artificial Intellect applications, robots and drones. Such trends were also observed in the countries of Tropical Africa where a real revolution in mobile communications took place. Still, the pandemic when the schools began to use distance education revealed that digital divide persists: many schoolchildren in Africa had neither access to Internet nor TV-sets nor even electricity.

Keywords: African and Asian countries, digital services, Covid-19 pandemic, distance education, digital divide, remote work, e-commerce.

JEL codes: F23, F01, N75, N77.

РАЗДЕЛ «ЭКОНОМИКА И ЦИФРА: ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД»

ГЛАВА 19

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА: ОТ ЭКОНОМИКИ БЕСПРЕДЕЛА К ПРЕДЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Починкова Елена Анатольевна, Россия, г. Новороссийск Филиал КубГУ в г. Новороссийске, преподаватель, к.э.н, e-mail: pochta666555@mail.ru

Ответственное хозяйствование как основа экономики

Аннотация. Предметом данного исследования является поиск причин стагнации российской экономики через анализ организационно-экономических отношений. Цель работы состоит в нахождении субъекта хозяйства, выступающего в качестве организационного начала в экономике. Методология исследования основывается на применении ретроспективного анализа, структурно-функционального анализа. Результаты исследования могут быть использованы в сфере государственного управления экономикой, для совершенствования отношений собственности, для формулирования новых принципов общественных экономических отношений. В результате исследования обнаружено, что на современном этапе происходит трансформация общественных отношений хозяйствования. Права собственности не подразумевают обязанность организации и поддержания производства. Государство выполняет функции регулирования уже сложившихся экономических отношений и имеющихся предприятий. Процесс урбанизации привел к тому, что значительная часть общества является наемными работниками, а значит полностью зависимыми от функционирования производства, наличия рабочих мест. В общественном сознании роль организующего начала в экономике отводится государству, но правовое поле это не предусматривает.

Ключевые слова: хозяйствование, организационно-экономические отношения, стагнация экономики, отношения собственности, экономические функции государства.

JEL коды: О12, Р10.

Согласно теории хозяйства, в основе экономики лежит хозяйствование [Осипов, 1995]. Оно осуществляется на двух уровнях: частном (индивидуальном) и общественном. Когда экономика перестает демонстрировать рост и развитие, то становится актуальными вопросы, что в экономике идет не так и кто в этом виноват. Современная российская экономика является рыночной, что подразумевает частную предпринимательскую активность. Но не ответственность за наличие и эффективность хозяйствования. Нами была выдвинута гипотеза, что одна из причин проблем в экономике — отсутствие в социуме субъектов, ответственных за организацию и обеспечение функционирования хозяйства. Отсюда возникает проблема определения субъекта хозяйствования.

В соответствии с поставленной проблемой целью исследования является идентификация в системе экономических отношений субъектов, осуществляющих функции хозяйствования и несущих ответственность за результаты хозяйственной деятельности. Задачи исследования:

- Проанализировать эволюцию функции хозяйствования и хозяйственной субъектности.
- 2. Проанализировать теоретические подходы в определении субъекта, инициирующего создание и функционирование общественного хозяйства.
- 3. Произвести структурно-функциональный анализ современной российской экономики с целью выделения субъектов хозяйствования и их роль в системе организационно-экономических отношений.
- 4. Проанализировать сложившуюся систему организационно-экономических функций и предложить возможные пути ее трансформации для достижения целей экономического развития.

Исходя из цели и задач исследования, статья имеет следующую структуру. В первой части дан обзор эволюции хозяйствования через призму хозяйственной инициативы и ответственности. Далее делается анализ теоретических подходов разных школ к выделению ключевых субъектов хозяйства. В третьей части сделан анализ функциональных ролей субъектов российской экономики и их отражение в системе общественных отношений. В заключение сделаны выводы о перспективах трансформации существующей системы.

Эволюция человеческого общества неразрывно связана с эволюцией системы хозяйствования и общественных отношений. У любого

социального вида существует иерархическая система властных отношений. В человеческом социуме также. Система властных отношений определяет положение индивида в системе распределения благ, а также распределение прав и обязанностей в общественном хозяйстве. Поскольку хозяйствование существует тысячелетия, в обществе всегда существовало представление о том, кто отвечает за хозяйство. Традиции, нормы, правила, регламентирующие частное о общественное хозяйствование, в той или иной степени описывали роли индивидов в этом процессе. Так «Домострой» является примером такой регламентации. [Домострой, 2001]

Сословная структура предусматривала не только наличие определенных привилегий, но и обязанности каждого сословия в хозяйственной жизни общества. Отмена рабства, крепостного права, а затем и сословий привела к изменению хозяйственных ролей, пересмотру прав и обязанностей участников хозяйства. Главное, что в условиях капитализма каждый несет личную ответственность за свое место в общественном хозяйстве. Капиталисты берут на себя роль инициаторов создания, развития и поддержания хозяйства.

В экономической теории со времен классиков политэкономии процесс формирования капиталистического хозяйства до сих пор представляется как естественный и самогенерирующийся. В рамках теории не рассматривается вариант, что бурного капиталистического хозяйствования может не происходить. Хотя практика свидетельствует об обратном.

Школа классической политэкономии сформировалась в период появления и развития мелкотоварного капиталистического производства. По этой причине ключевым субъектом хозяйствования, инициирующим создание и расширение производства становится капиталист-производитель, который руководствуется личным интересом. [Смит, Рикрдо, Милль, 2007] Тяга к личному благосостоянию является стимулом к накоплению капитала и расширению производства. Основоположник школы философии хозяйства С.Н.Булгаков придерживался схожего подхода: «Капиталистическая форма производства характеризуется тем, что организующая роль в производстве принадлежит капиталистам, обладателям капитала». [Булгаков, 2006, с.198]

Неоклассическая школа, сосредоточив внимание на отдельных индивидуумах вообще не обозначала организующее начало в экономике. По умолчанию производство существовало, существует и будет существовать всегда. Акцентирование рынка привело к искаженному представлению структуры экономики и эволюции ее существования. Австрийская школа также по умолчанию считала производство заданной величиной, а вопрос функционирования определялся исключительно экономической эффективностью.

Марксистская школа попыталась объяснить механизм появления и развития хозяйствования, но в качестве движущей силы были объявлены складывающиеся в обществе противоречия и их дальнейшее разрешение. За капиталом признавалась доминирующая роль в экономике, но не через организационную функцию, а лишь через владение средствами производства и эксплуатацию наемного труда. в результате был сделан вывод о необходимости устранения класс капиталистов для достижения всеобщего блага.

Политэкономия социализма предполагает, что процесс создания и поддержания хозяйства может не быть стихийным, а быть централизованно организованным и управляемым, с четко определенными хозяйственными функциями [Политическая экономия, 1988]. В таких условиях функция создания и развития хозяйства возложена на государственный орган. Национальное хозяйство развивается как единое целое, всем гарантирована занятость в производстве. В рамках этой теории проблема устранения эксплуататорского класса (а вместе с ним и инициатора хозяйствования) решена через механизм государственного управления.

Кейнсианство в попытках решить проблемы великой депрессии обозначило новых участников и инициаторов хозяйственной жизни — инвесторов. [Кейнс, 2007] От их активности и их финансовых решений зависит судьба экономики.

Неоинституционализм также не рассматривает субъектные функции в экономике. Регулирующая и направляющая роль отводится институтам. Но в рамках школы обратили внимание на проблему разделения функций управления и владения в современных корпорациях [Эггертссон, 2001]. Разделение функций имеет следствием деформацию предпринимательской функции в крупном бизнесе.

Дж.Гэлбрейт, обращая внимание на складывающуюся систему управления корпорациями, сделал вывод, что именно техноструктура представляет собой планирующий и организующий элемент современной экономики. [Гэлбрейт, 2008]

Все современные направления экономической теории отводят государству роль регулятора экономической жизни, но предполагается, что общественное хозяйство уже существует и развивается. Теория не дает ответов на вопрос: кто в обществе отвечает за создание хозяйства и его развитие, кто обеспечивает создание рабочих мест. Сегодня эта проблема актуальна для всех стран. Капитал действует в личных интересах, но сумма интересов капиталистов не равна общественным интересам.

Практика трансформации российской экономики показала, что перераспределение хозяйственных функций не всегда означает появление лучшей комбинации. Другой урок российской практики последних десятилетий — капиталисты создают экономику, но такого уровня и

такого типа, который им удобен и доступен. Это может быть очень примитивная экономика, ограниченная по объему, простой по структуре. Результатом будет деградация общественного хозяйства, общественных отношений, низкоквалифицированный труд, высокая безработица.

Предполагается два возможных пути решения существующей проблемы. Первый, общество эволюционно придет к новой структуре хозяйственных ролей. Второй, структура распределения хозяйственных функций будет разработана в рамках экономической теории и внедрена в практику хозяйственной жизни. Второй вариант предполагает дальнейшие исследования. В общественном сознании активно развивается идея ответственности государства за развитие национального хозяйства и уровень жизни каждого индивида. Но история показывает, что ответственность каждого за свою жизнь немаловажна. Кроме того тот факт, что идея хозяйствования и связанной с этим личной ответственности вообще не присутствует в общественном сознании. Развитие научных основ хозяйствования, включение этих знаний в образовательный контур позволит обществу более ответственно относиться к вопросам хозяйственной жизни.

Список литературы

- 1. Булгаков С.Н. О рынках при капиталистическом производстве / С.Н. Булгаков; сост., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. — 528с.
- 2. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж.К.Гэлбрейт. -М.: Эксмо, 2008. — 1200с.
- 3. Домострой. M.: Захаров, 2001.
- 4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М.Кейнс. — М.: Эксмо, 2007. — 960с.
- 5. Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. — M.: Эксмо, 2007. — 1040c.
- 6. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. Т.І. М.: Изд-во МГУ, 1995.
- 7. Политическая экономия: Учебник для вузов / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. — М.: Политиздат, 1988. — 735 с.
- 8. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2007. — 960с.
- 9. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. — 960с.
- 10. Эггертссон Трауинн Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. — М.: Дело, 2001. — 408с.

Транслитерация

1. Bulgakov S. N. On markets in capitalist production / S. N. Bulgakov; comp., vst. article and comments by V. V. Sapov. — M.: Astrel, 2006. — 528p.

- Galbraith J. K. New industrial society. Selected / J. K. Galbraith. M.: Eksmo, 2008 — — 1200p.
- 3. Domostroy. M.: Zakharov, 2001.
- Keynes J. M. General theory of employment, interest and money. Selected / J. M. Keynes. — M.: Eksmo, 2007 — — 960p.
- 5. Mill J. S. Fundamentals of political economy with some applications to social philosophy - M.: Eksmo, 2007 - 1040p.
- 6. Osipov Yu. M. Theory of economy. Textbook in three volumes. T. I.-M.: Publishing House of Moscow State University, 1995.
- Politicheskaya ekonomika: Uchebnik dlya vuzov [Political economy: Textbook for universities] / Medvedev V. A., Abalkin L. I., Kolerev O. I. et al. — M.: Politizdat, 1988 — — 735 p.
- 8. Ricardo D. principles of political economy and taxation. M.: Eksmo, 2007. 960p.
- 9. Smith, A. Studies on the nature and causes of the wealth of Nations. M.: Eksmo, 2007. 960p.
- Trewin eggertsson, Economic behavior and institutions / Ed. from English. M.: Delo, 2001. — 408 p.

Pochinkova Elena Anatolyevna Russia, Novorossiysk KubSU branch in Novorossiysk Teacher, PhD in Economics e-mail: pochta666555@mail.ru

Responsible management as the basis of the economy

Abstract. The subject of this study is the search for the causes of the stagnation of the Russian economy through the analysis of organizational and economic relations. The purpose of the work is to find the subject of the economy, acting as an organizational principle in the economy. The research methodology is based on the use of retrospective analysis, structural and functional analysis. The results of the study can be used in the field of state management of the economy, to improve property relations, to formulate new principles of social economic relations. As a result of the study, it was found that at the present stage there is a transformation of social relations of management. Property rights do not imply the obligation to organize and maintain production. The state performs the functions of regulating already established economic relations and existing enterprises. The process of urbanization has led to the fact that a significant part of society is employees, and therefore completely dependent on the functioning of production, the availability of jobs. In the public consciousness, the role of the organizing principle in the economy is assigned to the state, but the legal field does not provide for this.

Keywords: economic management, organizational and economic relations, economic stagnation, property relations, economic functions of the state. **JEL codes:** O12, P10.

Хабибуллина Елена Хамзаевна, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, преподаватель кафедры ММАЭ, к.э.н., e-mail: habibullina888@mail ru

Россия на пути к России: возвращение к исконной духовности

Аннотация. Предмет настоящей статьи — теория социального идеала в понимании русского христианства. Цель — анализ применимости идей русских мыслителей конца XIX — начала XX века, исследовавших проблемы наилучшего общественного устройства для России, отталкиваясь от проверки на прочность философских основ марксистского учения, интеллектуально доминировавшего на рубеже XX века в России. Методологической основой послужили теория философии хозяйства и хозяйственного дирижизма Ю.М. Осипова, исследования инаковости отечественной экономической мысли Д.Н. Платонова. Методы: конкретно-исторический метод, метод абстрагирования, дедуктивный метод, системный подход. Основные результаты: в работах С.Н. Булгакова и других русских мыслителей была зафиксирована научная неосновательность фундамента марксизма — философского материализма. Этот поворот в оценке марксизма, сделанный с позиций русской христианской философии, открыл дорогу для интеграции в разработки нового общественного устройства недостающей им духовной основы — христианства, включения в поле исследований духовного измерения, преодоления теоретического регресса, вызванного игнорированием в учении марксизма целого пласта христианского знания — о духовных законах мира и духовной природе человека.

Ключевые слова: марксизм, социальный идеал, ценностные ориентиры марксизма, Булгаков С.Н.

JEL коды: B14; B24; B30.

Русские мыслители, искавшие «универсальной социальной правды, понятой максималистически» [Бердяев, 2016, с.131] в конце XIX — начале XX века исследовали ряд сложных проблем модели наилучшего общественного устройства, выходящих за пределы материалистического восприятия и понимания. Учение марксизма, интеллектуально

господствовавшего в то время в России, было переосмыслено и переоценено с позиций русского христианского мировоззрения. В советский период, и вплоть до настоящего времени, в силу преобладания в научных школах философии материализма, критический анализ марксизма русскими мыслителями не был в полной мере оценен по достоинству, и не был востребован. Он пребывал под спудом, дожидаясь своего времени.

Вместе с тем в наше время, как и сто лет назад, мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда острота проблемы «нормального устройства общества» [Булгаков, 2008, с.145], отличающегося в лучшую сторону от капитализма, осознается вновь очень многими. Технологический прогресс обозначил контуры перспектив массовой безработицы, сокращения социального пакета, цифрового тоталитаризма, роста манипулирования населением вплоть до зомбирования, антропологического инжиниринга, в целом, расчеловечивания, расширения масштабов гибридных, ментальных, террористических и диверсионных форматов войн в условиях господства капиталистической модели общества. В этом контексте марксизм, как одно из немногих учений, предложивших привлекательную, в целом ряде аспектов, антитезу капитализму, прошедшую к тому же достаточно успешную проверку практикой, набирает новую популярность. В тоже время теоретический проект марксизма, также как и практический опыт его реализации, до сих пор не были системно осмыслены в их философских корнях, сущности, ценностных ориентирах, сильных и слабых сторонах, с позиций русской христианской философии в соотнесении с современностью. С этой точки зрения оценка исследований марксизма русскими христианскими мыслителями, преодолевавших изнутри слабые и ошибочные стороны марксизма — в части теории построения альтернативного капитализму типа общественного устройства — представляется крайне актуальной задачей.

В конце XIX — начале XX веков, как отмечал Н.А. Бердяев [Бердяев, 2016, с.126], в верхнем слое русской интеллектуальной элиты происходил духовный поворот, вызванный кризисом материализма, и миропонимания, обращенного исключительно к земной жизни. Наступил конец исключительному господству материализма в русской мысли. Кризис материалистического мировоззрения заново пробудил интерес к вопросам духовного порядка. В работах крупнейших русских мыслителей: Вл. С. Соловьева [Соловьев, 1996], Л.А. Тихомирова,, а также С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Н.Н. Алексеева, П.Н.Савицкого и других — вновь и вновь передумывалась и подвергалась проверке на прочность научная основательность общефилософского — материалистического — фундамента учения марксизма. Возвращение к русским традициям осмысления

«прав духа», религии, христианства, его духовных ценностей, приводило в итоге к кардинальному пересмотру по сравнению с марксизмом, замыслов о новом, лучшем социальном строе для России будущего. В начале XX века авангарду русской общественной мысли удалось достичь существенного продвижения в научном понимании сложных проблем, имеющих краеугольное значение для успешности строительства нового типа общественного устройства, подлинно народного общества, для России. Идеи русских мыслителей современниками, к сожалению, не были услышаны. Они адресованы нам.

Выдающиеся представители русской духовной элиты С.Н. Булгаков, а также Н.А. Бердяев, вышедшие из школы марксизма, профессионально глубоко, и с разных сторон исследовали философскую часть учения марксизма. С точки зрения теории лучшего строя для России будущего, на наш взгляд, наиболее серьезного внимания заслуживают три фундаментальных тезиса русских мыслителей, рассматриваемые ниже.

Первое. С.Н. Булгаков фиксирует внимание на крайне важном аспекте первой, философской части учения марксизма: в своем общефилософском материализме Маркс не отличался оригинальностью, основные идеи его общефилософского миропонимания были некритически заимствованы им у своего учителя, которым являлся отнюдь не Гегель, как это принято считать, а Людвиг Фейербах. Булгаков, будучи глубоким знатоком философии, детально опровергает легенду о том, будто Маркс являлся учеником и продолжателем Гегеля. Вопреки принятому в советский период подходу, согласно которому философия марксизма есть прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей немецкой классической философии, как это утверждается, в частности, в канонической работе В.И. Ленина «Три источника и три составные части марксизма», Булгаков убедительно доказал, что «никакой преемственной связи между немецким классическим идеализмом и марксизмом не существует» [Булгаков, 1993, с.249], «поскольку немецкая классическая идеалистическая философия неизменно соединялась с теми или иными религиозными идеями» [Булгаков, 1993, с.260], а таковые всегда были марксизму глубоко чужды. Следовательно, нет никаких оснований верить лестной самохарактеристике Маркса, согласно которой он причисляет себя к школе Гегеля. Гегельянство в марксизме, как показал Булгаков, не идет дальше словесных имитаций своеобразного гегелевского стиля.

Это же утверждение справедливо и в отношении «диалектического метода» Маркса, который на самом деле, по оценке Булгакова, был лишь особой манерой изложения выводов в форме диалектических противоречий. В действительности Маркс — ученик именно Фейербаха. Последний «вырос на почве окончательного разложения», и как «один из продуктов разложения», немецкого классического идеализма, и, «хотя и был некогда приверженцем Гегеля, но впоследствии сделался непримиримым и ожесточенным его антиподом» [Булгаков, 1993, с.,249—250], отпавшим от системы Гегеля «в грубейший материализм... и гедонизм в этике» [Булгаков, 1993, с.,256]. Маркс — это фейербахианец, и сущность его учения нельзя понять «не поставив в центр внимания этого основного факта.»[Булгаков, 1993, с.256]

В философии Фейербаха центральное место занимали идеи воинствующего атеизма и агрессивная враждебность к христианской религии, которые нашли живой отклик в душе Маркса. Эти мотивы были не просто усвоены, а усилены Марксом, и составили, по Булгакову, «подлинную душу марксистской экономической доктрины», нацеленной на обоснование стремления части человечества «устроиться без Бога, и притом навсегда и окончательно» (по выражению Достоевского). «Маркс борется с Богом ... и своей наукой, и своим социализмом, который в его руках становится средством для атеизма, оружием для освобождения человечества от религии» [Булгаков, 1993, с. 248].

В этом пункте следует оценить смелую научную новацию Булгакова, установившего и объяснившего внутреннюю связь между философской частью марксистского учения — радикальным материализмом и атеизмом Маркса — и антирелигиозной направленностью его экономического учения о социализме, которая носила неявный характер. Булгаков разъяснил мировоззренческую «тайну» связи разных составных частей мировоззренчески целостного учения марксизма.

Второе. Относительно «прославленного открытия» Маркса, материалистического понимания истории, Булгаков обращает внимание на важное обстоятельство: «догмат» об историческом материализме — получен Марксом именно как результат интуитивного открытия [Булгаков, 1993]. Этот тезис вовсе не был результатом научного исследования конкретного исторического материала, подтверждающего научную гипотезу на основе рассмотрения значимого массива исторических данных. Обращая внимание на сам способ получения Марксом тезиса об историческом материализме в статье «Карл Маркс как религиозный тип» (1906 г.), Булгаков не пытался еще в данной работе опровергнуть или скорректировать этот тезис. Здесь он лишь поставил вопрос о том, насколько эта гипотеза может быть подтверждена научным анализом конкретных исторических данных. Но сама по себе постановка вопроса имела фундаментальную важность для дальнейших исследований проблемы. Фактически Булгаковым была сформулирована

задача: проверить обоснованность гипотезы исторического материализма на конкретных материалах разных стран и разных исторических периодов.

Впоследствии эта задача, исследовалась и самим Булгаковым, и другими авторами: Л.А. Тихомировым, Н.А. Бердяевым, Н.Н. Алексеевым, а также и современными, в частности, Платоновым Д.Н., Балашовым А.М., Балашовой И.А. и Юдиной Т.Н.[Булгаков, 1993; Бердяев, 2016; Алексеев, 2003;Тихомиров, 2004; Платонов, 1993; Юдина и др., 2013], что привело к существенной корректировке изначального тезиса Маркса в аспекте доказательства неуниверсальности его действия.

Третье. Фундаментальное значение имела постановка задачи анализа *ценностных ориентиров*, аксиологии и этики марксистской теории.

Социализм Маркса, по Булгакову, «по крайней мере одной своей стороной, всецело есть этика хозяйства, учение о хозяйственном долженствовании» [Булгаков, 2008, с. 308], и оно насквозь этично. «Весь моральный пафос Маркса связан с раскрытием эксплуатации как основы человеческого общества», теория эксплуатации это «феномен нравственного порядка» [Бердяев, 1993, с.116], доказательство «нравственно дурного» отношения человека к человеку в капиталистической системе хозяйства. Продолжая логику русских мыслителей, и пытаясь исследовать вопрос о системе нравственных ценностей марксизма, рассмотрим нравственный смысл реализации на практике известного марксистского тезиса об «экспроприации экспроприаторов» и революционной смене формаций.

Согласно теории эксплуатации Маркса, задача вернуть трудящимся-потенциальным экспроприаторам, то, что «несправедливо», хотя и по закону, было присвоено капиталистами-экспроприаторами, то есть собственность на средства производства, на первый взгляд выглядит нравственно «справедливой» задачей. Однако, стоит присмотреться, и эта цель оказывается лишь *кажущейся* «справедливой» — *кажущей*ся справедливой с позиций нравственности, неявно подразумеваемой, замутненной неявностью, нравственности ветхозаветных заповедей. Действительно, с точки зрения нравственной нормы возмездия «око за око», справедливо вернуть то, что было ранее несправедливо отобрано. Грядущая экспроприация средств производства трудящимися, с точки зрения теории эксплуатации, а также названной ветхозаветной нормы, действительно, выглядела справедливой. Но в таком рассуждении была неустранимая уязвимость — в нем как бы выносится за скобки сам способ осуществления нормы справедливости. В реалиях революций вместе с отобранными средствами производства масштабно отбирались и жизни людские. Иными словами, под личиной добра — преодоления капиталистической эксплуатации — совершалось зло массовых нравственных преступлений по отношению к классовым противникам. Марксизм, по сути, теоретически подталкивал и мотивировал к нарушению заповеди «не убий»: поскольку даже минимального нравственного добра в разграничении между разными способами экспроприации марксизм не видел, да и теоретически не мог видеть, отрицая в принципе любые нравственные духовные нормы, как Ветхого завета, так и более высокие, более сложные и человечные, нормы христианства, «ведь если Бога нет, то все позволено».

Булгаков убедительно показал, что принципиальная позиция отказа от следования духовным законам мира, характерная для радикального материализма и воинствующего атеизма в их марксистской версии, не получила никакого нового научного обоснования в марксистской теории. Она была некритически заимствована у Фейербаха. В работах последнего, также как, впрочем, и у иных философов, мировоззрение материализма, как известно, никогда не получало бесспорного научного обоснования. При этом и сам Маркс, «в отношении общефилософских идей ... не сделал ни малейшего шага вперед против Фейербаха... [который] и по сие время остается его общефилософским фундаментом» [Булгаков, 1993, с.166]. Отсюда следует вывод о философской неосновательности радикальных лозунгов о грядущей экспроприации и революционной смене общественного строя, обоснование которых у Маркса базировалось на неявной апелляции к одной нравственной норме справедливости, но вместе с тем, на завуалированной посылке отрицания прочих нравственных норм (о запрете убийства и др.) и духовных законов мира в целом.

По Булгакову, общефилософская часть марксизма — материализм — не выдерживает научной верификации, что неизбежно отражается и на оценке обоснованности радикальных выводов о революционной смене капиталистической формации, на целостной оценке обоснованния марксистского учения о путях преобразования жизненного устройства общества к лучшему. Маркс, по Булгакову, «зловеще», «загадочно и страшно двоится: его учение, направленное «на защиту обездоленных в капиталистическом обществе, на преобразование общественного строя на началах справедливости, равенства и свободы, по объективным целям, казалось бы, должно было быть оценено положительно. Но опасность состоит в том, что зло выступает иногда под личиною добра, различаясь от него не по внешним, а только по внутренним признакам. То обстоятельство, что Маркс хотел сделать свое учение средством для разрушения святыни в человеке» (выделено курсивом — Е.Х.)[Булгаков, 1993, с.272] и тот факт, что оно объективно направляло своих

последователей на массовое нарушение духовных законов и нравственных норм как христианства, так и ветхого завета и мусульманства, культивировало зависть, ненависть, взаимную вражду разных слоев общества, интеллектуально готовило миллионы людей к катастрофе гражданской войны, должно стать предметом пристального внимания, и получить отрицательную оценку.

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы.

Философская составляющая часть марксизма была профессионально глубоко проанализирована С.Н. Булгаковым и Н.А.Бердяевым. Она была именно внутренне превзойдена, разъяснена в своей сущностной мировоззренческой ограниченности.

Булгаковым была зафиксирована научная слабость и неосновательность общефилософской составляющей, фундамента учения марксизма — философского материализма и воинствующего атеизма, некритически заимствованных Марксом у Фейербаха. Обоснование тезиса о неосновательности материалистического философского фундамента марксизма является важной заслугой Булгакова.

Этот фундаментальный вывод открывал дорогу для интеграции в проекты нового общественного устройства «сферы знания, выходящей за пределы материалистического восприятия и понимания», недостающей марксистским проектам духовной основы, ценностных ориентиров русского христианства, «удивительных возможностей раскрытия загадочной связи с вечными, высшими реалиями» [Сикорский, 2004], преодоления *теоретического регресса*, вызванного отказом марксизма от целого пласта знаний о «в высшей степени таинственной духовной жизни» [Сикорский, 2004], о духовных законах мира и духовной природе человека.

Список литературы

- 1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. Москва, Аграф, 2003.
- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Санкт-Петербург, Азбука, 2016
- 3. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип. М., Наука, 1993
- 4. Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность. М., Наука, 1993
- 5. Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л.Фейербаха. М., Наука, 1993
- 6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., Терра, 2008.
- Платонов Д.Н. Православие в его хозяйственных возможностях. // Вопросы экономики, №8, 1993.
- 8. Сикорский И.И. Невидимая борьба. Holy Trinity Orthodox Mission, 2004.
- 9. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., Республика, 1996.

- 10. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. Москва, Айрис-пресс, 2004.
- 11. Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова Н.А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861—1917 гг.): традиция и модернизация. Старый Оскол ТНТ, 2013.

Транслитерация

- 1. Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo. Moskva, Agraf, 2003.
- Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Sankt-Peterburg, Azbuka, 2016
- 3. Bulgakov S.N. Karl Marks kak religioznyj tip. M., Nauka, 1993
- 4. Bulgakov S.N. Narodnoe hozjajstvo i religioznaja lichnost'. M., Nauka, 1993
- 5. Bulgakov S.N. Religija chelovekobozhija u L.Fejerbaha. M., Nauka, 1993
- 6. Bulgakov S. N. Philosophy of economy. M., Terra, 2008.
- Platonov D.N. Pravoslavie v ego hozjajstvennyh vozmozhnostjah. // Voprosy jekonomiki, №8, 1993.
- 8. Sikorskij I.I. Nevidimaja bor'ba. Holy Trinity Orthodox Mission, 2004.
- 9. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. M., Respublika, 1996.
- Tihomirov L.A. Religiozno-filosofskie osnovy istorii. Moskva, Ajris-press, 2004.
- 11. Judina T.N., Balashov A.M., Balashova N.A. Institucional'nye osobennosti rossijskogo predprinimatel'stva i blagotvoritel'nosti (1861–1917 gg.): tradicija i modernizacija. Staryj Oskol TNT, 2013.

Khabibullina Elena Khamzaevna

Russia, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Lecturer of the Department of MMAE, Ph. D. in Economics, e-mail: habibulling888@mail.ru

Russia on the road to Russia: return to the primordial spirituality

Abstract. The subject of this article is the theory of the social ideal in the understanding of Russian Christianity. The aim of the article is to analyze the applicability of the ideas of Russian thinkers of the late XIX — early XX century, who studied the problems of the best social structure for Russia, starting from the verification of the philosophical foundations of the Marxist doctrine, which was intellectually dominant at the turn of the XX century in Russia. The methodological basis was the theory of the philosophy of economy and economic dirigism of Yu. M. Osipov, Studies of the otherness of domestic

economic thought by D. N. Platonov. Methods: concrete-historical method, method of abstraction, deductive method, system approach. Main results: the works of S. N. Bulgakov and other Russian thinkers recorded the scientific groundlessness of the foundation of Marxism-philosophical materialism. This turn in the assessment of Marxism, made from the standpoint of Russian Christian philosophy, opened the way for integration into the development of a new social project of the missing spiritual basis — Christianity, inclusion in the field of research of the spiritual dimension, overcoming the theoretical regression caused by ignoring in the teaching of Marxism a whole layer of Christian knowledge — about the spiritual laws of the world and the spiritual nature of man.

Keywords: Marxism, social ideal, axiology of Marxism, Bulgakov S.N.

JEL codes: B14; B24; B30.

РАЗДЕЛ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ»

ГЛАВА 20

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ И УПРАВЛЕНЦЕВ

Брусиловская Элеонора Витальевна, Россия, г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, старший преподаватель, e-mail: el Imsu@mail.ru

Как повысить эффективность обучения иностранным языкам в виртуальном классе

Аннотация. В статье анализируются образовательные инструменты, позволяющие повысить эффективность обучения иностранным языкам в виртуальном пространстве. Автор объясняет, как организовать аудиторную работу студентов на цифровой платформе Zoom, основанную на использовании потенциала коллаборативного обучения. Анализируя три метода этого подхода к обучению, автор выделяет их личностно-ориентированный и практический характер, позволяющий преподавателям решать методические, психологические и организационные проблемы, возникающие в ходе обучения в режиме онлайн, и проводить занятия эффективно. Методы коллаборативного обучения обеспечивают разнообразие способов и форм выполнения аудиторной работы в виртуальном классе и оптимизируют взаимодействие между студентами и преподавателями, что приводит к развитию познавательного интереса, удовлетворению базовых психологических потребностей студентов в самостоятельности и компетентности, росту уровня внутренней мотивации и формированию языковых компетенций.

Ключевые слова: аудиторная работа, иностранные языки, коллаборативное обучение, обучение онлайн, языковые компетенции

Высокие темпы развития информационных технологий позволили современному обществу диверсифицировать подходы к осуществлению образовательной деятельности. Помимо традиционных форм обучения в реальном образовательном пространстве широкое распространение получила дистанционная форма обучения в виртуальной среде. Сетевые технологии позволяют преподавателям успешно проводить занятия как в реальном, так и виртуальном пространстве, используя учебники и учебные пособия нового поколения, включающие цифровой компонент. Работа с учебными материалами на цифровых носителях помогает оптимизировать обучение в виртуальном классе и эффективно формировать у обучающихся необходимые компетенции [Adelsberger et al., 2002].

Чтобы повысить эффективность онлайн обучения преподаватель должен владеть информационными технологиями, обеспечивать необходимый обучающий контент, а также применять различные подходы к обучению, позволяющие решать многочисленные проблемы, возникающие на уроках онлайн, такие как низкий уровень взаимодействия между обучающимися и преподавателями на занятии, проблема удержания внимания студентов, трудности восприятия и обработки информации, ограниченные возможности контроля преподавателями психологического состояния студентов, их активности и вовлеченности в процесс обучения и т.д.

Одним из подходов, помогающим справиться с возникающими сложностями и повышающим эффективность обучения иностранным языкам в онлайн режиме, является коллаборативное обучение (от англ. — collaborative learning), что подразумевает групповую работу, в ходе которой обучающиеся делятся информацией, ресурсами, наблюдают друг за другом, дают оценку и учатся друг у друга (P. Dillenbourg, M. Chiu, R. Mitnik, J. T MacGregor, B. L. Smith, L. Vygotsky).

Сегодня большое внимание уделяется организации такого обучения в онлайн среде, в основе которого лежат информационные технологии и виртуальное взаимодействие (Computer Supported Cooperative Learning (CSCL)). Сторонники данного подхода к обучению онлайн анализируют потенциал виртуального взаимодействия и приходят к выводу, что взаимодействие между обучающимися в ходе виртуальных занятий способствует успешному развитию критического мышления, познавательного интереса, умения решать проблемы. [Chen, Chiu, 2008, с. 678–692].

В ходе онлайн занятий студенты выполняют задания, решают кейсы и создают учебные продукты [Gerlach, 1994, с. 5—14], при этом преподаватель не только передает знания, но и помогает обучающимся транслировать знания самостоятельно [Smith, MacGregor, 1992], превращая студента из пассивного слушателя в активного участника урока. Рассмотрим несколько методов коллаборативной учебной деятельности, позволяющих провести виртуальное занятие английского языка на платформе ZOOM интересно и эффективно.

Одним из наиболее известных и распространенных методов является метод "Думай-Обсуждай-Делись" (от англ. "Think-Pair-Share") [Lyman, 1987, с. 1–2]. Эта стратегия становится чрезвычайно результативной в контексте онлайн обучения. Небольшие группы обучающихся (2-3 чел.) распределяются по сессионным залам, предварительно получив дискуссионный вопрос, обдумывают его и начинают обсуждать. Затем преподаватель меняет состав сессионных залов, и обсуждение вопроса происходит уже с другими участниками. Чем более провокационный вопрос, тем интереснее будет дискуссия. По завершении дискуссии в сессионных залах преподаватель приглашает студентов обсудить тему в общей конференции и/или просит обучающихся поделиться своими мыслями в краткой тезисной форме в общем чате. Применение данной техники способствует развитию у студентов навыков критического мышления и устной коммуникации: студенты становятся активными участниками учебного процесса, т.е. слушают, понимают, анализируют информацию и дают обратную связь. Помимо этого, развиваются навыки письменной коммуникации: обучающиеся учатся излагать свои мысли в письменной форме кратко и понятно.

Метод "Думай-Обсуждай-Делись" используется не только для организации дискуссии, но и, например, для проверки ответов выполненных заданий или проверки работ друг друга с целью выявления и обсуждения ошибок и правильных вариантов. Данный метод помогает повысить познавательный интерес, т.к. работа в сессионных залах не ограничивает возможность обучающихся использовать дополнительные ресурсы для углубленного изучения проблемы. Преподаватель может легко контролировать работу в сессионных залах: функционал цифровой платформы позволяет быстро перемещаться из зала в зал. Более того, быстро и просто решается проблема взаимодействия: в виртуальном классе даже студенты с низкой мотивацией или психологическими трудностями общения (боязнь выступать/отвечать) становятся активными участниками процесса обучения.

Метод "Думай-Обсуждай-Делись" целесообразно комбинировать с техникой мозаичного обучения (от англ. "jigsaw technique"),

разработанной американским психологом Эллиотом Аронсоном [Perkins, Saris, 2001, с. 111—113]. Эта техника подразумевает организацию групповой работы, в ходе которой каждый студент готовит определенное задание в рамках одной темы. Закончив подготовку, студенты обмениваются информацией или делают презентацию по разработанному материалу. Данная техника является чрезвычайно эффективным средством усвоения информации.

Техника мозаичного обучения имеет много преимуществ. Рассмотрим практическое применение этой техники на виртуальном занятии по английскому языку, посвященному работе с текстом/статьей. Преподаватель делит класс на несколько групп (2–3 чел.) и размещает группы в сессионных залах. Каждая группа получает задание, например, подготовить глоссарий по одному из абзацев статьи и составить по нему интеллектуальную карту (mind map). По завершении задания группы собираются вместе в основной конференции и презентуют подготовленный материал. Для более тщательного осмысления информации студентам также предлагается провести сессию вопросов-ответов. Следующим этапом становится совместная работа по расположению абзацев в нужной последовательности. При этом студенты анализируют грамматические, лексические и стилистические средства, обеспечивающие единство текста. Далее все обучающиеся приступают к улучшению или корректировке интеллектуальной карты статьи и более детальному обсуждению полученной информации. В качестве домашнего задания студентам предлагается прочитать и проанализировать статью еще раз, выучить незнакомую лексику, представленную в глоссарии, и подготовить саммари в устной или письменной форме.

Применяя технику мозаичного обучения, преподаватель решает ряд проблем. Во-первых, обучающиеся становятся активными участниками учебного процесса, то есть удается повысить уровень вовлеченности студентов в работу над заданием. Во-вторых, устраняются проблемы с взаимодействием: общение с небольшим количеством участников в сессионных залах позволяет студентам осуществить коммуникацию на более высоком уровне. Помимо этого, преподавателю становится легче осуществлять контроль, т.к. он может легко передвигаться по сессионным залам и наблюдать за учебным процессом.

Техника мозаичного обучения способствует развитию критического и дизайн-мышления, чувства ответственности, познавательного интереса и удовлетворению базовых психологических потребностей студентов в самостоятельности и компетентности. Самостоятельность и компетентность являются важными факторами повышения внутренней мотивации [Ryan., Deci, 2000, c. 54–67] и эффективности обучения

[Niemiec, Ryan, 2009, с. 133—144]. Одним из преимуществ этой техники является также экономия времени обучающихся, ценнейшего ресурса, которого студентам обычно так не хватает. Совместная работа позволяет выполнить задания в существенно большим объеме.

Следующий метод, повышающий эффективность онлайн занятий, непосредственно связан с широко применяющейся на уроках иностранных языков кейс-технологией. Работая с кейсом, студенты получают знания и формируют умения и навыки в результате самостоятельной работы. Для решения поставленной проблемы в кейсе используются активные методы обучения, в частности, метод мозговой атаки (от англ. "brainstorming"), предусматривающий организацию коллективной дискуссии, генерацию идей, их анализ, критику и оценку, выбор лучших вариантов (H. Lamm, A. Osborn, I. Scott, G. Trommsdorff). В условиях виртуального урока не всегда удается применить этот метод в силу технических сложностей. В такой ситуации прекрасной альтернативой методу мозговой атаки становится метод перекрестной генерации идей (от англ. "brainwriting"), разработанный немецким экспертом по маркетингу Б. Рорбахом. Метод перекрестной генерации идей помогает решить кейс с помощью генерации идей в письменном виде [Van Gundy, 1984, с. 67-74]. При этом совсем не обязательно распределять студентов по сессионным залам. На первом этапе каждый обучающийся работает над кейсом самостоятельно и записывает свои идеи в личном чате. Следующим шагом становится работа в парах: студенты обмениваются друг с другом информацией через чат, дополняют или корректируют список предложений по решению проблемы. По завершении работы в парах все студенты делятся своими идеями уже в общем чате, информацию из которого можно скопировать и вынести на общий экран для последующего анализа. Обучающиеся имеют возможность обсудить информацию как в устной форме, так и в письменной, шаг за шагом излагая преимущества и недостатки каждой предложенной идеи. Завершающим этапом становится выбор оптимального решения.

Преимуществом метода перекрестной генерации идей является возможность организации анонимного опроса, что становится особо важным в случае, если в группе есть студенты, которые по каким-либо причинам стесняются или боятся выступать. Когда у таких студентов появляется право сохранить анонимность, их активность и вовлеченность в учебный процесс значительно возрастает. Существует много инструментов, помогающих без труда собирать информацию анонимно, например, "Опросы Гугл" (Google Surveys) или функция опроса в Zoom. Еще одно значительное преимущество данного метода при решении кейсов состоит в том, что он не допускает появление феномена "фиксации идей" или "эффекта

привязки" (от англ. anchoring) [Mussweiler, 2002, с. 67—72], когда ранее высказанные идеи оказывают лимитирующее влияние на генерацию новых идей, так как ограничивают креативность обучающихся и, тем самым, меняют ход анализа ситуации [Kohn, 2011, с. 359—371].

Использование метода перекрестной генерации идей на занятиях в виртуальном классе помогает преподавателю решать проблемы, связанные с вербальной коммуникацией в виртуальном пространстве, вовлечением всех участников онлайн урока в работу над проектом и удержанием внимания аудитории. Этот метод способствует развитию креативности студентов, формирует аналитические навыки и навыки структурирования деловой речи в письменной форме. Генерирование идей и создание впоследствии банка идей способствует развитию дивергентного мышления (от англ. "divergence" — расхождение) [Кегг, Murthy, 2004, с. 381—399], а выбор самой разумной и интересной идеи развивает конвергентное мышление (от англ. "convergence" — сближение) [Сгорlеу, 2006, с. 391- 404].

Таким образом, коллаборативное обучение является личностноориентированным инструментом, способствующим повышению эффективности учебного процесса онлайн. Методы и техники, применяющиеся в ходе проведения групповой работы в виртуальном классе, помогают студентам использовать интерактивные возможности обучения онлайн, удовлетворить базовые психологические потребности в самостоятельности и компетентности, повысить познавательный интерес и внутреннюю мотивацию, развивать критическое и дизайн мышление, активно взаимодействовать друг с другом, а также получать и закреплять необходимые знания, умения и навыки.

Грамотное использование цифрового обучающего контента в сочетании с организацией успешного взаимодействия в контексте совместной учебной работы позволяет преподавателям решать методические, психологические и организационные проблемы, возникающие в ходе обучения в виртуальном пространстве, помогать студентам быть трансляторами знаний в процессе формирования компетенций, необходимых современному специалисту.

Список литературы

- 1. Adelsberger H., Collis, B. and Pawloski J.M. (2002). Handbook on Information Technologies for Education and Training. Springer-Verlag, p. 715.
- 2. Chen, G., & Chiu, M. M. (2008). Online discussion processes. Computers and Education. (50), pp. 678 692. URL: https://escholarship.org/uc/item/2vt6z4bx (дата обращения: 02.05.2021).

- 3. Cropley, Arthur (2006). «In Praise of Convergent Thinking». Creativity Research Journal, Vol. 18 (3), pp. 391-404.
- Gerlach, J. M. (1994). «Is this collaboration?» In Bosworth, K. and Hamilton,
   S. J. (Eds.), Collaborative Learning: Underlying Processes and Effective Techniques, New Directions for Teaching and Learning. San Francisco; USA, Jossey-Bass Publishing. (59), pp.5–14.
- Kerr, D. S., & Murthy, U. S. (2004). Divergent and convergent idea generation in teams: A comparison of computer-mediated and face-to-face communication. Group Decision and Negotiation. (13), pp. 381–399.
- Kohn, Nicholas., Smith, Steven M. (2011). Collaborative fixation: Effects of others' ideas on brainstorming. Applied Cognitive Psychology. Vol. 25 (3), pp. 359–371.
- 7. Lyman, F. (1987). Think-Pair-Share: An expanding teaching technique: MAA-CIE Cooperative News, Vol. 1, pp. 1–2.
- 8. Mussweiler. Thomas. (2002). The Malleability of Anchoring Effects // Experimental Psychology. Vol. 49, (1), pp. 67–72.
- 9. Niemiec, C. P., Ryan, R. M. (2009). Autonomy, competence, and relatedness in the classroom: Applying self-determination theory to educational practice. Theory and Research in Education. (7), pp. 133–144.
- Perkins, D. V., Saris, R. N. (2001). A "Jigsaw Classroom" technique for undergraduate statistics courses. Teaching of Psychology. No. 28 (2), pp. 111–113.
- 11. Ryan R.M., Deci E.L. Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Directions [Электронный ресурс] // Contemporary Educational Psychology. (25), pp. 54–67 [2000]. URL: http://www.selfdeterminationtheory.org/SDT/documents/2000_RyanDeci_IntExtDefs.pdf (дата обращения: 02.05.2021).
- 12. Smith, B. L., and MacGregor, J. T. (1992). What is collaborative learning? In Goodsell, A. S., Maher, M. R., and Tinto, V. (Eds.), Collaborative Learning: A Sourcebook for Higher Education. National Center on Postsecondary Teaching, Learning, & Assessment, Syracuse University. URL: https://www.austincc.edu/pintutor/newsite/_source/WhatIsCollaborativeLearning.pdf (дата обращения: 10.05.2021).
- 13. Van Gundy, Arthur (1984). "Brain Writing for New Product Ideas: An alternative to Brainstorming". Journal of Consumer Marketing. Vol. 1, (2), pp. 67–74.

Brusilovskaya Eleonora Vitalievna

Russia, Moscow, Lomonosov MSU, Senior Lecturer, email: el1msu@mail.ru

How to raise effectiveness of foreign language learning online

Abstract. The article analyses educational tools that allow raising effectiveness of foreign language learning online. The author explains how to organize students'

in-class ZOOM work based on using the potential of collaborative learning. Considering three methods of this approach to education, the author highlights their learner-centered and practical nature, which enables teachers to solve methodological, psychological and organizational problems caused by online education and make lessons effective. Collaborative learning methods provide a wide range of ways and forms of in-class work online and optimize interaction between students and teachers, which translates into developing cognitive interest, satisfying students' basic psychological needs for autonomy and competence, increasing intrinsic motivation and gaining language competence. **Keywords:** in-class work, foreign languages, collaborative learning, learning online, language competence.

Никишина Ирина Юрьевна, Россия, г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, старший преподаватель, к.филол.н., e-mail: nikishina.irina@mail.ru

Business writing: особенности и трудности преподавания

Аннотация. Владение навыками качественной бизнес-коммуникации на иностранном языке становится важным показателем профессионализма современного специалиста в сфере экономики и бизнеса. Эффективное обучение деловому общению будущих молодых специалистов является необходимым элементом качественного образования. Деловая переписка на английском языке является важной составляющей этого процесса. Автор рассматривает функционально-стилистические характеристики текста, основные принципы составления и правила оформления делового письма в классическом варианте бумажной корреспонденции, а также в цифровом формате электронной почты. В статье описываются особенности структуры, формат и содержание деловых сообщений, которые наиболее приемлемы в англоязычной письменной деловой коммуникации. Автор предлагает рекомендации по написанию писем и обучению студентов деловой переписке, а также предоставляет информацию о формате и процедуре проведения Международного экзамена по деловому английскому языку Лондонской Торгово-Промышленной палаты LCCI.

Ключевые слова: бизнес-коммуникация, деловая корреспонденция, правила формальной переписки, письмо, электронная почта.

JEL codes:

В современном мире успех бизнеса во многом определяется эффективностью процесса коммуникации, как устной, так и письменной. Умение устанавливать и поддерживать деловые контакты является одним из обязательных гибких навыков 21 века. Необходимо знать принципы, требования и положения, согласно которым осуществляется формирование качественного общения в деловой среде, и активно применять их на практике. Прочный навык качественной бизнес-коммуникации на иностранном языке становится важным показателем квалификации современного специалиста в сфере экономики

и управления, поэтому обучение деловому общению является неотъемлемой составляющей подготовки будущих управленцев. Деловая переписка — один из важнейших компонентов этого процесса, поскольку культура и качество бизнес корреспонденции влияет на эффективность работы компании или организации и играет значительную роль в укреплении ее имиджа и повышении конкурентоспособности.

Интеграция российской экономики в мировой хозяйственный комплекс и развитие торгово-экономического сотрудничества с зарубежными партнерами приводит к необходимости подготовки вузами специалистов, которые наряду с профессиональными знаниями в области экономики и менеджмента и владением иностранным языком, знакомы с культурой страны изучаемого языка. Национально-специфические особенности деловой переписки являются ее неотъемлемой составляющей. Отсутствие таких знаний может повлечь ошибки культурологического плана, что приведет не только к сбоям в коммуникации, но и к нежелательным последствиям для деятельности и развития компании или организации. Важно учитывать также тот факт, что культурологические различия и особенности могут существенно влиять на принципы и правила построения делового письма. Так, в американской бизнескультуре принято подробное описание всех пунктов с указанием подробных деталей по поводу обсуждаемой проблемы. Письма, написанные американцами, логичны и изобилуют уточнениями. Характерное для русской бизнес-культуры желание кратко изложить свою позицию или аргументацию на английском языке (часто с нарушениями устоявшихся норм вежливости) может быть воспринято, как резкое или даже грубое в англосаксонской культуре. Например, фраза *I cannot do it* в данной культуре неприемлема и должна быть трансформирована в І ат afraid I really cannot do it.

Нашим выпускникам часто приходится вести деловую переписку на английском языке, особенно если они работают в международных компаниях. Практический опыт показывает, что уровень владения студентами навыками письменной деловой коммуникации на английском языке достаточно низкий, у большинства отсутствуют базовые знания ведения бизнес-корреспонденции. Они не всегда знакомы с форматом служебных записок (меморандумов), деловых писем (в том числе жалоб, претензий, предложений и т.п.), бизнес отчетов. Более того, наблюдаются трудности в оформлении делового письма структурно и логически правильно, в делении его на абзацы и обеспечении внутри текстовой связности, не сформированы навыки редактирования текста. Именно поэтому в курсе профессионального английского необходимо выделить время для систематизированного обучения студентов

искусству письменной деловой коммуникации. Как правило, обучение деловому общению фрагментарно и не систематизировано. При этом совершенствование навыков международной бизнес-коммуникации должно проводиться параллельно с формированием межкультурной и коммуникативной компетенции студентов экономических вузов, так как большинство современных выпускников не готовы к ведению полноценного, качественного и эффективного делового общения на иностранном языке.

На настоящий момент у студентов экономического факультета МГУ отмечается желание изучать деловую переписку на английском языке. Согласно результатам проведенного Кафедрой иностранных языков онлайн опроса студентов 2 и 3 курса в 2020 и 2021 годах, 58% и 70% респондентов соответственно, ответили, что хотели бы развивать навыки деловой переписки. Опрос студентов 2 курса отделения Менеджмент в 2021 году показал, что более 90% опрошенных считают необходимым изучать англоязычную деловую корреспонденцию. Поэтому студенты 3 курса направления менеджмент, изучающие английский язык профессионального общения, проходят специальную подготовку к сдаче международного экзамена "Английский для бизнеса" Лондонской Торгово-Промышленной Палаты, в ходе которого экзаменаторы оценивают знания кандидатов в области различных аспектов бизнеса. Все задания и темы экзамена основаны на практике управления и ведения бизнеса, при этом все ответы на вопросы должны осуществляться в форме деловой переписки: каждому заданию соответствует определенный вид деловой корреспонденции (письмо, меморандум, отчет, буклет, бизнес статья и т.д.). В ходе выполнения экзаменационных заданий необходимо показать знания правильной структурной организации письменного текста деловой тематики. Содержание текста должно соответствовать принятым нормам делового общения и должно основываться на информации, которая предоставляется в задании. Необходимо также использовать правильный стиль, формат и тон, принятые в бизнес корреспонденции.

Деловое письмо — образец письменного текста (часто официального), а это значит, что автор может и должен проявить большую аккуратность и тщательность при изложении и оформлении своих идей и аргументов, подборе определенных лексических и грамматических структур. Все формулировки в послании должны быть четкими и однозначными, не требующие от получателя временных затрат на расшифровку возможных скрытых смыслов. Необходимо соблюдать последовательность и правильно расставлять приоритеты. Отличительной особенностью деловой корреспонденции является краткость. Все

языковые средства должны соответствовать жанру деловой переписки. Важным требованием является объективность информации: недопустимо в официальной письме выражать субъективное мнение и использовать эмоционально-окрашенную лексику.

В бизнесе происходят постоянные изменения, но принципы делового письма в его классическом варианте (бумажной версии) остаются неизменными. Первое, на что надо обратить внимание, — это так называемая механика письма, в основе которой восемь компонентов, такие как: адрес отправителя (Sender Address), дата (Dateline), адрес получателя (Inside Address), приветствие (Salutation), за которым следует непосредственный Текст письма (Paragraphs (Body), который завершается формальными фразами вежливости (Complimentary Clause) и, наконец, подписью (Signature Block) и вложениями (Enclosures). Все пособия по деловой переписке обращают внимание на наличие этих пунктов и отрабатывают это в заданиях. При этом необходимо отметить, что обмен бумажными письмами становится чрезвычайно редким явлением в реальной жизни, тем не менее, одно из заданий экзамена LCCI —это написание делового письма в классическом варианте: от руки и на бумаге, с соблюдением правил написания адреса получателя и отправителя, даты и подписи.

В наше время глобального перемещения общения в цифровой формат самой популярной формой письменной коммуникации стал обмен электронными письмами. Современная деловая онлайн переписка постоянно претерпевает различные изменения и представляет неиссякаемый источник материала для лингвистических исследований. Этикет интернет-почты полностью не сформирован, до сих пор нет четких единых стандартов. Нормы и подходы к составлению электронных писем постоянно меняются в зависимости от тех или иных корпоративных требований: деловой мир перегружен объемом электронной коммуникации, поэтому возникают спонтанно принятые правила и возможности для упрощения формальностей и экономии времени.

По единому стандарту составляются только приветствие (salutation) и концовка послания. Основная часть оформляется в относительно свободном формате. Что касается структуры электронного письма с точки зрения пользователя, то можно отметить, что электронные сообщения одновременно и похожи, и сильно отличаются от привычных старшему поколению бумажных писем. Компонентами электронного письма являются несколько полей для обязательного заполнения. Первое поле содержит адрес получателя (to), второе поле — адрес отправителя (from) и заполняется автоматически, третье поле — тема письма (subject) во многих почтовых сервисах считается обязательным для заполнения, и

кроме того, пользователям проще найти письмо, если в нем будет корректно указана тема, четвертое поле —основная часть письма (body).

Существуют также скрытые компоненты электронного письма. Cc ($Carbon\ copy$ / копия) — это вторичные получатели почты, которые получат копию послания; они в курсе того, что все получатели известны. Bcc ($Blind\ carbon\ copy$ / скрытая копия) дает возможность скрыть некоторые адресаты от других получателей. И, конечно, $Enclosures\ /$ вложения).

Главный аргумент в пользу электронной почты — оперативность, и многие люди, как только получают почту, незамедлительно отвечают. В этой связи необходимо учесть, что быстрый и бездумный обмен электронными письмами несет в себе одну существенную проблему и может привести к нежелательным результатам. Поэтому эксперты по деловой переписке настоятельно рекомендуют относиться к электронной почте так же серьезно, как и к традиционному письму или служебной записке: любой письменный текст отражает уровень образования и профессионализма. [Wallwork, 2014, p.79]. Более того, если (в случае возмущения или разочарования) появляется желание напечатать ответ и незамедлительно его отправить, нужно остановиться и воспользоваться функцией "сохранить в черновики". После того, как негативные эмоции уступят место критическому мышлению и способности к анализу, можно вернуться к написанному, внимательно перечитать и решить, стоит ли отправлять оригинальную версию. Никогда не следует иметь дело с важными деловыми письмами и документами в спешке, необходимо всегда тщательно продумывать текст: послание могут увидеть много людей, которые будут оценивать качество вашего письма.

Приступая к работе над основным содержанием делового послания, рекомендуется составление плана письма. Как показывает практический опыт, с логикой и структурной организацией текстов у наших студентов и аспирантов не все благополучно, а план помогает в создании ясной структуры. Если вы пишете серьезное бизнес-предложение с множеством важных деталей, продуманный план не позволит их пропустить. Для составления структурированного плана необходимо исследовать имеющуюся фактическую информацию, проанализировать сущность проблемы или вопроса, знать ваши цели и возможные варианты их достижения. Более того, эти три шага критически необходимы при написании любого задания экзамена LCCI: без тщательного анализа написать ответ просто невозможно.

Тем не менее, даже очень хороший план не может гарантировать желаемого отклика. Но есть четыре определяющих компонента письма, знание которых увеличивают шансы на получение нужного

результата. Этими компонентами являются: структура (structure), внешний вид (appearance), правильная грамматика (grammar) и, наконец, отношение автора к получателю (attitude). Последний пункт очень важен, так как ориентированность на получателя — это гарантия того, что ваше письмо, образно говоря, не откинут в сторону, а прочитают, поймут и благожелательно на него отреагируют. В данном аспекте важную роль играет выбор языка послания (choice of language), то есть то, как вы пишете. Для групп продвинутого уровня характерна тенденция к использованию неестественно высокопарного стиля. Они считают, что сложный язык является возможностью поразить адресат знанием английского. Но в бизнес-переписке это абсолютно неверный подход: в деловом общении наметился устойчивый тренд к ясности и простоте изложения. Простые конструкции и короткие предложения гораздо легче понимать, и они оказывают лучший эффект. Люди бизнеса ценят прямоту и недвусмысленность. Убедить студентов в правильности именно такого подхода лучше всего на примерах, сравнивая удачные и неудачные варианты деловых писем.

Следующая составляющая аспекта отношения автора к получателю — это тон (tone). Правильный тональный посыл или эмоциональный оттенок поможет настроить получателя на позитивное отношение к вам и вашему посланию, и как результат — вы получите желаемый отклик. Чтобы создать правильный тон, надо доказать адресату послания, что вы искренне заинтересованы и неравнодушны. Чтобы не ошибиться в выборе тона, достаточно вспомнить полученные вами равнодушные письма или письма в негативном тоне и реакцию на них [Seglin, 2012, p.80].

Существует достаточно много пособий по деловой переписке, в которых содержатся примеры и шаблоны деловых писем различной тематики с комментариями и пояснениями. Необходимо их внимательно изучить, обращая внимание на стиль и соответствующий выбор языковых средств и приступать к практике. Как только начинается активная практика, с каждым разом писать бизнес письма становится легче и быстрее. У студентов наступает sense of achievement, очень радостное чувство, которое всегда приятно наблюдать.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что без работы с письменной корреспонденцией деятельность деловых людей в современных условиях просто невозможна. Успешные профессионалы прекрасно сознают значение эффективной переписки. Они умеет легко, быстро и убедительно выражать мысли на английском языке, правильно понимать реакцию и тон собеседника по переписке, составлять меморандум, работать с претензиями, разрешать конфликтные

ситуации, составлять отчеты. Но важно также понимать, что ведение деловой переписки — это не просто набор правил и норм, так как, прежде всего, письмо — это навык, который улучшается исключительно через практику. Иными словами, это искусство, которым необходимо овладевать достаточно долго и последовательно. Наша задача как преподавателей английского языка заключается в том, чтобы научить студентов этому искусству для повышения их профессиональной компетенции и построения удачной деловой карьеры.

Список литературы

- Sandler C., Keefe J. 1001 Business Letters for all Occasions. Massachusetts: Adams Media, 2008.
- 2. Seglin J. L., Coleman E. The AMA Handbook of Business Letters (4th). AMACOM Books, 2012.
- Wallwork A. Email and Commercial Correspondence. New York: Springer, 2014.

Nikishina Irina Urievna Russia, Moscow Lomonosov Moscow State University, Senior Lecturer, PhD in Philology e-mail: nikishina irina@mail.ru

Business Writing: essential features and teaching difficulties

Abstract. Profound skills in business communication have become an important indicator of professionalism for specialists in modern economy and business. Teaching business communication to future young professionals is an essential component of quality education. The paper discusses functional and stylistic characteristics of a text and basic principles of writing a business letter and e-mail. The article analyses the features of an outlay, components, tone, format and content of business messages most appropriate in current Englishlanguage written business communication. The author gives recommendations for writing letters and teaching students the skills of business correspondence and provides information on the format and procedure of the International Exam in Business English of the London Chamber of Commerce and Industry — LCCI. **Keywords:** business communication skills, commercial correspondence, formal writing, letter, e-mail.

Туринова Людмила Александровна, Россия, г. Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры иностранных языков, кандидат культурологии, e-mail: success 908@gmail.com

Новые модели образования: роль диахронического анализа в передаче кросс-культурных знаний

Аннотация. Цель данного исследования — комплексный анализ цифровой трансформации образования в условиях новой реальности. На основе диахронического, сравнительного, кросс-культурного и аксиологического анализа автор демонстрирует острую необходимость в новом подходе к дистанционному обучению и разрабатывает актуальную трехуровневую образовательную модель. Особая роль отводится преподаванию английского языка для неязыковых специальностей через призму взаимодействия деловых культур. В первой части исследования предпринимается попытка анализа современного образовательного ландшафта в пост-пандемической реальности. Представленный автором SWOT-анализ цифровой трансформации лег в основу формирования новой образовательной модели для нейтрализации слабых сторон и угроз в современных условиях. Далее автор уделяет внимание практическому применению предложенной модели на примере преподавания профессионального английского языка студентам МГУ экономических специальностей. В заключение подчеркивается важность комбинирования культурологических междисциплинарных методов и инструментов критического, аналитического и системного мышления для развития у студентов культурно-ориентированных компетенций и мощных навыков принятия решений. Исследование является уникальным с точки зрения кросс-культурного подхода к онлайн-обучению и будет интересно культурологам и специалистам в области экономики и образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, дистанционное обучение, новая образовательная модель, диахронический анализ, кросс-культурный анализ, формирование новой личности, системное мышление, критическое мышление.

JEL коды: A12, M14, Z1.

Глобализация мировой экономики, единая взаимосвязанная система всех бизнес-процессов, взаимопроникновение экономической и социальной среды, а также сопутствующие им моменты межнационального взаимодействия — «культуры перекрестков» [Тер.-Минасова, 2004, с. 297] — стали основополагающими характеристиками XXI в. до пандемии. Однако «культурный шок», спровоцированный переходом на вынужденную самоизоляцию в 2020 году из-за пандемии COVID-19 бросил вызов всему высшему образованию и предопределил его трансформацию в цифровой формат.

Многие преподаватели говорили о глобальном сдвиге в новую цифровую реальность [Шаффранов-Курцев, 2017]. Эксперты обсуждали вызовы перехода в онлайн-среду [Карпинская, 2020]. Данный переход известен тремя основополагающими характеристиками. Во-первых, система высшего образования впервые в истории столкнулась с новым вызовом удаленного формата. Во-вторых, это явление носит всеохватывающий и массовый характер. Третий признак — единовременность перехода к условиям образования в качественно новой реальности.

Цифровизация в России способствовала достаточно быстрой адаптации национальной системы образования к новой реальности и ее переходу в формат массового удаленного обучения с применением электронных образовательных ресурсов, онлайн-курсов и комплексных платформ с обширными возможностями видеоконференцсвязи.

Однако данная цифровая трансформация не прошла полностью безболезненно. Основной проблемой, по словам министра науки и высшего образования РФ В.Н. Фалькова, является трудность «психологического порядка». Преподавателям зачастую непросто «сделать интересным [обучение] в таком формате, когда ... по существу эмоциональные и интеллектуальные моменты идут асинхронно» [Клюков, Доронов, 2020]. По мнению международных экспертов, данный вызов связан не только с интересом к обучению, но и со способностью мышления. В своей книге «Обезьяны с мобильными телефонами» профессор Нобуо Матасака из университета Осаки отмечает, что из-за повсеместного распространения смартфонов в рамках цифровизации «люди постепенно утратят способность думать» [Новаковская, 2013, с. 20]. Признавая пользу новых технологий, профессор высказывает опасения, что они способствуют ослаблению и гибели человека.

Цель данного исследования: доказать, что в эпоху так называемого «информационного взрыва» и всеобщей цифровизации культурологический подход лежит в основе передачи глубинных знаний студентам неязыковых специальностей (экономистам и менеджерам) в новой модели образования. Без дополнительных знаний культуры бизнеса и

экономики невозможно развить критическое мышление у студентов, их креативность, инновационный подход к обучению и нестандартность принимаемых ими решений.

Для комплексного рассмотрения плюсов и минусов перехода образования на новый цифровой формат автор применил метод SWOT-анализа, который позволил выделить сильные и слабые стороны процесса (факторы внутренней среды) и связанные с ним возможности и угрозы внешней среды. Анализ проведен по результатам дискуссий и опросов студентов и преподавателей экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а также педагогических чтений, например по теме «Обучение онлайн: проблема качества, издержки контроля, драма выгорания» от 18 ноября 2020 года.

Таблица 1 SWOT-анализ перехода образования в дистанционный формат

S (Strengths) - Доступность - Гибкость - Многозадачность - Расширение инструментария преподавателя	W (Weaknesses) - Зависимость от Интернета - Размывание рабочего и личного времени - Потеря концентрации - Снижение мотивации у студентов
О (Opportunities) - Расширение границ обучения - Включение большего числа студентов в образовательный процесс - Приобретение новых (цифровых) навыков - Экономия времени на дорогу - Управление временем (новые навыки планирования)	Т (Threats) - Потеря социальной среды - Потеря корпоративной и академической культуры - Профессиональное выгорание - Информационный шум от множества источников информации - Малоподвижный образ жизни - Психологический стресс от растущего количества задач

Исходя из данного анализа очевидно, что культура образовательных процессов меняется. Создается впечатление, что теряется невербальная составляющая коммуникации (полноценный язык тела (т.к. видно, как правило, только лицо собеседника), соблюдение личного пространства и физического расстояния, прикосновения, зрительный контакт). Невербальные сигналы, традиционно позволявшие получать и интерпретировать дополнительную информацию сверх произносимого, с переходом в онлайн-среду либо в значительной мере ослабли, либо вовсе исчезли в силу невозможности личного контакта офлайн. В результате, образовательный процесс лишается целого ряда элементов

культуры — информации второго рода, коннотаций — что затрудняет построение ассоциативных цепочек и создает ситуацию асимметричности подаваемой и воспринимаемой информации. Следовательно, для полноценного восприятия того же объема информации онлайн от студента требуется дополнительные усилия концентрации внимания, что чревато эмоциональным выгоранием и чрезмерным умственным напряжением. Образовательная модель в ее традиционном понимании не способна качественно ответить на данные вызовы, а значит, ей на смену должна прийти новая модель, учитывающая все эти не столь релевантные ранее угрозы.

Новая образовательная модель, по нашему мнению, должна базироваться на следующих ключевых принципах, подкрепляющих сильные стороны и возможности и нейтрализующих слабости и потенциальные угрозы:

- *Цифровизация и приобретение ключевых навыков* через умение вычленить необходимые знания из непрерывного потока информации. Студента необходимо обучить навыкам критического и системного мышления, способности видеть взаимосвязи и определять приоритеты в рамках конкретной задачи.
- Адаптивность через создание новой прозрачной и понятной социальной Интернет-среды. Современные студенты, принадлежащие к поколению Z, как правило, являются «цифровыми аборигенами» (digital natives) и без труда ориентируются в инновационных технологиях. Данное явление служит подспорьем в процессе одномоментного перехода студента в образовательную цифровую реальность, а, дополнительно аппелируя к культурной компоненте, преподаватель может полноценно использовать кумулятивный эффект погружения в процесс обучения.
- Повышение доступности для студентов через возможность преподавателя дистанционно работать в других филиалах университета, а также включать в процесс студентов из разных регионов (часовых поясов). Возможности не только синхронного, но и асинхронного проведения занятий повышают инклюзивность образовательного процесса для разных групп обучающихся.
- Повышение продуктивности через умное планирование времени. Изучение как преподавателем, так и студентом основ тайм-менеджмента с разумным чередованием периодов нагрузки и отдыха может в значительной мере способствовать повышению академических результатов в условиях пост-ковидной реальности.

- *Овладение многозадачностью* умение жонглировать разными навыками при сохранении основного фокуса (core concepts). Как студенту, так и преподавателю рекомендуется прибегать к междисциплинарному подходу в обучении, а также осваивать доведение до автоматизма фоновых процессов.
- Сохранение мотивации студента— через поиск новых инструментов вовлечения (групповые презентации, ролевые игры, работа в команде, работа над общим проектом, электронный доступ к домашним заданиям и материалам), а также введения эффективных методик борьбы со стрессом и перегоранием.
- Создание комплексного культурного цифрового пространства через перенос неформальной студенческой жизни в Интернетсреду. Преподавателю рекомендуется осваивать и применять в работе со студентами навыки дизайн-мышления и развивать творческий подход к общению на уровне «преподаватель студент» и внутри группы студентов. Показателем эффективности может стать ориентирование на комплексную обратную связь от студентов и постоянный пересмотр используемых методик.

Если до пандемии образование зачастую воспринималось как оказание образовательных услуг, а культура могла частично существовать отдельно от этого процесса, то в настоящее время возникла необходимость кардинального переосмысления новых тенденций образования и культуры, их глубинной взаимосвязи, этической составляющей и ответственности всех участников образовательного процесса перед обществом. Следовательно, в эпоху цифровизации возникает необходимость в разработке комплексной новой модели образования по элементам.

Исходя из приведенного выше анализа, новая модель образования должна опираться на 3 ключевых фактора:

- 1) Глубокие знания сами по себе. Переход от мозаичных знаний к системному мышлению.
- 2) *Воспитательная роль преподавателя* возрастает значение обратной связи (преподаватель <-> студент).
- 3) *Общество*: формирование определенной системы ценностей (патриотизм, преемственность поколений, предпринимательская традиция).

Рассмотрим применение данной модели на практике в рамках культурологического подхода на примере преподавания профессионального английского языка студентам экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В качестве иллюстрации рассмотрим конкретный пример. На семинарских занятиях в режиме онлайн студенты занимаются по электронному учебнику Business Partner (уровень В2). Создатели учебника в разделе Finance («Финансы») предлагают к просмотру краткий видеоролик, посвященный кризисам 1929, 1987 и 2008 гг. [Dubicka et al., 2018, p. 28]. Упражнение сопровождается вопросами по ролику. Предоставляемая в видео информация носит обзорный характер и дает вырванные из конкретного бизнес-контекста фрагментарные знания. Следовательно, у студентов, слабо знакомых с историческим контекстом, возникают трудности не только в восприятии информации достаточной для ответа на конкретные вопросы упражнения, но и во встраивании полученных знаний в общую экономическую картину мира. Полученные знания, таким образом, не являются глубинными и не имеют ценности за рамками выполнения упражнения, а процесс ответа на вопросы носит скорее механический характер (подстановка и соотнесение слов без глубинного смысла) и не задействует инструментарий аналитического и критического мышления.

Для перехода с уровня поверхностного восприятия к системному глубинному знанию рекомендуется использовать следующие методы культурологического анализа.

- 1) Диахронический анализ, необходимый для исследования эволюции понятия «кризис» (recessions and depressions) на разных стадиях развития экономического общества;
- 2) **Культурно-контекстуальный анализ**, позволяющий определить взаимосвязь явления «кризис» и его культурно-исторического контекста:
- **3) Аксиологический анализ** для изучения ценностных ориентаций бизнеса, группы предпринимателей и индивида;
- **4) Метод интерпретации,** позволяющий выявить основные характеристики бизнес-культуры и международного менеджмента на конкретном историческом промежутке;
- 5) Лингвокультурологический анализ, позволяющий выявить дополнительные приращения смысла в экономической терминологии (например, разница между Великой депрессией (the Great Depression) 1929 г. и Великой рецессией (the Great Recession) 2008 г.), а также увидеть тот культурный фон, который дает возможность соотнести поверхностные структуры языка с их глубинной культурологической сущностью;
- **6)** Сопоставительный анализ, позволяющий для осмысления феномена «кризис» провести сравнение его различных типов.

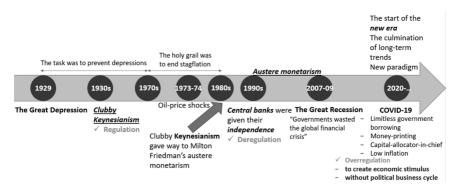

Рис. 1. Временная шкала перехода к новой экономической эре

Также для усложнения задачи погружения студентов в культурный контекст проблемы, рассматривались дополнительные типы кризисов, не упоминаемые в предложенном видеоролике, а именно, нефтяной кризис 1973—1974 гг. (oil price shock) и кризис COVID-19, начавшийся в 2020 г. [The Economist, 2020]

Как отмечает доктор философских наук И.Н. Сиземская, «у бизнеса должны быть нравственные, гуманистические основы, потому что он сфера человеческих отношений и творчества» [Сиземская, 2009, с. 60]. Таким образом, после приобретения студентами глубинных знаний на первом этапе новой модели и их систематизации, осуществляется переход на второй уровень, т.е., актуализация воспитательной функции, выражающейся в анализе извлеченных уроков (lessons learnt), этической составляющей бизнеса, уровня социальной ответственности предприятий. Например, при рассмотрении кризиса 1987 г. студентам дополнительно предлагались фрагменты художественного фильма «Wall Street» (1987 г.), критикующего циничную культуру быстрой наживы, распространенную в 80-х гг. прошлого столетия [Gabriel, 2001]. Воспитательная роль преподавателя заключается в анализе ключевой концептуальной фразы главного героя фильма Гордона Гекко (Gordon Gekko) «Greed, for lack of a better word, is good" («Алчность, за неимением лучшего слова, это хорошо») [Ross, 2005] с морально-этической точки зрения.

На третьем (заключительном) уровне модели проблематика экономического кризиса рассматривается применительно к обществу. Погружаясь в аксиологический контекст культуры бизнеса, студенты могут рассматривать явление алчности шире — во-первых, с точки зрения общечеловеческой ценности (как один из семи смертных грехов) и, вовторых, в контексте ответственности бизнеса перед обществом (переход

от краткосрочной перспективы быстрого обогащения к долгосрочному устойчивому экономическому росту (sustainable economic growth)).

В результате такого комплексного системного и аналитического подхода, у студентов формируется целостная картина мира в рамках заданной проблематики, что в дальнейшем способствует осмысленному принятию профессиональных экономических решений в противовес механическому ответу на вопрос в рамках упражнения.

Таким образом, предлагаемая нами новая образовательная модель имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Она ориентирована не только на передачу студенту формальных разрозненных знаний, но и на формирование его личности, раскрытие как исследовательского, так и творческого потенциала. Благодаря культурологическому междисциплинарному подходу к работе со студентами в онлайн-среде, учащиеся овладевают культурно-ориентированными навыками по «системе 4К» (Критическое мышление, Креативность, Коммуникация и Координация), особенно релевантными в новой образовательной реальности.

Список литературы

- 1. Карпинская Е. COVID-19: эффекты для высшего образования // Российский совет по международным делам. 12.05.2020.
- URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-effekty-dlya-vysshego-obrazovaniya/
- 3. Клюков Е., Доронов И. Фальков анонсировал появление изза вируса «другого высшего образования» // PБК. 9.04.2020 URL: https://www.rbc.ru/society/09/04/2020/5e8edde79a79470aa3b361f7
- 4. Новаковская Ю.В. Какое образование нам нужно? // Вестник Московского университета. Педагогическое образование. 2013. № 1. С. 13–30
- 5. Сиземская И.Н. Философия бизнеса. Невидимая рука культуры. // Журнал «Прямые инвестиции», №4 2009. С.60–63.
- 6. Тер.-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация 2-е издание М.: Изд-во МГУ, 2004, с.297.
- 7. Шаффранов-Курцев Г.Ф. Некоторые тенденции развития российского высшего образования в цифровую эпоху // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т.3. № 4. С. 8—18.
- 8. Governments must beware the lure of free money // The Economist. 23 July 2020 URL: https://www.economist.com/leaders/2020/07/23/governments-must-beware-the-lure-of-free-money
- 9. Ross, Brian. Greed on Wall Street. ABC News. 11 November 2005.
- 10. URL: https://abcnews.go.com/2020/story?id=1305010

- 11. Dubicka I. et al, Business Partner (B2), Pearson Education Limited, 2018,
- 12. Gabriel, Satya J. Oliver Stone's Wall Street and the Market for Corporate Control. Economics in Popular Film (course). Mount Holyoke. 21 November
- 13. URL: 2008 https://www.mtholyoke.edu/courses/sgabriel/filmcourse/oliver stone.html

Транслитерация

- 1. Karpinskaja E. COVID-19: jeffekty dlja vysshego obrazovanija [COVID-19: effects for higher education]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Russian Union on International Affairs], 12 May 2020.
- 2. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19effekty-dlya-vysshego-obrazovaniya/
- 3. Kljukov E., Doronov I. Fal'kov anonsiroval pojavlenie iz-za virusa «drugogo vysshego obrazovanija» [Valery Falkov announces the emergence of 'a different higher education' due to COVID-19]. RBK. 9 April 2020.
- 4. URL: https://www.rbc.ru/society/09/04/2020/5e8edde79a79470aa3b361f7
- 5. Novakovskaja Ju.V. Kakoe obrazovanie nam nuzhno? [What kind of education do we need?] Vestnik Moskovskogo universiteta. Pedagogicheskoe obrazovanie. [Bulletin of Moscow University. Pedagogy] 2013. № 1, pp. 13–30
- 6. Sizemskaja I.N. Filosofija biznesa. Nevidimaja ruka kul'tury [Business philosophy. The invisible hand of culture]. Zhurnal «Prjamye investicii» [Direct Investment journal], $N_{2}4 - 2009$, pp.60-63.
- 7. Ter.-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and intercultural communication] – 2-je izdanie – Moscow: Publ. MSU, 2004, pp.297.
- 8. Shaffranov-Kurcev G.F. Nekotorye tendencii razvitija rossijskogo vysshego obrazovanija v cifrovuju jepohu [Current trends of Russian higher education development in the digital era]. Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija [Bulletin of Tumen State University. Social and economic and legal studies]. 2017. B.3. № 4, pp. 8–18.
- 9. Governments must beware the lure of free money // The Economist. 23 July 2020 URL: https://www.economist.com/leaders/2020/07/23/governmentsmust-beware-the-lure-of-free-money
- 10. Ross, Brian, Greed on Wall Street, ABC News, 11 November 2005.
- 11. URL: https://abcnews.go.com/2020/story?id=1305010
- 12. Dubicka I. et al, Business Partner (B2), Pearson Education Limited, 2018, 160 p.
- 13. Gabriel, Satya J. Oliver Stone's Wall Street and the Market for Corporate Control. Economics in Popular Film (course). Mount Holyoke. 21 November 2001
- 14. URL: 2008. https://www.mtholyoke.edu/courses/sgabriel/filmcourse/oliver stone.html

Lyudmila A. Turinova
Russian Federation, Moscow
Faculty of Economics,
M.V. Lomonosov Moscow State University,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
PhD in cultural studies,
E-mail: success 908@gmail.com

New models of education: the role of diachronic analysis in cross-cultural knowledge transfer

Abstract. The aim of this paper is to provide a holistic analysis of the digital transformation of education in the new normal. Based on timeline, comparative, cross-culture and set-of-value analyses, the author demonstrates an urgent need for a new educational framework and develops a relevant three-layer model. A crucial role belongs to English-language teaching to non-linguists, as seen through the relationship between business cultures. In the first part of our research, an effort is undertaken to analyse the current educational landscape in the post-COVID reality. Based on the provided SWOT-analysis of the digital transformation, emphasis is given to shaping a new educational model to overcome the weaknesses and threats of the new normal. The author then focuses on practical implementation of the proposed model, illustrated by a case study of teaching professional English to students of economics at MSU. In conclusion, the author highlights the strong need for blending cross-culture studies with critical, analytical and systems thinking tools to help students develop strong culture-oriented and decision-making skills. The research provides a unique study in the cross-culture approach to online teaching and will be of interest to scholars in culture studies, and experts in economics and education.

Keywords: digital transformation, new learning model, online teaching, diachronic analysis, cross-cultural analysis, shaping a new identity, systems thinking, critical thinking.

JEL codes: A12, M14, Z1.

СОДЕРЖАНИЕ

вступительное слово
Раздел «Современная экономика: история и методология»
Глава 1. Опыт НЭПа и проблемы государственного регулирования смешанной экономики
Невский Сергей Игоревич Теория ордолиберализма в контексте планов послевоенной реконструкции экономики Германии: 1939—1945 гг
Покидченко Михаил Георгиевич Влияние внутрипартийной борьбы на экономическую политику Советской России в период НЭПа
Слудковская Майя Анатольевна Изучение опыта планирования экономики в СССР в работах французских экономистов в 1920—1930-х годах
Глава 2. Методология экономической науки: научные школы и современные дискурсы
Ишина Ирина Валериевна.
Карев Сергей Анатольевич Влияние работодателя на образовательный тренд потенциального работника
Ситкевич Даниил Андреевич   «Модернизация» и ее теория: эволюция подходов к межстрановому   неравенству за последние 70 лет   51
Раздел «Системность — основа решения теоретических и практических проблем российской экономики-2021»
Глава 3. Политическая экономия и общая экономическая теория: исторические вехи развития в 1941—2021 годы
Амирханова Фарида Селимовна, Никитина Нина Игоревна Возможность применения китайского опыта стимулирования внутреннего спроса в России
Борейко Андрей Александрович

Бойцова Елена Юрьевна, Вощикова Наталия Константиновна Тренды рынка труда на фоне пандемии COVID-19
Власкин Павел Геннадьевич
Гудкова Татьяна Викторовна Цифровая трансформация как фактор интенсивного воспроизводства основных фондов
Заздравных Алексей Витальевич О внедрении моделей анализа многосторонних рынков (платформ) в преподавание учебных дисциплин
Кайманаков Сергей Владимирович Воспроизводство экономической безопасности в России
Колганов Андрей Иванович Эволюция позднего капитализма в РФ и в странах «ядра» мировой экономики: сравнительное исследование
Пороховский Анатолий Александрович Системность — основное свойство политической экономии
Рассадина Алла Константиновна Роль промышленной политики в структурной технологической трансформации в переходных экономиках
Сорокин Александр Владимирович Предмет и метод науки о современной рыночной экономике и их отражение в курсах экономической теории
Тарануха Юрий Васильевич Мезоэкономика: политэкономический подход
Теняков Иван Михайлович Влияние экономического кризиса на воспроизводственные параметры российской экономики
Чараева Марина Викторовна, Жабин Евгений Александрович Методологические инструменты оценки рисков в инвестиционной деятельности корпораций реального сектора экономики
Раздел «Возможности и риски для управления экономикой в условиях 2020-х годов»
Глава 4. Исследование вызовов цифровой экономики и стратегий цифровой трансформации в условиях растущей турбулентности цифровой среды188
Лапидус Лариса Владимировна Турбулентность цифровой среды как драйвер цифровой трансформации 188
Боголюбова Виктория Сергеевна Сетевые эффекты: причины возникновения и последствия для конкурентной среды

Раздел «Прикладные институциональные исследования»	
--	--

Глава 5. Институциональные исследования для экономической повестки
Лаврентьева Ольга Николаевна
Может ли новая институциональная экономика дать нам
лучшее понимание денег?
Моросанова Анастасия Андреевна
Как невзаимозаменяемые токены повлияют на институт интеллектуальной
собственности
Раздел «Отрасли, рынки и развитие конкуренции»
Глава 6. Управление рисками и страховой рынок в посткризисных условиях 233 $$
Авдотьин Владимир Петрович
Совершенствование процесса принятия решений по финансированию
снижения риска воздействия стихийных бедствий на критическую   инфраструктуру
Адамчук Наталья Георгиевна Будущее страховой дистрибуции
Алешина Алена Юрьевна Развитие региональных рынков страхования в посткризисный период
Архипова Елена Юрьевна
Государственная поддержка страховой отрасли и пандемические риски 263
Крупенков Виктор Владимирович
Выявление наиболее значимых рисков предприятий химической отрасли272
Котлобовский Игорь Борисович, Чжан Сыюань
Регулирование страховой отрасли в условиях цифровизации
Палинкаш Людмила Васильевна
Страхование кредитов в период кризиса, связанного с пандемией COVID-19 286
Чупанова Хадижат Алибековна
Пути повышения конкурентоспособности страховой компании в контексте управления ее стоимостью
Глава 7. Цифровые рынки: платформы, стратегии и инструменты маркетинга 302
Алешина Ирина Викторовна Цифровая платформа: бизнес-модель университета эпохи цифровой
глобализации?
Герасименко Валентина Васильевна
Терасименко валентина васильевна Цифровизация рынков: новые технологии меняют законы рыночной
экономики?
Кунин Владимир Александрович, Минин Алексей Сергеевич
Проблемы и угрозы цифровой трансформации для государств,
бизнеса и общества

Куркова Дина Николаевна Факторы конкурентоспособности онлайн программ на современных рынках бизнес-образования
Мхитарян Сергей Владимирович, Тультаев Тимур Алексеевич Оценка популярности цифровых источников информации среди пассажиров московских железнодорожных вокзалов
Сидорчук Роман Роальдович Обоснование необходимости целостной концепции маркетинга в цифровой среде
Тункевичус Эдуард Олегович, Антонова Надежда Геннадьевна, Ребязина Вера Александровна Роль коммерческих платформ совместного потребления в развитии цифрового потребления в России
Раздел «Трансформация бизнеса и образования в современной экономике»
Глава 8. Университетское образование и бизнес: эволюция научных направлений
Новикова Светлана Евгеньевна Университеты как элементы устойчивого развития в городском пространстве
Глава 9. Цифровая трансформация предприятия: вопросы создания и использования информационных систем
<i>Ефашкин Игорь Геннадьевич</i> Издержки перехода с импортного на российское программное обеспечение .375
Глава 10. Эффективные компетенции и практика бизнеса в новой нормальности 2021
Агаева Наиля Джавидовна, Щелокова Светлана Викторовна Управление адаптацией сотрудников в современных организациях: проблемы, возможности и требования новой нормальности
Раздел «Человек и труд: эволюция подходов к изучению, развитию и управлению»
Глава 11. Экономика труда и персонала
Артамонова Марина Вадимовна, Бурак Ирина Дмитриевна Новые подходы к управлению персоналом: когнитивный аспект
Баймурзина Гузель Римовна Социально-экономическое положение и самочувствие самозанятых в России (на примере Республики Башкортостан)
Дашкова Екатерина Сергеевна Трансформация трудовых мотивов в условиях информатизации общества — 419

Еникеева Светлана Дмитриевна Трансформация профессионального образования и рынка труда
в новых условиях
Землянухина Светлана Георгиевна
трудовых отношений: эволюция подходов к исследованию
Зенков Алексей Рудольфович   .440   Развитие человеческого потенциала в новых социальных условиях:
Золотина Ольга Александровна Вовлеченность персонала: развитие подходов к определению и практики управления
Калабина Елена Георгиевна, Газизова Майя Ривелевна
Коровкин Андрей Германович, Королев Иван Борисович
Оценка интенсивности сдвигов в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы на российском рынке труда
Колосова Риорита Пантелеймоновна, Никулина Юлия Олеговна Социокультурный аспект в организационной структуре и кадровой политике предприятий: методология исследования и оценки
Коровкин Андрей Германович, Синица Арсений Леонидович Формирование предложения на рынке труда и экономическая специализация регионов России
Ксенофонтова Елена Геннадьевна
Поколения взглядов на труд и поколения их практических реализаторов 500
Локтюхина Наталья Викторовна, Никонова Оксана Викторовна
Современные драйверы трансформации трудовых отношений
в социальной сфере
Лылова Оксана Владимировна Особенности адаптации рынка труда в условиях пандемии
Новикова Ирина Викторовна Стратегическое управление трудовыми ресурсами в цифровой экономике 521
Санкова Лариса Викторовна
Региональные рынки труда: эффекты восстановления
Симонова Марина Викторовна
Моделирование стратегического управления производительностью труда
Илья Петрович Удовенко
Структурные преобразования социальной политики США

Федченко Анна Александровна Анализ преимуществ и недостатков удаленной работы	55
Хорошильцева Наталья Анатольевна Организационное проектирование — новое качество формирования кадровой структуры компании	64
Глава 12. Экономика народонаселения и демография57	73
Денисов Б.П., Эченике В.Х. Прогноз численности городов миллионников в контексте целей национального проекта «Демография»	73
Колотуша Антон Васильевич Оценка доли случаев сахарного диабета, вызванных нездоровым питанием в РФ	17
Кучмаева Оксана Викторовна Специфика экономического положения инвалидов трудоспособного возраста в России	38
Раздел «Современные методы анализа цифровой экономики»	
Глава 13. Развитие учета, анализа и аудита в условиях цифровой экономики	98
Родченков Михаил Викторович Совершенствование национальной системы формирования финансовой отчетности при глобальном доминировании МСФО	98
Ткач Александр Алексеевич Место анализа сделки	)8
Чая Владимир Тигранович Основы методики анализа «больших данных»	20
Чижов Сергей Александрович Стратегии внедрения Больших данных в управленческом учете	27
Глава 14. Развитие статистики: от науки к практической деятельности63	36
Козлова Мария Александровна Индекс потребительских цен и стоимости жизни: изменение структуры потребительских расходов в условиях кризиса 2020 года	36
Кривов Виктор Дмитриевич, Крупенков Виктор Владимирович О некоторых особенностях применение статистических методов анализа рисков в системе управления рисками в соответствии с концепцией COSO 64	
Охрименко Алексей Арнольдович, Карасева Лариса Алексеевна Информационное обеспечение таблиц «затраты-выпуск»: прошлое и настоящее	51
Самсонов Валерий Альбертович, Шинкаренко Татьяна Викторовна Опыт преподавания статистических дисциплин в зарубежных вузах	

Синица Арсений Леонидович Демографические аспекты развития системы образования в регионах Крайнего Севера	72
Раздел «Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы»	
Глава 15. Современные тенденции развития Финтеха в цифровой экономике	81
Алешина Анна Валентиновна Финансовые технологии (FinTech): понятие, риски и регулирование	81
Бочкарев Александр Михайлович, Бурдин Тихомир Тихомирович Проблемы и перспективы р2b финансирования для реализации капиталоемких инвестиций	89
<i>Гуров Илья Николаевич</i> Межвременной потребительский выбор, реальные опционы и рыночная ниша для финтеха	95
Козлова Мария Александровна, Корсукова Евгения Робоэдвайзинг как одна из основных тенденций развития финансовых технологий в эру цифровой экономики	05
Макарова Светлана Геннадьевна, Потанина Анастасия Вячеславовна Факторы успешного привлечения финансирования на краудфандинговых площадках для разработки и продвижения новых продуктов компаний	17
Мерекина Елена Владимировна Особенности финансирования финтех-индустрии в Российской Федерации	39
Раздел «Устойчивое развитие: новые эколого-экономические вызовы для 2020-х гг.»	
Глава 16. Экономика устойчивого развития: между прошлым и будущим	46
Кудрявцева Ольга Владимировна, Барабошкина Анастасия Валерьевна, Надененко Артем Константинович Низкоуглеродное развитие транспортной отрасли: международный и российский опыт	
Ляпина Александра Андреевна Особенности построения эколого-экономических показателей в современных условиях	57
Папенов Константин Владимирович Биогеохимические круговороты самоочищения как направление экологизации производства	65

Соловьева Софья Валентиновна, Ховавко Ирина Юрьевна Особо охраняемые природные территории в концепции устойчивого развития и экономическая реальность (на примере Байкальской природной территории)
Глава 17. Устойчивое развитие российских регионов и муниципальных образований
Бухвальд Евгений Моисеевич Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации
Вигушина Елена Павловна Проблемы регулирования уровня доходов населения в регионах России в условиях пандемии
Иванова Светлана Анатольевна Государственная поддержка моногородов: тенденции и риски
Ли Тяньтянь Опыт развития внутреннего туризма для старшего поколения в КНР809
Никоноров Сергей Михайлович Применение зеленого финансирования экопроектов в регионах России817
Полянская Елена Евгеньевна Инициативное бюджетирование при переходе к устойчивому развитию территорий
Турабаева Айжана Маратовна Институт социального предпринимательства как драйвер развития малых городов
$\it Xуторова \ Hamaлья \ Aлександровна$ Перспективы использования инструментов устойчивых (esg) финансов в контексте регионального развития РФ
Раздел «Тренды цифровизации как источник изменений в мировой экономике»
Глава 18. Цифровизация после глобального кризиса: какой она будет?851
Глущенко Галина Ивановна Перспективы развития международной трудовой миграции в условиях неопределенности
Лысунец Марина Валентиновна Научно-исследовательские направления инновационного развития Европейского союза
Ляменков Андрей Константинович Цифровизация фиатных денег: вызовы и риски для современной мировой экономики

Окунев Владимир Иванович, Погорелов Павел Николаевич Бизнес-экосистемы в условиях цифровизации во время пандемии: тенденции и риски	)
Фролов Андрей Викторович Роль ГЧП в цифровизации современной мировой экономики: опыт и формы для РФ и ЕАЭС	)
<i>Цветкова Нина Николаевна</i> Пандемия коронавируса, развитие цифровых сервисов и цифровое неравенство: афро-азиатские страны	)
Раздел «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»	
Глава 19. Философия хозяйства: от экономики беспредела к предельной экономике905	)
Починкова Елена Анатольевна Ответственное хозяйствование как основа экономики	)
Хабибуллина Елена Хамзаевна Россия на пути к России: возвращение к исконной духовности	5
Раздел «Английский язык экономики и бизнеса: традиции и инновации»	
Глава 20. Обучение навыкам делового общения в условиях цифровизации и особенности языковой подготовки будущих экономистов и управленцев924	1
Брусиловская Элеонора Витальевна Как повысить эффективность обучения иностранным языкам в виртуальном классе	1
Никишина Ирина Юрьевна Вusiness writing: особенности и трудности преподавания	2
Туринова Людмила Александровна Новые модели образования: роль диахронического анализа в передаче кросс-культурных знаний	)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2021. СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

«ПОКОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ»

Сборник лучших докладов

ISBN 978-5-906932-84-6